

ФИЛОЛОГИЯ сериясы
№ 1 / 2019
серия ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

Ш. УӘЛИХАНОВ атындағы
КӨКШЕТАУ МЕМЛЕКЕТТІК
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КОКШЕТАУСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Ш. УАЛИХАНОВА

ISSN 1608-2206

Ш. УӘЛИХАНОВ атындағы
КӨКШЕТАУ МЕМЛЕКЕТТІК
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КОКШЕТАУСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Ш. УАЛИХАНОВА

Меншік иесі Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті ШЖҚ РМК
Собственник РГП на ПХВ Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова

Бас редакторы - Главный редактор
Шапауов А.К., к.филол.н., профессор ВАК (h-index: 3)

Редакция алқасы - Редакционная коллегия

Жакупова А.Д.	д-р филол. наук, профессор;
Jankowski Henryk	dr.hab., full professor;
Kirchner Mark	dr.hab., full professor;
Yilmaz Ahmet	PhD, professor;
Миннегулов Х.Ю.	д-р филол. наук, профессор;
Джусупов Н.М.	PhD;
Юрина Е.А.	д-р филол. наук, профессор;
Шалабай Б.	д-р филол. наук, профессор;
Шаймерденова Н.Ж.	д-р филол. наук, профессор;
Анищенко О.А.	д-р филол. наук;
Жахина Б.Б.	д-р педагог. наук;
Исмагулова А.Е.	канд. филол. наук;
Байманова Л.С.	канд. филол. наук;
Кишкенбаева Ж.К.	PhD;
Фаткиева Г.Т.	канд. филол. наук, отв.сек-рь;
Нуржаксина М.	маг. филол.наук, корректор

Адрес редакции: 020000, г. Кокшетау, ул. Акана-сері, 24.
тел./факс: 25-55-83; редакция: 25-03-15;
E-mail: vestnik-kgu@mail.ru

ISSN 1608-2206

ФИЛОЛОГИЯ сериясы

№ 1 / 2019

серия ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

Техникалық редактор
Технический редактор
Макенова Л.Ш.

2008 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Издается с 2008 года
Выходит 4 раза в год

Басуға 29.03.2019 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/12.
Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 32,2 б.т.
Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс №40.

Подписано в печать 29.03.19 г.
Формат 60x84 1/12.

Бумага книжно-журнальная.
Объем 32,2 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ №40.

Ш. Уәлиханов атындағы КМУ
баспаханасында басылған

Отпечатано в типографии
КГУ им. Ш. Уалиханова

©Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство № 481-ж от 25.11.1998 г.

МАЗМУНЫ СОДЕРЖАНИЕ

ТІЛ БІЛІМІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Абишева К.М., Шнайдер В.А., Айкенова Р.А. Стратегии коммуникативной толерантности этносов полиязычного социума в ходе межкультурной коммуникации	7
Абишева К.М., Капанова А.К., Имангажин М.К. Унификация поведения коммуникантов межкультурной коммуникации при помощи стереотипов межкультурного взаимодействия	14
Акишева А.Т. Коммуникативная компетенция гендерной личности: опыт и фактор успеха ...	20
Аладьина А.А., Минайдарова М.Е., Свидова Н.В. Синтаксические особенности авторской притчи как малого жанра литературы	27
Алтынбекова Г.К., Калдыкозова С.Е. Специфика морфологических характеристик имени существительного	35
Анищенко О.А., Ковальская Ю.Д. Концепт «цвет» как основная составляющая лингвоцветовой картины мира	40
Aubakirova V.T., Mandel K.M. The concept of multilingualism	48
Байманова Л.С. Синтагма и ее роль в немецком предложении	57
Бекмамбетова З.Ж., Ашегова Б.Н. Названия фильмов как объект перевода и важная этнолингвистическая проблема	61
Боргуль Н.М., Усманова З.Ф. Особенности перевода реальных и вымышленных антропонимов	68
Гиздатов Г.Г. Культурные коды в парадигме медиологических исследований	75
Гладышев Р. Роль сопоставления языка и культуры для выявления свойств деловой культуры	81
Жампейіс Қ.М., Байдилдаева А.К. Английские региональные стереотипы	86
Исакова С.С., Картаева А.К., Есенова К.Е. Дүниенің ғылыми бейнесінде ұлттық-мәдени ерекшеліктің сипатталуы	94
Исмагулова Г.К., Капанова Д.Е., Амренова Р.С. Перспективы развития и результаты избежания гендерной дискриминации в деловой коммуникации Казахстана	98
Issina G.I. On the role of ethnonyms in stereotyping process	105
Қияқова Р.Ж., Бекенбаева Р.К. Т. Қажыбаевтың қолданысындағы окказионализмдер	111
Никифорова Э.Ш. Коммуникативные стратегии создания «круга своих» и «круга чужих» в политическом дискурсе	118
Nurekeshova G.R., Serikkyzy L. Peculiarities of formation of leadership qualities of secondary school pupils in modern education	125
Оразов Е.Е., Табакова З.П. Экспрессивная, оценочная и эмоциональная составляющие рекламной функции заголовков в газетном дискурсе	129
Самамбет М.К., Панько Н.В. Особенности перевода медицинского текста	136
Svidova Albina Lexical-semantic fields in the artistic space of the “Chocolate” novel by Joanne Harris.....	141
Сейдахметова Д.Ф., Табакова З.П. Средства выразительности языка в СМИ	147
Тавлуй М.В., Пулькина А.В. Современные научно-методические исследования: опыт систематизации	153
Ташкенова Д.К. Языковая репрезентация эмоциональных концептов «fear» и «anger» в романах-антиутопиях XX века	159
Таусоғарова А.Қ., Бектемірова С.Б., Тузельбаева Д.М. Қателер мәтін авторын анықтаудағы өлшем ретінде	165
Туксайтова Р.О., Омарова Г.Т. Когнитивное моделирование образных средств в произведениях А. Потемкина	171

Туксайтова Р.О., Альбекова А.Ш., Амирова А.Б. Проблема формирования языковой компетенции поликультурной личности	176
Умирзакова З.А. Коммуникативные тактики сложного коммуникативного акта в казахской лингвокультуре	181

САЛЫСТЫРМАЛЫ ТІЛ БІЛІМІ

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Абдибекова А.Е. Әлемнің паремиологиялық бейнесіндегі «әйел» ұғымы	190
Әубәкір Н.А. Сравнительный анализ перевода контента всемирного журнала National Geographic на казахский и русский языки	195
Гладышев Р. Языковые барьеры в контексте межкультурной коммуникации...	202
Зихроллаев Э.М., Ислам А. Переводческие аспекты политического интервью	206
Мухатаева А.Ж. Лексические архаизмы в языке эпоса	211
Мухатаева А.Ж. Дополнительные предметы воинского снаряжения батыра (по материалам казахского эпоса)	216
Нүрекешова Г.Р. Ағылшын-қазақ-қытай көркем шығармаларындағы мифологиялық бейнелердің ұлттық-мәдени қолданыс аясы	221
Ныгметова Б.Д. Коммуникативная значимость немецких и русских сравнительных оборотов с эталоном-зоонимом	226
Ныгметова Б.Д. Концепт «красота» в английском и русском мироизмерении	231
Теляпова А.Г. Лингвопереводческий анализ грамматических трансформаций при переводе пресс-конференций с китайского на русский язык	239
Читебаева С.Ж. Особенности перевода рекламных медиатекстов в контексте межкультурной коммуникации.....	250

ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ФОЛЬКЛОРТАНУ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Абылқасов Ғ.Ж. Қазақ және татар әдеби шығармаларындағы халықтық дәстүрдің көркемдік жалғастығы	259
Аргынбекова А.О. С. Ғылыми өлеңдеріндегі Сталиндік репрессия жаласының көріністері ...	266
Dadebayev Zh.D., Karagoishiyeva D.A., Musaly L. Interdisciplinary research of Abai's creative heritage	271
Есенбекова Ұ.М., Қошанова К.А., Егембердиев И.Д., Кертаев Р.Д. Цифрлық дәуірдегі телевизия қызметінің тұжырымдық негіздері	277
Есенбекова Ұ.М., Құмарова М.Қ. Жаңалықтар қызметіндегі мәтіндердің әсер ету әлеуеті ...	281
Есенбекова Ұ.М., Алғалиева Г.С., Бибосынова Р.Т., Бұхарбай А.М., Әлмұхаметова М. Кеңестік кезеңдегі Қазақстан аумағында радиотарату ісін ұйымдастыру мәселелері	286
Kazybek G., Kazybek A. literary translation is a factor rapprochement of countries and continents ..	290
Каримсақова Б.А. Кеменгер ұлы тұлға Ә.Кекілбаевтың туындыларындағы өнер иірімдері	293
Кусаинова М.М. Приемы нарратива в медиа и художественной литературе	298
Локтионова Н.П., Бука С.В. «Мыслить можно только образами» (типология образов-персонажей в лирике А.Тарковского)	305
Мусабекова Р.М. Концепция судьбы художника в условиях деспотической власти (на материале исторического романа Михаила Булгакова "Жизнь господина де Мольера")	312

Мусабекова Р.М. Роль газеты "Фройншафт" в литературном творчестве немцев Казахстана ..	321
Нургали К.Р., Абаганова А.О. Атрибутивная лексема времени В. Пелевина (на материале романа «Священная книга оборотня»)	329
Нургали К.Р., Сулейменова Ш.Б. О социально-сущностной роли женщины (на основе художественной прозы М.О. Ауэзова)	336
Рахманова Н.М. «Күнікейдің жазығы» повесіндегі авторлық ұстаным	343
Рахманова Н.М. «Абай жолы» және саясат сойылымен жазылған сындар	350
Розиева Д.С. Қазақ және ұйғыр балалар әдебиеттерінің дамуындағы жаңашылдық	359
Романенко С.М., Беженова А.В. Рулетка как мифологема в нарративном пространстве романа «Игрок» Ф.М. Достоевского	365
Симбаева С., Манай Ғ Құндылық ұғымының жыраулар толғауларындағы көрінісі	370

ТІЛДІҢ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІҢ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Абдрахманова К.М., Жуманова Г.Ж., Смагулова С.С. Шет тілін оқытуда ақпараттық-коммуникативтік технологиялардың алатын орны	376
Абилова Р.Д. Приёмы развивающего чтения как дидактические технологии	381
Бурдыга И.В., Жукенова А.К. Использование критериального оценивания на уроках английского языка	386
Гацаева А.Б., Рахимбекова Г.О., Исмагулова Г.К. Региональное культуроведение как интерактивный образовательный ресурс развития ключевых компетенций студента-лингвиста	391
Duisenbina A.T., Albekova A.K. Development of cross-cultural communicative competence of economic specialties students	396
Duisenbina A.T., Niyazbekova Z.K. Features of professionally-oriented foreign language teaching in non-linguistic faculties	400
Жиеналина А.М. Использование электронного обучения (e-learning) в процессе преподавания русского языка: интерактивная платформа kahoot.	408
Ильясова Ш.Б., Буженова Г.К. Формирование коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза (презентация учебно-методического пособия «Профессиональный русский язык»)	414
Қадашева Қ., Асанова Ұ.О. Қазақ тілін мәдениеттанымдық аспектіде оқытудағы «Мәңгілік ел» идеясы	418
Калихайдарова Г.Е. Особенности обучения аудированию как продуктивному виду коммуникативной деятельности по дисциплине профессионально-ориентированный иностранный язык	423
Karassova D.A., Chekina E.V., Zhubanova V.Kh. Electronic textbook in the educational process .	427
Кошеров А. Культура речевого общения: обучение русскому языку студентов национальных групп	435
Курманова А.К., Смагулова Н.К., Жукенова С.К. Компенсаторлық стратегиялардың теориялық негіздері	441
Kulyshpayeva M., Kulyshpayeva S. Tolerance development in university students by means of foreign language	446
Меркулова Е.П., Сулькарнаева А.Р., Аймолдина А.А. Профессиональный английский для экономистов: обучение в бакалавриате и магистратуре Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова	453
Мұратбекова А.М., Кукенова Г.А. Мәдениетаралық қатысым құзыреттілігін қалыптастыруда елтанымдық ақпаратты қолдану.....	458

Ниязова А.Е., Кабденова А.Б. Применение инновационных технологий при обучении иностранному языку в вузе	465
Nurekeshova G.R., Zhorabai D. Teaching methods in small-sized classes	469
Радченко Н.Н., Стеблецова И.С. О некоторых теоретических и практических подходах к формированию функциональной грамотности младших школьников (на примере уроков русского языка)	473
Рахметова Ш.С. Профессиональная компетенция учителя иностранного языка на современном этапе реформы Казахстанского образования	479
Sarsenbayeva A.S., Yemelyanova Ye.V. Academic writing skills as a plagiarism prevention tool ...	486
Temirbolat A.B. Application of Innovative Technologies in Philology	491
Tokhmetov A.T., Ozgambayeva R.O., Sadykova R.K. Innovative techniques and methods of studying the graphic elements of the Chinese language	501

ШОЛУЛАР, СЫН ЖӘНЕ БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Жакупова А.Д., Анищенко О.А., Фаткиева Г.Т. Перспективные направления в изучении двуязычной лексикографии Казахстана	506
---	-----

УДК 81'35: 81'27

К.М. Абишева¹, В.А. Шнайдер², Р.А. Айкенова³

¹д.ф.н., профессор, профессор кафедры «Социально-гуманитарных и языковых дисциплин», университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан, abishevakm@mail.ru;

²к.ф.н., доцент, завкафедрой «Социально-гуманитарных и языковых дисциплин», университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан, wladimir_a@mail.ru;

³д.ф.н., профессор, профессор кафедры «Социально-гуманитарных и языковых дисциплин», университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан

СТРАТЕГИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЭТНОСОВ ПОЛИЯЗЫЧНОГО СОЦИУМА В ХОДЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена исследованию стратегий коммуникативной толерантности, применяемых в ходе межкультурного взаимодействия представителей этносов полиэтнического социума. Цель работы: выявление сущности «коммуникативной толерантности» и изучение стратегий и тактик ее проявления в межкультурной коммуникации. Используемые методы: социолингвистический мониторинг, методы наблюдения и описания, метод копинг-поведения, метод анализа применяемых стратегий. Научные результаты: исследованы ситуации проявления коммуникативной толерантности во взаимодействии этносов и описаны стратегии ее актуализации. Выводы: стратегии коммуникативной толерантности (убеждения, уклонения, отпора) эффективны, они способствуют устранению напряженности и этноязыковых конфликтов.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность, стратегии, тактики, этнос, межкультурное взаимодействие, наблюдение, описание, копинг-поведение, конфликты, языковая ситуация.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения того, как в полиэтнических социумах. Члены общества адаптируются друг другу и овладевают общим языком в ходе межкультурных контактов. Республика Казахстан характеризуется как мультикультурная и поликонфессиональная страна с разными генетическими группами и типологическими характеристиками [Сулейменова, Шаймерденова, Аканова 2007; 13].

Анализ языковой ситуации по социолингвистическим параметрам, указанным Н.Б. Мечковской, позволяет описать ее в следующем порядке: 1) многокомпонентная, поскольку в ней выделяется множество языковых образований, составляющих языковую ситуацию; 2) характеризуется степенью этнического разнообразия; 3) демографически неравновесная, поскольку демографическая мощь языков неодинаковая. По данным переписи населения Министерства национальной экономики Республики Казахстан, Комитета по статистике (2009) число казахов составляет 63,1%, а русских 23,7%. [Официальная статистическая информация населения Республики Казахстан, электронный ресурс stat.gov.kz, 2009]. Степень владения казахским языком среди коренного населения составляет 97% (свободно говорю, читаю, понимаю, пишу с затруднениями [Сулейменова, 2006, 15-25]. Среди русских казахским языком владеют 14, 9%. Среди них 1,8% русских

объявили родным языком казахский [Сулейменова, 2008]; 4) неравная по коммуникативной мощности казахского и русского языков. Сравнение данных владения казахским и русским языком представителями крупных и малочисленных диаспор, проживающих в Казахстане, позволяет отметить большую степень овладения русским языком, ср: данные владения казахским языком: белорусы – 90%, корейцы – 28,8%, немцы – 15,4%, татары – 63,6%, узбеки – 80%, уйгуры – 80,5%, украинцы – 12,6%, русским языком: белорусы – 99,4%, уйгуры – 13,2%, украинцы – 72,7% [Национальный 2000]. Коммуникативная мощность русского языка сохраняется и в настоящее время, что связано с высоким уровнем владения русским языком народами Казахстана [Сулейменова, 2008]; 5) не вполне сбалансированы степени распространения основных видов двуязычия (казахско-русского, русско-казахского, казахско-английского, русско-английского, хотя среди молодых отмечается тенденция к формированию двуязычия (69,7%) у респондентов русских-билингвов со вторым казахским языком [Сулейменова 2006]; 6) неблизко-родственная, так как отмечается функционирование в стране языков восточнославянских, тюркских и других языков.

Анализ языковой ситуации в стране позволяет отметить, что в данном полиэтническом социуме языки (русский и казахский), обладающие демографической и коммуникативной мощностью, но неравноправные по функциональной дистрибуции, выступают в качестве интеграционных и консолидирующих средств народов Казахстана. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение того, как в трехязычном социуме казахский, русский и распространяющийся в обществе английский язык функционируют в качестве основных средств обучения межкультурному диалогу, освоению механизмов формирования межнациональной гармонии и интеграции, формированию общественного сознания казахстанцев в процессе их толерантного коммуникативного поведения на основе языковых средств данных языков. Кроме того, в эпоху глобализации интерес к обучению процесса межкультурной коммуникации на основе использования общих языков обусловлен таким фактором, как резкое увеличение удельного веса межкультурных контактов в условиях глобализации [Лалетина 2012]. Создание напряженности в межэтнических контактах связано с увеличением потока иммигрантов, прибывающих в страну в качестве гастарбайтеров, по бизнес-связям, для получения образования и др. На современном этапе развития общества не обеспечивается экологичность информационно-коммуникативного пространства лингвокультурных сообществ, обусловленное распространением массовой культуры *Nouveau*, усвоением частью общества постмодернистского менталитета. И все это ведет к нарушению норм языка, к его макаронизации и пиджинизации вследствие бесконтрольного притока в язык англо-американизмов, использования неэкологической речи в общении партнеров (нанесение оскорбления, грубость в речи, использование негативных форм вежливости, коммуникативные перебивы и др. [Шаховский, Солодовникова, 2009]. Такая неблагоприятная информационная среда, понимаемая как совокупность информационных ресурсов, система формирования, распространения и использования информации, в настоящее время характерно и для межкультурной коммуникации членов полиэтнического социума.

В связи с этим безотлагательно следует решить проблему безопасности межкультурного коммуникативного пространства, так как неблагоприятная информационная среда угнетает эмоциональный потенциал, не ведет к интеграции и достижению согласия. Именно безопасное межкультурное информационное пространство коммуникантов, представителей разных народов страны, усвоение ими коммуникативно-толерантного поведения способствует успешной идентификации их друг с другом и социализации в ином полиэтническом окружении.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Понятие «коммуникативная толерантность» понимается учёными по-разному. Так, О.А. Михайлова понимает «толерантность» как деятельность, поведение, соотносимое со словом «ненасилие». Это поведение человека в ситуации конфликта, подчинённое

стремлению достичь взаимного компромисса и согласования разных установок, не прибегая к насилию, подавлению человеческого достоинства, а используя гуманитарные возможности. Такое понимание толерантности позволяет определить толерантность, во-первых, как психологический феномен (душевные качества), во-вторых, как социальный феномен (отношения между личностями); в-третьих, как коммуникативный феномен (поведение личности) [Михайлова 2004: 16].

Стернин И.А. отмечает, что толерантность не является установкой русского национального сознания, а концепт «толерантность» еще не был сформирован как ментальная единица [Стернин 2001: 125]. А.Д.Шмелев, соглашаясь с мнением И.А.Стернина, утверждает, что в русском языковом сознании отсутствует слово "терпимость", синонимичное толерантности. По его мнению, следует рассматривать понятие «терпимость» с разных точек зрения, во-первых, терпимость к тем аспектам жизни, которые почему-либо не устраивают людей. Это слово является составной частью общей установки «примирение с действительностью», «которая представлена в семантике целого ряда русских лингвоспецифических выражений; во-вторых, «терпимость и чужим мнениям», а именно широта взглядов, отражённых в устойчивых сочетаниях русского языка [Шмелев 2003]. В понимании А.Д.Шмелева, слово «терпимость» ассоциируется с понятием «смирение», но в то же время выступает и как антоним слова «примирение», «компромисс», что связано с идеологией советской действительности, согласно которой слова «компромисс» и «примиренчество» приобретали отрицательную оценку [Шмелев 2005: 412-413].

Ю.Е.Прохоров и А.Стернин указывают, что в коммуникативном поведении русских «довольно категорично выражается несогласие. Русские коммуниканты готовы идти на открытое противоречие [Прохоров, Стернин 2010: 206-207].

В казахской языковой картине мира «терпеливость» как «кеңпейілділік» признаётся «ведущей чертой» казахского менталитета. Д. Кішібеков отмечает наличие в характере казаховеще одной черты - «бауырмалдық», т.е. братское, приветливое радушное отношение ко всем [Кішібеков 1999: 85].

Столкновение в ситуации межкультурной коммуникации русских и казахов способствует возникновению, конфликтов различного рода, например, конфликта, возникающего вследствие категоричности русских, выражающих несогласие в своем коммуникативном поведении при помощи слов «нет», «ни за что!» «ни в коем случае!», «никогда». В коммуникативном поведении казаха наблюдается стратегия уклонения от конфликта, выражающееся в попытке найти компромиссное решение для устранения конфликта, ср.: коммуникативная ситуация №1:

Казах: *Андрей Иванович, как вы думаете нельзя ли выдать рабочим зарплату, они ее заждались.*

Русский: *нет, ни в коем случае ее не выдавайте, нам необходимо оплатить счета за налоговую инспекцию.*

Казах: *но рабочие имеют семьи!*

Русский: *ну и что? Это их заботы!*

Казах: *но если рабочие не получают зарплату, они не выйдут на работу. А мы не успеем уложиться в срок и сдать объект вовремя!*

Русский: *Ладно, ладно, убедил. Скажи, чтобы выдали деньги.*

В данной коммуникации казах применяет тактику разубеждения собеседника. Разубеждение – это информационный тип текста. Человек использует его, когда хочет «доводами заставить кого-либо изменить свое» убеждение, отказаться от своих намерений [Ефремова 2001]. Коммуникативный конфликт может возникнуть и в случае агрессивного поведения первого коммуниканта (казаха) по отношению ко второму (русскому): коммуникативная ситуация №2:

Казах: *Казахский язык в стране имеет статус государственного языка. Вы давно живете здесь, почему же не знаете язык коренного населения? Езжайте туда к себе, если не хотите овладеть этим языком. Или учите его немедленно.*

Русский: *Да, я давно живу в Казахстане, но знаю казахский язык. В школе учили, поэтому знаю, лишь на бытовом уровне. Знаю как общаться с соседями. Но литературный казахский ещё не усвоил, поэтому боюсь не так выразиться, особенно затрудняюсь при разговоре с лицами, знающими родной язык на уровне литературного казахского. Кел, оданда, бауырым аз-аз сөйлесейік қазақша, хал-жағдайымызды сұрастырайық.*

Казах: *Бәрекелді, баяғыдан бері солай сөйлемейсің бе? Әйтпесе мен қазақ тілін менсінбейді екен деп ойлап қалдым. Шынымды айтсам, өзім де қазақ әдеби тілін жете білмеймін, өйткені ауылдан келдім, мектепті де үздік бітірген жоқпын.*

Русский: *Әрине, қазақ тілін жете білгенге не жетсін! Жұмыста да үйреніндер деп талап қояды. Әрине білімімді жетілдіремін. Өзіме де сол қажет. Бұл жердегі хал-ахуалым жаман емес, халық бауырмал. Ешкім намысыма тиіп, өкпелеткен емес.*

Казах: *Бауырым, кешіре гөр. Әрине, тілді үйренетіңіңе күмәнданбаймын.*

В данном примере используется как тактика уклонения от агрессивного поведения первого коммуниканта, так и тактика разубеждения. При уклонении от прямого вопроса агрессора второй коммуникант использует тактику отбоя, он стремится выиграть время, и применяет для этого прием переспроса и выдвижения тезиса о незнании казахского литературного языка. Для разубеждения первого собеседника русский коммуникант переключается на бытовой казахский и приводит аргументы, почему не использует часто казахский язык. Его доводы убедительны, поэтому агрессор смягчается и признается, что и сам не силен в казахском литературном языке. В конце диалога собеседники проявляют коммуникативную толерантность, что выражается в использовании обращения «бауырым», применении фраз-обещаний, объяснении своего истинного дружелюбного отношения к народу и его языку.

В нижеследующем диалоге казаха и немца, выросшего в казахском ауле, также отмечается проявление нетолерантного агрессивного поведения казаха по отношению к прошлому. Но коммуникант немец сбивает агрессивский тон, заговорив по-казахски.

Казах: *что ты, неміс – ыспет переселеныс, столько времени болтаешься незаконно в столице республики, знаешь?! Что тебя три месяца на учете нет, знаешь?! Что тебя судить надо, выселять надо, наказать надо, знаешь?! Понимаешь?! Чугуннолицый понемногу распался, точно котел над огнем, голос крепчал, клетотал, казахский акцент становился все явственней... Гарри уже плохо понимал и воспринимал его... и вдруг, помимо воли, словно кто-то подтолкнул его, должно быть, в отчаянии он прервал яростный клетот чугуннолицего и заговорил неожиданно, ладно и складно по-казахски:*

– Ағай, успокойтесь, смирите свой гнев, не сбивайтесь с тропинки разума. Гнев – зло, он удаляет достойного от аула рассудка. Я – бесправный маленький человек. Вы – зрелый мужчина, азамат, облеченный к тому же властью... От вашего рыка, ағай, я готов взлететь на воздух, как пушинка. Гарри выпалил все это на одном дыхании... Чугуннолицый застыл с разинутым ртом...

– Эй, эй... – растерянно произнес он. – Ты... міне, қызық... сен өзің... сонда. Он был так удивлен, ошарашен, что никак не мог перейти на казахский язык. – Слушай, ты шпаришь по-казахски лучше казаха! Ой, айналайын... сен өзің.. да ты, оказывается, просто хороший парень!

– Да, спокойно сказал Гарри. – Я вырос в казахском ауле, окончил казахскую школу (Г.Бельгер. Дом скитальца, с. 363-364).

В данном контексте стратегия уклонения от прямого ответа агрессору проявляется в стремлении второго собеседника успокоить агрессора путем приведения доводов на его родном языке. Второй коммуникант использует также тактику иронического противопоставления себя агрессора, приведя доводы о беззащитности своего положения. Но впоследствии перехватывает инициативу, сразив собеседника тем, что заговорил по-казахски. Агрессор резко меняет тон беседы и даже начинает считать Гарри хорошим парнем. И в этом случае цель Гарри - убедить следующего, заставить другими глазами взглянуть на свои доводы в отношении немца-переселенца. Достигая своей коммуникативной цели второй

коммуникант способствует проявлению коммуникативной толерантности по отношению к себе. Если ранее первый коммуникант проявлял нетерпимость по отношению к недисциплинированному собеседнику, укоряя его в том, что Гарри не встал на учет при помощи разоблачительных-сокрушительных слов, то впоследствии он начинает хвалить Гарри: **Выходит ты наш, казах. Ты мне братишка** (Г. Бельгер. Дом скитальца, с. 364). Снятие коммуникативного конфликта в данном контексте происходит на основе использования приема идентификации собеседников на основе знания общего языка. В нижеследующем контексте нетерпимое отношение русского партнера коммуникации к другому проявляется в агрессии: **коммуникативная ситуация №3:**

Русский: Я требую подготовить проект к определенному сроку. Мы с Вами компаньоны и вместе участвуем в разработке проекта разработки карьера.

Мистер Дэвис: но, господин Иванов, согласитесь, что невозможно подготовить проект в... столь кратчайший срок!

Русский компаньон: Я с Вами никогда не соглашусь, не соглашусь с мнением о перенесении срока подготовки проекта. Или в срок, или мы с Вами разрываем контракт о сотрудничестве.

Мистер Дэвис: Разорвать контракт? Хорошо, я подумаю над этим. Но Вы, уважаемый компаньон, ведете себя неразумно, настаивая на выполнении соглашения о проекте. Ведь проект надо аргументировать, сделать необходимые расчеты.

В данном случае категорическое непримиримое поведение первого собеседника, выражающего несогласие с позицией второго собеседника, нейтрализуется вторым собеседником при помощи использования стратегий уклонения от прямого ответа агрессору, что проявляется в применении различных тактик: а) тактики переспроса; б) тактики создания тормозящего эффекта; в) тактики использования доводов.

В следующей коммуникативной ситуации первый коммуникант оказывает коммуникативное давление на собеседника, используя прием речевого манипулирования, понимаемого как вид языкового воздействия, используемого для скрытого внедрения психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [Веретенкина 1999: 99]. Стремление первого коммуниканта навязать собеседнику свое мнение осуществляется путем коммуникативного давления на собеседника при помощи применения окриков, выливания отрицательных эмоций на адресата, принуждения его согласиться со своим мнением. **Коммуникант №1: в стране проживают представители многих национальностей. Я видел и русских, и узбеков, и дунган, и прибалтов, а также поляков. Неужели тут тишь да гладь? Не может быть! Неужели казахи смиряются с присутствием на своей территории других? Не верю! Согласитесь, коренной народ невежественен. Они не могут до сих пор забыть свои юрты и свой кочевнический уклад. Я категорически несогласен с утверждением об их высоком культурном уровне. Вы согласны? Отвечайте, или-или?**

Коммуникант №2: Право, Вы меня принуждаете ответить Вам утвердительно. Но я представитель балтийской диаспоры в республике. Разве Вам неплохо живется здесь, как и мне? Мне здесь живется спокойно! Почему же Вы оскорбляете представителей коренного населения? Лучше Вы подумайте об их позитивном отношении к себе? Вас не унижают, не третируют, дают возможность работать, получать образование. Так что же Вас не устраивает здесь? Я лично доволен.

В данном контексте второй собеседник не поддается манипуляции со стороны собеседника, а дает отпор и уклоняется от агрессии путем использования следующих тактик: а) тактики переспроса; б) тактики переадресации вопроса к собеседнику. Вторым коммуникант сам задает вопрос, выражающий недружелюбное отношение к собеседнику и нежелание отвечать на заданный вопрос; в) тактики приведения аргументов в защиту предмета оскорбления; г) тактики разубеждения. Суть данной тактики состоит в разубеждении собеседника при помощи показа ложности позиции собеседника. На основе

выдвижения тезиса «нам здесь хорошо» и приведения доводов «Почему верно мое суждение?» «Почему неверно суждение первого коммуниканта?» Для опровержения высказывания собеседника второй коммуникант использует слова: *«Неплохо здесь, вас не оскорбляют, не третируют, а дают возможность работать, учиться. Я лично доволен»*. Второй коммуникант показывает, что недоволен негативным высказыванием собеседника в отношении местного населения. И в этом случае второй собеседник проявляет коммуникативную толерантность, что выражается в стремлении исключить и антолерантное поведение по отношению к коренному этносу, старается обойти уязвимые темы (оскорбление), стремление наложить табу на запретную тему проявления этнического предубеждения по отношению к представителю другого этноса.

Проявлению коммуникативной толерантности по отношению к собеседнику способствует знание национальной специфики речевого поведения казахов, русских, например, переключения с одного языка на другой при вступлении в коммуникацию представителя другой национальности, старшего по возрасту. И в этом случае смена адресата приводит к изменению кода общения. «Если адресат владеет только одним из языков», - пишут В.И.Беликов и Л.П.Крысин, - «которым владеет только говорящий, то последний должен использовать именно данный, знакомый адресату, хотя он до этого момента в общении с собеседниками- билингвами мы использовать другой язык или оба» [Беликов, Крысин 2001: 29]. Так, если коммуниканты (казах и русский) до вступления в коммуникацию вели разговор на русском языке, то при разговоре с третьим собеседником, старше по возрасту переходят на казахский.

Коммуникант №1 (русский): Сарсен, как у тебя дела на работе? Успели ли вы в срок построить дом? Сдали ли жильцам?

Коммуникант №2 (казах): *Спасибо, мы не вполне уложились в срок, еще не закончена внутренняя отделка квартир.*

Коммуникант №3: *балалар, мен осы тапсырылатын үйдің тұрғынымын. Үйдің ішін жөндеуге шамам жоқ, зейнеткермін.*

Коммуникант №1: *апа, қам жеменіз, көмек береміз. Өзім еденді салып берейін.*

Коммуникант №3: *қарағым, рахмет көмегіңе де, сыйлап қазақ тілінде де жауап бергеніңе. Қандай ылтипатты, ізетті жан едің, орысша шүлдірлеп жатқаныңда мен ренжіп қалатын едім, ештеңені түсінбей.* В данном случае коммуникативный конфликт устранен путем использования тактики общения на языке третьего коммуниканта, старшего по возрасту. Незнание особенностей общения со старшими по возрасту в процессе межкультурных контактов может, согласно Шалиной Н.В., привести к недопониманию и коммуникативному конфликту [Шалина 2004].

Принцип толерантности, использованный вторым коммуникантом, исключает речевой конфликт.

Коммуникант №1 (русская): *Эй, молодой человек, почему ты поставил сетку с хлебом на землю? Это же хлеб.*

Коммуникант №2 (казах): *какое ваше дело? Моя сетка куда хочу, туда и ставлю. Какое ваше дело?*

Коммуникант №3: *Сынок, тебе женщина сделала правильное замечание. Это касается хлеба. Он так тяжело достается, поэтому и следует проявить к нему бережное отношение.*

Коммуникант №2: *Я понял. Буду ценить хлеб. Но терпеть не могу замечаний, когда стараются регулировать мое поведение.*

Коммуникант №1: *извини, сынок. Регулировать поведение! У меня характер такой, но буду сдерживать себя отныне.* В данном контексте коммуникативный конфликт исчерпывается толерантным поведением первого коммуниканта, извинившегося за свое нетерпимое поведение и объясняющего особенности своего характера. В устранении конфликта принимает участие и коммуникантка №3, объясняющая ценностную значимость хлеба для человека.

ВЫВОДЫ

Таким образом, толерантности коммуникативного поведения способствуют факторы, направленные на устранение речевых конфликтов путем использования следующих стратегий и тактик. 1) стратегии уклонения от прямого ответа используемые тактики: а) перевопроса; б) тормозящей реплики; в) вопросительного высказывания, выражающего неодобрительное отношение к первому собеседнику и др.; 2) стратегии разубеждения, путем использования тезиса и приведения доводов; 3) стратегии использования другого языка в соответствии с ситуацией общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Аканова Д.Х. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник. –Астана:Арман-ПВ, 2007. –304с.
2. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика.–М., Аспект-Пресс 2000.
3. Официальная статистическая информация населения Республики Казахстан // Электронный ресурс – режим доступа: [stat.gov.kz / faces/ wcnavexternalla / homeNumberspopulationlang= ru](http://stat.gov.kz/faces/wcnavexternalla/homeNumberspopulationlang=ru)
4. Сулейменова Э.Д. Архетип «гадкого утенка» и языковая идентичность // Материалы международной конференции.–Алматы, 2006.
5. Национальный состав населения Республики Казахстан, –Т.1-2. Население Республики Казахстан по национальностям и владению языками. Итоги переписи населенм 1999г. в Республике Казахстан. Статистический сборник. –Алматы, 2000. –Т.74. –С.10-17.
6. Сулейменова Э.Д. Русский язык и этнодемографические процессы в Казахстане // Русский язык в контексте этноязыковых процессов Республики Казахстан. –Астана, 2008. – С.10-17.
7. Шаховский В.И.,Солодовникова Н.Г. Лингвоэкология: объект, предмет, задачи. –М., 2009.
8. Смирнов М.А. Анализ показателей социального развития и возможностей их прогнозирования // Уровень жизни населения регионов России, 1997,№11. –С.43-48.
9. Михайлова О.А. Толератность в речевой коммуникации: когнитивные, прагматические и этнические основания // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. –Екатеринбург, 2004. –С.15-27.
10. Стернин И.А. Толерантность. Слово и концепт // Лингвокультурологические проблемы толерантности. –Екатеринбург, 2001. –С.89-96.
11. Шмелев Д.Н. «Терпимость» в русской языковой картине мира //Ключевые идеи русской языковой картины мира. –М., Языки славянской культуры, 2005. –С.410-423.
12. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативные поведение. –М.: Флинта-Наука, 2011.
13. Власян Г.Р. Стратегия уклонения от прямого ответа в разговорном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики, 2013. –№4. –С.76-81.
14. Веретенкина Л.Ю. Лингвистическое выражение межличностных манипуляций (к постановке проблемы) // Предложение и слово. – Саратов, 1999.
15. Беликов В.К.,Крысин Л.П. Социолингвистика.– М.,2001.
16. Шалина И.В. Толерантность/интолерантность в просторечной семейной культуре // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. –Екатеринбург, 2004. –С.212-222.

К.М. Әбішева¹, В.А. Шнайдер², Р.А. Айкенова³

Көптілдік социумның этностарының мәдениаралық коммуникацияны іске асыру кезінде қолданылатын коммуникативтік төзімділіктің стратегиялары

^{1,2,3} «Тұран-Астана» университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

Мақалада көпэтностық социумда іске асырылатын қауышұларда көрініс табатын

коммуникативтік төзімділіктің стратегияларын зерттеуге арналған. Жұмыстың мақсаты: «коммуникативтік төзімділік» ұғымының табиғатын анықтау, оны іске асыратын стратегияларды зерделеу. Қолданған әдістер: әлеуметтік-лингвистикалық мониторинг, бақылау, сипаттау, мінез құлықты зерттеуге кебін тигізетін копинг-талдау, стратегияралды талдау тәсілі. Ғылыми жетістіктер: этносаралық қауышуда коммуникативтік төзімділікті мінез-құлықта, қауышу кезінде іске асыру үшін тойтарыс беру, айтқан пікірінен қайту, т.б. стратегияларды қолдану қажет.

К. Abisheva¹, V. Shnaider², ³R. Aykenova

Strategies of communicative tolerance of the ethnoses of the language socium in the course of intercultural communication

^{1,2,3} «Turan-Astana» university, Astana, Kazakhstan

Тірік сөздер: коммуникативтік төзімділік, стратегиялар, тактикалар, этнос, мәдениаралық әрекеттесу, бақылау, сипаттау, копинг-тәсіл, тілдік жағдаят.

The article is devoted to the study of strategies of communicative tolerance, used in the course of intercultural interaction of representatives of ethnic groups of multi-ethnic society. Objective: to identify the essence of "communicative tolerance" and the study of strategies and tactics of its manifestation in intercultural communication. Methods used: sociolinguistic monitoring, methods of observation and description, coping behavior method, method of analyzing applied strategies. Scientific results: the situations of the manifestation of communicative tolerance in the interaction of ethnic groups are investigated and strategies for its actualization are described. Conclusions: communicative tolerance strategies (convictions, evasions, repulse) are effective, they help to eliminate tensions and ethno-linguistic conflicts.

УДК 81'35: 81'27

К.М. Абишева¹, А.К. Капанова², М.К. Имангажин³

¹д.ф.н., профессор, профессор кафедры «Социально-гуманитарных и языковых дисциплин», университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан, abishevakm@mail.ru;

²докторант университета имени Сулеймана Демиреля, магистр кафедры «Социально-гуманитарных и языковых дисциплин», университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан, ay.kapanova@gmail.com;

³студент 3 курса специальности 5В020700 «Переводческое дело», университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан, maramc95@mail.ru.

УНИФИКАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ КОММУНИКАНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ СТЕРЕОТИПОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена исследованию способов формирования стереотипов толерантного поведения. Целью ее является стереотипизация совладающего поведения и описания устойчивых схем его демонстрации. В процессе работы использованы методы анкетирования, ассоциативного эксперимента. В результате исследования описаны стереотипы, виды стереотипов, способствующих актуализации толерантного взаимодействия. К ним относятся "свой", "вежливость" и др.

Ключевые слова: стереотип, толерантность, поведение, свой, чужой, конфликты, устойчивый, образы, схемы.

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы резко вырос интерес научной общественности к проблемам взаимодействия инокультурных коммуникантов, что связано с интенсификацией контактов на межэтническом уровне в эпоху глобализации, рассматриваемой с двух точек зрения, во-первых, как фактора, способствующего «гармонизации мирового пространства». Во-вторых, «превращающей мир в глобальный рынок, регулируемый механизмами рыночной экономики с жесткими правилами, что усиливает фрагментацию, обостряя конкуренцию между странами и приводя к кросс- и интеркультурным конфликтам» [1].

Такие интеркультурные конфликты весьма часто возникают в полиэтнических социумах в процессе межэтнического общения представителей различных лингвокультурологических сообществ. Они характеризуются как: 1) этнические конфликты, происходящие между этническим большинством и доминирующей этнической группой в обществе [2]; 2) культурные, возникающие в связи с различием языков и культур инокоммуникантов. Конфликт культур реализуется в силу различных причин, во-первых, вследствие неадекватности стандартов культур. По мысли А. Томаса, культурные стандарты, ядерные в одной культуре, могут быть периферийными в другой, или отсутствовать вообще [3: 380-381]. Культурным контактам способствует и неадекватность образа жизни разных народов. Л. Сальмон считает, что культура включает в себя совсем иное: энциклопедические сведения (самые разнообразные), манеру (хорошую или плохую) одеваться, смеяться, обращаться со стариками и детьми, защищаться, молиться, пить и есть, готовить постель, признаваться в любви, жениться, изменять, оскорблять кого-либо [4: 224]. Во-вторых, в силу различия образа жизни народов, что проявляется в поведении коммуникантов (речевом, межэтническом), которое также относится к ценностям культуры вместе с нормами, ценность-знаниями, традициями, обрядами. По словам А.П. Садохина, к ценностям культуры относятся оправдание себя и доказавшие на практике свою эффективность принципы совместного существования людей: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, оценки, мнения, интерпретации и т.п. [5: 44].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Поведение, реализуемое в процессе коммуникации представителями различных этносов, значимо, так как человек своим поведением маркирует свое место в своей среде и свое отношение к ближайшему окружению, а в общем плане – к среде и социуму в целом. Значимость поведения проявляется в его адресации другому, который воспринимает его. Оно прочитывается, понимается, интерпретируется другим [6: 292-293]. Оно направлено на сближение со своим и противопоставление чужим в процессе реализации социальных отношений «свой» - «чужой». Чтобы «свой» или «чужой» прочитывали адресованное ему в процессе взаимодействия поведение коммуниканта, оно должно быть понимаемым, т.е. стереотипным. Понимаемые стереотипы поведений способствуют сохранению целостности культуры, предполагающей разработку различных типов стереотипов поведения, восприятия, понимания, общения. Под стереотипами понимаются устойчивые организованные формы организованного социокультурного опыта, передающие в упрощенной вербальной и невербальной формах ценностные представления культуры. Стереотипы понимаются У. Липпманом как стандартизованный, устойчивый, эмоционально-насыщенный ценностно-определенный образ [7]. Учеными выделяются различные типы стереотипов: социальные, этнические, межкультурные, языковые и др. Социальные стереотипы рассматриваются как стандартизованные, устойчивые, эмоционально-насыщенные и ценностно-определенные представления о социальном объекте [8]. Этнические стереотипы представляют собой «упрощенные образы этнических групп» [9]. Стереотипы поведения рассматриваются, с одной стороны, как этнические, ибо в ходе взаимодействия представителей этносов каждый из коммуникантов демонстрирует те модели поведения, которые усвоил в рамках своего этнического сообщества, а именно, воссоздает запечатленную в его сознании этническую модель поведения. Так, представители казахского этноса в своем этническом поведении

демонстрируют стереотип гостеприимства, а инокоммуникант, например, немец, не склонен показывать гостеприимство, поскольку в его этническом сознании стереотип гостеприимного поведения не зафиксирован. Он может демонстрировать лишь относительную гостеприимность, ср. в коммуникативную ситуацию №1: стереотипы этнического поведения:

Г-н Бейсенов (казах): Господин Пфальц, мне пришлось napроситься к Вам в гости, в офисе я Вас не нашел, а мне надо подписать договор.

Г-н Пфальц (немец): Я вообще не имею привычки приглашать гостей домой. Можно было созвониться и встретиться в каком-либо кафе. Но вы пришли сюда. Это против правил общения в нашей культуре. Но делать нечего. Хотите напитки? Что предпочитаете, чай или кофе?

Г-н Бейсенов: Извините. Мне лучше принесите чай.

Г-н Пфальц: Я предлагаю только чай. Обедать нет.

В данной ситуации в поведении представителей разных этносов сталкиваются различные модели поведения. Казах Бейсенов демонстрирует стереотип гостеприимства, свойственный казахскому этносу, а коммуникант - немец не показывает широкое гостеприимство, предлагая только чай. Н. Хаддад приводит несколько признаков, свойственных немецкой культуре: 1) для немцев нетипичны спонтанные визиты; 2) в среднем у немцев визиты не часты; 3) при неожиданном визите часто предлагается какой-либо напиток, однако приглашение (к еде) вряд ли последует [10]. Такие неадекватные этнические стереотипы не способствуют гармоничности межкультурного взаимодействия, так как в такой ситуации коммуниканты не только реализуют устойчивые, отраженные в сознании модели этнического поведения, но и гетеростереотипы, понимаемые как упрощенные образы другого народа. В этом случае представители другого этноса характеризуются через обобщенные представления о других на основе одного или двух-трех признаков, например, немцы «педантичны», «аккуратны»; итальянцы – макаронники, немцы – фашисты, французы – лягушатники. Такие негативные суждения о представителях других этносов основываются на этнических предубеждениях и предрассудках – заранее составленных негативных характеристиках о «других», не относящихся к его этносу. В.Н. Куницына, В.М. Погольша, Н.В. Казаринова дают такое определение этническим предрассудкам: «Предрассудок – это необоснованное негативное представление о других людях, не меняющееся даже при наличии убедительных свидетельств того, что данное суждение несправедливо, ошибочно» [11: 388]. По словам Р.С. Немова и К.Р. Алтуниной, в ситуации межкультурной коммуникации позитивному восприятию «другого» мешает такой фактор, как «наличие уже сформированных стереотипов (предубеждений и предрассудков), в соответствии с которыми наблюдаемые заранее относятся к определенной категории человеком, который их оценивает и у которого заранее формируется установка на поиск «другого» и признаков, подтверждающих его сформированные стереотипы (предубеждения, предрассудки)» [12]. В стереотипах «чужой», «другой» реализуется устойчивое представление о другом – представителе иного этноса как «чужом» и как о враге, «неприятеле», доставляющем только неприятности и вызывающем недружеские чувства. Т.А. ван Дейк, характеризуя предрассудки, указывает на следующие их индикаторы: 1) они «странные» (в культурном или интеллектуальном плане); 2) они не приспособляются, не меняются; 3) они вовлечены в негативные действия (преступные и прочие) [13]. Индикатор этнического предубеждения «странные» может указывать на неадекватность характеров различных этносов, например, финны бережливы, хозяйственны, но такие их представления расходятся с небрежным отношением к делу у русских, которые показывают свою «нехозяйственность», ср.: «У нас каждый столяр или плотник имеет свой инструмент. А свой инструмент всегда в порядке. Бывает, что работают инструментом хозяина, но и хозяйский инструмент всегда в порядке. А почему хозяйский инструмент в порядке? А вот почему. Если ты испортил хозяйский инструмент, он тебя прогонит с работы. Потому ты никогда не испортишь хозяйского инструмента. А вот у вас тут во дворе лежат доски, хорошие семиметровые доски, я знаю из какого сорта сосны их выпиливают. Это редкий, отборный сорт. А у вас

эти ценные доски лежат посреди двора и как попало. Мне сказали, что их привезли в прошлом году, и как свалили, так и лежат» (Э. Грин. В стране Ивана, с.16-17).

Для выявления особенностей реализации этнических стереотипов, гетеростереотипов в ситуации межкультурной коммуникации нами были проведены этносоциологический опрос, совмещенный с анкетированием, и ассоциативный эксперимент по выявлению образов других этносов, отраженных в сознании какого-либо определенного этноса. Анализ результатов опроса и эксперимента показал, что в процессе межэтнического взаимодействия этносы используют гетеростереотипы (большой частью негативные устойчивые представления о других этносах), что создает различные конфликты в общении. Для преодоления такого отторженного восприятия «чужой» следует сконструировать и разработать стереотипы толерантного поведения. Стереотипы толерантного поведения так же, как и другие виды стереотипов, имеют как схожие с ними признаки, так и отличительные признаки. Таким общим для всех стереотипов признаком является социальность. Признак социальность стереотипа поведения проявляется в том, что субъектами, демонстрирующими значимое поведение, являются личности, выступают как социальные субъекты, члены своих этнических сообществ, прошедших в их рамках процесс социализации.

Упрощенность стереотипа толерантного поведения проявляется в том что абстрактные представления о толерантности, такие, как: «терпимость» (терпимое отношение к иным убеждениям), «мультикультурализм» (понимание относительности культур и существования их различий), допущение культурного разнообразия – культурного плюрализма, суть которого состоит «не в параллельном существовании автономных идентичностей», а в их взаимодействии, что предполагает как их взаимное проникновение, так и взаимную трансформацию [14: 60] и др., могут быть представлены в конкретных образах, например, "проявляющий терпимость по отношению к агрессивному поведению другого", "уклоняющийся от жестокости, коммуникативного «давления» другого коммуниканта". Признак конкретности характеризуется в виде образов, создаваемых при помощи метафор, метонимий, сравнений, ср.: *жылы жүрек - добросердечный (терпеливый), қара жүрек - каменное сердце (интолерантный); warm heart (терпеливый), iceheart (интолерантный)*.

Третий признак поведенческого стереотипа толерантности - когнитивный, дающий представление о типах знаний, необходимых для демонстрации совладающего поведения. Это знания о постулатах общения, способствующие согласию, кооперации обучающихся. Нормой сдержанного поведения являются выдержанность, неболтливость, терпеливость. Эти черты характера отражаются в паремиологических единицах разных народов: *от красивых слов не прибавляется масла в каше; доит ишибко, да молоко жидко; көп сөз - бос сөз; тілің жүгірмесін, қолың жүгірсін; мың мәртебе тыңда, бір рет сөйле; brevity is the soul of wit (краткость - душа ума); better to do well than to say well (лучше хорошо поступать, чем хорошо говорить); be swift to hear, slow to speak (больше слушай, меньше говори); держи язык за зубами; үндемесен үйдей пәледен құтыласың*.

Культурная составляющая поведенческого стереотипа дает образное понятия о нормах, ценностях культуры, о социокультурном опыте народа, представленных в традиция, обычаях, обрядах, поведении народов. В таких культурных стандартах репрезентируются архетипы как психологические наследуемые комплексы, выражающиеся в виде коллективного бессознательного, содержание его составляют первообразы [15]. Коллективное бессознательное представляет и модели мира (контрастные модели в русской культуре, космологические модели в казахской культуре). Согласно Дж. Келли, индивид создает личностные конструкты, понимаемые как идея или мысль, которую человек использует, чтобы интерпретировать или осознать свой опыт [16]. Личностные конструкты – это схемы, при помощи которых коммуниканты осмысливают какие-то аспекты действительности, особенности характера иного этноса, например, личностный конструкт толерантности представлен в схеме “толерантный–интолерантный, выдержанный–невыдержанный” в которых понятия о сдержанности–несдержанности, этноцентризме (как признании превосходства своей культуре, своего этноса, своего языка над другими языками и культурами

народов) противопоставляются понятиям об этническом плюрализме и мультикультурализме.

Оценочность поведенческого стереотипа проявляется в демонстрации поведения, оцениваемого как добрый поступок или недобрый проступок. Оценочная категоризация поступков и проступков, выражающая оценку толерантного или интолерантного поведения, осуществляется на основе использования оценочных слов “хорошо”, “плохо”. Согласно оценочной категоризации толерантный поступок (толерантное поведение) оценивается по шкале “хорошо”, а интолерантное поведение оценивается как плохое. На основе этих оценочных слов выделяются две категории, во главе которых слова доминанты: “толерантный”: *терпение и труд все перетрут; терпя – горе скажется; терпя - в люди выходят; терпение исподволь свое возьмет; на всякое хотение имей терпение; всякое дело терпением одолеть можно;* 2) интолерантный: *тут и у святого терпение лопнет; кто с нетерпением ждет, тот долго ждет; всякому терпению придет конец.*

В межкультурной коммуникации для усвоения навыков толерантного поведения субъекты должны, во-первых, преодолеть стереотипы интолерантного поведения, в которых схематически представлены: а) этнические предрассудки, проявляемые по отношению к другому; б) образ “чужого”, содействующий отторженному восприятию “другого”, т.е его неприятию; во-вторых, пополнить свои знания о культуре, характере, особенностях поведения других народов, направить усилие на эмпатийное восприятие другой культуры, проявление толерантности по отношению к ней. И в этом случае субъекты усваивают навыки толерантного поведения и его стереотипы межкультурной восприимчивости. М. Беннет считал, что в процессе аккультурации субъекты переходят от этноцентрического этапа (этапа дистанцирования от собеседника) к этнорелятивистскому этапу (этапу освоения инокультурной среды, когда коммуниканты осознают различие моделей культуры, неадекватность поведения “другого”, принимают их и стремятся к адаптации с иным лингвокультурным окружением) [17]. На этнорелятивистском этапе аккультурации необходимым представляется усвоение таких стереотипов поведения как “свой”, “чужой”, стереотипа “вежливость, стереотипа “толерантность”, стереотипа “Постулаты общения в принимающей культуре”, стереотипа “согласие”, стереотипа “национальный менталитет этноса”. Следует также приложить значительные усилия для трансформации содержания гетеростереотипов, в которых дается упрощенный образ другого этноса, изменить образ чужого, “странного”, направленного на отторженное восприятие другого, сформировать образ “свой” на основе эмпатийного восприятия.

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ поведения коммуникантов межкультурной коммуникации показывает, что оно способствует возникновению различных этнических конфликтов, основанных на предубеждениях, предрассудках. Для устранения таких конфликтов приемлемым представляется трансформация усвоенных гетеростереотипов о другом этносе, а также усвоение стереотипов толерантного поведения как устойчивых упрощенных образах “своего”, “не чужого”, который воспринимается позитивно. Такие стереотипы оказывают содействие в проявлении толерантности к “другому” на основе представлений об иной культуре, ее носителях, проявления уважения к ним.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова О.Е. Лингвистическое измерение глобализации // Вестник ТГПУ.
2. Конфликтология. СПб.: Лель, 2000. -203с.
3. Thomas A. Psychologie interkulturellen Lerneng und Handels // Kulturvergleichende Psychologie // A. Thomas (Hv-sg) Cüttingen: Harete Verlag für Psychologie, 1993.
4. Сальмон Л. Теория перевода, история, наука, профессия. СПб.: НОУ МНЭП 2007. - 272с.
5. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Юнити, 2004.

6. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа, культура. М.: Издательский центр "Академия", 2004.
7. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
8. Российская социологическая энциклопедия. М., 1999.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 290-297.
10. Haddad N. Kultur und Sprache. Eine kontrastive Analyse als didaktisches Konzept am Beispiel des Deutschen und Arabischen / N. Haddad. - Frankfurt /M: Lang., 1987 - S.229.
11. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. - СПб.; Харьков; Минск; Питер, 2001.
12. Немов Р.С., Алтунин К.Р. Социальная психология. М.: 2006.
13. Dijk T.A. Prejudice in discourse. - Amsterdam: John Benjamin's, 1984.
14. Малахов В.С., Тишков В.А. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. -356с.
15. Юнг К.Т. Архетипы и символ. М.: Ренессанс, 1991.
16. Келли Д. Когнитивная теория личности // Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб.: Питер, 2007.
17. Bennet M.J. A development approach to training for intercultural sensitivity // International Journal of Intercultural Relations, 1986. Vol. 10. №2. Pp 179-196.

К.М. Әбішева¹, А.Қ. Қапанова², М.К. Имангажин³

Коммуниканттардың мінез-сипатын халықаралық іс-әрекеттің таптауырлары арқылы бір ізге салу

^{1, 2, 3} «Тұран-Астана» университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

Мақала төзімділік мінез-құлықты қалыптастыруға себін тигізетін тәсілдерді зерттеуге арналған. Жұмыстың мақсаты төзімділіктің бейнесін жүзеге асыратын таптауырларды зерделеу. Жұмысты орындау барысында келесі тәсілдер қолданды: сауалнама тарату, ассоциативтік эксперименті өткізу. Жұмыстың нәтижесінде төзімділік мінез-құлықты асыратын таптауырлар сипатталды, олардың түрлері "өзімдікі", "сыпайылық", т.б. таптауырлар қарастырылды.

K. Abisheva¹, A. Kapanova², M. Imangazhin³

Unification of the behavior of communicants of intercultural communication by means of stereotypes of intercultural interaction

^{1, 2, 3} «Turan-Astana» university, Astana, Kazakhstan

The article is devoted to the study of ways of forming stereotypes of tolerant behavior. Its purpose is the stereotyping of coping behavior and the description of stable patterns of its demonstration. In the process of work, the methods of questionnaire and associative experiment were used. As a result of the study, stereotypes, types of stereotypes that contribute to the actualization of tolerant interaction are described. These include "ours", "politeness", etc.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ЛИЧНОСТИ: ОПЫТ И ФАКТОР УСПЕХА

Статья посвящена гендерной личности в коммуникации. В ней дается определение широко употребляемых понятий в гендерологии. Рассматривается проблема разграничения терминов как компетенция и компетентность. Кратко характеризуются уровни, обеспечивающие эффективное протекание процесса общения. Анализируются полученные результаты по выявлению гендерной идентичности (гибкости). Автором предлагается программа по гендерному просвещению. Раскрывается значимость формирования коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Ключевые слова: личность, гендер, компетенция, компетентность, коммуникация, идентичность, речевое поведение, специалист, обучение, профессиональная деятельность.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы обусловлена общей направленностью на изучение типологических характеристик гендерных проявлений. В ходе общения будущий специалист приобретает возможность в реализации того типа гендерной идентичности, который является результатом индивидуального опыта, не пассивного усвоения требований гендерной роли, внутреннего творческого преобразования и формирования компетенций, представляющих собой заданную норму профессиональной подготовки и служащих для обозначения интегрированных характеристик качества обучения выпускника.

Феномен гендера обладает многоаспектностью, что обеспечивает востребованность обращения к проблемам гендерных личностей, объяснения некоторых понятий в гендерологии, интенсивно используемых в системе образования, которая детерминирована ориентацией на личностно-развивающую парадигму. Ее главной особенностью является учет духовно-нравственного мира обучающихся и понимание их уникальности как представителя конкретного пола, поэтому гендерный подход становится логическим продолжением. А студенческие годы есть важный этап вторичной гендерной социализации. Педагогическая теория данного подхода строится на «человекоцентрированной» картине мира, гуманизации, раскрытии личностных способностей и развитии гендерной, языковой, коммуникативной и других компетенций. Более того, оценка образовательных результатов соотносится с новыми целями обучения и основывается на анализе уровня компетентности. Отсюда следует, что ключевое понятие «гендерный подход», в том числе и «гендер», «гендерная идентичность», «гендерная личность» определяют необходимость использования понятий как «компетентностный подход», «компетентность», «компетенция». В этой цепочке объект нашего внимания – два последних термина, которые взаимодополняют друг друга и включают в себя сферы отношений, существующих между знанием и действием человека, единым образованием и его интегрированным результатом. Их схожесть усложняет определение отличий, границ. Значит, необходим всесторонний лингвистический анализ.

Обсуждаемый нами вопрос должен привлечь внимание заинтересованных лиц, так как коммуникативная компетенция гендерной личности обучающегося является показателем освоения основной образовательной программы, индивидуального развития и воспитания. Здесь речь идет о самосознании – универсальной, исторически сложившейся и социально обусловленной, психологически значимой структуре, в которой существует образ собственного и глобального «Я». А гендерная идентичность – значимая сторона: в ней содержатся переживания человеком самого себя как представителя определенного пола.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как определяются термины «компетенция», «компетентность» в учебной, научной литературе? Так, Толковый словарь С.И. Ожегова компетенцию объясняет как «круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен», «круг чьих-то полномочий, прав». В Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова понимается как «круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом», «круг полномочий, область подлежащих чьему-нибудь ведению вопросов, явлений». Компетентность исследователями трактуется с разных позиций и неоднозначно. Это: система знаний (А. Реан, Я. Коломинский); совокупность знаний, умений и способностей, проявляющиеся в личностно значимой для субъекта деятельности (Дж. Равенн); знания, умения, опыт – теоретико-прикладная подготовленность (В. Шепель); способность к интеграции знаний и навыков и их умелому использованию в условиях быстро меняющихся требований внешней среды (П. Вейлл, М. Мескон); уровень умений личности, отражающий степень соответствия определенной компетенции и позволяющий действовать конструктивно в изменяющихся социальных условиях (В.Демин). Подытоживая вышесказанное, мы убеждаемся в том, что компетенция – это понятие, раскрывающее сферу профессиональной деятельности и успешность в ней (статус, полномочия, умение выполнять работу ответственно и в соответствии с установленными стандартами). Компетентность определяется как интегративный личностный ресурс (интеллект, кругозор). Следовательно, компетенция коммуникативная представляет собой область успешной коммуникативной деятельности, а компетентность коммуникативная – потенциал развития и роста для вхождения в систему взаимоотношений с коммуникантами. На наш взгляд, компетенцию необходимо считать базовым качеством индивидуума, имеющим прямое причинное отношение к эффективному и наилучшему выполнению работы на основе критериев, а также и в других жизненных (бытовых) ситуациях. Она является устойчивой частью гендерной личности, содержит глобальное «Я» и может предопределять варианты поведения или мышления.

В изучении содержания самосознания и образа собственного «Я» существуют разные подходы. Так, В.И. Моросанова в структуре самосознания выделяет три функции: поддержание внутреннего мира и самоидентификация; самосовершенствование; контроль собственного поведения. Личностное «Я» рассматривает во времени: прошлом, настоящем, будущем. Считает его «стержнем», «непрерывностью человеческого существования» [1, 122]. По мнению В.В. Столина, собственное «Я» – это основная «единица самосознания», которая содержит «когнитивный, эмоциональный и отношенческий компоненты». В своем научном труде «Самосознание личности» (1983) он дает подробное описание самопознания и самоотношения, вводит новое понятие – «вертикальное строение самосознания». С.Ю. Головина утверждает: «...Попытка найти смысловую сущность языковой, речевой, профессиональной и другой своей деятельности, в конечном итоге, приводит к поиску смысла жизни в целом» [2, 95]. В связи с вышесказанным, мы полагаем, что образ «Я» – это некая структура. Она направляет индивид на изучение себя, поиск своего содержательного потенциала, выработку ценностных ориентиров, определение установок и ожиданий, включение в интеллектуальную активность и творчество, регулирование своего поведения.

Поведение – сложный комплексный механизм, который запускает в действие все резервы: 1) язык как лингвистическую и метамыслекоммуникативную деятельность; 2) речь как мыслекоммуникацию; 3) речевую деятельность как мыследеятельность. Они являются феноменами равнокатегориального порядка и сутью социальных явлений, в которых гендерные личности демонстрируют свои образы «Я». Значит, структурно-функциональная специфика организации социальных ролей женщин и мужчин, их языковое (речевое) поведение должны стать объектом пристального изучения в области лингвистики и других смежных наук. Особый интерес представляют коммуникативные стратегии (гармония, дисгармония) и тактики для устранения коммуникативных барьеров – психологические препятствия на пути приема-передачи информации. В ходе общения двух противоположных полов может возникнуть логический барьер: один из участников общения применяет

сложную логику рассуждения и неверную манеру доказательства. Искаженная форма представления информации ее содержанию, не принятие критического замечания в свой адрес порождает стилистический барьер, обычно он характерен для женщин, болезненно воспринимающих жесткую мужскую критику. Семантический барьер имеет место в той ситуации, когда наблюдается несоответствие лингвистического словаря со смысловой информацией: употребление в речи инвективной лексики, грубые поведенческие действия (свойственно мужчинам, однако и женщины не исключение). Возникновению фонетического барьера способствует невыразительная и быстрая речь, также он возможен, когда участники говорят на различных языках и диалектах, когда неверно интерпретируются некоторые понятия. Следовательно, для гармоничного общения необходимы знание видов коммуникативного барьера, практические умения по их устранению. Это и есть уровень компетенции, проявляемый в ходе взаимодействия с собеседником. Исследователь Д. Таннен утверждает, что коммуникативные барьеры «обнажают» две относительно автономные системы (противоположные интерпретационные фреймы): включенность – исключенность, коллективизм – состязательность и др. [3, 245]. Мы можем наблюдать множественность деятельностей, приводящих к множественности смыслов «Я». Пересечение деятельностей ведет к поступкам, поступки – к конфликтным смыслам «Я», конфликтный смысл «Я» запускает дальнейшую работу самосознания, которое будучи производным от совокупности ее деятельностей и межличностных общений становится фактором, определяющим общение [4, 177]. В процессе общения реализуются тактики (мужские – наступательность, частотность директивных речевых актов, женские – сотрудничество, уступка и т.д.). Они могут «переноситься», например, «слабый» пол может продемонстрировать мужские шаги – скрытые коммуникативные параметры и образы «Я». Значит, интерактивная природа конструирования гендерной идентичности все-таки существует.

Под гендерной идентичностью подразумеваются широкая концепция, включающая все качества индивидуальных сочетаний, и гибкость. Мы попытались выявить характерные черты и гибкость, присущие девушкам и юношам, обучающимся в студенческих группах филологического факультета. Общее количество реципиентов – 67. На занятии по русскому языку (первый курс) и профессиональному русскому языку (третий курс) было предложено написать сочинение-миниатюру по теме: «Кто Я? Какой я человек?». Так, 97% девушек характеризуют себя личностью женственной, мягкой, доброй, 3% исключили в себе мягкий характер. В тоже время 45% из них отмечают наличие «мужских» качеств. К ним они относят силу воли, решительность, упорство и способность быстро принимать решение («не сомневаться»). 50% признались, что трудности (учеба, период адаптации к столице и студенческой жизни, трудоустройство) не пугают, они готовы их преодолевать. 98% юношей выделили собственную активность в достижении поставленных целей и открытость для общения. При встрече со сложностями (учеба, период адаптации, также жизненные ситуации как нехватка места в общежитии и поиск квартиры для жилья, финансовые затруднения) они стараются проявлять самообладание и выдержку. 27% говорят о проявлении в себе «женских» свойств как эмоциональность, мягкость. Следует сказать, что в количественном значении юношей, обучающихся по филологическим специальностям, немного. Гендерный дисбаланс остается характерным явлением, поэтому необходимо вести усиленную профориентационную работу в общеобразовательных школах. Девушки и юноши в равной мере особо выделяют языковую (лингвистическую) компетенцию, имеющую двусторонний характер: объединение языка и речи; умелое владение и пользование языковыми средствами. Они одобряют внедрение в учебный процесс «триединство языков». Для совершенствования знаний и умений по иностранным языкам большая часть студентов посещают занятия в языковых центрах столицы, 17% работают в них в качестве репетитора, переводчика. В коммуникации 100% респондентов обоего пола определяют инициативность, общительность как важный аспект, интеллект, умение регулировать речевое поведение, объективно оценивать себя и других людей – как неотъемлемые составляющие. Они особо отмечают роль ценности как фундамента общей культуры человека. У 88% реципиентов четко

намечены осознанные, перспективные ориентиры (жизненные, профессиональные). На основе анализа полученных результатов письменных работ мы делаем следующие выводы:

1. У студентов (девушек и юношей) имеются уже сформированные определенные личностные качества и способности, наблюдается присутствие внутренней гармоничности.

2. Гендерные личности, «входя» в коммуникацию, имеют свои установки и ожидания.

3. Женские личности стремятся к созданию новых параметров, в частности, при определенных ситуациях могут прибегнуть к мужским речевым стратегиям и тактикам.

4. Представители обоего пола постоянно работают над собой по установке ценностных рамок к самому себе, к самоуважению и принятию себя. Они, можно сказать, на «полном пути» к конструированию четкого образа «Я». Ответы такие: «Я – позитивная», «Я – успешная личность», «Я – компетентный специалист».

5. Девушки проявляют особое внимание к собственной личности, склонны к рефлексии и самоанализу, нежели юноши. В их самовосприятие органично вписывается самопознание.

6. Гендерные личности воспринимают коммуникацию как: важнейший процесс по обмену-передаче новой и ценной информацией; познание себя; каждодневное обучение культуре речи и поведения; приобретение опыта для применения в профессиональной деятельности, ведущего к успеху и расширению коммуникативного пространства.

7. Юноши и девушки особо выделяют языковую, или лингвистическую компетенцию, необходимую для предъявления «Я», поэтому считают, что должны грамотно владеть тремя языками – казахским, русским и иностранным (английским, китайским). Многие из них дополнительно обучаются в языковых центрах, используют ресурсы сети Интернета.

8. Девушки и юноши отмечают соблюдение ими норм речевого этикета в ходе межличностного и межнационального общения (культуроведческая компетенция).

9. Образ «Я», по мнению всех, обладает внутренним единством. Небольшая часть девушек считает, что в них «сидят» 2-3 образа: «Я – сильная», «Я – сомневающаяся» и др.

10. Самосознание гендерных личностей направлено на постоянное сравнение реального поведения с «Я-концепцией». Они стремятся и стараются регулировать свое речеповедение.

11. Коммуникативную компетентность реципиенты относят к важному аспекту в профессиональной деятельности, они считают, что общение с учащимися должно быть «искренним», «в дружеском тоне», «с учетом индивидуальности».

12. Для развития коммуникативной компетентности девушки и юноши рекомендуют читать литературу (большинство назвали книги американского психолога Дейла Карнеги).

Таким образом, женские и мужские личности студентов обладают гендерной идентичностью. Коммуникативная компетенция воспринимается ими как необходимость, приобретение опыта и фактор успеха. Их некоторые взгляды, мнения, мы осмелимся сказать, совпадают с рассуждениями Л.А. Петровской в том, что «компетентность в общении предполагает развитие адекватной ориентации человека в самом себе», «под компетентностью подразумевается потенциал». Говоря о потенциале, исследователь имеет в виду «потенциал партнера», что в компетентность входят «психологические возможности, ситуация, готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции, отстраненной и близкой». В своих ранних трудах она дала подробное описание уровней компетентности – ценности, установки, умения [5, 159]. Мы убеждаемся в актуальности обсуждения вопроса о компетентности в коммуникации, тем более что он является объектом научного интереса ряда исследователей (А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, М.А. Василик и др.).

В подготовке востребованных специалистов рынку труда, бесспорно, значение имеет изучение дисциплины «Русский язык» (B2 и LSP, LAP) на первом курсе, так как основной целью ее является обучение использованию языка «в профессионально ориентированном общении по профилю конкретной специальности в производственной деятельности». Дидактической базой выступают тексты КЛК, предоставляющие обширную информацию по различным темам. Послетекстовые задания включают в себя: проведение анализа (смыслового, стилистического, языкового, комплексного); выписку из текста ключевых слов и словосочетаний; составление плана; пересказ содержания с дополнением новой

информацией; тематическое обсуждение в виде диспута, круглого стола и т.д. Для выявления перцептивных возможностей студентов применяются тесты «Что говорят вам мимика и жесты?», «Умеете ли вы слушать?», создания эмоционально-благоприятной коммуникативной атмосферы на занятии – отгадывание кроссворда, написание синквейна, деловые игры, приобретения опыта компетентности – решение коммуникативных задач.

Процесс обучения коммуникативной компетентности продолжается во внеурочное время, к примеру, в виде организованного «культурного похода». Так, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева давно сотрудничает с академическим драматическим театром имени М.Горького города Астаны, который посвящает специальные «Дни открытых дверей» для студентов. Просмотр спектакля, в обязательном порядке, обсуждается на занятии по следующему плану: 1. Тема, идея спектакля. Актуальность. 2. Критериальная характеристика персонажей (речь, поведение). 3. Женская и мужская индивидуальность. Их взаимоотношение в коммуникации как целостная и открытая система, комплексный механизм («индивид – внешняя среда»). 4. Актерское мастерство. Студенты выступают с презентациями. Проводимая работа нацелена на то, что источником приобретения опыта коммуникативной компетентности является и область искусства. Посещение театра способствует формированию личностных качеств и их корректировке, знакомству с разной техникой общения, выработке собственных тактических моделей речевого поведения, развитию умений и навыков речевого воздействия на собеседника. Анализ спектакля, беседа могут раскрыть потенциал студента: его логическое мышление, убедительность и силу речи, сопровождающиеся умелым приведением аргументов, фактов. Ценность «культпохода» заключается в том, что реализуются воспитательные задачи: привитие интереса к театру, любви к литературе и т.д. Студенты воспринимают на слух тексты авторского произведения, демонстрирующие красоту Слова. Одним словом, закладываются ценности и установки, основы по созданию четкого внутреннего образа (механизм осознания себя) и обладанию рефлексией (важное условие выхода из создавшейся конфликтной ситуации), «идет обучение» построению текстового высказывания, непосредственно связанного с коммуникативно-прагматической функцией (главный инструмент в осуществлении процесса межличностного и межкультурного общения).

Одним из шагов в эволюционном движении к новым социокультурным формам человеческого взаимоотношения, как нам кажется, будет являться изучение обучающимися (школьниками, студентами) курса по гендерологии. Мы бы предложили следующее:

1. Название курса – «Гендерные личности в казахстанском обществе».

2. Цель курса – ознакомить с гендерными проблемами в разных сферах казахстанского социума с точки зрения поло-ролевой характеристики.

3. Задачи курса: дать представление о гендере, происхождении и смыслах гендерных ролей и стереотипов, гендерных исследованиях; рассмотреть гендерные аспекты во всех сферах современного казахстанского общества; развивать толерантное восприятие и умение анализировать гендерные различия; воспитывать уважение к историческому наследию и культурным традициям народа, интерес к гендерной личности – Человеку.

4. Компетенции, формируемые в результате освоения курса. Общекультурные компетенции: способность анализировать социально-значимые проблемы и процессы в гендерном ракурсе. Профессиональные компетенции: владение навыками участия в научных дискуссиях и выступлениях с сообщениями, докладами; выработка гибких моделей речевого поведения, развитие коммуникативных компетенций.

5. Тематическое содержание курса: 1). Введение в теорию гендера. Понятия «гендер», «пол». Гендерная идентичность. Гендерные роли и стереотипы. 2). Гендерные проблемы и их исследования. 3). Женщины и мужчины в военной истории (персоналии). 4) Гендерные личности в сфере политики. 5). Гендерные личности в экономической сфере. 6). Женщина и мужчина в сфере культурной жизни страны. 7). Гендерные личности в системе отечественного образования. 8) Ученые (женщины и мужчины) Казахстана. 9). Женщина и мужчина в профессиональной сфере. 10). Гендер и семья. 11). Женские и мужские образы в

художественной литературе. 12). Женская и мужская речь, ее особенности. Языковой анализ. 13) Женское и мужское поведение, его особенности. Коммуникативные ситуации, их решение и анализ. 14). Место и роль гендерных личностей в жизнедеятельности современного социума. 15). Обобщение и закрепление знаний (итоговое занятие).

6. Примерный перечень тем эссе: «Ценность материнства и отцовства в век глобальных перемен», «Виртуальная любовь и психологическое здоровье», «Ценность ребенка для матери как условие взаимного развития», «Пьянство – это болезнь или лекарство от скуки?», «Развод есть желание блага себе или блага другому?», «Дети и детство в независимом Казахстане», «Мое детство: общее и особенное, типическое и специфическое».

7. Примерная тематика рефератов: «Казахстанская женщина в меняющемся мире», «Изменение поло-ролевых отношений в современной семье», «Женские и мужские образы в СМИ», «Гендерная теория в филологических исследованиях, ее значение», «Женский вопрос и его эволюция», «Образ женщины и образ мужчины в современной рекламе», «Женщина-руководитель. Какие качества могут помочь ей стать лидером в XXI веке?».

Изучение предлагаемого нами курса направлено на развитие коммуникативных умений: поддерживать контакт; видеть и понимать партнера; своевременно и адекватно воспринимать изменения в условиях общения; правильно оценивать свое и чужое речеповедение; оперативно корректировать свои действия; выбирать эффективные стратегию и тактики; импровизировать; анализировать; управлять общением; соотнести качество своего речевого текстового произведения, адресованного слушателю.

Особый акцент мы делаем на учет восприятия технических характеристик коммуникации (темп речи, тембр, дикция) с целью сведения к минимуму числа коммуникативных трудностей (конфликты) и стремления к созданию комфортной коммуникативной обстановки для развития гендерной компетенции – готовности к разрешению различных жизненных ситуаций. Такая подготовка возможна только на основе полученных элементарных знаний студентами из области гендерологии в вузе и теоретико-практического осмысления в дальнейшем, то есть в профессиональной деятельности.

ВЫВОДЫ

Факторами успеха гендерной личности в коммуникации являются знания об окружающем мире, социальные ценности, адекватное восприятие и понимание информации, оценка «статуса языка», учет конкретных социальных условий.

«Доминирующей формой активности индивида» следует считать «сформированность соответствующих навыков и умений, степень владения, например, языком и речью», это мнение исследователей Е.В. Арцишевской и М.К. Кабардова, которое мы поддерживаем. Действительно, создание грамотного текстового произведения (речевой продукции), отличающегося степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения реальной действительности, определенной целевой направленностью следует воспринимать как важный показатель компетенции, как «орудие» в осуществлении процесса межкультурного общения. Общеизвестно, текст находится в центре филологического знания. При этом важна и техническая сторона (темп и тембр речи, дикция), которая может свести к минимуму число коммуникативных трудностей. Речевая продукция, ее техническое оформление студентами-респондентами воспринимаются во взаимосвязи.

Полученные результаты позволяют констатировать, что девушки и юноши располагают различным репертуаром гендерного поведения в зависимости от требований ситуаций. Они ощущают гармонию в межличностных отношениях, не исключают совокупность маскулинных и фемининных черт в целостной системе гендерной идентичности, которая представляет собой гармоничный стандарт и в большей степени приспособленность к жизни в современном обществе. Им свойственно использование соответствующих характеристик гендерной личности. Студенты имеют определенный объем тезауруса феминных и маскулинных представлений индивидуального образа «Я», ориентированы на принятые нормы и предписания в процессе коммуникации, которых необходимо придерживаться в той

или иной ситуации на работы и в быту. Будущие специалисты в равной мере оценивают свое профессиональное будущее как эффективное и успешное, считают, что в достижении конкретно поставленных цели и задач необходимо проявление собственной активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Моросанова В.И. Стилевые особенности саморегулирования личности // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 121-127.
2. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика /сост. С.Ю.Головин. 2-е изд. – Минск, 2003. – 976 с.
3. Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь: Женщины и мужчины в диалоге // Гендер и язык. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 235–510.
4. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Просвещение, 1983. – 288 с.
5. Петровская Л.А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. – М.: Смысл, 1999. – С. 150-166.

А.Т. Әкішева

Гендерлік жеке тұлғаның коммуникативтік құзыреттілігі: тәжірибе және жетістік факторы

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қ., Қазақстан

Мақала қарым-қатынастағы гендерлік тұлғаға арналған. Гендерологияда кеңінен қолданылатын ұғымдардың анықтамасы беріледі. Құзыреттілік деген терминді ажырату мәселесі қарастырылады. Қарым-қатынас процесінің тиімді өтуін қамтамасыз ететін деңгейлер қысқаша сипатталады. Гендерлік ұқсастықты (икемділікті) анықтау бойынша өткізілген жұмыстың нәтижесі талданады. Автор гендерология курсы бойынша бағдарлама ұсынады. Болашақ мамандардың коммуникативтік құзыреттілігін қалыптастыру маңыздылығы туралы айтылады.

A.T. Akisheva

Communicative competence gender personality: experience and factor of success

Eurasian National University, L.N. Gumilev, Astana, Kazakhstan

The article is devoted to the gender personality in communication. It defines the widely used concepts in genderology. The problem of differentiating terms as competence is considered. The levels that ensure the effective flow of the communication process are briefly described. The results are analyzed on the identification of gender identity (flexibility). The author proposes a program on the course of geneology. The importance of forming the communicative competence of future specialists is revealed.

УДК 81 367,7

А. А. Аладина¹, М. Е. Минайдарова², Н.В. Свидова³

¹к.ф.н. доцент Таразского государственного педагогического института, г.Тараз, aladina1950@mail.ru;

²к.п.н. доцент Таразского государственного педагогического института, г.Тараз, mariya-estaevna@mail.ru;

³к.ф.н. доцент Таразского государственного педагогического института, г.Тараз, tasya_nat60@mail.ru.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ ПРИТЧИ КАК МАЛОГО ЖАНРА ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена выявлению лингвистических особенностей притчевого текста. Известно, что термин «притча» является многозначным. Авторы опираются на дефиницию притчи, данную С.Аверенцевым, как наиболее емкую и исчерпывающую. Цель статьи - описать способы синтаксической организации авторской притчи на материале притчевого текста В.Распутина, А.Кима. Актуальность исследования объясняется тем, что изучение синтаксиса писателя как творческой личности является проблемой, в которой лингвистический аспект тесно смыкается с аспектом эстетическим. Синтаксис является необходимой организующей частью художественного текста. Через структуру предложения, его объем, способы его распространения и членения, а также через характер и способы сочетаний предложений друг с другом прослеживается индивидуальный почерк художника.

Анализ синтаксиса притчи В.Распутина, А.Кима показал, что в авторском тексте притча приобретает символическую глубину и многозначность, вступая во взаимодействие с элементами иных жанровых образований. Притчи В.Распутина, А.Кима несут скрытый нравственный потенциал, для восприятия которого требуется работа мысли читателя, его и интеллектуальное усилие.

Ключевые слова: притча как нравоучение, притча как иносказание, притча как образное обобщение действительности, каноническая, или сакральная притча, авторская притча, особенности лингвистической (синтаксической) организации притчи, сложное синтаксическое целое как способ организации притчевого текста.

ВВЕДЕНИЕ

Притча относится к древним жанрам литературы. Проблема притчи осмысливается Т.Давыдовой и В.Прониным, Н.Л.Мухелишвили, А.И.Княжицким, А.Бочаровым, Н.И.Прокофьевым, академиком Д.С.Лихачевыми мн.др. исследователями. Т.Давыдова и В.Пронин обратили внимание на такую особенность притчи как «параболическое развитие мысли»: «Мысль движется как бы по кривой, начинаясь и заканчиваясь одним предметом, а в середине удаляясь совсем, казалось бы, к другому объекту» [1, 197]. Н.Л.Мухелишвили говорит о притчи как средстве коммуникации. А.И.Княжицкий рассматривает притчу только как жанр древнерусской литературы. О притчеобразности литературы XX писал А.Бочаров. Н.И.Прокофьев обращает внимание на происхождение жанра притчи. Он выделяет такие виды притч, как «сюжетно-аллегорические, краткие – афористические и пословичные» [2, 45]. Исследователи отмечают, что притча имела различное значение в Древней Руси, это слово изначально обозначало прибавку к чему-либо, затем загадку, пословицу как прибавку в речи. Впоследствии слово «притча» стала обозначать образ, пример, аналогию (подобие), нравоучительное и загадочное изречение, пророчество и, наконец, определенную литературную форму.

Академик Д.С.Лихачев отмечал, что притча единственный жанр, где в аллегорической форме преподносится нравоучение читателям, это как бы образное обобщение

действительности. Притча говорит не о единичном, а об общем, постоянно случающемся. Д.С.Лихачев считает, что для Древней Руси она имеет еще и библейское происхождение. Притчами усеяна Библия. Соответственно притчи входили в состав сочинений для проповедников и в произведения самих проповедников [3, 30]. Ценность притчи заключается в том, что она дает читателю намек на то, как должно или не должно быть, побуждая его к размышлениям. Притчи в доступной форме повествуют о смысле жизни и других основополагающих ценностях. С помощью косвенных указаний, намеков, притча «сеет семена», которые в определенный для каждого читателя срок «прорастут и дадут всходы», как об этом говорится в одной из фундаментальных Библейских притч («Притча о Сеятеле»). Именно в этом смысле притча является иносказанием. Как художественный прием иносказание - одно из сильнейших средств воздействия на сознание и воображение читателя. Оно относится к группе метафорических тропов, поскольку одно явление изображается и характеризуется через другое, включая несколько перекодировок на разных уровнях глубины семантической структуры. Емкое определение притчи дает Н.И.Прокофьев: «Притча – это малый повествовательный жанр, в котором абстрагированное обобщение носит назидательный характер и утверждает моральное и религиозное наставление. Действие притчи логически и конструктивно направлено на то, чтобы создать концентрированную иллюстративность для выражения нравственных идей» [2, 94].

Исследователи подразделяют притчу на две разновидности: сакральная (фольклорная, каноническая) и авторская (литературная).

Предметом нашего исследования послужили художественные тексты авторской притчи. Авторская притча рассматривается с позиции ее синтаксической организации. Через структуру предложения, его объем, способы его распространения и членения, а также через характер и способы сочетаний предложений друг с другом в статье выявляется индивидуальный почерк художника.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Обратимся к синтаксическому разбору авторской притчи.

Матеру, и остров и деревню, нельзя было представить без этой лиственницы на поскотине. Она возвышалась и возглавлялась среди всего остального, как пастух возглавляется среди овечьего стада, которое разбрелось по пастбищу. Она и напоминала пастуха, несущего древнюю сторожевую службу. Но говорить "она" об этом дереве никто, пускай пять раз грамотный, не решался; нет, это был он, "царский лиственень" - так вечно, могуче и властно стоял он на бугре в полверсте от деревни, заметный почти отовсюду и знаемый всеми. И так, видно, вознесся он, такую набрал силу, что решено было в небесах для общего порядка и размера окоротить его - тогда и грянула та знаменитая гроза, в которую срезало молнией "царскому лиственю" верхушку и кинуло ее на землю. Без верхушки лиственень присел и потратился, но нет, не потерял своего могучего, величавого вида, стал, пожалуй, еще грозней, еще непобедимей. Неизвестно, с каких пор жило поверье, что как раз им, "царским лиственем", и крепится остров к речному дну, одной общей земле, и куда стоять будет он, будет стоять и Матера. Не в столь еще давние времена по большим теплым праздникам, в Пасху и Троицу, задабривали его угощением, которое горкой складывали у корня и которое потом собаки же, конечно, и подбирали, но считалось: надо, не то лиственень может обидеться. Подати эти при новой жизни постепенно прекратились, но почтение и страх к наглавному, державному дереву у старых людей по-прежнему оставались. На это, верно, имели свои причины.

Толстые огромные ветви отходили у "царского лиственя" от ствола не вверх наискосок, как обычно, а прямо в стороны - будто росли вбок самостоятельные деревья. Самая нижняя такая ветка одиноко висела метрах в четырех от земли и издавна звалась "Пашиным суком": когда-то на нем повесилась сгруппа от несчастной любви молодая материнская девка Паша. Колчаковцы, захватив остров, слыхом не

слыхали про Пашу, однако сук ее сумели как-то распознать и именно на нем, не на каком другом, вздернули двух своих же, из собственного воинства, солдат. Чем они провинились, толком в Матере никто не знал. Весь день, наводя небывалую жуть на старых и малых, торчали висельцы на виду у деревни, пока мужики не пошли и не попросили ради ребятишек вынуть их из петли. Мертвых, их предали тогда еще и другой казни: сбросили с яра в Ангару.

И последняя, уже совсем безвинная смерть случилась под "царским лиственем" после войны: все с того же "Пашиного сука" оборвался и захлестнулся мальчишка, Веры Носаревой сын. Только после того, а надо бы куда раньше, догадались мужики отсечь сук, а ребятишки сожгли его.

Вот сколько всяких историй связано было с "царским лиственем".

(В. Распутин «Прощание с Матерой»)

Сложное синтаксическое целое делится на четыре абзаца. В смысловом плане притча распадается на две строфы. При этом деление ССЦ на строфы не соответствует абзацному делению.

Первая строфа - описание «царского лиственя», гроза. Вторая строфа - история задабривания лиственя, история несчастной Паши, преступление колчаковцев, гибель сына Веры Носаревой.

Первая строфа по типу речи является описанием. Первое предложение в строфе простое, оно осложнено приложением (*и остров и деревню*) и представляет объект речи - Матеру. Уточняющее приложение не только объясняет географическое название (*Матера*), но и конкретизирует, что это единое целое - деревня и остров.

Следующие два предложения (СПП с несколькими придаточными и ПП, осложненное причастным оборотом) связаны с первым параллельной связью, наблюдается анафора: каждое предложение начинается с подлежащего, выраженного личным местоимением *она*. В СПП однородные простые глагольные сказуемые (*возвышалась, возглавлялась*) указывают на исключительность лиственя. Предложения связаны между собой: в них формируется образ лиственя, который сравнивается с пастухом. Однако сравнение создается разными синтаксическими средствами. В СПП придаточным предложением образа действия (*как пастух возглавляется среди овечьего стада*), в ПП причастным оборотом (*несущего древнюю сторожевую службу*). Следующее предложение (БСП) связано с предыдущими противительным союзом (*но*), который не только соединяет предложения, но и противопоставляет понятия *листвень* и *лиственница*. Главное дерево на Матере - лиственница – не «она», а «он» - листвень. БСП состоит из четырех предикативных единиц. Три из них осложнены: первая предикативная единица осложнена уточняющим определением (*пускай пять раз грамотный*), третья – приложением ("*царский листвень*"), четвертая – однородными обстоятельствами образа действия (*вечно, могуче и властно*) и однородными причастными оборотами (*заметный почти отовсюду и знаемый всеми*).

В последующих за БСП предложениях просматривается тенденция в нарушении прямого порядка слов. Инверсия связана с препозицией сказуемого (*был он, стоял он, вознесся он, грянула гроза, будет стоять он, будет стоять и Матера, повесилась девка, торчали висельцы, оборвался и захлестнулся мальчишка, догадались мужики*). Стоящие перед подлежащим сказуемые создают эффект активности лиственя. Это не дерево, а полноправный обитатель острова. Вся жизнь островитян вращается вокруг него, как вокруг оси, на которой держится весь остров.

Велика роль однородных и неоднородных определений, при помощи которых создается описание древнего дерева: *древняя сторожевая, заметный и знаемый; могучий, величавый; наглавное, державное*. Определения выражены причастиями и прилагательными – все они формируют экспрессивно-поэтический, мифопоэтический образ лиственя, древа жизни. В состав БСП входит безличное предложение со сказуемым *нет*. Эта синтаксическая конструкция повторяется в шестом предложении, являющемся сложным предложением с разными типами связи. Повтор безличного предложения (*нет*) указывает на присутствие

автора в тексте притчи и подчеркивает бесспорность и укорененность предания о лиственне. Подобных безличных предложений, входящих в состав сложных предложений, в притче несколько: *надо, считалось, неизвестно*. Они выполняют ту же функцию – указывают на автора и не допускают иного отношения к «царскому лиственню».

В описательную часть притчи органично (через союз *и*) включается повествование о «знаменитой грозе»: *«И так, видно, вознесся он...»*. Динамизм происходящему придают однородные сказуемые (ПГС – *грянуло, срезало, кинуло, пришел, не потерял* и СИС – *стал грозней, непобедимей*), через которые воссоздается не только мощное явление природы, но и могущество не сдавшегося лиственя. В разные синтаксические конструкции ССЦ (ССП, СПП, ПП) включены вводные слова (*важно, пожалуй, видно, верно*) со значением предположения, неуверенности, возможности. Вместе с безличными предложениями (*надо, считалось, неизвестно*) вводные слова указывают на присутствие автора в тексте притчи, его отношение к лиственню. В первой строфе употреблены односоставные безличные предложения в составе сложных предложений (общее количество - 6) и два неопределенно-личных предложения (*Не в столь еще давние времена по большим теплым праздникам, в Пасху и Троицу, задабривали его угощением, которое горкой складывали у корня*). Все указывает на традиционность, неизменность островитян в их отношении к лиственню (*неизвестно, с каких пор; не в столь еще давние времена*). Намеренно не указаны субъекты действия (*решено было, задабривали, считалось*). Все во все времена относились к дереву, словно к святыне, потому что им держалась Матера. С его концом придет конец и Матере. Ко второй строфе приложимы характеристики повествовательного текста: *«Неизвестно, с каких пор...»*. Строфа начинается со сложного предложения с разнотипной связью – сочинительной и подчинительной. Такой тип предложений характерен для второй строфы в целом. Они воссоздают яркие и страшные, какие-то мистические картины смерти. Другой тип сложных предложений (БСП) объясняет (*когда-то на нем повесилась сглуна от несчастной любви молодая материнская девка Паша*) причину трагедии или повествует о том, как мертвых не предают земле, а подвергают их еще одной, уже совершенно бессмысленной казни (*Мертвых, их предали тогда еще и другой казни: сбросили с яра в Ангару*). Завершает притчу бессоюзное сложное предложение со значением пояснения. В предложении сообщается, что с лиственнем связана еще одна безвинная смерть, случившаяся после войны: *«... все с того же "Пашиного сука" оборвался и захлестнулся мальчишка, Веры Носаревой сын»*.

В притче рассказана история нескольких поколений: давнее прошлое, гражданская война, события после Великой отечественной войны. Однако акцентируется в притче история времен гражданской войны: бесчинства колчаковцев. В сложноподчиненном предложении с придаточным времени: *«Весь день, наводя небывалую жуть на старых и малых, торчали висельцы на виду у деревни, пока мужики не пошли и не попросили ради ребятишек вынуть их из петли»* - создается эффект почти бесконечной продолжительности страшного события. Словно казнь длилась целый день. Предложения второй строфы связаны параллельной связью, однако это их не разобщает, так как итогом всей строфы стало обобщение, оформленное в простое предложение, в котором сообщается, что вот столько разных историй было связано со «старым лиственнем». Во второй строфе отсутствуют вводные слова со значением предположения. Здесь автор повествует о событиях недавнего прошлого, возможно, свидетелем которых был он сам или знал людей – свидетелей событий. Концовка притчи лишена нравоучения. Оно полностью растворено в притчевом тексте: стоит земная твердь, осью которой является «древо жизни». Все события людской жизни связаны с землей и «древом»: было прошлое, есть настоящее, а есть ли у всего этого будущее?

Обратимся к анализу притчи А. Кима.

Плоский человек, злоеющий бедолага, шел дерганой, вихляющей походкой навстречу мне по дачной улице. Лицо у него было таким нездешним, то есть выражение его настолько чуждым всей окружающей обстановке - летней дачной убогости, сладкому клубничному духу, исходящему от садовых участков, чувству довольства на замкнутых

лицах полуобнаженных дачниц - замкнутых по отношению к незнакомцам, разумеется, которые могли появиться со стороны железнодорожной платформы, - и настолько дьявольски пусты были бесцветные глаза человека, что в них и неловко, и страшно было смотреть, и брала душу оторопь при мысли: на какие дела мог бы пойти человек с подобными глазами, в которых, господи, нельзя было прочесть ни одного из чувств и помыслов, питающих человеческую надежду. С каким-то болезненным, неестественным напряжением души я сблизился с ним, словно ожидая от встречного нападения или же сам собираясь вероломно напасть на него (а он на меня и не взглянул, его засасывала, видимо, собственная пустота души, он не видел окружающего мира, ухоженного дачного поселка среди сосен и елей, аккуратных итакетных оград, железных и кирпичных гаражей, возле которых копались владельцы машин, - для него действительность свелась к досадному ощущению болезненного волдыря, боли, идущей снизу от ноги, и к раздражающему щебету двух ласточек, звуку, нисходящему сверху от проводов электролинии); поравнявшись и проходя мимо него, я вдруг потерял человека из виду, он исчез, как невидимка, и слева от меня, где он должен был находиться, было пусто. Но тени (солнце было сзади меня, а ему, значит, светило в лоб) - две тени, его и моя, были рядом на земле, они миновали друг дружку, и я механически двигался дальше, охваченный внезапным суеверным страхом, не смея оглянуться. Но все же я заставил себя остановиться и посмотреть назад - незнакомец чикилял по дороге, припадая на одну ногу и двигая худыми лопатками, выпиравшими сквозь вылинявшую рябенькую рубаху. Все вроде было в порядке...

Но я решил проверить. Я знал, что дорога, по которой он идет, круто завернет в сторону, а с того места, где я стоял, за кустами начинался проход между соседними участками, который немного сокращал дугообразный путь до станции: об этой узкой лазейке, стиснутой двумя независимыми заборами, знали немногие, да и те предпочитали не пользоваться им, потому что там было довольно загажено, но я бросился к этому проходу и вскоре, благополучно миновав его, сидел в зарослях акации, наблюдая за дорогой. Вскоре он появился - да, моя бесценная, проверка подтвердила некоторые мои умозаключения: человек и на самом деле становился невидимым, когда поворачивался боком, то есть он был настолько плоским, что явить себя мог только с лица или с тыла, - это было существо, имевшее всего два измерения; ну и что такого, говорил я себе, но страх, дорогая, смутный страх и тоскливая тревога родились в моей душе после этой встречи. Я ведь помнил, каким было у него лицо - иметь среди обычных трехмерных существ столь чудесное преимущество, такое, как способность становиться невидимым и пребывать в той адской пустоте, которую выдавали его глаза... это ли не страшно? Ведь в действиях своих он сможет обрести могущество... чему оно тогда будет служить? И я хочу исследовать причины подобного феномена. Почему человек становится таким плоским - под каким же это прессом он должен побывать, чтобы стать двухмерным, как иллюстрация в журнале? А может быть, это всего лишь отражение человека в неизвестном для нас зеркале времени? Каким-то образом отделившись от хозяина, зеркальный призрак разгуливает в пределах иных времен.

Ведь мне же порой удается встретить самого себя, бегущего по мокрой улице Москвы десятилетней давности, - значит, какое-то неизвестного устройства зеркало времени все же существует?

(А.Ким «Белка»)

В притче о плоском человеке две строфы, графически обозначенные абзацами. Притча имеет кольцевую композицию. В зачине по дачным улицам движется плоский человек. В концовке герой (Я) движется по улицам Москвы. Первое предложение тематически связано с последним. Первое предложение в зачине включает уточняющее определение (*зловещий бедолага*), в основе которого лежит оксюморон. Это определение и задает содержательную часть образа «плоского человека»: быть им – это трагедия (*бедолага*), он есть – это опасность (*зловещий*). Первая строфа дает расширенное представление о предмете речи, вторая строфа – событие и размышление о сути явления. Следовательно, в притче наблюдается смешение

трех типов речи: описание, повествование, рассуждение.

Притча представляет собой сложное синтаксическое целое. В ССЦ пять сложных предложений, включающих вставные конструкции, которые выделены тире и скобками. Они выполняют функцию пояснений, авторских комментариев (*замкнутых по отношению к незнакомцам, разумеется, которые могли появиться со стороны железнодорожной платформы; для него действительность свелась к досадному ощущению болезненного волдыря, боли, идущей снизу от ноги, и к раздражающему щебету двух ласточек, звуку, нисходящему сверху от проводов электролинии*); умозаключений автора (*да, моя бесценная, проверка подтвердила некоторые мои умозаключения: человек и на самом деле становится невидимым, когда поворачивался боком, то есть он был настолько плоским, что явить себя мог только с лица или с тыла; иметь среди обычных трехмерных существ столь чудесное преимущество, такое, как способность становиться невидимым и пребывать в той адской пустоте, которую выдавали его глаза... это ли не страшно?*).

Вставные конструкции, не являясь членами предложения, настолько осложнены внутри себя (уточнения, обращения, причастные обороты), что несут на себе основную смысловую нагрузку. Так, например, вставная конструкция в сложном предложении с разнотипной связью (третье по счету) включает ряд однородных дополнений (*ухаженого дачного поселка, аккуратных штакетных оград, железных и кирпичных гаражей*) – предметов окружающей действительности, к которой плоский человек равнодушен. Сложные предложения с разнотипной связью в притче о плоском человеке включают все типы связи – сочинительную, подчинительную, бессоюзную – что свидетельствует о сложности синтаксиса притчи. О том же свидетельствует и неоднократное использование бессоюзных сложных предложений. В притче пять случаев употребления БСП в составе сложного предложения и случая, когда БСП функционируют самостоятельно (*Но все же я заставил себя остановиться и посмотреть назад - незнакомец чикилял по дороге, припадая на одну ногу и двигая худыми лопатками, выпиравшими сквозь вылинявшую рябенную рубаху./ Почему человек становится таким плоским - под каким же это прессом он должен побывать, чтобы стать двухмерным, как иллюстрация в журнале? / Ведь мне же порой удается встретить самого себя, бегущего по мокрой улице Москвы десятилетней давности, - значит, какое-то неизвестного устройства зеркало времени все же существует?*). Бессоюзное сложное предложение, как правило, содержит итоговую мысль, вывод. В притче о плоском человеке через БСП передается движение мысли героя, его ощущения от сделанных открытий, делается итоговое заключение. В сложном предложении с разнотипной связью (второе по счету) удивляет обилие однородных составных именных сказуемых (*и неловко, и страшно было смотреть, и брала душу оторопь*), в которых отражается страх героя, его растерянность. Сама встреча фантастична. Она заставила задуматься о вечном. Вторая строфа включает несколько предложений с однотипной структурой: подлежащее выражено местоимением первого лица единственного числа, а сказуемое - в форме составного глагольного сказуемого и простого глагольного сказуемого - глаголами прошедшего и настоящего времени: *я двигался, я заставил себя остановиться, я решил проверить, я помнил, я хочу исследовать*. Герой пытается разобраться в феномене, с которым повстречался. Он боится себя узнать в плоском человеке, поэтому вторая строфа начинается с противительного союза *НО*. Герой не прячется от возникших страхов, он пытается разобраться в открывшейся неожиданности.

Концовка притчи включает рассуждения героя. В составе БСП наблюдается изменение типа речи и изменение временного плана: сказуемые, выраженные глаголами прошедшего времени, сменяют сказуемые, выраженные глаголами в настоящем времени. Синтаксическое движение внутри строфы точно соответствует движению и развитию художественной мысли: встреча с плоским человеком заставила героя активно действовать - присмотреться к явлению, задуматься, попытаться найти в себе резервы, чтобы не стать плоским человеком. Экспансия вставных конструкций отчетливо передает смятение героя, его растерянность. Однородные именные сказуемые указывают на активность героя, его неравнодушие,

стремление разобраться, действовать.

Синтаксис притчи отличается эмоциональностью и экспрессией, об этом свидетельствуют риторические вопросы, многоточие.

ВЫВОДЫ

Таким образом, авторская притча отличается следующими синтаксическими характеристиками.

В притче представлены разные типы речи – повествование, рассуждение, описание: они могут сменять друг друга в рамках одной притчи и смешиваться.

В авторской притче отчетливо выражено присутствие автора.

Экспансия вставных конструкций отчетливо передает смятение героя, его растерянность. Однородные именные сказуемые указывают на активность героя, его равнодушие, стремление разобраться, действовать. Синтаксис авторской притчи отличается эмоциональностью и экспрессией, об этом свидетельствуют риторические вопросы, многоточие, использование оксюморона (*зловещий бедолага*), уточняющих определений (*пускай пять раз грамотный*), инверсии.

Значительна в авторской притче роль сказуемых: они могут быть однородными (*и неловко, и страшно было смотреть, и брала душу оторопь*) и передавать эмоциональное состояние героя, его испуг и смятение («плоский человек»). Нарушение порядка слов в авторской притче связано с препозицией сказуемого (*был он, стоял он, вознесся он, грянула гроза, будет стоять он, будет стоять и Матера, повесилась девка, торчали виселицы, оборвался и захлестнулся мальчишка, догадались мужики*). Стоящие перед подлежащим сказуемые создают эффект активности лиственя. Это не дерево, а полноправный обитатель острова. Он живет, действует, как и все обитатели острова. Вся жизнь островитян вращается вокруг него, как вокруг оси, на которой держится весь остров.

Среди однородных членов предложения в авторской притче функционируют не только сказуемые, но и однородные обстоятельства образа действия (*вечно, могуче и властно*) и однородные обособленные или необособленные определения, выраженные причастными оборотами (*заметный почти отовсюду и знаемый всеми*).

Как и в библейской притче, в авторской притче значительна роль бессоюзных сложных предложений. В притче о листвене в БСП передается основная мысль: главное дерево на Матере - лиственница – не «она», а «он» - листвень. Бессоюзное сложное предложение, как правило, содержит итоговую мысль, вывод, однако семантика БСП размытая, поэтому этот тип сложных предложений способствует формированию смыслового подтекста. В притче о плоском человеке через БСП передается движение мысли героя, его ощущения от сделанных открытий, делается итоговое заключение. В составе БСП наблюдается изменение типа речи и изменение временного плана: сказуемые, выраженные глаголами прошедшего времени, сменяют сказуемые, выраженными глаголами в настоящем времени. В структуре авторской притчи всегда отражается личность героя.

Наличие всех типов связи в авторской притче – сочинительной, подчинительной, бессоюзной, присоединительной, пояснительной, градационной – свидетельствует о сложности синтаксиса такой притчи. О том же свидетельствует и неоднократное использование вводных слов, вставных конструкций (ПП, осложненных СП), инверсии, однородных сказуемых, однородных второстепенных членов предложения. Синтаксис авторской притчи значительно разнообразнее. Синтаксическое движение внутри строфы точно соответствует движению и развитию художественной мысли авторской притчи. Концовка авторской притчи лишена нравоучения. Оно полностью растворено в притчевом тексте. Авторская притча не поучает, а приглашает подумать, поразмышлять. Притча о «царском листвене»: Все события людской жизни связаны с землей и «древом»: было прошлое, есть настоящее, а есть ли у всего этого будущее? Притча о птичке: человек не должен противиться высшим силам, а должен следовать своему назначению. Притча о «плоском человеке»: следует присмотреться к явлению, задуматься, попытаться найти в себе

резервы, чтобы не стать плоским человеком.

Итак, исследование синтаксиса авторской притчи показывает, что она отличается синтаксическим многообразием, смысловой глубиной, емкостью, которые создаются за счет как бинарных, так и многочленных сложных конструкций с однотипной и разнотипной связью, а также конструкций экспрессивного синтаксиса, отличающихся особым эмоционально-экспрессивным зарядом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдова Т. Т., Пронин, В. А., Теория литературы : учеб. пособие для спец. 021500 «Издат. дело и редактирование» / В. А. Пронин, Т. Т. Давыдова; Моск. гос. ун-т печати. – М. : МГУП, 2003. – 237 с.
2. Прокофьев Н.И. Прелесть простоты и вымысла // Древнерусская притча / Сост. Н.И.Прокофьев, Л.И.Алехина. М., 1991.- 312с.
3. Распутин В. Повести. – М., 1980. -231с.
4. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука,1907.- 328с.
5. Ким А. А. Белка. – М., 1984.-124с.
6. Мухелишвили Н.Л. Притча как средство инициации живого знания // Филос. Науки. 1989. №9. – 274с.
7. Княжицкий А.И. Притчи. – М.: Мирос, 1995. -216с.
8. Бочаров А.Г. Бесконечность поиска. М.: Сов.писатель, 1982. -423 с.

А. А. Аладина¹, М. Е. Минайдарова², Н. В. Свидова³

Әдебиеттік шағын жанры – әфсананың синтаксистік ерекшеліктері

^{1,2,3} Тараз мемлекеттік педагогикалық университеті

Тараз, Қазақстан

Мақала нақыл мәтіндердің лингвистикалық ерекшеліктерін анықтауға арналған. «Нақыл» термині көп мәнді екені белгілі. Авторлар С. Аверенцев берген нақыл дефинициясына сүйенеді. Мақала мақсаты - В. Распутиннің, А.Ким нақыл мәтін материалы негізінде авторлық нақылының синтаксистік ұйымдастырылу тәсілдерін сипаттау. Зерттеу өзектілігі: жазушы синтаксисін шығармашыл тұлғасы ретінде зерттеу мәселе болып табылады. Онда лингвистикалық аспектісі эстетикалық аспектісімен тығыз байланысады. Синтаксис көркем мәтіннің қажетті ұйымдастырушы бөлігі болып табылады. Сөйлем құрылымы, оның көлемі, оның таралу және мүшелену амалдары, сонымен сөйлемдердің бір-бірімен үйлесу сипаты мен амалдары арқылы суретшінің жеке қолтаңбасы байқалады.

В. Распутиннің, А.Ким нақылдары синтаксисін талдау авторлық мәтінде нақыл басқа жанрлық жаңашылдықтар элементтерімен өзара әрекетке түсіп, символдық тереңділік пен көп мәнділікті иеленетіні көрсетті. В. Распутиннің, А.Ким нақылы жасырын адамгершілік әлеуетіне ие, оны қабылдау үшін оқырманның ой жұмысы, оның зияткерлік күш салуы қажет.

А. Aladina¹, М. Е. Minaydarova², N. V. Svidova³

Syntactic features of the parable as a small genre of literature

Taraz State Pedagogical University

Taraz, Kazakhstan

The article is devoted to the exposure of linguistic features of a parable text. The term "parable" is polysemantic. The authors refer to the definition of parable, given by S. Averentsev as most entire and exact. The aim of the article is to describe the methods of syntactic organization of author's parable on the basis of a parable text by V. Rasputin, A.Kim. The topicality of the given research work is explained by the fact that studying the syntax of a creative writer is a problem, where the linguistic and aesthetic aspects bind together. Syntax is an important part of a text. The writer's individual style is observed through the sentence structure, its stretch, the ways of segmentation, as well as through the sequences of sentences.

The syntax analysis of by V. Rasputin, A.Kum.'s parable shows that it requires a symbolic depth and versatility.

V. Rasputin, A.Kum s parable contains some hidden moral potential to acquire which readers need have some intellect and brain work efforts.

УДК: 811.161.1'36

Г.К. Алтынбекова¹, С.Е. Калдыкозова²

¹к.ф.н., старший преподаватель, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: Altynbekova-69@mail.ru

²к.п.н., старший преподаватель, Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауезова, e-mail: Sandugash.73@mail.ru

СПЕЦИФИКА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Предлагаемая статья посвящена описанию тех изменений, которые происходят в характеристике имен существительных и служат доказательством тезиса: на примере исследования одной части речи можно проследить, как идет процесс изменений в морфологическом строе русского языка, чем обусловлено расширение или сужение круга вариантных форм, определяющих непостоянные признаки именной части речи. Утверждая, что грамматическая вариантность всегда категориальна, авторы исследуют круг тех изменений, которые коснулись форм грамматического рода, вариантов надежных форм, вариантов числа и т.д. Описанные в статье изменения дают представление о том, как в результате колебаний выявляются преимущества одних форм перед другими, что и обуславливает очевидные специфические характеристики морфологических признаков имени существительного. Ведущей идеей статьи является утверждение важности теоретических знаний для формирования языковой компетенции как необходимой основы грамотного общения.

Ключевые слова: морфология, грамматическая вариантность, колебания, процессы изменений, аналитический метод исследования.

ВВЕДЕНИЕ

Морфология – самый устойчивый, глубинный ярус языковой системы. Она строго организована, обладает понятиями и категориями, развивающимися по внутренним законам. В морфологию заложена национальная специфика языка, это своего рода основа, на которой располагаются другие ярусы языковой системы. Морфология статична, движение в ней осуществляется крайне медленно. Если наблюдения ведутся в рамках небольшого промежутка времени, то накопления нового качества малозаметны. Морфология обнаруживает крайнюю степень устойчивости при воздействиях извне, она малопроницаема для этих воздействий. При реальных попытках воздействия, хотя бы со стороны других языков, морфология скорее «подчинит» себе, чем будет «приспосабливаться». И, тем не менее, морфология живого языка неукоснительно следует закону «единства и борьбы противоположностей»: активно обслуживая коммуникативную сферу, она обнаруживает картину постоянной изменчивости отношений внутри системы. И если прямые воздействия социальной сферы здесь трудноуловимы, то косвенно это сказывается в стимуляции внутренних возможностей языка, в ускорении или замедлении процессов, назревающих или назревших в самой системе [1].

Предлагаемая статья посвящена определению тех изменений, которые служат доказательством сформулированного выше тезиса. Происходящие в морфологии изменения,

по мнению лингвистов, обусловлены внутренними тенденциями грамматического развития. Под тенденциями развития в лингвистике понимается нарастание или убывание однотипных явлений в каждом последующем синхронном срезе по сравнению с предыдущим. Не менее важным является тезис о том, что усиление или ослабление морфологических процессов может быть связано с пополнением лексических классов: именно лексика способна активно откликаться на социальные воздействия. Морфология, будучи учением о грамматической природе слова и его формах, прежде всего, имеет дело с такими понятиями, как *грамматическая категория*, *грамматическое значение* и *грамматическая форма*. Грамматические значения выражаются определенными языковыми средствами; выражение грамматических значений внешними языковыми средствами называется *грамматической формой*. Следовательно, формы слова – это разновидности одного и того же слова, отличающиеся друг от друга грамматическими значениями, которые не могут существовать вне грамматической формы.

Целью статьи является: показать на примере исследования одной части речи, как идет процесс изменений в морфологическом строе русского языка, что обусловлено расширением или сужением круга вариантных форм, определяющих непостоянные признаки именной части речи. Для реализации цели при отборе материала и написании статьи использовались методы: синхронно-описательный, представленный приемами классификации, интерпретации и обобщения; метод компонентного анализа с целью выявления семантической структуры именованных; метод трансформационного анализа для определения внутреннего строения анализируемых языковых единиц. Все названные методы имеют непосредственное отношение к ключевому понятию данной статьи – аналитизму.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Следует отметить, что грамматическая вариантность всегда категориальна: это варианты форм грамматического рода, варианты падежных форм, варианты числа, варианты категорий глагола и т.д. В лингвистической литературе доказательным является утверждение, что в грамматике вариантность неограничена, она допускается лишь до определенного предела, который устанавливается самой системой, например, при двух вариантных формах падежных окончаний (*в цехе – в цеху*, *вахтёры – вахтера*) не может появиться из ничего третья форма, она не предусмотрена системой языка. И потому признание одного из вариантов внутри этих рамок есть результат «борьбы», когда одна из форм вытесняется другой. Можно утверждать, что грамматика оберегает свою исконную природу: если лексика и словообразование дают большой простор для языкотворчества, то морфология постоянно ставит запреты и ограничения [2].

Каждый лексико-грамматический класс слов, т.е. каждая часть речи, обладает особыми грамматическими категориями, поэтому количество возможных вариантов и их предельность устанавливаются внутренней природой самих частей речи. Вариантность и, следовательно, движение форм в кругу существительных касается категорий рода, числа и падежа.

Для изучения указанного явления необходимо обратиться к аналитическому методу исследования, благодаря которому выявляются грамматические значения, передающиеся вне пределов данного слова и выводящие на понимание значимости принципа – изучения морфологии на синтаксической основе. [Аналитизм](#) в современном состоянии русского языка проявляется:

- 1) в сокращении числа падежей («уход» звательного падежа);
- 2) в росте класса несклоняемых имен (существительных и прилагательных);
- 3) в росте класса существительных общего рода, в применении форм мужского рода для обозначения женского пола (юрист, директор, секретарь);
- 4) в изменении способа обозначения собирательности в именах существительных (собирательное значение у форм, обозначающих единичность) [3].

Приведем примеры указанных направлений аналитизма применительно к русскому языку. Первое направление касается утраты форм. Она не является показателем утраты

значений, просто эти значения начинают передаваться иными способами, вне формы. Например, звательный падеж (и специальная форма для него) исчез, но звательная функция и звательная интонация сохранились, только используется в этом случае форма именительного падежа. Современный родительный падеж ориентируется на одну из возможных форм – с окончанием -а: окончание -у в современном языке явно идет на убыль. Оно сохраняется как остаток количественного падежа при обозначении собственно количества (много народу), хотя и здесь возможна уже замена (много народа).

Само по себе сокращение количества падежей привело к нарастанию аналитических черт в использовании форм словоизменения: количество разных окончаний в результате конкурентной борьбы постепенно сокращается за счет вытеснения форм на -у в родительном и предложном падежах; при сохранении параллельных форм их значение и функция все более становятся зависимыми от контекста. При равноправном употреблении формы дифференцируются стилистически.

Свидетельством нарастания аналитических черт в грамматике русского языка является несомненный рост несклоняемых имен во второй половине XX в. Речь идет прежде всего о географических названиях на -ин (о), -ов (о). Названия типа *Пушкино, Ефремово, Салтыково, Бутово, Разино* и т.п. давно уже идут в направлении несклоняемости, о чем свидетельствует язык периодической печати. Тем более что подобные формы поддерживаются стремлением не склонять схожие иностранные наименования: *Палермо, Сорренто, Осло, Токио, Баку*.

Несклоняемыми оказываются первые части сложных наименований, например: в военной лексике – *капитан-инженер (капитан-инженеру); капитан-лейтенант (капитан-лейтенанту); генерал-майор (генерал-майору)*; в профессиональной лексике – *инженер-металлург (инженер-металлургу); инженер-экономист (инженер-экономисту)*, хотя возможны в подобной лексике и склоняемые формы типа *инженеру-строителю*. Может не склоняться первая часть в бытовой лексике: *диван-кровать (диван-кроватьей), магазин-салон (магазин-салону), вагон-ресторан (в вагон-ресторане)*. Отметим, что в большинстве случаев сохраняет склонение в обеих частях составного слова, особенно это характерно для слов женского рода в первой позиции: *фабрика-прачечная, булочная-кондитерская* и др. То же можно сказать и относительно специальной лексики: *ракета-носитель (ракете-носителю), кабина-капсула (в кабине-капсуле)*.

Несклоняемостью отличается и большая часть аббревиатурных наименований, особенно оканчивающихся на гласный (типа *РОЭ, НАМИ, МГУ, НИИ*). При подавляющем большинстве несклоняемых аббревиатур, оканчивающихся на согласный (*ООН, ВТЭК, НОТ, ТЭЦ, СНГ*), все-таки некоторые аббревиатуры, особенно широко распространенные, общеизвестные, обнаруживают тенденцию к словоизменению: *смотреть представление во МХАТе; выпускники ВГИКа; руководствоваться ГОСТом* и др. Такие формы более характерны для разговорной речи, официальная речь придерживается несклоняемых форм.

Усиление аналитизма в русском языке обнаруживается в своеобразном употреблении форм грамматического рода имен существительных. Известно, что в наименованиях лиц форма грамматического рода сопоставима с полом обозначаемого лица (*летчик – летчица; учитель – учительница*). Однако в современном русском языке значительно вырос (и продолжает расти) класс слов, наименований лиц в форме мужского рода, к которым нет соответствующих форм женского рода. Надобность в таких наименованиях очевидна, поскольку женщины могут занимать должности, иметь звания, владеть специальностями, которые традиционно обозначаются формами имен мужского рода. Например: *министр, президент, дипломат, посол, юрист, врач, доктор наук, пилот, филолог, геодезист, бухгалтер, инженер, декан, ректор, профессор, доцент, космонавт, генерал, майор* и т.п.

Лингвисты отмечают, что, несмотря на бурные процессы в словообразовании в целом, производство слов по специальным моделям прекратилось, хотя нужда в передаче соответствующего значения не исчезла, может быть, даже усилилась. Скорее всего, именно это и явилось причиной поисков новой формы для передачи значения собирательности, формы, которая уже есть в языке. Такой формой оказалась форма единственного числа

имени, значение собирательности в которой усматривается только благодаря контексту, т.е. аналитически. Немаркированность единственного числа в русском языке дает возможность использовать эти формы не только для обозначения единичности (одного лица или предмета), но и множественности. Форма единственного числа в определенном контексте может иметь значение обобщенной собирательности, тогда как формы множественного числа обычно обозначают раздельное множество, совокупность однородных объектов. Именно поэтому формы единственного числа оказались достаточно удобными для выражения искомого значения. Но с одним условием: это значение формируется в соответствующем контексте, т.е. аналитически, за рамками самого слова. Обобщенно-собирательное значение в формах единственного числа (*для элитного покупателя, в помощь абитуриенту, встреча со зрителем*) рождает такое средство художественной выразительности, которое получило название *синекдохи*.

Одной из главных причин изменения в категории грамматического рода является общее стремление языка к экономии речевых средств и речевых усилий. В данном случае речь идет об изменениях в самой форме существительного, а не в смещении способов выражения значения грамматического рода – с помощью согласования с другими словами в рамках контекста. Речь идет о переходе имен существительных из одного родового класса в другой. Часто колебания в роде испытывают несклоняемые существительные, обычно иноязычного происхождения, типа *болеро, виски, джерси, жабо, каберне, контральто, манго, медресе, пенальти, ралли, салями, сафари, мокко*. В подобных словах родовая вариантность полностью не устраняется, а подчиняется норме: форму среднего рода приобретают неодушевленные существительные (*ателье, шоу, интервью, такси*); форма женского рода закрепляется за словами, обозначающими лиц женского пола (*фрау, мадам, пани*); все остальные одушевленные существительные иноязычного происхождения без окончания относятся к мужскому роду (*конферансье, кутюрье, шансонье*). Безусловно, в речи намечен ряд существительных, представляющих собой исключение из этого правила (*горячий кофе, неожиданный пенальти*).

Категория числа в русском языке имеет морфологическую и семантическую значимость. Морфологически она выражается системой падежных окончаний и коррелируется как формы единственного и множественного числа. На семантическом уровне в формах числа отражаются представления о количестве – единичности или множественности, но не существует полной соотнесенности форм множественного и единственного числа в плане предметно-смысловом. Причем в семантическом отношении формы множественного числа более разнообразны по сравнению с семантической системой форм единственного числа. Число имени существительного способно как грамматическая категория отражать значения более сложные, чем значение количественного сопоставления – единичности и множественности [4].

Так, формы единственного числа, обозначая единичный предмет, в то же время способны указывать на обобщенный смысл и быть выразителем родового понятия (*здесь водится рыба; береза произрастает*). Таким образом, формы единственного – множественного числа, морфологически противопоставленные (имеющие противопоставление, выраженное окончаниями), семантически либо лишаются этой противопоставленности (имеют одинаковое значение), либо меняются местами при установлении исходной и производной форм.

Форма множественного числа (почти без корреляции с формой единственного числа) окончательно закрепились в сложных наименованиях типа: *лесозаготовки, хлебопродукты, хлебопоставки, хлопкозаготовки, промтовары, стройматериалы, нефтепродукты, велогонки* и др. Словари последних лет такие слова фиксируют в форме множественного числа. Формы сложных слов с отглагольной частью в конце (*поставки, заготовки, закупки*) обозначают сложное, многоактное действие; слова с составной частью *товары, материалы, продукты* обозначают совокупности разных предметов (не множественность одних и тех же предметов).

Таким образом, значения вещественных существительных при наличии форм множественного числа трансформируются: значение собственно множественности (некоторое количество однозначных предметов) исчезает, вытесняясь значением совокупности разновидностей предметов. В сложных наименованиях формы множественного числа либо также передают значение совокупности разных предметов (*промтовары*), либо имеют значение сложного, многоактного действия (*лесозаготовки*), либо являются общим наименованием действия как вида состязания (*велогонки*).

Эволюционные смещения постепенно привели к заметным изменениям в системе окончаний некоторых классов слов. Стимулировались эти процессы рядом факторов, в том числе и социального характера, в частности, более свободным отношением к традиционной литературной норме. Например, влиянием профессиональной речи, все более расширяющей и закрепляющей свои позиции в общей языковой системе. Именно в этой сфере функционирования языка обнаруживает себя влияние разговорной речи, здесь активнее, в силу социальных причин, проявляется действие закона речевой экономии, закона аналогии и т.п. [5].

Перечисленные выше изменения привели к некоторым колебаниям в употреблении падежных форм отдельных разрядов существительных, а колебания выявили преимущества одних форм перед другими, и в результате наметились очевидные специфические характеристики морфологических признаков имени существительного.

ВЫВОДЫ

Как известно, для адаптации в обществе необходимо владеть различными навыками общения и знаниями. Для их формирования нужен комплексный подход, поскольку система развития коммуникативной компетенции включает в себя речевые, языковые, социокультурные, компенсаторные и учебно-познавательные аспекты, каждый из которых состоит из определенных компонентов. Это знание языка, грамматики, стилистики, системное обогащение словарного запаса, широкий кругозор. Предлагаемая статья направлена на формирование знаниевого аспекта, ее ведущей идеей является утверждение важности теоретической лингвистической подготовки для формирования языковой компетенции как необходимой основы грамотного общения. Безусловно, отобранный и проанализированный материал может быть использован и в дидактическом формате, а следовательно – представлять интерес для педагогической аудитории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л., 1975.
2. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. – М., 2007.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 1987.
4. Клобуков Е.В. Теоретические проблемы русской морфологии. – М., 1979.
5. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 1987.

Г.К.Алтынбекова¹, С.Е.Калдыкозова²

Зат есімнің морфологиялық қызметінің ерекшеліктері

¹ Оңтүстік мемлекеттік педагогикалық университеті
Шымкент қ., Қазақстан

² М.Әуезов атындағы Оңтүстік мемлекеттік университеті
Шымкент қ., Қазақстан

Ұсынылып отырған мақала зат есімдердің қызметінде болатын ерекшеліктерді сипаттауға арналған және мәтіннің дәлелі бола алады: бір сөз табын зерттеу арқылы орыс тілі морфологиясы құрылымында болатын өзгерістерді, есімдер сөз табының нұсқалар формаларының кеңеюі мен тарылуын анықтайтын тұрақсыздық қасиеттерін көруге болады.

Грамматикалық нұсқаулардың категориялдығын нақтылай отырып, автор септік

нұсқаулары формаларын, жекеше, көпше нұсқаларына қатысты өзгерістерді зерттейді. Мақалада сипатталған өзгерістер бір формалардың басқалардан басымдылығын анықтайды және зат есімнің морфологиялық қызметінің нақты ерекшеліктерін көрсетеді.

G.Altynbekova¹, S. Kaldikozova²

Specificity of morphological characteristics named after essential

¹ South Kazakhstan State Pedagogical University
Shymkent, Kazakhstan

² M.Auezov South Kazakhstn State University
Shymkent, Kazakhstan

The proposed article describes the changes that occur in the characterization of nouns and serve as proof of the thesis: using the example of studying one part of speech, we can follow the process of changes in the morphological structure of the Russian language, which explains the expansion or contraction of the range of variant forms that determine non-permanent features parts of speech. Claiming that grammatical variation is always categorical, the author explores the range of changes that have affected the forms of the grammatical gender, variants of case forms, variants of numbers, etc. The changes described in the article give an idea of how the oscillations reveal the advantages of some forms over others, which causes the obvious specific characteristics of the morphological features of the noun. The leading idea of the article is the statement of the importance of theoretical knowledge for the formation of language competence as a necessary basis for competent communication.

УДК 801.31

О.А. Анищенко¹, Ю.Д. Ковальская²

¹д.ф.н., профессор, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: olga_alex62@mail.ru

²магистрант 1 курса, специальность 6М011800 «Русский язык и литература» Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: stigmata_9@mail.ru

КОНЦЕПТ «ЦВЕТ» КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИНГВОЦВЕТОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Современная лингвистика проявляет большой интерес к проблемам взаимосвязи языка, культуры и сознания. Познание национальных особенностей цветообозначений является важным моментом взаимопонимания представителей разных языков в процессе межкультурной коммуникации. В статье дана разносторонняя характеристика понятиям «языковая картина мира», «лингвоцветовая картина мира», концепт «цвет». Доказано, что лингвоцветовая картина мира является объектом изучения различных наук, в том числе гуманитарных. Предпринята попытка выяснить, каким образом посредством концепта отображаются лингвоцветовые особенности; выявлена структурная организация концепта «цвет». Авторами дан обзор основных современных подходов к концепту: важное значение имеет антропоцентрический подход. Рассмотрен лингвокультурологический аспект концепта «цвет».

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, цветовая картина мира, лингвоцветовая картина мира, концепт, концепт «цвет».

ВВЕДЕНИЕ

Цветобозначения и цветовые образы составляют огромный пласт лексики в языке, средствами которого они вербализуются. Они способствуют интерпретации художественного текста и являются важным источником информации для читателя. С этой стороны лингвистическое осмысление цветобозначений способствует не только расширению понимания цвета как неотъемлемой части культуры, но и выявлению структурно-семантических особенностей в области изучения цветовых обозначений [1, 15].

Актуальность нашего исследования заключается в систематизации и контекстуальном анализе цветовой лексики в рамках лингвоцветовой картины мира как составляющей различных культур. Рассмотрение концепта «цвет» обусловлено его значимостью в повседневной и в эстетической сфере коммуникации, а также недостаточной изученностью лингвоцветовых картин мира, отраженных в различных художественных текстах. В нашей работе использовались следующие методы: метод лингвостилистического анализа – описание свойств и особенностей, характерных для цветоименований в рамках объективной структуры того или иного произведения; метод теоретического анализа – для выделения и рассмотрения особенностей таких понятий как «лингвоцветовая картина мира», «концепт «цвет» и «лексико-семантические варианты»; дедуктивный и индуктивный методы.

Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных и отечественных ученых: Василевича А.П., Вежбицкой А., Жаркынбековой Ш.К., Красных В.В., Корнилова О.А., Кубряковой, Ю.Д., Масловой В.А., Степанова Ю.С., и др. В процессе работы использовались справочные материалы по истории, культурологии, психологии и физике, так как, на наш взгляд, эти сведения помогают глубже осмыслить особенности функционирования цветобозначений в рамках лингвоцветовой картины мира разных народов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Картиной мира в лингвистике и психологии чаще всего принято называть представление человека о мире, которое отражается в его сознании с помощью познавательного, эстетического и нравственного компонентов.

Возникновение понятия «картина мира» связано с именем известного немецкого ученого Генриха Герца, который ввел его в научный дискурс в период наиболее активного развития физики в XIX-XX веке. В своих исследованиях он определял физическую картину мира как совокупность создаваемых исследователями представлений (внутренних образов) об объектах внешнего мира, выраженных лексически. И с помощью этих образов, по его мнению, можно получить различные сведения о поведении данных объектов [2, 49]. Следом за Герцем ученый Планк М. конкретизировал сформированное им понятие и дал более точное определение физической картине мира. По его мнению, физическая картина мира это физический «образ мира», существующий в науке и отражающий реальные закономерности природы [3, 191].

В настоящее время, несмотря на популярность данной темы (исследования Корнилова О.А., Кузнецовой Т.Ф., Постоваловой В.И., Степина В.С. и др.), не существует единого мнения относительно того, как определять понятие «картины мира». Например, известный доктор культурологии Корнилов О.А. дает следующее объяснение данной проблеме: «Понятие «картина мира» используется весьма активно представителями самых разных наук: философии, психологии, культурологии, гносеологии, когнитологии, лингвистики. Конкретизируясь дополнительными определениями – «научная», «общенаучная», «частнонаучная», «естественнонаучная», «историческая», «физическая», «биологическая», «языковая», понятие «картина мира» входит в обиход ещё большего числа областей научного знания. Тем не менее, прочно войдя в разряд «рабочих» понятий многих наук, оно, до известной степени, по-прежнему остаётся метафорой, не всегда получает достаточно чёткое и однозначное толкование даже в среде специалистов одного профиля».

По мнению Леонтьева А.Н., существует «пятое квазиизмерение», в котором человеку

представлена окружающая его действительность, или «смысловое поле», система значений» [4, 64]. В этом случае картина мира может рассматриваться как система образов.

Постовалова В.И. в исследовании «Роль человеческого фактора в языке» так определяет понятие картины мира: «...исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом духовной активности человека» [5, 56]. Она выделяет «формы существования картин мира как базисного элемента мировидения человека»: интеллектуальная, мифологическая, ценностная, отражательная, концептуальная, языковая, художественная, наивная [5, 60].

Даниленко В.П. и Даниленко Л.В. в своей работе «Основы духовной культуры» называют «шесть базовых картин мира»: религиозную, научную, художественную, нравственную, политическую, языковую [6, 452].

Рассмотрев различные толкования понятия «картина мира», можем прийти к заключению, что их общим элементом является понимание степени важности картины мира в жизни людей и её руководящей роли в процессе познания мира.

Следует отметить, что термин «картина мира» имеет несколько видов производных обозначений, которые указывают, как она фиксируется в человеческом сознании. И здесь необходимо рассмотреть, в первую очередь, понятие «концептуальная картина мира». Оно является объектом исследования различных наук, каждая из которых изучает сущность данного понятия в рамках своей проблематики. В лингвистике знание, полученное отдельными индивидами с помощью языка, способно участвовать в процессах коммуникации, превращаясь, таким образом, в общедоступное, межличностное. Так, например, в логике рассматривается сущность концептуальной системы в связи с проблемой фиксации в ней определенной информации.

Бердникова Д.В. определяет концептуальную картину мира, как: «систему информации об объектах, актуально и потенциально представленную в различной познавательной, практической деятельности индивида. Единицей информации такой системы является концепт, функция которого состоит в фиксации и актуализации понятийного, эмоционального, ассоциативного, вербального, культурологического и иного содержания объектов действительности, включенного в структуру концептуальной картины мира» [7, 3].

Для сравнения рассмотрим определение Постоваловой В.И.: «Концептуальная картина мира – это глобальный образ мира, существующий в сознании какого-либо социума в определенный период его истории и лежащий в основе мировидения человека» [5, 40].

Таким образом, концептуальная картина мира является системой представлений, суждений и знаний индивида об окружающем его мире и выражается средствами языка, вербализуясь через языковую картину мира.

В данной статье рассматривается также понятие «языковая картина мира». Одним из первых его использовал в своих работах Гумбольдт В., активно включает данный термин в научный дискурс Вайсгербер Л. В последнее время его изучением занимаются известные лингвисты: Апресян Ю.Д., Воротников Ю.Л., Зализняк А., Караулов Ю.Н., Корнилов О.А., Телия В. Н. и другие.

По мнению Масловой В.А., «понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним» [4, 155].

Караулов Ю.Н. даёт следующее определение языковой картине мира: «взятое во всей совокупности все концептуальное содержание данного языка» [8, 306]. Нельзя не согласиться с точкой зрения Караулова Ю.Н., так как понятие языковой картины мира в лингвистике в любом случае предстает перед нами в качестве систематизированного плана содержания языка.

В любом языке такое понятие, как «картина мира» получает своеобразную национальную форму выражения. Так, на основе национально-культурных особенностей и различий в выражении и восприятии окружающей действительности в мире появляются практически уникальные национальные картины мира. В основе национального мировосприятия обычно находятся культурные традиции, особенности национального языка, а также стереотипная целевая направленность в мышлении.

Корнилов О.А. отмечает, что «национальная языковая картина мира – это один из двух планов двукодового, двухпланового представления мира как отдельным человеком, так и целой нацией» [9, 81]. Из этого можно сделать вывод, что национальная языковая картина мира предстает в виде неиссякаемого источника не только особенностей национального характера, но и особенностей национального менталитета и языка.

В нашем исследовании центральным компонентом языковой картины мира является цветовая картина мира, которая представляет собой важный элемент языковой картины мира. Это представление о мире, выраженное в различных цветах и сформированное на основе его осмысления с теоретической точки зрения.

По мнению Козловой Н.Н., «цветовая картина мира в языке состоит из национально-культурной семантики лексики цветоименований и включает цветовое пространство как совокупность всех цветов, отражающихся в колоративах» [8, 356].

Интересно мнение Климовских Ю.А., которая утверждает, что «в содержательно-концептуальном плане цветовая картина мира в авторском тексте выражает неповторимое эстетическое осмысление окружающего мира конкретной личностью, маркирует посредством ассоциативных рядов субъективность авторского мировосприятия в соотнесенности с константами культуры определенного народа, с национальной картиной мира» [10, 128].

Рассмотрев два приведенных выше определения цветовой картины мира, можем прийти к выводу, что традиционная национально-культурная и индивидуально-авторская семантика цветоименований не всегда совпадают в художественных произведениях. В то же время, и та и другая семантика может сосуществовать друг с другом в рамках определенного произведения и спокойно функционировать на одном уровне. Можно утверждать, что в мире художественных текстов цветовая картина мира служит инструментом создания и конструирования художественного пространства, так как она не только активно способствует визуальному восприятию информации, но и придает индивидуально-авторское своеобразие тексту.

В составе языковой картины мира выделяется лингвоцветовая картина мира, которая является вербальным выражением цветовой картины мира. Так, лингвоцветовая картина мира репрезентируется различными цветообозначениями в виде лексем, словосочетаний, идиом и прочих вербальных средств. Цветообозначение является наиболее важным элементом лингвоцветовой картины мира, иными словами, семантическим полем этого понятия. Данная таксономическая модель дает возможность, во-первых, систематизировать всю лексику со значением цвета, и, во-вторых, выработать некую базу для сопоставительного исследования лингвоцветовых картин мира представителей разных культур, в частности, казахской и русской. Это обусловлено тем, что именно «выявление типологических различий» в художественных текстах нескольких авторов, согласно концепции Богина Г.И., является более значимым в лингвистике и позволяет нам систематизировать процесс понимания текста [4, 115].

Ученый Астахова Я.А. выделяет 4 основных аспекта изучения лингвоцветовой картины мира: 1) лексикологический (Брагина А.А., Василевич А.П., Туревич Н.Г. изучали семантическую структуру и состав цветообозначений в русском языке); психолингвистический (Василевич А.П., Фрумкина Р.М. проводили психолингвистические эксперименты с использованием цветообозначений); сопоставительный (Гак В.Г., Москович В.А., Норманская Ю.В., Юрик В.А. проводили сопоставительный анализ цветообозначений в разных языках); стилистический (Качаева Л.А., Панкратова А.С., Соловьев С.М. исследовали

стилистические функции цветообозначений в разных типах текстов).

В языкознании существуют следующие определения лингвоцветовой картины мира.

Гончарова Ю.Д. и Ма Т.Ю. в статье «Лингвоцветовая картина мира Джона Апдайка (на материале тетралогии о Гарри Энгстроме по кличке "Кролик")» так определяет данное понятие: «Лингвоцветовая картина мира фиксирует цветовые представления под влиянием культурно-исторического опыта, отражая национальный характер цвета. Тогда как цветовая картина мира относительно динамична, поскольку в ней можно зафиксировать изменения, хоть и на значительном отрезке времени, лингвоцветовая картина мира относительно устойчива, формируется на базе национального языка и является национально обусловленной системой» [11, 128].

Уделяет большое внимание данной проблеме и Вежбицкая А., которая утверждает: «Цветовое восприятие является, вообще говоря, одним для всех групп людей... Но языковая концептуализация различна в разных культурах» [12, 258]. В своих работах она также говорит об исторических прототипах слов с обозначением цвета. Эти прототипы, по ее мнению, находятся глубоко в человеческом сознании, и обнаружить их можно только вызвав определенные ассоциации. Исследуя эту проблему, она выделила основные, базовые цвета в различных языках.

Проанализировав определения Гончаровой, Ма, Вежбицкой, приходим к выводу, что лингвоцветовая картина мира – это национально обусловленная система, занимающаяся изучением универсального восприятия цвета в разных культурах, роли цвета в разных аспектах жизни человека, а также изучением цветов, которым отдают большее предпочтение в той или иной культуре в целом, или же в отдельных субкультурах. При этом основным структурным компонентом лингвоцветовой картины мира является концепт «цвет».

Само понятие концепт является предметом лингвистических исследований многих ученых: Аскольдов С.А., Бабушкин А.П., Карасик В.И., Колесов В.В., Маслова В.А., Попова З.Д., Прохоров Ю.Е., Стернин И.А., Слышкин Г.Г., Телия В.Н. и др.

В связи с проявлением повышенного интереса к исследованию данного понятия в современной лингвистике были выработаны четыре основных подхода к его изучению: семантический, который базируется на семантике языковых единиц (Аругтюнова Н.Д., Булыгина Т.В.); лингвокогнитивный, отвечающий за изучение и анализ языковых и познавательных аспектов коммуникации (Бабушкин А.П., Болдырев Н.А., Красных В.В., Кубрякова Е.С., Стернин И.А.); культурологический, основывающийся на рассмотрении концепта в качестве первостепенного элемента культуры в мыслительном мире человека (Степанов Ю.С., Телия В.Н.); лингвокультурологический, изучающий понятие концепт как результат соединения этимологии слова с личным и национальным опытом (Кубрякова Е.С., Лихачев Д.С.).

Термин «концепт» был заимствован из терминологического аппарата науки логики [13, 267]. В качестве лингвистического термина одним из первых его использует Аскольдов С.А., давая ему следующее определение: «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [13, 270].

Свое определение концепту дает Кубрякова Е.С.: «концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [14, 3], из которого следует, что «концепт» является совокупностью навыков, знаний и умений, выраженных в языковой форме и составляющих лексический запас того или иного языка.

Согласно теории, предложенной Поповой З.Д. и Стерниным И.А., базовый слой любого концепта представлен «чувственным образом, который является единицей универсального предметного кода, кодирующей данный концепт для операций, связанных с процессом мышления» [14, 5].

С точки зрения лингвокультурологического аспекта, понятие «концепт» рассматривает и Красных В.В. Она определяет его как «максимально отвлеченную идею «культурного

предмета», не имеющего первоначального зрительного образа, но при этом не исключаящую визуально-образные ассоциации, связанные с ним» [15, 272]. Национальный концепт, по определению Красных В.В., «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [15, 268]. Таким образом, можно заметить, что, по мнению Красных В.В., «концепт» является не только высшей абстрактной единицей, имеющей свои национально-культурные особенности, но и может быть выражен определенным словом, вследствие чего также будет включать в себя словесные ассоциации, возникающие при упоминании имени концепта [15, 275].

Ученые, являющиеся сторонниками изучения концепта с лингвокультурологической точки зрения, подчеркивают неразрывную связь концепта с национальной культурой и специфическими национальными особенностями. При этом они утверждают, что объектом изучения лингвокультурологии здесь является «лингвоконцепт», то есть реализация понятия «концепт» средствами языка и культуры [15, 200].

В сфере существования и функционирования концепта «цвет» имеется целый ряд логически выявленных закономерностей, типичных для всех известных языков, в то же время существуют культурно-специфические отличия, характерные для конкретных языков. Изучением данной проблематики занимались такие известные лингвисты, как: Алымова Е.Н., Белобородова И.В., Василевич А.П., Вежбицкая А., Воркачев С.Г., Дмитриева К.В., Жаркынбекова Ш.К., Ивахницкая А.Э. и др.

Концепт «цвет» - это сложное и многогранное понятие. Посредством своей составной конструкции оно может передавать визуальные образы, различные семантические, стилистические или экспрессивные конструкции, а также ассоциативные элементы, придающие словам дополнительный смысл, существующий уже на уровне подсознания.

Жаркынбекова Ш.К. дает несколько иное определение понятию концепта «цвет», или как она его называет, «цветоконцепт»: «это этнически, культурно обусловленное, сложное ментальное образование, получившее языковое воплощение в том или ином коллективе» [16, 10]. По мнению Жаркынбековой Ш.К., концептуализация цвета при сравнении когнитивных систем выявляет как одинаковые для обеих этих систем представления о цвете, так и культурно-специфические отличия [16, 11]. Иными словами, сопоставление концептов цвета в разных языках является ключом к декодированию этноспецифической языковой картины мира народа и индивидуальных языковых картин писателей.

Важное значение при изучении концепта «цвет» имеет антропоцентрический подход. Это обусловлено тем, что при анализе использования цветоименований в языке и в текстах художественных произведений необходимо помнить о роли жизненного опыта человека, о диапазоне его чувственных познаний и способности к оценочной деятельности.

Антропоцентрический подход является способом фиксации особенностей восприятия окружающего мира в сознании индивида. Он фиксирует знания о мире, регулирует взаимодействие языковых и энциклопедических знаний, норм, оценок и эмоционального опыта человека. Именно разнообразные области чувственного восприятия и познания, разграничивающие наши ощущения, соединяясь в каком-либо объекте реальной действительности и в нашем воображении, искусственным образом отражаются в человеческом сознании (цвета, звуки, запахи и т.д.). В частности, говоря о цветовой картине мира, важно подчеркнуть, что каждый носитель языка опирается не только на цветное, но и на колоритно-образное восприятие того или иного цвета. При этом, на уровне подсознания, у языковой личности будут обязательно возникать различные ассоциативные элементы, сопутствующие цвету в языке. Эти ассоциативные элементы, в свою очередь, приносят цветообозначениям дополнительный смысл и способствуют экспрессивному усилению семантики слов [15, 170].

Таким образом, изучение цветоименований, лингвоцветовой картины мира и концепта «цвет» невозможно в отрыве от воспринимающего мир индивидуума, а,

следовательно, невозможно без антропоцентрического подхода.

Концепт «цвет», благодаря наличию в нем индивидуально-стилевых особенностей, дает возможность исследователям сопоставлять различные художественные произведения, и в особенности то, каким образом в них представлен данный концепт. В отношении художественных произведений можно сказать, что концепт «цвет» является основным фактором, оказывающим влияние на восприятие исследователей. Каждое цветообозначение само по себе уже обладает эмоциональной окраской изначально: оно не только обозначает цвет, но также и выражает отношение автора произведения к этому цвету.

Цветообозначения будут всегда восприниматься как некие смысловые параметры, представляющие особое значение для организации поиска ключевых элементов в художественных произведениях. При описании авторского представления концепта «цвет» в художественном тексте, в первую очередь, необходимо сопоставить способы цветовых номинаций, сравнивая данные толковых словарей с авторскими интерпретациями цветообозначений. Благодаря этому, может быть обнаружена сочетаемость цветообозначений не только с точки зрения общего употребления, но и с точки зрения единичного использования, реализованного в индивидуально-авторском стиле. При таком подходе, как утверждает Белобородова И.В., «вычленяется ядро, или инвариантная часть, концепта «цвет», представляющая средоточие того, что, вытекает из общечеловеческих и национальных традиций» [17, 7]. По мнению Колесниковой Т.И., концепт «цвет» и его составляющие имеют полевою организационную структуру, то есть располагаются в системе понятий по принципу «от центра к периферии». Они могут быть представлены этимологическим, понятийным, образным, ассоциативным, эмоциональным и оценочным компонентами. Колесникова Т. И. выделяет следующие основные смысловые признаки компонентов концепта цвет: прототипические (генетические); понятийные (денотативные и сигнификативные); образно-ассоциативные; эмоционально-оценочные, которые вербализуются с помощью различных цветовых лексем [17, 20].

Колесникова Т. И. подчеркивает, что именно полевая модель организации концепта «цвет» способствует его эволюционному развитию. По ее мнению, происхождение концепта должно включать в себя процессы формирования, развития и изменения его ментального содержания и структуры в неразрывной связи с его языковым представлением. Таким образом, происхождение концепта «цвет» обусловлено, во-первых, процессами развития представлений о цвете, во-вторых, ментальными процессами их организации, в-третьих, когнитивными механизмами концептуализации цветовой окраски окружающего мира, в-четвертых, способами структурирования смысловых признаков концепта «цвет» и, наконец, вербализацией в лингвокультурологических исследованиях.

ВЫВОДЫ

Понятие «картина мира» определяется учеными по-разному, так как представляет собой логически построенное явление, а не объективно существующую реалию.

Составляющей картины мира является языковая картина мира, в рамках которой принято выделять национальную языковую картину мира, которая, в свою очередь, содержит лингвоцветовую картину мира. Лингвоцветовая картина мира является вербальным выражением цветовой картины мира. В каждом национальном сознании существует визуальное представление об определенных цветах, а в национальном языке – лексемы, соответствующие названиям данных цветов. Наиболее полное представление о цвете отражается в лексическом строе языка, вследствие чего цветообозначения могут приобретать определенные конотации.

Лингвоцветовая картина мира может рассматриваться с точки зрения психолингвистики, лингвокультурологии, семиотики, а также изучаться с помощью сопоставительного и стилистического анализа. Базовой единицей лингвоцветовой картины мира является концепт «цвет», многоаспектный и сложный по своей структуре, способный передавать не только зрительные ощущения, но и ассоциативные реакции, которые отражают

дополнительный смысл на уровне подсознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. – М., 2008. – 216 с.
2. Азерников В. Неслучайные случайности. – М., 1972. – 272 с.
3. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник. – Орёл, 2010. – 289 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2001. – 208 с.
5. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека. – М., 1988. – С. 8-69.
6. Даниленко В.П., Даниленко Л.В. Основы духовной культуры в картинах мира. – Иркутск, 1999. 573 с.
7. Бердникова Д.В. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах. – М., 2012. – С. 271-278.
8. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 2010. – 360 с.
9. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М., 2011. – 350 с.
10. Климовских Ю.А. Цветообозначение как психолингвистическое средство категоризации ментальных репрезентаций фрагментов действительности при описании пейзажа в произведениях О.Уайльда // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. – Т. 49, – №5. – Волгоград, 2010. – С. 127-130.
11. Гончарова Ю. Д. Лингвоцветовая картина мира Джона Апдайка (на материале тетралогии о Гарри Энгстроме по кличке "Кролик") // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Гуманитар. науки. – 2011. – № 52. – С.128-134.
12. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – 416 с.
13. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология – М., 1997. – С. 267-279
14. Карасик В. И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004.
15. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. «Гнозис» – М., 2002. – 284 с.
16. Жаркынбекова Ш.К. Языковая концептуализация цвета в культуре и языках: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Алматы, 2004. – 17 с.
17. Белобородова И.В. Концепт «цвет» в лингвокогнитивном аспекте (на материале автобиографической прозы): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Таганрог, 2000. – 26 с.

О.А. Анищенко¹, Ю.Д. Ковальская²

Әлемнің тіл таңдау түсті түрлерінің негізгі компоненті

^{1,2}Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау қ., Қазақстан

Қазіргі лингвистика тілдің, мәдениеттің және сананың өзара байланысы мәселелеріне үлкен қызығушылық танытады. Түрлі-түсті мағыналардың ұлттық ерекшеліктерін тану мәдениетаралық коммуникация барысында түрлі тілдер өкілдерінің өзара түсіністігінің маңызды сәті болып табылады. Мақалада «әлемнің тілдік бейнесі», «әлемнің лингвоцветовая бейнесі», «түс» концепті ұғымдарының жан-жақты сипаттамасы берілген. Әлемнің лингво-түсті бейнесі әр түрлі ғылымдарды, соның ішінде гуманитарлық ғылымдарды зерттеу объектісі болып табылатынына ерекше назар аударылды. «Түс» тұжырымдамасының құрылымдық ұйымы анықталды. Авторлар тұжырымдамаға негізгі қазіргі заманғы тәсілдерге шолу жасады: антропоцентрикалық тәсіл маңызды мәнге ие. «Түс» тұжырымдамасының лингвомәдени аспектісі қарастырылды.

O. Anischenko¹, U. Kovalskaya²

The concept of "color" as the main component linguocultural picture of the world

^{1,2}Sh.Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan

Modern linguistics shows great interest in the problems of the relationship of language, culture and consciousness. Knowledge of the national characteristics of color is an important point of mutual understanding of representatives of different languages in the process of intercultural communication. The paper presents a comprehensive characterization of the concept «language world picture», «linguacultural picture of the world», the concept «color». Special attention is paid to the fact that the linguocultural picture of the world is the object of study of various Sciences, including Humanities. An attempt is made to find out how linguocultural features are displayed by means of the concept; the structural organization of the concept «color» is revealed. The authors give an overview of the main modern approaches to the concept: anthropocentric approach is important. The linguocultural aspect of the concept «color» is considered.

UDC 37

B.T. Aubakirova¹, K.M. Mandel²

¹MA, PhD Student, Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary, e-mail: tolegen.bakhyt@gmail.com

² PhD., habil, Associate professor, Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary, e-mail: mandel.kinga@ppk.elte.hu

THE CONCEPT OF MULTILINGUALISM

This article is dedicated to the issues of identifying the concept of “multilingualism”. The relevance of designating multilingualism and multilingual education is also presented in this article. It grasps different approaches and definitions towards “multilingualism” from different perspectives taking into consideration the researchers’ research field and focus. The concept of “multilingualism” is analyzed in various contexts including the European and Kazakhstani cases. It should be mentioned that this article also involves important reasons of why different nations are implementing multilingualism policy and multilingual education as well as Kazakhstan. Definitions from different dimensions were classified and analyzed in this article accordingly.

Key words: multilingualism, bilingualism, language, multilingual education, research, concept

INTRODUCTION

Multilingualism and diversity is regarded as an intrinsic part of European Union. Nowadays there are a number of learners residing with various cultures and languages experiencing different school systems. While growing up in such a shifting multilingual and multicultural society people may represent themselves not only with one language and culture but they are able to be adjust to any situation with a plenty of languages. Therefore, in such a changeable social contexts multilingualism is considered as the way of life but not a big poser that needs a solution [1].

Multilingualism began to become an essential trial for a great number of national educational systems which lead to the diversification in the nations. As a result of it there are a flood of learners with different language and cultural backgrounds and it leads to the requirement for them to communicate in multitudinous languages because their native languages are not applicable in the schools they study [1]. That is why Blommaert (2010) argues that expanding mobility are changing the learners’ cultural and language approach in the school system in Europe.

It is apparent that multilingual education is not a reality in most of the European countries but

in some of them like Luxembourg and Switzerland multilingual education had started many decades ago. But there are a number of challenges in the field of multilingual education system in Europe and beyond. It is significant to indicate that there are several European Union countries such as The Netherlands, Spain, Switzerland, Luxembourg and etc that are striving to develop multilingualism and multilingual education in their education systems and accordingly there are following vital reasons for its implementation:

- ✓ Cultural migration;
- ✓ Political and economic motivations;
- ✓ Moving for professional reasons including multi-national couples;
- ✓ Historical heritage, geographically concentrated [1].

One of the basic reasons of why European Union is officially promoting multilingualism is the more nations launch multilingual setting in education, the more mobility among various countries is promoted. The challenging issue is to adapt to such a complex settings providing high quality education and at the same time to meet the learners' necessities and equipoising political, cultural and social exigencies (Ibid).

As for the case in Kazakhstan related to the multilingualism and multilingual education settings is a bit different. For example, in Kazakhstan the introduction of multilingual education aims at holistic development of the country.

“Kazakhstan must be regarded as a high-educated country all over the world, the population of which speaks three languages: Kazakh as a state language, Russian as a language of international communication and English as a language of successful integration into global economics” (N.A. Nazarbayev in the Address to the Kazakhstani people “New Kazakhstan in new world”, 2007).

Kazakhstan is attempting to be a developed country and enter the list of thirty developed countries in the world (*Course towards the future: modernization of Kazakhstan's identity*, 2017). The importance of implementing and developing multilingualism and multilingual education in Kazakhstan lies on acquiring knowledge of three languages Kazakh, Russian and English starting to be taught from primary school up to higher education. The competence of three languages would hopefully offer young people more opportunities to proceed their study abroad, to have access to a larger labor market, and to bring foreign investments and work assignments in the country. Learning languages contribute to the development of critical thinking and enlarging other cognitive and communication skills. To train competitive and competent people, as well as human capital through languages is the main priority for generating innovation and modernization in all spheres of life that supports the advancement of knowledge-based society [2].

The significance of multilingualism in Kazakhstan is taking its height due to the “State Program of Education Development for 2011-2020” developed by the Ministry of Education and Science the importance of learning three languages including Kazakh as state, Russian as language of international communication and English as the language of integration to global economy are highly emphasized [3]. It indicates that Kazakhstani people should acquire all three above-mentioned languages. Now on the basis of a multilingual education project “Trinity of Languages” it is being integrated and developed in the context of Kazakhstani higher education institutions. This is the most significant Kazakhstani language policy that requires the possession of three languages.

MAIN PART

The widespread usage of more than two languages was driving the researchers discover the concept of multilingualism. In accordance with UNESCO, the concept of "multilingual education" denotes the usage and implementation in education at least three languages: native, regional, national and international [4].

There are several terms used in this research field (“polylingualism”, “bilingualism”, “multilingualism”, “multilingual education”, “polylingual education”, “bilingual”, “multilingual”) which will be analyzed and differentiated in this study.

Both concepts of bilingualism and multilingualism are very complex and widely used

multidimensionally. A number of researchers who argue on the needs of clarifying the distinction between bilingualism and multilingualism as opposed to using bilinguals as “a blanket term entailing multilinguals as one variation” (Aronin & Hufeisen, 2009, Cenoz & Genesee 1998; De Angelis, 2007). In this case the dilemma is that the definitions on bilingualism are also contradictory to each other. For instance Grosjean (2010) argues that bilinguals are “those people who need and use two or more languages (or dialects) in their everyday lives”. However at the same time another example can be seen in the work of Valdes and Figueroa (1994) they indentify it “as an individual who possesses more than one language competence”. The term bilingual “is used to refer to one type of multilanguage user who uses two languages, whereas multilingual refers to users of more than two languages such as trilingual, quadrilinguals, and so forth” [5].

Multitude of researchers are being interested in the field of exploring multilingualism (Weinreich, 1953 & Vildomec, 1963, Kemp, 2009) but mostly they focused on the context of sociolinguistic studies and other researches are dedicated to the psycholinguistic studies [6]. Notwithstanding the broad dimensions of multilingualism this term has been researching and analyzing in educational perspectives which allows us to know that this term is considered to be of utmost importance in building comprehensive interests that has been analyzed for few past decades with different methodologies [7].

The term of multilingualism sometimes betokens extended view of earlier research on bilingualism and second language acquisition [8]. Hence, a multilingual is delineated as an individual who masters more than two languages in a native level of proficiency [9]. Whereas Cenoz and Genesee (1998) highlight the importance of economic and social matter a large number of people possess two and more languages in their routine [10]. But in accordance with Saville-Troike (2006) they argue that the researchers do not emphasize the proficiency level of languages of those people who we can consider as multilinguals [11]. The goal of multilingual competence should not be acquired as native-like skills in speaking in other languages but learners’ language proficiency should be based on their necessities and intentions [12].

The Table 2 is outlining that there are various approaches towards the concept of “multilingualism”. These definitions are classified from different perspectives taking into consideration the authors’ research field and what they focus on.

Table 2. Classification of definitions of terms

	Terms in use	Definitions given by the author(s)	Author(s)
	Multilingualism	“the capacity of societies, institutions, groups and individuals to engage on a regular basis in space and time with more than one language in everyday life”.	Aronin and Britta (2009)
	Polylingual education	“a purposeful, organized, normalized triune process of training, education and development of an individual as a poly-language personality on the basis of simultaneous acquisition of several languages as a "fragment" of the socially significant experience of the mankind embodied in the language knowledge and abilities, language and speech activity as well as in the emotional and valuable relation to languages and cultures”	Zhetpisbayeva(2009)
	Multilingual education- bilingual education	“any school program in which more than one language is used in the curriculum to teach non-language academic subject matter or in which the language of schooling does not match the language of the home or community. The reasons for in-corporating the languages, the specific languages chosen, the structure of the program,	Bialystok (2016)

		and the relation between the school languages and the community, vary widely and influence educational outcomes”.	
	Multilingualism	“usage of two or more languages referred to the individuals or to societies” being able to speak in a plenty of various contexts.	Biseth (2009)
	Multilingual	“the ability to use three or more languages, either separately or in various degrees of code mixing. Different languages are used for different purposes, competence in each varying according to such factors as register, occupation, and education”.	McArthur (1992)

The fundamental concept of “polylingualism” has almost the same meaning with the derivative term of “multilingualism” and the same as “polylingual education” and “multilingual education” and it is considered to be originated from English term [13]. The term “Multilingualism” or “Multilingual education” are very often used and implemented alongside with the term “Polylingualism” in many different scientific and academic studies [14]. The term “Multilingualism and multilingual education” is regarded to be applicable in this research because these terms are most broadly and frequently used around the world.

Researchers are defining the term multilingualism with slight differences due to the heterogeneous focus of their research areas. In the following part we will present and analyze in detail sociolinguistics, educational, linguistics, multilingual education and psychological, psycholinguistics approaches of this term.

Aronin and Britta (2009) are offering a sociolinguistic definition in their study *The Exploration of Multilingualism*: they understood as the multilingualism as “*the capacity of societies, institutions, groups and individuals to engage on a regular basis in space and time with more than one language in everyday life*”. This definition put accent on the social issues indicating the usage of “*more than one language*” and making an emphasis on “*everyday life*” [15]. In contrast, Bloomfield (1993) argues that a multilingual utilizes more than two languages as in a native level. Comparing to the definition of Aronin and Britta, Bloomfield emphasizes the usage of more than two languages but not more than one language also indicating the need of native level of proficiency without identifying the context of its usage or other functions. Sometimes the identification of only the amount of languages and level of proficiency while defining the term “multilingualism” is not sufficient for conducting research it means that the researchers should not limit the understanding of it by giving only a couple of characteristics. However, the most interesting thing that should be mentioned is that (Grosjean, 2010; Bhatia and Ritchie, 2012; Fabbro, 1999 and many others) define “Bilingual” as the people who use two, or more languages in their everyday life or colloquially. Here we see the difference that “Multilingualism” defined by Aronin and Britta is devoted to the usage of more than one language and the other researchers tell that bilinguals use two or more languages. It seems to be that this is somehow contentious according to the amount of languages indicated by these researchers.

Another sociolinguistic researcher, Blommaert, is approaching the term in a different manner. Having decomposed and analyzed the variety of understandings and definitions related to the concept of “Multilingualism” it is apparent that almost all of the above-mentioned approaches towards this notion imply almost the same meaning stating that the term “multilingualism” means the knowledge and usage of more than two languages. However, in contrast to other opinions there is another extraordinary and unusual approach to the understanding of multilingualism in comparing with other researchers, for instance, in accordance with one of the contemporary sociolinguists Blommaert (2010) everyone in the world is multilingual and he defines:

“Multilingualism ... should not be seen as a collection of ‘languages’ that a speaker controls, but rather as a complex of specific semiotic resources, some of which belong to a conventionally defined ‘language’, while others belong to another ‘language’. The resources are concrete accents,

language varieties, registers, genres, modalities such as writing – ways of using language in particular communicative settings and spheres of life, including the ideas people have about such ways of using, their language ideologies.”

Blommaert elucidates that multilingualism consists of different kinds of repertoires that embrace a vast number of resources involving various linguistic varieties, styles, accents, dialects, genres, registers and it is a matter of degree and continuum in spite of “whether it belongs to only one conventionally defined “language” or several of them. In general, repertoire can be designated as the usage of the whole “means of speaking” those means by which people *know how to use and why* in the process of their communication and these means may range from linguistic (language varieties), cultural means (style, genre) and the latter is social means that embrace norms of language perception and production [16]. These repertoires are dynamic because they shift over time. He identifies multilingualism broadly “as verbal repertoires consisting of two or more varieties (whether language or dialect)” [17].

Likewise, it is important to mention that Blommaert infers multilingualism not in terms of “languages” but through the use of linguistic repertoires and resources [17]. Blommaert and Backus (2013) in the book of *Multilingualism and Multimodality and the Future of Education Research* describe deeply the whole spectrum of linguistic repertoires and language resources that is used by a multilingual individual. Repertoires may emerge from the extended variety of learning modes. They exemplify it with the implementation of thirty-eight languages and different types of learning modes in superdiverse environment, knowledge of languages by providing with potential examples. Repertoires are usually dependent on the personal and biographical sets of resources trapping the rhythms of human life. Blommaert and Backus (2013) argue that repertoires include the knowledge and competences of an individual and these very knowledge and skills, resources can be acquired by different ways including formal and informal learning environments. They also highlight the importance of learning by degree which consists of several language learning typologies (“*Comprehensive language learning, specialized language learning, encounters’ with language, Age-group slang learning, Temporary language learning, single word learning, Recognizing language, Embedded language learning*”) and each type involves the appropriate resources of knowledge and new skills because in every stage of life people learn new things not only the linguistic ones but as well as exploring and experiencing the world of life (Blommaert, Backus, de Saint-Georges, & Weber, 2013, p.11) that contribute to enlarging and enriching their learning repertoire.

It will be appropriate to use the terms as multilingualism and multilingual education because of its frequent implementation rather than “polylingualism” even though polylingual education is also more or less used in educational sector in the context of Kazakhstan. For instance, according to one of the Kazakhstani linguist and researcher Zhetpisbayeva whose research interest captures directly the theory and methodology of polylingual education, linguodidactic aspects of professional preparation of specialists designates polylingual education as

“a purposeful, organized, normalized triune process of training, education and development of an individual as a poly-language personality on the basis of simultaneous acquisition of several languages as a “fragment” of the socially significant experience of the mankind embodied in the language knowledge and abilities, language and speech activity as well as in the emotional and valuable relation to languages and cultures” [18].

From her complex approach it is clear that first she uses different term “polylingual education” in comparison with the other researchers. Secondly, she indicates that it is a “*process of training, education*” taking into account some features. Thirdly she emphasizes on the “*development of a polylingual personality*”, “*experience of the mankind*” with the *emotional and valuable relation to languages and cultures*”. This kind of approach is too broad with a number of specific features also pointing out the formal educational process. It may depend on the researcher’s research field and interest, focus. Nevertheless in comparing with the above-mentioned approaches she highlights the educational context of it.

However, another approach also differs from the mentioned ones to some extent. Ellen

Bialystok, psychologist and professor whose research field is dedicated to the cognitive and language development in children, bilingualism from childhood to adulthood identifies “multilingual education” as

“any school program in which more than one language is used in the curriculum to teach non-language academic subject matter or in which the language of schooling does not match the language of the home or community. The reasons for in-corporating the languages, the specific languages chosen, the structure of the program, and the relation between the school languages and the community, vary widely and influence educational outcomes” [19].

Unlike the other definitions this is considered to be appropriate and applicable in both sides taking into consideration the formal educational school program that she points out as the basic for teaching “*non- language academic subjects*”, with the usage of more than one language. High accent is paid to the mismatch between schooling language and home or community languages indicating several vital reasons for that. Such definition seems to be more pragmatic in terms of wide diverse relation among “*school language and community*” and impact on “*educational outcome*”. This definition is more specific in terms of educational issues as well as with the attempt to relate it with society. In this definition it is not so clear about “*or in which the language of schooling does not match the language of the home or community*” why those languages mismatch in the community or home. If to take English language as one chosen specific language it is apparent that English is somehow used in community if even not so frequent. It should be taken into account that the choice of specific teaching language cannot be chosen randomly so it means that that very used language is being in use to some extent either in community or at home. It may vary from these contexts but only to some extent. But the word “*or*” in the definition means its possibility of use at the same time. This point is somehow contentious in this definition but the rest characteristics of multilingual education may fit in educational sector.

Another definition of the term “multilingualism” is given by Biseth (2009), her research area is dedicated to the cultural, religion and social studies, multiculturalism related to education and may be therefore her definition (see Table 2) highlights the in this definition the author indicate the number of language acquisition (two or more), reference on the usage of languages of individuals and society in a number of different contexts without taking into account any educational or formal aspects of education [20]. This approach is much more inclined to be general and may be more applicable for the researches on social studies.

The last but not the least is the approach of McArthur, 1992(see also Edwards, 1994; Vildomec, 1963). This researcher is the only one who denotes the usage of three or more languages which can be used separately or mixed (see Table 2). The researcher does not emphasize the language proficiency or the competence on contrary to Bloomfield (1993). McArthur states that it depends on the factors including education, occupation and etc. Having analyzed such kind of definition one can realize that the given definition provides us with much freedom without indicating the exact purposes, contexts, focus and even the competence and factors.

“Multilingualism conveys the ability of societies, institutions, groups, and individuals to have regular use of more than one language in their everyday lives over space and time. Language is impartially understood as a variety that a group admits to using as a habitual communication code (regional languages and dialects are also included, such as sign languages)” [21]. She also indicates that multilingualism is based on the aptitude to communicate implementing several languages and therefore it shows the phenomenon that is inherent in cultural advancement. In one hand, according to Hornberger (1990) and most researchers multilingualism is designated as “able to use several languages especially with equal fluency” and “in which communication occurs in two (or more) languages in or around writing” [22].

Different approaches and steps towards the implementation of multilingual education development are proposed by a variety of researchers in this scope and their understanding in terms of “multilingualism” concept also varies. For instance, in the case of Kazakhstan there are a number of researchers (Issabekova, Abdillayev, Kasymbekov, Duysenov., 2013 and Toibekova *et al.*, 2016) who are attempting to contribute to the development of multilingualism and multilingual education

by designing or forming polylingual or multicultural personality in educational settings.

According to Issabekova (2013) multilingual education is understood as the basis of multilingual personality formation that designates the individual self-realization of a human being in terms of competitiveness, social mobility and relations. It implies arranged and focused learning and development process of a person as the multilingual personality build upon “simultaneous acquisition of several languages as a “fragment” of different cultures of humanity”. She also emphasizes that the content of multilingual personality embraces the knowledge and skills of native, official and other foreign languages as consistent with the “cross-cultural paradigm of modern linguistic education” [23]. Thinking and speech development of an individual through mental, oral and written communication contribute to the development of an individual’s multilingual consciousness.

Although Issabekova (2013) characterizes the multilingual education as “*education and contribution to students mastering other languages assimilation cultural values and traditions of the peoples of the world, their lifestyle as well as to education of youth in the spirit of respect for the worldview values of other nations*”. At the same time she defines “multilingual personality” as an individual who is competent not only in their mother-tongue but in other foreign languages as well with developed linguistic and aesthetic consciousness. Whereas Toibekova *et al.*, (2016) makes an emphasis on that polylingual personality formation occurs while acquiring native and foreign languages taking into consideration cultural features. Taking into consideration varied approaches to the multilingualism and multilingual education we consider that the usage of more than two languages can contribute to the better adaptation in any situation and to assist the international interaction. But the arguments concerning the language use and proficiency of multilinguals and in multilingual education also take place. The implementation and understanding of “multilingualism and multilingual education” varies and we found out that Kazakhstani researchers (Issabekova, 2013 and Toibekova, 2016) are developing multilingual personality formation constituting that it occurs in the process of learning languages and indicating a number of competences that polylingual personality should be competent at. However, Blommaert’s (2013) approach is rather different and seems to be more applicable for the development of multilingualism. He considers everyone to be a multilingual person. For example, Kazakhstani researchers argue on forming and developing a multilingual personality who should be competent in all linguistic skills whereas Blommaert highlights the importance of language repertoire and resources but not the knowledge of languages. It is also important to mention that these two researchers Zhetpispayeva and Blommaert have different research areas and depending on that they identify it in accordance with their research interest.

CONCLUSION

In general, it is significant to mention that there are a number of diverse definitions and approaches to the given concept and we endeavored to analyze them from different perspectives embracing the research fields, areas and interests in order to see the difference. Actually it is obvious from their definitions their tension and inclination of the subject matter. Notwithstanding this kind of diversity in defining this concept each of analyzed definition or approach can be of high importance in using in applicable scope of research. It is noticeable that the researchers indicated different amounts of languages that may be used by multilinguals but in this case it should be noted that the user of one language is monolingual, the user of two languages is bilingual, and the user of three languages is trilingual or multilingual. For due to this language amount issue one may notice it controversial because some of the definitions on multilingualism sometimes can confluence or overlap with the other definitions (monolingual, bilingual, multilingual).

As our research is dedicated to the educational sector we decided to choose that one which is closer by its meaning and context. Therefore, we adhere to the definition of McArthur (1992) [24] which will serve as the theoretical framework for this research as in our opinion McArthur’s approach is regarded as the most applicable and widely used in multilingual setting researches.

REFERENCES

- 1 Herzog-Punzenberger, B.; Le Pichon-Vorstman, E.; Siarova, H., 'Multilingual Education in the Light of Diversity: Lessons Learned', *NESET II report*, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. doi: 10.2766/71255.
- 2 Address of the President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, to the people of Kazakhstan, (2007). Retrieved in April 25, 2018 from www.akorda.kz
- 3 Yeskeldiyeva, B. Y., & Tazhibayeva, S. Z. Multilingualism in modern Kazakhstan: New challenges. *Asian Social Science*, 11(6), 56. 2015.
- 4 Ospanova, B. R., Azimbayeva, Z. A., Timokhina, T. V., & Seydakhmetova, Z. K. Theoretical-and-Methodological Substantiation of Multilingual Model Activity in Kazakhstan Higher School Education System. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(10), 3450-3466. 2016.
- 5 Bhatia, T. K., & Ritchie, W. C. *Bilingualism and multilingualism*. Oxford University Press. 2013.
- 6 Ramsay, R. M. G. Language-learning approach styles of adult multilinguals and successful language learners. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 345(1), 1980. pp. 73-96.
- 7 Wei, L., & Moyer, M. G. (Eds.). *The Blackwell guide to research methods in bilingualism and multilingualism*. John Wiley & Sons. 2009.
- 8 De Angelis, G. *Third or additional language acquisition* (Vol. 24). Multilingual Matters. 2007.
- 9 Kang, E. Multilingual competence. *Teachers College, Columbia University Working Papers in TESOL & Applied Linguistics*, 13(2), 2013. pp. 55-56.
- 10 Cenoz, J., & Genesee, F. (Eds.). *Beyond bilingualism: Multilingualism and multilingual education* (Vol. 110). Multilingual Matters. 1998.
- 11 Saville-Troike, M. The psychology of second language acquisition. In *Introducing second language acquisition*, Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2016. (pp. 67-97).
- 12 Cenoz, J., & Gorter, D. A holistic approach to multilingual education: Introduction. *The Modern Language Journal*, 95(3), 2011. 339-343.
- 13 Ospanova, B. R., Azimbayeva, Z. A., Timokhina, T. V., & Seydakhmetova, Z. K. Theoretical-and-Methodological Substantiation of Multilingual Model Activity in Kazakhstan Higher School Education System. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(10), 2016. 3450-3466.
- 14 Ospanova, B. R., Azimbayeva, Z. A., Timokhina, T. V., & Seydakhmetova, Z. K. Theoretical-and-Methodological Substantiation of Multilingual Model Activity in Kazakhstan Higher School Education System. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(10), 2016. 3450-3466.
- 15 Aronin, L., & Hufeisen, B. (Eds.). *The exploration of multilingualism: Development of research on L3, multilingualism and multiple language acquisition* (Vol. 6). John Benjamins Publishing. 2019.
- 16 Blommaert, J., Backus, A., de Saint-Georges, I., & Weber, J. J. Multilingualism and multimodality: current challenges for educational studies. *Superdiverse repertoires and the individual*, 2013. 11-32.
- 17 de Saint-Georges, I., & Weber, J. J. (Eds.). *Multilingualism and multimodality: Current challenges for educational studies*. Springer Science & Business Media. 2013.
- 18 Zhetpisbayeva, B.A. *Theoretical-and-methodological bases of polylingual education*. Diss. of Doc. Ed./Karaganda, 2009. 46 p.
- 19 Herzog-Punzenberger, B.; Le Pichon-Vorstman, E.; Siarova, H., 'Multilingual Education in the Light of Diversity: Lessons Learned', *NESET II report*, Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. doi: 10.2766/71255.
- 20 Biseth, H. Multilingualism and education for democracy. *International Review of Education*, 55(1), 2009. 5-20.
- 21 Franceschini, R. The genesis and development of research in multilingualism. *The*

exploration of multilingualism: Development of research on L, 3, 2009. 27-61.

22 Hornberger, N. H. Bilingual education and English-only: A language-planning framework. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 508(1), 1990. 12-26.

23 Issabekova, G. B., Abdillaev, A. K., Kasymbekov, J. A., Altynbekov, A., & Duysenov, O. Multicultural Education as a Factor of Formation of a Multicultural Personality. *The Social Sciences*, 11(22), 2016. 5360-5364.

24 McArthur, T. (ed). *The Oxford Companion to the English Language*. Oxford: OUP.1992.

Б.Т. Аубакирова, К.М. Mandel
Концепт Мультилингвализм

Университет Этвёша Лоранда
Будапешт, Венгрия

В данной статье рассматриваются вопросам определения концепции «мультилингвализма». В этой статье также представлена актуальность определения мультилингвализма и мультилингвального образования. Данная статья также охватывает различные подходы и определения к «мультилингвализм» с разных точек зрения, принимая во внимание исследовательскую область и фокус исследователей. Понятие «мультилингвализм» анализируется в различных контекстах, в том числе в европейских и казахстанских кейсах. Следует отметить, что эта статья также представляет важные диверсифицированные причины по которым разные страны осуществляют политику многоязычия и многоязычное образование, а также Казахстан. Определения мультилингвализма из разных измерений были соответственно классифицированы и проанализированы в данной статье.

Б.Т. Аубакирова, К.М. Mandel
Мультилингвализм концепті

Этвёш Лоранд Университеті
Будапешт, Венгрия

Берілген мақалада «мультилингвализм» концептісіне арналған алуан түрлі анықтамалар мен ой-пікірлер қарастырылады. Сонымен қатар, аталмыш мақалада мультилингвализм және мультилингвалды білім беру түсініктерін анықтаудың маңыздылық өзектілігі ұсынылады. Зерттеушілердің зерттеу жұмыстарының аясына және назарына байланысты «мультилингвализм» түсінігіне арналған әртүрлі анықтамалар мен көзқарастар талқыланған. Бұл мақалада «мультилингвализм» концептісі әр алуан тұрғыдан, яғни Еуропалық және Қазақстан контекстінде талданған. Оған қоса, Қазақстандағы және тағы басқа елдерде орын алып жатқан «көптілділік» және «көптілді білім беру» саясатының алуан түрлі маңызды себептері баяндалған. Аталмыш мақалада «мультилингвализм» түсінігі әртүрлі тұрғыдан жүйелі түрде сараланып сәйкесінше талданды.

СИНТАГМА И ЕЕ РОЛЬ В НЕМЕЦКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

В данной статье автор уделяет внимание изучению синтагмы как основной единицы ритма на примере немецкого предложения, приводит отдельные факторы, допускающие и исключающие синтагматическое членение в немецком предложении.

Ключевые слова: ритм, синтагма, ритмическая единица, звучащая речь, синтагматическое членение, ударение, пауза.

ВВЕДЕНИЕ

Современное языкознание регулярно расширяет рамки своего научного исследования, пересекается с другими научными дисциплинами и функционирует практически во всех отраслях повседневной жизни. Так, к одной из актуальных проблем, привлекающих внимание уже не одно поколение лингвистов, можно отнести изучение различных аспектов звучащей речи. Использование исключительно лингвистического подхода к анализу текста оказывается недостаточным, что побуждает ученых к изучению данного вопроса на стыке различных наук: психолингвистики, нейролингвистики, социолингвистики и др. В разработку данного направления еще в начале XX века неопределимый вклад внесли такие выдающиеся советские и немецкие ученые как Бодуэн де Куртенэ [1], В.М. Жирмунский [6], А.М. Пешковский [10], В.В.Виноградов [4], Б.В.Томашевский [11], Е.Т.Кононенко [8], Р.Вестфаль [3], М.М. Гиршман [5], R.Blümel [16], Zacher O. [19] и др. Объектом их исследования выступили публицистические, научные и художественные тексты. При этом особое внимание уделялось проблеме языкового ритма и его основной единице – синтагме.

Давая определение ритму, следует отметить, что ритм это не только объективно существующее, но и воспринимаемое явление, относящееся к устойчивым врожденным свойствам человека.

Большой энциклопедический словарь предлагает понимать под ритмом «чередa каких-либо элементов (звуковых, двигательных и т.п.), происходящая в определенной последовательности, с одинаковой частотой и т.п. [2]. Более широкое определение ритма дает «Лингвистический энциклопедический словарь». Согласно данному справочнику, «ритм» это «регулярное повторение сходных и соизмеримых речевых единиц, выполняющее структурирующую, текстообразующую и экспрессивно-эмоциональную функции» [9].

Также внимание заслуживает и мнение Ф. Энгельса, который писал, что "вся природа, начиная от мельчайших частиц ее до величайших тел, начиная от песчинок и кончая солнцами, начиная от протистов и кончая человеком, находится в вечном возникновении и исчезновении, в непрерывном течении, в неустанном движении и изменении"

[13]. Здесь необходимо помнить, что при повторении соразмерных между собой циклов, периодов или фраз, можно смело констатировать, что данное перемещение отмечено ритмом. Повторение соизмеримых единиц, которые могут быть представлены абсолютно по-разному в качественном или количественном отношении, является основным признаком ритма. При этом чередование времен года в природе ритмично, а год, представленный осенью, зимой, весной и летом, по сути никак не связан с ритмично движущимися волнами. Всем известны, к примеру, такие физиологические факты как биение человеческого пульса или ритмичная чередa вдоха и выдоха.

Б.М.Теплов отмечал, что свойственное людям чувство ритма можно объяснить тем, что человеческий организм развивается и существует в ритме определенных физиологических явлений. Так, переживание ритма непосредственно связано с некоторой специфической активн

остью, с определенным чувством какой-либо деятельности.

Такую деятельность человек ощущает слушая музыку, особенно ритмичную. Чем сильнее ее переживание ритма, тем скорее ощущение физической усталости. При этом, необходимым условием для установления ритмического восприятия часто являются двигательные ощущения. Однако после того как восприятие будет установлено, его можно поддерживать при помощи слуховых и зрительных ощущений, уже без двигательных [14]. Интересно, что движение здорового новорожденного ребенка обнаруживает много общего с ритмической организацией его будущего языка. И в момент освоения речи у него складывается система речевых форм, в том числе и ритмических. По мнению В.В.Зеньковского, между речью человека и его манерой ходить существует неразрывная связь.

Исследователь справедливо полагал, что элементам бессознательного «движения» – прыжкам, приседаниям, взмахам ногами или руками соответствует равномерная характерность. Данная особенность помогает налаживанию механизмов регулирования и способствует адаптации ребенка к внешним обстоятельствам [7].

Все существующие виды ритма можно разделить на механические, биологические, трудовые, художественные и речевые. Механический ритм связан с работой машин, наблюдается в технике и определяется точным расчетом работы механизма (например, удары механического молота). К биологическим ритмам могут быть отнесены физиологические ритмы живых организмов (биение сердца, дыхание). Механические и биологические ритмы похожи в том, что не выполняют объединяющей функции. Такой ритмический ряд не имеет ни начала, ни конца (если не считать рождение и смерть человека или создание и разрушение машины), а дробный ритм вызывает ощущение монотонности. Трудовые ритмы возникли в процессе общения человека с природой. Он адаптировался к своему организму с целью не переутомляться, а к природе в надежде подчинить ее. Исследователи художественного ритма предполагают ритмическую организацию произведений искусства и литературы (живописи, танца, архитектуры, музыки, литературы). Этот ритм создается не буквальным повторением какого-либо выразительного элемента, а его претворением в новой постоянно возобновляющейся художественной целостности, его интонировании и акцентировании. Такое понимание ритма уже предполагает наличие в нем аритмии, выполняющей функцию объединения периодически повторяющихся явлений.

Что касается художественного ритма, то в его состав в некотором роде входит понятие речевого ритма, если речь идет о литературных произведениях. Поэтому исследования ученых (В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, А.М. Пешковского, Б.В. Томашевского, М.М. Гиршмана, И.Лехисте, А.Белого, Р.О. Якобсона, Л.В. Златоустовой и др.) именно в этой области представляют наибольший интерес. Филологом-германистом, внесшим неоценимый вклад в разработку теории стихотворного и прозаического ритма, был Эдуард Зиверс. Основатель западноевропейской слуховой филологии (Ohrenphilologie) немецкий языковед одним из первых обратил серьезное внимание на закономерности комплексного функционирования речевых произведений в единстве их устной и письменной форм. Он считал, что изучение любого речевого произведения следует начинать с анализа производимого им общего звукового впечатления, так как только целое, нерасчлененное предложение может передавать весь комплекс значений, заложенный автором. По мнению Э. Зиверса, лишь после того, как выявлены все значимые для цельного предложения единицы звучания, исследователь может переходить к более детальному анализу иных особенностей его языковой структуры [18].

Для того, чтобы разобраться во всем многообразии проявлений ритмических единиц, необходимо обратиться к области синтаксической фонетики, где поток речи обычно делится на фразы, а сами фразы на более мелкие отрезки речи – синтагмы. По мнению Л.В.Щербы, под синтагмой нужно понимать фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и состоящее из одного слова, словосочетания и даже группы словосочетаний [12]. Синтагматическое членение определяется обычно определенными синтаксическими правилами каждого конкретного языка. Так, членение предложения на

синтагмы в немецком языке возможно при таких определенных условиях, как, например: 1) необходимость выделить какое-либо слово логически 'Mein Buch ist es/ und nicht dein'; 2) наличие обособленных членов предложения, вводных слов 'Dr.Meyer, /der berühmte Kinderarzt, /hat seine Sprechstunde am Freitag; 3) порядок слов в предложении, когда на первое место выносятся обстоятельство или дополнение, имеющее больший вес 'Ich war im Theater gestern Abend // Gestern Abend /war ich im Theater' [15]. Разное синтагматическое разделение одного и того же предложения позволяет создать несколько различных высказываний, передающих тончайшие оттенки содержания и демонстрирующие позицию говорящего к адресату. При этом основным средством членения на синтагмы является пауза, выступающая обычно в комплексе с мелодикой, интенсивностью и темпом речи. Например, 'Der Bruder fährt nach Moskau' // 'Der Bruder/ fährt nach Moskau'. Во втором случае отчетливо прослеживается отношение говорящего к сообщаемому факту, т.е. акцент целенаправленно сделан на слове 'der Bruder/брат'.

Исследование материала, взятого с немецкоязычного сайта «Deutsche Welle» [17], позволяет согласно имеющимся в лингвистике темповым характеристикам распределить примерное количество синтагм на три группы: короткие (до десяти слогов), средние (до семнадцати слогов) и длинные (более семнадцати слогов). При этом необходимо отметить, что такие программы как «Video-Nachrichten», «Sport», «Politik» и некоторые другие отличаются быстрым темпом чтения как, например, в предложении 'Nach der dreitägigen Unterbrechung erneuert Rußland seit 10. November die Lieferung der Agroproduktion aus Polen, / teilt der Pressedienst von Rosselchoznadzor mit', и произнесения текстов (более двухсот слогов в минуту), а к примеру текстам в программах обучающего характера «Deutschkurse», «Deutsch XXL», «Deutsch unterrichten» характерна средняя длительность слога и более медленный темп произнесения. Как правило, при замедлении темпа речи, количество синтагм увеличивается, приближаясь к максимальному.

Здесь важно непременно учитывать такие факторы, которые не допускают синтагматическое членение в немецком предложении. Так, абсолютно нечленимыми являются: 1) два наречия, уточняющие одно другое 'sehr gut', 'ziemlich groß', 'völlig korrekt', 'besonders gern', 'unglaublich hübsch'; 2) два существительных, одно из которых является определением к другому 'Puschkins Werke – die Werke von Puschkin', 'Maxim-Gorki-Straße – die Straße von Maxim Gorki', 'Walters Brief – der Brief von Walter', 'Annas Kinder – die Kinder von Anna'; 3) сказуемое и принадлежащее к нему наречие в роли обстоятельства 'zusammen gehen', 'schnell laufen', 'täglich üben'; 4) глагол и предложная группа, которая выполняет роль косвенного дополнения или обстоятельства 'zur Einigung kommen', 'in Wut geraten', 'mit dem Schiff fahren', 'zur Verzweiflung bringen', 'sich etwas in den Kopf setzen', 'nach Hause gehen'; 5) сочетание нескольких существительных, обозначающих родство, вид профессиональной деятельности и др., одно из которых является приложением к другому 'Professor Schulz', 'Erich Maria Remarque', 'Schwester Anna', 'Hausfrau Camuzzi', 'Rechtsanwalt Jost'; 6) фразеологические единства 'mit Kind und Kegel', 'in Hülle und Fülle', 'mit Mann und Maus'.

ВЫВОДЫ

С тем, чтобы фонетически грамотно читать или высказываться на немецком языке, нужно верно членить предложения на синтагмы, не допуская ненужных пауз внутри них. Наличие паузы необходимо исключительно между синтагмами, например: Meine 'Eltern 'leben auf dem "Lande. При этом знак ["] обозначает главное ударение, выделяющее наиболее важное по смыслу слово, а знак ['] – второстепенное. Сознательное, интонационно-правильное высказывание с выдерживанием смысловых пауз и фразового ударения позволяет еще при начальном ознакомлении с текстом правильно наметить его логические и грамматические связи, а также правильно понять смысл всего высказывания. Важно учитывать, что такие явления как, например, обратный порядок слов в придаточном предложении или образование рамочной конструкции за счет сложного сказуемого, безусловно влияют на ритмику и мелодику немецкого предложения. Таким образом,

анализируя немецкую речь, мы в очередной раз убеждаемся в том, что звучащая фраза как объект научного исследования имеет сложный и динамичный характер, требующий его дальнейшего комплексного изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бодуэн де Куртене И.А. Языкознание или лингвистика XIX века // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С.354-362.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп./ гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Норинт, 2004.
3. Вестфаль Р. Теория ритма в применении к русским поэтам. Русский вестник. – М., 1881.
4. Виноградов В.В. Синтагма в освещении В.В. Виноградова // Электронный ресурс [Режим доступа]: studopedia.ru/16_69967_sintagma-v-osveshchenii-vv-vinogradova.html
5. Гиршман М.М. Ритм художественной прозы. Монография. – М.: Советский писатель, 1982. — 367 с.
6. Жирмунский В.М. Введение в метрику: Теория стиха. – Л.: Academia, 1925. - 286с.
7. Зеньковский В. В. Психология детства. – Лейпциг: Сотрудник, 1924. – 348с.
8. Кононенко Е.Т. О контекстуальном изучении ритма прозы на лингвистической основе//Стиль и контекст/Науч. ред. И.В. Арнольд – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1972.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл.ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов.энциклопедия, 1990.
10. Пешковский А.М. Стихи и проза с лингвистической точки зрения. // Сборник статей «Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика». – Л.-М., 1925. – 153-167с.
11. Томашевский Б.В. Стих и язык. Филологические очерки. – М.: ГИХЛ, 1959. – 470с.
12. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М. – Л.: Учпедгиз, 1937. – С.80-81.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы. – К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – Изд.2. – М., 1961. – т. 20 – с.354.
14. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей – М.: «Наука», 2003.
15. Яшкова А. Интонационный строй предложения в немецком языке. Спб. coggle.it/diagram/WiRdLCKOagABZmyr/t/интонационный-строй-предложения-в-немецком-языке
16. Blümel R. Der neuhochdeutsche Rhythmus in Dichtung und Prosa. – Heidelberg, 1930.
17. Deutsche Welle – немецкая международная общественная телерадиокомпания // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://www.dw.com>
18. Sievers Ed. Rhythmisch-melodische Studien. Heidelberg, 1912. catalog.libfl.ru
19. Zacher O. Deutsche Phonetik. 2 Aufl., „Proswestschenje“. – Leningrad, 1969.

Л.С.Байманова

Syntagma and its role in the german sentences

Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау қ., Қазақстан

In this article, the author pays attention to the study of syntagma as the basic unit of the rhythm on the example of the German sentence, provides some factors that allow and include syntagmatic articulation in the German sentences.

L.Vaimanova

Синтагма және оның неміс тілі сөйлемдеріндегі ролі

Sh.Ualikhanov Kokshetau State University
Kokshetau, Kazakhstan

Бұл мақалада автор синтагманы неміс сөйлемі мысалындағы ритмінің негізгі бірлігі ретінде қарастыруға назар аударады, неміс сөйлеміндегі синтагматикалық артикуляцияға жол беруге болатын және болмайтын кейбір факторларды келтіреді.

З.Ж. Бекмамбетова¹, Б.Н. Ашегова²

¹кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Журналистика и переводческое дело» университета Туран, Алматы, Казахстан, bzanipa@mail.ru

²магистр педагогических наук, ст. преподаватель кафедры «Журналистика и переводческое дело» университета Туран, Алматы, Казахстан, bahashegova@mail.ru

НАЗВАНИЯ ФИЛЬМОВ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА И ВАЖНЕЙШАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В данной статье рассматриваются названия фильмов как объект перевода. Мы обосновали важность грамотного подхода к переводу фильмов и их названий на другие языки, в частности на русский язык. Были выявлены основные функции названий фильмов, даны определения понятий, связанных с описанием этих функций, а также рассмотрены подходы разных лингвистов-переводчиков, занимающихся этим вопросом. Также был выработан принцип классификаций названий фильмов, основанный на теоретической базе, разработанной выдающимися филологами. Анализ названий фильмов, переведенных на русский язык свидетельствует о стремлении переводчиков находить названию фильма не лексический, а прагматический эквивалент. Перевод названий художественных фильмов, содержащих имя собственное, также представляет разнообразные тактики перевода.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, классификация, прагматика, функции названия кино, объект перевода, прямой и дословный перевод, кинематограф, этнолингвистическая проблема.

ВВЕДЕНИЕ

Ни для кого не секрет, что феномен глобализации все прочнее занимает позиции в современной формуле устройства мира, что, естественно, не может не затрагивать многие аспекты бытия человеческого. Это касается всех сфер деятельности: от профессии шахтера, до дипломата, от учителя да бойца спецназа. Тесное взаимодействие представителей всех стран и национальностей приводит к тому, что волей-неволей культурные особенности одного этноса начинают влиять на культуру другого, при этом ассимилируясь и приобретая какие-то новые черты.

Культурные особенности - это только малая часть, в реальности же в современном мире глобализация влияет практически на все: люди едят в Макдональдсе, находясь при этом где-нибудь в Токио, носят одежду, произведенную в Китае, и даже не задумываются об этом, водят машины, сделанные в Германии и т.д. В наши дни вся Земля напоминает один большой «сплавильный котел», что еще только столетие назад было прерогативой одной Америки. Стоит отметить, что, несмотря на тенденцию смешения народов, культур и т.д., человечество еще очень далеко от возврата, так сказать, «довавилонскому» состоянию общества, когда, якобы, все народы говорили на одном языке, а, следовательно, понимали друг друга. Это означает, что каждая нация имеет свой собственный язык, собственные культурные особенности, собственные традиции и обычаи, которые могут быть совершенно чуждыми, непонятными и даже неприемлемыми для других народов. Все это составляет сложности межкультурной коммуникации, которая в 20-21 веках приобрела очень большое значение [1, с.112].

Говоря о межкультурной коммуникации и межкультурном обмене, в рамках темы работы, считаем необходимым подробно остановиться на важности кино как средства межкультурного общения - ведь ни для кого не секрет, что киноиндустрия в современном обществе является одним из самых мощных средств распространения культуры, ценностей и мировоззрения страны-создателя фильма. Одним из главных центров создания кино в мире является Голливуд, поэтому добрая часть всех фильмов, выходящих в прокат в России -

англоязычные. По этой причине, главным образом, переводчикам приходится сталкиваться с переводом с английского языка на русский.

Кино - одно из самых молодых и в тоже время одно из самых массовых искусств. Потенциальный зритель в первую очередь обращает внимание на то, что его интересует, а потому название - это ориентир при выборе фильма. Исходя из этого, можно сделать тот вывод, что написать, придумать яркий и правильный заголовок - определенное искусство. Но не меньшее искусство - правильно перевести название фильма, чтобы оно было равноценно исходному названию. Для этого необходимы не только отличное владение иностранным и родным языком, но и определенные экстралингвистические знания и творческие способности.

Производство кинолент на западе поставлено на поток, новые фильмы появляются очень быстро, вследствие чего переводчики не всегда уделяют достаточно внимания и сил на то, чтобы их перевод был качественным. Эта проблема особенно характерна для перевода названий фильмов, когда зачастую они искажаются российскими кинопрокатчиками при переводе. Вместе с тем, комплексный анализ переводов кинозаголовков показывает, что зачастую изменения обусловлены влиянием культурно-языковой специфики страны, где выходит в прокат иностранный фильм.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Итак, ввиду того, что, как было определено выше, кино является одним из наиболее эффективных и популярных средств культурного обмена, а заголовки лент - своего рода их визитные карточки, можно сделать вывод о том, что перевод названий кино играет очень важную роль в современном мире глобализации.

Принципы классификации названий. В научной литературе можно найти много информации о заголовках газет или рекламы. Они исследованы достаточно широко и полно. Но заглавия фильмов не рассматривались как отдельные единицы. Поэтому в нашей работе мы будем рассматривать классификации, структуру, которые разработали авторы для газетных заголовков, и с их помощью анализировать названия англоязычных фильмов. Поскольку мы рассматриваем названия фильмов и заголовки текстов как идентичную структуру, в нашей работе термины «заголовок» и «название» фильма являются равнозначными.

В основу классификации Ламзиной А.В. положено соотношение заглавия с традиционно вычленимыми компонентами произведения: тематическим составом и проблематикой сюжета, системой персонажей, деталью, временем и местом действия (описания). Во всех этих типах заглавий могут встречаться конструкции с усложненной семантикой: это могут быть символические, метафорические, пословичные, цитатные заглавия.

Ламзина А.В. выделяет следующие типы заглавий:

1. Заглавия, представляющие основную тему или проблему, отображенные автором в произведении. Понимание темы, заявленной в заглавии произведения, может существенно расширяться по мере развертывания художественного текста, а само заглавие приобретает символическое значение, например, *Chocolate* (Lasse Hallström, 2000), *Clockwork Orange* (Stanley Kubrick, 1971);

2. Заглавия, задающие сюжетные перспективы произведения. Их можно условно разделить на две группы: представляющие весь сюжетный ряд (фабульные) и выделяющие важнейший, с точки зрения развития действия, момент, (кульминационные), например, *I Killed My Lesbian Wife, Hung Her on a Meat Hook, and Now I Have a Three-Picture Deal at Disney* (Ben Affleck, 1993), *The Day after Tomorrow* (Roland Emmerich, 2004);

3. Персональные заглавия, значительная часть которых - антропонимы, сообщающие о национальности, родовой принадлежности и социальном статусе главного героя, например, *Alien* (Ridley Scott, 1979), *Liar, liar* (Tom Shadyac, 1997).

4. Особую группу антропонимов составляют имена с "прозрачной" внутренней формой.

Такие заглавия выражают авторскую оценку еще до прочтения или просмотра произведения, формируют представления об изображаемом характере, например, *Gandhi* (Richard Attenborough, 1982), *Passion of the Christ* (Mel Gibson, 2004) Чаще всего такого рода названия встречаются в фильмах исторического жанра;

5. Заглавия, обозначающие время и пространство. Помимо названий времени суток, дней недели, месяцев, время действия может быть обозначено датой соотносимой с историческим событием, например, *Twilight* (Catherine Hardwicke, 2008), 2012 (Roland Emmerich, 2009). Место действия может быть обозначено в заглавии с разной степенью конкретности, реальным *Babel* (Alejandro González Iñárritu, 2006), *New York minutes* (Dennie Gordon, 2004) или вымышленным топонимом *Silent Hill* (Christophe Gans, 2006), или же определено в самом общем виде. Выбор топонима автором обычно обусловлен общим замыслом произведения [2, с. 45].

Совершенно другую классификацию предлагает Бабенко Л.Г. Она распределяет заглавия по когнитивно-тематическому принципу, характерному для составления словарей-тезаурусов: например, заголовки распределяются по категориям «человек» - *Gandhi* (Richard Attenborough, 1982), «время» - *The day after Tomorrow* (Roland Emmerich, 2004), «пространство» - *An American Haunting* (Courtney Solomon, 2006), «событие» - *The War of the Worlds* (Steven Spielberg, 2005), «предметы» *Chocolate* (Lasse Hallström, 2000). Категории «человек», «время» и «пространство» представляются в данной классификации как универсальная триада, лежащая в основе любого художественного текста, в т.ч. и заголовка. А на категориях «событие» и «предметы» строится действие в произведении, поэтому они также выделяются как ведущие основания классификации [3, с. 69].

Функции названия кино. Заглавие является первым сигналом того, что будет происходить, выражает в сжатой, концентрированной форме основную идею или тему произведения. Понятие заголовка весьма простое. Так, Ожегов С.И. определяет заглавие как «название какого-либо произведения или отдельных его частей» [4] Однако, при всей кажущейся простоте, заголовок имеет сложную структуру и играет огромную роль в создании единства литературного или художественного произведения. Согласно Тураевой З.Я., заголовок занимает так называемую сильную позицию, которая и привлекает внимание читателя/зрителя в силу ее противопоставленности самому содержанию произведения/кинофильма. Заголовок особенно ясно иллюстрирует множественность интерпретаций, включение в семантическую структуру слова дополнительных значений, не входящих в основное смысловое ядро [5, с. 28].

В лингвистическом плане заглавие является именем текста, в семиотическом плане - первым знаком текста.

Захарова Л.И. выделяет две основных функции заголовка: сигнальную (привлекает внимание) и информативную (дает представление о предмете публикации или содержании фильма). Заголовок также настраивает аудиторию на определенную эмоциональную тональность [6].

Арнольд И.В. предлагает следующие два вида типологии заглавий. Первая типология строится на основании структурно-семантических характеристик (слово, словосочетание, сочинительное или подчинительное предложение, обороты и т.д.). Вторая типология основана на характере образности, на типах связи с содержанием произведения. Название произведения содержит в сжатой форме основную идею произведения, является ключом к его пониманию. Однако ключом к пониманию произведения заглавие становится при его полной семантизации. А это возможно лишь по прочтении текста (просмотре кинофильма), т.е. только тогда, когда осуществляется интеграция названия текстом. Заглавие (однозначное или многозначное) может быть понято только в результате восприятия текста как структурно-семантического единства, характеризующегося целостью и связностью.

В некоторых случаях полное осмысление заголовка возможно в мегаконтексте, на широком историко-филологическом фоне, т.к. многие заглавия содержат аллюзии и требуют от читателя специального знания, например, мифологии или истории [7, с. 24].

Итак, мы выяснили, что в современных условиях глобализации кинематограф по своей популярности и влиянию занимает лидирующие позиции среди других типов искусства. Мы обосновали важность грамотного подхода к переводу фильмов и их названий на другие языки, в частности на русский язык, ввиду огромного потока продукции западной киноиндустрии на рынок. Нами были выявлены основные функции названий фильмов, даны определения понятий, связанных с описанием этих функций, а также рассмотрены подходы разных лингвистов-переводчиков, занимающихся этим вопросом. Помимо этого был выработан принцип классификаций названий фильмов, основанный на теоретической базе, разработанной выдающимися филологами.

Названия фильмов как объект перевода. Кино – это понятие, которое охватывает как отдельные кинофильмы, так же и область, т.е. всю появившуюся индустрию. Это одно из самых молодых и в тоже время одно из самых массовых искусств. Кинокартина (фильм) — совокупность фотографических изображений (кадров), связанных единым сюжетом. При показе кадров по очереди человек получает динамичную картину, что и называется фильмом. Фильм, как полагают многие, является важной художественной формой; фильмы развлекают, обучают, просвещают и вдохновляют аудиторию. Так как визуальные элементы фильма не нуждаются ни в каком переводе, они дают кинофильму универсальную власть коммуникации. Любой фильм может стать международным шедевром, и тогда он особенно нуждается в дублировании или подзаголовках, которые переводят диалог.

Фильмы могут быть различных жанров. Жанр — это исторически сложившееся внутреннее подразделение во всех видах искусства. В каждом из видов искусства деление на жанры имеет свои особенности и не совпадает с другими видами. Тем не менее, окончательного определения термина «жанр» не существует, и понятия «род», «вид», «разновидность» часто используются как его синонимы. При этом для каждого из видов искусства характерно изменение набора жанров в соответствии с эпохой. Жанр кинофильмов разделяет общие черты в элементах рассказа, из которых они построены. Например, самые широко распространенные жанры фильма: комедия, намеревающаяся вызвать смех; ужасы, намеревающиеся вызвать страх в аудитории; мелодраматические, которые главным образом сосредотачиваются на развитии героя; приключения, которые вовлекают в опасность, часто с высокой степенью фантазии и исторические, имеющие место в прошлом.

Перевод – деятельность, включающая интерпретацию значения текста на одном языке, исходном тексте, и производство, на другом языке, нового, эквивалентного текста или перевод. Цель перевода состоит в том, чтобы установить отношение эквивалентности между входными и выходными текстами (то есть, чтобы гарантировать, что оба текста сообщают то же самое сообщение), принимая во внимание много ограничений. Эти ограничения включают контекст, правила грамматики языков, их соглашение письма, их идиом, и тому подобное [6]. Любое визуальное воздействие играет уникальную роль в развитии обеих национальных специфик и национальных стереотипов. Фильмы могут быть чрезвычайно влиятельным и чрезвычайно сильным транспортным средством для того, чтобы передать ценности, идеи и информацию. Это и является прагматической функцией в фильмах. Различные культуры представлены не только устно, но также и визуально и устно, поскольку фильм – многосемиотическая среда, которая передает значение через несколько каналов, таких как картина, диалог и музыка. Пункты, которые имели обыкновение быть определенными для культуры, имеют тенденцию распространяться и вторгаться в другие культуры. Выбор способа перевода фильма в значительной степени способствует приему фильма исходного языка в целевой культуре. Методы зависят от различных факторов, такие как история, традиция или перевод фильмов в данной стране. Перевод кинофильмов – весьма важная в наше время отрасль творческого и коммерческого перевода. Хотя отечественный кинематограф в последние годы стремительно увеличивает темпы развития количество зарубежных лент на экранах кинотеатров, на телеканалах и электронных носителях по-прежнему очень велико. И большинство новинок, по крайней мере, голливудских, в обязательном порядке переводится на русский язык.

Перевод названия фильма – это отдельная переводческая проблема. Сколько горячих споров возникает, что касается возникновения названий фильмов, которые перевели с английского или другого иностранного!!! Во многих случаях эти названия и переводом назвать нельзя, а так сказать свободной трактовкой или полной адаптацией. Давайте разберемся, что же происходит с названиями иностранных фильмов при переводе. Название фильма несет определенную функцию сжатия смысла всего фильма в короткую фразу. Кроме всего прочего, эта фраза должна давать представление читателю о жанре фильма, намекать на содержание, привлекать внимание, в конце концов. Переводчик должен учитывать эти функции названия и руководствоваться не только языковыми знаниями, но учитывать массу других нюансов при его переводе. Именно при переводе названий фильмов можно применить обширное количество стратегий адаптации.

Самая простая стратегия перевода – это прямой или дословный перевод названий фильмов на русский язык, которая применяется при отсутствии непередаваемых социокультурных реалий и конфликта между формой и содержанием: *The Aviator* – Авиатор (2004), *Address unknown* – Адрес неизвестен (2001), *Coast Guard* – Береговая охрана (2002), *A Better Way To Die* – Лучший способ умереть (2000). Вторая стратегия – это трансформация названия, что обусловлено различными факторами: лексическими, стилистическими, функциональными, прагматическими. Например, перевод названия может сопровождаться смысловой адаптацией, при которой смысловая или жанровая недостаточность дословного перевода компенсируется заменой или добавлением лексических элементов, которые связаны с сюжетом фильма.

Так, например, фильм *D-Wars* переведено как «Война динозавров», а *Scary Movie* – «Очень Страшное Кино». При смысловой адаптации важно не отклоняться от оригинального названия и «не перегибать палку» в творческой адаптации названия. Например, фильм *In her shoes* (дословно «В ее шкуре») перевели как «Подальше от тебя», хотя ближе к оригиналу было бы «На ее месте». В переводе *Public Enemy*, который звучит как «Джонни Д» исходный смысл вообще утерян, а название не дает отечественному кинолюбителю совершенно никакой информации. В названии «Доказательство смерти» — *Death Proof*, переводчик придерживается почти дословного перевода, хотя после просмотра фильма его лучше перевести как «Неубиваемый». Фильмы, как коммерческие продукты, подвержены коммерческим целям, а название несет рекламную функцию. Поэтому чтобы фильм пользовался большим успехом в прокате, оригинальное название трансформируется так, чтобы быть интересным и интригующим для отечественного кинолюбителя. Например, если бы фильм *Nitch* перевели как просто «Хитч», а не «Правила съема – метод Хитча», он не был бы столь многообещающим для потенциального зрителя. В названиях фильмов часто употребляются омонимы, которые представляют сложность при переводе из-за специфики и традиции именовании. Часто при переводе таких названий употребляется стратегия расширения. Например, название хорошо известное американскому зрителю — *The Grinch*, в русском фонде фоновых знаний отсутствует, поэтому в русском переводе этот пробел восполняется контекстуальным расширением: «Гринч — похититель Рождества». Наряду с добавлениями переводчики практикуют прием опущения. Например, *Three Burials of Melquiades Estrada* в российском прокате получило название «Три могилы». Если переводчик оставил имя Мельхиадес к тому же с фамилией Эстрада, название стало бы очень грузным, неудобочитаемым для российского зрителя, к тому же не несло бы никакой информации, а только бы затрудняло восприятие названия. Еще один пример, это перевод фильма *A Love Song for Bobby Long* как «Любовная лихорадка», где имя героя в переводе опустили и совершенно трансформировали название.

Насколько оправдан такой выбор стратегии сказать сложно. Третья стратегия, которой пользуются переводчики – это замена названий фильмов из-за невозможности передать прагматический смысл исходного текста. Прагматическая адаптация вызывается определенными пластами лексики, к которым относятся реалии, фразеологизмы, авторское словотворчество, которые несут определенную смысловую нагрузку, которая становится

непонятной при дословном переводе. Например, фильм Power 98 в переводе «Станция Смерти» становится ближе русскоязычному читателю. Наибольшую сложность представляют названия, содержащие игру слов. Например, Finding Neverland на русский переведено как Волшебная страна, что тоже оправдано. Выбор стратегии перевода названий фильмов определяется потребностью в социо-культурной или прагматической адаптации текста, то есть таком переводе названия, который бы нес определенную смысловую нагрузку для зрителя. Поэтому необходимо учитывать так называемое социально-культурное влияние, которое, согласно Комиссарову, вынуждает «переводчика сокращать или полностью опускать все, что в принимающей культуре считается недопустимым по идеологическим, моральным или эстетическим соображениям». В последнее время все чаще и чаще переводчики предпочитают находить названию фильма не лексический, а прагматический эквивалент, который проходит определенную стратегию адаптации – жанровую, смысловую, др.

Выбор стратегии при переводе названий фильмов зависит от специфики исходного текста, лингвокультурной нагрузки текста, идеологических причин и многих других факторов. Так, например, всем знакомый фильм «В джазе только девушки» в оригинале звучит как *Some Like it Hot*, которое в дословном переводе мало кому известно – «Некоторые любят погорячее». А все потому, что в Советском Союзе такой перевод был некорректным [7]. Одна из главных причин того, что переводить названия произведений кинематографии является сложным является то, что люди, говорящие на разных языках воспринимают мир по-разному. Эту гипотезу называют гипотезой лингвистической относительности. Основой этой теории послужили взгляды великого немецкого лингвиста Вильгельма Гумбольдта, а ее сторонниками в XX веке были немецкий языковед Лео Вайсгербер и американские этнолингвисты и специалисты по индейским языкам Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф. Согласно этой теории, люди, говорящие на разных языках, видят мир по-разному, следовательно, каждому языку соответствует своя логика мышления. Гумбольдт утверждал, что язык – это своеобразный «промежуточный мир, находящийся между народом и окружающим его объективным миром». Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг. Поскольку восприятие и деятельность человека целиком зависят от его представлений, то его отношение к предметам целиком обусловлено языком. Но мышление не просто зависит от языка вообще, – оно до известной степени обусловлено также каждым отдельным языком. В разных языках знаки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его. Наиболее яркие примеры связаны со словами, обозначающими цвета, в разных языках: синий и голубой в русском, *blue*, *Blau*, *bleu* – обозначения одним словом в английском, немецком и французском языках. У некоторых африканских племен есть только два слова для названия цветов: одно для «теплых» (красный, оранжевый, желтый) и одно – для «холодных» (голубой, фиолетовый, зеленый). Также у эскимосских народов более двадцати слов, обозначающих понятие снега, а в языке хануно на Филиппинах девяносто слов для обозначения риса.

А Гербер утверждал, что «Каждый язык по своему обилен и убог, но, конечно, каждый по-своему. К примеру, у арабов столь много слов для обозначения камня, верблюда, меча и змеи (того, среди чего они живут), то язык Цейлона, в соответствии с наклонностями его жителей, богат лествыми словами, почтительными наименованиями и словесным украшательством. Вместо слова «женщина» в нем используются, в зависимости от звания и класса, двенадцать различных имен, тогда как, например, мы, неучтивые немцы, принуждены здесь прибегать к заимствованиям у соседей. В зависимости от класса, звания и числа «вы» передается шестнадцатью разными способами, и так обстоит дело и в языке наемных работников, и в языке придворных. Стиль языка состоит в расточительности. В Сиаме есть восемь разных способов сказать «я» и «мы» в зависимости от того, говорит ли хозяин со слугой или слуга с хозяином... В каждом из этих случаев синонимия связана с обычаями, характером и происхождением народа; и повсюду проявляется творческий дух людей [8, с.

154-155].

Таким образом, слово – это знак, но также и особая сущность, находящаяся между внешними явлениями и внутренним миром человека. Бенджамин Уорф считал, что поведение людей объясняется лингвистическими факторами. Он начинал свою деятельность как инспектор по технике безопасности и поэтому приводил в подтверждение своей теории факты из этой области. Например, рабочие спокойно курили у пустых цистерн для бензина, так как на них было написано *Empty gasoline drums* (Пустые цистерны для бензина), хотя на дне всегда скапливались остатки горючего и образовывался опасный газ. Люди в своем поведении ориентировались не на опасную ситуацию, а на табличку с успокаивающей надписью. То же касалось прилагательного *inflammable* (горючий), которое американцами толковалось «негорючий» (*in* – префикс отрицания, *flame* – пламя). В настоящее время его заменили более ясным *flammable* [9, с. 48].

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ названий фильмов, переведенных на русский язык, показал довольно пеструю картину, тем не менее, можно выявить некоторые закономерности и тенденции. Материал последнего времени свидетельствует о стремлении находить названию фильма не лексический, а прагматический эквивалент. Кроме того, анализ показывает, что переводы названий следуют определенным стратегиям адаптации (жанровая, смысловая, возвращение к первоисточнику). Перевод названий художественных фильмов, содержащих имя собственное, также представляет разнообразные тактики перевода.

Отступление от требований эквивалентности обусловлено прагматической мотивацией, то есть стремлением сделать название более броским, интригующим и соответствующим культуре. В связи с этим переводчик, приступая к переводу названия фильма, должен не только внимательно изучить его содержание, но и владеть достаточными фоновыми знаниями и профессиональной компетенцией. К тому же он обязан учитывать тот факт, что его целевая аудитория имеет иные специфические особенности социокультурной среды и ему не избежать использования приемов прагматической адаптации, т.е. изменений, вносимых им в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны зрительской аудитории и передать основную коммуникативную функцию оригинала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Олешков, М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. – Нижний Тагил, 2006. – 146 с.
2. Ламзина А.В. Заглавие // Введение в литературоведение. - М.: Высшая школа, 1999. – 157 с.
3. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург: Изд-во Уральского ин-та, 2000. – 87с.
4. Ожегов Сергей Иванович. Словарь русского языка / 21-е изд., перераб. и доп. 70000 слов. — М.: Рус. яз., 1989. — 921 с.
5. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика.) — Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». — М.: Просвещение, 1986. — 127 с.
6. Захарова Л.И. Феномен языковой игры в современной публицистике (на материале заголовков газет) // Проблемы фразеологической и лексической семантики: материалы международной научной конференции (Кострома, 18-20 марта 2004г.). М.: ООО ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004.
7. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста. // Иностранные языки в школе. 1978. №4. С. 24 - 27.
8. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002.- 147с.
9. Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. <https://www.livelib.ru/author/332370/top-bendzhamin-li-uorf>.

З.Ж. Бекмамбетова¹., Б.Н Ашегова².

^{1,2}Тұран университеті, Алматы, Қазақстан, bzanipa@mail.ru

Фильмдер атаулары аударма объектісі ретінде және маңызды этнолингвистикалық мәселе.

Бұл мақалада фильм атауы аударма объектісі ретінде қарастырылады. Біз фильмдерді және олардың атауларын басқа тілдерге, атап айтқанда орыс тіліне аударуға құзыретті тәсілдің маңыздылығын дәлелдедік. Фильм атауының негізгі функциялары анықталды, осы функциялардың сипаттамаларына қатысты анықтамалар берілді және осы мәселеге тартылған әртүрлі лингвистер мен аудармашылардың көзқарастары қарастырылды. Фильмдер тақырыбының жіктелу принципі де белгілі филологтар әзірлеген теориялық негізге негізделген. Орыс тіліне аударылған фильмдердің атауларын талдау аудармашыларға фильмнің атауын лексикалық емес, прагматикалық эквивалент ретінде табуға деген талпынысын дәлелдейді. Бейнекөріністердің атауын аудару, сондай-ақ әртүрлі аударма тактикасын ұсынады.

Bekmambetova Z. Zh¹., Ashegova B.N.²

Names of films as a object of translation and a most important ethno-linguistic problem

^{1,2}Turan University, Almaty, Kazakhstan

This article discusses film names as an object of translation. We substantiated the importance of a competent approach to the translation of films and their titles into other languages, in particular into Russian. The main functions of the film titles were identified, definitions related to the description of these functions were given, and the approaches of various linguists and translators involved in this issue were considered. The principle of classifications of film titles was also developed, based on a theoretical basis developed by prominent philologists. The analysis of the titles of films translated into Russian testifies to the desire of translators to find the title of the film not a lexical, but a pragmatic equivalent. Translation of titles of feature films containing a proper name also presents a variety of translation tactics.

УДК 802/809-01

Н.М. Боргуль¹, З.Ф. Усманова²

¹магистр пед.наук, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: n-borgul@mail.ru

² магистр пед.наук, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: uzar2008@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛЬНЫХ И ВЫМЫШЛЕННЫХ АНТРОПОНИМОВ

В данной статье рассматривается проблема передачи имен собственных и, в частности, антропонимов с иностранного языка на переводящий язык и наоборот. Несмотря на то, что многие имена собственные традиционно переводятся при помощи приемов транскрипции и транслитерации, существуют случаи, когда переводчику приходится прибегать и к другим способам перевода. Так, нередко переводчик прибегает к транспозиции. Особую сложность представляет перевод вымышленных имен собственных. Переводчику приходится решать каким образом передать смысловое имя литературного героя. В статье приводятся примеры подобных случаев. Авторы данной статьи предпринимают попытку рассмотреть различные способы передачи имен собственных и предложить практические рекомендации по их переводу.

Ключевые слова: перевод, антропоним, имя собственное, транскрипция, транслитерация, транспозиция.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно принято считать, что перевод – это средство межъязыкового общения, хотя данное утверждение и не всегда верно: перевод может быть, скажем, интерсемиотическим и интралингвистическим. Последние два вида перевода, однако, не так распространены и востребованы, как межъязыковой перевод. Благодаря межъязыковому переводу, люди говорящие на разных языках и использующие разные графические системы, могут получать и передавать необходимую информацию. Виноградов В.С. определяет перевод как «вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженной в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного текста) на другом языке» [1, 11].

Перевод слова начинается, как правило, с попытки подобрать на языке перевода слово, совпадающее с данным по смыслу. В большинстве случаев в языке перевода есть слова, близкие по смыслу с лексическими единицами исходного языка. В теории перевода такие близкие по значению слова принято называть словарными или лексическими соответствиями (эквивалентами) [2, 18].

Сопоставление словарного состава двух языков (исходного и переводящего) показывает, что существует большой пласт лексики, который не имеет прямых словарных соответствий. Сюда относятся реалии, неологизмы, малоизвестные имена собственные, названия периодических изданий и т.п. При переводе подобной лексики переводчику приходится руководствоваться собственной интуицией, фоновыми знаниями, переводческой смекалкой и знанием переводческих приемов.

На первый взгляд может показаться, что перевод имен собственных не должен вызывать таких затруднений, как, к примеру, перевод неологизмов или национальных реалий. Многие специалисты даже предпочитают избегать слова «перевод» в данной связи и используют слово «передача». Действительно, переводом в данном случае этот процесс называется весьма условно: ведь, как правило, имена собственные транскрибируются или транслитерируются, что обусловлено своеобразием имен собственных, которые «порождены не потребностями познания, а соображениями удобства коммуникации, особенностями языка» [1, 150]. Однако, несмотря на кажущуюся простоту решения проблемы передачи имен собственных, в процессе перевода возникает немало сложностей: у многих имен есть несколько вариантов написания, например, исторически устоявшийся перевод и современная версия; некоторые имена, переданные механически, в языке перевода вызывают нежелательные ассоциации; имена литературных героев могут нести стилистическую окрашенность; во многих именах могут присутствовать буквы/звуки, которых не существует в другом языке. Подобные сложности, возникающие в процессе перевода, говорят об актуальности данной проблемы.

Проблемой перевода имен собственных занимаются многие отечественные, российские и зарубежные специалисты в области перевода, и все они приходят к заключению, что процесс этот непростой и требующий особого подхода. Практические рекомендации дают в своих трудах такие ученые и практики перевода, как Виноградов В.С., Ермолович Д.И., Голикова Ж.А., Слепович В.С., Сарсекенова В.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Имена собственные – это называющие лексические единицы, у которых «на первый план выступает функция номинативная – называть, чтобы отличать однотипные объекты друг от друга, в противоположность именам нарицательным, основная функция которых – называть, чтобы сообщать значение, коннотировать» [3, 153-154].

Имена собственные можно считать реалиями, ведь они называют лица или места, единственные и неповторимые в своем роде. В каждом имени собственном обычно

содержится информация о локальной принадлежности обозначаемого им объекта.

Перевод имен собственных вызывает особенные сложности в тех случаях, когда в двух языках используются разные формы письменности и алфавиты. Хотя даже использование одной буквенной формы письменности, к примеру, латинского алфавита, не гарантирует, что проблем с переводом имен не возникнет. Обычно подобные проблемы возникают при переводе антропонимов, если в языке существуют звуки, буквы и диграфы, которых нет в переводящем языке. При переводе подобных имен на английский язык переводчики в настоящее время просто копируют его исходное написание, даже если многие знаки выглядят необычно. Например, в английской версии романа С. Ларссона «Девушка с татуировкой дракона» (перевод со шведского языка) имя *Wennerström* пишется как в исходном языке, хотя в английском отсутствует буква *ö*. То же самое наблюдается в английских текстах, переведенных с датского, норвежского, немецкого и других языков. Интересно, что при переводе на русский язык подобной тенденции не наблюдается, если на русский язык переводятся, к примеру, казахские имена, которые написаны кириллицей, но содержат специфические графические знаки, их адаптируют и заменяют на буквы русского алфавита. Например, казахские антропонимы *Қанат* и *Мөлдір* передаются на русский язык как *Канат* и *Молдир* (или *Мольдир*).

Поскольку английский язык использует латинский алфавит, а русский – кириллицу, при письменном переводе с английского языка на русский и наоборот возникает немало сложностей, связанных с передачей имён собственных. Нередко можно встретить одно и то же английское имя собственное, которое в разных текстах передается по-разному: *William* как *Вильям*, *Уильям* и даже *Вильгельм*, *Huxley* как *Гексли* и *Хаксли*, *Henry* как *Генри* и *Генрих*. Такие различия в написании обусловлены тем, что раньше (преимущественно до XX в.) английские имена собственные передавались на русский язык с помощью транслитерации без учета фонетической транскрипции. Кроме того, отдельные варианты уже исторически устоялись в определенном виде, и переводчику остается лишь, используя свои фоновые знания, обращаться к таким вариантам как *William* – *Вильгельм*, если речь идет о *Вильгельме Завоевателе* (*William the Conqueror*). Подобный пример приводит и Слепович В.С., говоря об английском имени *Charles*: «Одно и то же имя *Charles*, если оно относится к английским королям династии Стюартов, передается как *Карл* (например, *Карл I*, который был казнен в ходе Английской буржуазной революции 17-го века), а в настоящее время (даже если это наследник английского престола) – как *Чарльз*» [4, 49-50]. Таким образом, можно согласиться с В. Сарсекеновой, которая пишет, что «в переводческой практике до сих пор нет еще твердых общепринятых правил передачи в переводе собственных имен и названий. Задача формулирования подобных правил осложняется наличием целого ряда противоречивых приемов перевода этого типа слов, которые освящены традицией» [2, 43].

Приведенные выше примеры показывают, что имена собственные, как правило, заимствуются при помощи транслитерации или практической транскрипции. Однако, есть немало случаев, когда имена собственные подвергаются переводу. Чтобы правильно передать имя собственное на языке перевода, переводчику необходимо провести предпереводческий анализ и определить, к какому типу принадлежит то или иное имя собственное и в каком контексте используется. Контекст позволит переводчику узнать национальную или локальную принадлежность имени, а также другие немаловажные характеристики – статус лица, называемого данным именем (например, если это король или представитель высшей аристократии, для данного имени может существовать исторически устоявшийся вариант перевода), время использования имени (например, в XIX веке имя *Walter* переводили как *Вальтер*, а в XX веке это имя пишется как *Уолтер*) и др.

Несмотря на то, что существует большое количество имен собственных, наибольшую сложность при переводе нередко представляют именно антропонимы. В своем переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбин дает следующее определение: «Антропоним -1. Собственное имя человека. 2. Любое собственное имя, которое может иметь человек (группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним,

кличка, андроним, гинеконим» [5, 21].

Виноградов В.С. предлагает делить все антропонимы на две группы: 1) общие имена и фамилии: *Хуан, Линда, Гомес*; и 2) индивидуальные имена и фамилии, называющие известных общественных деятелей, военачальников, художников, спортсменов и пр. [1, 111]. Как правило, антропонимы второй группы при переводе требуют фоновых знаний или обращения к специальным источникам, поскольку велика вероятность, что у этого имени уже есть официально устоявшийся перевод. Нередко имена этой группы требуют в переводе особого комментария.

Примечательно, что перевод антропонимов с английского на русский обычно представляет меньше сложностей, чем перевод с русского языка на английский. Зачастую это объясняется межъязыковыми различиями в антропонимических именовании. В русской культуре используется трехкомпонентная система именовании человека, куда входят фамилия, имя и отчество человека. В англоязычных странах система имен двухкомпонентная: личное имя и фамилия; у человека может быть среднее имя, но, как правило, в реальной коммуникации оно не используется. Отсюда сложности с передачей русских отчеств – многие англоговорящие люди не понимают их назначения. В отдельных случаях реальной коммуникации переводчики вообще опускают отчество человека, чтобы избежать проблем с пониманием и способствовать более эффективной межкультурной коммуникации. Немаловажным является и порядок расположения имен. В русской культуре, фамилия человека стоит либо в начале именовании (т.е. перед именем и отчеством), или в конце именовании (т.е. после них). Для официального стиля характерно начальное положение фамилии, для нейтрального и разговорного – конечное. В английском языке фамилия занимает конечное положение. Фамилия в начальном положении в английском языке встречается только в энциклопедических статьях, библиографических справках, телефонных справочниках и т.п. (при этом после фамилии обычно ставится запятая). Это различие необходимо учитывать в переводе. При переводе официальных документов (писем, программ конференций, текстов соглашений, подписей к иллюстрациям и т.д.) следует изменить порядок, чтобы он соответствовал нормам переводящего языка [6, 80-81].

При переводе личных имен не следует прибегать к адаптации или так называемой транспозиции, к которой иногда прибегают при бытовом общении с иностранцами, а иногда на уроках иностранного языка. То есть недопустимо переводить имя *Пётр* как *Peter*, *Елена* как *Helen*, а *Михаил* как *Michael*. Исключение составляют случаи, когда речь идет об исторической личности, для имени которой уже есть исторически устоявшийся традиционный перевод, например *Пётр I* по-английски звучит как *Peter I*. Также транспозицию имен можно иногда встретить в некоторых переводах художественных произведений. Однако, если речь идет о реальных людях и наших современниках, то вышеназванные имена следует транскрибировать: *Pyotr, Yelena, Mikhail*. Подобный перевод позволит сохранить национальный колорит и избежать «англизации» имен, недопустимой в большинстве ситуаций. То же самое касается и перевода английских имен на русский язык.

Еще одной проблемой, возникающей при переводе антропонимов с русского языка на английский, является обилие дериватов у русских личных имен. К подобным дериватам относятся различные уменьшительно-обиходные, уменьшительно-ласкательные и пренебрежительные формы. В переводческой практике нет единого подхода к их передаче на английский язык, хотя многие лингвисты считают неправильным транскрибировать дериваты, т.е. передавать на языке перевода имена *Анечка* и *Ванька* как *Anechka* и *Vanka*. Д.И. Ермолович приводит следующие аргументы, объясняющие нежелательность использования транскрипции: а) дериваты русских имен не воспринимаются в английском языке как уменьшительные; б) в английском языке теряется связь дериватов с полными именами (*Anna, Ivan*); в) англоязычный читатель не воспринимает выражаемые дериватами значения эмоциональной оценки. Руководствуясь данными аргументами, кажется целесообразным вообще отказаться от использования дериватов русских имен и использовать их полные версии для передачи на английский язык. Однако, такое решение

также не всегда легко принять: в художественном произведении или фильме данный дериват может иметь специальную окраску и передавать особую интенцию автора, потеря которой может сказаться на восприятии информации реципиентом. В таком случае переводчик должен проанализировать роль деривата и постараться найти способ донести эту роль до реципиента перевода. Так в романе Л.Н. Толстого «Воскресение» встречается дериват имени *Дмитрий – Митенька*. Переводчик Уильям Смит (William E. Smith) предпочел сохранить в переводе дериват, пояснив его значение: *Она жила в доме Нехлюдовых с детства и знала Дмитрия Ивановича еще Митенькой*. – *She had lived in the house of the Nekhlyudovs since childhood, and knew Dmitry Ivanovich when he was called by the diminutive Mitenka*. В данном случае решение переводчика сохранить уменьшительно-ласкательное имя в переводе вполне оправдано. В пределах одного предложения мы видим использование двух вариантов одного имени – полное имя *Дмитрий* и дериват *Митенька*. Последнее используется здесь как обращение к ребенку и говорит о том, что экономка знала данного героя с самого детства. Дериват *Mitenka* вызвал бы непонимание у англоязычного читателя незнакомого с русской культурой, поэтому переводчик применил здесь дополнительный прием – экспликацию, использовав слово *diminutive* (рус. «уменьшительная форма»), чтобы раскрыть смысл эмоционально окрашенного русского деривата [6, 81-83].

Среди антропонимов встречается немало прозвищ. Если в реальной коммуникации переводчик, как правило, старается нейтрализовать их эффект и использовать вместо прозвища реальное имя, в художественной литературе и фильмах сохранить прозвищный элемент представляется необходимым. Прозвище отражает определенную оценку или дает характеристику героя. Поскольку в прозвищах обычно содержатся описательные прилагательные, нарицательные имена существительные и т.п. обычно их переводят с помощью наиболее близкого эквивалента, существующего в переводящем языке. Например: *Hound – Пёс* («Игра престолов»), *Иванушка-Дурачок – Ivan the Fool* (русский фольклор).

Особый интерес представляет перевод русских агнионимов. Под агнионимами понимают «имена деятелей церкви, а также почитаемых ею святых, мучеников и праведников» [6, 96]. Также как и с другими типами антропонимов, в настоящее время нет единого подхода к переводу агнионимов. Один и тот же патриарх в одном переводе может быть передан при помощи транскрипции или транслитерации, а в другом при помощи транспозиции. Например, московский патриарх *Алексий* в разных переводах пишется как *Aleksy* и *Alexius*. Ермолович Д.И. предлагает при переводе с русского языка на английский агнионимов библейского, греческого или латинского происхождения, использовать транспозицию: *Варфоломей – Bartholomew*, *Фёдор – Theodore*, *Ксения – Xenia*. При переводе на английский язык мужских агнионимов греческого происхождения, оканчивающихся на *-ий*, он рекомендует добавлять латинский суффикс *-us* (*Феодосий – Theodosius*, *Алексий – Alexius*) [6, 97]. Предпочтительность транспозиции он объясняет принципом преемственности, ведь духовные лица получают имена в честь святых или деятелей прошлого, а для этих имен в английском языке уже есть традиционные соответствия.

Наибольшую сложность для переводчика представляют вымышленные антропонимы, которые нередко встречаются в литературных произведениях и художественных фильмах. Когда подобный антропоним построен по аналогии с реальными именами собственными и не несет никакой эмоциональной окрашенности, его перевод не представляет особой трудности: здесь переводчик прибегает к приему транскрипции или транслитерации и его единственная задача сохранить национальный колорит, заключенный в имени. Например: *Наташа Ростова – Natasha Rostova* (Л.Н.Толстой), *Uriah Heep – Урия Гин* (Ч.Диккенс). Однако, в литературе и кинематографе часто встречаются искусственно созданные смысловые имена, которые вызывают особые сложности при переводе. Сюда относятся такие книжные имена, которые совмещают в себе характеристики имени собственного и нарицательного. Они не только называют объект, но и характеризуют его, как правило, с иронической точки зрения. «Смысловое имя – это своеобразный троп, равнозначный, в известной степени, метафоре и сравнению и используемый в стилистических целях для характеристики персонажа или

социальной среды. Смысловые имена придумываются автором, преследующим определенные цели и опирающимся в своем словотворчестве на существующие в ономастике традиции и модели» [1, 162].

Поскольку вымышленные смысловые антропонимы выполняют не только назывательную функцию, но и оценочную, то подход к их переводу должен отличаться от принципов перевода обычных имен и фамилий. Переводчик должен постараться сохранить в переводе оценочную информацию, не потеряв при этом национального или локального колорита. Как правило, при создании вымышленного смыслового имени собственного автор берет какой-либо семантический признак: обстоятельства рождения и семейное положение, внешний вид, черты характера, профессия, флора и фауна и др. (например, *Подкидыш*, *Кругляк*, *Бондарь*). Вымышленное имя собственное по своему морфемному составу обычно построено по одной из двух моделей: 1) чистая основа; 2) основа/основы + ономастический формант. Ономастический формант обычно представлен специальными фамильными суффиксами или окончаниями. Переводя вымышленное смысловое имя собственное, переводчик также использует, главным образом, одну из названных моделей. Нередко переводчик прибегает дополнительно к другим приемам, например, намеренно изменяет орфографию или сокращает основу, чтобы придать переведенному имени иностранное звучание. Например, имя персонажа произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» *Professor Sprout* на русский язык передано разными переводчиками по-разному: *Спаржелла*, *Стебль*, *Спраут* и даже *Росток* [7, 32]. Пожалуй, наиболее адекватным переводом в данном случае представляется вариант *Стебль* (перевод И.Оранского), поскольку передает семантический признак (флора), а также по своей внешней форме и звучанию вызывает ассоциации с другими распространенными английскими фамилиями прошлого. Вариант *Спраут* передает национальный колорит, но будучи заимствованием, полученным при помощи транскрипции, теряет смысловый эффект, задуманный автором. Варианты *Спаржелла* и *Росток* кажутся совершенно неуместными, поскольку теряют национальную окрашенность и сбивают с толку читателя. Подобные ошибки переводчиков, к сожалению, часто можно встретить в переводах работ современных писателей или в переведенных версиях художественных фильмов. Так, к примеру, в американской комедии «Bad teacher» (в русском переводе «Очень плохая училка») есть персонаж *Ms Squirrel* (дословный перевод слова *squirrel* – *белка*), которая на русский язык в популярном переводе передана как *мисс Белкова*. Понятно стремление переводчика к локализации и созданию юмористического эффекта, но добавление русского ономастического форманта вызывает недоумение у русскоязычного зрителя, у которого может создаться ошибочное мнение, что у данного персонажа имеются русские корни. В данном случае, вероятно, вариант с транскрипцией выглядел бы более уместно.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев различные типы антропонимов и их перевод, можно сделать заключение, что не существует универсального способа перевода имени, фамилии или прозвища человека. Прежде чем приступить к переводу, переводчик должен определить с каким именем он имеет дело: реальным или вымышленным. В настоящее время наиболее распространенным способом передачи реальных антропонимов на языке перевода является транскрипция; реже используется транслитерация. При переводе вымышленных имен, переводчику предстоит решать самому, какой способ предпочтительнее и уместнее: перевод, транспозиция или транскрибирование/транслитерированные смыслового имени собственного. Как ни парадоксально это звучит, но чем важнее роль персонажа в произведении, тем целесообразнее транскрипция его/ее имени. Так, в свое время переводчик транскрибировал имена *Дон Кихот* и *Санчо Панса*, несмотря на тот факт, что эти имена смысловые (*Quijote* переводится с испанского как «часть рыцарских лат, защищающая бедра; круп лошади; попона»; *Panza* – исп. «брюхо, пузо»). Сейчас сложно представить, что эти персонажи могли иметь какие-то другие, смысловые имена в русском переводе. Поскольку

вышеназванные персонажи были главными героями произведения, транскрипция являлась здесь наиболее оптимальным приемом перевода. Если смысловой антропоним создан для характеристики социальной среды, высмеивания каких-то индивидуальных черт второстепенного героя или назван персонаж юмористического или сатирического рассказа, то в большинстве случаев рекомендуется данное имя переводить [1, 178-179]. В тех случаях, когда переводчику представляется невозможным перевести смысловое имя, целесообразнее отказаться от этой задачи, иначе стремление перевести любым путем имя собственное и донести до читателя ту оценочную характеристику, которую автор заложил в имени, может привести к нежелательному эффекту и созданию ошибочных ассоциаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с.
- 2 Сарсекенова В. Пособие по практическому переводу с английского языка на русский (для начинающих): Учебное пособие. 2-е изд. – Астана: Фолиант, 2012. – 160 с.
- 3 Слепович В.С. Курс перевода (английский – русский язык). Translation Course (English – Russian). – Минск: «ТетраСистемс», 2004. – 320 с.
- 4 Суперанская А.В. Языковой знак и имя собственное // Проблема языкознания. Доклады сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. М., 1967. С.153-154
- 5 Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 7-е изд., стер. – М.: М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 320 с.
- 6 Ермолович Д.И. Русско-английский перевод. Учебник для студентов вузов, обучающихся по образовательной программе «Перевод и переводоведение» направлений «Лингвистика», «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аудитория, 2015. – 592 с.
- 7 Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е. и др. Английский язык: Курс перевода. Книга для преподавателей. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 288 с.

Н.М. Боргуль¹, З.Ф. Усманова²

Нақты және жалған антропонимдердің аударма ерекшеліктері

^{1,2} Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті,
Көкшетау қаласы, Қазақстан Республикасы

Аталмыш мақала жалқы есімдерді, әсіресе антропонимдерді шет тілден аудару мәселелерін қарастырады. Жалқы есімдер көбінесе транскрипция және транслитерация сияқты тәсілдер арқылы аударылады деген көзқарасқа қарамастан, аудармашылар басқа да аударма тәсілдерін де қоланады. Осылай аудармашы көбінесе транспозиция тәсіліне сүйенеді. Ерекше күрделілікке жалған жалқы есімдердің аудармасы жатады. Аудармашы әдеби кейіпкердің мағыналы атын қандай тәсіл арқылы аудару алады деген мәселе пайда болады. Мақалада осындай жағдайлардың үлгілері берілген. Мақаланың авторлары жалқы есімдерді аударудың тәсілдерін қарастырып, оларды аударудың практикалық нұсқаулықтарын беруді көздейді.

N.M. Borgul¹, Z.F. Usmanova²

Peculiarities of translating real and fictional anthroponyms

^{1,2} Sh.Ualikhanov Kokshetau State University
Kokshetau city, Kazakhstan

This article deals with the problem of rendering proper nouns and anthroponyms, in particular, from a source language into a target language and vice versa. Despite the fact that many proper names are traditionally rendered by means of transcription and transliteration, there are cases when the translator has to resort to other translation techniques. Thus, the translator often has to resort to transposition. The translator faces a great problem when rendering names of

literary characters. Dealing with such names the translator has to decide what means to use in order to render a literary character's name so that to preserve the meaning the writer wanted to convey. In the article there are given some examples of such cases. The authors of this article make an attempt to consider various ways of rendering proper names and give their recommendations on how to deal with such lexical units.

УДК 80/81 (075.8)

Г.Г. Гиздатов

доктор филологических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ПАРАДИГМЕ МЕДИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследование выполнено при поддержке гранта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан № АРО 513 30 19 „Культурные коды современного Казахстана (литературный и медийный дискурсы)“. В статье даны проблемные аспекты исследования культурных кодов в филологической парадигме. Современный казахстанский дискурс, во всех его проявлениях – социальном, эстетическом, бытовом, представлен как сконструированный «текст». Определена важность в этом случае исследования не только практик создания явлений культуры, но и практик их восприятия. Выявлены базовые стратегии казахстанских традиционных и новых медиа, в том числе архаика и антропоцентризм истолкования. Обозначены перспективы изучения культурных кодов в медиадискурсе.

Ключевые слова: дискурс, когнитивная репрезентация, культурный код, медиологическое пространство, философия постмодерна.

ВВЕДЕНИЕ

Положение о том, что мы привыкли с детства к языку как первичному объяснению мира, в результате чего переносим наши лингвистические привычки на мышление и начинаем мыслить окружающий мир только «по букварю» [Марков 2018], является перспективным и результативным в медиологической парадигме исследований. Понимание языка как такого же медиума как телевизор, радио приводит к пониманию языка в наших реалиях как сковывающего наше познание и внушающего нам политические, социальные, эстетические и даже бытовые суеверия. Убеждение, даже рациональное – это всегда в философии постмодернизма форма соблазна. Кстати субъект, рассказывающий истории, пришел к нам в общем британском и американском мейстриме, это не столько российское изобретение после известных украинских событий. Важно в этом случае исследование не только практик создания явлений культуры, сколько практик их восприятия. Сами модели ситуаций необходимы нам в качестве основы интерпретации текста. Как замечает автор оригинальной теории дискурса и методологии критического дискурс-анализа: «Важнейшим компонентом процессов построения и восприятия текстов является осмысление стоящих за ними социальных ситуаций и их когнитивная репрезентация» [Дейк ван 2000: 161]. Все проговоренное выше вполне логичным образом вписывается в принятую трехмерную модель Нормана Феркло, впервые заявленную в рамках критического дискурс-анализа [Fairclough 1995], хорошо согласующуюся и с общим литературоведческим анализом. Не будем изобретать очередную дефиницию, просто согласимся со следующим: «культурный код - это «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир и с помощью которой человек членит, категоризует, оценивает и т. д. мир, в котором он живет, а также осмысляет

себя самого в этом мире [Красных 2016: 379].

Безусловно, такое объяснение широкое, но в нем отражено самое главное – культурный код - это «фокус», при помощи которого мы видим мир. Вслед за Рут Водак полагаем, что такой анализ возможен в двух уровнях: в виде «анализа «на входе», сконцентрированном на тематическом аспекте текстов, и как «анализ в глубину», направленном на тщательный и детальный анализ логичности и связности текстов [Водак 2018: 112]. Именно такой подход позволяет увидеть модели ситуаций, которые стоят за литературным и медиадискурсом и шире – культурным пространством. Исследовательская парадигма анализа проблем соотношения концептуального пространства, дискурса и идентичности может быть представлена в рамках семиотической теории: «Сфера интересов семиотики культуры должна быть перенесена из области собственно процессов коммуникации в сферу анализа человеческого сознания – когниции как творческого процесса не только означивания, семантизации, но и порождения текстов» [Фадеева 2008: 214]. При этом только Н.С.Автономова обозначила ненаучность некоторых современных опусов: «При этом отчетливо обрисовалось притяжение философии к некоей, условно говоря, «национально ориентированной» лингвистике, которая в ряде своих разделов (лексикографии, лексикологии, семантике) все охотнее опирается на произвольно трактуемые фольклорные и этимологические разыскания» [Автономова 2017: 543]. Противостоять подобным идеологическим сползаниям в националистическую идеологию, по ключевому замечанию Н.А.Автомоновой, можно посредством дискурсного анализа, выявляющего смены словоупотреблений, сдвиги значений, способы заимствований и передачи чужой речи, а через все это определить «...некоторые важные и на первый взгляд не заметные способы отношения к себе, к своему прошлому и настоящему» [Автономова 2017: 544].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Семиотика границы в культуре и дискурсе постсоветского Казахстана связана с установившимся на сегодняшний день в стране общественно-политическим проектом. Современный казахстанский дискурс, во всех его проявлениях – социальном, эстетическом, бытовом и далее, нужно воспринимать как уже законченный «текст». Застывший дискурс обуславливает неизменное в своей константе пространство, в том числе и визуально выраженное. Только при таком подходе становятся понятными эстетические, языковые и социальные стереотипы дискурса страны. На сегодняшний день можно предположить о действенном и не всегда позитивном влиянии постсоветских мифологических реконструкций относительно недавнего прошлого на сознание становящегося казахстанского общества. При этом в массовом сознании очевиден крен к ценностям советского прошлого. Сама социальная природа казахстанского общества оказалась предрасположенной к такому повороту. В свою очередь социально-политическая архаика не могла не отразиться в языке и медиальном пространстве. Тезис об архаизации (советизации) казахстанской культуры требует оговорки: архаизация сознания носит характер не возвращения к старому, а восстановление старого на основе тех знаний и представлений о прошлом, которые пользуются популярностью.

В культурном дискурсе во всех его конкретных проявления наиболее очевидна следующая стратегия – архаика и антропоцентризм истолкования. Такова тенденция современных казахстанских традиционных и новых медиа, арт-продуктов, что сразу же проявляется уже в самой форме – в преобладании над аналитическим жанром поверхностной публицистики. Чем является казахстанский дискурс – механическим или органическим соединением культур (вспомним еще недавно популярный в политическом дискурсе тезис о «лаборатории 120 языков»? Или проблема может быть обозначена иначе: какие конкретно культуры выражает современный казахстанский дискурс или мы имеем дело с типичным советским пространством?

Отвергнув большие нарративы и большие идеи, постмодернизм призывает быть внимательным к деталям социального и исторического опыта, к нюансам, оговоркам, странностям в развитии культуры. В свою очередь социально-политическая архаика не могла

не отразится в языке и медиальном пространстве. Современный казахстанский дискурс (во всех его проявлениях – социальном, эстетическом, бытовом и пр.) можно и нужно воспринимать, на наш взгляд, как конструируемый «текст».

В результате становятся условными конструкции не будущего и прошлого, а современности. Точнее всего суть происходящего в медиальном пространстве может быть объяснена в междисциплинарных и перспективных терминах для дальнейшего исследования, представленных в работе В. Ибраевой по арт-истории постсоветского Казахстана [Ибраева 2014]. К таковым следует отнести историко-культурные концепты, понимаемых в качестве культурных кодов по отношению к казахстанскому дискурсу: матрица социализма на земле кочевников; либерализация и национализм; суверенитет в бронзе; higt-tech и феодализм; критицизм; этнофутуризм.

Данные собственно культурологические формулировки и термины (сохранение советской эстетики, попытка возродить «придуманное» здесь и сейчас национальное, реинкарнация забытого, наконец, общекультурологические традиции с критикой модерна и этнопрогнозирования) очень точно характеризуют и объясняют сами тенденции и образчики официального и массового арт-дискурса – идеологические «продукты» нашего времени: от сохранившихся советских штампов до возвращаемой национальной идентичности. Примерами подобного мифологического «историзма» в медиальном пространстве могут служить многочисленные памятники и бюсты, посвященные тому или иному батыру, бию или султану «местного значения», широко известному в конкретном роду или даже ветви этого рода, репертуарная политика казахских театров. Именно по этой причине, в казахском медиадискурсе преобладают исторические материалы, статьи о батырах, акынах и национальных традициях. Один из таких известных историков-публицистов весьма искренен в своем желании изменить прошлое: «Мы возрождаем свое далекое, незнакомое прошлое прежде всего в своем историческом сознании, потом уже – в сознании других» [Кшибеков 2006 : 3].

Все это можно увидеть в учебниках, памятниках, музейных выставках, оформлении станций метро. Данные концепты, данные в историко-культурной последовательности, легко поддаются и визуальной верификации. Представленные собственно культурологические формулировки и термины очень точно характеризуют и объясняют сами тенденции и образчики официального и массового дискурса – идеологические «продукты» нашего времени: от сохранившихся советских штампов, влияния западного дискурса до создающейся на глазах национальной идентичности. Они же отражают множественный характер постсоветской идентичности. По сути сейчас после ускоренного прохождения всех обозначенных историко-культурных этапов и невнятно осмысленных политических проектов мы сейчас наблюдаем неловкий возврат к соцреализму, даже с повторением базовой задачи социализма – производство социализма через переработку «реальности» в идеологически значимый продукт: «Соцреализм не есть нарратив; он есть дискурс, производящий – при посредстве нарратива – реальность [Добренко 2008: 86]. Казахстанскими социологами предложен точный термин «мещанство» как объединяющая социокультурная общность современного Казахстана. Эта та особая идеология, в которой сохраняются советские идеологемы, в том числе и наиболее явные - догматизм и поверхностность мышления. В интерпретации Г.Илеуовой «мещане» выступают как формирующийся базовый социальной слой, сам же термин не несет какой-либо негативной оценки. Приведем цитату, многое объясняющую в нынешней казахстанской ситуации: «Достигнув определенного, «как у всех» неплохого, жизненного уровня, они хотели бы зафиксировать, законсервировать те условия, которые позволили им достигнуть успеха. Отсюда их отношение к политике: они не хотели бы ничего менять» [Илеуова 2015]. *По сути это новое невежество, формируемое медиальными средствами. Все это возвращает нас к принципам социалистической коммуникации 30-х годов: «Общества с неразвитой социальной институционализацией и ментальной интернализацией письма под влиянием новых электроакустических коммуникативных возможностей так называемой «вторичной*

устности» склонны отказываться от дифференцированного анализа семантических связей, основанных на письменных характеристиках абстракции, формализации и саморефлексии, в пользу непосредственной коммуникации, ориентирующейся на непосредственность и тотальность в понимании смысла» [Мурашов 2013: 167]. Именно поэтому слухи и социальные сети стали единственными источниками, которым доверяют современные казахстанцы.

Соответственно, для любого государства крайне важно иметь как функцию производство интеллектуальной продукции — тех же смыслов. Оно это и пытается делать, в том числе и через и посредством разного рода идеологических посылов.

Предваряя анализ уже дискурсивной практики, сошлемся на любопытное замечание Ильи Бакштейна: «Если, согласно Лакану, бессознательное – это речь Другого, то можно сказать, что Коллективное бессознательное нерусскоговорящих народов СССР было структурировано по моделям русского языка» [Бакштейн 2018: 45]. Необходимо заметить, что языковое мышление русскоязычных и казахскоязычных жителей Казахстана отражает сложившийся еще в советские годы процесс русификации коренного населения бывшей советской республики. Постсоветскость - это не только временное обозначение, это, по всей видимости, гибрид советского (институционального и культурного) и того, что возникло в результате распада Советского Союза. С другой стороны, идеологическое наполнение казахстанских реалий советским содержанием и оценкой неизбежны. Очевидная в России и Казахстане актуализация советских образов и символов иногда и вовсе лишена идеологической составляющей. В частности, политологи и социологи сходятся в одном. Актуализация советскости в современном российском обществе объясняется тем, что трансформация советской идентичности в постсоветский период не носила линейного и однозначного характера. Российские политологи также отмечают: «В российском политическом дискурсе растет интерес к ценностям, образам и символам советского прошлого как на уровне массового сознания, так и в пространстве политической коммуникации» [Евгеньева 2016: 25]. Одна из немногих германская исследовательница, основательница теории культурной памяти Алейда Ассман обоснованно указывает на объективный и неизбежный характер селективного воспроизводства прошлого [Ассман 2017: 223]. Она же отмечает эту тенденцию в ряде европейских стран, России и Америке. Ретростиль, активно формируемый официозом в течение 1990-х годов, возникает из необходимости утверждения оригинальности и ценности собственно казахстанского опыта, основой которого становится идея глубокой историчности и корневой самостоятельности государства. Задача реконструкции решается посредством создания нарративных объектов и текстов, наглядно демонстрирующих новый, националистический взгляд на историю страны.

Общая тенденция современных казахстанских традиционных и новых медиа – преобладание над аналитическими материалами собственно публицистики. При этом манипулятивность российского и казахстанского журнализма нашего времени стала более агрессивной. Быть может, поэтому в последнее время в казахстанской массовой культуре, также, как и в российской практике последних пяти-семи лет, наблюдаемы риторические принципы и приемы манипулирования массовой аудиторией (рекламные тексты, пропагандистские компании и т.п.) с суггестивными принципами речевой терапии. К такому относится, во-первых, упрощение смысла. Действительно потребительская или избирающая кого-либо масса избавлена от лишних усилий. По отношению к публичному речевому поведению в Казахстане происходит упрощение смысла.

Язык и общие социальные шаблоны мысли (в том числе и эстетические пристрастия эпохи) оказываются в данном случае взаимосвязанными. В казахском медиадискурсе налицо модель оценки «я – хороший, ты – плохой», архаичное желание выставить другого в невыгодном свете, идентичная современному российскому общественному дискурсу. Из явно выявляемых и объективно присутствующих - группоцентризм и мифотворчество – наиболее очевидные качества.

В чем причина такого самоограничения? На мой взгляд, в желании продлить жизнь

прежнего стереотипа общественного сознания. Казахское медиальное пространство отражает одновременно и традиционное сознание, и советский опыт. Именно по этой причине, в казахскоязычной прессе преобладают исторические материалы, статьи о батырах, акынах и национальных традициях. Тем не менее, отнести этот исторический мифологизм к символической реконструкции коллективной памяти не представляется возможным. Хотя попытки идентификации через этнико-религиозную солидарность очевидны. Об эстетическом уровне подобных «произведений» говорить не приходится. Из этого же ряда проникновение мифологических стереотипов восприятия исторической действительности в учебно-образовательный процесс (современные казахстанские учебники по истории и литературе).

Собственно национальная публицистика Казахстана на протяжении всех двадцати лет своего существования всегда отличалась подчеркнутой субъективной оценкой всего и вся. Казахскоязычная пресса отличается от русскоязычной в тематическом наполнении, но не в идеологическом осмыслении социально-экономической и общественно-политической действительности. В этом случае казахский медиадискурс оказывается таким же просоветским, как и русскоязычная пресса Казахстана. Мы видим попытку «работать» (в том числе и манипулировать) с традиционными и советскими ценностями, беспорочное подчинение авторитету, преувеличение групповых ценностей, в том числе и за счет исторического нарратива.

В свою очередь влияние новых медиа на формирование идентичности пока сводится к иллюзии участия в политике через консьюмеристское потребление медийного политического продукта. На сегодняшний день роль «дискурсивного» критика при практическом отсутствии политологических концепций в стране на себя приняло актуальное искусство. Оно стало тем самым «посредником», который идеально подходит для передачи множества идей, хаотично, но с исторически неизбежной закономерностью возникающих в стране, оно же верно подмечает квази-реальный мир казахстанского общественного и культурного пространства. Те процессы, которые происходят или наоборот не случаются в общественной и социальной практике, явственны через и посредством актуального искусства и художественного авангарда. Во многих иных случаях уже в казахстанской научной и культурной практиках мы имеем дело с имитационным анализом. Подавляющее большинство научных, арт и публицистических текстов, арт-продуктов с неизбежной закономерностью будут отличаться резонерством, канцеляритом и симулятивным антропоцентризмом истолкования, качества, идеально подходящие законсервированному пространству.

Схематично функциональное различие между казахским и русскоязычным медиадискурсом может быть представлено так:

Казахский медиадискурс: функция – просвещения; риторичность формы; интерес к личности; монологизм авторского выражения.

Русскоязычный медиадискурс: функция организации; литературоориентированность; интерес к событию; использование диалогических форм.

ВЫВОДЫ

Медиадискурс также, как и литература проблематизирует соотношение русского и казахского компонентов в языковом сознании, начиная с их «зеркального» слияния и кончая образцами деконструкции. С помощью публицистических жанров, речевых средств и риторических стратегий, языковой гибридности и использования идеологических моделей переосмысляются исторические конструкции. В этом случае казахский медиадискурс оказывается таким же просоветским, как и русскоязычная пресса Казахстана. Мы видим попытку «работать» (в том числе и манипулировать) с традиционными и советскими ценностями, беспорочное подчинение авторитету, преувеличение групповых ценностей, в том числе и за счет исторического нарратива. Функциональный анализ казахстанской медиальной культуры требует аналитического подхода к тексту самого корпуса этих текстов. В перспективе необходимы как «горизонтальная» репрезентативность (все виды медиа), так и

«вертикальная репрезентативность» («высокие» и «низкие» тексты, паранаучные труды).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка. - М.,СПб.: «Центр гуманитарных инициатив», 2017. – 678 с.
2. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. - 272 с.
3. Бакштейн И. Мифология в действии // Бакштейн И. Статьи и диалоги. М.: Ад Магнум, 2018. С.42 – 48.
4. Водак Р. Критическая лингвистика и критический дискурс-анализ // Политическая лингвистика, 2011. № 4. С.286-290.
5. Дейк ван Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000. - 308 с.
6. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // Полис. Политические исследования, 2016. № 3. С.25-39.
7. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. Москва: Гнозис 2016. – 496 с.
8. Марков А.В. Постмодерн культуры и культура постмодерна. Лекции по теории культуры. — Москва: РИПОЛ классик, 2018. — 256 с.
9. Добренко Е. Политэкономия соцреализма. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 356 с.
10. Ибраева В. Искусство Казахстана: Постсоветский период. Алматы, 2014. – 144 с.
11. Илеуова Г. Современное мещанство: социальный конформизм или адаптация к жизненной среде? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ofstrategy.kz/index.php/ru/research/socialresearch/item/396-sovremennoe-meshchanstvo-sotsialnyj-konformizm-ili-adaptatsiya-k-zhiznennoj-srede>
12. Кшибеков Д.К. Истоки ментальности казахов. Алматы, 2006. – 189 с.
13. Мурашов Ю. Восток. Радио // Джамбул Джабаев: Приключения акына в советской стране. М., 2013. С.138-170
14. Фадеева И.Е. Культурная идентичность как семиотическая проблема // Фундаментальные проблемы культурологии в 4 т. Том 1. Теория культуры. СПб.: Алатая, 2008. С.209 – 234.
15. Norman Fairclough (1995). Media Discourse. London: Edward Arnold.

Г.Г. Гиздатов

Қазақстанның медиалық қозғалысын оқытудың метатеоретикал аспектылары

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті
Алматы, Қазақстан,

Мақала ҚР БҒМ No AP05133019 «Қазіргі Қазақстанның мәдени кодтары (әдеби және медиа дискурстар)» ғылыми-зерттеу жобасының аясында әзірленген. Мақалада филологиялық парадигмадағы мәдени кодтарды зерттеудің проблемалық аспектілері көрсетілген. Қазіргі заманғы қазақстандық дискурс, оның барлық көріністерінде - әлеуметтік, эстетикалық, күнделікті, салынған «мәтін» ретінде ұсынылады. Зерттеудің осы жағдайында маңыздылығы тек мәдени құбылыстарды қалыптастыру тәжірибесімен ғана емес, сондай-ақ олардың қабылдау практикасымен де анықталады. Қазақстанның дәстүрлі және жаңа медиасын, соның ішінде архаикалық және антропоцентризмді түсіндірудің негізгі стратегиясы ашылды. Медиа дискурста мәдени кодтарды зерттеу перспективалары көрсетіледі.

G.G.Gizdatov

Metaeoretical aspects of studying the medical space of kazakhstan

Doctor of Philological Science, professor of Kazakh University of International Relations and World Languages after Ablai Khan Almaty, Kazakhstan,

Research done under the grant № APO 513 30 19 "Cultural code of the modern Kazakhstan (literary and media discourse)" by the support of the Committee of Science Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. The article presents the problem aspects of the study of cultural codes in the philological paradigm. Modern Kazakhstani discourse, in all its manifestations - social, aesthetic, everyday, is presented as a constructed "text". The importance in this case of research is determined not only by the practice of creating cultural phenomena, but also by the practice of their perception. The basic strategies of traditional and new media of Kazakhstan, including archaic and anthropocentrism of interpretation, are revealed. The perspectives of studying cultural codes in a media discourse are indicated.

УДК 81.45.7

Р. Гладышев

магистрант 2 курса, КГУ им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан, decadevatd@gmail.com

РОЛЬ СОПОСТАВЛЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СВОЙСТВ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Настоящая работа посвящена рассмотрению коммуникативных проблем в межкультурном деловом дискурсе в аспекте лингвокультурологии с особым акцентом на устное деловое общение в процессе переговоров. Статья посвящена национальным и культурным факторам, которые характеризуют особенности деловой культуры и деловой коммуникации той или иной страны. Также в статье рассматривается специфика поведения в деловой сфере, которая может ключевым образом отличаться в колорите определённой культуры. Подчеркнута важная роль сопоставления языка и культуры, как важный фактор преодоления разногласий в процессе интернациональных переговоров в деловой сфере. Выявлены особенности деловой культуры и этнокультурного вклада в деловую сферу. Данная статья относится к межкультурной коммуникации, как теоретический вклад в образовательную сферу обучения межличностного и культурного общения.

Ключевые слова: культура, коммуникация, деловая культура, бизнес, национальные особенности, роль языка в деловой сфере.

ВВЕДЕНИЕ

Межкультурная деловая коммуникация – это особый социальный комплексный феномен. Она не сводится ни к одному из тех понятий, которые она включает, таким как «общение», «социальная информация», «социальная коммуникация», ни к их простой сумме.

Изучение развития концепций межкультурной деловой коммуникации помогает выявить ее основные характеристики на современном этапе, методы, принципы и стратегии и с учетом имеющихся достижений в зарубежных и отечественных теориях использовать их в разработке насущных вопросов делового общения.

Все существующие концепции представляют собой осмысление социальных процессов, в основе которых лежат общение (как базис социальности и определенной степени «культурности»), социальная информация (определяющая содержание социальности) и

социальная коммуникация (обеспечивающая всесторонние связи между отдельными людьми и социальными институтами).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во второй половине XX века изучение межкультурного общения приобрело значительный размах во всем мире. В 1959 году в США, при содействии Центра прикладной лингвистики, была начата работа по созданию целой серии исследований контрастивной структуры под руководством Ч.А. Фергюсона. Задача заключалась в том, чтобы описать сходства и различия между деловым английским языком и пятью иностранными языками: испанским, французским, немецким, итальянским, русским, распространенными в сфере делового общения в США.

Однако исследования трудов вышеперечисленных лингвистов в области сопоставительной лингвистики свидетельствуют о том, что многие из них были посвящены, главным образом, сопоставительному изучению *фонетико-фонологического и грамматического уровней языка; лексика и семантика практически становятся предметом сопоставительных исследований только в 80–90-е годы [1,240].*

В 60–70-е годы XX века внимание почти всех ученых концентрировалось главным образом на изучении лингвистических признаков речевого поведения [2,42].

В 80–90-е годы значительно возрос интерес к анализу социальной сущности общения, и внимание теоретического языкознания переключилось с внутренних, собственно лингвистических проблем на проблемы лингвистики текста, с пропозиции на субъективную часть высказывания, связывающую последнее с личностью говорящего, на рассмотрение общения как феномена того или иного исторического типа культуры, на реализацию в коммуникативном поведении культурных традиций определенной лингвокультурной общности [3,25].

Под коммуникативным поведением в самом общем виде понимается реализация в коммуникации правил и традиций общения той или иной лингвокультурной общности и выделяются два варианта коммуникативного поведения, которые проявляются в:

1) *специфике коммуникативного поведения иносоциума в целом (общекультурные/общезначимые нормы: правила и традиции)*

2) *особенностях коммуникативного поведения представителей делового социума (нормы профессионального коммуникативного поведения: его правила и традиции).*

Сравнительные исследования показывают, что оба варианта коммуникативного поведения, являясь компонентами национальной культуры, национально специфичны, детерминируются разными факторами. Общекультурные нормы коммуникативного поведения преимущественно связаны с ситуациями, появляющимися, как правило, вне зависимости от сферы деятельности. При анализе деловой культуры разных социумов возникает вопрос: есть ли критерии, характеристики, позволяющие отличать одну деловую культуру от другой? К наиболее важным параметрам сравнительного анализа деловой культуры разных социумов совершенно справедливо относят цели и мотивы, формы деловой активности и характер взаимодействия деловых людей, концептуально-психологические портреты коммуникантов, определяющие специфику оценки ситуации, выработки решения и наиболее эффективной стратегии достижения цели [2,248].

Дифференциация психологических типов коммуникантов по преобладанию сфер разума, чувства или воли (когнитивный, аффективный, практический типы) в сочетании с экстра- или интровертной установкой, гендерными различиями дает возможность прогнозировать стиль делового общения в кооперативном или конфликтном режимах, наиболее вероятные стратегии выхода из конфликта: сглаживание, компромисс, принуждение, конфронтация [4,15].

Межкультурная типология профессионального взаимодействия коммуникантов в специальной литературе рассматривается с позиции четырех оппозиционных признаков,

важных для понимания специфики деловой культуры того или иного социума:

- 1) «индивидуализм – коллективизм»,
- 2) «большая – малая» дистанция власти,
- 3) «сильное – слабое» отрицание неопределенности,
- 4) «мужской – женский» тип культуры [1,160].

На основе этих критериев деловые культуры делят на западные и восточные; моно- и полиактивные, реактивные (слушающие); культуры, ориентированные на диалог и формализованное информативное взаимодействие; на линейное и циклическое время; горизонтальные и вертикальные; коллективные и индивидуальные; властные и демократические культуры [2,64].

Знание типов культур способствует достижению цели делового общения – коммуникативной согласованности.

В лингвистической литературе неоднократно делались попытки найти объективные критерии выделения сфер социальной коммуникации, на этой основе определить профессиональное общение и определить в его системе место делового общения. В частности, в качестве таких критериев рассматривались формы общественного сознания (политическое, правовое, мораль, искусство, философия, наука, религия), вид деятельности и общественных отношений, поскольку «богатство и сложность объективного мира представляет собой лишь возможность для появления различных форм общественного сознания, которые возникают только на основе конкретной общественной потребности. Вместе с появлением определенных видов деятельности, соответствующих отношений и форм общественного сознания возникает и особая сфера общения, формируются средства и способы языкового общения, наиболее целесообразные в этих сферах» [3,47].

В работах ряда лингвистов социальная коммуникация делится на некоторое количество относительно автономных областей, и связано это с идеями вариативности языка особенно в работах лингвистов, занимающихся функционально-стилистическим изучением языка и выделяющих языковые пласты по различным критериям: экспрессии «звуков, форм и знаков» [3,53]; различия функций языка (общения, сообщения, воздействия) и разграничения обиходно-бытового (функция общения), обиходно-делового, официально-документального, научного (функция сообщения), публицистического и художественно-беллетристического (функция воздействия) стилей; различия в сферах социальной деятельности, к которым относят производственно-трудовую, научную, художественную, деловую, политико-публицистическую, повседневно-бытовую; различия функций языка, обусловленных сферами общения, поскольку «специфика каждого стиля вытекает из особенностей функций языка в данной сфере общения: публицистический стиль имеет своей основной функцией воздействие на волю, сознание и чувства слушателя или читателя, а стиль научный – передачу интеллектуального содержания» [3,30].

Профессиональное общение относят к специальным видам социальной коммуникации, так как оно осуществляется благодаря специальным знаниям, регулируется совокупностью кодифицированных норм, установленных правил, достаточно четких и определенных, которые люди заучивают в ходе специальной подготовки.

Результаты исследований основных видов информации (знания) в обществе способствовали определению специальных и неспециальных видов социальной коммуникации личного, специального и массового характера, на основе содержательного характера коммуникативного обмена. Именно содержательно-предметный критерий лежит в основе классификации социальной коммуникации на три основных вида: межличностную, специальную и массовую [1,118]. Специальная коммуникация носит чаще всего профессиональный характер, имеет ценность в пределах определенной социальной группы и связана со специальными знаниями.

Культура страны, национальные традиции, особенности менталитета, система ценностей, вероисповедания должны учитываться в международной деятельности, как на уровне дипломатии, так и на уровне деловых контактов. Следует учитывать также и другие

проявления национальной самобытности, представляющие различные аспекты культуры, а именно, тип мышления, поведенческие стереотипы, иерархию властных структур, деловую этику, особенности мотивации, национальную одежду и кухню, восприятие времени, отношение к старшему поколению и т.п. Деловые контакты с представителями различных культур требуют учета и внимательного отношения к национальным особенностям в процессе межкультурной коммуникации.

Начальной ступенью переговоров является деловая беседа. В ходе беседы уточняется предмет переговоров, их цели и задачи, организационные вопросы. Успех переговоров часто зависит от небольшой предварительной деловой беседы.

При совпадении интересов участников межкультурной деловой коммуникации национальные различия не могут значительно влиять на ведение дел за исключением конфликтных ситуаций. Знание национального менталитета, восприятие культурных традиций поможет сделать межкультурную деловую коммуникацию эффективной.

Межкультурные переговоры – это процесс, при котором, как минимум, две стороны-участницы, имеющие различные культурные ценности, вероисповедания, потребности, точки зрения, пытаются прийти к соглашению по обоюдно интересующей их теме. Это определение предполагает, что:

а) обе стороны принадлежат к различным культурам и имеют определённые культурные особенности в поведении, вероисповедании и нравственных ценностях;

б) переговоры проходят в межкультурной среде (международная организация, нейтральная страна и т.п.); в) цель переговоров представляет интерес для обеих культур [2,129].

Язык является очень серьезным барьером в межкультурной деловой коммуникации для представителей разных этнокультур. По мнению Мясоедова С.П. для протекания успешной межкультурной деловой коммуникации в беседах с деловыми партнерами необходимо не употреблять сленговых выражений, идиоматических оборотов и коллоквиализмов. Использование сленга и разговорной лексики часто вызывает непонимание [2,144].

Любой процесс переговоров значительно варьируется с учетом специфики той или иной культуры. Различия выражаются в языке, культурной обусловленности, стиле ведения переговоров, методе решения проблем, скрытых предположениях, экспрессии, принятых в данном социуме условностях и т. д. Участник европейских переговоров должен принимать во внимание следующие различия: – культурная обусловленность, влияющая на представление о процессе переговоров.

Европейцы часто бывают не довольны тем, что их собеседники не ведут переговоры в рамках взаимовыгодных соглашений, к которым привыкли западные бизнесмены; – использование посредника. Во многих культурах, особенно в Японии, неприято открыто показывать свое несогласие. Для разрешения конфликтных ситуаций часто прибегают к участию третьих лиц; – доверие к собеседникам. Французы часто не доверяют собеседнику до тех пор, пока он не докажет своей искренности. В США, наоборот, переговоры проходят в атмосфере доверия до тех пор, пока не будет доказана неискренность собеседника; – переговоры рассматриваются как процесс решения проблемы. В этом случае заранее предусматриваются различные «отступательные» позиции. В некоторых культурах, напротив, рассматривается только первое условие как единственное для принятия решения. Именно оно в соответствии с ожиданиями заинтересованной стороны будет обсуждаться и впоследствии должно быть принято; – выбор участников переговоров. В США основным критерием выбора участников переговоров является их техническая компетенция. Однако в других культурах состав участников деловой встречи может быть определен исходя из степени их влияния и авторитета [1,290].

В профессиональной сфере специальная коммуникация имеет узко специфическое содержание; межличностная коммуникация реализуется в ситуациях деловой социализации (socialising), которая предполагает реализацию в полуофициальных социальных контекстах таких интенций, как:

- обмен приветствиями с партнером,
- деловое знакомство,
- приглашение и его принятие или отклонение,
- выражение отношения (нравится/не нравится),
- проявление интереса,
- предложение,
- поддержание разговора за обедом/ужином.

ВЫВОДЫ

В заключении важно отметить значительную роль контекста культуры в поведении участников делового общения, изучения особенностей которой может благотворно повлиять на успех переговоров и дальнейшие взаимоотношения сторон переговоров. В свете полученных результатов просматриваются перспективы продолжения исследования особенностей языка межкультурного делового общения. Результаты полученных исследований вносят вклад в теорию языков для специальных целей и практику обучения языку делового общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Льюис Р.Д. *Деловые культуры в международном бизнесе*. 2012. - 440 с.
2. Мясоедов С.П. *Основы кросскультурного менеджмента*. Оренбург 2014. - 324 с.
3. Моул Джон *Особенности национальной психологии народов новой Европы: бизнес, общение, успех*. 2016. – 381 с.
4. Пушных В.А. *Межкультурный менеджмент*. Екатеринбург 2011, - 280 с.

Р. Гладышев

КГУ им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан

Бұл мақала лингвомәдениеттану аспектісінде мәдениетаралық іскерлік дискурста коммуникативтік мәселелерді қарастыруға, атап айтқанда келіссөздер барысында ауызша іскерлік қарым-қатынасты қарастыруға арналған. Мақалада белгілі бір елдің іскерлік мәдениет пен іскерлік қарым-қатынастың ерекшеліктерін сипаттайтын ұлттық және мәдени факторлар сипатталған. Сонымен қатар мақалада әр түрлі мәдениеттердің салғастырмалы контексттегі іскерлік саладағы мінез-құлық ерекшелігі қарастырылады. Автор іскери саладағы халықаралық келіссөздер процесінде келіспеушіліктерді жеңудің маңызды факторы ретінде тіл мен мәдениетті салыстырудың маңызды ролін атап көрсетеді. Тұлғааралық мәдениетаралық қарым-қатынас шеңберінде іскери салаға этномәдени үлес пен іскерлік мәдениеттің ерекшеліктері анықталды.

R Gladyshev

КГУ им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан

This article is devoted to the consideration of communicative problems in intercultural business discourse in the aspect of cultural linguistics, with a special focus on verbal business communication in the negotiation process. The article is devoted to national and cultural factors that characterize the peculiarities of business culture and business communication of a particular country. The article also discusses the specific behavior in the business sphere, which can be key in the flavor of a certain culture. The important role of combining language and culture as an important factor in overcoming disagreements in the process of international negotiations in the business sphere was emphasized. The features of business culture and ethnocultural contribution to the business sphere are revealed. This article refers to intercultural communication, as a theoretical contribution to the educational sphere of teaching interpersonal and cultural communication.

АНГЛИЙСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

В статье рассматривается вариация региональных диалектов и эволюция английского языка за последние 1000 лет. В том числе дается объяснение изменений фонетики и грамматики английского языка. Так же, дается полное описание языковых изменений, внедрение новых слов. Так как, язык является неотъемлемым инструментом для выполнения этих потребностей. Существуют и другие способы образования новых слов и увеличения количества лексических единиц в словарном запасе общества. К ним относятся образование новых слов от наименований, объединение слов с целью образовать новые, сокращение устаревших слов.

Ключевые слова: стереотипы, английский язык, региональные различия, языковые изменения

ВВЕДЕНИЕ

Языковая ситуация в Англии, несмотря на сравнительно небольшой ареал, характеризуется наличием большого числа диалектов и обширной вариативностью. Даже в пределах одного региона речь жителей может значительно различаться в зависимости от территориального расположения и социального статуса.

Все используемые языки с годами претерпевают изменения. Языки меняются не так стремительно как человеческая жизнь. В противном случае, свой родной язык приходилось бы изучать заново каждые двадцать лет, что естественно очень сложно. С течением времени мы не замечаем изменения, происходящие в языке. Например, если включить радио, по которому ведется передача на родном языке, который использовался 1000 лет назад, у слушателя создается впечатление, будто информация звучит на иностранном языке.

В случае, если мы лишимся устной речи, нам придется опираться на письменные источники для того, чтобы получить информацию об изменениях языка. Так как английский язык на протяжении 1300 лет относится к письменной речи, мы хорошо знакомы с историей этого языка. Древний английский или англо-саксонский язык, который использовался в Англии в первом тысячелетии, не является английским языком. Люди, которые говорят на современном английском языке, считают древний английский язык непонятным.

Южная часть Соединенных Штатов представляет собой одну из основных диалектных областей американского английского языка. Например, слова с дифтонгом [ai] в других регионах страны, на юге произносятся с монофтонгом [a:]. Так, например, дикторы на местном радио и телевидении во время Олимпиады в Атланте в 1996 году приглашали атлетов участвовать в прыжках на высоту, то есть в «high jump», произнося это посредством [ha:], когда как жители в свою очередь предлагали попробовать знаменитый пирог штата Джорджия, используя [pa:] «pie». Соответствие [Ai] - [a:] в этих двух диалектах является примером регулярного звукового соответствия. Когда [ai] встречается в слове неюжного диалекта, в южном диалекте встречается [a:], и подобное распространяется на все слова. Различные произношения слов как: *I, my, high, pie* и так далее, не всегда существовали в английском языке [1, 24].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В этой статье мы обсудим, как возникли такие различия в диалектах и почему звуковые различия являются распространёнными явлениями и не ограничиваются лишь несколькими словами. Мы также рассмотрим изменения, которые происходят в других частях грамматики и лексики языка.

В средневековом английском языке слово *мышь*, то есть *mouse* [maʊs], звучала как *mī̄s* [mi:s], и эта *mī̄s* могла жить в чьих-то *hūs* [hu:s], то есть в домах, как это было принято произносить тогда. Носители языка тех времён произносили [u:], когда как сегодня мы произносим [aʊ]. Это звуковое соответствие как: [aɪ] и [a:]. Таким образом, слово *out* [aʊt], произносился как [u:t], а слово *юг*, *south* [saʊθ], как [su:θ] и так далее. Многие такие звуковые соответствия показывают отношение более старых и новых форм английского языка так же, как они показывают отношение различных региональных произношений от современных форм английского языка. Регулярные звуковые соответствия, которые мы наблюдаем, являются результатом фонологических изменений, которые влияют на определенные звуки или классы звуков, а не на отдельные слова. Столетия назад английский язык подвергся фонологическому изменению, названному звуковым сдвигом, в котором [u:] стал [aʊ] [2, 6].

Фонологические изменения повлияли и на диалектные и региональные различия. На раннем этапе американского английского языка среди некоторых жителей южных регионов Соединенных Штатов произошел значительный сдвиг звука [aɪ] до [a:]. Данное изменение не распространилось за пределы юга, поскольку регион был в те времена несколько изолирован. Многие диалектные различия в произношении слов являются результатом сдвигов звука. Региональные различия диалектов могут также возникать, когда инновационные изменения происходят повсюду, но не в определенном регионе. Как результат, региональный диалект может являться консервативным по отношению к другим диалектам. Примером такого является произношение 'It' как 'hit', то есть добавление звука [h], имевшее место в регионе Аппалачей в Соединенных Штатах, было стандартным в более старых формах английского языка. Опускание [h] было новшеством тогда.

Многие современные языки имеют корни из региональных диалектов, откуда они развивались, становились широко распространенными, и наконец, становились отдельными языками. Романские языки - французский, испанский, итальянский и им подобные, были когда-то диалектами латинского языка в Римской империи. Сказать об этом чего-то плохого нельзя, всё это является результатом естественных изменений звука, которые происходят везде, где говорят на человеческом языке. В некотором смысле, романские языки являются потомками латыни, их метафорическим родителем. Из-за их общей родословной романские языки генетически связаны. Ранние формы английского и немецкого языков были когда-то диалектами общего предка, называемого протогерманского. Протоязык - это язык предков, из которого развивались родственные языки. И латинский, и протогерманский были потомками более старого языка, называемого индоевропейским или протоиндоевропейским. На самом деле протоязыки не являются подтвержденными языками, однако лингвисты выдвигают их в качестве объяснения связи между существующими языками [7, 178].

Таким образом, германские языки, такие как английский и немецкий, генетически связаны с романскими языками, такими как французский и испанский. Все эти национальные языки были когда-то региональными диалектами. Протоиндоевропейские объясняют эти генетические отношения. Доказательством того что германский и романский языки имеют общего предка является большое количество звуковых соответствий. Если вы изучали романский язык, такой как французский или испанский, вы, возможно, замечали, что, когда английское слово начинается с *f*, соответствующее слово на романском языке часто начинается с *p*, как это показано ниже:

Английский /f/
Father

французский /p/
père

испанский/p/
padre

итальянский /p/
padre

Это соответствие / f / - / p / является еще одним примером регулярного звукового соответствия. Существует много таких соответствий между германским и романским языками, и их распространенность не может быть объяснена случайно. Что же тогда их объясняет? Разумно предположить, что общий язык предков использовал p в словах для *fish*, *father* и т. д. Мы делаем ставку на / p /, а не / f /, поскольку в этих словах указывается / p /. В какой-то момент носители этого языка разделились на две группы, которые потеряли связь друг с другом. В одной из групп произошла звуковая смена, со звука /p/ на звук /f/. Язык, на котором говорит эта группа, в конечном итоге стал предком германских языков [7, 56]. Это изменение звука в древности оставило след в звуковых соответствиях f-p, которое мы наблюдаем сегодня.

Постоянные звуковые соответствия иллюстрируют изменения в фонологической системе языка. Известно, что фонемы и фонологические правила языка являются аспектами фонологии. Оба эти аспекта могут быть изменены. Велярный (задненебный) фрикативный согласный / x / больше не является частью фонематического инвентаря большинства современных английских диалектов. *Ночь* раньше произносили как [nixt], а *засуха* как [druxt]. Фонологическое изменение здесь это потеря / x / - имевшего место во времена Чосера и Шекспира. Все слова, которые когда-то произносились с помощью / x /, уже не содержат в себе этот звук. В некоторых случаях оно исчезло совсем, как например в словах *night u light*. В других случаях / x / стал / k /, как в слове *elk* (Old English *eolh* [eɔlx]) [3, 98].

В других случаях его убрали, чтобы заменить гласным, как в слове *hollow* (староанглийский *holh* [hɔlx]). Диалекты современного английского языка, использующиеся в Шотландии в некоторых словах, сохранили / x / звук, например, в таком слове как *loch* [lɔx], что в переводе означает «озеро». Эти примеры показывают, что изменения в фонематическом инвентаре могут происходить за счет потери фонем. Также оно может измениться в случае добавления фонем. У древнеанглийского языка не было фонемы / z / *leisure* [li:zər]. Через процесс смягчения, изменение места сочленения до небной области - определенные проявления / z / выражались как [ʒ]. В конце концов, звук [ʒ] стал самостоятельной фонемой, подкрепленной тем фактом, что это происходит во французских словах, знакомых многим англичанам, таким как *azure* [æzər]. Аллофон фонемы может посредством изменения звука стать отдельной фонемой, таким образом добавляясь к фонетическому инвентарю. На старом английском языке отсутствовала / v / фонема. Однако фонема / f / имела аллофон [v], когда она встречалась между гласными. Таким образом, выражение «*ofer /ofer/*», было объявлено [ɔvər]. У старого английского также была длинная согласная фонема / f: /, которая контрастировала с / f / между гласными. Название *Offa* / of:a / было объявлено [ɔf:a]. Произошло звуковое изменение, при котором произношение / f: / было упрощено до [f]. Теперь / f: / произносилось как [f] между гласными, чтобы оно контрастировало с [v]. Это позволило английскому языку иметь минимальные пары, включающие [f] и [v], такие как *shuffle* [ʃʌfəl] и *shovel* [ʃʌvəl]. Носители языка воспринимали эти два звука как отдельные фонемы, фактически создавая таким образом новую фонему / v / [4, 56].

Взаимодействие фонологических правил может привести к изменениям в лексиконе. Существительные – *house* и *bath* когда-то отличались от глаголов *house* и *bathe* тем, что глаголы заканчивались коротким гласным звуком. В дальнейшем, то же правило, что сменило / f / на [v] между гласными, также сделала это по отношению к / s / и / θ / в качестве аллофонов [z] и [ð] между гласными. Это общее правило добавило озвучивание к интервокальным фрикативам. Таким образом, / s / в глагольном *house* произносилось как [z], а звук / θ / в глаголе *bathe* как [ð]. Позже к грамматике английского языка было добавлено правило, которое удаляло безударные короткие гласные в конце слов (хотя окончательная гласная все еще появляется в письменных словах). Контраст между озвученными и беззвучными фрикативами привел к появлению новых фонем / z / и / ð / в фонематический

инвентарь.

Изменения в фонологических правилах могут, и часто приводят к различиям в диалектах. Добавление правила опущения *p* в английском языке (/ *p* / не произносится, если только за ним не следует гласная), которая не имела повсеместного распространения по всему языку. Сегодня мы видим влияние этого правила на произношение британского английского и англоязычных диалектов, произносимых в северо-восточной и южной частях США.

С точки зрения языка в целом, фонологические изменения происходят постепенно в течение многих поколений ораторов, хотя грамматика любого носителя может или не может отражать изменение. На текущий момент каких-то изменений не ожидается. В одном поколении изменения проявляются через диалектные различия, и только.

Рассмотрим пример:

В «Приключениях Алисы в Стране Чудес», Льюис Кэрролл сталкивает Алису с кратким уроком грамматики. На момент действия, Алиса превратилась в маленькую девочку и упала в лужу из своих собственных слез вместе мышью, с которой она захотела поговорить:

«*Would it be of any use, now*», thought Alice, «*to speak to this mouse? Everything is so out-of-the-way down here, that I should think very likely it can talk: at any rate, there's no harm in trying*». So she began: «*O Mouse, do you know the way out of this pool? I am very tired of swimming about here, O Mouse!*» (Alice thought this must be the right way of speaking to a mouse: she had never done such a thing before, but she remembered having seen in her brother's Latin Grammar, «*A mouse – of a mouse – to mouse – a mouse – O mouse!*») [8, 89-92].

Алиса придаёт английскому языку черты, соответствующий именительным, родительным, дательным, винительным и звательным падежам, которые существовали на латыни и на старом английском языке (SA), но не на современном английском языке, где порядок слов и предлоги передают ту же информацию. Древнегреческий и санскрит также имели обширные системы падежей, выраженные через суффикс существительного, как и старый английский. Это оказано в приведённой ниже форме существительных:

Падеж	Единственная форма SA	Множественная форма
Именительный	stān «stone»	Stānas «stones»
Родительный	stānes «stone's»	Stāna «stones»
Дательный stāne	«stone»	Stānum «stones»
Винительный stān	«stone»	Stānas «stones»

В современном английском языке прилагательные, как правило, предшествуют существительным, которые они изменяют: таким образом, мы бы сказали *showers sweet* вместо *sweet showers*. Определение теперь обычно следует за глаголом, 'so has pierced the drought of March to the root' таким образом, будет служить объяснением второй строки. Таким образом, правила синтаксиса, которые управляют этими порядками слов, даже будучи принимая во внимание "поэтическую форму речи", изменились. Можно с уверенностью сказать, что синтаксические изменения в английском и других языках наиболее очевидны при изменении принятого порядка слов.

Синтаксические изменения в английском языке являются иллюстрацией взаимосвязи различных модулей грамматики. На изменения в синтаксисе часто влияли изменения в морфологии, а они, в свою очередь, на изменения в фонологии языка. И наоборот, есть доказательства того, что изменения в синтаксисе вполне могли вызвать изменения в двух других системах [6, 78]. Эти взаимосвязи между различными компонентами грамматики сложны. Лингвистам-историкам не всегда легко определить, какая часть грамматики повлияла на другую часть и когда это произошло. Как и почти во всех подразделах лингвистики, для решения многих нерешенных вопросов требуется провести гораздо больше исследований.

К тому же, в ранние периоды развития английского языка глагол имел наиболее обширную систему соответствия существительное-глагол. Например, глагол *to*

sing имеет несколько форм: *sing* (I sing), *singest* (you sing), *singeth* (he sings), *singen* (во множественном числе: we, you, they sing). Поэтому, во многих случаях, изменив порядок расположения SOV (subject, object, verb), а также опираясь на изменение глагола, даже если порядок слов в составе современного SVO (subject, verb, object) непонятен, можно определить существительное. В современном английском языке в предложении *the man the king slew*, которое является родственным по смыслу предложению *the man that the king slew*, подлежащее и дополнение, которые относятся к глаголу *slew* заменены местами. Для того, чтобы сохранить значение предложения *the man that the king slew*, человек, говорящий на современном английском языке должен использовать порядок слов подлежащее – сказуемое – дополнение или синтаксические способы составления предложений, таких как *It was the king that the man slew*. Изменения в порядке слов в предложениях английского языка представляют собой изменения грамматического состава предложений. В старом английском языке сочетание глагола являлось главным сочетанием в предложениях.

Состав глагольного сочетания в старом английском языке близок по сходству составу датского и немецкого языков, являющихся родственными языками английскому языку. В результате, если в старом английском языке (также в современном датском и немецком языках) сохранился порядок слов SOV, то в современном английском языке сохранился порядок SVO.

В устаревших формах английского языка существовало одно общее правило изменения порядка первого элемента глагола. В этом случае, если в предложении отсутствует вспомогательный глагол, то главный глагол менял порядок в предложении. Таким образом, предложение *Kisses the girl the boy often?* было грамматически правильно составленным предложением в английском языке эпохи Шекспира (например, *Goes Fleance with you?* Макбет, III, 1). Данное правило, предназначенное для изменения расположения глагола в предложениях до сих пор сохранено в датском и немецком языках. В английском же языке, как показано выше, изменилось правило составления вопросительного предложения: то есть, в современном английском языке меняется порядок только вспомогательных глаголов, в случае их отсутствия, на его месте используется глагол *do*. Такое изменение правил повлияло на падежную систему английского языка. В старом английском слова *the girl* и *the boy* склонялись по падежам, поэтому достаточно легко определялось, кто в кого влюблен. В результате появилось следующее предложение:

Kisses the girl (именительный падеж) *the boy* (винительный падеж) *often?*

В соответствии с правилом составления вопросительного предложения, в некоторых случаях исчезает необходимость использования падежных окончаний. В связи с уменьшением количества морфологических особенностей, их отсутствие в предложениях еще больше развило изменение правила. В качестве примера как синтаксис влияет на морфологию можно привести падежное окончание, которое добавляется к существительным, которые в составе предложения используются после частиц в старом английском языке.

Так как в древнем английском языке порядок частиц и их значения были постоянными, пропала необходимость использовать падежные окончания. В связи с этим, произошел ряд звуковых изменений, и эти окончания были утеряны, навсегда оставшись в закромах истории. Грамматические связи в современном английском языке, в котором используются простые падежные окончания, определяются по структуре. Если существительное, являясь прямым дополнением глагола, заменяет позицию основного глагола, то связь между ними теряется. Образование глагола *Do* дало возможность глаголу оставаться на своей позиции, а также сохранить порядок SVO, с помощью которого можно четко определить подлежащее и дополнение в предложении. В английском языке существует еще одно синтаксическое изменение, которое повлияло на структуру сравнительных и усилительных предложений. В современном английском языке если с помощью добавления к прилагательному окончания *-er* или поставив перед прилагательным слово *more* мы можем составить сравнительное предложение, то усилительное предложение составляется с помощью окончания *-est* и слова *most*. В рассказах Мэлори о Короле Артуре, которые были

написаны в 1470 году встречаются и сравнительные, и усилительные степени предложения, однако это не соответствует нынешним грамматическим правилам: *more gladder, more lower, moost royallest, moost shamefullest*.

В конце двадцатого века опущение подлежащего уменьшилось на 20 процентов, на ряду с этим уменьшилось сокращение частей речи в конце предложения. В некоторых диалектах сохранились лишь два вида особенностей: если первое лицо в единственном числе определялось с помощью звука *-o* как в слове *cozinho*, то остальные грамматические лица определяются с помощью звука *-a*.

Также существуют и лексические изменения. К ним относятся изменения в лексических категориях слов (то есть члены предложения), добавление новых слов, «вводные» слова, которые внедрились с других языков, выход слов из применения, изменение значений слов с течением времени, также преобразованные способы образования новых морфем, которые связываются со словами как в случае с *-tini*.

Слова *food* и *verb* обычно используются в качестве существительного, однако кот Баки, отказывающийся быть ограниченным, изменил их в форму глагола. Если бы англоговорящие люди приняли применение Баки, то эти два слова использовались бы как существительные, так и как глаголы. Недавно диктор одного радио для того, чтобы показать значение слова *'wavering'* в своем предложении «Конгресс не может прийти к конкретному решению по определенному вопросу» использовал *to-ing* и *fro-ing* в английском варианте. Этот сложный и достаточно странный глагол был образован от частиц *to* и *fro*. В Британском английском языке слово *hoover* – образовалось от слова *Hoover*, то есть названия компании по производству пылесосов, и является глаголом значение которого «пылесосить». Также использование слова *mirandize* американскими полицейскими во время ареста преступников обозначает «Напоминание прав задержанных в соответствии с законом Миранды». Данный закон был принят в 1966 году, соответственно, способ преобразования данного собственного имени в глагол занимает достаточное количество времени. Позже слово *text* было изменено в глагол и начало применяться в значении «связываться с помощью отправки текста». Также, глагол *twitter* преобразовался в имя собственное как название социальной сети и службы микроблога.

Самый известный способ языкового изменения – это внедрение новых слов. Отличием новых слов от грамматических изменений, которые выявляются через несколько поколений, является то, что их можно выявить сразу. С целью описать изменения в технологии, спорте, развлечениях и др. в обществе образуются новые слова. Язык является неотъемлемым инструментом для выполнения этих потребностей. Существуют и другие способы образования новых слов и увеличения количества лексических единиц в словарном запасе общества. К ним относятся образование новых слов от наименований, объединение слов с целью образовать новые, сокращение устаревших слов, акронимы и слова, внедренные с других языков [6, 76].

Слова могут образовываться с определенной целью. Рекламное производство внедрило в словарный запас английского языка множество новых слов как *Kodak, nylon, Orlon, Dacron*. Названия брендов *Xerox, Band-Aid, Kleenex, Jell-O, Brillo, Vaseline* применяются в качестве патентного наименования для брендов, которые производят такие же товары как и у них. Некоторые из этих слов вышли из обихода (например: слово *Kleenex* образовалось от слова *clean*, что означает чистить, слово *Jell-O* образовалось от слова *gel*, что в переводе означает гель. Ученые предлагают множество подобных слов, которые собирались ими годами. Например: слова *asteroid, neutron, genome, krypton, brontosaurus* и *vaccine* были образованы в результате научных исследований для обозначения определенных вещей и процессов.

Новообразовавшееся слово, точное произношение которого до сих пор не определено – слово *dot-com*, которое встречается и используется в журналах как *com, dot.com*, либо без всяких дефисов как *dot com*. Оно означает «компания, бизнес которой полностью основан на интернете». Слово *bling* (либо *bling-bling*), которое означает «мелкие украшения» не имеет

никакого значения, так же как и слово *blick*. Эти слова практически невозможно найти в старых словарях, разве что искать их в словарях, вышедших в последние годы. Также нам всем хорошо знакомы новые слова последнего тысячелетия, такие как *Bollywood*, которое означает «Киноиндустрия Индии», либо слово *sudoku*, обозначающее пазл, который состоит из больших девяти ячеек, каждая из которых разделена на девять маленьких ячеек, то есть в общей сложности 81 ячейка, и по правилам игры нужно заполнить эти ячейки по горизонтали и вертикали цифрами от 1 до 9. В некоторых случаях, например, для того, чтобы обозначить названия компании, таких как *Google* применяются специально выдуманные новые слова. Например, слово *Google* мы используем в значении «искать в интернете».

Корневые слова, внедренные в английский язык из греческого языка также участвуют при образовании новых слов. Например, слова *thermos* (горячий) и *metron* (проверять) объединились и образовали новое слово *thermometer*. От объединения слов *Acros* (самый высокий) и *phobia* (страх) образовалось слово *acrophobia*, что означает боязнь высоты. Слово *triskaidekaphobia* применяется для того, чтобы объяснить боязнь цифры 13, которое по суевериям означает, что нельзя выходить на улицу в пятницу тринадцатого дня месяца. Талантливый карикатурист Роберт Осборн выдумал несколько новых слов, обозначающих страхи и каждому дал свое название: *logizomechanophobia* от греческого *logizomai* 'to reckon or compute', +*mekhane* 'device', +*phobia*, что означает «боязнь счетных машин», *ellipsosyllabophobia* от греческого *elleipsis* 'a falling short', + *syllabē*, 'syllable', + *phobia*, что означает «боязнь слов без слогов. В латинском языке так же как и в греческом появились новые слова, которые образовались в результате добавления к корням родных или внедренных с других языков слов префиксов и суффиксов. Например, префикс *ex-* (бывший) внедрены с латыни: *ex-husband ex-wife ex-sister-in-law ex-teacher*

суффиксы *-able/-ible* также относятся к латыни, он дообъясняется почти ко всем глаголам английского языка. Например: *writable, readable, answerable, movable, learnable*.

В нынешнее время в язык внедряются морфемы с помощью соподчинения. Со времен образования префикса *e-*, который используется в словах *e-commerce, e-mail, e-trade*, обозначающего '*electronic*' прошло двадцать столетий. Самое интересное, что появился префикс *s-*, внесший вклад в образование слов, как *s-mail* противоположное слову *e-mail*.

Также существует суффикс *peat*, который применяется в часто встречающихся в газетных статьях словах как *threeppeat, fourpeat*, обозначающие «регулярно в течение нескольких лет одерживают победу на чемпионате». Сегодня мы можем менять их значения, соединять между собой, либо применять в разброс, тем самым создавая своего рода «кашу» в предложениях. Также существует новый суффикс *-zilla*, обозначающий «большой, много», который все еще не был внесен в словарь. Например: *shopzilla, bridezilla, FDAzilla* (взято из Федерально-административного вебсайта «Американские лекарственные препараты») и британская группа *Dogzilla*. Основой внесения этого суффикса в язык послужило чудовище *Godzilla* из японского всемирно известного фильма.

В немецком языке существует похожий префикс *uber-*, обозначающий «самый лучший», «самый», который повлиял возникновению многочисленных новых слов и с помощью которого значения ранее использованных слов применяются в превосходной степени. К примеру можно привести слово *uber-cool*, в качестве слов, которые были внесены в языкознание. Также в языкознании часто встречаются предложения, как *Jokes in this book are uberlame*.

Администрация «The New York Times» перед выпуском газеты запретила использование 99 процентов слов, производных от слова «*Occupy*», источником возникновения которого является движение 2011 года, так как подобные слова «не соответствуют лексикону богатых людей». Также можно привести к примеру слово *bracketology* ('the ranking and matching up of sports teams for a winner-take-all elimination sports tournament'), которое появилось совсем недавно и еще не было внесено в онлайн словарь.

ВЫВОДЫ

В статье рассматривались лишь некоторые особенности происхождения английских региональных диалектов – о полном анализе вариантов современного английского языка говорить, возможно, еще преждевременно, поскольку процесс его развития находится в динамике.

Можно спорить бесконечно о том, что правильно, а что неправильно в языке целом. Более продуктивной деятельностью будет внимательное и аккуратное наблюдение за происходящими изменениями современного английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Журавлёва М.Н. «Территориальные диалекты Англии». «Иностранные языки в школе», №2, 2007 г. – 10 с.

2 Пархоменко О.А. Фонетические особенности ирландского регионального диалекта английского языка. Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. ISSN 1997-2911. - 132-134 с.

3 An Introduction to Language 10e Victoria Fromkin, Robert Rodman, Nina Hyams. Wadsworth, Cengage Learning, 2014.

4 Barlow N. When it comes to regional accents - women find Mancunian most attractive. - 2014. URL: <http://aboutmanchester.co.uk/places/when-it-comes-to-regional-accents-women-find-mancunian-most-attractive/>

5 Beal J. *Language and Region*. - London: Routledge, 2006. – 117 p.

6 Trudgill P. *Sociolinguistics: an Introduction to Language and Society*. – Penguin UK, 2000. — 240 p.

7 Ellis A. J. *On early English pronunciation*. – London, 1889. — 821 p.

8 Lewis Carroll. *Alice's Adventures under Ground* (Отсканированная версия) (англ.). Hoboes.com (1864).

К.М. Жампейіс¹, А.К. Байдилдаева²

Ағылшын жергілікті стереотиптері

^{1,2} Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері
Университеті

Алматы қ., Қазақстан

Мақалада аймақтық диалектілердің өзгеруі және соңғы 1000 жыл ішінде ағылшын тілінің эволюциясы талқыланады. Ағылшын тілінің фонетикасы мен грамматикасындағы өзгерістерді қоса түсіндіріледі. Сонымен қатар, тіл өзгерістерінің толық сипаттамасы, жаңа сөздерді енгізу туралы мәлімет береді. Тіл - бұл мұқтаждықтарды орындаудың ажырамас құралы. Қоғамның сөздік қорында жаңа сөздерді құруға және лексикалық бірліктер санын көбейтудің басқа жолдары бар. Оларға есімдерден жаңа сөздерді, сөздерді жаңадан қалыптастыру, ескірген сөздерді қысқарту кіреді.

K.Zhampeiis¹, A. Baidildayeva²

English regional stereotypes

^{1,2} Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

The article discusses the variation of regional dialects and the evolution of English over the past 1000 years. Including an explanation of the changes in the phonetics and grammar of the English language. Also, a complete description of language changes, the introduction of new words. Since, language is an essential tool for fulfilling these needs. There are other ways to form new words and increase the number of lexical units in the vocabulary of society. These include the formation of new words from the names, the union of words to form new ones, the reduction of obsolete words.

УДК 81'373

С.С. Исакова¹, А.К. Картаева², К.Е. Есенова³

¹Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе мемлекеттік университетінің профессоры, ф.ғ.д., Ақтөбе қ, Қазақстан, e-mail: sabira-i@yandex.ru

²Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе мемлекеттік университетінің магистранты
Ақтөбе қ, Қазақстан, e-mail: kartayeva@mail.ru

³С.Бәйішев атындағы Ақтөбе университетінің доценті, ф.ғ.к. Ақтөбе қ, Қазақстан, e-mail: kurmyzy58@mail.ru

ДҮНИЕНІҢ ҒЫЛЫМИ БЕЙНЕСІНДЕ ҰЛТТЫҚ-МӘДЕНИ ЕРЕКШЕЛІКТІҢ СИПАТТАЛУЫ

Мақалада дүниенің ғылыми бейнесінде ұлттық-мәдени ерекшеліктің сипатталуы қарастырылады. Қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі заң терминдері салғастырыла талданып, дүниенің ғылыми бейнесін кәсіби тілдік тұлға жасайтындығы, ғылыми бейне сол ғылым саласындағы маманның танымы мен түсінігінің, тәжірибесі мен білімінің нәтижесі екендігі туралы тұжырым жасалынады.

КІРІСПЕ

Терминтануда түрлі тілдердегі терминдік жүйеге қатысты терминдер арқылы берілетін ұғымдарға әмбебап сипат тән екені туралы жиі айтылады, сәйкесінше бұл пікір дүниенің ғылыми бейнесіне де қатысты деген сөз. Дүниенің ғылыми бейнесіндегі ұлттық-мәдени ерекшелікті мойындайтын зерттеушілер оны терминдердің мазмұндық жағы емес, формалды жағымен байланыстырады [1,46]. Яғни бұл көзқарасқа сәйкес ұлттық-мәдени ерекшелікке ұғым жүйесі емес, терминдердің тілдік, сыртқы формасы ғана ие деген тұжырым шығады. Дегенмен, аталған пікір көбіне жаратылыстану және математика ғылымдарының терминдік жүйелерін талдау негізінде жасалған, десе де бұл ғылым салаларында ұлттық-мәдени ерекшелікті тек формалды емес, терминдердің мазмұндық жағынан да кездестіруге болады. Мәселен, Тибеттегі қазіргі Шығыстың будда ғылымы адамды зерттеуде әлі күнге дейін астрология мен медицинаның көмегіне жүгінеді [2, 459], бұл өз кезегінде ғылым туралы ұғымдар мен дүниенің ғылыми бейнесіндегі ұлттық-мәдени ерекшеліктер жүйесіне әсер етпей қоймайды.

Гуманитарлық ғылымдардың (заң шығару, тарих ғылымдары, музыка өнері және т.б.) терминдік жүйесі әрқашан ұлттық-мәдени сипатымен ерекшеленеді.

Заң терминдерінің ұлттық-мәдени бояуы айрықша байқалады. Бір тілді ресми түрде қолданатын елдер үшін де (мысалы, Ұлыбритания, АҚШ, Австралия, Үндістан) ұғымдар жүйесіне ұлттық-мәдени ерекшелік тән. Заң терминологиясын қарастырған У.Проберттің пікірінше әрбір заң термині референттік қана емес, «сонымен бірге әлеуметтік», коннотативтік мағынаға ие бола отырып, өз мазмұнында ұлттық-мәдени ерекшелікті бейнелейді [3,30]. Әрбір мемлекеттің өзінің құқығы мен құқықтық қатынастарының, мемлекетінің өзіндік даму тарихы бар. Адамзат қоғамының эволюциясы нәтижесінде құқықтық жүйеде үлкен өзгеріс пайда болды, ол мемлекет дамуының түрлі мәдени-тарихи, әлеуметтік және экономикалық жағдайларына байланысты ортақ (әмбебап) белгілер мен өзіндік ерекшеліктерімен сипатталады. «Құқықтық мәдениет» ұғымы «құқық» және «мәдениет» деген екі ұғымды біріктіреді. Құқықтық мәдениет ерте заманнан дамыды. Құқықтық мәдениетті ұрпақтан-ұрпаққа берілетін, тарихи қалыптасқан құқықтық дәстүрлер, сенімдер, құндылықтар, идеялардан құралған, қоғамның құқықтық өмірін қамтамасыз ететін жүйе ретінде анықтауға болады. Жекелеген өркениеттердің құрамдас бөлігі ретіндегі құқықтық мәдениетін құқықтық, моралдық, діни стандарттардың ұзақ уақыт өзара байланыстарының нәтижесінде қалыптасқан дәстүрлі құқықтық білімдер, ұстанымдар, нормалар, процедуралардың жиынтығы деп анықталады.

Қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі ежелгі құқық терминдеріндегі ұлттық-мәдени ерекшеліктерді қарастырайық.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Қазақ тіліндегі заң лексиканың ең басты ерекшелігі – өз бастауын сонау көне дәуірлерден алып, үнемі даму үстінде қалыптасып, толығып, өзгеріп, жаңаланып отыруында. Сондықтан да, заң терминдері – қазақ этносының сатылы дамуының, қоғамдық өзгерісінің, ру, тайпа, ұлыс, халық, ұлт болып қалыптасу кезеңдерінің бірден-бір куәгері, халықтың өзімен де, тілімен де бірге дамып, біте қайнасып келе жатқан көне мұрасы. Ел басқару ісіне қатысты атауларды талдайтын болсақ, олар өз ішінде бірнеше тарихи даму кезеңдеріне қатысты ерешеленіп отырады. Мысалы, 1) әкімшілік тұлғалар (ғұн дәуірі: *аға тәңірқұт, құт, аға, білге, хан, кіші, тете, бек, бас, жасауыл, уәли, ордабек, даяшы, бақауыл, күзетбасы, даяшыбасы, бас абыз, тұтқауыл, күнби, мыңбасы, жүзбасы, онбасы, бас жасауыл, төреші абыз, тәңірқұт, уәзірбасы, аламанбасы, аймақбасы, шабандоз, сол қол аламанбасы, қорғаушы тұтқауыл бек, сардарбасы, тілмаш, сол бас сақа, ішкі бек, басқақ, нақбек* т.б.); Көнетүркі дәуіріндегі әкімшілік тұлғалар (*қаған, тегін, яғбу, шад, тархан, тұтұқ, бұйрық, шор, елтебер, еркін, бек*); Ортатүркі дәуіріндегі әкімшілік тұлғалар (*хан, әмір, сардар, аталық, атабек, көкілташ, ішік аға басы, инақ, миришиқар, наиб, жасақ, жасауыл, қарауыл, қанбұл, әкім, даруға, ұлысбек, тору, ясақ*); Жаңатүркі дәуіріндегі әкімшілік атаулар (*жұрт, халық, хан, қарашы, қызметші, ер, батыр, би, ұлы, кеңес, орда*); Қазақ хандығының отарлануы дәуіріндегі әкімшілік атаулар (*партия, сот, сияз, старшын, майыр, гүберния, гүбернатор, дума, земство, окружный приказ, сенат, правление, собрание, управа, адуакат*)[4]. 2) сот процесіне қатысушылар (*жауапкер, айыпкер, куә, айыптаушы*); 3) дін өкілдері (*пірәдар, қазірет, муфти, имам*); 4) әлеуметтік-экономикалық топ өкілдері (*кедей, бай, патша, хан, би, төре, ақсүйек, бек, қожса, шора, азамат, батыр, ханзада, қарашы*); 5) қылмыстық тұлғалар (*баскесер, қарақшы, барымташы*); 6) қылмыстық әрекет түрлері (*кісі өлтіру, қорлау, жала жабу, денеге жарақат салу, ұрып-соғу, құн, айғақ*); 7) құқықтық әрекеттер (*жаза, бас бостандығы*); 8) мүлік (*қару-жарақ, садақ, найза, мал-мүлік*); 9) салық және арнайы алым-салымдар (*зекет, ұшыр*); 10) мемлекеттік органдар (*хан кеңесі, билер кеңесі, сот*).

«Русская Правда» газетінің түрлі басылымдарынан орыс тілінің заң саласына қатысты терминдерінің төмендегідей тақырыптық топтарын анықтауға болады: 1) әкімшілік тұлғалар (*вирник, волостель, гридь, тивун, судия, десятник, куномеча, наместник, пристав, сельский староста, ротайный староста*); 2) сот процесіне қатысушылар (*видок, поручник, послух*); 3) дін өкілдері (*диакоп, епископ, игумен, митрополит*); 4) әлеуметтік-экономикалық топ өкілдері (*болярин, купчина, изгои, челядин, холоп, свободен, муж, господин, смерд*); 5) қылмыстық тұлғалар (*головник, любодей, убийца, разбойник*); 6) қылмыстық әрекет түрлері (*убити, ударити, татьба*); 7) құқықтық әрекеттер (*извод, рота, поле, свод, купити, платити, продажа, волостельская казнь*); 8) мүлік (*оружие, скот, прок*); 9) салық және арнайы алым-салымдар (*вира, наклади, свадебное, сгородное, урок*); 10) мемлекеттік органдар (*суд*) [5].

Ағылшын құқық терминологиясы дамуының алғашқы кезеңі – Англия тарихындағы англосаксондық кезеңмен сәйкес келеді. VII ғ. бас кезінде Британияны англосаксондықтар толығымен биледі. Осы кезде еркін қауымдастықтар ыдырап, еркін шаруалардың тәуелді шаруаларға айналу үдерісі басталды [6,11], яғни феодалдық құрылыс пайда болады. Британияда англосаксондық мемлекеттің пайда болуының мәдени-тарихи ерекшелігі, англосаксондық қоғамның феодалдану үдерісі, оның әлеуметтік жіктелуі құқықтық терминологиялық лексика құрамының өзгеруіне ықпал етті. Англосаксондық құқық дамуының алғашқы кезеңінде оның терминологиясында төмендегідей мағынадағы бірліктерді анықтауға болады: 1) әкімшілік тұлғалар (*ealdorman, cyninges discpen, scyrman*); 2) сот процесінің қызметтік емес қатысушы тұлғалары (*gewitnes*); 3) дін өкілдері (*arcebisceop, maessepreost, bisceop*); 4) түрлі әлеуметтік топ өкілдері (*ceorl, hyrigmann, eorl*); 5) қылмыскерлер (*utlah, flyta*); 6) қылмыстық әрекеттер (*cwalu, hearm, husbruce, leather, man-*

sleahht); 7) құқықтық әрекеттер (*mund, seht, prifeald, ordale*); 8) *меншук* (*aerfelond, agenlond, boclond, lond*); 9) салықтар (*feorm, gafol, gafolbere, gafolbenig, portgeriht, strand, stream*); 10) мемлекеттік органдар (*gemopt, hundreds gemopt, scirgemopt*) [7] және т.б.

Көріп отырғанымыздай, терминдердің тақырыптық тобының ұқсастығына қарамастан (қылмыс атаулары, қылмыстық әрекеттер және т.б.), термин құрамының түрлі мемлекеттердің құқықтық қалыптасуының бастапқы кезеңінен-ақ ұлттық-мәдени ерекшелікке ие болғаны анықталды. Ондай ерекшелікке мысалы, әлеуметтік топтарды (*кедей, бай, патша, хан, би, төре, ақсүйек, бек, қожса, шора, азамат, батыр, ханзада, қарашы, бояре, княжи; ceorl, hyrigmann, eorl*), салықты (*зекет, ұшыр, мьзда, урок, feorm, gafol, gafolbere, gafolpenig, portgeriht, strand, stream*) және т.б. айтуға болады.

Түрлі мемлекеттердің құқықтық терминологиясының қалыптасуы мен дамуының әртүрлі кезеңдерінде әмбебап ұғымдардың болуы заңды, бұл құқық ұғымының қоғамдағы барлық қоғамдық-экономикалық қатынастарды реттеуші қызметімен түсіндіріледі, осыған сәйкес түрлі халықтардың құқықтық жүйесінде ұқсас ұғымдар қалыптасады (*қылмыс пен жаза, сот процесі, дәлел және т.б.*). Ұғымдық жүйенің бір бөлігінің әмбебаптығы қоғамның тарихи даму барысында халықтардың мәдени-тілдік байланыстарынан туындайды.

Құқық саласында бекітілген дүниенің барлық бейнесі құқықтану (*құқық туралы ғылым*) жүйесіне енеді, бұл жүйеде ғылымның теориялық негіздері (*құқық нормасы, құқық саласы, құқық институты, құқықтық реттеу механизмі*) қалыптасады. Құқық туралы ғылым құқықтың өзі секілді ұлттық – мәдени ерекшелікке ие. Англосаксондық құқықта себептілік категориясы (*causation*) жан-жақты қалыптасқан, алайда Қазақстан және Ресей құқық саласында бұл категория ерекше дамыған деп айту қиын. Себептілік аксиомалармен беріледі, мысалы, *legal cause* (*заңды себеп*) бен *cause-in-fact* (*нақты себеп*) арасындағы айырмашылық мынада: Y-тің X нақты себебі (*cause-in-fact*) болғандығы, Y-тің X заңды себебі (*legal cause*) екенін білдірмейді. Ресейдің құқық туралы ғылымында бар *құқықтық реттеу механизмі* ұғымы англосаксондық құқықтануда кездеспейді.

Әр түрлі тіл емес, бір ғана тілді қолданатын мемлекеттердің өзінде мұндай мысалдар өте көп. Ұлыбританияда XIII ғ. қылмыстың (*crimes*) жасалу деңгейінің ауырлығына байланысты мынадай түрлері жіктеледі: *treason – felony – misdemeanor*. Көрсетілген жіктеу қатарынан келесі деңгейдегі терминдер бөлінеді: *treasons (high treason, treachery) – felonies (blackmail, riot және т.б.) misdemeanors (conspiracy, malicious damage, barratry және т.б.)*. XIX ғ. соңынан бастап *felony* және *misdemeanor* терминдері арасындағы айырмашылық әлсірей бастады, сондықтан да бұл жіктелу өзінің практикалық маңызынан айырылды [8,332]. Бұл жіктеудің орнына қылмыстың бағыты бойынша ұғымды саралау орын алды: *crimes against the state, crimes against property, crimes against justice, crimes against religion, crimes against reputation, crimes against security, crimes against morality және т.б.* АҚШ-тың құқығында фелониялар мен мисдиминорлар әлі де сақталған. Бұл терминдер әріптік индекстің көмегімен қылмыстың ауырлығына байланысты жіктеледі: *felony A, felony B* және т.б.

Ұлттық-мәдени ерекшелік құқықтану терминдерінің мағынасында кездесуі де мүмкін. Мысалы, ағылшын және американдық заң терминдерінде екі елдің мемлекеттік құрылысының ерекшелігіне сәйкес өзгешеліктер бар. «Criminal law» термині ағылшын терминдік жүйесінде «laws relating to acts committed against the laws of the land and which are punishable by the state» білдіреді [9]. Американдық терминологияда бұл термин «laws of state of federal government giving punishment for the breach of the established rules of conduct» мағынасына ие [10]. Американдық термин семасында АҚШ-тың мемлекеттік-құқықтық жүйесінің ерекшелігін сипаттайтын ‘state government’ немесе ‘federal government’ секілді айырым семаларды анықтауға болады, сондықтан да оларды этномәдени семалар деп атауға болады, өйткені АҚШ-та юрисдикция федералдық және штаттық юрисдикция болып бөлінеді. Ағылшынның құқықтық жүйесінде мұндай бөліну байқалмайды, сондықтан да ағылшын терминінің мағынасында ‘punishable by state’ семасы ажыратылады.

Қазақ тіліндегі заң терминіне берілген анықтамалар төмендегідей: «Жалпыға ортақ

ереже, заң. Орындалуы шарт, міндетті іс, әдет-ғұрып» [11, 353-354]; «Заң – қалыптасқан белгілі бір тәртіп, жүйе» [12, 268]; «Мемлекеттің ең жоғары өкімет органдары қабылдайтын, ерекше заңдылық күші бар акт, қаулы, қарарлар, декрет» [13, 340]; «Заң – белгілі бір ғылым саласына тән, үнемі қайталанып отыратын, реттелген, қалыптасқан жүйе. Үлгі, өнеге» [14, 554].

Қазақ-ағылшын тілдеріндегі заң терминінің сөздіктегі анықтамаларын ұғымдық талдау төмендегідей тұжырымдар жасауға жетелейді: қазақ құқықтық санасында Заң - үлгі өнеге, билік, қарсы күш; Заң - сот, билер, салт-дәстүр, ата жолы; Заң - ережелер жиынтығы, қоғамдағы мемлекеттік күші бар құжат, бостандық кепілі. Ағылшын тілінің құқық терминологиясында Заң белгілі бір ғылым саласы, заңгер мамандығы; Заң - полиция, күш, қоғамдағы кикілжіңді реттеу; Заң қоғамдағы нормалар мен тәртіп, бостандық, қауіпсіздік, жауапкершілік.

Этномәдени айырмашылықтарды құқықтық номенклатура саласында да кездестіруге болады: *Қазақстан Республикасының Жоғарғы соты, Ресей Федерациясының Конституциялық соты, Her Majesty's Courts of Justice of England and Wales, Supreme Court of the United Kingdom, Senior Courts of England and Wales* (Ұлыбритания), *U.S. Supreme Court, U.S. Federal Court of Appeals, Court of International Trade* (АҚШ).

ҚОРЫТЫНДЫ

Сонымен, дүниенің ғылыми бейнесі тек тілдік қана емес, белгілі бір деңгейде ұлттық-мәдени ерекшелік түрінде көрініс табады, өйткені ғылым – қоғам мен адам өмірінде маңызды орын алатын *мәдениеттің ажырамас бөлігі* болып табылады. «Ғылымды мәдениеттің басқа салаларынан ажырататын өзіндік міндеттері бар. Ғылымның міндеттері – өзі қызмет ететін және дамитын қоршаған орта туралы шынайы білім алу, таным заңдылықтарын білу.

Кез келген жаңа ғылыми идеялар ұлттық ғылым қойнауында туындап, тек сосын ғана әлемдік ғылыми қауымдастықтың жетістігіне айналады, кейде ұзақ уақыт бойы бір ғана ұлттың ғылыми жетістігі болуы мүмкін.

Қорыта айтқанда, дүниенің тілдік бейнесін жасайтын – адам. Тілдік бейне адамның рухани қызметі мен таным қызметінің нәтижесі. Дәл осы сияқты дүниенің ғылыми бейнесін кәсіби тілдік тұлға жасайды. Ғылыми бейне сол ғылым саласындағы маманның танымы мен түсінігінің, тәжірибесі мен білімінің нәтижесі. Сондықтан да бір тілде бар терминге екінші тілден балама немесе атау табылмай жатуы, кейбір ғылым салаларындағы жекелеген ұғымдардың атауға ие болмауы немесе сол ұлттың тарихи, қоғамдық-экономикалық дамуы мен тұрмыс-салттарына байланысты ұлттық-мәдени ерекшеліктерінің болуы заңды құбылыс.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. –М., 2003. -349 с.
2. Ирхин В.Ю., Кацнельсон М.И. Дополнение: Естественно-научный и гуманитарный подходы к современному мировоззрению//Вонсовский С.В. Современная естественно-научная картина мира. –Екатеринбург, 2005. -С. 447-678.
3. Лезов С.В. Юридические понятия и язык права в современных зарубежных исследованиях. –М., 1986. 70 с.
4. Әшімбаева Н.М. Байырғы қазақ қоғамындағы атақ-лауазым атауларының тілдік сипаты //филолог. ғыл. канд. ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. –А., 2009. 31 б.
5. Краткая Правда//Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. –М., 1984. - 432 с.
6. Очерки по истории Англии: Средние века и Новое время. –М., 1959. -358 с.
7. Ancient Laws and Institutes of England. –L. 1840. -602 p.
8. Современное зарубежное уголовное право: в 3 т. –М., 1961. -759 с.
9. Dictionary of Law. – Teddington, 1995. 365 p.

10. Black's Law Dictionary. Minn, 2001. -365 p.
11. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Қазақ ССР-нің «Ғылым» баспасы. Алматы, 1979.
12. Жанұзақов Т. Қазақ тілінің сөздігі. Алматы. Дайк-пресс. 1999.
13. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. 50 мыңға жуық сөз бен сөз тіркесі / Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігі, Тіл комитеті. Жалпы ред. басқарған Т. Жанұзақов. - Алматы : Дайк-Пресс, 2008.
14. Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің бір томдық үлкен түсіндірме сөздігі) / Уәли Н, Құрманбайұлы Ш, Малбақов М, Шойбеков Р.- Алматы: "Дәуір", 2013

С.С. Исакова¹, А.К. Картаева², Е.К. Есенова³

Репрезентация национально-культурной специфики научных картин мира

^{1,2} Актюбинский региональный государственный университет им. К.Жубанова
г. Актобе, Казахстан

³ Актюбинский университет им. С. Баишева, г. Актобе, Казахстан

В статье рассматривается репрезентация национально-культурной специфики научных картин мира. Представлен сопоставительный анализ юридических терминов в казахском, русском и английском языках, сделаны выводы о том, что профессиональная языковая личность способствует формированию научных картин мира. Научная картина зависит от результата познания и понимания, от знаний и опыта специалиста в той или иной сфере науки.

S.S. Issakova¹, A.K. Karteva², E.K. Esenova³

Representation of the national and cultural specifics of scientific world pictures

^{1,2} Aktobe Regional State University K. Zhubanov
Aktobe, Kazakhstan

³ Aktobe University after S. Baishev Aktobe, Kazakhstan

The article deals with the representation of the national and cultural specifics of scientific world pictures. A comparative analysis of legal terms in Kazakh, Russian and English languages is presented, conclusions are drawn that the professional language personality contributes to the formation of scientific world pictures. The scientific picture depends on the result of knowledge and understanding, on the knowledge and experience of a specialist in this or that field of science.

УДК 81-11

Г.К. Исмагулова¹, Д.Е. Капанова², Р.С. Амренова

¹Костанайский государственный педагогический институт, Костанай,
gulnar.ism@mail.ru

²Казахский агротехнический университет им С. Сейфуллина, Астана,
damelia06@rambler.ru

³Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова, Кокшетау,
amrenova07@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗБЕЖАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАЗАХСТАНА

Цель данной публикации заключается в исследовании путей, результатов и перспектив избежания гендерной дискриминации в деловой коммуникации Казахстана на основе дебатов в Германии. Изучение лингвистических основ путей преодоления гендерной дискриминации, рассмотрение классификаций путей ликвидации гендерной дискриминации в деловом стиле общения немецкого языка позволит в дальнейшем изучить практические особенности путей

избежания гендерной дискриминации в деловой коммуникации Казахстана и спрогнозировать перспективы развития и результаты от преодоления гендерной дискриминации в деловом стиле речи казахского и русского языков.

Ключевые слова: гендерная дискриминация, пути преодоления деловая коммуникация.

Язык совершенствуется и корректируется под влиянием общества. События, которые происходят в современном мире, приносят в нашу коммуникацию новые слова и выражения: одни закрепляются в языке и речи, другие получают в последующем статус «устаревших». В связи с борьбой женщин за свои права, уже с начала XVIII – конца XIX века в лексике западноевропейских языков появляются слова, которые подчеркивают статус женщины в обществе. Феминистское движение привело не только к появлению женщин в сферах мужской деятельности, но и спровоцировало появление новых форм обозначений профессий с указанием на женский род.

XXI век характеризуется как эпоха прогресса, новейших технологий, ускоренного темпа жизни, карьерного продвижения женщин. В связи с данной тенденцией в языках расширяется лексический состав, связанный с деловой коммуникацией, затрагивающей гендерную сферу. Отсюда возникает необходимость соответствия лингвистическим нормам, принятым во многих языках мира, т.е. избежание гендерной дискриминации в письменной и устной деловой коммуникации общества.

Язык отражает социальную структуру общества и служит для обмена мыслями о ситуациях, которые происходят в данный момент в мире. Определение реальности языкового сообщества зависит от институтов человека или группы лиц, которые представляют их и обладают определенной силой. Их интересы распространяются на такие главенствующие темы общества как: политика, экономика, наука, средства массовой информации [1, 3]. Подобные дискурсы регулируют использование языка, передают значения и ценность языковых форм в виде коммуникации. Они определяют, что можно и нельзя говорить, в какой форме должно быть высказывание, чтобы оно было допустимым и верным. Сюда входит также вопрос о корректном обращении к женщинам, а именно: проблема визуализации женщин в языке. По статистике международного бюро труда, доля женщин в сфере труда составляет около 50% от общей численности женского пола в мире [2, 3], и этот показатель продолжает расти. Появление новых видов профессий, их активное освоение женщинами явилось только начальной точкой к преобразованию языковой политики в государствах и образованию женских форм в деловой коммуникации.

В то же время пути ликвидации гендерной дискриминации характерны пока еще не для всех языков. Данная тенденция только набирает свои обороты в лингвистике постсоветского пространства. В связи с переходом Казахстана на новый уровень языковой политики вопрос разработок, принятия и использования новых лексических и грамматических форм, способствующих преодолению гендерной дискриминации в деловой коммуникации Казахстана является актуальным. Начало процесса изменения языковой политики в Казахстане приходится на период обретения им независимости, а также на начало 2000-ых годов в связи с созданием ОО «Союз женщин – предпринимателей Казахстана».

Если говорить о научной стороне этого вопроса, то исследования в сфере гендерной лингвистики в Республике Казахстан появились в период последних двух десятилетий. Подтверждением этому являются многочисленные научные труды казахстанских лингвистов и языковедов, посвященные данной проблеме. К примеру, казахстанский языковед Акишева А.Т. занималась изучением дискурса речевых стратегий коммуникантов в гендерной перспективе. Нуржановой З.М. проведено исследование вопроса невербальных средств общения в гендерном аспекте. Кандидат филологических наук Сараева О.А. выявляла гендерные само- и взаимооценки в речи подростков. Доктор филологических наук Хасанов Б.Х. занимался изучением социолингвистического аспекта соотношения языка и пола. Казахстанский языковед Сабитова З.К. рассматривала гендер в диахронической перспективе.

Нурсеитовой Х.Х. и Демеубековой К.К. проведен анализ репрезентации гендерных отношений в коммуникации Казахстана. Известный научный деятель Казахстана Сарсембаева А.Б. рассматривала отражение гендерных отношений во фразеологии. Представительницей от центра гендерного образования КазНУ им. Аль-Фараби Каскабасовой Х. проведено исследование по проблеме гендерных стереотипов. В 2002 году в г. Алматы опубликован «Словарь социолингвистических терминов». В своем диссертационном исследовании профессор Г.Исмагулова проводит лингвокультурологический анализ гендерных отношений в немецком, русском и казахском языках. [5]

Поскольку затронутая тема является актуальной и до конца не раскрытой во всех языках, в рамках данной статьи мы бы хотели рассмотреть ее на основе дебатов в Германии и показать некоторые способы избежания гендерной дискриминации в деловой коммуникации немецкого языка. Это поможет нам провести в последующем сравнительный анализ по проблеме деловой коммуникации в русском и казахском языках.

Началом к переменам в языковой политике немецкого языка стало обнаружение несоответствий между языковым опытом женщин и имеющимися у них лингвистическими средствами для вербализации этого опыта. Это несоответствие, причины которого лежат как в социальном, так и в лингвистическом неравенстве женщин и мужчин, побудили женщин искать лингвистические альтернативы, которые решили бы вопросы по избежанию гендерной дискриминации в устной и письменной коммуникации [3, 1].

Поскольку в политическом плане женщины позиционировали себя как отдельную группу, то, несомненно, они попали во внимание общественности. В свою очередь, данная тематика также привлекла интерес лингвистики. Она пробудила желание у ученых-лингвистов к исследованию и выявлению степени гендерной дискриминаций в языке. Отправной точкой стало предположение, что чаще всего гендерную несправедливость можно встретить именно в языке: «Дискриминация чаще всего является результатом того, как нужно и нельзя обращаться к женщине, как происходит ее игнорирование в речевом обращении, как образуется это непонимание в высказываниях при обращении к женскому полу». [4, 50]

На сегодняшний день в Германии опубликовано большое количество материалов, в которых описаны пути преодоления гендерной дискриминации в языке. В последующем мы хотели бы рассмотреть некоторые классификации и рекомендации по преодолению гендерной дискриминации в языке и предложить на их основе некоторые пути для использования в деловой коммуникации Казахстана.

В 2015 году Университетом Генриха Гейне г.Дюссельдорф выпущена брошюра по использованию справедливого и недискриминационного языка с рекомендациями путей преодоления гендерной дискриминации в немецком языке. Предложения были разделены на 9 пунктов, в которых дается подробное описание путей, примеры их использования и типичные ошибки, в которых скрывается дискриминация женщин в языке.

#	Обозначения	Способы	Примеры
1	Schrägstrichschreibung	Написание с применением косой черты (слеш)	Wissenschaftler/innen, Forscher/innen, die Autorin/der Autor, der/die Autor/in <u>Ausnahmen:</u> An alle Absolventinnen und Absolventen; Alle Professorinnen und Professoren.
2	Paarform/ Beidbenennung	Парная форма /обозначение оных форм	Forscherinnen und Forscher, Schülerinnen und Schüler, Studentinnen und Studenten, Dozentinnen und Dozenten; Die Erziehungsberechtigten können ihre Kinder am Nachmittag nicht von der Schule abholen. Sie arbeiten bis in den späten Abend hinein.
3	Geschlechtsneutrale	Нейтральный пол	<u>Substantivierte Partizipien im Plural:</u> die

	Personenbezeichnungen	при обозначении лица	Studierenden, die Anwesenden, die Teilnehmenden, die Lehrenden; <u>Substantivierte Adjektive im Plural</u> : die Beschäftigten, die Erwerbslosen, die Angehörigen, die Steuerpflichtigen; <u>Endung „-ung“</u> : die Abteilungsleitung; <u>Endung „-schaft“</u> : die Kundschaft; die Ansprechperson, die Putzhilfe (oder Reinigungskraft), die Teilzeitkraft, die Fachkraft.
4	Verzicht auf Personenbezeichnungen	Отказ от обозначения лица	Akademischer Rat; Aus psychologischer Sicht.
5	Formulare	Формуляры	<u>Verwendung von Passivkonstruktionen</u> : Der Antrag wird gestellt von...; Der Antrag muss vollständig ausgefüllt werden. <u>Verwendung von Infinitivkonstruktionen</u> : Bei der Zulassung zur Prüfung ist nachzuweisen...; <u>Verwendung der direkten Anrede</u> : Bitte beachten Sie folgenden Hinweis...
6	Pronomen	Местоимения	Alle Wahlberechtigten sollten von <u>ihrer</u> Stimme Gebrauch machen; Personen mit Wahlrecht sollten von <u>ihrer</u> Stimme Gebrauch machen.“
7	Rechtspersonen	Юридические лица	<u>Die</u> Heinrich-Heine-Universität tritt als <u>Veranstalterin</u> auf.
8	die Andere	Другое	Sehr geehrte Frau Professorin Müller; Sehr geehrte Frau Müller, sehr geehrte Herren; Sehr geehrter Herr Müller, sehr geehrt Damen.
9	Mehr als zwei Geschlechter	Большее чем два пола	Student_innen, Mitarbeiter_innen, Dezernent_innen, die_der Student_in, ein_e Student_in, <u>Herausforderungen</u> : ein_e Beamt_er_in, die_der Zeug_in_e, jede_r Anwalt_in; ein*e Student*in, die*der Mitarbeiter*in, die*der Dezentent*in, die Student*innen

В первом случае представлен вариант с косой чертой, к которой дается рекомендация: «Просто работайте с косой чертой в коротких текстах и формах. В крупных и непрерывных текстах следует использовать полную парную форму». Исключением для опущения косой черты может быть окончание множественного числа с соответствующим указанием рода лица. В некоторых случаях использование окончаний множественного числа как одного из видов сокращений для обозначения пола лиц может показаться обязательным, особенно при обозначении группы людей. Однако лучше если используются имена или парные формы [6, 8].

Во втором примере показан способ преодоления гендерной дискриминации через добавления к мужской форме окончания женского грамматического рода –innen. Авторы также дают следующую рекомендацию: «Пожалуйста, используйте обозначение лиц обоих полов в непрерывных текстах в сочетании с союзом или же используйте форму,

обозначающую непрерывно оба пола. Если ссылка на лица в тексте уже прозвучала в форме пары, то можно отказаться от использования в речи или в тексте притяжательных местоимений: вместо «sein» или «ihr» Auto сказать просто: das Auto» [6, 9-10].

В качестве третьего пункта представлен путь создания нейтральных форм по гендерному признаку, используя прилагательные или причастия во множественном числе с окончанием –en. Обратите внимание, что производные существительные имеют смысл только с точки зрения языка: если они описывают человека в момент действия. Пример: Helen, Tobias und Julia sitzen in der Vorlesung und machen sich Notizen: sie sind Studierende. Когда происходит смена места, то они уже не студенты, потому что в настоящий момент они не делают никаких действий, связанных с учебой, поэтому использование существительных должно всегда соответствовать этому правилу. Также можно использовать в качестве создания нейтральной формы окончания –schaft или –ung. В качестве альтернативы также можно использовать слова, которые не предоставляют информацию о поле лица: die Person, der Mensch, das Mitglied, der Gast, das Kind, das Individuum, die Kraft, die Hilfe; или же соединять слова вместе с «-kraft», «-hilfe» или «-person» (так называемые Komposita/сложные слова) [6, 11-13].

В случае отказа от обозначения лица авторы предлагают просто превратить существительное, которое было в родительном падеже, в прилагательное. Таким образом, также не будет выявлена гендерная дискриминация [6, 14].

В пятом примере авторы брошюры указывают на формы гендерного антидискриминационного подхода, которые должны учитываться путем переформулирования: через пассивные конструкции, через инфинитивные конструкции, через прямое обращение [6, 15].

В шестой рекомендации авторы предлагают избегать определенных местоимений с уникальной гендерной атрибуцией (jeder, wer, eine, keiner, man), а просто использовать местоимение во множественном числе. Однако, что может привлечь внимание, в шестом предложении по ликвидации гендерной дискриминации в языке авторы указывают на использование точного грамматического пола для юридических лиц [6, 16].

Из приведенной таблицы становится очевидно, что уже недопустимо применять по отношению к женщинам мужские формы обозначения должностей и профессий: Sehr geehrte Frau Professor Müller. Самая верная форма будет добавить не только окончание к прилагательному, дабы показать женский род, но также использовать обращение Frau и регалии в женской форме с окончанием –in: Professorin. Если группа состоит из нескольких мужчин и одной женщины, или нескольких женщин и одного мужчины, тогда следует называть данное лицо отдельно от группы [6, 17].

В девятом пункте классификации мы видим использование подчеркиваний, так называемый гендерный разрыв, которое символизирует пространство для развития собственной гендерной идентичности и, таким образом, создает разделение между полами. Кроме того, допускается использование символа «звездочка». Как пишут авторы: «Звездочка» имеет много лучей и, таким образом, символизирует разнообразие творческой свободы и определений». Символ был взят с компьютерного языка, поэтому он может использоваться в качестве заполнителя для любой комбинации букв [6, 18-19].

По результатам анализа предложенной классификации университета Генриха Гейне г. Дюссельдорф хотелось бы выделить два момента:

1. При обращении к лицу в деловой коммуникации следует использовать грамматическую форму конкретного рода не только в окончании прилагательного, но также добавлять статус и регалии лица с соответствующим окончанием грамматического рода.

2. Если обращение относится к группе лиц, где один из сотрудников является мужчиной, а все остальные женщинами и наоборот, то следует выделять в обращении отдельно женскую группу лиц и отдельно показывать присутствие в группе мужчины.

Наше внимание привлекло в этом вопросе классификация путей преодоления гендерной дискриминации в деловой коммуникации немецкого языка Фредерики Браун –

писательницы, частной преподавательницы в Отделе общей лингвистики в Кельн-Альбрехтском университете г.Киль.

В своей работе «Mehr Frauen in die Sprache» Ф.Браун не только описывает свои рекомендации по использованию гендерно-нейтрального языка, но также предоставляет комические, а порой даже конфузные ситуации через иллюстрации книги и примеры из практики. К примеру, «Девушке пришло письмо от компании по продажам компьютерной техники, в котором было изложено следующее: «Sehr geehrter Kunde, unser Angebot an aktuellen Hochleistungs-PCs dürfte für Sie als wissenschaftler, Geschäftsmann oder Computerfreund besonders interessant sein ...» (Уважаемый клиент, наше предложение актуальных высокоскоростных компьютеров может заинтересовать вас как ученого, бизнесмена или просто пользователя) [7, 2].

Как видно из представленного нами примера обращения к лицу в формате деловой коммуникации автор сообщения был некорректен, посылая подобное содержание лицу женского пола, так как по содержанию письма можно отчетливо понять, что оно было направлено клиенту-мужчине, но никак не обращено к лицу женского пола.

Для определения текущего состояния антидискриминационной, в гендерном плане, коммуникации в Казахстане, мы решили провести сравнительный анализ путей феминизации в деловой коммуникации казахского, русского и немецкого языков.

На наш взгляд, данный метод исследования поможет проследить, какие способы преодоления гендерной дискриминации используются во всех трех из перечисленных языков, в чем отличие способов избежания гендерной дискриминации в каждом из трех вышеназванных языков и как в целом выглядит ситуация по преодолению гендерной дискриминации в деловой коммуникации Казахстана.

На основании полученных нами данных возможно в дальнейшем выработать ряд предложений по созданию и применению путей устранения гендерной дискриминации, а также продемонстрировать перспективы развития, результаты преодоления гендерной дискриминации в деловой коммуникации Казахстана.

Для начала мы уточним сами понятия «феминизация» и «нейтрализация» [7, 9]:

1. Феминизация – процесс и результат преобразования форм слов, которые подчеркивают присутствие лиц женского пола: Kundinnen und Kunden, LeserInnen, die *oder* der Vorsitzende.

2. Нейтрализация – процесс и результат «невидимости» пола: использование нейтральных форм рода или недифференцирующих формы множественного числа, которые не указывают на обозначение конкретного рода лиц: das Ratsmitglied, die Lesenden.

Таким образом, анализ вышеприведенных наработок немецких лингвистов показал, что имеется возможность их использования для устранения языковой дискриминации в деловой коммуникации казахского и русского языков. Некоторые возможные способы нами отражены в таблице:

Способы преодоления языковой дискриминации в деловой коммуникации немецкого языка	Казахский язык	Русский язык
Schrägstrichschreibung (косая линия)	Іскер/эйел, жазушы/қыз	Заведующий/ая, преподаватель/ница
Unterstreichen (нижнее подчеркивание)	Іскер_эйел, жазушы_қыз, спортшы_қыз	Заведующий_ая, преподаватель_ница
Sternchen (звездочка)	Іскер*эйел, жазушы*қыз, спортшы*қыз	Заведующий*ая, преподаватель*ница
Großer Buchstabe (написание заглавной шой буквы)	Іскер және іскер «Ә», жазушы және жазушы «Ә»,	Директор Иванов И.С. и «Ж» - директор

	спортшы және спортшы «Ә»	Иванова И.И., профессор Семенов С.А. и «Ж» - профессор Семенова И.В.
Использование множественного числа	Іскердер және іскер әйелдер, жазушылар және жазушы қыздар	Преподаватели и преподавательницы, студенты и студентки
Использование нейтральных обозначений	Мұғалім-адамдар, маман-күш	Преподавательский состав, специализированный отдел
Сокращения	(Қызметкер*әйел) Қ – күйеуінің, Ә - әйелінің туған күні	Дата рождения мужа/жены – С (сотрудника/сотрудницы)
Обозначение обоих полов	<i>Қызметкер немесе қызметкер әйел</i> басшы болып тағайындалды. <i>Екеуі</i> де жалақыны көтеру алуға керек	Сотрудник или сотрудница могут получить должность главы отдела. Оба имеют равную возможность получить прибавку к жалованию при получении новой должности.
Использование отдельных обращений	Іскер ер және іскер әйел, жазушы ер және жазушы әйел	Господин и госпожа профессор, господин врач Иванов И.И. и госпожа доктор Петрова Н.А.

Как видно из представленных нами способов преодоления гендерной дискриминации в основном данные пути подходят для письменной деловой коммуникации казахского и русского языков. Примеры с использованием символов, таких как: слеш (косая линия), звездочка, нижнее подчеркивание будет весьма удобным для заполнения деловой документации, формуляров и других видов академического письма.

Кроме того, мы предлагаем ввести букву, обозначающую на письме лицо женского пола: «Ә», «Ж». Использование заглавных букв от слов «әйел», «женщина», подобно немецкому формату использования слова «Frau», для более корректного обращения к лицу женского пола. В качестве дополнения, к примеру, нужно отметить, что перед использованием данного способа необходимо давать в начале пояснение к аббревиатурам!

Также хотелось бы выделить способ, при котором указывались сразу оба пола при обращении, который нам показался наиболее удобным как в письменной, так и в устной деловой речи. Однако, мы ожидаем, что можем получить критическую оценку на этот способ избежания гендерной дискриминации, так как указание обоих полов при обращении в предложении может быть слишком неудобным как для чтения (озвучивания), так и для понимая читателя (слушателя).

Для переговоров в формате делового стиля общения мы бы посоветовали добавлять к должности или профессии, при обращении к женщине, слова: «ханым», «бикеш» (в казахском языке), «госпожа» (в русском языке) или же суффиксы, образующие женскую грамматическую форму слова (-ница-, -к-, -щиц-, -ш- и т.д).

Мы считаем, что данные примеры способов избежания гендерной дискриминации для деловой коммуникации Казахстана, взятые из опыта немецких лингвистов, имеют право быть рассмотренными отечественными языковедами казахского и русского языков для дальнейшего их апробирования, изучения реакции населения на их присутствие в языке и последующего применения данных способов в деловом стиле речи.

В качестве вывода по изученному материалу мы можем сказать, что Германия вышла вперед по вопросу преодоления гендерной дискриминации, за счет этого в стране увеличилось количество работающих женщин, что может способствовать развитию капитала страны.

По результатам сравнительного анализа мы пришли к выводу, что в каждом из представленных нами языков наличествует лексический и грамматический потенциал, привлечение которого позволит разработать стратегии по избежанию гендерной дискриминации в деловой коммуникации Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Soi Nagi-Pietris Sprache und Geschlecht. Geschlechtgerechte Sprache: theoretische Entwicklung und praxisrelevante Umsetzung. – Wien: VHS-Ottakring, 2008

2 Женщины в сфере труда. Тенденции 2016. Резюме. – Женева: международное бюро труда, 2016

3 Marlis Helliger Sprachwandel und feministische Sprachpolitik: internationale Perspektiven. – Opladen: westdeutscher Verlag, 1985

4 Senta Trömel-Plötz Linguistik und Frauensprache. – Innsbruck: Linguistische Berichte, 1978

5 Исмагулова Г.К. Дисс. соис.уч. степ. канд.филол.н. Тюмень, 2005

6 Heinrich-Heine-Universität Geschlechtergerechte Sprache: Leitfaden für eine gerechte und diskriminierungsfreie Sprache. – Düsseldorf: Heinrich-Heine-Universität, 2015

7 Dr. Friederike Braun Mehr Frauen in die Sprache: Leitfaden zur geschlechtergerechten Formulierung. Kiel: Priwitz Druck, 2000

8 Першай А. Гендерно-нейтральный язык и небинарные идентичности: как реформировать язык? [электронный ресурс] // makeout.by: <https://makeout.by/2017/02/27/genderno-neytralnyy-yazyk.html> (08.11.17)

Алдарыңызға ұсынылып отырған мақаланың мақсаты Германиядағы пікірталас негізінде Қазақстанда іскерлік қарым-қатынаста гендерлік кемсітушілікті болдырмау жолдарын мен келешектегі нәтижелерін зерттеу жолдары болып табылады. Бұл мақалада неміс тіліндегі іскерлік байланыс стиліндегі гендерлік кемсітуді жою жолдарын жіктеуді ескере отырып, гендерлік кемсітушілікті болдырмау жолдарының лингвистикалық негіздерін зерттей отырып одан әрі Қазақстандағы іскери қарым-қатынастағы гендерлік кемсітушілікке жол бермеу үшін қандай практикалық аспектілерді зерттеуге және қазақ, орыс тілдеріндегі іскерлік стилінде гендерлік кемсітушілікті жеңу нәтижелерін болжауға мүмкіндік береді деген мәселелер қарастырылады.

The purpose of this publication is to explore ways, results and prospects for avoiding gender discrimination in business communication in Kazakhstan based on the debate in Germany. The study of the linguistic foundations of ways to overcome gender discrimination, the consideration of classifications of ways to eliminate gender discrimination in the business style of German communication will further study the practical features of ways to avoid gender discrimination in business communication in Kazakhstan and predict the prospects for development and results from overcoming gender discrimination in the business style of Kazakh and Russian languages.

ON THE ROLE OF ETHNONYMS IN STEREOTYPING PROCESS

The article is devoted to identifying the role of ethnonyms, directly reflected in the semantics of stereotyped stable expressions, a characteristic feature of which is their anthropocentric focus. Semantics specificity of a culturally marketed ethnonym consists in the fact that the name of ethnic groups can retain traces of events associated with them and record various associations. Each nation is characterized by certain historical stereotypes that, in turn, are fixed in the language. The brightly expressed anthropocentric nature of the verbalized units makes it possible to reveal the ethnic stereotypical representations of the past, the cultural concepts of one or another ethnos. The sign of ethnicity is represented in the values of verbalized units, which, in turn, to a certain extent express the value dominants of the ethnic group and the peculiarities of its mentality.

Key words: ethnonym, ethnic groups, stereotypes, phraseological semantics, cultural concept, stable expressions.

INTRODUCTION

Nowadays, one of the important tasks solved by historians, psychologists, philosophers is the study of the mechanism of stereotypical thinking and perception of reality. In modern studies we can meet different, but in many respects similar definitions on the concept of stereotype. English dictionaries give the following definitions of the word stereotype: “fixed mental impression” [1]; “a fixed pattern which is believed to represent a type of person or event” [2]. A stereotype can be a set of any associations, a reflection of certain properties, features. Social, professional, cultural, ethnic stereotypes are distinguished.

Social stereotypes are a set of expectations placed on the characteristics and behavior of representatives of social, ethnic groups and entire nations. The most commonly used variety of social stereotypes is represented by ethnic stereotypes, which is due to their brightness, clarity, and practical sharpness and relevance.

Ethnic stereotypes communicate selectivity to people's perceptions and actions. That information is easily perceived and fixed in the memory which corresponds to the stereotype, confirms and strengthens it. The same information, which refers to the object of the stereotype, but contradicts its content, focus, is rejected, supplanted, and sometimes ignored as insignificant. Thus, there is a kind of perceptual defense that blocks the way into the human psyche, especially in the sphere of his consciousness, which is incompatible with the stereotype of information [3, 201].

Ethnic stereotypes are simplified, schematized, emotionally colored and extremely stable images of any ethnic group that are easily distributed to all of its members [4, 21]. Some people prefer hardness of character, for others the spirit of unyielding perseverance is considered only a manifestation of fanaticism. Nowadays, the notion of “national (ethnic) stereotype” traditionally established in the social sciences is usually understood as “a schematized image of one's own or someone else's ethnic community, which reflects a simplified knowledge of the psychological characteristics and behavior of representatives of a particular nation [5, 3].

Each specific language is a kind of national, original system that defines the worldview of native speakers and forms their picture of the world. The linguistic picture of the world is made up of specific, characteristic stereotypes of the national consciousness, transmitting culture through centuries.

MAIN PART

The work examines the semantics of stereotyped stable expressions, a characteristic feature of which is their anthropocentric focus. Stereotypes are structures of social consciousness that influence in a certain way, both on the development of the ethnos itself and on the nature of communication and interaction of societies. Invasion of stereotypes may take the most unexpected forms. The underlined denial of the "stranger" may be associated with subconscious pressure, demanding that they witness their loyalty and devotion to the world of "their own".

The basic unit of the language realization of the feature of ethnicity in phraseological units is the ethnonym. Ethnonym as the most common term is used to denote any ethnos (ethnic group, people, nationality, etc.). Semantics specificity of a culturally marketed ethnonym consists in the fact that the name of ethnic groups can retain traces of events associated with them and record various associations. Reconsidered phraseological expressions call phenomena from the social life of a person, denote the sphere of social relations and mainly relate to his ethical, moral, moral qualities, indicating through ethnonym certain features of an ethnos [6].

An ethnic stereotype of behavior is a set of typical programs aimed primarily at neutralizing the tendency towards individualization of behavior, restraining the growth of its variability, because without any uncontrolled growth of diversity would inevitably lead to the disintegration of society [7].

In different ethnic cultures, the same actions may be given different content, or the same content may find different expression in actions. Stereotype representations are precisely formed when trying to interpret the behavior of a representative of another ethnos, which is usually carried out in terms of the characteristics of its own culture. Depending on the state of interethnic relations, stereotypes of national behavior may become positive or negative.

Often, the main functions of national stereotypes are reduced to the fact that they serve as an excuse for the hostility of an individual at the interethnic level and perform the function of positive value differentiation of their own group. Ethnocultural stereotypes of the perception of "self" and "other" can be considered as fragments of ethnocultural consciousness, reflecting the active cognitive perception of the world.

When deciding on the relationship between national stereotype and national character, the objectivity of value judgments acquires particular importance. Stereotypes are not based on personal impressions, but are transmitted in the process of communication, from generation to generation in the form of stable, fixed in language, proverbs and sayings, ideas and images. For example:

Every little American is born with his nose pointing west;

Every little Briton with his nose pointing everywhere - (an American proverb);

England is a good land with bad people - (a French proverb).

Ethnopsychological dependence on the opinions of others in such cases can be a factor in the formation of a false stereotype, through the prism of the characteristics of which the subsequent experience of communication with representatives of the specified national or ethnic group will be evaluated. For all nations, the world has two poles: "their own world" and "alien world." Historical, psychological, political, economic and religious motivations are mixed in the definitions of "one's own" and "alien".

Personality appears as a carrier of stable ethnic traits, from external signs to the so-called national character. The role and status of the language in the aspect of the opposition "own-alien" are closely related to the ethnic history of its speakers (A.A. Shakhmatov, V.N. Toporov). Language is understood as an "ethnic identifier", "verbal code of culture". It is important that the language, being the most important communicative means, at the same time performs very significant functions, acting as a conventional symbol of the belonging of its carrier to a particular group.

Each culture has its own system of values and categories. Although these values and categories are repeated in many cultures, there they have a different hierarchical organization. Language occupies a special place in the system of describing the picture of the world. Thanks to the language, a holistic picture of the world can be depicted - both its "own" and "alien" [8, 11].

There is an interesting difference between attitudes towards one's own and other's groups.

“Our” group is perceived in all its diversity, with many qualities and features of the interaction of its members, while the perception and evaluation of alien groups are more stereotypical: all members of the alien group are considered similar. It is curious that heterostereotypes persist even when a person is pointed to the sex, age, professional and other differences of members of an alien group. All those people who are not members of their group, not from “ours”, are often perceived equally and stereotypically at all.

Ethnic stereotypes are mental irrational formations in which an estimated attitude towards oneself as an ethnos and other ethnic groups is fixed (E. Bartminsky, L.N.Gumilev, G.Olport). In a stereotype, a person finds a group assessment of an existing phenomenon, which acts as an average representation of a particular phenomenon of reality.

The culturological feature of “own” and “alien” is enshrined in the semantics of many language units, including phraseological units. In the phraseology of the language is stored the system of values, public morality, attitude to the world, to people, etc. The system of values, public morality, attitude to the world, to people is stored in phraseology. Phraseological units represent national ideological values through the prism of certain human actions.

Invasion of stereotypes may take the most unexpected forms. The denial of the “alien” may be due to subconscious pressure, which requires witnessing their loyalty and devotion to the world of “their own”.

Especially many negative ethnic stereotypes arise in ethnically ranked societies in which there are dominant and subordinate ethnic groups. Dominant groups usually create negative stereotypes about downstream ethnic groups, thereby rationalizing, i.e. justifying their higher status. For generations, the stereotype can be passed on from generation to generation. Such stereotypes are reflected in a number of phraseological comparisons. For example: *to work like a Negro, to work like a Black, to work like a nigger* (*a nigger* - the nickname given to the Negro by American racists). Such stereotypes can create a sense of superiority of some ethnic groups over others (ethnocentrism), and in a hypertrophied manner, contribute to discrimination and cruel oppression of people of a different ethnicity (racism). According to W. Sumner, ethnocentrism is such a vision of things in which his own group is at the center of everything, and all others are measured against it or evaluated with reference to it” [9, 236]. It is common for a person to exaggerate the virtues of his ethnic group and to diminish the virtues of others.

Sometimes stereotypes are used as a means of justification. For example, a strong and aggressive nation declares another nation backward, rude, and ignorant. For example:

“There are too many chiefs and not enough Indians”, “like a wooden Indian”. In English, as in many other languages, the idea of stupidity is associated with a tree (as a material). Compare: in English - *“a wooden head”*; in Russian - *“oak head”*, in Chinese, stupid is called *“a man with a wooden head”*.

Initially perceived as the chosen Anglo-Saxon culture, the Americans formed an inflated self-esteem and feelings of superiority over other nations. Awareness of their own exclusivity was, in turn, the result of appraisal activities, during which the value characteristics of the American nation were verbalized.

The juxtaposition of “We” and “They” is one of the oldest social and psychological mechanisms for the consolidation of human communities. Some names of groups and ethnic groups in the human psyche may be associated with unpleasant feelings. In this case, the sound of the name causes the same unpleasant thoughts and emotions. Such a connection arises in cases where the name or the name of the group is combined with events associated with a nuisance and carries a certain emotional load. Associations that have arisen on the basis of such connections influence the formation of ethnic stereotypes. For example, the dramatic military events of the 17th century that unfolded between the two countries, England and Holland, left an indelible negative mark on the history of English-speaking society. That is why the British often express contempt for the once warring nation, which, in turn, is reflected in phraseological units. For example: *“I’m a Dutchman if...”, “Dutch feast”, “Dutch bargain”, “The Dutch have taken Holland”*.

In English, there are a significant number of persistent expressions with “Dutch” that depict

the image of the Dutch with their inherent negative features in a critical and mocking form. For example: “to talk to someone like a Dutch uncle”. A number of idioms with the ‘French’ component are a set of characteristics inherent in the stereotypical portrait of an ethnic group that was formed in the old days. Compare: ‘to take French leave’, ‘the French enigma’, ‘pardon my French’.

The sign of ethnicity is also present in the following comparisons: ‘to talk like a Spanish cow’, i.e. *speaking bad French; as false as a Scot - fake as a Scot; as if they were spoken in Greek - “to speak an incomprehensible (Greek) language”*. Comp.: *It is Greek to me - “gibberish, abracadabra”*.

Phraseological active components of ethnicity in English include the word ‘China’. For example: “*Chinaman’s chance*” - “*a meaningless undertaking*”; “*not for all the tea in China*” - “*never, for no price*”, “*like a bull in a China shop*”, “*like Chinese water torture*” - “*Nervous*”.

In the course of its historical development, the English language has incorporated many words borrowed from other languages. As a result of lengthy contacts with many nations, English, like no other language, has undergone significant changes. As an excuse, and perhaps a consolation, the British were ready to accuse any other nations, speakers of other languages of misunderstanding of communication, and sometimes even ignorance.

Such comparisons are a reflection of social stereotypes of thinking, a reflection of standardized ideas and opinions about representatives of other ethnic groups. The generalization of the qualities of ethnic groups on the basis of their characteristics contained in stable units makes it possible to identify certain stereotypical images about a particular ethnic group in the representation of English-speaking peoples: the French are talkative, the Indians are stupid; the Chinese are incomprehensible, incomprehensible; the Dutch are drunkards; the Scots are insincere, the Spaniards are rude, etc.

CONCLUSION

Each ethnic group, in the course of its life activity in a certain area and specific socio-economic and historical conditions, develops its own stereotype of behavior, which “supplies” to the members of the ethnic group the generally accepted behavioral patterns in certain standard situations. They contribute to the acceleration of the cognition process of the surrounding reality and decision making. Being in close connection with the rules and norms of national etiquette, stereotypes of national behavior help to predict the actions of people belonging to a particular ethnic group, community.

The sign of ethnicity is presented in terms of stable units, which, in turn, to a certain extent express the value dominants of an ethnos and features of its mentality. However, we note that these or other expressions do not always reflect the objective picture. Sometimes a discredited group is described as if it possesses those vices from which “its own” group is free. Due to the invasion of ethnocentrism, our behavior seems natural to us when we look at it through the prism of our culture, but it may seem abnormal or rude to the carrier of another culture.

It is common for a person to exaggerate the virtues of his ethnic group and to diminish the virtues of others. This is a manifestation of the phenomenon of stereotype – a simplified, schematized, emotionally-colored and extremely stable image of any ethnic group and community, distributed to all its members. These stereotypes are absorbed in early childhood, and children use them long before acquiring clear ideas about the ethnic groups to which they belong and play a dominant role in the real behavior of individuals [10, 149]. Stereotypes are like a code and an indicator of the values of an ethnic group.

REFERENCES

1. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. Oxford, NY., 1996. – 1042 p.
2. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow: Addison Wesley Longmans Limited, 1992. – 1555 p.
3. Налчаджян, А. А. Этнопсихология / А. А. Налчаджян. – 2-е изд. – СПб.: Питер принт, 2004. – 380 с.
4. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. Учебное пособие, М.: «Ключ-С», 1999.

5. Крысько В.Г. Этническая психология. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 320 с.
6. Исина, Г.И. Стереотипы и национальная языковая картина мира. – Караганды: Изд-во КарГУ, 2007. – 368с.
7. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления / Под ред. А.А.Кибрика, И.М.Кобозевой и И.А.Секериной. Изд 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 480с.
8. Стереотипные и ментальные структуры и лингвистика текста. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. – 158с.
9. Стереотипы в общественном сознании (социально-философские аспекты). М.: Академия Наук СССР. Серия: Философия, 1998. – 43с.
10. Taylor S.E., Falcone H.T. Cognitive bases of stereotyping: The relationship between categorization and prejudice. – Personality and Social Psychology Bulletin, 8 (3), 1982. – P.426-432.

Г.И. Исина

О роли этнонима в процессе стереотипизации

Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

Настоящая работа посвящена выявлению роли этнонимов, непосредственно отраженных в семантике стереотипизированных устойчивых выражений, характерным признаком которых является их антропоцентрическая сфокусированность. Специфика значения культурно маркированного этнонима состоит в том, что название этноса может сохранять следы событий, с ним связанных, и фиксировать разнообразные ассоциации. Каждой нации свойственны определенные исторически сложившиеся стереотипные представления, которые, в свою очередь, находят закрепление в языке. Ярко выраженный антропоцентрический характер вербализованных единиц позволяет выявить этнические стереотипные представления прошлого, культурные концепты того или иного этноса. Признак этничности представлен в значениях вербализованных единиц, которые, в свою очередь, в определенной мере выражают ценностные доминанты этноса и особенности его менталитета.

Г.И. Исина

Стереотипті қалыптастыру процесінде этнонимнің рөлі туралы

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
Қарағанды қ., Қазақстан

Бұл жұмыс стереотиптелген тұрақты айтылымдардың семантикасында тікелей көрсетілген этнонимдердің рөлін анықтауға арналған, олардың тән белгісі антропоцентрикалық тоғысуы болып табылады. Мәдени таңбаланған этнос мәнінің ерекшелігі-этнос атауы онымен байланысты оқиғалардың іздерін сақтап, әртүрлі қауымдастықтарды белгілей алады. Әрбір ұлт өз кезегінде тілде бекітілген белгілі бір тарихи стереотиптермен сипатталады. Вербалды бірліктердің антропоцентрикалық айқын сипаты өткеннің этникалық стереотиптік түсініктерін, белгілі бір этностың мәдени концепттерді анықтауға мүмкіндік береді. Этностық белгісі вербалды бірліктердің мағынасында көрсетілген, олар өз кезегінде белгілі бір дәрежеде этностың құндылық доминанттары мен оның менталитетінің ерекшеліктерін көрсетеді.

Т. ҚАЖЫБАЕВТЫҢ ҚОЛДАНЫСЫНДАҒЫ ОККАЗИОНАЛИЗМДЕР

Бұл мақалада окказионал фразеологизмдер деген терминнің тіл білімінде қалыптасуы зерттелуі, жасалу жолдары жайлы айтылған. Тұрақты тіркестер айтыла-айтыла келе бояуы солғындағандықтан, автордың көркемдік мақсатпен фразеологизмдердің бір компонентін басқа сөзбен ауыстыруы, не түсіріп тастауы, не компоненттер арасына басқа сөз енгізуі окказионал фразеологизмдердің жасалуына себепші болатын факторлар екендігі анықталды. Сонымен қатар окказионал фразеологизмдердің узуал фразеологизмдерден айырмашылығы ажыратылды. Осыған байланысты К.Ержанова, Ж.Абдрахманова мен Н.Уәлиұлының еңбектері басшылыққа алынды. Жазушы Т.Қажыбаевтың «Аран» повесіндегі окказионал фразеологизмдер жинақталып, жасалу жолдарына қарай топтастырылды. Атап айтатын болсақ, окказионал фразеологизмдердің мына сияқты жасалу жолдары қарастырылды: эллипсис (ықшамдау) немесе фразеологизмдердің бір сыңарын түсіріп қолдану, фразеологизмдердің лексикалық құрамын жаймалап қолдану (плеоназм), бір фразеологизмнің екі бөлек сөздермен қолданылуы, дистакт немесе фразеологизм сыңарларының арасына сөз сыналап ендіру, фразеологизмдердің лексикалық құрамын ауыстырып қолдану, фразеологиялық единицаларды сыйыстырып қолдану (контаминация). Окказионал фразеологизмдердің мағыналары ашылып, мейлінше түсінікті болу үшін жалпыхалықтық қолданыстағы қалыпты нұсқасы да көрсетілді.

Кілт сөздер: фразеологизм, окказионал фразеологизм, окказионализм, сөз сыналату (дистакт), контаминация, эллипсис.

КІРІСПЕ

Зерттеу жұмысының ғылыми және танымдылық маңыздылығы: Т.Қажыбаевтың «Аран» повесінде кездесетін окказионал фразеологизмдер осы мақалада келтіріліп, оларға жасалған жұмыстардың нәтижесінде сипаттама берілді. Атап айтқанда:

- жаңа қолданыстағы окказионал (тосын) фразеологизмдердің нормалану деңгейі анықталып, қалыпты және окказионал фразеологизмдердің аражігі ажыратылды;
- қалыпты фразеологизмдерді түрлендіруге эллипсис, контаминация, инверсия, дистакт, плеоназм және т.б. тілдік тәсілдердің қатысатындығы дәлелденді;
- қалыпты және окказионал фразеологизмдердің бір-біріне қарама-қайшы құбылыстар екендігі анықталды.

Зерттеу жұмысының өзектілігі: Тіл – ұлттың байлығы. Тіл – этностың мәдениетін, тарихын, салт-санасын бейнелейтін құрал. Сондықтан да фразеологизмдерді зерттеуде халықтың, жеке адамның тілді түсіну табиғатына ерекше көңіл бөлу қажет. Қазақ халқының бай ауыз әдебиетіндегі, жазба әдебиетіндегі фразеологизмдерді халықтың төл байлығы деп есептесек, окказионал (тосын) фразеологизмдерді ұлттың игілігі деп танимыз. Бұл этнос тілінің үнемі өзгеріске ұшырайтын процесс екендігін дәлелдейді. Өйткені халықтың, этностың тіл байлығын құрайтын жеке қолданыстағы мұндай уәжді бейнелі сөз орамдары сөздік қорымызды байытады. Жазушы Т.Қажыбаев шығармаларындағы окказионал сөз орамдарының қолданылуы зерттеу жұмысымыздың өзектілігі болып табылады. Қазақ тілінің сөз байлығын одан әрмен байыта түскен мұндай тосын сөз орамдарын қолдану, кез-келген қаламгердің қолынан келе бермейтіндігін айта кетуіміз керек.

Зерттеу жұмысының зерттелу дәрежесі: І.Кеңесбаев «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі» (2007), Н.М.Шанский «Фразеология современного русского языка» (1996), Н.Уәлиұлы «Фразеология және тілдік норма», Ж.Абдрахманова «Қазіргі қазақ тіліндегі окказионал фразеологизмдер» (автореферат) (1998), К.Ержанова «С.Мұқанов романдарындағы узуал және окказионал фразеологизмдер» [С.Мұқанов шығармашылығы туралы], (2010), А.Қайыпбаева «Көркем шығармалардағы окказионализмдердің ерекшеліктері».

Зерттеу жұмысының әдісі: жүйелеу мен түсіндіру, компоненттік талдау.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Тіліміздегі окказионализмдерге қатысты ғалымдардың берген анықтамалары бір-бірімен үндес, ғылыми атауы окказионал сөздер деп беріледі. Мысалы, А. Қайыпбаеваның айтуы бойынша, тілде дағдылы қолданыстан тыс құбылысты, көркем шығармадағы авторлық қолданысты даралайтын, стиль табиғатын тануға көмектесетін, негіз болатын ерекше мәнді бір заңдылық бар. Ол окказионал сөздерге мынадай анықтама береді: *Окказионализмдер – белгілі бір шығармада пайдаланылып, контекст арқылы анықталатын, әдеби тілімізге кіру қабілеті шектеулі сөздер* [1,1].

Ал тілші ғалым Р.Сыздықтың айтуы бойынша окказионал сөздер дегеніміз тосын сөздер немесе бір қолданар сөздер.

Окказионализм латынның «occasio» деген сөзінен шыққан кездейсоқ, тосын деген мағына береді. Бұл терминді ғылымға алғаш рет Н.И. Фельдман енгізген. Ғалым 1957 жылы «Вопросы языкознания» еңбегінің 4-санындағы «Окказиональные слова и лексикография» мақаласында жеке автордың қолданысында болған сөздерді окказионализм деп атауды ұсынған.

Окказионализмдерге байланысты еңбектер неміс, ағылшын, француз тіл білімінде ертерек пайда болды. Ғылыми еңбектер жазып, теориялық зерттеулер жүргізгендер: Л.И.Ройзензон, Л.И.Абрамец, А.А. Потенбня, Б.А.Ларин, Ф.И.Буслаев, В.Л.Архангельский, А.М.Бабкин, И.И. Чернышев, Н.М. Шанский, Н.Н. Амосова, А.Г. Лыков, В.В. Лопатин, Е.А.Земская т.б.

Н.М. Шанский «Фразеология современного русского языка» деген еңбегінде төмендегідей пікірді келтіреді: *При анализе стилистического использования фразеологических оборотов художниками слова следует исходить из наличной фразеологической системы, строго и четко от авторской трансформации факты свободного употребления слов* деп мысал ретінде ақын Л.Ошанинның өлеңіндегі «за тридевять земель» фразеологизмінің орнына «за тридевять гор» және «за тридевять рек» деп трансформациялап қолданғандығын айтады:

Есть друг у меня, судак человек.

Он часто неуловим.

За тридевять гор и тридевять рек

Мы вечно бываем с ним [2, 146].

Қазақ тілі білімінде окказионалды фразеологизмдерді зерттеген ғалымдар – Х.Нұрмаханов, Г.Мұратова, Г.Смағұлова, Г.Тұрабаева, А.Қайыпбаева, А.Алдашева, Қ.Қадырқұлов, Л.Еспекова.

Р.Сыздық «Тілдік норма және оның қалыптануы», Нұрмаханов «Сөз және оның контексте қолданылуы», Г.Мұратова «Қазақ көркем әдебиетіндегі окказионал сөздер», Х.А.Алдашева «Қазіргі қазақ әдебиетіндегі жаңа қолданыстар», Г.Тұрабаева «Окказиональные преобразования пословиц и поговорок» атты еңбектерде окказионал сөздер зерттелініп, олардың көркем әдебиеттегі қолданылу маңызы саралана түскен.

Окказионал сөздерге байланысты ғалымдар К.Ержанованың мен Ж.Ә.Абдрахманованың еңбектерін басшылыққа ала отырып, окказионал сөздер мен фразеологизмдер жайында көзқарастары бірдей екендігін байқадық. Соның негізінде окказионал фразеологизмдер мен қалыпты фразеологизмдер арасындағы айырмашылықтар

деп төмендегі белгілерді атап өтуге болады:

Айырмашылықтары:

Окказионал фразеологизмдер

- ✓ белгілі бір жағдайға байланысты жеке автордың қолданысында стильдік мақсатта пайда болады;
- ✓ тілдік нормаға жатпайды;
- ✓ сөздіктерге кіру қабілеті шектеулі;
- ✓ тіркес тиянақтылығы, қолданылу тиянақтылығы байқалмайды;
- ✓ өміршең емес;
- ✓ бір-ақ рет қолданылуы мүмкін

Фразеологизмдер

- ✓ даяр қалпында жұмсалуды;
- ✓ мағына тұтастығы;
- ✓ тіркес тиянақтылығы;
- ✓ әдеби тілге жатады;
- ✓ фразеологиялық, қазақ әдеби тілінің сөздігі т.б. сөздіктерде бар;
- ✓ өміршең;
- ✓ дайын тілдік тұлға

К.Ержанова өз еңбегінде жазушы С.Мұқанов тұрақты тіркестерге тек стильдік бояуы қанық, тілімізде қолданылатын сөздің мәйегі, даяр қалпында келетін тілдік бірлік ретінде ғана қарамай, оларды өзгертіп, «трансформациялап» отырған. Жазушының фразеологизмдері мәтінге белгілі бір экспрессивті леп беріп, стильдік мақсатта қолданылған, автордың өзіндік қолтаңбасын танытатын көркем тілдік элементтер болып табылады [3, 15] – деген пікірінен ғалымның окказионал фразеологизмге беріп отырған анықтамасын байқаймыз.

Ол өз еңбегінде фразеологизмдерді екі топқа бөліп қарастырады. Бірі – узуал фразеологизмдер, екіншісі – белгілі бір жаңартулармен, түрлендірулермен сабақтаса жүрген фразеологизмдер. Осылардың ішінен бізді окказионал фразеологизмдер қызықтырғандықтан, бұл тақырыпқа баса назар аудардық.

Тұрақты тіркестер айтыла-айтыла келе бояуы солғындағандықтан, автор көркемдік мақсатпен фразеологизмдердің бір компонентін басқа сөзбен ауыстырады, не түсіріп тастайды. Кейде компоненттер арасына басқа сөз енгізеді.

Оған мысал ретінде қызығына ықылық ата тою, (қызығына тоймау+ықылық ату), жүректің терең түкпірі, аузын кеңірек ашты, тісі мен тұяғы тимей, күн демей, түн демей, жаз демей, қыс демей; күн көрер дәулеті, асырар адамы; жан тартатыны деген окказионал фразеологизмдерді келтіреді.

Ғалым әр окказионал фразеологизмнің қандай тәсілмен жасалғандығын баяндап, 4 түрлі жасалу жолын көрсетеді. Олар: контаминация, компоненттер арасына сөз сыналату, мәндел сөз тіркестерін үстемелете келтіру, сөз сыңарының бірін басқа сөзбен алмастыру. Осылардың ішінде контаминация тәсіліне тоқталмақпыз, себебі біз қарастырып отырған жазушы Т.Қажыбаевтың еңбегінде де контаминация жиі кездеседі.

Мысалы, К.Ержанова өз еңбегінде қызығына ықылық ата тою дегенді екі фразеологизмнің бір сөйлем аясында жұмсалып, **контаминациялық тәсіл** арқылы жасалғандығын айтады.

«Ықылық атты» фразеологизмінің сөздікте екі мағынасы берілген. Соның бірі «кеңірдегіне келгенше ішіп, жеп тойды» [4, 777].

Ал қызық сөзіне қатысты сөздікте қызығына батты [түсті, бөкті], қызығын көрді, қызығын ұрлады фразеологизмдері берілген. Алайда жалпыхалықтық қолданыста қызығына тоймады деген фразеологизм бар екендігі баршамызға мәлім.

Контаминация терминінің сөздікте беріліп отырған түсініктемесіне жүгінетін болсақ, *Контаминация – зат. 1. психол. Әр түрлі сөздерге қатысты буындарды бір сөзге біріктіріп*

жіберуден болатын сөзді қате айту. 2. лингв. Екі элементтен үшінші жаңа тілдік бірліктің жасалуы [5, 120].

Узуал фразеологизмдер деп тіркес тиянақтылығы, мағына тұтастығы бар фразеологизмдер айтылса, окказионал фразеологизмдер оларға қарама-қарсы.

Окказионал фразеологизм дегеніміз – эмотивті әсер берудегі тиімді тілдік тұлғалар – дейді ғалым Ж.Ә. Абдрахманова өз еңбегінде [6, 10].

Біз окказионал фразеологизмдерді жасалу жолдарына қарай 5-ке бөліп төмендегідей топтадық:

- 1) Сөз сыңарларының бірін басқа сөзбен алмастыру;
- 2) Бір сыңары фразеологизм, екінші сыңары окказионал фразеологизмнің қатар қолданылуы;
- 3) Контаминация;
- 4) Қалыпты фразеологизмге сыртқы формасы ұқсас окказионал фразеологизм жасау;
- 5) Компоненттер арасына сөз сыналату

Ғалым Ж.Абдрахманова өз еңбегінде **бір сыңары фразеологизм, екінші сыңары окказионал фразеологизмнің қатар қолданылуы** арқылы жасалатын фразеологизмдерге төмендегідей мысалдар келтіреді.

Балғымбаев мырза, басыңнан бал тамып, маңдайыңнан мұнай атқылап тұрса да, мен сені бір күн ұстамаймын, егер үкіметтің Ана тілімді аяқасты ете беретіні болса! деп (Ж. Сабыржанұлы). Нормалы қолданысы бармағынан бал тамған «Он саусағынан өнер төгілген, бес аспап шебер, көп өнер иесі» деген мағына берсе, маңдайынан мұнай атқылау сөйлемге қосымша экспрессивті реңк үстеп тұр.

– *Хо-ош, мейман! Атаң қазақ «абыройлы болар жігіттің алғашқы ұрлығы ашылсын» деген екен... Олай болмай, бұл қу кәсіп сенің сүйегіңе сіңіп, буыныңды қапқан көрінеді* (Ж.Ахмади). Осындағы «сүйегіне сіңу» узуал фразеологиялық тіркесіне буынын қабу тіркесін қосу арқылы автор ұтымды окказионал тіркес жасаған.

Сүйегіне сіңу фразеологизміне сөздікте «табиғаты соған дағдыланып әдетіне айналған; бойына сіңген» деген түсініктеме берілген.

Оның пікірінше, окказионал фразеологизмдердің өзіне тән ерекшелігі төмендегідей болып келеді:

- тек мәтін ішінде анықталады, одан тыс қалыптаспайды;
- өміршең емес;
- узуал фразеологизмдерге қарама-қайшы;
- құрылымы тұрақсыз;
- қолданылу тұрақтылығы жоқ;
- мәтінге экспрессивті мән береді.

Келесі бір еңбекте окказионал фразеологизмдер термині қолданылмағанымен, фразеологизмдердің өзгертіліп, авторлық өңдеумен қолданылуы туралы сөз етіледі.

Фразеологизмдер тек жалпыхалықтық формада ғана қолданылмайды. Сонымен қатар өзгертіліп, өңделіп те жұмсалады, бұл тәсіл – көбінесе ақын-жазушыларға тән [7, 97].

Н.Уәлиұлы еңбегінде окказионализмдер деген термин кездеспейді. Алайда фразеологиялық нормадан мақсатты ауытқулар деп автор осы окказионал фразеологизмдерді айтып отыр деп білеміз. Ғалым окказионал фразеологизмдердің 5 түрлі жасалу жолын көрсетеді.

- 1) Эллипсис (ықшамдау) немесе фразеологизмдердің бір сыңарын түсіріп қолдану
- 2) Фразеологизмдердің лексикалық құрамын жаймалап қолдануға (плеоназм)
- 3) Бір фразеологизмнің екі бөлек сөздермен қолданылуы
- 4) Дистакт немесе фразеологизм сыңарларының арасына сөз сыналап ендіру.
- 5) Фразеологизмдердің лексикалық құрамын ауыстырып қолдану
- 6) Фразеологиялық единицаларды сыйыстырып қолдану (контаминация)

Фразеологиялық бірліктердің белгілі бір сыңарларын түсіріп қолдану (эллипсис), олардың лексикалық құрамының арасына сыналап сөз ендіру (дистакт), фразеологиялық

единицаларды сыйыстырып қолдану (контаминация), фразеологиялық единицалардың лексикалық құрамын жаймалап қолдану (плеоназм) т.б. жаңғыртулар көбінесе квантативті өзгеріске негізделетіні байқалады [8, 55].

Осылардың ішінде **фразеологизм сыңарларының арасына сөз сыналап ендіру** атты жасалу жолына ерекше тоқталмақпыз. Мысалы: тығырыққа тіреді – тығырыққа әкеп тіреді; кіндігі үзілмеген – кіндігі баяғыда үзілмеген; тарамысына ілінген – тарамысына әрең ілінген т.б.

Жазушы Т.Қажыбаевтың фразеологизмдерді өзгертіп қолдануы «Аран» повесінде төмендегі мәтіндерде кездеседі. Олар окказионал фразеологизмдердің келесі жасалу жолдарын қамтиды:

1) Контаминация

1-мәтін. *Дорба түбі қағылып, кебеже түбі сарқылған шақта бейона тірлікті тәрік еткісі келмеген үміті түскір өзекті тұстан үзілгенше жанталасып аласұрар әдеті емес пе. Төңіректі түртіне тіміскілеп, сұғанақтана қалар сорақылық иба-иманды қайтсын. Аласұрғызар ашқарақ сезім бас көтеріп алғанша ұяттықтың ала жібін аттай алмай шегіншектей тұрғанымен, ақикөзденіп, дәурілеп алған тұста ақыл-естен адасқан дүлейлікке басып, кімді тыңдасын* [9, 94].

Контексте ұяттықтың ала жібін аттай алмай деген бір қолданар сөз екі компоненттен құралған. Бірінші компоненті – «ұяттан аттап кете алмады», екінші компоненті – «ала жібін аттамады». Окказионал сөздің сөздіктегі мағынасына сүйенетін болсақ, төмендегідей түсініктемелер берілген:

ҰЯТТАН АТТАП КЕТЕ АЛМАДЫ. Ар-намысты сақтады [4, 735].

АЛА ЖІБІН АТТАМАДЫ. Қиянат жасамады, сұғанақтық істемеді, арамдыққа бармады [4, 39].

Автор «ұяттықтан аттап кете алмады» және біреудің «ала жібін аттамау» фразеологизмдерін кіріктіріп, қолданған. Біреудің ала жібін аттамау ұрламау, алдамау деген мағына беретіндігін ескерсек, қаламгердің шеберлігі фразеологизмдерді кіріктіріп қолдануда танылып отыр.

2-мәтін. *О, тоба! Өзінің ұлан даласындай байтақтыққа, етек-жеңі далиған дарқандыққа еті өліп, бойы үйренген мұңлық жұрт «бай бір жұттық» деуді шүкіршілік санап, оның арғы жағында нелер жатқандығына ой көзін жүгіртпей қамсыз отырудан жазбай, аштық деген аранды аждаһа тарпа бас салғанда қарсы қайратқа көше алмай, «Мен құрбандық» деп мойын сұнып сұлай берді, етегі толып жылай берді, дәрменсіздігінен ақ сүйек болып жусай берді* [9, 114].

ОЙ ЖҮГІРТТІ. ОЙ ЖІБЕРДІ фразеологизмінің сөздіктегі берілген мағынасы – «әр жайға ойша барлау, шолу жасалды».

Мұндағы ой жүгірту мен көңіл жүгірту фразеологизмдерін қатар қолданып, нәтижесінде жүгірту сөзі қайталанып келген соң, біреуін ғана қолданып, ой көзін жүгірту деген бір қолданар фразеологизм пайда болған. Жасалу жолы – **контаминация**.

2) Компоненттер арасына сөз сыналату немесе дистакт.

3-мәтін. – *Сүйегім атакеңдікі екенінде кімнің таласы бар. Бірақ бар мәселе менің кімнен шыққанымда тұр ма екен. Болашаққа неге көңіл көзін жүгіртпейсіңдер, түге* [9,13].

Тілімізде «көз жүгірту» фразеологизмі шолып қарады, «ой жіберді» деген мағына береді. Автор «көз жүгірту» деген дайын тілдік тұлғаның алдына «көңіл» сөзін тіркестіріп қолданған. Болашаққа көңіл көзін жүгірту – ертеңгі күнді ойлау мағынасында айтылған.

3) Бір сыңары окказионал фразеологизм, екінші сыңары фразеологизмнің қатар қолданылуы

4-мәтін. *Ажалды нәубет бұл ауылға қанды тырнағын батыра қоймады дегеннің өзінде он шақты түндіктің оты өшіп, шаңырағы күйреген еді* [9, 39].

ТҮНДІКТИҢ ОТЫ ӨШУ тұрақты тіркесінің анықтамасы фразеологиялық сөздікте берілмеген. Алайда түндікке қатысты мына тұрақты тіркестер қарастырылған: түн түндігі түрілді, түндікті оңынан ашты.

ТҮН ТҮНДІГІ ТҮРІЛДІ фразеологизмінің беретін мағынасы «таң қылаң берді, түн қараңғылығы сейілді». Түндікті оңынан ашты «дұрыс тілек, жақсы ниет туралы айтылады» .

ШАҢЫРАҒЫ КҮЙРЕУ фразеологизмі фразеологиялық сөздікте жоқ. Алайда шаңырағы күйреу фразеологизмі жалпыхалықтық қолданыста кездеседі. Мұндағы түндіктің оты өшіп, шаңырағы күйреді окказионал фразеологизмін тұтастай алып қарастырсақ, мәтіндегі мағынасы «түн түндігі түрілді» деген фразеологизмнен әлдеқайда алшақ. Яғни, бір адам ғана емес, аштықтан отбасы болып қырылып жатыр деген мағына береді.

4) Сөз сыңарларының бірін басқа сөзбен алмастыру

5-мәтін. – *Алла тәңірім-ай, қос құлынымды зауалыңа кезіктіре көрме, – деп күбірлеген Кенжештің алқымына күйікті өксік тығылып, мойылдай қара қос жанарынан мөлт-мөлт етіп жас білінді. – Анау Көбей сорлының беті әрі қарап кетті-ау* [9, 108].

БЕТІ БЕРІ ҚАРАДЫ. 1. Аурудан жазыла бастады. Тоқсанбай қасына әйелін ертіп, Атбасарға барып қайтқан екен «қызының беті бері қарады, ендігі аз күнде құлан таза сауығып шығады» деп, емші дәрігер жақсы хабар айтыпты (С.Омаров).

2. Райдан қайтты, ашуы тарады, өкпесін басты, айтқанға көнді. Беті бері қарап, қол оң жайылғаннан бері қарай, жыл сайын бестеп, ондап «жаңа талап» рисалалар да тауып тұрды (С.Торайғыров) [4, 147].

Сөйлемдегі беріліп отырған үзіндіге бірінші мағынасы сәйкес келеді. Бірақ «беті әрі қарау», «беті бері қарау» деген тұрақты тіркеске антоним. Бұл фразеологизмнің мағынасы – өлім мен өмірдің арасында жату.

6-мәтін. ...*Анау Қызылжар, Омбы, тіпті, осы араға дейін келіп-кетіп жүрді деседі ғой. Кейде ұрылып-соғылып, өлімші болып келеді, кейде тең-тең кездеме, уыс-уыс алтын арқалап келеді. Әйтеуір қанжығасы қансыз болмайды. Бірақ бүлінгеннен бүлдіргі алма деп, сол дүние ағын судай кетті ғой атып* [9, 24].

Жалпыхалықтық қолданыста «қанжығасы қанданды» деген фразеологизм «олжалы болды» деген мағына береді. Автор бұл даяр қалпында қолданылатын тілдік тұлғаны қанжығасы қансыз болмайды деп сыртқы формасын өзгерткенмен, мағынасында өзгешелік байқалмайды.

5) фразеологизмдердің бір сыңарын түсіріп қолдану немесе эллипсис

7-мәтін. *Жеті жыл бойы елден безген ессіздей, жұрттан жсырылып кеткен жсырындыдай жалғыз күн кеітті. Бүкіл ел болып жаңа қонысқа табан аударып жатқанда, мұның көне моланы күзеткен байғыздай жалғыз отырып қалғаны несі. Баяғы қисық, қыңыр шұбар шал «қырық кісі бір жақ, қыңыр кісі бір жақтың» әуейіне басып әдейі істеп отыр, топты бұзып бұра тартпаса, ішкені ірің болады о неменің дескендер мұның бұл әрекетін әулекі әпербақандықтан әріге асырмаған* [9, 7].

ІШКЕНІ ІРІҢ, ЖЕГЕНІ ЖЕЛІМ фразеологизмі сөздікте берілген. еретін мағынасы – қақ-соқтыға салып, күн көрсетпеді, көзге түртпек қылды.

Автор мәтінде фразеологизмнің бір компонентін ғана «ішкені ірің» деген сыңарын қолданған, әрі «бол» көмекші етістігін тіркестірген.

8-мәтін. *Ерулескен ел тірлігінде оқшау оқиға да, аласапыран алып қашты дау-дамай да аз болатын. Мамыражай, марғау тірлік табиғаттың қайталап соғар рахат қызығын тамсана тамашалау үшін гана өмірге келгендей өзінің шараналы сәби шағымен жан біткенді елтіте, еліктіре таусылмас құмарға бөлер еді. Осы бір қаймағы бұзылмаған тірлігін береке тілер шал-шауқандар пизғылында да, тай мініп қызды ауылды жағалаған боз бала жігіт көңілінде ала бүлік, ашкөздік, бір-бірінің етегінен тартып, топшыдан қағар ішмерез қызғаныш болушы ма еді* [9, 31].

Жалпыхалықтық қолданыстағы алып қашты сөз, алып қашты хабар, алып қашты әңгіме фразеологизмдері авторлық қолданыста «алып қашты дау-дамай» деп қолданылған. «Алып қашты сөз» фразеологизмінің мағынасы – бұлдыр, ұзынкұлақ, даурықпа хабар, анық-қанығы белгісіз лақап, қауесет [4, 50]. Жасалу жолы – сөз сыңарларының бірін басқа сөзбен алмастыру.

Етегінен тартып, топшыдан қағу окказионал фразеологизмнің алғашқы компонентінде

жалпыхалықтық қолданыстағы етектен алды «шаужайдан тартты, ілгері бастырмады» деген мағына береді [3, 222].

Сөздікте топшы сөзіне мынадай анықтама берілген: «Топшы. Адам қолының, құс қанатының кеудеге жалғасқан жері» [5, 282]. Демек, етектен тартып, топшыдан қағу адамды ілгері бастырмай кеудесінен қағу деген мағына береді.

Негізінен жалпыхалықтық қолданыста етектен алу және етектен тарту фразеологизмдерінің лексикалық құрамы ауыстырып қолданыла береді. Ал топшыдан қағу тіркесі автор тарапынан қолданысқа ие болған. Жасалу жолы – **бір сыңары окказионал фразеологизм, екінші сыңары узуал фразеологизм.**

9-мәтін. *Мал тұяғының қимылын бағып, соның ығымен жүріп күн кешкен марғау ел тіршілік, сүйінішінен қол үзген соң жазаға шығып қалған балықтай аласұрып, есалаң болды да қалды емес пе? Тіпті іргеде отырған орыс мұжықтарының өзен, көлді сүзіп балық алып, жер шұқылап картоп, капуста өндіріп, өзек жалғар талғажаяу тауып жатқандарына да мойын бұрып қарамай, қасқырдан үріккен қойдай жосылып, шұбыра бергені несі. Ғасырлар бойы жүйе тартып, арна салып алған бұлақ екем бұлақ та сол арнасынан аунап кетсе суы құрдымға сіңіп жоғалмай ма, бәз баяғы мөлдір ағынынан адасып, сарқылып барып тынбай ма?! [9, 45].*

Мәтінде екі окказионал фразеологизм және басқа да тілдік тұлғалар кездеседі.

ҚАСҚЫРДАН ҮРІККЕН ҚОЙДАЙ тұрақты тіркесінің түсініктемесі сөздікте берілмегенімен, оған мағынасы мен сыртқы құрылымы ұқсас «қасқыр шапқан қойдай болды» фразеологизмінің мағынасы көрсетілген: «Тоз-тозы шықты, быт-шыт болды». Жасалу жолы – **сөз сыңарларының бірін басқа сөзбен алмастыру.**

«Өзек жалғар талғажаяу тапты» деген окказионал фразеологизм екі фразеологизмнің кірігуі арқылы жасалған. Бірінші компоненті – «өзек жалғау», екінші компоненті – «талғажаяу ету». Фразеологизмдердің сөздікте берілген мағынасына жеке-жеке тоқталатын болсақ:

ӨЗЕК ЖАЛҒАДЫ. Болар-болмас тамақ ішті [4, 567].

ТАЛШЫҚ ЕТТІ, ТАЛҒАЖАУ ҚЫЛДЫ, ТАЛМАУ ҚЫЛДЫ. Аздап қорек, үнем етті [4, 659].

Біздіңше, өзек жалғар талғажаяу табу окказионал фразеологизм. Жасалу жолы – **контаминация.**

Автор мақсатты түрде жасап отырған окказионал фразеологизм мәтінге үстеме мағына бере отырып, көркем шығармаға қосымша бір реңк үстеп, қаламгер шеберлігінің тағы бір дәлелі болып отыр.

ҚОРЫТЫНДЫ

Окказионал фразеологизмдердің белгілі бір мәтінге ғана қызмет ететіндігіне, жалпытілдік қолданысқа енуге, тілдік тұлғаға айналуға талпынбайтынына көз жеткіздік;

Қалыпты және окказионал фразеологизмдерді қарастыра келе, нормалы қолданыстағы фразеологизмдерде тіркес тиянақтылығы, мағына тұтастығы, қолдану тиянақтылығы заңдылығына бағынатындар болса, окказионал фразеологизмдер осыларға қоса түрлі стильдік жаңартулармен, түрлендірулермен бірге сабақтаса жүреді;

Окказионал фразеологизмдердің узуал фразеологизмдерге қайшы екендігі, өміршең еместігі, сөйлеуде кенеттен пайда болатындығы, құрылымы, құрамы тұрақсыз, қолдану тұрақтылығы жоқ, мәтінге, сөйлеуге экспрессивті, эмотивті реңк беретін айырмашылықтары анықталды.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 Қайыпбаева А. Көркем шығармалардағы окказионализмдердің ерекшеліктері <http://www.rusnauka.com>

2 Н.М.Шанский Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов 4-е изд. испр. и доп. Санкт -Петербург, 1996. - 192 с.

3 Ержанова К. С.Мұқанов романдарындағы узуал және окказионал фразеологизмдер

[С.Мұқанов шығармашылығы туралы] // Ұлағат. – 2010. №4– 103-109 б.

4 Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. – Алматы: Арыс баспасы, 2007. - 800 б.

5 Қазақ әдеби тілінің сөздігі. 15 томдық – Алматы, 2011 13том. С-Т. - 752б.

6 Абдрахманова Ж. Қазіргі қазақ тіліндегі окказионал фразеологизмдер: автореферат. – Алматы, 2008. - 30 б.

7 Балақаев М., Жанпейісов Е., Томанов М., Манасбаев Б. Қазақ тілінің стилистикасы. – Алматы, 1974. - 191 б.

8 Уәлиұлы Н. Фразеология және тілдік норма. – Алматы, 1998. - 128 б.

9 Қажыбаев Т. Қан кешу: Повестер. – Ақмола, 1995. – 226 б.

Р.Ж. Киякова¹, Р.К. Бекенбаева²

Окказионализмы в произведениях Т.Кажыбаева

Кокшетауский государственный университет имени Ш.Уалиханова
г.Кокшетау, Казахстан

В этой статье рассматривается исследование, способы выражения окказиональных фразеологизмов, формирование термина окказионализм в лингвистике. А также мы определили различие между окказиональными фразеологизмами и узвальными фразеологизмами. Руководствуясь трудами К. Ержановой, Ж. Абдрахмановой, Н. Уәлиұлы мы обобщили окказиональные фразеологизмы и сделали классификацию по способу выражения в повести «Аран» писателя Т. Кажыбаева. В частности, мы рассмотрели способы выражения окказиональных фразеологизмов эллипсис, плеоназм, использование одной фразеологии в двух отдельных словах, дистакт, контаминация.

R.Zh. Kiyakova¹, R.K.Bekenbayeva²

Occasionalisms in the works of T.Kazhybayeva

Kokshetau State University named after S.Ualikhanov,
Kokshetau, Kazakhstan

This article discusses the study, ways of expressing occasional idioms, the formation of the term Occasionalism in linguistics. And also we have defined the difference between occasional idioms and ordinary idioms. Guided by the works of K. Yerzhanova, J. Abdrakhmanova, N. Uuliuly, we generalized occasional idioms and made the classification according to the way of expression in the novel “Aran” by writer T. Kazhybayev. In particular, we examined the ways of shaking off occasional idioms, ellipsis, pleonasm, using one phraseology in two separate words, distact, contamination.

УДК 81’33

Э. Ш. Никифорова

к.ф.н, Ph.D, Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова,
г.Костанай, Республика Казахстан, n.e.sh_1975@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ «КРУГА СВОИХ» И «КРУГА ЧУЖИХ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена рассмотрению реализации коммуникативных стратегий создания «круга своих» и «круга чужих» как реализации бинарной архетипной оппозиции «свой - чужой» в современном англоязычном политическом дискурсе. Автор обращает особое внимание на то, что рассматриваемые стратегии представлены в речах политиков через специфический набор тактик, выражающих иллюзии сплочения и отчуждения. Представленные тактики, как правило, используются политиками не изолированно, а в различных комбинациях, что позволяет усилить эффект манипулятивного речевого

воздействия на массовое сознание. Языковые средства, используемые политиками, при этом заслуживают скрупулезного рассмотрения. При подборе материала основное внимание уделялось анализу публичных выступлений президента США Д. Трампа как одного из ярчайших представителей политической элиты англоязычного мира.

Ключевые слова: бинарная оппозиция, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, манипулятивное речевое воздействия, политический дискурс, иллюкуция, метафорическая модель.

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем перейти непосредственно к вопросу о реализации коммуникативных стратегий создания «круга своих» и «круга чужих» в политическом дискурсе попытаемся охарактеризовать саму ситуацию общения, в которой задействованы наши коммуниканты: политик, с одной стороны, и его электорат (население страны), с другой, причем под электоратом мы понимаем такую категорию, как массовое сознание. В коммуникативной ситуации, параметры которой заданы выше, политик пытается оказать речевое воздействие на массовое сознание своего электората. В данном случае это речевое воздействие будет определяться как «манипулятивная вербальная организация информационных потоков в сфере власти, осуществляемая отправителем текста (политиком) на получателя текста (массовое сознание) с целью изменения его установок и поведения» [1,7].

Манипулятивное речевое воздействие ставит своей целью изменение установок, взглядов получателя при помощи воздействия на его подсознание, причем это воздействие, как правило, не принимает в расчет истинные интересы получателя и выгодно тому, кто собственно это воздействие оказывает. Одним из инструментов коммуникативного воздействия являются стратегии коммуникативного воздействия, определяемые как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего [2, 41]. Каждая стратегия реализуется через набор коммуникативных тактик, причем основу тактики составляет иллюкутивная сила высказывания, средством реализации которой является осознаваемый выбор речевых приемов.

На наш взгляд, коммуникативные стратегии создания «круга своих» и создания «круга чужих» выполняют в речи ораторов – политиков аксиологическую, экспрессивную и контактоустанавливающую функции, приближая говорящего к аудитории.

При реализации данной стратегии активно эксплуатируется манипулятивная архетипная бинарная оппозиция «свой-чужой», являющаяся универсальной для любой культуры, поскольку человеку свойственно относить себя к той или иной социальной группе, противопоставляя эту группу другим группам, не разделяющим ценностные установки «своих».

Остановимся подробнее на реализации стратегий создания «круга своих» и «круга чужих», принимая во внимание тот факт, что эти две составляющие реализуются, на наш взгляд, одновременно и параллельно: создавая «круг своих» мы одновременно очерчиваем его границы, помещая субъектов, не соответствующих определенным ценностным параметрам, в «круг чужих».

Несомненно, эти стратегии базируются на аксиологическом компоненте, поскольку оценочность является непременным качеством категории «свой - чужой», причём «свой» в рассматриваемой нами ситуации, всегда оценивается положительно, а «чужой» - отрицательно.

Как уже упоминалось выше, любая стратегия на практике реализуется через набор тактик. Стратегии создания «круга своих» и «круга чужих» не являются исключением. Так, вслед за И. В. Самариной, мы выделяем следующие тактики стратегии создания «круга своих» - тактика солидаризации, тактика создания образа героя. Стратегия создания «круга чужих», в свою очередь, реализуется посредством тактик создания образа врага и дистанцирования [1,80].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Целью данной работы является выявление средств построения основных тактик коммуникативных стратегий создания «круга своих» и создания «круга чужих» на конкретном примере речей и других речевых произведений современного англоязычного политика. Поскольку ярким представителем политического корпуса на сегодняшний день является президент США Дональд Трамп, нам показалось небезынтесным обратиться к его инаугурационной речи, лейтмотивом которой является лозунг “America first and only America first!”, а также ряду других публичных выступлений.

Итак, тактика солидаризации, первая тактика стратегии создания «круга своих» заключается в том, что политик пытается продемонстрировать свою принадлежность к определенной социальной группе получателя с целью установления контакта, доверительных отношений. Вполне естественно, что эта тактика реализуется через выбор иллокуций сплочения и единения. На лексико - семантическом уровне она будет выражаться через этниконны, разговорные фразы, единицы со значением совместимости и обращение к общечеловеческим ценностям, таким как «справедливость», «честность», «гуманизм», «семья», «добрая воля», «разум», «здоровый смысл», а также к темам, традиционным для американской лингвокультуры, таким как «американский патриотизм», «демократия», «политкорректность», «борьба с терроризмом», «возможность реализации «американской мечты»», «индивидуализм», «свободный выбор».

Проиллюстрируем вышеозначенные положения рядом примеров:

1) *We, the citizens of America, are now joined in a great national effort to rebuild our country and to restore its promise for all of our people* (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). Приведённый здесь небольшой по объёму отрывок изобилует средствами создания иллокуции сплочения, объединения. Так, начиная фразу с местоимения «we» Трамп сразу же объединяет себя со всеми американцами, с народом, далее эффект усиливается посредством вводной пояснительной конструкции «*the citizens of America*», причем, как и любая вводная конструкция, данная конструкция выделяется интонационно за счет логического ударения. Далее, путем многократного повторения коллокаций с притяжательным местоимением *our - our country, our people* – оратор доносит до слушающих посыл, что он вместе с ними в ответе за судьбу их общей страны, общего народа. Подчеркивается также благородный характер их миссии (*to rebuild our country and to restore its promise for all of our people*) и то, что это очень сложная задача (*joined in a great national effort*). Само собой разумеется, что неслучайно употреблены и такие языковые средства, как глагол – *join* и объединительное местоимение *all*. Имплицитно политик эксплуатирует и чрезвычайно популярную в США тему «американской мечты, Америки для всех американцев», и согласно Трампу эта Америка должна возродиться, как феникс из пепла (*restore its promise for all of our people*).

2) *Americans want great schools for their children, safe neighborhoods for their families, and good jobs for themselves* (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). Очень простое и понятное среднему американцу по структуре, смыслу и прагматике предложение. Однако, примечательно то, что политик в столь простом и коротком предложении смог употребить ряд языковых средств построения тактики солидаризации, таких как этникон *Americans*, концептов «*family*», «*neighborhood*», «*safety*».

3) *We are one nation – and their pain is our pain. Their dreams are our dreams; and their success will be our success. We share one heart, one home, and one glorious destiny* (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). Помимо ранее упомянутых местоимений *we* и *our*, употребленных в этом отрывке не один раз, автор прибегает к другим стилистическим средствам построения иллокуции объединения, среди которых можно выделить повторы разных уровней: от аллитерации на фонетическом уровне до параллелизма на синтаксическом. Изобилует отрывок и словами с мощным эмоциональным зарядом как положительным – *dream, success, destiny, home, heart, glorious*, так и отрицательным – *pain*. Оратор представляет себя буквально одним организмом с народом, оформляя расширенную метафору посредством фразы «*we share one heart*», то есть

у этого организма есть сердце, способное испытывать боль.

Примечательно и то, что тактика солидаризации довольно часто реализуется посредством лозунгов, которые выполняют функцию интегрирования. Дональд Трамп отличается способностью к созданию лозунгов, слоганов. Более того, многие выражения, применяемые им, что называется «уходят в народ» (так, он является автором оборота 'fake news', названного благодаря ему «выражением года» по версии Oxford Dictionary) и приобретают статус крылатых выражений, часто употребляемых в публичном дискурсе фраз и девизов различных движений, кампаний.

Приведем ряд примеров:

We must think big and dream even bigger;

The time for empty talk is over. Now arrives the hour of action;

From this moment on, it's going to be America First;

We will follow two simple rules: Buy American and Hire American (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа).

Ещё одним ресурсом формирования тактики солидаризации выступает введение в текст национально - прецедентных феноменов. Теория прецедентности впервые была предложена и обоснована Ю.Н. Карауловым. К числу прецедентных он относит «готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации» [3, 217]. В соответствии с современной концепцией прецедентности выделяются следующие виды прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации [4, 106 - 118]. Приведём ряд примеров введения прецедентных феноменов различного плана с целью создания «круга своих»:

1) *It is time to remember that old wisdom our soldiers will never forget: that whether we are black or brown or white, we all bleed the same red blood of patriots, we all enjoy the same **glorious freedoms**, and we all salute the same **great American Flag*** (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). Прецедентные ситуации «великие воины – борцы за демократию», «великий плавильный котел наций и рас», «присяга флагу и стране», прецедентные имена или поименования – «великие свободы», «великий американский флаг как символ государства и нации».

2) *And whether a child is born in the **urban sprawl of Detroit** or the **windswept plains of Nebraska**, they look up at the same night sky, they fill their heart with the same dreams, and they are infused with the breath of life by the same **almighty Creator*** (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа) (ряд прецедентных имен и выражений на фоне общего эмоционально насыщенного отрезка речи. Кроме того, оратор прибегает к возвышенному литературному стилю с особой, присущей литературному произведению, образностью).

3) *The **Bible** tells us, “**how good and pleasant it is when God’s people live together in unity.**”* (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). Цитируется и называется хорошо известный гражданам страны и почитаемый ими источник.

Тактика создания образа героя (самопрезентация политика) заключается в том, что политик через иллокуции самоодобрения, расположения к себе и\или своей партии создает свой положительный образ, то есть образ героя, который в состоянии решить все проблемы электората, сделать страну процветающей, а жизнь ее граждан безоблачной и счастливой. Лексико-семантическими средствами реализации этих иллокуций могут являться эпитеты, обозначающие положительные качества и характеристики политика, его первенство, лидерство, уникальность, исключительность.

Самопрезентация, по мнению О.Н. Быковой, это «эмоциональная самоподача оратора, косвенная демонстрация психических качеств его личности для формирования определённого впечатления о нём самом и его целях» [5, 50]. В политической речи самопрезентация занимает ключевую позицию [6; 71]. Самопрезентация в речи политиков встречается в двух видах, как прямая и косвенная самопрезентации. В речах Трампа заметно

превалирует именно прямая самопрезентация, поэтому остановимся на её характеристике более подробно. Прямая самопрезентация состоит в эксплицитной положительной характеристике, даваемой оратором самому себе:

My IQ is one of the highest — and you all know it! Please don't feel so stupid or insecure; it's not your fault. Президент открыто говорит о том, что он является гением. Чтобы донести эту мысль до окружающих он обращается к популярной в западном мире теории об IQ, который, по его мнению, у него крайне высок, для выражения чего он использует превосходную степень прилагательного “high”. Далее следует неправомерное обобщение “you all know it”, которое позиционируется не в качестве личного субъективного мнения, а в качестве неоспоримого объективного факта. В довершении картины автор использует уничижительные эпитеты “stupid” и “insecure” по отношению ко всем остальным людям вообще, и по отношению к его критикам в частности. Кроме того, второе предложение имеет форму вежливой снисходительной просьбы, более похожей по тону на насмешку над возможными оппонентами (Twitter, 8 мая 2013).

Не всегда самопрезентация Трампа прямо относится к нему лично, иногда она носит косвенный характер, когда он комплиментарно отзывается о США и об американцах, имея в виду себя в качестве их основного и, естественно, лучшего представителя. Приведём лишь одну выдержку из речи Д. Трампа во время заседания Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2017: *This week gives our country a special reason to take pride in that example. We are celebrating the 230th anniversary of our beloved Constitution, the oldest constitution still in use in the world today. This timeless document has been the foundation of peace, prosperity, and freedom for the Americans and for countless millions around the globe whose own countries have found inspiration in its respect for human nature, human dignity, and the rule of law. The greatest in the United States Constitution is its first three beautiful words. They are "We the people." Generations of Americans have sacrificed to maintain the promise of those words, the promise of our country and of our great history.* Трамп обращается к Конституции США, характеризуя этот документ в качестве образца гуманности, достоинства и торжества закона. Автор приводит такие сильные эпитеты, как *beloved; timeless; foundation of peace, prosperity, and freedom*. По отношению к истории США он также употребляет эпитет *great* и приводит цитату из самой Конституции. Кроме того, сравнительно небольшой отрывок речи изобилует словами с положительной оценочной коннотацией: *pride, peace, prosperity, freedom, inspiration, respect, human dignity, beautiful words*.

Кроме того, Д. Трамп пытается представить себя в качестве компетентного лидера, способного выполнить ту работу, которая ему поручена народом: *In America, the people govern, the people rule, and the people are sovereign. I was elected not to take power, but to give power to the American people where it belongs. In foreign affairs, we are renewing this founding principle of sovereignty. Our government's first duty is to its people, to our citizens, to serve their needs, to ensure their safety, to preserve their rights, and to defend their values. As president of the United States, I will always put America first.* В данном абзаце оратор принимает на себя роль послушного и ревностного исполнителя воли его народа, приверженца идеалов демократии и соблюдения прав и свобод человека. Это также пример обращения к косвенной самопрезентации.

The oath of office I take today is an oath of allegiance to all Americans (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). Президент принимает на себя обязанность служить своему народу, всем американцам.

I will fight for you with every breath in my body — and I will never, ever let you down (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа)

Создается образ неустрашимого борца, героя, способного пожертвовать жизнью ради своего народа.

Коммуникативная стратегия создания «круга чужих» проявляется в речи политиков в выражении вербальной агрессии и реализуется через тактики создания образа врага и дистанцирования. Как мы видим, эти две тактики являются прямой оппозицией,

рассмотренным нами тактикам стратегии создания «круга своих».

Целью тактики создание образа врага является формирование политиком в сознании получателя отрицательного, зачастую гипертрофированного, образа общего врага или образа врага - оппонента. Реализация этой тактики осуществляется через иллокуции оскорбления, недоверия, насмешки, дискредитации. В языковом плане эти иллокуции представлены через инвективы, ярлыки, метафоры, гиперболы, эпитеты, лингвистические единицы с компонентом модальности недоверия, сомнения.

В текстовых документах, изученных нами, ярко прослеживается тенденция Трампа к применению приема дискредитации своих оппонентов, будь то Хилари Клинтон (его оппонент в предвыборной борьбе), Барак Обама (его предшественник на посту президента), «непокорные» средства массовой информации, лидеры других государств и даже целые народы:

1) *One of the key problems today is that politics is such a disgrace. Good people don't go into government* (Twitter 10 августа 2016). Автор намекает на то, что все профессиональные политики (его оппоненты) – негодяи.

2) *The only card [Hillary Clinton] has is the woman's card. She's got nothing else to offer and frankly, if Hillary Clinton were a man, I don't think she'd get 5 percent of the vote. The only thing she's got going is the woman's card, and the beautiful thing is, women don't like her* (Речь после победы на президентских выборах). Трамп говорит о том, что у его оппонента Хилари Клинтон нет никаких достоинств и что она пользуется тем, что она женщина, имплицитно давая понять публике, что Клинтон – изначально слабая фигура в политике.

3) *We must protect our borders from the ravages of other countries making our products, stealing our companies, and destroying our jobs. Protection will lead to great prosperity and strength* (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). Посредством лексических единиц с резко отрицательной коннотацией (*ravages, steal, destroy*) создается метафорическая модель «другие государства – хищники и воры, от которых нужно защитить свой дом, свою страну».

Тактика дистанцирования выражает иллокуции отстранения, отчуждения, обезличивания, оппозиционирования и реализуется посредством лингвистических единиц обобщающего характера, а также лингвистических единиц со значением противопоставления.

1) *For too long, a small group in our nation's Capital has reaped the rewards of government while the people have borne the cost. Washington flourished – but the people did not share in its wealth. Politicians prospered – but the jobs left, and the factories closed* (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). Политики – предшественники Трампа противопоставляются американскому народу, к которому президент относит и себя.

2) *Their victories have not been your victories; their triumphs have not been your triumphs; and while they celebrated in our nation's Capital, there was little to celebrate for struggling families all across our land* (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). «Небожители» с Капитолийского Холма, у которых все было отлично (*their victories – not your victories, their triumphs – not your triumphs, they celebrated*), противопоставляются простому народу, который находился в бедственном положении (*little to celebrate, struggling families*).

3) *For many decades, we've enriched foreign industry at the expense of American industry; subsidized the armies of other countries while allowing for the very sad depletion of our military; we've defended other nation's borders while refusing to defend our own; and spent trillions of dollars overseas while America's infrastructure has fallen into disrepair and decay. We've made other countries rich while the wealth, strength, and confidence of our country has disappeared over the horizon* (Инаугурационная речь 45 Президента США Д. Трампа). Создаются противопоставленные друг другу метафорические модели «Америка – жертва» (*at the expense of American industry, very sad depletion of our military, America's infrastructure has fallen into disrepair and decay, the wealth, strength, and confidence of our country has disappeared over the*

horizon); «другие страны – мошенники и иждивенцы» (*enriched foreign industry, subsidized the armies of other countries, spent trillions of dollars overseas, made other countries rich*).

Интересно проявляется тактика дистанцирования и в следующем примере, в котором противопоставляются цивилизованный и радикальный исламистский терроризм: «*We will reinforce old alliances and form new ones – and unite the civilized world against Radical Islamic Terrorism, which we will eradicate completely from the face of the Earth*». Кроме того, Трамп не только дистанцируется от радикализма и исламистского экстремизма, но и прибегает к тактикам солидаризации (*unite the civilized world*), создания образа героя – спасителя всего мира (**We will ... unite the civilized world**, we will eradicate (RIT) completely from the face of the Earth) и создания образа врага, причем врага мирового масштаба (Radical Islamic Terrorism).

ВЫВОДЫ

Итак, при реализации тактик создания «круга своих» и «круга чужих» политики вообще, и Дональд Трамп, в частности, активно эксплуатируют оппозицию «свой-чужой», где «свой» ассоциируется с понятиями *правильный, понятный, а также законный, морально оправданный; а «чужой» - неправильный, непонятный, а также незаконный, аморальный, заслуживающий порицания*. Необходимо обратить внимание на то, что при реализации данной тактики используется большое количество лингвостилистических приёмов. Так, активно вводятся эмоционально окрашенные единицы как с положительной, так и с отрицательной коннотацией, стилистические приемы и выразительные средства, такие как слова с семантикой обобщения, эпитеты, оксюморон, антитеза, аллюзия, метафора, эвфемизмы и дисфемизмы, а также - эмоциональный синтаксис. Особого внимания заслуживают прецедентные феномены различных уровней, слова с семантикой обобщения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Самарина, И. В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19./Самарина Ирина Владимировна. – Ростов - на-Дону: Изд-во РГПУ, 2006. – 158 с.
2. Никифорова, Э. Ш. Стратегии коммуникативного воздействия в аргументативно-суггестивных текстах [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ Никифорова Эльмира Шавкатовна. – Тюмень, 2013. – 222 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов; М.: Наука, 2010. - 264с.
4. Гудков Д. Б., Красных В. В., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний [Текст] // Вестник МГУ. – 1997. – №4, С. 106 – 118.
5. Быкова, О. Н. Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ /О. Н. Быкова [Текст] // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации. – Красноярск, 2000. Вып. 1 (9). – С. 50.
6. Иссерс, О. С. Что говорят политики, чтобы понравиться своему народу [Текст] //Вестник Омского университета, 1996. №1. – С.71 -74

Э.Ш.Никифорова

Саяси пікірталаста «өз шеңбері» мен «басқалардың шеңбері» құрудың коммуникативтік стратегиясы

А.Байтурсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
Қостанай қ., Қазақстан

Бұл мақала қазіргі заманғы ағылшын тілді саяси дискурсында "өз" және "бөтен" бинарлық архетиптік оппозицияның жүзеге асырылуы ретінде «достар шеңбері» мен «бөтендердің шеңберін» құру коммуникативтік стратегияларының іске асыруын

қарастыруға арналған. Автор қарастырылып отырған стратегиялардың біріктіру мен араласпау иллокуциясын білдіретін тактика жиынтығы арқылы саясаткерлердің сөзінде көрсетілетініне ерекше көңіл аударады. Әдетте ұсынылған тактикаларды саясаткерлер бөлек емес, әр түрлі комбинацияларда қолданады. Бұл жаппай санаға манипулятивті сөйлеудің әсерін күшейтеді. Саясаткерлердің қолданатын тілдік құралдары мұқият қарастыруға лайық. Материалды іріктеуде ағылшын тілді әлемдегі саяси элитаның жарқын өкілдерінің бірі ретінде АҚШ президенті Д. Трамптың сөздерінің талдауына ерекше көңіл бөлінген.)

E.Nikiforova

Communicative strategies for creating a "circle of the near" and "circle of strangers" in a political discourse

A.Baitursynov Kostanay state university
Kostanay, Kazakhstan

This article deals with the implementation of communicative strategies for creating a "circle of the near" and "a circle of strangers" as the realization of the binary archetypal opposition "friend - foe" in contemporary English political discourse. The author pays special attention to the fact that the strategies considered are presented in the speeches of politicians through a specific set of tactics, expressing illocutions of rallying and alienation. The presented tactics, as a rule, are used by politicians not in isolation, but in various combinations, which makes it possible to strengthen the effect of manipulative speech influence on mass consciousness. The language tools used by politicians deserve scrupulous consideration. When selecting the material, the main focus was directed at the analysis of public statements by US President D. Trump as one of the brightest representatives of the English-speaking world political elite.

UDC: 16.21.07

G.R.Nurekeshova¹, L.Serikkyzy²

¹кандидат филологических наук, Кызылординский государственный университет им.Коркыт Ата, г.Кызылорда, республика Казахстан, Gulnaz_N71@mail.ru

²магистрант 2 курса группы Ая-17-1м, Кызылординский государственный университет им.Коркыт Ата, г.Кызылорда, республика Казахстан

PECULIARITIES OF FORMATION OF LEADERSHIP QUALITIES OF SECONDARY SCHOOL PUPILS IN MODERN EDUCATION

Leaders have been involved in all cultures throughout human history. In modern society, not only is education of a person required, but also a high level of culture, not only deep knowledge in various fields of science and technology, but also the ability to live in society. The main parameters of a child's personal development are his orientation towards universal human values, humanity, intellect, creativity, activity, self-esteem, and independence in thinking. In Western countries, a variety of psychometric and sociometric tests and methods have been created, which are successfully used in practice.

Keywords: Headteachers, positive influence, targetsetting, distributed leadership, learning environment, strong moral, interacting individuals.

INTRODUCTION

School is a learning environment, and its heart is a teacher. The search engine is unique in the creativity of the teacher his way - transforming his lessons into the heart of a person to find out. To be a teacher, to be honored, to be respected, Keeping clean is the duty of each teacher. It is its own his

profession, his discipline, all his disciples, and his school are endless a loving person. A new formation in a changing society teacher - all pedagogical tools mastered, constantly striving for self-improvement, chivalrous, mature, competent person's competence. The new formation is the teacher's success, through the axis develop, develop. To market teacher requirements: competitiveness, education high quality, professionalism, methodology skill in work.

The most successful school leaders are flexible rather than dogmatic in their thinking within a system of core values including persistence, resilience and optimism, such traits help explain why successful leaders facing daunting conditions are often able to push forward when there is little reason to expect progress. Research internationally confirms these two statements and demonstrates the nature of such values-led, flexible, persistent, resilient and optimistic leadership in the face of the challenge of parental passivity, emotionally and intellectually alien community environments and, in some cases, national policies which are not perceived by the headteachers to be of particular benefit to the school. Much literature has long acknowledged the strong sense of vocation which the best leaders (and teachers) demonstrate through their presence and their work. The evidence is unambiguous – the most effective leaders have strong moral and ethical purposes and a strong sense of social justice. They care passionately about improving educational experiences for all groups of students, especially those from disadvantaged backgrounds. These are evidenced in the ways in which effective leaders ensure that ultimately all stakeholders (teachers, non-teaching staff, students, parents, governors and the broader community) participate through forms of capacity building, distributed leadership, and along with these, increased collective responsibility and accountability for promoting student progress and achievement. Research also tells us that moral/ethical purposes in action are evidenced by:

- regular professional dialogue about teaching and learning;
- strong social support in problem solving (care);
- shared goals and collective responsibility;
- individual and collective efficacy • norms of equity and justice.

Nonetheless, some significant differences were found in both primary and secondary schools between the three improvement groups in terms of the extent to which headteachers reported change or improvement across their schools, including aspects related to disciplinary climate, reduction of staff mobility and enhanced commitment and enthusiasm of staff. More improvements or changes were likely to be reported by headteachers in the 'Low' to 'Moderate' or 'High' improvement groups. This finding provides evidence that effective headteachers have a positive influence on the 'mindset' of the school and its culture, including fostering positive staff and student relationships in the school. School leaders tended to improve teaching and learning and student outcomes indirectly and most powerfully through their influence on staff motivation, commitment and working conditions. This is likely to be especially important for schools in challenging circumstances which start from a low base in terms of student attainment. In both primary and secondary sectors there were significant differences between the three school improvement groups in relation to the reported use of data to improve the quality of teaching and learning. Analysis provides evidence for the hypothesis that effective headteachers in English schools use and ensure that staff adopt evidence-based approaches to the use of assessment data, intervening early and monitoring and evaluating continually at school, department and classroom level. In addition, while the use of data to inform individual student targetsetting was widespread, it was a particular feature of the 'Low'/'Moderate'/'High' improvement groups. These features seem to be particularly important for the improvement strategies of schools improving from a low attainment base.

MAIN PART

The influence of variables on pupils' learning and behaviour is indirect, but there is clear evidence of their effects on retention and attendance of staff, improvements in student attendance and behaviour, and increases in student motivation, engagement and sense of responsibility for learning, all of which are themselves the result of leadership values, strategies and actions. While all the links between the different dimensions are statistically significant, some are stronger than others.

The strength of these connections indicates which features of leadership practice are most closely linked. Highly effective and improving schools tend to reduce within school variation by building common goals and being consistent in their approach. The analysis provides new empirical data that shows that it is the combination and accumulation of actions and strategies over time that results in school improvement: the headteachers' leadership directly both creates and influences improvements in the school organization, the teachers, and in the teaching and learning environment, which in turn indirectly improves student outcomes.

Current conceptions of distributed leadership do not imply that the formal leadership structures within organizations are removed or redundant. Instead, it is assumed that there is a relationship between vertical and lateral leadership processes and that attention is paid to the leadership as interaction rather than just leadership as action. In certain research distributed leadership is seen as an emergent property of a group or a network of interacting individuals. The implication, largely supported by the teacher development and school improvement literature, is that organisational change and development are enhanced when leadership is broad based and where teachers have opportunities to collaborate and to actively engage in change and innovation.

In the late 1990s and early 2000s the contemporary concept of distributed leadership emerged. A recent empirical study of distributed leadership practice suggests that distributed leadership is best understood as 'practice distributed over leaders, followers and their situation incorporates the activities of multiple groups of individuals'. A recent empirical study of distributed leadership practice suggests that distributed leadership is best understood as 'practice distributed over leaders, followers and their situation incorporates the activities of multiple groups of individuals' leadership function is 'stretched over the work of a number of individuals and the task is accomplished through the interaction of multiple leaders'.

While it is acknowledged that there is very little systematic evidence about the relative contribution to the achievement of organizational goals of different patterns of distributed leadership, there is empirical evidence to support a strong relationship between distributed patterns of leadership and organizational performance. Work which offers a view of distributed leadership as a positive channel for change notes that: ... organizations most successful in managing the dynamics of loose-tight working relationships meld strong personalized leadership at the top with distributed leadership. Similarly, a study of ten 'outstanding' school leaders, points towards the development of leadership capacity within the school as a key lever of success. While they do not use the term 'distributed leadership' there are strong indications that the form of leadership practice they are describing is widely distributed.

There is now a growing body of research evidence which reveals that the successful distribution of leadership depends on the establishment of trust. Trust is essential for the progressive and effective distribution of leadership. It is closely associated with a positive school ethos, improved conditions for teaching and learning, an enhanced sense of teacher autonomy in the classroom and sustained improvement in student behaviour, engagement and outcomes. In a Chicago study teachers in schools where trust had increased over the three-year period reported a greater willingness to try new things; a greater sense of responsibility for their students; more outreach to parents; and a stronger professional community (more shared work, more conversations about teaching and learning, and a stronger collective focus on student learning). Previous research has established strong links between school improvement and trust between headteacher and teacher, teacher and teacher and school professionals and parents. Research has also claimed that trust in leaders both determines organizational performance and is a product of organizational performance. The IMPACT research confirms and extends these findings. The distribution of leadership over time by headteachers in this research was a clear expression of the importance they placed on gaining the trust of others and extending trust to them. The headteachers played an active and instrumental role. Trust is essential for the progressive and effective distribution of leadership in the distribution of leadership and this increased the commitment and self efficacy of staff. Effective distributed leadership depends upon five key factors of trust:

- values and attitudes: beliefs that people cared for their students and would work hard for

their benefit if they were allowed to pursue objectives they were committed to;

- disposition to trust: experience of benefits derived from previous trusting relationships;
- trustworthiness: the extent to which others trusted them;
- repeated acts of trust: enabling the increasing distribution of leadership roles, responsibilities and accountabilities, and the broadening of stakeholder participation;
- building and reinforcing individual relational and organization trust: through interactions, structures and strategies that demonstrated consistency in values and vision and resulted in success.

CONCLUSION

Recent research also finds a significant relationship between a coordinated form of leadership distribution described as planned alignment and teachers' academic optimism. Planned alignment involves members of a leadership group planning their actions together, periodically reviewing the impact of these actions and revising them accordingly. Academic optimism is a composite of teacher trust, teacher efficacy and organizational good citizenship, all of which are associated with student achievement. Distributed leadership is a concept which is very much 'in vogue' with researchers, policymakers, educational reformers and leadership practitioners alike, and there is a growing confidence that this contributes to the effectiveness of the organization. However, while there seems to be widespread interest in the idea of 'distributing leadership', there are competing and sometimes conflicting interpretations of what distributed leadership actually means. The definitions and understandings vary from the normative to the theoretical and, by implication, the literature supporting the concept of distributed leadership remains diverse and broad based.

This review has provided an overview of the growing body of international literature that examines the nature and purposes of school leadership and its relationships to school improvement. It has provided a particular focus on the links between leadership and school and classroom processes, in particular examining how leadership can enhance and support better teaching and learning and thus promote better outcomes for students. It is argued that effective leadership is important but not a sufficient condition for successful schools. The review has drawn particular attention to two concepts of leadership: instructional/pedagogical and transformational. While noting particular evidence that instructional/pedagogical leadership has been shown to be important for promoting better academic outcomes for students, it is concluded that the two forms of leadership are not mutually exclusive. It presents recent evidence which reveals that a combination of strategies can be most beneficial in ensuring school success and that most leadership effects operate indirectly to promote student outcomes by supporting and enhancing conditions for teaching and learning through direct impacts on teachers and their work. The review draws attention to the growing demands on school leaders, reflecting increased expectations of the education system in many countries, including greater accountability pressures and emphasis on both raising standards and widening the social goals of schooling. Models of successful schools have been examined and the role of leadership values, practices and emotions highlighted. The evidence suggests that school leaders, particularly principals, have a key role to play in setting direction and creating a positive school culture including the proactive school mindset, and supporting and enhancing staff motivation and commitment needed to foster improvement and promote success for schools in challenging circumstances.

REFERENCES

1. Elmore R. Building a New Structure for School Leadership. Washington, DC: The Albert Shanker Institute, 2000.
2. Foster R, St Hilaire B. The who, how, why, and what of leadership in secondary school improvement: Lessons learned in England. Alberta Journal of Educational Research. 2004; 50(4):354-6.
3. Harris A. Distributed leadership in schools: Developing the leaders of tomorrow. Routledge & Falmer Press, 2008.
4. Harris A, Moos L, Moller J, Robertson J, Spillane J. Exploring different perspectives and

approaches to the practice of school leadership. National College for School Leadership, 2007.

Г.Р.Нүрекешова, Л.Серікқызы

Білім берудегі орта мектеп оқушыларының көшбасшылық қасиеттерін қалыптастыру ерекшеліктері

Қызылординский государственный университет им.Коркыт Ата, г.Қызылорда,
республика Казахстан

Көшбасшылар адамзат тарихының барысында барлық мәдениетте орын алған. Қазіргі заманғы қоғамда адамнан тек білімді болуын талап етіп қана қоймай, жоғары деңгейдегі мәдениет пен ғылым мен техниканың түрлі салаларында терең мамандануын ғана емес қоғамда өмір сүріп тіршілік ете білуді талап етеді. Баланың тұлғалық дамуының негізгі параметрлері оның жалпы адамзаттық құндылықтарға бағытталуы, ізгілік, зиялылық, креативтілік, белсенділік, жеке басының намыс сезімі, ой-пікірдегі тәуелсіздік болып табылады. Осы қасиеттердің даму деңгейі тұлғаның әлеуметтік қалыптасу мен әлеуметтік біліктілігінің көрсеткіштері деп қарастыра отырып, оның көшбасшылық қасиеттерін дамыту - біздің қолымызда екендігі мақалада толықтай баяндалады.

Г.Р.Нүрекешова, Л.Серікқызы

Особенности формирования лидерских качеств учащихся средней школы

Қызылординский государственный университет им.Коркыт Ата, г.Қызылорда,
республика Казахстан

В нашем сегодняшнем мире не хватает лидеров в полном смысле этого слова. Будь то личная, профессиональная или социальная сфера, или же нечто более своеобразное или творческое, нам везде нужны лидеры. Понятие лидерства широко распространено в социологии, политологии, психологии и ряде других наук о человеке и обществе. Этому феномену посвящены обширные теоретические и эмпирические исследования. Изучение лидерства имеет непосредственную прагматическую направленность. В первую очередь, оно служит разработке методов эффективного руководства, а также отбора лидеров. В странах Запада созданы разнообразные психометрические и социометрические тесты и методики, которые успешно используются на практике.

УДК 070.485

Е.Е. Оразов¹, З.П. Табакова²

¹магистрант, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: orazov-dv@mail.ru

²д.ф.н., профессор, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: ztabakova@yandex.ru

ЭКСПРЕССИВНАЯ, ОЦЕНОЧНАЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РЕКЛАМНОЙ ФУНКЦИИ ЗАГОЛОВКОВ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются экспрессивная, оценочная, эмоциональная составляющие рекламной функции заголовков в газетном дискурсе. Отмечается, что заголовок является обязательной структурно-композиционной категорией газетного текста, поскольку несёт важнейшую коммуникативную нагрузку. Помимо путевода, для читателя он также должен служить инструментом придания привлекательности газете, чего достичь можно путём использования особенностей рекламной функции в построении заголовка. Основными признаками текста рекламы при этом являются информативность, конкретность, целенаправленность, краткость и ориентация на адресата. Ввиду того, что рекламная

функция реализуется большим количеством синтаксических средств, авторы выделили частные по отношению к ней функции: экспрессивную, оценочную, эмоциональную. Делается вывод о том, что каждую из выделенных функций газетных заголовков реализуют определённые синтаксические конструкции.

Ключевые слова: заголовок, рекламная функция, газета, текст, фразеологическая единица, воздействие, читатель.

ВВЕДЕНИЕ

Газетный текст – это своеобразное явление, которое стоит несколько особняком в ряду других видов текстов. Даже на первый взгляд специфика языка газеты совершенно очевидна. Она связана с тем, что в газете есть особые речевые образования – заголовки, подзаголовки, рубрики. Газетный текст, таким образом, является специфическим типом текста, занимающим особое место в сложной иерархической системе текстов. При этом заголовочные комплексы выступают его обязательной структурно-композиционной категорией. Они несут важнейшую коммуникативную нагрузку.

Газета как средство информирования и убеждения рассчитана на массовую и неоднородную аудиторию, внимание которой она должна удерживать. В первую очередь газетный текст определяется своим заглавием. Заголовочные комплексы являются неотъемлемой частью публицистики, они определяют лицо газеты. Читатель просматривает заголовки, и от того, насколько удачно они построены, зависит, прочитает ли он журналистский материал. Заголовки помогают ему быстро ознакомиться с содержанием номера, понять, о чём сообщают его публикации, что важно в информации, которую ему предлагают, что представляет для него особый интерес [1, 95].

Однако по-прежнему дискуссионным и не до конца исследованным является вопрос о функциях заголовка и функциях других элементов заголовочного комплекса. Выделение различными авторами разнообразных типов функций часто имеет субъективный характер, поскольку обыкновенно отсутствуют чёткие (объективные) критерии выделения соответствующих функций, т.е. не исследованными остаются собственно языковые, прежде всего, синтаксические, средства, реализующие ту или иную функцию [2, 51].

Представляется актуальным выявление определенной зависимости функции, выходящей в заголовке на первое место, не только от синтаксических особенностей заголовка (т.е. представленности заголовка определенным структурно-семантическим и функциональным типом предложения-высказывания), но и от жанра газетного текста, а также от типа издания, поэтому заголовочный комплекс нами рассматривается не изолированно, а в соотношении с текстом газетной публикации.

Известно, что *заголовок* предназначен, в первую очередь, для читателей, чтобы реципиент, ориентируясь по *ним*, нашёл нужную для себя информацию без потери времени. Поэтому трудно сказать, что заголовок обязан придавать красоту и привлекательность страницам публикации. Согласно исследованиям ученых Р.Е. Гарста и Т.М. Бернштейна, изначально в газетах не было заголовков, и реципиенты, как и следовало ожидать, читали их от корки до корки. И лишь со временем с увеличением периодических изданий и уменьшением адресатов, читающих газету (или журнал), редакторы начали использовать «краткое содержание статьи» в самом его начале, выделяя, как правило, крупным или жирным шрифтом [3, 21].

Мы не можем отрицать того, что нынешние заголовочные конструкции делают газету более систематизированной и организованной, однако сегодня это не является первостепенным требованием для публицистического заглавия. В ранних работах зарубежных учёных прослеживается тенденция, согласно которой заголовки должны не только служить путеводителем для читателей, но и инструментом придания привлекательности газете, что, в свою очередь, согласно Э.А. Лазаревой, достигается путём использования особенностей рекламной функции в построении заголовка [4, 109].

Традиционно в работах, посвящённых исследованию заголовка и его функций (А.С. Попов, В.С. Мужев и другие), основной задачей рекламной функции считают «заинтересовать читателя, привлечь его внимание». В современных заголовках на первый план выдвигается рекламная функция, что объясняется стремлением журналистов привлечь внимание читателя именно к своей газете, к конкретной статье. Известно, что ознакомление с газетой обычно начинается с её беглого просмотра, и обращение читателя к какой-либо статье зависит, прежде всего, от заголовка, от того, насколько он привлечёт внимание читателя, насколько заинтересует его.

Основная задача, основная доминанта рекламной функции – «заинтересовать читателя, привлечь его внимание». Отметим также, что рекламность газетного заголовка – явление сложное и почти неизученное. Исследователи обычно отмечают, что рекламная функция присуща не всякому заглавию, считается, что рекламны те из них, которые обладают экспрессивностью. Рекламен такой заголовок, который, воздействуя на интеллект и эмоции читателей, привлекает их интерес к озаглавленному материалу и побуждает прочесть его. А.С. Попов отмечает, что «рекламная функция заглавия является одним из факторов, развивающих их синтаксическую структуру» [5, 125].

Мы не связываем термин рекламность заголовка с требованиями к рекламе. Как известно, основными признаками текста рекламы являются информативность, конкретность, целенаправленность, краткость и направленность на адресата, в результате в рекламе используются «и элементы литературно обработанного синтаксиса, и элементы экспрессивного синтаксиса, которые являются своеобразными стилистическими приемами, стремящимися выделить слова, несущие основную смысловую нагрузку или имеющие целью привлечь к себе внимание» [6, 28]. Употребляя термин рекламная функция, мы рассматриваем при этом использование в заголовках различных языковых средств, которые привлекают, интересуют читателя.

Желанием автора газетной публикации привлечь внимание читателя объясняется широкое проникновение в язык газеты и, прежде всего, в *заголовок* (так как при просмотром чтении *он* является объектом внимания и по *нему* читатель прогнозирует содержание данной статьи и потом обращается к ней или нет) элементов иной стилистической окраски, чаще всего элементов разговорного стиля, который делает заголовки газет выразительными, броскими.

С нашей точки зрения, рекламная функция – явление сложное, которое реализуется настолько разнообразными синтаксическими средствами (не говоря уже о лексических, морфологических, словообразовательных, графических и других средствах языка, реализующих рекламность), что нам представляется целесообразным при рассмотрении рекламной функции выделить частные по отношению к ней функции (и соответственно выявить синтаксические средства, реализующие данные функции), которые будут объединены общей (базовой) рекламной функцией.

При этом целесообразно выделить следующие частные функции:

- 1) экспрессивную функцию;
- 2) оценочную функцию;
- 3) эмоциональную функцию.

Каждую из выделенных функций газетных заголовков реализуют определённые синтаксические конструкции. Итак, рассмотрим названные функции и синтаксические конструкции, реализующие данные функции.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Доминантой экспрессивной функции является воздействие («заданность экспрессии»), оценочной – выражение оценки, отношения, эмоциональной – выражение чувств и эмоций.

Прежде чем рассматривать названные частные функции, необходимо сказать о понимании терминов экспрессивность, оценочность и эмоциональность.

Субъективность высказывания связана с аффективной сферой языка (речи), с

категорией субъективной модальности. Известно, что вопрос о коннотациях, о соотношении составляющих аффективной сферы является дискуссионным и не имеет однозначного решения.

Как отмечает Г.Н. Акимова, в данном случае выделяют следующие проблемы: 1) соотношение интеллектуальной (номинативной, информационной, рациональной, логической) и аффективной сфер языка; 2) принадлежность аффективной сферы языку или речи; 3) определение составляющих аффективной сферы (экспрессивность, эмоциональность, образность и т.п.) [7, 75]. Некоторые исследователи аффективность приравнивают к экспрессивности, при этом последняя понимается тоже неоднозначно. Сложность заключается в том, что аффективное часто приравнивают к эмоциональному, в результате чего возникает целый ряд неоднозначных терминов.

Г.Н. Акимова указывает на необходимость разграничить экспрессивное и эмоциональное; экспрессивное и стилистически окрашенное, подчёркивая, что «самым существенным в различении эмоционального и экспрессивного представляется, с одной стороны, произвольность, непреднамеренность эмоции, так как она связана с чувствами, и, с другой стороны, заданность экспрессии как средства воздействия, когда говорящий (пишущий) осознает преднамеренность использования определенных языковых средств (что предполагает наличие этих средств в языке в готовом виде)» [7, 79].

Г.Н. Акимова связывает экспрессивность с основной тенденцией современного русского языка – тенденцией к аналитизму, тенденцией к синтаксической расчленённости. Чаще всего к средствам экспрессивных конструкций относят парцелляцию, сегментацию, лексический повтор с синтаксическим распространением, вопросно-ответные конструкции в монологической речи, номинативные предложения (преимущественно цепочки номинативных предложений), вставные конструкции, особые случаи словорасположения [7, 80].

Требуется разграничивать понятия эмоциональности и оценочности. Мы разделяем точку зрения В.К. Харченко, которая отмечает, что «под оценочностью понимается заложенная в слове положительная/отрицательная характеристика человека, предмета, явления» [8, 66]. Она подчеркивает, что наличие плюса или минуса в значении слова – важнейший показатель оценки, что оценочность – категория функциональная, меньше всего является сознанием и этим отличается от эмоциональности и экспрессии. К основным средствам оценки исследователь относит оценочные конструкции (например, всем пирогам пирог); оценочные фразеологизмы, определённые аффиксы, интонацию, прямое и переносное значение слов.

Эмоциональность, как отмечает В.К. Харченко, в отличие от оценочности – категория психологическая, которая находит своё языковое выражение в междометиях, аффиксах и главным образом в интонации.

В исследуемых текстах экспрессивная функция реализуется следующими конструкциями экспрессивного синтаксиса: вопросительными предложениями, употребляющимися в монологической речи; парцелляцией, вопросно-ответными конструкциями; эллиптическими конструкциями; использованием пословиц, поговорок, т.е. цитации и квазицитации в заголовках.

Вопросительные предложения, которые выступают в качестве заголовков, могут быть различными: общевопросительными, частновопросительными, альтернативными. Такие заголовки экспрессивны за счёт того, что употребляются не в диалоге, а в монологической речи и являются одним из средств диалогизации, способствуют контакту с читателем. Заголовок содержит вопрос, на который читатель может (должен) ответить либо сам, либо обратиться к статье, где, как правило, конкретизируется данный вопрос или содержится ответ на него. Возможен вариант, когда автор статьи не отвечает на вопрос, вынесенный в заголовок, оставляя, таким образом, тему открытой для самостоятельных размышлений читателя. Например: «Кто торгует Курилами?» (11.09.18, Северный Казахстан, с.4); «Всё почестному?» (20.09.18, Добрый вечер, с.10); «Куда подается экономика?» (20.09.18, Неделя

СК, с.8). Таким образом, вопросительные предложения, употребляемые в качестве заголовка, активизируют, привлекают внимание читателя к той или иной газетной публикации

Повествовательные предложения с вопросительно-относительными местоимениями и вопросительными наречиями активно используются как в заголовках, так и в подзаголовках. Как правило, такие предложения используются в заголовке в тех случаях, если они не имеют подзаголовка, то есть «заголовок – вводка – текст» или «заголовок – текст», напр.: «Как увеличить тираж» (29.09.18, СК, с.7); «Какие мы есть на самом деле» (27.09.18, ДВ, с.3); «Как не остаться одной в новогоднюю ночь» (27.12.18, ДВ, с.9); «Как я попался на крючок» (22.02.18, НСК, с.2).

Конструкции с вопросительно-относительными местоимениями могут быть трансформированы в вопросительные, если поставить в конце предложения знак вопроса, иначе говоря, они допускают вопросительное значение заголовка. Как отмечает А.С. Попов, «эта скользящая вопросительность придаёт таким предложениям особую экспрессивность» [6, 107].

В газете проявляется тенденция к экономии языковых средств, стремление сблизиться с разговорной речью, в результате чего в заголовках используются эллиптические конструкции. Г.Я. Солганик отмечает, что эти конструкции «являются специфически заголовочными, встречаются преимущественно в газете» [9, 64]. Эллиптические заголовки способствуют динамичности, выразительности заголовка, напр.: «Из борцов – в актёры» (18.12.18, СК, с. 6); «На свадьбу – в белых тапочках» (27.12.18, ДВ, с.12); «Каждому товару – законный знак!» (22.02.18, НСК, с.4).

Экспрессивность в заголовках создаётся также за счёт парцелляции, которая придаёт заголовочному предложению разговорный характер, сближает его с речью читателя. Выносимая за точку синтагма актуализирует значимую часть высказывания, имеет задачу заинтересовать читателя, удивить его, напр.: «Молодая и активная. Но только вторая» (06.09.18, ДВ, с.8). Главный смысл статьи «выносятся» за точку, в статье рассказывается о молодой спортсменке, на которую возлагались надежды, но она завоевала только второе место. В данном случае выносимая за точку синтагма информирует читателя и интригует.

Приведём ещё подобные примеры: «С мусором свыклись. Уже и с космическим» (20.12.18, ДВ, с.12), «Дождались! Хотя прошло тринадцать лет...» (17.01.19, ДВ, с.4); «Это было недавно. Совсем» (20.09.18, НСК, с.7); «Деньги для диктатуры образования. Где взять?» (27.09.18, НСК, с.14).

Экспрессивной функцией, на наш взгляд, обладают также заголовки, которые представляют собой вопросно-ответную конструкцию. При этом можно выделить некоторые конструкции с учётом морфологического способа выражения главного члена во второй части. Так, главный член второй части может представлять собой глагол в повелительном наклонении, напр.: «Хочешь рожать? Сделай это!» (30.08.18, СК, с. 3); «Есть идея? Дерзай!» (11.10.18, ДВ, с. 6); «Валят на экзамене? Пишите письма!» (07.06.18, НСК, с. 11); вторая часть может содержать наречие, имеющее характеризующее-оценочное значение, напр.: «Где зарплата? Неизвестно...» (20.12.18, СК, с.5); «Повышение квалификации в США? Запросто!» (08.11.18, ДВ, с.4); «Холодно? Горячо!» (15.02.18, НСК, с.3); главный член второй части может быть выражен словами «да», «нет», «пожалуйста» – в значении да, при этом вторая часть может содержать конкретный ответ на вопрос, напр.: «Оковы? Нет, крылья!» (16.08.18, СК, с.6); «Метеостанция на селе? Да!» (14.06.18, ДВ, с.5); «Билет на поезд? Пожалуйста!» (10.05.18, НСК, с.3).

Можно прочитать такой заголовок по-разному, но правильно понять его поможет только статья. Следует отметить также, что у таких заголовков никогда нет подзаголовка, что объясняется их самодостаточностью. Они, с одной стороны, информативны, с другой стороны (и это весьма существенно), ответ, полученный на вопрос, остается непонятным и интригует читателя.

Интересен пример, в котором содержится две реплики, но обе реплики принадлежат спрашивающему, определённый ответ читателя подразумевается и не включается в текст

заголовка: «Переключаете телеканалы? Поздравляем, у вас – заппинг!» (24.05.18, ДВ, с.9). Очевидно, что этот заголовок следует читать следующим образом: «– Переключаете телеканалы? – Да. – Поздравляем, у вас – заппинг!» Журналист таким образом подразумевает положительный ответ читателя, экспрессивность заголовка очевидна.

Следует отметить, что распространённый тип заголовков, построенный по схеме «утверждение – вопрос», встречается в газетах крайне редко, стал клише и не воспринимается как экспрессивный, напр.: «Трое суток прошло. Что дальше?» (27.09.18, ДВ, с.2); «Хотели как лучше. А что получим?» (22.02.18, НСК, с.3).

Оценочная функция реализуется в современных заголовках номинативными предложениями, напр.: «Корзинка выживания» (22.11.18, СК, с.5); «Год рекордных потерь» (13.12.18, ДВ, с.4). Оценочную функцию могут реализовывать также и другие синтаксические структуры: простые двусоставные предложения, сложные предложения, в которых в качестве сказуемого употребляются слова в переносном значении и выражают оценку, определённое отношение. Подобные слова оценочное значение приобретают именно в предложении (в контексте). Например: «Господа, вы свиньи!» (20.12.18, НСК, с.11). В этом примере оценочность создаётся за счёт оценочного слова *свиньи* («перен. О том, кто поступает низко, подло» [10, 703]). Наличие в предложении обращения, являющегося формой вежливого обращения к людям из привилегированных кругов общества, в контрасте с оценочным существительным *свиньи* усиливает оценочность.

Эмоциональность является категорией психологической, которая находит своё языковое выражение в междометиях, аффиксах и в интонации. Эмоциональная функция в исследуемых заголовках реализуется, в первую очередь, эмоционально окрашенными предложениями, т.е. восклицательными, напр.: «Промышленность будет жить!» (25.09.18, СК, с.5); «Чуда! Чуда!» (12.07.18, ДВ, с.4); «Да здравствует колбасный король!» (24.05.18, КП, с. 10)

Нередко эмоциональность и оценочность одновременно выступают в заголовках, тогда следует говорить об эмоционально-оценочной функции, напр.: «Как повезло Амине!» (24.05.18, ДВ, с. 32); «Ох уж эти неудобные врачи...» (24.01.19, НСК, с. 11). При этом данная функция реализуется синтаксическими средствами, характерными для оценочной и эмоциональной функций.

Одним из синтаксических средств, реализующих рекламную функцию, являются также прецедентные тексты (цитатное письмо), употребляемые в качестве заголовка газеты. В современные заголовки активно включают чужой текст – в неизменном виде (цитата) и в трансформированном виде (квазицитата) [11, 161]. Подобные включенные тексты называют прецедентными текстами, так как они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах. Газетные заголовки, для которых отбираются использованные в измененном варианте устойчивые словосочетания, а также прецедентные феномены, как отмечает С.И. Сметанина, – устойчивая практика современной периодической печати [12, 104].

Внедрённые слова могут содержать оценку, менять стилистический регистр темы текста, иронически переосмыслить его; таким образом, любой заголовок, представляющий собой прецедентный текст, будет, как правило, экспрессивно-оценочно-эмоциональным (или экспрессивно-оценочным, эмоционально-оценочным), то есть в заголовке обычно будет совмещено две или более коннотаций.

В качестве заголовков могут выступать названия художественных произведений или фильмов, например: «Хожение по кругу» (08.09.18, СК, с.3) – А. Толстой «Хожение по мукам»; «А завтра была война» (10.05.18, ДВ, с.10) – Б. Васильев «Завтра была война». При этом используются трансформированные и неизменённые цитаты из стихотворений, прозаических произведений, песен, например: «Отсель грозить мы никому не будем» (15.02.18, ДВ, с.12) – «Отсель грозить мы будем шведу...» (А.С.Пушкин «Медный всадник»); «Наша служба и опасна и трудна» (29.11.18, ДВ, с.4) – цитата из песни «Незримый бой» на слова А. Горохова; «Инженер – это звучит гордо» (29.11.18, СК, с.5) – «Человек! Это звучит

гордо!» (М. Горький «На дне»); «Танцующие часов не наблюдают» (10.05.18, НСК, с.4) – «Счастливые часов не наблюдают» (А.С.Грибоедов «Горе от ума»).

Используются пословицы и поговорки, чаще в трансформированном виде. Трансформация заключается в усечении пословицы или/и замене одного из слов ключевым словом для газетной публикации, напр.: «У Глазго страхи велики» (20.09.18, ДВ, с.10) – «у страха глаза велики»; «С миру по центру» (13.09.18, СК, с.6) – «с миру по нитке – голому рубашка»; «От великого до смешного – один раз» (25.11.18, НСК, с.15) – «от великого до смешного – один шаг».

С.И. Сметанина использование цитат и квазичитат называет «цитатным письмом». Суть этого заключается в «интеллектуальной, эмоционально-оценочной, формальной переработке «чужого» текста-цитаты, осмысленного и освоенного в системе культуры, и повторное использование его в качестве средства номинации по отношению к реальным ситуациям (лицам) при создании медиа-текста» [12, 109]. Цитатное изложение проявляется в сильных позициях газетного текста, чаще всего в заголовке. Обычно цитата приводится для достоверности или отсылает к уже известному, цитатное письмо участвует в организации нового смысла, опираясь на фоновые знания читателя. Прецедентные тексты являются одним из весьма существенных средств, реализующих рекламную функцию.

ВЫВОДЫ

Таким образом, заголовочный комплекс следует рассматривать как самостоятельный газетный жанр. В рамках этого жанра создаются короткие тексты, очень удобные для восприятия в силу своей краткости и образности. Они служат инструментами привлечения читательского интереса, достичь которого можно путём использования особенностей рекламной функции в построении заголовка.

Рекламная функция выступает как базовая, доминанта которой – заинтересовать, привлечь внимание читателей, осуществляется в заголовках за счет трёх выделенных нами частных по отношению к ней функций: экспрессивной, оценочной, эмоциональной. При этом каждая из названных функций реализуется определёнными синтаксическими конструкциями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Зекиева П.М. Заголовочный комплекс в газете как макроструктура имени статьи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2011. Вып. 2. С. 94-99.
- 2 Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Саратов, 1987.
- 3 Ергалиев К.С., Текжанов К.М., Асанбаева Е.Б. Функции газетного заголовка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: Сборник научных статей. – 2014. Вып. 2-3. С. 18-23.
- 4 Лазарева Э.А. Системно-стилистические характеристики газеты. – Екатеринбург, 1993.
- 5 Попов А.С. Синтаксическая структура современных газетных заголовков и её развитие // Развитие синтаксиса современного русского языка. – М., 1966. С. 121-127.
- 6 Семенова Л.М. О языке рекламы // Материалы 28 межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. – СПб., 1999. Вып. 19. С. 25-31.
- 7 Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.
- 8 Харченко Н.П. Заглавия, их функции и структура (на материале научного стиля современного русского языка). – Л., 1968.
- 9 Солганик Г.Я. Язык и стиль передовой статьи. – М., 1973.
- 10 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1988.
- 11 Земская Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. С. 157-163.
- 12 Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры. – СПб., 2002.

Е.Е. Оразов¹, З.П. Табакова²

Газет дискурсіндегі тақырыптардың жарнамалық функциясының экспрессивті, бағалау мен эмоционалдық құрамдас бөліктері

^{1,2}М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті
Петропавл қ., Қазақстан

Мақалада газет дискурсіндегі тақырыптардың жарнамалық функциясының экспрессивті, бағалау, эмоционалдық құрамдас бөліктері қарастырылады. Тақырып маңызды коммуникативтік жүктеме алғандықтан, газет мәтінінің міндетті құрылымдық-композициялық санаты болып табылады. Сондай-ақ, жолсілтерден басқа, ол оқырман үшін газетке тартымдылық беру құралы болуы керек. Оған тақырыпты құруда жарнамалық функцияның ерекшеліктерін пайдалану арқылы қол жеткізуге болады. Жарнама мәтінінің негізгі белгілері ақпараттылық, нақтылық, мақсатты, қысқа және адресатқа бағыттылық болып табылады. Жарнама функциясы көптеген синтаксистік құралдардың іске асуына байланысты, авторлар оған қатысты жеке функцияларды ерекшелен берді. Олар: экспрессивті, бағалау, эмоциялық функциялар. Газеттік тақырыптардың әрбір бөлінген функциялары белгілі бір синтаксистік құрылымдарды іске асыратыны туралы қорытынды жасалады.

Y.Y. Orazov¹, Z.P. Tabakova²

Expressive, evaluative and emotional components of advertising function of headlines in a newspaper discourse

^{1,2}M.Kozybayev North Kazakhstan state university
Petropavlovsk, Kazakhstan

The article discusses the expressive, evaluative, emotional components of the advertising function of headlines in a newspaper discourse. It is noted that the headline is a mandatory structural-compositional category of the newspaper text, since it carries the most important communicative load. In addition to the guidebook, it should also serve for the reader as a tool for making the newspaper attractive, that can be achieved by using the features of the advertising function in building of the headline. In this case, the main features of the text of advertising means informativeness, concreteness, purposefulness, brevity and focus on the addressee. Due to the fact that the advertising function is implemented by a large number of syntactic means, the authors have identified private functions in relation to it: expressive, evaluative, emotional. It is concluded that each of the selected functions of the newspaper headings implement certain syntactic constructions.

УДК 16.31.51

М.К. Самамбет¹, Н.В. Панько²

¹к.ф.н., доцент кафедры иностранной филологии, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

²магистрант гуманитарных наук, специальность 6М020700: Переводческое дело, Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА

Статья посвящена проблеме перевода терминологии медицинского текста с английского языка на русский. Вопросы современного переводоведения в области медицины актуальны ввиду развития технологий, науки и взаимной интеграции знаний в данной сфере. В статье раскрыты особенности перевода медицинского текста научных материалов, используемых в эндоскопии Республики Казахстан. В процессе анализа были рассмотрены наиболее часто используемые методы и приемы при переводе медицинских текстов.

Ключевые слова: медицинский текст, аббревиация, сокращения, терминология, терминологические новообразования, калькирование, транслитерация, функциональная замена, компрессия, нулевой перевод, метод расширения/членения предложения, грамматические трансформации, лексические трансформации, лексико-грамматические трансформации.

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря глобализации и интеграции деловых отношений, а также расширению международного сотрудничества растет объем коммуникации в различных профессиональных областях. Интерес для лингвистов представляет как изучение развития терминологических систем того или иного языка, так и исследование проблем переводов текстов профессиональной тематики.

При переводе медицинских терминов с английского языка на русский необходимо учитывать существующие сложности, вызванные расхождением в грамматическом строе языков, возможной многозначности термина, непостоянством состава и неоднородностью современных специальных терминосистем, а также сложности, связанные развитой системой аббревиации и тенденцией к сокращению терминов. [1,75,144-152], [2,108-109]. Современные авторы отмечают также дополнительные трудности, которые возникают в случае незнания переводчиком адекватной терминологии в переводящем языке, непонимании им самого предмета речи, неумении грамотно пользоваться словарем, при нехватке у переводчика фоновых знаний о стране изучаемого языка и при несовпадении объема экстралингвистической информации у носителей исходного языка и переводящего языка. [2, 116].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В наше время медицинский текст часто становится предметом исследования, причем не только лингвистов, но и ученых-медиков, а также биологов [3, 138]. В первую очередь в медицинских текстах рассматривается терминология, а в частности словообразование.

Среди наиболее частых способов перевода терминологических новообразований в медицинских текстах можно выделить: калькирование, транслитерацию, функциональной замены, а также их комбинации.

К примеру, термин *demarcation* [4,988] в эндоскопии означает выделение определенной области исследования каким-либо цветом при использовании хромоэндоскопии либо контрастных веществ. Ввиду отсутствия эквивалентного по значению существительного в медицинской терминологии и сложности описательного метода на русском языке был определен метод транслитерации в комбинации с описательным методом для перевода данного термина. На русском языке данный термин получил значение – *демаркационная линия*. [5, 41].

Также, переводчики активно пользуются методом транслитерации в терминологии широкого спектра и имеющей аналоги в русском языке. К примеру, *randomized trials* при переводе с английского на русский в медицинском тексте используется выражение *рандомизированные испытания*, *refractoriness* переводится как *рефрактерность* [5, 41], но дается пояснение, что в данном случае это означает невосприимчивость к терапии.

Методом калькирования достаточно часто используется при переводе анатомического строения и особенностей человека. Например, *ascending, traverse, descending segments* – *восходящий, поперечный и нисходящий отделы толстой кишки*, *collarbone* – *ключица*, и т.д.

Среди всех видов словообразования для медицинского текста наиболее характерным является образование сложносокращенных слов, или аббревиация. *Аббревиация – это особый способ компрессивного словообразования, включающий в себя различные способы сокращения или формального сжатия таких исходных номинативных единиц, как словосочетание* [6,331]. Аббревиация стала распространенным явлением в языке в XX в. и продолжает развиваться в XXI в. Она появляется практически в каждом медицинском тексте, будь то научная статья в медицинском журнале, медицинское заключение или выписка из истории болезни.

Наряду с устойчивыми или стандартными сокращениями в медицинских текстах появляются аббревиатуры, не являющиеся широко распространенными и возникающие в рабочем порядке с целью сокращения длинных наименований. Это так называемые контекстуальные, или окказиональные сокращения. Именно тот факт, что аббревиатуры не являются традиционно употребляемыми, и вызывает трудности при переводе медицинских текстов. Появление сокращений в том или ином медицинском документе нельзя прогнозировать или запрограммировать, потому что чаще всего медицинские сокращения являются окказиональными, авторскими, принадлежащими тому или иному автору медицинского документа, врачу, который по своему усмотрению сокращает те или иные медицинские понятия. Однако, стоит отметить, что и стандартные аббревиатуры создают трудности при переводе.

При переводе медицинских текстов не возникает сложностей с акронимами, такими как MRT Magnetic Resonance Tomography, CT Computed Tomography, NSAIDs Nonsteroidal anti-inflammatory drug, т.к. они имеют одно значение в словаре акронимов МРТ магнитно-резонансная томография, КТ компьютерная томография, НПВП нестероидные противовоспалительные препараты.

Однако, к примеру, в научном медицинском тексте статьи на английском языке используется аббревиатура ECCO[4, 982-1018], у которой есть несколько значений в медицинском тексте: *European Crohn's and Colitis Organization – Европейское общество по болезни Крона и колитам*, *Essentials of Critical Care Orientation – Основы сестринского дела в отделении терапии*, *enteric cytopathogenic cat orphan – бездомные животные-носители цитопатогенного энтеровируса*. В данном случае омонимия среди медицинских аббревиатур сильно затрудняет перевод, так как значения одной аббревиатуры относятся к разным разделам медицинской науки, в тонкостях которой переводчик без специального медицинского образования может не ориентироваться. О наличии омонимии среди аббревиатур писала в свое время С.Е. Никитина [7, 87.], предлагая, по возможности ее избегать и даже переименовывать для этого названия понятия. Точность и однозначность аббревиатуры, как и терминологии вообще, необходимо в любой области науки, но в медицине данная проблема представляется исключительно важной.

Следует помнить о том, что самые строгие требования предъявляются к переводным документам, предназначенным не для врачей, а пациентов: в них не должно быть ничего непонятного для пациента, в том числе, по возможности, не должно быть латинских сокращений. Тем не менее заимствования иностранного сокращения (с сохранением латинского написания) является одним из способов передачи аббревиатур на русский язык.

Другими способами передачи иностранных сокращений на русский язык являются:

- передача буквенного состава иностранного сокращения русскими буквами (транслитерация), например MRT-МРТ.

- передача аббревиатуры полнословным термином при отсутствии сокращения-эквивалента, например *UCEIS – ulcerative colitis endoscopic index of severity* [4, 991] – *эндоскопический индекс тяжести язвенного колита*[5, 41], *UCCIS - ulcerative colitis colonoscopic index of severity* [4,991] – *колоноскопический индекс тяжести язвенного колита* [5, с. 41], *SBCE – small bowel capsule endoscopy* [4, 996] - *капсульная эндоскопия тонкой кишки* [5, 43].

- передача иностранного сокращения эквивалентным русским сокращением, например *IBD inflammatory bowel disease* [4, 983] передается русской аббревиатурой *ВЗК воспалительные заболевания кишечника* [5, 40]

Также, переводчик может сохранить аббревиатуру на исходном языке, при отсутствии эквивалентного сокращения на языке перевода, предварительно указав перевод сокращения описательным методом. К примеру, аббревиатуры *EL Evidence level*, *UC Ulcerative colitis*, *CD Crohn's disease*, *CRC colorectal cancer* [4, 983] переводчик сохраняет на английском языке в тексте перевода, обозначив пояснения к сокращениям в начале статьи : *EL – уровень доказательности*, *UC – язвенный колит*, *CD- болезнь Крона*, *CRC – колоректальный рак* [5,

40].

При переводе медицинского текста на морфологическом уровне с английского языка на русский также используются грамматические и лексико-грамматические трансформации. Например, оборот наречие+причастие *routinely performed* [4, 985] заменен на оборот прилагательное+существительное *регулярное исследование* [5, 40] что позволило не перегружать текст перевода оборотами и предложениями. Далее по тексту оборот существительное+существительное *quality and safety* приобрел форму прилагательного при переводе на русский *качественные и безопасные*. Также был применен метод дополнения и грамматических трансформаций к термину *certification*, что на русский был переведен как *сертифицированных стандартов*. Здесь термин стал словосочетанием и поменял морфологическое значение с существительного на прилагательное+существительное во мн. числе.

Особенностью перевода в заголовках медицинского текста является одновременная краткость и емкость информации. В заголовках не используются сложные орфографические и синтаксические структуры. К примеру *Upper GI endoscopy* [4,985] на русском языке выглядит как *Эндоскопия верхних отделов ЖКТ* [5,40], а *Quality of endoscopy in IBD patients*, далее по тексту, переводится как *Качество эндоскопии у пациентов с ВЗК*. В обоих случаях для большей краткости заголовка были использованы аббревиатуры.

Также эффективным методом при переводе заголовков является компрессия. Так, в примере заголовка статьи *European evidence based consensus for endoscopy in inflammatory bowel disease* [4, 982] при переводе выражение *evidence based* обрело нулевой перевод и в результате текст перевода *Европейский консенсус в отношении эндоскопии при воспалительных заболеваниях кишечника* [5, 40] стал более кратким, сохранив свое эксплицитное и имплицитное значения.

Далее в заголовке *Follow up: need for repeat scope and biopsies*[4, с. 986] был использован нулевой перевод к выражению *follow-up*, т.к., из контекста, подразумевается аналогичное значение *повторным исследованиям*. На русском языке заголовок выглядит так: *Необходимость повторных исследований с забором материала* [5, с. 40].

Не исключены и случаи использования метода расширения при переводе заголовков. Например, для выдержки научности стиля медицинского текста в заголовке *Endoscopy after surgery* [4, 987] при переводе на русский язык переводчиком был выбран вариант двусложного значения переводимого слова *surgery*, т.е. *хирургическое вмешательство*, а не операция.

На синтаксическом уровне при переводе также используются лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. К примеру, в предложении *It is recommended 6-12 months after surgery where treatment decisions may be affected* [4, 987] переводчик использовал лексико-грамматические трансформации. Для более адекватного перевода, предложение было дополнено, пояснив в переводе *it* как *эндоскопическое исследование*, а также полностью трансформировав вторую половину предложения, изменив как синтаксическую часть, так и лексико-грамматическую. Текст перевода в итоге выглядит так: *Эндоскопическое исследование рекомендуется выполнить через 6-12 месяцев после операции в случае, если встает вопрос о тактике дальнейшего лечения*[5, 41].

В следующем примере также был использован нулевой перевод. Так, предложение *Instruments for measuring endoscopic disease activity in UC are available, but in daily routine such indices are barely used* [4, 991] было трансформировано и утеряна часть-дополнение *barely used* - о редкости использования данных критериев. Результат перевода: *Существуют эндоскопические критерии для оценки активности язвенного колита с получением соответствующего индекса* [5, 41].

В следующем примере, для упрощения читателю текста переводчик обратился к применению семантической модели перевода, где было выделено два ядра и методом членения предложение поделено на соответствующие части. Текст оригинала: *In patients with*

suspected Crohn's disease and negative ileocolonoscopy, small bowel capsule endoscopy may be the initial diagnostic modality for the evaluation of the small bowel, in the absence of obstructive symptoms or known stenosis [4, 996]. Текст перевода: *Капсульная эндоскопия может быть первым этапом диагностики болезни Крона у пациентов с подозрением на данное заболевание, но отрицательными результатами илеоколоноскопии. При этом должны отсутствовать симптомы обструкции или стеноза* [5, 42].

Метод объединения и симплификации предложений также используется при переводе медицинского текста. Например, предложения *They found the overall prevalence of UC-CRC to be 3.7%. In a large Swedish population-based study, Ekblom found a standardized incidence ratio (SIR) of 5.7 (95% CI 4.6-7.0)* [4, с. 1000] были преобразованы в одно предложение на русском языке *Различные исследования указывают уровень развития CRC 3,7-5,7%* [5, 43].

В следующем примере был использован метод расширения предложения. т.е. переводчик добавил информацию, которую посчитал нужной для своей целевой аудитории. *In most cases flexible sigmoidoscopy is sufficient and colonoscopy and bowel purgatives can usually be avoided* [4, с. 989] он переводит как *В большинстве случаев достаточно выполнить гибкую ректороманоскопию, избежав тем самым приема слабительных препаратов и травматического воздействия колоноскопии на кишечник* [5, с. 41]. Переводчик дополнил текст словами *выполнить*, и *приема слабительных препаратов и травматического воздействия на кишечник*. В данном случае мы также видим применение профессиональных знаний в эндоскопии и их применение при переводе.

ВЫВОДЫ

Перевод терминов-словосочетаний составляет особую сложность, поскольку не всегда сразу удается выявить взаимосвязь между элементами такого термина, а также подобрать подходящее соответствие. Наиболее распространенные способы перевода включают калькирование, транслитерация, функциональной замены, описательный и комбинированный.

Перевод терминов-сокращений в медицинском тексте может быть время – и трудозатратным. Одна из основных сложностей здесь заключается в расшифровке сокращений, поскольку не всегда расшифровка дается в тексте, а словари чаще всего предлагают массу вариантов даже в рамках одной области знаний. В решении этой проблемы переводчику могут помочь специальные интернет-ресурсы, содержащие большие базы сокращений, а также поисковые системы, с помощью которых можно найти дополнительную информацию в статьях различной тематики.

Наиболее распространенные способы перевода сокращений включают следующие: 1. Использование принятого в русском языке сокращения; 2. Перевод полной формы, без использования сокращения в переводном тексте; 3. Перевод полной формы и создание на его основе русского окрашивания с введением соответствующего пояснения в тексте перевода.

Для перевода медицинского текста на синтаксическом уровне достаточно часто применяются методы компрессии и членения предложения.

Рассмотренные в статье способы перевода являются не единственными, но наиболее распространенными. Работа с текстами научного стиля требует от переводчика не только отличных переводческих навыков, но и знания соответствующей предметной области, а также характерной для данной области терминологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода – 2-е изд. – М.: издательство ЛКИ, 2008.- 235 с.
- 2 Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный, теоретико-прагматический аспект): учеб. Пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 216 с.
- 3 Какзанова Е.М. Линвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса: Дисс. докт. филол. наук: 10.02.2011. М., 2011. – 350 с.

4 Journal of Crohn's and Colitis, выпуск 7, 2013 год, стр. 982-1018, статья «European evidence based consensus for endoscopy in inflammatory bowel disease».

5 Клиническая эндоскопия, выпуск I (47), 2016, раздел «методические рекомендации», статья «Европейский консенсус в отношении эндоскопии при воспалительных заболеваниях кишечника». – 40-45 с.

6 Макарова А.С. О причинах возникновения и широкого распространения аббревиатур/ Язык и культура. Под ред. чл. –корр. РАН Ю.Л. Воротникова. М.: Изд-во Института иностранных языков, 2010. – 331-333 с.

7 Никитина С.Е. Семантический анализ науки. М.: Наука, 1987. – 143 с.

М.К. Самамбет, Н.В. Панько

Медициналық мәтінді аудару ерекшеліктері

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
Қостанай қ., Қазақстан

Мақала медициналық мәтін терминологиясын ағылшын тілінен орыс тіліне аудару мәселесіне арналған. Медицина саласындағы қазіргі заманғы аударматану мәселелері осы саладағы технологиялардың, ғылымның дамуына және өзара білім интеграциясына байланысты өзекті болып табылады. Мақалада Қазақстан Республикасының эндоскопиясында қолданылатын ғылыми материалдардың медициналық мәтіндерін аудару ерекшеліктері көрсетілген. Талдау барысында медициналық мәтіндерді аудару кезінде жиі қолданылатын әдістер мен тәсілдер қарастырылды.

М.К. Samambet, N.V. Panko

Translation peculiarities of medical text

A. Baitursynov Kostanay State University
B. Kostanay, Kazakhstan

The article is devoted to the problem of translation of medical text terminology from English into Russian. The issues of modern translation studies in the field of medicine are relevant due to the development of technology, science and mutual integration of knowledge in this field. The article reveals the peculiarities of translation of the medical text of scientific materials used in endoscopy of the Republic of Kazakhstan. During the analysis, the most frequently used methods and techniques in the translation of medical texts were considered.

УДК 808.1

Albina Svidova

Master student, Taraz University of Innovation and Humanities, Taraz, Republic of Kazakhstan, e-mail: tusya_nat60@mail.ru

LEXICAL-SEMANTIC FIELDS IN THE ARTISTIC SPACE OF THE "CHOCOLATE" NOVEL BY JOANNE HARRIS

There are lexical-semantic fields with “gastronomic” and “non-gastronomic” vocabulary in the novel “Chocolate” by Joanne Harris which are in contextual antonymic relations with each other. The structure of the “gastronomic” lexical-semantic field: the core is “chocolate” / “witch”; a perinuclear zone - praline, hot chocolate, waffles in chocolate, orange tubules, apricot hearts, chocolate nuts, truffles, chocolate mice; periphery - dreams, small pleasures, sweet temptations, culinary magic, food of the gods. The “non-gastronomic” lexical-semantic field is formed by the “church” / “Cure” nuclear center, which unites into syntagmatic relations the lexemes which make up the perinuclear zone: the Holy Father, the angel, the Great Lent, the black cassock, the Black

Man. The syntagmatic interdependencies of the lexemes "church" and "chocolate" are provided by a semantic relation to the ideological field of the novel formed by the stableword-combination "Great Post".

Key words: lexical-semantic field, syntagmatic relations, paradigmatic relations, core, perinuclear zone, periphery.

INTRODUCTION

The topicality of a scientific problem is determined by the appeal to the artistic world of the modern English writer's novel, in which semantically significant and ideologically actualized linguistic-stylistic means of creating an artistic image are explored.

The significance of the results of scientific work consists in the deepening of linguistic-stylistic views. The pictorial and semantic possibilities of semantic-functional fields are studied on the material of the novel by Joanne Harris. The means of creating a linguistic-stylistic field in the novel reflect the peculiarities of the writer's creative manner and emphasize her ideological and literary originality.

In the work "On the Language of Fiction" V.V. Vinogradov rightly considered the language of fiction not only as a material characterizing the literary-linguistic system of the corresponding epoch, but also as the language of verbal art, as a system of means of verbal-artistic expression, in which "the features of individual creative manner, individual style or skill are found and highlighted" [1, 51].

The selected aspect of the research corresponds to the modern methods of linguistic analysis of the artistic text [2] and is relevant. The possibility of researching vocabulary by the way of combining many private word systems was already discussed in linguistic works of the nineteenth century, for example, in the works of M.M. Pokrovsky (1868 / 69–1942) [3]. The "semantic field" term itself began to be actively used after the publication of the works of J. Trier and G. Ipsen [4], [5].

Elements of a separate semantic field are connected by regular and system relations, and, therefore, all the words of the field are mutually opposed to each other. Semantic fields can intersect or entirely enter one into the other. The meaning of each word is most fully determined only if the meanings of other words from the same field are known. The most simple kind of semantic field is a field of paradigmatic type, the units of which are lexemes belonging to one part of speech and united by a common categorical seme in meaning. Such fields are often referred to as semantic classes or lexical-semantic groups.

As noted by I.M. Kobozeva, L.M. Vasilyev [6], [7], the links between units of a separate semantic field may differ in their "latitude" and specificity. The most common types of bonds are those of the paradigmatic type (synonymous, antonymic, generic, etc.).

A selected aspect of the research may claim to be scientifically new, since the formal and informative plans of the semantic fields in Joanne Harris's "The Chocolate" are explored for the first time.

MAIN PART

In the title of the "Chocolate" novel by Joanne Harris is used "gastronomic" vocabulary, precisely its "dessert" component. Chocolate and a various sweets in the novel by Joanne Harris are the value reference points which help to expose the evil, the imaginary virtues, to discern the veritable human soul.

We have conditionally divided the "gastronomic" vocabulary in the novels into "dessert" one and "lunch" one, thus emphasizing the exceptional role that is assigned to the vocabulary, denoting sweetness in novels.

The conflict in the novel "Chocolate" is marked from the very beginning. Vianne arrives in Lansquenet-sous-Tannes with a carnival and almost instantly meets her future adversary. Viann as a pagan of olden times perceives all the attributes of the Catholic religion in the negative removal.

A church, aggressively whitewashed. A black figure brings the rear. At first I take him for a

part of the parade – the Plague Doctor, maybe – but as he approaches I recognize the old-fashioned soutane of the country priest [8, 11]. "... but I see no welcome in his cold, light eyes. Only the measuring, feline look of one who is uncertain of his territory" [8, 12].

The priest Francis Reynaud and witch Vianne Rocher outlined their positions. She refused to go to church, follows pagan rituals (treats for the home gods), he takes as his duty to fight evil (Vianne is evil). In the window of her shop there is a gingerbread house with a famous character: *And the witch herself, dark chocolate from the top of her pointed hat to the hem of her long cloak...* [8, 34].

"Dessert" vocabulary performs characterological functions: Vianne only gets acquainted with the inhabitants of a small town, but already guesses what kind of dessert prefers any visitor who enters her chocolaterie La Celeste Praline. One of the schoolchildren, in her opinion, prefers caramel with peanuts, because these sweets do not melt in his pocket, many friends can be treated to them and they are inexpensive. Former school headmaster Guillaume prefers waffles in chocolate, because they are easy to be shared easy with his dog Charlie. With the help of "gastronomic" vocabulary, a "portrait-dessert" of the Vianne's daughter Anouk is created: *Her hair is a candyfloss tangle in the wind* [8, 8].

The lexemes "church" and "chocolaterie" are in antonymic relations to each other. Their syntagmatic interdependencies are provided by semantic relatedness to the ideological field of the novel, formed by the stable word-combination "Great Lent". Lexemes denote buildings. These architectural objects are located on the same square, they compete with each other. The Holy Father admonishes the inhabitants of the town with a word, the hostess of the pastry shop seduces the townspeople with sweets. He must keep people from eating the forbidden food, she intends to seduce them with hot chocolate.

The nuclear centers "church" (Cure) and "chocolaterie" (witch) form lexical-semantic fields, contrasting the "gastronomic" and "non-gastronomic" vocabulary.\

The lexical-semantic field with the nuclear center "church" unites into syntagmatic relations the following lexemes which make up a near-nuclear zone: the Holy Father, the angel, The Great Lent, the black soutan, the Black Man.

The priest in the black cassock - Francis Reynaud - uses gastronomic vocabulary in the removal from the images, which it creates: *For myself, I feel that fasting cleanses me. The sight of the butcher's window appals; scents are heightened to a point of intensity that makes my head reel. Suddenly the morning odour of baking from Poitou 's is more than I can bear; the smell of hot fat from the rotisserie in the Place des Beaux-Arts a shaft from hell. I myself have touched neither meat nor fish nor eggs for over a week, subsisting on bread, soups, salads and a single glass of wine on Sunday...* [8, 80].

The Lent is hard for the Cure. There is no enough faith in him to fast easily and with conviction. He seems to report to himself, to his elderly father, to God his righteous behavior. "Gastronomic" vocabulary reflects this struggle: *For now water and coffee will be the only accompaniment to my meals, the coffee to be taken black and sugarless to enhance the bitter taste. Today I had a carrot salad with olives – roots and berries in the wilderness* [8, 105].

The culmination of the confrontation between the Cure and the witch Vianne is the secret night invasion the chocolaterie carried out by the Cure on the eve of Easter. Francis Reynaud comes to crush the prepared gift baskets of sweets, but he cannot resist the temptation to try just one little candy. He breaks the rules of the Lent and overeats chocolate just a few hours before it ends.

I grab an aniandine and stuff it into my mouth to aid thought. Then a caramel fondant. Then a manon blanc, fluffy with fresh cream and almond... I'll take one more chocolate, for luck, before I go searching. Just one more [8, 389].

The sinful thoughts of Francis Reynaud are exposed with the help of "gastronomic" vocabulary. During the Lent, he catches himself remembering the flavour of the witch Vianne Rocher-*cream and marshmallow and burnt sugar and the heady mingling of cognac and fresh-ground cocoa beans. It is the scent of a woman's hair, just where the nape joins the skull's tender hollow, the scent of ripe apricots in the sun, of warm brioche and cinnamon rolls, lemon tea and*

lily-of-the-valley [8, 289].

Cure loses the battle as soon as he is in the chocolaterie. He gives in to the charm of the holiday atmosphere, enchanted by the aromas and cannot resist them. The witch who drew almost all the inhabitants of Lansquenet to her side at last seduced the Cure too. Chocolate made its job: *I take one from the top of the tray. I hold it beneath my nose; it smells of cream and vanilla... This is different altogether; the brief resistance of the chocolate shell as it meets the lips, the soft truffle inside... There are layers of flavour like the bouquet of a fine wine, a slight bitterness, a richness like ground coffee* [8, 388]. Cure realizes that it is an impermissible temptation on the eve of Easter, but yields it, not being strong in his faith: *warmth brings the flavour to life and it fills my nostrils, a taste succubus which has me moaning* [8, 388].

The lexical-semantic field with the “chocolate” nuclear center unites in a syntagmatic relationship the perinuclear vocabulary: praline, hot chocolate, waffles in chocolate, orange tubules, apricot hearts, a nut in chocolate, truffles, marzipans, peanut candies, white chocolate mice.

The periphery of the lexical-semantic field is made up by the estimated vocabulary: dreams, little pleasures, sweet temptations, culinary magic, food of the gods.

The lexical-semantic field with the nuclear center “chocolate” is a lexical zone reflecting the sphere of life of the main character. She thinks by the means of gastronomic imageries and uses gastronomic vocabulary: *Paris smells of baking bread and croissants; Marseille of bouillabaisse and grilled garlic. Berlin was Eisbrei with Sauerkraut and Kartoffelsalat, Rome was the ice-cream...* [8, 73].

Lexeme "chocolate" is represented in different surroundings.

Accompanied by words which form a semantic zone with the meaning "smell": *The air is hot and rich with the scent of chocolate. Quite unlike the light powdery chocolate I knew as a boy, this has a throaty richness like the perfumed beans from the coffee-stall on the market, a redolence of amaretto and tiramisu, a smoky, burnt flavor...* [8, 389]. *The creamy smell of chocolate is maddening*[8, 167]. Chocolate as an enemy, as a threat, is presented in surrounding of lexemes with an estimated didactic meaning: ridiculous rituals and superstitions, a spirit of sinfulness, secrets in a whisper, voiced troubles, undermining the authority of the church: *And with every day her influence spreads. Part of it is the shop itself. Halfcafe, half-confiserie, it projects an air of coziness, of confidences... Yesterday Denise Arnauld was eating eating! – in the confessional* [8, 195].

In the whole guise of Vianne Rocher, the Cure sees a challenge and feels danger (“She is my enemy”). The eyes are dark, the pupils seem to be dissolved in them, the gaze is straight, evaluating, invariably ironic lips, the shoulders are straightened, the chin is boldly turned upside down.

Viann is surrounded by fascinating smells, she herself can wake them up, create, combine: *The place is transformed; the air perfumed with bewildering scents of ginger and spices. Gastronomic vocabulary is repeatedly used to list all the goodies that Vianne cooks for her grateful customers: ... shelves with praline, truffles, chocolate wafers, cherries with liqueur and candied almonds*[8, 319].

Vianne is able to create comfort around herself and become the center of this magical space: *She has installed an electric fire now... the stools, the glass cloches filled with cakes and pies, the silver jugs of chocolate on the hob* [8, 107].

Preparing for Easter (Vianne the witch!), she decorates the window in her chocolaterie shop: *The magic mountain opens to reveal a bewildering, half-glimpsed, array of riches: multicoloured piles of sugar crystals, glace fruits and sweets which glitter like gems. Behind this, and shielded from the light by the concealed shelving, lie the saleable wares* [8, 143].

"Gastronomic" vocabulary reflects the conflict between Francis Reynaud and Vianne Rocher. She is preparing to celebrate Easter with chocolate holiday, he is preparing not to celebrate the main event of the year, but to destroy the plans of Vianne. *Less than two weeks left. We make the delicate liqueur chocolates, the rose-petal clusters, the gold wrapped coins, the violet creams, the chocolate cherries and almond rolls...* [8, 303].

Semantically significant vocabulary in the novel is not only “gastronomic”one, but also the one which designates fate, changes, and obstacles. All these meanings in the novel are embodied in

the lexeme "wind". It does not form lexical-semantic fields and exists in isolation, having several meanings: "... may not always portend the physical death of the self but the death of a way of life. A change. A turning of the winds[8, 102]. This is where we stay to face whatever the wind brings us[8, 103]. The wind's changed since you've been here... [8, 150]. I feel light, insubstantial as milkweed fluff. Ready for any wind to blow away[8, 357]. Hoping that this time it will remain a lullaby. That this time the wind will not hear. That this time – please, just this once – it will leave without us[8, 399].

The lexemes "wind" and "carnival" are equalized by syntagmatic connections. They are synonymous in the context.

And besides, the wind, the carnival wind was still blowing, bringing with it the dim scent of grease and candy floss and gunpowder, the hot sharp scents of the changing seasons, making the palms itch and the heart beat faster. For a time, then, we stay. For a time. Till the wind changes [8, 17 - 18].

All the "gastronomic" vocabulary of the novel - both "dessert" and "lunch" ones- indicates the existence of a special zone around the main character - a zone of comfort and coziness. Despite the nomadic way of life, any of her parkings turns into an ark - salvation not only for her and her daughter, but also for all who need it. *A long pause. I poured a glass for myself, with noisette liqueur and hazelnut chips. The smell is warm and intoxicating... Guillaume ate his religieuse with careful enjoyment... [8, 223].*

With the help of chocolate, Vianne Rocher creates magic, she gives hope and relief for suffering ones: *Sometimes it's better to leave things as they are, to let grief take its course.... By the time I'd poured it,' added cognac and chocolate chips, put the cups onto a yellow tray with a wrapped sugar lump in each saucer, she was calm again[8, 230].*

In the chocolaterie of Vianne any visitor feels warmth and protection from adversity, here all the problems seem to be solvable: *Today Luc was here too, and the three of them sat together in the comer with a pot of chocolate and some eclairs. I could hear occasional laughter and exclamations from the small group[8, 259]. At four Anouk came home tired and cheerful and muddy to the armpits, and Josephine made lemon tea while I ran the bathwater. Stripping off her dirty clothes I tipped Anouk into hot honey-scented water, then afterwards we all sat down to pains au chocolate and brioche with raspberry jam and plump sweet apricots... [8, 266].*

"Lunch" vocabulary is actualized when Vianne is among her relatives, when she does not expect invasion of the Black Man.

She and Anouk are visiting Roux: *I remember river crayfish, split and grilled over the embers, sardines, early sweetcorn, sweet potatoes, caramelized apples rolled in sugar and flash-fried in butter, thick pancakes, honey[8, 172]. Viann prepares for the birthday of Armanda, discusses the menu: Brandade truffle, vol-aux-vents aux trois champignons, cooked in wine and cream with wild chanterelles as a garnish, grilled langoustines with rocket salad, five different types of chocolate cake, all her favourites, homemade chocolate ice-cream..." [8, 351]. "Josephine helped me prepare dinner: a salad of green beans and tomatoes in spiced oil, red and black olives from the Thursday market stall, walnut bread, fresh basil from Narcisse, goat's cheese, red wine from Bordeaux [8, 233].*

"Lunch" vocabulary does not contradict the "dessert" one, both lexical- semantic groups are included in the "gastronomic" group and function in the life sphere of Vianne Rocher.

CONCLUSION

1. The "gastronomical" vocabulary of the novel consists of two lexical-semantic groups: "dessert" and "lunch" ones. Both lexical-semantic groups reflect the life sphere of the main character of the novel Vianne Rocher.

2. The nuclear center of "gastronomic" vocabulary is the lexeme "chocolate" ("chocolaterie"), which forms a lexical-semantic field in the novel.

3. The lexico-semantic field has the following structure: a core, a perinuclear zone, the periphery.

4. The nuclear centers "church" (Cure) and "chocolaterie" (witch) are in antonymic relations with each other.

6. Semantically significant vocabulary in the novel is not only "gastronomic" / "non-gastronomic", but also the one which designates fate, change, obstacles. All these meanings in the novel are embodied in the lexeme "wind" ("carnival"). It does not form lexical-semantic fields and exists in isolation, having several meanings: the wind of change; wind of hope; wind, driving crazy.

REFERENCES

- 1 Виноградов В.В. О языке художественной литературы. - М.: Гослитиздат, 1959. - 657с.
- 2 Солганик Г.Я. Стилистика текста. – М.: Флинта; Наука, 2000.- 253 с.
- 3 Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию.–М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 381 с.
- 4 Трир И. Х. История языкового поля с древних времен до начала XIII века.- Франкфурт, 1970 – 423 с.
- 5 Ипсен Г. Секреты древних письмен. Проблемы дешифровки. - М., 1975. – 341 с.
- 6 Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 352 с.
- 7 Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. - М.: Высшая школа, 1990.- 176 с.
- 8 Harris J. Chocolate <https://www.goodreads.com/book/show/47401.Chocolat>

А.Д.Свидова

Джоанн Харристің «Шоколад» атты романының көркемдік кеңістігіндегі лексика-семантикалық өрістері

Тараз инновациялық-гуманитарлық университеті

Тараз қ, Қазақстан Республикасы

Джоанн Харристің «Шоколад» атты романында констенуалды антонимиялық қатынастағы «гастрономиялық» және «гастрономиялық емес» лексика-семантикалық өрістер табылды. «Гастрономиялық» лексика-семантикалық өрістің құрылымы: өзегі – «шоколадты»/ «мыстан»; өзекмаңылық аймағы - пралине, ыстық шоколад, шоколадты вафли, апельсинді түтікше, өрік жүрекишелереи,шоколадтағы жаңғақ, трюфельдер, шоколадты тышқандар; перифериясы - армандар, кішкентай рахаттар, тәтті қызығулықтар, кулинарлық сиқырлық, құдайлар тағамы. «Гастрономиялық емес» лексика-семантикалық өріс өзекмаңылық аймақты құрайтын әулие әке, періште, Ұлы ораза, қара сутана, Қара Адам лексемалардың синтагматикалық қатынастарына біріктіретін «шіркеу»/«кюре» өзек орталығымен қалыптасқан. «Шіркеу» және «шоколадты» лексемалардың синтагматикалық өзара тәуелділігі Ұлы Ораза тұрақты сөз тіркесімен қалыптасқан романның идеологиялық өрісіне семантикалық қатынастылығымен қамтамасыз етіледі.

А.Д.Свидова

Лексико-семантические поля в художественном пространстве романа Джоанн Харрис «Шоколад»

Таразский инновационно-гуманитарный университет

г. Тараз, Республика Казахстан

В романе Джоанн Харрис «Шоколад» обнаружены лексико-семантические поля с «гастрономической» и «негастрономической» лексикой, которые находятся в контекстуальных антонимических отношениях. Структура «гастрономического» лексико-семантического поля: ядро – «шоколадная»/ «ведьма»; околядерная зона - пралине, горячий шоколад, вафли в шоколаде, апельсиновые трубочки, абрикосовые сердечки, орех в шоколаде, трюфеля, шоколадные мышки; периферия - мечты, маленькие удовольствия, сладкие соблазны, кулинарное волшебство, пища богов. «Негастрономическое» лексико-

семантическое поле сформировано ядерным центром «церковь»/ «кюре», который объединяет в синтагматические отношения лексемы, составляющие околядерную зону: святой отец, ангел, Великий Пост, черная сутана, Черный Человек. Синтагматические взаимозависимости лексем «церковь» и «шоколадная» обеспечиваются семантической отнесенностью к идеологическому полю романа, сформированному устойчивым словосочетанием Великий Пост.

УДК 008.009.

Д.Ф. Сейдахметова¹, З.П. Табакова²

¹магистрант специальности «Журналистика», СКГУ им. М. Козыбаева, г.Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: dilya_1990.10@mail.ru

²д.ф.н., профессор кафедры русского языка и литературы СКГУ им. М. Козыбаева, г.Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: ztabakova@yandex.ru

СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ЯЗЫКА В СМИ

В статье исследуются языковые особенности публицистических текстов на страницах печатных изданий. Авторы приходят к выводу, что в публицистике наблюдается активное употребление прецедентных высказываний, фразеологических средств русского языка, в целях создания иронии обыгрываются крылатые фразы, широко используется приём трансформации. На конкретных примерах показываются особенности функционирования исследуемых языковых фактов и их прагматическая роль в публикации. По результатам исследования публикаций в современных казахстанских СМИ авторы отмечают наметившуюся тенденцию творческой работы журналистов над языком публикуемых материалов. В проанализированных статьях, где журналисты стремятся работать над языком текста, целенаправленно применяя выразительные средства языка, не наблюдается былого смешения разностильной и употребления стилистически сниженной лексики.

Ключевые слова: средства выразительности языка, СМИ, тропы, аллюзия, трансформация.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение средств речевой выразительности вызывает большой интерес журналистов, так как их применение в текстах СМИ способствуют привлечению внимания аудитории и влияет на восприятие информации. Секрет мастерства журналиста – писать просто, ясно и при этом интересно. Помочь журналисту донести материал до читателя и высказать своё мнение на происходящее могут средства выразительности языка. В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка отмечается: «Выразительные средства языка способствуют точности, логичности, ясности, экспрессивности, обеспечивают полноценное восприятие речи адресатом» [2, с. 696].

В научной литературе средства выразительности языка характеризуются как стилистическое богатство русского языка [3]. К выразительным средствам языка относятся: тропы (сравнение, эпитет, метафора, метонимия, перифраз, гипербола), стилистические фигуры (градация, синонимы, антитеза, антонимы, риторические обращения и риторические вопросы). В исследованиях учёных отмечается, что выразительные средства языка не только отличаются меткостью, эмоциональностью, но и развивают мышление [3].

Задачей любого высказывания является привлечение внимания реципиента. Выразительные средства языка, как показывает практика, ничем не уступают, а часто и превосходят по своей экспрессивности другие способы привлечения внимания, как в устной речи, так и в письменных текстах печатной журналистики. Выразительность тесно связана с оценочностью. Жан-Жак Руссо утверждал, что "...самые убедительные речи, бесспорно, те,

где заключено больше всего образов".[4]

Как отмечает Горбунова А.В. [5] осмысление проблемы использования средств речевой выразительности при создании медиа-текста находит отражение в работах многих исследователей, этой проблеме посвящено большое количество научных работ. Так, в книге В.Г. Костомарова "Русский язык на газетной полосе» подробно рассмотрены выразительные средства, используемые в различных жанрах, приведены примеры экспрессии в текстах информационных материалов. Проблемами языка средств массовой информации основательно занимался Г.Я. Солганик; изучал особенности языка средств массовой информации и М.М. Бахтин; особенно интересна в плане нашего исследования его работа "Проблемы речевых жанров". В последнее время стали доступны и книги западных авторов, изучающих эту проблему, например, книга Т.А. Ван Дейк "Язык. Познание. Коммуникация".

В современных исследованиях ученых (Э.Г. Баггиров, К.И. Былинский, А.Д. Васильев, К. Гаузенблаз, Ю.Н. Караулов) интерес к языку средств массовой коммуникации не ослабевает, в частности, выразительности речи публицистики посвящены работы Г.Н. Акимовой, И.В. Аругюновой, В.Н. Вакурова, С.И. Виноградова, В.М. Мокиенко и других учёных.

В процессе обсуждения проблемы языковых средств выразительности выработаны основные требования культуре и качеству речи в текстах публицистики, которые должны:

- а) содержать интересные и нужные адресату сведения (информационная функция);
- б) не противоречить общественным интересам, не навязывать субъективных оценок (функция авторского воздействия);
- в) следовать культурно-речевым нормам, соблюдая требования понятности и выразительности речи (коммуникативная и экспрессивная функции);
- г) соответствовать требованиям достоверности и точности информации, соблюдать принципы взаимоуважения участников коммуникации (фатическая функция и этические нормы) [5]. С позиций этих требований авторы статьи провели анализ публикуемых материалов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Выбор в текстах СМИ средств речевой выразительности является требованием стиля и зависит от формы подачи информации (печатные или электронные СМИ), жанра публикации, цели автора и, конечно, его эрудиции. Особую роль в представлении публикации играют заголовки. Работа над заголовком требует от автора широкой эрудиции и творческого подхода. Форма заголовка определяется разными целями: от максимальной содержательности до откровенной сатиры. Современные СМИ работают в условиях жёсткой конкуренции, журналистам приходится постоянно думать о том, чтобы его материалы привлекали внимание читателя, поэтому рекламная функция заголовка приобретает особую значимость. Например, заголовок статьи информационного портала «Лайф» представляет собой метафору, поражающую воображение читателя своей необычностью: «В Лондоне победили канализационного монстра весом 130 тонн». Слово «монстр» обычно обозначает живое существо, и, прочитав заголовок, читатель, представляя необычное живое существо, невольно заинтересуется таким огромным монстром. Познакомившись с содержанием статьи, он узнаёт, что монстр в 130 тонн весом – всего лишь метафора для обозначения скопления жира. В статье используется и другое название этого факта: «В Лондоне рабочие победили – жирберга, так они назвали 130-тонный сгусток из *жира* и салфеток, "обитающего» в канализации». Можно утверждать, что метафорический заголовок и окказионализм удачно выполнили рекламную функцию публикации, и она не останется незамеченной.

Заголовок «Крепость на колесах: как "пытали" новый казахстанский БТР», благодаря использованию средств речевой выразительности, внушает читателю мысль о прочности боевой машины. Этому способствует и метафора «пытали БТР» и сравнение БТР с «крепостью на колесах». Считаем, что журналист Владимир Северный удачно придумал

заголовок.

Журналисты обязаны освещать заметные события, происходящие в стране. Можно, конечно, ограничиться простой «информашкой», на которую вряд ли обратит внимание читатель, бегло просматривающий колонки газеты. Но можно и проявить творческий подход. Вот журналистам стало известно, что Нурсултан Назарбаев запустил 28 крупнейших технологических объектов по всей стране. Сообщая новость об этом, Тогжан Гани свой материал представил заголовком «Маховик индустриализации ускорен». Метафора *маховик индустриализации* ускорен не пересказывает события, а, рассказывая о них, формирует и аксиологическое отношение к происходящим событиям в стране: темп индустриализации страны ускорился и это ускорение, подобно маховику, неостановимо.

Реклама стала неотъемлемым атрибутом нашей жизни. Хотя и говорят, что *реклама надоела всем, рекламу никто не любит*, она стала в определённой мере двигателем прогресса. СМИ не только рекламируют свои материалы, они зарабатывают на рекламе, рекламируя не только товары, но и идеи. Так, в статье «Энергия солнца и ветра», где сообщается, что *энергетический комплекс Казахстана пополнился двумя объектами возобновляемых источников энергии: солнечная и ветровая электростанции запущены в Алматы и Алматинской области, использованы метафоры зеленая энергетика, зеленый мост. Их употребление расширяет информацию, открытие электростанций воспринимается как событие сопричастное благородному делу сохранения природы и жизни на Земле.*

В заголовке «Снежный барс над небом Казахстана» использовано олицетворение, на самом деле в статье идет речь о новом самолете, который пополнил авиабазу «Эйр Астаны». По заказу авиакомпании, на носовой части фюзеляжа Embraer 190-E2 изображен снежный барс. Тем самым, сообщает журналист, «Эйр Астана» намерена привлечь внимание мировой общественности к проблеме исчезновения снежных барсов не только в Казахстане, но и во всем мире, а также еще раз поднять вопросы, касающиеся улучшения экологии и сохранения окружающей среды. Статью о том, что в Алматы стартовал первый международный турнир по волейболу среди мужских команд Кубок «Буревестника», посвященный Дню Независимости Казахстана, журналист Александр Трофимов назвал «Гордо реет «Буревестник».

Журналисты с целью привлечения внимания читателей используют в заголовках газет игры со смыслом: а) антонимичные наименования: *Старый сценарий новой войны?*; б) оксюморон: *Молодые мои старики; Победная ничья*; в) творческие обыгрывания паремий: *Прямо пойдёшь – всё туда же попадёшь; Ближе едешь – позже будешь*. Использование разных художественных средств языка способствует решению прагматической задачи; среди них особое место занимают фразеологизмы.

Журналисты при создании ярких заголовков часто используют прием аллюзии (отсылки к прецедентному тексту), трансформируя при этом не только разного рода нерифмованные паремии (пословицы, поговорки, крылатые слова), но «эксплуатируя» также разные произведения искусства: названия книг, кинокартин, телесериалов, известные высказывания литературных героев и киногероев, произведения устного народного творчества и т.д. Трансформация пословиц, поговорок, крылатых выражений – один из излюбленных приёмов журналистов. Пословицу «Лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать» автор трансформирует по своему желанию «*Лучше один раз увидеть, настолько он хорош*», где вторая часть даёт ему возможность рассказать о своём герое: «Этот парень только начал второй полноценный сезон во взрослом футболе, но уже заставил говорить о себе как о *восходящей звезде*. Англичанин Джейдон Санчо ушел от самого Пепа Гвардиолы и *куёт себе имя* в Германии». В данном контексте по-новому зазвучало привычное, почти ставшее штампом, выражение – *восходящая звезда*, когда рядом появилась метафора *ковать имя*, что в целом характеризует героя как трудолюбивого человека.

Рассказывая, как иностранные студенты стали приезжать в Тамбов, чтобы получить высшее образование, журналист удачно вплетает в текст информации взаимосвязанные метафоры: «Сначала их было очень мало, и они неизменно привлекали к себе внимание:

африканцы и арабы. Через пятнадцать лет их стало так много, что город изменился до неузнаваемости. Эти студенты прочно *вплелись цветной нитью в монохромный узор* из местного населения, добавив красок и белозубых улыбок».

В статье о казахской национальной борьбе «[Қазақ күресі](#)», журналист пишет: «[Қазақ күресі](#), как любви все возрасты покорны». Далее: «Это на собственном примере **доказал борец из Израиля Олег Хаит**, который уже справил 50-летний юбилей». Используемое сравнение подчеркивает высокое намерение возрастного участника соревнований, кроме того, таким сравнением журналист хотел подчеркнуть, что соревнования остаются интересными даже для участников преклонного возраста. В этой же статье далее журналист пишет: «Действующий чемпион мира по дзюдо потратил на свидание с монголом Сериком Бердымуратом 26 секунд», здесь использована метафора «свидание» вместо «соревнования», скорее всего журналист хотел подчеркнуть, как быстро была одержана победа чемпионом мира. Далее в статье: «**24-летний борец из Шымкента – мастер на все руки**. В июле он занял четвертое место на «[Қазақстан Барысы](#)», в августе *взял бронзу* на Азиатских играх в борьбе на поясах, а за две недели до “Әлем Барысы” выступал в чемпионате Казахстана по дзюдо, где опять отметился третьим призовым местом. В Алматы турнирный *путь* Музаппарова был отнюдь *не усыпан розами*: Дадахон Курбоналиев из Таджикистана оказался *крепким орешком*, а иранец Джафар Пахлевани и вовсе лидировал по ходу схватки». В контексте используются разнообразные средства выразительности: фразеологизм «*мастер на все руки*», гипербола «*путь был отнюдь не усыпан розами*», метафора «*крепкий орешек*» – все они делают текст интересным для прочтения и с разных сторон характеризуют героев публикации.

В заголовке «*За пропастью без лжи*» использован трансформированный заголовок известного произведения Сэлинджера Джерома «*Над пропастью во ржи*». Целесообразность трансформации объясняется тем, что журналист, рассказывая о подростковой преступности (*мальчишка лет десяти бросился на сверстника с кухонным ножом во дворе алматинской многоэтажки*), как и автор романа, затрагивает не только проблемы подростков, но и взаимоотношений родителей и детей. *Пытаясь найти решение подобных проблем, автор вводит в статью извечные вопросы русской интеллигенции «Кто виноват и что делать?»* Этот приём даёт возможность Владимиру Северному рассуждать о трудностях в общении родителей с детьми в тех семьях, где царит атмосфера равнодушия к интересам ребенка, где родители избегают активного и ответственного участия в воспитании. Журналист продолжает в тексте статьи использовать трансформированные прецедентные высказывания. Он пишет, что *ребёнок, пребывающий под прессом родительского равнодушия или родительской тирании, лицемерен, и его протест перерастает из ожесточения в злобу.*

Метафора в заголовках и текстах статей один – из самых распространённых приёмов выразительности речи в журналистике. Статью о том, как 700 работников АО «НК «Қазақстан темір жолы» в канун Дня Независимости получили государственные и отраслевые награды Сая Загипова назвала «*Рыцари стальных магистралей*»; метафора позволила работникам национальной компании «Қазақстан темір жолы», которые были отмечены наградами, назвать героями трудового фронта. Статье о развитии транспортной логистики Казахстана журналист дал название «*Расцвет логистики*». Метафора «*расцвет*» позволяет образно и с большой надеждой охарактеризовать достижения страны в сфере логистики. В статье «*Подростки из Алматинского военно-патриотического клуба водрузили флаг Казахстана на пике Куляш Байсеитовой*» журналист пишет «*Высота 3500 метров над уровнем моря покорилась алматинским юнармейцам*». Олицетворение «*высота покорилась*» помогло журналисту избежать повторения заголовка: подростки водрузили флаг на пик горы.

В СМИ широко используется приём аллюзии. Материалом для трансформации могут выступать языковых клише, в качестве которых служат названия фильмов, литературных произведений, пословицы, поговорки, крылатые выражения и т.д. Например, *Алкоголиками*

не рождаются (Солдатами не рождаются). Заголовок «Дни открытых сердец» представляет трансформацию названия традиционного мероприятия «День открытых дверей». Использованный приём аллюзии усиливает прагматическую функцию заголовка. Журналист сообщает о том, что в Анкаре в Посольстве Казахстана прошли праздничные мероприятия по случаю Дня Независимости Казахстана, в которых приняли участие более 600 человек. Можно сказать, что это и был День открытых дверей. Метафорический заголовок «Дни открытых сердец» меняет ракурс встречи: все участники этого праздника получают статус людей с открытыми сердцами, отличающихся дружелюбием и комплиментарностью.

Время показывает, что в последние годы журналисты стали больше внимания уделять языковому оформлению своих материалов. Можно привести удачные примеры использования эпитетов. Так, Елена Коэмец в статье «Как птица спасла аул от голода» использует эпитеты, которые традиционно подчёркивают силу и красоту этих гордых птиц, создавая представление о беркуте как о верном помощнике охотника: «*Зоркий глаз, острый клюв, стальные когти и скорость*». *Лингвостилистический анализ публикаций показывает, что важную роль могут играть отдельные целесообразно подобранные слова для обозначения события, факта и характеристики предмета обсуждения. Например, задавая риторический вопрос «Почему США предрекли фиаско в случае войны с Россией?», автор статьи сосредоточивает внимание на слове фиаско и его рассуждения сводятся к выводу: с развалом Советского Союза американский флот потерял достойного соперника, и с тех пор в ВМС США наблюдается застой.*

Журналисты постоянно озабочены поиском интересных, лучше сенсационных, тем для своих работ, но при этом заметно меняется и отношение к языковому оформлению публикаций. Найдя интересную тему, Н. Садыкова пишет: «В клубе грудничкового плавания в Алматы прошли пятые юбилейные соревнования по нырянию *крошечных спортсменов*. И появились новые чемпионы. Самым юным из них на этот раз стал трехмесячный Жангир Ахметжанов. За покорение водной стихии и правильное дыхание судьба присвоила ему *третий грудничковый разряд!*». Слово сочетание «*крошечные спортсмены*» воспринимается как оксюморон. Хотя журналист просто описала происходящие соревнования, в которых действительно участвовали совсем маленькие дети, и рассказ об этом событии сам по себе интересен для читателя, но именно сочетание «*крошечный спортсмен*» вызывает интерес и добрую улыбку читателя.

ВЫВОДЫ

Итак, различные приёмы и методы привлечения читательского внимания к газетному тексту через систему выразительных средств языка открывают широкие возможности для творческой работы журналиста. Работа над языком публикации вырабатывает мастерство составления текста и является необходимым условием для формирования журналистской элиты, тех самых акул пера, на коих и держится настоящая журналистика. Языковые ресурсы безграничны и неисчерпаемы. Они могут пополняться за счёт более частотного использования лексических и морфологических средств выразительности, обращения к приёмам языковой игры, тщательного отбора функционально-стилистических средств и их многообразия. Наши наблюдения вселяют надежду на то, что тенденция распространения косноязычия, увлечения грубой и жаргонной лексикой в материалах СМИ постепенно отступает и наша публицистика приходит к осознанию безграничности возможностей русского литературного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Журналистский текст и его особенности. [Электронный ресурс]. - URL: <https://studbooks.net>. (Дата обращения: 1.12.2018).
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и

доп. – М. Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

3. Работа с изобразительно - выразительными средствами языка. [Электронный ресурс]. - URL: <https://studbooks.net>. (Дата обращения: 16.12.2018)

4. Изобразительно-выразительные средства языка. Учебные материалы. [Электронный ресурс]. - URL: <https://works.doklad.ru>. (Дата обращения: 16.12.2018)

5.

6. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat. Режим доступа: <http://www.dissercat.com>. (Дата обращения: 16.12.2018)

7. Окказионализмы как средство выразительности. [Электронный ресурс]. - URL: www.academia.edu. (Дата обращения: 16.12.2018)

8. Выразительность речи. [Электронный ресурс]. - URL: <https://helpiks.org>. (Дата обращения: 16.12.2018)

Д.Ф. Сейдахметова¹, З.П. Табакова²

БАҚ тілі мәдениеттілігінің құралы

^{1,2}Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті,
Петропавл қ., Қазақстан

Мақалада баспа беттеріндегі публицистикалық мәтіндердің тілдік ерекшеліктері зерттеледі. Авторлар публицистикада прецеденттік айтылғандар, ирония жасау мақсатында қанатты сөздерді басқа мәнде белсенді қолданылады деген ұйғарымға келді, трансформация тәсілдері кеңінен қолданылады. Нақты мысалдарда зерттелетін тіл фактілерінің жұмыс істеу ерекшеліктері және олардың жарияланымдарының прагматикалық рөлі көрсетіледі. Заманауи қазақстандық БАҚ жарияланымдар зерттеуінің нәтижесі бойынша авторлар жарияланатын материалдарға журналистердің шығармашылық жұмыстары үрдісін байқады. Тілдің көркемдік құралын мақсатты қолдана отыра, мәтіннің тілімен жұмыс істеуге ұмтылатын журналистердің сараптама жасалған мақалаларынан бұрынғы әр түрлі стильдердің араласуы және стилистикалық төмен лексиканы пайдалану байқалмайды.

D.F. Seidahmetova ¹, Z.P. Tabakova ²

Expressive means of a language in mass media

^{1,2} M. Kozybayev North Kazakhstan state University,
Petropavlovsk, Kazakhstan

In the article language features of journalistic texts on pages of printed publications are investigated. The authors come to conclusion, that in journalism there is an active use of precedent statements, phraseological means of the Russian language, catch phrases are played up in order to create irony; the transformation method is widely used. The specific examples show the functioning features of the studied linguistic facts and their pragmatic role in publications. According to the results of the study of publications in modern Kazakhstan mass-media, the authors note an emerging trend of the creative work of journalists on the language of published materials. In the analyzed articles, where journalists seek to work on the language of the text, purposefully applying the expressive means of the language, there is no past mixing of different styles and there is no use of stylistically reduced vocabulary.

М.В. Тавлуй¹, А.В. Пулькина²

¹к.ф.н., и.о. доцента кафедры русской филологии и библиотечного дела, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан

²магистрант 1 курса специальности 6М011800 Русский язык и литература, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Статья посвящена актуальным вопросам современной филологической науки. Авторы представляют результаты работы по систематизации научно-методических исследований, ведущихся на современном этапе в Казахстане. Публикуемый материал отражает фундаментальные проблемы языкознания и теории обучения русскому языку, а также концептуальные направления процесса обновления содержания образования. В статье обозначены перспективы работы по обобщению и анализу результатов научных изысканий. Кроме того, авторы предлагают вниманию научной и педагогической общественности самостоятельно разработанное электронное учебно-методическое пособие. Публикация адресована вузовским преподавателям и учителям общеобразовательных школ. Перспективы работы связаны с расширением контента исследования за счёт введения нового фактического материала.

Ключевые слова: научная парадигма, систематизация исследований, прикладная лингвистика, методика русского языка, электронное учебно-методическое пособие.

ВВЕДЕНИЕ

Мир XXI века сложен и многообразен, но в широком спектре различных направлений общественной, культурной, политической жизни особое место по-прежнему занимает наука. В мощном потоке современных научных изысканий достойное место занимают казахстанская лингвистика и методика преподавания русского языка, которые находятся на стадии своего активного развития. Ведущие учёные нашей страны отмечают соответствие приоритетных научных и прикладных исследований, ведущихся в Казахстане, общей научной парадигме [1; 2]. Такие исследования, без сомнения, заслуживают представления в широкой учебной среде, в том числе – и в оцифрованном виде.

Актуальность настоящего исследования связана с обращением к новейшему научно-методическому контенту, задействованному в процессе вузовского и школьного обучения, а также с обобщением информации о языковедах и методистах, внёсших вклад в развитие отечественной науки. Авторами статьи предпринята попытка обобщения и анализа научных публикаций разного уровня, представляющих современную лингвистическую и методическую науку Казахстана.

Анализ и систематизация научного материала «нового поколения» вносит определённый вклад в развитие ряда научных теорий и расширяет их за счёт введения в научный оборот нового фактического материала.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В рамках настоящего исследования изучен и обобщён контент валидных источников:

- материалы научных конгрессов и симпозиумов, имеющие обобщающий характер;
- научные публикации представителей казахстанской лингвистики и методики преподавания русского языка, в которых отражены концептуальные результаты развития отечественной науки и тенденции её развития;
- справочные издания;
- издания, рекомендованные ККСОН МОН РК;

- официальные сайты ведущих вузов Республики Казахстан.

Научные публикации отечественных лингвистов и методистов способствуют активному обмену опытом и установлению контакта между учёными разных стран. Работы, созданные ведущими казахстанскими учёными, без сомнения, будут дополняться и расширяться их учениками – это, в свою очередь, является залогом укрепления национальных научных школ и дальнейшего развития различных научных направлений.

В ходе исследования определены приоритетные направления развития казахстанской лингвистической и методической науки:

- масштабные социолингвистические исследования, в поле которых входят важнейшие вопросы современной общественной и научной жизни государственного устройства: языковая политика, функционирование и развитие государственного языка, изучение идеологием общественного сознания казахстанцев, автостереотипы и гетеростереотипы носителей языка, гендерные особенности межличностного общения, исследование речи современной казахстанской молодёжи и т.п.;

- исследования в области лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации: изучение языковой картины мира и языкового сознания представителей различных этносов, ментально маркированные концепты национальных культур, социальная идентичности и толерантность;

- прагмалингвистические исследования, обусловленные значительным интересом к изучению речевого этикета представителей разных этносов, составляющих речевого акта, речевым стратегиям и речевым тактикам;

- вопросы когнитивной лингвистики, в числе которых – комплексный анализ концептов как многосторонних смысловых образований, имеющих ценностную, образную и понятийную стороны;

- аспекты прикладной лингвистики: разработка принципов формирования казахстанской идентичности как фактора реализации национальной языковой политики Республики Казахстана, создание компьютерной программы двуязычного автоматического словаря, лингвистическая экспертиза, лексикография;

- этнолингвистические исследования, рассматривающие статус русского языка как полинационального феномена, культурные и языковые контакты, межэтнические интеграции;

- работы, посвящённые контрастивной лингвистике: опыт сопоставительного изучения казахского и русского языков, контрастивно-прагматический анализ коммуникативных стратегий на материале двух и более языков, изучение перспективности дальнейших разработок контрастивной семантики и лексикологии, контрастивных, функционально-семантических грамматик и т.д.;

- теоретические проблемы усвоения языка и билингвизм в Казахстане;

- вопросы дискурса в отечественной лингвистике: анализ политических интернет-комментариев, рекламных текстов, языковое сознание политического дискурса;

- диахронические исследования: труды в сфере истории русского литературного языка, исторической лексикологии и фразеологии, морфологии и синтаксиса;

- исследования в области современной методики русского языка – создание учебно-методических изданий с использованием новейших технологий обучения языкам, учебников нового поколения по русскому языку для школ с русским, казахским, уйгурским, узбекским, украинским и другими языками обучения.

Образование в Республике Казахстан – это динамично развивающаяся система, которую отличает открытость, многоступенчатость, многоуровневый характер, многофункциональность и гибкость. Обновление содержания образования характеризуется изменением методов, форм обучения, активным внедрением инновационных технологий и расширением спектра педагогических подходов:

- формирование функциональной грамотности учащихся;

- расширение зоны ближайшего развития учеников (ЗБР);

- развитие множественного интеллекта школьников, в том числе – эмоционального интеллекта;

- коммуникативная направленность учебного процесса;

- следование педагогическим целям Блума – «от простого к сложному»;

- тематический принцип построения учебных программ по предметам гуманитарного цикла;

- развитие навыков «слушание-говорение-чтение-письмо»;

- применение дифференциального и интегративного подхода в обучении учащихся;

- учёт типа восприятия информации учащимися (аудиальное, визуальное, смешанное);

- различные виды оцениваний (критериальное оценивание, суммативное оценивание, формативное оценивание);

- использование критериев успеха \ дескрипторов;

- Blended Learning, или смешанное обучение;

- STEAM-образование в школах Казахстана (в настоящее время в Кокшетауском государственном университете им. Ш. Уалиханова под руководством кандидата филологических наук, доцента Газдиевой Б.А. реализуется научный проект «Формирование и развитие предпринимательского и STEAM-образования в сельских школах Казахстана», получивший грантовое финансирование МОН РК) [3, 304].

Результаты мониторинга научных изданий, рекомендованных *ККСОН МОН РК*, позволяют говорить о том, что современные научные и научно-методические исследования в Казахстане соответствуют векторам развития мировой науки, которые представлены интенсивным развитием теоретических и прикладных изысканий.

В список *таких изданий на сегодняшний день входят:*

1. Вестник Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова.

2. Вестник Евразийского гуманитарного института.

3. Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва.

4. Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая.

5. Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова.

6. Вестник Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова.

7. Наука и жизнь Казахстана.

8. Доклады Казахской академии образования.

9. Вестник Карагандинского университета.

Модели изданий, рекомендованных *ККСОН МОН РК*, различны. Так, например, «Вестник Кокшетауского государственного университета имени Ш. Уалиханова. Серия филологическая» (главный редактор – доктор филологических наук, профессор ВАК А.К. Шапауов), представленный на Рисунке 1, включает в себя следующие секции [4]:

- «Проблема языкознания»;

- «Сопоставительное языкознание»;

- «Литературоведение и фольклористика»;

- «Методика преподавания языка и литературы»;

- «Обзоры, критика и библиография».

Схожую структуру имеет «Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия филологические науки» (Рисунок 1) (главный редактор – доктор филологических наук, профессор Д. Камзабеулы; зам. главного редактора – доктор филологических наук, профессор Ш. Жаркынбекова) [5]:

- «Лингвистика»;

- «Литературоведение»;

- «Проблемы педагогики и методики»;

- «Переводоведение»;

- «Журналистика».

Рисунок 1 – Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова, Вестник КазНПУ им. Абая

Сегодня ни одна отрасль науки, ни одна сфера общественной и политической жизни не обходится без результатов прикладной лингвистики – науки о функционировании языка и моделировании языковых функций с точки зрения приложения лингвистической теории в разных нелингвистических областях знаний. Актуальность прикладных исследований связана с восполнением определённых пробелов в науке, дальнейшим решением научных проблем применительно к современным условиям, обобщением накопленного опыта, суммированием и одновременным продвижением вперёд знаний, постановкой новых вопросов с целью привлечения внимания учёных и практиков [2].

Одним из направлений прикладных исследований в области теории обучения языка является разработка и внедрение в образовательный процесс электронных информационно-образовательных ресурсов, в том числе электронных учебников и пособий, которые должны улучшить методическое обеспечение учебного процесса, что положительно повлияет на качество подготовки специалистов [6].

В рамках работы авторами статьи разработано электронное учебно-методическое пособие «Казахстанская лингвистика на рубеже XX-XXI веков». На Рисунке 2 представлен интерфейс (главная страница) пособия.

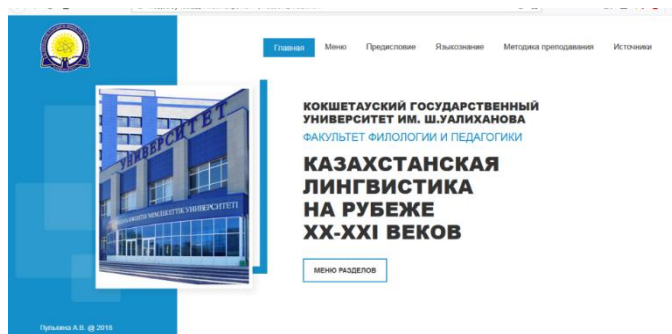

Рисунок 2 – Главная страница электронного учебно-методического пособия

На первом этапе создания электронного пособия «Казахстанская лингвистика на рубеже XX-XXI веков» был проведён анализ литературы (монографическая и справочная литературы, официальные сайты государственных университетов, в которых ведут преподавательскую и исследовательскую деятельность учёные-методисты, их научные труды). Материал был обработан и систематизирован.

На втором этапе выполнялась работа по непосредственному созданию электронного пособия. В интерфейс электронного учебно-методического пособия входит:

1. Предисловие;

2. Основная часть (Рисунок 3), которая содержит информацию об учёном-лингвисте. Она разделена на два больших блока (по шифру специальности): 13.00.02 – Методика преподавания русского языка, и языкознание, куда входят шифры специальностей: 10.02.19 – Теория языка, 10.02.01 – Русский язык, 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Форма представления учёных-лингвистов позволяет дать краткую характеристику их биографии, научной и общественной деятельности, показать работу со студентами и магистрантами, участие в фундаментальных исследованиях и индивидуальных проектах, международные научные контакты и наиболее значимые публикации.

3. Список использованных источников.

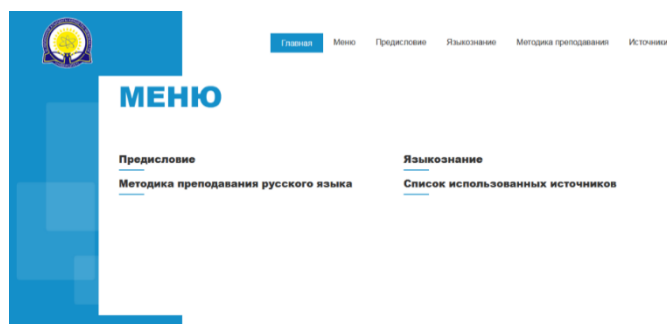

Рисунок 3 – Раздел «Меню» электронного пособия

Краткая аннотация научной и общественной деятельности учёного представлена на примере известного казахстанского методиста, доктора педагогических наук, профессора М.Р. Кондубаевой (Рисунок 4). В левой части экрана располагается фотография методиста, по центру – краткая информация о нём (ученая степень, учёное звание, шифр специальности кандидата / доктора наук, тема кандидатской / докторской диссертации, научные интересы, наиболее значимые публикации).

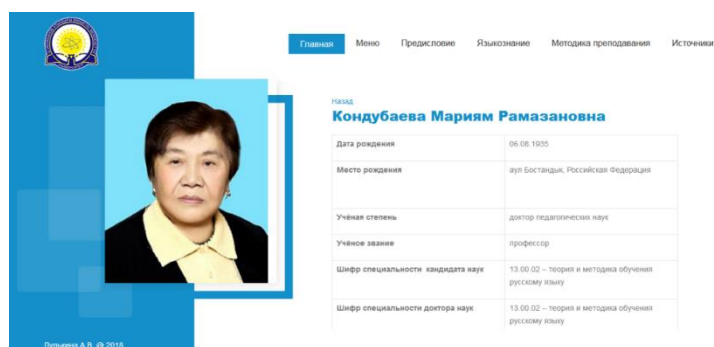

Рисунок 4 – Раздел электронного пособия, освещающий аннотацию научной деятельности учёного

Пользуясь кроллингом мыши или полосой прокрутки, пользователь может перейти в раздел «Научная деятельность», где даётся характеристика научной и общественной деятельности учёного, работа, проводимая со студентами, участие в фундаментальных исследованиях и проектах, международные научные контакты.

Настоящее электронное учебно-методическое пособие «Казахстанская лингвистика на рубеже веков XX-XXI веков» является опытом создания «методического» проводника для

преподавателей и студентов филологических специальностей. Электронное пособие не только отражает приоритетные направления казахстанского языкознания и теории обучения русскому языку, но и представляет круг научных интересов конкретных учёных.

ВЫВОДЫ

Перспективы исследования определяются обогащением его контента за счёт дальнейшего введения нового фактического материала. На данном этапе главный вектор нашей работы связан с формированием обучающего материала для учебника по русскому языку (пятый класс общеобразовательной школы Казахстана с русским языком обучения). В этом контексте расширяется научно-методологическая база исследования, следовательно, увеличивается объём материала, связанный с научными персоналиями.

Одним из важных результатов магистерской диссертации, посвящённой современному школьному учебнику, станет дополненное учебно-методическое пособие «Казахстанская лингвистика на рубеже веков XX-XXI веков». Кроме того, главным продуктом исследовательской деятельности будет электронная версия разделов учебника по русскому языку для пятого класса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Казахстанская лингвистика на рубеже веков: docendo discimus. Festschrift in honor of professor N. Shaimerdenova. Коллективная монография / Под общ. ред. Э.Д. Сулейменова. – Астана: Фолиант, 2013. – 312 с.
2. Жакупова А.Д., Тавлуй М.В. Развитие прикладной лингвистики в Казахстане // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. Серия Филологическая. – Кокшетау, 2015. – № 2. – С. 344-349.
3. Газдиева Б.А., Сыгындыкова Ж.О., Тавлуй М.В., Фаткиева Г.Т., Ахметжанова А.А. Школа-магнит как тренд современного образования: опыт и перспективы // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. Серия Филологическая. – Кокшетау, 2018. – № 2. – С. 303-309.
4. Вестник Кокшетауского государственного университета имени Ш. Уалиханова // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kgu.kz/naucnyi-zurnal-vestnik>
5. Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kaznpu.kz/ru>
6. Бурибаева М.А., Аманжолова Д.Б., Шаймерденова Н.Ж. Рамочный симпозиум «Эпоха и личность» как лингводидактический ресурс. – 2018. – №1. – С. 37-45.

М.В. Тавлуй¹, А.В. Пулькина²

Қазіргі ғылыми-әдістемелік зерттеулер: жүйелеу тәжірибесі

^{1,2}Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау қ., Қазақстан

Мақала заманауи филологияның өзекті мәселелеріне арналған. Авторлар Қазақстанда қазіргі кезеңде өткізілген ғылыми және әдістемелік зерттеулерді жүйелеу бойынша жұмыс нәтижелерін ұсынады. Жарияланған материал тіл білімінің және орыс тілін оқытудың іргелі мәселелерін, сондай-ақ білім мазмұнын жаңарту процесінің тұжырымдамалық бағыттарын көрсетеді. Мақалада ғылыми зерттеулердің нәтижелерін синтездеу және талдау бойынша жұмыстың перспективалары баяндалады. Бұдан басқа, авторлар ғылыми-педагогикалық қоғамдастықтың назарына өздігінен дайындалған электронды оқу құралдарына ұсынады. Басылым жоғары оқу орындарының оқытушылары мен жалпы орта мектептердің мұғалімдеріне арналған. Жаңа перспективалық зерттеу жұмыстары мазмұнының кеңеюіне және нақты жаңа материалдарды енгізуіне байланысты.

M. V. Tavluy¹, A. V. Pulkina²

Modern scientific-methodical research: experience of systematization

^{1,2}Sh.Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan

The article is devoted to topical question of modern philology. The authors present the results of work on the systematization of scientific and methodological research conducted at the present stage in Kazakhstan. The published material reflects the fundamental problems of linguistics and the theory of teaching Russian and also the conceptual directions of the process of updating the content of education. The article outlines the prospects for work on the synthesis and analysis of the results of scientific research. In addition, the authors offer to the attention of the scientific and pedagogical community a self-developed electronic teaching handbook. The publication is addressed to high school teachers and teachers of secondary schools. The prospects of work are associated with the expansion of the research content by introducing new factual material.

УДК 81.42

Д.К. Ташкенова

Магистрант 2 курса, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ «FEAR» И «ANGER» В РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ XX ВЕКА

В статье анализируются способы отражения эмоциональных концептов в английском языке. Лексические единицы как один из основных источников выражения эмоций рассмотрены и классифицированы в данной статье. На материале художественных текстов, принадлежащих к жанру «антиутопия», методом контекстуального анализа были проанализированы случаи объективации эмоций в английском языке посредством прямой номинации с помощью предикатов, а также косвенной номинации – метонимическим или метафорическим переносом.

Ключевые слова: эмотиология, базовые эмоции, эмоциональный концепт, предикат, метонимический и метафорический перенос, номинация, дескрипция

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день ввиду когнитивной направленности современной науки проблема отражения внутреннего мира человека, его эмоций в языке и речи находится в фокусе внимания как зарубежных, так и отечественных лингвистов. Лингвистика эмоций или эмотиология активно развивается как отдельное направление языкознания и занимается вопросами изучения эмоций, отраженных в языковой картине мира. В рамках данной дисциплины развивается новое перспективное направление – концептология эмоций. В круг исследования концептологии эмоций входит выявление специфики эмоциональных концептов и их объективация в языковом сознании. Как отмечает В.А. Маслова, «Язык – это орудие эмоции» [1, 255]. В.И. Шаховский называет язык ключом к изучению человеческих эмоций, поскольку язык «номинарует эмоции, выражает их, категоризирует и классифицирует... Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры» [2, 18-19].

Сфера эмоционального входит в ценностную картину ментального мира говорящего на английском языке, чем объясняется многообразие языкового выражения эмоциональных переживаний в процессе общения. Таксономии концептов, существующие в литературе, в значительной мере ориентированы на языковые способы их репрезентации. Например, выделяются предметные, сценарные и качественные, антропомерные и конкретные концепты на основании частеречного критерия. Тематико-идеографический, дискурсивно-текстовый и аксиологический являются наиболее распространенными подходами к упорядочению концептов. В рамках тематико-идеографического подхода Н.А. Красавский выделяет

эмоциональные концепты [3, 45].

Концепты эмоций *страх* и *гнев* занимают особое место в составе исходных эмотивно-оценочных смыслов. Кроме того, рассматриваемые эмоции входят в состав базовых, или фундаментальных, выделенных такими известными психологами, как К.Э.Изард, Р. Плутчик, А. Элисс, П. Экман, У. Джеймс, С. Томкинс, У. Мак-Дугалл и др. Под базовыми эмоциями понимаются эмоции, присущие большинству людей и одинаково проявляющиеся у представителей разных культур. Классификация эмоций на основании критерия «первичности – производности» на базовые/универсальные и вторичные/производные эмоции поддерживается многими исследователями (McCarter 1964; Изард 1980; Ekman, Friesen 1981; Витт 1984; Buck 1984; Shaver 1987; Фрейд 1989; Нойманн 1998; Риман 1998)

Такие исследователи, как Н.А. Красавский, Е.Ю. Мягкова, В.В. Леонтьев полагают, что ядром эмоциональных концептов (ЭК) также являются базовые эмоции.

Согласно Н.А. Красавскому, эмоциональные концепты отражают целую палитру внутренних реакций на актуальный раздражитель или проявление чувств в процессе коммуникации [4, 53]. Основатель и руководитель научной школы лингвистики эмоций, В.И. Шаховский полагает, эмоциональные концепты преобладают в системе концептов и обладают культурно-национальной спецификой, материальными экспонентами в языке, т.е. соответствующими номинациями *радость*, *печаль* и т.д. [5, 15].

Таким образом, опираясь на определение Н.А. Красавского [4, 60], эмоциональный концепт понимается нами как сложный когнитивно-ментальный конструкт, проецирующий психические переживания человека; как правило, который можно вербализовать лексически и/или фразеологически, культурно и этнически обусловленный и включающий в себя понятийный, образный и ценностный компоненты.

Лексическая объективация концепта – основной и наиболее продуктивный прием его реализации. Содержание компонентов ЭК выявляется путем лингвистического анализа средств вербальной репрезентации ЭК. В.Н. Телия в своей классификации выделяет первичные и вторичные или косвенные номинации эмоций [6, 13]. В.И. Шаховский предлагает следующую классификацию лексических единиц, вербализующих эмоции: 1) обозначение, или прямая номинация (радость, печаль и т.п.); 2) описание, или дескрипция (слезы, смех и т.д.); 3) выражение, или экспликация (эмотивы) [7, 25].

Ю.Д. Апресян выделяет следующие типы лексики, которые выражают эмоции:

- Базовая лексика (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, номинирующие эмоции)

- Слова, не являющиеся обозначениями эмоций. Данные слова включают в свое значение указание на различные эмоциональные состояния субъекта, когда тот выполняет какое-либо действие или находится в каком-либо состоянии. Например, любоваться, заглядеться, засмотреться.

- Слова, не называющие эмоции, но имеющие непосредственное отношение к выражению эмоций. В данном случае Ю.Д. Апресян говорит о метафоре, которая обозначает определенный физический симптом чувства. Например, покраснеть, побагроветь, зарумяниться и многое другое [8, 51].

Итак, лексические средства языка мы считаем важнейшим инструментом формирования и развития феномена ЭК, поскольку «наличие отдельной лексической единицы служит прямым свидетельством существования понятия, а при его отсутствии имеются, в лучшем случае, лишь косвенные свидетельства» [9, 294].

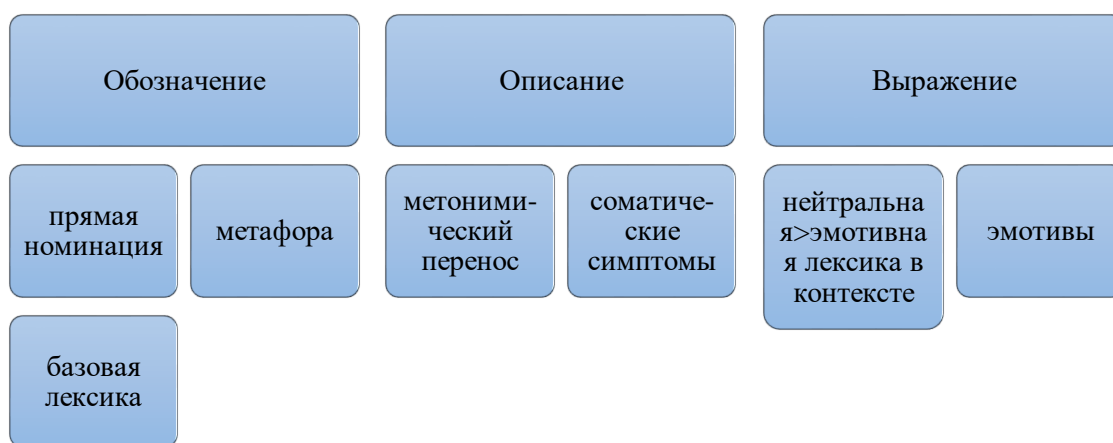

Рисунок 1 – Лексические способы репрезентации ЭЖ

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В данной статье выявляются средства обозначения и описания, а также особенности реализации базовых эмоциональных концептов *fear* и *anger* в текстовой семантике романов Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» и Джорджа Оруэлла «1984».

Прежде чем приступить к непосредственному анализу лексических реализаций данных эмоций, мы провели дефиниционный анализ номинанта эмоции. Лексикографическое описание концепта страх строится на синонимических отношениях ядерного компонента: *fear – an unpleasant emotion or thought that you have when you are frightened or worried by something dangerous, painful, or bad that is happening or might happen*. Отсутствие антонимических отношений компенсируется в толковом словаре объемным списком синонимов: *alarm, dismay, consternation (fear resulting from the awareness of danger), horror (intense and profound fear), hysteria (excessive or uncontrollable fear), panic, terror, affright (an overwhelming feeling of fear and anxiety), scare (a sudden attack of fear), apprehension, apprehensiveness, dread (fearful expectation or anticipation), timidity, timorousness (fear of the unknown or unfamiliar or fear of making decisions)* [10]. Дифференциальные семы отражают степень проявления интенсивности эмоционального состояния, причины возникновения эмоции, кратковременность / продолжительность эмоции.

Далее была произведена выборка лексических единиц на основании анализа лексических номинаций и дескрипции эмоций *fear* и *anger* в текстах произведений. В проанализированных текстах были выявлены 65 случаев репрезентации эмоции *fear* и 38 случаев репрезентации эмоции *anger*.

В романе «451 градус по Фаренгейту» превалирует физиолого-психологическая значимость эмоций, которая реализована в когнитивных параметрах «проявление эмоции в активных действиях человека». Так, действия героев, испытывающих страх, находят языковое выражение с помощью глаголов: *to shriek, to shiver, to whisper, to twitch, to fidget, to startle, to back up/away, to rush away, to flee* и т.д. Экспрессивно-физиологическое проявление эмоции вербализуется посредством метонимических дескрипций, т.е. перенос наименования соматико-физиологической реакции на само психическое ощущение человека. Так, например, в следующем предложении содержатся метонимические номинации эмоции *fear*: *She ran past with her body stiff, her face floured with powder, her mouth gone* [11, 128].

В отрывке, где пожарник, Montag, и механический пес, предстают лицом к лицу, наблюдаются разнообразные языковые указатели и маркеры эмоции *страх*. Вначале физиологическая реакция – его сердце заколотилось, затем действия героя – попятился назад, далее следует психо-физиологическая реакция организма *to tremble – to shake slightly, usually because you are cold, frightened, or very emotional*, сопряженная изменением цвета кожных покровов и в конце с помощью существительного номинируется сама эмоция, которую главный герой старается подавить.

“No, no, boy,” said Montag, *his heart pounding*. Montag *backed up*. Montag *grabbed the*

brass pole with one hand. ... He was trembling and his face was green-white. Montag stood, letting the fears pass, by the drop-hole [11, 27-28].

Главный герой, Гай Монтэг, так описывает механического зверя: It was like a great bee come home from some field where the honey is full of poison wildness, of insanity and nightmare, its body crammed with that over-rich nectar and now it was sleeping the evil out of itself [11, 26]. В данном метафорическом сравнении пса с дикой пчелой одновременное использование лексем *wildness, insanity, nightmare, evil* также является языковой проекцией концепта *fear*.

Концептуальное поле эмоции гнев в английском языке: *rage, outrage, fury, hysteria, wrath, hate, anger, indignation, heat, malice, spite, irritation, irritability, exasperation, outbreak, explosion, virulence, resentment, gall, grudge, pique, annoyance, displeasure*. Концепт *anger* является доминантой данного синонимического ряда.

При обозначении эмоции *anger* используются лексемы, принадлежащие к классу существительных – *rage, roar, outrage, irritation*; прилагательных – *irritable, aggravating, angry, enraged, mad etc.* Гнев активизирует негативную реакцию у героев, им хочется *to smash, spit, slam, yell, cry, swear, kill*.

В отрывке, представленном ниже, проявление эмоции реализуется, во-первых, на синтаксическом уровне – анафорический повтор. На семантическом уровне используются описания состояния главного героя, связанного с эмоцией *anger*.

I'm so damned unhappy, I'm so mad, and I don't know why I feel like I'm putting on weight. I feel fat. I feel like I've been saving up a lot of things, and don't know what [11, 74]. В начале первого предложения значение лексемы *unhappy* интенсифицируется с помощью наречия *so* и прилагательного *damned* – used to express anger with someone or something [12], которое принадлежит к неформальному регистру, что еще больше усиливает отрицательное эмоциональное состояние. Затем следует анафорический повтор конструкции, но уже с другим предикатом *mad*, который сопровождается интенсификатором *so*. В конце предложения эмоциональное состояние героя описывается метафорическим сравнением. Интересно как внутренний мир сравнивается с физическим – *to be mad = to put on weight*.

В следующем отрывке хорошо прослеживаются стадии гнева.

The perspiration gathered with the silence and the sub-audible trembling around and about and in the women who were burning with tension. Any moment they might hiss a long sputtering hiss and explode [13, 110].

Вначале у женщин появляется испарина, т.е. описание осуществляется посредством указания на физиологический симптом, затем на двигательный симптом – *trembling*. Напряжение женщин нарастает, и они могут взорваться в любую минуту, здесь гнев уподобляется огнеопасному веществу.

В романе «1984» эмоциональный концепт *fear* представлен в 47 случаях. Встречаются прямые номинации: *fear, fright, panic, terror, horror, hysteria, dread, chill, uneasiness*.

Метафорические обозначения обнаруживают следующие образные параметры ЭК: очеловечивание действий эмоции, страх пытается завладеть главным героем: *For a moment he was seized by a kind of hysteria* [13, 20]. *A horrible pang of terror went through him* [13, 65]; *tormented all the while by the fear* [13, 83], *a terrible fear had taken possession of him*. *Again the terrible fear seized upon Winston* [13, 121].; *a chilly shuddering feeling had taken possession of his body* [13, 172]; *he was haunted at every step by the fear* [13, 181].

Метафоры, передающие цветовую концептуализацию эмоции *fear*: *blue with fright, filled with black terror, the black panic took hold of him*. *The man's face, already very pale, turned a colour Winston would not have believed possible* [13, 256]. Также встречаются температурные характеристики, от страха все застывает внутри: *Winston's entrails seemed to have turned into ice* [13, 239]; *Suddenly his heart seemed to turn to ice and his bowels to water* [13, 107].; *a sound at his back froze him* [13, 126].

Косвенное описание эмоции *fear* реализуется посредством метонимического переноса, а именно через лексическое описание эмоциональных кинем. В частности, кинемы лица персонажа, являются наиболее информативными. Кинемы глаз, которые передают эмоции

человека, довольно часто сопровождаются конкретным называнием эмоции: *The little sandy-haired woman gave a squeak of mingled fear and disgust* [13, 12]; ... what most struck Winston was *the look of helpless fright on the woman's greyish face* [13, 25].

Также в ткани повествования романа регулярно употребляются дескриптивные метонимические модели, которые эксплицируют следующие признаки ЭК: соматико-физиологическая реакция на эмоцию. Например, реализация метонимической модели *trembling of the body* → fear: *His large pouchy cheeks were quivering uncontrollably* (об арестованном, напуганном последующим наказанием). *Desire to hide* → fear: *A little boy screaming with fright and hiding his head between his mother's breasts as if he was trying to burrow right into her* [13, 9].

Кроме того, в романе Дж. Оруэлла fear коррелирует с другими негативными эмоциями – fear + disgust, fear + anger, fear + hostility.

Эмоция *anger* представлена в 17 случаях. Особенность репрезентации данного эмоционального концепта в данном произведении заключается в том, что он переживается коллективно: *uncontrollable exclamations of rage were breaking out from half the people* [13, 14]; *he was shouting with the others and kicking his heel violently* [13, 15]; *And yet the rage that one felt was an abstract undirected emotion which could be switched from one object to another like the flame of a blowlamp* [13, 15] и обычно на двухминутках ненависти – ежедневные занятия, в течение которых члены внешней партии Океании должны смотреть фильм, изображающий врагов партии; является формой промывания мозгов членов партии в попытке вызвать в них безумство ненависти к вражеской супердержаве [14].

В следующем предложении показана гневная реакция на фильм об оппозиционной стороне *The little sandy-haired woman had turned bright pink, and her mouth was opening and shutting like that of a landed fish* [13, 15]. Гнев выражается в покраснении кожных покровов.

Лингвистический анализ эмоциональных концептосфер в идиолектах Р. Брэдбери и Дж. Оруэлла выявил следующие особенности:

- в романах «451 градус по Фаренгейту» и «1984» лингвистически объективируются все базовые ЭК *fear* и *anger*;

- для всех ЭК ядерным понятийным признаком, реализованным в тексте, является архисема «эмоциональное состояние», другой интегральный признак – «интенсивность эмоции»;

- в художественных концептосферах эмоции соотносятся с одними и теми же понятийными сферами, которые лежат в основе образных признаков ЭК;

- в анализируемых произведениях высокой продуктивностью употребления отличаются психо-физиологические проявления эмоций, реализованные посредством метонимических дескрипций;

- основной аксиологический статус ЭК в данных произведениях совпадает: ЭК *fear/страх*, *anger/гнев* традиционно обладают отрицательной оценкой;

- функционирование ЭК обуславливается их корреляцией с концептосферой тоталитарного режима: тоталитаризм выступает в качестве каузатора и / или объекта негативных эмоций, всякое инакомыслие, двоемыслие недопустимо, негативные эмоции и индифферентность выходят на первый план;

- в художественной концептосфере романа «451 градус по Фаренгейту» превалируют прямые номинации эмоций, далее наиболее продуктивными является косвенное описание переживаемых эмоций – метафорически осмысленные лексемы со значением страха основываются преимущественно на номинациях частей тела человека, подвергающихся мгновенному воздействию эмоции. В романе-антиутопии «1984» при языковой репрезентации ЭК *fear* доминирует метафорический способ – страх «очеловечивается» и «действует» самостоятельно и единственным «объектом», то вмещающим, то отторгающим чувство страха, является человек; в одинаковой мере представлены прямая номинация и метонимический перенос; при вербализации эмоции *anger* преобладают метонимические дескрипции.

Сравнительная характеристика языковой репрезентации ЭК *fear* и *anger* в романах-антиутопиях представлена на диаграммах (Рисунок 2).

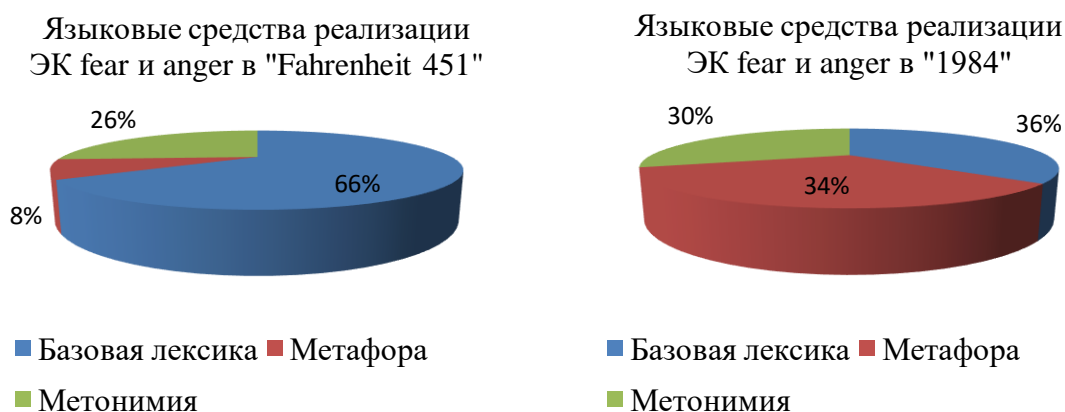

Рисунок 2 – Сравнительная характеристика использования лексических приемов для репрезентации ЭК *fear* и *anger* в романах-антиутопиях

ВЫВОДЫ

Таким образом, лексический языковой уровень объективирует эмоциональный феномен самыми различными номинативными техниками. Можно сказать, что лексикализованная эмоция и есть ЭК, поскольку она как знаковое образование существует, функционирует в языковой картине мира той или иной культуры и, следовательно, несет в себе эмоциональный опыт человека, а также категоризирует и концептуализирует окружающий его мир.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие – 5-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2012. – 296 с.
- 2 Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 208 с.
- 3 Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. – 307 с.
- 4 Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
- 5 Шаховский В.И. Эмоции и их концептуализация в различных лингвокультурных концептах / В.И. Шаховский // Международный журнал славистов: Русистика: сб. науч. трудов. – Киев, 2001. Вып. 1. – С. 13-19
- 6 Телия В.Н. Номинация. – В: Энциклопедический лингвистический словарь. – М., 1990, с. 336-337.
- 7 Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук / В.И. Шаховский. – М., 1988. – 402 с.
- 8 Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Апресян Ю.Д. Избранные труды. – М.: Языки русской культуры, 1995. Т.1. – 742 с.
- 9 Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. — М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 263-305.
- 10 Электронный тезаурус // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://wordnetweb.princeton.edu/perl/web>
- 11 Ray Bradbury Fahrenheit 451 // <https://studyenglishwords.com/book>
- 12 Толковый словарь английского языка // Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://dictionary.cambridge.org>

13 Orwell G., 1984 // <https://studyenglishwords.com/book>

14 Свободная энциклопедия Википедия, статья «Двухминутка ненависти» // Электронный ресурс [Режим доступа]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Двухминутка_ненависти

Д.К. Ташкенова

XX ғасырдың роман-антиутопия жанрына жататын «fear» және «anger» эмоцияналды концептердің лингвистикалық репрезентациясы

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті
Петропавл қ., Қазақстан

Бұл мақалада ағылшын тіліндегі эмоционалдық концептердің тәсілдері талқыланды. Мақалада лексикалық бірлік эмоциялардың негізгі көздерінің бірі ретінде қарастырылып, жіктеледі. «Антиутопия» жанрына жататын көркем әдебиет мәтіндерінің материалы бойынша ағылшын тілінде контекстік талдау әдісімен объективация жағдайларын предикаттар көмегімен тура номинация арқылы талданылды, сондай-ақ жанама номинация - метонимикалық немесе метафоралық тасымалдау.

D.K. Tashkenova

Language representation of emotional concepts of “fear” and “anger” in 20th c. anti-utopia

M. Kozybayev North Kazakhstan State University,
Petropavlovsk, Kazakhstan

The article analyzes the means of reflection of emotional concepts in English. Lexical units as one of the main sources of emotion expression are considered and classified in this article. By the method of contextual analysis the cases of the emotion objectification in the English language, represented by a direct nomination with the help of predicates, as well as by an indirect nomination – metonymic or metaphorical transfer were examined. Fiction works of the anti-utopia genre serve as the source material for the language representations of emotional concepts.

ӨОЖ 81’367

А.Қ. Таусоғарова¹, С.Б. Бектемірова², Д.М. Тузельбаева³

¹филол.ғ.к., доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: ayauzhan1971@mail.ru

² филол.ғ.к., доцент, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: saule.bektemirova77@gmail.com

³ «Лингвистика» мамандығының 1 курс PhD докторанты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: tuzelbaeva.diana@gmail.com

ҚАТЕЛЕР МӘТІН АВТОРЫН АНЫҚТАУДАҒЫ ӨЛШЕМ РЕТІНДЕ

Қоғам өмірінің түрлі салаларында қайсыбір деректерде сақталып қалған ауызша және жазбаша мәтіндердің барлық кездерде авторлары көрсетіле бермейді. Бұдан бөлек өткен дәуірлерден келе жатқан авторы беймәлім немесе жасырын, я бүркеншік есіммен берілген көркем туындылар, саяси т.б. тақырыптағы публицистикалық шығармалардың көп екені белгілі. Бұл соңғы сөз болып отырған рухани туындылар мұра ретінде авторын анықтауды қажет етсе, қайсыбір рухани құндылық тұрғысынан қарастырылмайтын тұрмыстық сипаттағы спонтанды ауызша сөздер мен жазбаша мәтіндердің авторларын анықтау құқықтық салада, қылмыстық істерді ашуда маңызды болып табылады. Бұл жағдайлар авторды анықтаумен байланысты жүргізілетін филологиялық (лингвистикалық) ғылыми автортанымдық зерттеулердің барлық уақыттарда өзектілігін танытады. Мақалада авторлар белгісіз тұлғаның мәтінде көрініс тапқан тілдік дағдыларының бірі ретінде оның

жүйелі қателерін талдау әдісін автортанымдық сараптамада қолданылу мүмкіндігіне байланысты мәселелерді қарастырылады.

Кілт сөздер: атрибуция, ауызша мәтін, жазбаша мәтін, автортанымдық сараптама, сөз қателері, сәйкестендіру.

КІРІСПЕ.

Автортанымдық сараптама, біріншіден, авторы беймәлім шығарманың, сондай-ақ авторы жасырын я бүркеншік есіммен берілген тілдік туындының авторын анықтаумен байланысты, екіншіден, автормен қатар құжат мәтінінің жазылу жағдайлары туралы мәліметтерді анықтау мақсатында жүргізілетін зерттеу ретінде танылады. Мұндағы бірінші жағдай атрибуция терминімен белгіленеді.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ.

Атрибуция – авторлары құпия я бүркеншік есіммен берілген мәтіндердің шынайы авторын анықтау. Бұл орайда, 1) жазбаша мәтінге нақты бір тұлғаның автор болып шығуы ықтималдығында я тұлға авторлыққа талас тудырғанда және әдеби шығарманың сол автордың туындысы екені күмансыз болған жағдайларда жазбаша мәтіннің авторлығын сәйкестендіру (идентификациялау) мақсатында салыстырмалы талдау жүргізіледі; 2) ал жазбаша мәтінге автор болуы ықтимал тұлға болмаған жағдайда, белгісіз автордың «жеке тұлғалық бейнесін» анықтау қажеттігі туындайды, яғни жазбаша мәтін авторының тілдік дағдыларды меңгеру дәрежесі, білім деңгейі, ана тілі, жасы мен жынысы, мамандығы т.б. сипаттары туралы мәліметтерді анықтауға тура келеді. Себебі, жасырын атпен берілген мәтіннің авторын анықтауда тұлғаның тілдік ерекшеліктерін танытатын мұндай мәліметтер оны іздестіруде көп көмегі тиері сөзсіз [1, 5].

Бұдан бөлек автортанымдық сараптама белгісіз тұлғаның ауызша сөзі немесе жазбаша мәтінінде көрініс табатын тілдік дағдыларын зерттеу арқылы оның авторына болжам жасау я анықтау міндетіне сәйкес қарастырылады.

«Соттық автортанымдық зерттеулердің ғылыми базасы тұлғаның индивидуалдық динамикалық орнықтылығын, жазба тілінің өзгермелі нұсқаларын анықтайтын тілдік дағдыларының заңдылықтары мен жағдайлары туралы сараптамалық білім саласы болып табылады. Автортаным сараптамасының пәні жазбаша құжат авторлығымен байланысты іс жағдайы болып табылады.

Автортаным сараптамасының нысандары жазба тілдің түрлі стильдерінде орындалған құжаттардың мәтіндері болып табылады. Олар қолжазбалық, машинкада терілген, полиграфиялық және басқа әдістермен орындалған құжат мәтіндері болуы мүмкін. Сондай-ақ автортанымдық зерттеулердің тікелей нысандары: құжат мәтінінің құрылымдық ерекшеліктері, мәтіннің тілдік және ұғымдық мағыналық құрылымының сипаты. Мәтінде автордың тілдік және интеллектуалдық дағдылары көрініс табады» [2, 296].

Мәтін атрибуциясында қарастырылып отырған мәтін авторының психологиялық портреті тұрғысында да салмақты (бұлтартпайтын веские) болжамдар айтуға болады. К. Р. Шерердің «Социальные показатели в речи» монографиясында мәтін авторының әлеуметтік сипаттамасы ғана емес (өзі тұратын аймақтың ықпалы, қоғамдағы жағдайы, орны, білімі, кәсібінің түрі және әлеуметтік рөлі), сондай-ақ физикалық (жынысы, жасы, денсаушылығы), тіпті кейбір психологиялық өзіндік ерекшеліктерін анықтауға болатыны көрсетіледі. Ол мәтін авторының осы сияқты ерекшеліктерін анықтаудағы түрлі амалдарды көрсетті, оның ішінде, басқа да көптеген ғалымдар сияқты стилметрияны (статистикалық стилистиканы) атайды. Бұл әдіс, өз кезегінде, 1) лексикалық, орфографиялық, синтаксистік және грамматикалық қателердің табиғаты мен жиілігінің есебіне; 2) жазбаша тілінің стилистикалық факторларын зерттеуге (100 сөзге алғанда сөздің ұзындығы, сөйлемнің ұзындығы; буындардың, приставка, қосымшалардың саны); 3) сөз таптарының мәтінде кездесу жиілігінің пайызына: етістіктердің сын есімдерге; етістіктердің — зат есімдерге

арақатынасы т.с.с., сондай-ақ *TTR* (Type Token Ratio) көрсеткіші, яғни түрлі сөздер санының мәтіндегі барлық сөздер санымен ондық бөлшек түрінде ұсынылуы жағдайына сүйенеді [3].

Мәтін атрибуциясы мәселесінде, біздің ойымызша, тілдің қолдануға, сондай-ақ екінші тіл ретінде меңгеруге ыңғайлануы, ресми т.б. стильдерге сәйкес стандартталуы, клишеленуі, яғни корпустық тұрғыдан жетілдірілуі барысында тіл жүйесінде уақыт өтуімен байланысты болатын диахрониялық өзгерістер де өзіндік рөл атқарады. Қазіргі ғылыми мақалалар стиліне терең үңілетін болсақ, синтаксистік құрылым ішінде өзара тізбектік (көлденең) синтагматикалық қатынаста табылатын сөздердің байланысы үшін қызмет ететін кейбір тілдік элементтердің басы артық (избыточность) көрінгендіктен, түсірілу жағдайларының тілдік заңдылыққа айналып келе жатқаны байқалады. Мысалы, *оқылым тест тапсырмаларын құрастырудағы негізгі қағидалар* деген синтаксистік құрылымдағы алғашқы тұрған өзара тығыз синтаксистік байланыста табылатын сөздер арасында осы соңғы уақытқа дейін *бойынша* деген септеулік шылау я қосымша талап етілетін. Мысалы, *оқылым бойынша тест тапсырмалары я оқылымдық тест тапсырмалары*. Сондай-ақ, «*Парсы кісі есімдерінің зерттелу тарихы*» деген ғылыми мақаланың атауында да асты сызылған сөздер арасында орын алуы тиіс (парсыша, парсылық немесе парсы тіліндегі түрінде) тілдік элементтердің басы артықтығынан түсірілгені байқалады. Ал *екінші тіл меңгеруші* түріндегі бұл қолданыста табыс септігі жалғауының түсірілуі логикалық тұрғыдан түсіндіруге келгенімен (яғни анықталған бір екінші тілді меңгеруші емес, қай екінші тіл екені белгісіз, жалпы екінші тіл меңгеруші), осы кезге дейін табыс септігінің тұруы қажет етіліп келген.

Тілдегі бұл сияқты өзгерістерді басы артық элементтерден құтылуға тілдің өзіндік ішкі реттелуі, немесе басқа тілдермен тілдік қатынастардың ықпалдастығының нәтижесі, я осындай ғылыми сипаттағы номинативтік тіркестердің басқа тілдерден аударылуы барысында сол түпнұсқа тілдің заңдылығын сақтап қалу үрдісінің көрінісі ме деген ойларға жетелейді. Басы артық элементтердің ығыстырылуы көзге шалына отырып, осы өзгерістің пайда болу уақыты туралы дерек оның авторын сәйкестендірудегі кейбір болжамдарға түрткі болады.

Мәтін атрибуциясы мәселесінде көптеген ғалымдардың назарын аударған әдіс ретінде орын алған стилметрия – статистикалық стилистика аясында лексикалық, орфографиялық, синтаксистік және грамматикалық қателердің табиғаты мен жиілігінің есебі тұрғысында талдау жасау туралы К. Р. Шерердің ұсынысы, біздің ойымызша, мәнсіз емес сияқты. Себебі түрлі авторлардың жазбаша шығармашылық тілінде бір сипаттағы қателердің жүйелі түрде орын алуы – жиі кездесетін құбылыс. Мысалы, «Ф. Юсти еңбегінде көне және орта ғасырдағы аты аңызға айналған тарихи қайраткерлердің есімдерін молынан келтіріп, олардың шығу тарихына тоқталады» (X) деген сөйлемде логикалық жағынан түсініксіздік тудыратыны – тарихи қайраткерлер есімдерінің шығу тарихы ма әлде қайраткерлердің шығу тарихы ма? Мұндағы дейксистік сілтеу есімдігінің қайсысына қатысты екені белгісіз. Мұнымен бірге автор тарапынан *шығу тарихы* тіркесінің қандай-да бір оқиғаға я жаңалыққа қатысты қолданылатыны, ал қайраткер тұлғаға келгенде, *өмір тарихы* тіркесі қолданылатыны ескерілмеген. Яғни, мұндағы қатенің сипаты атрибутивтік қатынастағы тіркес сыңары ретінде қолданылатын сөздердің затқа немесе нәрсе, құбылысқа қатыстылық заңдылығына мән бермеу тұрғысынан анықталады.

Мәтін атрибуциясында автордың тілдік құралдарды қолданудағы өзіндік ерекшеліктерін анықтап, сол авторға тән парадигмалар қатарын түзу үшін оның кейбір грамматикалық нормаларды, тілдік-стилистикалық заңдылықтарды сақтау өлшемдері үдесінен көрінуі тұрғысынан шығармашылық мәтіндерін қарастыру маңызды. Бір ғана мазмұндағы ойды түрлі авторлар формалдық-синтаксистік тұрғыдан түрліше құрылыммен жеткізуі мүмкін. Мысалы, «Джавад Сафинежадтың «Талебабад» атты тарихи-этнографиялық монографиясында Талебабад тұрғындарының өмірі мен салттары туралы мәліметтер беріле келе, жас келінге ат қою туралы, діни және тұрмыстық жалған аттар туралы, кейбір ерлер мен әйелдер есімдерінің тұрмыстық формалары жайында қызықты ақпараттар берілген» (X).

Сондай-ақ, осы автордың Махмуд Кятирайдың «От рождения до смерти», Махмуд

Хасабидің «Книга имен», Мехребан Гоштаспур-Парсидің «Сокровищница иранских имен», Мухаммад Аббасидің «Словарь иранских имен» атты еңбектерінің барлығында парсы есімдерінің қойылуы туралы, ерлер мен әйелдер есімдерінің тізімі, олардың мәні туралы, парсы тіліндегі кірме есімдер жайлы айтылған» (X).

Бұл келтірілген үзіндіде автордың бірыңғай мүшелер арасында *туралы* септеулігін қайталап қолдана бергенін аңғарамыз. Жалпы тілдің заңдылығында, сондай-ақ кейбір басқа авторлардың жазу машығында бұл сияқты жағдайларда стилистикалық тұрғыдан тавтологияға жол бермеу үшін *туралы* септеулігінің ең соңғы бірыңғай мүшеден кейін ғана берлуі қалыптасқан. Мысалы, «Джавад Сафинежадтың «Талебабад» атты тарихи-этнографиялық монографиясында Талебабад тұрғындарының өмірі мен салттары туралы мәліметтер беріле келе, жас келінге ат қою, діни және тұрмыстық жалған аттар, кейбір ерлер мен әйелдер есімдерінің тұрмыстық формалары жайынан қызықты ақпараттар келтірілген» түрінде құрастырылуы мүмкін. Мұнда автордың *берілген* деген қолданысы *келтірілген* сөзіне ауыстырылды. Себебі автордың «Талебабад тұрғындарының өмірі мен салттары туралы мәліметтер беріле келе, ... қызықты ақпараттар берілген» түрінде *беріле келе, берілген* қолданыстарында тағы тавтологияға ұрынғанын көреміз. Біздің ойымызша, автордың бірыңғай мүшелер арасында *туралы* септеулігін қолдануының өзіндік логикасы бар сияқты. Автор жоғарыдағы *жас келінге ат қою, діни және тұрмыстық жалған аттар, кейбір ерлер мен әйелдер есімдерінің тұрмыстық формалары немесе парсы есімдерінің қойылуы, ерлер мен әйелдер есімдерінің тізімі, олардың мәні, парсы тіліндегі кірме есімдер* тіркестерін өзара тең дәрежедегі, яғни семантикалық мазмұны жағынан тепе-тең бірыңғай мүшелер ретінде қабылдай алмаса керек.

Біздің ойымызша, К. Р. Шерердің [3] мәтін атрибуциясына байланысты қателер түрлері және олардың жиілігі тұрғысынан ұсынған әдістерінің ішінде жоғарыдағыдай синтаксистік, стилистикалық қателерден басқа лексикалық қателерге көңіл аудару өз нәтижесін беретін сияқты. Түрлі авторлар өз ойын жеткізу үшін лексикалық бірліктерді іріктеуде сөзді оның семантикалық ауқымына, тіркесімділік қабілетіне қарай саралауы тиіс. Алайда автордың өз ойын жеткізуде қажетті лексикалық бірлікті анықталған өлшемдерге сәйкес іріктеуі, таңдауы жетіспей жатады. Мысалы, «Осы топқа жататын үш тілдегі паремиологиялық этникалық стереотиптерді салыстыру кезінде келесі тұжырым жасауға болады» (У) деген сөйлемде қолданылған *кезінде* сөзі сөйлемнің логикасына сәйкес келмейді. Себебі *кезінде* сөзі іс-әрекеттің орындалу үстіндегі жайттарды, яғни процестің өзін білдіреді. Ал логикалық тұрғыда тұжырым тек салыстырудың нәтижесінде немесе салыстырудың негізінде жасалады да, ал салыстыру кезінде қандай-да бір құбылыс немесе жайт байқалуы я анықталуы мүмкін. Сондай-ақ *кезінде* сөзі *барысында* сөзімен өзара синонимдес бірліктер ретінде де қолданыла алады: *оқу кезінде / оқу барысында*. Алайда олар мәтіндегі қолданыстарында барлық уақытта квазисинонимдер (бірінің орынын бірі барлық кезде ауыстыра алмауы мүмкін) болып табылмайды. Өйткені «этникалық стереотиптерді салыстыру кезінде келесі тұжырым жасауға болады // этникалық стереотиптерді салыстыру барысында келесі тұжырым жасауға болады» деген контексте *кезінде* сөзінің қолданылуы мүлде орынсыз деп айтуға болатын болса, *барысында* сөзінің қолданылуы тым орынды болмағанымен, мүлдем бұлай қолдануға болмайды дей алмаймыз. Себебі *кезінде* сөзі процестің нақты бір кезеңінде анықталған нәтиже туралы ойды білдірсе, *барысында* сөзі іс-әрекеттің тұтас кезеңдерін де өз семантикасында қамтиды. Яғни, *кезінде* сөзіне қарағанда *барысында* сөзінің семантикалық аясы кең деуге болады.

Ал, «Әлеуметтік тәжірибені дағдылардың, білімдердің, ептіліктердің қоры деп түсінуге болады» деген сөйлемде қоры сөзі өз семантикасында көптік мағынаны қамтиды. Сондықтан сөйлемдегі бірыңғай мүшелерді –*дағдылардың, білімдердің, ептіліктердің* – көптік тұлғада қолданудың қажеттілігі жоқ. Және де қазақ тілінің заңдылығында бірыңғай мүшелер жағдайында қосымшаның тек соңғы сөзге – бірыңғай мүшеге ғана жалғанатыны ғалымдар тарапынан жоққа шығарылмайды: «Относительная автономность агглютинативных аффиксов чаще всего понимается как возможность дистантного расположения аффиксов

относительно корня (основы), когда аффикс может отделяться от основы и оформлять группу слов, например, однородные члены предложения в казахском языке: «Кітап, қалам, дәптерлеріңізді алыңыздар», «газет, журналдар» и т.п.» [4, 139].

Сонда жоғарыда келтірілген сөйлемді осы аталған тілдік заңдылық негізінде мына түрде рәсімдеуге болады: *Әлеуметтік тәжірибені дағды, білім, ептіліктердің қоры деп түсінуге болады.*

Келесі сөйлемде автор тарапынан жіберілген қатенің табиғаты семантикалық жағынан өзара тіркесімділікке ие емес сыңарларды атрибуттық қатынаста қолдануымен байланысты анықталады: «...адам бейтаныс әлемді қабылдап қана қоймайды, сонымен қатар нақты және абстрактылы объектілер арасындағы ортақтық белгілерді есепке ала отырып, алуан түрлі сезім мүшелері арқылы заттарды танып айқындау мүмкіндігіне де ие болады» (Z). Асты сызылған атрибуттық қатынастағы тіркестің *алуан түрлі* деген анықтауыш қызметіндегі сыңары *көп түрлі* мағынасында жұмсалады. Ал логикалық жағынан алғанда, атқаратын қызметінің ерекшеліктеріне қарай түрлі сезім мүшелері болғанымен, алуан түрлі сезім мүшелерінің болуы қисынға келмейді.

Мәтін авторының, яғни жазбаша тілдік тұлға авторының сөйлем құрудағы синтаксистік дағдысы және осы тұрғыдағы қателері назар аудартады. Мысалы, «Мұнда оқиға нақты құс туралы емес, адам жанының ұшып кетуі» (Z) деген сөйлемнің құрылымы ауызекі сөйлеу стиліне сәйкес келеді, яғни сөйлемнің аяқталғандығы формалдық жағынан рәсімделмеген. Қазақ тілі құрмалас сөйлемдерінің синтаксистік құрылымында бірінші сыңар аяқталмаған сипатта болуы мүмкін болғанымен, соңғы сыңардың міндетті түрде формалдық жағынан аяқталуы тиіс. Осы тұрғыдан алғанда, жоғарыдағы сөйлем «Мұнда оқиға нақты құс емес, адам жанының ұшып кетуі туралы» немесе «Мұнда оқиға адам жанының ұшып кетуі туралы, нақты құс туралы емес» түрінде құрылады.

Жалпы тілдік тұлғаның жазбаша шығармашылық дағдыларын мәтін атрибуциясы шешімдері үшін бақылау барысында тағы бір байқағанымыз – жеткізіліп отырған ойдың бір компонентінің түсіріліп кетуі. Мысалы, «Осы топқа жататын үш тілдегі паремиологиялық этникалық стереотиптерді салыстыру барысында келесі түрдегі тұжырым жасауға болады: ағылшын, орыс, қазақ тілдерінде «кәрілік», «ұлкендік» ұғымдары «мол тәжірибесі бар, өмірде көрген-білгенін ішінде түйіп, жас ұрпаққа өсиет ретінде даналық сөз түрінде, қысқа насихаттар кейпінде жеткізіп отыратын қариялардың бейнесін сипаттайды» (Y) деген сөйлемде түсірілген элемент ол – объектіні білдіретін сөз. Яғни, *жас ұрпаққа өсиет ретінде даналық сөз түрінде, қысқа насихаттар кейпінде (нені?) жеткізіп отыратын қариялардың бейнесі*. Мұндағы түсірілген элементтің мәнін осы сөйлемнің алдыңғы бөлігінің мазмұны негізінде анықтауға болады. Сонда *нені?* сұрағының жауабы, шамамен, *өз тәжірибелерін немесе көрген-білгендерін* болуы тиіс. Контексте немесе сөйлем құрылымына тиісті қандайда тілдік бір элементтің түсіріліп кетуі эллипсис деп аталады да, оған мына түрдегі анықтама беріледі: «Эллипсис (грек. *elleipsis* – кемшілік, жетіспеу) – сөйлеуде немесе мәтінде тіл бірлігінің жетіспеуі, әдейі түсірілуі. Синтаксистік құрылымның «толық еместігі». Эллипсис, әдетте, ауызекі сөйлеуде кездеседі» [5, 506].

Сөйлем пропозициясын бірден дұрыс түсінуге кедергі келтіретін бұл сияқты эллипсистік құрылымдар кейбір автордың жазбаша мәтіндерінде жүйелі түрде орын алатын болса, сол авторға тән белгілер парадимасынан орын алып, мәтін мен автор сәйкестігінде атрибуция үшін өлшем болуы мүмкін деп ойлаймыз.

Эллипсистік құрылым тән осы сөйлемде *даналық сөз түрінде, қысқа насихаттар кейпінде* деген тіркестер орын алған. Мұнда *қысқа насихаттар* тіркесінің *кейпінде* сөзімен қолданылуы семантикалық тұрғыдан алғанда үйлесімсіз. Өйткені өсиетті насихат кейпінде емес, насихат түрінде жеткізеді. **Кейін** сөзі, негізінен, жанды нәрсеге байланысты қолданылады (адам кейпі, жануар кейпі т.б.).

Мәтін атрибуциясында сөйлемнің синтаксистік жағынан рәсімделуі, сөйлем мүшелері байланысының дұрыс құрылуы өлшемі де маңызды. Өйткені «Оның талай хикаялары өткізіледі, ол өмірлік тәжірибені мол түрде жыл сайын жинап отырады» (Y) деген сөйлем

құрылымы, сөздер байланысының рәсімделуі жағынан қазақ тілінің грамматика-синтаксистік заңдылықтарына сәйкес емес, тіпті оны тіл заңдылықтарын өрескел бұзудың бір көрінісі деуге болады.

Сондай-ақ, «Кәрі адамның тәжірибесі мол болады. Оның басынан талай хикаялар өткен, ол жыл сайын мол түрде өмірлік тәжірибе жинап отырады. Мысалы, тәжірибелі адам туралы фразеологиялық бірліктер қазақ тілінде көп кездеседі. Тәжірибесі мол кәрі, егде адамдар туралы қазақ, ағылшын, орыс тілдеріндегі мақал-мәтелдерді келтіруге болады, мысалы: *скрипучее дерево два века живет, битая посуда два века живет...*» (У) мақала үзіндісінде автордың ойды жүйелі, бірізді және өзара логикалық сабақтастықта жеткізе алмағанын көреміз. Яғни, мәтін атрибуциясында жазбаша мәтін авторының өз ойын жүйелі, өзара логикалық сабақтастықта жеткізу ерекшеліктері де назар аударуға тұрады.

Осы талданылып отырған ғылыми мақаладағы лексика-семантикалық, грамматикалық, синтаксистік т.б. сипаттағы қателердің жүйелі түрде орын алғанын көреміз. Мысалы: «Күнделікті тұрмыстық санада әлеуметтік-мәдени тәжірибені жеке тұлғаның басынан кешкен білім және дағдылардың жиынтығы деп түсінуге болады. ... Оны салмақты, байсалды, аспай-саспай, нақты ісін ұқыпты орындайтын, алдауға көнбейтін, көпті көрген көне көз, ыстық-суықты да көрген, айла-шарғысы мол тұлға ретінде суреттелді т.б.». Бұл іспеттес қателіктерді талдау нәтижесінде оның авторының бұл сөйлемдерді өзге тілден аудару ықтималдығы және бұл орайда аудару қабілетінің қалыптаспағаны я тілді өз деңгейінде меңгермегені туралы болжам жасауға болады.

Мәтін атрибуциясы шешімінде ұсынылып отырған қателердің табиғаты және жиілігі тұрғысындағы әдіс өзінің жүзеге асуы барысында лексика-семантикалық, синтаксистік, стилистикалық талдаулармен бірге, статистикалық немесе квантитативті талдауды қамтиды.

Жоғарыда талданылған мақалалар үзіндісі бойынша қателердің табиғаты мен жиілігін кесте түрінде төмендегідей көрсетуге болады:

ҚОРЫТЫНДЫ.

Ойымызды тұжырымдай келгенде, автор тарапынан анықталған бір контекске тиісті лексикалық бірліктердің таңдалуында оның контекспен логикалық жағынан сәйкестігі, семантикалық тұрғыдан орындылығы, тіркесімділік сипаты, семантикалық ауқымы сияқты өлшемдер үдесінен көрінбейтін қателердің жіберілуінің, квазисинонимдердің іріктелуіне байланысты тек оның бір сыңарына басымдық беріліп қолданылу жағдайларының жиілік, жүйелілік сипаты туралы алынған квантитативті талдаулар мәтін атрибуциясы үшін маңызды болатыны күмансыз.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 Таусоғарова А.Қ. Сот-лингвистикалық сараптама және когнитивтік лингвистика ғылыми аппаратының сөздігі. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 60 б.
- 2 Бычкова С.Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы: Учебное пособие. – Алматы: «Жеті жарғы», 1999. – 272с.
- 3 Scherer K. Social Markers in Speech. - Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- 4 Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. – 2-е изд. – Алматы: «Демеу», 1996. – 208 с.
- 5 Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. и др. Словарь по языкознанию. Тіл білімі сөздігі / Под.ред. Э.Д.Сулейменовой. – Алматы, 1998. – 797 с.

А.Қ. Таусоғарова¹, С.Б., Бектемірова², Д.М. Тузельбаева³

Ошибки как критерий (параметр) в установлении автора текста

^{1,2,3}Казахский национальный университет им. аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан

Авторы устных и письменных текстов, которые сохранились в каких-либо документах в различных сферах жизни общества, не всегда представлены открыто, прямо обозначены.

Кроме того, известно, что имеется еще очень много анонимных или псевдонимных художественных произведений, а также публицистических проведений прошедших веков по разной политической тематике. Если вышеназванные рукописи требуют установления авторства как духовного наследия, то не менее важна атрибуция устных и письменных текстов, которые не рассматриваются как имеющие какую-либо духовную ценность, но которые очень значимы в правовом поле и в уголовных делах в раскрытии преступления. Эти случаи показывают, что филологические (лингвистические) автороведческие научно-ориентированные исследования актуальны на всех этапах экспертизы, проводимой в связи с установлением авторства текста. В данной статье авторы рассматривают вопросы, связанные с возможностью использования метода анализа ошибок в процессе установления автора текста, обращая при этом особое внимание на анализ систематических ошибок как одного из языковых навыков, отраженных в тексте неизвестного автора.

A.K. Taussoyarova¹, S.B. Bektemirova², D.M. Tuzelbayeva³

Errors as a criterion (parameter) of text authorship attribution

^{1,2,3} al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan

The authors of oral and written texts, which are preserved in any documents in various spheres of social life, are not always openly represented, directly marked. In addition, it is known that there are still a lot of anonymous or pseudonymous works of art, as well as journalistic prose of the past centuries on various political subjects. If the above manuscripts require the establishment of authorship as a spiritual heritage, then no less important is the attribution of oral and written texts, which are not considered as having any spiritual value, but which are very significant in the legal field and in criminal cases in solving a crime. These cases show that philological (linguistic) author-based scientific-oriented research is relevant at all stages of the examination carried out in connection with the establishment of authorship of the text. In this article, the authors consider issues related to the possibility of using the method of analyzing errors in the process of establishing the author of the text, paying particular attention to the analysis of systematic errors as one of the language skills reflected in the text of an unknown author.

УДК: 811(574)(045)

Р.О.Туксантова¹, Г.Т. Омарова²

¹ д.филол.наук, профессор, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г.Нур-Султан, Казахстан, e-mail:Raichan-59@mail.ru

² магистр пед.наук, ст.преподаватель, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г.Нур-Султан, Казахстан, e-mail:gulnar_omarova69@mail.ru

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ПОТЕМКИНА

В данной статье уделяется внимание когнитивному моделированию как уровню, способствующему актуализации оценочного значения по отношению к предмету мысли. Когнитивное моделирование образных средств позволяет выявить их концептуальный характер, показать, как можно структурировать абстрактную сферу в терминах другой, конкретной сферы. Данный уровень выражает субъективное отношение автора.

Ключевые слова: Когнитивное моделирование, образная парадигма, образно-ассоциативное поле, антропоморфная модель, онтологические метафоры.

ВВЕДЕНИЕ

Под образной парадигмой интенсивно-выразительных и экспрессивных средств языка понимается совокупность лексико-стилистических средств языка, объединенных в одну парадигму по способу образования - вторичной номинации. Единицы этой категории формируются в результате переноса наименования, а также рассматриваются как результат действия когнитивного механизма оценки действий, поступков человека на основе оценочной категоризации фактов и явлений действительности. Под «образной парадигмой» понимается закрепленная в узусе национально и культурно обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике единиц лексико-фразеологического уровня, регулярно воспроизводимая в актах коммуникации и формирующая языковую картину мира носителей языка» [Скляревская 1993].

Илюхина Н. А., рассматривая образ в лексико-семантическом аспекте, относит единицы лексико-фразеологического уровня, эксплицирующие образные представления, к общему метафорическому полю [Илюхина 1998], а Молчанова А. Н. рассматривает совокупность образных единиц, образованных ассоциативным путем, как образно-ассоциативное поле.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Образ в литературном произведении используется как специфический прием художественного изображения действительности, посредством которого писатель реализует свой обобщенный жизненный опыт, свои наблюдения над фрагментами действительности (человеческими характерами, природой, образом жизни людей, их поведением), актуализирует в нем свое субъективное отношение и оценку наблюдаемого.

Образные номинативные единицы имеют не только особенности в структуре, но и в способе соотношения с объективным миром, отражая опосредованно окружающую действительность. Под образным именем, вслед за В.Н.Телия и А.А.Уфимцевой, понимаются нами такие номинативные единицы, которые отражают окружающий мир опосредованно, благодаря переосмыслению значения первичного имени [Языковая номинация 1977].

Выделяются разные типы образа, такие, как словесный и художественный образы. Художественный образ возникает в случае, когда отдельные фрагменты действительности (предметы, живые лица, события), оказывающиеся в фокусе художественного видения автора, превращаются в художественные образы в соответствии с собственными ценностными и коммуникативно-прагматическими предпочтениями, а также со способностями ассоциативного мышления автора [Гончарова 2013]. Художественный образ, включающий в свою структуру чувственные, обобщенные и эмоциональные компоненты, выступает как совокупность взаимодействующих компонентов: конкретного, абстрактного и смыслового. Чувствительную основу художественного образа составляет перцептивный образ, формирующийся на основе чувственного восприятия предметов действительности, например, живого лица – прототипа, составления представления о его качествах, свойствах на основе своих впечатлений об этом человеке, изучении свойств его характера. Вместе с тем автор рассматривает объект художественного изображения – фрагмент действительности в конкретно-историческом ракурсе в соответствии с конкретно-исторической эпохой, обуславливающей формирование типических черт людей, характерных для того времени, и в этом случае автор изображает не реального героя (фрагмента действительности) а, обобщая, создает художественный образ - художественный знак, характеризующийся «сгущением мысли» [Потебня, 2007]. Когнитивное моделирование – это уровень, способствующий актуализации оценочного значения по отношению к предмету мысли. Оно выражает субъективное отношение автора. Когнитивное моделирование образных средств позволяет выявить их концептуальный характер, показать, как можно структурировать абстрактную сферу в терминах другой, конкретной сферы. Согласно Дж.Лакоффу и М.Джонсону, в процессе метафоризации области цели структурируются по образцу источника, в результате чего профилируются некоторые свойства источника и проясняется область цели [Лакофф,

Джонсон 2008:10]. Моделирование когнитивных метафор в контексте А.Потемкина показывает, что наиболее часто автором используются такие ее модели, как: а) **антропоморфная модель**, пересекающаяся с моделью персонификации. Антропоморфная модель метафоры позволяет выявить случаи образного употребления, когда материальный объект интерпретируется как человек. Эта модель позволяет «осмыслить опыт нашего взаимодействия с неживыми существами в терминах человеческой мотивации, характеристик и деятельности людей» [Лакофф, Джонсон 2008:35].

Персонификация представляет собой общую категорию, охватывающую широкий круг метафор, каждая из которых основывается на специфическом свойстве человека или на способе его восприятия. Так, в нижеследующем примере отвлеченному понятию «идея» приписываются человеческие качества: «*Сегодня поперло, идеи брызжут фонтаном*» (А.Потемкин. Кабала, с.87). Действия человека могут приписываться отвлеченным понятиям, ср.: «*А людьми правила страсть. Она владела их сердцами безраздельно*» (А.Потемкин. Изгой, с.582). Или: «*Казалось, что время и пространство запутались в его мыслях, пересеклись и застыли*» (А.Потемкин. Изгой, с.43); «*Пока же в России гуляет страсть к наживе, жажда денег обуревают элиту*» (А.Потемкин. Изгой, с.534). Состояние человека может переноситься в область отношений: «*Пока не откроешься полностью, отношения у нас будут хромыми*» (А.Потемкин. Русский пациент, с.37).

Прием олицетворения используется автором и для сближения далеких областей: неживой области (финансы) и живой части человеческого тела, ср.: «*Такое движение капитала породило крупнейший финансовый кризис в Юго-Восточной Азии. Напряглись финансовые мускулы двух супергигантов - США и Китая*» (А. Потемкин. Изгой, с. 67); «*Финансовые мускулы старого контингента крепчают*» (А.Потемкин. Изгой, с.155).

В нечеловеческом бизнесе находим те черты, которые свойственны человеку (*страсть, плоть, дух, восторги*), ср.: «*Бизнес – это страсть, а ей в русской душе нет ни преград, ни конца. Она никогда не бывает вчера или завтра. Она плоть, дух, восторги настоящего*» (А.Потемкин. Русский пациент, с.54).

Следующий вид использованных А.Потемкиным метафор – б) **онтологические метафоры**. Они направлены на описание внутреннего мира человека, его состояния, дают оценку его ментальному опыту. Такие метафоры образуются по различным метафорическим моделям разума и души, и тем самым дают возможность обратить внимание на различные аспекты ментального опыта» [Лакофф, Джонсон 2008:53]. А.Потемкин использует модели психологических метафор для описания свойств разума: «*Именно я – бесконечная пытливость разума*» (А.Потемкин. Изгой, с.432). Свойство ума – воображение характеризуется через конкретные признаки недалекого, глупого человека: «*Стоило мне несколько мгновений понаблюдать за самим собой, прислушаться к нахлынувшим мыслям, вникнуть в игру взбалмошного воображения, как от избытка чувств я даже восторженно выкрикнул*» (А.Потемкин. Кабала, с.16). Внутреннее же состояние человека, психическое качество «зависть» также характеризуется через онтологические метафоры, сближающие далекие друг от друга понятия: «*Завистники на Западе захлебнутся желчью недовольства, на Востоке умоются горькими слезами зависти*» (А.Потемкин. Кабала, с.77).

В образную парадигму А.Потемкина входит и такой троп, как метонимия, возникающая при переносе наименования одного предмета на другой по смежности понятий. В лингвистическом аспекте метонимия исследуется как «механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным предметом по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 300].

В когнитивной лингвистике метонимия изучается как когнитивный механизм, играющий важную роль в речемышлении и порождении речи. Она способствует также пониманию, хотя в основном выполняет заместительную функцию. Д.Лакофф и М.Джонсон

указывают, что «метонимии присуща референциальная функция, т.е. она позволяет одной сущности заменять другую. Но метонимия – это не только референциальный прием. Она также служит пониманию» [Лакофф, Джонсон 2008, с. 62].

Ментальные метонимические модели способствуют концептуализации более сложного мыслительного пространства через менее сложное мыслительное пространство. А.Потемкиным для пояснения одного понятия через другое, его характеристики и оценки используются такие метонимические модели, как: а) синекдоха – «часть – целое», когда человека обозначают по его одежде: *«Унесите эти ведра, - сквозь зубы приказал своим молодцам атлет с цепью. – Зачем с колпаком связываться?»* (А.Потемкин.Русский пациент,с.41). **Колпак** – это обозначение простоватого человека. «Карман» – часть одежды, выражение «работать на собственный карман» обозначает «работать на себя», ср.: *«Леонид Иванович по-настоящему хворал и беспредельно злился на судьбу. Он готов был даже казнить себя. Поэтому после увольнения поклялся не сентиментальничать, а работать исключительно на собственный карман»* (А.Потемкин. Кабала, с.821)

Профессора Кошмарова именуют «очкарик». По вещи, принадлежащей ему, называется человек: *«Именно в этот момент перед глазами Петра Петровича возник невзрачный очкарик – невысокого роста, лысоватый. С выпуклым морщинистым лбом и ярко-синими прожилками на крупном пунцовом носу»*. Далее в контексте фамилия профессора не упоминается, Кошмаров обозначается по вещи «очкарик», «внешности», «должности», ср.: *«Как раз занимаюсь проблемами, которые нас волнуют, - продолжал очкарик»* (А.Потемкин. Кабала, с.22); *«Вы правы, - охотно подхватил лысый, - я не собираюсь доказывать факт нашего знакомства»* (А.Потемкин. Кабала, с.27).

Часто используется и такая модель: 1) признак объекта, признак другого объекта как-либо, чем-либо связанного с первым объектом. Эта модель признаковой метонимии, например, в нижеследующем примере указываются два предмета – один признак: **деньги, имеющие зеленый цвет – зеленый лист** – имя собственное. *«Я уже слышу шелест зеленого листа. Правду говорят, нет другого средства вернее Бенджамина Франклина»* (А.Потемкин. Русский пациент, с.108). В данном случае метонимия возникает в случае переноса имени собственного на предмет (доллар).

Метонимические употребления выполняют в данных случаях референциальную функцию, а также служат средством связи в тексте. В образную парадигму А.Потемкина входят и стилистические образные средства – фигуры контраста, в основе которых лежит антонимическое противопоставление. Одной из таких фигур является антитеза – крайнее противопоставление, которое строится на сочетании антонимов, характеризующих разные объекты и находящихся в их контрастном противопоставлении. Они характеризуют, например, мировоззрений: *«Прежней убогой ментальности я противопоставляю чистый мир полевого цветка»* (А. Потемкин. Кабала, с.20); показывают противопоставление лиц по их статусу: *«Как я себя недавно накручивала: Птоломей, Ришелье. А его, оказывается, просто впрягай в оглобли и погоняй, - горько усмехнулась она про себя»* (А.Потемкин. Изгой, с.380); или показывают противоречия в характерах персонажей: *«Какая жалость - подумала она, что боя достойных соперников не будет. Я уже подумывала, что судьба свела меня со львом, готовым вырвать у меня добычу, но на проверку оказалось, что российский дипломат – дворовый, который грозно лает. Но тут же поднимает хвост при виде лакомой кости»* (А.Потемкин. Изгой, с.379). В данном случае противопоставляются образные наименования.

ВЫВОДЫ

Таким образом, образные средства в контексте А.Потемкина создаются путем вторичной номинации на основе переноса наименования какого-либо объекта на иной объект, поскольку образ в литературном произведении используется как специфический прием художественного изображения действительности, посредством которого писатель реализует свой обобщенный жизненный опыт, свои наблюдения над фрагментами

действительности (человеческими характерами, природой, образом жизни людей, их поведением), актуализирует в нем свое субъективное отношение и оценку наблюдаемого. Когнитивное моделирование образных средств (метафоры и метонимии) позволяет отметить использование таких когнитивных моделей образных средств, как: онтологическая метафора, антропоморфная модель метафоры, ориентационные метафоры, зооморфная метафора. Следует отметить, что А.Потемкиным для пояснения одного понятия через другое, его характеристики и оценки используются ментальные метонимические модели, которые способствуют концептуализации более сложного мыслительного пространства через менее сложное мыслительное пространство. Наиболее употребительными когнитивными моделями метафоры являются такие ментальные метонимические модели, как: «часть – целое», «признак объекта – признак другого объекта» (признаковая метонимия).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1.Илюхина Н.А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара, 1998.
- 2.Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008.
- 3.Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1998.
- 4.Молчанова А.Н. О переносно-образных значениях слов//Аспекты лексического значения. М., 1982.
- 5.Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб, 1993.
- 6.Языковая номинация: виды наименований. М., 1988.

Р.О.Туксайтова¹, Г.Т. Омарова²

А.Потемкин шығармаларындағы бейнелеуіш құралдарды когнитивті модельдеу

^{1,2}С. Сейфуллин қазақ агротехникалық университеті,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

Мақалада когнитивті модельдеу ойдың тақырыбына қатысты бааланатын құндылықты өзектендіруге ықпал ететін деңгей ретінде қарастырылады. Көркемдік құралдардың танымдық модельдеуі өзінің тұжырымдамалық сипатын аша отырып, дерексіз саланың басқадай, яғни нақты сала бойынша қандай құрылымнан тұратынын көрсетуге мүмкіндік береді. Бұл деңгей автордың субъективті көзқарасын білдіреді.

R.O.Tuksaitova¹, G.T.Omarova²

Cognitive modeling of descriptive means in Potemkin`s works

*SSeifullinKazakh Agrotechnical University
Nur-Sultan, Kazakhstan*

This article focuses on cognitive modeling as a level that contributes to the actualization of the estimated value in relation to the subject of idea. The cognitive modeling of imaginative means makes it possible to reveal their conceptual character, to show how the abstract sphere can be structured in terms of another, concrete sphere. This level expresses the subjective attitude of the author.

Р.О. Туксайтова¹, А.Ш. Альбекова², А.Б. Амирова³

¹д.ф.н., профессор, профессор кафедры «Русского и казахского языков», КазАТУ им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, raichan-59@mail.ru;

²к.ф.н., доцент, доцент кафедры «Русского и казахского языков», КазАТУ им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан, Республика Казахстан;

³магистр кафедры «Социально-гуманитарных и языковых дисциплин», Казахский национальный университет искусств «Шабыт», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена изучению ключевой языковой компетенции поликультурной личности как совокупности разносторонних предметных знаний из смежных областей наук, а также процедурных знаний (навыков, умений). Цель работы: изучение трудностей формирования данного вида компетенции в эпоху глобализации, характеристика ее компонентов. В процессе работы использованы методы анализа и синтеза, описательный. Полученные результаты: сформировано представление о ключевой языковой компетенции и ее компонентах.

Ключевые слова: языковая компетенция, ситуация, поликультурная личность, полилингвальная личность, социальные диалекты, экология языка, коммуниканты.

ВВЕДЕНИЕ

Процессы модернизации системы высшего образования и интеграции его в мировое образовательное пространство в эпоху глобализации предъявляют повышенные требования к развитию полиязычных, мультикультурных и интеллектуальных способностей обучаемых – интернациональных личностей. По мысли Л.А. Вербицкой, такие личности должны обладать способностью общаться с «другим» в ситуации межкультурной коммуникации, уметь распознавать различия в своей и иной культурах [1]. Интернациональная поликультурная личность должна владеть несколькими языками, уметь применять свои языковые знания в разных ситуациях общения, в том числе и межкультурных. Ведь межкультурная коммуникация понимается как совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Она осуществляется между партнерами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но при этом и осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает чужеродность партнера [2]. В процессе межкультурной коммуникации полилингв может демонстрировать различные типы взаимодействия языковых систем: 1) смешение двух языковых компетенций. В этом случае языки, по мнению ученых, образуют в сознании билингва одну общую систему ассоциаций, каждый элемент которой может иметь эквиваленты в другом языке; 2) языки образуют независимые системы ассоциаций [3], [4]. В отличие от билингвальной личности, владеющей двумя языками, «полилингвальная личность» связана с выбором коммуникации не только на двух, но и на первом, втором, третьем или четвертом языках общения. Полилингвальная личность в этом случае владеет языками, образующими независимые друг от друга системы ассоциаций. Но общаться с партнером он будет на том языке, который является общим для собеседников. Выбор общего языка межкультурной коммуникации обуславливается коммуникативно-языковой потребностью в контактах с другим.

Под полилингвальной личностью мы понимаем языковую личность, свободно владеющую несколькими языками на уровне координативного полиязычия, когда каждый язык формирует в сознании билингва свою когнитивную базу и тезаурусы, и имеет свои каналы порождения речевых высказываний. Полилингвальная личность одновременно

характеризуется и как поликультурная личность, потому что она в процессе изучения языка какого-либо народа овладевает и культурой другого лингвокультурного сообщества. На необходимость одновременного изучения языка и культуры страны изучаемого языка обратили внимание В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин, а также Е.Ф. Тарасов, считавшие, что тела языковых знаков должны ассоциироваться с ментальными образами народа, язык которого изучает личность. По мысли Е.Ф. Тарасова, именно общность присвоенной культуры обеспечивает возможность знакового общения [5].

Однако овладение несколькими языковыми системами и культурами не означает полноценного знания значений слов, смыслов слов иного языка, ситуаций его применения. Поэтому представляется необходимым формирование языковых компетенций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

К ключевым компетенциям Хелен Орт относит ключевые коммуникации, содействующие развитию общих способностей, взглядов и элементов знаний, необходимых при решении проблем и приобретении компетенций во многих областях [6].

Развитию общих способностей обучаемых способствует внедрение в учебный процесс компетентного подхода, «ставящего во главу угла не энциклопедичность знаний и информированность обучающегося, а умения решать проблемы, возникающие в следующих ситуациях: при освоении современной техники и технологии, во взаимоотношениях людей, в этических нормах, при оценке собственных поступков в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, при выборе специализации в своей профессиональной области» [7]. Разумеется, развитие личностных способностей как умений самостоятельно принимать решения, совершать нравственные поступки, выступать в роли социальной личности представляется необходимым, однако энциклопедичность знаний коммуниканта, особенно языковых, нельзя отрицать. Наоборот, следует акцентировать его внимание на формировании ключевой языковой компетенции. Э.Д. Сулейменова и Н.Ж. Шаймерденова рассматривают языковую компетенцию как полное владение двумя языками, включая знание всех его форм и функционально-стилистических разновидностей [8]. Полное знание языка или нескольких языков поликультурной личностью возможно лишь при условии овладения им коммуникативными системами всех стилей языка, а также форм существования языка. В общенародном русском языке выделяются четыре формы существования языка, такие, как: литературный язык, территориальные диалекты, просторечие и социальные диалекты. Просторечие характеризуется как особая форма общенародного языка, имеющая особые признаки: 1) носитель просторечия является моногlossом; 2) бесписьменная форма общения; 3) сниженная экспрессия речи [9]. На современном этапе развития русского языка просторечие функционирует как особая форма языка, хотя в начале XIX века имел место процесс «олитературивания просторечия». С тех пор выделяется два вида просторечия – просторечие «литературное» и «нелитературное». Однако в эпоху глобализации происходит процесс «опросторечивания» литературного языка в результате негативного влияния массовой культуры, называемой «культурой повседневности» [10]. И это сказывается на состоянии языка и речевой культуры. По словам Б.Р. Могилевич, массовая культура, содействующая нарушению норм языка, приводит к деградации, снижению норм речевого употребления, к ослаблению самоконтроля, привычке употреблять рекламные слоганы и дефициту правильной речи [11]. Нормой языка на современном этапе его развития становятся факты речевого хулиганства (сквернословия), речевого мошенничества (манипулятивного использования языка) [12]. Массовая культура, как одна из движущихся сил глобализации, также оказывает сильное влияние на развитие языка и изменение его норм. Экспансия английского языка, способствуя, с одной стороны, обогащению словарного состава языка, с другой - приводит к его засорению вследствие массового притока в язык английских слов и его пиджинизации. Смешение разных пластов лексики, его макаронизация выступают как следствие распространения в обществе постмодернистского менталитета, основным принципом которого является принцип

нарушения норм. Макаронизация языка – результат использования в нем лексики различных стилей, форм существования языка, заимствованной лексики (английской и американского варианта английского языка), например, смешение в языке лексики компьютерной (*смайлик, блины, кейс, геймер, флешка, гаджет, файл, юзер, кликать*), американской (*чиксы, драйв, рэйсинг, респект, позитив, чипсы, бигмак, и др.*), социально-арготической, молодежной (*клево, понт, рожжа, жрать, бой, гёрл, кидс, талкать, лопать, крысятник*).

К.А. Сапожникова отмечает наличие в лексической картине современной речи сленговых, арготических средств, что негативно влияет на стилевую и эмоционально-стилистическую систему русского языка. Наблюдается видоизменение речевых норм, проявляющиеся в смешении функциональных стилей [13].

Такая сложная социокультурная ситуация развития русского языка создает затруднения для коммуниканта межкультурной коммуникации, пользующегося общим русским языком как мировым. Полилингвальная личность в случае использования общего языка как неродного может допускать различного рода ошибки вследствие недостаточного знания слов, средств коммуникативной системы разных стилей или форм существования языка. Так, незнание сферы использования слова создает ситуацию непонимания в речи одного из коммуникантов, например, слово «бабки» используется в разговорном языке и в сленге. Носители русского языка и лица, хорошо его знающие, в ситуации общения понимают, о чем идет речь. Однако иностранец может недопонимать значение этого слова, поэтому возникает недоразумение, ср.: *Один из хозяев банкета произнес тост: - Ну, нам удачи и бабок побольше! Переводчик-француз на секунду завис а потом лихо перевел фразу для своих соотечественников: - Предлагаю выпить за дам! Когда официальная часть торжества закончилась, я подошла к толмачу и сказала: - Бабки – это деньги! Вы неверно передали смысл текста. Переводчик изумился: - В смысле? - Смысла нет. Слово «бабки» в данном контексте следует перевести как рубли или доллары (Д. Донцова. Личное дело женщины-кошки, с. 44).*

Угрозу безопасности языка создает и снижение эмоционального интеллекта коммуникантов, когда один из них оказывает коммуникативное давление на другого, допускает агрессивные выпады по отношению к другому, демонстрирует невежливое, ликоповреждающее поведение. Так, речевые акты оскорбления, угрозы коммуникативного давления проявляются в следующих ситуациях: **коммуникативная ситуация №1:**

Бригадир: *что ты зудишь, как жук навозный! Кто ты и кто я. Ты гастербайтер, поэтому должен получать низкую оплату. И не смей возражать, а то я урежу часть зарплаты. Не вякай! Не то получишь по башке, глупый урючник.*

Коммуникативная ситуация №2:

Менеджер: *следует подготовить эту работу в кратчайший срок. Принесите завтра.*

Сотрудник: *но я не успею, ведь надо ее напечатать.*

Менеджер (кричит): *я сказал завтра, значит завтра. Выполнить немедленно! И не смейте мне возражать, а то уволю. Сделайте непременно и в срок.*

Для сохранения экологии языка и повышения речевой культуры полиязычной личности следует обратить внимание на необходимость овладения нормами каждой формы существования языка и, в первую очередь, литературного языка, а также нормами его функциональных стилей. На современном этапе развития языка формирование языковой компетенции полилингва связано и с необходимостью обеспечения экологичности языка. Для этого носители языка должны иметь представление об экологических законах, опирающихся на принцип объединения и принцип взаимодействия с окружающими, направленными на реализацию закона взаимодействия среды и системы. С этой целью коммуниканты могут реализовать принцип объединения друг с другом путем кооперации, достижения согласия друг с другом на основе применения стратегий вежливости, уклонения от агрессии собеседника. Применение экологического закона взаимодействия среды и системы возможно и в случаях повышения эмоционального интеллекта коммуникантов, реализации и демонстрации вежливого поведения.

Полное знание языка предполагает не только знание социолингвистических особенностей языка, когда говорящий применяет языковые единицы в соответствии с ситуацией, статусом говорящего, его ролью, а также учитывает особенности лексики той или иной формы существования языка, но и предполагает знание прагматических, культурных значений слова. Прагматические значения выражают оценочное отношение субъекта к высказываемому. Такое субъективное значение актуализируется в том случае, если говорящий намерен произнесением высказывания вызвать реакцию у слушающего и оказать воздействие на слушающего [14]. Для осуществления своей цели говорящий использует языковые знаки. И в этом случае оценочная деятельность говорящего характеризуется как прагматическая, опредмечивающаяся в самих актах выбора знаков. И именно в выборе знаков, выполняющих оценочную функцию, и проявляется негативное или позитивное отношение субъекта. Такая селективная оценочная деятельность говорящего реализуется в процессе взаимодействия трех блоков: 1) первый блок направлен на выбор знаков какого-либо языка на лексемном, комбинаторном и семантическом уровнях; 2) второй блок способствует селективному отображению культурно-исторических фактов; 3) третий блок обеспечивает действенность языкового сознания носителей языка [15].

Оценочное значение слова характеризуется и как коннотативное. Ю.Д. Апресян относит его к созначению слова, выражающему оценочное значение. Оно не входит непосредственно в лексическое значение [16]. В.Н. Телия рассматривает коннотативное значение как культурно-коннотативное, выражающее не только эмоции, но и оценку предмета мысли. В этом случае, предметом объективации служит не мир, а отношение, отображающее ту или иную форму эмотивной реакции субъекта на обозначаемое [17].

В структуре слова другого языка выделяются и культурные значения, понимаемые как «закрепленное за языковой единицей содержание, маркированное с точки зрения его национальной или этнической принадлежности» [18]. Культурные значения дают представление о закодированных в вербальных знаках информации об истории, психологии, ценностях и условиях, образе жизни этноса, например, *щи, курник, квас, каравай, apple pie, cheesecake, pudding, sandwich, қымыз, шұбат, ет, қуырдақ, өткір қайшы кесуге жақсы, тігіншіні инесі асырайды* и др.

Такие культурные значения актуализируются также в лингвокультурах - словах, выражающих культурные значения и смыслы. К ним относятся реалии, лакуны, фразеологизмы, символы, паремиологические единицы. Так, реалии выражают культурные значения, так как обозначают артефакты какой-либо культуры, созданные по определенным моделям культуры какого-либо народа, например, *сомбреро, песо, цент, шиллинг, такая, камзол, джемпер, келт, apple pie, ірімшік, курник, калач, каравай*. Лакуны – это слова, имеющиеся во всех языках, но при использовании их в конкретном языке возникают скважины в семантической структуре (понятийные, культурные, невербальные и др.). В понятийных лакунах имеются скважины по оттенкам понятия, например, *дом* у всех народов - это кров, убежище но у казахов, русских – это гостеприимный дом. Для казаха – *шанырак*, а у англичан – это *крепость*, в которую входят только по разрешению хозяина. Культурные лакуны имеют скважины в культурных смыслах, например, *баран* у казаха - төрт түлік, для русского – символ глупости а для англичанина – символ энергичности и напористости: *будьте напористы и энергичны как баран*.

ВЫВОДЫ

Как видим, для формирования языковой компетенции нужны комплексные предметные знания: языковые, культурные, прагматические, экологические, ортологические. Языковая компетенция – это сложный объект, поэтому для его формирования необходимы интегрированные знания из разных смежных областей знания. Кроме того, усвоение предметных знаний следует увязывать с овладением навыками – процедурными знаниями. Именно такие знания способствуют применению предметных, языковых, смежных знаний в определенной ситуации общения, а также в рамках какой-либо сферы, актуализирующих

коммуникативные системы разнообразных функциональных стилей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков // Мир русского языка, 2001, №2. С. 15-18.
2. Халеева И.И. О гендерных подходах к теории обучения иностранным языкам и культуре // Известия Российской Академии образования, 2000 №1. С. 11-13.
3. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
4. Верещагин Е.М. Психолингвистическая и методическая характеристика двуязычия. М; 1984.
5. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания: Формирование и функционирование. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000.
6. Helen Orth. Schlüssel qualification an deutschen Hochschulen konzepte, standpunkte and perspective Neuwiold / Kriffel/ Berlin: Luchterhand .1999.
7. Жумагулова В.И. Языковые компетенции в контексте внедрения полиязычного педагогического образования. Алматы: Центр оперативной типографии, 2017.
8. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. Словарь социолингвистических терминов. Алматы, 2007.
9. Абишева К.М. Тюркско-русские языковые контакты и проблемы ассимиляции иноязычных слов в системе языка – реципиента. – Алматы: РИО ВАК, 2000.
10. Кнабе Г.С. Диалектика повседневности // Вопросы философии, 1989 №5.
11. Могилевич Б.Р. Социальные проблемы языка // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Социология. Политология, 2014, т 14, Вып. 1. С. 22-24.
12. Голев Н.Д. Экспертиза конфликтных текстов в лингвистической и юридической парадигмах // <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/v64.html>.
13. Сапожникова К.А. Тенденции речевой культуры в процессе глобализации // <https://cyberleninka.ru>.
14. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс. Вып. 17, 1986, с. 131-150.
15. Моррис Ч. Основания теории языков // Семиотика. М., 1983.
16. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Русский язык: проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. М., 1992. С. 42-64.
17. Телия В.Н. Когнитивный аспект семантики языковых единиц. М., 1986.
18. Леонтович О.А. Типология культурных значений // Язык. Культура. Общение: сб. науч. тр. в честь юбилея заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова С.Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 502.

Р.О. Тұқсайтова¹, А.Ш. Альбекова², А.Б. Әмирова³

Көпмәдениеті тұлғаның тілдік құзыреттілігін қалыптастыру мәселесі

^{1, 2} С. Сейфуллин атындағы ҚазАТУ

³ «Шабыт» атты Қазақ ұлттық өнер университеті

Мақала көптілдік тұлғаның тірек тілдік құзыреттілігін, оның құрамаларын (заттың білімдер және ептіліктер, дағдылар) қарастыруға арналған. Жұмыстың мақсаты: жаһанду кезінде дамыған тіл туралы білімдерді жинақтау үшін қазіргі тілге сипаттама беріп, қиындылықтарын анықтау. Тірек тілдік құзыреттілік – күрделі нысан ретінде сипатталып, оны зерттеу үшін әртүрлі салалардағы білімдерді қамту қажеттілігі көрсетілген.

R. Tuksaitova¹, A. Albekova², A. Amirova³

The problem of formation of multicultural personality's language competence

^{1,2} S. Seifullin KazATU

³ Kazakh National University of Arts «Shabyt»

The article is devoted to the study of the key language competence of a multicultural personality as a combination of diverse subject knowledge from related fields of science, as well as procedural knowledge (skills, abilities). Objective: to study the difficulties of forming this type of competence in the era of globalization, the characteristics of its components. In the process of work, the following methods were used: analysis and synthesis, educational method. The results: an understanding of the key language competence and its components.

УДК 81'1:811.161.1

З.А. Умирзакова

к.ф.н., доцент, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Zauze.aru@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ СЛОЖНОГО КОММУНИКАТИВНОГО АКТА В КАЗАХСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В статье ставится задача рассмотреть коммуникативные тактики сложного коммуникативного акта казахской лингвокультуры на примере отрывка из романа С. Бакбергенова «Қайран шешем». В результате анализа автор выявляет главную цель и субцели анализируемого коммуникативного акта, раскрывает цель и используемые языковые средства каждой коммуникативной тактики, выясняет степень реализованности каждой из них в данном коммуникативном акте. Автор отмечает, что цель некоторых коммуникативных тактик предопределена заранее, тогда как цель некоторых из них изменяется в процессе коммуникации в зависимости от условий и характера общения коммуникантов. Автор дает характеристику основным коммуникантам коммуникативного акта и определяет характер их общения. В статье также говорится об отличиях тональности общения в разных национальных культурах.

Ключевые слова: коммуникативный акт, коммуникант, коммуникативные тактики, коммуникативная цель, стереотипный фрейм, казахская лингвокультура.

ВВЕДЕНИЕ

Поскольку в казахстанской лингвистике не проводились исследования по коммуникативным тактикам на материале сложных по структуре и содержанию, объемных речевых актов, мы сочли возможным подвергнуть лингвокогнитивному и лингвокультурному анализу ряд коммуникативных актов из художественных текстов разных авторов.

Цель работы – выявить по возможности полный корпус коммуникативных тактик, используемых в казахской лингвокультуре. Подобное исследование дает возможность описать варианты тактик и эксплицирующие эти тактики вербальные и невербальные средства.

В данной статье для анализа коммуникативных тактик нами выбран отрывок из романа С. Бакбергенова «Қайран шешем», главной героиней которого является выдающаяся казахская домбристка и композитор Дина Нурпеисова.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В предлагаемом для анализа отрывка описывается сцена, когда к овдовевшей Дине сватается ее ровесник, житель того же аула Жапек.

Приведем отрывок полностью.

Нұралының жылдығын бергенсін бір жетіден кейін Нұрпейістің жамағайын інісі Жәпек Динаға кісі салды. Дина мұны күтпеген Арада біраз күндер өтті. Қасына елдің бір ақсақалын ерткен Жәпек келді. Дина оларды кәдімгі үйренішті қонақша, асып саспай, сабырмен қабылдады. Ас алдында ауыл ақсақалы, қазанбас Мендіқара суыртпақтап, жайымен ғана сөз бастады:

- Дина қалқам, әрі келін, әрі баламсың. Келін дейтінім мен осы елдің баласымын. Балам дейтінім әкеңнің көзін көрдім. Мұның үстіне өнеріңе, ақылыңа туған әкеңдей көп сүйсінген жанмын. (1) Әке баласына ақылын айтады. Сонда оны жаман болсын, қатар құрбыдан кем болсын деп айтпайды. Қайта, солардан артық болсын, бағы ассын, өнері ассын, мәртебесі жоғары болсын деп айтады. Мен әкең болсам, нақ сол ниеттемін. (2) Осы келісімді жақсы тілекпен, ұғысармыз деген үмітпен келген жайым бар... (3)

Дина тағдырына мойын ұсынып, не етсең де қолыңдамын деп отырған адамша, басын төмен салып, жерге қараған бойы шал сөзін үнсіз тыңдады.

- Сақаламды қырау басқан, көз алдымды сағым шалған, төрімнен көрім жақын боп отырған шағымда сені, анау жүрген қанатсыз балапандар, сенің бес балаңды, жамандыққа қиып, азапқа қарай айдайын деген ниетім жоқ. (4) Қайта, кешегі Нұрпейістің орынына қайын ата болып, Кенженің орынына туған әке болып, бұған қоса өнеріңе сүйсінген жақсы көрер қалыс, жамағайын болып, жаным аши келген жайым тағы бар. (5)

Шалдың көмейін Дина ұғып отыр. Содан да болар кестелеп айтқан Меңдіқара сөздерін салғырт тыңдады. Өткені ол бұл кезде іштей толғана отырып, өз жауабын жұбатпаған еді. (6)

Бұл бір жағынан Мендіқара мен Жәпекке жаттау көрінді. Сөзімізді құп алмас па екен деген күдік салды. Жайды осылай болар деп өзінше ұққан ақсақал күн қақты, тарамыс саусақтарымен әжімді жүзін қайта-қайта сипап, аз-кем ойлы отырды да, сөзді қайтадан алыстан орағыта бастады. (7)

- Дина келін, баламсың дедім. Әке сөзін зейін қойып, мән-жайын шаға отырып тыңдаған абзал, - деп шал Динаға шуқшишып қадала қарады. (8)

- Ата, айта беріңіз, сөзіңізді тыңдап отырмын. Сіз мені жесір еді деп, есіркеп отырсыз, жұбату айтып отырсыз. (9)

- Ие, айнашым Дина, жұбату – жұбату ғой. Оның да дұрыс. Бұл да жұбату. Ал, оның бер жағында жақында, Нұралының жылдығын бердің, ең соңғы жұбату сонда айтылды. Ендігі сөз басқа сөз... (10)

- Сонда қалай, ата-ау, бұл сөзіңіз жұбату болмаса, жылату ма еді? Менің осы күнге дейін түсінігім жесір әйелді не жұбатады, не жылатады. Бұл екеуінен басқа жол жоқ. (11)

Мендіқара шал Динаның суырыла сөйлегенін ұнатпағандай иығын бір рет қиқаң еткізіп, жанындағы Жәпекке қарады. Бірақ ол жайын ұққан жоқ. (12) Одан гөрі Дина тез түсінді де, сөзін іле жалғады.

- Басына ақ орынына қара салған жесір әйелге де керегі сол. Ол не жылауға, не жұбануға лайық. Жаны ашыған, әке орынына әке болдым деген адам жұбатады, қаралы жесірдің жарасын аямай тырнағысы келген қаныпезер жылатады. (13) Қатты айтсам кешіре көр, ата, жесір адам кейде осылай оқыс та, шалыс та сөйлей береді. (14) Бірақ, жесірлігімді жамылып, бет тырнасқалы, жер жырттысқалы отырғаным жоқ. (15) Сөзіңізді іркелмей айта беріңіз. Жесірдің бәрі ессіз, қорғансыз қалады деген бекер. Қайта жесір көңілі бүтін, төрт жағы түгел, құбыласы сай әйелденесті де, ойлы да, сақ та келеді. (16) Қанаты бүтін сұңқардан, тұяғы бүтін тұлпардан асқақ аңның айла асырар шағы көп болады деп Құрман ақа айтушы еді... (17)

Өзін бір тайпаның биі, ақылшысы, шешені, білгірі, санайтын Мендіқара мүдіріп қалды. Біріншіден, ол Динаны өнерпаз, әнші, күйші, ақ жарқын, сымбатты сұлу әйел санағанмен, сөзге ділмар, ойлы адам деп ұқпайтын. Екіншіден, алдап-арбау емес, сөз таластырып, иландыра алғанда ғана жеңуге боларын сезді. (18)

Іркелмеңіз, ата, іркелмеңіз! Сөз сіздікі. Мен тыңдаушымын, ұғушымын, - деп Дина

Жәпекке қарады. Оның осы жерде бар-жоғыда белгісіз еді, бүк түсіп, жер шұқып отыр екен, бет алпетін көре алмады. – Тыңдаушы көнімпаз, ұғымпаз болса, сөйлеуші шешен болар. Мен көнімпаз болмағанмен, ұғымпазбын. (19)

Дина жүзін жылытып, шалға рай бере қарады. Сөзден мүдіріп, неден бастарын білмей отырған кәрі тарлан нақ осы жерден шап ете түсті. (20)

- Сөзің суық болғанмен, өңің жылы. Алыс кетпесіңді содан ұғам, Дина! (21) Менің бір білместігім бопты, кешіре гөр! Жесірмен емес, терезесі тең, сөз жарыстырар ақыл адамымен сөйлесіп отыр екенмін. Қате менікі. Кешір, қалқам! (22) Жұбату мен жылату туралы айттың! Өте дұрыс айттың, жесірді не жұбатады, не жылатады. Мен сені бұл жолы да жұбатқалы келдім. Екі деп айтарым мынау, (23)- деп шал алдында жатқан дастарханның шетін сұқ қолымен нұқып қойды. – Шайнап берген балаға ас болмайды. Сондай-ақ сөз ұғар пендеге езбелеп көп айтқаннан жаман нәрсе жоқ. (24) Ендігі сөзім қысқа. Ол мынау: «дүниенің көп азабының бірі, ең ауыры – жесірлік азабы, жалғыздық азабы, әкесіз бала өсіру азабы». Мұнымды құптармысың, Дина? (25)

- Көрер азабы көптіктен де жесір-жетім деп атаған зой, ата! – деді Дина. (26)

- Дұрыс айтасың, Дина, солай, нақ солай. Атамын деп, әкемін депкелгенде сол азабыңды құлан-таза құртпағанмен, аздап та болса жеңілдетуге жарасам, бір парыздан құтылғандай болар ем. (27) Міне, мына отырған Жәпек, әрі құрбың, әрі қайының, әрі нағыз әменгерің. Осының тілегімен келген жайым бар. Хабарсыз, тосын сөз емес, бұрын да шет жағалап айтылса керек. (28) Осыған ойлаған жауабыңды бер! Сөз сенікі, Динажан! (29)

- Ата-ау, айтылған сөзде айып жоқ. Айтқаныңыз дұрыс. Бірақ о заманда, бұ заман, жесір қатын тоқал боп, әйел үстіне барса, оның жұбанғаны қайсы? (30) Қайта мұныңыз жұбату емес, «жығылған үстіне жұдырық» деп, жылатқан үстіне жылату болмай ма? Қаралы басымды дауға, далбайға салып, қайта саудаға салудың жөні болар ма екен? (31)

Ауызына су толтырып алғандай ділмар қарт тағы да үнсіз қалды. Дегенмен, тағы да жеңілдім деуден бұл жолы аулақ еді. (32) Содан да болар, өзінің ішкі толқының қымтағандай, қымың етіп, бетіне күлкі үйіріп келді де, сөзін бастады.

- Бұл сөздің жаны бар. Бірақ, Дина аты тоқал дегенмен, әділіне келсек, тоқалдың – тоқалы бар емес пе? «Ұлы сөзде ұят жоқ» деген, өзіміз осы жасымызда бәйбішемен терезесі тең, немесе абыройы мен ақылы асқан кіші әйелді көп көрдік. Бәйбіше болсын, тоқал болсын, ол әйелдің ес ақылымен сабақтас жатқан жай зой... (33)

- Өзіңіз айтқандай, ұлы сөз зой, ұяты болмас. Ата, әділ айтсаңыз тоқалдың аты – тоқал зой. Нақ осы жерде күштен де, ақылдан да, аты артықтың заты артық боп кете береді емес пе? Бұлғақтамай мойының тос деп неге айтпайсыз. (34)

- Жоқ, олай емес, Дина, мен сені ондайға қия алмаймын. (35) Ертеден, ескіден келе жатқан жол бар, жобабар. (36) Оны үлкен де, кіші де сыйлауға тиіс, сыйынуға қажет. (37) Оның бер жағында ойлап қарасаң, Жәпектің әйел алғанына алты-жеті жыл болса да, келін жас көтермей жүр. (38) Мүмкін, мұным артық, немесе асылық болар. (39)

- Жоқ, артығы жоқ, ақсақал! – деп Жәпек басын көтеріп, осы бір жерді өзінше ұрымтал көріп, сөзге бір араласып қалды. – Артығы жоқ. Келініңіз бала көтермейді. Мен де адаммын, бала, жас иіс көргім келеді. (40) Әңгіме, әңгіме мұнда да емес, мен, өзім Динаны қашаннан ұнатушы едім. Шыным, адал, ақ сөзім. (41)

Жәпек құлағына дейін қызарып, сөзін асығып, әрең айтты. Бұл сөзді Мендіқара көтермелеп, бірден іліп әкетті. (42)

- Ие, дұрыс сөз, Жәпектің өзі айтып отыр. Ұнатушы едім дейді. Бір өңірдің тәуір жігіті, дәулетті адамы, өз қатарынан беделді адамы ұнатқан болса, бұған да мән берген жөн. (43)

Осындай бірде жылы, бірде оспақ, бірде арбау сөздер бүгін көп айтылды. Ең соңғы сөз тағы да Динаның өзіне келіп тірелді.

- Ата, бір сөзіңізде осы тілек – зор тілек, жалғыз тілек дедіңіз. Ал егер осы әрі зор, әрі жалғыз тілекті мен құптап қалған күнде, менің жалғыз, бір ғана тілегімді Жәпек мырза құптар ма еді? Мен де адаммын, тірі жанмын. Шынымды айтсам, осыдан бөтен жол жоқ

болса, тілекке тілек беріп табыссақ қайтер еді? (44)

Айт тілегіңді, Дина! – деді шал ықыласпен. (45)

Жәпек мені бәйбішесіне қоңсы қондырмай, нақ бүгінгі, осы отырған күйімше бөлек ұстасын. Жас өсіп келе жатқан балаларым бар, күнде қаңқу сөз естіп, ауыл шетіне қонып отыра алмаймын. (46)

Жәпек, ендігі сөз сенікі, сөйле, айт ойыңды. Меніңше, Дина ойлы, ақылды сөз айтып отыр. Жанжал, ұрыс, кейіс күндестер арасында болмай тұрмайды. Содан Динаның да, кейде сенің де аулақ болғанын артық. (47)

Көндім, дұрыс ақыл! – деді Жәпек бірден. (48)

Жәпек пен Меңдіқара астан соң, ауылына қайтты...

В казахской лингвокультуре подобная ситуация типична, существует стереотипный фрейм, согласно которому актантами выступают три лица: муж, первая жена (бәйбіше), вторая жена (токал). Каждый из этих субъектов составляет отдельный слот. Пролить свет на данный фрейм поможет исследование З.К. Ахметжановой: «... Первая жена обозначается лексемой байбише, ... узуальные семы, образующие семему байбише– «женщина», «жена мужа», «первая жена». В разных коммуникативных ситуациях актуализируется одна из этих сем: «Байбише внесла на подносе дымящуюся грудку свежего бараньего мяса» (Санбаев «Времена года нашей жизни») – сема «жена хозяина», «хозяйка». Сам Сарыбай на летовке появлялся редко. Жил в своем большом ауле. Иной раз приезжала его старшая жена – байбише (Сеоргиев «Сыновья возвращаются») – сема «первая жена». Но чаще всего актуализируются окказиональные семы, такие как «влиятельная», «старая», «руководящая всем домашним хозяйством», «требующая почитания, уважения».

Лексема токал имеет более простую семантическую структуру: вторая младшая жена. Актуализируются и такие окказиональные семы, как «намного моложе своего мужа», «любимая жена», сема «бесправная»: «Улпан никогда не сможет стать обычной токал, не захочет смириться с положением рабыни (Мусрепов Г.)» [1, 185].

Для анализа выбранного коммуникативного акта крайне важен слот «токал», поскольку в случае принятия Диной предложения Жапека, она меняет свой социальный статус и становится его второй женой – токал. В стереотипном, традиционном для казахской лингвокультуры фрейм слот «токал» в своем содержательном наполнении имеет ярко выраженную сему «подчиняющаяся байбише, в правовом отношении находящаяся на низком уровне», это нашло отражение во фразеологизме «токалдың балалары», т.е. неравный, малозначимый.

Основными коммуникантами речевого акта выступает старейшина аула Мендіқара и Дина. Коммуникативный акт в общих контурах подготовленный, поскольку пришедший в роли главного свата Мендіқара пришел уже с подготовленными аргументами в пользу своего предложения. В свою очередь, Дина предварительно обдумала мысли своего коммуникативного поведения. Коммуникативные цели обоих коммуникантов осознанные: цель Мендіқары – получить согласие Дины стать женой Жапека, цель Дины – четко определить свой статус в случае согласия на предложение Жапека.

По характеру общения данный коммуникативный акт является равноправным, однако, поскольку один из коммуникантов является старейшиной аула, а второй коммуникант – женщина, полного равноправия быть не может, поэтому мы условно определили коммуникативный акт как относительно равноправный.

Говоря об относительной равноправности, мы берем во внимание два важных социальных фактора, определяющих в казахской лингвокультуре коммуникативный процесс: гендерный фактор и фактор возраста. Поскольку по проблемам гендерологии существует значительное число исследований, ограничимся цитатой из работы Т.Ж.Тохтаровой, касающейся гендерных стереотипов казахов: «В традиционно-бытовой культуре казахов существуют ярко выраженные стереотипы. Так, например, мужчина-казах наделяется ролью «главы семьи», «добытчика», «кормильца», «защитника», «советчика». Следует отметить, что авторитет мужа/ отца среди казахов очень высок. Традиционная система гендерных

стереотипов казахов построена на жесткой нормативности. ... Особенно ярко гендерные стереотипы проявляются в ритуализированном этикете, где мужчина и женщина должна строго следовать предписанному сценарию» [2, 88].

Уважительное отношение к людям старшего поколения является константой казахского менталитета и находит проявление во всех аспектах жизнедеятельности казахского народа, в том числе и в коммуникации.

С другой стороны, данный коммуникативный акт является равноправным, поскольку цель первого коммуниканта – не заставить, а убедить второго коммуниканта принять его предложение, второй коммуникант может или согласиться, или же отвергнуть предложение Жапека стать его женой. Поэтому здесь явная цель коммуникации формулируется в форме предложения, подкрепленного рядом аргументов, а не приказа.

Диалог начинается тактикой интимизации, направленной на максимальное сокращение дистанции между говорящим и слушающим. Указанная тактика реализуется через использование ласкательного слова *қалқам*, терминов родства *келін*, *балам*. Цель тактики – установление доверительно-теплой тональности общения, что, по мысли говорящего, должно содействовать максимально положительному восприятию Диной речи Мендіқара.

Как отмечают исследователи, тональность общения в разных национальных культурах различна. Если в общении носителей русского языка возможны разные виды тональности: от холодно-официальной, сдержанной, эмоционально-нейтральной и даже агрессивно-враждебной до родственно теплой, то в коммуникацию казахов при наличии указанных тональностей общения всегда прослеживается перевести любое общение в родственно-теплую тональность, именно этим объясняется употребительность терминов родства в функции вокатива даже по отношению к незнакомым людям, причем количество используемых в подобной функции терминов родства довольно велико [1, 344]. Психологически данная тактика интимизации оправданна, поскольку при близкой дистанции общения, достигаемой указанной тактикой, воздействие коммуниканта наиболее результативно.

Говоря о зависимости между отношениями коммуникантов и выбором коммуникативной тактики, исследователи вывели следующую зависимость: чем ближе отношения между коммуникантами, тем вероятнее выбор позитивной тактики. При близких отношениях апелляция к дружеским чувствам, выражение симпатии, признательности и лести эффективны, чего нельзя сказать о стратегиях угрозы и наказания [3, 133].

Далее тактика интимизации получает поддержку в виде тактики аргументации к логике, когда Мендіқара объясняет причину использования слов *келін*, *балам* по отношению к Дине. Интерес представляет то, что в данном случае речь идет о национальной логике казахского менталитета. Так, в казахской культуре, девушка, вышедшая замуж за парня определенного рода, автоматически считалась *келін* для всех членов этого рода и для жителей этого аула. Кроме того, с существовавшей в казахской культуре традицией общинного воспитания (*қызға қырық үйден тыйым*, *ұлға отыз үйден тыйым*) все друзья, приятели отца воспринимаются младшими как поколение отца (*әкең өлсе де, әкеңді көрген өлмесін*), и в случае смерти родителей, с их друзьями, приятелями у детей связаны теплые чувства, воспоминания об ушедших родных.

Далее Мендіқара использует интересную тактику, обычно характерную для поэтической речи – тактику подмены статуса коммуниканта на основе ассоциативно-метафорической связи, а именно: Дина должна воспринимать его как отца, а отец желает своему ребенку только хорошее, поэтому Дина должна именно так отнестись к словам Мендіқара: «Дина *қалқам*, әрі *келін*, әрі *баламсың*. *Келін* дейтінім, мен де осы елдің *баласымын*. *Балам* дейтінім *әкеннің көзін көрдім*. *Мұның үстіне өнеріңе, ақылыңа туған әкендей көп сүйсінген жанмын*. *Әке баласына ақылын айтады*. Сонда оны жаман болсын, қатар-құрбыдан кем болсын деп айтпайды. Қайта, солардан артық болсын, бағы асын, өнері асын, мәртебесі жоғары болсын деп айтады. Мен *әкең* болсам, нақ сол ниеттемін. Осы келісімде жақсы тілекпен, ұғысармыз деген үмітпен келген жайым бар».

В следующем отрывке Диной использована тактика несогласия, которая реализуется невербальными средствами: позой (опущенная голова, глаза уставлены в землю) и молчанием.

Мендіқара последующую речь строит на основе тактики самопрезентации, тем самым повторяя мысль о том, что он искренне желает Дине и ее детям благополучия. Тактика самопрезентации реализуется через национально-культурные образы: сақалымды қырау басқан, төрімнен көрім жақын.

Далее Мендіқара повторяет тактику аргументации к логике, причем наблюдается повторение одних и тех же аргументов. Как известно, целью воздействия на коммуниканта может быть внушение или убеждение. И внушение достигается использованием эмоционально-экспрессивных средств.

Использованные Мендіқара тактики не достигли цели, что было понятно из позы, взгляда Дины. Кроме того, это было подчеркнуто словом *салғырт*. Перед нами тактика игнорирования в его мягком варианте, когда нет ожидаемой адекватной реакции на предыдущую реплику коммуниканта.

Не встретив ожидаемой реакции Дины, Мендіқара применяет тактику подчеркивания собственной значимости, что должно подтолкнуть второго коммуниканта к адекватному восприятию его высказывания. Отметим, что данная коммуникативная тактика обычно свидетельствует об ослаблении позиции первого коммуниканта.

Дина реагирует на тактику Мендіқара тактикой смены фрейма «сватовство» на фрейм «вдова», и когда Мендіқара пытается вернуться к фрейму «сватовство», Дина останавливается на слоте «отношение окружающих к вдове»: «Менің осы күнге дейін түсінігім жесір әйелді не жұбатады, не жылатады. Бұл екеуінен басқа жол жоқ».

И далее, несмотря на неприятие первого коммуниканта слов Дины, что выражается невербально «иығын бір рет қиқан еткізіп, Жәпекке қарады», Дина озвучивает традиционно сложившееся представление казахов о вдове, как женщине обездоленной, оставшейся без мужа-опоры, кормильца, и поэтому ей ничего не остается, как терпеть обиды от окружающих и самое большее, что она может ожидать – утешения и жалости от близких.

Оттолкнувшись от стереотипного слота, Дина далее говорит о том, что реальная жизнь не вмещается в этот стереотипный фрейм и что вдовья женщина может быть умной, самостоятельной и независимой. Сам статус вдовы вынуждает женщину быть деятельной, осторожной и приучает ее анализировать свои действия и отношение к ней окружающих людей: «Жесірдің бәрі ессіз, қорғансыз қалады деген бекер. Қайта жесір көңілі бүтін, төрт жағы түгел, құбыласы сай әйелден есті де, ойлы да, сақ та келеді». И далее Дина приводит в качестве одного из аргументов слова Құрмана ақа (охотника): «Қанаты бүтін сұңқардан, тұяғы бүтін тұлпардан асқақ аңның айла асырар шағы көп болады». В данном случае использована коммуникативная тактика аргументации к логике космоцентрического характера: в мире людей действуют те же закономерности, что и в мире животных. И если раненый зверь может своими уловками, умом превзойти здоровых животных, то человек и подавно может выжить и победить в тяжелых обстоятельствах.

Обе тактики: тактика смены фрейма и наполнение новым содержанием слота «состояние вдовы», а также использованная в качестве усиления этой тактики коммуникативная тактика аргументации к логике космоцентрического характера – позволили Дине достичь коммуникативной цели – Мендіқара оценил Дину совсем иначе: «Өзін бір тайпаның биі, ақылшысы, шешені, білгірі, санайтын Мендіқара мүдіріп қалды. Біріншіден, ол Динаны өнерпаз, әнші, күйші, ақ жарқын, сымбатты сұлу әйел санағанмен, сөзге ділмар, ойлы адам деп ұқпайтын. Екіншіден, алдап-арбау емес, сөз таластырып, иландыра алғанда ғана жеңуге боларын сезді».

Если до этого времени Дина вела разговор в общем ключе – о вдовах вообще, то после того, как определила свою позицию и свое отношение к стереотипному фрейму «вдова», она использует тактику самопрезентации, тем самым окончательно укрепляет коммуниканта во мнении, что с ней следует разговаривать на равных, как с умным и самостоятельным

человеком, и в то же время это своего рода тактика смены тональности общения, подсказывающая коммуниканту, как вести дальнейшее общение: «Іркелмеңіз, ата, іркелмеңіз! Сөз сіздікі. Мен тыңдаушымын, ұғушымын... Тыңдаушы көнімпаз, ұғымпаз болса, сөйлеуші шешен болар. Мен көнімпаз болмағанмен, ұғымпазбын».

Эти тактики привели к открытому признанию Мендыкарой своей коммуникативной ошибки: «Менің бір білместігім бопты, кешіре гөр! Жесірмен емес, терезесі тең, сөз жарыстырар ақыл адамымен сөйлесіп отыр екенмін. Қате менікі. Кешір, қалқам!»

После этого Мендікара переходит к тактике открытого изложения своей цели, однако, в соответствии с правилами общения, принятыми в казахской лингвокультуре, начинает разговор тактикой выяснения общих позиций, предваряя ее сравнением: «Шайнап берген балаға ас болмайды» и сентенцией «...сөз ұғар пендеге езбелеп көп айтқаннан жаман нәрсе жоқ» и далее открыто излагает предложение Жапека.

Последующий разговор представляет собой обсуждение положительных и отрицательных сторон предложения Жапека, каждый из коммуникантов использует тактику апелляции к логике, к традиции, к реальной жизни.

Так, Дина приводит аргумент в доказательство своей мысли, что положение, статус тоқал в еще большей степени осложнит ее жизнь: «тоқалдың аты тоқал.... Одан да құрықты мықтап салуға келдім. Бұлғақтамай мойының тос деп неге айтпайсыз». В свою очередь, Мендікара использует тактику апелляции к фактам реальной жизни: «...аты тоқал дегенмен, әділіне келсек, тоқалдың – тоқалы бар емес пе? «Ұлы сөзде ұят жоқ» деген, өзіміз осы жасымызда бәйбішемен терезесі тең, немесе абыройы мен ақылы асқан кіші әйелді көп көрдік. Бәйбіше болсын, тоқал болсын, ол әйелдің ес ақылымен сабақтас жатқан жай ғой...». При этом общение ведется на равных, Мендікара с уважением относится к аргументам Дины, в конечном итоге цель коммуникации достигнута – Дина принимает предложение Жапека, но и ее условие – отдельное проживание в собственном ауле с целью избежать неминуемых при близком проживании байбише и тоқал трений, ссор, склоков – безоговорочно принимается.

Охарактеризуем использованные коммуникативные тактики.

Тактика интимизации преследует цель – усилить воздействие говорящего на адресата путем сокращения дистанции общения между коммуникантами. Языковые средства, используемые в тактике интимизации – употребление терминов родства и ласкательных слов, слов с положительным эмоциональным компонентом в своей семантической структуре, личных местоимений первого лица множественного числа. Все эти языковые единицы включают собеседника в личный круг говорящего.

Тактика интимизации часто используется в коммуникативном акте для достижения скрытых коммуникативных целей, когда коммуникант не вполне уверен в своих возможностях.

Тактика аргументации к логике используется для акцентирования внимания адресата на положениях или фактах, входящих в общий фонд знаний и служащих отправной точкой дальнейших рассуждений коммуниканта. Данной тактикой обычно начинают коммуникативный акт либо предваряют смену фрейма.

Тактика опоры на авторитеточень популярна в казахской лингвокультуре, когда в качестве аргумента используют либо паремии, либо ссылки на мнение авторитетных лиц, либо ссылки на сакральные тексты.

Тактика подмены статуса коммуникантов обычно используется в случаях коммуникативного тупика, когда общение при первоначально заданных статусах коммуникантов не приводит к желаемым результатам.

Тактика несогласия имеет широкий спектр средств вербального и невербального выражения.

Тактика самопрезентации преследует цель изменение имиджа коммуниканта в сторону повышения либо понижения. Реализуется данная тактика эксплицитно через использование определений либо предложений с семантикой идентификации (Мен көңілпаз болмағанмен, ұғымпазбын - Дина. Сақалымды қырау басқан, көз алдымда сағым шалған, төрімнен көрім

жакын...- Мендікара). Указанная тактика помогает адресату уяснить характеристики говорящего, что в конечном итоге способствует адекватному восприятию речи говорящего.

Тактика опоры на стереотипный фрейм крайне важна для развития коммуникативного сюжета и в анализируемом коммуникативном акте она является базовой, доминантной. Фрейм в целом и его отдельные слоты либо служат отправной точкой для рассуждения, либо его обыгрывают.

Тактика рефреймизации представляется нам наиболее сложной по своей когнитивной направленности, когда коммуникант в процессе речевого общения пытается изменить представление адресата о том или ином событии, ситуации. Тактика рефреймизации в анализируемом речевом акте используется неоднократно Диной.

Тактика смены тональности общения чаще всего наблюдается, как и тактика смены статусов коммуникантов, в случае, когда изначально заданная тональность общения оказывается несоотнесенной с реальными социальными, психологическими, личностными характеристиками адресата, что приводит к коммуникативному сбою.

ВЫВОДЫ

Таким образом, перед нами сложный и по структуре, и по содержанию акт коммуникации, главная цель которой – убедить Дину принять предложение Жапека стать его младшей женой. Помимо указанной главной цели, которая была осознана обоими коммуникантами и к которой они были подготовлены, в этом сложном коммуникативном акте преследовались еще субцели со стороны обоих коммуникантов. Первая субцель со стороны Мендікара – основываясь на стандартном слоте «вдова», дать понять Дине, что предложение Жапека является для нее подарком судьбы и сулит ей и ее детям только хорошее. Эта субцель не была достигнута, и общение зашло в коммуникативный тупик, а сам Мендікара вынужден был признать свою ошибку. Вторая субцель – разговор перевести в тональность иерархической коммуникации, основываясь на гендерном и возрастном факторах, что соответствовало бы традиционно стереотипным нормам поведения, также не была достигнута, и Мендікара вынужден был во второй части диалога вести общение с Диной в демократическом ключе.

Со стороны Дины как второго коммуниканта были обозначены субцели:

- показать коммуниканту себя как состоявшуюся, самостоятельно мыслящую личность, оценка и отношение к которой не могут быть определены только в рамках традиционно стереотипного фрейма «вдова»;

- заставить понять коммуниканта, что общение с ней может состояться только в рамках демократической коммуникации;

- убедить Мендікара и Жапека принять ее условия в случае согласия на предложение Жапека.

Все три субцели Дины были достигнуты.

В данном сложном коммуникативном акте был использован целый комплекс коммуникативных тактик, при этом некоторые тактики были запланированы коммуникантами заранее, поскольку акт коммуникации был в общих контурах подготовлен: главная цель была определена заранее; фрейм, на котором должен был основываться акт коммуникации, знаком обоим коммуникантам; характеристики коммуникантов известны. Другие же коммуникативные тактики возникают в процессе коммуникации, поскольку изменяются условия общения, по ходу коммуникативного акта формируются новые субцели (косвенные цели).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Ахметжанова З. К. Казахское слово в русском художественном тексте // Ахметжанова З. К. Язык в социальном, культурном и коммуникативном контексте. – Алматы: Елтаным, 2012. – С. 181-200.

2 Тохтарова Т.Ж. Основные аспекты исследования гендерной лингвистики // Язык:

система, функционирование и моделирование (Сборник научных трудов). – Алматы, 2007. – С. 86-97.

3 Levine, T.R. and Wheelless, L.R. Situational intimacy as a predictor of compliance-gaining tactic selection // Communication Research Reports, 1997. – 1. S. 132-144.

З. А. Умирзакова,

Қазақ лингвомәдениетіндегі күрделі коммуникативтік актінің коммуникативтік тактикалары

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Мақалада С. Бақбергеновтің «Қайран шешем» романының үзіндісі бойынша қазақ лингвомәдениетіндегі күрделі коммуникативтік актінің коммуникативтік тактикаларын қарастыруға мақсат қойылған. Автор талдау барысында коммуникативтік актінің негізгі және қосымша мақсаттарын анықтаған, әр коммуникативтік тактиканың тілдік құралдары мен мақсатын ашқан, коммуникативтік актідегі олардың жүзеге асыру дәрежесін көрсеткен. Автордың айтуы бойынша кейбір коммуникативтік тактикалардың мақсаты алдын-ала белгіленген, ал кейбіреулердің мақсаты коммуникация барысында коммуниканттардың қарым-қатынас сипаты мен шарттарына байланысты өзгеріп тұрады. Автор коммуникативтік актідегі негізгі коммуниканттарға сипаттама береді және олардың қарым-қатынас сипатын анықтайды. Мақалада әр түрлі ұлттық мәдениетіндегі қарым-қатынастың айырмашылығы туралы айтылады.

Z. A. Umirzakova

Communicative tactics of complicated communicative act within kazakh linguistic culture

Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
Almaty, Republic of Kazakhstan

The article seeks to examine communicative tactics of complicated communicative act within Kazakh linguistic culture on the example of excerpt from the novel S. Bakbergenova "Kayran sheshem." An analysis of the author reveals the main goal and subgoals of analysed communicative act, uncovers the purpose and use of language means of each communicative tactics, finds degree of realization of each of them in this communicative act. The author notes that the purpose of some communicative tactics is predetermined, while the purpose of some of these changes in the communication process, depending on the conditions and the nature of communicants' converse. The author gives a description of the main communicants of the communicative act and determines the nature of their communication. The article also says about the differences between the tone of communication in different national cultures.

ӘОЖ 81'1:398.9

А.Е. Абдибекова

Лингвистикалық ғылыми білім беру зертханасының меңгерушісі, шетел филологиясы кафедрасының аға оқытушысы, А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті, Қостанай, Қазақстан, aikumisab@gmail.com

ӘЛЕМНІҢ ПАРЕМИОЛОГИЯЛЫҚ БЕЙНЕСІНДЕГІ «ӘЙЕЛ» ҰҒЫМЫ

Халық даналығы мен рухы оның мақал-мәтелдерінде көрсетіледі, ал өзге халықтың мақалдарын білу тек тілді жақсы меңгеруге ғана емес, сонымен қатар халықтың мінезі мен дүниетанымын түсінуге де мүмкіндік береді. Фольклористикалық, әдебиеттану және лингвистикалық тәсілдемелерімен қатар лингвомәдени тәсілдемесі пайда болған. Бұл тәсілдеме тілдің кумулятивті қызметі идеясына негізделеді, онда ұлттың тәжірибесі мен дүниетанымы сақталады. Сондай-ақ, зерттеушілер тіл мен танымның арақатынасының мәселелерін зерттейтін когнитивтік лингвистикаға ерекше назар аударуда.

Түйін сөздер: тіл, мәдениет, мақал-мәтелдер, халық даналығы, дүниетаным.

КІРІСПЕ

Неміс филологы, философ, тілтанушы, немістің классикалық гуманизмінің көрнекті өкілі Вильгельм фон Гумбольдтың негізгі концепциясы мынадай болып келеді: «Өмірде адам, тіл, ойлау және дүние (әлем) дегендер болады. Олар бір-бірімен тығыз байланыста болады. Тіл адам мен дүниенің арасындағы аралық нәрсе. Ол – адамды сыртқы дүниемен байланыстырушы. Тіл – халық рухының сыртқы көрінісі, халық ойының, дүние тану дәрежесінің көрсеткіші. Халық тілі – оның рухы, халық рухы – оның тілі. Бұл екеуі тепе-тең, Тіл – адамның рухани әрекетінің өнімі емес, әрекеттің тура өзі» [1, 112].

Қандай да бір қоғам мен ұлт танымында ерекше бағаланып, санасында көп талқыға түскен адам баласының өзіне тән ерекшеліктерін тілдік құралдарын қарастырсақ, олардың қоғамда қалыптасқан ұлттық болмысын ерекшелейтін көрсеткіштері екенін байқауға болады. Бұл тілдік құралдарға фразеологиялық тіркестер, поэтикалық образды сөздер, мақал-мәтелдер жатады.

Мақал-мәтелдер негізінен дидактикалық мақсатта қолданылады, себебі мақалдар өсиет, бір нәрсеге үйрету, ақыл-ой айту сипатына ие, адам баласына дұрыс пен бұрысты айыруда жол көрсетеді, әрі бағыттайды. Өмірдің әр алуан құбылыстарын ой мен ақыл сөздер арқылы суреттей отырып адам баласын тәрбиелейді және оның өмір, дүние құбылыстары жайында пікірін қалыптастырады. Бұл арада мақалдар тәлім-тәрбиелік және танымдық қызмет атқарады. Сонымен, мақалдар ұлттық мәдени дүниетанымындағы тілдің негізгі дереккөздерінің бірі болып табылады.

Мақалада екі тілдегі мақал-мәтелдерді когнитивтік және лингвомәдени тұрғыдан талдау әдістері, оларды сипаттамалық, салыстырмалық және салғастырмалық жақтан талдау тәсілдері қолданылды.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Зерттеудің мақсаты — әйел тақырыбына байланысты қазақ және ағылшын мақал-мәтелдеріндегі ұлттық мәдени кеңістігін сипаттай отырып, екі тілдегі мақал-мәтелдерді салыстыра қарастыру.

Ағылшындар “*A good wife and health are man's best wealth*” дейді. Ал қазақ халқы «*Бірінші байлық– денсаулық, екінші байлық– ақ жаулық, үшінші байлық – он саулық*» немесе

«Үш тәтті: жан тәтті, жар тәтті, мал тәтті» дейді. Екі халықтың да айтар ойы бір екені аңғарылады. Ең алдымен адамға денсаулық керек, «Дені саудың — жаны сау» екендігі бәрімізге мәлім. Одан кейінгі байлық өмірлік жар, ана екендігін білдіреді. Жаулық дегеніміз – әйелдердің бас киімі. Оны ақ түсті матадан немесе ақ жібектен тігеді. Жаулықты кимешектің сыртынан тартады. Ол тарту тәсіліне қарай қарқара, күндік деп аталады. Қазақстанның әр облыстарында жергілікті қалыптасқан дәстүрге қарай жаулықты әр түрлі үлгіде тартады. Ал үшінші байлық қазақ халқының көне заманнан қастерлеген төрт түлік малы. Мысалы,

«Байбөрі деген бар екен,

Байбөрі малға бай екен,

Төрт түлігі сай екен...» («Алпамыс батыр» жырынан).

Халық төрт түліктің әрқайсысының сақтаушы иесі бар деп ұғынып, оларды ойсыл қара, қамбар ата, жылқышы ата, шопан ата, зеңгі баба деп атаған. Қазақ төрт түліктің ішінде түйе мен жылқы малын байлық ретінде де, көлік ретінде де, азық ретінде де қатты қастерлеген. «*Нар жолында жүк қалмас*» деген мәтел осының айғағы. «*Құласаң – нардан құла*» дейді. «*Ат – ердің қанаты*», «*Мінсең – көлік, жесең – ет*» деп жылқы малын да аса жоғары бағалаған. Сондай-ақ, қой мен ешкі, сиыр малының да өзіне тән ерекше қасиеттері болатынын ұмытпаған.

Әйел алудың қажеттілігі туралы мақалдарда былай делінеді:

• *All meat is to be eaten and all maids to be wed /Ең әуелі орын тап, одан кейін келін тап.*

• *Wives must be had good or bad /Еркекке жүрек керек, әйелге тірек керек.*

• *It's better to marry a shrew than a sheep*

• *A man would not be alone even in Paradise*

• *A man without a wife is but half a man*

Төрт түлігі сай халық әйелді жоғары бағалаған: «*Алтыс нарың болғанша, ақылды жарың болсын*» дейді. Ағылшындар *Every Jack has his Jill/ Анама жездем сай дейді.*

"Jack and Jill" – ағылшын тілінде 16 ғасырдан бастап ер жігіт пен жас қыз баланы білдіретін жалқы есімдер. 1567-8 жылдары Элизавета ханымның сарайында қойылған комедияның аты "Jack and Jill". У.Шекспирдің шығармаларында бұл жұп үш рет кездеседі: *A Midsummer Night's Dream*, "Jack shall have Jill; Nought shall go ill"; *The Taming of the Shrew*, "Be the jacks fair within, the jills fair without, the carpets laid, and everything in order?"; *Love's Labour's Lost*, "Our wooing doth not end like an old play; Jack hath not Jill,". "A good Jack makes a good Jill" мақалындағыдай ерлі-зайыптыларды білдіретінін көрсетеді [2].

A man without a woman is like a ship without a sail / Ері жоқ әйел - ескегі жоқ қайық, әйелі жоқ еркек – ауыздығы жоқ ат.

Ұлттық тіл қоршаған дүниені өзінше «өрнектейді», мұның өзі оған қатысты құбылыстардың, процестердің маңызынан туындайды, демек ол аталған халықтың өзіне тән қызмет ерекшелігіне, тұрмыс салтымен ұлттық мәдениетінен бастау алады. Британ аралдарының табиғаты ерекше. Ұлыбританияны Атлант мұхитының Солтүстік және Ирланд теңіздері, Ла-Манш, Па-де-Кале, Солтүстік және Қасиетті Георг бұғаздары қоршап жатыр. Солтүстік бөлігіндегі таулар мен көрікті көлдер өлкесі мұздықтар әсерінен тілімделіп, әр түрлі формаларға ие болған. Демек, ағылшын тілінде әйелі жоқ ер желкені жоқ қайықпен тең деп, қазақ тілінде әйелі жоқ еркекті ауыздығы жоқ атпен салыстырады. Ауыздық сөзі мынадай мағынаға ие:

Ауыздық (бөлшек) — жүгеннің екі сулық арасына бекітілген жылқы аузына кигізілетін бөлшегі.

There is one good wife in the country and every man thinks he has her/ Әркімнің мінген аты – өзіне тұлпар, әркімнің сүйген жары – өзіне сұңқар.

Сондай-ақ, халқымызда «Ердің атын не аты шығарады, не қатыны шығарады», «Атың жақсы болса, бұл дүниенің пырағы, қатының жақсы болса, бұл дүниенің шырағы» деген сөз бар. "Жеті" санын қасиетті санаған қазақ халқында "жеті қазына" деген сөз бар.

Жеті қазына — қазақтың дәстүрлі дүниетанымындағы философиялық түсініктердің бірі. Қазақ халқы «Жеті қазынаға» мына ұғымдарды жатқызады:

1. Ер жігіт
2. Сұлу әйел
3. Ақыл, білім
4. Жүйрік ат
5. Қыран бүркіт
6. Берен мылтық
7. Жүйрік тазы

Ер жігіттің жүйрік аты — қанаты. Қыран бүркіт — қуаты. Құмай тазысы — абыройын асырап сенімді серігі [3, 33-б.].

Behind every successful man is a woman/ Болдыратын да, толтыратын да қатын.

Әйел затының қоғамдағы рөлінің жоғары болғаны, себебі ер адам екі халық дүниетанымында да ел басшысы, отбасының қамқоршысы, асыраушысы ретінде бейнеленеді. Әйел әрқашанда ер адамдардың ақылшысы, балалардың тәрбиешісі болған.

The hand that rocks the cradle rules the world / Әйел бір қолымен бесік тербетсе, бір қолымен әлемді тербейді.

Әйелдің орны туралы «Жұмақ ананың табанының астында» дегені бар. Қазақ қауымында ұрпақ тәрбиесі, оның ішінде қыз баланы тәрбиелеу, негізінен отбасында жүзеге асырылған. Қазақ отбасындағы балалардың ішінде қыз баланың орнын да, жолын да бөлек санаған. «Қыздың жолы жіңішке», «Қызға қырық үйден тыю» дегенде аталарымыз қыз балаға қамқор болу, оның намысын қауым болып ойлау қажеттігін, ғайбат сөзден қорғау керектігін айтқан. Қыз намысы, әдеп-ұят секілді қасиеттерді қыз бойына жас кезден-ақ ұялатқан. Үйдегі ер балаларға «қарындасыңды өкпелетпе», «қарындасыңа қолқабыс ете ғой», «қарындасыңды біреу-міреу ренжітпесін» деп құлағына құйып отырған. Қызды қара жұмысқа жекпеген. Қазақтар «Әкенің жақындығы жездедей-ақ» деп, ананы құрмет тұтқан, оның ролін жоғары бағалаған. Ағылшын халқы қыз баланы ерекше бағалағанын “*Your son is your son until he takes a wife. Your daughter's your daughter the rest of her life*” деген мақалдан көруге болады.

Әйелдерді аялау жөнінде былай айтылады:

Let husbands know their wives have sense like them: they see, and smell, and have their palates, both for sweet and sour as husbands have.

Әйел жерден шыққан жоқ, ол да еркектің баласы, еркек көктен түскен жоқ, әйел оның анасы.

Ағылшын халқында “*Handle with care women and glass*” немесе “*Glasses and lasses are brittle ware*” дейді. Қыздардың нәзіктілігі шынымен теңеліп тұр. Нәзік жанды, сезімтал әйел заты мен қыз балаға ерекше қамқор керек екені көрінеді.

«Қыздың жолы жіңішке» дегенге мына ағылшын мақал-мәтелдері сәйкес келеді:

- *Maidens must be seen and not heard. Maidens must be mild and meek, swift to hear and slow to speak/ Ана тұрып ұл сөйлегеннен без, ана тұрып қыз сөйлегеннен без.*
- *Common fame is seldom to blame.*
- *A good reputation stands still, a bad one runs.*
- *The wife that expects to have a good name is always at home as if she were lame, and the maid that is honest her chiefest delight is still to be doing from morning to night.*
- *All things come to those who wait/ Отырған қыз орнын табар.*

Халқымыз қыз бала тәрбиелеуді үлкендердің, ата-анасының, елге белгілі кісілердің жақсы істерін үлгі ету, тәрбиеге «ұят», «намыс», «ар» ұғымдарын кең пайдалана отырып

сендіру, үйрету, жаттықтыру, көтермелеу, мадақтау, мақұлдау, жазалау, тыйым салу, талап қою әдістері арқылы жүзеге асырып отырған.

Қазақ халқының қыз баласына арналып айтылған тұспал сөзде бейнелі - абстрактылы ойдың дамуына әсер етеді. Той-думан ойын-кештерде, күнделікті қарым-қатынас кезінде әзіл-қалжың, жұмбақ ретінде астарлы сөз жиі пайдаланған. «Қызым саған айтам, келінім сен тыңда», «Ымды түсінбеген, дымды түсінбейді», «Таяқ еттен өтеді, сөз сүйектен өтеді» деген нақылдары осының кепілі [4].

Әйел – отбасы, ошақ басы. Отбасының ұйытқысы, берекесі, мейір-шапағат көзі – әйел. Әйелдің бұл рөлі отағасының жамағатына, бала-шағаның анаға деген сүйіспеншілігімен, қамқорлығымен, ана жанын қас-қабағынан, жанарынан танығыштықпен нығая, биіктей береді. Әрине, әйел де өзінің аналық борышын ұмытпағанда, әсіресе, ерімен қабағы жарасып, тату – сүйіспеншілікте тұрғанда мәртебесі арта түспек.

Берілген ағылшын мақал-мәтелдерінде әйел – үйдің қазығы мен көркі. Қазақ мақал-мәтелдерінде әйел – *үйдің қазығы, дәулеті, иесі, көркі, жиганы, тойы үйінде* екенін байқаймыз.

- *The wife is the key of the house/ Әйел – үйдің қазығы.*
- *A house and a woman suit excellently/ Жақсы әйел – үй дәулеті, жақсы шапан - той дәулеті.*
- *A woman's place is in the house/ Үйді қырық еркек толтыра алмайды, бір әйел толтырады.*
- *Men get wealth, women keep it/ Суыр су тастамайды, қатын үй тастамайды.*
- *Men make houses, women make homes/ Ер – елдің иесі, әйел – үйдің иесі.*
- *A virtuous woman, though ugly, is the ornament of the house/ Әйел – үйдің көркі, еркек – түздің көркі*
- *The good wife that expects to have a good name is always at home as if she were lame, the maid that is honest her chiefest delight is still to be doing from morning to night/ Еркек – үйдің иманы, әйел – үйдің жиганы.*
- *The best furniture in the house is a virtuous woman*
- *A young wife should be but a shadow and echo in the house*

Халық айтса, анық айтады. Қазақта «Жақсы қатын алғанның тойы өз үйінде» деген ғажап сөз бар. Той дегеніміз - қазақ мәдениетіндегі маңызды ұғым. Отбасы, үй, дәстүр сияқты негізгі концептілердің біріне жатады. Той ұғымы қазақ халқы әлемінің тілдік бейнесінде ерекше орын алады. Сондықтан жақсы әйел алғанның тойы өз үйінде деген теңеу бұған дәлел бола алады.

Сонымен қатар, «Қатыны жоқ үй – жетім» немесе «Әйелі жоқ үй – суы жоқ дүірмен» деп әйел затының орнын жоғары бағалап, болдыратын да, толтыратын да әйел екенін білдіреді.

Әйелдің үй шаруасына байланысты мақалдар. Ағылшындарда “*A woman's work is never done*” немесе әйелдің шаруасы бітпейді деген сөз бар. Үй ішінің көптеген тіршілігі әйел әрекеті мен еңбегіне байланысты жүреді. Ертедегі шаруаның негізі мал өсіру, егін салу болғандықтан осыған қатысты сыртқы жұмыстарды ер адамдар атқарса, тамақ дайындау, киім тігу, жүн сабау, киіз басу, жіп иіріп алаша, кілем тоқу тәрізді әр түрлі тұрмысқа қажетті бұйымдарды тігу, мал сауу, кір жуып үй жинау, жас балалар мен қартайған ана-енесіне қарау сияқты үй ішінің ұсақ-түйек шаруасы түгелдей әйелдер мойнында болады. Әсіресе, ақылды, парасатты, тәрбиесі жоғары әйел тек еріне ғана емес, сонымен бірге бүкіл ауылға да өзінің ықпалын тигізген. Мұндай әйелдер тарапынан еш уақытта ұрыс-жанжал шықпайтын. Үлкен-кішіні бірдей сыйлап, қажет жерінде жарасымды әзіл айтып, барлық шаруаны атқарады. Мақалдарда әйелдің шаруасы мен пысықтығы жайлы былай делінеді: «*Ерте тұрған әйелдің бір ісі артық, ерте тұрған еркектің ырысы артық*» немесе «*Әйел тұрмай еркек оянбайды*», «*Тазалығы қатынның тарағынан белгілі, батырлығы батырдың жарағынан белгілі*». Бұл мақалдарды келесі тақырыптарға бөлуге болады.

Қолөнер:

- *The foot on the cradle and hand on the distaff is the sign of a good housewife*
- *Жақсы қатын белгісі – былғары қылар теріні*
- *Жақсы қатын жүн қарыз алады, жаман қатын су қарыз алады*
- *Ине-жібі бар әйелдің үсті-басы жыртылмайды*

Ас әзірлеу:

- *Сиырдың сүті болсын, әйелдің асы болсын*
- *Азансыз молда болса да, қазансыз қатын болмайды*
- *Әйелдің бір өнері - ас пісіру*
- *Бір қатын тамағымен тойғызар, бір қатын қабағымен тойғызар*
- *Табағы таза қатынның тамағы да таза*

Мал шаруашылығы:

- *Жақсы қатын малға сен*

ҚОРЫТЫНДЫ

Әйел затының қоғамдағы, отбасындағы әлеуметтік-мәдени рөлін екі халықтың мақал-мәтелдерінен анық көруге болады. Әйелдің қасиеттерін жоғары бағалап, пір тұтқан. Әйел отбасы, ошақ басы, қазанның жанында отыратын. Әйел — бір қолымен әлемді, екінші қолымен бесікті тербетеді. Ата-бабаларымыз да әйелді құрмет тұтқан.

Берілген мақал-мәтелдерден әйел және еркек затына деген екі менталитеттегі ортақ көзқарас көрінеді. Екі халықтың да айтар ойы бір.

Дүниенің паремиологиялық бейнесіндегі «отбасы», «ер» және «әйел» концептілері кез келген халықтың дүниетанымындағы әмбебап құбылыс, олардың қоғамдағы алатын орны мен отбасыдағы рөлін сипаттауда ортақ көзқарас табуға болады.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1. Жиренов С.А. Когнитивтік лингвистика.- Алматы: Абай атын. ҚазҰПУ, 2011.- 112 б.
2. [http://en.wikipedia.org/wiki/Jack_and_Jill_\(nursery_rhyme\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Jack_and_Jill_(nursery_rhyme))
3. Кенжеахметұлы С. Жеті қазына. - Алматы, Ана тілі баспасы, 2010. 1-кітап. 136 б.
4. Әйел бір қолымен бесік тербетсе, бір қолымен әлемді тербейді.-"Шет шұғыласы" газеті
5. Аяған Б. Сөз мәйегі.-Алматы, 2007
6. Сәмәмбет, М.Қ. Мақалдар.-Қостанай, 2014. 357 б.
7. Кейкін, Ж. Қазақ мақал-мәтелдерінің алтын кітабы.-Алматы: Аруна, 2012
8. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок.-М.: Русский язык, 2000
9. Әлімбаев, М. Әлем халықтарының мақал-мәтелдері.-Алматы: 2012.
10. Тұрманжанов, Ө. Қазақ мақал-мәтелдері.-Алматы, 2008.
11. Аққозин, М. Қазақ мақал-мәтелдері.-Алматы, 2007.
12. Oxford Concise Dictionary of Proverbs.- Oxford University Press. 2003
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary.- Oxford University Press. 2007
14. Margulis, A. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings.- Jefferson, North Carolina, London: McFarland &Company, 2000.
15. Oxford Dictionary of Idioms.- Oxford University Press. 2004

А.Е.Абдибекова

Образ женщины в паремиологической картине мира

КГУ имени А.Байтурсынова
г.Костанай, Казахстан

Язык и культура выражают мировоззрение и сознание народа, создают взаимный диалог. В каждом языке отражается отношение того этноса к картине мира. Язык своему описывает окружающий мир, это происходит из явлений и процессов, которые с ним связаны. Знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только

лучшему знанию языка, но и пониманию менталитета народа. Пословицы не только отображают действительность и выражают ценности и модели поведения носителей определенного языка, но и передают из поколения в поколение культурно-национальные установки и традиции народа.

A.Abdibekova

The image of a woman in the paremiological picture of the world

A.Baitursynov Kostanay State University
Kostanay, Kazakhstan

Language and culture express the worldview and consciousness of the people, create a mutual dialogue. Each language reflects the attitude of an ethnic group to the picture of the world. Language in its own way describes the world and it comes from phenomena and processes that are associated with it. Proverbs convey the culture and wisdom of their users; besides, they provide students with a rich source of vocabulary. Proverbs not only reflect reality and express the values and behaviors of speakers of a particular language, but also pass on cultural-national attitudes and traditions of the people from generation to generation.

УДК 81`25, 81`42

Н.А.Әубәкір

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, nurkenaubakir@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КОНТЕНТА ВСЕМИРНОГО ЖУРНАЛА NATIONAL GEOGRAPHIC НА КАЗАХСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

В статье проводится сравнительный анализ переводов всемирного журнала National Geographic с английского на казахский и русский языки, а также анализ используемых в процессе перевода трансформаций, их различий и сходств. Анализ затрагивает три языка: сравнивается и сопоставляется исходный материал с изданиями National Geographic в Казахстане и России. В статье также приводятся краткие определения переводческих трансформаций и описывается их применение в переводе.

Ключевые слова: научно-популярный дискурс, перевод, переводческая трансформация, сравнительный анализ, National Geographic.

1. Введение

На сегодняшний день понятие «наука» широко распространено в силу своего стремительного развития и большого охвата читательской аудитории. Ввиду ее общей доступности, наблюдается все возрастающий интерес к научно-популярному дискурсу среди всех возрастных групп: от школьников до пенсионеров. Таким образом, растет популярность журналов, включающих статьи научного содержания.

Целью данной статьи является сравнительный анализ перевода научно-популярного дискурса на материале журнала “National Geographic”, включающего тексты на английском, русском и казахском языках.

Согласно Стилистическому энциклопедическому словарю русского языка лингвиста Кожиной М.Н, «Научно-популярный подстиль – одна из стилистико-речевых разновидностей научного функционального стиля, выделяемая на основании реализации «дополнительных задач коммуникации – необходимости «перевода» специальной научной информации на язык не специального знания, а именно задач популяризации научных знаний для широкой аудитории» [1].

Казахстанский ученый-лингвист Буркитбаева Г.Г. в одной из своих работ дала следующее определение термину “дискурс” – “это то, что может быть положено в основу всеобъемлющего анализа, включающего текст и контекст в широком смысле слова”. [2]

“National Geographic” – является самым ярким и распространенным примером научно-популярного дискурса. Впервые журнал вышел в свет в 1888 году в США на английском языке. Позже “National Geographic” начал издаваться во многих странах на различных языках. Так, в Российской Федерации он начал издаваться с 2003 года. А в Казахстане журнал получил статус ежемесячного издания в 2016 году. 80% содержания журнала переводится на казахский и русский языки, в то время как 20% включает статьи, подготовленные местными журналистами. Журнал акцентирует внимание на доступности своих статей для общего понимания. Он специализируется на статьях о географии, природе, истории и культуре.

2. Предмет исследования

Для обеспечения максимальной точности и адекватности переводчики в своей работе широко применяют переводческие трансформации. Перевод статей научного содержания не является исключением, так как перед переводчиком стоит задача в выполнении такого перевода, чтобы он был понятен широкой аудитории и при этом не утратил характерных особенностей научного стиля. Для выполнения этой задачи переводчик выбирает необходимые переводческие трансформации. Переводческие трансформации - это особые приемы, облегчающие процесс перевода и интерпретирующие корректную информацию с исходного языка на переводимый. Существует целый ряд таких трансформаций. Приведем перечень тех трансформаций, которые были использованы в переводе статей журнала “National Geographic”:

- Транскрипция
- Транслитерация
- Добавление
- Членение
- Перестановка
- Антонимический перевод
- Модуляция

Вышеприведенные переводческие трансформации являются наиболее распространенными и употребляемыми в работе с письменным переводом. В целях обеспечения лучшего понимания значения некоторых лексических единиц или предложений, переводчики часто прибегают к использованию модуляции, которая предполагает замену слова или словосочетания исходного текста той единицей, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы. С помощью такого переводческого приёма как «добавление» конечный результат перевода всегда является более доступным в понимании и в большей мере соответствует нормам языка перевода. Еще одна не менее популярная трансформация – «транслитерация». С помощью транслитерации в основном переводятся названия и имена иностранного происхождения.

Однако, несмотря на важность переводческих трансформаций, они не являются единственным способом обеспечения полноты и правильности перевода. Переводчики также часто прибегают к поиску эквивалентных лексических единиц и устойчивых выражений в той паре языков, с которой они работают. При удачном подборе эквивалентов можно добиться максимально адекватного перевода.

3. Материал

В анализе рассматриваются материалы из разных выпусков журнала National Geographic, так как материалы, вышедшие, к примеру, в январе, в оригинале могут быть переведены и напечатаны через несколько месяцев. Поэтому использовались:

- ноябрь 2016, июнь 2017 (США);
- январь 2017 Казахстан, июнь 2017 (Казахстан);

- ноябрь 2016, июнь, июль 2017 (Россия).

4. Результаты анализа

Рассмотрим на конкретных примерах все вышеперечисленные приемы, выявленные в разных изданиях National Geographic.

Пример №1

ENG: Four days after returning from nearly a year on the International Space Station - dry run for a Mars voyage - Mikhail Kornienko drives a simulated Mars rover at Star City, the Russian cosmonaut-training center. How well Mars explorers would perform on arrival is uncertain: Hazards of the trip include bone loss and brain damage.

ҚАЗ: Бір жыл уақыт Халықаралық ғарыш стансасында болған Михаил Корниенко «Жұлдызды қалашықтағы» ойыншық марс аяқты ермек етіп отыр. Марс бетіне қонғанда оның қалай қызмет ететіні әлі белгісіз. Ең қиыны - адам сүйегі мүжіліп, миына зақым келеді.

РУС: Михаил Корниенко провел год на МКС и всего через четыре дня после приземления управляет демонстрационной моделью марсианского вездехода в Звездном городке. Это своего рода репетиция путешествия на Марс. Насколько успешно исследователи смогут выполнять подобные задачи в марсианских условиях, пока неясно: путешествие к Красной планете чревато частичной утратой костной ткани и повреждениями головного мозга.

Предложения на английском при переводе на русский язык нуждаются в более развернутых выражениях мысли. Если текст оригинала содержит 2 предложения, то при переводе на русский их число увеличивается до 3, что обусловлено введением дополнительных слов при переводе. При переводе же на казахский язык явного применения переводческих приёмов, в частности дополнения, не наблюдается.

В оригинальном английском тексте говорится о том, что прошло 4 дня с момента приземления Михаила Корниенко. Это информация была упущена в переводе на казахский, а второе предложение в русском варианте было добавлено, несмотря на его отсутствие в исходном тексте.

Название «Звездный Городок» в русском и казахском переводе осталось без изменений, так как читательской аудитории из России, Казахстана и других стран на постсоветском пространстве не требуется разъяснений о том, что подразумевает это название.

При переводе “International Space Station” использовалась общеизвестная аббревиатура МКС (Международная Космическая Станция).

Последнее предложение английского текста было переведено на казахский язык при помощи переводческой трансформации - членение. Переводчик разделил одно большое предложение на два, воспользовавшись данной трансформацией.

Пример №2

ENG: Aerospace Company Space X is developing a technology it says may one day enable humans to land on Mars: reusable rockets. Here a Falcon 9 rocket (1) lifts off (2) (far left) from Cape Canaveral, Florida, (3) to deliver supplies (4) to the space station (5).

ҚАЗ: “SpaceX” әуе ғарыш компаниясы «күндердің күнінде адамның Марсқа қонуына мүмкүндік беретін зымыран жасап жатырмыз» дейді. “Falcon 9” зымыраны (1) (солжақта) Флоридадағы Канаверал мүйісінен (3) ғарыш стансасына (5) қажетті жабдықтарды жеткізу үшін (4) көкке көтерілді (2).

РУС: SpaceX разрабатывает технологию, которая, говорят в аэрокосмической компании, может однажды позволить человеку высадиться на Марсе. И эта технология - многоразовые ракеты. На фото: ракета Falcon 9 (1) стартует (2) с мыса Канаверал, штат Флорида (3), чтобы доставить груз (4) на космическую станцию (5).

Первое предложение исходного текста в переводе на русский язык было разделено на два, что характеризует использование переводческой трансформации - членение.

В переводе на казахский язык использована переводческая трансформация - перестановка, а в случае с русским языком - прямой порядок слов – то есть дословный перевод. Рассмотрим термин «перестановка» в качестве переводческой трансформации

согласно Бархударову: «Перестановка как вид переводческой трансформации — это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, могущими подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения (clauses) и самостоятельные предложения в строе текста [3]. Исходный текст при сравнении с казахским переводом не совпадает имеет ряд отличий. Можно заметить другую последовательность слов: (1), (2), (3), (4), (5) на (1), (3), (5), (4), (2).

Пример №3

ENG: Learning to lie is a natural stage in child development. Kang Lee, a psychologist at the University of Toronto, has explored how children become more sophisticated liars as they age. Darshan Panesar, a research assistant, and nine year-old Amelia Tong demonstrate functional near-infrared spectroscopy technology, which Lee uses in his studies.

ҚАЗ: Өтірік айту - бала дамуындағы табиғи кезең. Кэнг Ли балалардың өскен сайын қалайша өтірік айтудың шебер бола түсетіндерін зерттеген. Ғылыми көмекші Даршан Пейнсармен тоғыз жасар Амелия Тонг инфрақызылға ұқсас функционалдық спектроскопия технологиясын көрсетуде. Ли мұны өз зерттеулерінде пайдаланады.

РУС: Взрослея, дети начинают осваивать искусство обмана, и это вполне естественный процесс. Канг Ли, психолог из Университета Торонто, пытается разобраться в деталях. Для ее исследований ассистент Ли Даршан Панесар применяет функциональную спектроскопию в ближней инфракрасной области. Ему «помогает» девятилетняя участница эксперимента Амелия Тонг.

Переводчик на русский язык использовал лексико-грамматическую трансформацию - интеграцию, объединив первые два предложения. При переводе на казахский текст остался идентичным оригиналу. Однако, при переводе последнего предложения в обоих случаях переводчик воспользовался противоположной трансформацией перевода - деление по фрагментам.

Термин «спектроскопия» в переводе на русский и казахский языки переводится с помощью транскрипции. Эту переводческую трансформацию можно охарактеризовать следующим образом, ссылаясь на «Теорию перевода (лингвистические аспекты)»: «Транскрипция - это способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова». [4]

Пример №4

ENG: Mark Landis, who says he was a failure as a commercial artist, spent nearly three decades imitating the works of famous painters, including this one in the style of folk artist William Matthew Prior. Posing as a philanthropist or Jesuit priest, he donated them to art museums and enjoyed being treated with respect. "I had never experienced this before, and I wanted it to go on," he says. "I have no feelings of conscience about this. When I was exposed and had to stop, I was very sorry."

ҚАЗ: Өзінің дизайнер-суретші ретінде қалыптаса алмағандығын айтатын Марк Ландис атақты суретшілердің еңбектеріне еліктеумен отыз жылға жуық ғұмырып өткізген. Соның ішінде халық суретшісі Вильям Мэтью Прайор стиліндегі мына жумысыда бар. Ол суреттерін өнер музейлеріне сыйға беріп отырған және құрметке бөленгеннен ләззат алатын. «Мен осыдан ерекше әсер алып жүрдім, - дейді ол. Өтірігім әшкереленіп, тоқтауға мәжбүр болғанымда ғана өкіндім».

РУС: Марк Лэндис добрых три десятка лет промышлял тем, что имитировал стиль известных мастеров - самому создавать шедевры, признается Марк, у него никак не получалось. Этот портрет в стиле популярного в XVIII веке американского художника Уильяма Мэтью Прайора принадлежит кисти Лэндиса. Изображая филантропа, Марк дарил свои фальшивки художественным музеям и испытывал наслаждение от того, что к нему относились с пиететом. «Мне никогда не доводилось ощущать ничего подобного, и я хотел, чтобы это длилось как можно дольше, - вспоминает он и продолжает: - Никаких угрызений

совести я не испытываю - когда меня вывели на чистую воду, сожалел я лишь об одном: о том, что придется отказаться от ставшего привычным образа жизни».

Первое предложение на исходном языке при переводе и на казахский и на русский языки было переведено с помощью членения или ранее упомянутого деления по фрагментам. Если бы переводчик оставил предложение целым, на казахском и русском языках оно получилось бы громоздким, что, в свою очередь, усложнило бы понимание его смысла.

При переводе на казахский язык переводчик преобразовал “three decades” в «отыз жыл (30 лет)», и при переводе на русский язык - в «три десятка», тем самым употребив модуляцию или, иными словами, смысловое развитие, как переводческую трансформацию. Модуляция представляет собой замену языковых единиц оригинала на более развернутые по смыслу языковые единицы в целевых языках.

«Иезуитский священник» полностью отсутствует в обоих вариантах перевода, а слово «филантроп» употреблено только в русском.

Последнее предложение при переводе на казахский язык подверглось антонимической трансформацией перевода. Антонимический перевод - лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную, сопровождается заменой исходного языка на язык перевода с противоположным значением [5].

Слово “expose” с английского на русский было переведено при помощи фразеологизма «вывести на чистую воду», что придает более красочный оттенок действиям Марка Лэндиса. В переводе на казахский язык прослеживается прямой порядок слов и перевода, а в русском варианте перевода наблюдается добавление – «о том, что придется отказаться от ставшего привычным образа жизни». Согласно Комиссарову, широкое применение в процессе перевода находит прием лексических добавлений. Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными и подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц.

Пример №5

ENG: Frank Abagnale, Jr., is now a highly regarded security consultant, but his brazen deceptions earlier in life inspired the 2002 movie Catch Me if You Can. Leonardo DiCaprio played Abagnale, who ran away from home at 16 and learned to survive by his wits, becoming a check forger, con man, and impostor. “I had to be creative in order to survive,” he says. “I do and will continue to regret it for the rest of my life.” Abagnale masqueraded as a pilot, a pediatrician, and an attorney with a Harvard law degree.

ҚАЗ: *Кіші Фрэнк Абиғнейл қазір қауіпсіздік кеңесшісі, бірақ оның шімірікпестен айтқан өтіріктері 2002 жылы кейіпкерін Леонардо ДиКаприо сомдаған «Қолыңнан келсе, ұстап көр» фильмін түсіруге арқау болған. Абиғнейл 16 жасында үйінен қашып кетіп, чекті қолдан жасаушы, алаяқ және сұрқия бола жүріп, тапқырлығы арқасында өмір сүруді үйренеді. «Өмір сүру үшін тапқыр болуыма тура келді, – дейді ол. – Мен ол үшін өкінемін және өмірімнің соңына дейін бармақ тістеп өтемін». Абиғнейл өзін ұшқыш, педиатр және Гарвардтың құқық бөлімін бітірген заңгер деп тетаныстырған.*

РУС: Фрэнк Эбегнейл-младший, авторитетный специалист по безопасности, в прошлом славился дерзкими аферами — история его жизни легла в основу вышедшего на экраны в 2002 году фильма «Поймай меня, если сможешь» с Леонардо ди Каприо в главной роли. Фрэнк сбежал из родительского дома в 16 лет, и выживать ему помогла незаурядная смекалка. Чего он только не творил: подделывал чеки, проворачивал аферы и, конечно, выдавал себя за других людей, перевоплощаясь то в пилота, то в детского врача, то в адвоката с гарвардским образованием! «Мне пришлось проявлять изобретательность, — вспоминает Фрэнк. — Сейчас я весьма сожалею о содеянном — этот крест мне нести всю оставшуюся жизнь».

При сравнении всех трех предложений, можно сразу заметить, что количество символов в русском тексте превышает количество символов английского и казахского текстов. Казахский вариант представляет собой практически дословный перевод,

акцентирующий внимание на точной передаче информации, в то время как в русской версии мы видим незначительное количество новых добавленных слов и выражений, таких как: «чего он только не творил» и «конечно, выдавал себя за других людей», которые отсутствуют в исходном тексте, но добавлены в русский перевод с целью большей эмоциональной окраски.

Кроме того, в обоих вариантах перевода наблюдается употребление различных в плане содержания, но аналогичных по значению фразеологических оборотов: «өмірімнің соңына дейін бармақ тістеп өтемін» и «этот крест мне нести всю оставшуюся жизнь».

Пример №6

ENG: Some of the Internet's most viral videos and photographs have been staged by a secretive artist known as Zardulu, who rarely reveals the fabrications. "Like all myths," Zardulu says, "mine are established to engender a sense of wonder about the world, to counter our perceived mastery and understanding of it." Zardulu appears wearing a ram's head, symbolizing a journey into the unconscious mind, while the hierophant, an interpreter of mysteries, represents the shadow self.

ҚАЗ: Интернеттегі танымал видеолар мен суреттердің кейбірін «Зардулу» деген атымен белгілі құпия сайқым азақ жариялаған. Ол өтірігін жиі аша бермейді. «Басқа аңыздардағыдай менің шығарғандарымда әлем туралы тамаша сезімді оятуға, біздің қасаң түсінігімізді теріске шығаруға негізделген», - дейді ол. Зардулу қойдың басы түріндегі маска сеншығады, бұның символдық мәні бар, ал аңыздарды түсіндіруші иерофан - өзінің көлеңкесі іспетті.

РУС: Многие популярные вирусные видео и фотографии - это постановки, принадлежащие таинственной художнице, называющей себя Zardulu. «Большинство мифов и легенд - и мои работы не исключение - направлены на то, чтобы удивлять и порождать ощущение чуда в противовес нашим привычным представлениям о мире», - объясняет она. Zardulu то появляется в образе с бараньей головой, символизируя путь в мир бессознательного, то предстает в виде жреца - толкователя таинств: своеобразная аллюзия на саму себя.

Данная заметка содержит информацию о художнице и ее прославленных работах. Поскольку в английском языке полностью отсутствует гендерный признак, можно предположить, что переводчики изучили дополнительную информацию касательно ее личности и деятельности. Также, в обоих версиях перевода на русский и казахский языки существуют различия по поводу перевода ее псевдонима. В казахском варианте используется переводческая трансформация, известная как «транслитерация», тогда как переводчик на русский язык придерживался по содержанию языка оригинала, оставив все без каких-либо изменений.

Английское слово "viral" имеет значение быстро распространившегося феномена, например, фотографии Зардулу. Для более доходчивого разъяснения этого термина в русском языке имело место добавление как переводческая трансформация. В казахском переводе переводчик употребил близкое, но другое, по значению слово «танымал».

Оригинальное английское слово "shadow" в казахском языке интерпретировано буквально, в то время как в русском языке переводчик заменил это слово на «аллюзию», что означает отсылку на мифологический факт.

Пример №7

ENG: Valerie Plame, a former CIA agent, worked undercover for two decades. In 2003, her cover was blown and her clandestine career ended when Bush Administration officials leaked her name to a newspaper columnist.

ҚАЗ: Орталық барлау агенттігінің бұрынғы агенті Валери Плейм жиырма жыл жасырын жұмыс істеген. 2003 жылы Буш әкімшілігіндегі ресми тұлғалар оның атын баспасөзге әшкерелегеннен кейін оның қорғауы кетіп, жасырын қызметіне нүкте қойылды.

РУС: Валери Плейм, бывшая сотрудница ЦРУ, была агентом под прикрытием 20 лет. В 2003-м ее раскрыли: источник в администрации президента Буша упомянул имя Валери в беседе с журналистом.

В переводе второго предложения на казахский язык был использован фразеологизм «нүкте қою» для обозначения конца карьеры Валери Плейм. В переводе на русский язык для этого обозначения переводчик использовал глагол «раскрыть», тем самым употребив совершенно иное слово, однако сохранив первоначальный смысл.

5. Заключение

В результате проделанного анализа можно подвести следующие итоги. Переводческие трансформации заметно облегчают работу и помогают в процессе перевода с английского на казахский и русский языки. Казахский и русский языки имеют различные составы предложений, что ощущается при выполнении сравнительного анализа перевода.

В примере №4 переводчикам на казахский и русский языки следовало придерживаться одного стандарта перевода фамилии художника - Landis. Хотя оба переводчика использовали транслитерацию, в итоге оба варианта перевода отличаются.

При переводе имен собственных использовались разные стандарты транслитерации. Например, имя William на казахский язык переведено как Вильям, в то время как на русском был использован вариант Уильям. Оба варианта являются верными и не искажают оригинал.

В казахском языке всегда наблюдается строго определенный порядок слов: сказуемое употребляется в конце предложения. Что касается русского языка, то строго определенные правила при построении предложения отсутствуют. При переводе с английского на казахский язык часто используется переводческая трансформация - перестановка. По этой причине с английского на казахский предложения переводятся с конца.

Во время выполнения анализа была замечена также тенденция российских переводчиков к добавлению дополнительных слов с целью получения более адекватного перевода. Таким образом широко используется другая не менее популярная переводческая трансформация - добавление.

Перевод статей на казахский и русский языки сделан в соответствии с оригиналом. Существующие различия незначительны, а статьи читаются легко, в чем и заключается конечная цель переводчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – с. 696.
2. Буркитбаева Г.Г. Некоторые вопросы теории жанра в современной зарубежной лингвистике // [Вопросы когнитивной лингвистики](#) № 2 (005) 2005 г. с. 104.
3. Бархударов Л.С. «Язык и перевод» г. Москва, 2010, с. 191.
4. Комиссаров В.Н. «Теория перевода (лингвистические аспекты)», г. Москва, 1990. с. 173, с. 201.
5. Левитан К.М. «Юридический перевод: основы теории и практики. Учебное пособие» г. Москва, 2011, с. 62.

Мақалада дүниежүзілік National Geographic журналының қазақ және орыс тіліне аудармасының салыстырмалы талдауы, аудару барысында қолданылған трансформациялар және олардың айырмашылықтары мен ұқсастықтары жазылды. Талдау үш тілде қарастырылады, түп нұсқадағы материалдарды Қазақстан мен Ресейдегі National Geographic басылымдардағы аудармамен салыстыру жүргізілген. Сондай-ақ, мақалада аударма трансформацияларының қысқаша анықтамалары беріліп, олардың аудармада қолданылуы сипатталған.

he article presents comparative analysis of the translation of the world magazine National Geographic, transformations used in the process of translation and their differences and similarities. The analysis covers three languages, comparing the source material with National Geographic publications in Kazakhstan and Russia. The article also gives short definitions of translation transformations and describes their use in translation.

ЯЗЫКОВЫЕ БАРЬЕРЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению лингвокультурных и этнокультурных различий языка, затрагиваются вопросы языковых и культурных барьеров на пути межкультурной коммуникации, а также особенностей их преодоления. В статье рассматриваются основные проблемы, которые могут возникнуть на пути коммуникации, как на начальном этапе обучения иностранному языку, так и в реальном общении. Также в данной статье рассматривается понятие «межкультурная коммуникация», выявляются наиболее характерные черты с точки зрения педагогики и культурологии. Анализируются трудности, связанные с различным восприятием одного и того же сообщения отправителем и получателем, принадлежащими к разным культурам. Рассматриваются разные способы формирования межкультурной компетентности, которая в свою очередь является решающим фактором в преодолении языкового и культурного барьеров.

Ключевые слова: лингвокультурные особенности, межкультурная коммуникация, коммуникативные барьеры, этнокультурные особенности, межкультурная компетенция, иностранный язык.

ВВЕДЕНИЕ

В нашем мире существует большое количество барьеров, которые по различным причинам разделяют человечество. Разница во взглядах, отношении к религии, оппозиционные идеи мировоззрения, а также масса разнообразий в самой культуре народов. Одним наиболее болезненных барьеров культуры народов является языковой барьер. Такая фраза, как «мы говорим на разных языках» употребляется, как и в прямом, так и переносном значении, однако передаёт в принципе общую неспособность участников разговора понять друг друга.

Барьеры, как проблемы коммуникативного характера рассматривались Виноградовым В. В., Садохиным А.П., Головлёвой Е.Л., а также многими другими известными учёными-лингвистами, которые предлагали разные способы решения данных конфликтов.

Одним из основных научных положений, выдвинутым данными учёными является утверждение, что “представителям разных культур, чтобы достичь эффективного общения, необходимо преодолеть не только языковой, но и культурный барьер”.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Эффективная коммуникация подразумевает абсолютное понимание собеседника [1,265]. Исследователям межкультурной коммуникации необходимо ответить на вопрос как именно сделать коммуникацию эффективной, которая способствует минимизации конфликтов, а также выявить основные факторы, лежащие в основе достижения главной цели коммуникации — наиболее развёрнутого понимания собеседника. Люди, которым довелось поучаствовать в общении с представителями других культур, в большей степени отмечают сложность данного процесса и наличие массы трудностей и препятствий. Эти трудности могут быть как субъективного, так и объективного характера, то есть могут быть не связаны ни с личностью коммуниканта, его внутренним состоянием, ни с наличием опыта межкультурного общения.

Рассматривая историю взаимодействия культур можно прийти к выводу, что в самом процессе межкультурной коммуникации изначально заложен конфликтный потенциал. На

пути к взаимопониманию при коммуникации людям, сталкиваясь с большим количеством различных этнокультурных интересов и противоречий, следует добиваться более полного и развёрнутого понимания себя, ситуации и партнеров. Ссылаясь на точку зрения Головлева Е.Л. народам, в целом, приходится пересматривать определённые ценности собственной культуры, чтобы грамотно взаимодействовать с другими культурами. Помимо этого, участники коммуникации могут совершенно по-разному реагировать на культурные особенности друг друга. Отсюда и спектр подобных реакций довольно обширен – от пассивного неприятия ценностей других культур до интенсивного сопротивления к их проявлению и утверждению [2,44]

Языковой барьер — словосочетание переносного значения, которое обозначает наличие сложностей при коммуникации людей, связанные именно с принадлежностью участников общения к разным языковым группам [2,67].

В процессе межкультурной коммуникации языковые барьеры выявляются по причине того, что модели восприятия социальной действительности используются в разных критериях среди представителей различных культур, что ясно находит отражение в языковых конструкциях, а также стилях устной и письменной коммуникации. Лингвистические проблемы зачастую преобразуются в первостепенные трудности при контакте с представителями других культур.

Рассматривая термин барьеров более масштабно, то они определяются как проблемы, которые возникают в процессе взаимодействия, и препятствуют развитию его дальнейшей эффективности. Однако эффективность взаимодействия среди культур может лежать в приобретении межкультурной компетенции. Способность правильно понимать и продуктивно использовать факторы суждения в отношении себя и других людей в условиях взаимной адаптации, границы которой могут варьироваться от проявлений толерантности к несовместимым понятиям до развития форм общения и сотрудничества, основанных на совместных действиях, и до создания жизнеспособной модели ориентации в мире определяется термином межкультурной компетенции [2,98]. С одной стороны, в процессе коммуникации происходит получение общих знаний об иной культуре, что позволяет преодолеть языковой и культурный барьеры [3,112]. С другой стороны, это вполне может привести к аккультуризации, то есть к отказу от родной культурной традиции.

Понятие межкультурной коммуникации было введено в **1950-х** американским **культурным антропологом Эдвардом Холлом**. Он рассматривал данный вид коммуникации как идеальную модель общения, к которой человеку следует стремиться, адаптируясь к окружающему миру. С тех пор ученые продвинулись в теоретической разработке и объяснении данного культурного явления в частности, определили наиболее характерные черты межкультурной коммуникации. По мнению А. П. Садохина «признаки межкультурных различий могут быть представлены как дифференциация вербальных и невербальных кодов в контексте коммуникации» [1,49]. На процесс такого взаимодействия влияют разные факторы: возраст, пол, личный опыт участников, их конфессиональная принадлежность, профессия, социальный статус, толерантность. По мнению Э. Холла, трудности в осуществлении межкультурной коммуникации возникают не из-за языкового кода или набора символов, а контекста, который содержит несколько значений [4].

Многие лингвисты по всему миру разделяют гипотезу Бенджамина Уорфа о том, что язык, на котором мы говорим, не только выражает наши мысли, но и в значительной степени определяет их ход и направление. Другими словами, японец и немец ведут себя так, а не иначе прежде всего потому, что мысли каждого из них находятся под влиянием того языка, на котором они думают. Испанец может видеть мир совершенно иначе, чем житель Британии, поскольку один из них мыслит на испанском языке, а другой – на английском языке. Таким же образом человек, выросший на британских островах, живет и действует, направляя свою мысль по англосаксонской линии, а она может тотально не совпадать с романской, японской или китайской культурой. Англичанин, немец и эскимос вполне могут переживать одно и то же событие, но переживание представляет собой

калейдоскоп впечатлений, пока их не упорядочит сознание. А происходит это в основном при помощи языка. Поэтому в конечном счете эти три человека видят разные вещи. То, что британцы называют «честной игрой», для немцев может оказаться чем-то другим, поскольку им приходится переводить это понятие в других словах, а в обществе, где нет организованных игр, это выражение и вовсе может потерять свой смысл [4].

Один из наиболее распространенных вариантов успешной межкультурной коммуникации включает контакты и способы тактического взаимодействия с представителями другого культурного общества, даже при недостаточном знании основных элементов культуры участников общения, что можно часто заметить в практике бизнес общения.

Межкультурная коммуникация получила развитие вместе с большим распространением бизнеса по всему миру. В моменты переговоров и другого рода различных официальных ситуаций, межкультурные и языковые недопонимания могут стать преградой к конструктивному общению. Одна из самых очевидных проблем — принадлежность участников переговоров к разным культурам. Взять к примеру японцев, которые никогда не дают прямого отказа, что европейцам не всегда кажется понятным. По мнению Самохиной Т. С. языковой барьер является большой проблемой, которая мешает людям общаться, будь они представителями разных ведомств, социальных слоёв, и культурных течений [3, 189]

При конкретном содействии партнеров межкультурные барьеры между ними выявляются на уровне недопонимания, что обычно может быть вызвано различным уровнем межкультурной компетентности участников коммуникации. При этом коммуникативная компетентность здесь подразумевает не только наличие грамматически правильной речи, но и факторы приемлемости высказываний, в соответствии с принятыми нормами в данной культуре поведения. Возникновение ситуации недопонимания в таких случаях предполагает два возможных способа преодоления межкультурных барьеров: прерывание коммуникации; продолжение коммуникации после согласования об общем для партнеров переговоров. Способ преодоления барьеров выбирается, в зависимости от того, каким образом партнеры оценивают ситуацию, при которой происходит коммуникация, а также немаловажным фактором является отношение участников разговора друг к другу.

Особенности национального сознания представителей различных культур часто выявляются барьерами межкультурных взаимодействий. А. П. Садохин подчеркнул, что важным интересом в этом контексте пользуются следующие аспекты сознания:

Наблюдаемая тенденция к этноцентризму – склонность в большинстве случаев оценивать негативно представителей другой культуры через стандарты собственной;

Возбуждение и проявление стереотипов этнического сознания, которые появляются при формировании упрощенных образов, лишенных конкретики и прототипов представителей других культур;

Предрассудки, которые приводятся как результат селективных включений в процессе межкультурных контактов, в том числе и чувственного восприятия, негативного прошлого опыта и т.п. Эти явления играют особую роль при появлении потенциальных барьеров при межкультурных взаимодействиях в ситуации неполной информации о личности партнеров [1, 142].

Также А.П. Садохин выделил определённые условия, соблюдения которых могут поспособствовать минимизации межкультурного конфликта:

1. следует относиться к чужой культуре с тем же уважением, что и к своей;
2. важно понимать и уважать чужую религию и обычаи;
3. необходимо изучать языковые особенности других народов;
4. не забывать, что каждая культура имеет определённые аспекты, которые могут быть использованы на пользу окружающему миру [1, 157].

ВЫВОДЫ

В заключении требуется отметить, что язык и культура, прежде всего, неразделимые понятия. Язык - отражение культуры, самобытности народа, а культура - это способ грамотно передать эти образы в виде традиций и культуры коммуникации. Таким образом, наличие и преодоление барьеров в межкультурной коммуникации определяют и повышают уровень социокультурной компетентности личности, поскольку ставят ее перед необходимостью получения новых знаний о культуре партнеров, заставляют ее совершенствовать собственные коммуникативные навыки, развивать ее способность чувствовать особенности и менталитет чужой культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Садохин А. П. *Межкультурная компетентность: понятия, структура, пути формирования*. – Москва, 2007. – 280 с.
2. Головлева Е.Л., Дивненко О.В.², Журко В.И.³ *Основы формирования межкультурной компетентности у молодежи*. – Оренбург, 2005. – 190 с.
3. Самохина Т.С. *Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств*. – Москва, 2005. – 220 с.
4. Wikipedia

The article is devoted to the consideration of linguocultural and ethnocultural differences of the language, and cultural barriers, caused by intercultural communication, as well as features to overcome these problems. The article involves and discusses the main problems that may arise on the way of communication, both at the initial stage of learning a foreign language, and in real communication. The concept of “intercultural communication” is considered, the most characteristic features from the point of view of pedagogy and cultural studies are revealed. Also different communicative difficulties are associated with different perceptions of the same message by the sender and recipient belonging to different cultures are analyzed. Different ways of building intercultural competence are considered, which in turn is a critical point to overcome language and cultural barriers.

Мақала тілдің лингвомәдени және этномәдени ерекшеліктерін, мәдениетаралық қарым-қатынас жасау барысында тілдік және мәдени кедергілер және оларды жеңу жолдарын зерттеуге арналады. Мақалада қарым-қатынас жасаудың ең негізгі мәселелері, яғни шет тілін үйренудің ең бастапқы деңгейінен бастап шынайы өмірде қолдану жағдаяттары қарастырылған. Сонымен бірге, мақалада «мәдениетаралық коммуникация» түсінігі қарастырылып, шет тілдер мен мәдениеттануды оқыту тұрғысынан тән ерекшеліктері анықталды. Бір хабарламаны әр түрлі мәдениетке жататын қабылдаушы мен жіберушінің әр түрлі қабылдауға байланысты түрлі қиындықтар талданды. Тілдік және мәдени кедергілерді жеңудегі шешуші фактор болып табылатын мәдениетаралық құзыреттілікті қалыптастырудың түрлі жолдары қарастырылған.

Э.М. Зихроллаев¹, А. Ислам²

¹докторант 2 года обучения, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: elmurat_1988@mail.ru

²доктор филологических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: aisha_ling@mail.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ

Проблема жанровой специфики политического интервью и его переводческие аспекты особо актуальны среди отечественных и зарубежных ученых. В статье рассматривается медиалингвистическая характеристика политического интервью, определяются интегративные признаки политического интервью в рамках медиадискурса и политического дискурса. Рассматриваются особенности перевода политического интервью.

Ключевые слова: политическое интервью, политический дискурс, медиадискурс, перевод политического интервью, адекватность перевода.

ВВЕДЕНИЕ

Процессы глобализации стали причиной политизации общества. В свою очередь, прогрессивное развитие информационных технологий и расширение медиaprостранства приводят к мобильному распространению информации. В современном информационном пространстве политический медиадискурс приобретает значимость ввиду постоянно меняющихся политических событий.

Язык является социальным явлением и в последнее время наблюдается тенденция рассмотрения его в качестве политического средства воздействия. О. Иссерс считает, что такая взаимосвязь языка и политики обусловлено тем, что политическая власть основана на управлении, а последнее осуществляется через слово [1]. Г. Лассвелл также отмечает вербализацию как проявление власти [2]. Все эти доводы основаны на коммуникативно-прагматическом подходе, рассматривающем человеческую деятельность как внелингвистический контекст.

Следует отметить, что политическая лингвистика, которая изучает взаимосвязь политики и языка, является одним из быстро развивающимся научным междисциплинарным направлением. Как отмечает Г.А. Туманова, интерес к языку политики возрос после Второй мировой войны, и стал предметом специального исследования [3]. Однако, политическая лингвистика в русскоязычном научном сообществе рассматривается как раздел языкознания и как отдельная наука. Т. Нир, С.Г. Катаева, А.Н. Баранов, А.В. Зайцев и др. считают политическую лингвистику направлением прикладной лингвистики. Г.А. Туманова, вслед за А.П. Чудиновым, выделяет политическую лингвистику как отдельную науку, обосновывая это тем, что она имеет свой объект и понятийно-терминологический аппарат [3].

В данной статье мы рассматриваем политическое интервью как медиадискурс и затронем его переводческие аспекты.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Политическое интервью – специфичный жанр языка средств массовой информации. Это обусловлено тем, что язык СМИ принадлежит одновременно медиадискурсу и политическому дискурсу.

А. Фетцер и П. Булл определяют политическое интервью как: «Political interview refers to that kind of interview in which the journalist as the interviewer asks the politician as the interviewee political questions and the interviewee gives political answers» – то есть, политическое интервью – это тип интервью, в котором журналист задает политические

вопросы политику, а он как интервьюируемый, дает политические ответы. А. Фетцер и П. Булл пишут: «Due to medialization political discourse has undergone a process of hybridization and is therefore no longer a clear-cut domain; this also applies to political interviews, which are “multilayered”» [4,12]. Таким образом, по мнению ученых, политический дискурс, также как и политическое интервью, можно рассматривать как гибрид институционального: политического и медиа-языка; как жанра с его собственными, широко распространёнными, конкретными свойствами.

По мнению А.К. Михальской, «политическое интервью – это высоко конвенциональный (социально «условный») публичный речевой жанр с жёстким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе «опасные», когда как последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество о своей «востребованности» [5]. Иными словами, участники политического интервью стремятся убедить адресата, побудить его к действию.

А. Ислам рассматривая вопросы перевода политического дискурса отмечает, что «интервью не всегда проходит в последовательности: вопрос и ответ. Интервьюер может задавать спорные вопросы, связанные с предметом обсуждения, и вполне вероятно, что он задаст критические, противоречивые вопросы. Интервьюируемый может выразить согласие, возразить или даже отказаться отвечать» [6, 35].

Е.И. Шейгал выделяет следующие признаки политического дискурса: информативность, театральность, авторитарность, динамичность, фактор масс-медиа [7]. С.А. Кошкин дополняет их манипулятивностью, агональностью содержания [8]. Другие исследователи отмечают также такие черты политического дискурса, как интенция борьбы за власть, смысловую неопределенность, трехкомпонентного состава участников, публичность, соотнесенность с определенной социальной группой, асимметричность адресат-адресант-коммуникации, ориентация на принцип политического плюрализма.

К специфическим свойствам медиадискурса относят информативность, наличие массового адресата, суггестивность (Р.М. Желтухина), воздействующая функция, наличие медийного канала как посредника в коммуникации, отсутствие момента сохранения информации реципиентом, достоверность, оперативность, своевременность, релевантность, фактическая точность (Н.Н. Панченко), целостность, подготовленность, избирательность (М.Н. Володина), невоспроизводимость (Ю.В. Рождественский), коллективное авторство (Т.Г. Добросклонская).

Прежде чем рассмотреть проявление каждой из этих характеристик в политическом интервью, определим его жанровые признаки как вида массовой коммуникации. Под жанром мы понимаем комплекс определенных черт, которые позволяют выделить политическое интервью в отдельную категорию явлений обоих дискурсов и провести анализ с учетом специфики этой категории.

Поскольку мы рассматриваем политическое интервью как синтетический жанр, представляющий черты, как политического, так и медийного дискурса, рассмотрим классификации жанра политического дискурса.

Необходимо отметить, что Е.В. Бакумова, О.В. Гайкова, В.Е. Гольдин, И.А. Гусейнов, Ж.В. Зигманн, Ю.М. Иванова, Е.И. Шейгал, К. Кэмпбелл, Р. Джослин, У. Бергсдорф, Дж. Клейн, Г.А.Туманова и другие ученые внесли значительный вклад в исследование жанра политического дискурса. Выделяются институциональная коммуникация и разговоры о политике (Е.И. Шейгал), политические документы, предвыборная агитация, политические дебаты (классификация Ж.В. Зигманна), инаугурационная, предвыборная, программная речь (классификация Р. Джослин).

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации жанров политического дискурса А.П. Чудинова:

- по характеру субъекта (автора, говорящего): собственно политическая коммуникация (автор - политик); медийная политическая коммуникация (автор - журналист);

непрофессиональная политическая коммуникация (автор человек иной профессии, «избиратель», «представитель народа»);

- по характеру адресата: адресован массовой аудитории или политикам;

- при сопоставлении устной и письменной речи выделяют жанры устной речи (выступление на митинге, доклад, беседа, дебаты, интервью и др.); жанры письменной речи (программа, листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру и др.);

- при сопоставлении монологической и диалогической речи выделяют: монологические жанры (радиообращение, статья в газете и др.); диалогические жанры (дискуссия, переговоры и др.);

- по функциям различают: ритуальные жанры (инаугурационное обращение, приветственное слово и др.); ориентационные жанры (доклады, указы, договоры, соглашения); агональные жанры, содержащие призывы к борьбе (лозунг, листовка, выступление на митинге, речовка); информативные жанры (газетная информация, обращения граждан к политикам или в СМИ);

- по объему информации среди жанров различают: малые жанры (лозунг, слоган, речовка); средние жанры (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.); крупные жанры (партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.); по цели высказывания различают: информативные, оценочные и императивные (призывающие к действию) жанры [9].

Таким образом, на основе данной жанровой классификации, выделяем следующую характеристику политического интервью:

- по характеру субъекта политическое интервью относится к особому жанру, являющемуся синтезом коммуникации политика и журналиста;

- по характеру адресата – адресован политикам;

- по характеру воспроизведения является устной речью;

- по количеству участников – диалогический жанр;

- по функциям – информативный;

- по объему информации – средний;

- по цели высказывания оценочный.

По Р. Джонсу политическое интервью представляется как программная речь. В классификации Ж.В. Зигманна определяется его гибридный характер. На наш взгляд, гибридность является основной характеристикой политического интервью, что предполагает учета специфики медиадискурса и политического дискурса.

На основе выше изложенной жанровой характеристики политического интервью более подробно рассмотрим эти характеристики.

Мы отмечаем, что по характеру субъекта политическое интервью является синтетическим видом коммуникации, состоящей из коммуникаций политика и журналиста. В научной литературе под коммуникацией понимается обмен информацией, различаются личностный, межличностный, массовый и специализированный виды коммуникации.

Прежде чем обратиться к особенностям политической коммуникации и коммуникации журналиста, определим терминологическое содержание терминов «политический дискурс» и «политическая коммуникация» в целях их научного употребления. М.Г. Чуркин под политической коммуникацией понимает комплексный процесс, реализуемый при помощи политических дискурсов [10]. В работе мы придерживаемся данной позиции, исследователь определяет отношение дихотомии «политическая коммуникация-политический дискурс» как средство выражения первого через второе. Субъекты и акторы политического процесса активно пользуются политическим дискурсом для создания тех или иных моделей политической коммуникации. Н. Винер под политической коммуникацией понимает создание, отправление, получение и обработку сообщений, которые оказывают значимое воздействие на политику [11].

Характерными чертами политической коммуникации является, как отмечают исследователи, аргументативность. А.А. Тертычный разделяет аргументы на

фактологические и ценностные. Под фактологическими понимаются документы, подтвержденные исторические свидетельства, архивные документы и другие средства доказательства какого-либо события. Ценностные аргументы не подтверждены, по большей части, апеллируют к сложившимся морально-этическим нормам, стереотипам общечеловеческого или национального характера [12].

Персуазивность - убеждение адресанта, которое побуждает к реальным посткоммуникативным действиям в интересах адресанта, также присуще политической коммуникации.

К характеристикам политической коммуникации относят также оценочность. Под оценочностью понимается определенная оценка той или иной политической ситуации/политического решения. В политическом интервью, массовому реципиенту передается два вида оценки: оценка политика и оценка журналиста с целью сформировать оценку у потребителя информации.

Манипулирование как коммуникативное действие, направленное на возникновение у реципиента побуждения к совершению поступков, выгодных для адресанта и невыгодных для того, на кого направлено действие, в том числе коммуникативное является одним из ключевых аспектов политического медиадискурса. Однако К.Ф. Седов дифференцирует продуктивную и непродуктивную виды манипуляции [13]. Продуктивной он считает ту, которая выгодна обеим сторонам. Непродуктивной – только направляющей стороне. Конечной целью манипулирования в политической коммуникации является моделирование в сознании актора определенной медиа-картины. К.А. Хлопков отмечает, что манипулирование достигается посредством многоканальности, которая вызывает ощущение сопричастности описываемым событиям, тем самым вызывая доверие, а на самом деле – реализуют манипулятивность медийной коммуникации и формируют нужное мнение, моделируют навязанную картину мира [14].

Особенностью медийной коммуникации является то, что меняется характер общения адресата и адресанта, поскольку в коммуникации задействован посредник-коммуникатор. Среди особенностей медийной коммуникации можно назвать организованность, опосредованность коммуникантом и техническими средствами, массовый характер, диалогичность, интерактивность, экспрессивность.

Политическое интервью рассматривается нами в переводческом аспекте, ввиду актуальности адекватного понимания массовым респондентами общественно-политического контента.

Роль когнитивно-лингвокультурологических факторов особенно значима при переводе политического дискурса.

Для достижения адекватности перевода политического интервью необходимо обратить внимание на следующие культурно маркированные единицы, составляющих фоновые знания: общественно-политические реалии (персоналии, названия политических партий, актуальные события); политические эвфемизмы; политические фразеологизмы; прецедентные имена; политические неологизмы. Например, политические реалии: House of Representatives – Палата представителей; политические эвфемизмы: *poor – low-income/working class*; политические фразеологизмы: *hot potato issue* – злободневный вопрос; прецедентные имена: *Obama care* – “реформа системы здравоохранения США администрацией Б. Обамы”; *eurogeddon* – еврогеддон ‘крах единой валюты Евросоюза’; политические неологизмы: *Brexit* – ‘выход Великобритании из состава Европейского Союза’ – неологизм, образованный из первых двух букв «Britain» и «exit» (выход).

При рассмотрении переводческих аспектов политического дискурса в целом, актуальной является способы передачи безэквивалентной лексики, которые могут быть переданы посредством транслитерации или транскрипции, калькирования, описательного перевода. Например, Wall Street — Уолл Стрит (транслитерация), the Pentagon — Пентагон (транскрипция), Shadow cabinet - «теневой кабинет» (калькирование), brainwashing - идеологическая обработка (описательный перевод), промывка мозгов (калькирование).

При переводе политического интервью первоочередной задачей является формирование переводческой стратегии, которая включает в себя, ориентирование в ситуации, формулирование цели, прогнозирование и планирование. Актуальной в этой связи нам кажется, классификация Я.И. Рецкера переводческих трансформаций (лексические и грамматические) и деление лексических на дифференциацию, конкретизацию, генерализацию значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсацию потерь в процессе перевода.

Н.Г. Богаченко и Г.И. Румянцев, рассматривая проблему перевода англоязычного политического интервью, обращают внимание на такой способ поддержания близости перевода к оригиналу, как сохранение ошибок. Искусственное же завышение грамотности языковой личности политика, по мнению исследователей, искажает образ автора, поскольку ошибки политика на самом деле являются показателем его неуверенности или низкой грамотности, а в переводе приобретают эмоциональный оттенок и эффект преднамеренности, то есть приобретают другую семантику, отличную от оригинала [15].

Таким образом, для политического интервью характерно публичность, а также синтетический характер коммуникации вследствие задействованности в нем триады политический деятель – журналист – массовая аудитория. К основным чертам политического интервью относятся персуазивность, аргументативность, манипулирование, оценочность, которые влияют на лингвистические характеристики жанра. Лингвокультурный аспект перевода ставит задачу повышения аутентичности и сохранения коммуникативного высказывания, для того, чтобы реципиент адекватно воспринял чужой культурный контекст, пропустил его сквозь фильтр своего национального видения. На основе фонового знания переводчик выстраивает стратегию перевода в рамках которой применяет переводческие приемы и осуществляет ряд трансформаций, которые позволят ему добиться максимальной смысловой близости перевода к оригиналу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. :URSS: КомКнига печ. , 2005. – 284 с.
2. Ласвелл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. № 20. С. 264-280.
3. Туманова Г.А. Роль прецедентных феноменов в реализации стратегии убеждения (на материале русско- и немецкоязычных политических ток-шоу) // Политическая лингвистика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pretседentnyh-fenomenov-v-realizatsii-strategii-ubezhdeniya-na-materiale-russko-i-nemetskoyazychnyh-politicheskikh-tok-shou> (дата обращения: 02.12.2018).
4. Fetzer, A., & Bull, P. (2013). Political interviews in context. In P. Cap, & U. Okulska (Eds.), *Analyzing Genres in Political Communication: Theory and Practice* (pp. 73-99). John Benjamins Publishing Company. DOI: [10.1075/dapsac.50](https://doi.org/10.1075/dapsac.50)
5. Михальская, А. К. Полевая структура политического дискурса; Метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью // Журналистика в 1999 году. Ч. 5. М., 2000. С. 28–70.
6. Ислам А. - Іслепе аударма негіздері – А., 2012. –168 с.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 367 с.
8. Кошкин С.А. К вопросу о специфике современного российского политического дискурса. // Армия и общество. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-sovremennogo-rossiyskogo-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 02.12.2018).
9. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристика политической коммуникации / А.П. Чудинов // Политическая лингвистика. № 2 (40). - 2012. - С. 53-59.
10. Чуркин М.Г. Политический дискурс и политическая коммуникация в исследовании моделей политического лидерства в постсоветских политических режимах. URL: http://www.vestnik-mgou.ru/mag/2009/ist_i_pol_nauki/3/st24.pdf.

11. Винер Н. Творец и робот. – М.: Прогресс, 1966. – 160 с.
12. Тертычный, А.А. Понятие аргументации [Текст] / А.А. Тертычный // Аргументация в публицистическом тексте. - Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. - С. 6-14.
13. Седов К.Ф. Речевая манипуляция как стремление к власти над человеком // Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2004.
14. Хлопков, К. А. Влияние СМИ на массовое сознание // Материалы XXXVIII научнотехнической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2008г. Т. 2. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. 208с.
15. Богаченко Н.Г., Румянцев Г.И. Образ Дональда Трампа в англоязычных СМИ: переводческий аспект//Постулат. Издательство Приамурского государственного университета им. Шолома Алейхема - 2018. - №2-2(28). – С.9

Э.М. Зихроллаев¹, А.Ислам²

Саяси сұхбаттың аударма аспектілері

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

Саяси сұхбаттың жанрлық ерекшелігі мәселесі және оның аударма аспектілері отандық және шетелдік ғалымдардың назарында. Мақалада саяси сұхбаттың медиалингвистикалық ерекшеліктері талқыланады, сұхбаттың медиа дискурс пен саяси дискурс аясында интегративті ерекшеліктері анықталады. Саяси дискурста сұхбатты аудару ерекшеліктері қарастырылады.

E.M. Zikhrollayev¹, A. Islam²

Translation Aspects of the Political Interview

Kazakh Ablai University of International Relations and World Languages,
Almaty, the Republic of Kazakhstan

The problem of the genre specificity of the political interview and its translation aspects are in the center of attention of the researchers. The article discusses the mediallynguistic characteristics of the political interview; integrative features of the interview within media discourse and political discourse are defined. Peculiarities of political interview translation are examined.

УДК 494.3

А.Ж. Мухатаева

к.ф.н., г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ard0608@inbox.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АРХАИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ЭПОСА

В статье рассмотрены архаизмы в структуре лексики казахского эпоса, которые подвергнуты этимологическому и этнолингвистическому анализу. Это наименования предметов материальной культуры, относящиеся к сфере военной и бытовой лексики.

В процессе работы обращено внимание на их состав и содержание, отнесенность к той или иной лексико-семантической группе, а также на степень их архаизации, учитывая понимание их современными носителями языка. Отмечено, что на механизм архаизации воздействуют различные внутриязыковые и внеязыковые факторы.

В статье получает применение сравнительно-исторический метод изучения лексики с привлечением лексики родственных языков.

Ключевые слова: архаизмы, казахский эпос, этимология, семантика, этнолингвистика.

ВВЕДЕНИЕ

Целью работы является этнолингвистический и этимологический анализ отдельных лексических архаизмов в языке казахского эпоса.

Материалом исследования послужила лексика языка наиболее крупных эпических произведений казахского эпоса

Лексика казахского эпоса (в дальнейшем - КЭ) характеризуется наличием большого количества архаичных элементов.

Исследование архаичных лексем КЭ, как и любых лексических архаизмов, весьма важно для исторической лексикологии казахского языка с двух точек зрения: во-первых, упомянутые лексемы отражают исторический процесс устаревания лексического состава, во-вторых, они определяют круг архаизированных наименований предметов материальной культуры.

Но и в том и другом случае лексические архаизмы могут представить надежные данные только при условии, что они будут изучены посредством сравнительно-исторического метода и подвергнуты этимологическому анализу.

Отступая от стереотипных подходов к трактовке природы архаизмов вообще, и лексических архаизмов, в частности, мы рассматриваем последние в контексте КЭ в составе трех групп, различающихся в зависимости от функционального устаревания: 1) лексические архаизмы, которые функционируют в современном казахском литературном языке, однако отличаются определенной пассивностью, консервативностью; 2) лексические архаизмы, функциональная сфера которых ограничена в основном рамками эпических, фольклорных, устно-поэтических произведений, творений акынов (их значения выделяются лишь в узком контексте); 3) лексические архаизмы, подвергшиеся «консервации» и этимологическому затемнению. Архаические лексемы употребляются, особенно чисто в составе фразеологических сочетаний, в пословицах и поговорках, а также в сложных словах и в сравнительных конструкциях.

Изучение всех трех типов функционирования лексических архаизмов – задача специального исследования. Мы ограничимся лишь рассмотрением некоторых лексических архаизмов в структуре лексики КЭ и подвергнем некоторые из них этимологическому и этнолингвистическому анализу. Это наименования предметов материальной культуры, относящиеся к сфере военной и бытовой лексики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Прежде чем перейти к этимологическому анализу с привлечением этнолингвистических фактов из лексических архаизмов в КЭ, следует обратить внимание на их состав и содержание, отнесенность к той или иной лексико-семантической группе, а также на степень их архаизации, естественно, учитывая понимание их современными носителями языка.

Необходимо отметить, что на механизм архаизации воздействуют различные внутриязыковые и внеязыковые факторы. Отнесем к ним прежде всего утрату реалий, которые обозначались теми или иными исконно тюркскими или собственно казахскими единицами; отклонениям по отношению к современной форме, довольно часто приводящие к семантическим сдвигам; затем – резкое ограничение сферы функционирования лексических единиц или «консервация» в рамках устойчивых сочетаний; наконец, утерю связи заимствованного элемента с первоисточником.

Эти факторы, оказавшие влияние на сказителей в период создания ими тех или иных эпических и лирических произведений, а также на процессы их пересказа и распространения в течение ряда столетий, заслуживают особого этнолингвистического исследования. Мы говорим о них лишь в общих чертах, и, рассматриваем дошедшие до нас благодаря эпическому контексту, архаические пласты лексики в составе нескольких групп. Так, ряд

наименований собственно тюркского происхождения в КЭ ныне утратили функциональную активность, таковы: *көбеген, көрпеш, көрпелдес*, которые Сыздыковой Р.Г. рассматриваются как гомогенные лексемы и возводит к понятиям «дитя, детеныш, малыш, молодняк» [1, 73-75]; сюда же следует отнести, вероятно, и вариант *көбең*: Мінгенде атың дөнөнді, Көкке тойған көбеңді...-Алп.[2, 12-13] . К разряду подобных архаизмов можно отнести: *датқа*: Сырлыбай *датқа* уәзірі...- ҚЖ [2, 14], *жегдеше*: Алтынды қамзол жегдеше...- ҚЖ [2, 18], *кіреуке, бадана*: Бадана көзді кіреуке...- ҚЖ [2, 41], *баз*: Етің шекер, сорпаң *баз* ...-ҚЖ [2, 45], *қаттас, оттас*: Қарға жүнді қаттасым, Үйрек жүнді оттасым ...- ҚЖ [2, 46], *Зұлжалел*: Жаратқан тәңірім, *Зұлжалел*...-ҚЖ [2, 51], *нұрат*: Жүзімнен кетті *нұратым*...-ҚЖ [2, 73], *сүбе*: Бір *сүбе* Қара тауда ер еді деп...- АШ [2, 8], *шоның*: Елінде мендей *шоның* биі бар ма...- АШ [2, 11], *мұндар*: Білмейсің, *мұндар* кедей, салтанатты...- АШ [2, 13], *әпекем*: «Әпекем сәлем айтты, жездеке», - деп ...АШ [2, 26], *дөңгел*: Дөңгелге қаққан қазықтай...- Алп [2, 74], *арай*: Арай, жаным, Арай...-Алп [2, 91], *шөрей*: *Шөрей*, жаным, *шөрей*...- Алп [2, 94], *бегім*: *Бегім* келсін қасыма...-Алп [2, 113], *кепеш*: Ұшып кетті *кепеші*...- Алп[2, 60], *керік*: Астына мінген *керігі*...- Алп [2, 69], *шер*: Қарсыласты екі *шер*...- Алп [2, 71], *шың*: Барабан соғып, *шың* қағып...- ЕТ [2, 8], *жа*: Қасы *сарыжадай* керілген...- ЕТ [2, 9], *қолаң*: Бұқар барсаң *қолаң* бар...- ЕТ [2, 16], *Имран*: *Имран* барсаң, пісте бар...- ЕТ[2, 17], *шора*: Бұл батыр... *шораларын* сағынар...- ЕТ [2, 20], *шоры*: Асықпасаң қайтармын қатыныңды *шоры* ғып... - ҚМБ [2, 61], *талау*: Тұлпардан туған *талаудың*...- ЕТ [2, 22], *кәуір*: Аттанғанмын *кәуірге*...- ЕТ[2, 25], *пара*: Ауызға жеуге *парам* жоқ...- ЕТ[2, 26], *шама*: Ерлігіңде *шама* жоқ...-ЕТ [2, 31], *тарын*: Арқаңда тұрған *тарында*...- ЕТ [2, 32], *еранлар*: *Еранлар* қамын жей берді...- ЕТ [2, 39], *өпші*: Атына *өпшін* жабады...- ЕТ [2, 39], *төгерек*: Құлжа мойын *төгерек*...- ЕТ [2, 41], *дабыс*: Қиқу салған *дабыспен*...- ЕТ [2, 44], *қау*: Мұсылман аз, қалмақ *қау*...- ҚМБ [2, 11], *шабар*: Келмембет деген *шабары*...- ҚМБ [2, 19], *жаулық*: Мынау *жаулық* заманда...- ҚМБ [2, 25], *бедірек*: Бес байталға алған *бедірек*...- ҚМБ [2, 31], *фұшты*: Жатқызып жалын *фұштымен*...- ҚМБ [2, 47], *қардар*: *Қардар* емес бізден ол...- ҚМБ [2, 52], *құлты*: Үстіне киіп *құлтыдан*...- ҚМБ [2, 57], *жаушы*: Қыз Назымға *жаушы* ғып...- ҚМБ [2, 57], *пайыкел*: *Пайыкелін* аңқытып...- ҚМБ [2, 58], *зәңгі*: *Зәңгінің* қолы жетпесін...- ҚМБ [2, 75], *қасам*: Қалмақтар ішті *қасамды*...- ҚМБ[2, 75], *нығара*: Қамбар бек ұрды *нығара*...- ҚМБ [2, 82] и мн. др.

Определенная часть архаизмов встречается в составе фразеологических, плеонастических словосочетаний и сравнительных конструкций: *бу*: Бу қылып Шекті малын не қыласың? - АШ[2, 12], *шал*: Өңкей *шал* аузын шалып, ақылын таңған...- АШ [2, 24], *жекей*: Күрең ат *жекей* басып, желді дейді...- АШ [2, 28], *берден*: Мінгенім қош алдына *берден* шұбар...- АШ [2, 38], *жадай*: Көрдім де қараларың *жадай* шаптым...- ҚЖ [2, 13], *шытырма*: *Шытырма* көйлек етінде...- ҚЖ [2, 15], *пұшман*: Ақыры жерсің *пұшманды*...- Алп [2, 41], *жүш*: Көңілі тасып *жүш* ұрды...- Алп [2, 115], *қастауыш*: *Қастауыш* қасты Ақжүніс...- ЕТ [2, 25], *ғамкүн*: *Ғамкүн* болып өлемін...- Алп [2, 95], *кент*: Қалмақтың *кент* қаласы...- ҚМБ [2, 20], *шана*: Жолдасына *шана* алмай...- ҚМБ [2, 27], *хадден*: Хош болып уақыты *хадден* асып...- ҚМБ [2, 71], *талия*: *Талия* тартып табанын...- ҚМБ [2, 61] и др.

Несомненный интерес представляют глагольные архаизмы: *қақса*-: Лазым сұлу қақсайды, Ғашықтың кіріп дертіне...- ҚМБ [2, 14], *қапылды*- : Өткізбен деп *қапылды*...- ҚМБ [2, 16], *шал*- : Жібектен айыл *шалады*...-ҚМБ [2, 29], *бүледі*- : Ноғайлы елін *бүледі*...-ҚМБ [2, 59], *тоғанақта*- : Әкелді қант *тоғанақтап*...- АШ [2, 9], *текте*- : Бұл сөздің тұралмады артын *тектеп*...- АШ [2, 11], *амандасу*-: Шолпанмен *амандасып* (т.е. қоштасып) кейін қайтты...- АШ [2, 25], *еңіре*-: *Еңіреп* жүрген ер еді...- ЕТ [2, 22], *қасқарып*- : *Қасқарып* қарап тұрады...- ЕТ [2, 12], *долантып*-, *сулантып*- : Біткен сүйек *долантып*, Сауырсын бедеу *сулантып*...- ЕТ [2, 13], *танат*- : Аттай мұрнын *танаттым*...- ЕТ [2, 28], *нұрады*- : Туы қолдан *нұрады*...- ЕТ [2, 39], *қайт-сана*- : Кейін балам *қайт-сана*...- ҚЖ [2, 9], *жанасала*-: *Жанасалай* сұлудың, Қасына жетіп келеді...- ҚЖ [2, 7], *байқаста*- : Жан-жағын қарап *байқаста*...- ҚЖ [2, 31], *шоның*- : Төлеген мырза *шоныңты*...- ҚЖ [2, 32] и др.

Целый ряд непонятных и не вычленимых архаичных элементов мы обнаруживаем в структуре ономастиконов, которыми богата лексика КЭ. Объяснения их структуры, содержания и мотивы образования – предмет специального изучения. Таков далеко неполный перечень лексических архаизмов разной степени этимологического затемнения и сужения функциональных рамок. Такие лексеммы как *шора, шоры, амандасу, арай, берен, бүле-, еңіре-, жаушы, керік, көбе, кіреуке, көбеген, кішілік, кіріш, қаттану, жа, сана* рассмотрена Сыздыковой Р.Г., другие лексеммы – Кайдаровым А.Т., составителями в подстрочных комментариях, а также нами. Надо сказать, что глубина этих исследований далеко неодинакова.

Предлагаем ряд этимологических этюдов об архаизмах языка КЭ:

К ү з г і: Әр шаһарға қарасаң, Құрулы тұрған күзгі бар, Күзгіні көр де көзім көр...-ЕТ [2, 17] «Встретишь в каждом городе навешанных күзгі (зеркал), посмотри на них – увидишь мои глаза». Данный архаизм в современном казахском литературном языке самостоятельно не употребляется. Причина – этимологическое затемнение. Между тем это слово, имевшее широкое употребление в языке многих древних и средневековых письменных памятников (ср. *kozgu, koznu, kozunu* «зеркало») [3, 321] встречается в ряде современных тюркских языков: башк. *көзге* «зеркало» [4, 244]; караим. *кузги* «зеркало» [5, 351] и др.. Причем в одних языках слово было заменено соответствующими синонимами (ср. уйг. *әйнек* «зеркало» [6, 273]; ног. *бияла* «зеркало» [7, 214]; тув. *көрүнчук* «зеркало» [8, 181] и др.), а в других – сохранилось при наличии синонима-дублета. Напр.: узб. *кузгу//ойна* «зеркало» [9, 126] и др.

В современном казахском языке слово *күзгі* забыто, но продолжает бытовать в языке эпоса и этимологически восходит, вероятно, к корню *көз* «глаза», который превратился в *куз* под регрессивным влиянием производной формы *=gi* (с вариантами по тюркским языкам *-ғы / -ку/ -кү /-ғу /-гү* и др.).

З а н т е к т і: Сауырына болайын *зантекті* қара көмірдей...- ЕТ [2, 29]. Здесь речь идет о цвете крупа коня Тарғына Тарлан. Данное слово в современном казахском языке ни с какими словами не соотносится. Трехсложная структура его указывает либо на производность или иноязычное происхождение. При возможности вычленения из его состава компонентов *зан* и *текті* мы получаем сочетание *зан текті*, означающее «занского происхождения» или «происшедший от зан, ибо компонент *текті* как в казахском, так и в других тюркских языках вполне ясное слово: *тек* «происхождение», «род», а *текті* – притяжательная форма - «такого-то происхождения, рода». Остается выяснить этимологию непонятного слова *зан*, которое не зафиксировано ни в одном из словарей казахского языка. Возможно, *зан* восходит к *зәңгі* «черный человек», «негр».

Отметим, что относительно легко объяснима этимология таких архаизмов, у которых корневая морфема «прозрачная», а неясность вызывает только их производная форма, не соответствующая литературному стандарту. Так, слово *жегдеше* «рубашка» объясняется чередованием (г~й), ср. нынешний его вариант *жейдеше*. Или *эпекем* – в современном казахском языке *эпкем* диал. «старшая сестра» (вариант *эпшем*); точно также лит. *шөре* (в повторе *шөре-шөре*) - в языке КЭ *-шөрей* «призыв овец»; лит. *дыбыс* в КЭ *дабыс* «возглас, звук», *ерендер-еранлар* «молодцы, мужчины»; лит. *ныгар*>*ныгарлап ұру* в КЭ *ұрды ныгара* «подбивать»; лит. *шекі басу* в КЭ *жекей басу* (о походке коня).

Среди архаизмов встречаются и разошедшиеся омонимы. Так, *дөңгел* и *төгерек* (мойын) имеют гомогенную корневую основу **дөң//*төг*, восходящую к общему элементу **төң*, обобщенное значение которого А.Т.Кайдаровым определяется: «нечто круглое, переворачиваемое» [10, 287]. Отсюда мы имеем дело с предметом округлой формы. Сюда же, видимо, относятся однокорневые слова *дөңгелек, доңгалақ, тегереш, тегермеш, тегеш* и др.

Труднее поддаются этимологизации собственно глагольные формы (типа *танат-, қасқар-, долант-, сұлант-, қапыл-* и др.) (по сравнению с отыменными глагольными образованиями: *тек> текте-, жан> жанасала-*).

Особняком стоят этимологически затемненные элементы, образующие сравнительную конструкцию при помощи форманта *-дай//дей*. Эта форма в казахском языке довольно часто выступает причиной архаизации лексического значения наименований сравниваемых объектов. Об этой особенности Кенесбаев С.К. пишет: «ослабление лексического значения корневых слов без *-дай* из-за архаизации реалий, выражаемых ими, приводит к «угасающей» продуктивности корневых форм: ср. *аран* («аузын *арандай* ашты»), *бадана* («көзі баданадай болып кетті»), *абаж* («*абаждай* үлкен екен» и пр.), представляют собой лексемно-историзмы в составе лексики современного казахского языка» и «десемантизированные корневые слова типа алпамса, *атыз*, *нарт* и др. приобретают лексическое значение только с присоединением к ним *-дай //дей*» [11, 154-155].

И в самом деле, что означает «эталон» сравнения в таких компаративных конструкциях КЭ, как *керендей*: *Керендей* ашып аузын..., *арыстай*: *Арыстай* қылып ұл тапты..., *қолақпандай*: *Қолақпандай* күрзімен... и др.

Процесс десемантизации корневого эталона осложняет понимание смысла, образно-ассоциативного представления, передаваемого сравнительной конструкцией. Отсюда и возникает необходимость «этимологического вмешательства».

ВЫВОДЫ

Этимология архаизмов в языке КЭ в одних случаях восходит к потускневшим исконно тюркским элементам, в других случаях это заимствования, восходящие к разным источникам. Среди слов первой категории довольно часто обнаруживаются «уцелевшие» от разрушительного воздействия времени и сохранившиеся в каком-либо ином языке в «прозрачном» виде. Слова второй категории воссоздаются, поддаются этимологической реконструкции при учете особенностей языка источника, посредствующей языковой среды и, разумеется, фоно-, морфо- семантической структуры заимствующего языка, определяющей ход и процесс адаптаций.

Таким образом, архаическая лексика КЭ в сфере материальной и духовной культуры этноса в известной степени отражает объективные факторы его языковой жизни и особенности исторического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Сыздықова Р.Ғ. Сөздер сөйлейді (сөздердің қолданылу тарихынан). – Алматы, 1980. – 126 б.
- 2 Алп – Алпамыс батыр. – Алматы, 1957. – 134 б.
АШ - Айман-Шолпан. – Алматы, 1957. – 40 б.
ЕТ - Ер Тарғын. – Алматы, 195. – 80 б.
ҚЖ - Қыз Жібек. – Алматы, 1957. - 94 б.
ҚМБ - Қамбар батыр. – Алматы, 1957. – 116 б.
- 3 Древнетюркский словарь. – Л., 1969. – 676 с.
- 4 Русско-башкирский словарь. – М., 1964. – 985 с.
- 5 Караимско-русско-польский словарь. – М., 1974. – 687 с.
- 6 Уйгурско- русский словарь.- Алма-Ата, 1961. – 328 с.
- 7 Русско-ногайский словарь. – М., 1956. – 734 с.
- 8 Русско-тувинский словарь. – М., 1953. – 708 с.
- 9 Узбекско-русский словарь.- М., 1959. – 840 с.
- 10 Кайдаров А.Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. - Алма-Ата, 1986. – 326 с.
- 11 Кенесбаев С.К. О природе казахских лексикализованных единиц с формой *-дай/-дей // У11 региональная конференция по лексикологии тюркских языков. Маловские чтения 18 мая 1973. Тезисы. - Алма-Ата, 1973. - С. 154-155.*

А.Ж. Мұқатаева

Эпос тіліндегі архаиканың лексемалары

Алматы қ., Қазақстан

Мақалада этимологиялық және этнолингвистикалық талдауға ұшыраған архаизмдер қазақ лексикасының құрылымында қаралады. Бұлар әскери және тұрмыстық лексика шеңберіне қарасты материалдық мәдениеттегі тақырыптардың атауы.

Жұмыс барысында қазіргі уақытқа сәйкестігін ескере отырып, оның құрамына, мазмұнына және қай лексика-семантикалық топқа жататынына, сонымен қатар олардың архаизация дәрежесіне көңіл аударылған. Архаизацияның механизміне түрлі ішкімілдік және сыртқымілдік факторлардың әсер ететіні белгілі.

Мақалада туыс тілді лексиканы кірістіре отырып, салыстырмалы-тарихи әдісті қолданылады.

A. Mukhatayeva

Archaic lexical items in epic language

Almaty, Kazakhstan

The article considers the structure of archaisms in the vocabulary of Kazakh epic, which was subjected to ethno-linguistic and etymological analysis. They are names of artefacts relating to the field of military and everyday vocabulary.

In the process attention is called to their composition and content, relatedness to a particular lexical-semantic group, as well as to their degree of archaicism, taking into account their understanding by modern speakers. It is noted that the mechanism of archaicism is affected by various intralanguage and extralinguistic factors.

The article uses comparative method of studying vocabulary, involving vocabulary of related languages.

УДК 494,3

А.Ж. Мухатаева

¹к.ф.н., г.Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ard0608@inbox.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВОИНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ БАТЫРА (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАХСКОГО ЭПОСА)

В статье рассмотрены наименования и детали дополнительных предметов воинского снаряжения. Они составляют определенный пласт лексики, часть которой продолжает бытовать в современном казахском языке.

Проведено этнолингвистическое объяснение военной лексики казахского эпоса, при этом привлечены внеязыковые (исторические, этнографические, фольклорные) данные, которые позволяют глубже проникнуть в этимологическую природу терминов и терминосочетаний и вскрыть закономерности их структурно-семантического развития, выяснить общетюркский фонд этих слов и истоки заимствованных лексем, также определить хронологические рамки и сферы их бытования.

Ключевые слова: эпос, военная лексика, этимология, семантика, этнолингвистика.

ВВЕДЕНИЕ

В богатой и разнообразной по своему составу лексике казахского эпоса центральное место занимают наименования личного оружия эпических персонажей, принадлежности воинского снаряжения, дополнительные предметы.

К дополнительным предметам воинского снаряжения относятся: *пышақ* «нож», *кездік* «охотничий нож», *арқан* «аркан», *кісен* «железные путы», *тор* «сеть», *шынжыр* «цепь», *құрық* «курук» (длинная жердь с петлей на конце для поимки лошадей), *күнді* «ярмо», *бұғау* «наручники», *қамшы* «плеть», *аса* «посох», *келте* «короткая палка», *қолатқы* «вид ярма», *сақпан* «праца», *сырық* «шест, жердь», *қолақпан* «разновидность дубинки», «колотушка», *қолағаш* «колотушка», «вид дубинки», *қолаба* «разновидность дубинки», *сақетер* «вид катапульты», *кертартар* «вид кнута» и др.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Надо сказать, что все эти вышеуказанные слова употребляются как предметы быта в повседневной жизни народа. Однако в казахском эпосе (в дальнейшем - КЭ) они являются не только предметами быта, но и неотъемлемыми принадлежностями воинского снаряжения, благодаря чему их наименования приобретают иную семантическую окраску. Так, *пышақ* «нож» в КЭ используется как обозначение оружия для нанесения удара противнику в рукопашном бою, так же *кездік* «малый нож» и сочетания *құс кездік* «охотничий нож» *қара кездік* «испытанный, подержанный ножичек», обозначающие как необходимые атрибуты воина-охотника. Этимология слова *пышақ* «нож» не выяснена. Оно считается производным от глагольной основы *пыш-* (с множеством коррелятивных вариантов: *пыс-//піш-//быш-//біч-//быш-//біч-//быч-* и др.) с центральным (генерализующим) значением «резать». Сравнивая внутренние формы *бич-//быч-* в разных тюркских языках, Э.В. Севортьян в свою очередь возводит его к существительному *би-бы* в значении «нож», «лезвие» [1, 158-159].

Что же касается этимологии *кездік*, то здесь мы, видимо, имеем дело с корневой глагольной морфемой *кес-* «резать», «отрезать», в которой конечный [*с*] преобразовался в [*з*] по фонетическим условиям.

Пышақ и *кездік* как наиболее употребляемые слова образовали в казахском языке ряд устойчивых выражений, в том числе этнографических фразеологизмов: *қырық пышақ болу* «сильно поссориться, подражаться», *пышақ үстінен үлесу* «разобрать моментально» и др. Каждый из них имеет в своем первоначальном образовании конкретные этнографические мотивы и образно-фонovouю основу.

Қамшы «кнут, бич», «плетка» в КЭ выступает в качестве оружия для нанесения удара противнику на близком расстоянии.

В КЭ встречаются сочетания лексем, обозначающие следующие разновидности *қамшы*: *сегіз өрме бұғау тіс қамшы* «кнут из восьми плеток в виде зубов теленка», *бұғау тіс қамшы* «плетка, похожая на зубы теленка» и др.

Қамшы обычно состоит из следующих частей: 1) *сап* // *қамшы сабы* «кнотовка» или «ручка», которая изготавливается из разных материалов, в том числе и из голени джейрана и сайгака; 2) *өрім* «плетка» (плетёная часть кнута) изготавливается из разных видов кожи; 3) *бүлдіргі* «ремешок в виде петли на кнотовке» (для ношения кнута на запястье); 4) *алақан* «кожаное соединение кнотовки с плеткой»; 5) *шырмауық* «металлическая обводка», «ременная отделка кнотовки».

Қамшы, выступая стежневым словом, образует в казахском языке немало устойчивых фразеологических оборотов: *қамшының сабындай (қысқа) өмір* «короткая жизнь в длину кнотовки»; *қатын өлді – қамшының сабы сынды* «жена умерла – кнотовка сломалась». Отдельные выражения с *қамшы* связаны с обычаями и традициями народа: *қамшы тастау* «оставить кнут» - обычай, когда путник, ненароком оставив кнут у человека, у которого он гостил, имеет повод вернуться в гостеприимный дом. Многие формы народного ритуала, например, «просьба о предоставлении слова у бия во время спора», «вход в юрту с мирными намерениями» и др. сопровождаются использованием кнута: в первом случае проситель слова, поднимая свой кнут бросает его перед собою, во втором – при входе в юрту оставляет кнут на улице (у канатного пояса юрты).

Этимология *қамшы* неясна, она не нашла удовлетворительного объяснения в научной литературе.

Келте «короткая палка» - вид самодельного вспомогательно предмета, которым пользовались персонажи КЭ. *Келте*, встречающееся в киргизском эпосе, К.К.Юдахин рассматривает как «род старинного ружья»: *ақ келте* «название ружья богатыря Манаса» [2, 371] с указанием на иранское происхождение. Ср. *тадж. калта* «короткий, куцый» [3, 177]. Отсюда в первом случае *келте* в результате метонимического переноса (*келте агаиш*, *келте таяқ* «короткая палка») стало обозначать «короткую палку», а во втором (т.е. в киргизском языке) – «укороченное ружье», «обрез». Можно допустить и другое объяснение: *келте* в казахском эпосе восходит к иранскому производному *калтак* «палка, дубинка» [3,178].

Арқан «аркан» – предмет быта, но в эпическом контексте используется в качестве дополнительного средства пленения противника или привязывания боевого коня.

В эпосе встречаются сочетания лексем, обозначающие следующие разновидности *арқан*: *алты қабат ала арқан* «пестрый аркан из шести жилок»; *алпыс құлаш ала арқан* «пестрый аркан длиною в шестьдесят размахов рук»; *шынжыр арқан* «аркан-цепь» и др.

Арқан обычно изготовлялся из шерсти, или из шерсти вперемежку с конскими волосами, или из одних волос. Наиболее популярными в народе были *қыл арқан* «аркан из волос», *ала арқан* «пестрый аркан» (плетенный из белой шерсти и черных волос). Встречаются также *жібек арқан* «шелковый аркан», который обычно используется в качестве привязи для будущего богатырского коня. Приведенный выше *шынжыр арқан* «аркан в виде железной цепи» в эпосе использовался для заковывания пленных. В КЭ *шынжыр арқан* или просто *шынжыр* «цепь» употреблялся также в качестве плетки в рукопашном бою на близком расстоянии.

Этимология слова *арқан* дана в ЭСТЯ [1, 175-176] как отглагольное производное, образованное от глагола *аркы* - (с вариантами) в значении «плести», «сплестать», «вязать» и отглагольно-именного аффикса – н со значением орудия, средства и результатов действия. Там же приводятся и другие возможные этимологии лексемы *арқан*.

Видимо, *арқан* относится к более древним элементам тюркских языков, вошедшим во все сферы жизни кочевого общества. Этим, пожалуй, и объясняется его широкое бытование в языке КЭ и в других жанрах устно-поэтического творчества. Это слово образует немало устойчивых выражений, в которых улавливается не только его предметный, но и этнографический и даже сакральный, мифологический смысл. Ср.: *ала арқанның жібін кесісу* «расстаться раз и навсегда», *ер мойнында қыл арқан шірімес* - «джигит не останется в долгу», *қыл арқан* «символ покорения», «смертная угроза», *күн арқан бойы көтерілді* «солнце поднялось на высоту (длину) аркана» и др.

Тор «сеть» – один из дополнительных предметов воинского снаряжения, используемый для внезапного захвата врага. Судя по материалам КЭ, в этих целях использовалась сеть, сплетенная, в одном случае из прочной веревки (аркана), а в другом - из железных колец - *темір тор* «железная сеть».

Тор – общетюркский корень (в значении «сетка», «сеть»), широко распространенный почти во всех современных тюркских языках и образующий немало производных основ (ср. каз. *торы* – «обволакивать, окутывать»; «окружать со всех сторон», *торлау* «обметать петли», *торап* «перекресток», узел, переплетение чего-либо» и др.) и устойчивых сочетаний: *торға түсу* «попасть в сети», «попасть в западню», *тор жаю* «ставить сети» (не только птиц, но и человека).

Бұғау «наручники» – один из дополнительных атрибутов воинского снаряжения. Отсюда *бұғау салу* перен. «закабаление», «заточение».

В этимологическом отношении *бұғау* – собственно тюркское слово, состоящее из синкретичного корня *бу* ~ *бог* «душить», «давить», «стягивать», «запрудить» // «удушье», «запруда» и аффикса *-ау*, коррелятивным вариантом которого является *-ақ*; ср. уйг. *боғақ/поқақ* «зоб» и др.

Құрсау или *темір құрсау* «железные оковы». *Құрсау* и *бұғау* употребляются в языке КЭ как синонимы, но между ними имеется определенное различие. *Бұғау* – это «наручники», соединенные цепью [4, 474]. Отсюда: *қолына бұғау*, *аяғына кісен салу* «надеть на руки

наручники, а на ноги кандалы». Что же касается *құрсау*, то это слово, видимо, первоначально означало «железный обруч». *Құрсау* в этой функции употреблено в переносном значении, а его основное значение – «обруч, надеваемый на бочку, кадку». См. дальнейшее развитие этого значения в устойчивом сочетании *жау құрсауына түсу* «попасть во вражеское кольцо». Этимологически *құрсау* – производная основа, состоящая из корня *құр* «пояс, кушак, ободок, лента» и *сау* «емкость». От *құрсау* образована производная глагольная основа *құрсану* в смысле «вооружиться до зубов, облачиться защитной броней».

Күнді “ярмо”. В комментарии издателей эпоса *күнді* - “темір шынжыр”, т.е. “железная цепь”, с чем трудно согласиться. Эпический текст гласит следующее: *Аяққа салды кісенді, Мойынға салды күндіні...* – “На ноги надели кандалы, а на шею - колодку”. Следовательно, под предметом *күнді* надо подразумевать “ярмо, деревянную колодку”, считавшуюся в древности орудием наказания.

Слово *күнді/күнде* встречается и в бытовой лексике казахов в значениях: 1) *күнде* или *күнде жіп* “веревка, которую набрасывают на шею и заднюю ногу строптивой кобыле при доении”; 2) “деревянная соха (с ярмом)” (4, 328).

Надо полагать, что между этими значениями слов *күнді/күнде* (в эпическом и бытовом смысле) имеется определенная семантическая связь: во всех случаях мы имеем дело с предметами усмирения (строптивного животного, преступника) и запрягания (вола, коня).

Қолатқы “колодки”. В эпическом тексте это слово встречается как наименование предмета, который надевают пленному на ноги. Нам представляется, что это слово заимствовано из русского *колодки*, преобразованному в *қолатқы* в процессе фонетической адаптации. Русские слова в КЭ встречаются редко, но имеет место.

Қолаба в языке фольклора встречается в следующем контексте: *Өкпеден салдым қолаба...* – “в грудь нанес удар қолабой”. В “Толковом словаре казахского языка” *қолаба* определяется как “дубинка большого размера, колотушка, одним ударом которой можно свалить человека” (4, 291). Подчеркивается её большой размер и в следующем фольклорном тексте: *Менің атым қолаба, Сырымды білсең жолама* – “Мое имя қолаба дубина, коль знаешь меня (как здоровяка), то лучше не прикасайся”.

Этимологически *қолаба*, на наш взгляд, связано с *қол* “рука” и *-аба* (?). Функционально-семантическое созвучие с *қолаба* обнаруживается у *қолағаш* и *қолақпан*. О широком употреблении в прошлом говорят такие известные сравнительные обороты как: *мұрны қолақпандай* “нос его огромный, как колотушка”, “*қолағаш мұрын*” (о большом носе).

Кісен «железные путы», «оковы», «кандалы» – один из необходимых дополнительных предметов воинского снаряжения. В отличие от бытового назначения *кісен* «железные путы», в эпосе это слово употребляется для заковывания ног пленного. Соответственно этому оковы, кандалы (для человека) отличались от *кісен* для лошадей не только своими размерами, но и весом, механизмами запираения и т.п.

Кісен распространенное слово в тюркских языках: кирг. *кишен* «оковы, кандалы; железные путы» [2, 390]; уйг. *кишән* «путы, кандалы, оковы» [5, 105]; алт. *кижен* «оковы» и др. Тем не менее, этимология *кісен* остается неясной.

Құрық «курук», «длинная жердь с арканом и петлей на конце» (для поимки лошадей в табуне). Помимо прямого назначения *құрық* в эпических повествованиях использовался также в качестве дополнительного предмета воинского снаряжения: *Қайың құрық қолында, Бар қаруы бойында, Естеміс келді соңынан...* – «Следом пришел Естемис в полном снаряжении, а в руках держал березовый укурук». В этом тексте обращает на себя внимание выражение «*бар қаруы бойында*» («в полном снаряжении»). Следовательно, *құрық* использовался не в качестве сменного, а вспомогательного предмета воинского снаряжения.

В качестве дополнительного предмета использовался также *сырық* «шест, жердь».

В народе *құрық* и *сырық* как предметы быта кочевого хозяйства весьма употребительны. Ср. *құрық тимеген асау* «строптивый, которого не коснулся еще курук»; *құрыққа сырық жалғау* «чрезмерно преувеличивать» и др.

Сақпан «разновидность пращи» – предмет для метания камня. Обычно состоит из небольшого куска кожи, к которой прикрепляются с двух сторон две веревки (длиной 1-1,5 м). Вложенный в кожу камень можно метнуть на большое расстояние, предварительно раскрутив рукой и выпустив одну из веревок. В КЭ *сақпан* употребляется в составе сравнения, а не в значении своеобразной катапульты для метания камня. Но из сравнения можно понять, что этот предмет использовался эпическими персонажами в необходимых случаях для поражения противника камнями разного размера. Надо отметить, что *сақпан* по своим структурно-семантическим признакам относится к разряду таких дополнительных атрибутов снаряжения, как *қолақпан* «разновидность дубинки», *балақпан* «разновидность пращи», им обычно пользовались для вспугивания воробьев, поедающих зерна злаков на поле.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в комплекс дополнительных предметов воинского снаряжения входит большое число его атрибутов, которые одновременно выполняют функции соответствующих предметов быта в домашнем хозяйстве или скотоводстве. Однако, как мы уже отмечали, эпический контекст придает этим словам иной смысл. Они воспринимаются нами в разных эпизодах повествования как обозначение дополнительных предметов воинского снаряжения. Тот же *пышақ* в эпосе – это уже не кухонный нож, а холодное оружие, которым пользовались в рукопашном бою эпические персонажи. То же можно сказать и о таких лексемах, как *арқан*, *қамшы*, *күнді* и др. На этой основе проясняется функциональная двойственность данных предметов.

Исследование языка эпоса могут быть использованы при составлении историко-этимологического словаря казахского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / АН СССР. Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1978. – 349 с.
- 2 Юдахин К.К. Киргизско- русский словарь. – М., 1965.- 973 с.
- 3 Таджикско- русский словарь. – М., 1954. – 789 с.
- 4 Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы, 1982. Т.2 – 624 б.
- 5 Русско- уйгурский словарь. - М., 1956.- 1474 с.

А.Ж. Мұқатаева

Батырдың әскери жабдығының атаулары мен қосымша зат бөлшектері (қазақ эпосының материалдары бойынша)

Алматы қ., Қазақстан

Мақалада әскери жабдық атаулары мен қосымша зат бөлшектері қарастырылған. Белгілі бір сөздік қор құрайтын олардың бір бөлігі қазіргі қазақ тілінде де қолданылады.

Қазақ эпосының әскери сөздік қорына этнолингвистикалық түсініктеме жүргізілді, мұнда терминдер мен сөздік тіркестердің этимологиялық сипатына тереңірек үңілуге және олардың құрылымдық-семантикалық даму заңдылықтарын ашуға, бұл сөздердің жалпытүріктік қоры мен кірме сөздердің көзін анықтауға, сондай-ақ олардың хронологиялық шеңбері мен қолданыс аясын анықтауға мүмкіндік беретін тілден тыс (тарихи, этнографиялық, фольклорлық) деректер келтірілген.

A. Mukhatayeva

Supporting items of war outfits of a batyr (based on the information of Kazakh epic)

Almaty, Kazakhstan

The article describes the names and details of the subsidiary military accoutrements. They constitute a certain stratum of vocabulary, some of which continues to prevail in the modern Kazakh language.

Ethnolinguistic explanation of the Kazakh epic military vocabulary was conducted with the involvement of extralinguistic (historical, ethnographic, folklore) data that allows interpenetrate into the nature of etymological terms and their combinations, reveal patterns of their structural and semantic development, find common Turkic foundation and the origins of these words, and source of borrowed lexical items, also determine the chronological framework and scope of their existence.

ӘОЖ 02.15.31

Г.Р. Нүрекешова

филология ғылымдарының кандидаты, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті, Gulnaz_N71@mail.ru

АҒЫЛШЫН-ҚАЗАҚ-ҚЫТАЙ КӨРКЕМ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ МИФОЛОГИЯЛЫҚ БЕЙНЕЛЕРДІҢ ҰЛТТЫҚ-МӘДЕНИ ҚОЛДАНЫС АЯСЫ

Мақалада ағылшын-қазақ-қытай халықтарының көне мәдени мұрасы болып саналатын мифологиялық шығармалары тілдік тұрғыда қарастырылады. Ұлттық мәдениеттің қайнар көзі мифологиялық шығармалардағы мифологемалардың лингвомәдени ерекшелігін анықтау арқылы тілдік құбылыстардың табиғатын, қолданылуын, семантикалық жағынан өзгеріске ұшырауын, ұлттық танымды меңзейтін ұлттық-мәдени ерекшелігін айқындайтын танымдық ақпараттарды жан-жақты зерттеу қазіргі таңда өзектілігімен маңызды екендігі мақалада үш тілде салыстыра-салғастыра отырып сараланады.

Бастауын мифтік ойлаудан алып, қазіргі көркем шығармаларда да жалғасын тауып келе жатқан мифологиялық бейнелердің жасампаздығымен қатар, ұлттық дүниетанымды көрсетуде, танытуда тілдің ғаламдық бейнесін айқындауда таптырмас құрал екені зерделенеді.

Кілт сөздері: мифологема, мифологияландыру, құндылықтар, ұлттық сана, мәдени рух, анимистік болжам.

Миф ғалам мен адам туралы, Құдайлар мен құбыжықтар туралы, рухтар мен әруақтар, алғашқы адамдар мен батыр сипатты пенделер туралы түсінік. Ертедегі адам мифті ойдан шығарылған ертегі деп емес, керісінше, бүкіл дүниенің жалғыз ақиқаты деп білген.

Миф – бүгінгі ғылымның, өнердің, мәдениеттің бастапқы, бір-бірінен ажыратылмаған сатысы. Мұндай ажыраспаған күйді ғылымда әдетте синкреттілік дейді. Мысалы, ертегі мен жырдың басында миф жатыр, яғни бүгінгі ертегі мен жырды байыптап қарап, белгілі бір заңдылықтарға сүйене саралай отырып, ежелгі түсініктерді сұрыптап, бөліп шығаруға болады.

Ағылшын, қытай және қазақ халқы әр-қилы заманнан өтіп, сұрыптала сұлуланып, жинала сақталып, бүгінгі күнге жеткен көл-көсір фольклоры бар халықтар. Ғалымдар арасында мифтің пайда болуы мен бар болғандығы жайында нақты бір жүйедегі пікір жоқ. Тек мифке қатысты табиғи құбылыстың таңбалық бейнесі, тарихи оқиғалар туралы естелік, ырымдарды суреттейтін сиқырлы әңгіме, адамның сана-сезімінде (психикасында) болып жататын өмірлік құбылыстардың бейнесі, бейнелену барысы ретіндегі топшылаулар мен тұжырымдар ғана айтылады. Әйтсе де мифтің адамға әсері болатыны соншалық, мифтік кейіпкерлер осы күнге дейін адамзат санасында сақталған және түрлі елдің мәдениеті мен өнерінде рухани қызмет етіп, мәдени рухтағы адамдардың (әсіресе, өнер адамдарының) өмірінде өзіндік мәнін көрсетуде.

Бір сөзбен айтқанда, өзін қоршаған заттар мен құбылыстарды алғашқы қауымдық адам өзінің тікелей қандас туысы ретінде қабылдайды. Бұл дүниені мифологияландыруға алып

келеді: мифологияландыру - айнала қоршаған дүниені *жандандыру, оған жан бітіру*, содан соң оны түсіндіру - танымдық қажеттіліктерден келіп туындайтын процесс.

Таратып айтқанда, бұл процесс дүниені адами-өлшемдік деңгейде тұңғыш концептуализациялау идеясына, дүниенің мифологиялық моделін адамзаттық өлшем тұрғысынан жасап шығаруға алғы шарт болып табылады.

Мифтік сананың логикасын зерттеушілердің ішінде француз ғалымы К.Леви-Стросс қай кезде де ойлау тәсілдері, ойлау қабілеттілігі бірдей болған деген көзқарас ұстанса, Л.Леви-Брюль басқаша пікірді ұсынады: “Алғашқы қауымдық адамдар дүниеге біздің көзімізбен қарайды, бірақ қабылдағанда басқаша сана-сезіммен қабылдайды” [1].

Миф – әдеби жырлардың туындауына жол салды. Дүниежүзі халықтарының тарихи дамуындағы мифологиялық жүйелерде кездесетін бір-біріне өте ұқсас, ортақ принциптермен және ортақ заңдылықтармен анықталады олар мифтің универсалдық сипатын көрсететін мифтік архетиптер, архитектуралық мен құрылымындағы ауыспалы сюжеттер, сондай-ақ кейіпкерлер, «жасампаз қаһармандардың» (ру көсемдері, ру иелері) белгілі бір типологиясы. Грек әдебиетіндегі құдіретті күштердің қақтығысын суреттейтін «Одиссей» мен «Илиада» батырлық жырларының негізі – мифологияда. Сол Адам мифтерді өзі ойлап табады да, соларға өзі ерікті түрде бағынады. Мифтік бейнені түсіндіруде бір нәрсені көтермелеу, құдірет тұту белгілері бар. Ал қазақ халқында мифологиялық сана қабатында дүниеге келген алғашқы эпостық «Ер Төстік», «Төлеген батыр», «Сұр мерген», «Қара мерген» т.с.с жырлар берінде ертегіге айналған. Қытай мифологиясының негізінде Хуань Ди мен Янь Ди аңыздары пайда болған [2].

Қазақ әдебиетінде бет әлпеті сүйкімсіз, мінез-құлқы өте нашар адамды «жалмауыз кемпір, мыстан» деп айтады, яғни жағымсыз кейіпкер ретінде қабылдаймыз. Ағылшын тіліндегі «witch (ведьма)» жақын. Енді оларды дифференциалды белгі бойынша салыстырсақ, сыртқы келбеттері, мінездерінің ерекшеліктері бойынша және прецеденттік жағдай арқылы маңыздануы осы прецеденттік есімдердің сәйкестігін көрсетеді.

Қазақ әдебиетіндегі Қыз Жібек пен Төлеген, ағылшын әдебиетіндегі Romeo and Juliet, қытай әдебиетінен Діңгек Құшқан деген кейіпкерлер таза, шынайы, бірақ бақытсыз, баянсыз махаббатың кейіпкерлері ретінде қалыптасып, сақталған. Ағылшын әдебиетінде widow – жесір әйел ретінде кең мағлұмат берсе, ал қазақ мәдениетінде ондай персонаждың жетім қалған баланы сол отбасындағы туған-туысқандарының асырап алатындығымен мәлім.

Бірінші әйелдерінен (бәйбішеден) қалған балаларды соңғы әйелдері (тоқалдар) немесе әпкелері асырап, өз балаларынан кем көрмеген. Сондықтан болар, қазақ мәдениетінде мұндай жағымсыз кейіпкер болмаған. Қытай ұғымында олардың бәрі де жарық дүниеге бейкүнә байланыс нәтижесінде келеді. Мысалы, иньдіктердің түпкі анасы кездейсоқ, қасиетті Қанкүрең Құстың жұмыртқасын жұтқаннан, бірінші Чжоустың анасы Дэудің ізін басып кеткеннен аяғы ауыр болады. Алғашқы адам туралы осы айтылғандар бір кезде «адам өз атасын білмей, тек анасын білді» деген. Бұл алғашқы аналық дәуірдің санадағы сарқыншағы іспеттес.

Тұрар Рысқұлов, Admiral Nelson, Шин Жи Хуаң (真嗣华) - халық қаһармандары, отан үшін ұмытылмас ерлік жасаған. Қазақ тілінде Қожа Насыр, ағылшын тілінде Joker, қытай тілінде 滑稽角色 (Huájī juésè) атты есімдер көңілді, бірақ сенімсіз, байыпсыз адамды білдіреді, яғни мінез ерекшеліктері бойынша ұқсас келеді.

Қазақтардың ұлттық санасы оның өзіне тән ұлттық құндылықтарын бағамдау мен ұлттық мінезінің көрінісі, яғни менталитеті арқылы танылады. Ұлттық менталитеті қазақтардың табиғи-географиялық өмір сүру бейініне, шаруашылықты жүргізу жағдайына, көшпенді өмір салтына, жүздік және рулық туыстық қарым-қатынас жүйесіне негізделген ұлттық құрылымның ерекшелігіне байланысты қалыптасқан. Этностар менталитетінің барлығы бірдей дәрежеде айқын көрініс таппайды, бұл жағдай белгілі бір халықтың табиғи-географиялық өмір сүру және еңбек ету жағдайына, сол ұлттың ішкі құрылымдық ерекшелігіне және жүріп өткен қоғамдық-экономикалық формация жүйесіне байланысты

болады. Айталық, қазақ халқының өзін қоршаған ортаны етене түсінуі мен қабылдауы өмір-тіршілік болмысының табиғи сипаты, олардың санасында уақыт пен кеңістік және адамның ішкі рухани әлемі, өмірдің мәні, адамгершілік-этикалық нормалары жайында ерекше түсінік қалыптастырды.

Қазақ халқына тән стереотиптік мінез-құлық пен қасиеттердің қатарына кіретін *қонақжайлылық* паремиологиялық қорда барынша сипатталған. Ежелден қонақжай, бауырмал халқымыздың *қонақты сөзбен тойдыра алмайсың* деген қағидамен қонағына *«астындағы жалғыз атын сойып берер»* деген мақалы осы қасиетті танытады. Наным-сенімдерінің негізінде олардың тілдік санасы айқын бейнеленген. Соның ішінде тұрақты сөз тіркестерінде тілдік сана берік орныққан деп айтуға болады. Сан ғасырлық тарихы бар, қазіргі кезде ең іргелі ұлттардың бірі болып саналатын ұлы Қытай халқының мәдениетінде де, салт-дәстүрі мен әдет-ғұрыпында, тіпті халықтың әдебиетінде наным-сенімдердің көріністерін көптеп кездестіреміз. Мәселен, «Қызыл сарайдағы түс», «Су бойында» романындарында ежелгі қытай мәдениетімен салт-дәстүрін, наным-сенімдерін ашып көрсетеді.

Ағылшын жазушысы Джон Толкиннің 1937 ж. жарық көрген «The Hobbit, or There and Back Again» атты повесі ағылшын дүние бейнесінің айқын көрінісі. Ағылшын ұлтына жиі телінетін этникалық стереотиптердің шынайы не жаңсақтығын зерттеу мақсатында аталған повестің Бильбо есімді бас кейіпкерінің образы алынды [3, 287]:

«Жалпы алғанда, мен хоббиттің (бойым биіктеу демесек). Мен ағаштарды, бақтарды және механикалық өзгеріске ұшырамаған ауылдың кең жазықтарын сүйемін. Мен түтікпен темекі тартамын және қарапайым ауылдық тамақты сүйсіне жеймін. Кестеленген көкірекшеңі ұнатамын және оны біздің сүреңсіз күндерімізде киіп жүруден қаймыққан емеспін. Менде тым қарапайым, ақкөңіл әзілқойлық бар, кеш ұйықтаймын және кеш тұрамын, әрине, егер орайы келсе. Айтарлықтай көп саяхат жасамаймын. Уэльсті (әрине, мына шахталар мен теңіз жағалауындағы жағымсыз курорттар құрылысынан кейін қалған дүниені) және валл тілін сүйемін, бірақ Уэльсте көп жылдан бері болғаным жоқ. Ирландияда жиі боламын (Эйрада – оңтүстік Ирландияда), бұл аралды және оның тұрғындарының көпшілігін жақсы көремін, бірақ осы ирланд тілі менде жиіркеш тудырады» Д.Р.Р.Толкин [4].

Ағылшындар ұлттық мінездерінің көптеген белгілерімен өздерінің арғы ата-бабаларына: сакстар мен кельттерге борышты. Саксондық белгілер өзіне-өзі сенімді, тәуелсіз, еркіндікті сүйетін Джон Буль образында нақтылы көрсетілген. Ал Қытайлықтар болмыс құпиялары мен өмір мен өлім мәселелерінен гөрі жарылқаушыларға бас иіп, оларға еліктеуді өздерінің қасиетті парызы деп санайды. Қытайлықтар өмірді құдайдың табиғаттан тыс күштерінің сыйы екендігіне кеміл сеніп, дүниедегінің бәрі ұдай қозғалыста болады және жарықпен қараңғылық атты екі космостық күштердің өзара қақтығысынан әлем ұдайы өзгеріп отырады деп есептеген.

Ағылшын-қазақ-қытай тілдеріндегі мифологиялық бейнелердің ұқсастығын айқындар болсақ, қазақ халқындағы киелі деп қастерлейтін Ұмай Ана сияқты ежелгі гректерде де Гера атты құдай анасы болса, қытай халқында Сиван Му деп аталатын Ана патшасы болған. Сонымен қатар, қытай халқында әр жылға жануарлар тағайындап 12 жылды әр түрлі жануарлар есімімен атаған. Олар: тышқан, бұқа, жолбарыс, қоян, айдаһар, жылан, жылқы, қой, мешін, қораз, ит, доңыз.

Ағылшын жазушысы Джон Толкиннің «The Hobbit, or There and Back Again» повесінен ағылшын дүние бейнесінің айқын көрсеткішін төменгі перілікті білдіретін мифологемаларды таба аламыз [5]. Төменгі мифологияға тәңірлік мәртебесі жоқ мифтік тіршілік иелері жатады.

Эльфтер Ұлыбританияға ағылшындық сакстармен бірге келген және перілерді біртіндеп алмастырған табиғаттан тыс тіршілік иелерінің жалпы атауы болып табылады.

мифологиясының маңызды құрамдасы. Кішкентай перілер адамдар мен рухтар арасында аралық орынға ие.

Янь-дидің көмекшісі Чжумин

Қазақстан зерттеушілері Б.М.Тлеубердиев, Б.Ақбердиева, С.Е.Керімбаеваның да ғылыми тұспалдары бар.

Ш.Ыбраевтың айтуынша мифтердің негізінде анимистік болжам жатыр, себебі мифтерде жансыз заттар жандылар ретінде қарастырылып, жанға ие болады. Жандылардың іс-қимылдарын оңай түрде түсіндіруге болады [].

Үлкен Эддалар Liosalfar халқы – жағымды және қайырымды жарқын эльфтар туралы және Docksalfar халқы – жер асты озбыр, қара пиғылды эльфтарды тілге тиек етеді.

Ағылшын тілінде elf – locks – «эльф бұрымы» – шатасқан паштар, elf – arrows – «эльф жебесі» – тас үйінділер, elf – shot – «сиқырланған» мәніндегі эльф атысы сөздері elf-тен шыққан туынды сөздер.

Кез келген көне мифологияда адамды қоршаған әлем белгілі бір атрибуттар, қызметтер және қасиеттер аямай берілген, ғажайып күш түрінде беріледі. Dwarfтар – «ергежейлілер»-германдық пұтқа табынушылық

Dragon өз бастауын латындық draco, draco - айдаһар деген сөзден алады. Бұл сөз «ашық, жарқыраған» мағынасындағы көне ағылшындық torht сөзімен төркіндес болып табылады. Алғашқы айдаһарлар сумен байланыстырылған, өйткені рептилиядан шыққан. Дегенмен ортағасырлық ертегілерде айдаһарлар құрлықтағы тіршілік иелері ретінде қабылданған. Ағылшын айдаһарларын кейде knucker немесе nucker деп атайды. Бұл сөз ағылшын-саксондық pisog (су құбыжығы) деген сөзіне келеді және көне ағылшындық Беовульф батырлық поэмасында еске түсіріледі [6].

Қытай халқында Хуан-ди жердің сиқырлы күштерінің жанды бейнесі саналған. Көне шығармаларда осы екі ағайындының сұрапыл шайқастары туралы миф бар. Шайқаста Хуан-ди жеңіп шығады. Негізінде от пен жердің күресі туралы ұғымдар жатыр деп болжауға болады. Аңыз бойынша, бір күні қызыл құс тұмсығына дәнге толы тоғыз масақты қыстырып әкеледі. Құс дәндерді түсіріп алады. Янь - ди оларды жерге отырғызады. Өсіп шыққан дәндердің дәмін көрген жан мәңгі өмір сүреді. Адамдардың түп атасы Фуси деген батыр деседі. Ол адамдарға аңшылық пен балық аулауды үйреткен гусли аспабын ойлап тапқан, ет пісіруді үйреткен, үйлену ережелерін қалыптастырған деп саналады. жазғы ауа райына басшылық етеді [7, 119].

Си Ван Му (縫制它) түркі халқындағы Ұмай ана келбеттес, екеуінің қызметі ұқсас. Оның бет-бейнесі: құйрығы барыс, тісі-жолбарыс, ұзын шашты әйел заты ретінде сипат алады. Тұйқы шашына түрлі түсті шаншулар қыстырып жүретін, нақты қай жыныста болғаны анықталмаған бейне. Тек оның ұзын шашына қарап оны «әйел» деп ойлаған [1].

Мифтің теориясы әлі күнге дейін толық құрылмағанымен миф туралы әр түрлі концепциялар, болжамдар ХІХ ғасырдың ортасынан бері қалыптаса бастаған. Солардың ішінде Э.Тейлордың, Г.Спенсордың, В.Вундттың, К.Г.Юнгтың, Р.Барттың, Дж.Фрезердің, Ф.Лосевтің және

Міне, мифология – ертеден келе жатқан кеңістікті қайтадан танып білуге жол ашып беретін кілт. Өткен заманның ұмыт болуға айналған қабаттарының бетін аршып, танымды еске түсіруге мүмкіндік беретін мифология қазіргі таңда да өзектілігімен ерекшеленеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. Алматы: Ана тілі, 1998.
2. Ақбердиева Б. Сөз мағыналарындағы мифологиялық элементтер // Тіл тарихы және сөз табиғаты. Алматы: Ғылым, 1997, 59-63 б.
3. Tolkien J.R.R. The Hobbit. – М.: Юпитер-Интер, 2003. – 287 с.
4. ["Tolkien's Hobbit fetches £60,000". BBC News. 18 March 2008. Retrieved 6 June 2008.](#)
5. [Drout, Michael D.C., Tolkien J.R.R. Encyclopedia: Scholarship and Critical Assessment. Routledge. ed. \(2007\). ISBN 0-4159-6942-5.](#)
6. Қасқабасов С. Қазақ мифі және әлемдік мифология // Жұлдыз, 1998. №12.
7. Ақбердиева Б. Лексика-фразеологиялық жүйедегі мифтік-танымдық құрылымдар. Филол. ғыл. кан. дис.: - Алматы: А.Байтұрсынұлы ат. Тіл білімі институты, 2000. - 119 б.
8. Ыбраев Ш. Қорқыт және шаманизм // Қорқыт Ата. Энциклопедиялық жинақ. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1999. – 595 б.

Нурекешова Г.Р.

Область применения национального и культурного использования мифологических образов в англо-казахско-китайских художественных произведениях

В статье с языковой точки зрения рассматриваются мифологические произведения, являющиеся древним культурным наследием англо-казахско-китайских народов.

О важной актуальности на сегодняшний день всестороннего изучения природы и применения языковых явлений путем определения лингвокультурных особенностей мифологем в мифологических произведениях, являющихся источником национальной культуры, семантических преобразований, изучения познавательных сведений, определяющих национально-культурные особенности, указывающие на национальное сознание проанализировано в статье на трех языках.

Наряду с созидательностью, берущей свое начало с мифических размышлений и продолжающихся в современных художественных произведениях, мифологические образы изучены как незаменимый инструмент в изучении и представлении национального произведения в определении глобального образа языка.

Nurekeshova G.R.

Scope of national and cultural use of mythological images in Anglo-Kazakh-Chinese art works

Mythological works that are the ancient cultural heritage of the Anglo-Kazakh-Chinese peoples are considered in the article from the language point of view.

Important relevance of comprehensive study of nature and the application of linguistic phenomena by determining the linguocultural features of mythologems in mythological works that are the source of national culture, the semantic transformations, the study of cognitive information that determine the national and cultural characteristics which point to national consciousness is analyzed in this article in three languages.

Along with creativity, originating from mythical reflections and continuing in contemporary works of art, mythological images have been studied as an indispensable tool in the study and presentation of national identity in defining the global image of the language.

КОММУНИКАТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТОВ С ЭТАЛОНОМ-ЗООНИМОМ

В данной статье исследуется коммуникативная значимость немецких и русских сравнительных оборотов. Представлены результаты качественного анализа немецких и русских сравнительных оборотов в сопоставительном аспекте. В качестве исследуемого материала используются сравнительные обороты с эталоном-зоономом. Основным источником анализа послужил комплекс сравнительных оборотов, извлеченных из лексико-графических источников. В качестве практического материала были использованы отрывки из произведений русской и немецкой художественной литературы.

Представленные примеры подтверждают высокую экспрессивность художественных текстов. Наряду с различными методами исследования важным представляется метод двусторонней конфронтации конкретной группы сравнительных оборотов. Исследование доказывает, что коммуникативная значимость тесно связана с эквивалентностью немецких и русских фразеологизмов: чем ниже структурно-семантическая эквивалентность фразеологических единиц, тем выше их коммуникативная значимость.

Ключевые слова: энциклопедическая функция, языковая экспрессия, эквивалентность, коннотация, фразеологизм, метафора.

ВВЕДЕНИЕ

Вслед за лингвистами Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, мы утверждаем, что знания о стране, её истории, культуре, экономике, образе жизни населения страны, обеспечивают рецепцию, то есть адекватное понимание обращенной речи [1; 25]. Существенная часть фразеологического состава многих языков, в том числе и немецкого языка, предопределена экстралингвистическими фактами, значение которых необходимо для их адекватного понимания, а некоторые фразеологические единицы (ФЕ) выступают в качестве единственных способов обозначения тех или иных явлений и фактов [2]. Возможность коммуникации предопределяется наличием некой общей основы – сюда относится владение единым языком. Но при этом обеспечивается «возможность говорящего произвести цепь грамматически правильных фраз и тем самым участвовать в коммуникативном процессе» [3;16]. Здесь можно говорить о языковой компетенции коммуниканта. Однако в процессе общения между представителями разных языков и разных культур выявляются не только общие, но и специфические, национальные элементы, возникшие в результате различий в истории развития народов, разных географических и климатических условий, социальных устоев того или иного языкового общества [4]. Данные самобытные элементы культуры играют важную роль в общении с иностранцами, в восприятии иностранных текстов по радио -и-телевидению, в обучении иностранному языку, в процессе перевода.

По контексту можно догадаться о значении существительного и глагола в речи, в тексте, а значение ФЕ с национально-культурной семантикой и образ, взятый за основу в составе данного фразеологизма, остаются зашифрованы, если изучающий язык заранее не познакомился с определенными культурологическими источниками возникновения и использования этих единиц. Таким образом, важным для нас становится вопрос раскрытия

внутренней формы ФЕ, имеющей огромную роль для представителей другой лингвокультурной общности.

Для нашего исследования были применены прием классификации, семантизации, сравнительно- сопоставительный и этимологический анализы, а также метод двусторонней конфронтации конкретной группы сравнительных оборотов. Данная работа выполнена на материалах русского и немецкого языков. Основным источником анализа послужил комплекс сравнительных оборотов, извлеченных из лексико-графических источников – фразеологических и толковых словарей русского и немецкого языков. В качестве практического материала были использованы отрывки из произведений русской и немецкой художественной литературы.

Наше исследование имеет, несомненно, как теоретическую, так и практическую значимость. Теоретическая значимость работы состоит в том, что она способствует дальнейшей разработке положений теории лингвокультурологии. Конечные результаты способствуют осознанию важности лингвокультурологического подхода к изучению языкового содержания определенной нации. Теоретическое значение работы определяется также тем, что выводы, сделанные в результате исследования, являются конкретным вкладом в раскрытие лингвокультурологического аспекта как важнейшего компонента при изучении иностранного языка.

Практическая значимость определяется возможностью использования материалов и выводов исследования в теоретических курсах по лексикологии, стилистике современного немецкого языка, при разработке курса сопоставительного языкознания, лингвокультурологии, а также в разработке теории и практики перевода.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Даже самые неразвитые языки обладают функцией концептуальной организации мира. В коллективном сознании языковой общности создается своя модель мира, находящая свое отражение в лексике данного языка. Часто в процессе общения между представителями разных языков и разных культур случаются ситуации непонимания ввиду того, что, наряду с общими, существуют и специфические, национальные элементы, возникшие в результате различий в истории развития народов, разных географических и климатических условий, социальных устоев того или иного языкового общества. Данные самобытные элементы культуры играют важную роль в общении с иностранцами, в восприятии иностранных текстов по радио-и-телевидению, в обучении иностранному языку, в процессе перевода.

Роль коммуникативной значимости особенно возрастает при работе с художественной литературой, газетой, при устном общении и переводе. Национально-культурная информация может находиться не только в материалах, освещающих какие-либо события, но и в отдельных словах и выражениях данного текста [5]. Очень важен вопрос о том, чтобы «донести» до изучающего язык это внутреннее содержание, иначе та информация, которую несет в себе той или иной фразеологизм, не может быть правильно воспринята [6]. Приведем примеры использования ФЕ в художественной литературе, обиходной речи и попытаемся разобраться в их специфических значениях, чтобы убедиться в том, что незнание какого-либо культурного элемента осложняет понимание на иностранном языке. Например: к людям, скрывающим свою истинную сущность под маской доброты, мы наблюдаем резкое отношение как в русском, так и в немецком языках: *Sei auf der Hut vor diesem Herrn Müller! Er sieht so guttmütig, so harmlos aus, ist aber ein Wolf im Schafspelz.* - *Будь осторожен с этим Мюллером! Он выглядит таким равнодушным, безобидным человеком, а на самом деле он волк в овечьей шкуре.*

Человека влиятельного, занимающего высокое положение в обществе, в немецком языке называют не иначе как *ein großes Tier* (букв. *большой зверь*). Сравнивая важность данного человека с поведением зверя в немецком языке, в русском мы говорим о таком человеке *важная птица, птица высокого полета* (умение птицы летать высоко в небе отождествляется с быстрым ростом карьеры, общественного положения человека).

Рассмотренный ранее сравнительный оборот *ein alter Hase* (букв. старый заяц) выступает в слудующем предложении: *Sein Vater ist in diplomatischen Dingen ein alter Hase. Er war über 30 Jahre im auswärtigen Dienst. - Его отец в дипломатических делах стреляный воробей. Он больше 30 лет был на дипломатической работе за границей.* Таким образом, при переводе выражения *старый заяц* с немецкого языка в русском варианте употребляется *стреляный воробей*, а иногда можно встретить и *старого / травленного волка*.

Все эти языковые варианты имеют одно значение: человек, имеющий большой жизненный опыт, знания; человек, которого трудно провести. У М. Горького в произведении «Люди» мы встречаем следующее: *Когда грузчики, бросив работать, рассыпались по гавани шумными группами ..., появился Гришка Челкаш, старый травленный волк, хорошо знакомый гаванскому люду, заядлый пьяница и ловкий, смелый вор.* Если бы нужен был немецкий перевод, то немецкая ФЕ *ein alter Hase* была бы как раз на месте.

Выражение ein begossener Pudel (букв. облитый пудель) навеивает на представление о человеке жалком, смешном, попавшем в неловкое положение: *Er stand hinter der Tür, ohne das Zimmer zu betreten, wie ein begossener Pudel. - Он стоял за дверью, как мокрая курица, не решаясь войти.* И здесь мы видим явное различие в выборе эталона сравнения. При этом в русском языке фразеологизм *мокрая курица* оценивает характер человека: безвольный, размазня: *У мужчины должно быть дело в жизни – ему стыдно быть мокрой курицей.* (В.Г.Белинский). При переводе данной ФЕ на немецкий язык вместо *wie ein begossener Pudel* следует употреблять фразеологизм *eine lahme Ente* (букв. хромая – парализованная утка, которая, в свою очередь, тоже имеет значение «безынициативный, вялый, тюфяк»). Эталон «утка» мы встречаем и во ФЕ *wie eine bleierne Ente schwimmen* (букв. плавать как свинцовая утка): *Die Susi können wir leider zum Segeln nicht mitnehmen. Sie schwimmt ja wie eine bleierne Ente. - Сузи мы не можем взять с собой кататься на яхте: она же плавает как топор.* Как мы видим, в русском языке в данной характеристике отсутствует эталон – зооним, что опять же говорит о специфичности ФЕ с эталоном «утка» в немецкой культуре. *Als ich den Kindern sagte, dass sie nachmittags in den Zircus gehen dürfen, waren sie ganz verrückt vor Freude – wie vom wilden Affen gebissen. - Когда я сказал детям, что сегодня после обеда я отпускаю их в цирк, они подняли такой шум и гам, просто обезумели от счастья.* В переводе вместо сравнительного оборота с эталоном – зоонимом *wie vom wilden Affen gebissen* (букв. укушенный дикой обезьяной) появилась часть предложения – *просто обезумели от счастья.* Далее: *Was muß mich dieser frecher Dachs ausgerechnet an der Stelle überholen, wo die Straße so eng ist. - Этому нахальному туну приспичило обогнать мою машину именно там, где дорога так узка.* И снова при переводе ФЕ *frecher Dachs* (букв. дерзкий барсук) на русский язык мы не встречаем эталона – зоонима.

Весьма интересны такие ФЕ, которые не имеют эквивалентов в другом языке, а тем самым обладают национально-культурной специфичностью. Немецкий фразеологизм *Hahn im Korb* (букв. петух в корзине) несет в себе следующее значение: единственный мужчина в обществе женщин, общий баловень. Образ щуки в пруду, где водятся карпы, характеризующиеся как степенные, сонные рыбы, олицетворяет собой энергичного человека, заставляющего шевелиться других, иначе говоря, душа всего дела: *Er ist ja ein Hecht im Karpfenteich hier. Alles dreht sich um ihn herum. - По всей видимости, он здесь главный. Ничего не происходит без его участия.* Самый лучший, способный работник сравнивается в немецком языке с лучшей лошадейю в конюшне – *das beste Pferd im Stall*. В русском языке, как уже упоминалось, таких сравнений нет. Это говорит не о бедности русской фразеологии, а скорее о том, что возможности образного осмысления окружающей действительности в разных культурах безграничны.

К рождеству, как и к другим праздникам зимнего времени, немецкие жители пекли много различных по форме булочных изделий пирогов, например в Рейланде приготавливали крендель (Brezel). С этим обычаем связан фразеологизм: *er macht das wie das Brezelbacken* – разг. кто-л. делает что-л. очень быстро. В русском языке мы наблюдаем также отражение традиции русской культуры печь блины по праздникам в сравнительном обороте как *блины*

печет. Во фразеологизме *lachen (grinsen, strahlen) wie ein Honigkuchenpferd* – разг. шутл. смеяться, ухмыляться, сиять как медный таз (букв. смеяться, сиять как медовый пряник в форме лошади) нашел отражение старый обычай немцев в Оснабрюке выпекать печенье к праздникам в форме коня. В русском же языке выбор эталона *медный таз* предопределен свойством металла отражать солнечные лучи, вследствие чего и появляется эффект «сияния» предмета.

Следовательно, в процессе коммуникации с представителями другой культуры необходимо учитывать национально-специфическую окраску тех или иных слов и сочетаний. Знание данных культурных элементов существенно облегчает процесс коммуникации. *Dem Fritz Müller, diesem schlauen Fuchs, bist du mit deinem geraden. Wesen einfach nicht gewachsen.* - Где тебе с твоим прямым характером тягаться с этой хитрой лисой – Фрицем Мюллером.

И в немецком, и в русском языках при совпадении структурных конструкций присутствует и одинаковая коннотация. В значений «хитрый» в немецком языке мы встречаем также выражение *glatt wie ein Aal* (букв. скользкий как угорь, ср.: в русском языке – скользкий как рыба): *Es ist schwer ihm etwas nachzuweisen. Er ist glatt wie ein Aal und schlüpft aus jeder Falle wieder heraus.* - Его трудно в чем-либо уличить. Он такой хитрый, вывернется из любого положения. Немецкое выражение *sich wie ein Aal winden* (букв. извиваться как угорь) имеет эквивалентное сочетание в русском *извиваться ужом*. Здесь мы установили, что при схожести значения употребления в обоих языках: хитрить, елейничать, в качестве эталонов использованы разные наименования животных, что говорит в пользу специфичности данных ФЕ.

Устойчивое сочетание *ein weisser Rabe* (со значением разговорно *белая ворона*) мы встречаем в следующем тексте: *Eigentlich ist es ein Schloss, denn Anfang des 19. Jahrhunderts baute man laengst keine Burgen mehr. Der Graf, der es erbauen liess, war ein weisser Rabe unter den Adligen Mecklenburgs. Er bemuehte sich um fortschrittliche Produktionsmethoden in der Landwirtschaft.* Фразеологизм «*ein weisser Rabe*» переводится на русский язык эквивалентным по смыслу фразеологизмом «*белая ворона*»: *Таким образом, это был замок, так как в начале 19 века крепости более не строились. Граф, построивший его, слыл среди благородных земли Мекленбург «белой вороной». Он стремился к прогрессивным методам производства в сельском хозяйстве.* В немецком языке речь идет о человеке, резко отличающемся от других, но только в положительном смысле – *eine grosse Ausnahme* (нечто редкое, большое исключение). В русском же языке в данной характеристике присутствует оттенок пренебрежения: *В бригаде он ни с кем не общался, чурался всех общественных дел. За это и прозвали его в народе «белой вороной».* (Б.Н.Наумов. *Рассказы о сельчанах*). Здесь наблюдаются существенные различия в семантике, несмотря на внешнюю «схожесть» в обоих языках. Следующее немецкое предложение тоже привлекает наше внимание: *Ganz abgesehen davon, würde ein Einspruch von meiner Seite, der ich sowieso in einflussreichen Kreisen als das schwarze Schaf gelte, falsch ausgelegt werden und höchstens die gegenseitige Wirkung haben.* Его перевод не менее интересен: *Даже не принимая во внимание этого обстоятельства, всякий протест с моей стороны, со стороны человека, на которого и без того смотрят как на белую ворону, был бы истолкован превратно и привел бы к обратному результату.* Итак, немецкое выражение *das schwarze Schaf* (букв. *черная овца*) превращается в русском языке в белую ворону. То есть, при разных эталонах сравнения мы констатируем совпадение коннотативного значения: человек, отличающийся от других с негативной стороны.

Национально-специфическая лексика, обозначающая абстрактные понятия, не может быть понята в результате ознакомления с реалиями бытования нации, так как она не называет конкретные предметы. Понимание таких слов затруднено тем фактом, что в родном языке присутствуют псевдоэквиваленты, что затрудняет попытки проникнуть в суть подобных понятий. Глубокие концептуальные различия между абстрактными понятиями одного языка и их иноязычными псевдоэквивалентами могут быть поняты только при рассмотрении всего культурного контекста данных языков.

Исходя из вышеизложенного, становится ясно, что понять значение отдельных слов и содержание предложения в целом недостаточно для адекватного понимания иностранного текста, в котором содержится тот или иной фразеологизм. Эстралингвистический фактор, национальная культура обуславливают бессмысленность или осмысленность словосочетания [6]. Мы можем сделать следующий вывод: коммуникативная значимость ФЕ тесно связана с эквивалентностью немецких и русских фразеологизмов. Чем ниже структурно-семантическая эквивалентность ФЕ в обоих языках, тем выше их коммуникативная значимость.

ВЫВОДЫ

Сопоставительный анализ ФЕ в немецком и русском языках показывает, что из приведенных ФЕ треть составляют фразеологизмы, являющиеся полными эквивалентами, то есть эталон сравнения в немецком языке полностью совпадает с русским вариантом. Это позволяет нам сделать вывод, что черты, которыми человек наделяет то или иное явление, предмет, совпадают в обоих языках. Наименьшую группу фразеологических пар составили фразеологизмы, являющиеся неполными эквивалентами, то есть эталон сравнения в немецкой ФЕ не совпадает с его обозначением в русском языке. Здесь интересно отметить наличие таких случаев, когда одной ФЕ в русском соответствуют два или три эквивалентных фразеологических выражения в немецком языке, и наоборот: такой пример можно привести и в отношении русского языка. Наибольшую группу составили ФЕ, не имеющие эквивалента с обозначением того же явления, предмета в русском языке. Отсутствие фразеологических эквивалентов в русском языке с подобными обозначениями говорит в пользу национальной специфичности немецких фразеологизмов.

Таким образом, в процессе перевода мы имеем дело одновременно не только с двумя языковыми системами, но и с двумя культурами. Рассмотрение фразеологизмов немецкого языка на фоне отражения характера, образа жизни немцев обеспечивает более глубокое проникновение в суть этих единиц, более глубокое понимание образа, взятого за основу ФЕ. Это очень важно, так как вскрытие мотивировки фразеологизмов повышает уровень владения ими, обеспечивает лучшую запоминаемость, повышает интерес к языку. Особенно это важно при переводе, для того чтобы уметь передать внутренний смысл какой-либо ФЕ. В стилистическом значении также наблюдаются небольшие различия, точнее, это отличия в экспрессивной окраске русских и немецких ФЕ.

Почти все русские и немецкие ФЕ, относящиеся к исследуемой группе, составляют разговорный фонд языка и часто употребляются в речи. Отсюда следует, что ФЕ играют огромную роль в акте коммуникации. Один народ всегда интересуется какими-либо особенностями образа жизни других народов. Данный интерес может быть удовлетворен путем познания жизни другого народа через его язык. И здесь на помощь приходит фразеология, которая и отражает жизнь во всем ее многообразии [7]. Однако большая часть фразеологического состава любого языка, в том числе и немецкого, предопределена эстралингвистическими фактами, значение которых необходимо для адекватного понимания, а некоторые ФЕ выступают в качестве единственных способов обозначения тех или иных явлений и фактов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1976.
2. Шахметова Н.А. Сравнительные обороты как отражение национальной картины мира // Проблемы языка в современной немецкой парадигме. Павлодар, 1998, с.112-117.
3. Падучева Е.В. Феномен Анны Вежбицкой // А.Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. М., 1996, с.5-32.
4. Sabitowa M. Nationalkulturelle Elemente in der Semantik der Phraseologismen des Deutschen und Kasachischen // Das Wort. Moskau – Berlin, 1987, S. 296-300.
5. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания №6/1997, с.11.

6. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). М., 2002.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. М., 1996.
8. Бинович Л. Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1975.
9. Duden K. Redewendungen und sprichwortliche Redensarten. Band 11. Leipzig, 1998.

Б.Д.Ныгметова

Неміс және орыс тілдеріндегі зооним қолданылатын салыстырмалы айналымдырының коммуникативтік маңызы

Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті,
Павлодар қ., Қазақстан

Мақалада неміс және орыс тілдеріндегі салыстырмалы айналымдардың коммуникативтік маңызы зерттеледі. Бұл жұмыста салыстырмалы айналымдардың сапалы талдау нәтижелері салыстырмалы түрде көрсетіледі. Зерттеу объектісі ретінде зооним қолданылатын салыстырмалы айналымдар қарастырылады. Мәтіндегі салыстырмалы айналымдарды қолданудың маңызы анықталады. Салыстырмалы айналымдар ауызына және жазбаға тілдерінің ақпараттық мағынасын арттыру құралы ретінде зерттеледі. Салыстырмалы айналымдардың тілдік репрезентация мысалдары көркем әдебиеттерінен алынған. Бұл мысалдар көркем мәтіндерде салыстырмалы айналымдарды қолданудың жоғары деңгейін дәлелдейді.

B.D.Nygmetova

Communicative significance of comparisons with zoonym in German and Russian

Pavlodar State Pedagogical University,
Pavlodar, Kazakhstan

This article is devoted to the comparisons in German and Russian. As subject of research is taken communicative significance of comparisons with zoonym in German and Russian. The value of using comparisons in the text is determined. The comparisons in German and Russian as a way of increase in informative importance of speech are discussed in the article. As examples are taken the comparisons in German and Russian on the basis of fiction. These examples confirm the high metaphorical nature of texts.

УДК 81'11:398.9

Б.Д. Ныгметова

к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков, Павлодарский государственный педагогический университет, г.Павлодар, Казахстан

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ МИРОИЗМЕРЕНИИ

В данной статье исследуется эстетическая оценка как языковое явление. Объектом исследования являются лингвокультурные особенности концепта «красота» в современной лингвистике в сопоставительном аспекте. Представленные примеры языковой реализации эстетической оценки взяты из лексико-графических источников и художественных произведений на английском и русском языках. Сопоставление характеристик данного концепта в различных этнокультурах позволяет более четко представить систему ценностных приоритетов разных языковых сообществ. Данная работа вносит определенный вклад в лингвокультурологию, уточняя характеристики концепта в различных типах языкового сознания и коммуникативного поведения. Исследование выводит на перспективу изучения социокультурных характеристик эстетической оценки, освещения

взаимосвязей между концептом «красота» и другими концептами, а также исследования в сравнительном аспекте на материале казахского языка.

Ключевые слова: эстетическая оценка, концепт, лингвокультурологический аспект, национальное мироизмерение, этнокультурная специфика.

ВВЕДЕНИЕ

Эстетическая оценка есть сложный феномен, который находит различные способы выражения в языке, имеет определенную структуру, частично совпадающую в английском и русском языках и в языковом сознании разных групп общества. Объектом нашего исследования является лингвокультурный концепт «красота» в английской и русской языковых картинах мира.

Актуальность данного исследования определяется следующими моментами:

1) лингвокультурологическое моделирование действительности является одним из наиболее активно развивающихся направлений языкознания; вместе с тем многие вопросы этой области знания, в том числе и лингвокультурная специфика эстетической оценки, остаются недостаточно изученными;

2) концепт «красота» относится к числу важнейших ориентиров человеческого поведения, является ведущим научным концептом эстетики (под именем «прекрасное»);

3) сопоставление характеристик данного концепта в различных этнокультурах позволит более четко представить систему ценностных приоритетов разных языковых сообществ.

Цель исследования заключается в комплексной характеристике концепта «красота» в английском и русском языковом сознании. Материалом для исследования служили данные сплошной выборки из толковых, синонимических, фразеологических и идиоматических словарей английского и русского языков, словарей и сборников английских и русских пословиц, из художественных произведений на английском и русском языках. В качестве единицы исследования рассматривается текстовый фрагмент, в котором обозначен или выражен концепт «красота». В нашей работе мы применили следующие методы исследования: дискурсивный, сравнительно-сопоставительный, интерпретативный анализ, элементы компонентного и количественного анализа. Практическая ценность работы определяется тем, что её результаты могут найти применение в курсах страноведения, стилистики, лексикологии иностранных языков.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Характеризуя экстралингвистические категории прекрасного и безобразного, эстетическая лексика имеет свою специфику, состоящую прежде всего в том, что, как и всякая область знаний, она располагает определенной терминологией, на важность анализа которой не раз обращали внимание исследователи (А.Ф. Лосев, О. Духачек, Л. Столович, М.С. Каган). Так, А.Ф.Лосев отмечает, что «всякий научный подход к теории и истории эстетики должен в определенной мере основываться на терминологическом анализе» [1, 112].

Прежде чем приступить к такому анализу, мы считаем необходимым остановиться на некоторых общих положениях и, в частности, на определении эстетики, которую мы понимаем как философскую дисциплину «имеющую своим предметом область выразительных форм любой сферы деятельности (в том числе и художественной), данных как самостоятельная и чувственно непосредственно воспринимаемая ценность», а эстетического как «нечто выразительного, представляющего собой диалектическое единство внутреннего и внешнего, выражаемого и выражающего» [1, 115]. Возникшая как наука о чувственном познании, современная эстетика изучает, следовательно, два взаимосвязанных круга явлений: сферу эстетического как специфическое проявление ценностного отношения к миру и сферу художественной деятельности людей [2, 805] в отличие от этики, «объектом

изучения которой является мораль, нравственность, как одна из важнейших, которая жизнедеятельности человека, специфическое явление общественной жизни» [2, 808]. Однако, несмотря на эти различия, в эстетической лексике часто отмечается совмещение эстетического и этического. Л.Н.Столович приходит к выводу, что такие термины возникают на пересечении слов и значений, определяющих вещественные свойства предметов и явлений, и слов и значений, выражающих практическое и эмоциональное, а, следовательно, ценностное отношение к этим предметам и явлениям [3, 77].

Одной из конкретных модификаций системы ценностных отношений в эстетике выступает и категория безобразного, которую отражает анализируемое нами лексическое единство. Учитывая расплывчатость и проблематику термина «ценность» в применении к эстетической категории безобразного, мы склонны, тем не менее, проанализировать взаимообусловленность отдельных элементов оценочного процесса с учетом его отношения к высшей системе, каковой является общественная практика.

Эстетическая оценка играет наиболее важную роль в познании мира человеком. Поскольку зрительное восприятие является основным способом освоения окружающей действительности, именно оценки «первовидения» [4, 68] наиболее значимы в процессе установления контактов между людьми. Сознательно или подсознательно мы определяем ценность человека по его внешнему виду, а лишь позднее обращаем внимание на его личностные, моральные, психологические и интеллектуальные качества. Предпосылкой для любого вида оценки является чувственное восприятие. Специфика эстетической оценки, по мнению исследователей, заключается в привилегированности зрительного и слухового анализаторов. Объектов эстетической оценки может быть любой предмет материального мира, человек, явление, звук. Не случайно в словарях определения значений слов красивый, некрасивый связывается прежде всего с такими понятиями, как внешний вид, очертания, звуки. «Красивое» определяется как имеющее правильность очертаний, гармонию линий и т.п. Соответственно для «некрасивого» характерно отсутствие подобных качеств, дисгармония, неправильность [5, 73].

Эстетическая оценка как способ установления эстетической ценности того или иного объекта связана с удовлетворением чувства прекрасного и является сублиматом сенсорной оценки, так как предпосылкой для её вынесения является восприятие, осуществляемое органами чувств- зрительными и слуховыми анализаторами. Эстетической оценке подлежат все предметы и явления, доступные непосредственному чувственному восприятию или воссоздаваемые воображением. Они вызывают у человека специфическую эмоциональную реакцию, непосредственное переживание своего эстетического чувства к действительности- эстетическое чувство. Эстетическое чувство имеет избирательно-оценочный характер и, несмотря на полярность оценок (нравится- не нравится), в нем преобладает положительная эмоция [3, 77].

В нашей работе под эстетической оценкой понимается определение степени совершенства эстетической значимости предметов и явлений действительности, а также произведений искусства. Категория эстетической оценки носит универсальный характер, что подтверждается наличием оценочного отношения прекрасное- безобразное в разных языках. Данное обстоятельство свидетельствует о существовании определенного рода симметрии как внутреннего стержня, присущего любой культуре, а своеобразные национально-культурные особенности смыслового наполнения выражают ассиметрию взглядов, касающихся иерархии эстетических ценностей, характерных для каждой культуры [6, 24].

Итак, в связи с вышеизложенным, в языковом сознании отражается картина мира- образ действительности как динамическая система дискретных ментальных образований, фиксирующих значимые для людей фрагменты и аспекты объективной и субъективной реальности. В силу исторических, географических и этнопсихологических особенностей народов картина мира всегда характеризуется национально-культурной спецификой, устанавливаемой на фоне общечеловеческого единства в мировосприятии. Одним из аспектов картины мира является ценностная картина мира- система значимых приоритетов в

понимании действительности и вытекающих отсюда норм поведения. С позиций эстетических ценностей правомерно выделять в качестве аспекта картины мира ценностно-эстетическую картину мира. В основе эстетической оценки лежит особая функция, выполняемая природной вещью или искусственным объектом в общественной жизни, - ценностная предметность, способность объекта быть значимым для человека. Эта функция характеризует всю практическую деятельность людей и поэтому закономерно отражается в языковом сознании и коммуникативном поведении. Ценностная предметность осмысливается и переживается как ценность- субъективная интерпретация ценностной предметности. В свою очередь, ценности выражаются в виде оценок- результатов сравнения оцениваемого с неким идеалом или эквивалентом. Применительно к эстетической оценке в качестве эталона сравнения выступает идеал красоты.

Для определения эстетической оценки в языковом сознании необходимо перечислить исследовательские процедуры, которые используются при анализе лингвокультурных концептов. Это следующие приемы:

- 1) семантический анализ слов, называющих имена концептов;
- 2) этимологический анализ этих имен;
- 3) семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, воплощающих концепты;
- 4) интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты;
- 5) интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с определенным концептом;
- 6) интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (пословиц, афоризмов, цитат), выражающих определенные концепты;
- 7) анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующему содержанию исследуемого концепта;
- 8) анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концепта [7, 30].

Методом компонентного анализа словарных дефиниций были выделены следующие лексические единицы английского языка, связанные с концептом «красота»:

- beauty, loveliness, handsomeness, good looks, pulchritude, attractiveness, splendor, resplendence, magnificence, radiance, belle, goddess, Venus, beau, doll, stunner, attraction, advantage, feature, good thing, excellence, benefit, grace, boon, charm;

- beautiful, pretty, handsome, good-looking, fine-looking, lovely, gorgeous, attractive, exquisite, ravishing, comely, fair, bonny, seemly, beauteous, radiant, pulchritudinous, resplendent; pleasing, enjoyable, captivating, alluring, very good, excellent, first-rate, superb, wonderful, fine, splendid, admirable, great, stupendous, commendable, estimable, worthy, doll-like, nice, sweet;

- to beautify, to enhance, to embellish, to adorn, to ornament, to improve, to grace, to dress up, to smarten up, to do up; to enhance, to elaborate, to exaggerate, to decorate, to adorn, to garnish, to gild, to embroider, to fancy up, to set off;

- ugliness, unpleasantness, unattractiveness;

- ugly, homely, unattractive, unsightly, unseemly, unbecoming, ill-favoured, repulsive, hideous, frightful, grotesque, monstrous; evil-looking, nasty, quarrelsome, cantankerous, unpleasant, mean, hostile, belligerent, difficult; disagreeable, obnoxious, repulsive, offensive, dreadful, unbearable, disgusting, foul, odious, vile, abominable, abhorrent, sickening, horrid, horrible, repellent, repugnant, forbidding, ominous, portentous, threatening, menacing, inauspicious, dangerous, troublesome;

- to uglify, to spoil, to mar, to disfigure, to deface, to besmirch, to deform, to deface, to cut up, to injure the appearance of, to render unsightly, to maim, to make ugly, to scar, to scarify, to blemish; to mutilate, to damage, to impair.

Русские словари содержат следующий лексический материал, связанный с концептом «красота»:

- красивый, прекрасный, приглядный, распрекрасный, интересный, пригожий, красный, хорошенький, очаровательный, привлекательный, прелестный, пленительный, обаятельный, чарующий, обольстительный, обворожительный, покоряющий, неотразимый, прельстительный, завлекательный, манящий, соблазнительный, притягательный, пикантный, аппетитный, приманчивый, искусительный, магнетический, симпатичный, изумительный, приятный, милый, располагающий к себе, славный, миленький, миловидный, смазливый;

- красота, приятная наружность, интересная внешность, живописность, красивость, красавица, красавец, красотка, красавчик, краса, очаровашка, душка, обаяшка, милашка, симпатяга;

- красоваться, восхищать, ласкать взгляд; быть хорошим, недурным, прекрасным собой; производить впечатление, нравиться, быть по душе (по нраву, по сердцу, по вкусу), радовать глаз, располагать к себе, очаровывать, зачаровывать, чаровать, околдовывать, заколдовывать, обвораживать, завораживать, пленять, прельщать, покорять, сводить с ума, восхищать, увлекать, соблазнять, приводить в упоение (восхищение, восторг);

- некрасивый, непривлекательный, безобразный, уродливый, страшный, неприглядный, неэстетичный, неинтересный, непригожий, неказистый, невзрачный, невидный, плюгавый, страшен как смертный грех, дурен, жалкий, убогий, противоестественный, неправильный;

- урод, уродина, пугало, страшилище, рожа, чучело, морда, страшило, страшила, мордорот, страхолюдина, страхолюд, каракатица, дурнушка, кикимора, чудовище, монстр;

- уродство, некрасивость, ненормальность, непривлекательность, безобразие, неприглядность, уродливость, неказистость;

- не блещет красотой, на черта (на всех зверей) похож, мордой не вышел; дурен, нехорош собой; быть не по душе, быть не по сердцу, оскорблять глаз своим видом, раздражать, не нравиться, быть не по нраву.

После рассмотрения словарного материала и проведенного компонентного анализа вышеуказанных единиц были зафиксированы следующие наблюдения:

1) лексические единицы, связанные с концептом «красота», обязательно содержат один из следующих смысловых признаков:

2) обозначения оценки внешних данных кого-либо или чего-либо (проявления того или иного мнения, отношения);

3) набор внешних (и внутренних) характеристик человека, вызывающих к нему то или иное отношение;

4) наделение; присвоение кому-либо или чему-либо определенных характеристик, вызывающих к нему то или иное отношение.

5) воздействие на кого-либо, что-либо (с целью вызвать то или иное отношение).

Обязательным компонентом всех вышеуказанных признаков, характерных для лексических единиц, связанных с культурно-языковым концептом «красота», является наличие внешних характеристик и наличие отношения, т.е. наличие определенного мнения о ком-либо или о чем-либо вследствие определенных качественных характеристик. Внешние характеристики могут различаться, быть качественно разными: *gorgeous* (*splendid or sumptuous in appearance*); *homely* (*lacking in physical attractiveness*). Так же мнение может носить как положительный (приводить в восторг; *seemly adj.- of pleasing appearance*), так и отрицательный характер: (оскорблять глаз своим видом; *to disfigure- to mar the appearance or beauty of*). Иначе выражаясь, лексические единицы, выражающие концепт «красота» в английском и русском языках, непременно содержат в себе оценочный компонент, что согласуется с определением красоты как эстетической оценки и шаблона одобрения/неодобрения.

Сравним спектр значений лексических единиц, связанных со значением «красота» в английской и русской культурах, т.е. русское слово «красота» и его английские эквиваленты. Слово *beauty* наделено следующими значениями (словарные значения приводятся в порядке убывания степени важности места, отведенного им в словарях):

- 1) красота; прекрасное (the quality present in a person or thing that gives intense aesthetic pleasure or deep satisfaction to the mind or the senses);
- 2) привлекательная или красивая черта; украшение (a beautiful thing, as a work of art);
- 3) ирон. прелесть (ironical- something remarkable or excellent: a beauty of a bruise);
- 4) красавица, красотка, красавец (a beautiful person);
- 5) собир. библ., поэт. краса, цвет (something that is beautiful in nature or in some natural or artificial environment);
- б) разг. преимущество, достоинство (a particular advantage).

Проанализировав толковые словари русского языка, мы обнаружили три значения слова «красота», встречающегося в них во всех без исключения. Данные три толкования можно выделить как наиболее общие и значимые. Слово «красота» в русской культуре включает в себя следующие значения:

- 1) свойство доставлять наслаждение взору, слуху, интеллекту;
- 2) красивые, прекрасные места;
- 3) о чем-то приятном, доставляющем удовольствие, удовлетворение (разг.);
- 4) все красивое, прекрасное.- Экая красота!
- 5) красивая, привлекательная внешность: одарить красотой и талантом.
- б) красавица (трад.-поэт.)

Мы видим, что английское beauty не менее многозначно, чем русское «красота». Соотношение выделяемых значений (шесть к шести) не объясняется полисемией, характерной для английского языка. Во всех случаях доминируют значения, выражающие качественные характеристики. Однако третье и шестое значения слова beauty свидетельствуют о наличии в составе концепта «красота» в английской картине мира элемента оценки, не имеющего соответствия в наивной картине мира, выражаемой русским языком. Слово «beauty» и его производные beautiful, beautifully являются самыми главными по степени оценки в нашей выборке. Слово beautiful является самым употребительным- 1193 употреблений из 55 книг. Следующей единицей, второй по частоте употребления, мы можем уверенно назвать существительное beauty- 517 употреблений. На данном этапе исследования мы постараемся рассмотреть и проанализировать особенности употребления лексических единиц, относящихся к выражению эстетической оценки в английском языке. Например, слово beautiful встретилось в значении attractive, lovely (в противоположность слову ugly), т.е. в значении someone or something that is beautiful is very good and pleasing to look at: Constance was beautiful. Пример второго значения beautiful- something that is beautiful is very pleasant or pleasing – «They are such beautiful skirts», she sobbed. В данном случае слово beautiful является синонимом heavenly exquisite. Наречие beautifully является синонимом слову exquisitely, т.е. a beautiful action is that is done very skillfully. Наречие beautifully встречается перед participle II различных глаголов: kept, upholstered (sofa), laid (table), laundered (white shirts), furnished (room), written, thought out (plan), tailored (suit)- the beautifully furnished room. Таким образом, слово beautiful может обозначать кого-то, что-то, какое-то действие или событие, которому дается высокая оценка внешней стороны или значимости.

Содержательный минимум концепта «красивый/ безобразный» выражается как «одаренный красотой, лишенный красоты» [8, 303]. Эта эстетическая характеристика конкретизируется в нескольких направлениях:

1. Красивый от природы.
2. Красивый- сознающий свои недостатки и достоинства, умело скрывающий одно, подчеркивающий второе.
3. Симпатичный- вызывающий к себе чувство расположения вследствие наличия как красивых, так и некрасивых черт/ качеств.
4. Некрасивый, но обаятельный. В неправильности черт скрывается внутренняя гармония.
5. Смазливый: наличие всех канонических красивых черт, не гармонирующих между собой. Создается общее впечатление приторности из-за отсутствия мелких недостатков.

6. Высоконравственный- полный внутреннего содержания.
7. Отсутствие красоты- уродливый.
8. Безобразный- заслуживающий осуждения.

По словарным дефинициям в значении слова «красивый» как в английском, так и в русском языках выделяются два основных признака:

- 1) пропорциональность и гармоничность физических качеств;
- 2) доставляющее наслаждение своим видом.

Фрейм красоты в самом сжатом виде передает внешнюю форму и представляется в виде прекрасной женщины. Из этих признаков закономерно вытекают следующие ценностные суждения:

- 1) Человеку свойственно стремиться к красоте как к совершенству;
- 2) Человек оценивает окружающий мир и его проявления по собственным представлениям о красивом.

Фрейм эстетической оценки внешности человека строится как образ человеческого физического и духовного облика с пропорциональными гармонично развитыми чертами. Внешность красивого человека совпадает с собственным психическим, осознанным или неосознанным представлением о красоте, тем самым вызывая нужную реакцию. Иными словами одной внешней красоты недостаточно. Человеку свойственно стремиться к самосовершенствованию не только физиологически, но и развивая свой внутренний мир, т.е. делая его красивым. Относительность красоты определяется совокупностью оценок тех характеристик, которые оптимальны для сообщества.

Этимологический анализ важнейших имен концептов, выражающих эстетическую оценку в английском и русском языках, приводит нас к следующим выводам. Слово beautiful в английском языке является заимствованием из французского, восходящим к латинскому bellus, которое в свою очередь восходит к слову bonum- хороший. Таким образом, идея красоты представляет собой конкретизацию общеоценочного положительного признака. В этом смысле можно заметить, что смысловое сближение общей положительной оценки и эстетической положительной оценки является, вероятно, естественной оценочной квалификацией объектов, и эта квалификация осуществляется в челночном режиме: хорошее- красивое- хорошее, отсюда и «красивый поступок». Слово pretty толкуется в этимологическом словаре английского языка как crafty, wily, clever, ingenious, fine, brave, beautiful in a slight or dainty manner, considerable in quantity и восходит к германскому pratt-trick. В словаре приводится очень важное рассуждение: развитие значения этого слова параллельно и развитию семантики других слов- canny, clever, cunning, fine, nice. Мы видим, что слова, обозначающие частные положительные качества «умный», «умеющий» и др., перешли в разряд общеоценочных, а те вновь конкретизировались для обозначения красоты.

Эти наблюдения заставляют нас задуматься над общей тенденцией развития значения слова от конкретного к абстрактному. Слова эстетической оценки развиваются по трехступенчатой модели: конкретный положительный признак - общий положительный признак- эстетический положительный признак. Идея отрицательно оцениваемого эстетического признака в английском языке выражается в слове ugly. Это слово этимологически восходит к северогерманским словам со значением «страшный». Заимствование из французского (и ранее из латинского) monstrous восходит к идее «смотреть с удивлением» (изначально- смотреть с трепетом на нечто чудесное). Идея безобразного выражается как характеристика человеческой эмоции при виде безобразного (страх, отвращение) и как удивление. В русском языке отрицательно оцениваемый эстетический признак прозрачно выражен в семантике важнейших слов, называющих его. «Уродливый» значит «имеющий физическое врожденное уродство, аномалию, внешнее отклонение от нормы». «Безобразный» - буквально «не имеющий образа», то есть «не соответствующий должному образу». В русском языке удивление этимологически трактуется через «диво», т.е. чудо и ассоциативно связано со словами, обозначающими в индо-европейском бога.

Этимология слова «чудо» объясняется в словаре М. Фасмера через сближение с греческим словом, обозначающим честь, славу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате выполненного исследования мы пришли к следующим основным выводам. С позиций лингвокультурологии можно выделить эстетическую языковую картину мира как разновидность миропонимания, зафиксированного в значениях языковых единиц и коммуникативном поведении и сориентированного на каноны красоты. Единицей эстетической языковой картины мира является эстетическая составляющая концепта, в которой выделяются образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты. Эстетическая оценка действительности выражается в двух основных модусах – восхищение и отвращение - и по своей сущности представляет собой рационально отрефлектированное и эмоционально переживаемое чувственное восприятие мира.

Перспективы исследования мы видим в изучении социокультурных характеристик эстетической оценки, воплощенной в языковой семантике, в освещении взаимосвязей между концептом «красота» и другими концептами, а также в сравнительном аспекте на материале казахского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосев А.Ф. Эстетическая терминология Платона// Из истории эстетической мысли древности и средневековья.- М.: Наука, 1976.- 112-201 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. - М.: Прогресс, 1986.- 805- 808 с.
3. Столович Л.Н. Ценностная природа категории прекрасного и этимология слов, обозначающих эту категорию// Проблема ценности в философии.- М.: Прогресс, 1966.- 77 с.
4. Сергеева Л.А. О соотношении объективных и субъективных факторов в значениях эмоционально-оценочных прилагательных в современном русском языке // Исследования по семантике. Межвузовский научный сборник.- Уфа, 1982.- 14-18 с.
5. Федотова Т.Н. Экстралингвистические факторы в исследовании слов лексико-семантического поля красоты // Реальность, язык и сознание.- Тамбов, 1999.- Вып. 1.- 131-135 с.
6. Каган М.С. Философская теория ценности.- СПб.: «Петрополис», 1997.- 115 с.
7. Ивин А.А. Основания логики оценок.- М.: Наука, 1971.- 13 с.
8. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты.- М.: Аграф, 1997.- 384 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Random House Russian-English Dictionary of Idioms. Random House, New York, 1995.
2. Катермина В.В. Идеографический словарь словесной и фразеологической номинации (на материале русского и английского языков). Краснодар: КубГУ, 2002.
3. Ключева В. Н. Краткий словарь синонимов русского языка.- М.: Учпедгиз, 1961.
4. Словарь употребительных английских пословиц/ Буковская М. В., Вяльцева С. И., Дубянская З. И. и др.- М.: Русский язык, 1985.
5. Снегирев И. С. Русские народные пословицы и притчи.- М.: Русская книга, 1995.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.- М.: Прогресс, 1986.

Б.Д. Ныгметова

Ағылшын және орыс тілдеріндегі «сұлулық» концептісі

Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті,

Павлодар қ., Қазақстан

Мақалада ағылшын және орыс тілдеріндегі «сұлулық» концептісі зерттеленеді. Зерттеу тақырыбы ретінде «сұлулық» концептісінің лингво-мәдени ерекшеліктері қарастырылады. Зерттеу материалы ретінде ағылшын және орыс тілдер сөздіктері мен

жинақтарынан іріктелген мақал-мәтелдер негіз болды. Сұлулық қарастырылған тілдер мәдениетте ең жоғары адами құндылықтардың бірі болып танылады. Сыртқы сұлулық адамның ішкі әлемімен салыстырылады.

B.D.Nygmetyova

The concept «beauty» in English and Russian

Pavlodar State Pedagogical University,
Pavlodar, Kazakhstan

This article is devoted to the concept «beauty» in English and Russian. The article takes a look at the proverbs and sayings of English and Russian. The material of the study was taken from dictionaries and collections of proverbs and sayings of English and Russian. In linguistic cultures of two languages, beauty is recognized as one of the highest human values, external beauty is compared with the inner world.

УДК 81'255.2

А.Г. Теляпова

PhD докторант КазУМОиМЯ им.Абылай хана, г.Алматы, Республика Казахстан, e-mail: alfiyatelyarova@yahoo.com

ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В работе исследуется функционирование грамматических трансформаций при переводе пресс-конференций с китайского языка на русский. Материалом анализа послужили пресс-конференции Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики. Проведенный переводческий анализ пресс-конференций показывает, о наличии таких грамматических трансформаций как синтаксическое уподобление, членение и объединение предложений, грамматические замены и перестановки. В ходе исследования трансформаций дается краткое пояснение структуры простого предложения в китайском языке. Характеризуются основные грамматические структуры предложений в современной китайской лингвистике. В статье раскрываются принятые в китайской лингвистике понятия “量词” (liáng cí) счетные слова, служебные слова и проводится сопоставление частей речи в исследуемых языках. Автор через приведенные примеры дает разъяснение использованным грамматическим трансформациям. Тем самым, приходит к выводу, что при переводе пресс-конференций переводчик намеренно использует грамматические трансформации для того, чтобы перевод как можно более точно передавал информацию, заключенную в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Ключевые слова: трансформации, лингвопереводческий анализ, перевод, пресс-конференция, китайский язык, русский язык.

ВВЕДЕНИЕ

Одним важнейших методологических принципов лингвистики XX века является понимание языка как системы и исследование его с разных сторон и аспектов. В связи с этим различны методы и принципы лингвистического анализа. Существуют большое количество методов лингвистического анализа, среди которых можно выделить: метод лингвистического наблюдения и описания, метод компонентного анализа, метод концептуального анализа, контекстуального анализа, метод трансформации, статистические методы, метод сплошной

выборки и т.д. В данной статье мы применяем метод трансформации для определения функциональных возможностей языковых единиц, выявления скрытых синтаксических связей и значений.

Следует также отметить, что тема переводческих трансформаций (или преобразований) находится в центре внимания и отечественных, и зарубежных переводоведов, но между учеными до сих пор не существует единого мнения, что же именно является переводческой трансформацией. Ученые советского и постсоветского переводоведения акцентируют внимание на переводческих преобразованиях (трансформациях или методах), зарубежное, в том числе и китайское – на переводческих приемах.

В.Н.Комиссаров считает, что «переводческие трансформации — это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, и поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц». [1, 172-173]

Переводческие трансформации, рассматриваемые, как способы перевода, подразделяются на лексические и грамматические. Согласно В.Н.Комиссарову к лексическим трансформациям относятся следующие переводческие приемы: транскрибирование и транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция. А к грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). Также существует комплексные лексико-грамматические трансформации, к которым относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

Грамматические трансформации - это в первую очередь, изменение его структуры и всевозможные замены — как синтаксического, так и морфологического порядка. Грамматические трансформации обуславливаются различными причинами – как чисто грамматического, так и лексического характера, хотя основную роль играют грамматические факторы, т. е. различия в строе рассматриваемых нами языков.

Необходимость использования грамматических трансформаций обусловлена различиями в грамматической структуре языка исходного текста и текста перевода, в нашем случае, китайского и русского языков.

Общеизвестно, что большое влияние на грамматические трансформации оказывают порядок слов в предложении. В китайском языке, в отличие от русского языка, закрепленный порядок слов, который по своей структуре отражает следующую последовательность: S – V – O и S – V – P. Также существуют и другие виды предложений, имеющие такие грамматические структуры как: S – V, S – V – o – O, S – V – O – C [2, 36]

Как показывает наш анализ, в современном китайском языке общепринято считать, что структура S – V – O является базовой структурой с точки зрения грамматического строя предложения. Распространенные типы предложений имеют структуру, где подлежащее предшествует сказуемому, а определение – определяемому слову. Так как русский язык относится к флективному языку, в ней не наблюдаются строгие ограничения в порядке слов.

Хотя, как было выше указано, что в китайском языке, в отличие от русского языка закреплённый порядок слов, который по своей структуре состоит из S – V – O, но тем не менее существуют случаи сохранения полного порядка слов оригинала при переводе, т.е. синтаксическое уподобление.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Синтаксическое уподобление – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную синтаксическую структуру ПЯ. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе. [1, 178] Рассмотрим нижеследующие примеры из материалов пресс-конференций МИД КНР.

在制裁问题上，中方一向反对任何单边制裁。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 06.02.2017г.)

Перевод: В вопросе санкций Китай всегда выступает против любой односторонности. [3]

В данном примере присутствует конструкция 在……上, который при переводе означает «в», переводчик основано использует прием синтаксическое уподобление, для перевода данного предложения.

在制裁问题上，中方一向反对任何单边制裁。

в санкция вопрос Китай всегда выступает против любой однородности

这是不可篡改的历史事实。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 07.02.2017г.)

Перевод: Это неопровержимый исторический факт. [4]

В данном сегменте “这是” дословно переводится как “это есть”, но при переводе путем опущения слова “есть, является” переведено как “это”, что не нанесло смысловой урон предложения.

这是 不可篡改的 历史 事实。

Это неопровержимый исторический факт

Вышеуказанные примеры дают возможность нам обоснованно сказать о наличие схожих по синтаксической структуре предложений в китайском и русском языках. Что в определенной форме облегчает работу переводчика во время устного перевода подобного рода медиадискурса.

Изменение структуры предложения при переводе объясняется невозможностью обеспечить эквивалентность перевода путем дословного перевода.

Как правило, однако, применение синтаксического уподобления сопровождается некоторыми изменениями структурных компонентов. При переводе с китайского на русский язык, например, могут опускаться счетные слова (量词), глагол-связки (是), служебные элементы, а также может происходить изменения морфологических форм и некоторых лексических единиц.

Счетные слова выступают как часть речи, используются для иллюстрации количества предметов вместе с числительными. в русском языке также существуют общеупотребительные счетные слова, например “один рулон бумаги”, “пять пар обуви”, “десяток буханок хлеба”. Следует отметить, что ученые условно классифицируют счетные слова китайского языка на 3 категории: 1) счетные слова, которые не имеют аналогов в русском языке; 2) счетные слова, которые имеют аналоги в русском языке; 3) счетные слова обозначающие конкретные меры веса, длины, емкости и пр. [5, 45-46]. Рассмотрим на нижеследующих примерах употребление счетных слов.

你提到的两条推文涉及到两个问题，我分别介绍下我们的立场。(пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 03.01.2017г.)

Перевод: Упомянутые вами два сообщения касаются двух вопросов. Я расскажу в отдельности о нашей позиции. [6]

В предложении на китайском языке анализируемого сегмента присутствуют счетные слова, которые не имеют аналогов в русском языке - “条” и “个”, где первое употребляется для определения узких и длинных предметов, в данном случае - твит, т.е. текст опубликованный в американском микроблоге Твиттер, Twitter, а второе является универсальным счетным словом, которое может заменять все остальные, в нашем случае он употреблен для обозначения “вопроса”.

美国所谓的“与台湾关系法”和所谓的“六项保证”，严重违反美方自身基于中美三个联合公报作出的一个中国承诺。(пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 12.01.2017г.)

Перевод: Так называемые Закон об отношениях с Тайванем и Шесть гарантий являются серьезным нарушением заложенной Соединенными Штатами основы в китайско-американских отношениях – трех китайско-американских коммюнике и принципа одного Китая. [7]

В данном предложении также применяется счетное слово “个”, которое выступает универсальным счетным словом, заменяющим все остальные. В нашем случае он употреблен для обозначения “официального (правительственного) сообщения; коммюнике”.

《人民日报》今日刊登对杨洁篪国务委员采访，文章称已有近20位各国领导人确认出席将于5月在北京举行的“一带一路”高峰论坛。(пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 03.02.2017г.)

Перевод: Газета «Жэньминь жибао» сегодня опубликовала интервью члена Госсовета КНР Ян Цзечи. В статье говорится, что около 20 лидеров стран мира подтвердили свое участие в форуме на высоком уровне в рамках стратегии «одного пояса, одного пути», который состоится в мае в Пекине. [8]

В следующем предложении на китайском языке использовано счетное слово “位”, которое употребляется для людей, во время вежливой формы обращения. Данное счетное слово также относится к категории счетных слов, которые не имеют аналогов в русском языке.

我们注意到日前红十字国际委员会6名工作人员在阿富汗遭枪杀不幸遇难。(пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 10.02.2017г.)

Перевод: Мы обратили внимание на то, что шесть сотрудников МККК были убиты в Афганистане. [9]

В вышеуказанном предложении на китайском языке присутствует счетное слово “名”, которое употребляется для людей (членов группы). Данное счетное слово относится к счетным словам, которые имеют аналог в русском языке, например, “член партии” – “一名党员”. [5, 55]

美中贸易全国委员会发布的一份报告显示，2015年中美双边贸易和双向投资为美国创造了约260万个就业岗位。我想，这一数字很能说明问题。(пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 01.03.2017г.)

Перевод: Как явствует из доклада, опубликованного Национальной комиссией по американо-китайской торговле, за 2015 год китайско-американская двусторонняя торговля и взаимное инвестирование создали для США около 2,6 млн. рабочих мест. [10]

Как показывает анализ, в предложении на китайском языке применено счетное слово “份”, которое употребляется для определения “штуки и экземпляра”. В нашем случае использовано для обозначения “одного доклада”.

Как показывает проведенный нами переводческий анализ, “量词” – счетные слова, выступающие как самостоятельная часть речи в китайском языке, при переводе на русский язык иногда опускаются, иногда передаются посредством имеющихся аналогов.

Следующим приемом являются *перестановки*, когда происходит изменения порядка следования компонентов высказывания. Согласно В.Ф.Щичко, данный прием используется, “когда последовательность элементов, при общности значения, определяется разными речевыми традициями”. Например: 人死留名, 豹死留皮 “после смерти от леопарда остается шкура, а у человека – добрые дела”; т.е. оставить добрую память о себе. Помимо речевых традиций, причиной перестановки компонентов предложения, являются особенности выражения грамматических отношений, например, временной связи в русском языке, когда сначала ставится придаточное предложение, а за ним следует главное. Например, 先斩后秦 “доложить только после того, как приняты меры” (букв.: “сначала отрубить голову, а потом доложить”). [11, 89] Помимо этого, разным также является порядок расположения компонентов атрибутивных сочетаний. Принцип расположения атрибутивных сочетаний в двух языках различны: в китайском языке сначала ставится элемент, выражающий основное, определяющее понятие, затем зависимое от него определяемое понятие, тогда как в русском языке этот порядок является обратным. Кроме этого, существуют случаи, когда некоторые слова китайского языка могут выступать как определение и к глаголу, и к существительному, тогда как их русские эквиваленты способны быть только определением существительных, поэтому при переводе на русский язык необходимо осуществлять их перестановку.

朝核导问题根源在于朝美、朝韩矛盾。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 13.02.2017г.)

Перевод: Корень ядерной и ракетной проблем КНДР кроется в противоречиях между КНДР и США и между КНДР и РК. [12]

В вышеуказанном примере мы видим перестановку, возникшую в следствие расположения компонентов атрибутивных сочетаний в двух языках, 朝核导问题 “ядерная и ракетная проблема КНДР” - определяющее понятие, затем 根源 “корень” - зависимое от него определяемое понятие в китайском языке, и обратный порядок в русском языке.

法国是中国的重要战略合作伙伴。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 15.02.2017г.)

Перевод: Франция – важный партнер Китая в стратегическом сотрудничестве. [13]

В следующем примере также присутствует перестановка, возникшая в следствие расположения компонентов атрибутивных сочетаний в двух разноструктурных языках, в китайском языке сначала следует определяющее понятие - 中国的 “Китай”, затем зависимое от него определяемое понятие - 重要战略合作伙伴 “важный в стратегическом сотрудничестве партнер”. В русском языке следует перестановка определения определяемому, в котором “важный партнер Китая” предшествует “стратегическому сотрудничеству”.

Схожесть порядка расположения компонентов атрибутивных сочетаний, не требует перестановки. В нижеследующем примере “国际社会公认的事实” переводимый как “признанный международным сообществом факт” переводчик намеренно переставил слово “признанный” вперед, акцентируя и для получения реакции от слушателя при желании сохранить исходную структуру, данное предложение можно было бы перевести следующим

образом: “мировым сообществом признанный факт.” Как отмечает В.Ф.Щичко, членение предложения требует от переводчика, чтобы он обращал особое внимание на наличие тематических групп в исходном языке и осуществлял их перестановку, когда их позиция является не нормативной для языка перевода. В противном случае нарушится логико-коммуникативная организация высказывания и логический акцент в переводе будет смещен.

这是国际社会公认的事实，任何人都无法改变。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин от 16.01.2017г.)

Перевод: Это признанный международным сообществом факт, который никто не может изменить. [14]

Следующий пример показывает нам схожесть порядка расположения атрибутивных сочетаний, что в переводе не потребовало применение каких-либо перестановок. Анализируя данный сегмент, можем отметить, что **人员** “человек” **伤亡** “умерший от ран, смерть” переведено как “человеческим жертвам”, **和** “союз “и”” передано как союз “и”, **财产** “имущественный, материальный” **损失** “потеря” – полностью сохраняя свой строй, согласно грамматическим нормам русского языка переведено как “материальный ущерб”.

2月10日，菲律宾南部地区遭受地震灾害，造成人员伤亡和财产损失。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 14.02.2017г.)

Перевод: 10 февраля на юге Филиппин произошло землетрясение, которое привело к человеческим жертвам и материальному ущербу. [15]

Третьим и самым распространенным видом грамматических трансформаций в переводе является членение предложения, при котором синтаксическая структура иностранного языка преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода. [5, 90]

今年是东盟成立50周年和中国—东盟旅游合作年，双方关系面临提质升级的机遇。

(пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 04.01.2017г.)

Перевод: В этом году отмечается 50-летие создания АСЕАН. Нынешний год также объявлен Годом туристического сотрудничества Китай—АСЕАН. Перед двусторонними отношениями открывается шанс улучшения качества и повышения уровня. [16]

В данном примере одно предложение исходного текста трансформируется в три простых предложения на языке перевода. Тем самым переводчик использует метод парцелляции, через который акцентирует внимание аудитории на главную идею высказываемого. В китайском языке данное предложение классифицируется сложносочиненным предложением, хотя и не обозначено никакими союзами, но предполагается использование сочинительных союзов. Соединительный маркер «和», который в китайском языке является союзом, связывающим однородные члены и эквивалентный русскому союзу «и», но отличающийся в своем употреблении, принимает форму союза «также», при этом не изменив значение предложения в целом.

访问期间，王毅外长将分别会见澳、新两国领导人，并同澳大利亚外长毕晓普举行第四轮中澳外交与战略对话，同新西兰外长麦卡利举行会谈，就双边关系、各领域务实合作以及当前国际和地区形势等深入交换意见。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана 03.02.2017г.)

Перевод: Во время визита Ван И и Джули Бишоп проведут 4-й раунд Китайско-австралийского дипломатического и стратегического диалога, Ван И проведет переговоры с Мюрреем МакКалли и встречи с руководителями Австралии и Новой Зеландии. Стороны обменяются мнениями по двусторонним отношениям, прагматичному сотрудничеству в различных областях и нынешней международной и региональной ситуации. [8]

В данном примере одно предложение исходного текста трансформируется в два предложения на языке перевода, из которых одно предложение является сложносочиненным, а другое простым предложением.

Кроме этого переводчик прибегает к изменению тема-рематических отношений, т.е. ставит рему в начало предложения, а тему в конец сложносочинённого предложения. При сохранении темы и ремы предложение звучало таким образом: «Во время визита Ван И встретиться с руководителями Австралии и Новой Зеландии, также проведет 4-й раунд Китайско-австралийского дипломатического и стратегического диалога с премьер-министром иностранных дел Австралии Джули Бишоп, и проведет переговоры с премьер-министром иностранных дел Новой Зеландии Мюрреем МакКалли». В китайском языке данное предложение является сложносочиненным. Присутствуют два сочинительных союза «并» и «以及», которые переводятся как «а также, к тому же, и вместе с тем, и попутно, и» и «и; а также; а равно; до, вплоть до, и даже». Но данные союзы не переведены, но подразумеваются.

Далее рассмотрим грамматические трансформации путем объединения предложений при переводе.

今年是中澳、中新建交45周年。中澳、中新关系发展面临新的机遇。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 03.02.2017г.)

Перевод: В этом году отмечается 45-летие со дня установления дипломатических отношений КНР с Австралией и Новой Зеландией. [8]

В вышеуказанном примере присутствует трансформация объединения предложения. В китайском языке эти два простых предложения являются логически связанными. В первом предложении речь идет о том, что “этот год является 45 годом сотрудничества КНР с Австралией и Новой Зеландией”, во втором предложении - “развитие сотрудничества КНР с Австралией и Новой Зеландией стоит перед новым удобным случаем”, и в следующем предложении уже более ясно дает описание что подразумевалось выше, т.е. возможность Китая добиться еще более значительного развития и стратегического партнерства. Тем самым примененная переводчиком трансформация путем объединения предложения оправдана.

В следующем примере применена трансформация объединения, связанного с перераспределением синтагм между соседними предложениями, т.е. происходит одновременное использование объединения и членения – одно предложение разбивается на две части, и одна из его частей объединяется с другим предложением. Членение сложносочиненного предложения объясняется равнозначностью и равноправностью данных предложений в китайском языке. Завершающая часть сложносочинённого предложения повествует о “получении результатов по первой стадии” вышеупомянутого сотрудничества. Второе предложение в китайском языке начинается со слова “например” и путем перечисления повествует о полученных результатах в рамках сотрудничества. Переводчик правильно применил грамматическую трансформацию путем объединения предложений тем самым лаконично и структурировано передал содержание двух предложений в китайском языке преобразовав их в одно предложение в русском языке.

刚刚过去的2016年是新时期中非合作的开局之年，中非双方就落实中非合作论坛约翰内斯堡峰会成果积极开展工作，取得一大批重要早期收获。比如，埃塞俄比亚的亚吉铁路已顺利通车，肯尼亚的蒙内铁路快速推进，若干产业园区、经济特区正在规划建设。(пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 03.01.2017г.)

Перевод: Минувший недавно 2016 год стал первым годом новой эры сотрудничества между Китаем и Африкой. Обе стороны проводят активную работу по реализации результатов, достигнутых на саммите в Йоханнесбурге в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества. Получены результаты в первой стадии, такие как ввод в

эксплуатацию железной дороги Аддис-Абеба-Джибути в Эфиопии, быстрое продвижение железной дороги Момбаса-Найроби в Кении, планируемое строительство ряда индустриальных парков и специальных экономических зон. [6]

Таким образом вышеуказанные примеры обуславливают факт наличие противоположной членению трансформации объединения предложений при переводе. Общеизвестно, что грамматические замены - способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. [17, 89] Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Понятно, что при переводе всегда происходит замена форм ИЯ на формы ПЯ. Грамматическая замена как особый способ перевода подразумевает не просто употребление в переводе форм ПЯ, а отказ от использования форм ИЯ, аналогичных исходным, замену таких форм на иные, отличающиеся от них по выражаемому грамматическому значению. Весьма распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является замена части речи. [1, 181]

Во время перевода с китайского на русский язык грамматические замены являются весьма частым явлением. Замены возможны во всех грамматических категориях, как внутри одной категории, так и одной категории на другую. Замена слов, выражающих разные грамматические категории, встречается довольно часто.

Замена глагола существительным:

2017年, 菲律宾开始担任东盟的轮值主席国。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 04.01.2017г.)

Перевод: В 2017 г. Филиппины начинают председательство АСЕАН. [16]

В данном сегменте глагол 担任 dānrèn 'исполнять (обязанности), нести, брать на себя (ответственность); отвечать за (напр. дело)' заменен на существительное "председательство". Кроме этого 轮值主席国 lúnzhí zhǔxí guó очередная страна (государство) председатель, и присутствует компрессия - 东盟 dōngméng 东南亚国家联盟 dōngnányà guójiā liánméng Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; АСЕАН

这不仅是对日本本国国民负责, 也是对邻国人民和国际社会负责。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 06.02.2017г.)

Перевод: Это долг не только перед японцами, но и перед народами сопредельных государств и международным сообществом. [3]

В следующем примере мы видим замену глагола со значением «нести ответственность» на существительное «долг».

分析认为, 此举意在切断中国进入太平洋的通道, 韩国国防部发言人也表示, 如美正式提出韩将予以研究。 (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 07.02.2017г.)

Перевод: По мнениям аналитиков, этот шаг направлен на пресечение прохода Китая в Тихий океан. По словам пресс-секретаря Минобороны РК, если американская сторона делает официальное предложение, Сеул будет рассматривать его. [4]

В вышеуказанном сегменте прослеживается замена глагола «выражать» на существительное «слова».

Кроме этого присутствуют и замены имени прилагательного на глагол или глагольные обороты. Например:

Замена прилагательного глаголом или глагольным оборотом:

去年9月在老挝万象举行的中国—东盟建立对话关系25周年纪念峰会上, …… (пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 04.01.2017г.)

Перевод: В сентябре прошлого года в столице Лаоса г. Вьентьяне состоялся саммит, посвященный 25-летию со дня установления отношений диалога между Китаем и АСЕАН. [16]

Как показывает анализ данного сегмента, слово «举行» при помощи добавления служебной частицы «的» которое является показателем придаточного предложения, при переводе выступает как имя прилагательное «проводимая, осуществляемая». Переводчик заменяет данное слово на глагол «состоялся».

Замена имени существительного глаголом или глагольно-объектным сочетанием:

В следующем примере имя существительное «решение» преобразовано на глагол «решиться».

我们相信，在中印双方共同努力下，在尊重当事人本人意愿的前提下，此事一定能够得到圆满解决。*(пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 06.02.2017г.)*

Перевод: Мы уверены, что благодаря совместным усилиям китайской и индийской сторон, при условии уважения к желаниям самого господина Ван Ци, это дело непременно решится благополучно. [3]

В нижеследующем примере также существительное «анализ» передано путем замены «провести анализ».

据报道，东京电力公司根据最新对福岛第一核电站2号机组内部拍摄的视频图像分析估计，2号机组安全壳内部最大辐射可能达到每小时530希沃特，人如果暴露在这种辐射中几十秒即可致死。*(пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 06.02.2017г.)*

Перевод: Согласно сообщениям, компания «Токио электрик пауэр» (TEPCO) провела анализ и оценку последних видеосъемок внутри 2-го энергоблока АЭС «Фукусима-1», максимальная радиоактивность внутри защитной оболочки 2-го энергоблока может достигать 530 зиверт в час, что способно за несколько десятков секунд вызвать смерть человека. [3]

ВЫВОДЫ

В заключении хотелось бы отметить, что в современном мире, тема переводческих трансформаций все еще находится в центре внимания научного сообщества, но до сих пор является спорным вопросом, между учеными, что именно подразумевается под трансформациями. Пресс-конференция выступает в качестве одного из самых распространённых средств предоставления информации прессе. Тем самым перевод пресс конференций является одним из проблем современного китайского переводоведения, требующих глубокого изучения.

Общеизвестно, что переводческие трансформации, рассматриваемые как способы перевода, подразделяются на лексические и грамматические. Проведенный нами анализ базировался на рассмотрении применения грамматических трансформаций.

Как показывает анализ, во время перевода пресс-конференций переводчики применяют все подвиды грамматических трансформаций. Среди наиболее часто встречаемых можно выделить членение предложений, замена частей речи, перестановки. Редко встречаются объединение предложений, это обуславливается использованием в большом количестве сложносочинённых и сложноподчинённых предложений пресс-секретарями МИД КНР.

Так как китайский язык и русский язык относятся к разноструктурным языкам, практически не имеет схожих по своей синтаксической структуре предложений, в связи с чем редко применяется трансформация синтаксическое уподобление. Кроме того, структура предложения в китайском языке характеризуется строгим порядком, что еще раз показывает частичную возможность применения синтаксического уподобления.

Согласно проведенному нами лингвопереводческому анализу среди грамматических замен, используемых при переводе пресс-конференций МИД КНР, можно выделить замену глагола именем существительным, замену имени существительного, имени прилагательного глаголом или глагольным оборотом и др. Так же встречаются и другие варианты замен частей речи, о которых в данной статье не упомянуто. В связи с этим, отмечаем, что проблемы перевода пресс-конференций с китайского на русский язык еще требуют изучения многих вопросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М., 2003. – 349 с.
- 2 Теляпова А.Г. Сопоставительный анализ синтаксической структуры простого предложения в английском и китайском языках. Дисс.на соискание степени магистра фил.наук. Алматы. – 2006. – 80 с.
- 3 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 06.02.2017г. https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1436143.shtml
- 4 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 07.02.2017г. https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1436450.shtml
- 5 Шеньшина М.А. Элементарная грамматика китайского языка. Начальный уровень. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 128 с.
- 6 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 03.01.2017г. https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1428075.shtml
- 7 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 12.01.2017г.
- 8 https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1430096.shtml
- 9 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 03.02.2017г.
- 10 https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1435701.shtml
- 11 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Лу Кана от 10.02.2017г. https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1437497.shtml
- 12 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 01.03.2017г.
- 13 https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1442434.shtml
- 14 Шичко В.Ф. Теория и практика перевода. испр. и дополн.– М.: Восточная книга, 2010. – 224 с.
- 15 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 13.02.2017г. https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1438003.shtml
- 16 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 15.02.2017г. https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1438768.shtml
- 17 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин от 16.01.2017г.
- 18 https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1430855.shtml
- 19 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 14.02.2017г. https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1438404.shtml
- 20 Пресс-конференция официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 04.01.2017г.
- 21 https://www.fmprc.gov.cn/web//wjdt_674879/fyrbt_674889/t1428237.shtml
- 22 Скворцов А.В. Предпереводческий анализ текстов на китайском языке. Учебник. М. – Издательство ВКН, 2018. – 320 с.

А.Г.Теляпова

Баспасөз пресс-конференцияларында қытай тілінен орыс тіліне аударуда грамматикалық трансформациялардағы лингвоаударманы зерттеу

Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ
Алматы қ., Қазақстан

Мақалада баспасөз конференцияларын қытай тілінен орыс тіліне аудару кезіндегі грамматикалық трансформациялардың қызметі зерттеледі. Талдау материалы ретінде Қытай Халық Республикасының Сыртқы істер министрлігінің баспасөз конференциялары алынды. Баспасөз конференцияларына жүргізілген талдау синтаксистік үйлесім, сөйлемдердің мүшеленуі мен бірігуі, грамматикалық алмастыру мен ауыстыру сияқты грамматикалық трансформациялардың бар екендігін көрсетеді. Трансформацияларды зерттеу барысында қытай тіліндегі жай сөйлемнің құрылымына қысқаша түсініктеме беріледі және қазіргі қытай лингвистикасында сөйлемдердің негізгі грамматикалық құрылымы сипатталады. Мақалада қытай лингвистикасында қабылданған "量词" (liáng cí) сандық сөздер, қызметтік сөздер және зерттелетін тілдердегі сөз таптарын салыстыру қарастырылады. Автор берілген мысалдар арқылы қолданылған грамматикалық трансформацияларға түсінік береді. Осылайша, баспасөз конференцияларын аудару кезінде аудармашы аударма тілінің тиісті нормаларын сақтай отырып, түпнұсқа мәтінде қамтылған ақпаратты мүмкіндігінше дәл беру үшін грамматикалық трансформацияларды әдейі пайдаланады.

A.Telyarova

Linguistic translation analysis of grammatical transformations during the translation of press conferences from Chinese into Russian

Kazakh Ablaihan University of
International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

The work researches the functioning of grammatical transformations during the translation of press conferences from Chinese language into Russian. The analysis's data was taken from the press conferences of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. The conducted translation analysis of press conferences shows the presence of such grammatical transformations as syntactic assimilation, division and union of sentences, grammatical substitutions and transpositions. The transformation study provides a brief explanation of simple sentences' structure in Chinese language. The main grammatical structures of sentences in modern Chinese linguistics are characterized there. The article reveals the notion of "量词" (liáng cí) used in Chinese linguistics, counting words, and a comparison between parts of speech in studied languages is also taken part. The author explains used grammatical transformations through the given examples. Thus he comes to the conclusion that while translating press conferences the translator intentionally uses grammatical transformations in order to convey the information contained in the original text as accurately as possible while observing the relevant standards of the translating language.

УДК81'255

С.Ж. Читебаева

Докторант 2-года обучения, Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков им.Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: zhumagalievna@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья раскрывает содержание понятия некоторых факторов в переводе не только языкового сообщения рекламных текстов в средствах массовой информации, но и концептосфер, а также межкультурные особенности при взаимодействии двух этносов.

Корректное переданное сообщение является главной задачей переводчика. При этом главной целью переводчика становится адекватная передача концептуальных параметров, комплексное гармоничное сочетание языковых единиц в контексте взаимодействия культур как медиатора. Автор рассматривает некоторые понятия как: параметры медиатекста; основные общепризнанные на мировом уровне стратегии и подходы к рекламе; также задачи транскреации, решение которых обеспечивает повышение качества перевода, чтобы брэнд звучал лучше как в родной стране, так и зарубежном рекламном и информационном пространстве.

Ключевые слова: медиатекст, стандартизация, адаптация, транскреация, колористика, позиционирование, нейминг.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, XXI век является веком инноваций и информатизации, когда тексты отправляются и принимаются не только в традиционной форме (письменной или устной), но и с помощью различных гаджетов, когда вербальная часть дополняется или компенсируется визуальной. При этом такие тексты, как правило, носят массовый характер и используются в различных целях: для информирования, объявления, поздравления, обсуждения, оценки и т.д. Сегодня тексты такого рода называют «медиатекстами». Кузьмин Н.А. в учебном пособии «Современный медиатекст» указывает, что этот термин впервые появился в англоязычной научной среде в 90-х годах прошлого столетия и используется для исследования массовых коммуникаций.

Следует отметить, что зарубежные специалисты (А. Белл, Т. ван Дейк, М. Монтгомери, Н. Фейерклаф, Р. Фаулер) изучают преимущественно функционально-стилевые особенности языка СМИ, типологию медиатекстов и лингвомедийные технологии, тогда как российские ученые (А.А. Леонтьева, Т.М. Дридзе, С.И. Бернштейн, А.Н. Васильева, Д.Н. Шмелёва, и др.) в большей мере уделяют внимание публицистическому стилю, психологии массовой коммуникации, а также текстопорождению и языку СМИ (Кузьмина, 2011).

Казахстанские же исследователи массовой коммуникации (Л.С. Ахметова, А.В. Вережкин, Н.А. Завалко, С.Г. Сахариева) в своих работах подчеркивают, что в основу современной деятельности медиаобразования и медиакритики заложен как опыт западных стран, так и современной России [1, 86]. Учеными отмечается также важное значение советского научного наследия, которое оказало существенное влияние на формирование направлений, содержания, форм работы в этой области. Вместе с тем, использование достижений советских ученых, вовсе не исключает применения новейших достижений медиалингвистики и медиаобразования, инновационных технологий и техник научного исследования. При этом проф. Л.С. Ахметова выдвигает необходимость их «обязательной адаптации к казахстанским реалиям образования» (Ахметова, 2014) [1, 86-87].

В работах последних лет подчеркивается важность того факта, что если раньше ученые исследовали отдельно язык и культуру, то нынешнее поколение языковедов, переводчиков и прочие все больше внимания уделяют взаимосвязи лингвистики и культуры, рассматривают их в совокупности, в аспекте межкультурной коммуникации (См., например, С.Г. Тер-Минасова «Язык и межкультурная коммуникация») [Тер-Минасова, 2000]. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, «научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации» [2, 17]. Ученые приходят к заключению, что для создания медиатекста необходим комплексный подход, «подразумевающий изучение материальной и духовной действительности» (Чельшева, Мурюкина, 2018) [1, 90]. Медиатекст можно определить как динамическую сложную единицу высшего порядка, посредством которой осуществляются речевое общение в сфере массовых коммуникаций (Кузьмина, 2011). Н.А. Кузьмина указывает, что термин «медиатекст» является гиперонимом

(родовым обозначением) ряда предшествующих терминов: журналистский текст, PR текст, публицистический текст, газетный текст, телеи радиотекст, рекламный текст, текст Интернет-СМИ и т. д. Три основных сферы его функционирования – журналистика, PR и реклама [3, 13].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Так каким же образом функционирует рекламный медиатекст? Какую структуру должен иметь рекламный медиатекст?

Т.Г. Добросклонская описывает медиатекст как объемное многоуровневое явление с системой устойчивых параметров. Каждый параметр определяет медиатекст с точки зрения особенностей его производства, канала распространения и лингвоформатных признаков. Рекламу Т.Г. Добросклонская относит к особому *функционально-жанровому типу текста*, при этом его другим существенными параметрами являются:

способы производства текста (авторский – коллегияльный); так, например, авторской является статья обозревателя или репортаж корреспондента, тогда как коллегияльным – многочисленные материалы новостного характера, распространяемые от корпоративного лица информационными агентствами – Интерфакс, ИТАР-ТАСС, CNN, Reuter, BBC и т.д.;

форма создания (устная – письменная) и *форма воспроизведения* (устная – письменная); медиатекст может быть представлен устной или письменной речью, например: чтение комментария с “бегущей строки” – это текст письменный по форме создания и устный по форме воспроизведения, а напечатанное в газете интервью – текст устный по форме создания и письменный по форме воспроизведения;

канал распространения (средство массовой информации – носитель: печать, радио, телевидение, Интернет); в газете или журнале словесная часть текста может быть усилена графическим оформлением и иллюстрациями, на радио – голосовыми возможностями и звуковым сопровождением, на телевидении – видеорядом;

тематическая доминанта или принадлежность к тому или иному устойчивому медиатипу.

Функционально-жанровый тип текста, по Т.Г. Добросклонской, классифицируется по четырем типам, одним из которых и является *реклама*, остальные три типа: новости, информационная аналитика и комментарий, текст-очерк, иначе говоря, любые тематические материалы, удобно обозначаемые английским термином “features”. Таким образом, тип «Реклама» совмещает в себе функцию воздействия как функцию языка, реализуемую с помощью богатого арсенала лингво-стилистических средств выразительности, и функцию воздействия как функцию массовой коммуникации, реализуемую посредством особых медиа технологий, присущих тому или иному средству массовой информации. Т.Г. Добросклонская отмечает необычайно широкие описательные возможности данной классификации, так как она позволяет охарактеризовать практически любой текст массовой информации как с точки зрения основных форматных признаков, так и в плане особенностей реализации в нём языковых и медийных функций. [4, 42-43].

На наш взгляд, представляется вполне обоснованным мнение Т.Г. Добросклонской о том, что, с функциональной точки зрения, рекламные тексты как бы совмещают в себе реализацию двух функций воздействия: функции воздействия как функции языка, реализуемой с помощью всего арсенала лингвистических средств выразительности, и функции воздействия как функции массовой коммуникации, обозначаемой в англоязычной традиции устойчивым термином “persuasion” или “persuasive function” (функция убеждения или воздействия с целью убеждения) и реализуемой с применением всех новейших технологий воздействия, доступных тому или иному средству массовой информации [4, 67].

В современном мире социальной интеграции рекламные тексты играют важную роль, выполняя коммуникативную функцию не только для обмена информацией, но и товарооборота между предпринимателями и потребителями. Важным является и тот факт,

что предметы торговли доставляются из разных стран, и для восприятия и принятия товара местным населением огромная часть работы возлагается на переводчика, с помощью которого должен быть осуществлен адекватный перевод рекламного медиатекста.

Существует две основных общепризнанных на мировом уровне стратегии или же два подхода к рекламе – *стандартизация* и *адаптация*, иными словами – речь идет о глобализации и локализации рекламного сообщения. Стандартизация предполагает, что текст рекламы на рынке воспримется адекватно, несмотря на то, осуществлен ли перевод на целевой язык или сохраняется язык оригинала. Такова, например, реклама известных для всех брендов парфюмов. А в адаптации необходимо учесть социологический и культурологический аспект языка перевода, целевой аудитории (то есть в этом случае мы имеем дело с переводом авторским) [5, 74].

Примером стратегии стандартизации, на наш взгляд, является рекламный ролик всеми известного брэнда духов Dior Sauvage – The new fragrance, с участием знаменитого американского актера Джонни Деппа (размещен на канале YouTube онлайн).

ИЯ1. Джонни Депп: I have to get out of here. Which way? I don't know. What am I looking for? Something I can't see. I can feel it. It's magic. SAUVAGE DIOR. (www.youtube.com/watch?v=LnoumTpLMfk)

ПЯ1. Джонни Депп: Нужно бежать отсюда. Куда? Не знаю. Что я ищу? То, что нельзя увидеть. Но можно почувствовать. Это магия. SAUVAGE DIOR. (www.youtube.com/watch?v=GRktYBHYt-s)

На исходном языке видеоролик длится 1 мин 20 сек., а на языке перевода хронометраж ролика - всего 29 сек. Но разница во времени и формат никак не повлияли на суть передачи главного сообщения. ВИЯ и ПЯ можно отметить подход стандартизации, перевод не искажен – даже если есть опущение местоимения «I» или же появление «Но». Можно отметить то, что русскоязычная аудитория в любом случае могла бы понять данный рекламный ролик и без перевода, увидев знаменитый брэнд DIOR.

Стратегия адаптация (локализации) использована для создания нового текста в рекламном видеоролике «Garnier Color Naturals», который также демонстрируется на канале YouTube. В исходном языке осуществляется общение трех подружек, две из них советуют третьей что делать:

ИЯ Спикер 1: New job?

ИЯ Спикер 2: So, new life?

ИЯ Спикер 1: So, why are you still here? Go new!

ИЯ Спикер 2: Go color with new Garnier Color Naturals! Discover a new you!

ИЯ Закадровый текст: Rich, vibrant, stunning colors enriched with three precious oils for up to twice care. Your hair loves the nourishment.

ИЯ Всетриспикера хором: And we love the color!

ИЯ Спикер 1: Ready to try the new you!?

ИЯ Закадровый текст: Garnier Color Naturals! Go new! Go color!

(www.youtube.com/watch?v=BO_w7s_z-cY)

ПЯ1. Казахстанская актриса, телеведущая Аша Матай: Мой насыщенный цвет всегда помогает мне быть в центре внимания, блистать и быть неотразимой в самые драгоценные моменты! В чем мой секрет? Garnier Color Naturals! Три масла – оливы, авокадо и корите питают волосы уже во время окрашивания. Цвет насыщенный надолго! Волосы сияют и никакой седины (шепотом)! Garnier Color Naturals – глубокое питание, насыщенный цвет для любого повода! От Garnier – естественно!

(www.youtube.com/watch?v=St354CYpmnc)

Длительность обоих видеороликов одинакова и составляет 30 секунд. Оба видеоролика ИЯ и ПЯ акцентируют ассоциативную ценность рекламируемого продукта. Если ВИЯ ценностью является начало новой жизни и новые знакомства, когда необходимо произвести впечатление на новых людей, то в ПЯ основная ценность - сохранить свою позицию в обществе, в том числе за счет собственной привлекательности и неотразимости. Конечно же,

в этих видеороликах можно увидеть и подход стандартизации, так как бренд краски для волос Garnier Color Naturals является известным, также в обоих случаях одна цель – популяризировать данный продукт. Однако, с точки зрения перевода, нельзя сказать, что тексты данных видеороликов полностью совпадают, скорее, есть все основания утверждать, что осуществлен подход локализации. Адаптация в ПЯ начинается уже со спикера, так как рекламирующая данный продукт Аша Матай является казахстанской актрисой, то есть целевая аудитория – Казахстан (конечно же, имеется множество рекламных текстов и без местных звезд). Но каждая девушка, женщина Казахстана, конечно же, захочет выглядеть красивой, как данная актриса, и иметь ухоженные, здоровые, сияющие волосы. Кроме того, необходимо обратить внимание, что в видео ИЯ представлены слова или фразы, переведенные на ПЯ ассоциативно, например:

в ИЯ «*gocolorwithnewGarnierColorNaturals*» (покрасить с Garnier Color Naturals), а в ПЯ «*насыщенный цвет помогает блистать*» (покраска волос делает волосы красивыми) – данные фрагменты близки к эквивалентным, так как краска для волос назначена для нанесения на волосы. Аналогичным образом осуществляется ассоциативный перевод в следующем фрагменте рекламы: в ИЯ «*Three precious oils for up to twice care*», а в ПЯ примерный эквивалент – «Три масла – оливы, авокадо и корите питают волосы». Но в этом случае можно заметить опущение слова *precious*, добавление слов *олива*, *авокадо* и *корите*, а также замещение *twice care* (двойная забота) на *питают волосы*. Как видим, перевод базируется на устойчивых ассоциациях, адекватно передает суть рекламного сообщения, но не дублирует его средствами языка перевода.

В качестве эксперимента мы предложили профессиональному переводчику перевести часть рекламного текста с иностранного языка на русский, используя стратегию глобализации или адаптации. При этом переводчику не была предоставлена дополнительная информация о переводимом отрывке (отсутствие темы, ключевых слов, описания целевой аудитории, видеоряда и пр.). В результате М.А. Динасиловой (магистром специальности «Переводческого дела», преподавателем кафедры синхронного перевода КазУМОиМЯ им. Абылай хана) был осуществлен перевод следующего отрывка текста:

ИЯ 1. *There has never been a better time to be a woman. I think the future holds great things for us. I mean I have always believed that I'm an optimistic at heart. There's something about this time right now that feels quite extraordinary, I'm very excited to be part of that tribe.*

ПЯ 1. *Сейчас как никогда (раньше) хорошо быть женщиной. Я думаю, что нас ожидает прекрасное будущее. Я всегда верила, что я оптимист в душе. Есть что-то, что делает наше время необычайно прекрасным. Я счастлива быть частью этого поколения.*

В данном случае отмечается буквальный, близкий к оригиналу перевод, с некоторыми лексическими заменами (*heart* на *душа*, *tribe* на *поколение*); опущением слов (*feel*); дополнением слов (*прекрасный*). Если прочитать этот короткий текст без видеосопровождения ключевых подсказок, то тогда можно воспринять его как короткое сообщение о женщинах, или же, как текст, в котором какая-то женщина делится своими чувствами, рассказывает о своем ощущении счастья, что появилась на этот свет именно женщиной.

В другом случае перевод осуществлялся согласно стратегиям глобализации и адаптации с полным обеспечением дополнительной информацией (переводчику был предоставлен исходный рекламный видеоролик, размещенный на канале YouTube, и ключевое слово DIOR). Как ранее уже было отмечено, стратегия глобализации используется при переводе текста, когда речь идет об известном бренде, в данном случае – парфюма, такой текст адекватно воспринимается любой аудиторией, поскольку рекламируемый продукт очень популярен и моден. Для адаптационного подхода необходимо сфокусироваться на социологическом и культурологическом аспекте языка перевода, на целевой аудитории. Итак, рассмотрим рекламный ролик духов 8th March Dior CELEBRATES WOMEN, с участием знаменитой американской актрисы Шарлиз Терон:

ИЯ1. Шарлиз Терон: There has never been a better time to be a woman. I think the future holds great things for us. I mean I have always believed that I'm an optimistic at heart. There's something about this time right now that feels quite extraordinary, I'm very excited to be part of that tribe. 8th March Dior CELEBRATES WOMEN

https://www.youtube.com/watch?v=hH264h5h_1M

Данный рекламный ролик был опубликован 7 марта 2019 и, конечно же, еще не имеет аналога с переводом на русский язык в Казахстане. Но мы привлекли к переводу текста на русский язык казахстанского переводчика.

ПЯ2. Р.Ш. Амраевой магистром педагогических наук, старшим преподавателем кафедры синхронного перевода КазУМОиМЯ им. Абылай хана был осуществлен перевод текста данного видеоролика в двух вариантах:

Вариант 1. Быть женщиной в наше время - замечательно. Я думаю, что будущее преподнесет женщинам много хорошего. По жизни, в душе, я всегда была оптимисткой. Именно сейчас наступило удивительное время для женщин. Я рада быть одной из них. 8 марта Dior восславляет женщин!

Если сравнить тест ПЯ с тестом ИЯ, то можно заметить, что в первом предложении осуществлен антонимический перевод, то есть, использована лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица отрицательной формы заменяется единицу в положительной форме. Также обнаруживается замена лексических единиц *great things* на *много хорошего* во втором предложении, *heartнадуша* - в третьем, *quite extraordinary* на *удивительное* и *excited* на *рада* - в четвертом, *celebrate* на *восславляет* - в слогане. В целях адаптации данного материала для казахстанской аудитории переводчиком также были применены и другие приемы, такие как опущение (в переводе слов *us* - *нас* или *нам*, *mean-иметь в виду* или означать, *feel-чувство*, *believe-верить*, *tribe-племя*) и добавление (таковы, например, следующие лексические единицы - *замечательно*, *по жизни*, *время для женщин*).

Вариант 2. Быть женщиной в наше время - замечательно. Думаю, будущее преподнесет женщинам много всего хорошего. Всю свою жизнь, в душе, я была оптимисткой. Но, именно сейчас мы живем в то время, когда в воздухе чувствуется неуловимый флёр. Я в восхищении от того, что я Женщина! 8 марта Dior воспеваеет женщин!

Во втором варианте перевода ярко выражена трансформация ПЯ в третьем предложении, кога почти полностью заменяются все лексические единицы даже используется фореизм *флёр*, одно из значений которого - *свежесть* (данное значение зафиксировано в онлайн prompt-словаре). Особо следует отметить, что перевод осуществлен с использованием метафоры (*неуловимый флёр*), характерной для художественного стиля, при этом смысл сообщения не теряется, а напротив, даже усиливается. В четвертом предложении *to be part of that tribe* трансформируется в метонимическое *Женщина*. Конечно же, было неприемлемым передать значение слова *tribe* как "племя", используя прямой перевод. И если в первом варианте перевода слово *celebrate* было заменено словом *восславляет*, то во втором варианте оно заменяется лексической единицей *воспеваеет*. В значении обеих лексем содержится не просто обычное поздравление, а восхищение женщиной, возведение ее на особый пьедестал, что присуще казахстанской культуре, и очень нравится казахстанским дамам, которые просто обожают внимание и искреннее почитание.

В данном случае мы обнаруживаем адаптированное сообщение рекламирования данного продукта, ориентированное на местное население. Другими словами переводчиком используется подход транскреации. Зарубежные ученые указывают, что термин "transcreation" состоит из объединения двух слов - "translation" and "creation", что может означать "creative translation" - креативный перевод. «Most people agree that the term "transcreation" is the amalgamation of the words "translation" and "creation," or perhaps "creative translation". The term "transcreation" is now more commonly applied to marketing and advertising content that must resonate in local markets in order to deliver the same impact as the original. The term may be

applied when either a direct translation is adapted, or when content is completely rewritten in the local language to reflect the original message»(Rebecca Ray and Natally Kelly, 2010) [6, 1].

Транскреация является уникальным подходом для решения трудных задач, когда переводчик не передает информацию дословно, а адаптирует слоганы и маркетинговые сообщения, рекламирующие какие-либо товары, в соответствии с ожиданиями целевой аудитории, особенностями восприятия информации местным населением. При использовании данного подхода главная задача переводчика состоит в передаче концепции компании или производителя.

Агентство по переводам «SialiaGlobal» выявляет несколько задач транскреации, решение которых обеспечивает повышение качества перевода, направлено на то, чтобы бренд звучал лучше как в родной стране, так и зарубежном рекламном и информационном пространстве. Итак, на что же следует обратить внимание переводчику при решении этих задач? Ему следует учитывать следующее:

Колористика. Простейший пример: белый цвет в абсолютном большинстве стран ассоциируется со спокойствием и чистотой, но в Китае, Индии и Японии белый – цвет траура, его использования лучше избегать. Хорошо срабатывает и обратный подход: использование цвета, которому население симпатизирует. Например, российская компания HotWiFi в Испании работает под брендом «RedWiFi», используя тот факт, что испанцам подсознательно нравится красный цвет;

Позиционирование. Предложение, которое будет интересным для жителей одной страны, может совершенно не понравиться людям с другим менталитетом. Академический пример: компания Snickers после выхода на рынок СНГ столкнулась с тем, что ее слоган – «Реально сытный батончик!» — работает не слишком хорошо. На постсоветском пространстве у людей просто в голове не укладывалась мысль о том, что шоколадка может заменить полноценный приём пищи. Тогда компания сместила вектор в сторону энергии и крутизны, придя, в конечном итоге, к «Не тормози, сникерсни!». И продажи пошли вверх;

Нейминг. Слоганы и названия должны оставаться яркими и запоминающимися, но, при этом, не быть смешными. До тех пор, пока операционная система для Raspberry называется «Pidoga», у русскоязычных пользователей этот продукт будет вызывать только смех и снисходительное отношение. Впрочем, продвижение «на хайпе» может быть более чем эффективным методом – главное определить, подходит ли оно конкретно бренду.

«SialiaGlobal» также поясняет, что при транскреации переводчик должен точно передать именно смысловое содержание исходного материала, его нагрузку и триггеры. И приводит следующие примеры:

-В 60-х Pepsi использовали слоган «Оживись вместе с Pepsi!». Эту фразу они буквально перевели на языки всех стран, в которых продавался напиток... и китайцы с удивлением прочитали: «Pepsi заставит ваших предков подняться из могил!»;

-Coca-Cola для жителей Китая звучит как «кусай воскового головастика!» — не очень интересное предложение, правда? Поэтому на территории Поднебесной газировка продается под названием «Коку Коле», «счастье во рту»;

-Дезодорант «MistStick» от компании Clairol с треском провалился в Германии: «mist» на немецком сленге означает «навоз»;

-American Airlines после установки в самолётах кожаных кресел продвигала слоган «FlyinLeather!» («Летай в коже!»). Для испаноязычных пассажиров он звучит как «Летай голым!»;

-Electrolux оконфузился в США: скандинавы пытались продвигать пылесосы под слоганом «NothingSucksLikeanElectrolux», но для американца фраза звучит как «Электрোলюкс – отстой из отстоев!»(<http://sialia.global>).

Т.В. Шевякова указывает на то, что «интенсификация международного сотрудничества и другие важные факторы повышают значение массово-коммуникативных процессов. Массовая коммуникация вплетена в ткань современного общества, в его экономику, политику и культуру, охватывает международные, межгрупповые и межличностные

отношения» [7, 229]. Зачастую взаимопонимание в международных отношениях и успешность международной коммуникации в целом обеспечиваются медиатором в лице переводчика. Его роль в этом процессе огромна, ее трудно переоценить. Таким образом, для продвижения товара в другой стране и, соответственно, в иной культуре, а также для адекватного восприятия рекламных сообщений от переводчика требуется комплексное изучение целевой аудитории: ему необходимо знать принципы перевода, специфику культуры, традиций, обычаев и т.д. и учитывать это при осуществлении перевода.

Просто быть билингом недостаточно, и в этой связи Н.П. Чепель поясняет, что «языки отличаются друг от друга не только своей лексикой и грамматикой, но и тем, что каждый из них членит отражаемую реальность по-своему, создает свою собственную «картину мира». Поэтому в процессе перевода происходит не только взаимодействие двух языков, но и взаимодействие двух культур, двух разных «картин мира» [8].

Взаимосвязь перевода и межкультурной коммуникации является важным фактором, о чем свидетельствуют следующие пояснения С.С. Кунанбаевой, которая отмечает, что при рассмотрении перевода как деятельности нельзя оставлять вне рассмотрения сложный механизм когнитивных процессов в концептуализации мира человеком, у которого формируется «первичная языковая картина мира» на его родном языке. С.С. Кунанбаева рассматривает компетенции, необходимые переводчику, особо подчеркивая, что ему как транслятору межкультурной коммуникации, свободно работающему в двух лингвокультурологических измерениях, только знания иностранного языка недостаточно, должна работать целая схема «иноязык – инокультура – субъект межкультурной коммуникации». С.С. Кунанбаева в основном делает акцент на иноязычном образовании и обучении будущих переводчиков, что является немаловажным фактором в приобретении и накоплении данных знаний. С.С. Кунанбаева считает, что применение к процессу перевода когнитивно-культурологической методологии обеспечивает сложный и глубокий процесс когнитивного прилаживания у будущего переводчика к лингво-и социокультурологической системе другого языка и этноса через накапливаемые и сохраняемые в памяти информационно-знаниевые ментальные конструкторы (ресурсы). Этот процесс параллельного и осознанного вовлечения двух лингвокультур в подготовке переводчика формирует его «вторичную концептуализацию мира» и построение концептуально-организованной «языковой картины мира» другого социума, что позволяет ему в обеспечении межкультурной коммуникации вырабатывать определенные стратегии общения, учитывая проявления национально-культурных особенностей и менталитета иносоциума [9, 73-77].

Основываясь на концепции иноязычного образования профессора С.С. Кунанбаевой, мы можем утверждать, что для успешных переговоров и результативных взаимоотношений между странами и народами, гармоничного взаимодействия различных языков и культур у переводчика должны быть сформированы «две картины языкового мира», первичная - как знание родного языка и вторичная - как владение иноязыком. Все эти знания послужат переводчику при передаче главного концепта или же понятия двух различных культур для достижения ранее поставленной цели.

Следует обратить внимание на то, как формируются рекламные тексты в аспекте межкультурной коммуникации. Тексты рекламы создаются с учетом культур для адекватного восприятия сообщения. Особенно если товар перевозится из другой иноязычной страны, когда, соответственно, главную роль играет язык. Об этом говорит и российский исследователь М.В. Ягодкина: «Язык служит своеобразным фильтром, позволяющим когнитивной системе отсекалть все лишнее из опыта, чтобы система не перегружалась и адекватно функционировала. Однако это приводит к тому, что сознание человека игнорирует важные части опыта, и как следствие, формируется список альтернатив при решении проблемных ситуаций. Эту способность эксплуатирует реклама: если болит голова - поможет «Panadol», хотите чтобы ваши губы были яркими и манящими – помада от «MaxFactor», настроение на нуле – чай «BrookBond», и торт «Причуда» - когда хочется

праздника»[10, 138]. В качестве одного из ярких примеров М.В. Ягодкина приводит следующий рекламный слоган «Ярославский шинный завод – русские шины для русских дорог», отмечая, что данное сообщение может вполне впечатлить русскоязычного человека, который отчетливо понимает состояние дорог стран постсоветского пространства, но не граждан европейских стран, где нет проблем с дорогами. И это именно тот момент, где имеет место быть тот факт, что носители разных языков воспринимают один и тот же концепт по-разному.

М.В. Ягодкина указывает, что участники межкультурной коммуникации при прямом контакте используют специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры. Межкультурная коммуникация предполагает общение, осуществляемое в условиях столь значительных культурно обусловленных различий коммуникативной компетенции его участников, что эти различия существенно влияют на удачу или неудачу коммуникативного события[10, 142].

ВЫВОДЫ

Взяв во внимание все вышеизложенные факторы, переводчику как медиатору двух культур важно учитывать не только лингвистическую передачу рекламных текстов через средства массовой информации, но и концептосферу, то есть главное понятие о том или ином товаре и специфику его восприятия иноязычной аудиторией, а также межкультурные особенности при взаимодействии двух этносов. Не вызывает сомнения тот факт, что в каждой культуре имеются особенные, не похожие друг на друга, даже у родственных по духу наций, понятия и категории, отраженные в языковой картине мира. Правильно переданная суть сообщения является неотъемлемой частью задач, стоящих перед переводчиком. При этом главной целью перевода становится адекватная передача концептуальных параметров, комплексное гармоничное сочетание языковых единиц в контексте взаимодействия культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Чельшева И.В., Мурюкина Е.В., Чельшев К.А. Зарубежное медиаобразование: современные тенденции развития: монография.-М.; Берлин: Дайрект-Медиа, 2018.-186с.[электронный ресурс]/Режим доступа: <https://books.google.kz/books?id=aIZxDwAAQBAJ&pg=PA90&lpg=PA90&dq=медиа+текст+казахстан&source>
- 2 Тер-Минасова С.Т. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие.- Москва: Издательство «Слово/Slovo», 200. – 146с.
- 3 Кузьмина Н.А. Современный медиатекст: учебное пособие.-Омск: Полиграфический центр «Татьяна», 2011.-414с.
- 4 Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М.; 2008.-203с. [электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>
- 5 Laura Cruz-García Advertising across cultures, where translation is nothing... or everything. The Journal of Specialised Translation 2018 p. 66-83. [электронный ресурс]/Режим доступа: www.jostrans.org/issue30/art_cruz-garcia.pdf
- 6 Rebecca Ray, Natally Kelly Reaching New Markets through Transcreation. When translation just isn't enough. Common Sense Advisory, Inc. 2010 p. 108 [электронный ресурс]/Режим доступа: <http://docplayer.net/33272953-Reaching-new-markets-through-transcreation.html>
- 7 Шевякова Т.В. Средства массовой информации в социально-культурной парадигме Республики Казахстан // Материалы IV Международной виртуальной конференции «Образовательные технологии в виртуальном лингво-коммуникативном пространстве» // Сб. «В мире международной лингводидактики». – Ереван, Вермонт, 2011. – 0,5 п.л

8 Чепель Н.П. Основные аспекты межкультурного взаимодействия при переводе [электронный ресурс]/Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-aspekty-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-pri-perevode>

9 Кунанбаева С.С. Концептологические основы когнитивной лингвистики в становлении полиязычной личности – Алматы, 2017. 263 с.

10 Ягодкина М.В. Перевод рекламных текстов в аспекте межкультурной коммуникации [электронный ресурс]/Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/perevod-reklamnyh-tekstov-v-aspekte-mezhkulturnoy-kommunikatsii>

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. www.youtube.com/watch?v=LnoumTpLMfk
2. www.youtube.com/watch?v=GRktYBHYt-s
3. www.youtube.com/watch?v=BO_w7s_z-cY
4. www.youtube.com/watch?v=St354CYpmnc
5. <http://sialia.global/2018/07/31/brend-perevod-zachem-nuzhna-transkreatsiya/>
6. <https://www.translate.ru/dictionary/fr-ru/fleur>

С.Ж. Читебаева

Мәдениаралық коммуникация мәнмәтініндегі жарнамалық медиа мәтіндерінің аудармадағы ерекшеліктері

Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері
Университеті
Алматы қ., Қазақстан

Мақалада бұқаралық ақпарат құралдарындағы ұсынылатын жарнама мәтіндерінің тек тілге байланысты аударылу факторлары емес, сонымен қатар концептосфера және екі этностың өзара іс-қимылы мен мәдениетаралық ерекшеліктері қарастырылады. Аудармашының басты міндеті - дұрыс жеткізілген хабарлама болып табылады. Және де аудармашының медиатор рөліндегі басты мақсаты бастапқы мағына параметрлері мен мәдениетаралық мәнмәтініндегі тілдік бірлікті жүйелі түрде нақтылықпен жеткізу. Берілген мақалада автор келесі ұғымдарды қарастырады, олар: медиа мәтіндерінің параметрлері сынды жарнама арнасына қатысты әлем деңгейінде мақұлданған аударма стратегиялары мен тәсілдері; және брэндтің шығарылған өлкесінен бөлек шет елдер ақпараттық кеңістігінде де жарнамалану мүмкіндігін алу үшін қолданылатын аударма тәсілінің бірі - транскреация міндеттемелері мен шешілу жолдары.

S.Zh. Chitebayeva

Translation peculiarities of advertising mediatexts in the context of intercultural communication

Kazakh University of International Relations and World Languages after Ablai khan
Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article reveals the content of the concept of some factors in translating not only the linguistic message of advertising texts in the mass media, but also the concept, as well as intercultural features in the interaction of two ethnic groups. The main task of the translator is correctly transmitted message. Moreover, translator's main purpose as a mediator is adequately transferred conceptual parameters, also combination of language units in the context of cultural interaction. The author considers the following notions: media texts parameters; worldwide recognized strategies or approaches to advertisement; also transcreation tasks, the solution is to provide highly qualified translation, so that the brand sounds better both in home country and abroad informational space.

ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ФОЛЬКЛОРИСТАНУ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

ӘОЖ 82.09

Ғ.Ж. Абылқасов

Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінің докторанты,
Көкшетау, Қазақстан, e-mail: abylkasov70@mail.ru

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ТАТАР ӘДЕБИ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ ХАЛЫҚТЫҚ ДӘСТҮРДІҢ КӨРКЕМДІК ЖАЛҒАСТЫҒЫ

Мақалада бауырлас қазақ және татар халықтары өкілдерінің әдебиетіндегі өзара қарым-қатынастың арғы бастаулары мен әр кезеңдегі өзара ықпалдастығы қарастырылған. Татар мен қазақ халқының ежелден бері келе жатқан тарихи, мәдени, әдеби қарым-қатынастарының сонау түркі дәуірінен бергі кезеңдеріне тоқтала отырып, әр кезеңдегі қазақ, татар халықтарының ынтымағына үлес қосқан белгілі тұлғалар атап көрсетіліп, олардың еңбегіне сипаттама берілген. Халықтық дәстүрді тереңдеп талдап-зерттеу үшін ең алдымен екі халық әдебиетінің тарихи тамырластығын, өзара ықпалдастығын, дәстүр жалғастығын танып білудің маңызы зор. Мақаланың негізі мәні осы болып табылады.

Кілтті сөздер: татар, қазақ, тарихи дәуірлер, Алтын орда, Көкшетау-Есіл өңірі, әдеби байланыстар, жәдидшілдік, қарым-қатынастар.

КІРІСПЕ

Кез келген халықтардың әдебиеті жеке-дара қалыптасып, дамымайды. Тарихи, саяси, әлеуметтік, биологиялық т.б. көптеген факторларға байланысты ұлттық әдебиет өзге әдебиеттен үйренеді немесе үлгі болады. Осы арқылы ілгерілеп дами түседі. Қазақ және татар әдебиетіндегі халықтық дәстүр турасында да осыны айтуға болады. Ғасырлар бойы бауырластық, тату көршілік, одақтастық байланыста болып келген екі халықтың әдебиетінде де жанрлық, көркем образдық, мазмұн мен пішіндік тұрғыдағы ұқсастық, көркемдік жалғастық дәстүрі қалыптасқан.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Қазақ, татар әдебиетіндегі халықтық дәстүрге қатысты зерттеулер тарихының өзі бірнеше ғасырды қамтиды. Бұл тұрғыда Қазан, Қазақ хандықтарын әскери күшпен бағындырғаннан кейін халықтарды рухани отарлау кезеңіне өткен Ресей патшалығы билігі ел арасына түрлі зерттеу экспедициясын ұйымдастырғанын білеміз. Тіпті кейіннен шығыс халықтарын рухани отарлау, шоқындыру мақсатындағы ірі зертхана Қазан университеті базасында құрылып, Н.И.Ильминский қатарлы ғалымдар еңбек еткені белгілі. Еділ, Орал, Сібір аймақтарындағы «бұратана» халықтар арасында оқу-ағарту жұмыстарын жүргізуде қолданылған Қазан діни академиясының профессоры Н.И.Ильминскийдің «педагогикалық жүйесінің» заманауи білімдік мәнінен гөрі, империяшыл діни-насихаттық сипаты басым болғанын білеміз[1, 156].

Қалай айтқанмен де, осы кезеңде қазақ, татар, өзге де халықтар әдебиетіндегі өзара байланыстар туралы мәліметтер базасы жинақталғанын мойындауымыз керек және олар

бүгінгі күн үшін де таптырмас дереккөз болып саналады. Қазақ, татар халықтары әдебиетінің байланысы тұрғысындағы дереккөздер, ғылыми диссертациялар, мақалалар, өзге де зерттеу еңбектері мен әдеби-танымдық материалдардың өзі біршама көлемді. Олар әсіресе, Кеңес Одағы тұсында көбірек жүрілген. Бұл зерттеулер бір жағынан дереккөздік тұрғысында құнды болып табылғанымен, социалистік реализм әдебиетінің канондары негізінде қарастырылғандықтан, әрі екі халықтың әдебиетіндегі көптеген фольклорлық кейіпкерлері мен қаламгер тұлғаларының есімін атауға саяси жүйе тыйым салған себепті, тақырып толық ашылмаған деп қорытынды жасауымызға негіз бар. Және осының өзі аталған тақырыптарды қазіргі күнгі мүмкіндіктер тұрғысында қайта қарастырудың мәні мен маңызын айқындайды. Бірақ жоғарыдағы пікірге қарап кеңестік дәуірдегі ғылыми зерттеулердің құндылығы төмен, дереккөздік маңызы жоқ деуге болмайды. Аталған бағытта жемісті еңбек жасаған ғалымдар бар. Олардың ғылыми еңбектеріндегі тұжырымдар жұмысымызда орнымен пайдаланылды. Атап айтқанда, белгілі балалар ақыны әрі зерттеуші ғалым Бүркіт Ысқақовтың [2, 15], филология ғылымдарының докторы Дихан Қамзабекұлының [3, 68], әдебиеттанушы ғалым С.Қосанның [4, 68], татар түркі қарпі негізінде Қазан, Уфа және басқа да қалаларда ХІХ ғасырдың екінші жартысы, ХХ ғасырдың басында жарық көрген «Дала уәлаятының газеті»[5], «Қазақ» [6] және т.б. мерзімдік қазақ басылымдары мен әдеби кітаптардың, қазақтың халық ақындары мен Кеңес дәуірінен бергі кезеңде Татарстанда және қазақ жерінде көркем шығармашылықпен шұғылданып әдеби еңбектерін қалдырған қаламгерлердің, әсіресе көрнекті ақын, жазушы Ибрагим Салаховтың еңбектері мен ол жөнінде жазылған мақалалар, ғылыми жұмыстар пайдаланылды. Оларды мазмұндау, сараптау, ой қорыту арқылы мақаламыздың тақырыбын ашу мақсаты көзделді.

Қазақ және татар әдеби шығармаларындағы халықтық дәстүрдің көркемдік жалғастығын ғылыми жұмыстың негізі ретінде қарастыруда біз тарихилық қағидатты ең алдымен басшылыққа аламыз. Қазақ пен татар халықтары – бүгінгі күндері саны тұрғысында деңгейлес болғанымен, қазақ халқының Қазақстан атты жеке мемлекеті болса, бұрынғы Қазан хандығы, қазіргі Татарстан – Ресей Федерациясының субъектісі болып табылады. Тату көрші екі мемлекеттің өзара түсіністік қарым-қатынасы барысында ежелден бері бауырлас қазақ пен татар халықтарының тарихи, мәдени, экономикалық байланыстары да қалыпты тұрғыда дамып жатыр деуге болады. Қазақстан Республикасы – көпұлтты мемлекет. Тәуелсіз Қазақстанның құрамында соңғы ресми дерек бойынша 224 мыңнан астам татар ұлтының өкілдері тұрып жатыр[4]. Татар мен қазақ халықтары әдебиетінің өзара байланыстары турасында зерттеу жасау үшін орта, ежелгі ғасырлардағы деректер мен ауыз әдебиеті үлгілеріне көбірек мән беруге тура келеді. Яғни, қазақ пен татар әдебиеті байланысын жан жақты анықтауда екі халықтың түп-тегіне, арғы замандардағы өзара қарым-қатынасына тоқталу керек болады.

Қазақ пен татар халықтары ең әуелі тілдік тұрғыда бір топқа, түркі тілдері тобының қырғыз-қыпшақ ұясына жататыны белгілі. Татар, ноғай, қазақ, қарақалпақ, қарайым тілдері бір ұяны құрайтынын ескерсек, бұл байланыстың тамыры арғы замандармен, одан кейінгі Шыңғыс хан ұрпақтары құрған алып империялар мен хандықтар дәуірімен байланысты екендігін көреміз. Қазақ пен татар халықтары Еуразияның ұланбайтақ даласында мыңдаған жылдар бойы қатар өмір сүруі кезінде өзара мәдени, тарихи, саяси-экономикалық байланыстарға түскен. Атропологиялық тегі жағынан бұлғар татарлары барынша еуропалық, қазақтар тұрандық монголоидтық болып келгенімен, тілі, діні, дәстүрі, әдет-ғұрпы, тұтыну заттары мен тағамдары тұрғысында өте үлкен ұқсастықтарға ие. Осы ұқсастықтарға негіз болған факторлардың бірі – ортақ әкімшілік басқару болып табылады. Қазақ және татар халықтары мекендеп жатқан өңірде Түрік қағанаты, Дешті Қыпшақ одағы, Алтын Орда, Патшалық Ресей, Кеңес Одағы қатарлы мемлекеттер болғаны тарихтан белгілі. Қазіргі қазақ пен татар халықтары өкілдері осы мемлекеттердің құрамында жүргенде жасалған әдеби құндылықтардың көбі екі халыққа да ортақ және солай болуы заңды да болмақ және екі әдебиеттің арғы бастауларына тоқталып өту дұрыс деп білеміз.

Ежелгі түркілік халық ауыз әдебиетінің жанрлары – тұрмыс-салт жырлары, ертегілер, жаңылтпаштар, жұмбақтар, мақалдар мен мәтелдер, батырлық, ғашықтық дастандар мен көне эпостардағы ұқсас элементтерді санап тауысудың өзі үлкен қиындық тудыраы сөзсіз. Халық батырлары туралы «Алпамша» жыры мен «Юсуф-Зулейха» дастаны қазақ ауыз әдебиетінде «Алпамыс» және «Жүсіп-Зылиха» ретінде жырланып келеді[5, 156]. Алтынорда мемлекетінің дәуірлеуі мен ыдырау тұсындағы батырлық дастандардың барлығы дерлік екі халықтың ауыз әдебиетінде орын алған. Атап айтқанда, қазақ халқының ауыз әдебиетінде Нәрік ұлы Шора батыр туралы дастан бар. Татар әдебиетінде де Чора батыр туралы дастан кездеседі. ХҮІ ғасырдың алғашқы жартысында өмір сүрген Шора батырдың ерлік жолы жөнінде екі халықтың ауыз әдебиетінде тамаша жырланған және бұл екеуі бір адам екені сөзсіз. Татар ауыз әдебиетінде «Идегей» жыры бар. Бұл – қазақ әдебиетіндегі «ел қамын жеген Едіге» аталған Едіге батыр.

Сондай-ақ, татар жазба діни-эпикалық «Кисекбаш» жыры қазақ арасында ежелден «Кесікбас» деген атпен танымал. Мұндай мысалдарды екі халықтың әдеби мұраларынан көптеп кездестіруге болады және мұның өзі ажырамас туыстықты білдіреді.

Тарихи, саяси-экономикалық көптеген факторларға байланысты Алтынорда ыдырағаннан кейін тарих сахнасына шыққан Қазақ хандығы отырықшылық мәдениеттен гөрі жартылай отырықшы, көшпенді өмір сүру қалпын ұстанды. Патшалық Ресей, Циньдік Қытай, Жоңғария, Қалмақ хандығы, Қоқан, Хиуа мемлекеттерінің жаулаушылық саясатының өзі отырықшылықты дамытып, өнеркәсіпті дамытуға мүмкіндік бермеді. Ал ежелден отырықшылық мәдениеті бар татар халқы Қазан хандығы, одан кейінгі Ресей империясы тұсында өнеркәсіпті дамыта білді. Капиталистік дәуірде ұлттық буржуазия татар халқында туып қалыптасуы өзге түркі халықтары үлгі болумен қатар, ХҮІІІ ғасырдан бастап Қазан төңкерісіне дейін жетекші рөлде болғаны анық. Тек татар халқына ғана емес, күллі ислам әлемінде үлкен ағартушы реформатор ретінде танылған Шиғабуддин Маржанидің қазақ зиялыларының озық ой-санасына, әдебиетінің дамып-қалыптасуына зор ықпалы болғанын кейінгі зерттеушілер атап өтеді. Филология ғылымдарының кандидаты Бүркіт Ысқақов Маржанидің ағартушылық ықпалы туралы ерекше тоқталып, біршама құнды пікірлер айтқан. Абай және одан кейінгі қазақ зиялыларының рухани көзқарасы қалыптасуына Маржанидің ықпалын атап көрсеткен ғалымның ғылыми еңбегі Шәкәрім Құдайбердіұлы, Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы, Ахмет Байтұрсынов және т.б. қазақтың ірі қайраткерлерінің есімін атауға шектеу қойылған тұста жазылғанын ескергеніміз жөн. Осы тұрғыда филология ғылымдарының докторы Дихан Қамзабекұлының қазақ оқығандарына ықпал-әсер еткен татар оқымыстылары жайлы ой-пікірлер айтқан ғалым-зерттеушілер жайындағы сындағы мына пікірі орынды: «Бұлардың бәрі де қазақ ой санасы мен әдебиеті үшін Маржани рөлі ерекше болғанын дәлелдейді. Осы еңбектердің ішінде деректік маңызы тұрғысынан Бүркіт Ысқақовтың зерттеуін атап өткіміз келеді» [3, 67-б.].

Қазақ және татар әдебиеті арасындағы байланыс жайында айтқанда біз Мифтахетдин Мұхамедиярұлы (1981-1895) шығармашылығын аттап өте алмаймыз. ХІХ ғасырдың соңы мен ХХ ғасыр басындағы қазақ әдебиетінің көрнекті ақын-жазушыларының бірі ретінде тарихқа енген Мифтахетдин Мұхамедиярұлы – татар, башқұрт, қазақ халқына бірдей ортақ ақын болып саналады. «Қазақтар арасында Ақмолла Мұхамедиярұлы деген атпен танымал болған ақын қазіргі Башқұртстанның Белебей кантоны, Тоқсанбай ауылында 1831 жылы, жаңаша 27 желтоқсан күні өмірге келген»[6, 156].

Өмірі мен шығармашылығы күрделі ақынның әкесі – қазақ, шешесі – татар, өмірге келген, өскен ортасы – башқұрт. Ақмолла – өзі ойдан шығарып, беріде қолданған әдеби аты. Осы және жастық шағындағы келеңсіз өмірі туралы Ақмолла өзінің бір өлеңінде былай деп жазған екен:

Берілдім мен жасымда ұрылыққа,
Бұл ісім ұшыратты зор қорлыққа.
Ақырында Ақмолла деп есім алдым,

Бұл ісім дәлел болды туралыққа [7, 8].

Аталған өлеңде Ақмолла ақын бала кезінде, үй ішінде ойсыздықпен істеген ұрлығын, соның арқасында көп қорлық көргенін мойындап, есейген соң әділдік жолына түскенін, соған лайық өзіне Ақмолла деп ат қойғанын баяндайды. Ақмолла алты жасқа келген кезде оның әкесі Мұхамедияр қайтыс болады. Ақмолланың шешесін бұдан кейін башқұрт адамына тұрмысқа шығады. Кейін шешесі де қайтыс болып, өгей ата қолында өседі. Ақын өзінің өмірбаяны есепті бір өлеңінде былай» деп жазады:

Өгей ата қолында жетім қалдым,
Онда да бек ретім кетіп қалдым.
Үстіме кірді көйлек, жыртық дамбал,
Қайда молда бар десе, жетіп бардым [7, 9]

Өгей әкесі Қамалитдин деген кісі жас Ақмолланы өзіне заң жөнімен бала етіп алады. Ақмолла ер жеткенше сол Қамалатдиннің тәрбиесінде болады. Негізінен ақын өмірі оның өлеңдерінде анық суреттелген. Ақмолла бір өлеңінде балалық шағы туралы:

Ақмолла алты жаста жетім қалған,
Әкесі өліп, шешесін естек алған.
Атамыздың атасы бір қожа екен,
Ишандық үзілместен келе жатқан[7, 11], -

дейді. Өгей әкесі қожа текті, тәрбиелі адам болса керек. Әкесі қазақ, шешесі татар, тәрбие беріп баулыған адам башқұрт болғандықтан Ақмолланы қазақ өзіне тартса, татар өзіне тартады, башқұрт өзіне меншіктейді. Ақмолланы кейбір әдебиетшілер татар ақыны, кейбір әдебиетшілер башқұрт ақыны, кейбір әдебиетшілер қазақ ақыны дейді. Бұл заңды да. «Жақсыға әркімнің де бар таласы» деген сөз тегін айтылмаса керек. Қазіргі күні Башқұртстанның Істерлітамақ қаласындағы педагогикалық институт Ақмолла Мұхамедиярұлының атында.

Белгілі ақын-жазушының ұлты қай халықтың ақын-жазушысы екені туған жеріне, ата-анасының ұлтына қарай анықталатыны мәлім десек – Ақмолланы қазақ деп санауға болады. Келесі бір критерий – өзіне бірнеше ұлттың таласы бар ақын-жазушының сөйлеген, жазған тілінің де есепке алынатыны да ақиқат. Оның шығармалары қай халықтың тілінде жазылса, қай халық тұрмысынан жазса, сол халықтың ақын-жазушысы болуы заңдылық деп білеміз. Осы жағынан алып қарасақ та, Ақмолланы қазақ ақыны деуге де қақымыз бар. Ақмолла өлеңдерінен қазақ тілінің ой орамдары, қазақша сөз образдары, мысал, мақал-мәтелдер аса молынан кездеседі. Ақмолланың түрмеде жатып жазған өлеңін алып қарастыралық:

Бұл жерде биіктерден аласамыз,
Сарғайып түн ұйықтамай таң асамыз.
Ақылдан құсаменен адасамыз,
Ау құрып, шыбын тұтқан өрмекшідей,
Қандала, бүргемеменен таласамыз.
Мекенім менің жатқан аты зындан,
Әр түрлі адамы бар жапа қылған[7, 76].

Қазақ сал-серілер әдебиетінің көрнекті өкілі, әнші Мәди Бәпиұлының түрмеде жатып шығарған әндерінің мәтіні сарынына қатты ұқсас мұндай өлеңдерден қазақ өлеңіне, қазақ болмысына тән сипаттары анық танылады. Мұның өзі бауырлас халықтар әдебиеті арасындағы ажырамас бірлікті аңғартады. Ақмолланың қазақ тілінде, қазақ халқына арнап жазған көптеген өлеңдері бар және одан біз қазақ ақынына тән қолтаңбаны көреміз:

Қазаққа өлең жаздым ашық қылып,
Хасистердің жүрегін ашықтырып...
Айтамын үгіт қылып қазақ халқын,
Көңіліңіз дін жағына сонша салқын.
Қаншама ғұламалар айтса дағы,
Бұрынғы қия алмайсың ата салтын[7, 78].

Ақмолла өлеңдерінің біразы төңкерістен бұрын Қазан баспаларында басылған. Мысалы, оның «Маржани туралы жоқтау» өлеңі «Дамулла Шиһабутдин Хазретің Мәрсиясы» деген атпен 1892 жылы 17 қазанда Қазан университетінің баспасында өз алдына кітап болып басылған. Ақмолланың «Түрмеде», «Қатимат» деген өлеңдері мен Ғ.Ғабдұлбари жазған қысқаша өмірбаяны, «Ақмолла» (өлеңдер жинағы, өмірбаяны) деген атпен 1904 жылы Қазан қаласында Харитонов баспасында бөлек кітап болып жарық көрген. Кейін Ақмолланың осы екі жинағы бірге қосылып, «Мәшһүр Ақмолланың Шиһабутдин Маржани Мәрсиясы және басқа өлеңдері» деп аталып, 1907 жылы Қазан қаласында Шәриф баспасынан жарыққа шыққан. Ақмолла Мұхамедиярұлының шығармашылығын үш бауырлас халық әдебиетінің ортақ үлгісі ретінде қарастырамыз.

Ақмолланың өмірі мен шығармашылығы қазақ зерттеушілерін XX ғасырдың басынан-ақ қызықтыра бастаған. Бұлардың қатарында қазақтың ірі ақыны, фольклортанушы ғалым Сәкен Сейфуллин тұр. Осы кезеңде қазақ әдебиеттану ғылымының үлкен тұлғасы, филология ғылымдарының докторы Бейсембай Кенжебаев та татар, башқұрт, қазақ әдебиетінің өзара байланыстары туралы зерттеулер жүргізеді. Белгілі ғалым Құлбек Ергөбектің мына пікірін келтірелік: «Қазақ әдебиетінде Ақмолла ақын жөнінде алғаш пікір айтқан қазақ жазушысы – Сәкен Сейфуллин екені мәлім. Б.Кенжебаевтың зерттеуін татар ғалымдары да, башқұрт ғалымдары да құрметтеп қарсы алған. Онымен де тоқтамай шәкірті – Уәлихан Қалижанға тақырып етіп ұсынған да осы кісі болатын[8,58]. Бейсенбай Кенжебаевтың жары Меңжамал ана да татар ұлтынан екен. Татар тілі мен әдебиетін, оның тарихын жетік білген Бейсенбай Кенжебайұлының екі халық әдебиеті арасындағы байланыстар, әсіресе халық ауыз әдебиетіне қатысты зерттеу еңбектерінің өзі біршама екендігін білеміз және көрнекті ғалымның ғылыми мұралары таптырмас дереккөздер ретінде қарастырылады. Сәкен Сейфуллиннің де өткен ғасырдың 20-жылдары ортасы, отызыншы жылдарының басында фольклортанумен шұғылданғаны белгілі. Осы кезеңдегі мұраларында татар әдебиетіне қатысты да ой-пікірлерді көптеп кездеседі.

Есіл-Көкше өңірі ғана емес, күллі қазақстандық татар әдебиетінің ірі өкілі болып табылатын көрнекті жазушы, Ибрагим Салахов шығармашылығы арнайы тоқталуды, зерттеуді қажет етеді. 1911 жылы Көкшетау қаласында өмірге келген жазушы алғашқы білімді дәстүрлі медреседен алады. Көкшетау қаласында татар мектебінен білімін жалғастырған ол 1928 жылы тарихи отаны Қазан қаласына аттанып, педагогикалық колледжге оқуға түседі. Осы кезеңде алғашқы шығармаларын жаза бастайды. Колледжді бітірген соң «Яш ленинче», «Кзыл яшьләр» атты газеттерде әдеби қызметкер болып жұмыс атқарады. 1931 жылы әскери борышын өтеуге алынады. Татар атқыштар полкінде міндетін өтеу барысында «Окчы» атты әскери газетте редакторлық қызмет жасайды. 1935 жылы әскерден келген соң Қазан педагогикалық институтына оқуға түседі. 1936-1937жылдары «Постта» атты кітабы мен «Ярату» пьесасы жарық көреді. «Дуэль» атты повесі мен лирикалық өлеңдері де басылып шығады. 1937 жылы денсаулығы сыр бере бастайды. 1937 жылдың 25-қазаны күні Ибрагим Салахов «халық жауларымен байланыста болған» деген жаламен айыпталып, 10 жылға сотталады. Кейіннен 5 жыл жазасын өтеу мерзімімен Тобыл түрмесіне, одан соң Кольма атты алтын кенін өндіретін орындағы жазалау лагеріне жіберіледі. Ауыр азапты жылдарды бастан өткерген Ибрагим Салахов 1947 жылы босап келгенімен, Қазан мен Көкшетауда тұруға рұқсат берілмейді. Шығармашылық қызметпен айналысуына да рұқсат етілмейді.

Көкшетау қаласының шетіндегі Красный-Яр аулында тұрып, өмір бойы осы жерде қызмет жасайды. Асханада жұмыс істеген Ибрагим Салахов 1953 жылы Сталин өлген соң болашаққа үмітпен қарай бастайды. 1956 жылы КСРО Жоғарғы Соты Әскери алқасының шешімі бойынша ісі қайта қаралып, азаматтық құқықтары қайтарылады. Өзінің әдеби туындыларын жарыққа шығаруға рұқсат алады. 1957 жылы «Дала дулкыннары» атты өлеңдер кітабы жарық көреді. «Колымские рассказы» («Кольма хикаяларе») атты романын жазуды бастайды. 1988 жылы «Тайгаккичу» деген атпен жарық көрген кітап 60 мың данамен басылып, кеңестік жазалау лагеріндегі тағдырлар туралы тарихи құжат ретінде қарастырылып, үлкен беделге ие болады. 1965 жылы жарық көрген «Кукчэтау далаларында» атты романы туған жерінің әсем табиғаты мен ондағы жасампаз еңбек адамдарын бейнелеуге арналды. Бұл кітабын 1969 жылы қазақ тілінде қайта жазып шықты.

«Имәннар тамыр жайғанда» атты үлкен туындысын осыдан кейін жазып, оқырмандарына ұсынды. Жазушының кітаптарында қазақ даласының көркем табиғаты, халқының салт-дәстүрі, әдет-ғұрпы аса сүйіспеншілікпен тарқатылады. Осы арқылы ол қазақ және татар халықтарының ежелден келе жатқан бауырластығына, ізгі достығына жаңа леп сыйлады.

Ибрагим Салахов – проза мен поэзияда қатар қалам сілтеген талантты қаламгер. Оның туған жердің әсем табиғаты туралы өлеңдерінен Көкшетауға деген ыстық ықылас аңғарылып тұрады. Көкшетау өңірінің тарихын терең білетін ақынның «Көкшетау» атты өлеңінде кәдімгідей қазақы поэтика айқын көрінеді:

Тұман ба әлде солай тұнып қалған,
Бұлт па екен бір орында ұйып қалған,
Даланың қыраны ма қонақтаған,
Табиғат шеберлікпен құйып салған[8, 25].

Қазақ поэзиясының жарық жұлдызы Мұқағали Мақатаевтың «О, ғажап, өзіңбісің, Көкше деген?» деп аталатын әйгілі өлеңімен мазмұны мен пішіні тұрғысында да сарындас бұл өлеңдегі перзенттік тебіреністі, шынайы таңданысты сезінбеу мүмкін емес:

Ақ мәрмәр асыл шыңның өр қабағын,
Ғажайып, ақық па деп мен қарадым,
Көк сеңгір, көркем сұлу Көкшетауым,
Кенже ұлы сен екенсің кең даланың[8, 25].

Көкшетау өңірінің сан жылдарғы тарихының куәсі болған Ибрагим Салахов Көкшетау өңірінде сол кезеңде өмір сүрген өнер адамдарының, әсіресе халық ақындарының бәрімен шығармашылық байланыс жасады. Халық ақыны Шәкен Отызбаевтың шәкірті, Қазақстан Айтыскерлер одағының тұңғыш президенті Көкен Шәкеевпен ағалы-інілік қарым-қатынаста болғандығы белгілі.

1991 жылы Ибрагим Салахов Көкшетау қаласының құрметті азаматы атанды. ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың қолынан «Парасат» орденін алды. 1998 жылы өмірден өткен Ибрагим Салаховтың есімін мәңгі есте қалдыру мақсатында Красный-Яр кентінің үлкен бір көшесіне Ибрагим Салаховтың есімі берілді. Азаматтық құқықтарын қалпына келтірткеннен кейінгі жылдарда тарихи отаны Татарстанмен әдеби, мәдени байланыстарын үзбеген Ибрагим Салахов Қазан қаласында көптеген еңбектерін бастырды. 1990 жылы «Кольма хикаяларе» кітабы үшін Татарстанның ең жоғарғы әдеби сыйлығы Ғабдолла Тоқай атындағы мемлекеттік сыйлыққа ие болды.

Қазақ-татар әдебиеті арасындағы байланыс дегенде, біз аударма саласын айналып өте алмаймыз. Көкшетау өңірінің тумасы Жақан Сыздықұлын ерекше атауға болады. Жақан Сыздықұлы – қазақ поэзиясына жиырмасыншы ғасырдың алғашқы ширегінен бастап, жарты ғасырдан астам атсалысқан, отызға жуық эпикалық дастан жазған ақын. Ол туысқан татар халқының ірі әдебиет өкілдері Ғабдолла Тоқай[18] мен Ғалымжан Ибрагимовтың, Мұса Жалилдің шығармаларын қазақ тілінде сөйлетті.

Жақан Сыздықұлы татар әдебиетінің классик ақыны Ғабдолла Тоқайдың шығармаларын аударумен көп жылдар бойы айналыса отырып, үлкен нәтижеге қол жеткізген аудармашы. Тілі мен дәстүрі жақын болғандықтан да қазақ әдебиетінде Ғабдолла Тоқайды аударушылар көп болғаны белгілі. Бірақ Жақан Сыздықұлының аудармасы ерекше тартымды да әсерлі екендігін анық аңғаруға болады. Жақан Сыздықұлы Ғабдолла Тоқайдың шығармаларын қазақ тіліне көркем де жатық тілмен аударып, халық арасына насихаттауға сіңірген еңбегі үшін Татарстан Республикасы Жоғарғы Советінің Құрмет грамотасымен екі рет наградталғанын айта кеткен жөн. Жақан Сыздықұлы сондай-ақ жоғарыда атап көрсеткеніміздей, татар әдебиетінің ірі классик өкілі Ғалымжан Ибрагимовтың «Қазақ қызы» романын, Файзидің «Ғалиябану» драмасын, атақты «Ләйлі-Мәжнүн», «Көрұғылы» дастандарын, татардың батыр ақыны Мұса Жалилдің шығармаларын да көркем тілмен аударып, қазақ оқырмандарының алғысына ие болған еді.

Жақан Сыздықұлы сондай-ақ Қауа Нажми туындыларын да көркем аударды. «Әлі қарттың әңгімесі», «Қос қыран» т.б. поэмаларындағы шыншылдығы, тоталитарлық кезеңдегі бұркеулі жағдайларды ашыққа шығарғандығы үшін Жақан Сыздықұлын көптеген жағдайда жоғарыдан берілген тапсырмаға байланысты Қазақстан жазушылар одағы еңбегін лайықты бағаламай, елеусіздету саясатын ұстанғанын білеміз. Сол себепті де Қауа Нәжми бір хатында: «Қазаққа арзан, татарға қымбат Жақан» деуінің астарында осы жағдай жатқаны белгілі. Қазақ пен татар әдебиеттері арасындағы рухани байланыстардың дамуына өлшеусіз үлес қосқан Көкше өңірінің тумасы Жақан Сыздықұлының есімі ұмытылмайды.

ҚОРЫТЫНДЫ

Дегенмен, бұған дейінгі жазылған еңбектермен таныса отырып көз жеткізгеніміз, жоғарыда атап көрсеткеніміздей, кеңестік цензураның күшінде тұрған заманына байланысты қазақ пен татар халықтары әдеби байланысын толыққанды зерттеу мүмкіндігі болмағанын Д.Қамзабекұлы былайша тұжырымдайды: «Бұл тақырып әлі де өз зерттеушісін күтіп тұр деп есептейміз» [3, 68-б.]. Демек, аталған тақырып бойынша жаңа кезеңде тың көзқараспен зерттеулер жасау керектігі кезек күттірмейтін мәселе деген сөз.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1. «Қазақстан» ұлттық энциклопедиясы. IV том. Бас редакторы Ә.Нысанбаев. – Алматы. Қазақ энциклопедиясы, 1998. – 1523 б.
 2. Ысқақов Б. Қазақ-татар әдеби байланысы. – Алматы: Ғылым, 1976. – 175 б
 3. Қамзабекұлы Д. Алаш және әдебиет. – Астана: Фолиант, 2002. – 474б.
 4. Қосан С. Татар-қазақ әдебиеттерінің байланысы туралы. edu.e-history.kz
 5. Сұлтанғазин Д. Біздің қазақ тілі турасында бес-алты ауыз сөз. // Дала уәлаятының газеті» №6, 1890.
 6. Бөкейханов Ә. Ән, өлең һәм оның құралы. Қазақ газеті// 1914, №67 саны.
 7. Салахов И. Колымские рассказы. Трагедия-хроника. – Казань: Таткнигиздат, 1989 – 254 с.
 8. Салахов И. Көкшетау әуендері. – Алматы: Қазмемкөркембас, 1961. – 56 б.
 9. Салахов И. Көкшетау даласында. – Алматы: Жазушы, 1969. – 383 б.
- С.Д.Сейденова¹, Д.Т.Турегалиева²

Г.Ж. Абылкасов

Художественная преемственность народных традиций в казахских и татарских литературных произведениях

Кокшетауский государственный университет им. Ш.Ш.Уалиханова

Кокшетау, Республика Казахстан

В статье рассматриваются дальнейшие перспективы взаимодействия в литературе представителей братского казахского и татарского народов и взаимодействие на разных этапах. В связи с тем, что с древнейших времен исторические, культурные, литературные

отношения татарского и казахского народов были развиты, наблюдались и сплоченные отношения казахского и татарского народов разных времен, которые отразились в их трудах. Для глубокого анализа и изучения народных традиций, прежде всего, важно познать исторические корни, взаимодействие, преемственность традиций двух народов. Это является основой статьи.

ӘОЖ 82.09

А.О. Аргынбекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің PhD докторанты, Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы, aliya_argyn@mail.ru

С. ҒЫЛМАНИ ӨЛЕҢДЕРІНДЕГІ СТАЛИНДІК РЕПРЕССИЯ ЖАЛАСЫНЫҢ КӨРІНІСТЕРІ

Көрнекті қоғам және дін қайраткері, ақын Садуақас Ғылмани 1926-1946 жылдары Ислам дінін уағыздағаны үшін қуғын-сүргінге түскен. Сол бір ауыр жылдарда халықтың басына түскен ауыртпашылық, тұрмыс-тіршілігі, көңіл-күйі, мұңы дін қайраткерінің өлеңдерінде көрініс тапқан. Ақын поэзиясында трагедия әр қырынан берілген.

Мақалада сталиндік репрессия ісінің көріністері суреттелген өлеңдері зерделенген, ақынның өзіндік көркемдік шешімдері көрсетілген.

Кілт сөздер: қоғам қайраткері, діни өлеңдер, репрессия, ақындық шеберлік, кейіпкер.

КІРІСПЕ

Садуақас Ғылмани (1890-1972) – көрнекті қоғам және дін қайраткері, аудармашы, хадисші, ақын. Ол – Ерейментаудағы бірнеше мешіттің алғашқы имамы. Қайраткер 1952-1972 жылдары Қазақстан қазиятының қазіы, сондай-ақ Орта Азия және Қазақстан діни басқармасының мүшесі қызметін атқарды. Ағартушы 70-жылдары «Құран туралы жала мен өтіріктерге қарсы» атты кітап, 118 мыңға жуық сөзді қамтыған «Арабша-қазақша түсіндірме сөздік», «Ел аузынан жиған-тергендер (би – шешендер мұрасы)» жинағын даярлады. Құран-Кәрім аяттары мен хадистердің қазақша тәфсірлерін, мәуліт өлеңдерін, діни сауалдарға жауаптар мен діни уағыздарды да әзірледі. 14 тараудан тұратын әйгілі «Кәлила мен Димнаны» қазақшаға аударды. Қазақстан Ғылым академиясының тапсырмасымен әл-Фараби шығармаларын араб тілінен тікелей қазақ тіліне аударуға атсалысты. Қайтар алдындағы өсиетіне қарағанда, ол «ислам діні туралы 42 кітапша жазған» [1].

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

С. Ғылмани діни-қоғамдық ағартушылық қызметімен бірге көптеген өлеңдер де жазған. Оның өлеңдері, негізінен, 1930 жылдарда туған. Оларды көңіл-күй өлеңдері, сюжетті шығармалар, насихат өлеңдері, арнау өлеңдері және хат өлеңдері сияқты топтауға болады.

Ысқақұлы Дандай: «Шындықты жырлау, әділін айту – поэзияның басты мұраты. Десек те шындықты айту ақындарға қай кезде де оңайға түспеген. Көп ақын шындықты жырлағысы келгенмен, түрлі әлеуметтік себептермен айта алмайды. Шындықты айта білу, ең алдымен, дарындылықты, содан кейін батылдықты, шеберлікті қажет етеді. Мұндай қасиеттер ілуде біреуге ғана кездесетіні тағы бар» [2].

Міне, сол қиындық С. Ғылмани басында да болды. Ол 1926-1946 жылдарда ислам дінін уағыздаған діни-ағартушылық ісі үшін қуғын-сүргін көрді.

С. Ғылмани өлеңдері қолжазба күйінде, сақталған, поэзиялық мұрасы 2010 жылы жеке бір том болып жарияланды. Ел аузында ақын атану үшін оның өлеңдерінде халықтың тұрмыс-тіршілігі, ойы, арманы, мүддесі, жүрек сөзі, сенім-нанымы, көңіл-күйі, мұң-зары қозғалуы – бір шарт. С. Ғылмани өлеңдерін осы талап үдесінде тану абзал. Өзі де сол қуғыншылықтың қайғы-қасіреттің уын ішкен, қанды жасын көрген ақынның поэзиялық мұрасы, қазақ әдебиетінің 1930 жылдардағы халық күйін шынайы көрсетудегі

аңтаңдақтарын толтырысуға бейінді. Оның сан түрлі тақырыптардағы өлеңдерінің жанры - сан қырлы, айтар ойы - жан-жақты, өз кезеңіндегі халық трагедиясын әр қырынан елестетеді. Олар тарихи танымды толықтыруымен, әдебиеттің азат ойдан мүлдем арылмағанын көрсетуімен құнды және оларды ел назарына ұсыну – өзектілікті көкейкестілік іс.

20-30 жылдарда қазақ елін дүрбелеңге салған қуғыншылық, соның бір жаппай түрі - аштық трагедияларын - ашкере етуге арналған жырлары аз сөзбен көп мағынаны білдіретінлік қуатқа ие. Атап айтқанда, «Торғайлардың қаулысы», «Өткен күннің жоқтау зары», «Тілекті мұңы», «Арманды ойы», «Зары» және «Олжабай Нұралы ұлының жауап хаты» атты өлеңдерінде заман қысымынан өршіген әлеуметтік теріс психология, өкіметтің қасақаналық саясатынан туған аштық айқын көрініс тапқан.

«Кеңес өкіметі 1920 жылдардан бастап Алаш зиялыларының барлығын ұстады. Одан кейінгі уақыттарда олардың шағармашылығы жәйлі ақпарат жоқ. Яғни, бұдан кейінгі кезеңде бүкіл ақындар «коммунизм жырын»... жырлайды. Халық трагедиясы жоқ сияқты. Осындай ауыр кезеңдегі ел тағдырын, халық трагедиясын Садуақас Ғылмани өз қолжазбаларында қалдырған» [3].

Ақын «Торғайлардың қаулысы» атты мысал түрінде жазылған өлеңінде саяси сенімсіздік жаласы сияқты қоғам дертінің жаппай әлеуметтік сипат алғанын ашына мінейді. Мысалдың қысқа мазмұны: көп торғай жиналыс қып, арасынан біреуін сайрағыштыққа сайлайды. Сайрағыш торғай тынбай сайрап, міндетін адал атқарады. Алайда қоғамдық жаппай сенімсіздік саясаты бойынша сайрағыш торғайдан мін табылып, әрі кінәлі, әрі күнәлі боп, жазаға тартылады. Осы мысал арқылы С. Ғылмани өз заманындағы қоғамның жалғандығын көрсетуді ниет еткен.

Сандуғашқа бет қойды,
Жау торғайлар іштесіп.
Жоғалтуға қарасып,
«Салайық әдіс, күш» десіп
Сонымен түсер қолға кеп,
Көндім сіздің жолға деп,
Болмаса тартар жазасын,
Басына түсіп зор кебеп, –

деп түйіндейді. Яғни жала жабылып, істі болады, одан құтылу – екі талай.

Жүрек жара, іш шемен,
Есепсіз, сансыз шері көп.
Ие мен сенер өзіне,
Басқадан сенер жері жоқ, –

деп сандуғаш жалғыздық кебін киеді; сенетіні бір Құдай мен өзі ғана.

Ескі достан торғайдан,
Достық еткен бірі жоқ.
Ұмытқан мен ұмыту –
Ескерер бір уақ түрі жоқ.

Мұндағы басқа ақындарда кездесе бермейтін, С. Ғылманидың өзіне ғана тән деталь – саяси сенімсіздік саясатын жүзеге асыруда бір ғана өкімет органдары емес, бүкіл көпшілікті де жаппай жұмылдырылғанын ашық айтуы. Екінші бір тың идеялық ұшқын – қауіп-қатерге ұшырап, сазайын тартқан сандуғаш жан күйзелісіне түскенмен, көптің өзіне немқұрайлығына көзі жетсе де, алған бетінен қайтпайды:

Соны көріп сандуғаш,
Салады қиқу зарына.
Жақ пен тілі өзіндік,
Қарамай көптің халына.
Сайрады қатты мұң шағып,
Барсын деп дос-жар санаға.

Мұндай өзіндік бедерлер, сөз жоқ, ақынды мәртебелеумен бірге, лирикалық кейіпкерінің азаматтық болмысының толықтығын паш етуімен елге еленбек.

Аталған мысал тәмсілдің шешуі оның жалғасындай «Өткен күнді жоқтау зары» деген өлеңде берілген. Сондағы сандуғаштыққа сайланған «Мен едім» дейді:

Мен едім торғай атты бір баласы,
Ішіне көзге түсіп мол санасы.
Дос үйдеп, дұшпан бүйдеп сөз қылар ғой,
Жүнімнің көрінген соң көпке аласы.
Үйткенмен жанға тиген зәбірім жоқ,
Дегендей болса-болсын сол жазасы.
Бар қазам – сайрағаным – көп қалауы,
Бақ-сордың ортасында жанталасы.

Лирикалық кейіпкер – сандуғаш өз ісінің халық үшін пайдалы іс екенінен бас тартпайды, жазалы боларлық жанға тиген зәбірім жоқ деп «Тілекті мұңы» атты өлеңінде болашаққа үн қатады:

Қаптаған дұшпаным мол белгісі жоқ,
Келе ме алды-артымнан яки солдан, –

дей тұра:

Арман, мұң қай мезгілде өтеледі,
Сайрайтын мекеніме қайта қонған, –

деп, оптимистік биіктен сөйлейді, елін артқа емес, алға қарауға үндейді.

Ақын бұл әлеуметтік трагедияны көрсетуге «Арманды ойы», «Зары», «Жұмбақ із» сияқты т.б. өлеңдер арнаған. Ол өлеңдеріне негіз болған – ақынның жеке басының өкімет тарапынан 1926-1946 жалдарда қудалануы. Бір ғана С. Ғылмани емес, барша ұлт жанашырлары саяси репрессияға ұшыраған заман еді бұл.

«Қазақстан билігіне 1925 жылы Филипп Голощекин келгені мәлім. Ол «Октябрь дауылы қазақ аулының жанынан өте шыққан» деген қисынмен бай мен кедейдің ара жігін аша түсетін сына қағып, Кіші Октябрь революциясын» жасауды қолға алды... Жас ұрпаққа ұлттық тәрбие беруі ықтимал алашордашыларды ағарту саласынан аластады... репрессиялау машинасын іске қосты... Ал советтік солақай реформаларға көрсетілген халық қарсылықтарын мүлдем қарулы күшпен басып жанышты. Одан жасанды ашаршылықтармен халықты миллиондап қырып, көл-көсір қайға-қасіретіне бөктірген әйгілі ұлттық апатқа ұрындырды... Алашордашылардың алғашқы топтары 1928-1932 жылдары тұтқынға алынып, репрессияланды, ал 1937-1938 жылдардағы Үлкен террор кезеңінде алашордашылар да, Алаш идеясын жүректе ұстап, ел мүддесі үшін еңбек еткен ұлт коммунистері де жаппай саяси қуғын-сүргінге ұшыратылды» [4].

Ұлттың ардақтыларын түгел тұзаққа ілген сталиндік репрессия С. Ғылмани отбасын да айналып өткен жоқ. 1929-1946 жылдарда түрмені де көреді, фамилиясын Мусимов, атын Әбдікерім деп өзгертуге мәжбүр болады. Сібір ормандарын паналайды, Омбыда жер ауып жүреді. 1946 жылы ғана дінге аздап жарық беріле бастағанда, Омбыдан Ақмоладағы мешітке имандылыққа шақырылады.

Осы кезеңдегі қуғыншылық ізі С. Ғылмани өлеңдеріне де түскен.

Ұштым пана жар таппай,
Болған соң мазақ, мен қақпай.
Тұғырым қалды орнында,
Қонарлық оған жол таппай.
Қараңғы түн – көргенім,
Маған деген таң атпай.
Сырты – басқа, іші – бір
Қандасымнан жар таппай, –

деп қуғындағы жер ауғандағы ауыр күндерін айтады. Алайда қанша қиындықты бастан өткізіп жүрсе де, халқының қамын ойлап, оған жанашыр түсіністікпен қарайды. «Сырты –

басқа, іші – бір» деп, сырты мемлекет саясатынан қаншалықты өзгергенмен, сүйенерлік жар бола алмай жатса да, іші – ұлттық болмысын, ұлттық ар-ожданы сақтайды деп сендіреді. Бұл да өзіндік ой көрінісі.

Ақын қаншалықты саяси қысым көрсе де, саясаттанған лирикалық кейіпкер жасамайды. Оның лирикалық кейіпкері – пенде:

Сектенемін, қорқамын,
Сезіп тұрған тұзақты.
Бір таяныш дос табу
Өте ұзын құлақты.
Соны іздеп, зар қылып,
Ағызам көзден бұлақты.

Ол секем алып күдіктенеді, заман ағымын, келешегін пайымдай алатын «ұзын құлақты» дос іздейді, зар етіп күңіренеді. Қайран туған жеріне оралуды аңсайды.

Қанат жетпей ой созам,
Ерікті ұшып барғандай шаршамастан.
Сонда ойым: «Басар тегің-мынау» – дейді,
Ұшқанда сол ретпен тіпті адаспан...
Қайта оралып тік ұшып, қонатын жер,
Тапсам деймін Қарадыр не Қойтастан.
Аттас, бастас едің деп үн шығарып,
Бет түзеп кейін қарап көзбен ассам...
Осы арман қажытады, шаршатады,
Сенделтіп гүл өмірді тұман басқан.

Ақынның тағы бір өзгешілігі – оның өлеңінде кейіпкері ұшып жүреді. Мұнда да мән бар: ол талмай ұшқан – арман яғни ақын жақсылықты армандаудан еш тынбайды, кейіпкерінің де арман бейнесінде ұшып жүруі өлеңінің атының да «Арман ойы» деп субъекттендірілуі содан. Оны «Сенделтіп гүл өмірді тұман басқан» деген әсерлі суретпен береді. «Гүл өмір» мен «Тұман басқан өмірді» қарсыма-қарсы қойып шендестіреді, азаттықты аңсаған елес туғызады.

Сандуғаш азайды ғой көбі кетіп,
Нені бұзар, не іске кесел болар
Дегендей сәулелінің ойы жетіп.
Сандуғаш арман шетін солай сайрап,
Жалтақпен қонақта жүр үйтіп-бүйтіп

деп, үстем биліктің саясатын «бұзар» не «іске кесел болар» деген қауіппен сандуғаштарды қырып жібергенін тұспалмен келтіреді. Дейтұрса да, лирикалық кейіпкер қорқып жасымайды, ол әлі де «арман шетінде» [5].

Бүгінгі күндерде 1931-1933 жылдардағы үстем биліктің Қазақстанда қасақана аштық ұйымдастырып, қатыгездікпен жүзеге асыруы салдарынан қырылған қазақтардың саны 2 миллионнан әлдеқайда астам деген көрсеткіш – ешқандай дереккөздеп жатуды керек етпейтін жалпыхалықтық және ресми дәлелді ақиқат.

Міне, осы зобалаң С. Ғылмани шығармашылығында да жан түршіктіретін көріністер тапқан.

«Олжабай Нұралыұлының хатына жауап» атты ұзақ өлеңінде 1930 жылдардағы елдің хал-жағдайын баян етеді.

Жүк ауыр өте, мезгіл тар,
Басыма тақау қауіпім.
Бір мен емес, әр жерде-ақ
Иледі тайдың сауырын.
Мекеннен тайып кейбірі,
Амалсыз қайтсін, көз көрді.
Дұшпанның пәле жабуын...

Уақыттың өте қиындығынан шет жерге қашқан, қоныс аударған тек бақуаттылар ғана емес, шаруалардың да аз емес екені айтылады.

Дәм жазуы себеп боп,
Кез-кезінде аттанар.
Осы атпен тайды қоныстан,
Жай шаруалар да ауысқан.
Қара бұлыт лебімен
Басқа елменен танысқан.
Есебі жоқ олардың,
Бас-басына түсіп мұң,
Тұрмыс тоқпақ зорлары, –
дейді. Ал елде қалғандардың жайы да мез емес.

Шаруа жайы мынадай,
Тұрғаны мәлім құрамай.
Құрымай қайтсін, дамыл жоқ,
Тығыздалған сынадай.
Егін де кем, шөп те кем,
Әсіресе – соңғысы.
Қалай жанды сақтаудың
Қамын іздеу – жолдысы
Болғандықтан, жан-жаққа
Құлақ түрген астыққа.
Іздеме боп жол тартып,
Шыдау жоқ қай аштыққа.

Бұл тоқырау аз болғандай, қымбатшылықтың өрлеп тұлғанына күйінеді:

Бидай пұты он сомнан,
Бірен-саран табылад.
Төрт-бес қара көбінде
Түрлі қаржы жабылад.
Өлсін бе, қайтсін, көнеді,
Жаңбыр жауса балапан,
Бұршақта басын көреді.

Қазіргі апатты жауындағы хал осы – көнеді, ал бұршақ жауса – көреді деп, бұдан да қиын кезең тумайтынына ешкім де сенімді емес деген ескерту жасайды.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қорыта айтқанда, артына қыруар шығармашылық мұра қалдырған Садуақас Ғылманидың өлеңдері арнайы зерттеу қажеттілігіне зәру. Олар – тарихи танымдық, адами тәлімдік мәндегі мол қазына.

Садуақас Ғылмани өлең- жырлары ұлт мәдениеті мен әдебиетін мейлінше толықтыратын айрықша мұра болып табылады [6].

Нағыз әдебиетте бір ғана жазарманның емес, мыңдаған оқырманның мұраты болған дұрыс. Өйткені сонда ғана ол шын мәніндегі атқаратын қызметімен ештеңе теңесе алмайтын күдіретке ие бола алады.

С. Ғылмани өлеңдерінде осы талапқа оң жауап бар.

Әдебиеттер:

1. Қамзабекұлы Д. Садуақас Ғылмани мұрасы: Көкейкестілігі және жүйелену негізі // Онаманикалық хабаршы – 2015. – № 2. – Б. 29-41.

2. Ысқақұлы Д. Қазақ әдеби сынының тарихы. – Алматы: «Қазығұрт» баспасы, 2011. – 424 б.

3. Қамзабекұлы Д. Алаш тұлғаларына ықыласты болуымыз керек // Алматы ақшамы, - 11 қазан, - №119. – 2011.
4. Қойшыбаев Б. Отансыздар салған ойран немесе алашордашылар және қуғын-сүргін // Алматы ақшамы. – 19.10.2017. - №122 (5471), - 10 б.
5. Муминов Ә.Қ., Франк А.Дж. Заманымызда болған ғұламалардың ғұмыр тарихтары, Алматы: Дайк-Пресс баспасы. 2015. – 307 б.
6. Ғылмани С. Шығармалары / құраст.: Д. Қамзабекұлы. – Алматы: «Ел шежіресі». 2010. – 25 б.

А. Аргынбекова

Отражения клеветы сталинских репрессий в стихах С. Гылмани

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Известный общественный и религиозный деятель, поэт Садуакас Гылмани по причине религиозных убеждений в 1926-1946 годы попал в политическое изгнание. Мечты и чаяния, быт и настроение, тяжесть, выпавшая на плечи народа отразились в поэтическом творчестве деятеля. В своих стихах поэт дает трагедию народа с разных ракурсов.

В статье исследованы труды, в которых имеются отражения репрессий, даны художественные разрешения поэта - общественника.

A. Argynbekova

Interpretation of slanders at Stalin repressions in poems of S. Gylmani

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan c., Republic of Kazakhstan

The famous public and religious figure, the poet Saduakas Gylmani because of religious beliefs in 1926-1946 got on political exile. Dreams and expectations, life and mood, weight which dropped out on shoulders of the people were reflected in poetic creativity of the figure. In the verses the poet gives the tragedy of the people from different foreshortenings. In article works in which there are reflections of repressions are investigated, art permissions of the social activist poet are given.

MRNTI 17'07

Zh.D. Dadebayev¹, D.A. Karagoishiyeva², L. Musaly³

¹DSc, Professor, Professor of al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: institutabai@gmail.com

² PhD, docent of al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: karagoishiyeva.daneliya@gmail.com,

³ candidate of philological sciences, docent of al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: mj_laila@mail.ru

INTERDISCIPLINARY RESEARCH OF ABAI'S CREATIVE HERITAGE

The article discusses the methodological principles, ways and methods of determining the peculiarities of interdisciplinary research of Abai's creative heritage. The authors studied the works of Abai in the form of edification words and poems in the system of categories of psychopoetics, linguopoetics, synergetics, existentialism, chronotope, traditional worldview which in its turn proves again the topicality and novelty of the research conducted. It is stated in the work that the findings of the research system have shown Abai's works as an important poetic function in the structural system of certain models of his creative heritage. The results of the study where the authors analyzed the significance of psychoanalytics, psychopoetics and psychology conclude that

psychopoetics has its own features which are not common for psychoanalytics and psychology. Moreover, it has been deduced that even if psychopoetics has a lot in common with epical and lyrical descriptive methods, it is a different phenomenon.

Key words: Abai, psychopoetics, linguopoetics, synergetics, existentialism, chronotope.

INTRODUCTION

An interdisciplinary research of Abai's creative heritage in the system of categories of psychopoetics, linguopoetics, synergetics, existentialism, chronotope, traditional worldview was conducted.

Abai's psychopoetics is one of the most topical and basic problems which were not specially considered before. In the research the phenomena described in Abai's edification words and poems were considered in terms of the poet's inner life and his relations with society, and special attention was paid to learning his psychopoetics in the system of creative thinking. Psychoanalytical analysis was conducted at the intersection of the sciences as linguistics, literary studies, psychology and in connection with social environment, life of the poet.

Significance of psychoanalytics, psychopoetics and psychology was analysed and the conclusion that psychopoetics has its own features which are not common for psychoanalytics and psychology was drawn. Moreover, it was deduced that even if psychopoetics has a lot in common with epical and lyrical descriptive methods, it is a different phenomenon. Abai's creative heritage was evaluated as a versatile research subject, psychopoetical analysis was conducted at the intersection of the sciences as linguistics, literary studies, psychology, logical sciences and cognitive theory, in connection with the social ties of the poet, during this analysis new theoretically significant findings were gained.

A new opinion about that Abai's psychopoetics is defined on the basis of descriptive methods of three literary genres – epos, lyrics and drama was concluded. It has been proved that stylistic diversity and its classical nature that comes from the descriptive methods of epos, lyrics and drama are the basis of Abai's psychopoetics.

The exact analyses determined that the basis of the research results was characterized with the peculiarities defined on the metapoetics level of Abai's psychopoetics. Metapoetics is a field of knowledge originated from ancient times. The term, notion of Metapoetics, Abai's metapoetics may be new, even unexpected for Kazakh literary studies and linguistics. Because this issue hasn't been a special research object in the mentioned scientific fields before. Metapoetic factors found a wide reflection in the works of the poet about an art of speech, poem. The subject of metapoetics is the opinions and thoughts of the poet about his own, others' poesy, poetic works. The personal opinion, principles of the poet about his art are given in them. But still the viewpoint of the poet of his work, realistic phenomena, himself, surroundings, his evaluation given to them are not always directly described. But the opinion, relation, creative, personal principles concerning his works, realistic phenomena described in his works are at the depth of his works. It is not easy to determine them.

MAIN PART

The methodological principles, ways and methods of determining the peculiarities of metapoetics of the poet were identified and used in the study. The text of eight legs (a couplet consisting of eight lines) of the poem "Segiz ayak" (eight legs) of Abai is completely metatext. One of them is the first eight lines (couplet) of the poem. Its poetics is metapoetics, not traditional poetics. The requirements that Abai put for his art, poesy are noticed in the viewpoints and thoughts about eloquence in the poem within the opinion of the poet of the art of word, his evaluation of it. The critical opinions, esthetical requirements about the significance of poem, the quality of poesy, individuality of poet personality display the peculiarities of his metapoetic thinking. Taking into account such data it is possible to make a metapoetic conclusion based on each work of the poet. Studying the metatext, metapoetics of a poem contributes to learning the creative thinking psychology of the poet. The thoughts based within metatext, metapoetics are related to the

principles in metatheory. According to the opinions of the authors the scientific and theoretical significance of studying Abai's metapoetics is high.

The research showed that the system of the ninth word of the poet distinguished with psychopoetic characteristics, and this peculiarity was defined by monologue. The word consists of two paragraphs. The author begins the first paragraph telling that he is Kazakh. Then the poet asks himself a question if he likes the Kazakh or not and seeks an answer to it in himself. He is not satisfied with the found answer. Then he looks for an answer again. The inner monologue is given in the form of dialogue of the poet with himself. All of this show the thoughts, hope, sorrow, psychological condition of the poet [1]. The phenomena formed by such psychological condition in the spirit of the poet are disclosed through inner monologue, dialogue happened within it. In the next paragraph the poet says that even he is alive he is not really alive. He writes even he seems healthy outside while his inner world is dead. He highlights that when he is angry he can't be angered. When he laughs, he can't be glad. So he comes to a conclusion he is the one with empty soul. Showing his condition like that he says: "In general I think: this is good too, when you die you won't regret thinking "It is a pity, there are lots of interesting things left to do", when you don't have a dream for future you can die without worry" [2]. He finishes his words here.

The meaning and sense of the word is deep. Inner monologue reflecting the mood of the poet, conveying of inner dialogue in a form of dialogue is a classical sample of psychopoetics peculiar to only Abai. The descriptive methods delivering clearly the psychological condition as expressing the real state of the poet's inner and outer world with tears and heart blood show the psychopoetic individuality of his works.

The communication of the poet with himself within the monologue is a fight of opposite thoughts. The use of "I" of the poet is interpreted as two people not one. The viewpoint of the first contradicts the viewpoint of the second one and comes to another conclusion. Expressing the fight of thoughts, contradiction of feelings of one person shows the depth, maturity and mastery of creative thinking of Abai. Moreover this depth, maturity and mastery are defined not in general creative space, but in psychopoetics system. That's why the depth, maturity, mastery of the poet are the achievements in the sphere of psychopoetics. Such individuality of Abai's psychopoetics displays his poetic greatness in a new aspect. If we consider this in the framework of creative-aesthetic wealth of Kazakh art of word Abai's psychopoetics is a creative value that has no equivalent.

The poem of Abai beginning with the lines "Zhark etpes kara konilim ne kylsa da" introduces a peculiar feature of psychopoetics [2]. The poem in the research is analyzed from a new methodological aspect. What is important for researchers is not this, but the peculiarity in motive structure-system of the couplet. Determination of such features of motive structure-system as a factor forming the poet's psychopoetics was the main necessity. The motive of the first couplet is inner psychological state. The motive of the second one is an external phenomenon staying away from the consciousness of the poet. The motive of the third couplet is inner psychological state. The motive of the fourth one is an external phenomenon staying away from the consciousness of the poet. Here only the main motives in the couplet were analyzed. When the order of these motives in the couplet structure is defined such structural system will occur: inner psychological state→external phenomenon→inner psychological state→external phenomenon. The condition of inner psychological state and external phenomenon is repeated in a measurable, definite, systematic order. Repetition of them in a measurable, definite, systematic order within a couplet shows another sample of the poet's psychopoetics.

There are such words of the poet: "Ishim tolghan u men ort. Syrtym durdei", (My inner world is full of poison and fire, but the outer world is pompous) [2]. In one couplet of the poem two conditions are described. The first one is inner world, the second one – outer state. When they are analyzed individually, the first condition is the inner psychological state of the poet, the last one – poet's outer state. Here both inner and outer state mean the truth of the poet at a certain point. When this state and this condition are considered together it is possible to make sure that both of them function as a psychopoetic tool. This is another sample of the poet's psychopoetics

Based on the findings of the analysis, a scientific conclusion was made that the

communicative poetics of the poet led to the recognition of psychopoetics, the study of psychopoetics was related to studying metapoetics.

Abai's linguopoetics, semantic structure of poet poetry, linguistic factors that make up it, individual and interconnected language tools - one of the most important issues of linguistic education in every respect. In the history of the development of the Kazakh literary language, it is obvious how important it is to study the semantic peculiarities of the poetry text, and its semantics and structure are so significant in scientific and practical significance. In fact, the study of the semantic text of the verse as a linguistic unity, a single complex linguistics phenomenon, can't still be realized widely.

In the works devoted to the study of the fundamental problems of the literary language, it is difficult to recognize the semantic texts of the poetry at the level of special research, even though the poetry was widely spoken about the literary descriptive instrument, structure of the poem.

Although Abai's language acquisition offers a great deal of expertise in identifying its subjects and methods of research, as well as individual and general issues, there is still a need for special research. One of them is the recognition of the great artist's expression in the context of linguistic knowledge, that is, the analysis of science in the so-called "linguistic stylistics". This type of search has just begun. This book will be one of those initiatives.

While writing the works in the field of linguistics, it is clear that the writings about semantics, semantic structure of the poet Abai are almost absent.

When such scientific works are written in the field of linguistics, it immediately becomes noticeable that there are no works on semantics and the semantic structure of Abai's poems.

For the sake of the cultural and social demand of nowadays, the study of samples of Abai's creative heritage, especially poems, is one of the most important tasks of linguistics and Abai studies. In addition, the analysis of the poet's work at the level of the text from a linguistic and stylistic point of view is also one of the important scientific tasks. Linguistics, especially its fields as linguistic poetics, textology, give an assessment of the structural-content system of the text at a completely different level. Here, the semantics of the words of poems can not stand out even for categories like words, phrases and sentences, which are the main object of research in linguistics. Only in the case that each phenomenon in the text of the verse can rise to the level of an interrelated, significant-structural factor, it can show its specific nature and side. In this case, the linguistic unit becomes the main binding element of its content and meaning, which gives the structural system of the text its direct and portable meaning.

Raising the levels of private units of Abai's poems to the level of the text-factoring factor directly depends on the functional work in the text system. Even if in the work of Abai, the ways of using language tools do not perform a diverse language function in the structural system of text poems, in any phenomena the composition of the text performs an active function, enrich the work of grammatical and lexical categories and rise to the level of the phenomenon of the connection of the semantic system. There is a big role for the use of methods of words not in the direct and figurative meaning. The meaning, structure and semantic individuality of the poet's poems are mainly determined by the functions of the particular category, the peculiarities of using private units in direct and figurative meanings.

The first verse of Abai's poem "Kartaidyk, kaigy oiladyk, ulgaidy arman" (We are old, thinking of grief, the dream gets bigger) [2]. If this verse is grouped by its semantic and structural units, it becomes obvious that the first branch describes the internal state in a certain period of the poet's life. The special side of this state at this time opens on the second branch. Thus, the initial two lines describe the inner and outer state of the poet in a certain time interval. This is the first significant part of the song verse, which consists of two units. The two units in it are structurally equivalent to each other, and are literally inextricably linked. Now let's look at the situation that is reflected in this structural unit. What is the reason for this situation? What are the phenomena causing such condition?

In the second semantic-structural component of the verse, the cause of emergence of the state, described in its previous semantic-structural part, is disclosed. Conditional expression of the

interconnection of two semantic-structural components of the verse would be the following: what is known (result, consequences) → the reason for the existence of something (result, effects). Shortened model of the system: result (effect) → reason.

The second semantic-structural unit, which is the cause of the result, consists of two domains. One is - selling an eye without selling skin; and the second one is – becoming of all people the takers. Each of these is a complex picture. “The sale of an eye without selling the skin” is a manifestation of the external and internal character of a person in a particular social environment. One-sided understanding of the scene can not be understood. At the same time, the meaning of these phrases can not be directly perceived or understood. Sale of skin, selling an eye - metaphorical phrases. Their metaphorical meaning is multilayer. It reflects the social status, psychological state of the person, the behavior, the image of the person, the attitude of the author - all of them. Therefore, one meaning can be a source for several meanings. One of the meaningful lines is clear, one is hidden, it is beyond the thought and look.

The depth of the value and meaning of the poet's poem can not be traced to anyone. There are several levels: Pre-Abai epochs; The facts of Abai's social life; the epoch after Abai that satisfies with the truths. It is important to determine the structure of each of these structures. But their individual separation from one another does not lead to the desired result. It is important to find the core of the semantic-structured system, covering the whole of the given sequence, and to analyze the patterns of research object on the same line. In the next verse of Abai's poem, the reason for the outcome is developed. In the first semantic-structural part of the second verse of the poem, first a certain result (effects) is displayed: A rich man takes. Then the reason for this result is shown: (a) I give a lot in time; b) I will give only when they are not enough. The reason for the receipt is that of the giver. If we draw this semantic structure into the expression above, it will be: the result (effect) → reason for the result. The same is the system of the second semantic-structural fragment of the second couplet. This structure is repeated in subsequent quotes. In other words, the text of the verse repeats a certain semantic-structural element. The connection between the components of the text of the verse provides such semantic-structured repetitions of succession. At the same time, such structured repetitions open in a widening and expanding range of thematic content. And such augmentation and expansion are carried out systematically, without chaos, in a certain order. If a semantic element is repeated in several structures in a few places unreasonable, it does not have any relevance to the factors that make up the verse text. Abai's verse does not have meaningful, unsatisfactory repetition of meaningful elements. And the relationships between the textual factors allow one to discover the single text as a complex phenomenon. This will allow us to identify the main peculiarities of the semantic-structural integrity of the poetry text.

The semantic-structured system of the poet's poem can be conditionally presented in the following way: poet ↔ living ↔ text. The table shows that the final result of the poet's creativity is text. This is a well-known, understandable state. Now, with regard to the textual communication of this text, the following system is created: poet ↔ text ↔ student (listener). The final result is the acceptance of the text by a student (listener). On the basis of this system, the following can be summarized: the activity of the poet in the text direction is directed to the student (listener). Hence, the textual functional function of the text arises. In other words, the process of textual writing (poet's activity) and its adoption (reading, listening) are entirely composed of communicative goals. Text and its acceptance are made through communication between the person making the text and the recipient. It is true that the understanding of the text of the recipient (the student, the listener) is a child with the understanding of the meaning and content of the language units. But in the understanding of the text, the main function of the recipient is the level of his / her level of knowledge, the meaning of the semantic-structural units of the text, the recognition of the essence and essence of the communication activity.

The semantic-structural system of Abai's poems is arranged with great harmony. There are a number of thematic sounds in the channel of ordinary sense-structured unity, there is a great deal of momentum in the place and time relationship, change of the feeling to thought, the transition from the thought to feelings, there are a lot of meanings in the change from thought and feeling into

external reality. There are many cases defined by a different complex meaning, its special feature emerged from the conflict of direct and figurative meaning, unite of semantic units.

Abai's poetry's textuality and integrity parts of connection, its communicability and completeness, are both important for both linguistics and Abai science.

The coherence of the text of Abai's poems refers to the relationship between the elements that compose it and their continuity with each other. It has been implemented at different levels of poet's poems. At the same time, it is possible to say about the relationship of phonetic, lexical, morphological, syntactic, semantic, stylistic character of the lyrics of the poems.

Through the various types of connection, a peculiar feature of the texts of Abai's poems is reflected. It is a cohesion. Connection is a prerequisite for the cohesion, but the cohesion itself may not always be detected by the links of the text elements. If cohesion covers the whole range of thoughts and words in the form of the general and main character of the text, the linkage serves as a means of realization of that unity.

The main peculiarity of the most semantic part of the Abai poetry text is its semantic, substantial independence. Without meaningful, substantial independence, syntactic, morphological, or lexical unit can not serve as part of the text of the poetry. On the other hand, it is not easy to detect the semantic part of the poetry from the semantics of the text system and to find the exact dimension of the individualization. Because there are several syntactic structures within the individual semantic units that form the system of the Eight Legs and have several interconnected meanings.

The main features of the subject are studied in the poet's work: the speaker - the word- the listener. Each of these three system components has their own components.

CONCLUSION

The findings of the research system have shown that Abai works as an important poetic function in the structural system of certain models of his creative heritage. Their structural, dimensional, duplicate or duplicate structure, and their interrelation are unique to poetry of the poet's works. The poetic meaning of the poetry is evolving from a single, universal, documentary - abstract, and, to a certain extent, the development and growth of the unknown, the concrete, the imaginative, the apparently hidden, by the multidimensional cognitive and synergetic character of language units. The image in Abai's creative work creates the basis of his poetry and expands the synergic field, which in turn causes the birth of a completely new concept, a new image, which is not expressed in the mind of the recipient. The poetic structure - the image formed at the level of a particular system, is the basis of its own poetic meaning. However, this opinion is based on the level of interrelation between the linguistic situation and the listener (pupil), which is the basis of the speaker's word, poetic meaning and subject and sense of the subjective perception of the listener. However, there are logical, emotional, associative links between the actual, figurative meaning of the word, the image and the consequence of its adoption, while at the same time two other phenomena. The meaning of a word, its content are not the same. The creative heritage of Abai is characterized by the synergetic nature of the linguo-poetic, psychopoetic essence and activity.

The emphasis is on perfect agreement in the semantic structure of the poems of the poet. A number of poems in a certain sense, consists of structural subdivisions and their relationship to the world of the poet's art to reveal the beauty of the poetic, living in full agreement on the structural-semantic paradigm of thought model briefly. Analysis based on the poet's poetry and edification of the poet to say the word and listen to the demand for knowledge about the realities and psychopoetic, linguopoetic, existentialism, then the chronotope of the traditional worldview to analyze the field, it became the basis for judging thoughts and opinions. creative psychopoetic Abai heritage, linguopoetics, synergetics, existentialism, chronotope system, traditional categories worldview interdisciplinary studies the problem is not completely solved and will be reflected in the further works. The results achieved are of scientific and practical importance.

REFERENCES

1 Nazarbayev N.A. Abai turaly soz [Word about Abai]. Abajtanu. Tangdamaly engbekter. I tom [Abai studies. Selected works. Vol.I] compiled, commented by P. Bissenbayev, E. Karbozov, L. Musaly, N. Nurali; resp. ed. A. Tarakov; general ed. Zh. Dadebayev. Almaty: «Kazakh University», 2015. Pp. 3-20. (In Kazakh)

2 Abai (Ibrahim) Kunanbayev. Shygarmalarynyng eki tomdyk tolyk zhinagy. I tom. [Two-volume complete collection of works. Vol. I.] – Almaty: Gylym, 1977. – 454 p. (In Kazakh)

Ж. Дадебаев¹, Д.А. Карагойшиева², Л. Мусалы³

Абайдың шығармашылық мұрасын пәнаралық зерттеу

¹²³Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы, Қазақстан

Мақалада Абайдың шығармашылық мұрасын пәнаралық зерттеудің ерекшеліктерін анықтаудың әдіснамалық қағидалары, тәсілдері мен әдістері талқыланады. Авторлар Абай шығармаларын қарасөздері мен өлеңдері негізінде психопоэтика, лингвопоэтика, синергетика, экзистенциализм, хронотоптар, дәстүрлі көзқарастар жүйесінде зерттеді, бұл өз кезегінде жасалған зерттеулердің өзектілігі мен жаңалығын дәлелдейді. Зерттеу жүйесінің қорытындысы Абайдың шығармашылық мұрасының белгілі бір үлгілерінің құрылымдық жүйесінде маңызды поэтикалық функция ретінде жұмыс істейтінін көрсетті. Зерттеудің нәтижелері психоаналитиканың, психопоэтика мен психологияның маңыздылығын талдаған авторлар психопоэтикада психоаналитика мен психологиядан ерекше өзіне ғана тән ерекшеліктеріне ие екендігін анықтады. Оның үстіне, егер психопоэтика эпикалық және лирикалық сипаттама әдістерімен ортақ қасиеттері көп болған жағдайда да, бұл басқа құбылыс екендігі баса айтылады.

Ж. Дадебаев¹, Д.А. Карагойшиева², Л. Мусалы³

Междисциплинарное исследование творческого наследия Абая

¹²³Казахский национальный университет им. аль-Фараби,

Алматы, Казахстан

В статье рассматриваются методологические принципы, пути и методы определения особенностей междисциплинарного исследования творческого наследия Абая. Авторы изучали работы Абая в виде назидательных слов и стихов в системе категорий психопоэтики, лингвопоэтики, синергетики, экзистенциализма, хронотопа, традиционного мировоззрения, что в свою очередь снова доказывает актуальность и новизну проведенных исследований. В работе говорится, что результаты исследовательской системы показали работы Абая как важная поэтическая функция в структурной системе определенных моделей своего творческого наследия. Результаты исследования, в котором авторы проанализировали значение психоаналитики, психопоэтики и психологии, заключают, что психопоэтика имеет свои особенности, которые не характерны для психоаналитики и психологии. Более того, было установлено, что даже если психопоэтика имеет много общего с эпическими и лирическими дескриптивными методами, это другое явление.

ӘОЖ 82.09.19.01.11

Ұ.М. Есенбекова¹, К.А. Қошанова², И.Д. Егембердиев³, Р.Д. Кертаев⁴

¹филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Телерадио және қоғаммен байланыс кафедрасының профессоры м.а. , Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, ultmudde@mail.ru

²Журналистика және саясаттану факультеті, Телерадио және қоғаммен байланыс кафедрасының аға оқытушысы, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

³Журналистика және саясаттану факультетінің докторанты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

⁴Журналистика және саясаттану факультетінің докторанты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

ЦИФРЛЫҚ ДӘУІРДЕГІ ТЕЛЕВИЗИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТҰЖЫРЫМДЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Мақалада цифрлық дәуірдегі қоғамдық қатынастар саласындағы телевизияның маңызды функцияларына талдау жасалынған. Телехабар тарату – ақпараттық мәдениет пен халықтың мәдени мұрасын дамыту, сақтау үшін қажет ақпарат алмасудың формасы болып қалыптасты.

Телевизия өзінің негізгі коммуникациялық құралы міндетін күшейтіп келеді. Телевизияның күшті позициялары арқасында көрермендер аудиториясы айтарлықтай тұрақты түрде көбеюде. Аудиовизуалды коммуникация құралдарын пайдалану телевизияға қоғамның коммуникациялық жүйесінде жетекші орынды ұстап тұруына мүмкіндік беруде. Бұл – телеарнаның, журналистік ұжымның және нақты журналистің қызметіндегі табыстың дәрежесін бағалау өлшемі.

Бүгінгі телевизияның қызметіндегі ерекшеліктерге көрерменнің ағартушылық сұраныстарын қанағаттандыру мен жаңа технологиялық формаларды пайдалануды жатқызамыз. Мақалада қазіргі қоғамдардың медиа нарығында телевизияның маңызды қызмет атқаратыны толымды көрсетілген.

Түйін сөздер: телевизия функциялары, цифрлық технологиялар, аудио-визуалды коммуникация, мәдени сұраныстар, медиа-нарық, экрандық мәдениет.

КІРІСПЕ

Бұл мақалада біз ақпаратты қоғамдық қатынастар саласындағы шешуші мәнге ие мәдени және білім беруге қатысты хабарлар тарату сияқты телевизияның маңызды функцияларына талдау жасаймыз.

Әдетте қалыптасқан пікір бойынша, телехабар тарату – ақпараттық мәдениет пен халықтың мәдени және этникалық мұрасын дамыту және сақтау сияқты объективті тарихи процестерден құралатын элеуметтік қарым-қатынастардың түрлі субъектілері арасындағы ақпарат алмасудың маңызды саласы болып табылады.

Адамзат тарихында дамудың әртүрлі кезеңдері бар. Оларды ақпараттық қоғамға немесе білім қоғамын құру үшін қажетті алғышарттар түрінде сипаттауға болады. Және сол даму сатылары ақпараттық және коммуникациялық технологиялардың көмегімен, қарқынды дамуды бастан кешіргеніне үлкен мән беру қажет. Ақпараттық қоғамда негізгі сипат – адам өмірінің барлық аспектілерінің ақпараттандыру, адамды ақпаратпен барынша қамтамасыз ету. Бұл жерде тиімді жаңа коммуникациялық технологиялардың артықшылығын пайдалану үшін қазіргі қоғамдағы ақпараттық саясаттың әсері туралы білім жеткілікті жоғары деңгейде болуын естен шығармаған дұрыс [1].

Бүгінгі ақпараттық дәуірдегі телевизия ақпараттық қоғамды қалыптастыруда күрделі фактор болып табылады. Оның бүгінгі кезеңде рухани құндылықтарды дамыту және мәдени жаңғырту, көрермендердің қоғамдық мәртебелеріне қарамастан ізгілік қағидаларына негізделген адамгершілік білім беруді дамытуға күшті әсер ете алатын әлеуеті болғаны жақсы.

Бұл мақалада ақпараттық қоғамдағы телевизия қызметін зерттеу және бағалаудың теориялық және когнитивтік әдістері қарастырылып, телевизияның мәдениетін қалыптастыратын, қарым-қатынас, білім беру аспектілері зерттелді. Осылайша, телевизияның коммуникативтік және ағартушылық қасиеттерін жақсарту үшін телевизиялық хабар таратудың мәдени әлеуетін зерттеу қажет. Осыған байланысты, телевизия функцияларының ағартушылық сегментін кешенді зерттеп, ақпараттық қоғамдағы телевизия

мәдениетінің ерекшелігін көрсету арқылы түрлі технологиялық әдістерді талдап, қоғамдағы мәдени қатынастардың қалыптасу тиімділігін арттыруға болады.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Қазіргі заманғы қоғамдардың медиа нарығында телевизия маңызды қызмет атқарады. Г.Маклюеннің пікірінше, технологиялық құралдардың көмегімен хабарлама жіберген кезде олардың қасиеттері де сол хабарға әсер ете алады. Бұқаралық коммуникация құралдарымен тұтынушы өзінің жеке ерекшелігі, өтімділігі, ағартушылық сұраныстарын қанағаттандырады. Алайда, телевизияны тұтынушы генерациясы, бір жағынан – оны жасайды, ал екінші жағынан – ол өз өніміне тәуелді болып тұрады [2].

Интернеттің әлеуметтік маңызының жылдам қарқынмен өсуіне қарамастан, телевизия қоғамдық өмірдің әр түрлі салаларына байланысты білімді таратудың негізгі құралы болып қалуда. Оның қызметіндегі ақпараттық аспектілер арқылы көрермендер өздеріне қажетті өнімдерді қабылдап, меңгере алады.

Цифрлық дәуірде телевизияның коммуникативтік рөлі жедел артып келеді, яғни телевизия бағдарламаларын қарау кезінде көрерменмен тура және кері (интерактивті) байланыс актісі іске асырылады. Осылайша, эстетикалық қасиеттері жоғары ақпараттың ерекше экрандық мәдениеті қалыптасады, сөйтіп ол өнер феномені немесе өнер элементі формасында жүзеге асырылады. Сонымен бірге, қазіргі заманғы телекоммуникациялық технологиялар қоғамның ортақ ақпараттық мәдениетін қалыптастырудың маңызды сегменті болып табылады [3].

Телекоммуникациялар, біріншіден, ақпараттың түзету және көбейтудің техникалық құралы ретінде пайда болып, көп ұзамай БАҚ арасында журналистік шығармашылықтың ерекше түріне айналды. Қазіргі медиа стильдерде көпкодты мәтіндер түріндегі телевизия жаңалықтарының ықпалды әлеуеті тақырыбы ерекше маңызды болып отыр. Бұны қазіргі әртүрлі мемлекеттердегі сайлау процестеріндегі ерекшеліктермен, сондай-ақ бұқаралық ақпарат құралдарын зерттеу бағыттарындағы әдіс-тәсілдерге қойылатын жаңа міндеттермен байланыстыруға болады.

Осылайша, зерттеуші ғалымдар телевизиядағы мәтіндерді жаңа коммуникациялық өнім ретінде қарастырып, оның ерекшелігін әртүрлі медиа құрылымдарда ауызша, көрнекі, дыбыстық, мультимедиялық өнімдерде пайдаланумен байланыстырған. Телевизиядағы мәтіннің маңызды ерекшелігі көп өлшемділік – гетерогенді компоненттердің (ауызша, көрнекі, аудио-аудиовизуалды) көптігімен түсіндіріледі. Мұндай көп өлшемділік «мәтіндік поликод» деп аталады [4].

Көптеген зерттеушілер бүгінгі әлемде сайлау процестері перманентті түрде өтіп тұратынына назар аударуда. Мысалы, еуропалық қоғамдарда ұзақ уақыт бойы сайлау кестесі жалғасып жатады. Бір елдің ішінде, бірнеше аймақта, бір мезгілде әртүрлі сайлау процестері жүріп жатады. Бұл үздіксіз сайлау іс-қимылының әсерін тудырады және ресми кампаниялардан тыс тиісті қарым-қатынас идеясын кеңейтуге мүмкіндік берді. Осындай жағдайларда азаматтар өздерінің саяси ықпал ету объектілеріне айналып жатқандарын байқамай қалады. Бұл ықпал ету әртүрлі жанрлар мен ақпараттық мақсаттағы бағдарламаларға жасырылып іске асырылады. Бұл кезде сайлауалды үгіт-насихат жұмыстарына рұқсат берілмегендіктен саяси жарнамалар да басталмайды. Өйткені, үгіт-насихат жұмыстары науқанның ресми басталуымен бірге жүргізіледі.

Бұқаралық ақпарат құралдарының, атап айтқанда телевизияның қатысуы осы сайлау процестерінің барлық сатыларында маңызды. Бастапқы кезеңде журналистер сайлауға түскен әлеуеті жоғары, көпшілікке ұнайтын саясаткерлердің қызметін, іс-қимылдарын сайлаушыларға күнделікті жеткізіп отырады. Аудитория болашақта сайлауға қатысуға үміткер болып тіркелуі мүмкін саясаткер туралы ақпарат біртіндеп БАҚ беттерінде жинала бастайды. Сайлаушылар осындай жанама жарнаманың әсерімен өздерінің пікірі қалыптаса бастағанын байқамай қалады. Бұл сайлаушының сол саясаткер-үміткерге дауыс беруі немесе

бермеуіне үлкен ықпал етеді. Бұл жерде телевизия сайлаушылар үшін саясаткерлер туралы ақпарат толық жинай алатын негізгі медиа арналардың бірі болып келеді.

Ақпараттандыру – телевизия жаңалықтарындағы негізгі функция. Дегенмен, саяси журналистикада алдыңғы орынға ықпал ету функциясы, нақтырақ айтсақ, бірінші орынға телевизиялық жаңалықтың имидждік функциясы шығады. Имидж сөзі нақты және ерекше семантикаға ие екенін байқау қиын емес. Шетел сөздіктерінің бірінде «Имидж – БАҚ, әдебиет және т.б. құралдармен мақсатты түрде жасалатын, жарнамаға құрылған адамның, объектінің, құбылыстың, бейнесі. Бұл бейненің мақсаты – басқаларға эмоциялық және психологиялық әсерлер туғызу. Имидж бұқаралық санада жеке тұлғаның немесе саяси партияның стереотип бейнесі формасында қабылданады. Айта кету керек, бұл имидждің «арнайы жасалған бейнесін» білдіреді. Бұл имидж тұжырымдамасы ұсыныс тұжырымдарына негіз болып қабылданады.

Бірақ имидж жасаушы үшін үлкен маңызы бар мәселе – саясаткердің ортасын жасау және журналистің тапсырмасы. Журналист қандай мәтіндік рамкада тартымды болса, кейіпкердің пікірлері де соншалықты тиімді әсер береді. Бұл кезде қандай кадрлар көрсетілетіні, кадрлар қандай тәртіппен орнатылатыны өте мұқият тексеріледі [5].

Телевизия постиндустриалдық қоғамдардың негізгі коммуникациялық құралы ролінен ажырай қойған жоқ. Телевизияның әлі де күшті позициялары аудиторияны айтарлықтай қамтуды көрсетіп келеді. Аудио және визуалды коммуникация құралдарын пайдалану телевизияға қоғамның коммуникациялық жүйесінде жетекші орынды иемденуіне мүмкіндік туғызды. Бұл жерде әлеуметтену методикасы мен тәсілдерді тиімді пайдаланып, телеарнаның, журналистік ұжымның және нақты журналистің қызметіндегі табыстың дәрежесін бағалауға болады [6].

Ғаламдық ақпараттық кеңістікте туындаған белсенді трансформация кезеңінде тұрған заманауи байланыс жүйелері қоғамда бірқатар маңызды функцияларды орындайды. Телевизия ХХІ-ғасырдың басындағы коммуникациялық жүйенің маңызды элементі болып қалыптасты. Бүгінгі телевизия – жалпы телевизия әлемінің жаһандық ақпарат тәртібінің «ядросы», элементі сияқты әрекет етуде. Соңғы жылдары телевизияның кабельдік-спутниктік сегменті жылдам дамып, бұл үрдіс Интернет кеңістігіне интеграциялау аясында телеэфирдің жетекші позицияларын сақтап қалуына көмектесуде [7].

ҚОРЫТЫНДЫ

Әлемдік медиа кеңістікте мәдени мұра, адамдардың сана, рухани мәдениетіне қатысты мәселелер агрессивтік қауіптердің әсерінен телевизияның басты функциялары қатарынан шеттетіліп барады. Агрессия, зорлық-зомбылық, эгоизм телевизияның интерактивті қасиеттері арқылы жасалуда. Отбасы мен білім беру жүйесін әлеуметтендіру, негізгі институттардың жұмыстарын реттеу арқылы өскелең ұрпақтың әлеуметтік және әлеуметтік-мәдени өзегін жойылудан сақтап қалу үшін де жаңа дәуір телевизияның мазмұнын ұлттық мүдде тұрғысынан басқару қажет. Алайда, бүгінгі қоғамдарда мүлдем керісінше жағдайлар орын алауда. Қазақстан үшін де бұндай қауіптер айқын көріне бастады.

Телевизия жалпы алғанда қоғамдағы моральдық нормаларға, ұлттық құндылықтарға сай болудан алыстап барады: телеарналарда әлеуметтік қарым-қатынаста өскелең ұрпақ үшін зиянды ақпарат тарату үрдісі күшейіп келеді. Бұл жағдайда мынандай түйінді мәселелерге назар аударған дұрыс.

Біріншіден, цифрлық стандарттар мен спутниктік хабар тарату жүйесі телевизияның әлеуеті мен мүмкіндігін еселеп күшейтеді. Телевизия сигналы ұялы телефон байланысы арқылы инновациялық әдістер мен құралдар арқылы берілуде. Осылайша, оның қамтитын аудиториясының көлемі өседі, ықпалы зораяды.

Екіншіден, телевизия Интернет ортаға еніп бұл үдеріс ХХІ ғасырдың басында мықтап дамытып келеді. Бұл – кері кетпейтін алға даму процесі. Аудиторияның сипаттамаларын анықтау технологияларының көмегімен, телеарналардың веб-сайттарын дамыту арқылы интерактивті телевизияның және Интернет кеңістігіндегі телеөнімдердің ауқымы өсіп,

қосымша тынысы ашылды. Бұл желілер арқылы жаңаша мазмұндағы контент көрермендерге жылдам, тиімді формаларда тасымалданып, көрермен мен тұтынушының қызығушылығы өсіп отыр.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Poluektova I.A. Sociology of mass communications // Knowledge. Understanding. Skill. 2012. № 3.
2. McLuhan G.M. Understanding Media: External expansion person. М.: 2015.
3. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М. ВЛАДОС, 2015.
4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1998.
5. Борецкий Р.А. Телевидение в социально-историческом контексте // Вестник МУ. Серия 10. Журналистика. - 2013. - № 3. – С. 9-19.
6. Вартанова Е. Л. Новые проблемы и новые приоритеты цифровой эпохи // Информационное общество. 2001. - № 3.
7. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм. - 2010.

Ұ.Есенбекова¹, К.Қошанова², И.Егембердиев³, Р.Кертаев⁴

Концептуальные основы телевизионного вещания в цифровую эпоху

^{1,2,3} Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

В статье анализированы основные функции телевидения в сфере общественных отношений в цифровой эпохе. Вещание – это форма обмена информацией, необходимая для развития и сохранения информационной культуры и культурного наследия народа.

Телевидение усиливает свои основные функции как коммуникационный инструмент. За счет своих сильных позиций телевидение увеличивает свою зрительскую аудиторию. Использование аудиовизуальных средств связи позволяет телевидению сохранять лидирующие позиции в системе общественных коммуникаций. Это позволяет оценить степень успеха телеканала, журналистской команды и журналиста.

Особенностями сегодняшнего телевещания являются удовлетворение образовательных потребностей зрителей и использование новых технологических форм. В статье утверждается особая роль телевидения на медиарынке современных обществ.

The conceptual basis of television broadcasting in the digital age

The author analyzes the main functions of television in the field of social relations in the digital age. Broadcasting is a form of information exchange necessary for the development and preservation of the information culture and cultural heritage of the people.

Television strengthens its basic duties as a communication tool. Due to their strong positions, television increases its audience. The use of audiovisual communication means allows television to maintain a leading position in the system of public communications. This allows us to assess the success of the TV channel, the journalistic team and the journalist.

The features of modern television broadcasting are the satisfaction of educational needs of viewers and the use of new technological forms. The article shows how television plays an important role in the media market of modern societies.

ӘОЖ 82.09 19.01.11

Ұ.М. Есенбекова¹, М.Қ. Құмарова²

¹филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Телерадио және қоғаммен байланыс кафедрасының профессоры м.а., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, ultmudde@mail.ru

²Журналистика магистрі, Журналистика және саясаттану факультетінің докторанты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

ЖАҢАЛЫҚТАР ҚЫЗМЕТІНДЕГІ МӘТІНДЕРДІҢ ӘСЕР ЕТУ ӘЛЕУЕТІ

Мақалада байланыс құралдарының қарқынды дамуының әсерімен ақпараттық ортаның өзгерісін, жаңалықтардағы мәтіндердің ерекшеліктерін талданған. Аудиовизуалды медианың өнімдеріндегі мәтіндік трансформацияларды жіктеліп, жүйеленген. Телевизиялық жаңалықтардағы мәтіндерде абсолютті объективтіліктің мүмкін еместігіне назар аударылған.

Телевизия жаңалықтарында мәтіннің ерекше түрі қалыптасқан, ал теледидар жаңалықтарын гипермәтін түрінде қарастыруға болады. Жаңалықтар мәтінінің элементтері көптеген факторлардың ықпалымен өзгереді. Осылайша аудитория мәтінді әртүрлі қабылдайды.

Авторлар теледидар жаңалықтарындағы мәтіндерді күрделі құрылым деп анықтауды ұсынады. Бұл жерде басты мәселе – түрлі мәтіндермен жұмыс істеудегі еркіндік пен шығармашылық көзқарас деген тұжырым жасайды.

Түйін сөздер: аудиовизуалды медиа, телевизия жаңалықтары, жаңалықтар мәтіні, аудио-визуалды коммуникация, шығармашылық еркіндік, журналист этикасы.

КІРІСПЕ

Цифрлық дәуірдің адамы жоғары технологиялық байланыс құралдарының қарқынды дамуының әсерімен ақпараттық ортада өзіне қажетті мәтіндерді іздеп, тауып, қолдануда соңғы жылдары үлкен қиындықтарға кезігуде. Бұл ақпараттың көптігіне байланысты ақпараттық қоғам әкелген үрдіс. Басқа коммуникациялық құралдармен қатар аудиовизуалды медиа, әсіресе телевизия шығарған жаңалықтар да арта түсуде.

Жаңалық жанры фактілердің ғана емес, түсініктемелердің толық болмауымен сипатталып, объективтіліктің және айқындылықтың барлық сегменттерін қамтиды. Алайда, бұқаралық коммуникацияны зерттеушілер жаңалықтардағы мәтіндерде абсолютті объективтіліктің мүмкін еместігіне назар аударды. Олар жаңалықтардағы мәтіндер нақты өмірді журналистің көзімен қабылдау екенін айтады. Бұл өзгерістерді әртүрлі дәрежеде біздің отандық телеарналардың жаңалықтарынан байқауға болады [1].

Телевизиядағы жаңалықтар мәтіннің ерекше түрі болып табылады, ал теледидар жаңалықтарын гипермәтін түрінде қарастыруға болады. Шын мәнісінде, жаңалықтар мәтінінің элементтері көптеген факторлардың ықпалымен өз орындарын бір-біріне қатысты өзгерте алады, осылайша аудитория мәтінді әртүрлі оқып, қабылдай алады. Теледидар жаңалықтарындағы қазіргі мәтіндерді көп қабатты және көп өлшемді құрылым деп анықтай аламыз. Олардың әрқайсысы (элементтердің орналасуы, рөлі және категориялық құрылымы, мәтіндік сілтемелер және лингвистикалық құралдар) хабардың жалпы мағынасын қалыптастыруға қатысады.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Қазақстандық телеарналардағы ақпараттық-сараптамалық жанрлардағы хабарларда қолданылатын «поликод мәтіндердің» көрермендер аудиториясына әсерін анықтау үшін зерттеу нысаны етіп электоралды кезеңдегі ақпараттарға талдау жасаған дұрыс. Біріншіден, бұндай саяси науқан кезінде телеарналар көбінесе имидждік функцияларды орындайды. Екіншіден, бұл функцияны іске асыруда телеарналар коммуникативтік стратегиялардың арнайы жиынтығы – презентациялық стратегияны қолданатын болады. Үшіншіден, сайлау науқанының ерте басталуы да біздің жоғарыда айтылған гипотезамыздың лингвистикалық дәлелі болып қабылданады. Алғашында «поликод мәтіні» терминін 1974 жылдары В.Эйгер мен В.С.Юхтом енгізді [2].

Код – автор құндылыққа ие болатын әдіс, ал оны қабылдаушы жақ оқиды. Қазіргі дәуірдің визуалды ақпарат көздеріне жататын теледидардың қызметін мәтіндердің эралуандылығы тұрғысынан талдау аса маңызды зерттеу объектісі болып отыр. Өйткені, зерттеушілердің айтуынша, қазіргі заманғы қарым-қатынас мәдениеті аудиовизуалды модельдің теңдессіз әсерін белгілеген. Бұл жағдайда, коммуникативтік ортада көп қолданылатын теледидардағы поликод мәтіндерді талдау бізге оның әсетін дұрыс түсіну үшін өте қажет. Телевизияның поликодтық табиғаты туралы айтқанда «сөйлеу – дыбыс – бейне» үшбұрышына сүйену керектігін атап өткен жөн. Жаңалықты көрнекі ету үшін, оның тартымдылығын күшейту үшін көрермендер объектісі туралы нақты түсінік жасап алу керек [3,4].

Әдетте, теледидар жаңалықтарында дыбыстық кадрлар бар: экрандағы сөз сөйлеулер мен шуылдардан тұрады. Олардың ішінде ең жиі байқалатыны кадрден тыс мәтіндегі немесе фреймде тілшінің даусы болып табылады. Сондай-ақ кейіпкерлердің дауыстары, оқиғалардағы интершум – мұның бәрі поликодтық мәтінде маңызды рольдер атқарады.

Енді телевизиялық жаңалықтарға тоқталайық. Телевизиялық жаңалықтар – ерекше телеөнім. Ол күрделі мәтіндердің жиынтығы бола тұра, оқиға орнынан берілетін нақты фактілерге құрылған баяндаулар түрінде де бола алады [5].

Сұхбат – өз алдына жеке жанр болып танылып, онда өзекті мәселелер бойынша журналист әлеуметтік маңызды тұлғамен әңгіме құрса, ақпараттық жанрда ол бөлек деректерге негізделген үзінді әңгіме деп бағалаған дұрыс. Тағы бір жаңалықтарда қолданылатын поликодты мәтіннің түрі болған оқиғаны сипаттайтын қысқаша хабарлама. Бұл форманың ерекшелігі оның қысқаша және қатаң композициялық құрылымында жатыр. Бұның құрамында алғашқы екі немесе үш сөйлем ең маңызды ақпаратты жеткізеді.

Енді сол айтылған формалардағы мәтін бірліктерін және әдістерін талдауға ауысайық. Бір мезгілде вербалды емес сипаттағы, тұтастай, бөлінбейтін логикалық сәйкестікке құрылған ауызша және көрнекі кодтардағы мәтіндер кәсіби журналистер үшін жетекші орындарда тұрады. Мысалы, сайлау кестесіне сәйкес «Коммунистік халықтық партия» өкілдері қарапайым халықтың арасында спорт жейдеше киіп, әңгімелесіп тұр. Бұл көріністі вербалды емес семиотика деп бағалауға болады. Келесі кадрде қарапайым көше тазалаушы «мен осы адамдардың сөздеріне сенемін. Олар ө уәделерін орындайды» деп баға беріп жатады. Осындай көшенің ортасында тұрып түсірген көрініс арқылы көрермендер «осы партияның өкілдері шынында да ауладағы қоқыстардан бастап, елдегі барлық келеңсіз жайттарды шешуге қабілетті екен» деген пікірге сене бастайды [6,7].

Саясаткерді көрерменге таныстырудың вербалды емесе құралдары әртүрлі телеарнада бір-біріне ұқсамауы мүмкін. Бұны әлемдік танымал немесе ресейлік телеарналардан жақсы ажыратып алуға болады. Мысалы, Д.Медведев 2010 жылдың жазында Калифорнияда Силикон аңғарына баруын ресейдің барлық федералдық арналары көрсетті. Онда Медведев жаңа технологиялық өнімдердің ортасында тұрғаны, Twitter-дегі өзінің аккаунтына орыс және ағылшын тілдерінде жазба қалдырғаны көрсетілді. Ары қарай ғылым мен бизнес туралы әңгіме Apple штаб-пәтерінде жалғасты. Қоштасар алдында компанияның бас директоры Стив Джобс президентке iPhone 4 жаңа смартфонды сыйлады.

Бұл бір жағынан, Медведев үшін өзін заманауи және техникалық жаңартуларды жақсы білетін саясаткер деген имиджін күшейтіп, өзінің технологиялық жаңалықтарға ашық екенін көрсетсе, екінші жағынан, сатылымға енді шыға бастаған iPhone 4 жаңа смартфоны үшін таптырмас жарнама болды [8,9].

Осындай мысалдардан кейін мынандай парадокс туралы айтуға болады. Ол – теледидар жаңалықтарының негізгі функциясы ақпарат тарату деп есептелінеді және қоғамдық пікір жасауға деген функция оны сүйемелдейді деген тұжырым бар. Алайда, біздің цифрлық дәуірде телеарналардың жаңалықтарында көрерменге әсер ету басым болып тұрғанын байқаймыз.

Бұл қандай әдістердің қолданылғанына да байланысты. Кейбір стилистикалық формаларда сөздік қордың, көрнекі және дыбыстық тізбектердің мазмұны мен формасы,

сюжеттің мәртебесі жоғарыдайтылған көзқарасты ашық сипаттайды. Бұл полисемиотикалық жүйелердің қызметі сайлаушыларға үздік саясаткерді аудиторияға таныстыру үшін немесе оның беделін түсіру үшін жиі қолданылатын журналистік тәсілдер. Ақпарат тарата отырып сол уақытта аудиторияға ықпал ету – бұл біріншіден, теледидар жаңалықтарының қос функциясын дәлелдейді [10].

Қазақстандағы телеарналардағы ақпараттық компонент әлі де редакциялық саясаттың өзегін құрап отыр және телеарна менеджерлері оны негізгі саяси тетік ретінде қарастырып келеді. Бұған қарамастан жаңалықтар біздің өміріміздің ажырамас бөлігі болып аудиторияға әсер ету әлеуетін еш кеміткен жоқ.

Қазіргі бұқаралық ақпарат құралдарында де-юре цензура жоқ болса да, көптеген телеарналарда де-факто түрлі тыйымдар жиынтығы әлі де кездеседі.

Әдетте негізгі оқиғалар туралы мәтіндер эфирге шығармас бұрын мұқият тексеріледі, әсіресе ресми, саяси мәселелерге байланысты мәтіндерге арна басшылығы барлық кезеңдерінде зор көңіл бөледі.

Қазіргі кезеңдегі жаңалықтар шығармашылық даму тұрғысынан өте күрделі кезеңді бастан кешіруде. Бүгінгі телеарна жаңалықтары жаңа байланыс түрлерінің жылдам өсу жағдайында, мобильді платформалар мен Интернетпен салыстырғанда ақпарат таратудың консервативті тәсілі болып қалып отыр. Сондықтан да, бәсекелестік ортада өмір сүру үшін, көрерменді сақтау үшін телеарналар материалдық, жаңа ақпарат нысандарымен жұмыс істеудің жаңа формаларын іздеуге мәжбүр. Дегенмен, бұл мәселе мемлекеттік телеарналарда әлі де шешіле қойған жоқ. Қазірше жаңалық мәтіндерінде ақпарат берудің жаңаша тәсілдерін іздеуге тырыспай, белгілі бір үлгілермен жұмыс істеу формалары сақталып келеді. Бұның бәрі жаңалық мәтіні сияқты күрделі формаға көңіл бөлу қажеттігін дәлелдейтін құбылыс [11].

ҚОРЫТЫНДЫ

Телевизиялық жаңалықтардың мәтінін талдағанда оның авторы кім деген маңызды сұраққа жауап іздеу қажет. Бұл жерде төмендегі мәселелерге көңіл бөлу қажет деп ойлаймыз:

1. Телевизиялық жаңалықтар мәтінін, атап айтқанда, жаңалықтарды гипермәтіндік құрылым деп қарау;

2. Жаңалық мәтінін құру процесіне және оның құрылысының жалпы принциптерін айқындау;

3. Жаңалықтың гипермәтіні немесе орналасу элементтерінің тізбегі сол телеарнаның коммуникативтік стратегиясын анықтауға көмектеседі;

4. Жаңалық мәтінінің ролі мен категориялық құрылымы оның хабарланған мәніне тікелей әсер етеді;

5. Мәтін біріктірудің негізгі құралы, мәтіндегі басты мәселелер, оның мазмұны мен жалпы мағынасына әсер етеді;

6. Тілдік құралдардың таңдалғанына байланысты телеарнаның идеологиялық параметрлерін, оның танымдық дәрежесін анықтау;

7. Жаңалықтарда берілетін ақпараттық мәтіндердің күшті және әлсіз жақтарын айқындап алу [12].

Телевизиялық жаңалықтар үшін лингвистикалық ресурстар таңдау туралы айта келіп, жаңалықтар авторларының тілдік байлықтың бар мүмкіндіктер пайдаланбайтынына назар аударған жөн. Біз стандарттаудың заманауи ақпараттық мәтіннің негізгі проблемасы екенін коммуникациялық қатынастарды талдау барысында анықтадық. Осыған байланысты, стандарттауды қолданбай басқа да инновациялық шешімдерді іздеу жаңалықтар мәтіндерінің авторларының бүгінгі күнгі басты мәселелерінің бірі деп айта аламыз.

Қазіргі заманғы теледидардағы ең күрделі форма деп жаңалықтарды атасақ, сол жаңалықтарда бірінші мәселе болып түрлі мәтіндермен жұмыс істеудегі журналистің ішкі мәдениеті мен этикасы, еркіндігі мен шығармашылық көзқарасы қойылуда және бұның маңызы уақытпен бірге күшейе бермекші.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Vartanova E. Mediating the Digital Message: Agenda-setting Theory in Modern Russian Media. In: Liebler C.M., Vos T.P. (eds.) Media Scholarship in a Transitional Age. Research in Honor of Pamela J. Shoemaker. New York: Peter Lang. – 2018.
2. Зубарев Ю.Б., Сағдулаев Ю.С. Тенденции развития видеоинформационных технологий и систем телевидения. Часть-1 // Телевидение и радиовещание, 2011. – №2.
3. Marketing in telecommunications / Ed. NP Reznikova, EV Demina. Moscow, 2005.
4. Greenberg B. Gratification of Television Viewing and Their Correlates for British Children. In: Blumler H., Katz E. (eds.). The Uses of Mass Communications. Beverly Hills: Sage. – 1998.
5. Щепилова Г.Г. Поведение пользователей Facebook: исследовательский проект // Медиаскоп. Вып. 4. 2012.
6. Панкратова Ю. Дмитрий Медведев посетил Кремниевую долину в Калифорнии// Первый канал. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/156641>
7. Малышев Д.А. Потенциал новостных телевизионных текстов // Медиаскоп. 2016. Выпуск №1. 2016.
8. Мостепанова Ю.В. Содержание и структура телевизионных сообщений как фактор их эффективности / диссертация, Москва 2002.
9. The Social Media Trends Shaping 2018. Global Web Index, 2017. Режим доступа: <https://cdn2.hubspot.net/hubfs/304927/Downloads/Social%20Summary%20Report%20NEW.pdf?t=1540563219600>
10. Kovalev P. A. Rossiiskaia televizionnaia audi-toriia. M.: Izd-vo Natsional'nogo instituta biznesa. – 2007.
11. Светлана С.В. Телевизионная речь. Функции и структура / Москва, 1976.
12. Чичерина Н.В. Медиа-текст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов. М.: Издательство ЛКИ, 2008.

У.М.Есенбекова¹, М.К.Кумарова²

Потенциал влияния информационных текстов

^{1,2} Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан

В своей статье автор анализирует изменения информационной среды и особенности текстов в новостях под влиянием быстрого развития современных инструментов коммуникации. Классифицирует и систематизирует текстовые преобразования в аудиовизуальных медиапродуктах. Обращает внимание на невозможность абсолютной объективности в текстах.

В телевизионных новостях сформирован особый вид текстов, а сами телевизионные новости можно рассматривать как одна из форм в гипертекстов. Текстовые элементы новостей меняются под влиянием многих факторов. Таким образом, аудитория воспринимает текст по-разному.

Автор предлагает тексты в телевизионных новостях интерпретировать как сложные. Здесь главное – свобода и творческий подход в работе с разными текстами.

Potential for the use of informational texts

In his article, the author analyzes the changes in the information and the features of news' texts under the influence of rapid development of modern communication tools. The article classifies and systematizes textual transformation in audiovisual media products. An author highlights the impossibility of absolute objectivity in texts.

The special type of texts has been formed in the television news, where they can be considered as a single form of hypertext. Text elements are new to the underlying elements of many new factors. Therefore, the audience perceives the entire text in various ways.

The author offers to interpret the texts in television news as something challenging. The main theme is the free and creative work on the various texts.

Ә.Ө. Ж 19.01.11

Ұ.М. Есенбекова¹, Г.С. Алғалиева², Р.Т. Бибосынова³, А.М. Бұхарбай⁴, М. Әлмұхаметова⁵

¹филология ғылымдарының кандидаты, Телерадио және қоғаммен байланыс кафедрасының профессоры м.а., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, ultmudde@mail.ru

²Әлеуметтік ғылымдар магистрі, Телерадио және қоғаммен байланыс кафедрасының аға оқытушысы, Журналистика және саясаттану факультеті, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

³Журналистика және саясаттану факультетінің 2-курс магистранты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

⁴Журналистика және саясаттану факультетінің 1-курс магистранты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

⁵Журналистика факультетінің 1-курс магистранты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

КЕҢЕСТІК КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДА РАДИОТАРАТУ ІСІН ҰЙЫМДАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада Қазақстан аумағында радио хабарларын таратудың тарихы, оның бастауларындағы саяси шешімдер арқылы зерттелген. Радиохабар станцияларын орнату, радио хабарларын таратуды ұйымдастыру, радиожабдықтар өндірісін ұйымдастыру – радио ісін дамытуда ерекше мазмұнға ие болды.

Халықтың радиоға деген сенімін кеңестік билік өзінің идеологиясын насихаттауда жақсы қолданды. Бюджеттен қаржылар бөлініп, радиотарату ісі жылдам дамыды. Бұл жұмысты қарқынды жүргізу үшін арнайы құрылымдар құрылды. Олардың қызметі елдің орталығында және халқы ең тығыз орналасқан аймақтарда жақсы жүргізілді. Радионың дамуында кәсіподақтар белсенді рөл атқарды.

Мақалада Қазақстан аумағында радиохабарлар таратуды ұйымдастыру үшін қандай іс-шаралар қабылданғаны жақсы талданған. Ұйымдастырушылық жұмыстарды үйлестіру Қазақ Кеңестік Үкіметінің Байланыс министрлігіне жүктелген. Елдегі радиотарату ісі қаншалықты тиімді болғанын автор осындай шешімдермен байланыста қараған.

Түйін сөздер: бұқаралық радиотарату, жаңа экономикалық саясат, радиохабар, радиотарату ісі, тарату саясаты, эфирлік кеңістік, кеңестік кезең, Қазақ радиосы, БАҚ экономикасы.

КІРІСПЕ

Кеңес Үкіметінде радиотарату 1920-жылдардан бастап жүргізіле бастағаны белгілі. Эфирлік хабар таратудың бастапқы кезеңінде батыстың, бірінші кезекте британдық тәжірибенің әсерін айтпай өтпеуге болмас. Кеңес моделі бойынша 1923-1924 жылдары радиохабарларын тарату саласында «Радиохабар» деп аталатын Бүкілодақтық акционерлік қоғам құрылды.

Бұл құрылымды ұйымдастырушылар Ұлыбританиядағы BBC компаниясының үлгісін алған. Компанияның жарғысы мен қосымша құжаттарда оның негізгі функциялары былай сипатталды:

КСРО-дағы жаңа және жалға берілетін радиохабар станцияларын орнату; оларды радио хабарларын таратуды ұйымдастыру мақсатында қолдану;

мамандандырылған өнеркәсіптік кәсіпорындарда радиотехникаға тапсырыс беру;

радио жабдығын және элементтік базалардың саудасын ұйымдастыру;

радиотехника саудасын ұйымдастыру мақсатында офистер, кеңселер, дүкендер мен қоймалар жасау;

радио станцияларда қажетті хабарлар тарату;

ашық лекциялар, курстар, брошюралар және т.б. арқылы радиохабарларды таратуды насихаттау [1, 2].

Осы акционерлік қоғамның көмегімен елдегі хабар тарату ұйымының іс жүзінде барлық негізгі аспектілерін қамтуды көздеді. Бұл даму жолы 1920-шы жылдары жүзеге асырылған Батыс Еуропаға, бірінші кезекте британдық модельге бейімделіп жасалды.

1924 жылдың желтоқсан айынан бастап 1925 жылдың наурызына дейін компания радиотехникаға 200 мыңнан астам рубльге тапсырыс берді. Бірақ, компания радио саласында толық монополия бола алмады. Компания контент жасауды, радиохабарларын таратуды, сондай-ақ радио инфрақұрылымын және радио аппаратураларын сатуды бір өзінде тоғыстары алмады.

Біріншіден, оның қызметі негізінен елдің орталығында және халқы ең тығыз орналасқан аймақтарда болды. Көптеген облыстарда оның қызметі мүлдем жоқ болды.

Екіншіден, радио даму саласындағы белгілі бір құқықтарды басқа ұйымдар иемденіп келді. Радионың дамуында кәсіподақтар өте белсенді рөл атқарды [3, 4].

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Радиоқабылдағыштардың халық арасында таралуы маңызды мәселе болды. Елде оны бөлшек саудаға шығару ісі нашар ұйымдастырылды. Әрине, бұл эфирлік хабар тарату ұйымдарының дамуына айтарлықтай кедергі жасады.

Пошта мен телеграф мәселелері бойынша Халық Комиссариаты аймақтарда радиотаратуды жаппай дамытуға белсенді қатысқанын атап өткен жөн. Олар тек радиоқабылдағыштарды орнатуға ғана рұқсат беріп қойған жоқ. Сонымен, көп жағдайларда Халық Комиссариаты радио қабылдағыш аппаратураларды орнатуға да рұқсат беріп келді.

Ал, 1928 жылға қарай бірнеше жыл бойы жұмыс істеп келген радионы дамыту саласының экономикалық моделі өзгертілді. Болашақта радиохабарлар таратуды дамытуға үлес қоса алатын бағыттар ғана қаржыландырылды. Радио хабарларын тарату басшылары жеке мамандандырылған радиокомитет құруды жақтады. Сонымен қатар, өзін-өзі қаржыландыру қағидасы бойынша жұмыс істеу керектігі басты назарда ұсталды. Хабар таратуды қаржыландыру үшін абоненттік төлем алу, радио аппаратура сатудан түскен қаржыны қолдану, радио жиіліктерді пайдалану үшін лицензиялық алым алу, сондай-ақ, радио қызметтерін пайдаланатын ұйымдардың жарналары есебінен роялти жинау туралы шешім қабылданды.

Халық Комиссариатының осы көзқарасы жоғары билік тарапынан толық қолданды, ол кезде барлық хабар таратуды басқару Пошта мен телеграф мәселелері бойынша Халық Комиссариатына жүктелген еді. Бұл шешімнің экономикалық тұрғыдан тиімділігі төмен болды. Өйткені, Халық Комиссариаты радионы пайдалану үшін абоненттік төлемдерді толық жинай алмады, радио желісін дамыту үшін бюджет қаражатын жинақтау қажеттілігі туындады. Бұл кезеңде радио сигналдарын тарату сым тарату арқылы жүргізілді. Бұған жабдықтарды жасау мәселесі бойынша жұмысты аталған Халық Комиссариаты жүргізді [5, 6].

1930 жылдардың басында Телерадиохабар таратудың ұлттық бағдарламасы қабылданып, Бүкілодақтық хабар тарату комитеті құрылды. Бұл комитет те Халық

Комиссарлар Кеңесінің юрисдикциясына берілді. Сол кезеңде кеңестік саяси жүйенің маңызының артуына жеделдетілген индустрияландыру мен қатал орталықтандыру жағдайында эфирге хабар тарату сияқты идеологиялық маңызды БАҚ-тардың экономикалық даму мәселелері тек мемлекеттік қаражатты тарту арқылы шешіліп отырды.

Жаңа экономикалық саясат өздігінен қызмет етуге негізделген эфирлік хабар таратуда отандық экономикалық модельді қалыптастыруға жол ашты. Бұл модель радио тыңдау үшін радио жабдықтар мен абоненттік төлем пайдаланғаны үшін төлемдерді алу арқылы радио желісін пайдалану және дамытуды қаржыландыруды көздеді.

Сонымен қатар, радиобайланысты жедел басқару және оның дамуы жалғыз акционерлік қоғам – «Радио тарату» АҚ қолында болды. Бұл кезде мамандандырылған мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдар акционерлік қоғамның жұмысын қатаң бақылауда ұстап тұруы қамтамасыз етілді. Осы модель алғашқы бірнеше жыл ішінде өзінің төмен тиімділігін көрсетті. Қабылданған экономикалық модель толықтай жұмыс істемей алмады. Сондай-ақ, осы кезеңде радиотарату бойынша мынандай жүйелік проблемалар туындады:

- ескі технологиялық өндіріс пен тұтыну мәдениетінің төмендігі;
- ішкі нарықта радиотарату қызметін дамыту үшін үлкен салықтар;
- радио қабылдағыштардың тұрақты айналымын қамтамасыз етілмеуі [7].

Бұл модель саяси шешімдер арқылы күшін жойды, ұзақ пікірталастардан кейін хабар таратуды бақылау Пошта және телеграф мәселелері бойынша Халық Комиссариатына тікелей жүктелді. Бұл шешімді қабылдау да оңтайлы болмады. Шешім 1930 жылдары қайта қаралды, бірақ ескі модель мүлдем жойылды.

Жалпы алғанда, кеңестік мемлекеттің бұқаралық хабар таратуды ұйымдастыруға бағытталған шараларына қарамастан, 1920 жылдардағы екінші жартыжылдықтағы жалпы экономикалық жағдайлар, оның тиімді дамуына тұсау болды [8].

Қазақстан аумағында радио және теледидар хабарларын тарату саласының даму тарихы, оның тамыры 1912 жылы Петровский Форттыңда (қазіргі Махачкала) алғашқы радиостанция жұмыс істей бастаған кезеңмен байланысты. Осы радиостанция Форт Александровскімен (қазір Ақтау) қосылып, сымсыз желі жұмыс істей бастады [9].

Бұдан кейін халықтың 30% қамтитын бүкіл Түркістан аумағына Ташкент радиостанциясы іске қосылып, елді мекендерді радиорқабылдағыштар арқылы хабар таратыла бастады. Бұл республика көлемінде радионы дамыту тарихында үлкен рөл атқарды. Осы кезеңде орыс тілінен басқа радиостанция қазақ тілінде де хабар таратты.

1920 жылға қарай, Қазақстан аумағында Орда, Қостанай, Орынбор, Павлодар, Алматы, Гурьев, Ақтөбе қаласында радиостанциялар жұмыс істей бастады. 1921 жылдан бастап Халық Комиссарлары Кеңесінің шешімдеріне сәйкес Орынбор радиостанциясына күніне 1600 сөзден тұратын радиобюллетень тарату құқығы берілді.

Қазақ радиосы осылайша өмірге келді. 1927 жылдың наурыз айында алғаш рет радиодан қазақ сөзі айтылды. 1931 жылы Алматыда 10 кВт ұзақ толқынды таралатын радиостанция салынды. 4-мамырдан бастап республикалық радиотарату басталды.

1932 жылы Радиоландыру мен радиотарату жөніндегі Аймақтық комитет құрылды. Сол жылдан бастап Қазақ радиосы Сібір мен Орта Азия және Қазақстан аумағында Бүкілодақтық радионың хабарларын бере бастады. 1958 жылға дейін елімізде радиобағдарлар таратуды ұйымдастыру жөніндегі жұмыстарды үйлестіру Қазақ Кеңестік социалистік республикасының Байланыс министрлігіне жүктелді [10].

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазіргі радиотарату ісі – өзіндік ерекшелігі мен табиғаты, әдіс-тәсілдері бар журналистика ғылымының күрделі саласы. Тіл білімі мен сөйлеу мәдениеті, психология мен әлеуметтану, тарих пен философия бір арнаға бірігіп радио сияқты күрделі құбылысты ұдайы дамытып, өзгертіп келеді. Бүгінгі тәуелсіз еліміздің радиостанциялары мемлекеттің мүддесі жолында, қоғамдағы келісім мен бейбіт өмірдің негізін нығайту мақсатында экономика мен

саяси-әлеуметтік саясатты насихаттауда елеулі үлес қосып келеді. Оған дәлел – бүгінгі Қазақ радиосындағы тағылымы мол, рухани мазмұндағы хабарлардың көптігі. Биік мақсаттарға қол созған Қазақ елінің жарқын болашағы үшін де радионың сіңіріп келетін еңбегін зор деп бағалай аламыз.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Развитие связи в СССР. 1917-1967 / под общ. ред. Н.Д. Псурцева. М., 1989. 479 с.
2. Резников М.Р. Радио и телевидение вчера, сегодня, завтра. М., 1997. 96 с.
3. Geller V. Creating powerful radio. Focal press., 2007.
4. Howard Q One Digital Radio across Europe // EBU Technical Review — 2009 Q1 p. 4-14.
5. Иванов В. Новый носитель информации // Радио. 1973. № 3.
6. Beutler R. Strategic considerations on the future of terrestrial broadcasting // EBU TECHNICAL REVIEW 2011. Q2. p. 1-14.
7. Лащок О.Р. Принципы и приемы редактирования материалов информационных агентств: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2003.
8. EBU Technical Report 012 / Future of Terrestrial Broadcasting. Geneva: november 2011.
9. Омашев Н.О. Радиожурналистика. – Алматы, 2005.
10. Омашев Н.О. Қазақ радиожурналистикасы: тарихы, тәжірибесі, теориясы. – Алматы, Қазақ университеті, 1992.

Ұ.М.Есенбекова¹, Г.С.Алғалиева², Р.Т.Бибосынова³, А.М.Бұхарбай⁴, М.Әлмұхаметова⁵

Организация радиовещания на территории Казахстана в советский период

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,
Астана, Қазақстан

В статье рассматривается история радиовещания на территории Казахстана, анализируются политические решения по его организации. Создание радиостанций, организация радиовещания, организация производства радиооборудования приобрели особое значение в развитии радиовещания.

Доверие населения к радио эффективно использовалось советскими властями для продвижения своей идеологии. Для ускоренного развития радиовещания из бюджета были выделены большие финансовые средства. Были созданы исполнительные структуры для активизации работы. Такая работа была организована в центральных районах страны и в больших городах. Профсоюзы играли активную роль в развитии радио.

В статье анализируются решения государственных органов, принятые для организации вещания в Казахстане. Координация организационной работы была возложена на Министерство связи Казахской Советской Социалистической Республики. С такими решениями автор связывает эффективность проведенных работ по организации радиовещания в стране.

Organization of broadcasting in the territory of Kazakhstan in the Soviet period

The article considers the history of broadcasting in the territory of Kazakhstan, analyzes political decisions on its organization. The creation of radio stations, the organization of radio broadcasting, the organization of the production of radio equipment became particularly important in the development of radio broadcasting.

Public confidence in radio was effectively used by the Soviet authorities to promote their ideology. For the accelerated development of broadcasting, large financial resources were allocated from the budget. Executive structures were created to activate the work. Such work was organized in the central regions of the country and in large cities. Trade unions played an active role in the development of radio.

An article analyzes the decisions of state bodies adopted for the organization of broadcasting in Kazakhstan. Coordination of organizational work was entrusted to the Ministry of

Communications of the Kazakh Soviet Socialist Republic. With such decisions, the author relates the effectiveness of the work carried out on the organization of radio broadcasting in the country.

UDK 821.512.122

G. Kazybek¹, A. Kazybek²

¹ Candidate of Philological Sciences, of associate professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kazybek_68@mail.ru

² Magistr gumanitarnykh nauk, teacher, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, Almas900@mail.ru

LITERARY TRANSLATION IS A FACTOR RAPPROCHEMENT OF COUNTRIES AND CONTINENTS

The article discusses in detail one of the most complex types of translation, that is, literary translation. Various scientific opinions and views on literary translation are presented to the reader's attention. The article provides an overview of the history of literary translation. It also says about the works of scientists who have studied the theory of translation.

Key words: translation, literary translation, types of translation, poetry, prose

INTRODUCTION

Literary translation is a kind of artistic creativity, where the original performs a function similar to that performed for the original creativity the living reality. In accordance with his worldview, the translator reflects the artistic reality of his chosen work in the unity of form and content. The translation of fiction is undoubtedly the most complicated kind of translation, which requires special creative data from the translator, and poses complex problems to the theoreticians.

The literary (artistic) translation serves to strengthen cultural ties between peoples, enriching the accepting literature and promoting the development of national literary languages. Let us recall Goethe's words: "Whatever they say about the shortcomings of translation work, the work of an interpreter was and remains one of the most important and worthy deeds, connecting the universe together." "Translation", especially artistic, is a multifaceted and multisyllabic phenomenon, regardless of the language space in which it is viewed, regardless of the ethno-cultural characteristics of a particular people, in this case, the Kazakh one.

The original bound prerequisite for the transformation of the work of the great masters of Russian classics into a part of foreign literature

(except for the high artistic merit of the translation itself) were the social, moral and aesthetic significance and appeal of this work for the host literature. The impulse to mastering the small genres of Russian classics in many cases were enlightening ideas and goals.

So, the great enlightener of the Kazakh people Ybyray Altynsarin was one of the first translators from Russian into Kazakh. The creative heritage of Abai Kunanbayev is great and has great significance for Kazakh literature. His translational activities forever conjugated the poetry of Pushkin with the Kazakh people. From the Pushkin novel "Eugene Onegin" Abai translates a few excerpts: "Tatyana's Letter", "Onegin's Response" / in two versions /, "Onegin's Words", "Lensky's Words". In the first quarter of the 20th century, Sultanmakhmud Toraigyrov, Mukhametzhan Seralin, Sabit Donentayev, Spandiyar Kobojev and others were actively involved in the translations.

Especially rapidly began to develop the translation art after the Great October Socialist Revolution of 1917. Thanks to the translation art, a long-term process of interconnection and mutual influence of literatures of different peoples of the world is carried out.

MAIN PART

Strict requirements are imposed on modern translations. There is no question of liberties allowed earlier.

A critic and a picky reader notice any wrong shade of distortion of connotation. Requires a high artistic level from modern translations. Practice enriches the theory, expects from the theory of scientifically sound, meaningful methods and examples of solving practical problems.

A wealth of practical experience in translation has been accumulated, and various ways of solving them have been proposed.

First of all, the translation should be understandable to the reader and give birth to the same emotions and feelings as it gives rise to the reader of the original.

"The translation," writes I. Levy, "can not be equal to the original, but must be equal to it in terms of the effect on the reader."

For the practice of translation, it is necessary to express such an expression of the original in another language, which would convey it to the reader with all the fullness, clarity and effectiveness inherent in its expression in the original.

The well-known writer, translator G. Belger writes about the problem of the transfer of the national singularity of the original in his article: "How should the translation sound like something native, bloody, close, that is, as a phenomenon of native literature, or as something alien, foreign with a different color, smell, that is, peculiar, unusual? Dispute with a long beard. There are authoritative opinions in favor of one or another tendency ... Reading the works of the Kazakh author in Russian, ... I need to hear the Kazakh manner of expression ...".

The main problem and one can say that the main goal of literary translation has always been and remains the adequacy, expression of the ideological and artistic merits of the original, its style in the first place, this issue is given special attention in many works of theorists, supporters of the modern realistic method of translation. These problems are devoted to the work of Kazakh translations of A. Nysanalın, M. Beisenkulov, S. Mukhashova, and so on.

Let's turn to the recently published monograph of Academician Nechkina NV "Function of the artistic image in the historical aspect". The book addresses the problem of the creative relationship between the "artist" and "the perceiver of his art". "The most" simple "and natural function of the artistic image in the historical process, writes Nechkina M., is the reader's perception of it. And further: "The work arises and functions only when it is read, re-read or recreated later by the memory - the person - the reader. The writer and the reader are inseparable concepts: torn apart from each other, each loses its essence. "

I.M. Nechkina speaks about the relationship between the writer and the reader, the reader who is poor, does not understand or does not accept the artistic image of the original, either from ignorance, unpreparedness for his perception, or from a self-confident substitution of concepts. "

What happens to the artistic image in a different language and cultural environment? What are the relationships between the author of the original and the reader of the translation? In principle, they are the same as between a monolingual writer and a reader, with only one caveat: relationships become indirect, indirect. Violated, or rather, the links are modified; a new, well-established type of communication is born: the author of the original-translator-reader of the translation.

What is the social status of an interpreter in this type of communication? The translator "notices" the author, performs to a certain extent his functions; remembering this, is obliged to correspond to the author translated by him at all levels of adequacy, except, of course, those objective circumstances when he will not be able to do it. The translator is an intermediary between the author and a foreign speaker in relation to the author to the readers. But he himself, first of all - the reader, the first and special reader of a foreign language text, he is a foreign reader, and with his

general cultural and linguistic erudition. Focused on the comprehension and re-expression of the original, he is the son of his own national culture and, consequently, a person who perceives the world somewhat differently from the author of the original work. Secondly, the translator is not only a reader, but a critic and literary critic, and this hypostasis is his enormous help in assessing and understanding the foreign language text, the vision of the world, bringing the author of the original closer to the perception and vision of the world. Finally, the translator is a "co-author" of a foreign writer with all possible and natural reservations, but nevertheless "a co-author", because he gives the product a new life in a different linguistic and socio-cultural environment.

In addition, the difference between "reading" of an interpreter as a reader from reading all other readers is the focus of his reading, first of all, on comprehending the in-text links of the original. The translator-reader is special also because he does not stop at the stage of reading, but seeks further, a reinterpreted script.

Recently, an interesting and encouraging trend has emerged: young scientists - translators - turn to the genetic sources of Kazakh literature, which make up its epic, classical basis. It is a unique phenomenon - zhyrau, which marked a certain historical era. Not only for the Russian, but also for the Kazakh reader with the creative, there are numerous confusions and misunderstandings, the goal of the young translators is a deep comprehension of the zhyrau's creativity as a phenomenon and the implementation of the translation in a spiral, deepening into the material: comprehension, rejection of patterns and traditions and through the depth of understanding - transfer.

The works of Murat Auezov, E. Tursynov, N. Sagandakova, K. Zhanabaev, B. Kanapyanov, A. Kodarov can be attributed to scientists and translators of this tendency. Unfortunately, the modern theory of translation had the following distinctive feature: Russian translators were mainly Russian translators L. Sobolev, S. Lipkin, F. Kuznetsov, V. Firsov, L. Zhovtis, Z. Kedrina. But recently a team of cadres who perfectly master the Russian language and literary knowledge, whose genetic language is Kazakh, for whom the Kazakh mentality, the features of the psychology of the national world view are programmed in the mind, are contributing to the cohort of translators, which leads to a better comprehension and re-expression of the original.

Today, interest in translation activities has not only intensified with new force, but there has also been an increasingly clearly recognized need to systematize and summarize the results of the vast practical experience accumulated in this field, as well as the data of the critical thought of writers and scientists of the past and modern.

A factor in the movement of translation studies is the theoretical comprehension of current trends, the systematic approach to studying the phenomena of the transformation of the image and style of the original, the method of translation is the emergence of recent scientific works.

CONCLUSION

1. The history of the translation of each state is the result of the maturity of this science, evidence that it has both a scientific theory and extensive practice.

2. Over the past decades, translation science and translation practice have made significant progress. A fairly rich fund of basic theoretical concepts of translation has been formed, as well as many years of experience in the translation business.

3. It should be noted that in the history of translation and criticism of translation in our republic there are still many gaps. In some articles and monographs there is no complete scientific description of the history of translation in Kazakhstan. Many theoretical works are only overview.

4. Translation, an integral part of which is the history of translation, is of great importance for the development of national literature, language.

5. The invaluable role of translation in the development of the country's culture is well known. Scientists, writers, critics, translators in Kazakhstan show a keen interest in artistic translation. The development of artistic translation in the general cultural process is a factor conducive to national consensus.

REFERENCES:

1. Talzhanov S.O. Art. "On translations and translators" in the book: "Lexical-stylistic questions of translations." A., 2000. p.32-49
2. Cherkassky L.E. "Russian literature in the East." Theory and practice of translation. Moscow, 1987. p.236
3. Sagandykova N.Zh. "Fundamentals of an artificial translation." Almaty, 1996. p.134

Г.Қ. Қазыбек¹, А.Қ. Қазыбек²

Художественный перевод - фактор сближения стран и континентов

^{1,2} Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

В статье подробно рассматривается один из самых сложных видов перевода, то есть художественный перевод. Вниманию читателя представляются различные научные мнения, взгляды о художественном переводе. Приводится обзор по истории художественного перевода. Также говорится про труды ученых, исследовавших теорию перевода.

Г.Қ. Қазыбек¹, А.Қ. Қазыбек²

Көркем аударма елдер мен континенттердің жақындасу факторы

^{1,2} Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Мақалада аударманың ең қиын түрлерінің бірі көркем аударма туралы жан-жақты айтылады. Көркем аударманың өзіндік қыр-сырлары талданылады. Көркем аударма туралы айтылған пікірлерге тоқталып, тұжырымдар жасалынады. Көркем аударма тарихына шолу жасалынады. Аударма теориясын зерттеген ғалымдардың еңбектері сөз етіледі.

ӘОЖ 82.09 (574)

Б.А. Каримсакова

ф.ғ.к., доцент. Ш. Есенов атындағы Каспий мемлекеттік технологиялар және инженеринг университеті, Ақтау қаласы, Қазақстан Республикасы,
baktigul.karimsakova@yu.edu.kz

КЕМЕҢГЕР ҰЛЫ ТҮЛҒА Ә.КЕКІЛБАЕВТЫҢ ТУЫНДЫЛАРЫНДАҒЫ ӨНЕР ИІРІМДЕРІ

Бұл мақалада Ә.Кекілбаевтың «Шыңырау», «Күй» повестері қарастырылады. «Күй» повесін автор Абыл күйші аруағына ескерткіш дейді. Шығарманың негізгі идеясы – бейбітшілік пен адамгершілік үшін күрес. Әбіш оны күй өнерінің құдіретімен шеше білген.

«Шыңырау» повесі арқылы Еңсептің бойындағы туған елге, Отанға деген сүйіспеншілігін тереңінен насихаттау. Повестің мазмұны мен идеясын дәріптеу. «Шыңырау» повесі арқылы қазақ жастарының рух жігерін оятып, туған жерге, Отанға, табиғатқа, Жер Анаға деген махаббатын, сүйіспеншілігін жандандыру мақсаты көзделеді.

Тірек сөздер: ақын, сыншы, прозаик, күй, күйші Абыл, домбыра, құдықшы Енсеп, кейіпкер, қазақ әдебиеті, повесть.

КІРІСПЕ

Тылсым тарихын балбал тастарға мүсіндеген, рухани әлемін зергерлік әшекейлеріне күміспен күптеп, күйлерінің күмбірімен көмкеріп, жырларымен жиектеген, өткені өнегелі, бүгінгі бай да, баянды, келешегі көңілге шалқар шабыт ұялататын Әбіш Кекілбайұлының мұрасы мәңгілік.

Қазақ халқының кемеңгер ұлы тұлғасы Әбіш жайлы: «Ол - бір сырлы, сегіз қырлы талант. Ол талантты ақын, талантты сыншы, талантты прозаик. Бір кісіге осының біреуі де жетер еді. Оған табиғат үшеуін де берген. «Екі кемеңнің құйрығы» демекші, бұл жігіт үш кемеңнің құйрығын ұстап келеді», - [1,47] деп Жұмекен Нәжімеденов тектен тек айтпаған болар. Ия, шыныменде Әбіш Кекілбаевтың прозасын оқыған оқырман өмір құбылыстарына байсалды оймен қарап, ой елегінен өткені мен бүгінгісін өткізіп, болашағына нық сеніммен қарары сөзсіз.

Ә.Кекілбаевты біздің қазақ оқырманы, қазақ қоғамы ең алдымен ақын, жазушы ретінде таныды. Кекілбаев толғанса – роман, көсілсе көсемсөз туады деп айтушылар да көп. Туындыларының көрінісі көркемдігімен, кейіпкер бейнелері шежірелі шешендігімен, оқиғасы тарихи деректілігімен қатар өріліп, астарлы сөз, ой дариясының тұңғиығына шомылдырады.

Прозалық шығармаларында «Шыңырау», «Күйші» повестерінде өнер иірімінің өресі мықты екені байқатады.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Ә.Кекілбаев 1971 жылы «Шыңырау» повесін жариялады. Бұл шығарманың атына заты сай, адам жанының тұңғиығына терең үңілетін, оқырманға өмірдің қатал шындығын тағы да еске салатын аса бір ойлы туынды екені даусыз.

Ә. Кекілбаевтың «Шыңырау» атты шығармасында да құдықшы Еңсеп арқылы рухы биік, тілек-ниеті таза адам болмысын танимыз. Бар өмірін қыр қазағы үшін қат нәрсе - құдық қазу өнеріне арнаған Еңсеп бейнесі жүрекке жақын, оқырманына жылы ұшырайтын бейне.

Қаламгер бұл повесінде сирек кездесетін ауыр кәсіптің адамдары – құдықшылар әулетінің тағдырларын алға тартады... Бұл ауылдан шыққан Дәріжан құдықшының да өмірі осы құдық қазумен өтіп еді... Осы шығармасының өзі де жолды суреттеумен басталады. Кейіпкердің бар өмірі жол үстінде, нәпақасын табу мақсатында алыс шалғай жерлерге жол жүріп, елдерге құдық қазумен байланысты екенін көрсетіп кетеді. «Құдықшының қырантопан қызыққа белшеден батқан берекелі өмірі жоқ. Түксиген сыз қабырғалар мен су қиыршық топырақтан басқа, екі иінінен аждаһадай айқара басқан көрқараңғыдан басқа көргені де шамалы. Біраз оның осы қара көр қуыс пен бір шөкім сұрқай өмірінен бөгде ойлайтын да ештеңесі жоқ еді» [2,12].

Дегенмен Еңсеп өз еңбегінің ертеңгі ұрпақтың кәдесіне жарарына, өзі қазған құдықтан су ішкен жамағаттың мейірі қанып рахаттанатынын іштей көз алдына елестетін Еңсеп еңбегінің елі үшін еш болмайтынына сенеді. Ол үшін осыдан асқан рахат, бұдан асқан бақыт жоқ. Мал үшін өлермен тіршілік кешкен көшпелі жұрттың ертең-ақ Еңсепті ең жақын кісісіне балап, қазған құдықтарын «Еңсеп қазған», «Еңсеп құдығы» деп атарына да шүбә келтірмейді. Жастайынан жетім көкірек болып өскен Еңсеп еңсесін көтеріп азамат болғанда осы кәсібімен елге қол ұшын беруді ойлаған.

«Автор образы оның сюжеттік – фабулалық, композициялық деңгейлердегі эмоционалдық көрініс беру сәттері оның әр алуан текст қабаттарын мағыналық реңктермен безендіруі және әңгімеші кейіпкер әлеміне ұтымды көше білу нәтижесінде қалыптасады. Әңгімеші – кейіпкер атынан сөйлегенде жазушы өз көзқарасынан айни соқпайды да, бейтарап қалыпта болғанды персоналдарды субъективтендіру арқылы әдеттегі белгілі объективтілік тұрғысынан көтеріледі» [3,87], - профессор Б.Майтанов.

Жазушы да өз кейіпкерінің өткен өміріне үңілдіре отырып, оқырманын да «асылы, адам көңілі өмірдің көп өткіншісі шұбырып жататын айдау қара жолының үстіндегі қайыршының кетік тостағаны сияқты; өткіншілердің біреуі у тамызады, біреуі бал тамызады; өңсең у болса, әлдеқашан жер қабар едің, аз да болса, анда-санда бір тамса да, жер үсті тіршіліктің тәттілігін сездіріп, таңдайыңды татытып кететін балы бар ғой тағы да. Адамның есінен қанша танғанымен, есірік дәмеден қол үзбей, ылғи әлденеге тырмысып, арам тер боп жүретіні де сондықтан шығар» деп ойға шомдырады, тіршілік тағылымына түйін жасайды.

Еңсеп тағдыры - қайғылы. Ол өзі қазған шыңыраудың «Еңсеп қазған» емес «Еңсеп өлген» аталарын сезбеді. Десе де, суреткер пайымында Еңсеп қайта тіріліп, қайта құдық қазатындай әсер қалдырады. Бұл түсінікті де. Жазушының өз сөзімен айтқанда: «Еңсептің де жастық дәурені – алыс жолда ай батқанша жүріп-жүріп кеп, тек таң алдында ғана бел шешпей сұлай кетіп, көз шырымын алған суыт жүргіншінің таң ұйқысындай тым тәтті, тым қысқа болды» [2, 15].

Еңсеп сол қиыншылықтарға мойымай, аянбай еңбек етіп, артында өшпестей мұра қалды. Ол қазған құдық киелі құдық, және солай болып қала бермек.

Еңсептей рухы биік, жаны таза, ниеті түзу, кісілігі мол азамат қоғамның қымбат қазынасы.

Сондай-ақ күй өнерінің, күйші өнерінің өнегесін, ғибратын, өмірлік маңызы мен мәнін танытуда Ә. Кекілбаевтың «Күй» повесінің орны бөлек. Шығармада ерекше дараланып көрінетін шындық құбылыстардың қатары күйшінің күйшілік өнері арнасында суреттеледі.

«Күй» повесінде негізінен жеті жұртты ел қылған, «жеті жұртты жер қаптырған» Маңғыстаудың атадан балаға кететін талай өшпенділік оқиғасы сөз болады. Қазақ пен түрікпенге татулық жетпей, иен далаға таласқан кер заманның бейнесін көресің.

Қазақ күйшісінің түрікпендердің қолына тұтқын болып түсуі, одан өрбіген оқиғалар желісі, тұтқын болған күйшінің күйінен төгілген күйдің құдіреті, өмір шындығына негізделген оқиғалар өзегі арқылы терең ашылады.

Повесте геодезиялық барлау жұмыстарын жүргізіп жатқан топпен бірге болған Құрбан қарттың сол жердің тасын да, құмын да тіпті, керек десеңіз қабірдің де тарихын жетік білетін қария ретінде танылады. Жасы жетпістен асса да, қимылы ширақ, сөз жүйелі, терең, оның үстіне асқан күйші.

Повестің басты оқиға желісі осы Құрбан қарттың дутарда ойнаған күйінің сарынында жатқан тарихқа негізделген. Күй сарынынан қазақ пен түрікпен батырларының арасындағы тартыс пен талас байқалады. «Бәрін де көріп, бәрінен де торығып, бәрінен де сырт айналып, іргеге қарап бүк түсіп жатып алған кәрі дананың үй ішінде өзінен басқа адам қалмаған бір сәтте көкірегін кеулеп, жүрегін сыздатқан мұң-наланы бір лықсытып оңаша күрсінгендей, өткен мен кеткенді, дәл қазір қасында кәрі жүрегін тілімдеп жатқан пәтуасыз көп күйбеңді, не күлдіретіні белгісіз, ең бүлдіретіні белгісіз беймәлім ертеңді ойлап күрсінгеніндей, ыңылы баяу, лебі ыстық күй сазы шымыр-шымыр өніп, бірте-бірте ширығып барады. Күй көкірегі өрепкіген сайын түрі жоқ, тілі жоқ мынау мақау дала бетінде әдемі әшекейі болмаған соң ешкім көзіне ілмей, оқып та көрмей, бір шетке ысыра салған көнетоз сұңғыла кітап сияқтана түсті. Сиқыр күй мелшиіп жатқан меніреу даладан таң атқалы бұның қиялын әр саққа сабылтып жүрген көмескі елестерді қайта тірілтті» [2,56].

Күйді тербеле тыңдаған барлау экспедициясының маманы Сырымның көз алдына иен далада арпалысып, көк сүңгісін көтеріп, жер түбінен айбат шегіп келе жатқан қалың қол елесі көрініс бергендей болады.

Бірі түрікмен, бірі қазақ екі батырдың өзара егесіп, бірінің аулына бірінің шабуыл жасауы, ашық далада бетпе-бет кездесуі, кездесудің жекпе-жек шайқасқа ұласуы, шайқаста қазақ батыры Дүйімқараның түрікмен Көкбөрі батырды жеңіп, тірідей көрге көміп кетуі – ыза мен кекті жандандыра түседі.

Бұл оқиға көрші отырған екі ауылдың арасын өршіте түседі. Қарымта қайтаруға шыққан түрікмен иесі сайлауыт қолға өзінің күйші баласын басшы етіп қосады. Сол жолғы жорықта күйші батыр мерт болады. Осыдан түрікмендердің қайғысы да, кегі де күшейе түседі. Тұтқынға түскен қазақтардың басына түйенің терісін қаптап, естен тандырады, мәңгүрт етеді, тұтқынға түскен ару қыздарды күнге айналдырады. Дегенмен де түрікмендерге орны толмас қаза, жанды жеген жаза көңілдерін баса береді. Баласының өлімі ауыл иесін қатты қайғыға, азаға салып кетті. Өлген ұлдың өтеуіне тұтқынға алынған қазақ жігіті де күйші болып шықты. Өлеріне көзі жеткен күйші айналасына айтарын күймен жеткізгісі келеді. Домбыраның шанағынан күйшінің тұтқында отырып көрген қорлығы, азабы мен мазағы, ащы ызасы мен айыбы, өкініші, күйініші сендей соғылысып шығуда.

Күйшінің көңілі де, домбыраның сазы да қырық құбылып құйқылжиды. Ақырында көңіл де, күйде бір арнаға түсті. «Күй тынды. Күйші домбырасын сылқ еткізіп тізесіне тастай берді. Тәкашпар батыр көзінен ыршып кеткен түйдек жасты сұртуге арланды. Екі айғыз жас мұртының шалғайына ілігіп, одан тамшылап сақалына құйылды.

Қаршығадай шүйліккен күйші де еңсесін түсірген жоқ. Маңдайына шып-шып шыққан терін сұртпеді» [2,58].

Жазушы күй сазының мазмұны арқылы ашылатын өмір туралы, өмірдің мәні туралы ұсынып отырған ойына үлкен тереңдік, теңдессіз жасампаз күш сыйғызады. Бұған дейін өмірдің, жалпы тіршіліктің мәнін күштен, өзгеден айбынын асырудан, мерейінің үстемділігін сол арқылы жүргізуден тауып келген, өзінен кейінгі ұрпағына да осыны ғибрат, өсиет етіп келген, өмірінің саналы кезеңін түгел осы мақсатқа жұмсап келген Жөнейіт күй сарынында айтылған сыр мен мұңнан басқа көзқарасты ұғады.

Күй сазы Жөнейіттің көз алдына өзінің батырлық намысқа шапқан тоңмойындығынан өнер жолын тастап, батырлық жолға түскен, сөйтіп сол жолда мерт болған жалғыз баласының қазасын, сол қазадан көкірегін шаншып, тұмшалап алған азасын, баласымен қатар күй жарыстырып келген күйшінің өз жарлығы бойынша көрге тірідей көмілуінен, жан түршігерлік өлімінен алған әсерінің күй сарынымен тереңдеп, мұның бүкіл жан-дүниесін, жұлын-жүйкесін тұтас баурап, билеп алған бебеулеген наласын санасына терең сіңіреді.

Күй сазы мұның көз алдында тірі елеске, бейнеге айналып, санасын сарылтады, ұйқысын қашырады, еңсесін езеді. Ақыры өмірінің, ісінің таным тұрғысының баянсыз, алдамшы, өткінші дақпыртқа бола құрбандыққа шалғанын кеш ұққан жайына күйінулі күйде ол көз жұмады.

Ә.Кекілбаев өткір оқиғалар негізінде кейіпкер болмысына терең үңіле білді. Ол – адам табиғатының зерттеуші психологы. Мәселен, осы повесте жазушы Жөнейіттің басындағы психологиялық тартысты қорытынды түйін ретінде көрсеткен. Қанша баскесер, әділ, қатал қол басы болғанмен ол да пенде. Оның пендешілігін ашуға бір оқиғаның өзі жетіп жатыр. Қазақтың күйшісін жазалау Жөнейіттің өз басын да жұтады. Оның өнер қуған баласын жорыққа аттандыруы да жалған намыстың көрінісі. Атақты батыр тұқымының жын-ойнақ қуып кеткені оны қатты мазалайды. Алайда ел-ел болып жорыққа аттанып, кек қайыратын шапқыншылық заманның өтіп бара жатқанын ол сезбейді. Күйшіні жазалау да оның дұшпандарына жасаған сес көрсетуі еді. Бұл оны кек қайтару деп түсінеді.

Сөйтіп күйшіні жазалау Жөнейіттің өз басына сор болып жабысады. Жан дүниесіндегі арпалыс оны күндіз күлкіден, түнде ұйқыдан айырады. Көзін жұмса, көретіні – бір түс. Ол – күйшіні тірідей көмгенінің өкініші. Жазушы повестің басынан соңына дейін осы түсті қайталайды. Себебі, ол – негізгі шешуші деталь. Түсінде ол қу бастан қашып келе жатып шошып оянады. Төсектен атып тұрып, қос құлағын қолымен баса есікке қарай қашады. Әлденеге сүрініп, маңдайын есіктің маңдайшасына ұрып алған ол табалдырық үстінде жан тапсырады.

Жазушының қазақ, түрікмен елдерінің әдет-ғұрпын салыстыра суреттеуі де тартымды. Өлікті шығару рәсіміне қатысты екі елдің әдет-ғұрпын бүге-шүгесіне дейін суреттеу – оның өмірді жақсы білетіндігінің көрінісі.

Ә.Кекілбаев «Күй» повесінде екі бауырлас ел түркімен мен қазақ арасындағы қарым-қатынасты жазған десек-дағы сол шығарма барысында оның сюжетіне жанама түрде басқа да мәселелерді қосып жібереді. Сол повестегі «мәңгүрттер» көрінісі немесе «тұтқын қазақ күйшісінің өнеріне түрікмендердің сүйсінер сәттері», міне, осындай оқиғаларды араға кіргізіп, шебер қиюластырып, сол арқылы белгілі бір көкейде жатқан маңызды проблемаларды, идеяларды беріп отырады.

Ә.Кекілбаев шығармасына тән айта кетер тағы бір жай жалпылықтан көрі нақталай суреттеуге жақындығы бірінші орынға лирикалық кейіпкер шығып, оқиға соның төңірегінде өрбіп жатады. Әсіресе, кейіпкер жан дүниесіндегі лирикалық толғаныстар басым. Қаһармандар монологын суреттеуде жазушы шеберлігі әр қырынан көрінеді. Бірде кейіпкер монологы авторлық баяндауға ұласып жатса, енді бірде авторлық баяндауды монологке

ұластырып, жігін білдірмей жібереді. Кей сәттерде оқырман авторлық баяндау мен монологты ажырата алмай қалатын кезеңдері де болады:

«Осы бір ұқсастықты, мәнсіз абыр-сабырды адамдар өздеріне өздері қасақана ойлап шығарғандай. Мынау ұлан-асыр шалқар болмыста әрқайсысы алды алдына шалқайып жүруге жер жетпегендей бір-біріне соқтыға-қақтыға жөңкілетін әне біреу сүрлеулерді, кеңістікті кеңірдегінен алып қылғындыратын жолбарыстай көріп, төрт жағына төрт тас жақтаумен қоршап, қыспаққа алып тұратын әне бір тас табыттарды тауып алыпты, сондай бірінен-бірі аумайтын тас қорапшалар арасында, сұрықсыз сұрқай илеуде біріне-бірі соқтығып, құмырсқаға құжынап жүріп бір-бірімен атақ таластырып әлек болады. Осынау мәнсіз илеу біріне-бірі соқтыққан құмырсқаларын да мәңгіртіп жібергендей. Әйтпесе, мынау ұлан-асыр кеңістікте бет-бетіне ыдырап жүрмес пе еді, сонда олардың әрқайсысын жеке-жеке қуып жүріп өлтіретін кім бар дейсің? Ал мынандай бажынап жатқан илеуді бір жайпап кетуге қай жау қызықпайды. Өзге илеулерді аямай таптап жүрген атақты билеуші өз илеуін жылдан-жылға құжыната түсуде. Тап осы салып жатқан мұнарасының қажеті қанша... Көлденең көк аттының көзіне түртіп, екі аяқтылардың тағы бір илеуі бар деп жау шақыруға ма... Әлде, мынадай қапас илеуге жуымандар, маң түзден айырылмаңдар деп ел үркітерге ме... Неге керек?.. Не үшін керек?.. Оны өзі де білмейді» [4,25].

Мұнда кейіпкер даусымен қатар автордың ойы да қоса баяндалып, үнемі ауысып келіп отырады. Бірін-бірі толықтырады. Жазушы кейіпкер ішкі жан сезімін терең толғап жеткізе біледі. Кекілбаев кейіпкер жан әлеміндегі психологиялық алуан құбылыстарды тап басып, дәл баяндап беруге шебер. Өнердің негізгі мақсаты «адам жаны туралы шындықты жай сөзбен айтып жеткізе алмайтын жүрек құпияларын суреттеу табылады. Өнер микроскоп тәрізді, оның тетігін біліп туралай алған автор ғана адамның ішкі жан дүниесін, айшықтай алады» [5,33], - деп жазады А.Н.Толстой.

Жазушы өнер жолын түрлі деңгейде танытады. Оқиға желісінде білектің күшіне өнердің күші қарсы қойылады, білектің күші жеңе алмаған құдыреттің өнердің күшіне бас иген жайы неше алуан сырға жетелейді. Өнер жолының баяндылығы арқылы билік жолының баянсыздығы, жалғандығы туралы үлкен ой түйінделеді.

ҚОРЫТЫНДЫ

Ә. Кекілбаев қазақ әдебиетінде күй мен күйші тақырыбын жаңа шығармашылық биікке көтеріп, жаңа бір белес танытқандай. Жазушы өзінің қай шығармасында болсын кейіпкерінің болмысынан адамшылық сәулесін іздеп, басын жауға да, тасқа да ұрып дегендей титтей тапқанын насихаттауынан мұрат етіп, марапаттауға жанын салады, адам бойынан асыл қасиеттерді аз ба, көп пе таба білсем деп таусылатын қаламгер.

Әбіш Кекілбайұлы – шығармашылық ісінде болсын, қоғамдық-қайраткерлік жұмыстарында болсын халықтық мән-маңызы бар үлкен қағидалар мен мұраттарға қызмет етіп келе жатқан ұлы тұлға. Ол халық боп қатарға қосылу үшін, ұлт ұлт болып рухтану үшін, ең алдымен, оның тарихи жалын оятып, тарихи санасын жаңғырту керек деп ұқты.

Елбасымыз Н.Ә.Назарбаевтың «Біз әлемдік мұхитта өз бағытымен аман-есен жүзіп келе жатқан қайығымызды ешкімнің шайқауына жол бермейміз», - демекші Әбіштей рухы мықты тұлғаның еңбектері сан мыңдаған жылдар бойы ұлтымызға, мәдениетімізге ұлттық рухани азық болары сөзсіз.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 Кенжебаев Б. Уақыт және қаламгер. Кітап 11. – Алматы: Жазушы, 1985. – 234 б.
- 2 Кекілбаев Ә. Екі томдық таңдамалы шығармалар. – Алматы: Жазушы, 1989. – 352 б.
- 3 Майтанов Б. Зерттеу. Қаһарманның рухани әлемі. – Алматы: Жазушы, 1987. - 232 б.
- 4 Қабдолов З. Жебе.Әдеби толғаныстар мен талдаулар. – Алматы: Жазушы, 1977. -199 б.
- 5 Толстой А.Е. Собрание сочинений. Т. 53. стр. 94.

Проблема искусства в произведениях выдающегося писателя А.Кекилбаева

Ш.Есенов атындағы Каспий мемлекеттік технологиялар
және инжиниринг университеті
Ақтау қ., Қазақстан

В данной статье рассматриваются повести «Шыңырау», «Күй» А. Кекилбаева. Автор свою повесть «Күй» посвящает памяти известного кюйши Абыла. Основная идея произведения – борьба за гуманизм и мир. Автор решает проблему могуществом искусства кюи.

Повесть «Шыңырау» пропандирует глубокие чувства любви к родной земле Енсепа героя повести. Содержание и идея повести «Шыңырау» прослеживает цель пробуждения чувства духовной самоотверженности и любви казахской молодежи к родной земле и матеря-природе.

B.A. Karimsakova

The problem of art in works of an outstanding writer A. Kekilbaev

Sh.Yessenov Caspian state university of technologies and engineering
Aktau city, Kazakhstan.

This article covers the context of the stories "Shynykrau", "Kui" written by A. Kekilbaev. The author dedicated his story "Kui" to the memory of the famous kuishi Abyl. The main idea of the work is the struggle for humanism and peace. The author solves the problem by the power of kui art.

The story "Shynyrau" promotes deep feelings of Ensep's love for native land, the main character of the story. The content and the idea of the story "Shynyrau" traces the goal of awakening a sense of spiritual dedication and love of Kazakh youth to their native land and mother-nature.

УДК 0.80

М.М. Кусаинова

Докторант 3 курса Факультета журналистики и политологии , Евразийский университет имени Л.Н.Гумилева, г.Нур-Султан, Республика Казахстан , marika_91kz@mail.ru

ПРИЕМЫ НАРРАТИВА В МЕДИА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья повествует о нарративе в медиа и художественной литературе. Приводится значение понятия «нарратив». Последние годы отмечены энтузиазмом исследователей к изучению нарратива в различных научных дисциплинах. Однако отмечается, что до настоящего времени никто не акцентировал внимания на вопросы применения нарративной формы речи во взаимосвязях с общественностью через медиа. Нарративная форма речи считается разновидностью эристической аргументации, потому что базируется на отборе прецедентов. Отбор прецедентов дает возможность создать желанный образ предмета речи, который подспудно возбуждает подходящее впечатление и подводит аудиторию к тому, чтобы можно было без помощи других сделать требуемое заключение и принять «запрограммированное» решение. Манипулятивный потенциал нарративной формы речи обширно употребляется средствами глобальной сети Интернет. Рассматривается такое понятие как журналистский нарратив. Также проводится сравнение между нарративе в медиа и художественной литературе.

Ключевые слова: нарратив, язык повествования, сюжет, медиа, литература

ВВЕДЕНИЕ

Нарратив - слово, вошедшее в моду в эпоху постмодерна. Чаще всего им заменяют понятия «повествование» или «сюжет». Оно произошло от латинского *narrare* - «язык повествования».

В нынешнее время «нарратив» (изложенная история) - пользующийся популярностью термин и тема, о которой пишут огромное количество людей. Нарративный способ употребляется, в данный момент, почти во всех сферах: в социологии, философии, психологии, доктрине управления, культурологии, биологии, медицине, естествознании, образовании (кейс-метод) и множестве иных областях [1]. Повышение количества междисциплинарных изысканий нарратива дает возможность говорить о новом «парадигмальном направлении», которое зарубежные исследователи именуют как «*narrativeturn*» [2,3].

Нарратив признан имманентным свойством человеческого мышления. Й. Брокмейер и Р. Харре сообщают, что «повествовательная форма - и устная, и письменная - составляет фундаментальную эмоциональную, лингвистическую, культурологическую и философскую базу наших попыток прийти к «соглашению с природой и условиями существования»... При помощи нарратива, мы организуем нашу память, планы, жизненные ситуации, идеи нашей «самости», либо «персональной идентичности»[4].

Поэтому, можно сказать, что нарратив - образцовое средство общественного действия, совершенный прием распространения мыслей. Нарратив характеризуется непосредственно тем, что «рассказывает некую историю».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В чем же действенность нарратива?

Риторика испокон веков рассматривает повествование, либо нарратив, как вид мощного аргумента, применяемого во всех родах речи. Повествование и описание предполагают прецеденты (примеры действительные, или же вымышленные) и обычно считаются наиболее сильными и верными доводами в риторике. В повествовании образ действия создается посредством разложения некоторого отрезка реальности (реальной либо вымышленной) на ряд отдельных атомарных событий. Создатель подбирает те действия и прецеденты, совокупность которых повлечет за собой явное заключение, сделает явный образ предмета речи.

Сюжет - это метафорическая картина мира, и потому, как и всякая метафора, считается суггестивным способом действия [5]. В метафоре именно один предмет необходим взамен иного, что не оставляет места рассуждению. Это утверждение согласуется с прогрессивным широким осознанием метафоры [6].

Исследователь Веселовский В.Н. выстраивает последующую типологию человеческой рече-мысли: поэзия языка, миф, проза, новая поэзия возникают в связи с необходимостью «очеловечить», этически и чувственно пропустить через себя свежее абстрактное знание.

Задача поэзии языка - познание мира, поэзии мифа - существо картины мира, непосредственно поэзии - эмоционально-оценочное осмысление новых познаний и критерий жизни, дидактической (художественной) прозы - образная репрезентация собственного видения мира, пропаганда мыслей средством образов. Художественная проза, либо проза-поэзия, применяется для коммуникации мыслей средствами поэзии[7].

Сюда же надлежит отнести и современные медиа, что конструируют ситуации о настоящих людях, и данные ситуации считаются теми метафорами, которыми мы живем. Для верной оценки содержания передового группового информационного потока, который, как правило, оформляют слова проза-поэтических жанров, необходимо усвоить, что они считаются поэтическими по собственному строению, но предназначены для репрезентации мыслей, существа картин мира. Аргументация в таких текстах осуществляется посредством суггестивных образов, чем и обусловлен их мифотворческий потенциал.

Повествовательная форма может встречаться фактически во всех родах и видах речи: от внутренней речи и смешного рассказа, до исторического, или естественнонаучного рассказа, и слов глобальной коммуникации и связей с общественностью.

«Экономическая, общественная и политическая работа традиционно структурируется с помощью (...) «мифов», «сказок», «нарративов» либо «рассказов»; они передают собственным рассказчикам и реципиентам содержание, порядок, идентичность и практические уроки об образцовых, типических способностях, или о тех из них, которых надлежит избегать»[8].

Наше информационное пространство заполнено ситуациями конкретно потому, что слова, применяемые в журналистике и взаимосвязях с общественностью, предполагают собой или повествование в чистом виде, или перечисление событий, из которых повествование быть может составлено. «Современный массмедийный дискурс характеризуется немалым многообразием жанров... Все данные жанры структурированы как нарратив»[9].

Так, новостной нарратив имеет основных и второстепенных «работающих» лиц, «героев» и «злодеев», для него отличительно присутствие методично развивающегося действия, композиционно выстроенного, владеющего началом, серединой, концом, маркированными драматическими поворотами в сюжете, и надлежащего обыкновенным для аудитории сценариям [10].

Необыкновенную роль играет нарратив и в политическом дискурсе. По мнению Шейгал Е.И., «Политический нарратив представляет собой текст лозунгового вида, имеющий в роли понятийного ядра основные концепты злободневного политического дискурса... Нарратив различает четкость и простота, доступность для понимания, как поступает его мощнейшим инструментом политического воздействия»[11].

В текстах СМИ, в том числе и в новостных, регулярно употребляется так именуемый личностный нарратив [12,13]. Информационные материалы в сфере связей с общественностью, возводятся на базе «обычного нарратива».

В каждом случае, имеют место надлежащие поставленным задачам отбор информации, ее компоновка и выстраивание слова, выбор жанрово-стилистического дизайна и лексических единиц, благоприятных цитат.

Для экспертов и корреспондентов глобальная информация - нарратив, в каком они делят содержание и его трактовку, т.е. событие, о котором повествуется, и задача, с которой оно повествуется. Отбор сообщений, комментирование и комплектование их дополнительными жанрами формируют некую позицию на мир - метафорический образ мира, который должен для аудитории быть мифом. Для экспертов разделение ситуации, излагаемой в выражении, и ситуации общения - основополагающее положение нарративного способа. Для обывателя же, не знающего способов существования глобальной информации, ее содержание «мифологично», образ тут совпадает с сущностью - он и есть реальность.

В итоге выходит, что взаимосвязи с обществом не только создают виртуальную действительность, но и выстраивают действия в реальности. Существуют и создатели этих событий - ивентологи. Созданные ими действия оформляют некоторый сюжет, который ложится в базу кампании по связям с общественностью.

Далее действия интерпретируются необходимым образом. В силу этого, медиа не отображают реальность, а, по выражению Мастермана, репрезентируют ее согласно с целью заказчика[14].

Таким образом, сейчас повествовательная форма считается преимущественным типом слова, обширно применяемым в современном информационном пространстве для существования картины мира, владение нарративным способом в обоих его качествах (аналитическом и синтетическом) считается насущным для возможности правильно расценивать речь.

По нашему мнению, в прогрессивных условиях «враждебного» манипулирования, жизненно важно уметь проводить тест нарративных слов, уметь созидать, распознавать и

противостоять оказываемому действию. Художественную литературу необходимо рассматривать не со стороны показанных общественных противоречий, не как отражение реальности, а как авторскую репрезентацию реальности, изучая приемы данной репрезентации.

Художественная литература принимает на вооружение эристику как прием, как инструмент сюжетосложения, и, в отличие от журналистики, рекламы, имеет открытый эристический престиж. Художественная литература обучает узнавать эристические уловки, в то время как журналистика, и групповая информация, умалчивают эристику. Перед ней, без познания законов возведения этих слов, «зритель», или же «читатель», безоружен.

В обучении критическому мышлению роль художественной литературы, как материала, сложно переоценить.

Две стороны знака

План выражения

План содержания

прибыль;
убить его - победа
над неприятелем.

[сонник Мэриона Задки]

Рисунок 1 - Семиотические системы и нарратив в художественном произведении

Нарратив

Линеен

Субъективен

Рисунок 2 - Нарратив в художественном произведении

Далее конкретнее рассмотрим такое понятие, как нарративная журналистика.

Нарративная журналистика – это представление реально произошедших событий в форме интересной ситуации. Материал для ситуации собран, как правило, в процессе

«погружения», т.е. присутствия корреспондента непосредственно в центре событий, с целью «прочувствования» их изнутри.

По мнению Николая Кононова: «Важный аспект нарративной журналистики – это дать автору «неповторимый голос». Это означает, что необходимо сделать так, чтобы после первого абзаца читатель сразу отдавал себе отчет в том, кто это написал. Это, в наше время, встречается очень редко, но это именно то, к чему «рвется» каждый, кто работает в данном жанре» [15].

Множественные исследования, проведенные американскими учеными, подтверждают, что, журналистские нарративы оказывают на читателя наибольшее действие, чем классические информационные статьи.

1. Сама нарративная форма аналогичных произведений содействует их более нетяжелому восприятию, так как человеку, в принципе, свойственно организовывать опыт при помощи нарративных моделей – после того, как с нами что-то вышло, мы в мыслях рассказываем про это родным, друзьям, самим себе, упорядочивая, следовательно, сначала хаотичную информацию.

2. Нарративная форма «включает» нарративную фантазию, т.е. читатель не просто выяснит о событиях, но видит их в сценах, что занимательнее. В конце концов, «понимание фактуальности» прокручиваемого в голове кино постоянно усиливает результат воздействия.

Но журналистские нарративы оказывают мощное действие только при условии, что читатель не сомневается, что все, изложенное в ситуации, – не выдумка, а реально пережито автором. Вследствие этого, исследователи акцентируют внимание на значимость не только нарративной формы (это – вершина айсберга), но и глубочайшего «погружения».

Помимо того, не все темы, в принципе, могут быть изложены в нарративной форме. Считается, что например спорт, правонарушение, трагедия, война, автобиография – это темы, владеющие «величайшим нарративным потенциалом».

Вне зависимости от темы, журналистский нарратив, в отличие от классической новостной заметки, подразумевает подключение последующих основных компонентов:

1. Драматическая структура.

Новостная заметка, как правило, обладает структурой «перевернутой пирамиды» – когда информация ранжируется от степени значимости: вначале – основные нюансы новинки (хэдлины), далее – более актуальные (лиды), затем – наименее немаловажные по мере убывания значимости (основной корпус статьи).

Журналистский нарратив обладает драматической структурой, которая развивается по принципу зарождения, становления и кульминации инцидента, с конкретно очерченной сюжетной линией. Отличительным показателем журналистского нарратива считается воссоздание информации в форме сменяющихся сцен, моделирующих жизнь в режиме онлайн.

2. Художественный стиль.

Информационная статья излагается согласно с газетным стилем: чётко, точно, с внедрением стереотипов и канцеляризмов, трудных длинных услуг и т.д.

Журналистскому нарративу свойственно художественное, образное изложение материала, в связи с чем, у читателя, создается «эффект присутствия». Существенный метод заслуги наглядности – описание ясной составной части, способной создать читателю явное настроение.

3. Точка зрения.

Создатель информационной статьи стремится к наиболее обезличенной подаче информации (он – не соучастник мира истории). Создатель журналистского нарратива предполагает действия умышленно субъективно (он – соучастник мира истории).

В последнее время журналистские истории завоевывают все большую аудиторию в мировой медиа-среде. Более энергично, нарративная журналистика развивается, за рубежом. Корреспондентов учат технике описания ситуаций, написанию историй, которые впоследствии достойно оплачиваются. Как итог, в настоящее время в Америке издается

большое количество печатных и электронных журналов, публикующих журналистские нарративы; разрабатываются особые веб-сайты, позволяющие совместить в нарративе возможности теле-, радио- и печатной журналистики; создаются мобильные приложения для телефонов и планшетов, облегчающие поиск, чтение и сбережение аналогичных текстов.

С 2006 г. работает интернациональная ассоциация по исследованию нарративной (художественной) журналистики – International Association on Literary Journalism Studies (но основная масса изысканий, вновь же, принадлежат западным ученым).

В Казахстане также отмечается подъем журналистских нарративов. Однако им до сих пор не уделяется должного внимания.

ВЫВОДЫ

В связи с вышеизложенным, мы приходим к выводу, что нарратив – это структурированное логичное повествование, отражающее личное восприятие действительности, которое не только доносит информацию до аудитории, но и заинтересовывает, вызывает определённую реакцию у нее.

Нарратив отличает четкость и простота, доступность для понимания, что делает его мощным инструментом воздействия.

Нарратив – модель, которая закладывается в основание сюжета. В сущности, нарратив – это то, как читатель должен оценить описываемую реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Луканина М.В., Салиева Л.К. Нарративное манипулирование // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск . - № 46 Октябрь. – 2014.
2. Трубина Е.Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы: материалы к специальному курсу. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002.
3. Репьевская М.В. Подходы к изучению нарратива // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика», 2012. № 25. С. 136–143.
4. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии, 2000. № 3. С. 29–42.
5. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989.
6. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. - М.: Прогресс, 1990. С. 153–173.
7. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольдта. – М.: ГАН, 1927. – С. 156–158.
8. Alker H.R. Beneath Tit-for-Tat: the Contest of Political Economy Fairy Tales within SPD Protocols // Alker H.R. Rediscoveries and Reformulations. Humanistic Methodologies for International Studies. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 304.
9. Москаленко Е.С. Личностный нарратив как когнитивный принцип организации массмедийного дискурса // Вестник ИГЛУ, 2009. № 1. С. 176.
10. Дерябин А. Телевизионные новости как коммуникативное событие // Дискурс, 1998. № 7. С. 60–63.
11. Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. Вып. (2) 22. С. 92.
12. Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. Вып. (2) 22. С. 92.
13. Москаленко Е.С. Указ. соч.; Федосеева Е.В. Изменение структуры нарратива как основа риторически модифицированного массмедийного дискурса // Вестник ИГЛУ. 2012. № 3 (20). С. 122–127.
14. Masterman L. Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 1985.
15. Интернет – источник <http://spbsj.ru/articles/nikolai-kononov-vazhnyi-k> (дата обращения 18.02.2019)

Медиа және көркем әдебиеттің нарратив тәсілдері

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия университеті
Нұр-Сұлтан қаласы
Қазақстан Республикасы

Сондай-ақ, соңғы жылдары зерттеушілердің әртүрлі ғылыми пәндердегі әңгімелерді зерттеуге ынталы екендігі атап өтілді. Дегенмен, бұқаралық ақпарат құралдарында сөйлеудің пішіндік формасын қолдануға ешкім назар аудармаған. Сөйлеудің пішіндік формасы ертелік негіздердің ауытқуы болып саналады, өйткені ол прецеденттерді таңдауға негізделген.

Прецеденттерді таңдау сөздіктің қажетті суретін жасауға мүмкіндік береді. Ол дұрыс әсер қалдырады және аудиторияға басқалардың көмегінсіз қажетті қорытынды жасауға мүмкіндік береді, сондай-ақ, «бағдарламаланған» шешім шығарады. Сөйлеудің әңгіме формасының манипуляциялық әлеуеті галамдық Интернет арқылы кеңінен қолданылады. Мұндай тұжырымдама журналистік сипаттама ретінде қарастырылады. Бұқаралық ақпарат пен көркем әңгімелердегі сөйлеу мәнері арасында да салыстыру жүргізіледі.

Жоғарыда айтылғандарға байланысты біз әңгіменің тыңдаушыға ақпарат беріп қана қоймай, қызығушылық тудыратын нақты шындықты бейнелейтін құрылымдық, логикалық әңгіме болып табылатындығына көз жеткіздік.

Ертегі түсінікті және қарапайымдылықпен, түсіну үшін қол жетімділікпен ерекшеленеді, бұл оны күшті әсер ету құралы етеді.

Ертегі – сюжет негізіндегі үлгі. Шындығында, оқырман сипатталған шындықты бағалай білуі керек.

Kussainova M. M.

The techniques of narrative in media and literature

Eurasian University named after L. N. Gumilev
Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan

It is also noted that recent years have been marked by the enthusiasm of researchers towards the study of narrative in various scientific disciplines. However, it is noted that to date, no one has focused on the use of the narrative form of speech in public relations through the media. The narrative form of speech is considered a variation of eristic reasoning, because it is based on the selection of precedents. The selection of precedents makes it possible to create the desired image of the subject of speech, which implicitly excites the right impression and leads the audience to the possibility to make the required conclusion without the help of others and make a “programmed” decision. The manipulative potential of the narrative form of speech is widely used by means of the global Internet. Such a concept as a journalistic narrative is considered. A comparison is also made between the narrative in media and fiction.

In connection with the foregoing, we come to the conclusion that a narrative is a structured logical story, reflecting an individual perception of reality, which not only conveys information to the listener, but that interests, causes a certain reaction.

The narrative is distinguished by clarity and simplicity, accessibility for understanding, which makes it a powerful tool of influence.

Narrative - a model that is laid in the basis of the plot. In essence, the narrative is how the reader should appreciate the reality being described.

УДК 801.61

Н.П. Локтионова¹, С.В. Бука²

¹к.п.н., доцент, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, nploktiova@mail.ru

²магистрант, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, sonyanazar94@mail.ru

«МЫСЛИТЬ МОЖНО ТОЛЬКО ОБРАЗАМИ» (ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ-ПЕРСОНАЖЕЙ В ЛИРИКЕ А. ТАРКОВСКОГО)

Статья посвящена изучению художественного мира поэзии Арсения Тарковского. Значительное внимание уделено рассмотрению образной системы в лирике поэта. Для изучения были выбраны три разновидности образов-персонажей, занимающих ключевое место в произведениях автора: исторические, мифологические и библейские герои. Анализ стихотворений «Анджело Секки», «Степная дудка», «Эсхил», «Кора» позволил выявить особенности образной системы А.Тарковского.

Ключевые слова: художественный мир, образ, история, мифология, Библия, искусство, вечность

ВВЕДЕНИЕ

Особую роль при создании внутреннего мира произведения играет образ. Это не просто компонент художественного мира, для автора он является «средством» или «помощником» в процессе передачи мыслей. В свою очередь, реципиент, постигая смысловое содержание образа, знакомится с реалиями исторической эпохи, представленной в произведении, формирует мнение о стиле, творческой манере писателя или поэта, а главное, познает идейный замысел создателя.

У каждого автора своя неповторимая галерея художественных образов. В книге В.Савельевой «Художественный текст и художественный мир: проблемы организации» представлена подробная классификация, которая включает в себя образы-персонажи, предметный мир, образы-мысли, образы-запахи, звуковые, зрительные, вкусовые и осязательные образы. Такая широкая и разнообразная палитра образов позволяет авторам комбинировать разные их виды, создавать интересные оппозиции, придавать им символичность и неповторимость.

Подробный анализ образной системы А.Тарковского позволил нам выявить особенности художественного мира его поэзии. Ключевое место в стихотворениях поэта занимают образы-персонажи, которые обладают особым статусом, так как без них не может существовать ни одно произведение. Это объясняется доминированием в мире антропоцентрической парадигмы, когда именно человек становится центром происходящего. В художественном мире А.Тарковского можно выделить несколько разновидностей образов-персонажей, встречающихся наиболее часто: образы исторических лиц, мифологических и библейских героев.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На страницах своих произведений автор часто обращается к историческим деятелям разных времен, внесшим значительный вклад в науку и искусство. Например, А.Тарковский знакомит читателя с великими учеными, оказавшими огромное влияние на развитие научной мысли: Эвклидом, Галилео Галилеем, Анджело Секки. Каждый из них жил в свою эпоху, трудился в своей сфере.

В стихотворении «Анджело Секки» поэт рисует образ итальянского астронома А.Секки, изображая мрачную картину уходящей жизни ученого, который стал стар и слеп. Возможно, это последний день, который ему осталось прожить: *«Дыханье Рима – как сухие травы. / Привет тебе, последняя ступень! / Судьба лукава, и цари не правы, / А все-таки настал и этот день»* [1, 85]. Мотив одиночества пронизывает все произведение. Башня, в которой жил и творил Секки, где вдохновляла его Урания, покровительница астрономии, теперь подобна безжизненной пустыне. Мы видим, как силы покидают ученого, но любовь к своему делу настолько сильна, что «от мерцовского экваториала / Он старых рук не властен оторвать». Секки, прощаясь с тем, чему посвятил свою жизнь, бережно гладит «давным-давно не чищенную медь». Изображая, как великий астроном спускается по ветхой лестнице, направляясь на Страшный суд, поэт понимает, что невозможно изменить судьбу, каждый рано или поздно покинет этот мир. Физически человек не может существовать вечно, но его благие деяния способны навсегда сохраниться в памяти потомков: *«Еще ребенком я оплакал эту / Высокую, мне родственную тень, / Чтоб, вслед за ней пройдя по белу свету, / Благословить последнюю ступень»* [1, 86].

А.Тарковский очень бережно относится к культурному наследию, созданному на протяжении многих веков. В стихотворении «Предупреждение» он совмещает три временных пласта – далекое прошлое, когда появился первый человек, страшное настоящее, в котором происходят междоусобные войны, и не менее ужасающее будущее: *«Нам снится немая, как камень, земля / И небо, нагое без птицы, / И море без рыбы и без корабля, / Сухие, пустые глазницы»* [1, 143]. Поэт осознает, что мир не эволюционирует, а наоборот, происходит упадок материальной и духовной культуры. Именно поэтому он обращается к образам исторических лиц, желая предупредить читателя о том, что в грядущем имена великих деятелей могут уйти в небытие: *«Ну что ж, златоверхие башни смахнем, / Развеем число Галилея / И Моцарта флейту продуем огнем, / От первого тлена хмелея»* [1, 143].

Казалось бы, математика, физика, астрономия далеки от поэтического искусства, ставшего для А.Тарковского его призванием. Он нашел себя совершенно в другом, однако именно поэзия позволила ему на страницах своих произведений вспомнить великих исследователей, показать, что ум и талант способны совершать открытия, продвигая человечество вперед.

Лирик создал целый ряд стихотворений, где обращается к историческим образам, с которыми его связывает творческое «родство» душ. В его художественном мире поселились образы знаменитых живописцев (Ван Гог, Пауль Клее), музыкантов (Моцарт) и поэтов разных эпох (Овидий, Анакреонт, Гете, Данте). Каждый из них стремился преобразовать мир по-своему: с помощью красок и кисти, скрипки и нот, посредством художественного слова.

Древняя Греция и Древний Рим в период своего существования были центром сосредоточения искусства и культуры. Они подарили миру плеяду выдающихся личностей: Овидия, Анакреонта, Горация, чье творчество оказало огромное влияние как на современников, так и на потомков. А.Тарковский в своих произведениях не просто называет их имена, он вступает в диалог с ними.

Стихотворение «Степная дудка», в котором автор поднимает тему поэта и поэзии, состоит из четырех частей. Интересен образ лирического героя, претерпевающего духовную трансформацию: из обычного человека (*«Жили, воевали, голодали, / Умирили врозь, по одному»*) он становится поэтом-пророком. Метафорически изображен этот процесс, навсегда изменивший жизнь героя: *«Из всего земного ширпотреба / Только дудку мне и принесли: / Мало взял я у земли для неба, / Больше взял у неба для земли»* [1, 206].

Символическое название произведения – ключ к пониманию его главной идеи. Игра на духовом музыкальном инструменте дает возможность лирическому герою высказаться. Выдыхаемый из дудки воздух подобен голосу поэта.

Во второй части стихотворения вводится фигура Овидия, жившего в 43-ем году н.э. А.Тарковский совмещает в одной точке разное художественное пространство и время: «*Что деньги мне? / Что мне почет и честь / В степи вечерней без конца и края? / С Овидием хочу я брынзу есть / И горевать на берегу Дуная...*» [1, 207]. Мы чувствуем, насколько свободен в своих фантазиях лирический герой. Делая собственный выбор не в пользу власти и денег, он желает обогатиться духовно: образ Овидия становится источником творческого вдохновения.

В стихотворении отчетливо звучит мотив одиночества, которое вовсе не пугает лирического героя, а наоборот, дает ему возможность побыть наедине с самим собой, позволяет раскрыть душу и открыться миру.

Жизненные трагедии, как правило, обостряют мировосприятие поэта, усиливают его чувство слова: «*И мне огнем беды / Дуду насквозь продуло, / И потому лады / Поют, как Мариула...*» [1, 207]. Это еще одна отсылка к Овидию, а именно к его знаменитой поэме «Метаморфозы». Вероятно, что перед нами скрытое сравнение горла, как части артикуляционного аппарата, с трубкой дудки [2, 9].

Обращение автора к образу Овидия неслучайно. Мотив изгнания роднит судьбы поэтов: «*А где мое грядущее? Бог весть. / Изгнание чужое вспоминая, / С Овидием и я за дестью десть / Листал тетрадь на берегу Дуная*» [1, 208]. Во все времена власть сильных вершила поэтические судьбы художников слова. Творчество раннего Овидия, отличающееся мотивами эпикурейства, противоречило религиозным реформам императора Августа, что повлекло за собой ссылку поэта. В свою очередь, русский поэт XX века не был в ссылке, однако запрет на публикацию его произведений имел четкий идеологический характер. Как яркое напоминание об этом – постановление партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946), когда А.Тарковскому пришлось надолго замолчать.

Звуки «степной дудки» подобны эху в пространстве. Возможно, поэтический голос лирического героя и есть отзвук голоса Овидия: «*На каждый звук есть эхо на земле*» [1, 206]. Соединив эпоху античности со своей действительностью, автор ещё раз подчеркнул, что каждый поэт – это определенное звено, входящее в «цепь» мировой поэзии.

Такова характеристика исторических образов-персонажей в поэзии А.Тарковского. На новом витке истории рождается человек, который в настоящем и будущем станет символом своего времени. Культурная память, являющаяся стержнем авторской поэзии, позволяет читателю увидеть образы выдающихся ученых и деятелей искусства с другой стороны, сквозь призму восприятия поэта. Это помогает нам прочувствовать «связь времен» и единство творческой мысли. Безусловно, поэт чтит своих предшественников, восхищается их талантом и высоко ценит труд каждого.

На становление А.Тарковского как личности, на формирование его ценностных ориентиров во многом повлияла мифология, с которой он познакомился в раннем детстве, когда его особым увлечением было чтение. Сильные, мужественные герои, совершающие смелые поступки, надолго запечатлелись в памяти будущего поэта. Лирика позволила ему на страницах произведений оживить, сделать зримыми мифологические образы-персонажи: Ахиллеса, Прометея, Марсия, Эвридику, Актеона и других.

Исследователи Н.Трошина и С.Федорова отмечают, что «мифологический код в поэзии Арсения Тарковского репрезентируется через транслирование в текст мифических образов-персонажей» [3, 244]. Действительно, его лирический герой зачастую отождествляет себя с мифологическими персонажами. Так, в стихотворении «Эсхил» он сравнивает себя с Прометеем: «*Почти касаясь клюва и когтей, / Обманутый тысячелетней сказкою, / С огнем и я играл, как Прометей, / Пока не рухнул на гору кавказскую*» [1, 196]. Греческий герой, подаривший людям огонь и пожертвовавший своей жизнью ради них, становится образцом героизма и стойкости духа. В свою очередь, автор, используя художественное слово,

стремится донести до читателя определенную истину, время которой, возможно, еще не пришло. Подобно похитителю огня, поэт провозглашает свою независимость, свой отказ от подчинения идеологическим правилам. Его поэтический голос будет жить, а главное, он будет услышан: *«Никто из хора не спасет меня, / Не крикнет: «Смилуйся или добей его!» / И каждый стих, звучащий дольше дня, / Живет все той же казнью Прометеевой»* [1, 196].

Близок А.Тарковскому и мифологический герой Марсий, судьба которого печальна: обычный пастух вздумал состязаться в музыке с самим Аполлоном, повелителем муз. За свою смелость и решительность сатир понес жестокое наказание: с него живьем содрали кожу. Образ этого героя получил глубокое философское осмысление в стихотворении «После войны», где отчетливо звучит мотив самопожертвования, который объединяет Марсия и современного поэта: *«Я бы / Ничуть не стал, отдав им жизнь, бедней / Ни жизнью, ни самим собой, ни кровью, / Но сам я стал как Марсий. Долго жил / Среди живых, и сам я стал как Марсий»* [1,]. Н.Резниченко в книге «От земли до высокой звезды» предложил художественную модель мироздания в лирике Тарковского. Исследователь считает, что мифологические образы включены в концептуальную для поэта парадигму «жертвоприношение во имя людей и мира», которая оказывается столь свойственна его поэзии, имеющей космогоническую направленность [4, 170]. Действительно, А.Тарковский обращается к смелым, борющимся личностям, которые по силе духа, жертвенности близки ему самому.

Определенные жизненные ситуации, которые зачастую пережил сам поэт, теперь переживаются и его лирическим героем. Человеку всегда трудно кого-то или что-то терять. В стихотворении «Кора» автор рассказывает историю двух людей, один из которых предчувствует скорую разлуку, а точнее смерть: *«Когда я вечную разлуку / Хлебну, как ледяную ртуть, / Не уходи, но дай мне руку / И проводи в последний путь»* [1, 81]. Выразительное сравнение «как ледяная ртуть» позволяет почувствовать всю горечь происходящего. Лирический герой осознает и принимает безысходность своего положения, его последнее желание – продлить этот миг, наполненный пока что светом, ощутить присутствие Её. Для того чтобы передать эмоциональное состояние своего героя, поэт использует соответствующие глаголы-просьбы, моления: «постой у смертного порога...», «побудь со мной...». В третьей строфе стихотворения он вводит образ Кору (она же Персефона). В греческой мифологии это жена бога Аида. Поэт рисует ее устрашающий портрет: *«Ужасный рот царицы Кору / Улыбкой привечает нас, / И душу обнажают взоры / Ее слепых загробных глаз»* [1, 81]. Этот мифологический образ-персонаж символизирует наступающий конец, так как именно Кора обрывает все связи с миром живых, осуществляя переход людей в царство мертвых.

Каждый мифологический образ, ставший частью художественного мира поэзии А.Тарковского, получает своеобразное воплощение. В одних случаях поэт обращается к этим образам, когда желает провести параллель со своей творческой судьбой, в других – стремясь показать, что эти герои, рискующие и смелые, не исчезли, а воплотились, например, в лице поэтов, также несущих свою правду людям.

В произведении «Дождь», где находит свое продолжение тема поэта и поэзии, стоит отметить интересный художественный прием, когда автор какое-либо явление уподобляет мифическому персонажу. Тарковский желает «вдохнуть в стихотворение» всю прелесть окружающего мира: «движенье травы», «величие деревьев», «сухой песок», «грозы раскаты». Словесно рисуя картины природы, поэт вводит образ Актеона. Имя этого героя отсылает читателя к древнегреческому мифу, где охотник Актеон увидел купающуюся Артемиду, за что разгневанная богиня превратила его в оленя, которого затем загнали и растерзали его собственные гонимые псы: *«А дождь бежал по глиняному склону, / Гонимый стрелами, ветвисторогий, / Уже во всем подобный Актеону./ У ног моих он пал на полдороге»* [1, 50]. В этом стихотворении дождь подобен бегущему Актеону, он как живое существо, которое оказывается в пограничной ситуации, находясь на грани смерти. По мнению Н.Трошиной и С.Федоровой, эта развернутая метафора свидетельствует о том, что

лирический герой стремится осознать вневременное бытие природы и измерить его привычными для человека временными категориями жизни и смерти [3, 245].

Ещё в детстве познакомившись с мифами Древней Греции и Древнего Рима, А.Тарковский испытал настоящее культурное потрясение. Античная мифология стала для него проводником в мир истинных героев, чья сила заключалась не только в умении одержать победу в сражениях, но и пожертвовать собой во имя других людей. В своих произведениях автор возвращается к истокам культуры, к памяти прошлого, воспринимая гибель Прометея, Марсия как личную трагедию. Мифологические образы-персонажи сообщают его поэзии надвременной и надсобытийный характер.

Для поэтического мышления А.Тарковского рамки современности становятся тесны, он обращается не только к мифологии, но и к Библии, которая, по словам С.Кековой, является «камертоном» для многих его стихов [5, 28]. В качестве примера можно привести следующие произведения автора: «Влажной землей из окна потянуло...», «Просыпается тело...», «Манекен», «Когда вступают в спор природа и словарь...», «Степь» и др.

В стихотворениях получают новую интерпретацию известные библейские сюжеты, оживают отдельные образы Священного Писания. Поэзия дает возможность А.Тарковскому и читателю приблизиться к библейскому миру, о существовании и устройстве которого известно лишь из различных источников.

По мнению Н.Резниченко, «ономастический ряд «Адам – Давид – Иисус Христос» является «осевым» в лирике поэта [4, 126]. Так, в стихотворении «Как Иисус, распятый на кресте...» автор использует сравнительный оборот, в основе которого оказывается образ божьего сына: «*Как Иисус, распятый на кресте, / Зубец горы чернел на высоте...*» [6, 70]. Продолжая следовать за поэтической мыслью А.Тарковского, читатель словно оказывается участником нового библейского сюжета, напоминающего историю про Ноев ковчег: «*И все мы, как на каменном плоту, / По каменному океану плыли*» [6, 70].

Вторая строфа стихотворения построена на риторических вопросах. Лирический герой пытается найти родственную душу, которая несет «свое слепительное горе». Снова мы можем наблюдать, как движение поэтических мыслей и чувств обращено в прошлое: «*И от кого из пращуров своих / Я получил наследство роковое – / Шипы над перекладной кривою, / Лиловый блеск на скулах восковых / И надпись над поникшей головою?*» [6, 70]. При чтении этих строк в мыслях возникает образ Иисуса, напрашивается параллель с сюжетом распятия сына божьего. Автор дает такие выразительные детали, как «шипы над перекладной кривою», «надпись над поникшей головою». Используемые поэтом библейские образы и аллюзии расширяют его художественный мир, делают многообразнее, позволяют автору по-своему переосмысливать вечные духовные истины.

В лирике А.Тарковского библейские образы-персонажи (Исайя, Давид, Лазарь, Пилат) получают глубокое философское осмысление. Так, стихотворение «Я по каменной книге учу вневременный язык...» таит в себе немало загадок. Первая строфа произведения представляет собой развернутую метафору. Лирический герой, желающий познать «вневременный язык», попадает в круговорот постоянно меняющейся действительности: «*Меж двумя жерновами плыву, как зерно в камне верти...*» [1, 287]. В последующих строках лирический сюжет достигает наивысшего напряжения, которое усиливает происходящее в тексте: «*И уже я по горло в двухмерную плоскость проник...*» [1, 287]. Стоит заметить, что число *два* в данной строфе несет значение разрушения. «Два жернова» словно перемалывают лирического героя, а «двухмерная плоскость» поглощает его. Человеческая жизнь становится подобна деревянной мельнице, которая способна сломить людей и их силу воли: «*Мне хребет размолот на мельнице жизни и смерти*». Такова выразительная, но одновременно страшная картина уничтожения личности.

Во второй строфе стихотворения появляется образ Исайи: «*Что мне делать, о посох Исайи, с твоей прямизной?*» [1, 287]. Почему именно этот библейский герой? Первое, что сближает его и автора, – их истинное призвание. Хотя в русском языке понятия «поэт» и

«пророк» не являются синонимами, в поэзии данные слова получили иное значение: поэт всегда в некоторой степени пророк.

На страницах своих произведений А.Тарковский осуждает несправедливость, сожалеет о тех, на чью долю выпали незаслуженные страдания. Так, мученическая участь постигла пророка Исаяю. Из Библии мы узнаем, что он во время осады Иерусалима, помолившись, извел из-под горы Сион источник воды, тем самым спас людей от гибели. За это Исаяя понес жестокое наказание: по приказу царя Манассии был перепилен деревянной пилой.

В стихотворении «Я по каменной книге учу вневременный язык...» получила свое развитие одна из основных тем в творчестве поэта – тема жизни и смерти. Как нить из шерстяного клубочка, так строка за строкой прочитываются философские размышления А.Тарковского, угадываются библейские сюжеты. Завуалированно, используя детали (царская риза), он представил страшную картину предстоящей казни библейского персонажа, невольно ставшего жертвой царской короны, власти.

Одним из поздних творений поэта является стихотворение «Влажной землей из окна потянуло...», написанное уже состоявшимся, духовно зрелым человеком, в творческом сознании которого произошла эволюция в разработке тем и идей. Размышляя о жизни и смерти, А.Тарковский вводит образ матери, ставший ключевым. Его появление в тексте стихотворения сопровождается запахом влажной земли: «*Влажной землей из окна потянуло, / Укусной прелью хмельнее вина; / Мать подошла и в окно заглянула, / И потянуло землей из окна*» [1, 342]. Интересно, что выражение «потянуло землей из окна» закольцовывает первую строфу, при этом автор меняет порядок слов в данной фразе. Этот прием, на наш взгляд, усиливает ощущение могильного запаха и холода.

Образ матери, который зачастую можно обнаружить в лирике поэта, получил неоднозначную трактовку в работах исследователей. Так, например, Е.Павловская в статье «Христианские идеи в поэзии А.А.Тарковского» утверждает, что в стихотворении «Влажной землей из окна потянуло...» образ матери соотносится с образом земли, объясняя это следующим образом: во-первых, как явление поэту его умершей матери, которая скончалась в 1944 году. Во-вторых, этот образ может быть интерпретирован как архетипический образ матери-земли [7, 17].

Данная трактовка представляется нам убедительной, так как соотношение двух образов очевидно. Действительно, *Мать-женищина* рождает человека на свет, дарит ему жизнь, а *Мать-земля* принимает его, становясь для него «домом» навеки. Можно предположить, что выражение «спи в материнской утробе» означает «в земле», а фраза «у матери в доме» – «в гробу». Подтверждением этому служит последняя строка: «*Выйдешь из гроба в зеленом венце*» [1, 342].

Две первые строфы, в которых доминирует мотив необратимой человеческой гибели, сообщают читателю ощущение тяжести, пессимистический взгляд на мир. Появление библейского образа Лазаря в некоторой степени снимает это эмоциональное напряжение. Данный герой Священного Писания символизирует собой воскрешение умершего человека: «*Без сновидений, как Лазарь во гробе, / Спи до весны в материнской утробе, / Выйдешь из гроба в зеленом венце*» [1, 342]. Автор осознавал невозможность физического возвращения человека в этот мир, но был убежден, что духовное возрождение вполне реально.

Проанализировав ряд стихотворений, мы согласимся с мнением исследователя С.Кековой, которая подчеркивает, что А.Тарковский никогда не обращается к именам библейских персонажей для того, чтобы написать стихотворение «на библейскую тему» (в отличие, например, от Б.Пастернака, А.Ахматовой и других поэтов) [5, 28]. Интерес поэта к данной разновидности образов-персонажей обусловлен тем, что на примере их судеб автор осознает цель собственного существования, творческого предназначения. Таким образом, между автором и его библейскими героями складываются особые «взаимоотношения»: это связь на уровне мироощущения, миропонимания.

ВЫВОДЫ

Исторические, мифологические и библейские образы-персонажи – это малая, но существенная часть образной системы лирики А.Тарковского. Они формируют общее представление об устройстве художественного мира автора. Каждый его герой (Даниил, Эсхил, Секки) становится символом своего времени. Для поэта важно не просто представить образ-персонаж, а показать переломный момент в его жизни: смерть (Марсий), воскрешение (Лазарь), творческий взлет (Овидий). Словесно рисуя их нравственный портрет, лирик использует такие абстрактные категории, как талант, призвание, самобытность и индивидуальность и др.

Поэтическое слово А.Тарковского оказывает сильное воздействие на читателя, заставляет «мыслить образами» (по выражению А.Камю). На страницах его произведений мы видим «круговорот» культурных эпох, в каждой из которых он находит «своего» героя. Автора волнуют общечеловеческие вопросы (жизнь – смерть, ценность искусства, жертвенность), он бережно хранит память о тех, кто жил до него, и дает свои негласные наставления тем, кто останется на земле после. Все это составляет стержень творчества А.Тарковского, а также открывает читателю новые грани личности поэта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тарковский А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Поэмы; Стихотворения / Сост. Т. Озерской-Тарковской; Вступ. ст. К. Ковальджи; Примеч. А. Лаврина. – М.: Худож. лит., 1991. – 462 с.
2. Е. Б. Лысенко, Гармоническая полифония: звукообразы в лирике А. А. Тарковского // Москва: Портал «О литературе».
3. <http://literary.ru/literary.ru/readme.php>
4. Трошина Н.В., Федорова С.К. Сравнительные конструкции как средство репрезентации мифологического культурного кода в поэзии Арсения Тарковского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 2. – С. 243-248.
5. Резниченко Н.А. «От земли до высокой звезды»: Мифопоэтика Арсения Тарковского / Наум Резниченко. – Нежин – Киев: Издатель Н.М. Лысенко, 2014. – 272 с.
6. Кекова С.В. Эонотоп в поэтическом мире А.Тарковского // Известия Саратовского университета. – Саратов, 2008. – С. 28-31.
7. Тарковский А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. Поэмы; Стихотворения разных лет; Проза / Сост. Т. Озерской-Тарковской. – М.: Худож. лит., 1991. – 270 с.
8. Павловская Е.Н. Христианские идеи в поэзии А.Тарковского. Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. – Вологда: «Легия». – 2001. – 300 с.
9. Мандельштам О.Э. За то, что я руки твои не сумел удержать....: [сборник] / Осип Мандельштам. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 352 с.

Н.П. Локтионова, С.В. Бука

«Ойлау тек қана образдар арқылы жүзеге асады» (А.Тарковскийдің лирикасындағы кейіпкерлер образының типологиясы)

^{1,2}Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау қ., Қазақстан

Мақала Арсений Тарковскийдің поэзиясының көркемдік элементін зерттеуге арналған. Мақалада лирикалық ақынның образдық жүйесін зерттеуге аса көңіл бөлінген. Зерттеу үшін автордың шығармаларында басты орын алатын үш түрлі кейіпкерлер образы таңдалып алынды: тарихи, мифологиялық және библиялық кейіпкерлер. «Анджело Секки», «Степная дудка», «Эсхил», «Кора» өлеңдерін талдау А. Тарковскийдің образдық жүйесін анықтауға мүмкіндік берді.

N.P. Loktionova, S.V. Buka

«Thinking is possible only by images» (typology of characters of characters in the lyrics of A.Tarkovsky)

The article is devoted to the study of the artistic world of the poetry of Arseny Tarkovsky. Considerable attention is paid to the consideration of the figurative system in the lyric poet. For the study, three types of character images were chosen that occupy a key place in the author's works: historical, mythological, and biblical heroes. Analysis of the poems "Angelo Secchi", "The Steppe Pipe", "Aeschylus", "Bark" revealed the features of the image system of A. Tarkovsky.

УДК 82.41.7

Р.М. Мусабекова

к.ф.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан, roza709@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ СУДЬБЫ ХУДОЖНИКА В УСЛОВИЯХ ДЕСПОТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА МИХАИЛА БУЛГАКОВА "ЖИЗНЬ ГОСПОДИНА ДЕ МОЛЬЕРА")

В статье «Концепция судьбы художника в условиях деспотической власти» (на материале исторического романа Михаила Булгакова "Жизнь господина де Мольера") рассматриваются проблемы теоретико-исторической литературы, связанные с известным русским писателем М. Булгаковым. Главное в исследовании - концепция судьбы художника в условиях деспотической власти. По мнению автора, творческий процесс, пройденный драматургом, наглядно представлен писателем в конце романа. Михаил Афанасьевич посвящает их знаменитым трудам Мольера, таким как «Мизантроп», «Амфитрион», «Джордж Данден», «Женщины-ученые» и комедия «Иллинойс». В своей статье автор подчеркивает, что, создав Мольера, открыв свой творческий потенциал, Михаил Афанасьевич показал креативную концепцию Мольера, которая отличалась от официальной версии. Советская идеология представляла всех известных людей прошлого и настоящего как миф. Вот почему было необходимо отобразить литературную творческую работу гения как нечто особенное и необычное, чего не могут сделать простые люди. Исследователь приходит к выводу, что М. Булгаков посвящает свой роман «Жизнь господина де Мольера» французскому драматургу, который на протяжении многих лет определял дальнейшее развитие мировой драмы.

Ключевые слова: комедия, герой, творческий процесс, пьеса, драматург.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование литературной генеалогии произведений М. А. Булгакова о Жане Батисте де Мольере позволяет выявить ее истоки и связать их с пьесой «Кабала святош». Симптоматично движение Булгакова от пьесы к роману, обусловленное повторным обращением к фигуре драматурга, оказавшего исключительное влияние на развитие русской литературы. В пьесе «Кабала святош» судьба великого французского драматурга показана на излете его творчества, последних трех лет жизни, травли иезуитами за «Тартюфа», «Дон Жуана», «Мизантропа». Важно отметить, что теме Мольера в творчестве Булгакова 30-х годов предшествовали комедии, работа над романом «Мастер и Маргарита», инсценировками «Мертвых душ», «Войны и мира», трагедия, пьесы о Пушкине — «Последние дни» (1934-1935) и Мольере — «Кабала святош» (1930-1936), «Полоумный Журден» (1932), роман «Жизнь господина де Мольера» (1933).

Традиции Мольера вызвали к жизни произведения А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. В. Сухова-Кобылина и др. В 20-е годы XX века

поэтику Мольера можно обнаружить и у Булгакова: в цикле фантастических рассказов, фельетонов, пьесах «Зойкина квартира», «Блаженство», «Иван Васильевич» и др.

В основе интереса Булгакова к теме двух гениев — «правда исторических обстоятельств» [1] и сходство их судеб с судьбой русского писателя. Борис Соколов в Булгаковской энциклопедии пишет о первом названии романа следующее: "Первым названием беллетризованной биографии стало следующее: "Всадник де Мольер. Полное описание жизни Жана Батиста Поклена де Мольера с присовокуплением некоторых размышлений о драматургии". Титул "всадник" (буквальный перевод с французского слова "кавалер" [2].

Название книги «Жизнь господина де Мольера», очевидно, было дано вдовой писателя Е. С. Булгаковой при подготовке романа к публикации в альманахе «Литературная Москва» в 1956 году (издание тогда не осуществилось). Но замечательное произведение было впервые опубликовано издательством «Молодая гвардия» только в 1962 году.

Редактор серии «ЖЗЛ» А. Н. Тихонов в своем развернутом резко отрицательном отзыве на роман М. Булгакова «Жизнь господина де Мольера» не согласился с булгаковским Мольером. И предложил переделать его. Редактору А. Н. Тихонову не понравился: «молодой развязный рассказчик, который страдает любовью к афоризмам и остроумию, он постоянно вмешивается в повествование со своими замечаниями и оценками, почти всегда мало уместными и двусмысленными... книга в теперешнем виде не может быть предложена советскому читателю». На что Михаил Афанасьевич в своем ответном письме написал: «Для того чтобы, вместо «развязного молодого человека», поставить в качестве рассказчика «серьезного советского историка», как предлагаете Вы, мне самому надо бы быть историком. Но ведь я не историк, я драматург, изучающий в данное время Мольера. Но уж, находясь в этой позиции, я утверждаю, что я отчетливо вижу своего Мольера. Мой Мольер и есть единственно верный (с моей точки зрения) Мольер, и форму для донесения этого Мольера до зрителя (читателя Б.С.), я выбрал тоже, не зря, а совершенно обдуманно».

Замечания, сделанные А. Н. Тихоновым в отношении «Мольера», касаются именно тех мест, которые делают книгу особенными, привлекательными для читателей. По советским канонам биография современников Мольера, как Пьер Корнель (1606-1684), Жан Расин (1639-1699), Клод Эманюэль Шапель (1626-1686), являлись положительными примерами, и упоминать об их пьянстве и интригах было дурным тоном. Творческая личность ревнителей канона не интересовала. Карикатура, но не живой человек со всеми его сопутствующими недостатками была для них важнее всего. А если быть точнее то, желаемое выдавать за действительное.

Актуальность романа Булгакова о Мольере обусловлена как злободневной во все времена проблемой художника и власти, так и возможностью прочтения романа в контексте судьбы писателя XX века. Кроме этого, внимание к литературной действительности романа в его многослойной иерархии, тексту, взятому в его имманентной сущности, позволяет нам выявить место романа в русской и мировой молериане.

Достижение заявленной темы связано с теми аспектами концепции судьбы художника в условиях деспотической власти в романе, которые обусловили своеобразие жанра романа. «Те два человека, за жизнью которых я слежу, король Франции и директор труппы Пале-Рояля», — пишет в одной из заключительных глав романа автор [3, 174]. Этот фрагмент проецируется на жизнь Булгакова и дает возможность установить параллель между писателем в период создания романа и французским «драматургом божией милостью» Мольером, Сталиным и Людовиком XIV. Данный фрагмент отражает своеобразие жанра романа Булгакова. Это не просто автобиография. Центральная проблема романа — художник и власть — расширяет поле художественного исследования и делает проблему художника и власти универсальной как в национальном отношении, так и временном аспекте. Не случайно к главе 24 «Он воскресает и вновь умирает» автор предпослал эпиграф из «Театрального разезда» Гоголя: «Странно, что наши критики никак не могут обойтись без правительства. Без него у нас не развяжется ни одна драма» [3, 174]. Историческая и

литературная параллель облечены в особую булгаковскую иронию. Обратив внимание читателя на две мысли, возникшие у короля и драматурга в 1667 г.: у короля – подчинить себе испанские владения в Нидерландах, у королевского комедианта — переделка Тартюфа с добродетельным королем в финале, Булгаков дает такой комментарий: «Слава полицейскому офицеру и слава королю! Без них я решительно не знаю, чем бы господин де Мольер развязал своего «Тартюфа». Равно как не знаю, чем бы, по прошествии лет ста семидесяти примерно, на далекой моей родине другой большой сатирик развязал бы свою довольно известную пьесу «ревизор», не прискочи вовремя из Санкт-Петербурга жандарм с конским хвостом на голове» [3, 175].

Упомянутый эпиграф выявляет не только поле для широких суждений о типологии произведений Мольера и Гоголя, но и отражает обоснование автором романа подхода — унифицировать историко-литературную проблему и вписать ее в поле тенденций развития общества. В пору преддверия политических репрессий, гонений на интеллигенцию, роман приобретал зловещую пророческую силу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Возможность выявления сходства творческой судьбы автора и его героя дополняет понятие творческой личности определением основных приемов булгаковской концепции Мольера, оперирующей фактами биографии, творчества драматурга, оценками его литературной деятельности, вкраплением эпиграфов комедиографа («комедианта») в текст романа, интерпретирующими заголовками текста в художественной стратегии Мольера.

Здесь следует обратить внимание на понятие молерианы, в том числе русской, чтобы обособить место Булгакова в ней. Мольериана в тексте имеет широкую перспективу: здесь упоминания о Жорж Санд как авторе пьес о Мольере, а в «Описании комедиям что каких есть в Государственном посольском приказе мая по 30 число 1709 года» упомянуты следующие пьесы Мольера – «О докторе битом» (он же «Доктор принужденный») и «Порода Геркулесова, в ней же первая персона Юпитер». Первая — «Лекарь поневоле», вторая — «Амфитрион», разыгранная Мольером и его труппой в присутствии Петра Ивановича Потемкина, посланника царя Алексея Михайловича.

Мистифицируя читателя, принимая на себя от начала романа до конца шутливый, иронический, местами саркастический тон, повествователь, в частности, апеллирует к ученым, которые «расскажут вам о том, насколько грибоедовский Чацкий похож на Альцеста-Мизантропа, и о том, почему Карло Гольдони считают учеником этого самого Поклена, и о том, как подросток Пушкин подражал этому Поклену, и много других умных и интересных вещей. Я во всем этом плохо разбираюсь» [3, 12]. В общем контексте романа ключевой формулой становится признание и поведение Людовика XIV. Сняв шляпу, когда сообщили о смерти Мольера, он произносит: «Мольер бессмертен».

В булгаковской концепции судьбы можно выделить несколько пластов. Прежде всего, это художественный прием, известный по таким произведениям: Маяковский говорит с Пушкиным, Олжас Сулейменов с «Пушкиным» («поэт черен, как сапог»), Марина Цветаева пишет посвящение Блоку и наоборот, Анна Ахматова — О. Мандельштаму. Можно долго перечислять этот ряд, актуализирующий диалогический дискурс русской литературы. Своеобразие булгаковского приема состоит в диалоге с бронзовой статуей. Описание «неподвижно сидящего между колоннами человека» в прологе: «Вот он, лукавый и обольстительный галл, королевский комедиант и драматург! Вот он — в бронзовом парике и с бронзовыми бантами на башмаках! Вот он — король французской драматургии!» [3,15] находит логическое завершение в эпилоге, создавая ключевую композицию и замкнув сходство судеб двух писателей в единый узел.

Вторым уровнем булгаковской концепции судьбы Мольера являются биографические детали и особенности портрета: хилый первенец, белокурый пухлый мальчик, белокурый толстогубый мальчик, созерцатель, пухлый созерцатель, настоящий лукавый комедиант. Повторение детали также обладает определенной ролью: это постоянство характера и

узнаваемая деталь: «Он явился в столицу с шляпой на отлете и с подобострастной улыбкой на пухлых губах» [3, 82].

Булгаковская концепция судьбы Мольера может быть представлена в системе этических оценок: беспокойный герой, безумный и нераскаянный, лукавый заика, некрасивый гримасничающий человек, выскочка, королевский камердинер и обойщик, *драматург божьей милостью, сочетал с необыкновенными способностями честность и приятное обращение, болезненно ревнив*. Эволюция формул в неожиданный по силе драматического звучания вывод - сравнение с одиноким волком: Одинокий волк, ощущающий за собою дыхание резвых собак на волчьей садке [3, 147] может быть поставлена в один ряд с метафорой О. Мандельштама, сравнившего время с веком-волкодавом. Ирония, выбранная Булгаковым как сквозной прием повествования о комедианте, достигает кульминационного накала в драматической интонации.

Концепция имени — еще один уровень, позволяющий писателю констатировать становление драматурга: «[...] Жан Батист с момента основания Блестящего театра перестал существовать, и вместо него в мире появился Жан Батист Мольер». Булгаков приводит версии появления имени и заключает: «словом, он стал — Мольер» [3, 49]. Другое написание имени — Морлиер — отражает присутствие иронического ономастикона как способа подчеркнуть величие этого человека.

Зрелость французского автора комедий и неудачных трагедий показана как результат взлетов и падений, сменявших друг друга с катастрофической скоростью. В 24 года это «прожженный профессиональный двадцатичетырехлетний актер, выдавший всякие виды», но вместе с тем фанатичное упрямство героя не может не восторгать нас: «Это человек не мог сделаться ни адвокатом, ни нотариусом, ни торговцем мебелью» [3, 54]. Подробности биографии вплетены в булгаковскую концепцию Мольера и с точки зрения любви к театру с детства. Замечанию о том, что ему «нравились бургонские фарсы, грубые и легкие фарсы, заимствованные большею частью у итальянцев и нашедшие в Париже прекрасных исполнителей» [3, 21], автор придает не меньшее значение, чем признакам внешности, особенностям характера, его заиканию.

Вводя в текст романа произведения Мольера, Булгаков придерживается такого приема — концепция имени героя как концепция ее автора. Так, Буало говорит Мольеру: «Поверьте, нехорошо, что автор «Мизантропа» .. мизантроп!» [3, 203].

Исследователи неоднократно обращали внимание на монологическую форму романа. Монологическая повествовательная традиция выявляет для Булгакова возможности с позиций оценки произведений Мольера и создания литературной среды романа. Монолог в романе интересен как элемент полемики автора со слухами: «Не хочу я верить этим пустым рассказам! (спорит со слухами, что прототипом Гарпагона был его Поклеен - отец.)» [3, 16]. Или: «Каким образом можно сделать такую вещь, мне непонятно: в течение пяти дней он сочинил, прорепетировал и сыграл трехактную комедию-балет с прологом» («Любовь-целительница, или Врачи») [3, 164].

Монологический прием в прологе создает не только интонацию доверительности («Я разговариваю с акушеркой»), вводит мотив посвященного, но и мотивирует роль своего рода летописца жития Мольера: «Передавать его не стану» (о разговоре между отцом и сыном Покленами, когда сын отказался быть обойщиком) [3, 31].

Концепция судьбы художника в условиях деспотической власти в романе опирается и на такую линию: автор — профессиональный читатель— писатель. Так, Булгаков обращает внимание читателя на сходство финалов комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» и «Мизантроп» Мольера: «Есть сходство между этими финалами? Ах, мой бог! Я не знаток, пусть в этом разбираются ученые» [3, 12]. Здесь имеет место ироничная мимикрия, являющаяся излюбленным приемом Булгакова в романе. С одной стороны, автор лукавит, выставляя себя профаном, с другой — рассыпанная на протяжении всего романа ирония оправдана в данном эпизоде лукавостью героя как одной из постоянных черт его характера, постоянством лести у него как стратегии с королями. Эта же ирония организовала и

заголовки романа. Например, «Для вящей славы божей» — о годах учебы в Клермонском коллеже.

Ирония структурирует и авторские комментарии: «И точно, мир он удивил. Первой жертвой этого удивления стал многострадальный Поклен-отец» [3, 44]. Акцент на писательском, творческом компоненте значим и в признании автора, проливающим свет на его внимание к персоне Мольера. Булгаков пишет в прологе: «Другое занимает меня: пьесы моего героя будут играть в течение трех столетий на всех сценах мира, и неизвестно, когда перестанут играть. Вот что для меня интересно! Вот какой человек разовьется из этого младенца!»

Стремление понять причину провалов трагических произведений и постановок трагических произведений, в том числе — П. Корнеля, открывает для нас Булгакова-исследователя и новаторство Мольера в области комедии: «Мольер с самых первых шагов своих на сцене еще в Блестящем Театре хотел создать школу естественной и внутренне совершенно оправданной передачи со сцены драматургического текста» [3, 95].

Однако, оправданная для комедий, она была совершенно неприменима в трагедии.

Ирония Булгакова в рамках концепции судьбы художника в условиях деспотической власти значима и принципиальна как авторская позиция. В этой авторской системе эстетических координат можно выделить и парафразы — оценки литературных героев и писателей по отношению к Мольеру: «Ум его был зашнурован, по словам Мефистофеля, в испанские сапоги» [3, 35].

В булгаковской концепции судьбы художника в условиях деспотической власти значимо влияние Гассенди, человека с беспокойным умом, эпикурейца и критика Аристотеля (признак вольнолюбца). «Вот кто отшлифовал моего героя! Он, этот провансалец с изборожденными страстями лицом!» и указание на то, что Гассенди привил Мольеру «любовь к ясному и точному рассуждению, ненависть к схоластике, уважение к опыту, презрение к фальши и вычурности» [3, 38], расширяют границы односторонней интерпретации драматурга как буржуазного бытописателя нравов Парижа в советской мифологии.

Концепция судьбы художника в условиях деспотической власти реализуется и в системе эпитафий, которые можно классифицировать как пласт русской молерианы в тексте романа, а также с точки зрения вхождения в текст произведений Мольера как литературной действительности. Эпитафия Антиоха Кантемира: «Молиер был славный писатель французских комедий в царство Лудовика XIV» [3, 9] - отражает традицию восприятия Мольера русским сознанием и исторические корни воздействия Мольера на русскую литературу 18 века.

Не меньшую роль в раскрытии творческой личности Мольера играют эпитафии из произведений Мольера и французской литературы.

Например, эпитафия к главе 12 «Малый Бурбон» представляет анаграмму: Эломир — Молиэр: «На удивленье всему миру, В Бурбон вселили Эломира» (из пасквиля «Эломир-ипохондрик, 1670 г.»). Здесь явлена такая особенность историзма Булгакова, как воспроизведение фактов, событий творческой биографии — сочинение пасквиля на Мольера. Эпитафия к главе 13 «Оплеванная голубая гостиная»: «Барышня, там какой-то лакей спрашивает вас. Говорит, что его хозяин хочет видеть вас. — Ну и дура! Когда ты выучишься разговаривать как следует? Нужно сказать: явился некий гонец, чтобы узнать, находите ли вы удобным для себя оказать прием?» из «Смешных драгоценных» [3, 99] позволяет не только составить представление об объекте сатиры Мольера, но и реализует авторскую позицию Булгакова — вопросы литературной нормы и литературной стратегии определили в литературной борьбе 30-х годов водораздел, трагический для русской культуры. Эпитафия к главе 18 «Кто она?» взят из комедии «Вынужденный брак»: «Жеронимо. Ничего, ничего! Я говорю — прекрасная партия! Женитесь поскорей!» [3, 131]. В эпитафии кроется отголосок драматической истории брака с Армандой Бежар и скрытых с этим фактом слухов об инцесте — женитьбе Мольера на собственной дочери. Опровергая клеветническую суть

слухов, Булгаков подтверждает формулу романа о том, что путь литератора не усыпан только лаврами и розами. Эпиграф к главе 22 «Желчный влюбленный» взят из комедии «Мизантропа»: «Уйду искать тот отдаленный край на земле...» [3, 167]. Эпиграф приобретает характер зеркальной симметрии сюжета: больной — герой Булгакова — был очень мнителен. Обращаясь к истории создания «Мизантропа, или желчного влюбленного», Булгаков говорит об автобиографических истоках пьесы, душевном настроении Мольера. Эпиграф к главе 32 «Нехорошая пятница» взят из комедии «Мнимый больной»: «Арган. А это не опасно — представляться мертвым? Туанетта. Нет, нет. Какая же в этом опасность? Протягивайтесь здесь скорей!» становится способом раскрытия душевной болезни Мольера и его вечной драмы, которую он побеждал неистовым упорством в творчестве. Не только ипохондрия продиктовала признание Мольера: «Если бы в моей жизни чередовались бы поровну несчастья с удовольствиями, я, право, считал бы себя счастливым, господи!» [3, 212-213]. Это драма художника как плата за славу и признание. Выше был упомянут эпиграф к главе 24 «Он воскресает и вновь умирает» — эпиграф из «театрального разезда» Гоголя. В общей системе эпиграфов год из биографии Мольера — 1667 год — становится кульминацией в отношениях художника и власти. Художник умирает, умирает практически одиноким, отвергнутым церковью, без разрешения быть преданным земле по церковным обрядам. И последнее вмешательство короля в главе 33 «Ты есть земля»: указ Людовика «похоронить непременно, но избежав как торжества, так и скандала» символизирует последнюю встречу короля и его комедианта.

«Личность художника определяется не только фактами его биографии, но в большей степени содержанием его творчества», — пишет известный исследователь творчества М. Булгакова профессор Г. Бояджиев [4]. Содержание драматургии Мольера представлено не только каталогом его пьес, но и выборочным цитированием их. Цитатный слой романа представлен репликами Горжибюса («Смешные драгоценные») [3, 11], словами Кризальда Филаминте «Что? Наше тело — дрянь? / Ты чересчур строга./ Нет, та дрянь, моя супруга, / Мне бесконечно дорога!» [3, 37]; Маскариля («Смешные драгоценные»): «Пока, не спуская с вас взора, / Я любовался вами в сиянии дня, / Ваш глаз похитил сердце у меня./ Держите вора, вора, вора!» [3, 103]; пастушки в «Мнимом больном»: «Я не хочу иметь дела с вами, / О невежественные пустые врачи! / Разве можно латинскими словами / Мою тяжкую боль излечить» [3, 208].

Помимо известных пьес Мольера, таких как «Шалый, или все не вовремя» - (современный перевод пьесы — «Шалый, или Все невпопад»), «Несносные» («Любовная досада»), «Терзания любви», написанной под влиянием испанских и итальянских авторов 5-актной вещи («местами содержащая тяжелые стихи и с очень путаным и малоестественным финалом» [3, 76], «Сганарель, или Мнимый рогоносец», «Школа мужей», «Школа жен», «Тартюф», «Лекарь поневоле» (о которой Мольер отозвался «безделица и чепуха»), «Амфитрион», «Скупой», «Блистательные влюбленные», «Мещанин во дворянстве», «Проделки Скапена», «Ученые женщины» с их историей создания и постановки, Булгаков делает предметом рассмотрения и такие произведения Мольера, как «Данден», «Господин де Пурсоньяк», «Графиня д'Эскарбанья».

Булгаков далек от простого каталогизирования пьес Мольера. Каждое произведение для него — кирпичик в концепцию Мольера, драматурга и личности. Так, в предисловии к комедии «Несносные» Мольер не побоялся упомянуть, что стихи пролога принадлежат господину Пелиссону, а последний был секретарем и ближайшим другом Фуке, жестоко наказанного королем [3, 130].

Исследовательский глаз Булгакова также дополняет представление о Мольере как творческой личности. Так, высказывая две версии об истоках комедии «Вынужденный брак», русский писатель ссылается на возможное знакомство Мольера с приключениями его соотечественника Граммона в Англии, либо на Рабле, описавшего похождения некоего Панурга.

Произведение Мольера «Гартюф» становится поводом описать травлю Мольера кюре, который в своей отповеди не согласился с концептом Мольера «благочестие бывает истинным и ложным» и назвал Мольера «демоном, лишь облеченным в плоть и одетым в человеческое платье» [3, 157]. Такой подход образует в романе Булгакова слой *критических и литературных оценок произведений Мольера*. Среди переводчиков и критиков Мольера – шут, Петра Первого, прозванный Королем Самоедским (переводчик с польского на русский язык произведений Мольера), современники о «Станареле, Или Мнимом рогоносце»: «Пустяковая вещь! Грубая комедийка смешных положений, наполненная пошлыми шуточками» [3, 112]. Булгаков также выступает со своей оценкой «Смешных драгоценных»: «это был фарс нравов и обычаев сегодняшнего Парижа» [3, 104].

Типология произведений Мольера с русской литературной традицией выделена особо в этом ряду. Так, приводится финал комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» и отрывок из «Мизантропа» (перевел Ф. Кокоскин) [3, 12]. Здесь типология произведений становится для автора романа приемом выявления единства литературного процесса.

В типологическом ряду заметное место занимают заглавия: они символизируют этапы становления писателя и его творческой биографии. Таковы следующие заглавия. Глава 8 – «Кочующий лицедей» – о положении на протяжении трех лет бродячего комедианта. Глава 10 – «Берегитесь, бургонцы, Мольер идет!» – о зиме 1657 года, когда Мольеру было 37 лет, он появился в Руане и пережил свой первый триумф, который стал ступенью к покорению Парижа и кумовству с королем. «Был осенний закат 1658 года, когда театральные фургоны подошли к столице». Мольер вглядывается в город, который 12 лет тому назад его, разоренного и посрамленного, выгнал вон. Ключья воспоминаний пронесли у него в мозгу. На миг ему стало страшно, и его потянуло назад. На теплую Рону, ему послышался плеск ронской волны за кормой и звук струн императора шутников. Ему показалось, что он стар» [3, 80].

Одиночество и сила человека переданы в терзающих героя призраках. «Его напугал вдруг призрак сырой и гнусной тюрьмы, едва не поглотившей его 12 лет назад, и он сказал, шевеля губами, в одиночестве: Повернуть назад? Да. Поверну назад..» Но когда он пошел к каравану, то сказал передовым: «Ну, вперед!». Этот страх повторится позже. Когда он завоевывал громадный зал Гвардии, зал Кариатид, в Старом дворце Лувра в двадцатых числах октября 1658 года. Шла постановка «Никомеда» Пьера Корнеля. «Человек тревожно смотрит на декорации, и опять ему становится страшно, и вспоминается Рона и мускатное вино... Там, собственно говоря, *свобода* и нет такой удручающей ответственности, но *поздно, поздно, поздно куда бы то ни было бежать!*» [3, 84]. Символично название главы 12 – «Малый Бурбон». Это дворец, в котором Мольер ставил спектакли одновременно с итальянской труппой. Не только триумф принесла комедия «Влюбленный доктор». Писатель констатирует пик карьеры Мольера. Среди заголовков заметно влияние театра, который и был основной площадкой развития действия в романе. Таково название главы 9 – «На сцену выходит принц Конти».

Заголовок главы 13 – «Оплеванная голубая гостиная» – возвращает нас с автором к осмеянию языка и культуры салонов, периоду очередной травли Мольера. Умение использовать язык салонных щеголей при карикатурном их изображении и пародирование отражают в одинаковой степени мастерство и героя, и автора в стилистических экспериментах. Своего рода формульная поэтика обусловила название главы 11 – «Бру-га-га!!!» – принятое в театре Мольера выражение победы и ликования.

На ряд названий оказали влияние речевые формулы времен Мольера. Так, названием главы 21 – «Да поразит гром Мольера!» Булгаков не только воскрешает историю создания комедии о Дон Жуане, но и воспроизводит как историк детали ссоры драматурга с врачами, медицинским факультетом, восхищается гражданской смелостью Мольера, выступившего в очередной раз против духовенства.

ВЫВОДЫ

В создании булгаковской концепции — биографии движения от Поклеена к Мольеру — интересен такой жанровый прием: писатель включает слухи и сплетни в игровую смеховую порой стихию романа. Слухи и сплетни становятся источником сюжета, сюжетными сигналами. Вот наиболее значимые для концепции, судьбы художника в условиях деспотической власти. Когда Мольер получил степень лиценциата прав в 1641 году, то злопыхатели распустили слухи о том, что в Орлеане «всякий осел может получить ученую степень, были бы только у осла деньги» [3, 39]. Это слухи о том, что «мой герой, как грязный уличный фарсер, ломался в торговом квартале на улице и глотал змей для потехи черни» [3, 44]. Это слухи о том, что священнослужитель, к помощи которого прибег Поклен-отец в надежде отговорить сына от театра, якобы снял сутану и записался с Жаном Батистом в ту труппу, в которую хотел записаться сын обойщика [3, 46]. Это репутация Мольера-мальчишки, который «со своей труппой играет смешные пьесы», а ему было 30 лет [3, 62]. Это рассказ мэтра Жели о том, как у него в парикмахерской Мольер записывал все интересное [3, 75]. Это слухи о том, как «драматург Мольер беззастенчиво пользуется произведениями итальянских авторов для заимствований у них». Булгаков называет это «странной манерой», но вместе с тем выявляет талант драматурга [3, 96]. Это слухи о том, что «...Мольер — пустой гаер, не способный подняться до разрешения тем в серьезном плане» [3, 119]. Каждый слух опровергается тем не менее автором романа и сопровождается доводами в пользу несостоятельности рассказней, что выявляет парадоксальную роль сплетен в жизни и судьбе человека. Фактическая и фактологическая достоверность осмыслены в романе как стратегия исторического повествования. Следует заметить, что для Булгакова выражение фактической достоверности распространяется и на такую особенность повествования — он скурупулезно приводит суммы сборов от постановок пьес Мольера.

Вопрос о жанровом своеобразии исторического романа Булгакова, связанный с концепцией творческой личности, обособил место театральной поэтики как темы романа и стилистической составляющей. В связи с постановкой пьесы «Ревнивый принц» и ее провалом Булгаков пишет: «Явилась на сцену губительная семерка и роковое в жизни Мольера семнадцатое февраля» [3, 121]. Ипохондрия как болезнь и состояние: «изгрызенный червем тоски» [3, 149] приблизили конец драматурга. Последняя сцена умирающего Мольера поставлена в ряд с болезнью героя. Видение умирающего Мольера — бой под Марфе рождает вопрос о смерти. «А как выглядит смерть?» — и увидел ее немедленно. Она вбежала в комнату в монашеском головном уборе и сразу размашисто перекрестила Мольера. Он с величайшим любопытством хотел ее внимательно рассмотреть, но ничего уже более не рассмотрел» [3, 215].

Инфернальное, роковое присутствие смерти преодолевается реалистическим взглядом: любопытство драматурга и его готовность к смерти осложняются другим порядком осмысления реальности. Услышав о смерти Мольера, на улицу Ришель пришли обойщики и положили на его грудь расшитое цеховое знамя. «Обойщиком был и к обойщикам вернулся», — резюмирует писатель, подчеркнув иронию судьбы. Для описания конца пути Мольера он находит деликатную формулу: «возвратив его в то состояние, из которого он самовольно вышел» [3, 221]. Табу на подробное описание смерти объясняет концовку романа — введение эпилога «Прощание с бронзовым комедиантом». Названием эпилога автор романа вывел типологическую формулу вслед за королем о бессмертии Мольера. Его типичные герои: Горжибюс, слуги, ханжа и лицемер, врач и субретка, щеголи и денди, мещане и плуты — становятся своего рода инкарнацией вечных образов, обеспечивая Мольеру неувядающую славу комедианта.

Таким образом, судьба художника в условиях деспотической власти стала не только темой исторического повествования, но и концепцией творческой личности Мольера в историческом романе Булгакова «Жизнь господина де Мольера». Анализ концепции судьбы художника в условиях деспотической власти в предложенных нами контекстах прочтения позволяет настаивать на параллели судьбы Мольера и Булгакова как сюжетного и композиционного принципов, сообщающих роману общелитературный масштаб обобщения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новиков В.В. М.А.Булгаков - драматург. Вступительная статья / В.В. Новиков // Булгаков М.А. Пьесы. М.: Советский писатель, 1987. - С. 3-46.
2. Соколов Б. В. Булгаков. Энциклопедия. - Москва: Эксмо, 2007. - 827 с. - С.530.
3. Текст романа цитируется по изданию: Булгаков М. Жизнь господина де Мольера. — М.: Молодая гвардия, 1962. - 162 с.
4. Бояджиев Г. Краткое предуведомление // Булгаков М. Жизнь господина де Мольера. - Москва: Молодая гвардия, 1962. - С.5-8

Р.М. Мұсабекова

Деспоттық өкімет жағдайындағы суретшінің тағдыры тұжырымдамасы (Михаил Булгаковтың "Де Мольер мырзаның өмірі" тарихи романының материалы бойынша)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан

Деспоттық өкімет жағдайындағы суретшінің тағдыры тұжырымдамасы (Михаил Булгаковтың "Де Мольер мырзаның өмірі" тарихи романының материалы бойынша) тақырыбындағы мақалада белгілі орыс жазушысы М.Булгаковтың байланысты теориялық-тарихи әдебиеттің мәселелері қарастырылады. Зерттеудегі бастысы-деспоттық өкіметтің жағдайындағы суретшінің тағдыры тұжырымдамасы. Автордың пікірі бойынша, драматургтың өткен шығармашылық үдерісін жазушы роман соңында ашық көрсетіледі. Михаил Афанасьевич еңбегін Мольердің атақты еңбектеріне «Мизантроп», «Амфитрион», «Джордж Данден», «Женщины-ученые» және «Иллинойс» комедиясына арнайды. Автор өзінің мақаласында, Михаил Афанасьевич Мольерді жасай отырып, өз шығармашылық әлеуетін аша отырып, ресми версиядан ерекшеленетін Мольердің жаңашыл тұжырымдамасын көрсетеді. Кеңес идеологиясы өткендегі және сол кездегі белгілі адамдардың барлығын миф ретінде берді. Сондықтан да данышпанның шығармашылық әдеби жұмысын қарапайым адамдар жасай алмайтын ерекше және құбылыс ретінде бейнелеу қажет болды. Зерттеуші М.Булгаков өзінің «Де Мольер мырзаның өмірі» романын көптеген жылдар бойына әлемдік драманың әрі қарай дамуын анықтаған француз драматургына арнаған деген қорытындыға келеді.

R.Mussabekova

The concept of the fate of the artist in the conditions of despotic power (on the material of the historical novel by Mikhail Bulgakov "The life of Mr. de Moliere")

Eurasian National University named after L.N. Gumilev
Astana, Kazakhstan

The article "The Concept of the Artist's Fate under the Conditions of Despotic Power" (based on the material of the historical novel by Mikhail Bulgakov "The Life of Mr. de Moliere") discusses the problems of theoretical-historical literature associated with the famous Russian writer M. Bulgakov. The main thing in the study is the concept of the fate of the artist under conditions of despotic power. According to the author, the creative process, passed by the playwright, is clearly represented by the writer at the end of the novel. Mikhail Afanasyevich dedicates them to the famous works of Moliere, such as "Misanthrope", "Amphitryon", "George Dandin", "Women-scientists" and the comedy "Illinois". In his article, the author emphasizes that, having created Moliere, having discovered his creative potential, Mikhail Afanasyevich showed the creative concept of Moliere, which was different from the official version. Soviet ideology represented all known people of the past and present as a myth. That is why it was necessary to display the literary creative work of a genius as something special and unusual that ordinary people cannot do. The researcher comes to the conclusion that M. Bulgakov devotes his novel "The Life of Mr. de Moliere" to the French playwright, who for many years determined the further development of the world drama.

УДК 821.161.1-3.09

Р.М. Мусабекова

к.ф.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан, roza709@mail.ru

РОЛЬ ГАЗЕТЫ "ФРОЙНШАФТ" В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ НЕМЦЕВ КАЗАХСТАНА

В статье раскрывается литературная жизнь казахстанских немцев через газету "Фройндшафт" в Казахстане. На основе новых архивных документов партийной организации газеты рассматривается один из самых напряженных периодов в истории "Фройндшафта" 1970-1980 годы XX века. Газета планировалась использоваться советской властью в качестве идеологического рупора среди немецкого населения. В статье довольно обширное место уделяется работающим в газете сотрудникам, их проблемам, с которыми они сталкиваются при написании статей о тех, или иных злободневных событиях жизни Целинного Края. В статье также представлен главный редактор "Фройндшафта" Алексей Борисович Дебольский. Уникальные документы местных архивов проливают свет на то давление, которое оказывалось на газету при решении политических задач. В данной работе представлен огромный массив документов эпохи свидетельствующий о работе партийных органов с республиканской газетой, например, отдел пропаганды и агитации ЦК Компартии Казахстана.

Ключевые слова: "Фройндшафт", газета, документы, немцы, редакция, критика.

ВВЕДЕНИЕ

В 1960-1970 годы на территории Казахстана проживало большое количество немецкого населения. По переписи 1970 года в Казахстане численность немцев составляла 858 077 человек, по переписи 1979 года 900 207 человек. Особенно много немцев было сконцентрировано в северных регионах республики. В 1955 году в одной лишь Акмолинской области насчитывалось 68 409 спецпереселенцев, включая 40 508 человек немецкой национальности, в Кокчетавской области - 30 372 немца. За небольшой временной отрезок доля немцев в составе населения северного региона Казахстана резко возросло. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года численность немецкого населения по областям края составляла: Целиноградская – 96 562 чел., Кокчетавская – 67 681 чел., Кустанайская – 78 709 чел., Павлодарская – 55 100 чел., Северо-Казахстанская - 35 246 чел.[1].

В эти годы казахстанские немцы столкнулись со множеством проблем, в том числе возвращение на родину, восстановление автономии в Поволжье. Они не желали оставаться в Казахстане. Но это никак не совпадало с планами и идеями советского руководства, планировавшими использовать их в освоении целинных и залежных земель в Северном Казахстане. Поэтому для советского руководства республики важна была идеологическая составляющая, проведение политико-просветительской работы среди немцев, для окончательного оседания немцев, закрепления их на данной территории. Что же могло способствовать этому? Открытие школ на немецком языке, всемерная поддержка их культуры.

10 сентября 1963 года вышло постановление секретариата ЦК КП Казахстана "Об усилении политической работы среди советских граждан немецкой национальности". Документ, в качестве первоочередной задачи, ставил атеистическую пропаганду, особенно

среди немецкого населения: "Особую активность проявляет так называемое "Евангельское бюро помощи", западногерманский Красный Крест, а также различного рода "благотворительные" организации, которые в ряде случаев выступают от имени частных лиц. Основным методом их деятельности является распространение через нелегально существующие религиозные группы и общины антисоветской литературы, засылка почтовых отправок (писем, посылок, приветственных адресов и т.д.)"[2]. Данная ситуация была обозначена в партийном документе как "идеологическая диверсия». Определялись и жесткие меры антирелигиозной работы: "Необходимо вести решительную борьбу с распространением религиозного дурмана среди молодежи и подростков, детей школьного и дошкольного возраста. Советские органы республики должны постоянно следить за соблюдением закона о культах, привлекая к ответственности их нарушителей" [2, 63].

После этого началась масштабная идеологическая работа среди немцев. В районах сосредоточения немцев проводились собрания, лекции, доклады, беседы, тематические вечера и другие массовые работы на родном языке. По казахскому радио, а также в Целиноградской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях велось радиовещание на немецком языке. 6 апреля 1964 года на семинаре Алма-Атинской области вносили предложения о создании в стране немецкого театра и республиканской газеты на немецком языке [3].

9 июня 1965 года вышло постановление Президиума ЦК Компартии Казахстана "О мерах по улучшению идейно-воспитательной работы среди немецкого населения". В постановлении приняли решение: "С 1 января 1966 года при Республиканском газетно-журнальном издательстве начать издание газеты на немецком языке "Фройндшафт" ("Дружба"), форматом "Правды", периодичностью 5 номеров в неделю"[3, 64].

Советская власть, создав газету "Фройндшафт", пыталась решить две очень важные для нее проблемы 1) власть каким-то образом должна была как-то отреагировать на многочисленные просьбы (возвращение на родину, восстановление автономии в Поволжье), исходившие тогда от представителей немецкой диаспоры; 2) планировала через нее проводить коммунистическую идеологию среди немецкого населения. Итак, советская власть хотела использовать газету "Фройндшафт" в качестве их агитационно-пропагандистского оружия среди немецкого населения. Как видим, газета была связующей нитью между властью и народом. Таким образом, история и внутренняя работа периодической печати стала объектом исследования нашей работы.

Актуальность темы состоит в определении значения газеты "Фройндшафт" и исследовании внутренней жизни редакции при тоталитарном обществе. То есть, как существовала немецкая газета Казахстана в условиях жесточайшего контроля власти. Основная часть статьи посвящена анализу закрытых архивных документов и преследованиям журналистов в тяжелые времена.

В статье мы опираемся на неопубликованные материалы различных ведомственных и государственных архивов, опубликованные источники и нарративы, используя методы исторического описания, конкретного анализа.

Место "Фройндшафт" в истории и культуры советских немцев Казахстана всегда было интересно исследователям. Историки, филологи, журналисты изучали газету, историю и ее роль и место в среде немецкого населения Казахстана. В советское время были написаны диссертации, например, Л. Риса "Культурная жизнь немецкого населения Казахстана (1955-1985 гг.)" [4]. Конечно, не можем отрицать, что газета была пропагандистским орудием власти среди немцев. После развала Советского Союза во всех книгах об истории и культуре немцев Казахстана были написаны о "Фройндшафте" [5]. А также многочисленные работы о деятельности отдельных журналистов - личности, которые работали в газете [6].

Но, во многих работах "Фройндшафт" исследовалась как немецкая газета, созданная в советское время. И проанализированы статьи, которые написаны по немецкой теме.

В нашей статье тема исследована по другому. В первую очередь, мы подвергли анализу архивные документы местных архивов Казахстана. В том числе, Государственный архив г.

Астаны. Фонды этого архива располагают документами, которые касаются внутренней жизни газеты "Фройндшафт". Это - коллекция документов первичных организаций Коммунистической партии Казахстана учреждений и предприятий культуры, органов печати г. Целинограда, в числе есть документы первичной партийной организации редакции газеты "Фройндшафт", 1976-1982 гг. Эти документы открывают перед нами полную картину внутренней жизни этой газеты, в том числе борьба журналистов и власти за полноценное содержание этой газеты, в том числе за организацию литературного раздела на страницах издания. Трению главного редактора А.Дебольского, последующих журналистов газеты и других литераторов с советскими чиновниками, и публикации в литературном разделе. Все эти моменты всецело раскрывают внутреннюю жизнь периодической печати.

Еще в Государственном архиве города Астаны есть личный фонд А.Б. Дебольского. В нем собраны многочисленные документы о писателе и главном редакторе, источники о больших и малых событиях тех лет, а самое главное о самой газете "Фройндшафт".

Все эти фонды дали нам возможность исследовать тему на основе новых архивных документов. Новые архивные источники раскрыли перед нами еще не исследованную часть деятельности газеты "Фройндшафт".

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Еженедельная газета на немецком языке "Фройндшафт" выходила с 1966 года в городе Целинограде периодичностью пять номеров в неделю как издание газеты "Социалистик Қазақстан". Редактором газеты "Фройндшафт" был назначен известный писатель, публицист Алексей Борисович Дебольский. В 1965 году ему были поручены организационная подготовка и редактирование республиканской немецкой газеты "Фройндшафт", редактором которой он проработал вплоть до 1977 года [7]. В своей автобиографии Алексей Борисович пишет о том, что он был направлен для работы во время освоения целинных и залежных земель. Об этом человеке хорошо сказал, известный писатель Казахстана Герольд Бельгер: "Газета «Фройндшафт» (позже DAZ) сыграла, бесспорно, огромную роль в возрождении, развитии и становлении самосознания российских немцев. Алексей Борисович Дебольский стоял во главе газеты одиннадцать лет. Человек большой культуры, разносторонних интересов и талантов, бывалый офицер, полиглот, журналист, переводчик, писатель, заядлый шахматист, спортсмен, по натуре немного эстет, не чуждый богеме, раскованный, либеральный, общительный и обаятельный, вольнодумец, несмотря на суровую партийную дисциплину, блестящий собеседник, вальяжный, слегка диссидентствующий, он обладал к тому же недюжинными организаторскими способностями, умел притягивать нужных людей, увлечь их, зажигать творческим огнем. Я знаю: его часто вызывали «на ковёр» в ЦК КПК, в КГБ (КНБ), в обком, внушали ему, чтобы он не шел на поводу «всяких» немцев, что газета республиканская, партийная, а не просто этнических немцев, надо, мол, быть бдительным и следовать интернационалистским темам и задачам" [8].

Алексей Дебольский - немецко-русский писатель-переводчик. Псевдонимы: Гуммельс (немецкая проза), Шмелев (переводная), Стражевский (русская проза). Много лет своей жизни посвятил Алексей Борисович писательскому делу и журналистскому перу. Им были написаны книги "Истина стоит жизни" (повесть), "От Белого моря до Черного"(путевые очерки) и переводы с немецкого, английского и французского языков. С 1960 года работал в газете "Нойес Лебен" (Москва), в "Учительской газете" (Москва) [9]. В его творческой биографии есть место и казахстанскому периоду. Это связано с газетой «Фройндшафт». А также, в Казахстане им были написаны книги "Туман", "Свершение", "Такое долгое лето", "Как мы молоды".

27 июня 1966 года А.Дебольский написал заявление для вхождения в Союз писателей СССР. В отзыве члена союза писателей СССР Б.Брайнина дан следующие характеристики: "Особо значительна, мне кажется, его книга "Истина стоит жизни" - историческое повествование о периоде ранней колонизации Африки. Это произведение написано отличным языком, литературным произведением в самом лучшем смысле этого слова. Большое впечатление на меня произвела и книжка путевых очерков Шмелева "От Белого до

Черного моря". Это очень сложный жанр, и подобные очерки остаются в памяти только тогда, когда настоящий писатель умелой рукой умеет из тысячи случайных впечатлений отобрать то, что по настоящему характеризует наше время. Конечно, при этом нужно упомянуть хорошие рассказы в журнале "Знамя" и очень квалифицированные литературные переводы с английского и немецкого, а также большую работу А.Дебольского как литературного редактора произведений многих писателей-советских немцев" [9, 5]. После приезда в Казахстан его рекомендовали в члены Союза писателей СССР. В Казахстане он остался на много лет. В 1992 году Алексей Борисович Дебольский подавал документы на двойное гражданство Казахстана и России.

В самом начале, еще до 1974 года, газета на своих страницах смело ставила острые вопросы, как открытие школ с немецким языком обучения, развитие советской немецкой литературы, о немцах, работающих в разных сферах жизни. А также, в те годы газета не была столь распространена по всему Казахстану.

В конце марта 1968 года в Целинограде при газете "Фройндшафт" проходил семинар советских немецких писателей Казахстана, в котором принял участие 25 человек. На семинаре приняли участие также немецкие литераторы из Красноярского и Алтайского краев. Главный редактор газеты "Фройндшафт" А.Дебольский "Литература и современность", с сообщением о работе немецкой редакции издательства "Казахстан" выступил В.Кунц. Затем детальный разбор прозаических произведений немецких писателей сделал заместитель главного редактора газеты "Фройндшафт" А.Вагнер [9, 251]. С этого дня газета "Фройндшафт" вела регулярно публикацию произведений немецких писателей на своих страницах. Давление на газету со стороны властей началось в 1974 году. Тогда в стране усиливалась идеолого-пропагандистская работа. В тисках этой работы оказалась и газета. Газета "Фройндшафт" была взята под контроль.

1 ноября 1974 года в справке отдела пропаганды и агитации ЦК Компартии Казахстана секретарем ЦК была раскритикована работа газеты. Главная миссия газеты была изложена таким образом: "Фройндшафт" оказывает помощь республиканской партийной организации в развитии творческой инициативы трудящихся немецкой национальности, мобилизации их трудовой и политической активности... Газета освещает ход социалистического соревнования, рассказывает о его победителях, опыте работы передовиков и новаторов производства, коммунистах-вожаках, застрельщиках и организаторах соревнования, информирует читателей о важнейших событиях в республике, стране и за рубежом, пропагандирует советский образ жизни, показывает наши экономические и социальные достижения". В справке также были указаны причины критики газеты: "Поверхностно освещаются вопросы организационно-партийной и пропагандистской работы, авангардной роли коммунистов на производстве и общественной жизни. Выступления по вопросам массово-политической работы, партийной и экономической учебы зачастую приобретают форму сухих отчетов, нередко не отвечают теме. Мало в газете материала об опыте работы агитаторов, политинформаторов, политдокладчиков, пропагандистов, по вопросам морали, нравственности. Редко публикуются теоретические и пропагандистские статьи о ленинской национальной политике, актуальных проблемах научного коммунизма"[3, 273].

Известный деятель российских немцев Гуго Вормсбехер (тогдашний сотрудник газеты "Фройндшафт") в интервью газете "Дипломатический курьер" (№3/4), в 2006 году под заголовком "Под надзором недреманного ока (О работе в редакции газеты "Фройндшафт" и крестном пути национального движения российских немцев)" отмечает эту справку как подтверждение особого внимания властей к газете "Фройндшафт" и ее сотрудникам.

После всех этих событий в газете усилилась работа первичной партийной организации. Мы исследовали работу газеты "Фройндшафт" по первичным партийным документам организации. Партийные документы широко раскрывают внутренний мир издания. И эти документы сохранились с 1976 до 1982 года. Это является неслучайным явлением. Потому что рассматриваемый нами промежуток времени был самым напряженным в истории газеты "Фройндшафт". Этот период жизни газеты можно охарактеризовать тем, что она находилась

под большим давлением со стороны партии, под большим прессингом. Многие годы об этом было неизвестно. Данный период газеты остался без внимания исследователей, потому что партийные документы газеты "Фройндшафт" рассекретили после 2000-х гг.

Конечно, на партийных собраниях, в первую очередь, обсуждалась идеологическая, политико-просветительская работа на страницах газеты.

27 января 1976 года состоялось открытое собрание партийной организации редакции газеты. На повестке дня был поставлен вопрос о выполнении мероприятий партийной организации и редколлегии по реализации постановления секретариата ЦК КП Казахстана от 5 ноября 1974 года "О работе газеты "Фройндшафт" и о задачах коммунистов и всех сотрудников редакции по дальнейшему улучшению работы газеты". По этому вопросу редактор А.Б. Дебольский подготовил доклад [10 7]. В докладе указано выполнение каждого намеченного мероприятия. Например, отмечалась положительная работа отдела промышленности в показе социалистического соревнования. Далее, не выполнены следующие пункты: распространение передового опыта и воспитания у трудящихся коммунистического мировоззрения, пункт о воспитательной роли коллектива, воспитании советского патриотизма, атеистической пропаганды, пропаганда внешнеполитической деятельности коммунистической партии. Отдельно указано на вопросы литературы, где надо было на страницах художественных произведений представить отражение или проявление социалистического реализма как художественного направления.

После этого, содержание и формат газеты начал меняться. Это изменение коснулось непосредственно и сотрудников газеты. Они должны были быть членами коммунистической партии. Секретарь парткома постоянно вела контроль за сотрудниками. Но несмотря на это, в числе сотрудников газеты продолжали трудиться и беспартийные. В этом же году в газете с целью улучшения осуществлен ряд практических мероприятий, созданы новые отделы. Созданы отделы новостей соцсоревнования и отдел морали. Осуществлена конкретизация тематики на полосах газеты. Отдел новостей социалистического соревнования на первую полосу. Там регулярно публиковались информации, корреспонденции и репортажи, в которых отражается труд рабочих промышленности, транспорта, полей и ферм по выполнению поставленных партией задач. Вторая полоса отводится проблемным статьям, очеркам о людях, материалам, разъясняющим теоретические положения материалов съезда и политики партии, статьям и корреспонденциям о работе первичных партийных организаций, о культурно-просветительской и политико-массовой работе на местах. На третьей полосе международные события и внешняя политика Советского Союза. Письма с мест, новости культурной жизни и различные другие материалы помещаются на четвертой полосе.

В отделе новостей социалистического соревнования трудились Р.Краузе и В.Герцог, в отделе экономики А.Функ, в отделе культуры Е.Варкентин, в отделе писем Г.А. Эдигер [10, 50]. На каждом собрании ответственные за качество газеты делали отчеты.

В 1977 году главный редактор газеты А.Б. Дебольский вышел на пенсию, и на его место был назначен Л.Л. Вайдман. В редакции все делалось, как требовала партийная организация. С этого года редакция газеты составляла перспективные планы на следующий год. Теперь каждый отдел должен был выполнять планируемую ею работу.

В сентябре 1976 года было предложено практиковать командировку писателей по заданию редакции с целью написания ими материалов о героях пятилетки. После этого А.Б. Дебольский был отправлен в командировку в ГДР, Украину. С этого же года и началась волна критики газеты на партийных собраниях. Но журналисты не всегда соглашались с партийными работниками. Каждое собрание сопровождалось многочисленными спорами, журналисты не принимали критику, стойко защищая свою позицию. Особенно, А.Б. Дебольский, А.Ф. Гассельбах и другие.

В отчетном докладе партбюро редакции газеты "Фройндшафт" за период с октября 1976 года по ноябрь 1977 года внимание была обращено на ослабление атеистической пропаганды. Особенно трудно было отделу литературы и культуры. Им было дано указание: "Отделу следует больше показывать достижения культуры и искусства, их влияние на

формирование коммунистического мировоззрения советского человека, привлекать квалифицированных авторов для освещения этих вопросов, организовывать выступления писателей по важным общественным и социальным проблемам современности и др." [11]. В постановлении решение этих проблем указано таким образом: "Усилить атеистическую пропаганду и разоблачение буржуазной пропаганды и антисоветизма" [11, 85].

10 ноября 1977 года состоялось отчетно-выборное партийное собрание редакции газеты. На собрании выступил А.Ф. Гассельбах, который высказал следующее: "Нашим стилем работы стало - все рубить сплеча, все видеть через черные очки. Этим самым мы в первую очередь отпугиваем от себя молодежь. О содержании газеты сегодня не говорят, значит, оно не плохое. Плохо то, что газета не отличается от других, не имеет своего лица", после него выступил А.Б. Дебольский: "Перед парторганизацией стоят такие же задачи, как и несколько лет назад. Я не умаляю новаторские предложения нового руководства газеты и парторганизации. Но все они не выполняются из-за недоукомплектованности редакции кадрами. Особенности нашей газеты таковы, что нам надо знать, что делается в ФРГ, каково настроение людей в г. Иссыке, как развивается экономика республики, и в целом, по стране и т.д. Наши недостаточно квалифицированные корректора, машинистки, корреспонденты допускают ошибки, а дежурные редактора физически не способны их все уловить" [11, 87].

С 1977 года началась и критика на журналистов, работающих в газете. 16 октября 1977 года на открытом партийном собрании редакции были заслушаны доклады Г.Г. Гейнца и Э.К. Хваталь на тему: "Качество публикаций - первостепенная задача журналиста". Критика была такова: "Журналисты "Фройндшафт" совершенно неудовлетворительно работали над повышением своего литературного мастерства, пассивны в творчестве, годами не предлагают для газеты действительно интересно и ярко написанных вещей, отделяются серыми и скучными корреспонденциями. Редакционная коллегия и партийное бюро редакции не сумели добиться активизации творчества. Секретариат по-прежнему дает "зеленую улицу" материалам, подготовленным примитивно, на скорую руку, ссылаясь на нехватку запаса" [11, 72-75]. Но дискуссия была интересной. Журналисты раскрыли внутреннюю проблему советских изданий. Они были открытыми, относительно по тем временам. В.О. Видман: "Как-то я читал, что в редакции "Комсомольской правды" объявили целый список избитых заголовков запрещенными. Я тоже составил такой список заголовков, которые повторяются бесчисленное количество раз"; А.Ф. Гассельбах: "Хваталь нарисовал довольно-таки черную картину, но не все у нас черно. Есть у нас и хорошие вещи в газете" [11,75]. В итоге, пришли к выводу, что партийное бюро газеты, первичная партийная организация в целом, не стали катализаторами творчества в редакции, не до конца обеспечили выполнение тех задач, которые поставлены перед коллективом "Фройндшафт" Центральным комитетом Компартии Казахстана, и которые вытекают из общих задач принципиального улучшения политической пропаганды на страницах газет. После этого собрания, на газету еще больше обрушилась волна критики и усилили жесточайший контроль со стороны властей.

На собрании председатель местного комитета Г.А. Эдигер сделал доклад. И раскрылось что, у журналистов тяжелая социальная жизнь. У Финка тяжело в семье, ему необходимо была большая квартира, у Р.Г. Пфедфера, Фельде, Шкодиной, Гиллерт нет квартир, Е.А. Варкентин, Э.К. Хваталь, Э.К. Толоконникова, А.Ф. Функ, Р.И. Краузе нуждались в расширении жилплощади [11,44]. Руководство газеты и местком занялись квартирными вопросами, в результате написали письмо в обком партии. Редактор В. Вайдман в ЦК добился, чтобы выделили в течение трех лет 15 квартир, в том числе в 1977 году - 5 квартир. Однако горсовет отказался выделить. В отчетном докладе партийного бюро редакции газеты "Фройндшафт" за период от ноября 1977 года и по октябрь 1978 года газета подверглась большой критике. Самая большая критика была, в том, что газета была нечитаемой: "О том, что "Фройндшафт" необходим для почти миллиона немцев, населяющих Казахстан, можно говорить лишь условно и относительно, если иметь ввиду ее ничтожный тираж. И причину этого мы должны искать только в одном - в качестве газеты. В качестве нашей работы. В

нашей способности к творчеству"[12], а также не пишут письма читатели: "но, к великому сожалению, "Фройндшафт" не располагает таким инструментом, т.е. полтора-два десятка тысяч читателей, которые нашу газету выписывают, на нашу с вами работу не реагируют практически никак. Писем-откликов на публикации "Фройндшафт" за год вряд ли наберется полтора-два десятка тысяч"[12, 93].

И это замечание было понятным. Таковую идеологически насыщенную газету, то есть политическую газету никто читать не хотел. На несколько лет "Фройндшафт" стал политическим оплотом советской власти. Подписка была низкая, даже ниже чем 1977 году.

Секретарь парткома это объясняет так: "По нашему твердому убеждению, низкая популярность "Фройндшафта" в массах объясняется прежде всего тем, что мы делаем газету не на уровне современной журналистики. Это значит, что "Фройндшафт" не затрагивает всего диапазона актуальных и злодневных тем, не строит работу над квартальными планами с учетом тех проблем, которые поставлены на повестку дня решениям XXV съезда КПСС и XIV съезда Компартии Казахстана, в документах и решениях последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана"[12,75]. Итак, обвинили журналистов газеты в "дежурности".

В 1980 году наблюдалось повышение литературно-публицистического уровня газеты. В 1980 году была организована поездка группы писателей в передовой колхоз "30 лет Казахской ССР", коллектив которого принимает активное участие в организации литературного конкурса, на лучшее произведение советско-немецкой литературы.

В 1980 году в газете литературные премии были присуждены следующим писателям: по поэзии 1 премия - Фридрих Больгер, 2 премия Роза Пфлюг, 3 премия Виктор Гейнц и Роберт Вебер; по прозе 2 премию Герберт Генке, 3 премию Вольдемар Эккерт [13]. Но в газету было сделано замечание от партийных органов, что писатели не выступают с публицистическими статьями на тему: социалистический образ жизни, по вопросам воспитания человека развитого социалистического общества.

В 1981 году в газете "Фройндшафт" родилась новая рубрика "Преподавание немецкого языка. Из опыта для практики". Рубрика предоставила учителям немецкого языка возможность выступить, поделиться своим мнением о проблемах своей работы, опытом преподавания этого предмета в школе.

4 августа 1981 года на открытом партийном собрании выступил заведующий отделом литературы А.Ф. Гассельбах с докладом на тему: "Проблемы развития литературы и публицистики на страницах "Фройндшафт". В докладе он остановился на развитии советско-немецкой литературы и отметил известных писателей, таких как, Александр Реймген, Алексей Дебольский, Герберт Генке, Нелли Ваккер, Рейнгольд Лейс, Гильда Анценгрубер, Роберт Вебер, Фридрих Больгер, Доминик Гольман, Герольд Бельгер, Нора Пфеффер. Они постоянно выступали на еженедельной литературной странице газеты со своими художественными произведениями и публицистическими статьями. В прениях прозвучали разные мнения. В.О. Видман остановился на публикационной активности: "Если с публикациями на литературной полосе дела обстоят нормально, то положение с публицистическими выступлениями вызывает серьезную озабоченность. Для того, чтобы не заглохла эта рубрика, призываю наших молодых авторов больше заниматься разработкой публицистических тем"; а А. Дебольский о литературной деятельности писателей заметил: "Литературная полоса доказывает жизненность советско-немецкой литературы. Элементы немецкого национального духа не надо замалчивать в советской немецкой литературе, не надо отрешиваться от классического наследия немецкой литературы"[13, 97].

На наш взгляд, в это время для немецкоязычных писателей Казахстана не было аудитории для апробации своих трудов. И они выбрали газету "Фройндшафт". Отдел литературы газеты только за семь месяцев 1981 года получил 352 материала, из них опубликовано 272, из отдела отправили 144 письма [13, 98]. Герольд Бельгер был активным литератором, который работал с газетой. В 1981 году в газете был опубликован полный текст

выступления Герольда Бельгера на VII съезде писателей Казахстана, который он посвятил оценке уровня развития проблем советско-немецкой литературы [13, 98].

В этом году в газете опубликованы новые поэмы Германа Арнгольда из Караганды, Александра Реймгена "Спасибо ему", новые стихи Эдмунда Гюнтера. А также новые произведения Бельгера, Анценгрубера, Классена, Генке, Экка, Краузе, Франка и др. Стихи Роберта Вебера, Нелли Ваккера, Александра Бека, Ванделина Мангольда и др. В газете регулярно печатались критические и литературоведческого плана статьи авторов Вольдемара Эккерта, Герольда Бельгера, Владимира Гундарева. Газета отмечала юбилеи Карла Вельца, Алексея Дебольского, Освальда Пладерса, Виктора Вебера.

ВЫВОДЫ

Оказавшись на территории Казахстана почти в один миллион немцев в 1960-1970-ые годы, требования немецкой диаспоры от существовавшей власти вернуться на родину, восстановления автономии в Поволжье и многие другие проблемы актуализировали немецкий вопрос. Следовательно, на нежелание немецкой диаспоры оставаться в Казахстане нужно было срочно что-либо предпринять советской властью в данной ситуации.

В результате, она решила усилить идеологическую работу в среде немецкого населения с целью окончательного оседания немцев, закрепления их на данной территории. В такой ситуации, по мнению властей, немцев на данной территории могли удержать только надлежащие условия - открытие немецких школ, всемерная поддержка национальной культуры. Более того, проводились собрания, лекции, доклады, беседы, тематические вечера и другие массовые работы на родном языке. По казахскому радио, а также в Целиноградской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областях велось радиовещание на немецком языке, открытие в последующие годы немецкого театра, издание газеты на немецком языке "Фройндшафт" ("Дружба"), форматом "Правды", периодичностью 5 номеров в неделю".

Решение существующей власти оказывать влияние на республиканскую газету, более того, указывать и оказывать давление было, как оказалось, предубедительным. В результате, как бы ни пыталась местная коммунистическая власть требовать от "Фройндшафт", чтобы она оказывала помощь республиканской партийной организации в решении их задач, немецкая газета смогла противостоять ей в невероятных условиях. Замечательно подобранный, творческий коллектив газеты умело маневрируя среди подводных риф, смело и настойчиво проводил свою внутреннюю линию немецкой газеты. Нелегко было главным редакторам газеты, им приходилось отважно отстаивать назначение своей газеты от всяческого вмешательства партийной ячейки и партийной республиканской организации и стойко держаться у руля.

Таким образом, газета "Фройндшафт" в жесточайшие годы идеологического давления, благодаря самоотверженному труду замечательного творческого коллектива смогла стать самым главным органом печати немецкой диаспоры Казахстана. Газета "Фройндшафт" после всех перенесенных партийных встрясок и передразг сумела реально отразить на своих страницах общественную жизнь казахстанских немцев 1970-80 годов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История Казахстана: народы и культуры. Учебное пособие. Алматы: Дайк-пресс, 2001. 608 с. - С.505-590
2. Архив Президента РК. - Ф.708. - Оп.36. -Д.164. -Л.60-63.
3. Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.). Сборник документов. - Алматы - Москва: 1997. - С.242-243, 273
4. Рис Л.Э. Культурная жизнь немецкого населения Казахстана (1955-1985 гг.). Автор. дисс. на соискание ученой степени к.и.н. Алма-Ата. - 1991. - 27 с.
5. Немцы Советского Казахстана: факты и действительность//История Казахстана: белые пятна. - Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 348 с.; История Казахстана: народы и культуры. Алматы: Дайк-пресс, 2001. 608 с.; Кригер В. Рейн-Волга-Иртыш: из истории немцев

Центральной Азии. - Алматы: "Дайк-пресс", 2006. - 276 с.; История и культура немцев Казахстана. Геттинген-Алматы: I see real, 2017. - 524 с.

6. Гуго Вормсбехеру - 80 лет // Новые земляки. 2018. - 26 июня
7. Государственный архив города Астаны. - Ф.516. - Оп.2. - Д.7. - Л.3
8. deutsche-allgemeine-zeitung.de
9. Государственный архив города Астаны. - Ф.516. - Оп.2. - Д.2. - Л.4-6
10. Государственный архив г. Астаны. - Ф.40п. - Оп.1. - Д.178. - Л.1-4
11. Государственный архив г. Астаны. - Ф.40п. - Оп.1. - Д.179, Л.25-27.
12. Государственный архив г. Астаны. - Ф.40п. - Оп.1. - Д.180. - Л.90
13. Государственный архив г. Астаны. - Ф.40п. - Оп.1. - Д.183. - Л.104.

Р.М. Мұсабекова

Қазақстан немістерінің әдеби шығармашылығындағы "Фройншафт" газетінің ролі

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Мақалада қазақстандық немістердің әдеби өмірі Қазақстандағы "Фройндшафт" газеті арқылы ашылады. Газеттің партиялық ұйымының жаңа архивтік құжаттар негізінде ХХ ғасырдың 1970-80 жылдарындағы "Фройндшафт" тарихындағы ең қысылтаяң кезең қарастырылады. Газет неміс тұрғындары арасында Кеңес өкіметі тарапынан идеологиялық қысым ретінде қолданылатын болып жоспарланды. Мақалада үлкен орын газетте жұмыс істеген қызметкерлерге, олардың мәселелеріне арналады. Жергілікті архивтардың ерекше құжаттары саяси міндеттерді шешудегі газетке көрсетілген қысымды жарыққа шығара алады. Бұл жұмыста партия органдарының, мәселен, Қазақстан Компартиясы ОК насихат және үгіт бөлімінің республикалық газетпен қызметі кезеңіндегі құжаттардың үлкен бөлігі көрсетілген. Мақалада "Фройндшафттың" бас редакторы Алексей Борисович Дебольскийге туралы берілген.

R.Mussabekova

The role of the froinshaft newspaper in literary creativity germans of Kazakhstan

Eurasian National University named after L.N. Gumilev, Astana, Kazakhstan

The article reveals the literary life of the Kazakh Germans through the newspaper "Freundschaft" in Kazakhstan. One of the most stressful periods in the history of Freundschaft 1970-1980 of the XX century is considered on the basis of the new archival documents of the party's organization of the newspaper. The newspaper was planned to be used by the Soviet authorities as an ideological horn among the German population. The article gives a fairly extensive place to employees working in the newspaper, their problems that they face when writing articles about those or other topical events in the life of the Virgin Lands. The article also presents the editor-in-chief of Freinshaft, Alexei Borisovich Debolsky. The unique documents of the local archives shed light on the pressure exerted on the newspaper when solving political problems. This paper presents a huge array of documents from the era indicating the work of party organs with a republican newspaper, for example, the propaganda and agitation department of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan.

УДК 82.02

К.Р. Нургали, А.О. Абаганова

¹д.ф.н., профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: nurgalik1@mail.ru

²докторант PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: abaganova.a@list.ru

АТРИБУТИВНАЯ ЛЕКСЕМА ВРЕМЕНИ В. ПЕЛЕВИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «СВЯЩЕННАЯ КНИГА ОБОРОТНЯ»)

В данной статье рассматривается использование лексемы времени в работе Пелевина «Священная книга оборотня». Автор приводит примеры, характеризующие художественное время и пространство и приходит к выводу, что лексемы времени – одни из ведущих универсальных категорий этого произведения.

В статье детально изучаются грамматические и лексические категории времени. Частые ссылки на события и героев других работ Пелевина показывают, что автор снова воспроизводит те мысли, которые были выражены ранее в других его работах. В романе писатель умело играет с событиями и местами действия. Одним из методов автора является сложное и интересное соотношение пространства и времени. Воспроизведение времени и пространства в романе не является зеркальным отражением реального времени и реального пространства - автор использует различные периоды времени и места в работе.

Ключевые слова: темпоральность, Пелевин В., пространство, хронотоп, лексема, постмодернизм, священная книга оборотня.

ВВЕДЕНИЕ

Современные филологические исследования обогатились и продолжают обогащаться работами, направленными на изучение категории художественного времени и пространства. Так, например, в работах Д. Лихачева, Ю. Лотмана, В. Топорова и др. анализируются средства выражения этой категории, и особенности соотношения художественного времени и пространства, хронотопа, грамматического и концептуального времени.

Известные исследователи-литературоведы: М.М. Бахтин, А.Д. Вартаньянц и др. анализируют роль временных отношений в создании художественного образа или в определении жанровой разновидности художественного произведения, помогая таким образом расширить возможности идентифицировать концептуальное восприятие мира, лежащее в основе поисков смысла, значения литературного произведения.

Тогда как в поле зрения современных исследователей попадают иногда лишь модификации художественного времени и художественного пространства (их структурные особенности, способы экспликации в конкретных языковых средствах, формы соответствия реальным пространству и времени). По-нашему мнению, стоит помнить о том, что категория времени подчиняется более значимому фактору – замыслу (рационально осознанному или неосознанному) писателя. Конкретные приемы, связанные с поэтикой того или иного литературного направления и творческой индивидуальностью автора, включая и создаваемый в произведении хронотоп, являются лишь функциональными звеньями осмысливаемой в литературном произведении модели мира или его части.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Известно, что в качестве главного персонажа романа писатель изображает лису-оборотня А Хули, прожившую и вспоминавшую как минимум два тысячелетия, причем он ее связывает с «древнейшей профессией» проститутки, что может свидетельствовать о замысле писателя взглянуть на жизнь с совсем другой перспективы. Пелевин выбирает не случайно данного персонажа: лиса, да еще и оборотень, что опять нас наталкивает на раздумья по поводу различного обличья героя, времени, где он сосуществует, и как автор корректно перемешивает время и пространство играя с читателем. Лиса является персонажем хорошо структурирующим и пространство, и время, как бы координируя все.

Темпоральная ось в две тысячи лет открывает совсем другой взгляд на отдельные эпохи и на события человеческой жизни – вместо линии нескольких десятков лет открывается линия, идущая от рождения Христа вплоть до настоящих дней первой четверти 21-го века. Подобное происходит по воле писателя и с пространством – хотя в центре внимания стоит

территория России, фактически (и текст романа на это часто указывает) включает евразийский континент, указывая прежде всего на Китай, отчасти и на области, связанные с буддизмом.

Специфический «обширный» хронотоп и профессия проститутки, открывающая тайны человеческой души, не видимые представителями других профессий (вспомним образы проституток у Ф.М. Достоевского, М.П. Арцыбашева, Л.Н. Толстого, Л.Н. Андреева) и вовлечение в структуру романа и «Сутры Сердца», одного из основных текстов буддизма, ясно указывают на тенденцию писателя взглянуть на бытие мира и человека в мире в более обобщенном порядке.

Учитывая это, становится очевидным, что наррацию нельзя распространить на все затрагиваемые частичные хронотопы, будь это Москва начала 21-го века, северные области России или Китай при вспоминаемых правителях. Выбор лисы-оборотня – умелый прием, позволяющий писателю чередовать основной частный хронотоп (Москва начала 21-го века) со всеми остальными, переходя из более-менее объективного времени в субъективное время воспоминаний о прошлом.

В линии лисы, таким образом, происходит конфронтация кратковременного, линейного, на одну человеческую жизнь распространяющегося с долговременным, циклическим (вспомним разговор лисы с Желтым Господином, вспомним выражение *бесхвостая обезьяна*, намекающее, кроме других коннотаций, и на цикл человеческой эволюции), с многими поколениями, связанным «человеческо-земным» хронотопом. Завершающая конфронтация «Сутры Сердца» с ее «вселенским» хронотопом и хронотопом оборотней возводит весь роман до почти космологического, философствующего уровня.

Одним из основных языковых средств выражения категории времени в романе является «временная» лексика, непосредственным образом соотношенная с событиями, местом и временем действий, которые связаны с героями романа или в которых они находятся в момент повествования. Более того, кроме лексических единиц, семантически соотношенных с категорией времени, к средствам ее выражения также можно отнести и грамматические формы времени.

Помимо лексических и грамматических форм времени к числу средств выражения категории времени можно также отнести различные аспекты его проявления, которые способны однозначно указывать на время действия, т.е. на тот или иной временной план, а также могут иметь ретроспективный или проспективный характер и создавать второй план сообщения [1, С. 82].

Так, например, в тексте произведения В. Пелевина можно заметить, что специфика темпоральной организации текста определяется несколькими аспектами:

1. Настоящее (онтологическим или объективным временем);
2. Прошедшее (психологическим или субъективным временем).

В комментарии эксперта, открывающем произведение, фигурирует дата рукописи, найденной на жестком диске ноутбука: *Настоящий текст, известный также под названием «А Хули», является неумелой литературной подделкой, изготовленной неизвестным автором в первой четверти XXI века* [2, С. 4]. Данный пример позволяет судить о репрезентации онтологического или объективного времени, которое представлено в тексте количественно-именной конструкцией «*первая четверть XXI века*», отсылающей читателя к реалиям современной действительности. Или другой пример: *Клиент, на которого меня нацелил бармен Сердж, ждал в Александровском баре «Националя» в семь тридцать вечера. Было уже семь сорок, а такси еле ползло, перемещаясь из одной пробки в другую* [2, С. 112]. Как видно из примера, в тексте произведения использовано также количественно-именное сочетание «*в семь тридцать вечера*», «*семь сорок (вечера)*» и выражает онтологическое, объективное время.

В романе В. Пелевина «Священная книга оборотня» линии событий, связанных с основными героями, последовательность эпизодов в тексте резко отличаются от реальной, хронологической последовательности событий. Сначала дается «комментарий эксперта»,

затем повествуется о судьбе героини А Хули и в частности о том, как она добирается в 19.40 на такси до гостиницы, эпизод с петербургским меценатом, подарившим в 13 году печатку, описание «эпохи, когда в моде были театральные движения души, из-за чего случились Первая мировая война и русская революция», история о наместнике Сихая, искавшем сбежавшего начальника охраны, рассуждения сменщицы из «Балчуга» Дуни, бар в гостинице сегодняшней Москвы.

В романе, темпоральная структура дробная и беспорядочная: перемешаны различные моменты жизни сначала А Хули, потом Александра Серого. Здесь можно говорить о степени и мере неупорядоченности и беспорядка, мерой времени являются мотивы нарастания хаоса, беспорядка, сумбура. В поле зрения писателя оказываются события приблизительно двух тысяч лет.

Автор при этом очень гармонично переводит героя из прошлого в настоящее, из субъективного в объективное. Читатель складывает мозаику из времен и эпох, автор предполагает читатель думающий и ищущий.

В данном произведении субъективное зачастую представлено преломленным через сознание автора, транспонировано в сознание и восприятие героев через причинно-следственные или ассоциативные связи событий, философские размышления героев, их внутренние монологи, которые протекают во времени. Например, *Вообще-то я о них думаю редко. Я только знаю, что они хранятся где-то там, в черной пустоте, и к ним в любой момент можно вернуться. Убедиться лишний раз, что решения у них нет. Если поразмыслить над этим, приходишь к интересным выводам.*

Допустим, я решу их. Что тогда? Они просто исчезнут – то есть уплывут навсегда в то самое небытие, где и так хранятся большую часть времени. Будет только одно практическое следствие – мой ум перестанет вытаскивать их из этой черной пустоты. Так не состоят ли мои неразрешимые проблемы единственно в том, что я про них думаю, и не создаю ли я их заново в тот момент, когда про них вспоминаю? [2, С. 59].

По нашему мнению, время, в отличие от еле ползущего (в пространстве) такси, стремительное, внепространственное, вневременное. Время, в котором проходит жизнь героя, и время, которое он наблюдает – различно.

Лексемы неделя, час, минута, год и век помогают упорядочивать весь текст, который балансирует на грани реальности и нереальности.

Как видно, в тексте в качестве средств выражения категории времени использованы не только «временные» лексемы, но и грамматическое время: «присутствуют», «решает», «начинается», «читали», «подбирала», «был готов», «узнавать», «откладывают» и т.д.

Данные грамматические формы выражают различные временные пласты: прошедшее время, настоящее, будущее, длительное настоящее, а некоторые, на наш взгляд, актуализируют даже вневременное значение, например, надо узнавать. Как мы полагаем, использование различных грамматических форм позволяет выразить предшествование во времени основной сюжетной линии повествования, представленной формами прошедшего времени, и актуализируют отдельную от нее, вторую линию повествования. Реализация грамматических времен: настоящего, прошедшего совершенного, способствует формированию двух временных событийных планов: сюжетного настоящего и досюжетного прошлого, которые отражают различные периоды жизни героини. В таком случае, с точки зрения времени, главная героиня бессмертна, она оборотень.

Другими языковыми средствами, репрезентирующими категорию времени, являются следующие лексемы, в которых значение темпоральности выступает маркером как в непосредственно и объективно физическом, астрономическом, так и субъективно-авторском проявлениях.

Например, лексема время в толковом словаре русского языка выступает в следующих значениях: «одна из форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи, как последовательная смена ее явлений и состояний», «Промежуток той или иной длительности, в который совершается что-н., последовательная

смена часов, дней, лет», «Определенный момент, в который происходит что-н.», «Период, эпоха», «Подходящий, удобный срок, благоприятный момент» [4, С. 35].

В тексте произведения она представлена во всех своих значениях: «*Настоящий текст, известный также под названием «А Хули», является неумелой литературной подделкой, изготовленной неизвестным автором в первой четверти XXI века*» [2, С. 4], здесь лексема «время» выступает в значении «период, эпоха»

«*Протокол подлинный, все печати и подписи на нем присутствуют, хотя неизвестно точное время его составления*» [2, С. 86] – репрезентирует значение «промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь» [4, С. 67].

«*Он сильно изменился за время, пока мы не виделись*» [2, С. 47] и «*Когда эта книга была уже почти дописана, я встретила Михалыча во время велосипедной прогулки*» [2, С. 11] значение «определенный момент, в который происходит что-нибудь» лексемы «время»

«*Я это за последнее время хорошо ощутил*» [2, С. 37] – значение «подходящий, удобный срок, благоприятный момент» анализируемой лексемы.

Согласно словарным статьям лексема «миг» используется в значении: «мгновение, очень короткий промежуток времени» [4, С. 59]. В произведении В. Пелевина она выступает в своем прямом значении: *А в следующий миг туча рухнула на меня* [2, С. 177].

Лексема секунда имеет значение «1/60 часть минуты, основная единица времени в Международной системе единиц», а также используется в значении «сейчас, очень скоро или только что» [4, С. 124]. Так, в анализируемом произведении мы можем отметить употребление ее как в первом, так и во втором значении: *Прошла секунда. Чтобы обладать истиной, надо ее постоянно видеть – или, другими словами, понимать вновь и вновь, секунда за секундой, непрерывно* [2, С. 184].

Лексема минута употребляется писателем в своем основном значении – 60 секунд: *Затем, стараясь не спешить, сосчитала до трехсот (пять условных минут) и открыла дверь* [2, С. 75].

Лексема час используется в нескольких значениях – «промежуток времени», «пора, время», «время, предназначенное для чего-н.» [4, С. 207]. В произведении мы находим следующие примеры употребления данной лексемы: *Но быстро все равно не вышло – я подбирала фотографию почти час, Час двести долларов* [2, С. 154].

Лексема «день» также употребляется в нескольких значениях: «часть суток от восхода до захода Солнца, между утром и вечером», «то же, что сутки», «время, период» [4, С. 37]: *Меня за день знаешь сколько раз обижают? В жизни каждый день надо узнавать что-то новое, Кроме того, хочу подчеркнуть, что на сегодняшний день нам не известно ничего конкретного о программе и целях террористической группы под названием «Same Shi'ite Different Fight», равно как и о шиитском подполье в Англии* [2, С. 119].

Лексема месяц используется в первом своем значении «единица исчисления времени по солнечному календарю»: *Зато я ходила на работу только раз в месяц* [2, С. 24].

Лексема год представлена в следующих значениях: «промежуток времени в 12 месяцев» и «период времени, охватывающий некоторое количество лет» [4, С. 37]. Например: *в странах золотого миллиарда люди откладывают деньги целый год, чтобы на пару недель приехать в твой кокосовый рай* [2, С. 294], *Мало ли, думал я, может быть, ты просто хорошо сохранилась, а на самом деле тебе уже лет двадцать пять или даже под тридцатник, и ты комплексуешь по этому поводу, как большинство девчонок* [2, С. 112].

Лексема век используется в значениях «период в сто лет», «исторический период, эпоха, характеризующаяся чем-н. (со стороны производственной, научной, социальной)» и «жизнь (в 3 знач.), чье-нибудь существование» [4, С. 29]. В тексте произведения находим следующие примеры, репрезентирующие различные значения данной лексемы: *Воспоминание было живым и страшным – мне даже показалось на миг, что весь двадцатый век просто примерещился мне от жары и нехватки кислорода, а на самом деле я так и бегу из последних сил от пьяных буденновцев, гонящих меня к смерти по пыльной дороге* [2, С. 89], *век мечей и секир* [2, С. 94].

Исходя из анализа фактического материала и статистического подсчета частотности употребления тех или иных лексем с темпоральным значением, можно прийти к следующим выводам: сверхвысокой частотностью обладает лексема «*время*», которая использована автором 104 раза в пространстве всего текста произведения. Более того, можно сказать, что из всех выявленных нами темпоральных лексем, использованных в тексте произведения, данная лексема, на наш взгляд, является наиболее насыщенной в семантическом плане и многозначной. Как мы понимаем, именно данная лексема может быть отнесена к категориям, определяющим человеческое сознание.

Возможно, по мнению автора, она является одной из составляющих целостность произведения, поскольку само понятие «*время*» выступает основой формирования картины мира, ведь широко известно, что оно (время – хронос) не только является важнейшим атрибутом категории бытия, но и отождествляется с бытием по многим аспектам своих проявлений.

Так, время в восприятии и сознании главной героини произведения – это естественная и неотъемлемая часть жизни, это и сама жизнь с ее течением в физическом, философском и биологическом проявлениях. Время настолько всеобъемлюще, что проникло во все сферы, герои не концентрируются на нем, не замечают его, хотя постоянно сосуществуют, осознанно или неосознанно, в различных временных пластах: в сегодняшнем для них дне, в своих воспоминаниях, в своих размышлениях. Актуализация двух планов на уровне языковых средств осуществляется также за счет противопоставления наречия «*сейчас/сначала*», наречию «*потом*» и наречию «*долго*», а также предлогу «*после*». Наиболее показательными в этом плане являются предложения, с помощью которых происходит «переключение» с одного плана на другой, например: *Сначала поговорить по душам, а потом заморочить, иначе с людьми нельзя* [2, С. 66] или *Как всегда, после безумного и бесстыдного гонконгского рандеву мы долго отдыхали* [2, С. 92].

ВЫВОДЫ

Такая хаотичная разрозненность и растяженность временного плана соотнесена с раздробленной структурой романа, действие развивается то в прошлом, то в настоящем. Переносы в прошлое обусловлены тем, что события показаны в разных аспектах: воспоминания, размышления, восприятие настоящего. Такое сочетание нескольких временных пластов связано, как мы думаем, со стремлением автора отобразить время адекватно восприятию времени реального человека. Пелевин гармонично перевязывает нити времени, включая то записку, то воспоминания и тем самым делая сдвиг во времени, но очень гармоничный.

Анализ художественного уровня текста произведения направлен на выявление средств, указывающих на определенный контекст и вызывающих какие-либо ассоциации. Так, автор, художественно выстраивая материал вокруг созданных им самим «узлов», изображает определенный ход событий, условно связанных между собой. Так, например, в самом имени А. Хули заложена категория родственных отношений, что так или иначе заставляет обратиться к связям, существующим, например, в бытовых межродственных человеческих отношениях.

Более того, частые отсылки к событиям и героям других своих произведений подталкивают к мысли о том, что В. Пелевин вновь воспроизводит те мысли, которые были высказаны ранее. Так, в последней трети романа с Александром происходит трансформация, из-за которой его звериный облик меняется, и герой осознает, что стал мифическим псом, упомянутым в «*Generation „П“*». Александр посещал Вавилена Татарского – героя другого романа В. Пелевина «*Generation „П“*». Более того, сама история Александра описана в рассказе В. Пелевина «*Проблема верволка в средней полосе*». Обнаруживая в тексте произведения такие взаимосвязи с другими произведениями, можно говорить об условных пространственно-временных связях, расширяющих смысл данного произведения.

Таким образом, комплексно изучив средства актуализации художественного времени на материале текста произведения В. Пелевина «Священная книга оборотня» можно сделать вывод о том, что основной функциональной нагрузкой категории времени в тексте является лексема время как основа, база для формирования картины мира автора. Пелевин явно намеренно вводит различные временные пласты, для более глубокого осознания бытия, т.е. показывая по замыслу автора, что время субъективно, а пространство необъятно.

Постоянное перемещение между временными пластами дает возможность анализа мыслей героев (мыслей автора). Автор пытается посмотреть на героев со стороны, более отвлеченно и для этого включает вкрапления разных временных и пространственных отрезков. Как бы всеми силами хочет показать как на протяжении всего романа (четкого временного отрезка) погружая героя то в воспоминания, то в реальную жизнь, идет раздвоение бытия - сознания. Миры друг другу противопоставлены или наложены.

Такое функционирование пространства и времени в романе, похоже, является специфической моделью построения текста для Пелевина, т.к. такое же перемещение во времени и пространстве можно увидеть и в других произведениях данного автора.

Подводя итоги проведенного анализа текста произведения В. Пелевина можно сказать о том, что темпоральность текста актуализируется разноуровневыми средствами, реализующие художественный замысел всего произведения. В произведении В. Пелевина «Священная книга оборотня» художественно осмысляются не только реальные события жизни, переживания героев, их мироощущение, миропонимание, но и прошлое историческое, которое логично вкрапляется в текст и из кусочков, которых складывается мозаика текста, которая отражается на структуре времени произведения. Автор в тексте постоянно отсылает нас к различным произведениям различных эпох и исторических фактов, постоянно переходит с настоящего в прошлое и обратно, выстраивая постмодернистский текст. В романе линии событий, неразрывно связанных с основными героями, последовательность эпизодов в тексте очень резко отличаются от реальной, настоящей хронологической последовательности событий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гальперин И.Р. Избранные труды – М.: Высшая школа, 2005. – 254 с.
2. Пелевин В. Священная книга оборотня. – М.: Эксмо, 2004. – 384 с.
3. Петров В.М. Количественные методы в искусствознании: учебное пособие для высшей школы / В.М. Петров. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2004. – 432 с.
4. Толковый словарь русского языка // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. – М.: Издательство «Азъ», 1992. – 720 с.
5. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234-407.
6. Лихачев Д.С. Поэтика художественного времени // Избранные работы: в 3 т. / Д.С. Лихачев. – Л.: Художественная литература, 1987. – Т 1. – С. 490-557.
7. Лотман Ю.М. К проблеме пространственной семиотики // Об искусстве / Ю.М. Лотман. – СПб: Искусство, 2000. – 704 с.
8. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст семантика и структура / В.Н. Топоров. – М., 1983. – С. 227-284.
9. Лихачев Д.С. «Летописное время» у Достоевского // Поэтика древнерусской литературы. – Л., 1971. – 218 с.
10. Белоусов К.И. Текст: пространство, время, темпоритм: монография / К.И. Белоусов. – Новосибирск: Сибирские огни, 2005. – 248 с.
11. Волошинов А.В. Математика и искусство /А.В. Волошинов. – М.: Просвещение, 2000. – 399 с.

12. Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста: монография / Г.Г. Москальчук; ред. и вступ. ст. В. А. Пищальниковой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. – 240 с.

13. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно изобразительных произведениях / П.А. Флоренский. – М.: Прогресс, 1993. – 324 с.

А.О. Абаганова, К.Р.Нурғали

В. Пелевин уақытының анықтауыштық лексемасы ("Священная книга оборотня" романы материалында)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана қаласы, Қазақстан Республикасы

Бұл мақалада Пелевиннің "Священная книга оборотня" еңбегіндегі уақыт ұғымының қолданылуы қарастырылған. Уақыт категориясы - бұл шығармадағы жетекші әрі ерекше категориялардың бірі. Автор көркемдік уақыт пен кеңістікті сипаттайтын мысалдар келтіреді. Мақалада уақыттың грамматикалық және лексикалық категориялары зерттелген. Пелевиннің басқа еңбектеріндегі оқиғалар мен кейіпкерлерге жасалған жиі сілтемелер автордың басқа шығармаларында көрініс тапқан ойларының қайталануын білдіреді. Романда жазушы оқиғалар және олардың орнын шебер пайдаланады. Автордың әдістерінің бірі - кеңістік пен уақыттың қызық және күрделі қатынасы. Романның уақыты мен кеңістігі шынайы уақыт пен кеңістіктің көрінісі емес - автор романда уақыт пен орынның әр түрлі кезеңін қолданады.

А.О. Abaganova, К.Р.Нурғали

Categories of space and time in the work by V. Pelevin «The holy book book»

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana city, the Republic of Kazakhstan

This article discusses the use of the concept of time in Pelevin's work The Sacred Book of the Werewolf. The category of time is one of the leading universal categories of this work. The author cites examples that characterize artistic time and space. The article studies in detail the grammatical and lexical categories of time. Frequent references to events and characters from other works by Pelevin show that the author again reproduces the thoughts that were expressed earlier in his other works. In the novel, the writer skillfully plays with events and scenes of action. One of the author's methods is a complex and interesting relationship between space and time. Reproduction of time and space in the novel is not a mirror image of real time and real space - the author uses different periods of time and place in work.

УДК 821.512.122:81'255

К.Р. Нурғали¹, Ш.Б.Сулейменова²

¹д. ф. н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, nurgalik1@mail.ru

²докторант PhD, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, suleimenova.shynar@mail.ru

О СОЦИАЛЬНО-СУЩНОСТНОЙ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ (НА ОСНОВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ М.О. АУЭЗОВА)

Статья раскрывает образы героинь художественных произведений, в которых раскрывается авторская трактовка социально-сущностной роли женщины. Показаны

изменения гендерного сознания женщин в переломный момент истории, такие как отказ от традиционных гендерных отношений в пользу морально-этических норм нового времени, предполагающих равноправие и свободу женщин в выборе социальной роли, непротиворечащей её женской сущности. Тексты художественных произведений рассматриваются как источник изучения гендерных отношений и гендерного сознания, как авторов, так и их героев.

Ключевые слова: женщина, гендерное сознание, гендерные отношения.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из источников изучения гендерного сознания общества является национальная литература. В произведениях художественной литературы начала XX в. отражены взгляды передовых мыслителей казахской интеллигенции на положение женщины в обществе и её роль в формировании национального будущего.. Множество связанных с жизнью женщин произведений, написанных в 1920-х гг., достаточно поверхностны, описывают конкретные жизненные обстоятельства (нелюбимый муж, побои, унижения, бесправность женщины). Такие темы нашли отражение в первом казахском романе «Несчастливая Жамал» Мыржақыпа Дулатова, «Калым» Спандияра Кобеева, «Коммунистка Раушан» Беимбета Майлина и мн. др

Важно отметить, что в творчестве Мухтара Ауэзова национальные факторы проявления человеческой индивидуальности женщины возводятся в ранг общечеловеческих проблем.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Так, в рассказе «Сиротская доля» М. Ауэзова через трагическую историю одной семьи утверждается право каждого человека на счастье. Героиня рассказа девочка Газиза, обесчещенная и униженная, не хочет мириться с силами зла и, погибая, утверждает своё право выразить отношение к тому, что произошло. «Ветер выдул из тела Газизы боль, а из души страх. Но холод опутывал ей ноги, снег слепил. И, слушая, как жутко и грозно ревет и грохочет кто-то на Аркалыке, может, буран, а может, дух Кушикпая, она думала только о том, чтобы дойти до могилки... И пусть она тоже никому ничего не будет должна, как её отец» [3. С. 21]. Она выбирает смерть, и никто не в силах её остановить, и это единственное, в чём была её свобода. И она этой свободой выбора воспользовалась, чтобы уйти «от своих горестей, несчастий и бед, от позора, муки, стыда, от пожизненного обмана» [Там же. С. 22]. В этом и других рассказах М. Ауэзов делает попытку помочь людям осознать положение женщин, объяснить происходящее, воздействуя на чувства, разум и сознание. Посредством картин народной жизни писатель показывает, как меняется у людей отношение к жизни, как в их сознании появляются мысли о необходимости изменения существующих порядков, когда женщина оказалась беззащитной, бесправной. Через поступок юной Газизы автор восстает против насилия над женщиной, будущей матерью. Рассказ «Сиротская доля» звучит как гимн прославления воле и силе духа, высоте морально-этических принципов юной девушки-казашки. Одновременно слышен призыв к своему народу: сохранить национальные традиции, в которых унижение женщины не допускалось и считалось действием бесчестных, недостойных уважения мужчин. Свою задачу Мухтар Ауэзов, как и другие писатели этого периода, видел в том, чтобы способствовать духовному пробуждению и перерождению человека, заставить его жить осмысленной, сознательной жизнью, побудить к стремлению освоить духовный опыт предшествующих поколений. Событие, считавшееся обыденным для казахского аула той поры, Мухтар Ауэзов сумел поднять до уровня общечеловеческой проблемы. Писатель выступает не только как обличитель тёмных сторон повседневной патриархальной жизни народа, но и «глубоким гуманистом, понимающим нежность, хрупкость человеческого счастья, утверждающим, что посягательство на честь, на счастье человека равно посягательству на его жизнь, что унижение личности есть величайшее зло» [7. С. 138].

Сюжет повести Б. Майлина «Коммунистка Раушан» связан с героиней, которой Советская власть помогает обрести свободу и найти своё счастье. Она порывает со своим

прошлым, уходит от слабовольного мужа и сама строит себе будущее благодаря новой власти. М. Ауэзов понимал необходимость совершения перехода от привычных стереотипов кочевой архаики к новому осмыслению самих себя в со временном мире. Осознавал необходимость новых форм поведения, духовно-ценностных ориентиров, сохраняя традиционные формы национального, самобытного мироощущения, на равных войти в мировое сообщество. Главным в творчестве М. Ауэзова является создание художественных образов, которые воздействуют на людей, вырабатывая представления об отношении к женщине, формируя гендерное сознание, основанное на морально-этических нормах поведения. М. Ауэзов обращается к духовно-эстетическому опыту народа. Серьёзные самостоятельные исследования, такие как «Эпос и фольклор казахского народа», позволили ему глубоко и многосторонне раскрыть национальные образы. Литературовед Ауезхан Кодар, говоря о женской теме в казахской литературе начала XX в., пишет, что «в освещении её казахские писатели, без сомнения, испытали влияние отца психоанализа Фрейда, идеи которого пропагандировались в России с конца XIX в.» [1. С. 129—130]. Цивилизационный процесс способствовал тому, что в конце XIX — начале XX в. многие традиционные моральные ценности оказались девальвированными. В своей книге «Эрос и культура» В. Шестаков пишет, что любовь начинает казаться старомодной. «Не случайно тема любви стала замещаться модно звучащей темой секса, а философия любви — психологией сексуальности» [10. С. 152]. Да, в творчестве М. Ауэзова прослеживается влияние фрейдизма. Для выражения субстанционального женского начала, что было ново и необычно для нарождающейся казахской письменной литературы, автор использовал идеи фрейдизма. Особенно это просматривается в создании значительной фигуры в галерее женских образов писателя — образа Карагоз, героини рассказа «Красавица в трауре». После смерти мужа Карагоз даёт обет безбрачия и шесть лет неукоснительно соблюдает его. Карагоз — богатая вдова, она независима, красива, умна, её уважают люди аула, но она глубоко несчастный человек: дав обет безбрачия, она сковала себя условностями и не имеет права жить жизнью людей, окружающих её. Положение вдовы, которая должна остаться верной памяти мужа, и боязнь быть осуждённой людской молвой обрекают её на муки и страдания не только плоти, но и духа. Как гениальный художник М. Ауэзов образом Карагоз показывает, что противостояние плоти и разума приводит человека к конфликту с самим собой. Героине рассказа не до социальных потрясений, она пытается бороться сама с собой, ищет душевного равновесия, но не может найти. М. Ауэзов не рассказывает о любви двоих возлюбленных, «Красавица в трауре» — повествование о том, что чувствует, что переживает женщина, добровольно отказавшаяся от проявления своей женской сути. Автор показывает ещё одну важную сторону сущности человека. Трагедию человека может составить не только материальная зависимость или иные социальные условия. Отказ следовать законам природы, пренебрежение ими влечёт за собой трагедию и духа, и плоти. «Она жила вдовой, как угодно было старикам и богу, и не ласкала никого, кроме сына. Она устояла перед тысячью соблазнов и ни разу не проявила слабости» [4. С. 116]. Описывая жизнь казахского аула с его вековыми традициями, представлениями о чести, достоинстве, любви, семейных отношениях, М. Ауэзов наиболее пристальное внимание уделяет особенностям свободы женщины, женской сущности, проявления этой сущности в условиях кочевой жизни. В рассказе «Красавица в трауре» автор описывает жизнь казахской женщины, в судьбе которой он увидел общечеловеческую и вечную проблему женского сущностного начала, женской субстанции. Он говорит о том, что попытка забвения или пренебрежения своей женской сути приводит к душевному разладу героини, к конфликту с собой. Автор показывает нарастание несоответствия между старыми представлениями о женском долге и новыми представлениями о жизни. Героиня рассказа красавица Карагоз, дав обет безбрачия после потери мужа, снискала этим уважение всех аулчан. Пытаясь восполнить одиночество воспоминаниями о днях юности, проведённых с любимым, восстанавливая в памяти счастливые минуты жизни, Карагоз не в силах противиться желаниям плоти. Всё её существо восстаёт против античеловеческих старых установок и догм. «Никому неведомы были

ночные муки красавицы, кроме служанки. Огненные змеи ползли по её жилам, они выползали ей на грудь и целовали её в шею, оплетали и изламывали всё её тело сладостной и гнетущей судорогой... В мучительной истоме, ослепшая и оглохшая, она зажигала лампу, звала старую, доверенную служанку, обнажалась перед ней и велела себя бить, срывать с груди ползучий змееподобный огонь... А служанка и подумала, что это молодость рвётся из траурных пут, что это жизнь ищет воли» [4. С. 118]. Автор подводит к мысли, что природа жестоко мстит Карагоз за то, что она идёт против своих желаний плоти, принимая лишь законы человеческого общества. С наступлением седьмой весны своего вдовства Карагоз вдруг понимает, что одиночество, возвысившее её над людьми, которые говорили о ней такими словами, «какими говорят не о живых, а о живших и оставшихся в легендах, сковало её, как зимняя стужа сковывает бурные воды... ей казалось теперь, что все мужчины, все молодухи, подшучивая друг с другом, смеялись над ней одной, потому что она среди них белая ворона» [Там же. С. 120]. М. Ауэзов, подверженный влиянию фрейдизма, подчёркивает и слова Фихте, который в работе «Основоположение естественного права» писал: «Потребность женщины — любить и быть любимой» [10. С. 29]. М. Ауэзов, проследившая эволюцию переживаний и чувств Карагоз, показывает, что потребность в «сексуальной любви» — это главное, что делает женщину женщиной. В противном случае она становится легендой, и о ней можно рассказывать не как о живущей, а как о жившей. Карагоз оказывается в объятиях старого табунщика случайно, в порыве сексуального, полового влечения: «Она не понимала, кто и о чём с ней говорит, она услышала мужской голос и тотчас протянула к нему руки, не поднимаясь с земли. И когда прохрустели по траве тяжёлые мужские шаги, и человек подошёл и наклонился над ней, она с силой потянула его к себе, обняв всем телом, стала целовать» [4. С. 128]. Через образ своей героини Мухтар Ауэзов показывает возможную трансформацию гендерного сознания женщины. Этому способствует не её «падшая» сущность, а общественное отношение к ней как к представительнице общества, сохранившего моральные устои прошлого, когда супружеская верность даже ушедшему из жизни мужу была оправдана моральными нормами. Теперь же, придерживаясь этих норм, она выглядела «белой вороной». Ей казалось, что над её верностью все насмеяются. Так, мастер слова тончайшими элементами контекста подводит читателя к тому, что женщины в этот период переживали духовный кризис, метания души. С одной стороны, в ней сохранялась сила воли заглушить в себе женские субстанциональные потребности, и тогда она становилась уже не женщиной, а уважаемым аксакалом человеком. А с другой стороны, она подвергалась воздействию со стороны живой полнокровной жизнью молодёжи, к числу которых сама относилась по возрасту. Для них Карагоз была «мертвецом», уже не женщиной. Они не понимали её жертвы в честь покойного мужа, обета безбрачия и отказа от сексуальной жизни. Ей казалось, что, сохраняя целомудрие, она вызывает у них жалость. Автор словами, что о ней говорят как о героине прошлого, не как о живущей, а как о жившей, даёт понять, что хранившая верность покойному мужу Карагоз живёт более в прошлом, чем в настоящем. Изменилось общество, изменились нравы. Отношения между мужчинами и женщинами стали более свободными и не требуют жертв, которые раньше поощрялись. Так, Карагоз, чувствуя изменение моральных требований к сексуальным отношениям, решает позволить себе перешагнуть через себя, выпустив наружу загнанную вглубь энергию «либидо». Она отдаётся табунщику Болату. Соединяя в данном акте богатую, аристократичную вдову с табунщиком, автор подчёркивает разрушение не только моральных, но и социальных устоев. Если раньше узами брака женщина благородных кровей соединялась с мужчиной своего сословия, то здесь она не выбирая бросается в объятия первого попавшегося мужчины. Автор усиливает трагедию героини, пренебрегшей всеми нравственными нормами патриархального прошлого. Новые, социалистические отношения требуют уравнивания сословий, так автор вносит «пролетарскую» мораль равноправия, стирая границ сословных отношений, условностей. Если с точки зрения социальной этики патриархального казахского общества она совершает недозволенный поступок, отдавшись мужчине низкого сословия, то с точки зрения религии

она совершает грех, допуская внебрачную связь. Используя фрейдовскую теорию о сексуальной энергии, признающую биологические потребности как регулятор всех остальных социально-культурных видов поведения, М. Ауэзов показал, насколько прав автор работы «Неудовлетворённые культурой». Гениальность М. Ауэзова раскрывается в его умении в одном сюжетном рассказе соединить, сплести многие социокультурные и идейно-политические перипетии судьбы, показать перевернувшиеся взгляды, отношения, моральные нормы, национальные традиции, духовные установки, религиозные ценности. И всё это происходит в момент, когда человеком овладевает его биологическое, необузданное, сексуальное желание. В «Красавице в трауре» автор показывает, как дух нового времени, связанный с отказом от религии, всеобщим равенством изменяет не только взгляд на патриархальные устои прошлого, но и на самого человека. Изменение социальных отношений трансформирует сознание человека, проникает в глубины разума, чувств, толкает на самые неожиданные поступки. Литературовед Хасен Адибаев, упоминая о молодости казахской литературы, говорит о сложном художественном мире, «который был представлен творчеством М. Ауэзова уже в те годы» [12. С.96]. А. Пантилеев писал позже, что рассказ «Красавица в трауре» — жестокая, правдивая и вечно юная песня жизни, естеству, женскому, человеческой воле [2. С. 27]. По признанию А. Пантилеева, рассказ вызывает ассоциации с Мопассаном: «Сравниваешь интонации, краски Ауэзова с голосом и палитрой великого француза, и “Красавица” выдерживает сравнение» [Там же]. Ауезхан Кодар в работе «Раннее творчество Мухтара Ауэзова в контексте литературы Алаш-Орды» пишет: «Молодой писатель целиком на стороне нового. И это не нигилизм по отношению к старине, а забота о собственном самосохранении, возможном только посредством перешагивания через прошлое» [1. С. 129—130]. Лев Толстой писал в «Крейцеровой сонате»: «Из страстей самая сильная и злая, и упорная — полая плотская любовь, и потому, если уничтожатся страсти и последняя, самая сильная из них, плотская любовь, то пророчество исполнится, люди соединятся воедино, цель человечества будет достигнута...» [9. С. 224]. Великий русский писатель видел в любви не только идеал, к которому надо стремиться, но и трагедию, часто заканчивающуюся гибелью. Любовь плотскую он пытается противопоставить любви платонической, видя в последней ключ к гармонии человеческих отношений. В противовес взглядам Толстого начало двадцатого столетия было ознаменовано необычайно широким проявлением интереса к теме любви и западных, и русских деятелей науки и культуры. М. Ауэзов, по его собственному признанию, испытывал сильное влияние французских романистов, особенно Мопассана, но, несомненно, был знаком с работами Фрейда, теория которого на Западе стала доминирующей формой понимания любви. Был знаком с трудами Соловьёва, Бердяева, который писал: «Женщина — существо иного порядка, чем мужчина. Она гораздо менее человек, гораздо более природа. Она по преимуществу — носительница половой стихии. Женщина — вся пол, её половая жизнь — вся её жизнь, захватывающая её целиком, поскольку она женщина...» [5. С. 395]. Освоив и творчески переработав мировую литературу, М. Ауэзов создал самобытный, уникальный художественный мир образов, сформировавший не одно поколение людей. Рассказ «Красавица в трауре» — это грандиозное художественное открытие писателя, которое вывело едва нарождающуюся казахскую литературу на уровень мировых шедевров. К теме женских образов в творчестве М. Ауэзова исследователи обращались нечасто. Первым по времени данную тему разработал доктор филологических наук, академик Заки Ахметов. В 1957 г. в работе «Мухтар Ауэзовтың энциклопедиясындағы әйел образдары» учёный рассмотрел галерею женских образов в романе «Путь Абая» как одну из важнейших особенностей, определяющих эпопейный характер этого произведения. Е. Лизунова в работе «Мастерство Ауэзова» выдвигает достаточно глубокую мысль о том, что героини рассказов и повестей М. Ауэзова являются как бы мостом, ведущим к широкому и полному восприятию образов женщин в эпопее «Путь Абая» [6. С. 15]. Говоря о национальном характере женских образов, созданных М. Ауэзовым, Е. Лизунова пишет: «Национальный характер проявляется полно и сильно в житейских ситуациях, социальных столкновениях,

творческом темпераменте, в духовном мире, в связях со временем. Здесь выдвигаются гении и злодеи, но над всем властвует необыкновенная духовная энергия народа как творца национальной культуры» [Там же. С. 23]. В данной статье мы попытались проследить на примерах женских образов процесс изменения взглядов на женщину, особенности её национального характера, влияние общества и исторических социокультурных реалий на существенные перемены в самосознании самой женщины, изменившей её поведение. Зримый идеал женщины для писателя представляет не только внешний образ. Он создаётся через восприятие самой женщины, через осознание и осмысление ею своего назначения. Главное в женщине — быть женщиной, проявить свою женскую суть. И исполнение этого предназначения М. Ауэзову как великому гуманисту представляется наиважнейшим, и потому в образы женщин он вкладывает свою культурно-философскую позицию: женщина — прародительница человечества, и в её власти — преобразить, обновить мир через трансформацию собственного сознания и изменение собственного отношения к себе. Делая выводы, отметим, что мы рассматриваем произведения, авторами которых являются мужчины. Возможно, если бы женщины попытались описать мужчину, то, так же как мужчины, использовали бы те же эпитеты, и были бы правы. «Мужчина — существо иного порядка, чем женщина. Он гораздо менее человек, гораздо более природа. Он по преимуществу — носитель половой стихии. Мужчина — весь пол, его половая жизнь — вся его жизнь, захватывающая его целиком, поскольку он мужчина!» (Да простит меня дух Н. Бердяева.) Или: «Мужчина — прародитель человечества и в его власти преобразить, обновить мир». Но мужчины обновляют мир на основании своих сущностных и субстанциональных потребностей, заставляя женщину соглашаться с ними. Преобразить и обновить мир мужчины могут, изменив своё отношение к женщине, отказавшись от применения в отношении к ней физической силы. Гений М. Ауэзова, в образе его героини «Сиротской доли» восстаёт против физического насилия над женщиной. Образ Газизы звучит как призыв к изменению установившихся гендерных отношений, когда существует сила, подчиняющая тело женщины, но есть дух, который невозможно подчинить грубой силой. Авторы определяют необходимым для женщины достигать лишь «женского счастья», основанного на её сущностно-субстанциональной особенности, основанной на природной функции материнства, и воспитателя своих детей. Социальная роль женщины ограничивается лишь этими двумя функциями. Все её действия ради достижения этих целей оправдываются и требуют прощения. Этой ролью ограничивается жизнь женщины, её не представляют как общественного деятеля, стремящегося изменить мир иными путями и средствами. Взгляд авторов базируется на традиционном общественном сознании. Резюмируя свои мысли о роли учителя и учёного в истории, Ф. Ш. Терегулов и В. Э. Штейнберг пишут: «Историческое есть человеческое. Нельзя, чтобы по какому-то формальному признаку разделения труда выпадали из процесса исторического созидания отдельные личности и категории людей» [8. С. 78]. С точки зрения исследуемого нами объекта гендерных отношений нужно отметить, что исторический процесс настолько маскулинизирован, что по формальному признаку пола (ведь женщина тоже человек) женщина выпадала из процесса исторического созидания. Призывая занять своё место в истории, заботясь о её положении, мужчины более заботятся о том, чтобы женщина имела свободу любить и рожать, но никак не участвовать в изменении политической структуры общества, идеологии, и т. д. Отведение её в область природного позволяет маскулинизированной культуре, ограничивая женщину узким кругом семьи и семейных отношений, не допускать её до «человеческого», общественно значимого уровня. Женщина природна настолько, насколько природен мужчина. Сути их природны, субстанции их имеют половые особенности, но это не значит, что женщина должна развиваться лишь на уровне своих инстинктов. Что есть тогда человеческого в мужчинах, чего нет в женщинах? Женщина — Человек другого пола, она отлична от мужчины по своей сути и субстанционально, но у неё есть своё мировоззрение, мышление, мнение, или тот духовный потенциал, который даёт ей полное право занять своё достойное положение в обществе.

Образ юной Газизы представлен автором как протест против насилия, требование изменить отношение маскулинного сообщества мужчин к женщине. Это протест не просто против насилия над телом, а против духа свободы женщины. Образом Карагоз, с её силой воли и духом, автор показывает изменение сознания самой женщины, которая идёт на поступок, ведомый женской сущностью, и предполагает конфликт с её социальным сознанием, в котором отражены правила и требования традиционных гендерных отношений патриархального казахского общества. Оба рассказа ведут к тайне гендерной психологии, где отрицаются нормы и стандарты общественного гендерного сознания. Если в первом рассказе Газиза восстаёт против того, чтобы женщину считали объектом насилия, то Карагоз, добившаяся уважения как женщина, восстаёт против себя, не может противостоять своей женской сути.

ВЫВОДЫ

В заключение уместно привести цитату из монографии Е. В. Хазиевой: «Наука, достигнув огромных успехов в постижении скрытых тайн природы, однако, чрезвычайно медленно передвигается в постижении скрытых тайн духовного бытия человека. ...В исследованиях души человека накоплено столько не критического материала, что требуются огромные усилия, чтобы расчистить эмпирические материалы от огромных наносов досужих вымыслов, мифологем, необоснованных предположений и догадок, гипотез и явной выдумки» [11. С. 114]. Отодвигая женщину на второй план, ограничивая её возможности, выстраивая свои выводы на основе маскулинизированной науки, доказывая её «природность», человечество продолжает развиваться однобоко, что в любом случае приведёт к дисгармонизации общественных отношений. Использование духовного потенциала женской половины человечества даст возможность изменить мир, где восстановится гармония, основанная на высоких нравственных идеалах справедливости и взаимоуважения, без эгоистического стремления властвовать и подчинять.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абай и Ауэзов. Абаевские чтения. Вып. 3. — Алматы, 1998. — 227 с.
2. Ауэзов, М. Племя младое / М. Ауэзов. — Алматы : Жазушы, 1979.
3. Ауэзов, М. Повести и рассказы / М. Ауэзов. — Алма-Ата : Жалын, 1984.
4. Ауэзов М. Собр. соч. : в 12 т. Т. 3. — Алма-Ата : Жазушы, 1969.
5. Бердяев, Н. Смысл творчества. Эрос и Культура / Н. Бердяев. — М. : Республика, 1999.
6. Лизунова, Е. Мастерство Мухтара Ауэзова / Е. Лизунова. — Алма-Ата : Жазушы, 1963.
7. Нурпеисов, А. Мухтар Ауэзов в воспоминаниях современников / А. Нурпеисов. — Алма-Ата : Жазушы, 1972.
8. Терегулов, Ф. Ш. Образование — новый взгляд: теория, технология, практика / Ф. Ш. Терегулов, В. Э. Штейнберг. — Уфа, 1998. — 278 с.
9. Толстой, Л. Н. Крейцера соната // Избр. соч. — М. : Художеств. лит., 1989.
10. Шестаков, В. Эрос и культура / В. Шестаков. — М. : Республика, 1999.
11. Хазиева, Е. В. Деструкция духовной гармонии : монография / Е. В. Хазиева. — Уфа : Изд-во БГПУ, 2012.
12. Әуезов әлемі. — Алматы : Жазушы, 1997. — 296 с.

К.Р. Нұрғали¹, Ш. Б.Сүлейменова²

Әйелдің элеуметтік-маңызды рөлі туралы (М. О. Әуезовтың көркем прозасы негізінде)

^{1,2}Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан

Мақала авторлар тұрғысынан алғанда, әлеуметтік-маңызды рөлі ашылатын көркем туындылардағы әйел-кейіпкерлердің бейнелерін сомдайды. Тарихтың қым-қуыт кезеңінде өзінің әйелдік құбылысына қайшылық тудырмайтын әлеуметтік рөлін таңдауда тең құқықтық пен еркіндікті болжайтын жаңа заманның моральдық-этикалық нормаларының пайдасына дәстүрлі гендерлік қатынастардан бас тарту ретіндегі, әйелдердің гендерлік санасының өзгерістері көрсетілген. Көркем шығармалардың мәтіндері авторлардың да, олардың кейіпкерлерінің де гендерлік қарым-қатынастары мен гендерлік санасын зерттеу көзі ретінде қарастырылады.

K. R. Nurgali¹, Sh. B. Suleimenova²

On the social essential role of women (on the basis of artistic prose by M. O. Auezov)

Eurasian national University. L. N. Gumilyov, Astana, Republic of Kazakhstan

The article reveals the social-essential role of women from the point of view of the authors of works, which are transmitted through images of heroines of works of art. The changes in the gender consciousness of women at a turning point in history are shown as a rejection of traditional gender relations in favor of the moral and ethical norms of the new time, which imply the equality and freedom of women in the choice of the social role of its non-contradictory female essence. Texts of works of art are considered as a source of study of gender relations and gender consciousness of both authors and their heroes.

Ә Ә Ж 14.07.03

Н.М. Рахманова

Алматы университеті, Алматы, Қазақстан, 55rnm@mail.ru

«КҮНІКЕЙДІҢ ЖАЗЫҒЫ» ПОВЕСІНДЕГІ АВТОРЛЫҚ ҰСТАНЫМ

Мақалада Ж.Аймауытовтың «Күнікейдің жазығы» повесіндегі автор – кейіпкер арақатынасы талданады. Повесть туралы пікірлер сарапталады. Повесть басындағы Күнікей образы арқылы автордың тұралаған қазақ тұрмысын көрсеткені айтылады. Мақалада шығарма тілі жан-жақты сөз болады. Повестегі сұраулы сөйлемдердің, қайталаулардың көптігі шығарма идеясын ашуға қызмет етіп тұрғаны талданады. Шығарманың тілге ерекше талап қоятын экспрессионизм тәсіліне жақындығы айтылады. Повесте ана тәрбиесінің әсері суреттеледі. Баланы сөзбен емес, іспен тәрбиелеу керектігі Шекер мен Күнікей бейнелері арқылы парықталады. Шығарманың концепциясы қалыптасқан дәстүрді, мәдениет пен адами құндылықтарды бұзу түбінде өкіндіретінін Күнікей образы арқылы меңзейді. Жазушының шығарма идеясын ашуда кейіпкер монологын, авторлық баяндауды, уақыт пен кеңістікті де ұтымды пайдаланғаны мақалада қарастырылады.

Кілт сөздер: ой ағысы, ішкі әлем, жазық, күнә, альтернатив, ақ өлең, жел, экспрессионизм, кейіпкер болмысы, дәстүрлі мәдениет, Шекердің үлгісі.

КІРІСПЕ

Әдеби дамуда өзіндік жазу стилімен, сөз өнеріндегі дара болмысымен, ұлттық мұраттың мүддесін айқындаудағы ізденістерімен танылған дарынды жазушы Жүсіпбек Аймауытов шығармалары өмірдің өзінен алынып, айналадағы күнде көріп жүрген құбылысты өзіндік шұрайлы да құнарлы тілімен, оңтайлы тәсілдерімен тамаша бейнелеген шыншыл туындылар.

Жазушы шығармашылығы туралы пікір білдірген ғалым, зерттеушілердің ой тұжырымдарын салыстыра зерделеу жүсіпбектанудың аясын кеңіте түседі. Жүсіпбек Аймауытовтың қаламгерлік табиғатын аша түсу мен ұлттық сипаттағы шығармаларының

жалпыадамзатқа ортақ сабақтастығын зерделей түсу де маңызды тақырыптың бірі.

Жүсіпбек Аймауытовтың «Күнікейдің жазығы» повесті 1927 – 1929 жылдары «Жаңа әдебиет» журналында жарық көрген. Автор повесті осының алдында жазған туындылары «Ақбілек», «Қартқожа», «Шернияз», «Қанапия – Шәрбану» сияқты «Күнікей» деп негізгі тұлғанын атымен жалаң атай салмай, «жазығы» деген сөзді қосқан. Бұл сөз астарына не сыр бүгіп тұр, оқырманды ойлантатын сырлы сұрақ осы. «Жазық» күнәға жетелейтін философиялық категория. Ж.Аймауытов көркем шығарманың мақсаты – оқырманды ойландыру екенін қатаң ұстанған суреткер. Күнікейдің жазығының не екенін оқырманның өз ой додасына тастайды. Көркем шығарма – бәрін өзі айтып, бәрін өзі шешіп бермейді. Содан да болар Күнікейдің жазығы туралы әркім, әр түрлі топшылаулар жасады. С.Қирабаев: «Жазығы не бұл әйелдің? Сөйтсек, жазығы сүйіп, өз еркімен Байманға қосылуы екен. «Бала көтермедің, аурусың» – деп Байман Күнікейден безіп, жаңадан үйлену қамында жүрген көрінеді. Бұл – Күнікей ауруына ауру жамап, жүрек жарасын ұлғайтып жатыр. Жазушы бұл арқылы қазақ әйелі теңіне қосылды дегенмен, әлі де теңдікке жетіп болған жоқ. Оған деген көзқарас өзгермеген. Ескі салт, тұрмыс, ұғым әлі де қолбайлау болып, аяқты шырмап, бөгеуде екенін көрсетуді көздейді» [1,164 б.] десе,

Р.Тұрысбек: «Біздің ше Күнікейдің жазығы – Байман мен қосылу ғана емес, азаттық жолындағы ескі көзқарас, салт тұрмысқа деген саналы әрекетінде болса керек» [2,160 б.] – дейді. Г.Пірәлиева: «Бұл – кеше ғана қозы – лақша секіріп, ән мен сәнді серік еткен шешесі Шекерден аспаса кем түспеген көрікті Күнекей ғой. Ендеше, өзі кедей болса да көркем, еш адамды көзге ілмеген тәкаппар Күнекей бүгінде неге жалғыз, неге бақытсыз? Жары қайда, баласы қайда? Белгісіз. Тек жарының – баяғы сол Тұяқ екені, оның кеше қолы жетпей арманда болған жарын ұмытып, басқа әйел алмақ ойы бар екендігін де ескертеді автор. Оны автор көркемдік детальды сәтті пайдалану арқылы оқырманына елеусіз ғана ескерте кетеді. «Келмек тұрмақ сұңқа адым, жұлық жамап қаңғып жүр, қатқан бар деп қай үйде – көкше түтін андып жүр, жамауменен жан сақтап, қара басын қамдап жүр» – деп психологиялық портреттің пошымын дәл береді» [3,52 б.]. Күнікейдің кімге тұрмысқа шыққанын автор бүркемелегеннен кейін болжам әр түрлі болып тұр.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Повесть басталғанда-ақ ішкі әлемі екіге жарылған Күнікейді көреміз. Ол жатқан үйдің өзі екі ұғымды беріп тұр. Үй кімдікі? Өз үйі болса өз тірлігін неге Күнікей істемейді. Отбасына жылылық үйретін әйелдің жатып қалуы, оның үстіне бүрісіп жатуы, қасына жан баласының жақындамауы нені білдіреді? Ұғым бойынша үй пана болуы керек. Ал Күнікейге үй пана емес, үйдің отын жағып жылытуға құлқы жоқтықтан құқысынан айрылған.

Қозғалыссыз жатқан Күнікейдің жатысы бір мезгіл тізе созудың, не рахаттана демалудың көрінісі емес, амалсыздан бас көтере алмаудан туған жатыс. Автор бұл жатыстың астарына қазақ аулындағы тұралаған тұрмыстың образын киюластырған. Шашылып жатқан үйде де образ бар.

Күнікейдің қозғалыссыз жатуы өмір сүру алпарысының альтернативі іспеттес. Өмір сүруден Күнікей қашпайды, тек тыныштықты қалайды. Ол тыныштықты өліммен теңестіреді. Күнікейдің жатысына рухани күйзелістің, күйреудің салқыны бар. Күнікей ішкі әлемінің байламымен, шешімімен таңдау жасады. Ішкі әлемі әлем тапырық Күнікей өз болмысымен өзі күресуде. Суық үйде жатуы – суық жер Күнікейдің Байманмен болған қылығынан қысылудан туған ыстықпен қарама-қарсылық белгісі.

Күнікейге бәрінен де жанына бататыны жалғыз жатқандығы емес, жеті жылғы жолдасы «Күнікейдің көзі тіріде бір қатынмен сөз байлап, алуға соны оңтайлап, төртті – бесті қараның бір – екеуін беруге, бүгін – ертең қам қып» жүргені. «Баласы қайда Күнікейдің «апалап» бір уақ келетін?» деген сұрақты автор жұбайы қайда, ауылы қайда деген сұрақтардың алдына шығарып тұр. Іле «Жалғыз перзент демесең» деп кейіпкердің ішкі жан тебіренісін беруде сұңғылалық танытады, баласы жоқтығынан хабардар береді. Сұрақтар тасқынында автор, кейіпкер, оқырман характерлері тоғысып кеткен, бұл да жазушының бай тәсілдік өрнегінің

жемісі. Повестің басында прозаға поэзияның талабын қою байқалады. Бұл тұста автор көркемдіктің жоғарғы деңгейіне жеткен. Осы жөнінде С. Қирабаев былай дейді: «Ақ өлең үлгісіндегі шығарманың тілі Жүсіпбектің шешен, тіл өнеріне қанық халықтың ырғақты, ұйқасты сөз мәнерін көркем прозаға кіргізуге жасаған зор талабы. Оны ол драмаға да мол пайдаланған. Ал, керсінше, өлеңнің өзін Жүсіпбек ырғақты прозаға лайықтап, ауызша сөйлеу мәнеріне жақындатып, еркін ұйқасқа құрады. Жүсіпбектің ырғақты прозасы – шешендік өнер кең дамыған халық әдебиетінің үлгісін жаңа жанрларда жаңаша пайдалануға жасалған үлкен бастама» [1,180 б.].

Прозаның поэзиялануындағы болатын жеке бір адамның ғана сезім дүниесін сипаттап кету және оны романтикадан ада етіп сипаттау повесть басында көрініс тапқан. Жазушы мына сөйлемдерді екі рет қайталау арқылы оқырманды авторлық идеяға жетелейді.«Күнікейдің серігі - әйнектен ескен жел болды. Күнікей жалғыз жатқанда, қозы – лақ пен қарлығаш – бейне бір дүйім ел болды» дейді де бір абзацтан кейін тағы: «Күнікейдің серігі әйнектен ескен жел болды. Күнікей жалғыз жатқанда, қос қарлығаш ел болды» дегенді қайталайды. Кейіпкерге серік болған «жел» сөзінің баламасын бұл жерде шығарманың өзекті идеясымен байланыстыра қарау керек сияқты. «Желдің» ауыспалы мағынасы өте көп. Бұл жердегі «жел» Абайдың «Қаңғып өткен өмірдің бәрі де - жел» імен үндес, «жел» нәтижесіз, бос өткен өмір белгісін меңзегендей. Ал қос қарлығаштың ел болуы – ел тірлігі осылардай болса ғана ел – болады дегенге саяды. Күнікейге қос қарлығаштың өмір әнін жалғасырудағы ұлағаты құлазыған көңіліне азап болып қабаттасады. Осы тұстағы «Адамзатқа не болды?» деген сұрақ жазушының белгілі бір уақыт ауқымынан, ұлт ауқымынан тыс жалпыадамзаттық мәселені айтқысы келгенін ұқтырып тұрған жоқ, қайта елдік ұғымды құрайтын адамзат құс екеш құстың істегенін істей алмай, адам затқа, нәрсеге айналып, ұсақталып барады, қос қарлығаш ел болса, затқа айналған адам (қазақ) ел бола ала ма? Автор сұрағының астары осыған жетелейді. Жалпы шығармада мәні тереңде жатқан күңгірт бүркемешілік белең алған. Авторлық баяндау анық болғанның өзінде мағына бұлаңдап, ой күңгірт тартып кетеді. Күңгірт бүркемешіліктегі ойды түсіну үшін көбіне айтушының ниетінің не екенін аңғару керек. Сонда ғана мәтіннің мәнін түсінуге болады.

Повесть болмысы ХХ ғасыр басында пайда болған экспрессионизмге жақындайды. Бұл бағытты ұстанушылар көбінесе тілге ерекше талап қоятыны белгілі. Сол шұрайлы тілдің астарында автор өз рухани дүниесінің бейнесін көрсетуге тырысады. Күнікейдің шешесі Шекердің «қызына қарлығаштай шыжбақ боп» жүруі жеткілікті ме? Автор ана тәрбиесінің салмағы туралы өрелі ойын сәулелендірумен қатар, күңіреніп жатқан Күнікей трагедиясына шешесінің де жазығы бар дегендей бірден Шекерге көңіл аударады. «Бірақ Шекер шеше болам деп бекер арам тер болды. Баланы іспен емес, сөзбен, үлгімен емес, ақылмен үйретпекші адам сорлы ғой. Шекер өзіне «құдай жұқтырмағанды» қызына оқыды. Қызы көргенін тоқыды «Бозбаламен өзі неге ойнайды?» деген сұрау Күнікейдің ойына ерте бекіді. Он төртке аяқ басқан соң – ақ, көзі жайнап тұрған Күнікей апасынан құрық әкетті.

- Жә, жә, өзім де білем, бала емеспін ғой... деп, бұрымын арқасына бір ыршытып, етегіне айнала бір қарап, шығып кететін күйге ұшырады. Күнікейдің ерлігіне өңін бұзғанмен, көмейі бос: өзіне тартқанын, бозбаланың көз салғанын бір есептен теріс те көрмейді. Қай есептен екенін кім білсін, ананың мақтанышы да. Күнікей сезеді»[4,149 б.].

Үзіндіде Шекердің бір-біріне ұқсамаған екі түрлі келбеті көлбеңдейді. Адамның болмысы ойында, сөзінде ғана емес, қимылы мен іс - әрекетінде жатады деген ойды автор санаға сығалатады. Шекер пешенесіне жазылған тағдырына опасыздық етеді. «Эһ! Кімнің қызынан кем?». Осы репликадағы «Эһ»тың өзі әулеттілерден өздерінің тұрмысы кем екенін Шекердің мойындауы, «Ерегестіргенде Шәмшидікінен асырып жіберші» деп етікші Тұяққа қызының етігін бай қызынан асыра тігуді өтінеді. Өзінде жоқты өзгеден тобалау баққа бастай ма, сорға бастай ма ол арасын Шекер ойланып жатпайды.

« - Қойшының қызы деп кемсінеді ғой. Әдрәм! Ханның қызына берем бе екен!- деп қоятын. Өйткені өзін қойшының қатынымын деп Шекер өмірі ойлаған емес қой. Қойшы – тек қол байлау, құдай бұйрығы. Анығында Шекер өзін ана мырзалардың қатынымын деп

есептейтін». Күнікейді кемісіну қойшының қызы болғанда тұр ма?, әлде «шешесіне қарап қызын ал» ұстанымы Шекер көкейіндегіні имей тұр ма? «Өзін ана мырзалардың қатынымын деп есептейтін» өзінің құдай қосқан некелі күйеуі бар әйелдің сөзі. Ордабайдың ауылы жайлауға көшкенде шолақ байталмен құрбыларына ере алмаған қызына жақсы ат мінгізуді ойлаған Шекер: «Анау боқмұрын Шоқандардың астындағы ақселеуді Күнікейдің астына берер ме еді; Шекер кедейлікті, қорлықты, қойшыны бір күн, бір сағат ішінде талақ қылмас па еді! Бірақ оған қолы қалай жетеді? Кім жеткізеді? Құдай ма?, бай ма? Жоқ, жоқ, жоқ! Өзі, өзі жетуі керек» Шекерді «Не істесем де өзім істеймін, не істесем де ерік өзімде» деген ой биледі. Сол пейілмен Шекер өзін не тойдыра, не қойдыра алмады. Домбай жылқышыдан ат қолқалағанда «Шекер мойнын былғаң еткізіп, көзін төңкеріп жіберді, іш білді, мұрт күлді». Шекердің «мұрт» күлдірудің қыр – сырын терең меңгергендігін жазушы повестің әр тұсында айтып кетеді. Өзінің қолайына жаққан Тұяққа қызын бермекші, кесіп пісуші өзі. «Со кертіштен басқа кісі құрып қалғандай» деп Күнікей сырт айналғанда... Шекер мойнын ит ала қаздың айғырындай созып, бүркітше түйіліп, бурадай шабынып: «Болмайды деген не?», «Қарды да, жарды да боратты, жылатты, сықтатты – ақыры көндірді». Міне, Шекердің жаратылысы, құдай жұқтырған мінезі. Автор оны қоштамайды да, айыптамайды да.

Сөйтіп Шекер көздегенін іске асырмай тынбайтын өз табиғатына адалдығын қызының тағдыры шешілетін тұста да байқатты. Тізеге салып көндірді. Тұяқ күйеу болып келген тұстағы қос үнді сөз мақамы түсінуге емес, түйсінуге бастайды. «Әйтсе де, ішінен қызғанған іспетті, қысылған іспетті, ұялған іспетті бірдеңені сезгендей болды. Онысы : «баяғы анау ғой». Бір күндерде өзімен ондай болған Тұяқтың енді қызымен мұндай болғалы отырғаны, жеме – жемге таянғанда, эзер арсыз болса да, бір ойлантпай қойсын ба? Кім біледі. Әлде Күнікейдің де көпке дейін Тұяққа беттемей жүрген бір себебі сол шығар. Қалай да арсыздыққа адамнан өтер жан иесі жоқ қой. Ар да тозады екен: тұрмыс тоздырады екен. Шекердің ары да о жағына келгенде, Құлтуманың қырық жылғы шалбарындай тозығы жетіп, үлдіреп, ыдырап, жамауға келмей кеткен ар еді. Бұл жолы да тек бетіне әнтек қызғылт пайда қылғаны болмаса, жүрегін қопара қозғай алмады» [4,152 б.]. Бұл жерде Шекер туралы көпшілік пікірі де қылаң береді, кейіпкердің өз байламы да жоқ емес. Сұлулықтан бақыт таба алмаған жеңіл жүрісті Шекер әлі де қателіктерге ұрынары анық, қайшылықты кейіпкер. Ол да аналық мейіріммен қызын жақсы көреді, елден қалмауын тілейді, өз табиғатына сай Күнікейге бақыт ұсынады. Оның берген үлгісі бақытқа емес сорға бастайтын серілік үлгісі еді. Жазушы жыныстық нәбсіге де өзінше қарайтын сияқты, моральдық тұрғыдан кесім жасауға бара бермейді.

Не нәрсенің де баяны бастауында деген ойды автор Күнікейдің жастық шағын суреттеген тұста ұқтырады. Көргенін тоқыған Күнікей не нәрседе де шешесіне ұқсап жас Шекер болып елестейтін тұстары бар. Күнікей өзінің болмысын көш үстінде танытады. Шешесі мінгізген жарау тобылғы торы бие оның арманына қанат байлағандай.

«- Ал жарысайық! деп айғайлап өте шыққан жігіттердің қиқуымен Шәмши бастатқан қызарды Күнікей шаң қаптырады. Көш салтанатын баяндауда автор элеуметтік факторларға барады. Көшті оздыруға талаптанған Шәмшидің ниетін тани қойып: «...Бұ да болысып келеді екен» десін деп, Күнікей тартынып қалған бір түйеге жанаса кетіп, бас жібін іліп алды да, естісін дегендей: «Әтшу, әтшу!» деп, даусын шығарды. Шәмши артына қарап : «Е, Күнікеймісің? Тірке» деді. Күнікейдің «немқұрайды» ғып, өтірік жарамсақтанып келе жатқанын қайдан білсін. Шәмшидің жүзінде зіл көрінбегенге, Күнікейдің де көңілі жайланайын деді. «Бай баларының бәсеке таласқаны мұндай жақсы болар ма? Бізге жалынышты болады ғой. Бізсіз бұлардың күні бар ма?..» деп ойлайды.

Көш Күнікей жанына еркіндік сыйлағандай, оған «дүние өзіне бола жаралғандай, алтын күн өзіне бола туғандай көрініп келеді». Күнікей ешкім «айт» деместен, «2-3 әнді тастап жіберді». Күнікей өнерін қошеметтеушілер: «- Шешесі Шекер ғой! Бұ қыз тегін өледі деймісің?... – деп аңыз қылысты».

Автор Күнікейді әр қырынан көрсетеді, шәлкестеу байтал Тыржықпайдың қызын аударып кеткенде «Күнікей атына мініп дайын тұр еді, байталды қуып берді. Бірталай ұзап

кеткен байталға үкідей ұшып барды да жетті. Қайырмалады. Болмады, құйрықтан алды – тоқтата алмады. Содан кейін қабырғалай беріп, байталдың тізгінен шап беріп ұстап, алып қайтты». Бұны көрген Мұсатайдың «Әттең, ұл боп тумадын, не керек!, «жаман Тұяққа қор боласың» деген сөздерінде әсершіл сезімнің күйі мен серілік қиялдың тоғысы бар». Күнікей:

«- Е, жаның ашиды екен ғой? – деді.

Ашымай енді...Жаным ашығандықтан айтып жүргем жоқ па... – деп, баяғысын тағы жақауратты.

Күнікей өп - өтірік түсінбегенсіп:

Неменені? – деп, шешесі құсап көзін төңкеріп қылымсып, Мұсатайдың бетіне қарады».

Бұлаң Шекердің үлгісін қаттап, жаттап өскен Күнікей қылықтарының анасын қайталайтындығы сондай қыз боп қылтиғаннан бастап қилы-қилы сезім күйдің тізгініне ие.

Автор бәрі де тегіне тартады деген идеяны тұспалдайды.

Ж.Аймауытов «Психология» кітабындағы жақсы да, жаман да, іштен туады деген ойынан елес береді [5,38 б.].

«Барлық сұмдықты әбден білген» Күнікей қиялын тербететін нәрсе: «Ойын – сауықта омырауынан қысқанда, тамағынан сүйгенде бойы шымырлап кететінін ойлағанда: «Одан да тәтті ме екен» деп тағы қызығады. Біресе күйеуін де есіне алады, бірақ о жағына келгенде, аяғына боқ басып алған кісіше жеркенеді», «Оған сақтағанша, итке тастасам болмай ма? Оған қара басым да көп». Күнікейге болашақтағы зауалдың алғашқы қара құйыны болып келген осы ой.

Күнікей болашақ күйеуі Тұяқты мүлде ұнатпайды, кезі келген жерде шешесінің шешіміне шек келтіреді: «Түрі шошқа кісінің сыры қай оңушы еді?» деп ішкі көңіл – күйінен хабарлар береді. Ойы бүлінген Күнікей елді аузына қаратқан Байманды Шәмшидің ұзатылу тойында алғаш көреді.

Жазушы той қызықтарын, құда қарсы алу, күту рәсімдерін, ұлттық ойын түрлерін, бәйге қызығын ерекше шабытпен жазған. Тойға дайындалған ауыл, сыртта сылқым Шекермен Күнікейдің бей-берекет үйі, күйеуі мен ұлының шаңы шыққан үйде теңкип, тыртыр қасынып жатуында да образ бар. Жастардың отырысында Күнікей көзге түсіп, сұлулығымен де, батылдығымен де, әншілігімен де талайдың мойнын бұрғызады. Жаны жасық, жүрегінің оты жоқ, «мұрны кертеш, иегі кемиек, бет – ауызы құдды шөміш, мойны ішіне кірген» Тұяқтың қасында Байман Күнікейді өзгеше болмыс – бітімімен сүйсіндіреді. Күнікейге қырын келген тағдырынан арашалар Байман сияқты болып көрінеді. Жазушы оны «Байман бұл ауылмен биыл үйір боп, топтан, ойын – сауықтан, дүрмектен, қымыздан қолы босанбай, көбінесе «марзалармен» ат үстінде жүрген жігіт қой» деп таныстырады. Байман Тұяқтың ағайыны. Күнікейдің Тұяқты «Е, солай ма?» деп жаратпағанын Байман байқаған да, елеген де жоқ. Қыздың тағдырына араша түсу ойында жоқ, «жеңгей» деп о жар қалжыңмен Күнікейдің қолын қысады. «Әлі беті ашылмаған нәуетек Күнікейге добалдай Байманның «жеңгей» дегені әрі ерсі, әрі қызық, әрі жаңа, жат көрініп, Күнікей бойжетіп қалғандығына көзі жеткендей дардиып қалды. Байманмен әзілдесу, күлісу еркелей қылымсу жанына жағымды тиді» [4,183 б.].

Байманға жазушы мен кейіпкер ойы араласып, қайсысы кімнің сөзі екені бұлыңғыр тартқан қос үнді мінездеме беріледі. «Жұрт әлде қандай қол жетпес қып көтеріп жүргені болмаса, Байман бала мінезде аңғалдау, ақ көңіл, салдырлаған жігіт екен... Байман кедей кемпір – шалдың жалғыз баласы екен. Әкесі құдай деген бірәдәр адам екен. Байман қалтқысыз аңқылдап, сұрағанын айта берді... Байманның қатыны бар – жоғын да сұрады. Байман балаша ыржиып, бетіне жымия қарап, басын шайқап: “Жоқ” деді. Байман өтірік айтады дерлік түрі жоқ. Қасы – көзі, аузы бәрі татаусыз сайрап шын айтып тұрған тәрізді»[4,190 б.]. Осы Байманға Күнікейдің көңілі кетеді. Жазушы Күнікейдің Тұяқты ойлап ашынуын, Байманды ойлап өкінуін, жан дүниесінің толғағын “Ымһ” деген леппен береді. Қарама – қарсы сезімдердің шарпысуы оның сыртқы әлемін де, ішкі әлемін де өзгертеді, жан азабының арпалысына түседі. Автор осы бір психологиялық шиеленісті: “әлден көптен күтіп жүрген арманына қолы жеткендей, әлде алдынан бір қызық дәурен күткендей, өзін бір

нәрсеге арнағандай, ол арнағанына жан – тәнімен сенгендей, әйтеуір мәлімсіз бір күш бойын билеп, қанын кернеп, еркін алып, “мейлің” дегізгендей бір күйге түсіріп еді. Бұрынғы “өзі” - өзі емес, өзіне бірдеңе пайда болған, жамалған іспетті” деп суреттейді.

Кейіпкердің жан дүниесіне терең бойлаған жазушы Күнікейдің лап еткен сезім құдіретіне шырмалғанын аңғартады. Жазушы әйел жанының тылсым құпиясын сыртқа шығарады “...Байманның түндегі сөйлескені, күлгені, сүйгені, одан да қызық, одан да тәтті бір сұлу түрде көз алдына елестегендей болды... Денесі тағы да сондағыдай қытықтанып, шымырлап, қызып, ұшқындап, жүрегі де сондағыдай лепірсе екен деп тіледі. Оңаша үйде жалғыз жатса да әлденеше адамдармен сөйлескендей, өз ойы өзіне өте қызықты болып көрінді. Апам келіп ойымды бөліп жібере ме деп қорқып, мысықша басып, есіктен сығалап келді. Ойлаған сайын Байманның қолын қысқаны, көзіне қарағаны, кірпік қаққанына шейін көңілінде сайрап, айқындала берді... Енді Байманды ойламаса, көрмесе, тұра алатын сияқты емес. Онсыз өмір өгей өмір сияқты...”

Байманның да Күнікейге сезімі оянғандай болады. “Сенің жолыңа басымды берер ем” дейді. Бірақ ол берік байлам жасап, нақты шешімге келіп, Күнікейдің еркіндігі үшін батыл қадамға барғалы тұрған жоқ. Қыз да оны өтінбейді, тағдырына мойынсұнған, тек өзін - өзі Тұяққа қимай саналы түрде ал, Байман “құдалығын” сылтауратып, Шекердікіне күндіз келіп жүрді. Шекер оның келгенін теріс көрген жоқ : әрі құдасы, әрі құрдасы, әрі ауызға ілініп жүрген, өзі әнші, өзі балуан, ер, өнерлі жігіт”. Тәуір бозбалаға өзінің де жыны қозып тұратын адам ғой. Бірақ Шекердікіне Байман барса, ауылдың Әйткен, Мұсатай сияқты бозбалалары да ере барып, Күнікей мен Байманды оңаша бір сөйләттірмей – ақ қойды. Анду күшейген сайын екі жастың бірін-бірі аңсауы да күшейді. “Сүйемін, қайтейін? Болмайды ...” деген ойларын көздерімен ғана білісті. Сөйтіп жүргенде Күнікейдің күйеуі Тұяқ “мырзаның” да қол ұстайтын мезгілі жетті.

Өзі сері, өзі балуан, қалың бозбаланың ішінде жүрген, тісқақты (Шекердің құрдасы екен) Байманның ойында Күнікейді алып қашу болса жалғыз қимылдар ма еді және қызды алып қашқанда қайда апарады, ауылында ағасы Тұяқ бар емес пе? Тұяқ туралы пікірі де жаман емес ілгеріде “Түгі де жоқ... Ол қолы іскер жігіт” деп Күнікейді жұбатқан да. Байманға салтты, дәстүрді бұзуға Тұяқпен қаңдастық, бір атадан тараған тустық жібермейді. Ауылдың үлкендері бата бұзғандарға тиісті жазасын берерін де сезеді.

“Күнікейдің күйеуі бір түні кешке таман салша жетіп келді. Қасында үш – төрт жолдасы бар”, жолдасының бірі – Байман. Ебін тауып Күнікеймен оңаша кездескен Байман “ұмтылыңқырап, құшақтап, бетінен сүйді. Күнікей сүйгізді, сүйді. Шүңкіл – шүңкіл сөйлесті.”

А. Исмақова повестегі кейіпкерлер болмысы туралы былай дейді: «Автор кейіпкерлердің ішкі психологиялық ықпалын қанша жерден қақпайласа да нәтежесі бой бермей кетті. Автор бір – біріне қарама-қайшы бірнеше әсерді ұсынады да “жүйесін өзің тап” дегендей оқырманға қалып танытады»[6,59 б.]. Күнікейге:“Бата бұзған барқадап таппайды... ата – ананың қарғысына ұшыраған қыз оңбайды... Не де болса, талайыңнан көр... құдайдың неден жарылқап, неден қорғарын қайдан білдің?” деген шеше ақылы желге ұшты, қапы қалды. Күнікей некелі жар төсегінің алғашқы түні қашып шықты. “Жүр, ендеше, былайырақ” деген Байман жетегінде кетті. “Қыбырттаған жаман-жұман бозбаланың да, қиқаңдаған кейкуат Тұяқтың да аузын аппақ қылып, қараңғы түнде қапысын тауып, албырт Күнікей асыл қазынасымен ер жігіттің қолына тиді...”

Құмарлық пен парыз арасындағы трагедиялық күй Шекер мен Күнікей болмысын жақындатады. Екеуі де жұбайлық парызды оп-оңай аттап өтеді. Күнікей жұбайлық өмірдің басын лайлаған, трагедиялы, дәстүрлі ғұрыпты бұзған экзистенциялы кейіпкер. Күнікейдің трагедиялы бостандығындағы «менінің» күні қараң, Байман да, Тұяқ та оның басын сүйеуге ынталы емес. Күн айналымындағы, жыл айналымындағы Күнікей басындағы өзгерістер, тіршілік табиғаттың жаз мерзімінде беріледі. Автор қыз Күнікей мен келіншек Күнікейдің жазындағы қарама-қарсылықтарды суреттеу арқылы табиғат ұсынған жарықты әп-сәтте қараңғылыққа айналдыру адамның өз қолында екенін тұспалдайды.

Р.Тоқтаров повесть туралы былай дейді:“Күнікейдің жазығы” көп болса төрт-бес баспа табақтан асайтын саф алтындай таза, шағын ғана хикая. Бірақ осы шағын дүние оқыған адамның еріксіз жеңіп, күн нұрындай әсем шуағына орап, бірден сыршыл да сұлу поэтикасымен шырмап алады» [7,2 б.].

Р.Нұрғалиев:“Повесті қазақтың көшпелі ауылының бұрынғы тіршілігін қаз-қалпында бейелеген асыл реалистік туынды деп бағалау керек” – дейді [8, 88 б.].

ҚОРЫТЫНДЫ

Повестегі көш салтанаты, құда күту рәсімдерінің кең ауқымды суреттелуінің бәрі–көзді алдаған сөз сарасы. Шығарманың концепциясы бата бұзу, неке салтын аяқ асты ету – жалпы адами болмысқа, дәстүрлі қалыптасқан құндылықтарға, ұлттық тәрбиеге қарсы шығу бәрібір омындырады, өкіндіреді дегенді меңзейді. Күнікейдің жазығын да осы тұстан іздеу керек сияқты. Повесть басындағы Күнікейдің күйеуіне мінездеме беретін тұсқа қайта бір көз жіберсек оның Байман емес екені байқалады. Мәтін логикасы және “жұлық жамап қаңғып”, “жамауменен жан сақтап” деген мінездежелер Тұяқ болмысына жақын. Сонымен Күнікей некелі жары Тұяққа бұзылып барды, ал оның өтеуі – жер – ошақ басындағы ит қорлықпен өтетін өмір, өлім. Автор Күнікейді әдейі масқарлап немесе кінәләп тұрған жоқ. Көзге көрінбейтін нақты дүниелердің басын қосып, ойды тереңнен ширқтырып отыр.

Жазушы “Күнікейдің жазығын” Күнікей басындағы тағдырдың мағынасыздығынан іздегендей болады. Күнікей шешімі жат әдеттің басы, автор оның жазалануын әдет – ғұрыпты сақтаудың бір көрінісі дегендей кейіп танытады. “Күнікейдің жазығы” повесіндегі күрделі де, шым – шытырық берекесіз өмірдегі адамдар қатынасының сан алуандығы, қажетті деп танылған ортаның көріністері жинақталып та, дараланып та ортаға шығады. Оны көрсетуде автор кейіпкер монологын, авторлық баяндауды, уақыт пен кеңістікті де ұтымды пайдаланған. Күнікей бойында сезімнің алуан түрлі келбеті бар. Оны үміт пен қиял, елес пен үрей, нәпсі мен қасірет түйілістері қинаса да Күнікей солардың бірде – бірінен қашпай, өзін соларға арнауға әзір.

“Күнікейдің жазығы” повесінің оқырманға берер түсінігі – салмағы да салдары да бар түсінік: адам өзін баптап, өмірге жасақтайды және өзін -өзі құрта да алады, себебі ол тіршіліктегі ең жоғарғы түйсіктің иесі. Адам айтқанға құлай қоймайды оны тәрбиелеу үшін үлгі керек, Шекердің үлгісі Күнікейді неге соқтырды? “Қызға қырық үйден тыйым” деген дәстүрлі мәдениеттен өзгеру қайда апарады? Қазақ мәдениетіндегі талай ұрпақ ұя бұзбай жүріп өткен жол, қастерлі игіліктерге қауіп төнді, сол қауіп авторға “Күнікейдің жазығын” жаздырды.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1. Қирабаев С. Жүсіпбек Аймауытов. – Алматы:Жазушы, 1993.- 219 б.
2. Тұрысбек Р. Жүсіпбек Аймауытұлының әсемдік әлемі – Алматы:Жазушы, 2003.-320 б.
3. Пірәлиева Г. Қазақтың көркем прозасындағы психологизм және оның бейнелеу құралдары. – Алматы:Ғылым, 2007.-252 б.
4. Аймауытов Ж. Шығармалары. – Алматы:Жазушы,1989.- 349 б. Үзінділер осы басылымнан.
5. Аймауытов Ж. Алты томдық шығармалар жинағы – 1том. – Алматы:Ел шежіре, 2013.-345.
6. Исмақова А.С. Казахская художественная проза– Алматы: Ғылым, 1998.- с.394.
7. Тоқтаров Р. Жасын тағдыр жарқылы. –//Қазақстан жаршысы- 1994,185б. 7 маусым.
8. Нұрғалиев Р. Әуезов және алаш.- Алматы:Жазушы, 1997.- 405б.

РахмановаН.М.

Авторская позиция в повести «Вина Кунекей»

В статье анализируются взаимоотношения автора - героя в повести

Ж.Аймауытова «Вина Куникей». Оцениваются, выявляются мнения о повести. Говорится о том, как автор через образ Куникей показал бедственное положение казахского народа, разрушенный казахский быт. В статье разносторонне рассматривается язык произведения. Анализируется роль вопросительных предложений, наличие множественных повторений, которые играют определенную роль в раскрытии идеи повести. Раскрывается близость произведения к экспрессионизму, который ставит особые требования к языку. В повести изображается влияние материнского воспитания. Через образы Шекер и Куникей автор дает понять, что ребенка надо воспитывать не словами, а своими действиями, конкретными делами. Концепция произведения в том, что несоблюдение сложившихся традиций, разрушение культурных и человеческих ценностей приводит в конце-концов к большому сожалению, и это показывается через образ Куникей. В статье раскрывается умение писателя выигрышно использовать монолог персонажа, авторское повествование, время и пространства раскрытия идеи произведения.

Rakhmanova N.M.,

The author's position in the story "Wine Kunekey"

Almaty university, Almaty city, Kazakhstan

The article analyzes the relationship of the author - the hero - reader in the story of Z. Aimauytov "The Wines of Kunike". Evaluated, identified opinions about the story. It is said that the author, through the image of Kunikoi, showed the plight of the Kazakh people, the ruined Kazakh life. The article diversifies the language of the work. The role of interrogative sentences, the presence of multiple repetitions, which play a certain role in the disclosure of the idea of a story, are analyzed. It reveals the proximity of the work to expressionism, which places special demands on the language. The story depicts the influence of maternal education. Through the images of Sheker and Kuniky, the author makes it clear that the child should be brought up not by words, but by his actions, concrete actions. The concept of the work is that non-observance of the established traditions, the destruction of cultural and human values leads in the end to much regret, and this is shown through the image of Kunikay. The article reveals the ability of the writer to advantageously use the character's monologue, the author's narration, time and space in revealing the idea of the work.

ӘӨЖ 14.07.03.

Н.М. Рахманова

ф.ғ.к., проф.м.а., Алматы университеті, Алматы, Қазақстан, 55rnm@mail.ru

«АБАЙ ЖОЛЫ» ЖӘНЕ САЯСАТ СОЙЫЛЫМЕН ЖАЗЫЛҒАН СЫНДАР

Мақалада М.Әуезовтің «Абай жолы» эпопеясына қатысты әр түрлі көзқарасты ұстанған сындарға талдау жасалады. С.Бәйішевтің «Профессор М.Әуезов өткендегі қателіктердің шырмауында» мақаласында М.Әуезовті бұрынғы алашшыл көзқарасынан өзгермеген, қазақтың ескі тұрмысын мақтап, кең түрде жазған, ол саналы түрде совет өмірін суреттеуден бас тартқан деген пікірлеріне талдау жасалады. А.Брагиннің «По поводу роман М.Ауезова «Абай» атты мақаласындағы романда автор басты кейіпкерді еңбекші халықтан зөрі байлардың ортасында көбірек суреттеген, Дулат ақынды Абайға үлгі еткен, халық жауы деп танылған Абайдың ұлы Тұрағұлдың атын келтірген, Кенесары қозғалысына қарсы күрес туралы айтылмаған деген сындары парықталады. С.Нұрышевтың «До конца искоронить буржуазно-националистические извращения в изучении творчество Абая» мақаласында Әуезов Абайға шығыс мәдениетінің ықпалын

кеңірек жазған, Абай мектебі деген концепцияны ұстанған, Абайды А.С.Пушкинмен теңестіргісі келген деген сындары талданған. М.Балақаев «Көркем әдебиеттің тілі туралы» мақаласында «Абай жолы» эпопеясының тілі туралы бірнеше кемшіліктерді айтады. Әуезов орысша ойлап қазақша жазғандықтан әдеби тілдің нормасы бұзылған деген пікіріне М.Әуезовтің қайтарған жауабы да мақалада келтірілген.

«Абай жолы» эпопеясындағы автор ұстанымын таныған Ғ.Мүсіреповтың «Абай» романы туралы», Ғ.Мұстафиннің «Абай» романы– әдебиетіміздің мақтанышы», Т.Ахтановтың «Абай» және «Абай жолы» романдары туралы» мақалаларындағы сыни пікірлер де сөз болған.

Кілт сөздер: саяси қателіктер, әдебиеттік ағым, таптық қоғам, әлеуметтік шындық, буржуазиялық –ұлтшылдық, Абай мектебі, халық тілі, символдық мән, тоталитарлық жүйе.

КІРІСПЕ

М.Әуезов өзі де әдеби сынға атсалысты, оның шығармалары да сын нысанасына ілікті.

М.Әуезов шығармаларының ішкі әлемін зерделей жазылған сындардың алғашқылары Д.Ысқақовтың «Бәйбіше-тоқал» («Ақжол», 1923, № 384), «Қорғансыздар» («Сана», 1924, № 2-3), «Бөкейше» деген атпен мақала жазған автордың «Еңлік-Кебек» («Тілші», 1923, № 12), «С.Садуақасовтың «Бәйбіше-тоқал» («Еңбекші қазақ», 1926, № 24), А.Елшібекұлының «Еңлік-Кебек», («Еңбекші қазақ», 1925, №419) мақалалары.

М.Әуезов шығармалары туралы М.Көшекұлының «Қаракөз», О.Жұмабайұлының «Қаракөз», («Жыл құсы», 1928. № 2. –Б.38-38.) сияқты тұрпайы социологиялық талдауды басшылыққа алған мақалалары әдеби пайымдаудан гөрі қатал үкімді басшылыққа алды. Бұл мақалаларда М.Әуезов шығармалары өткен күннің елесін аңсауда, соған іш тарту байқалады, тап тартысы көрсетілмейді деп сыналды.

М.Әуезовтің «Хан Кене», «Қилы заман» туындылары ұлттық сипаты басым шығармалар қатарына қосылып тәркіленді.

М.Әуезовтің көркем туындыларына ғана емес, ғылыми-зерттеушілік еңбектеріне де маркстік-лениндік ілім негізінде талдау жасау талабы қойылды. «Әдебиет тарихы» атты зерттеуі ол талаптан шыға алмай, авторы ұлтшыл сарынды ұстанушы деп танылып, кітап оқылуға тыйым салынған еңбектер қатарына қосылды.

1948 жылы М.Әуезов редакторлығымен шыққан «Қазақ әдебиеті тарихының» бірінші томына да буржуазиялық-ұлтшылдық сипаттағы идеологиялық бұрмаушылық фактілері кездеседі деген сындар айтылды.

Қазақты, Абайды әлемге танытқан «Абай жолы» эпопеясына қатысты әр жылдары айтылған пікірлерді, саясат ықпалымен жазылған сындарды зерделеу шығарма болмысын танып, автор ұстанымын түсінуге жетелейді.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

«Абай» романы жарық көрген тұстан бастап, әр түрлі бағыттағы сындар көптеп жазылды. М.Әуезов «Абай» романында да бұрынғы алашшыл көзқарасынан ауытқымаған, романда қазақтың ескі ұлттық тұрмыс-тіршілігі әспеттеліп суреттелген деген сынайдағы сындар ресми баспасөзде бірнеше дүркін жарық көрді.

БКП(б)ОК мен Қазақстан Компартиясы Орталық комитетінің ұлтшылдыққа қарсы қабылдаған қаулысы негізінде 1947. 14. 03 күні «Социалистік Қазақстан» газетінің №52 санында С.Бәйішевтің «Профессор М.Әуезов өткендегі қателіктерінің шырмауында» атты мақала жазды.

С.Бәйішев: «Профессор М.Әуезов өткендегі қателіктерінің шырмауында» деген мақаласында «Қазақ ССР Ғылым Академиясының тіл және әдебиет институтының жұмысындағы саяси өрескел қателер туралы» Қазақстан К(б)П Орталық Комитетінің қаулысында институттың идеология жұмысындағы ауажайылушылықты сынағанын айтады. Осы институттың профессоры М.Әуезовтің де саяси қателерден ада емес екені, оның

еңбектерінде бұрмалаушылық көп екені айтылады. Оған мысал ретінде М.Әуезов редакциясын басқарған «Қазақ әдебиеті тарихының» (1948 жылғы басылымы Н.Р.) бірінші томындағы «сорақы саяси қателер» санамалап көрсетіледі: «Біріншіден, профессор М.Әуезов жолдас қазақ әдебиетінің революциядан бұрынғы тарихын зерттеуде әдебиетті тек түр-түріне, сала-салаларына ғана бөлумен тынды, белгілі бір әдебиеттік ағымның, әсіресе, ауыз әдебиетінің әлеуметтік мәнін, таптық сырын ашпады. Ауыз әдебиетіне баға беруде, өткен заманның әдеби мұраларын меңгеруде бұрынғы қазақ буржуазияшыл ұлтшылдардың контрреволюциялық теорияларын әшкерелеу былай тұрсын, қайта сол теориялардың шырмауында қалып қойды, ал әдебиеттің кейбір мәселелері жөнінде сол буржуазияшыл бұрмалаушылардың салған жолымен, басқан ізімен жүріп отырды.

Екіншіден, профессор М.Әуезов жолдас қазақ әдебиетінің тарихын зерттеу мен жазуда оның әлеуметтік мәнін ашып көрсетпеуі былай тұрсын, искусство атаулының бәрі, оның ішінде көркем әдебиет белгілі бір қоғамдық заманның бел баласы болып табылады, таптық қоғамдардың барлығына да идеялық, мәдени өмір тап күресінің негізіне сүйеніп отырады, таптық қоғамда жалпы адам баласына бірдей таптан тыс идеология болуы мүмкін емес деп көрсеткен марксизм-ленинизм ғылым ережесін ұмытты. Идеология, атап айтқанда, көркем әдебиеттің даму заңдары идеологиялық сүйегіне сіңген қайдағы бір ішкі заңдарынан емес, материалдық өндірістің жалпы заңынан, тап тартысының жалпы заңдарынан туатындығын мүлдем ұмытқан.

Үшіншіден, профессор М.Әуезов жолдас осындай қате көзқарастың нәтижесінде өткен заманнан қалған әдеби мұралардың барлығын жалпы халық мұрасы, ал өткен кезде болған қайраткерлердің бәрін халық қайраткерлері деп таныған. Олардың тарихта атқарған қызметін бір жақты, тек жақсы жағынан ғана алып қараған, кейбір кездерде олардың реакциялық жолға, идеологияға ауытқығандарын бүркеп өткен. Сондықтан қазақ әдебиетінің тарихына аты ілінгендердің бәрін заманына бөліп алып қарап, халық қамқоршысы, ұлт жоғын жоқтаушы деп көрсеткен.

Төртіншіден, профессор М.Әуезов жолдас ескі өмірдің, ескі тақырыптардың әуеніне түсіп кетіп, жаңа өмірден, совет өмірі мен шындығынан қол үзген. Мұнысы, сайып келгенде, қазақ әдебиеті мен қазақ мәдениетін шын мәнісінде өркендеткен Октябрь социалистік революциясының, совет қоғамының рөлі мен маңызын елемеуге әкеліп соқты. Ылғи әдебиет майданында істеп келе жатқан М.Әуезов жолдастың ширек ғасырдан аса уақыт өмір сүріп, өркендеп келе жатқан қазақ совет әдебиетінің тарихи жолын зерттеуге арнап қалам түртпеуі де жоғарғы айтылған негізгі қателеріне байланысты.

Профессор М.Әуезов жолдастың қазіргі еңбектерінде болып отырған осы ірі қателер білместіктен немесе кездейсоқ бола қалған жаңа қателер ме? Жоқ, олай емес. Бұлардың тамыры М.Әуезов жолдастың басында болып өткен бұрынғы кездегі ұлтшылдық ірі қателерімен жалғасып жатыр. М.Әуезов жолдастың Октябрь революциясы кезінде де, одан кейінгі кездегі де, яғни қазақ совет әдебиетіне келіп қосылғанға дейінгі әдебиет мәселесінде мейлінше, адасуы, өмірі біткен қазақ буржуазиясының идеологы болғаны, қазақ буржуазияшыл ұлтшылдардың тобында болып, көпке дейін жас қазақ совет әдебиетіне қарсы күрес жүргізгені екіншісі біріне аян болатын» [1,2].

С.Бәйішев М.Әуезовтің 1932 жылғы жазған ашық хатынан үзінді келтіріп, сөзі мен ісі бір жерден шығып отырған жоқ, уәдесінде тұрған жоқ дегенді айтады. «Қазақ әдебиеті тарихын» баспаға әзірлеудің үлкен еңбек екенін, көп материалдар жиналғанын айта келіп: «Бірақ, не пайда, мұншалықты үлкен еңбекке қоғамдық өмірдің өзегі – материалдық өндірістегі қатынастар, ондағы адам қатынастары, тап күресі жоқ. Сол замандағы әдебиеттің қалай шыққандығы, қай тапқа қалай қызмет еткені баяндалмайды. Мұның орнына байларды, найзаның ұшымен, қамшының күшімен ел билеген билер мен хандарды мақтаған, қазақтардың феодалдық ру құрылысын қой үстінде бозторғай жұмыртқалаған дәуір еді деп дәріптейтін материалдар бар. Хан мен қараның арасын ашатын, езуші мен езілушінің жібін көрсететін материал жоқ. Профессор М.Әуезовтің басқаруымен жазылған «Қазақ әдебиетінің тарихына» сенетін болсақ, қазақ халқының қоғамдық дамуының тарихында ешқандай тап

тартысы, ешқандай кертартпа адамдар болмаған, қазақтардың бәрі өзінің тумысынан-ақ, жаратылысынан-ақ кемеңгер, ақылгөй, жалпы халық атаулының мұңын, жырын жырлаушы қайраткер болған сияқты» [1,2].

Мақалада Е.Ысмайыловтың «Әдебиет теориясы» кітабындағы неміс мәдениетін, Ницщені дәріптеген тұстарын көре тұра, М.Әуезов өзі редактор болып кітапты шығартты деп кінә тағылады.

Екінші дүниежүзілік соғыс тұсында кеңес құрылысының жасампаздығын суреттегеннің орнына Ә.Тәжібаев ескі заманды, хандарды, билерді, төрелерді дәріптейтін «Жомарт кілем», «Біз қазақтармыз», «Көтерілген күмбез» деген пьесалар жазды, ол пьесалар туралы М.Әуезов мақтау мақала жазды деп те кінә артады.

Мақала авторы М.Әуезов жетекшілігімен жазылған Ә.Қоңыратбаевтың «Ғашықтық жыр», Ә.Мәметованың «Қазақтың шешен билерінің сөздері» атты диссертациялардың саяси қателіктерін ашып береді. Мақалада М.Әуезовке бұрынғы өткен дәуірлерді сыпыра мақтайды деген сын айтылады да: «М.Әуезов жолдастың ғылыми еңбектерінде де, әдеби шығармаларында да өткен заманның үстемдік еткен таптары, адамдары мен ісі, салты мен мінез құлқы баяндалады, сөйтіп нағыз тарих жасаған адамдардың, еңбекшілердің өкілдері мен ісі не мүлдем ауызға алынбайды, не мүлдем күнгірт қалады. Міне, осының салдарынан «тарихи» зерттеудің, тарихи фактілердің нәтижесі дегендерді бүркеніп, біздің адамдарымызға, совет адамдарына, қайдағы бір кертартпа адамдарды, халыққа жат нәрселерді әкеліп тыққыштайды. М.Әуезов жолдастың бұл қателері қазақ совет әдебиетінің нағыз керек, ең қажетті тақырыптарынан, заманымыздың, совет халқының дәл қазіргі қойып отырған мәселелерінен қашықтауға әкеліп соқты. Соңғы 15 жылда жазғандарының бәрі – «Айман-Шолпан», «Хан Кене» пьесаларынан бастап, ең соңғы жазып жүрген «Абай» романына дейін – ескі тақырыпқа арналған». Мақала авторы М.Әуезов кеңес өмірін суреттеуден саналы түрде бас тартты дей келіп: «М.Әуезов жолдастың бұл ірі қателері әдебиет пен ғылымда идеясыздық пен партиясыздық болуына, біздің идеологиямызға жат мұндай әрекеттерге қарсы күрестен М.Әуезов жолдастың сырт қалуына әкеліп соқты» деген пікір айтады.

С.Бәйішев Октябрь революциясына дейін қазақ біртұтас ұлт болып бірігіп үлгере алған жоқ, әдебиетінің тарихы да күмәнді деген сынайдағы ойын сабақтай келе: «Олай болса, қазақ жазба әдебиеті мен әдеби тілі бұдан ғасырлар бойы, 80 жыл, 50 жыл бұрын, Абай заманында болды деп кім кесіп айта алады?» деп Әуезов пікірлеріне сын айтады. Мақала авторы М.Әуезовке бұрынғы ұлтшылдық қателерінен неғұрлым тез құтылу керек екенін ескертеді.

«Казахстанская правда» газетінің 1953. 21. 06 күнгі санында авторы көрсетілмей «По поводу роман М.Ауезова «Абай» (М.Әуезовтің «Абай» романы туралы) деген редакциялық мақала шықты.

Мақала Қазақ мемлекеттік көркем әдебиет баспасы М.Әуезовтің «Абай» романын шығаруға дайындалып жатқанын хабардар етуден басталады. Бұл роман ұлы ақын Абай бейнесін көркем деңгейде суреттеудегі алғашқы талпыныс екені, онда қазақ елінің жарты ғасырлық өмірі суреттелетіні тілге тиек болады. Мақала авторы М.Әуезовтің «Абай» романына қатысты жазылған сындарға құлақ аспағанын ескертеді де, автор тарапынан жіберілген қателіктерді тағы бір еске салуды мақсат тұтқанын айтады.

Романдағы ең негізгі кемшілік – бас кейіпкер Абай бейнесін сомдаудағы М.Әуезов басшылыққа алған ұстанымдар екені айтылады. Өзі үстем тап өкілінен шықса да, Абайдың халық мұңының жыршысы болғаны, қазақ халқын орыс мәдениетімен таныстырғаны сөз болады.

М.Әуезовтің алдында тұрған мақсат Абайдың ақын ретінде қалыптасуындағы қайшылықты жол, еңбекші халықпен тығыз байланысы нәтижесінде түбегейлі өзгерген көзқарасы айтылуы керек еді дей келе: «Этого, к сожалению, не сделано. Абая мы видим преимущественно в окружении феодально-байской молодежи, бесцельно, в безделье проводящей свое время. И только как случайные эпизоды вкраплены в книгу картины, в которых Абай изображается в общении простым народом, тружениками», - деп. Абай

романда кездейсоқ жағдайда ғана еңбекшілер ортасында көрінеді, әйтпесе ол көбінесе феодал-байлар маңайында жүреді деген ой айтылады [2,1]. Абай өзі кезінде сынаған Дулатты М.Әуезовтің ақындық өнеріндегі үлгі тұтар адамы ретінде суреттеуі де сынға алынады. М.Әуезов романында халық жауларын да бүркемелеп енгізуге ниеттенген деген ой айтылады да: «В частности, идеализируется враг народа Тураш, который, являясь крупным феодалом, упорно боролся против советской власти» деп, Абайдың ұлы Тұрағұл туралы жазылған сөзге шұқшияды [2,1].

Романда Ресейдің қазақ елінің дамуындағы игі істері көрсетілмеген, орыс адамдарының жарқын бейнесі жоқ, Абайды мұсылмандық шығыс әлемі өз дегендеріне икемдейді, М.Әуезов пантюркизм, панисламизм ағымдарын сынаудан жалтарған деген сындар етек алған.

«Абай» романында әділетсіздік құрбанына айналған қазақ аулының көрінісін суреттеуден гөрі, автор бай ауылды суреттегенде қаламы қарымды делінеді. Оған мысал ретінде Абай үйінде қонақ күту рәсімін алады. Бөжей асы тұсындағы М.Әуезовтің «Пышность, радушие – все мыло служить примером для многих поколений» деген сөзі де мақала авторына ұнамайды. Патриархальды-феодалдық қоғамның келешек ұрпаққа үлгі етері осы ма дегендей сынас бар. Романның көптеген беттері, жайлаудағы қызықтарды, тойды, бай балаларының бүркіт салуын суреттеуге кеткен, олардың орнына еңбекші халықтың өмірін бедерлеу керек еді делінеді.

М.Әуезовтің ақбоз үйдегі бай әйелдердің әдемілігін, киімін, байлығын суреттегенде шабыттана түсетіні айтылады. М.Әуезов ауқатты отбасынан шыққан Керімбала мен Үмітейдің өз бақыттары үшін күрескенін суреттегенмен, еңбекші халықтың қыздарының теңдік үшін күресін суреттеуде таршылық танытады делінеді. Роман авторы бар ынтасын бай киіз үйге аударған дей келе: «М.Әуезов игнорирует трудовой народ. Образом феодалов не противопоставлена ни одна сильная фигура из народа. Представителям народа отведены эпизодические роли» дейді [2,1]. Бұл Құнанбай тобына қарсы шыққан Дәркембай бейнесін сомдауға да қатысты деген ой айтылады.

М.Әуезовтің суреттеуінде қазақ даласында теңсіздік болмаған сияқты, бәрі келісіммен күн көрген, яғни автор қоғамдық әлеуметтік шындықты бүркемелеген деген сын айтылады.

Кітапта Кенесары Қасымовтың реакциялық-монархистік қозғалысына қарсы күрес суреттелмеген дейді де: «И это не случайно, ибо М.Ауезов был одним из тех, кто в течение длительного время перевозносил ярого душителя народа Кенесары, выдавая его за национального героя» деп айыптайды [2,1]. Романда кедейлер мен бай арасындағы тап тартысының күресі жоқ, оның орнына ру тартысы кең суреттелген дейді. Қазақ қоғамындағы тап күресін таптық сананың өсуін суреттегенде ғана роман халықтық шығарма болады деп редакциялық мақала авторы А.Брагин өз ойын тұжырымдайды.

Қазақ ССР Ғылым Академиясының хабаршысында 1953 жылы № 4 (97) филология ғылымдарының кандидаты С.Нұрышевтің «До конца искоренить буржуазно-националистические извращения в изучении творчество Абая» (Абай шығармашылығын зерделеудегі буржуазиялық-ұлттық бұрмалаушылықтарды түпкілікті жою) атты көлемді мақаласы шықты.

Мақалада совет ғылымын буржуазиялық-ұлтшылдылықтан сақтап қалу мәселесін көтереді. Автор қазір де біздің арамызда буржуазиялық идеологияны мансұқтайтын адамдар бар» деп, солардың зиянды көзқарасын ғылымға араластырмау күресін бастау керек екенін қадап айтады. Кеңес өкіметінің алғашқы жылдары Абай атын жамылып өздерінің пантюркистік, панисламистік пиғылдарын қазақ әдебиеттануына кіргізбек болған буржуазиялық ұлтшылдардан абайтану ғылымын қорғап қалу керек деп С.Нұрышев байбалам салады. Мақала авторының пікірінше абайтануды дұрыс зерттеудің жолы: «По правильному пути абаеведы могут идти только уяснив историческую обусловленность и прогрессивность плодотворного влияние на Абая передовой русской культуры и глубока изучив это влияние», яғни Абайға орыс мәдениетінің ықпалын жан-жақты талқылау екен [3,5]. Ал Абайға шығыс мәдениетінің ықпалы туралы дабырайтып айтудың қажеті жоқ,

себебі Абай шығыс әдебиетінен балаң кезде ғана үлгі алды, кейін бетін батысқа бұрды, зерттеушілер осыны үнемі есте сақтаулары керек дейді мақала авторы.

1951 жылғы абайтану мәселелерін талқылаудан кейін М.Әуезовтің «Абай мектебіне» қатысты «концепциясын» қайта қарау керек екені айтылады. Оқу бағдарламаларындағы және ғылыми еңбектердегі «Абай мектебі» туралы жаңсақ көзқарастардың жойылғанын айта келіп, М.С.Сильченко, С.Мұқанов сияқты абайтанушылар да М.Әуезов қателігін қайталауда деп ескерте кетеді. «Бұрынғы буржуазиялық-ұлтшылдық көзқарасынан өзгермеген М.Әуезов Кеңес қоғамына жат мақалалар, бағдарламалар, оқулықтар көркем шығарма жазуда, соған дер кезінде соққы беру біздің борышымыз», - дей келе С.Нұрышев: «так, остался неосужденным националистический роман М.Ауезова «Ақын аға», пропагандирующий «концепцию» о «школе» Абая» деп романдағы кемшіліктерді де айту керек екенін ескертеді [3,6].

С.Нұрышев М.Әуезов революцияға дейін ұлтшыл бағыттағы ұстанған, алаш қозғалысына қатысқан, буржуазиялық-ұлтшыл мақсатта шыққан «Абай» журналының шығарушыларының бірі болған, бұрынғы ескі салтты насихаттаушы, Алаш орда басшыларын үлгі тұтушы адам болған деп үйіп төгеді. Алаш ордалықтар ұлы орыс халқына қарсы бағыттағы үгіттерді таратушы, олардың ұстанымын пантюркизм мен панисламизм деп мақала авторы ойын тереңдете түседі.

«Занимаясь историей казахской литературы М.Ауезова, с целью пропаганды вражды к русскому народу и ненависти ко всему новому, революционному в жизни советского Казахстана, встал на пути пропаганды творчество некоторых реакционных акынов, выступивших против связи казахов с русским народом, а также фальсификации казахского эпоса и творчества Абая. В этой период М.Ауезов выдвинул свою пресловатую «концепцию» о литературной «школе» Абая, а также контрреволюционную «теорию», «зарзаман» (эпохи скорби). Согласно этой «теории», произведения реакционных акынов второй половины XIX в выдавались за казахскую народную литературу, выражающую «скорбь» народа якобы в связи с русским засилием.

В 1932 г. Ауезов заявил республиканской печати о том, что он отрекается от контрреволюционного национализма и будет служить советской власти.

Однако вскоре после своего заявления он ставит свою контрреволюционную пьесу «Хан Кене», в которой прославляет заклятого врага русского и казахского народов хана Кенесары, показывает его народным героем. Обещание, данное Ауэзовым, не было выполнено. Он не только не отрекся от своих старых ошибок, не только не исправил их, но еще больше усугубил. В этом отношении характерно его статья, напечатанная в конце 1934 г. в журнале «Адабиет майданы» (№11-12). В этой статье он старается привести в «систему» все ранее высказанные им буржуазно-националистические взгляды на творчество Абая» деп М. Әуезовке шүйлігеді [3,9-10].

С.Нұрышев ары қарай М.Әуезовтің «Абай ақындығының айналасы» атты мақаласындағы «қателіктерді» тереді. Мақалада: «М.Әуезов Абай шығыс мәдениетіне шығармашылық өмірінің басынан аяғына дейін мойын бұрған, Абайдың соңғы өлендерінің бірі «Алланың өзі де рас, сөзі де рас» өлеңін келтірген, яғни панисламизмді жақтаған деген айып тағылады. Мақала авторы М.Әуезов Абай А.Пушкиннің «Евгений Онегин» романынан еркін аударма ғана жасаған, ақындық бойталастырғандай болған деген пікірін де басқаша топшылайды: «Этим самым Ауезов хочет подчеркнуть нелепый свой вывод о том, что Абай не принимал и не ценил великое поэтическое наследие Пушкина» дейді. Мақалада М.Әуезовтің жетекшілігімен қорғалған Қ.Мұхаметхановтың «Абайдың әдеби мектебі» атты кандидаттық диссертациясының да «кемшілігі» айтылады.

С.Нұрышевтың мақаласы – М.Әуезовтің абайтану ғылымын қалыптастырудағы еңбегінен ұлтшылдық өзегін іздеп, қазақты қазақтық рухтан алыстатуды көздеген, отаршылдық заман ығымен жазылған мақала.

М.Балақаевтың «Көркем әдебиеттің тілі туралы» мақаласы қазақ тілінің грамматикалық және стильдік ерекшеліктерін көркем әдебиетті жасаушылар да сақтауы керек деген оймен

басталып, М.Әуезовтің сөз тіркестірудегі ерекшеліктеріне тоқталады [4,2]. Жазушының «тәтті күнде», «айлас ауыл», «қайратты ашу» деген орынды тіркестерінің көркем шығарма тілін байытатын шебер қолданыс екенін айта келеді де: «Бірақ оның сол шеберлігі соңғы кездерде еркіндікке айналып, оның тілі халық тілінен қашықтап барады. Көп жерде сөздерді мүлде орынсыз, ретсіз тіркестіре салу, сөйлемдерді ауыр етіп құру салдарынан тілінің әсерлі бояуы былай тұрсын, тіпті, кейде автордың не айтқысы келгенін түсіну қиын. Бұған «Абай», «Абай жолы» романдарынан бірнеше мысалдар келтірейік: «Құнанбай шешесінің ажарын сезді де, жуаси қалды. Мағаш пен Кәкітай, Абайға қосылып, Дәрменнің бұл оқыс қылығын сүйсіне түсінді». Осы мысалдарда автор «ажарын көрді», «түрін байқады» деудің орнына – «ажарын сезді» деген. Ал Дәрменнің бұл оқыс қылығын «сүйсіне түсінді» деген тіркестердің бір сөйлемде қалай қатар тұрғаны мүлде түсініксіз. Дәрменнің қылығы оқыс болса, оған сүйсіне ме? Сүйсінсе «қылығын түсінді», «сүйсіне түсінді» деуге бола ма?

М.Балақаев «Абай жолындағы» түсініксіз сөйлемдер «олақ» тіркестерге мына сөйлемдерді мысал ретінде келтіреді: «Ат тұяқтарының тықыры басылып, жұрт тегіс тыныш жым-жыртыққа ауысқанда ғана, Абай сөз қатты. Мұның айласы не болатынын да мынау бұйығы, көр бала ағайын таба алатын емес. Шешілген кісі шыға алмады. Алдыңғы сөйлемде «жұрт тегіс тыныш жым-жыртыққа ауысқанда ғана» дегеннің қазақшасы «жұрт тегіс тынышталып, айнала жым-жырт болғанда ғана» болар. Одан кейінгі сөйлемді де ұғыну қиын. Оны қиындатып тұрған – «көр бала ағайын» деген сөздер тіркесі. Ал одан кейінгі «Шешілген кісі шыға алмады»-ны әрі оқып, бері оқып түк түсіне алмадық. Сонан соң «Абай» романының орыс тілінде басылған 214-бетіне үңілдік. Соған қарасақ, автордың бұл сөздері қазақша айтуға болатын «ешкім ақыл бере алмады» деген екен».

Мақала авторы М.Әуезов сөйлемдері күрделі, шұбалаңқы, көп сөзі оқырман түсінігіне ауыр, жазушы ойды аз сөзді жай сөйлемдермен-ақ беруге болатынын ескермеген деген сыңайдағы сын айтады. М.Әуезов біздің байқауымызша, терең мазмұнды ойды шатқалаңды қиын тілмен айтуды көркемдік деп те түсінетін сияқты. Өйткені, ол ойқас тіркесті эпитеттерді үйіп-төгіп көп қолданады да, оның түсінігін ауырлатады. Мысалы, «Жайын құландай безіп қашқан байталдар оңай ұстатқан жоқ» деудің орнына «жайын құландай» деп құланның жайындай екенін де аңғартпақ болады. Соның нәтижесінде сөйлемнің түсінігі ауырлап, көркем суреттің кескінін қарақошқыл тұман бүркегендей, біртүрлі, күңгірт болып көрінеді. Сол сияқты, мына сөйлемдердің де түсінігі (қарамен терілген) эпитеттердің орынсыз, не артық қолдануынан ауыр болып тұр: «Мұның айласы не болатынын да мынау бұйығы, **көр бала** ағайын таба алатын емес. **Мол үйдің** төрт қабырғасы бірдей иін **сүйісіп тұрған** көрікті кітаптар екен». Соңғы сөйлемдегі «Мол үйдің»-кең үйдің дегеннің орнына, «иін сүйісіп»-иін тіресіп дегеннің орнына қолданылған.

М.Әуезов тілінің кейде осындай зілдей ауыр, түсініксіз болып келетін тағы бір себебі – автордың қазақ тілінің жалпы халықтық дәстүріне сыйымсыз сөздік фокустарды қолдануында. Мысалы: «Абай **өзіне ғажап болды**. Тегінде, балаға ат қинайсың! Шаруа күйзелтесің!—деп ұсақ **мазасыздық жасамайтын**. Абай әке қасындағы бұл топтың қысталаңда соншалық **татымсыз екенін** дәл осы кеште анық көрген еді. Ұзақ сұлу әнді елти сүйіп жырлағандай боп, **ұсына берді**.

Осылардың бәрі автордың ана тілі заңдарын елемей, қаламы еркін қимылдап, тілдік нормадан ауытқып шығып та кете беретінін көрсетеді. Сол сияқты ауытқу оның кейбір грамматикалық тұлғаларды пайдалануында да кездеседі»

М.Балақаев М.Әуезов қолданысындағы мына сөздердің грамматикалық қосымшалары дұрыс емес деген пікір білдіреді.«Ол **санаусыз** көп». Мұнда «сансыз»-дың орнына «санаусыз» айтылған. «Мен өмірде ұстанған нәрсемді берік **ұстанам**» Мұнда «ұстаймын» деудің орнына - «ұстанам» делінген. «Әкесіне Абай сөзі **ұтықты** көрінді». Мұнда «ұтымды» дегеннің орнына «ұтықты» делінген. Сол сияқты «жалбарыну» деудің орнына «жалбару», «есіне түсірейін дегендей»-дің орнына «есіне түсірмектей», «сұрғылт» деудің орнына «сұрқай» деп жазған.

М.Балақаев жазушының тіл байлығы шығармадағы сөздің санына, сөйлем құрылысының әр түрлілігіне байланысты емес екенін ескерте келе, кейбір ұмытылып бара жатқан сөздерді М.Әуезов дұрыс пайдаланған дейді.«М.Әуезов көпшілікке белгісіз нөпір, нор, қыжал мінез, еру, шеру (Ел еру болса, шаңырағына жоқшылық кеп шеру тартады)), дүрк көшті, өбектеу, дом боп жаралған ат сияқты ұмытылып бара жатқан сөздерді де біледі. Соларды жазушы «Абай» романында ескіліктің елесі ретінде орынды қолданған» дейді.

М.Әуезов «Тағы да көркем әдебиет тілі туралы» мақаласында осы айтылған сындарға жауап береді.

М.Әуезовтің «Абай жолы» романының табиғатын дұрыс түсініп, автор басына тағы да қиын-қыстау күн түскенде демеу болған сындар да сол тұстағы баспасөзде жарық көріп жатты. Б.Кенжебаевтың «Абай» (1942) рецензиясының, Ғ.Мүсіреповтің «Абай» романы туралы» (1943), Ғ.Мұстафиннің «Абай» романы – әдебиетіміздің мақтанышы» (1949) мақалаларының жазушының болашақ шығармашылық тағдыры үшін маңызы зор болды.

Ғ.Мүсірепов 1943 наурыз айында «Абай» романын талқылауға арналған жиналыста романды сынаудан гөрі түсінуге шақырады. Өзінің осы романды оқи отырып ұғынғанын, шығармадағы кейіпкерлер болмысын, тарау аттарының символдық мәнін парықтайды. Романды талдау барысында Е.Ысмайыловтың Құнанбайды Иван Грозныйға теңегеніне қарсылығын білдіріп былай дейді: «Құнанбайды Ивап Грозныйға теңей салу, әрине қате. Құнанбай қай жағдайда болса да ел ісінің бір тізгініне әбден ие боларлық, мейлінше қажырлы адам. Бірақ Иван Грозный орыс халқының басын қосқан, елдігін жасап берген адам болса, Құнанбай бұл ойдың маңына да бармайды емес пе? Туысы үлкен адам, бірақ Грозный емес ол» [5,51].

Мақала авторы жазушының Құнанбай бейнесін жасаудағы кемшілігі деп мынаны айтады: «Мұхтар романда «Құнанбай ылғи орағытып, тұспалмен сөйлейді, ұтқыр сөйлейді, өзі айтып, өзі кесіп, басқаларды тек еріксіз мойындатады» деп келеді. Бірақ, Мұхтардың осы бағасына лайық сөздер, шешендік тұспалдар Құнанбай сөзінде сонша мол емес. Құнанбай сөздері көбінесе істер ісінің жабайы түрін ғана сипаттай алады. Ұтқыр мағынадан гөрі әкімшіліктің тізесін, күшін көрсетеді. Мағына жағынан Байдалы мен Сүйіндік, Бөжей сөздері астарлы жатады. Мен Құнанбай айтар сөздерді әр жерде өңдей түсу керек дер едім » [5,49].

ҚОРЫТЫНДЫ

Роман-эпопеяға өзіндік талап, тілегі бар мақалалардың да бір парасы сол тұстағы баспасөзде көрініс беріп жатты. Соның бірі Т.Ахтановтың «Абай және Абай жолы романдары туралы» мақаласы. Мақала аңғарында отаршылдық саясат ығына жығылу байқалады. Әуезов Базаралыны орыс шаруаларының арасында көбірек суреттеуі, көшіп бара жатқан шаруалардың біреуінің тағдырын айдауда жүрген Базаралы тағдырымен байланыстыруы керек еді деген сыңайдағы пікірін білдіреді. “Сол сияқты жатақтар мен орыс шаруаларының кездесуі де тым тез суреттеледі. Небәрі бір тәуліктің ішінде орыс-қазақ шаруалары достасып үлгереді. Жазушы бұл достықты дәлелді етіп тереңірек суреттеуі керек еді” деген сын айтады [6,121]. Т.Ахтановтың пікірін Қ.Құттыбаев «Халықтар достығы идеясы» мақаласында қуаттай келіп: «... орыс интеллигенті Павлов пен Абай, Әбдірахман арасындағы достық қарым-қатынастар шынайы көрінбейді. Павловтың Абайға озық идеялар жеткізуі терең суреттелмейді” деген ой өрбітеді [7,116].

М.Әуезов шығармаларын талдауда түрлі сипаттағы ой-пікірлерге, сындарға тоталитарлық әміршіл жүйенің әсері болғанын жоғарыдағы мақалалар дәлелдейді.

XX ғасырдың елуінші жылдарының басында қазақ әдеби сыны әдебиеттен ұлтшылдықты іздеп, бірнеше мақалалар жазылды. Сын екіге жарылды. Республиканың мәдени өміріндегі тарихи оқиғалардың бірі болып, мемлекеттік сыйлыққа ие болған «Абай» романы теріске шығарылды. Қазақ совет жазушыларының құрылтайында жасаған «Абай» романы туралы айтылған оң пікірлер жазушының болашақ шығармашылық тағдыры үшін маңызды болды.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1. Бәйішев С. Профессор М.Әуезов өткендегі қателіктерінің шырғауында // Лениншіл жас. 1951.15.04.
2. По поводу романа М.Ауезова «Абай» // Казахстанская правда. 1953.21.06.
3. Нурышев С. До конца буржуазно-националистические извращения в изучении творчество Абая // Қазақ ССР Ғылым Академиясының хабаршысы. 1953. №4 (97).
4. Балақаев М. Көркем әдебиеттің тілі туралы. // Социалистік Қазақстан. 1947. 14.03.
5. Мүсірепов Ғ. Заман және әдебиет.- Алматы:Жазушы, 1982. -320.
6. Ахтанов Т. «Абай» және «Абай жолы» романдары туралы. // Әдебиет және искусство. 1953. №10.
7. Құттыбаев Қ. Халықтар достығы идеясы. // Әдебиет және искусство. 1954. №8.

Н.М. Рахманова

«Путь Абая» и критика политики

Университет Алматы, г. Алматы, Казахстан

В статье сделан анализ критики, придерживающихся разных взглядов в отношении эпопеи М.Ауэзова «Путь Абая». Сделан анализ мнения, высказанного С.Байишевым в статье «Профессор М.Ауэзов в путанице прошлых ошибок», что М. Ауэзов еще не изменил свои алашские взгляды, возвышает старый быт казахов, пишет о нем развернуто, он сознательно отказывается от изображения советской жизни. Также сделан анализ высказывания, сделанного в статье А.Брагина «По поводу романа М.Ауэзова «Абай», в которой автор критикует М. Ауэзова в том, что он больше изобразил богачей, а не трудовой народ, Абая приводит примером акына Дулата, привел имя сына Абая Турагула, который был признан врагом народа, и что в романе не сказано ни слова о борьбе против движения Кенесары. Проанализирована критика С.Нурышева в статье «До конца искоренить буржуазно-националистические извращения в изучении творчества Абая», где указывается, что М. Ауэзов много написал о влиянии восточной культуры в творчество Абая, что он придерживался концепции школы Абая, что хотел равнять Абая с Пушкиным. М.Балакаев в своей статье «О языке художественной литературы» высказывает несколько недостатков языка эпопеи «Путь Абая». В статье также приведен ответ, данный М. Ауэзовым на замечание о том, что М. Ауэзов думает на русском языке, а пишет на казахском, поэтому нарушена норма литературного языка.

Также тронуты критические мнения тех, кто придерживается позиции автора эпопеи «Путь Абая»: статья Г. Мусрепова «О романе «Абай», статья Г. Мустафина «Роман «Абай» - гордость нашей литературы», статья Т. Ахтанова «О романах «Абай» и «Путь Абая».

N.M. Rakhmanova

Abay's Way and Criticism of Politics

Almaty university, Almaty city, Kazakhstan

The article contains an analysis of criticism, which hold different views on M.Auezov's epic "Path of Abai". An analysis was made of the opinion expressed by S. Bayishev in the article "Professor M.Auezov in the confusion of past mistakes" that M. Auezov had not yet changed his Alashov views, elevates the old life of the Kazakhs, writes about him deployed, he deliberately refuses to portray Soviet life. An analysis was also made of the statement made in A. Bragin's article "About M.Auezov's novel " Abai ", in which the author criticizes M. Auezov for depicting the rich rather than the working people, Abai cites the example of akynDulat. The name of the son of AbaiTuragul, who was recognized as an enemy of the people, and that the novel did not say a word about the fight against the Kenesary movement. The critic S.Nuryshv is analyzed in the article "Eliminate the bourgeois nationalist distortions in the study of Abai's work", which indicates that M. Auezov wrote a lot about the influence of Eastern culture in the work of Abai, that he adhered to the concept of the Abai school, that he wanted to equate Abai with Pushkin. M. Balakayev in his article "On the language of fiction" expresses several shortcomings of the epic

language "Path of Abai." The article also provides the answer given by M. Auezov to the remark that M. Auezov thinks in Russian and writes in Kazakh, therefore the norm of the literary language is violated.

Also touched are the critical opinions of those who hold the position of the author of the epic "Path of Abai": the article by G. Musrepov "About the novel " Abai ", the article by G. Mustafin "The novel "Abai" is the pride of our literature ", the article by T. Akhtanov " About the novels " Abay "and" The Path of Abai".

ӘОЖ 82:801.6; 82-1/-9

Д.С. Розиева

PhD, аға оқытушы, Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері Университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы rsdiluza@mail.ru

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ҰЙҒЫР БАЛАЛАР ӘДЕБИЕТТЕРІНІҢ ДАМУЫНДАҒЫ ЖАҢАШЫЛДЫҚ

Мақала қазақ және ұйғыр балалар әдебиеті туралы жалпы мәліметтер мен балалар поэзиясы саласының бүгінгі даму сатысына жету себептерін талқылаған. Бүгінгі қоғамда әдебиеттің ішінде балалар әдебиетінің рөлі мен орны туралы кең тоқталып өз талдауларымен бөліседі.

Автор заманауи қазақ және ұйғыр балалар әдебиеті зерттеушілері еңбектеріне сүйене отырып, бүгінгі таңдағы қазақ және ұйғыр балалар әдебиеті жағдайы баяндалынса, кеңестік балалар ақындары, зерттеушілері тарапынан зерттелу деңгейі мен өзге ұлт балалар әдебиетіне әсері мен дамуына қосқан үлесі туралы кеңінен тоқталады.

Сонымен бірге, жас ғалым қазақ және ұйғыр әдебиеттерінде зерттелуді талап ететін балалар әдебиеті, оның ішінде балалар поэзиясы саласының бүгінгі таңдағы өзекті мәселелері туралы ауқымды зерттеуімен бөліседі.

Түйін сөздер: қазақ және ұйғыр балалар әдебиеті, балалар әдебиеті, балалар ақын-жазушылары, қазақ балалар әдебиеті тарихы, қазақ және ұйғыр балалар әдебиеттері зерттеушілері.

КІРІСПЕ

Қазақ елі өз егемендігін алғаннан кейін қоғамның ең өзекті мәселелеріне көңіл бөле бастады, соның ішінде филология саласының жаңа бағыттары, салыстырмалы тіл білімі мен салыстырмалы әдебиеттану қарқынды дамуда. Балалар әдебиеті қазақ, ұйғыр филология ғылымында зерттеу нысаны ретінде жеке-жеке алып қарастырылғанымен, олар салыстырмалы аспектіде әлі қарастырылған жоқ, ал оның ішінде балалар поэзиясын салыстырмалы тұрғыдан зерттеген ғылыми зерттеу-еңбек мүлде жоқ десе де болғандай.

Қазақ балалар әдебиетін зерттеген ғалымдар Ш.Ахметов, Б.Ыбырайым, Г.Б.Нугыбаева, А. Әлтай, Ж.Рустемова, Г.Қ.Қажыбаева, Б.Қапасова, Ш.Жанаева, Л.Қоныс, А.Мамбетовалар өз зерттеулерінде балалар әдебиеті мәселелерін әр қырынан қарастырып, балалар әдебиетінің зерттелуін жаңа сатыға көтерді.

Салыстыра тану тек бір халық аспектісінде ғана емес, басқа халықтың тілі мен әдебиетімен салыстыра қарастыру – бүгінгі күн талаптарының бірі. Бүгінгі таңда балалар әдебиетін зерттеу жолға қойылып, жақсы жетістіктерге қол жеткізіп келеді. Дәлел ретінде әдебиет тарихын зерттеуші ғалымдардың ғылыми еңбектерін, кандидаттық, докторлық жұмыстарын балалар әдебиетіне арнағандығын айтуға болады.

Балалар әдебиеті туындыларының басылым деңгейіне тоқталсақ, қазақ балалар әдебиеті Кеңес Үкіметі ыдырап, тәуелсіздігімізді алып, бір сарынға түскенге дейінгі аралықта артқа шегінді, оқушыларға арналған жаңа шығармалар жазылғанымен, ол

«Қожаның» деңгейіне жетпей тұр деген сөз. Ендеше осы ретте балалар әдебиетіне тың идеялар қажеттігі байқалады. Қазіргі заманғы балалар әдебиетіндегі зерттеулер, газет басылымдарындағы мақалаларды зерттей келе төмендегідей тұжырымға келдік:

- бүгінгі қоғам талаптарына сай қазақ, ұйғыр балалар әдебиетіне тың идея, тақырып және жаңа бағыт қажет;

- жаңаша танымға ие поэзияның тың көркемдік нақыштары, тәрбиелік-тағылымдық ықпалы мен жанрлық ерекшеліктері туындыларда көрініс табуы керек;

- бүгінгі қазақ балалар лирикасының бастауында фольклор тұрғанын ескере келе, ұлттық дамудың ауыз әдебиетімізге сабақтастығы мен оның бүгінгі жаңаша болмысы, бейнелік әлеміндегі сын-сипаттарына сәйкес туындылар қажет;

- бүгінгі балалар поэзиясындағы тақырыптар, идеялар мен өткен дәуірлердегі тақырыптар мен идеялар, кейіпкерлер арасындағы айырмашылықтарды ескере отырып, заманауи тақырып, кейіпкерлер табиғатын бейнелейтін туындылар жазылуы керек;

- жаңа дәуірге тән көркемдік шындық пен өмірлік болмыстың бала таным-тәрбиесін қалыптастыруда атқаратын рөлі көрсетілетін шығармалар керек.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Еліміздің тәуелсіздік алуы қоғамның әр саласына, руханиятымызға өзіндік жаңашыл әсерін тигізді. Балалар әдебиеті де осы ықпалға ұшырады. Сондықтан да, бүгінгі қазақ балалар поэзиясы ұлттық болмыс пен ұлттық мінезге, осы екеуін басты негізге ала отырып, баланы осындай оң мақсаттарға тәрбиелеуге қызмет етеді. Ақындар шығармаларындағы кейіпкерлер кеңестік кезеңдегідей идеалдандырылған, тек жақсы қырымен үлгі өнеге болатын жақсы кейіпкер мен әрдайым үлкендер ақылын алмай, сабақтан қалып, ұқыпсыз әрі тазалықты сүймейтін жағымсыз кейіпкер ретінде емес шындыққа жанасымды, реал образдарға ұласты.

Мысалы бүгінгі қазақ балалар ақыны Ә.Ысқақтың «Кино көргіш Шонай» деп аталатын өлеңінде қазіргі заманғы кейіпкердің тағы бір қырынан сыналуы көрініс тапқан.

Ван Дам, Шварценегер дегендерді

Жатқа біледі.

Оларды білмегендерді

«Өмірден қалған» деп күледі.

Ал өзі,

Қобыландыны, Кебекті, Абылайды,

Кім екенін білмейді, танымайды» [1, 87].

Ақын ашып көрсеткендей, бүгінгі заман балалары кітап, біліммен дос болудың орнына көбірек теледидар, интернет т.б. бұқаралық ақпараттар құралдарымен жақын екендігі және сол экраннан көрген, тоқығанын күнделікті өмірде қолданары анық, алайда олардың дұрыс және бұрыс жағы да бар екенін есекермейді. Ақын өз заманының шындығын, бүгінгі заман кейіпкерін боямасыз берген.

Қаламгерлеріміз балаларды күлкімен тәрбиелеуді – тәрбиенің ең үлкен құралы ретінде баса назарда ұстайды. Ол әдіс қазақ балалар әдебиетінің бастауында тұрған М.Әлімбаев, Қ. Мырзалиев, Ж. Смақов т.б бастауын алып, бүгінде ұрпақтары тарапынан кең таралуда. Ақыл айту өскелең уақыттағы бала психологиясына кері әсер етері заңды. Балаға өз кемшілігін түсіндіргеннен гөрі жеңіл де, жылы юмормен әшкерелеудің берер нәтижесі басым. Сондықтан да ақындарымыз күлкіге баланы тәрбиелеудің жанды құралы ретінде мән береді. Бұларды мазақтама жанрына тән деп танимыз.

Ал, Қ.Баянбаевтың «Байлаулы бала» дейтін өлеңіндегі сатиралық нақыш басқаша.

«Күнде көрем Қуатты,

Телевизор алдынан.

Кәрі мысық сияқты.

От басында қалғыған» [2, 145].

Ақынның осы шумағы әрбір отбасында кездесетін жайтты еске салады, балалар теледидар, ұялы телефон, интернет т.б. ақпарат пен технология амалдарына әуестеніп, тәрбие мен мінезі және адамгершілік сынды жай адами қасиеттері тарапынан өзгеріске ұшырауда.

Балалар поэзиясы фольклордан бастау алады десек, жоғарыдағы жырдан өзінің түп-тамырынан хабары жоқ, тіпті мүлдем хабарсыз кейіпкермен ұшырасып қалғандаймыз. Өзінің тарихын білмейтін, өз қаһармандарын танымайтын, өз құндылығын көрмейтін ұрпақтың пайда болғанын авторлар осы бейнелерді жасау арқылы көрсетіп, ескерту жасайды. Шығарманың сюжеті жеңіл, тілі мейлінше қарапайым. Жалпы, мінезіне көз жүгіртсек, бүгінде дүниежүзінде негізгі екі ұстаным қалыптасқан, олар қоғамның әр саласына әсер етеді, негізгі бағыт-бағдарларын анықтауға септігін тигізеді.

1. Мәдени жаһандануы
2. Мәдениеттер жаһандануы

Екі ұстаным арасында айырмашылық көп емес сынды, алайда екеуін жеке алып, қарастырып, жетік меңгеріп, тереңірек қарастырғанда, мұнда алуан ерекшеліктердің бар екеніне көзіміз жетеді.

Мәдени жаһандану деп дүниедегі бар мәдениеттер, ұлт пен ұлыстар, көрші елдер мен мемлекеттер арасында өзара мәдени қарым-қатынаста болып, бірінен бірі әсер, ықпал алу, алайда тепе-теңдікті, өзінің ұлттық болмысын сақтау болса керек.

Мәдениеттер жаһандану ұстанымында белгілі ұлт мәдениеті басқаларға классикалық үлгі көрсетіп, бағыт көрсетіп, өзінің ерекшеліктері мен негізгі үрдістерін басқа мәдениеттерге көрсету, яғни үстемдік пен бағыныштылыққа алып келетін үрдіс.

Осы орайда қазақ, ұйғыр әдебиетші-сыншылары балалар әдебиетіне батыста кең таралған мистикалық, фантастикалық, шытырман оқиғалы туындылардың қажет екендігін көрсетіп, оның бәрі батыстандыру үрдісінің әсеріне ұшырау екендігімен түсіндіреді. Айтып өтетін жайт мәдени жаһандану ниеттестік (лояльный) болып, онда әр ұлт өз болмысын сақтаумен бірге өзге мәдениет өкілдерімен байланыста болып, өзара ықпал, әсер етумен бірге, бір-бірінен алатын, беретін дүниелері бар екендігінде.

Ал Мәдениеттер жаһанданудың жағымсыз жағы үстем екендігі онда бір ғана ұлтты, мәдениетті ұлықтап, үлге етіп, басқа мәдениеттердің соған еліктеуі, қажетсіз, ұлттық болмысына сай келмесе де ол мәдениеттің ықпалына ұшырауы.

Келесі бір ерекшелік, ұлттық сипаттағы кейіпкер бірыңғай жақсы мінезден құралмайды. Ұлттық кейіпкердің жағымдысы да, жағымсызы да болады. Қ.Әбілдақызының «Әкеге қарап...» дейтін өлеңінен бүгінгі күн сипатын танимыз, ұлттық характердің кері болмысын көреміз.

«- Әке, сіз қайда тудыңыз?

- Атаңдар тұрған ауылда.

- Қалада неге тұрдыңыз?

- Не бар дейсің ауылда?

- Әке, мен де өскенде.

Шет елде тұрамын.

Туған жерде не бар деп,

Әке жолын қуамын!» [3, 73].

Дәл осы өлең бүгінгі қоғамның көкейкесті мәселесін алға тартады, ұлттық болмысы, келіп шығуы, ата тегінен бас тартқан одан ұлттық болмысынанда бас тартары анық, дәл осындай тәрбие алған бала ел болашағына немқұрайлық пен қарап оны дамыту, көркейту орнына қара басының қамын ойлап шет ел асып, өз білімі мен білігін өзге ел қызметіне қолданары анық. Негізінен айрыла бастаған, ұлттық бастауын есінен шығарып алған тұлғадан өз түп-тамырын танымас адамдар туарына көз жеткізе бастағандаймыз. Баласының сөзі арқылы әкенің шектеулі түсінігін танимыз. Бір ғана жағдаятта әкенің әрекеті ғана емес, өз тегін бағалауды естен шығарып бара жатқан тұтас бір ұрпақты әшкерелеген.

Ақын Е.Елубаевтың «Сұхбатта» деп аталатын өлеңінде ақын мектеп жасындағы барлық бала айтатын, армандайтын «Кім болам?» тақырыбына арнаған, күні кеше шахтер, малшы,

бағбан, құрылысшы болам деп қоғамның әр саласының дамуына септігін тигізетін мамандықты емес бүгінгі ұрпақ тек «іскер», «банк қызметкері» т.б. ақша мен жеңіл табыс, физикалық ауыртпалығы жоқ қызметтерді таңдауы – олардың өмір ауыртпашылықтары мен қиыншылықтарына төтеп бере алмайтын ұрпақ екенін байқатады. Өзінің адал еңбегінің арқасында, дұрыс жолмен жүріп ақша табу, тер төгу керектігі бәрімізге аян. Алайда бүгінгі ұрпақтың біршамасы осы жолдан тайып, еңбек етпей бірден байлыққа жетуді армандап жүргенін ашық, шынайы баяндайды.

«Сонда кім қазбақ көмірді,
Кім қорытпақ темірді,
Кім бақпақшы қойларды,
Кім салмақшы жолдарды,
Кім шығармақ күлінді,
Кім жыртады жерінді,
Кім қорғамақ елінді»? [4, 69].

Қазақ балалар поэзиясының бүгінгі күнгі өзіндік сипатының бірі имандылық пен әдептілікке шақыратын ислами-діни көркем туындылардың заманауи балалар поэзиясына енуі.

«Тәуелсіздік кезеңінде дамып, жетіліп келе жатқан бүгінгі қазақ балалар лирикасының бір сипаты – діни сарындағы жырлармен толығуы – бұл кезеңдегі әдебиетіміздің өзгеше бір даму сатысын көрсетеді және мұны жаңалық негізінде қарастырамыз. Ұлттық салт-дәстүрлеріміз ислам қағидаларымен үндеседі. Діни сипатты жырлар лиризмге, терең сезімге құрылғандықтан биік пафосты да, асқақ рухты жыраулар поэзиясымен көп үйлесімділік сақтамайды. Сондықтан да, өткен ғасырдың бас шеніне дейін өмір сүрген қазақ ақындары шығармашылығынан діни сипатты жырларды көп ұшыратпаймыз»[5]. Зерттеуші ғалым Л.Қоныс өз жұмысында ашып көрсеткендей бүгінгі күні қазақ ақындары арасында тәрбие, адамгершілік, инабаттылық пен жақсылыққа үндейтін балалар өлеңдерін арналған кейбір ақында шығармаларында діни сарын қалыптасуда.

Қазақ балалар әдебиетінде бүгінгі діни сарынды жырлар зерттелмегенімен, қазақ әдебиетіндегі діни шығармалар біршама зерттеу нысанына айналды. Қ.Төрәлінің қазақ даласына исламдық әдебиеттің таралуы туралы зерттеулерінде, Д.Қамзабектің қазақ әдебиетіндегі ағартушылық кезең туралы еңбектерінде, Қ.Әлқожаевтың Абай танымы мен ислам дінін салыстыруы турасындағы зерттеулерінде кеңінен көрініс тапты [5, 97]

Бүгінгі қазақ балалар туындыларындағы ислами көріністер – исламның эстетикалық дамуы әдебиетімізге сіңіре бастағанын байқаймыз, діни тұрғыдан жазылған өлеңдер ағылшын балалар әдебиетінің Орта Ғасырларында етек жайса, ұйғыр балалар әдебиетінде жеке авторлардың кейбір өлеңдерінде орын алып, философиялық танымдық тарапынан қолданыс тапқан, алайда екі әдебиет де тек діни бағытта өлең жазатын ақындар жоқ.

Бүгінгі қазақ балалар поэзиясының көрнекті өкілдері Өтепберген Ақыпбекұлы мен Ермек Өтетілеуовтың соңғы жылдарда жарық көрген шығармаларының көбі ислам дінінің шеңберінде жазылды. Балаға тән қызықты тілімен, көркем суретімен шарифат заңдарын жеткізуге тырысқан екі автордың бұл дүниелері қазақ балалар әдебиетіндегі үлкен жаңалық. Әдетте, ислами өлеңдер дегенде, біз бұл жырлардың барлығының қайнар көзі Құран болып табылғанмен де, жақсылық пен имандылыққа үндегенімен де, қазақ әдебиетінде ұшырасып отыратын діни қисса-дастандар оқиғасы араб фольклорынан алынған, ислам діні мен өзге діндердің арасындағы тартыс пен жанжал, мұсылмандардың дін жолында жасаған жорықтары мен пайғамбарлар оқиғасын арқау етіп, жырланатын шығармалар.

Балалар поэзиясында діни сипатты жырлардың қажеттілігі, баланың танымы мен түсінігін ізгі мақсаттарға аударып, осы желімен тәрбиелеуге ұмтылуында.

Ақын мұсылман баласының бес парызын санамақтың үлгісіне икемдеп, сәтті үлгі таба білген:

«Біріншісі – Алланы
Бар деп, кәміл сенуі.

Жүрекпен құп алғаны,
Күдікті ойды жеңуі.
Екіншісі – тоқуы,
Көңілге дін дінгегін:
Бес уақыт оқуы,
Намазды үзбей, күнбе-күн.
Үшіншісі – кәмелет.
Жастан санға кіруі:
Әр жыл сайын бір мезет
Пітір-зекет беруі.
Төртіншісі – бойында,
Қуат барда, боп риза,
Рамазан айында
Бір ай тұту ораза.
Бесіншісі – құдірет.
Ғұмырында бір рет.
Қажылыққа баруы» [4, 138].

Санамақ – фольклордың озық үлгісі болып үш халық балалар әдебиетінде де қолданыс тауып жүр. Ақын өлеңдері жас ерекшелігіне қарай бастауыш сынып оқушыларына дін қағидаларымен там-тұмдап таныстыра беру, баланың көкейіне көркем сөзбен өрнектеп орнату секілді қағиданы басты назарға алған. Дініміз – ислам дегенмен де, мұны мінберлерде айтып, әр ауылдан мешіт салғанымызбен де, ертеңгі азаматты қалыптастыруда аса зор маңызы бар балалар әдебиетінде діни тақырыпта бірде-бір дүниенің болмағаны рас-ты.

Ұйғыр балалар ақындарынан Н.Ахметов, П.Махсатова, С.Искандеров, А.Масимов заманауи ұйғыр балалар әдебиеті өкілдеріне жатады, алайда олардың шығармашылығы алдыңғы буын ақындарымыздың бағытымен жүріп, тек дәстүрлі жалғастырушылар десек болады. Жаңа тақырып, жанр, жаңашылдық жарату жағынан ұйғыр әдебиеті әлі өз бағытын, даму үлгісін көрсете алмай жүргені шындық. Халық ауыз әдебиетінің туындыларына сүйене отырып, жаңа жанрларды жандандырып жүрген жалғыз ақын А.Хезим. Шығармашылық жолын сатирадан бастаған ақын сөз ойындарына негіздей отырып жаңа дауыс, жаңа сарында туындыларды өмірге әкелуде. Отыз жылдан бері ақынның шығармашылығы Шынжаң ұйғыр оқырмандары арасында да танымалдыққа ие, соңғы екі жылдың ішінде өзінде «Шынжаң жас өспірімдер» басылымы тарапынан бес томнан тұратын шығармалары баспадан шықты.

Осы жерде қазақ, ұйғыр балалар әдебиеті батыстық үлгіге бас салып, соған еліктеп, сол жақтың авторлары тарапынан жазылған туындылар тынамылдығы себебінен еліктесе, батыстың өзі мәдениетаралық байланыстар, шығу тегіне оралу, екі немесе үш тілді қатар алып шығармаларды дүниеге әкелуде олай болса, неге біз қазақ ұйғыр, қазақ түрік т.б. тілдерді бірге алып жаңа бағытты жандандырмасқа.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазақ, ұйғыр балалар әдебиетінде әлі шешімін таппаған мәселелер, жаңа тақырып, жаңа жанр бойынша жұмыс жасау қажеттілігі туындап тұр, яғни ғылыми фантастика, шытырман оқиғалы жанр т.б. дүниеге келуі хақ. Мысалы, логогриф, метаграмма, шарада, қарама-қарсы мәндегі сөздер, омоним сөздер, адасқақ әріптер – ақын ізденістерінің нәтижесі екендігі айқын. Бұл жанрлар бала танымын, ой-өрісін, логикасын дамытуға айрықша үлес қосады [6, 223].

Балаларды отаншылдыққа, халықшылдыққа және еңбекқорлыққа үйрету, адамгершілік пен эстетикалық тәрбие беру мақсатында әдебиетті қолданамыз. «Баланы кішкентайынан» деген халық нақылын жақсы түсінген ақын-жазушылар қоғамға пайдасын тигізетін, жан жақты дамыған, тұлғаны өз шығармалары арқылы тәрбиелеу керек. Х.Н. Садықов жазғандай әдеби шығарма жазу барысында жазушының, ақынның жалпы халықтық тілді пайдалана отырып, оны мағыналық, стильдік және интонациялық әсерлілік тұрғысынан ұдайы байытуға

ұмтылатынын айта келіп, қаламгер тарапынан жалпыхалықтық тілді байытудың түрлі жолдары бар екенін атай көрсетеді [7, 170].

Шынымен ақ қоғамдың кішкентай өкілдері балалар біздің болашағымыз, олардың дұрыс жолмен жүруі, отаншылдық, халықшылдық, адамгершілігінің болуы осы шығармалардан алынған тәжірибе, тәрбиеге байланысты емес пе?!

Қорыта айтсақ, қазақ әдебиетінің ұйғыр балалар әдебиетімен, ағылшын балалар әдебиетімен жүйелі, ретті байланыстары бар. Ол байланыстардың ең өнімді формасы – әдеби аударма формасында көрініс тапқан. Қазақ және ұйғыр балалар әдебиетінде жасалған аудармалар көбіне парапар болып шыққан. Екі халықтың жағрапиялық жағынан етене жағын орналасқандығынан да, тілдік тегіне қатысты туысқандығының себебінен де аудармалар өте жақсы деңгейде жасалған.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1. Ысқақ Ә. Күн ұлымын. – Тараз: Сенім, 2002. – 112 б.
2. Баянбаев Қ. Бір қоржын жаз. – Алматы: Жалын, 1991. – 240 б.
3. Әбілдақызы Қ. Ай сайын өсіп келемін. – Алматы: АБДИ Компани, 2004. – 99 б.
4. Елубаев Е. Келешек. – Алматы: Балалар әдебиеті, 2005. – 201 б.
5. Қоныс Л.Б. Тәуелсіздік кезеңіндегі қазақ балалар лирикасы (1991-2005): филол. ғыл. канд. ... дис. – Алматы, 2010. – 136 б.
6. Жәкім Ә. М.Әлімбаевтың балалар әлемі. – Алматы: Арыс, 2008. – 223 б.
7. Әлтаев А. Балалар поэзиясындағы көркем тіл // Жұлдыз. – 2010 – №1. – Б. 170-171.

Д.С. Розиева

Новизна развития казахской и уйгурской детской литературы

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

В данной статье рассматриваются исследования современной детской казахской и уйгурской литературы, а также этапы развития. В статье также исследуются развития казахской и уйгурской детской литературы и их исследователи с основными трудами. Опираясь на труды ученых автор также рассматривает роль и новизну казахской и уйгурской детской литературы и делает обширное исследование по изучению данной темы. Статья может быть полезным ресурсом для молодых ученых по филологии и в частности позарубежной литературы и литературоведению.

D.S. Rozieva

The novelty of the development of Kazakh and Uighur children's literature

Kazakh Abylaikhan University of International Relations and World Languages

This article focuses on the study of modern Kazakh and Uighur children's literature, as well as stages of development. The article also examines the development of the Kazakh and Uighur literature for children and their researchers with their basic works. Based on the works of scholars, the author also examines the role and the novelty of the Kazakh and Uighur children's literature and does extensive research on the topic. The article can be a useful resource for young scientists in philology and in particular on the foreign literature and literary criticism.

УДК 82-1

С.М. Романенко¹, А.В. Беженова²

¹к.ф.н., доцент, СКГУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: курава69@mail.ru

²магистрант, СКГУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: nastya.bezhenova@mail.ru

РУЛЕТКА КАК МИФОЛОГЕМА В НАРРАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА «ИГРОК» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Актуальность настоящей работы обусловлена особым интересом современных литературоведов к проблемам мифопоэтики и нарратологии художественного текста. Репрезентация в нарративе идейно-художественного содержания произведения реализуется через разные стратегии, которые представляют неповторимый стиль автора. Мифопоэтика – одна из нарративных стратегий, способных глубоко и полно раскрыть все грани индивидуальности писателя, весь комплекс философских идей и эмоциональных оценок художественной реальности произведения. В статье исследуется мифопоэтический комплекс романа «Игрок» в нарративной структуре произведения. Рулетка рассматривается как мифологема, которая выявляет ряд архетипических оппозиций. Рулетка является основной мифологемой романа, которой увлечены все герои произведения от нарратора до старушки. Эта мифологема синкретична, однако ее смысловая наполняемость едина, так как в этом образе заключен архетип страсти. Предлагаемый способ прочтения и изучения романа интересен современным читателям и исследователям.

Ключевые слова: мифопоэтика, нарратив, мифопоэтический комплекс, нарративная структура, нарративная стратегия, рулетка, мифологема.

ВВЕДЕНИЕ

Научная новизна настоящей работы обусловлена особым интересом современных литературоведов к проблемам мифопоэтики и нарратологии художественного текста. Репрезентация в нарративе идейно-художественного содержания произведения реализуется через разные стратегии, которые представляют неповторимый стиль писателя. Мифопоэтика представляется нам одной из нарративных стратегий, способной глубоко и объемно раскрыть все грани индивидуальности писателя, весь комплекс философских идей и эмоциональных оценок художественной реальности произведения.

Актуальность настоящей работы связана с тем, что романы Достоевского находятся на острие литературоведческих и мировоззренческих дискуссий, мифопоэтический анализ текста зарекомендовал себя как продуктивный и позволяет показать новые трактовки романов сквозь призму мифопоэтики и нарратологии.

Цель нашего исследования – анализ мифопоэтического комплекса романа «Игрок» в нарративной структуре произведения. В своем исследовании мы опирались на труды по нарратологии В. Шмида, В. И. Тюпы, и Л. А. Капитановой, на работы по изучению мифопоэтики и локального текста: Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова, по изучению творчества Ф. М. Достоевского: М.М. Бахтина, Ю. И. Кудрявцева, Л. Н. Сараскиной, Т. А. Касаткиной. В настоящей работе мы используем метод мифопоэтического и метод нарративного анализа текста.

Предметом исследования является мифопоэтика и нарратив романа «Игрок». Сюжет романа разворачивается в вымышленном городе Рулетенбург и актуален с точки зрения современной культуры. Алексей Иванович бедный, но самолюбивый. Ему не нравится

презрительное отношение других персонажей к его бедности и должности губернатора. Страсть к девушке и легким деньгам вынуждает героя пойти играть в рулетку. Мы полагаем, что рулетка в нарративе романа – это не просто игра главного героя, это смыслообразующее ядро произведения. Поэтому мы будем рассматриваем рулетку как основную мифологему в нарративном пространстве романа «Игрок», посредством которой открывается ряд других архетипических оппозиций в мифопоэтическом измерении нарратива романа.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первоначальное название романа – «Рулетенбург», т. е. «Рулеточный город». Общеизвестно, что по настоянию Ф. Стелловского Достоевскому пришлось заменить иностранное название на русское. Однако первое название романа более полно характеризовало нарративную структуру произведения. Ведь в центре повествования не судьба нарратора, а весь город Рулетенбург, так как все герои являются игроками, а Рулетенбург символизирует большую рулетку романного нарратива.

Рулетенбург – это мифема, в которой заключена одна из главных проблем романа. Автор произведения неслучайно вводит это вымышленное название в нарратив романа, поскольку это не просто город N, а место, где все герои охвачены страстью.

Если мы обозначим рулетку как символ города Рулетенбурга, то увидим, что изначальное представление героев об этом городе ложное. Рулетенбург в восприятии героев являет собой библейский рай или тридевятое царство, в котором останавливается время и воплощаются все мечты.

Если мы обратимся к истории возникновения рулетки, то узнаем несколько теорий появления этой азартной игры. Первая версия уходит своими корнями в Китай. Местными монахами была придумана игра с тридцатью семью фигурами, которыми ходили по специальному полю. Со временем фигуры заменили на цифры. Вторая версия несет на себе отпечаток библейского писания, поскольку сумма чисел рулетки равна 666, апологеты религиозно-мистического мифа приписывают ее создание Ф. Бланку, который якобы получил секрет игры от самого Люцифера.

Третья версия – французская. Существует предположение о том, что рулетка была изобретена полицейскими из Франции, которые в борьбе с шулерами создали альтернативу карточной игры. Однако наиболее распространенным считается научный миф о том, что создатель рулетки – Блез Паскаль. Известный ученый был занят поиском вечного двигателя и в 1655 году случайно создал рулетку в ее современной ипостаси – с шариком и ячейками.

Таким образом, на примере версий о происхождении рулетки мы видим, что эта мифологема синкретична, однако ее смысловая наполняемость едина, так как в этом образе, безусловно, заключен архетип страсти. Рулетка является основной мифологемой в романе «Игрок», которой увлечены все герои романа от нарратора до старушки Тарасевичевой, следовательно, именно эта мифологема определяет нравственную атмосферу произведения.

В описании рулетки Ф. М. Достоевский акцентирует внимание на красном и черном цветах. Если красный цвет противоречив, поскольку одновременно символизирует радость и опасность, то черный цвет – это символ траура и разрушения. Так автор романа подчеркивает драматизм игры в рулетку как сделки с дьяволом, где все решает чет – нечет.

Мандала, или круг рулетки – универсальный архетипический образ, который отсылает нас к прошлому, настоящему и будущему, а также символизирует рай, землю и ад. [1, 33]

Швейцарский психолог Карл Густав Юнг в свое время попытался объяснить причину популярности гадально-игральных карт. Развивая свою идею о коллективном бессознательном, ученый разработал теорию архетипов, которые совпали с символикой карт Таро. Примечательно, что архетип Самость, который изображается в виде круга, может быть отождествлен с мандалой, а также с колесом Фортуны. Следовательно, напрашивается вывод, что посредством испытания судьбой главный герой романа Достоевского самоутверждался, поскольку он был самолюбив и тяготился снисходительностью других героев к его скромной должности губернатора.

Пространство города Рулетенбурга замкнуто и напоминает круг рулетки. Герои не могут выбраться из этого порочного круга. В центре этого замкнутого пространства находится рулетка, которая является запретным плодом для каждого героя романа. При описании природы парка Ф. М. Достоевский упоминает каштаны. В христианской символике каштан – это символ целомудрия, который противопоставлен плотской страсти. Однако сам нарратор иронизирует над этими каштанами, упоминая немецкого фатера [1, 35]. Обратим внимание на то, что архетипический мотив денег положен в основу многих литературных классических сюжетов. В фольклоре тема денег затрагивается неоднократно, так как золотые предметы становились сакральными и влияли на судьбы людей. Этот мотив также сопряжен с мифологемой рулетки в романе «Игрок». [2, 20]. В нарративе романа семантика образа бабуленьки сопряжена со значением образа колеса рулетки, вокруг которого вращаются все «игроки» романа. Они ждут смерти этой героини, так как деньги старушки Тарасевичевой смогут удовлетворить страсть каждого из них. Генерал обретет любовь Бланш, мадемуазель Бланш получит желанные миллионы, Полина станет финансово независимой, Де-Грие должным образом обыграет все свои дела, слуги получат свою долю и т. д. Игра в романе сводится не только к рулетке, но и в широком смысле к взаимоотношениям героев романа. Полина играет чувствами нарратора, а он исполняет ее капризы, играя в рулетку. Бланш начинает свою игру с генералом и завершает ее с Алексеем Ивановичем, трофеем для Бланш – это деньги обоих героев. Сюжетная линия француженки с ее воздыхателями раскрывает оппозицию любви и денег, показывая сущность любви за деньги. Следует отметить, что играет и диегетический нарратор - Алексей Иванович в истории с немецким бароном.

Остановимся подробнее на нарраторе Алексее Ивановиче. Повествование романа намеренно ведется от первого лица. Достоевский таким образом смог показать внутренний мир главного героя и его переживания, а также изобразить мотивы поступков персонажа-игрока. [3, 15]

Герой находится во власти двух чувств – любви к Полине и одержимостью рулеткой. Исследователь Мочульский утверждает, что линия Алексея и Полины изображает личную трагедию Ф. М. Достоевского. Любовь-ненависть к героине во многом похожа на чувства автора романа к Аполлинии Сусловой, что позволяет нам увидеть в романе историко-биографическую мифологему, отражающую действительность творца романа «Игрок».

Полина искусно играет чувствами героям и умело им манипулирует. Достоевский не заостряет внимание на внешности героини, однако отмечает одну важную деталь - ее кошачьи глаза. Действительно, героиня, подобно кошке, играет со своей жертвой. Нарратор характеризует их отношения как «раб» и «мучитель». Изначально Полина предстает перед взором читателя как расчетливая эгоистка, но затем абстрактный нарратор раскрывает тайну героини, и все становится на свои места. Она боится, что Алексей Иванович узнает об ошибке с французом и не подпускает к себе близко нарратора романа. Однако героиня не может долго обходиться без Алексея Ивановича, ведь она любит играть его чувствами. Как мы видим, натура данной героини странная и противоречивая и напоминает характер игры в рулетку.

На страницах романа «Игрок» Достоевский воспроизводит библейскую ситуацию в лице Полины и Алексея. Полина соблазняет главного героя на игру в рулетку, уподобляясь Еве. После первого выигрыша Полина настаивает на продолжении игры. Следовательно, рулетка воплощает образ Змея, а деньги – это «запретный плод» героев романа. Библейская аллюзия к Адаму и Еве демонстрирует пагубность страсти героев романа. [1, 37]

На примере Полины и Алексея Ивановича мы наблюдаем архетипическую оппозицию любви и ненависти, которая неожиданным образом облекается в единую форму и уживается в сердцах противоречивых героев. [4, 15] Сюжет «Игрока» схож с «Пиковой дамой» Пушкина, однако у Достоевского несколько иная интерпретация главного героя. Если пушкинский Германн – это персонаж, жаждущий денег и власти, то у героя Достоевского натура, способная выиграть крупную сумму денег и проиграть ее в ту же секунду.

Философия жизни обрусевшего немца Германна строится на трех китах – «расчете, умеренности и трудолюбии», а Алексей Иванович предается русскому «авосу».

В романе игрок представлено много иностранных героев – французов, немцев, англичан, поляков. Рулетенбург – это европейский курорт, очаг западной цивилизации. Следовательно, на страницах романа «Игрок» автор затрагивает злободневную и на сегодняшний день оппозицию Россия – Запад. Азартная игра – это западный образ жизни, который, как мы видим в романе «Игрок», не подходит для жизнеустройства русского человека. Рулетка искушает душу русского человека и ведет к ее опустошению. Ф. М. Достоевский как философ-«почвенник» показывает искренность и душевность русского человека, который не отягощен заботами о материальных благах, но подвергшись влиянию западного мира, способен потерять свое человеческое лицо. Именно таким автор романа видит «русского европейца» Алексея Ивановича в нарративе романа «Игрок». У Достоевского «русские европейцы» - «беспочвенники», утратившие связь с родиной. Запад в романе «Игрок» - это искушение деньгами и утопическое место нереализованной фантазии русского человека о легких деньгах.

Единственный персонаж, который смог победить в себе страсть к рулетке – бабушка Антонида Васильевна Тарасевичева. Она символизирует собой «великую бабушку Россию, у которой есть дом и три деревни. Недуг этой героини также намекает на ее связь с определенным местом - домом, «почвой». [1, 36]

Мудрая героиня, подобно индикатору, определяет сущность главных «игроков» романа. Она не жалуется таких персонажей, как Бланш и Де-Грие, но расположена к Алексею Ивановичу, Астлею и Полине. Героиня не оказывает генералу финансовую помощь, так как догадывается, что деньги достанутся Бланш и Де-Грие. Однако мы полагаем, что оппозиция Россия – Запад в «Игроке» не столь категорична, поскольку англичанин Астлей, который являет собой образ благородного иностранца, один из положительных героев романного нарратива. Астлей оплатил долг разорившегося генерала, одолжил денег старушке Тарасевичевой, когда она была во власти рулетки, и позаботился о судьбе Полины и детей генерала. Мошенник Де-Грие – его антагонист. Француз соблазняет Полину, надеясь на ее наследство от Тарасевичевой. Когда выясняется, что Антонида Петровна не при смерти, Де-Грие оставляет Полину.

В этом герое, как и в алчной мадемуазель Бланш, воплощены все отрицательные черты западного мира. Здесь справедливо отметить оппозицию искренности и фальши, которая ярко воплощается в англичанине Астлее и французе Де-Грие вместе с мадемуазель Бланш.

На примере бабуленьки мы можем проследить и еще одну оппозицию Москва – Петербург. Тарасевичева приезжает именно из Москвы, а не из Петербурга. Это очень существенная деталь, поскольку в авторском видении Москва – это исконно русский город с его душевностью и хлебосольством, а Петербург – это западный мир с материалистическими установками. Возвращение Тарасевичевой домой в Москву также весьма символично, поскольку олицетворяет возврат к исконно русскому укладу жизни. Такая трактовка пространственных архетипов позволяет глубже понять мировоззренческие константы автора романа. [5, 44]

Жанр произведения неоднозначен, поскольку это объединение комической линии в лице бабуленьки Антониды Петровны, любовной - с участием Полины, француза Де-Грие, Алексея Ивановича, англичанина Астлея, Бланш и генерала, вместе с авантурным сюжетом, где фигурируют Де-Грие, Бланш и поляки в казино. В произведении также присутствуют философские размышления абстрактного нарратора, которые справедливо отнести и к автору романа, и к персонажу Алексея Ивановича. Как мы видим, роман Ф. М. Достоевского, как и его предыдущие романы относится к полифоническому типу. [6, 25]

Композиция романа состоит из трех частей. Первая часть повествует о причинах игромании главного героя романа. Во второй части романа нарратор узнает об успехе главного героя на игровом поприще. Третья часть показывает обратную сторону выигрыша в казино. В заключительной части романа нарратор «одеревенел», как говорил о нем персонаж

Астлея. Алексей Иванович перестал интересоваться окружающей жизнью и думал только об игре. Здесь мы наблюдаем деградацию главного героя, причиной которой является – страсть. Неслучайно Достоевский сравнивал «ад» из «Записок из Мертвого дома» с «адам» рулетки «Игрока», поскольку infernalное пространство присутствует в обоих романах в значительной степени.

ВЫВОДЫ

Исследуя мифологему рулетки в нарративном пространстве романа, мы выявили ряд основных архетипических оппозиций, которые сопряжены с данной мифологемой: Россия – Запад, Москва – Петербург, Любовь – Деньги, Искренность – Фальшь, Любовь – Ненависть.

Оппозиция России и Запада носит пространственный и «географический» характер, как и ее ответвление – Москва и Петербург. К абстрактному типу мы отнесем архетипы искренности и фальши, любви и ненависти. Архетипическая оппозиция любви и денег синкретична. Каждая из оппозиций позволила наиболее полно раскрыть чувства и переживания героев романа на уровне культурных универсумов и вечных тем. Исследование мифологемы рулетки позволило выявить мифопоэтическое измерение в нарративной структуре романа «Игрок». Следовательно, концептуальные представления о многомерности художественного текста подтверждаются, наполняются дополнительным содержанием и конкретизируются.

Мы делаем заключение, что посредством мифологемы рулетки Ф. М. Достоевский изобразил на страницах своего романа изобразил человека, искушенного властью денег и страстью любви, и показал обратную сторону выигрыша в рулетку и любви-игры, а также представил современному читателю русскую и западноевропейскую шкалу ценностей, споры о которой актуальны и на сегодняшний день. Интерес к творчеству Ф.М. Достоевского не ослабевает на протяжении двух веков, поскольку герой Достоевского отличается от геймера нашего века лишь костюмом и наличием современных гаджетов. Внутренний облик игрока остается неизменным и также приводит к деградации личности и духовному кризису.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Суковатая В. А., Дамирова М. Рулетка как метафора путешествия в романе Ф. М. Достоевского «Игрок» // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. №2., 2013. – 178 с.

2 Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Образование, 1976. – 408 с

3 Тюпа В.И. Нарративная стратегия романа // Новый филологический вестник. № 2 (17). – М.: Институт филологии и истории, 2011. – 25 с.

4 Лотман Ю.М., Минц З.Г., Мелетинский Е.М. Литература и мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: Литература, 1980. Т.1. – С. 220-226.

5 Погребная Я.В. Актуальные проблемы современной мифопоэтики: Учебное пособие – М.: Флинта, 2011. – 178 с.

6 Ковалев О.А. Нарративные стратегии в литературе (на материале творчества Ф.М. Достоевского): монография / О.А. Ковалев. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 198 с.

С.М. Романенко¹, А.В. Беженова²

Ф. М. Достоевскийдің «Ойыншы» романның нарративтік кеңістігінде рулетка мифологема ретінде көрсетіледі

^{1,2}М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан Мемлекеттік университеті
Петропавл қ., Қазақстан

Жұмыстың өзектілігі мифопоэтика және нарратология көркем мәтінінің қазіргі әдебиетшілер мәселелеріне қызығушылығында негізделген. Идеялық-көркемдік шығармалары мазмұнын репрезентация нарративте автор қайталанбас стилі әр түрлі стратегиясын арқылы жүзеге асырылады. Мифопоэтика нарративтік стратегияларының бірі, барлық қырлардаралығын жазушы, бүкіл философиялық идеялар кешені және эмоционалдық бағалау көркем шынайы туындылар терең және көлемді ашуға бізге ұсынылады. Мақалада туындының нарративті құрылымындағы «Ойыншы» романының

мифопоэтикалық кешені зерттеледі. Рулетка архетиптік оппозициялардың бірқатарын ащатын мифологема деп есептеледі. Рулетка туындының барлық кейіпкерлері аңгімелесушіден әжейге дейін қызықты романның негізі мифологема болып табылады. Бұл мифологема синкреттік, бірақ оның мағыналық мазмұны бірдей, өйткені бұл көріністе құмарлықтың архетипі сөзсіз тұжырымдалған. Ұсынған зерттеу тәсіліміз қазіргі оқырмандарға және әдебиеттанушыларға қызықты.

S. Romanenko¹, A. Bezhenova²

Roulette as a mythologeme in the narrative space of the novel "The Gambler" The F.M. Dostoevsky

^{1,2}M. Kozybaev North Kazakhstan State University
Petrovsk, Kazakhstan

The topicality of this work is conditioned by the growing interest of contemporary literary critics to the problems of mythopoetics and the narratology of the literary text. Representation in the narrative of the ideological and literary content of the work is realized through various strategies that represent the author's unique style. Mythopoetics is one of the narrative strategies that can reveal all the facets of a writer's individuality, the whole complex of philosophical ideas and emotional evaluations of the literary reality of a work at a deep level. The article is devoted to the mythopoetic complex of the novel "The Gambler" in the narrative structure of the work. The concept Roulette is seen as a myth, which reveals a number of archetypical oppositions. Roulette is the basic core element of novel, which all heroes of the literary work from narrator to granny are passionate about. This mythologeme is syncretic, but its semantic content is unified, because the archetype of passion is in this image. Our way of studying is interesting for modern readers and scientists.

УДК 821.512.122

С. Симбаева,¹ Ғ. Манай²

¹ «Тұран-Астана» университеті, ф.ғ.к, доцент, e-mail: Salima.Simbaeva@mail.ru

² «Тұран-Астана» университеті, магистранты, e-mail: mania_2015@mail.ru

ҚҰНДЫЛЫҚ ҰҒЫМЫНЫҢ ЖЫРАУЛАР ТОЛҒАУЛАРЫНДАҒЫ КӨРІНІСІ

Берілген мақалада құндылық, оның түрлері, адамзат тарихында алатын орны мен оның философиялық, психологиялық мәні туралы ғалымдардың іргелі еңбектеріне сүйене отырып, өзіндік тұжырым жасалған. Құндылықтың жыраулар поэзиясында берілуі, олардың пайымдаулары нақты мысалдармен көрініс тапқан. Жырауларды көбірек толғандырған жер, атамекен, адамгершілік туралы ойлары сол замандағы маңызды мәселе екендігі айтылған. Жалпы адамзаттық құндылықтарға да тоқталған.

Кілтті сөздер: құндылық, маңыздылық, жалпыадамзаттық, еркіндік, рух, материалдық құндылық, рухани құндылық.

КІРІСПЕ

Құндылық туралы нақты бір жазылып қалған ереже, қатып қалған қағида жоқ деуге де болады. Себебі, оның маңызы мен мазмұны түрлі жағдайға байланысты өзгеріп отыруы ықтимал. Жалпы құндылықтар - бір заттың маңыздылығы, пайдалылығы. Сырттай қарағанда құндылық дегеніміз зат не құбылыстың қасиеті болып анықталады. Алайда, оның маңыздылығы мен пайдалылығы табиғаттан, нысанның ішкі құрылымының әсерінен емес, адам болмысына енген, адам оған құштар не қажеттілік сезетін нақты қасиеттердің субъективті бағалануынан болады. Құндылықтар жүйесі адамның күнделікті қоғамдық не

жеке тұрмыстық бағдарында, оның айналасындағы заттар мен құбылыстарға қарым-қатынасының орнауынан орын алады.

Аксиология ілімі бойынша (грек, *axios* — құнды, *logos* — ілім) — *құндылықтар* негізінен:

- өмірге,
- еңбекке,
- шығармашылыққа,

- адам өмірінің мәніне баға беруден тұрады. Құндылықтар дегеніміз қоғам үшін ең маңызды деген әдет-ғұрыптар мен нормалар қызметін өзіне бағындырып, реттеу. Адам өзін қоршаған заттық және рухани әлемді құндылықтар арқылы бағалайды. Құндылықтарды қасиеттер деп ұққан жөн. Олар бізге бала кезден, ана сүтімен бірге, ана тілі арқылы, мораль негіздері ретінде, өз тарихын, мәдениетін, әдет-ғұрыптары мен салт-дәстүрлерін игеру нәтижесінде қалыптасады. Құндылықтарды тану жолы оңай емес. Ең қиын мәселе - нағыз құндылықтарды жалғандарынан ажырата білу. Құндылықтар әр адам үшін әртүрлі болып келеді. Реттілігіне қарай, маңыздылығына қарай өзгеріп отырады. Себебі адам өмірі қозғалысқа, ізденістерге толы. Петракова Т. құндылықтарды үш түрге бөледі: *табиғи, жүре пайда болатын және абсалюттік* [1, 53] *Табиғи және жүре пайда болатын* құндылықтар адам бойында тәрбие үдерісінде қалыптасады. Ал, абсалюттік- уақытқа бағынбайтын, өзгермейтін құндылық - бүкіл адамзат үшін маңызы зор мәңгілік құндылықтар. Жалпыадамзаттық құндылықтар адам бойында тумысынан болады. Әр адамда рух бар. Рух болмаса, дене жоқ. Рух дегеніміз жалпыадамзаттық құндылықтардың жиынтығы. Табиғи құндылықтар мен жүре пайда болатын құндылықтар жалпыадамзаттық құндылықтарды жоя бастайды. Негізі психолог, философ ғалымдардың пайымдаулары бойынша бес жалпыадамзаттық құндылықтарды атап айтуға болады:

- ақиқат,
- сүйіспеншілік,
- дұрыс әрекет,
- ішкі тыныштық,
- қиянат жасамау .

- Философтар В.П. Тугаринов, М. Вебер, У. Томас, Ф. Знанецкий құндылықты субъектінің өз идеяларымен мақсаттары арқылы елестеткен, қабылдаған және бағалаған нысана ретінде түсінеді. Олардың тұжырымы бойынша, құндылық – тарихи айқындалған қоғамның немесе топтың адамдарына ақиқат, мақсат-мұрат ретінде пайдалы, қажетті құбылыстардың түйіні. Құндылық тек өмірде бар нәрсе ғана емес, оны тұлға бойына сіңіруді жүзеге асыру. Сол үшін мақсатты түрде күресе білу. Ал, құндылық бағдар – бұл тек бағдар жүйесі емес, сонымен қатар ең алдымен құндылық ұғымының және жеке тұлғаның қандай да бір іс-әрекет саласындағы қайталайтын қажеттіліктеріне, қызығушылықтарына, бағалауына негізделетін дұрыс ойлаудың жиынтығы. Сыртқы бағдардан, мәлімдемелерден, заңдардан, дәстүрлерден, мақсаттардан өзге, құндылық бағдар адамның әртүрлі талаптарымен нормативтерді қабылдауының жеке игерулерінің ішкі көңіл-күйін білдіреді. Онда адам әлеуметтік талаптарға деген өзінің субъективті-тәжірибелік көзқарасын нығайтады және солардың негізінде мінез-құлықтың мақсаттылығы жағынан жеке қажеттіліктерді қанағаттандыруға талпынудан гөрі кеңірек амал –әрекеті қалыптасады.

- Психологтар «құндылық» ұғымымен қоғамдағы әлеуметтік-тарихи мағыналарды және шындықтың белгілі құбылыстарының жеке адамдарға қатысты мәнін сипаттайды. Құндылық бағдар психологиялық құбылыс ретінде әртүрлі психологиялық компоненттерді бір жүйеге біріктіреді. Оның психологиялық табиғатын қажеттіліктер, қызығушылықтар, түрткілер және жеке тұлғаның бағыттылығы аралығындағы байланыс пен қатынас тұрғысында қарастырған жөн[2, 18].

- «Құндылық», «Құндылық бағдар» ұғымдарына түсініктеме бере келе, құндылық бағдарды қалыптастыру мәселелерімен Г.А. Аргунова, Н.А. Асташова, С.Г. Гладнева, Э.В.

Зауторова, С.А. Куликова, Б.Т. Лихачев, Н.Д. Никандров, З.И. Равкин, Т.А. Серебрякова, И.И. Шатилова, т.б. ғалымдар айналысқан.

- Жеке тұлғаның құндылық бағдарын теориялық тұрғыда негіздеген Г.Қ. Нұрғалиеваның пайымдауынша, құндылық бағдар жүйесі қайшылықты, өзгермелі және оның құрылымы көпдеңгейлі болып келеді. Оның жоғарғы сатысы – тұлғаның өмірлік мақсаттары мен мұрағаттарына байланысты. Құндылық тұлға бағыттылығының типін анықтайтын психологиялық-педагогикалық зерттеудегі құнды ой-әрекеттің бірлігін қалыптастыруда негізге алатын теориялардың бірі ретінде қарастырылады. Бірінші жағынан, психологиялық іс-әрекетте қалыптасады және көрініс табады, ал екінші жағынан – психологиялық іс-әрекет реттеліп отырады.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Құндылық туралы толғамдар мен пайымдаулар бір күннің ғана үлесінде қалып қоймайды. Ол - адамзатпен бірге жасасып отыратын тарихи категория. Құндылық туралы философиялық ойлар, толғаныстар ғасырдан ғасырға өтіп, жалғасын тауып келеді. Қазақ халқының ол туралы ой-толғамдары мен көзқарастарын әдеби-мәдени мұраларын барлау арқылы байқай аламыз. Мысалы, қазақтың төл әдебиеті қалыптасуының басында тұрған жыраулар поэзиясы арқылы еліміздің өткен тарихына үңілу, олар армандаған болашақ, келешекті болжауға болады. Жыраулар жырлаған мәселелер тақырыбы кең, ауқымы мол. Олардың халық тағдыры, тіршіліктің жалғастығы, мәңгілік қоныс туралы толғаныстарының өзі еркіндік, тәуелсіздік идеясын байқатады. Қоғамдық-саяси оқиғалар жүйесінің көрінісі, тарихи-әдеби дәйектер жыраулар поэзиясында танымдық көрініс тапқан. Оның қазақ қоғамының дамуына, рухани дүниетанымына ықпалы болғаны да мәлім. Демек, жыраулар бодандыққа қарсы дүниетаным болжап, еркіндік мәселесін аңсаған. Ал еркіндік, бостандық мәселесі бүкіл адамзатқа ортақ құндылықтардың ең бастысы болып табылатыны талас тудырмаса керек.

Бейнелеп айтып, бейнелеп сөйлеу қазақтың сөз өнерінде, салт-дәстүрінде, жұмбақтарында, шешендік сөздерінде кеңінен қолданылған тәсіл екені белгілі. Бірақ жаугершілік заманға сай халық басындағы қилы-қилы хал-ахуалдар мен хандық билік аясындағы түрлі әлеуметтік-саяси жағдаяттарға куә болып, ортасында жүрген жыраулар поэзиясында астарлап айту, тұспалдап сөйлеу сөз мәдениетін жаңа деңгейге көтерді. Көшпенді мәдениеттің өрісіндегі қоршаған табиғаттың флорасы мен фаунасы, ландшафттың ерекшелігін өздерінің таным көкжиегіне сай теңеп, кейіптеуі тұтас көркемдік-рухани әлем кеңістігін, жүйесін қалыптастырды. Бұл айналып келгенде, өзін табиғаттың бір бөлшегі ретінде санайтын көшпенді мәдениеттің негізгі қағидасы [3, 120].

Қатын алдың қарадан,
Айрылдың хандық жорадан,
Ел ұстайтын ұл таппас,
Айрылар ата мұрадан! [4, 24].

Бұл жерде көшпенділер философы атанған Асанқайғы толғауында үлкен мән жатыр. Ол Жәнібек ханды қарадан қатын алғаны үшін сынап отырған жоқ. Жаугершілік заманда ел бірлігі, бостандығы бірінші орында тұрды. Ал қалыптасқан жүйе бойынша ел басқарып отырған ханның жары да өзіне лайық, халықтың дәстүр, салтын терең меңгерген, керек кезінде еріне ақыл да айта білетін, елді де басқара алатын жан болуы шарт. Сонымен қатар ұрпағын да осындай игі істерге баулып, ел қамын жейтін ер етіп тәрбиелеуі керек болды. Міне, сондықтан да Асан жырау ел болашағы үшін қам жеді, ханды сынады. Жаугершілік заманда халық үшін бірінші құндылық тәуелсіздік еді. Тәуелсіздік - ешқашан ескірмейтін, адамзат үшін бірінші орында тұратын құндылық

Жыраулар қазақ басынан кешірген қилы кезеңдердегі түрлі тарихи оқиғаларды, замана зарын, тәуелсіз, еркін ел болуды армандағаны олардың толғауларынан айқын көрінеді. Басқаша айтқанда жыраулар аңсаған тәуелсіздік Асанқайғы бабамыз, Бұқар жырау айтқандай ерлігіміз бен елдігімізді қорғай алатын ел болуымыз керек дегенді толғауларына арқау еткен. Олардың тереңнен толғап, келешек жөнінде болжағанын аңғарамыз. Біздің руханиятымыз

бен мәдениетіміздің түп төркінінде тұрған жыраулар көксеген армандарды міне, бүгін ашып айтуға мүмкіндік туып отыр. Мысалы,

Ел жағалай қонбаса,

Бетегелі бел ғаріп [4, 27].

Арғымаққа міндіп деп,

Артқы топтан адаспа [4, 28].

Осы жолдарды зерделеп қарасақ, оның мәнін ұлттық таным тұрғысынан түсіндіруге болады. Шоқан «көшпенділер философы» деп атаған өз заманының сәуегей-ойшылы Асанқайғы өзінің ел, әдет-ғұрып, мінез-құлық туралы толғауларында өз ойын жете беру үшін мәдени атауларды бейнелі түрде қолдана отырып, халықтың арман-мүддесін, олар жоғары бағалаған құндылықтарды дөп басып айтады.

Құйрығы жоқ, жалы жоқ, құлан қайтіп күн көрер,

Аяғы жоқ, қолы жоқ, жылан қайтіп күн көрер!?

Шыбын шықса, жаз болып, таздар қайтіп күн көрер,

Жалаңаяқ балапан, қаздар қайтіп күн көрер [4, 27] !?

Осы жолдардан да Асан бабаның айтпағы тура мағынасындағы *құйрығы жоқ құлан, аяғы жоқ жылан, жалаңаяқ балапан* емес екенін аңғару қиын емес. Адам баласының өмір сүруі үшін бірінші кезекте он екі мүшесінің саулығы керек. Міне, жырау бұл жерде осыны меңзеп отырғанға ұқсайды. Өйткені адамзат үшін ең басты құндылық- оның денінің саулығы. Дені сау адам ғана табиғаттың толыққанды төл баласы бола алады. Дені сау, ақыл есі дұрыс ұрпақ қана адамзат үшін құнды дүниені жасайды. Міне, дала философының айтпағы да осыған келіп тіреледі.

Жалпыадамзаттық құндылықтарды білім беру мен тәрбие үдерісіне енгізу арқылы адамның рухани өсуіне жағдай жасалады. Мәңгілік құндылықтар - білімнің негізгі өзегі. Жалпыадамзаттық құндылықтарды адамның бойына сіңіру, оны жарыққа шығару ізгілікке әкеледі, сөйтіп, мінезін өзгертуге болады. Адамның жақсылыққа ұмтылуы, ақиқатқа жүгінуі оның болмысынан ішкі жандүниесінде құндылықтың бар екенінің дәлелі бола алады.

Әр халықтың тарихи-әлеуметтік даму ерекшеліктері, өмір сүруіне, тіршілігіне, тұрмыс-салтына, дәстүрлеріне байланысты тек өзіне ғана тән танымдық, рухани-материалдық, мәдени құндылықтары қалыптасады

Қазақ халқы ел болып іргесін бекіткен кезде жыраулар тарих сахнасында бой көрсетті. Рухани құндылықты жасауда, идеологияны орнықтыруда ерекше қозғаушы күшке айналды. Жыраулар - қазақтың басынан өткен небір кезеңдердегі әртүрлі тарихи оқиғаларды, замана зарын, тәуелсіз, еркін ел болудағы арманын ұлттық идеологияға айналдыра білген сөз зергерлері. Ұлттан тыс тұратын әдебиет жоқ, сол әдебиетті жасаушылардың бірі-жыраулар болса ұлттың рух пен сананың негізін олар өз толғауларында анық көрсетті. Олар өз заманының өзекті мәселесіне араласып, еркіндік, азаттық, елдің тәуелсіз, бейбіт, тыныш өмір сүруі үшін күрескен. Қазақ халқының ұлттық бітім-болмысын, мәдени мұраларын, ата қонысын сақтап қалу үшін хандармен, батырлармен бірге күрескен. Осылар - бүгінгі тәуелсіз елдің де негізі мәселелері. Ұлт сабақтастығы, дәстүр жалғастығы бірімен-бірі байланысып жатады. Олар өмір, достық, адамгершілік, ерлік, тіршілік, атақоныс жайлы толғады. Жыраулар өмір диалектикасына да терең көз жіберген, дүниенің бірқалыпта тұрмайтынын («мынау жалған дүние кімдерден кейін қалмаған» – Шалкиіз), үнемі өзгерісте болатынын дұрыс пайымдаған. Жыраулар толғауларында адамгершілік әліпшесі, мораль нормалары, елін, жерін сүю, құрметтеу мәселелері кеңінен орын алған. Оларда бүгінгі жастар ғибрат алар тағлымы мол ойлар молшылық.

Жырау толғауларының негізгі идеясы – жұртты ерлікке жігерлендіру, ата жауға қарсы күреске шақыру. Жалпы жыраулар поэзиясының негізгі өзегі - азатшыл сарын. Хандық дәуірі әдебиеті - қазақ тарихындағы еркін де қуатты жырды тудырған рухты кезең. Өнес Сарай да өз зерттеулерінде осыны баса көрсете келе, жыраулар поэзиясындай рухты жырдың олардан бұрын да, кейін де тумағанын айтады. Жыраулар ханға да дат айтып, артық-кем жерлерін баса көрсетіп, кем-кетігін түзетіп отырған. Хандардың өздері оларды пір тұтып,

аталы сөздеріне тоқтаған. Себебі олар отты жырларымен халықты жігерлендіріп, азаттық күреске шақырып отырған. Халқымыз қашанда кең даласымен, дарқан даналығымен, бишешендерімен, жырауларымен мақтанған. Қалың ортада сөз бастап, халықты бірлікке шақырған, өзгенің боданы болмауды үндеген даналарымыздың арқасында діттеген мақсатқа жетіп, тәуелсіз, еркін ел болуға ұмтылған.

Бүкіл адамзат үшін маңызды, сондай-ақ, жердің қай қиырында жүрсе де, бәріне ортақ құндылық бар. Ондай құндылық әр адамның еркіндігі, бостандығы, тәуелсіздігі. Жыраулар міне осы құндылықты ерекше тебіреніс, зор толғаныспен өз шығармашылықтарына арқау еткен. Бір мәселе, бір тақырып, бір мұрат пен мүдде жырланса да, әр жырау оны ашуда түрлі ой түйіп, көзқарасы мен пайымдауы әрқилы болған. Біреуі ата қоныстың сұлу суреті арқылы, енді бірі белгілі оқиғаға көзқарасы бойынша, тағы басқалары адамдар арасындағы қарым-қатынас негізінде беріп отырған.

Ал жыраулар поэзиясындағы рухани құндылықтар отансүйгіштік, салт-дәстүрді мадақтау түрінде көрініс табады. Мысалы, халық эпосын жасаушылардың бірі, жорық жыршысы, жыраулар поэзиясының бастауында тұрған Қазтуған жырау артына болмыс, өмір философиясы туралы, туған ел, атамекен жайлы, әскери, жаугершілік тұрмысқа қатысты саналуан жырдан тұратын мол мұра қалдырған. Бізге жеткен аз ғана шығармаларының өзі-ақ Қазтуған жыраудың әдебиет тарихынан белгілі орын алуында маңызы үлкен. Қазтуған Сүйіншіұлының поэзиясы номадтық жауынгерлердің санасын, танымын көрсетеді, оның болмыс, тіршілік, өзін қоршаған, болмысы бұзылмаған табиғат туралы түсінігінен елестетеді. Жырау киялының кеңдігі мен ұшқырлығы, суреттеу тәсілдерінің қуаттылығы мен әсемдігі орта ғасырларда қазақтың ақындық өнерінің жоғары дәрежеде болғандығын танытады.

Ұлттық бояуы ашық, ершіл романтикаға суарылған толғаныстары көркем тіркестерге өте бай Қазтуған Сүйіншіұлы жырлары әлденеше ғасырлар бойы қазақ ақындарына үлгі, өнеге мектебі болған. Қазтуған Сүйіншіұлының «Мадақ жыры», «Алаң да алаң, алаң жұрт» сияқты шығармалары қазақтың көне поэзиясының таңдаулы нұсқаларының қатарына жатып қана қоймай, рухани әлемінен де хабар береді.

Оның «Мадақ жырындағы» мына жолдар:

Қара ұнымы сұлтандайын жүрісті,
Адырнасы шайы жібек оққа кірісті,
Айдаса қойдың көсемі,
Сөйлесе қызыл тілдің шешені,
Ұстаса қашағанның ұзын құрығы,

Қалайылаған қасты орданың сырығы [БҒ, 28], біріншіден, жырауға дейін ешқашан қолданылмаған, одан кейін де ешкімнің жүрегі дауаламаған тың тіркестер, ойнақы суреттер. Бұндай теңеулер мен ой ұшқыны өресі биік, өрісі кең дала перзентінің ой орамдарынан хабар береді. Өзі өмір сүрген жаугершілік заман, көшпелі өмірде ерекше маңызға ие, тұрмысының мәні, рухани азығы болған дүниелердің портретін кіршіксіз пейілмен таза да шынайы көрсете алған. «Қалайылаған қасты орда» - көшпелі өмірдің бүкіл мәні, онда өмір жалғасы бар, ол – шағын Отан, алынбас қамал. Сондықтан да жырау оған ерекше мән бере толғанады.

ҚОРЫТЫНДЫ

Жалпы құндылық мәселесіне келгенде жыраулардың оған үлкен жауапкершілікпен қарағанына көз жеткіземіз. Ең бірінші кезекте жер бетіндегі бүкіл адамзатқа тән бостандық, тәуелсіздік, еркіндік сезімін алдыңғы кезекке қойғандықтарын байқаймыз. Азаттықты бүкіл өмірлерінің мәні деп санап, саналы ғұмырларын сол үшін қарумен де, қаламмен де күресуге арнағанын ұғамыз. Оны жыраулық дәстүрдің басында тұрған Қазтуған, Доспамбет, Асанқайғылардан бастап, Бұқар жырауға дейін тілге тиек етті. Ханға да, қараға да дат айтып, толғауларын арнаған жырауларымыз азаттық пен еркіндікті ту етіп көтерді. Одан айырылып қалуды ақыр заманмен тең санады.

Жыраулық поэзияда кеңінен жырланған тақырып – адамгершілік, достық пен татулық, жақынды қастерлеу, досқа деген адалдық. Осы сияқты ізгі қасиеттерді толғай отырып,

ғибраты мол, афоризмге айналған жыр-толғауларын ескерткіш ретінде арттарына қалдырды. Сол өсиет-нақылдары - заман өзгеріп, тарих көші өз бағытын неше рет өзгертсе де, өзектілін жоймай келе жатқан асыл қазынамыз.

Ұрпақ тәрбиесі, отбасы құндылығы қашан да өзекті болған және болып қала да бермек. Өйткені қоғамды құрайтын жеке адамдар. Ал кез келген адам отбасында тәрбиеленеді, тұлға ретінде қалыптасады. Сондықтан да оған бей-жай қарау – қылмыс. Осыны жете ұғынған жыраулар ата-ананы, іні-бауырды, апа-қарындасты, ана мен жарды құрметтеуді егжей-тегжейлі айтып кеткен.

Жалпы, олар замана құндылығы деп санаған мәселелер күні бүгінге дейін сол қалпынды сақталып келеді.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТ

1. Петракова Т. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков.- Москва: «Руспроза», 1999.- 2019, 53

2. Нұрмұратов С. Рухани құндылықтар әлемі: әлеуметтік философиялық талдау. – Алматы: ҚР БҒМ ФсС инустуты, 2000. -180 б.

3. Манкеева Ж. Қазақ тіліндегі этномәдени атаулардың танымдық негіздері.- Алматы: «Жібек жолы», 2008.- 356 б., 120

4. Бес ғасыр жырлайды.2-томдық./Құраст. Мағауин М., Байділдаев М.-Алматы: «Жазушы», 1989.-Т.1.-384б.

С. Симбаева,¹ Г. Манай²

Интерпретация понятие ценности в поэзиях жырауов

^{1,2} Университет «Туран-Астана»

г. Астана, Казахстан

В данной статье заключение основывается на научные труды ученых о ценности и ее видах, о важности, философском и психологическом значении в истории челоечества. Ценности нашли яркое выражение в поэзии жырауов, рассуждения об этом выражаются в конкретных примерах. Основные задачи, которых затрагивали поэты, это человечность, отечество, родина, земля. Ну и общие человеческие ценности также не были обделены.

S, Simbayeva¹ , G. Manai²

Interpretation of the concept of value in the poetry of Zhyrau

^{1,2} University University «Turan-Astana»

Astana, Kazakhstan

This article is based on the fundamental research of the scholars on the value, its types, place in human history and its philosophical and psychological significance. The value which is expressed in the poetry , their arguments are expressed in concrete examples. It is said that the idea of homeland and thoughts on morality is the most important issue for the poets at that time. It also deals with human values.

ТІЛДІҢ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІҢ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 377.44.5

Қ.М.Абдрахманова¹, Г.Ж.Жуманова², С.С.Смагулова³

¹аға оқытушы, магистр, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы, sh.zhibek@mail.ru

²аға оқытушы, магистр, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы, gulnura_zhumanova@list.ru

³аға оқытушы, магистр, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы, smagulova_saule_1954@mail.ru

ШЕТ ТІЛІН ОҚЫТУДА АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАТИВТІК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ АЛАТЫН ОРНЫ

Тілді ақпараттық-коммуникативтік технология арқылы оқыту – тіл үйренушінің өз бетімен тіл үйрену қабілетін жетілдіруіне игі ықпал ететін тиімді жүйе болып табылады.

Түйін сөздер: ақпараттық коммуникативтік технология, интеллектуалдық, қабілеттілік, ынталандыру, әдіс тәсілдер, ақпараттық оқу құралдары.

КІРІСПЕ

Бүгінде еліміз өзінің алдына әлеуметтік жаңғыру, үдемелі инновациялық индустрияландыру және экономикалық ықпалдасу бойынша жаңа ауқымды міндеттер қояды. Тәуелсіз Қазақстанның ХХІ ғасырдың үшінші он жылдығындағы негізгі мақсаты – әлемнің дамыған 30 мемлекетінің қатарына кіру үшін сеніммен қадам басу ниетінде. Осы жағдайларда аға буынның жасампаздығын жалғастыру, ұлттық бәсекелестікке қабілеттіліктің деңгейін одан әрі жоғарылату, Қазақстанның ХХІ ғасырда гүлденуі мен әлемдік танылуын қамтамасыз ету – білімді, білікті жастарға үлкен үміт пен жауапкершілік жүктейді. Елбасы Н.Ә.Назарбаев өзінің дәрісінде қазіргі күнде отандық білім беру жүйесі халықаралық деңгейде бәсекеге қабілетті, жаңа білім мен технологияларды түрлі қызмет аясында қолдана білетін, үнемі өз білімін жетілдіріп отыруға ынталы мамандарды даярлауға бағытталып отырғанын атап өтті. Білім беру – инновацияны ендіру үшін қолайлы кеңістік. Бүгінде біз ағарту саласының отандық жүйесі өз дамуының кезекті кезеңіне енуінің куәсі болып отырмыз. Салаларды жаңарту халықаралық тәжірибе мен қазақстандық білім берудің дәстүрлі құндылықтарын ескере отырып жүргізілуде. Қоғамның бүгінгі басты бағыттарының бірі – білім беру үрдісін ақпараттандыру. Білім беру үрдісін ақпараттандыру – қоғамды ақпараттандырудың негізгі шарты. Өйткені, жаңа ақпараттандырылған қоғам жағдайында өмір сүріп жұмыс жасай алатын болашақ ұрпақтың даярлығы жүзеге асады. Сонымен қатар білім беру саласындағы өзекті мәселе – білім мазмұнына жаңалық енгізудің тиімді, жаңа әдістерін іздестіру болып отыр.

Елбасымыз Н.Ә.Назарбаевтың «Ұлттың бәсекеге қабілеттілігі бірінші кезекте оның білім деңгейімен анықталады» деген байламы білім беру саласына зор мақсаттар мен міндеттер жүктейтіні белгілі. Ал ақпараттарға сүйенер болсақ, кез келген елдің экономикалық қуаты, халқының өмір сүру деңгейінің жоғарылығы, дүниежүзілік қауымдастықтағы рөлі мен салмағы сол елдің техникалық даму деңгейімен анықталады. Қазіргі білім беру саласындағы оқытудың озық технологияларын меңгермейінше, сауатты, әрі жан-жақты маман болу мүмкін емес. Жаңа технологияны меңгеру оқытушының

интеллектуалдық, кәсіптік, адамгершілік, рухани, азаматтық және басқа да көптеген қасиеттерінің қалыптасуына игі әсерін тигізеді, өзін-өзі дамытып, оқу-тәрбие үрдісін тиімді ұйымдастыруына көмектеседі. Бүгінгі таңда Қазақстан «білім – ғылым – инновация» сияқты үштік басқаратын постиндустриялық әлемге бет алған кезде білім мен кәсібилік үшінші мыңжылдыққа рұқсаттама болып табылатыны сөзсіз. Осыған байланысты жаңғырту үдерісі білім беру жүйесінде жалғасын тауып, ол нарықтың нақты қажеттіліктері мен әртараптандырылған экономиканы егжей-тегжейлі есепке алуға бағытталуы тиіс. Ақпараттық технология – ақпараттарды жинау, сақтау және өңдеу үшін бір технологиялық тізбекте біріктірілген әдістер мен өндірістік және бағдарламалық — технологиялық құралдардың жиынтығы. Әлемдік қоғам өзінің эволюциялық дамуының жаңа фазасына – ақпараттық қатынастық технологиялардың тіршілік іс-әрекетінің барлық саласына қарқынды енуімен сипатталатын ақпараттық қоғам фазасына кірді, ал ақпараттық ресурстар заттық және энергетикалық ресурстарға қарағанда кем емес маңызды рөл атқаратын болды. Соңғы жылдары елімізде экономиканың өсіп өркендеуіне орай, білім беру саласында да елеулі өзгерістер жүргізілуде. Оқытудың, тәрбиелеудің мазмұнын қоғам дамуының қарышты қадамына сәйкестендіріп, оны шырқау биіктерге көтеруге бағытталған тың әдіс-тәсілдер жасалуда. Нәтижесінде тұтас педагогикалық үрдістер өзгертіліп, білім берудің тиімді деп танылған жаңа технологиялары дүниеге келуде. Кез-келген оқыту технологиясы оқытушымен терең теориялық, психологиялық, әдістемелік білімді, үлкен педагогикалық шеберлікті, шәкірттердің жан дүниесіне терең үңіліп, оны ұғына білуді талап етеді. Қазіргі кезде мектептің оқу-тәрбие үрдісінде 50-ден астам педагогикалық технологияларды қолданып жүргені мәлім. Бұл технологиялардың бәрін бір сабақта қамту мүмкін емес. [1, 77]

Сондықтан мектептегі әрбір пәнді оқыту технологиясын таңдап, іріктеу және оны іс-әрекеттік тұрғыда жетілдіру мұғалімнің, әсіресе, бастауыш сынып мұғалімінің педагогикалық шеберлігіне тікелей байланысты. XXI ғасыр – жаңа технология мен ақпараттандыру ғасыры. Тәуелсіз Қазақстан да сол ғасырға нық қадам басты. Ел өңірінің барлық саласы компьютерлендіріле бастады. Ендігі кезекте еліміздің ертеңі болар бүгінгі жас ұрпақ компьютердің қыр-сырын терең меңгеруі тиіс. Ақпараттық-коммуникациялық технологияны дамыту білім берудің бір бөлігі. Соңғы жылдары заман ағымына сай күнделікті сабаққа компьютер, электрондық оқулық, интерактивті тақта қолдану айтарлықтай нәтиже беруде. Білім беру жүйесі электрондық байланыс, ақпарат алмасу, интернет, электрондық пошта, телеконференция, On-line сабақтар арқылы іске асырылуда. Мұғалім компьютер желісі арқылы әрбір оқушымен тығыз байланыста болғандықтан, оқытуға тиянақты түрде көңіл бөлініп, әрбір баланың жеке деңгейін анықтап, оларға жеке шаралар қолдануға мүмкіндік береді. [2, 56]

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Қазақстан Республикасының мемлекетаралық тілі – ағылшын тілін жаңа технологиялар арқылы оқыту ісі күннен-күнге өзекті болып келеді. Тілді ақпараттық-коммуникативтік технология арқылы оқыту – тіл үйренушінің өз бетімен тіл үйрену қабілеттерін жетілдіруіне игі ықпал ететін тиімді жүйе болып табылады. Еліміз жылдар бойы аңсаған тәуелсіздікке қол жеткізісімен, шет тілі де мемлекетаралық тіл мәртебесіне ие болды. Ендігі кезекте шет тілінің қолданылу аясын кеңейту кезек күттірмес мәселенің бірі болды. Осы орайда, ағылшын тілі пәніне көңіл де, ықылас та жылдан жылға артып, оны оқытудың тиімді әдіс-тәсілдері, технологиялары бойынша зерттеу жұмыстары, оларды тәжірибеге енгізу шаралары қолға алынды. Ағылшын тілін саналы меңгерту, оны өз деңгейінде қажеттілікке айналдыру, бір жылғы мәселе емес, сондықтан ағылшын тілін оқыту ісімен шұғылданатын мамандар арасында туындайтын бір сұрақ: ағылшын тілінде өз ойын ауызша және жазбаша еркін жеткізе алуға қалай үйрету керек? Оқушыны ынталандыру үшін қандай әдіс-тәсілдерді, технологияларды қолданған жөн?

Сонымен қатар оқушылар интеллектуалдық, шығармашылық және коммуникативтік істерін дамыта алады, оқушының оқу белсенділігі артады, сабақтың негізгі кезендерінің

бәрінде оқушыларға шығармашылық жұмысты ұсынуға болады. Қазіргі заманда ғылымсыз жан-жақты дамыған өркениетті елдердің қатарына қосылу мүмкін емес. Ал мектеп мұғалімдерінің бүгінгі заманға сай берілген сабақтары осы мәселелерді шешуші күш болып отыр. Әрине, барлығын байланыстыру, жүйелеу оңай жұмыс емес, бірақ белгілі бір жетістікке жету үшін, «тілдердің үш тұғырлылығының» болуы үшін, нәтижесін көруге болатын сияқты. Үш тілді болу - қазіргі заман талабы. Өркениет көшінен қалмай, соған сәйкес қадам жасауға, толыққанды білім алуға қол жеткізуге үлесімізді қосуымыз керек. Экономикадағы табыстар мамандардың біліміне, біліктілігіне байланысты екендігін білеміз. Ұлы ағартушы Ы.Алтынсарин: «Маған жақсы мұғалім бәрінен де қымбат, өйткені жақсы мұғалім - мектептің жүрегі» деген екен. Онда «мектептің жүрегі» болумен қатар, жаңа егемен еліміздің ұрпағын жаңа білім нәрін сусындатып, саналы тәрбие, сапалы білім беретін білімді, білікті ұстаз болуымыз қажет. [3, 51]

Білім беру саласында түрлі технологиялар енгізілуде, бірақ олардың ішінен қажеттісін таңдап, сабақтың әр кезеңінде тиімді қолдану басты талап. Мәселе технологияларды кеңінен пайдалану емес, мәселе - тұлғаны нәтижеге бағыттай білім беруде. Қазіргі таңда айтар болсақ, көрнекілік әдісі мен техникалық құралдарды қолдану әдісін ақпараттық-коммуникативтік технологияның бір өзі атқара алады. Ақпараттық технология – ақпараттарды жинау, сақтау және өңдеу үшін бір технологиялық тізбекте біріктірілген әдістер мен өндірістік және бағдарламалық-технологиялық құралдардың жиынтығы. Қазіргі кезде сабақта ақпараттық технологияларды бәріміз кеңінен қолданамыз. Қазақ әдебиетінің классигі, ұлы атамыз Абай Құнанбайұлы: «Шәкірттерің жақсы оқу үшін, оның оқуға деген ынтасы және қызығушылығы зор болу керек», - деген. Расында да, тек ғана жігерлі, әр нәрсені үнемі білгісі келген, табандылығын, шыдамдылығын көрсеткен адам ғана мақсатына жетеді. Ағылшын тілді оқытуда жаңа технологияларды, техникалық құралдарды сабақта жан-жақты қолдану, мұғалімнің көптеген қиындаған қызметтерін жеңілдетіп, осы іскерліктің ұстанымды жаңа тәсілдерінің пайда болуына мүмкіндік туғызады. Осындай жаңа жолдардың біріне ақпараттық оқыту жүйесіндегі компьютерлік бағдарламалардың түрлері арқылы тіл үйретуді жатқызуға болады. [4, 65]

Оқушылардың сөйлеу тілін дамытуда диалогтың да берері мол. Диалог – сөйлесудің ең негізгі түрі болып саналады. Адамдар арасындағы қарым-қатынас амандасудан басталады. Мұғалім сабаққа кіргеннен оқушылармен диалогта болады. Оқушыларға белгілі бір тақырыпта тапсырмалар беру арқылы сұхбаттар құрылады. Диалогтік сөйлесуді естіп-тыңдаумен біртұтас та, жекелей де пайдалануға болады. Мақсатты ұйымдастырылған жағдаяттар арқылы ауызекі сөйлесуге үйрету - оқушыларды қызықтырады. Диалогтік сөйлеу коммуникативтік оқытудың негізгі ұстанымына сәйкес келеді.

Коммуникативтіліктің жауап алынған жағдайда ғана жүзеге асуы оның ұстанымы болып есептеледі. Ауызекі сөйлесу – жауаптасу арқылы жүзеге асады, ал жауаптасуға дейінгі дайындық кезеңдерін былайша сараланады:

I кезең: диалогпен танысу;

II кезең: диалогті жаттау;

III кезең: диалогті қойылымға айналдыру, яғни сөйлесім іс-әрекетін қойылым іс-әрекетімен ұштастыру;

Жазуды оқыту.

Жұмыстың бұл түрі сауатты жазу дағдыларымен, есте сақтау қабілеттерін дамытады, әрі пернетақтаны меңгеруге септігін тигізеді. Тыңдау, сауатты жазу, әріптерді теру секілді үш іс-әрекетті бір уақытта біріктіреді.

Коммуникативтік сөйлеу әрекетінің қай түрі болса да лексикалық-грамматикалық дайындық деңгейіне сүйенеді. Белсенді сөйлеу әрекетін ұйымдастыруда ауызекі жауаптасу мен мәтін бойынша жұмыс негізгі құрал болып табылады. Сонымен қатар, ақпараттық оқу құралдары (компьютер, аудио-визуалды құралдар) бойынша да оқушылар белсенді коммуникацияға түсе алады. Ауызекі сөйлеу тілін қалыптастыруда сөздер мен сөз тіркестерінің қолданылуын, сөйлем құрастыруды, тұрақты сөз тіркестерін қолдануды, сұрақ

қоюдың барлық түрлерін үйрену тиімді. Оқушылардың сөйлеу дағдылары ауызекі сөйлеу жүйесінен, сұраққа қысқа да толық жауап қарастыра алуынан, оқығандарын ауызша да, жазбаша да мазмұндап беретіндей дағды-машықтарынан, шығарма, хат жазу дағдыларынан құралады. Ағылшын тілін оқытуда ең алдымен тәжірибелік мақсат қойылады, оған оқушылардың сөздік қорларын байыту, сауатты жазуға үйрету, сөйлесуге, көргендерін, естігендерін әңгімелеп беруге үйрету қажет. Ал бұл іс-әрекеттерді сауатты да дұрыс жүзеге асыру үшін грамматикалық жұмыс жүргізілуі керек. [5, 42]

Ағылшын тілі - бүгінгі заманымыздың кілті, компьютер технологиясының кілті екені белгілі. Ағылшын тілі - ұлы әдебиет тілі. Бұл тілде әлемге әйгілі Вильям Шекспир, Джонаттан Свифт, Вальтер Скотт сөйлеген. Қазіргі заман мұғалімі тек өз пәнінің терең білгірі болу емес, тарихи-танымдық, педагогикалық-психологиялық сауатты, саяси-экономикалық білімді және ақпараттық-коммуникациялық білімді және ақпараттық-коммуникациялық технологияны жан-жақты меңгерген ақпараттық құзырлы маман болу керек. Біздің мемлекетімізде жаңа телекоммуникациялық құралдың дамып келе жатқаны сөзсіз. Қазіргі заман педагогтарына компьютер және мультимедиялық құралдарды қолданудың сабақ өту барсында өте тиімді тәсіл екені белгілі. Бұл құралдың қуаттылығы соншалықты онымен бірге білім жүйесіне жаңа әдістермен бірге әлемдік ойлаудың жаңа идеологиясы (шығармашылығы) енгізілді.

Компьютерлік және ақпараттық технологиялар заман талабы.

Бұл жұмыстың басты мақсаты компьютер желісін және мультимедиялық - электрондық құралдарды шет тілі сабағында тиімді қолдану, нақтылап айтқанда ағылшын тілі сабағында презентацияларды және мультимедиялық - электрондық құралдарды мектеп қабырғасында және білім беру процесінде терең қолдану. Ең тиімді программалардың бірі - Microsoft Power Point. Ол мұғалімге қысқа мерзімде өзінің үлкен дидактикалық материалдармен қамтамасыз етіп, компьютерлік білімін даярлауға көмектеседі. Және ол оқушылардың түрлі қабілеттерін ашады. Олар: есте сақтау, көру, есту, ойлау, эмоционалды, автоматты және т.б.

Интерактивті тақтамен презентацияны бірге қолдану оқушылардың сабаққа деген қызығушылығын ерекше арттырады. Ағылшын тілі сабағында компьютерді, мультимедиялық және электрондық оқулықтарды және интерактивті тақтаны пайдаланғанда:

- лексиканы оқып үйретеді;
- сөйлеу ырғағын;
- диалог, монолог және рөлдік ойындарды;
- хат жазуға үйретеді;
- грамматикалық құрылымдарды түсіндіріп, оқушылардың есінде сақтауға көмектеседі.

Шетел тілін оқытудың басты мақсаты - оқытушыларға шетел тілінде қарым-қатынас жасауды базалық деңгейде игерту. Осыған сәйкес оқыту мазмұнына қарапайым коммуникативтік біліктілікті, қажетті жағдайда ауызша және жазбаша (сөз, тыңдап түсіну, оқу, жазу) өзара мәдени қарым-қатынас процессінде қолдана алу қабілеттілігі мен дайындығын қалыптастыруды қамтамсыз ететін тілдік, сөздік, әлеуметтік-мәдени білім, білік дағдылар енеді. Осы мақсатқа сай оқыту міндеттері екі үлкен бағыт бойынша белгіленеді. [6, 89]

Танымдық бағыт бойынша:

• Оқушының лингвистикалық дүниетанымын қалыптастыру;

• Тілдің қоғамдық-әлеуметтік мәнін түсіндіру: (Қазіргі уақыт талабына сай шетел тілінің пән ретінде қажеттілігі күннен-күнге артып отыр. Ол қоғамның әлеуметтік-экономикалық, ғылыми-техникалық және жалпы мәдени алға басуында қозғаушы фактор болуда.)

- Оқушының тілін дамыту, тілдік шығармашылық қабілеттерін жетілдіру;
- Сөз мәдениетін таныту;
- Пікірталас мәдениетін жетілдіру;
- Сөйлеу түрін, сөйлеу тәсілін меңгерту;
- Оқушылардың логикалық ойлауының бір ізді болуын қалыптастыру;

Коммуникативтік, практикалық бағыт бойынша:

- Оқушыларға тіл нормаларын меңгерту;
- Тілдік сауаттылығын арттыру;
- Оқушылардың тілдік - эстетикалық талғамдарын қалыптастыру;
- Этикет нормаларына сай тіл мәдениетін жетілдіру;
- Сөйлеу әрекетіне қажетті заңдылықтар мен талаптарды меңгерту;
- Шығармашылық қабілеттерін дамыту;
- Қарым-қатынас талаптарына сай іскерліктерде қолдана білу;
- Пікірталас түрлеріне сай сөз қолдану біліктілігін қалыптастыру.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қорыта келгенде бұл міндеттердің жүзеге асырылуы тілдік білімнің (мұның қай - қайсысы да тіл арқылы баланың логикалық ойлауын дамытуға, қарым-қатынастық дағдыларын жетілдіруге, сөз әрекетінің түрлеріне) қатынасты машықтануына әсерін тигізеді.

Қазіргі кезде ағылшын тілімен компьютер, телекоммуникациялық құралдарды меңгеруді уақыттың өзі талап етеді, тіпті кейінгі жылдары олардың рөлі арта түсуде. Компьютерлік оқыту бағдарламаларының қай қайсы болмасын өз мазмұнынан грамматикалық жұмыс жүргізуді тыс қалдырмайды, белгілі бір грамматикалық құрылымның жұмыстарын қамтиды.

Компьютердің білім беру құралы ретінде кең таралуының негізгі алғы шарттарын ғалымдар төмендегідей саралайды:

1. Компьютер шексіз ақпарат әлемінде еруге және ақпаратты жүйелі түрде талдап, сараптауға мүмкіндік береді. Ақпаратты алудағы жоғары жылдамдық адамның ақпараттық мәдениетінің үнемі өсуіне жағдай жасайды.

2. Компьютер адамның зерттеу-танымдық әрекетінің әмбебап құралы ретінде ерекшелінеді.

3. Өзге құралдардан компьютердің ерекшелігі – оның қатысымдық құрал бола білуі. Яғни, білімгер, ол арқылы қатысымның барлық түрлерін жүзеге асыра алады. Бұл – мәтіндерді оқу, сұхбат жасау, жазу, тыңдау әрекеттері. Тіл үйренуде бұл мүмкіншіліктер ең маңызды болмақ.

4. Құрал білімгерлерге өз әрекеттерінің нәтижесін айқын көрсете алады. Білім алуда дұрыс шешім жасай білуге деген оқушылардың өзіндік тәсілін, стратегиясын қалыптастырады.

5. Компьютердің көмегімен жаттығулардың кешенді түрлерін аз уақытта орындау мүмкіншілігі туындайды.

Ағылшын тілі сабағында компьютерді қолдану мәтіндер мен ақпаратты білуге жол ашады. Тіпті нашар оқитын оқушылардың өзі компьютермен жұмыс істеуге қызығады, өйткені кейбір жағдайларда компьютер білмеген жерін көрсетіп, көмекке келеді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1. Білім заңы. Алматы, 2007 ж.
2. А. Иманбаева, Оқу-тәрбие үрдісін ақпараттандыру ділгірлігі. Қазақстан мектебі, №2, 2000
3. Дмитриева Е.И. Основная методическая проблема дистанционного обучения иностранным языкам через компьютерные телекоммуникационные сети Интернет //М., ИЯШ, 1998, №1, с. 27-32.
4. Андреев В.И. Проблемы педагогического мониторинга качеств. образования //М., Известия Российской академии образования, 2001, №1, 86-90.
5. Маткин В.А. Обоснование ценностно-синергетического подхода к подготовкам специалиста-профессионала //М., Вестник высшей школы, 1999, №6, с. 63-67.
6. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка//М., ИЯШ, 2001, №2, с. 24-28.
7. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка //М., ИЯШ 2000, №3, с. 34-37.

К.М.Абдрахманова¹, Г.Ж.Жуманова², С.С.Смагулова³

Место информационно- коммуникационных технологий в обучении иностранному языку.

^{1,2,3} Кокшетауский государственный университет им.Ш.Уалиханова,
г.Кокшетау, Республика Казахстан

Изучение языка с помощью информационно- коммуникационных технологий является эффективным методом улучшить свои способности к самообучению.

K.M.Abdrakhmanova¹, G.ZH.Zhumanova², S.S.Smagulova³

The place of informative-communication technologies in learning foreign language.

^{1,2,3} Kokshetau State University named after Sh.Ualikhanov,
Kokshetau, Republic of Kazakhstan

Learning a language with the help of informative- communication technologies is an effective method to improve your ability to learn.

УДК81:372.881

Абилова Р.Д.

Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева, г. Алматы, Республика Казахстан, gimma.dunesovna@inbox.ru

ПРИЁМЫ РАЗВИВАЮЩЕГО ЧТЕНИЯ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Данная статья посвящена вопросу углубленного чтения, включающего в себя с технической точки зрения: способ чтения, темп чтения, динамику чтения, правильность чтения. Со смысловой точки зрения: выразительность и понимание прочитанного. Понимание и осознание прочитанного, чтобы узнать что-то новое – считается главным компонентом. Однако, чтобы использовать чтение как инструмент для получения информации, необходимо довести навыки чтения до автоматизма.

Ключевые слова: чтение, речевая деятельность, понимание, текст, коммуникация, технология.

ВВЕДЕНИЕ

Эти добрые люди и не подозревают, каких трудов и времени стоит научиться читать. Я сам на это употребил 80 лет и всё не могу сказать, что вполне достиг цели.
И.В. Гёте

Статья посвящена такому виду речевой деятельности, как чтение, особое внимание обращается на то, что выпускники школ, как правило, читают достаточно быстро, но зачастую малоэффективно, потому что быстро забывают содержание прочитанного. В вузе нужно продолжать совершенствование навыков чтения, поскольку это необходимо, чтобы перерабатывать большое количество информации, получаемой во время учёбы, особенно по предметам своей специальности.

Известный французский писатель П. Гамарра придавал огромное значение активному подходу к социологии чтения. Последующая пространная цитата взята из его книги, где он выступает литературным критиком: «Умеете ли вы читать? Что за странный вопрос! Во Франции читают поголовно все. Во всяком случае, проблема неграмотности разрешена.

Светская школа играет тут немаловажную роль. Хотя, если хорошенько изучить данные переписи, то ещё можно обнаружить людей, которые не сумели или не смогли приобщиться к чуду из чудес, каким является умение читать. Разве же не сродни чуду умение переводить эти значки, начертанные чёрным по белому, в мысли, чувства, эмоции. Но речь идёт о другом. Все умеют читать. Все умеют по меньшей мере расшифровывать написанное. Но разве этого достаточно? Конечно же нет. Помимо первой расшифровки текста – я назвал бы её звуковой, даже если читаешь про себя, существуют другие расшифровки, ведущие к полному его пониманию. Слова нередко подобны фруктам: у них горькая кожура, которую нужно очистить, чтобы добраться до питательной мякоти» [1: 13].

Ключевой фразой в этом высказывании является «полное понимание текста», об этом компоненте чтения, как о важнейшем, говорят все специалисты, занимающиеся проблемой чтения и в сфере речевой коммуникации, и в вопросе определения стратегий чтения [2: 61], [3: 30].

Углубленное, настоящее чтение, как навык чтения, включает в себя два компонента: способ чтения, темп (скорость) чтения, динамика (увеличение) скорости чтения, правильность чтения. В смысловую сторону: выразительность и понимание прочитанного. Понимать и осознавать прочитанное, для того, чтобы узнать что-то новое – безусловно, главный компонент. Однако, для того чтобы использовать чтение как инструмент для получения информации, необходимо научиться читать, чтобы этот процесс достиг уровня навыка, т.е. умения, доведённого до автоматизма.

Известный психолог Л.С. Выготский писал: «Обычно думают, что понимание выше при медленном чтении; однако в действительности при быстром чтении понимание оказывается лучше, ибо различные процессы совершаются с различной скоростью и скорость понимания отвечает более быстрому темпу чтения» [4:277]. Это высказывание относится к взрослому человеку, прежде всего, имеющему навык чтения на родном языке. Если же предположить, что в этой цитате речь идёт о процессе чтения студентом-первокурсником, который не овладел устойчивым навыком чтения на неродном, втором (русском) языке, то нельзя не согласиться с тем, что учащийся, читающий медленно, хуже понимает прочитанное, чем быстрочитающий сверстник. Это связано с особенностями формирования техники чтения, в особенности с развивающим чтением.

Термин «развивающее чтение» ещё не получил широкого признания в педагогике общего образования, как и сама педагогика чтения. Развивающее чтение из области быстрочтения, скорочтения и рационального чтения. Такой вид чтения как интегральное понятие возник на пересечении педагогики развивающего обучения и развития речи. Феномен алматинской школьницы Адины Манатбековой, занимающейся скорочтением и являющейся чемпионкой Казахстана по скорочтению, действительно является уникальным явлением. Адина, учась в школе, стала заниматься скорочтением, чтобы быстрее и лучше запоминать поэтические тексты и танцевальные движения, что для неё было проблемой из-за плохой памяти. В результате систематических занятий её рекорд составил запоминание 94-х тысячи слов в минуту. Адину Манатбекову показали в московском проекте «Удивительные люди» на телеканале «Россия 1».

Совершенствование чтения за счёт скорочтения – означает вырабатывать свободные навыки активного и самостоятельного раскрытия смысла прочитанного. Только через направленное и систематическое чтение, формируется способность быстрее и глубже понимать читаемое, независимо от объёма текста. Ведь в речевой деятельности человека чтение является одним из четырёх видов и функционально главным видом речевой деятельности. «В целом, письменная речь в двух её модальностях – письменной речи и чтении – филогенетически и отнтогенетически является вершиной в способах коммуникации» [5:256].

Современные первокурсники, обучавшиеся в школе на государственном (казахском) языке, как правило, приходят в вузы уже читающими на русском языке на достаточно хорошем уровне. В КазНИТУ им. К.Сатпаева введена уровневая система обучения русскому

языку: все первокурсники после диагностического тестирования, распределяются по трём уровням: базовый, академический (средний) и продвинутый.

У студентов разного уровня отмечаются различные способы чтения; на базовом уровне студенты в основном обладают беглым навыком чтения целыми словами и группами слов. Но увидеть, что «на стыке двух предложений лежит то зерно, из которого развивается текст», им бывает достаточно трудно. В таких случаях необходимо прежде всего показать связь между двумя соседними предложениями, которая достигается за счёт лексического повтора или местоимённой замены, о чём говорил в своё время Н.И. Жинкин.

«Если мысль переходит в соседнее предложение, между этими предложениями должна быть связь, иначе со второго предложения начинается новый текст. *С горы скатившись, камень лёг в долине. Как он упал, никто не знает ныне.* Эти два предложения связаны друг с другом не только через местоимение «он», отождествляющие предметы высказывания двух предложений. Они связаны также обоснованностью лексических и временных значений. Связь предложений в данном случае обнаруживается и в том, что предложения нельзя поменять местами. При перестановке также теряется обоснованность и соответственно *понятность* текста» [6: 275].

А.А.Леонтьев, опираясь на выдвинутые Л.С. Выготским три положения о чтении текста, сформулировал некоторые общие основы, принципиальные основы психолингвистической теории понимания текста. Учёный пишет: «Понимание текста – это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления. Это может быть парафразы, пересказ той же мысли другими словами. Это может быть процесс перевода на другой язык. Это может быть процесс смысловой компрессии, в результате которого может образовываться минитекст, воплощающий в себе основное содержание исходного текста – реферат, аннотация, резюме, набор ключевых слов. Или процесс выработки алгоритма операций, предписываемых текстом. Вообще **понятно то, что может быть иначе выражено.** В связи со сказанным целесообразно ввести понятие *образа содержания текста*».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Суть эксперимента состоит в том, что студенты в рамках учебной темы: «Великие открытия и изобретения прошлого и современности» (Силлабус) на основе чтения и анализа небольших по объёму текстов выводят для себя образ содержания текста как сам процесс понимания, взятый с его содержательной стороны. 1) Методический приём «синквейн», который активно практикуется коллегами как приведение текста к некоторому иному виду его закрепления, выступает эффективным способом формирования и понимания образа содержания [5: 275].

Для составления дидактического синквейна нужно, чтобы чтение текста, избранного для анализа, было плодотворным, а не поверхностным. Как по этому поводу отмечает В.Ф. Асмус: «Читатель должен сам потрудиться, и от этого труда его не может освободить никакое чудо. Кроме труда, необходимого для простого воспроизведения последовательности фраз и слов, из которых состоит произведение, читатель должен затратить особый, сложный и притом действительно творческий труд» [6: 54-65].

Вот несколько примеров таких текстов: студенты получают карточки с текстами, внимательно их прочитывают и к каждому тексту составляют Синквейн. Синквейн – это пять строк, с помощью которых можно выразить своё отношение к рассматриваемой теме.

Интернет

1. Интернет – это миллиарды компьютеров по всему миру, связанных между собой кабелями в единую сеть.
2. Интернет ещё называют мобильной «всемирной сетью» или «всемирной паутиной».
3. Интернет изобрели в США в 1969 году. А уже в 1971-ом люди смогли отправлять письма в электронной почте.

4. Сайт – это место в интернете для хранения информации и интерактивной деятельности пользователей. Самый первый сайт появился в 1991-ом году.
5. С 2012 года в интернете зарегистрировано больше, чем 600 миллионов сайтов, которые выдают информацию.

Синквейн: интернет

1	Интернет
2	Мобильный, интерактивный
3	Хранит, отправляет, связывает
4	Интернет – универсальное средство получения и передачи информации.
5	Паутина

Светофор

1. Светофор – это световое сигнальное устройство для регулирования движения на улицах, автомобильных и железных дорогах.
2. Первый светофор в человеческой истории работал на газе. Он был установлен в Лондоне в 1868 году и управлялся вручную.
3. Светофоры регулируют движение всего транспорта и пешеходов. На дорогах стало меньше аварий.
4. Сигналы светофора легко запомнить. Красный – стой, жёлтый – готовься, зелёный – иди.
5. Современные светофоры отсчитывают время (таймер) и оснащены звуком для тех, кто плохо видит.

Синквейн: светофор

1	Светофор
2	Разноцветный, хронометражный
3	Сигнализирует, предупреждает, регулирует
4	Светофор – друг для участников движения на дорогах.
5	Авторегулятор

После составления дидактических синквейнов студенты проводят анализ видов связи между предложениями в тексте. В минитекстах «Интернет», «Светофор» все пять предложений связаны между собой лексическим повтором, повтором слов «интернет», «светофор».

Методический приём «синквейн» способствует приобретению навыков панорамного чтения, в котором реализуются умения читать мысли, преодолевая барьеры визуальности графических знаков и структур. Восприятие текста сливается с образно-смысловым «схватыванием» целостного содержания – быстро считывается (на первом этапе – небольшой по объёму) целый текст, а затем и целые страницы книги.

На основе составленного синквейна, например, по данной теме легче написать эссе, используя другой методический приём «ПОПС-формулу». ПОПС-формула как алгоритм изложения мысли, способствует созданию логической последовательности структуры продуцируемого текста [9: 12].

В словаре С.И Ожегова глагол «читать» многозначен - это «воспринимать зрительно и интеллектуально какое-то произведение», в переносном смысле «воспринимать, угадывать что-нибудь по внешним проявлениям. Читать настроения по лицам». «Произносить, декламировать какой-либо текст» «Излагать устно перед аудиторией» [10: 883].

В «Мотивологическом словаре казахского языка», в котором даётся ответ на главный вопрос: «Почему предмет, действие или явление именованы таким образом?», нацеленном на раскрытие мотивировки названий, отмечается, что оқы – читать, учится – «мотивировано использованием голоса, напряжением голосовых связок, так как на заре цивилизации (там, где возникла письменность и развивалась грамотность) «читать» означало громкое чтение, чтение обязательно голосом, как и пение, которое до сих пор в некоторых тюркских языках

передаётся глаголом *оқу/оқу*. Произв.: *оқыған* образованный, начитанный; прочитанный; *оқығыш* любитель чтения, *оқымысты* – учёный» [11: 386].

ВЫВОДЫ

Итак, в общем развитии человека чтение занимает центральный узел, который замыкает круг вербального мышления и открывает окно в надвербальное пространство сознания. В заключение приведём мнение французского писателя П. Гамарры: «С помощью словарей, грамматики и работы ума на занятиях по литературе проводится важное упражнение, называемое интерпретацией текста. Берут отрывок, который сначала прочитывают, затем в него вчитываются, его разбирают по косточкам, выжимают как лимон, чтобы получить сок, ощутить всю его прелесть, не упустить ничего из того, что хотел сказать автор. Интерпретировать текст – упражнение хорошее, оно отучит нас от беглого чтения и приведёт к чтению углубленному, настоящему» [1:13]. Немецкая поговорка учит: «Много читать и не понимать – всё равно, что много есть и плохо переваривать».

Навыки чтения необходимо развивать любому человеку, поскольку это способствует переработке большого количества информации. Сегодня, в эпоху информационного общества, в котором в процесс коммуникации вовлечены все стороны его бытия, умение быстро и рационально читать является одним из необходимых условий эффективности быть успешным в своём интеллектуальном поведении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаммара П. Читая и перечитывая. Перевод с французского. – М.: «Радуга», 1985. – 222 с.
2. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 272 с.
3. Пранцова Г.В., Романичева Е.С. Современные стратегии чтения. – М.: ФОРУМ, 2013. – 368 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Кукушин В.С. Теория и методика обучения. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 474 с.
6. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики. – М., 1968.
7. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.
9. Мухамадиев Х.С. Словарь-справочник технологических приёмов развивающего обучения русскому языку. – Алматы, 2019. – 72 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Русский язык», 1989. – 924 с.
11. Гинатуллин М.М. Мотивологический словарь казахского языка или тайны буквальных смыслов: научно-учебное издание. Алматы: ТОО «Издательство LEM», 2017. – 544 с.

Абилова Р.Д.

Приёмы развивающего чтения как дидактические технологии

Казахский национальный исследовательский технический университет
им. К.И. Сатпаева, г. Алматы, Республика Казахстан

Бұл мақала техникалық тұрғыдан: оқу тәсілі, оқу қарқыны, оқу динамикасы, оқудың дұрыстығы қамтылған тереңдетілген оқу мәселесіне арналған. Мағыналық тұрғыдан: оқылған ұғымның мәнерлілігі мен түсінілуі. Жаңа нәрсені білу үшін оқылған нәрсені түсіну және түсіну-басты компонент болып саналады. Алайда, ақпаратты алу құралы ретінде оқуды пайдалану үшін оқу дағдыларын автоматизмге жеткізу қажет.

This article is devoted to the issue of in-depth reading, which includes from a technical point of view: the way of reading, the pace of reading, the dynamics of reading, the correctness of

reading. From the semantic point of view: expressiveness and understanding of the read. Reading comprehension and awareness to learn something new is considered to be the main component. However, to use reading as a tool for obtaining information, it is necessary to bring reading skills to automatism.

УДК 378.147:802.0

И.В. Бурдыга¹, А.К. Жукенова²

¹магистр пед.наук, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: irina_burdyga@mail.ru

² к.ф.н., доцент, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: almazhukenova@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИТЕРИАЛЬНОГО ОЦЕНИВАНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье описывается процесс использования критериального оценивания на уроках английского языка. Данная методика стала повсеместно внедряться в образовательный процесс. В основе данной методики лежит метод критериального оценивания. Использование критериев является важным аспектом оценивания учебных достижений студента. Перед преподавателем вуза стоит важная задача по внедрению критериального оценивания в образовательный процесс. Одна из сложных и важных задач – это составление четких и понятных критериев оценивания. Использование критериального оценивания поможет преподавателю грамотно и справедливо оценить достижения студентов.

Ключевые слова: критериальное оценивание, критериальный подход, учебные достижения, суммативное оценивание, формативное оценивание.

ВВЕДЕНИЕ

В Казахстане в связи с модернизацией образовательного процесса в средней школе большое внимание стало уделяться проблеме подготовки будущих педагогических кадров. Так как в данный момент происходит процесс обновления содержания среднего образования и оно переходит на новую ступень развития и модернизации, то несомненно эти процессы также затронули многие аспекты развития высшего образования. Особенно это коснулось образовательного процесса подготовки специалистов по таким образовательным программам, которые соответствуют педагогическому профилю подготовки будущих специалистов [1].

Особое внимание сейчас уделяется оцениванию учебных достижений обучающихся. Главное отличие современного образовательного процесса – внедрение методов критериального оценивания и отказ от традиционной системы оценивания учебных достижений обучающихся. Основные аспекты данной методики были позаимствованы у педагогов из Кембриджского университета во время разработки уровневых программ для повышения квалификации педагогов из Казахстана. Содержание уровневых программ направлено на создание креативно мыслящего педагога, способного исследовать свою педагогическую деятельность в целях ее усовершенствования, а также способного разрабатывать инновационные методики преподавания и учения. Все данные меры повлекли за собой изменения в системе оценивания.

Признавая важность системы оценивания, с 2012 года реализуется Концепция внедрения системы критериального оценивания учебных достижений учащихся Автономной организации образования «Назарбаев Интеллектуальные школы». С 2016 года

данная концепция начала внедряться во всех средних школах Казахстана. Согласно Концепции, *критериальное оценивание* – это процесс, основанный на сравнении учебных достижений учащихся с четко определенными, коллективно выработанными, заранее известными всем участникам образовательного процесса критериями, соответствующими целям и содержанию образования, способствующими формированию учебно-познавательной компетентности учащихся [2]

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Внедрение системы критериального оценивания коснулось и образовательного процесса в вузе. На педагогических специальностях готовят будущих педагогов, которые будут работать в школах Казахстана. Важным является тот факт, что студенты должны знать все нововведения, которые коснулись образовательного процесса в школе. Совершенно необходимо модернизировать учебный процесс в вузе в соответствии со всеми изменениями, которые есть в среднем образовании. Особенно это касается изменения системы оценивания учебных достижений обучающихся. Уже сейчас преподаватели вузов в свои рабочие учебные программы включили разработанные критерии оценивания различных аспектов учебной деятельности по каждой учебной дисциплине.

На данном этапе необходимо ознакомить будущих педагогов со всеми аспектами модернизации среднего образования, так как эти знания им понадобятся в период прохождения педагогической практике, а также в дальнейшей работе. Особенно необходимо внедрить систему критериального оценивания в вузе, так как это поможет студентам свободно ориентироваться в образовательном процессе и облегчит им понимание всех аспектов данного вида оценивания. Ознакомление с системой критериального оценивания можно осуществлять на учебных дисциплинах методического цикла. Здесь можно ознакомить студентов с основными аспектами критериального оценивания, учить как правильно составлять критерии и дескрипторы к разным видам учебной деятельности. Эта работа чрезвычайно важна, так как она готовит студентов к будущей педагогической деятельности.

Также необходимо внедрять систему критериального оценивания на всех практических и лекционных занятиях в вузе. Это будет способствовать лучшему пониманию и применению студентами данного вида оценивания. Каждый преподаватель в рамках своих дисциплин должен разработать критерии и дескрипторы по каждому виду деятельности. То есть студенты будут знакомиться с данной системой не только теоретически, но и практически. К разработке критериев можно привлекать и самих студентов, не только в рамках подготовке к дисциплинам методического цикла, но и на практических занятиях. Данный вид деятельности обеспечит хорошую практическую подготовку студентов к работе в школе. Они научатся понимать и разбираться в критериях на своих практических занятиях, и в дальнейшем на практике они смогут применить полученные знания для разработки критериев для проведения учебных занятий в рамках практики.

В систему критериального оценивания входят такие виды как: формативное оценивание, суммативное оценивание и диагностическое оценивание. Формативное оценивание еще по-другому называют «оценивание для обучения». Концепция «Оценивание для обучения» получила свою известность в 1999 году после опубликования брошюры под одноименным названием, автором которой выступили академики из Великобритании, работающие совместно с 1989 года. Они задались целью подготовки материалов для информирования учителей и разработчиков методик.

Работа данных ученых опиралась на труды П.Блэка и Д.Уильяма, которые отметили, что улучшение результатов обучения будет зависеть от пяти главных параметров:

- 1) эффективной обратной связи от учителя к ученикам; активного включения учеников в процесс собственного учения;
- 2) учета в преподавании результатов, полученных при оценивании;
- 3) понимание того, как от оценивания зависит мотивация и самооценка учеников;

4) способности учеников к самооцениванию [3, 35].

Целью формативного оценивания является корректировка деятельности педагога и учащихся в процессе обучения. Корректировка деятельности предполагает постановку задач педагогом, или совместно с обучающимися для улучшения результатов обучения. Формативное оценивание дает возможность преподавателю отслеживать процесс продвижения обучающихся к целям их учения и помогает ему корректировать учебный процесс на ранних этапах, а студенту – осознать большую степень ответственности за свое образование. Данный вид оценивания также уже давно присутствует в вузе в виде текущего оценивания, но данное оценивание лишь фиксировало, знает или не знает студент тот или иной объем знаний. Этот подход не соответствует принципам формативного оценивания.

При данном виде оценивания обязательно должна осуществляться обратная связь, обеспечивающая прогресс в обучении. В структуру формативного оценивания входят такие пункты как: определение целей обучения и критериев успешности, выявление доказательств обучения, интерпретации доказательств, выявление пробелов в обучении, обратная связь. Педагогам следует руководствоваться следующими принципами формативного оценивания: значимость, адекватность и справедливость, интегрированность, открытость, доступность и доброжелательность [4, 45–46].

На занятиях в вузе можно применять все принципы формативного оценивания. Преподавателю необходимо скорректировать свою деятельность в рамках данного вида оценивания. Совместная разработка критериев и дескрипторов позволит установить позитивную атмосферу на занятиях. На уроках английского языка используются разные виды деятельности такие как: говорение, письмо, аудирование, чтение. Для каждого из этих видов необходимо разработать критерии и дескрипторы. Преподаватель должен придерживаться следующего плана: нужно объявить цель занятия, попросить каждого студента предложить свои критерии оценивания, расположить все предложенные критерии степени их важности, выбрать наиболее приоритетные. Знакомство с критериями должно осуществляться перед выполнением каждого задания. Для всех видов деятельности необходимо создать четкие и понятные критерии, так как от этого зависит успешность выполнения задания студентами.

Когда информация об оценивании используется исключительно для того, чтобы судить об уровне компетентности, это – суммативное оценивание. **Цель суммативного оценивания – констатирование уровня знаний и сформированности компетентностей у студентов к определенному периоду времени и определение соответствия полученных результатов требованиям стандарта.** Существующая практика суммативного оценивания предполагает проведение различного вида контрольно-проверочных работ. Данный вид оценивания также всегда имел место в образовательном процессе вуза. По итогам каждого семестра по всем учебным дисциплинам проводился итоговый контроль, а также после каждого учебного модуля проводились различные итоговые контрольные работы на предмет освоения полученных знаний. Чтобы внедрить суммативное оценивание на уроках английского языка в вузе, необходимо разработать четкие критерии по каждой дисциплине для итогового оценивания. Суммативное оценивание может быть внутренним и внешним. Внутреннее суммативное оценивание – определение уровня сформированности знаний и учебных навыков при завершении изучения блока учебной информации. Внешнее суммативное оценивание – определение уровня сформированности знаний и учебных навыков при завершении уровня обучения. Перед каждым суммативным оцениванием студент должен знать критерии, чтобы он смог сам оценить свой уровень и после выполнения данной работы он сможет оценить себя и сделать выводы. Суммативное оценивание на уроках английского языка охватывает разные виды деятельности. Как правило, итоговый контроль представлен в виде комбинированного экзамена. Преподаватель должен составить понятные критерии по всем видам деятельности, чтобы на итоговом контроле студенту был понятен уровень его учебных достижений [5].

Для эффективного внедрения формативного оценивания в вузе, необходимо использовать различные методики и техники. **Формативное оценивание осуществляется по двум схемам: схема холистического оценивания – это скоростное оценивание, оценивание**

в короткие сроки в общем виде уровня развития ученика путем оценивания отдельно друг от друга способностей определенных по целям процесса обучения. Аналитическое оценивание – это последовательное прослеживание и оценивание в течение определенного длительного периода времени предусмотренных для учеников конкретных способностей. На уроках английского преподаватели в вузах на занятиях наиболее часто применяют такие виды работ как: дискуссия, case-study, insert технология, написание эссе, работа в группах, самооценивание и др. В конце занятия будет уместно заполнить таблицу, где студент изложит: какая информация для него оказалась новой, какую он уже знал, и какие трудности у него возникли при усвоении нового материала. Данная информация будет весьма полезна для преподавателя, так как с ее помощью он сможет скорректировать свою работу. На занятиях во время фронтального или индивидуального опросов, преподаватель может оценить, как студенты усвоили тот или иной материал. Преподавателю всегда необходимо анализировать результаты формативного оценивания, так как он сможет сделать выводы о том, какие темы хорошо усвоены, а какая информация требует дальнейшего внимания с его стороны.

Критериальное оценивание также способствует росту учебной мотивации студентов. Зная четкие критерии оценивания, студент будет понимать, в каком направлении ему необходимо двигаться дальше. Очень эффективно будет применение самооценивания, когда каждый студент может себя оценить по предложенным критериям. Самое главное в этом процессе – это способность студентов к объективной самооценке. Для этого преподаватель должен четко разъяснить все нюансы данной работы. Также преподаватель может предложить студентам оценить друг друга в парах или в группе. Они могут сами разработать критерии оценивания или воспользоваться теми, которые предложит преподаватель. Данный вид оценивания может повысить интерес к изучению английского языка и будет способствовать повышению активности на учебных занятиях.

Для такой дисциплины, как английский язык, в качестве суммативного оценивания можно использовать следующие виды деятельности: написание проекта, эссе, портфолио, тестирование и др. Как правило, необходимо оценивать знания по всем видам речевой деятельности: говорение, чтение, аудирование и письмо. По всем этим видам нужны критерии оценивания. Написание проекта требует больших усилий от студентов. Преподаватель должен распределить темы, помочь студентам определить цель проекта, сформировать рабочие группы. Преподаватель сам или совместно со студентами составляет критерии оценивания проекта. Знание данных критериев поможет студентам целенаправленно и в срок выполнить данную работу. Портфолио также относится к творческим видам работ. Самая большая сложность для преподавателя – это грамотно оценить данный вид работы. Насколько грамотно и четко будут сделаны критерии, настолько и хорошо студенты справятся с этим заданием [6, 24].

Несомненно, наиболее легко составить критерии оценивания к такому виду работы как тестирование. На уроках английского языка оно в основном применяется, чтобы проверить уровень сформированности грамматических навыков. Как правило, за каждый правильный ответ дается один балл и затем уже по 100-балльной шкале складывается итоговая оценка. Аудирование проводится, чтобы выявить уровень понимания иноязычной речи на слух. Для каждого прослушивания составляются задания, и за каждый правильный ответ присуждается один балл. Итоговая оценка выводится по следующей формуле: количество правильных ответов делится на общее количество ответов и умножается на 100%.

Самое сложное на уроках английского языка – это составить критерии устного ответа студентов. Здесь преподавателю необходимо учесть много аспектов, так как оценивание устной речи складывается из многих параметров. Преподаватель должен оценить

лексическую и грамматическую наполняемость речи, а также фонетические навыки студентов. Критерии к данному виду деятельности должны составляться с учетом всех этих аспектов. Так как в вузе действует 100 - балльная система оценивания, преподавателю необходимо составить критерии для каждой категории баллов, т.е. за что студент получит тот или иной балл. Эта работа требует большого внимания и сосредоточенности от преподавателя.

ВЫВОДЫ

В современных реалиях модернизации образования в Казахстане, внедрение системы критериального оценивания в вузе является необходимым условием дальнейшего качественного прогресса образовательного процесса. Совершенно необходимо, чтобы все изменения в образовательном процессе среднего образования перекликались с изменениями в образовательном процессе вуза. Принцип непрерывности образования является гарантом качества. Для того, чтобы внедрить систему критериального оценивания в вузе необходимо соблюдать следующие условия:

- 1) нужно четко разделять формативное и суммативное виды оценивания;
- 2) преподаватели должны научиться составлять грамотные критерии оценивания;
- 3) необходимо привлекать студентов к процессу составления критериев;
- 4) в своей работе преподаватель должен уметь применять различные методики и техники, которые будут способствовать эффективному внедрению критериального оценивания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Государственная программа развития образования РК на 2011–2020 годы. Указ Президента Республики Казахстан №1118.–Астана: Акорда,7 декабря 2010 // [Электронный ресурс] Режим доступа: www.nkaoko.kz/documents/law_of_education.
- 2 Блэк П., Уильям Д. Оценивание и обучение в классе, оценивание в образовании: принципы, политика и практика / Assessment and Classroom Learning, Assessment in Education: Principles, Policy and Practice. – Oxford University Press.: 1998. – 75 с.
- 3 Концепция внедрения системы критериального оценивания учебных достижений учащихся Автономной организации образования «Назарбаев Интеллектуальные школы». – Астана: Автономная организация образования «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2012. – 507 с.
- 4 Айтпукешев А.Т., Кусаинов Г.М., Сагинов К.М. Формативное и суммативное оценивание результатов обучения: Методическое пособие – Астана: Центр педагогического мастерства, 2014. – 108 с.
- 5 Журбенко З.М., Колесникова Ю.Б. Система оценивания: «Тенденции и пути совершенствования»/[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://festival.1september.ru/authors/101-776-383>.
- 6 Костылев Ф.Ф. Учить по – новому: нужны ли оценки баллы. – М.: Владос, 2015 – 200 с.

И.В. Бурдыга¹, А.К. Жукенова²

Ағылшын тілі сабағында критериалдық бағалауды пайдалану

^{1,2} Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті,
Көкшетау қаласы Қазақстан Республикасы

Мақалада ағылшын тілі сабағында критериалдық бағалауды пайдалану үрдісі туралы айтылған. Бұл әдіс біртіндеп оқу үдерісіне енгізіле бастауда. Негізінде критериалдық бағалау әдісі деген ұғым жатыр. Осы критерийлерді қолдану студенттің оқу жетістігін бағалауда ең негізгі аспект болып табылады. ЖОО-ның оқытушылары алдында оқу үдерісіне критериалдық бағалауды енгізу ең негізгі міндет болып тұр. Ең қиын және негізгі міндет - бағалаудың критерийін нақ және түсінікті етіп

жасау. Оқытушыға критериялық бағалауды қолдану студенттің жетістігін сауатты және шын бағалауға көмектеседі.

I.V. Burdyga¹, A.K. Zhuknova²

Using of criteria-based assessment at the English language lessons.

^{1,2} Sh.Ualikhanov State University
Kokshetau city, Kazakhstan

The article deals with using of criteria-based assessment at the English language lessons. This method has become universally introduced in the educational process. The basis of this technique is the method of criteria-based assessment. The use of criteria is an important aspect of assessing student's achievements. The university teacher is faced with the important task of introducing criteria-based assessment in the educational process. One of the most difficult and important tasks is the development of clear and understandable assessment criteria. The use of criteria-based assessment will help the teacher correctly and fairly assess the achievements of students.

УДК 371.3

А.Б. Гацаева¹, Г.К. Исмагулова², Г.О. Рахимбекова³;

¹кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков, ФГБОУ Чеченский государственный педагогический университет, РФ, ksusha06@mail.ru

²кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Костанайский государственный педагогический университет, gulnar.ism@mail.ru

³кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой иностранных языков, КАТУ им. С.Сейфуллина

РЕГИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРОВЕДЕНИЕ КАК ИНТЕРАКТИВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТА-ЛИНГВИСТА

Обучение иностранному языку и овладение им должно обеспечить взаимодействие и сотрудничество народов. В этой связи процесс обучения ИЯ должен быть направлен на подготовку к межъязыковому межкультурному общению. Отсутствие культурологических знаний приводит зачастую к непониманию и даже к конфликтам, несмотря на тот факт, что коммуниканты общаются на одном языке. В данной статье авторы обращают внимание на важность и необходимость включения в процесс обучения национально-регионального компонента для достижения успешной двусторонней коммуникации. Предыдущий опыт педагогической деятельности показывает, что практика, ориентированная только на изучение культуры страны изучаемого иностранного языка, приводит к тому, что студенты не могут передать информацию о фактах и явлениях, связанных с собственной региональной культурой и, следовательно, в процессе реальной коммуникации не способны раскрывать ее своеобразие.

Ключевые слова: национально-региональный компонент содержания обучения, этнокультурный и межкультурный компонент, межкультурное воспитание личности

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к вопросу регионального культуроведения обусловлено рядом объективных причин. Одной из них является то, что в обучении иностранному языку в меньшей степени, чем в других предметах, учитывается национально-региональный компонент содержания

образования. Вместе с тем, необходимость обучения иностранному языку с учетом национально-регионального компонента продиктована тем, что понимание иной культуры возможно только на основе знания своего региона.

Как справедливо заметила Т.Ю. Тамбовкина, отсутствие знаний как той, так и другой культуры является причиной недопонимания, источником конфликтов и кризисов в процессе межкультурной коммуникации [1, 2-5]. И, напротив, межличностное общение представителей различных языков и культур может быть осуществлено в полной мере, если коммуниканты будут интересны друг другу, если обе стороны будут стремиться к одной цели - взаимопониманию, взаимообогащению средствами межкультурной коммуникации. Обмен информацией о своей культуре, традициях, обычаях народа, к которому принадлежит собеседник, могут быть интересны представителю другой культуры и языка и послужить поводом для дальнейшего общения.

Без изучения своей культуры и языка невозможно изучение иностранного языка. Осознание общечеловеческих ценностей неотделимо от развития чувства национальной самобытности. Изучая вместе с языком жизнь других стран, школьники сравнивают полученную информацию с жизнью родной страны. Благодаря такому сравнению они учатся видеть успехи своей страны и ее проблемы, уважать и ценить традиции и обычаи своего народа. Чувство национальной самобытности укрепляется в связи с тем, что школьники готовятся рассказать иностранным гостям о своем селе, семье, о своей стране, своем крае; его истории, об интересных географических маршрутах, о научных достижениях, о произведениях искусства, о традициях и обычаях.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Сложившаяся практика обучения, ориентированная только на культуру страны изучаемого иностранного языка, приводит к тому, что студенты не могут передать информацию о фактах и явлениях, связанных с родной региональной культурой и, следовательно, в процессе реальной коммуникации не способны раскрывать и транслировать ее своеобразие, сделать достоянием мировой культуры. Именно поэтому выдвигается задача развивать умение студента знакомить с родной культурой представителей других стран в процессе обмена опытом и информацией. И именно поэтому в структуре компетентностной модели выделены два важных компонента для будущего бакалавра лингвиста: этнокультурный и межкультурный. Оба компонента развиваются в интерактивной деятельности, которая характеризуется высоким уровнем коммуникативности и протекает в условиях межличностной коммуникации, что становится возможным благодаря использованию интерактивных методов обучения, стимулирующих и мотивирующих общение.

Ценным качеством специалиста становится способность поговорить о событиях в политической, культурной, литературной, театральной, музыкальной и других сферах жизни, рассказать о своем регионе, его особенностях, традициях и событиях, которые могут заинтересовать зарубежных друзей или партнеров по совместной деятельности.

Таким образом, реалиями современного мира обусловлено стремление студентов к овладению иноязычным общением и умением ориентироваться в пространстве другой культуры.

Нельзя не согласиться с учеными, которые считают, что высокий уровень этнокультурной и социокультурной образованности приводит к повышению интеллектуального и нравственного потенциала общества, так как открывается доступ к ценностям и достижениям своего народа и общечеловеческим ценностям мировой культуры.

Особенностью регионального культуроведения является то, что оно представляет собой интегративную область социокультурных, этнокультурных и регионоведческих/страноведческих знаний и базируется на совокупности сведений из различных гуманитарных (истории, этнической и социальной психологии, социологии,

культурологии, политической экономики, физической, экономической географии, народной педагогики) и др. областей.

Функциональное назначение регионального культуроведения состоит, во-первых, в ознакомлении студентов с основами сравнительно-сопоставительного анализа различных сторон жизнедеятельности общества в родной стране и в странах изучаемого языка; во-вторых, в концентрации внимания студентов-лингвистов на необходимости учета социокультурного фона иноязычного профессионального общения при выборе модели и содержания речевого и неречевого поведения; в-третьих, в расширении и углублении этнокультуроведческих представлений о национальной культуре, которая рассматривается как:

а) стиль и образ жизни коренных народов и этносов, населяющих территорию республики;

б) продукт материальной и духовной деятельности народов в каждый исторический период развития общества;

в) следствие социализации индивида, социальной группы, общества;

г) культуроведческие представления о культурно-историческом развитии соизучаемых стран и народов; философско-религиозный фундамент этого развития; достижения во всех областях культуры: искусстве, литературе, музыкальной жизни, театре, народном художественном творчестве.

Совершенно справедливым является замечание В.В. Сафоновой о том, что не следует ограничиваться на занятиях узконаправленными страноведчески ориентированными задачами, знакомящих студентов с общественной и культурной жизнью соизучаемых стран, а подключить и такие задачи, как повышение уровня социально-педагогической образованности и социокультурной грамотности бакалавров на основе обсуждения актуальных проблем современности, связанных с инициативами студенческой молодежи в своем регионе и в мире; с международным образованием и академической мобильностью, а также с вопросами экологии, экономики, географического страноведения в регионе [2, 236].

Очевидными становятся задачи регионального культуроведения:

а) раскрытие перед студентами-лингвистами их роли как субъектов диалога культур в интерактивном обществе, в котором развиваются международные контакты, научное и производственное сотворчество в сфере высоких технологий;

б) ознакомление студентов-лингвистов с различными формами межкультурной коммуникации на национальном и международном уровнях;

в) вовлечение будущих специалистов в исследовательские культуроведческие проекты, творческую исследовательскую деятельность, культурный и образовательный туризм;

г) формирование личностной культуры через коммуникативно-ориентированные задания с использованием интерактивных методов обучения, рассмотренных в предыдущем параграфе;

д) воспитание чувства патриотизма, проявляющегося в любви к родине, знании символики, предназначения праздников, народных традиций и чувства интернационализма, подразумевающего уважение к иной культуре, толерантность, доброжелательность, способность жить вместе и действовать сообща в мире и согласии.

Постановка таких задач связана с тем, что иностранный язык стал востребованным в обществе не только как средство общения и познания нового мира, но и как средство межкультурного воспитания, культурного развития и социализации личности в обществе.

Таким образом, в иноязычном образовании развивается такое социально-педагогическое направление, как культуроведческая социологизация, которая характеризуется соизучением языков и культур, включая субкультуры, существующие внутри общества.

В отечественной и зарубежной теории и методике обучения иностранному языку накоплен богатый опыт в области культуроведческого аспекта содержания иноязычного образования. Из работ Е.М. Верещагина, В.В. Костомарова, В.В. Сафоновой, Т.Ю.

Тамбовкиной, Г.Д. Томашина, В.П. Фурмановой и др. становится ясно, что ученые не случайно посвятили свои исследования таким темам, как культура стран изучаемого языка, соизучение культур, межкультурная коммуникация, этнокультурная образованность. Ученые полагают, что студенты должны параллельно изучать особенности зарубежной и родной культуры, объективно представлять портрет страны изучаемого языка и своей собственной страны. [3, 56]

Культуроведческое насыщение иноязычного профессионального общения по принципу расширяющегося круга дидактически взаимодействующих культур создает условия для выхода за рамки узко страноведческого изучения стран, народов и их культур, рассматривая последние в более широком культуроведческом контексте через призму культурно-исторического развития общества. [4, 27]

Этнокультурный подход позволяет включать в содержание обучения иноязычному профессиональному общению тексты об истории коренных народов, их самобытности, творчестве, песенном и танцевальном фольклоре и на основе этих текстов создавать ситуации общения, заимствованные из повседневной жизни. Этнокультурный подход способствует актуализации знаний о родной культуре на иностранном языке с тем, чтобы передавать опыт своего народа другим народам [5,175].

Межкультурный подход, в свою очередь, обеспечивает условия для обучения иноязычному профессиональному общению на национальном уровне между представителями разных национальностей, проживающих на одной территории, а также на международном уровне между народами разных государств. Основу общения составляют аутентичные тексты из разных источников информации [6, 20] [7, 8-12].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели актуальность национально-регионального компонента содержания при обучении иностранному языку. Изучение и анализ научно-методической литературы по проблеме позволило сделать вывод о том, что включение национального компонента в содержание занятий по иностранному языку дает возможность быть полноценным партнером в диалоге культур.

Познавая через язык страну изучаемого языка, студент учится определять вклад своего народа в общечеловеческую культуру. Неоспорим тот факт, что в процессе изучения иностранного языка происходит овладение иноязычной культурой, т.е. совокупностью духовно-нравственных ценностей, накопленных в процессе цивилизации народом страны изучаемого языка. Однако немаловажное значение имеет в данном процессе умение излагать информацию о собственной культуре, регионе и других ценных фактах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тамбовкина Т.Ю. О некоторых принципах построения интегрированного курса «Иностранный язык и регионоведение» / Иностранный язык в школе. № 5, 1996. - С. 2-5.
2. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур. / В.В.Сафонова. - Воронеж: «Истоки», 1996. - С. 172-174.
3. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: дисс... д-ра.пед. наук: 13.00.02 / Сафонова Виктория Викторовна. - Москва, 1992.- 128 с.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня / И.А. Зимняя. № 5, 2003. - 42 с.
5. Исабекова Г.Б, Атемова Қ.Т. «Көпмәдениетті және этномәдениетті білім берудің ерекшелектері» / Заманауи педагогика және білім. Проблемалар, мүмкіндіктер және даму болашағы. Халықаралық ғылыми- практикалық конференция мәтеоалдары. Тараз, 2016, 13-14 мамыр 2 том

6. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков, автореф. дисс...д-ра пед. наук: 13.00.02 / Фурманова Валентина Павловна. - М., 1994. - 58 с.

6. Насырова А.А. Формирование регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавра лингвистики: автореф. дис...канд. пед. наук: 13.00.08: / Насырова Анна Анатольевна. - Калининград, 2013. –

С. 8–12

7. Подластый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студентов педагогических вузов. – М., 1999

8. Сысоев Л.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка //Иностранный язык в школе, 2001, №4

А.Б. Гацаева¹, Г.К. Исмагулова², Г.О. Рахимбекова³;

Аймақтық мәдениеттану студент-лингвисттің негізгі құзыреттілігін дамытудың интерактивті білім беру ресурсы ретінде

¹ФМББМ Шешен мемлекеттік педагогикалық университет

²Қостанай мемлекеттік педагогикалық университеті

³С.Сейфуллин ат. ҚАТУ

Шет тілін оқыту және оны меңгеру халықтардың өзара іс-қимылы мен ынтымақтастығын қамтамасыз етуі тиіс. Осыған байланысты шетел тілін оқыту процесі тіларалық және мәдениетаралық қарым-қатынасқа дайындалуға бағытталуы қажет. Мәдениеттанулық білімнің жоқтығы көбінесе түсініспеушілікке және коммуниканттардың бір тілде сөйлескеніне қарамастан, тіпті қақтығыстарға әкеп соғады. Бұл мақалада авторлар екіжақты табысты коммуникацияға қол жеткізу үшін оқыту үдерісіне ұлттық-өңірлік компонентті енгізудің маңыздылығы мен қажеттілігіне назар аударады. Педагогикалық қызметтің алдыңғы тәжірибесі оқытылатын шетел тілі елінің мәдениетін зерттеуге ғана бағытталған практика студенттердің өзінің аймақтық мәдениетімен байланысты фактілер мен құбылыстар туралы ақпаратты бере алмауына, яғни, нақты коммуникация процесінде оның өзіндік ерекшелігін аша алмауына әкеп соқтырады.

A.B.Gatsayeva¹, G.K.Ismagulova², G.O. Rakhimbekova³;

Regional cultural studies as an interactive educational resource for the development of key competences of the student-the linguist

¹ Chechen state pedagogical University, Russia

² Kostanay state pedagogical University

³ KATU. S. Seifullin

Learning and mastering a foreign language should ensure the interaction and cooperation of peoples. In this regard, the learning process of the IA should be aimed at preparing for cross-language intercultural communication. In this regard, the process of learning foreign language is aimed at preparing for intercultural communication. The lack of cultural knowledge often leads to misunderstandings and even conflicts, despite the fact that communicants communicate in the same language. In this article, the authors draw attention to the importance and necessity of including the national-regional component in the learning process to achieve successful two-way communication. The previous experience of pedagogical activity shows that the practice focused only on studying the culture of the country of the studied foreign language, leads to the fact that students can not convey information about the facts and phenomena related to their own regional culture and, therefore, in the process of real communication are not able to reveal its originality.

Duisenbina A.T.¹, Albekova A.K.²

¹Candidate of Philological Sciences, Sh.UalikhanovKokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan, duisenbina_a@mail.ru

²Master student, Sh.Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan, albina_abd@mail.ru

DEVELOPMENT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF ECONOMIC SPECIALTIES STUDENTS.

This article is devoted to the problem of formation of cross-cultural communicative competence of economic specialties students, there are given the definitions of terms: "communicative competence", "cross-cultural competence" also "cross-cultural communicative competence" as the ability to positively meet different views on the world by different cultures representatives, helping to work in a multicultural staff members, be tolerant of social, ethnic, religious and cultural differences.

The authors consider the essence of the competence and its significance in relation to students of economic specialties, as well as the history of a particularly taken competence. The reporters consider the sub-competencies of the CCC from the point of view of some researchers, identifies the types of competencies that contribute to the effective development of cross-cultural communicative competence among students of economic specialties. The authors give examples of cross-cultural differences during communication native representative with a business partner, which play a considerable role for a student of economic specialties in his future professional life in the modern socio-economic world.

Keywords: formation of cross-cultural communicative competence, cross-cultural competence, communicative competence, economic specialties students.

INTRODUCTION

All over the world, businessmen and politicians from different countries, due to their interests, seek economic and political cooperation, which provides more effective and deeper interaction with representatives of other cultures. In Kazakhstan, business is being successfully implemented on a broad scale in international cooperation, ranging from scientific research and ending with the modernization of computers. Today, knowledge of a foreign language is an important aspect of the socio-economic conditions of modern society. Teaching a foreign language to economic specialties students is of great importance, for the professional occupation of economists is associated with the investigation of economic and financial markets, international contacts and business relations. In this regard, for society, especially for economic specialties students become relevant to study foreign languages equally with the mastering of cross-cultural communicative competence (CCC).

The definition of "Cross-cultural communicative competence" combines two important parts of the process of teaching international communication: communicative and cross-cultural competence.

The term "Communicative competence" was introduced in 1960 by the American sociolinguist and anthropologist Dell Hymes, who believed that the definition is inherent in "internal knowledge of the situational appropriateness of language"[1]. According to A. P. Sadokhin: "Communicative competence is the degree of knowledge of communicative mechanisms, techniques, and strategies necessary to ensure an effective communication process"[2].

In other words, communicative competence is the acquirement of communications tools, both verbal and non-verbal. During non-verbal communication, the recipient may not correctly interpret the signals of the conversation partner, as he perceives in its own way, due to culture. Non-verbal communication is a very important aspect in communication between representatives of different cultures, how you understand non-verbal signals will depend on the

result of business negotiations vitally important for students of economic specialties. Knowledge of non-verbal signals will allow more correctly differentiate the signals of their own and other culture. However, verbal communication forms a speech, where the language acts as a bridge between representatives of different cultures.

MAIN PART

According to cross-cultural communication researchers, such as A. S. Andrienko, N. D. Galskova, G. V. Elizarova, I. L. Pluzhnik, A. P. Sadokhin, S. G. Ter-Minasova, S. E. Tsvetkova, N. D. Usvyat, the competence-based approach is a key component in the framework of teaching students a foreign language. They are developing a theoretical justification and offer practical recommendations pointing to the interaction training and the formation of cross-cultural communication ability in a foreign language.

The founder of the theory of cross-cultural communication is E. Hall, who first introduced the concept in the 50s, in the frame of the program which he developed for the US Department of state adaptation of American diplomats and businessmen in other countries. The main conditions and ideas of the CCC were developed in the work of E. Hall "Silent language", 1959, where the author came to the conclusion that "if culture is studied, it means that it can be taught" [3].

There are exist many formulations of cross-cultural competence. Cross-cultural competence (CC) is considered by the authors in different scientific literature. According To G. V. Elizarova: "CC is the ability based on knowledge and skills that allow a linguistic person to go beyond his own culture, to acquire the qualities of a mediator of cultures without losing his own cultural identity" [4], in agreement with A. P. Sadokhina: "CC is a positive attitude to the presence of various ethnic and cultural groups in society and the ability of some individual to communicate effectively with any representatives of these groups" [5], in line with determination of K. Knapp, A. Knapp-Potthoff: "CC is the ability to achieve an equally successful understanding of both representatives of other cultures and communication communities, and representatives of their culture" [6]. O. A. Leontovich distinguishes "three components of intercultural competence: linguistic, communicative and cultural competence". [7]

After analyzing the various concepts of "Cross-cultural competence" we can come to the conclusion that in the above definitions the leading points of CC are the understanding and awareness of the national culture of different peoples, knowledge of historical, territorial, economic and demographic facts.

I. L. Pluzhnik gives more strict definition of the essence of cross-cultural communicative competence: "...it (CCC) is a functional ability to understand the views and opinions of representatives of another culture, to adjust their behavior, to overcome conflicts in the communication process, to recognize the right to the existence of different values, norms of behavior, becomes the most popular for the modern specialist. It creates a basis for professional mobility, preparation for quickly changing living conditions, introduces a specialist to the standards of world achievements, increases the possibilities of professional self-realization on the basis of communication and tolerance" [8]. According to S.S. Kunanbayeva, the structure of cross-cultural communicative competence includes: linguistic - cultural, socio-cultural, conceptual, cognitive, personality - centered and communicative competence [9]. D. Hymes considers grammatical, sociolinguistic, strategic and discursive competencies [1], G. V. Elizarova highlights linguistic, sociolinguistic, discursive, socio-cultural and social competencies [4]. S. G. Ter-Minasova emphasizes the importance of communicative competence in cross-cultural communicative competence, which consists of the knowledge used in the communication of symbolic systems and the rules of their functioning, as well as the principles of communicative interaction. [10].

Eventually, it can be concluded that according to the opinion of publicists' cross-cultural communicative competence has multi-structural levels. However, in the list of the above-mentioned competencies, we can distinguish the following types of competencies that help to promote the effective acquisition of cross-cultural communicative competence by economic specialties students:

1. Socio-cultural studies promote

- the ability to overcome fear, anxiety, excitement and uncertainty in situations of facing a new culture;
 - the ability to positively meet different views of the world from different cultures;
 - the ability of quick adaptation to the new environment;
 - develop empathy;
 - skills in building communication between subjects;
 - cross-cultural foreign language education;
 - ability to work in a team, tolerantly welcome social, ethnic, religious and cultural differences;
 - ability to avoid conflicts in the communication process.
2. Cognitive
 - flexible thinking;
 - ability to analyze, extract the necessary information in the business environment.
 3. Discursive
 - the skills of selection of speech etiquette;
 - skills recognition of patterns of verbal behavior;
 - skills to structure proposals in professional and business communication;
 - ability to prepare professional reports;
 - ability to communicate verbally and in writing the form in Russian, Kazakh, and English to solve problems of interpersonal and cross-cultural interaction.
 4. Language competence
 - the ability to master the professional language system of knowledge and its proper use in the communication process;
 - knowledge of basic economic terminology [11].

The above-mentioned competencies can provide professional knowledge and communication skills that guarantee effective interaction in the process of cross-cultural professional communication; as well as the ability to observe, assimilate and solve significant cultural phenomena in the process of communication.

As S. G. Ter-Minasova notes: "The cultural barrier is much more dangerous and unpleasant than the language one, as cultural mistakes are usually much more painful than language errors, and produce the most negative impression " [10]. According to S. G. Ter-Minasova, it is very important to know the cross-cultural differences, which is useful to know in advance, because business partners cannot act intuitively, they cannot predict or know the behavior of the representative of another nation. As an example, we can mention next differences: communicating with a business partner, a representative of his own culture needs to know how to address a partner, during business meetings and breakfasts or during making contracts. A representative of different cultures must have humanitarian literacy. For the instant, as we know any business communication begins with the presentation of the name. In Kazakhstan, to show the status and respect of a person we should address by the name and the patronymic while the second name may not be used, in England to express the polite form we should use Sir to a stranger, Mr (mister) to the man, Mrs to a married woman and Miss to an unmarried woman or girl.

When filling out questionnaires or documents such as booking the flight, representatives of the native culture also face some differences, for example, during filling out any document in Kazakhstan, you indicate surname first name and middle name, in England the filling procedure is different. Firstly, the word order is various and established so they take it very seriously. Secondly, the English people don't use a middle name. In any kind of documents, they write the first name then surname (second name). A greeting usually follows the presentation, for the instant, greeting a woman any man in England, can make a slight bow. British people very rarely touch each other. The most common gesture of greeting in England is considered a handshake, but not too long.

All this confirms the significance of the formation of the CCC among economic specialties students, which contributes to the creation of a multicultural person sensitive to the system analysis of the surrounding reality.

CONCLUSION

After analyzing the definition of cross-cultural communicative competence, as well as the actuality of its formation, we can come to the following conclusions. Cross-cultural communicative competence is a complex and many-sided, which includes a set of various sub-competences, the formation of which will lead to the successful professional activity of a specialist in the field of Economics and cross-cultural communication.

To achieve the understanding of the interlocutor, students of economic specialties should not only know the language of communication but also know the cultural component of the meaning of the word, understand the realities of cross-cultural literacy, including terms, dialectics and phraseological units. As well as have the ability to use methods, techniques, and tactics necessary for cross-cultural communication which is the main purpose of the educational process.

REFERENCES:

1. Hymes D. On Communicative Competence. In J. B. Pride and J. Holmes (eds.), Sociolinguistics. Harmondsworth: Penguin, 1972.
2. Sadokhin A. P., Introduction to cross-cultural communication, Moscow, 2010.-311.
3. Hall E. The Silent Language. Published by Anchor Jul 03, 1973 - 224.
4. Elizarova G. V., Culture and foreign language training, KARO, 2005. — 352. // Formation of cross-cultural competence of students in the process of teaching foreign language communication, 2001.-217 pages.
5. Sadokhin A. P., Cross-cultural communication: textbook - Alfa-M: ИИФРА-М, 2004. - 288 pages -281 – 286.
6. Knapp K., Knapp-Pothoff A., Cross-cultural communication // Journal of foreign languages studing. - 1990. - № 1 - 83.
7. Leontovich O. A., International training at the Center for American studies, PhD // proc.Doc. II region scientific - prakt. Conferences. - Volgograd, 17-18 Jan. 2003.
8. Pluzhnik I. L., Formation of cross-cultural communicative competence of students of humanitarian profile in the process of professional training. Tyumen, 2003. 326.
9. Kunanbayeva S.S., Theory and practice of modern foreign language education / / Almaty, 2010-344.
10. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication, [proc., Handbook for undergraduate, graduate and postgraduate students majoring in Linguistics and intercultural communication] S. G. Ter-Minasova. – Moscow: Slovo, 2000 – 262.
11. <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnost-struktura-i-urovni-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey>.

Дуйсенбина А.Т.¹, Альбекова А.К.²

Экономикалық мамандықтар студенттерінің мәдениетаралық коммуникативтік құзыреттілігін дамыту

^{1,2} Ш. Уәлихановатындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау, Қазақстан

Негізгі мақала экономика мамандығы студенттерінің мәдениетаралық коммуникативтік құзыреттілігін қалыптастыру мәселесіне арналған, сондай-ақ "Коммуникативтік құзыреттілік", "Мәдениетаралық құзыреттілік", "Мәдениетаралық коммуникативтік құзыреттілік" терминдеріне анықтама берілген. Студенттердің әлеуметтік, этникалық, конфессиялық және мәдени айырмашылықтарды қабылдай отырып, мультимәдени ұжымда жұмыс істеуге мүмкіндік беретін әр түрлі мәдениет өкілдерінің дүниетанымдарын оң көзқараспен қабылдау. Мақалада құзыреттіліктің мәні және оның экономика мамандығы студенттеріне қатысты өзектілігі, сонымен қатар жеке алынған құзыреттіліктің тарихы зерттеледі.

Авторлардың кейбір зерттеушілердің көзқарастарын салыстыра отырып, ХҚК субкомпетенцияларын қарастырады, экономика мамандығы студенттерінің

мәдениетаралық коммуникацияларының тиімді дамуына ықпал ететін құзыреттілік түрлерін бөледі. Бизнес серіктеспен жеке мәдениет өкіліне қарым-қатынас жасау кезінде мәдениетаралық айырмашылықтардың мысалдарын келтіреді, бұл экономика мамандығы студенттерінің болашақта өз кәсіптерінің әлеуметтік-экономикалық жағдайда заманауи шебері болуына өте қажет.

Дуйсенбина А.Т.¹, Альбекова А.К.²

Развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов экономических специальностей

^{1,2}Кокшетауский государственный университет им Ш. Уалиханова,
г. Кокшетау, Казахстан

Настоящая статья посвящена проблеме формирования межкультурной коммуникативной компетенции у студентов экономических специальностей, даются определения терминов, «Коммуникативная компетенция», «Межкультурная компетенция», а также «Межкультурная коммуникативная компетенция» как способность позитивно встречать разные взгляды на мир представителей разных культур, позволяющая работать в мультикультурном коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.

В статье исследуется сущность данной компетенции и ее актуальность применительно к студентам экономических специальностей, а также история отдельной взятой компетенции.

Авторы рассматривают субкомпетенций МКК с точки зрения некоторых исследователей, выделяет разновидности компетенций которые способствуют эффективному развитию межкультурной коммуникации у студентов экономических специальностей. Приводит примеры межкультурных различий при общении с бизнес партнером представителю собственной культуры, что весьма важно студентам экономических специальностей в дальнейшей профессиональной жизни в современных социально-экономических условиях.

УДК 372.8

A.T.Duisenbina¹, Z.K. Niyazbekova²

¹candidate of philology, head of the department of postgraduate education,
duisenbina_a@mail.ru

²1st year master student; Sh.Ualikhanov KSU, Kokshetau, Kazakhstan,
zhamila.97.11@mail.ru²

FEATURES OF PROFESSIONALLY-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN NON-LINGUISTIC FACULTIES

This article discusses the relevance and importance of professionally-oriented foreign language teaching for students of non-linguistic faculties. The history of the development of professionally-oriented foreign language teaching is described. The definition of the essence of professionally-oriented foreign language teaching is given. The approaches that include the model of professionally-oriented training, its goals and objectives, the problems that occur in the learning process and their solutions are presented.

Keywords: professionally-oriented approach, professionally-oriented training, vocational training, non-language faculty, higher education, approaches, methods, goals, objectives.

INTRODUCTION

The development of business and cultural relations of our country with the world community has shown that there is an urgent need for specialists who speak foreign languages in their professional field. Today, an important criterion of professionalism in any field of work is the readiness of a specialist to communicate in a foreign language, as the successful outcome of contacts with foreign partners depends on its formation. That is why today the preparation of students for communication in a foreign language is of particular importance and is an integral part of professional training. Knowledge of a foreign language gives the future specialist access to foreign sources of information, without which it is currently impossible to his professional activity. The ability to work with authentic literature in the speciality includes obtaining information contained in the text, and its critical reflection, generalization, analysis and evaluation of reliability.

Foreign language competence ensures the readiness of the graduate to the practical use of skills and abilities obtained in a professional environment. Nowadays, most of the scientific and technical literature is published in foreign languages. Within the General information space, in the absence of knowledge of a foreign language, a modern specialist is available only the minimum necessary information from translated books, articles, reports in the field of professional knowledge.

In the modern world, a professionally-oriented approach to the study of a foreign language at non-linguistic faculties of universities is becoming increasingly important, it involves the formation of the ability of foreign language communication in specific professional, business and scientific fields and situations, as well as the formation and development of students' skills and the ability to work with the text, its translation, abstraction and extraction of useful information from the original literature of the relevant profile.

S.S. Kunanbayeva determines the relevance of professional-oriented education in our days by the fact that the internationally recognized level of socio-economic achievements of sovereign Kazakhstan, the range of international cooperation and the intensification of the interaction of the Republic in an open and interconnected world, the need to ensure a qualitative breakthrough in the training of their own personnel, qualification corresponding to global standards, able to implement the tasks of accelerated modernization and development of the country, borrowing and adopting for this the best experience of the leading countries of the world, strengthened the socio-educational importance of knowledge of foreign languages as an instrument of international cooperation, put forward foreign languages in educational priorities, thus, providing foreign language education with the status of an obligatory competence component of the professional qualification of a modern specialist and an effective basis for the preparation of the younger generation for life in the new conditions of international cooperation [1, 5].

MAIN PART

The discipline "Foreign language" became a means of improving the level of knowledge in the framework of the speciality and the formation of professional orientation of the students in the late 60-ies of XX century. Soviet scientist M. V. Lyakhovitsky made a huge contribution to the development of the theory of professionally-oriented foreign language teaching. He justified the principle of professional orientation of educational material in teaching a foreign language at non-linguistic faculties. The author notes that the study of a foreign language should not be an end in itself, but a means to achieve the goal of improving the level of education, erudition within its narrow speciality. Taking into account the specifics of the majors, according to the author, should be carried out in the following areas: work on special texts; the study of special topics for the development of oral speech; the study of the dictionary-the minimum in the speciality; creation of manuals by teachers for activation of grammatical and lexical material of students [2, 47].

In the 70-80-ies of XX century in non-linguistic faculties of the University increased interest in the discipline "Foreign language", namely the problem of independent work of students to replenish their professional knowledge by means of a foreign language (T. O. Garber, A. I. Kozyrev, L. Kornikova, F. L. Lemberskaya, P. O. Rusanova, etc.). This interest is explained by

the fact that in the conditions of increasing the amount of professional knowledge necessary for the future specialist, it is important to teach him to navigate in the flow of information on the chosen speciality. Hence, much attention was paid to the selection of highly informative professional texts and the development of a system of exercises for them. The main purpose of teaching a foreign language at this stage was to teach reading literature, taking into account the professional needs of the future specialist. As a result of the study of professional needs was reading literature in foreign languages, scientists had concluded that the use of sources in foreign languages often had the following objectives: familiarity with literature, publications on a particular topic; clarification of the main directions and trends of foreign researchers in a particular industry. For realization of the listed purposes, according to S. K. Folomkina, the following types of reading are required: introductory, search, viewing, studying [3].

In the 90-ies of XX century there was a change in the attitude to a foreign language as an academic discipline in connection with changes in the political and economic situation in the country. The main purpose of its study at non-linguistic faculties of the University was learning a foreign language as a real means of communication.

Soviet, modern scientists of the CIS countries, as well as foreign scientists like: E.V.Roshchina, G.V.Parikova, M.V.Lyakhovitsky, I.M.Berman, V.A.Skroznikova, R.M.Bodankina, T.O.Garber, A.I.Kozyreva, L.I.Kornikova, F.L.Lemberskaya, P.O.Rusanova, I.L.Bim, E.I.Passov, G.A.Kitaygorodskaya, O.A.Artemyeva, I.A.Zimnyaya, E.S.Polat, P.I.Obraztsov, S.S.Kunanbaeva, A.T.Chaklikova, B.Abdikarimov, G.Z.Alibekova, K.M.Aryngazin, G.K.Akhmetova N.I. Buketova, A.A.Kalybekova, B.T.Kenzhebekov, D.N.Kulibayeva, T.Hutchinson, A.Waters, P. Strivens, R. Robinson dealt with issues of teaching professionally-oriented foreign language students of non-linguistic specialties.

Under the profile-oriented is understood the training, based on the needs of students in the study of a foreign language, dictated by the characteristics of the profession or speciality, which, in turn, require its study, — wrote in the 70s of the twentieth century I.M.Berman [4].

According to P.I.Obraztsov [3], who made a huge contribution to modern professional foreign language training, professionally-oriented means education based on the needs of students in the study of a foreign language, dictated by the characteristics of the future profession or speciality. It involves a combination of mastering a professionally-oriented foreign language with the development of personal qualities of students, knowledge of the culture of the country of the studied language and the acquisition of special skills based on professional and linguistic knowledge.

The essence of professionally-oriented foreign language teaching is its integration with special disciplines in order to obtain additional professional knowledge and the formation of professionally significant qualities of the individual.

The above definition of the essence of professionally-oriented training is not the only one, the foreign technique distinguishes three approaches to the definition of the essence of professionally-oriented foreign language teaching. The first definition was given by English scientists T. Hutchinson and Waters in the early 80-ies of XX century, they believed that the objectives and content of ESP (English for Specific Purposes) course to be determined by the motives and needs of the study. British courses “English for special purposes” have extensive experience and were considered a priority in the field of business, economics, computer science. The theory and practice of language teaching for special purposes was dictated by the needs of international communication and the natural stratification of language units depending on the sphere of human activity [3].

Another definition was given by the English scientist P. Strevens in 1988, He identified four absolute and two variable features of the difference a professionally-oriented from the traditional foreign language teaching. According to Strevens, absolute features include the following:

- correspondence of teaching methods and content to the needs of the student;
- taking into account the social context of the future professional activity of the student;
- the incorporation of linguistic material characteristic of use in a professional field of activity;
- special learning objectives.

The following features were assigned to variable:

- teaching only certain types of speech activity, such as reading, writing, speaking;
- alternative methods of training, namely: methods, techniques and technologies specific to technical disciplines [5].

Later R. Robinson proposed a new approach. As additional characteristics, this approach involved taking into account the composition of the group of students, namely: the level of foreign language proficiency, age of students, general subject area and specialization.

We consider that the need for professional-oriented training in our days due to the fact that the country does not have enough specialists who speak those units of a foreign language necessary for them in the professional field. In the process of professionally-oriented training, the student self-improves and acquires new skills through the merger of professional and linguistic knowledge. We also believe that the future specialist should acquire the following components of professional competence: linguistic competence (language and speech), socio-linguistic competence, discourse competence, strategic competence, socio-cultural competence and social.

Each of these competencies includes a huge range of skills, abilities and knowledge. That is, the student must comply with the basic requirements for lexical-grammatical and phonetic design of speech and know all kinds of speech activities in a foreign language; use and interpret language forms in accordance with the situation of communication; be able to perceive and successfully achieve the coherence of individual expressions in the communicative-meaningful statements; use verbal and non-verbal strategies to compensate for misunderstanding, ignorance of the speech code; navigate in situations of social communication; be familiar with the socio-cultural context in which the target language is used.

The main requirement of professionally-oriented foreign language teaching is the need to bring the content and methods of its teaching closer to the practical needs of students. This requires a thorough study of the tasks and goals facing a certain contingent of students, mandatory consideration of interests and motivation. First of all, this applies to the selection of material, its critical understanding, taking into account the professional specifics of students and the level of language competence.

According to N.D. Galskova, we need to include in the content of learning a foreign language:

- spheres of communicative activity, topics and situations, speech actions and speech material, taking into account the professional orientation of students;
- language material (phonetic, lexical, grammatical, spelling), the rules of its design and skills of operating them;
- a set of special (speech) skills that characterize the level of practical mastery of a foreign language as a means of communication, including in situations of professional and business communication, joint production and scientific work;
- system of knowledge of national-cultural features and realities of the country of the studied language [6].

The aim of teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties should be to achieve a level sufficient for its practical use in the future professional field. Vocational training takes into account the professional nature of not only the content of the training materials, but also the activities that shape professional skills. A modern graduate of the University is no longer enough to be able only to read and translate specialized texts, but also to be able to use a foreign language in various fields of communication.

Professionally-oriented foreign language training should be aimed at solving the following tasks:

- 1) development of communication skills by types of speech activity (speaking, listening, reading, writing). Successful mastery of the skills of dialogic speech is the ability to conduct a conversation on various topics, share information of a professional nature. Monologue speech involves the ability to make a report, a message, to express your views in the discussion. The purpose of teaching listening is the formation of skills of perception and understanding of the interlocutor's statements in a foreign language, in accordance with a certain situation and the sphere

of communication. The result of learning to read is the possession of all kinds of reading publications of various genres, including special literature. Objectives of teaching writing are skill compilation of abstracts, abstract of presentation, comprehension, translation and writing of business letters, contracts, etc.;

2) mastering certain language knowledge (knowledge of phonetic phenomena, grammatical forms, rules of word formation, lexical units). Language skills are acquired throughout the course, as each topic or situation of communication is related to certain language and speech means;

3) the formation of socio-cultural knowledge that attach students to the culture of the native speaker of the target language, help to adapt to a foreign language environment, to avoid misunderstandings in communication. But the main thing is not memorizing the facts, but the ability to compare the socio-cultural experience of the people speaking the studied language with their own experience, with the cultural values of their country, which contributes to the formation of a common culture of students;

4) mastering a certain set of units of professional vocabulary, special terminology in a foreign language. Learning the language of the speciality requires the acquisition of numerous terms and special concepts necessary for the future specialist. But during the time allotted for the study of a foreign language at the University, it is impossible to master all the terminology, so it is very important to develop students' skills with special dictionaries, glossaries, reference books on the speciality [11].

We would like to mention the development of communication skills as one of the most important tasks, because communication skills play an important role in achieving success in negotiations, in business conversations with foreign partners. Therefore, we believe that one of the main tasks of professionally-oriented foreign language teaching is the development of dialogic speech of the student.

When teaching a foreign language to students of non-linguistic faculties, various goals should be successfully implemented, such as: practical, educational, educative and developmental.

P. I. Obraztsov notes the need to design a model of professionally-oriented foreign language teaching for students of non-linguistic faculties, as it contributes to a more durable learning of a foreign language by future specialists, its effective use in future professional activities. The author believes that the development of this model should use a range of theoretical approaches: systemic (S.I.Arkhangelsky, V.P.Bespalko, T. A. Ilyina, Y.A.Kustov), activity (L.S.Vygotsky, P.Y. Galperin, V.V.Davydov, I.A.Zimnyaya, A.N.Leont'ev, A.K.Markova, N.F.Talyzina, D.V.Elkonin), contextual (A.A.Verbitsky), person-centered (I. A. Zimnyaya, V.V.Serikov, I.S.Yakimanskaya), communicative (I.L.Bim, N.I.Ghez, G.A.Kitaygorodskaya, A.A.Leontiev, A.V.Mudrik, E.I.Passov, G.V.Rogova, etc.), technological (V.P.Bespalko, M.V.Klarin, N.V.Kuzmina, P.I.Obraztsov, V.A.Slastenin, S.A.Smirnov, Y.G.Tatur, A.I.Uman, etc.) [3]. Based on the above, we can conclude that the professionally-oriented approach includes a number of theoretical approaches that contribute to its development.

We would like to add to the above mentioned approaches a competence approach that is relevant today in vocational education. The competence approach was described in the monograph by S.S.Kunanbayeva. The author believes that he has a number of advantages over other research approaches, as it enables the subject to interior fundamental knowledge, provides the opportunity to shape themselves systematically and purposefully into competent entity acquired by the installation of permanent self-education activity[7,3].

According to A.B.Tumanova, the competence approach is a set of general principles of educational and methodological activities of the teacher to determine the goals of education, the organization of the educational process and evaluation of educational results, the ultimate goal of which should be the training of a competent specialist, competitive in the labour market [8,21].

Teaching methods are also one of the components of professionally-oriented foreign language teaching, as its approaches, goals and objectives. In order to achieve the goals and objectives of professionally-oriented foreign language teaching, it is necessary to select the right teaching

methods. Among the most effective teaching methods are: project method (E.S.Polat), game methods (G.A.Kitaygorodskaya, O.A.Artemyeva), discussion, case study method.

Game methods are one of the most effective methods of teaching a foreign language. After all, educational role-playing game promotes easy learning a foreign language, as during the game, to solve various spontaneous problems, mental activity is activated.

According to O.A.Artemieva, professionally-oriented educational role-playing game is a developed form of meaningful collective professionally-directed game cognitive activity (under the guidance of the teacher in accordance with the requirements of didactic principles), aimed at mastering the skills of foreign language communication on the basis of specially modelled subject (game) actions in the process of problem solving and decision-making in the playing field [9, 25]

The author distinguishes the functions of professionally-oriented educational role-playing game, such as: motivational, informational and training, the function of organization and management, developmental and educational function, communicative, control reflexive-evaluative, psychotherapeutic function.

No less effective is the method of projects, as one of its tasks is the formation of communicative competence outside the language environment, using the opportunity to think, to argue to focus on the content of the statement. The project differs from other problematic methods in that as a result of a certain search, research, creative activity, students not only come to the solution of the problem, but also create a specific real product, showing the opportunity and ability to apply the results in practice, when creating this product. In this form of organization of classes, one way or another, involved skills that reflect the specifics of communicative competence. If we add to this the knowledge of speech etiquette of native speakers, the socio-cultural aspect of the problem under discussion, it becomes obvious the productive nature of this method, which corresponds to the peculiarities of modern understanding of the method of teaching English[10]. That is, in the process of using the project method, the cognitive activity of the student is activated, the ability to discuss in a foreign language and solve professional problems, as well as a certain culture of speech is formed, as the student learns to listen to the opinion of his opponent.

We can also note the effectiveness of the use of various media, video and audio materials in foreign languages taken from the educational sites of the countries of the languages studied, as additional materials in the classroom. The advantages of these materials are that they are authentic, and the main task of the teacher is to adapt them for different levels of students, to choose the right methods of their use.

However, there may be some difficulties in learning a professionally oriented foreign language. T.L.Kucheryavaya notes, that teachers who teach foreign language classes have received linguistic and pedagogical education and do not speak specific professional vocabulary, often have no idea about the communicative needs inherent in this profession. Due to the lack of experience and expertise, teachers face a number of difficulties: psychological, linguistic, methodological, etc. Along with this, the author considers the lack of modern textbooks and teaching aids, the lack of copying equipment as a problem. As a result, inconveniences and difficulties are created, both in teaching and in the perception of educational material. The author also offers several ways to solve the difficulties:

- use materials that introduce the basic concepts of the specialty, as often subject teachers do not pay enough attention to the basics of the profession in foreign language classes;
- to create situations in which students could use the theoretical knowledge in the specialty to solve practical problems in foreign language classes;
- use materials already known to students, but presented from a different point of view;
- be prepared for the fact that students can correct mistakes of the teacher;
- use the help of a subject teacher, both in preparation for classes and during their conduct ("teaching in a team")[11].

We also believe that one of the solutions to these problems can be compulsory classes of CLIL in schools. After all, CLIL (subject-language integrated learning, or subject-language integrated learning) – is the same professionally-oriented training, which is carried out through the

integration of a particular subject with a foreign language, only in the most easy and interesting form, besides at an earlier age. Teaching students any subject in a foreign language, whether it is exact, natural Sciences, or art, would serve as prerequisites for the growth of interest in the study of foreign languages, as well as the choice of future profession of the student. After all, in the course of studying the student will be able to master a sufficient amount of language and subject material, which will further help him to easily learn the program of the University. Very useful in this case can be sites that will help both the teacher and the student and his parents: <https://kinderuni.goethe.de>, www.planet-science.com, www.omsakthi.org/religions, www.netfit.co.uk, www.europarl.eu.int, www.reggae fusion.com, www.mathgoodies.com, www.bibliomania.com, www.historyworld.net and many others.

We can confidently say that professionally-oriented foreign language training is an integral component in the training of the future specialist. The essence of professionally-oriented foreign language teaching is its integration with special disciplines in order to obtain additional professional knowledge and the formation of professionally significant qualities of the individual. Here it is necessary to take into account the number of students in the group and the short period in which future specialists must learn all the basics of professional foreign language communication. The purpose of universities and teachers is to provide the necessary conditions, selection of methods and approaches for more effective acquisition of professional foreign language skills, abilities and competencies by students. Foreign language in this case is a means of improving the professional competence and personal and professional development of students and is a necessary condition for the successful professional activity of a specialist-a graduate of modern higher education, able to carry out business contacts with foreign language partners.

We agree with P.I.Obraztsov's opinion that professionally-oriented foreign language teaching in non-linguistic universities requires a new approach to content selection. It should be focused on the latest achievements in a particular field of human activity, timely reflect scientific achievements in areas that directly affect the professional interests of students, provide them with an opportunity for professional growth. After all, the selection of content contributes to a comprehensive and holistic formation of the student's personality, preparing him for future professional activity.

At the same time, the objectives and methods of learning are integral components of professionally-oriented learning. In addition, professionally-oriented training is aimed at performing such tasks as: the development of communication skills by types of speech activity (speaking, listening, reading, writing), mastering certain language knowledge, the formation of socio-cultural knowledge, mastering a certain set of units of professional vocabulary, special terminology in a foreign language.

CONCLUSION

In the course of the study it was revealed that in the process of professionally-oriented training some difficulties may arise and their solutions were presented. One of these solutions we considered the use of CLIL in schools, as it would prepare the future student for professional learning a foreign language in a short time.

We also found out that professionally-oriented foreign language teaching includes the integration of professional and language disciplines, the correct selection of content, methods and approaches, a clear definition of goals and objectives, and at the same time professionally-oriented training involves the formation of professional and communicative competencies, and its components linguistic competence (language and speech), socio-linguistic competence, discourse competence, strategic competence, socio-cultural competence and social.

Nowadays, a foreign language is not just one of the disciplines studied at the University, but a necessary component of professional training and is aimed at the formation of professionally significant qualities and comprehensive development of the student's personality.

Teaching a foreign language using a professionally-oriented approach, the use of active methods and interactive learning technologies, the selection of professionally important content of training will contribute to the formation of competent professionals. The inclusion of a variety of

activities in the educational process within the framework of professionally-oriented foreign language teaching contributes to its effectiveness, encourages students to work independently, promotes the development of aptitudes in a particular subject area, including the acquisition of a foreign language, deepens and expands interest in knowledge and learning in general.

We would like to note that the professionally-oriented teaching is not used effectively in our time, this is reflected in the deficit of personnel owning a professional foreign language speech. Therefore, teachers always have to be in search of new methods in the field of language education.

REFERENCES

1. Кунанбаева С. С. Современное иноязычное образование: методология и теории: Рекомендовано Ученым Советом КазУМОиМЯ им. Абылай хана.- Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2005.- 264с.
2. Ляховицкий М.В. О некоторых базисных категориях методики обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1973. № 1.
3. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие / Под ред. П.И. Образцова.- Орел: ОГУ, 2005. - 114 с.
4. Берман, И. М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах/ И. М. Берман. - Москва : Высшая школа, 1970. - 230 с.
5. P. Strevens. Special-Purpose Language Learning: A Perspective. Wolfson College. – Cambridge, 2008.
6. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: Пособие для учителя. М: АРКТИ-Глосса, 2000. 165 с.
7. С.С. Кунанбаева. Компетентностное моделирование профессионального иноязычного образования. Монография. Алматы, 2014. – 208 с.
8. А.Б.Туманова. Методические рекомендации по организации и проведению уровневого обучения языкам в высшей школе. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 71 с.
9. Артемьева О.А. Игровая концепция обучения иностранным языкам на основе системы учебно-ролевых игр профессиональной направленности: Учеб.-метод. пособие. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – 74 с.
10. Ульянова О. С., Казанцева Г. С. Использование метода проектов в обучении английскому языку (на примере Томского политехнического университета) // Молодой ученый. — 2011. — №4. Т.2. — С. 138-140.
11. Кучерявая Т.Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г. — СПб.: Реноме, 2012. — С. 336-337.

А.Т.Дуйсенбина¹, Ж.К.Ниязбекова²

Тілдік емес факультеттерде кәсіби-бағытталған шет тілін оқытудың ерекшеліктері

^{1,2}Ш.Уалиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау қ., Қазақстан

Қазіргі таңда тілдік емес факультеттерде кәсіби-бағытталған шетел тілін оқыту өте өзекті мәселелердің бірі болып таңылды. Ол болашақ мамандарды даярлау үрдісінің маңызды бөлігі болып келеді. Кәсіби пәндер мен шетел тілінің байланысы нәтижесінде студент ары қарай дамуы үшін қажетті біліктілікке ие болып, халықаралық еңбек нарығында бәсекеге қабілетті болуға мүмкіндігіне қол жеткізе алады. Сондықтан да кәсіби-бағытталған шетел тілін оқытуда жаңа әдіс-тәсілдерді тауып, қолдану өте маңызды. Біздің мақалада тілдік емес факультет студенттеріне шетел тілін кәсіби-бағытталған әдіс арқылы оқытудың маңыздылығы мен мүмкіндіктері сипатталған.

А.Т.Дуйсенбина¹, Ж.К.Ниязбекова²

Особенности профессионально-ориентированного обучения иностранному языку на неязыковых факультетах

^{1,2}Кокшетауский государственный университет имени Шокана Уалиханова
г.Кокшетау, Казахстан

В настоящее время, обучение профессионально-ориентированному иностранному языку на неязыковых факультетах считается одной из самых актуальных проблем. Это важная часть процесса подготовки будущих специалистов. В результате связи между профессиональными дисциплинами и иностранным языком студент получает навыки, необходимые для дальнейшего развития, возможность стать конкурентоспособным на международном рынке труда. Поэтому очень важно найти и использовать новые подходы к профессионально-ориентированному обучению иностранному языку. В статье рассматриваются важность и возможности профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам студентов неязыковых факультетов.

УДК 373.23.74

А.М. Жиеналина

Магистр педагогических наук, преподаватель кафедры русской филологии и библиотечного дела Кокшетауского государственного университета им. Ш.Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: zhienalina_am@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ (E-LEARNING) В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: ИНТЕРАКТИВНАЯ ПЛАТФОРМА КАНООТ

*В данной статье рассматривается использование современных информационно-коммуникативных технологий в образовании, в частности, в преподавании русского языка как неродного. Использование электронного обучения (**e-learning**) в процессе преподавания является одним из эффективных методов изучения русского языка. Использование web-технологий на уроках русского языка как неродного, а именно применение интерактивной платформы **kahoot** на занятиях способствует повышению мотивации обучения студентов и эффективности усвоения теоретического материала.*

Ключевые слова: Кахут, обучение, интерактивная доска, электронное обучение, коллаборативное обучение, e-learning

ВВЕДЕНИЕ

В программной статье Н.Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» глава государства особое внимание уделяет конкурентоспособности человека, которая зависит от знания языков, компьютерной грамотности, культурной открытости. Знание иностранных языков является одним из приоритетных направлений в развитии конкурентоспособности человека. Именно образование считается «фундаментальным фактором успеха в будущем»[1].

Изучение русского языка как неродного в казахских группах требует тщательного подхода в выборе дидактического материала. В процессе обучения русскому языку чаще на занятиях стали применять информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Развитие современного общества характеризуется сильным влиянием на него информационно-коммуникационных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуя глобальное информационное пространство. Неотъемлемой и важной частью этих процессов

является компьютеризация образования. ИКТ расширяют возможности образовательной среды, как разнообразными программными средствами, так и методами развития креативности обучаемых. К числу таких программных средств относятся моделирующие программы, поисковые, интеллектуальные обучающие, экспертные системы, программы для проведения деловых игр. Фактически во всех современных электронных учебниках делается акцент на развитие творческого мышления. С этой целью в них предлагаются задания эвристического, творческого характера, ставятся вопросы, на которые невозможно дать однозначный ответ и т.д. Коммуникационные технологии позволяют по-новому реализовывать методы, активизирующие творческую активность. Обучаемые могут включиться в дискуссии, которые проводятся не только в аудитории или классе, но и виртуально, например на сайтах периодических изданий, учебных центров. В выполнении совместных творческих проектов могут участвовать учащиеся различных учебных заведений. Образовательный процесс на современном этапе должен обеспечивать формирование творческой личности, готовой к деятельности при широком распространении и внедрении во все сферы деятельности ИКТ. Широкое использование информационно-коммуникативных технологий в сфере образования стало объектом изучения ученых. Значительный вклад в решение проблемы информационно-компьютерных технологий обучения внесли российские и зарубежные ученые: Г.Р. Громов, В.И. Гриценко, В.Ф. Шолохович, О.И. Агапова, О.А. Кривошеев, С. Пейперт, Г. Клейман, Б. Сендов и др[2].

В Казахстане использование новейших педагогических технологий поддерживается на государственном уровне, о чем говорится в Стратегии «Казахстан - 2050»: «Мы должны интенсивно внедрять инновационные методы, решения и инструменты в отечественную систему образования, включая дистанционное обучение и обучение в системе онлайн, доступные для всех желающих»[3,308] .

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На сегодняшний день в изучении русского языка актуальным является электронное обучение (e-learning), которое, как известно, определяется европейской комиссией как использование новых информационных технологий, технологий мультимедиа и Internet для повышения качества обучения за счет улучшения доступа к ресурсам и сервисам, а также удаленного обмена знаниями и совместной работы [3,308].

Электронное обучение постепенно занимает важное место в сфере высоких технологий, традиционно ориентированных на образовательную проблематику. E-learning развивает способности и познавательные интересы обучающихся, формирует навыки самообразования, способствует продуктивному коллективному и индивидуальному обучению. В Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы подчеркивается, что внедрение электронного обучения повысит качество обучения и эффективность управления образованием, обеспечит информационную интеграцию с внешней средой [3,309]. Внедрение e-learning в Казахстане способствует реализации принципа Life Long Learning – «образование через всю жизнь», провозглашенного ЮНЕСКО одним из ведущих принципов образования XXI века[3,309].

Выделяются основные направления внедрения электронного обучения в Казахстане: развитие инфраструктуры, создание цифрового образовательного контента, подготовка кадров.

По мнению М.В. Тавлуй и Б.А.Кодзоевой в широком спектре форм и способов применения e-learning при обучении русскому языку как неродному выделяются следующие:

- использование интерактивной доски как технического средства обучения;
- работа в стационарных компьютерных классах;
- использование современных Web-технологий;

В Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» одним из важнейших приоритетов является ускоренная технологическая модернизация

экономики: «Мы должны культивировать новые индустрии, которые создаются с применением цифровых технологий. Это важная комплексная задача. Необходимо развивать в стране такие перспективные отрасли, как 3D-принтинг, онлайн-торговля, мобильный банкинг, **цифровые сервисы**, в том числе в здравоохранении и образовании...» [4].

Действительно, использование современных Web-технологий в образовании позволяет «освежить» традиционный урок, придать ему новые «краски», повысить уровень мотивации обучающихся к предмету и как следствие повысить качество обучения. В попытках отыскать новые формы и методы проведения учебных занятий, педагогу приходится экспериментировать, синтезировать различные подходы и современные ИКТ-инструменты. Использование новых информационных технологий в преподавании русского языка как неродного является одним из важнейших аспектов совершенствования учебного процесса, повышает его практическую направленность, развивает интеллектуальные, творческие способности учащихся и способствует повышению мотивации обучающихся в образовательном процессе. Применение компьютерных технологий помогает наполнить занятия новым содержанием, сделать их более эмоционально окрашенными, создает благоприятную атмосферу, способствует ускорению процесса обучения и росту интереса учащихся к предмету. Уроки русского языка с использованием ИКТ отличаются разнообразием и эффективностью.

Наиболее часто используемые элементы ИКТ в учебном процессе: электронные презентации, интерактивные доски, электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора, тренажеры и программы тестирования, образовательные ресурсы сети Интернет, DVD и CD диски. Нетрадиционные формы урока в игровой форме с использованием ИКТ усиливают мотивационную сторону изучения языка. С помощью игры хорошо отрабатывается лексический и грамматический материал. Атмосфера увлеченности дает возможность обучающимся преодолеть скованность и усталость и превращает скучное задание, направленное на отработку языкового программного материала, в увлекательное мероприятие. Для достижения таких результатов в работе может являться синтез коллаборативного обучения (англ. – collaborative learning) и сервиса Web 2.0 Kahoot!.

Коллаборативное (совместное) обучение – это подход, в рамках которого обучение построено на тесном взаимодействии между обучающимися, либо между обучающимися и преподавателем. Участники процесса получают знания через активный совместный поиск информации, обсуждение и понимание смыслов. Коллаборативное обучение включает такие форматы как групповые проекты, совместные разработки и т. п. В последнее время коллаборативное обучение получило новую трактовку в контексте электронного обучения (computer-supported collaborative learning). В этом смысле коллаборативное обучение — это использование сервисов веб 2.0 (вики, блогов, социальных сетей, совместных приложений, виртуальных классов, сообществ практики (Communities of Practice — CoP) и т. п.) в целях обучения [5].

Основным средством контроля и оценки образовательных результатов обучающихся в ИКТ являются тесты и тестовые задания, позволяющие осуществлять различные виды контроля: входной, промежуточный и итоговый. Преподавателю нужно не только выдать информацию, но и оценить знания ученика по той или иной теме. Можно выделить 2 типа оценивания – итоговое и формирующее (текущее). При проведении итогового оценивания мы выставляем оценки за выполненную работу. Формирующее (текущее) оценивание позволяет нам понять, насколько хорошо обучающиеся усвоили материал, и, при необходимости, внести изменения в план занятий. Итоговое оценивание применяется очень широко, текущее - гораздо реже, хотя оно является не менее важным. Для проведения текущего оценивания можно использовать различные инструменты. Можно провести тесты, как обычные, на бумаге, так и онлайн, устно опросить учащихся, а затем провести анализ полученных сведений, разработать и заполнить таблицу, чтобы сформировать часто встречающиеся ошибки.

Тесты могут проводиться в режиме on-line (проводится на компьютере в интерактивном режиме, результат оценивается автоматически системой) и в режиме off-line (оценку результатов осуществляет преподаватель с комментариями, работой над ошибками).

На сегодня использование современных Web-технологий является актуальным. Эффективная интерактивная образовательная среда может быть организована посредством образовательных ресурсов сети Интернет и собственных смартфонов обучающихся. В информационном пространстве можно найти большое количество платформ, которые можно использовать в педагогическом процессе. И одной из таких платформ, которые мы успешно и активно используем на занятиях, является платформа Kahoot. Данная платформа помогает выстроить на занятиях обратную связь со студентами, провести опрос, проверить знания обучающихся. Непосредственная обратная связь усиливает вовлеченность студентов. Созданные в Kahoot задания позволяют включить в них фотографии и даже видеофрагменты. Темп выполнения тестов, заданий регулируется путем введения временного предела для каждого вопроса. Чтобы начать игру, преподавателю нужно предоставить группе обучающихся сгенерированный системой код, который они потом вводят на своих устройствах. Данная программа представлена на английском языке, но создание тестов поддерживает русский язык, доступна на любом устройстве (работает в браузере, есть адаптированные мобильные приложения). Работа происходит на сайте сервиса: преподавателю нужно здесь зарегистрироваться или войти в систему, используя аккаунт своей почты. Можно использовать готовые тесты, которые есть в базе системы или создать свои, выбрав для этого несколько видов тестов. Преподаватель создаёт опрос, генерирует код, который обучающиеся вводят на сайте с любого цифрового устройства. Работа протекает следующим образом: преподаватель демонстрирует вопрос на своем мониторе, а обучающиеся отвечают, используя мобильные устройства. Для повышения мотивации обучающихся преподаватель может ввести баллы за ответы на поставленные вопросы: за правильные ответы и за скорость. Обучающимся важно ощущение игры и соревнования, поэтому таймер и рейтинговая система, которая определяет лидеров, выполнивших задание первыми, прекрасно сочетаются в этом сервисе. Табло отображается на мониторе преподавательского монитора, где и появляются результаты тестов.

Данный сервис можно использовать для работы как и в группах, так и индивидуально. Для использования данной платформы требуется высокоскоростной доступ в Интернет. Чтобы снизить нагрузку на Сеть, можно организовать работу так, чтобы группы обучающихся отвечали при помощи одного устройства.

С помощью сервиса можно создавать викторины, обсуждать дискуссионные вопросы и проводить исследования аудитории. Значительный плюс этого сервиса в том, что результаты тестирования можно сохранить как документ Excel. Возможность сохранения полученных результатов позволяют в дальнейшем преподавателю провести анализ и пересмотреть содержание и представление учебного материала на следующий учебный год с целью повышения его усвоения обучающимися. А также полученные результаты могут быть использованы для более глубокого изучения понятий и разделов, вызвавших трудности у обучающихся.

Использование Kahoot! (это клиент-серверная образовательная Web-платформа на английском языке) позволяет абсолютно бесплатно проводить тестирования, опросы и дискуссии в режиме коллаборативного обучения. Очень удобен. На занятиях по русскому языку как неродному можно применить несколько видов тестирования, которые можно использовать при работе со студентами.

Kahoot можно применять на занятиях русского языка для:

1. Грамматического тестирования с множественным выбором (предлоги, видовременные формы глагола, модальные глаголы и др.).
2. При чтении текста – тестирование на полное понимание прочитанной информации.

3. При аудировании – тестирование на полное понимание прослушанной информации.
4. При подведении итогов урока – для получения обратной связи от учеников.
5. При проверке активной лексики – выбор варианта, который подходит в предложение.
6. При проверке правописания – выбор правильно написанного слова.
7. Для проверки выученных слов – выбор правильного перевода на русский язык, либо наоборот.

Данные виды работы, проводимые с помощью платформы Kahoot на занятиях русского языка как неродного позволяют преподавателю выявить пробелы в знаниях студентов, систематизировать дидактический материал, тщательно отобрать практические задания и упражнения для повышения теоретической и практической грамотности обучаемого.

ВЫВОДЫ

Современные инновационные технологии и методики на занятиях по русскому языку как неродному в полной мере способствуют достижению данной цели, а именно формированию у обучающихся коммуникативных компетенций. Мобильная обучающая среда и её использование в аудитории приобретает всё большее распространение, обеспечивая интерактивность и контроль учебного процесса. Современное цифровое пространство позволяют преподавателю не только проектировать задания на базе приложений, но и выстраивать систему опроса и формирующего оценивания, то есть бесконечного потока обратной связи учителя со студентами и внесение корректив в деятельность учителя и обучающихся с целью улучшения процесса обучения. Умелая интеграция мобильных приложений, образовательных веб-платформ и приложений-оболочек, обучающих скринкастов и подкастов в учебную подготовку на занятиях по русскому языку как неродному способствует развитию коммуникативной компетенции обучающихся, формирует критическое мышление, развивает умение самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве, повышает цифровую грамотность, способствует интегрированию коммуникативных умений обучающихся, что в дальнейшем поможет успешной сдаче экзамена по предмету.

Использование данного сервиса на занятиях при обучении русского языка как неродного может быть хорошим способом оригинального получения обратной связи от учащихся. Применение данного сервиса на занятиях студентам очень нравится. Во-первых, это дух соперничества, во-вторых - проверка знаний. Делая вывод, хочется отметить, что Kahoot – это незаменимый инструмент для оценивания знаний учащихся и что самое главное, всё это проходит в игровой форме. Студенты с азартом втягиваются в эту игру, сами того не замечая, что закрепляют и вспоминают ранее изученный материал. Этот сервис позволяет получить преподавателю мгновенную обратную связь, выявить затруднения, уровень усвоения материала как одним учеником, так и группой в целом.

В заключении необходимо отметить, что такое внедрение современных технологий в образовательный процесс является объективно эффективным. Умелое использование таких Web 2.0 в педагогической деятельности является пусть небольшим, но ощутимым для педагогической общественности шагом на пути к реализации программы «Цифровой Казахстан».

Таким образом, использование ИКТ в преподавании русского языка как неродного значительно повышает не только эффективность обучения, но и помогает совершенствовать различные формы и методы обучения, повышает заинтересованность студентов в глубоком изучении программного материала. Использование компьютерных технологий, в частности приложения kahoot, способствует усилению мотивации и интереса обучающихся к изучению русского языка как неродного, совершенствует процесс преподавания, обладая преимуществами перед традиционными методами. Применение компьютерных технологий в

обучении приносит удовольствие от преподавания, радость результатов своего труда а также доставляет обучающимся наслаждение от процесса обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программная статья Н.Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», 12 апреля 2017г.
2. Петухова Е.И. Информационные технологии в образовании // Успехи современного естествознания. 2013 -№10.
3. Тавлуй М.В., Газдиева Б.А. Об использовании e-learning технологии в контексте обучения русскому языку как неродному. // Вестник КГУ им.Ш.Уалиханова. Серия филологическая. 2016 №1. С.307-3012
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана, 31 января 2017 г.
5. Коллаборативное (совместное) обучение // [http://www.trainings.ru/library/dictionary/kollaborativnoe\(sovместnoe\)obuc/](http://www.trainings.ru/library/dictionary/kollaborativnoe(sovместnoe)obuc/)
6. Официальный сайт поддержки пользователей Kahoot! // <https://getkahoot.com/support/faq/#who-and-what-is-behind-kahoot>

А.М. Жиеналина

Орыс тілін оқыту үдірісінде (e-learning) электронды оқытуды пайдалану: kahoot интерактивті платформасы арқылы

Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетауқ., Қазақстан

*Аталған мақалада білім берудегі, яғни орыс тілін екінші тіл ретінде оқытудағы замануы ақпараттық-коммуникативтік технологиялардың қолдануы қарастырылады. Білім беру үдерісінде (e-learning) электронды оқытуды қолдану орыс тілін үйретудің тиімді әдістерінің бірі болып табылады. Орыс тілін екінші тіл ретінде үйретуде web-технологияларды, әсіресе **kahoot** интерактивті платформаны қолдану студенттерді оқытудағы мотивацияларын көтеруге және теориялық материалдарды тиімді игеруіне көмектеседі.*

A. M. Zhienalina

Using e-learning in the process of teaching Russian: kahoot interactive platform.

Sh.UalikhanovKokshetau State University
Kokshetau, Kazakhstan

This article discusses the use of modern information and communication technologies in education, in particular, in teaching Russian as a non-native language. The use of e-learning in the teaching process is one of the effective methods of teaching Russian language. The use of Web-technologies in Russian lessons as non-native, namely the use of the interactive platform kahoot contributes to increasing the motivation of student learning and the efficiency of learning theoretical material.

Ш.Б. Ильясова¹, Г.К. Буженова²

¹магистр, преподаватель, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, ilyasova_shynar@inbox.ru

²преподаватель, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, buzhenova65@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА (ПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК»)

В статье презентуется учебно-методическое пособие «Профессиональный русский язык», предназначенное для обучающихся специальности «Почвоведение и агрохимия». Цель пособия - сформировать у студентов коммуникативную компетентность (речевую и языковую), необходимую для реализации их коммуникативных потребностей в учебной деятельности и во всех видах занятий на втором курсе Аграрно-экономического института им. С. Садуакасова. Пособие соответствует типовым образовательным стандартам и учитывает современные достижения коммуникативной методики в сфере преподавания русского языка как профессионального.

Ключевые слова: профессиональный русский язык, образовательный процесс, коммуникативная компетенция, языковая компетенция, речевая компетенция, профессионально-ориентированное обучение, интерактивные задания.

ВВЕДЕНИЕ

Преподавание русского языка в казахстанском вузе на неязыковых специальностях направлено как на повышение общего уровня владения русским языком студентов, так и на освоение языка изучаемой специальности.

Поэтому профессионально-ориентированное обучение русскому языку является актуальным и востребованным в процессе подготовки бакалавра. Профессионально-ориентированное обучение требует отбора языкового материала, в частности, профессионально направленных учебных текстов. Презентуемое учебно-методическое пособие профессионально-ориентированной направленности построено на системе работы с текстами, которая имеет своей целью формирование коммуникативной компетенции студентов.

Вслед за И. А. Зимней под коммуникативной компетенцией понимаем «определенную цель-результат обучения языку», «способность субъекта осуществлять речевую деятельность, реализуя речевое поведение, адекватное по различным задачам и ситуациям общения» [1,2].

Как само определение термина имеет различные толкования у авторов [3, 4], так и составляющие компоненты данного понятия интерпретируются по-разному. Нам наиболее близка классификация, предложенная В. В. Сафоновой, которая выделяет в составе коммуникативной компетенции речевую (прагматическую, стратегическую, дискурсивную) и языковую (грамматическую, лингвистическую) компетенции [5].

На развитие речевой компетенции направлено использование в процессе подготовки будущих специалистов текстов по специальности научно-популярного характера. Система предтекстовых и послетекстовых заданий способствует развитию и совершенствованию навыков чтения, говорения, аудирования и письма.

При обучении чтению особое внимание уделяется на формирование у студентов навыков и умений изучающего чтения. Обучающиеся должны ориентироваться в языковом материале учебно-научного текста, понимать его содержательную сторону, структурную

организацию текста, а также извлекать необходимую информацию в различных объемах (полную, основную).

Обучение говорению, формирование и развитие навыков монологической и диалогической осуществляется на основе таблиц, самостоятельного составления вопросных реплик, вопросного и назывного планов, конспекта.

Обучение аудированию ориентировано на формирование и совершенствование умения воспринимать на слух предъявляемую информацию. В данном пособии задания по аудированию представлены упражнениями на развитие оперативной памяти.

Обучение письму производится путем развития навыков конспектирования прочитанного текста с элементами компрессии текста, составление вторичных научных текстов.

Формирование языковой компетентности реализуется на основе речевых образцов с использованием схем и таблиц, направлено на уяснение стилистических особенностей, характерных для научной речи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Пособие состоит из двух частей. Первая часть – теоретическая. В соответствии с типовой учебной программой дисциплины рассматриваются следующие темы: «Научный стиль и его жанровое разнообразие», «Общение. Деловое и профессиональное общение», «Текст как особая речевая единица», «Научный текст как источник профессионально ориентированной информации», «Научные методы исследования», «Компрессия научной информации», «Тезирование научного текста по специальности», «Аннотирование научных текстов по специальности», «Рецензирование научных текстов по специальности», «Отзыв о научной работе по специальности», «Особенности речевого поведения в профессиональной сфере».

Практический раздел содержит тексты, на базе которых организуется вся лингвистическая работа и система заданий к ним. Имеется глоссарий, который содержит описание основных понятий, используемых в учебно-профессиональной деятельности. Студентам предлагается не только работа с грамматическими упражнениями и текстами, но представлены и контрольные тестовые задания, предназначенные для проверки усвоения учебного материала.

Основой изучения лексических единиц и грамматических конструкций, формирования речевых и языковых навыков студентов в пособии, как указывалось выше, выступают научно-популярные тексты на тематику изучаемой специальности.

На примере одного текста проиллюстрируем систему работы, представленную в учебно-методическом пособии.

Переведите данные слова и выражения на казахский язык:

Почвообразование, почвенный профиль, факторы, состав, порода, поверхность, железо, марганец, процесс, перегной, влажность, структура, лопата, явление, цвет, элемент.

Факторы почвообразования

Формирование и развитие почвенного покрова тесно связано с конкретным сочетанием природных факторов почвообразования и влиянием хозяйственной деятельности человека. В. В. Докучаев считал, что следует выделять пять почвообразующих факторов: материнская порода, климат, растительный и животный мир, рельеф местности и прошедшее время. Но это не все основные факторы почвообразования. Сегодня ученые считают, что к этому перечню необходимо добавить еще две позиции: действие воды (атмосферных осадков) и деятельность человека.

Химический и минералогический состав породы играет огромную роль в свойствах почвенного слоя. Так, если минерал карбонатный, обладает щелочной реакцией (или близок к нейтральной), то образовавшийся на его основе грунт быстро начинает накапливать гумус и приобретает высокую плодородность. Если порода кислая, то все эти процессы идут в

несколько раз медленнее. В случае, когда в минерале содержится большое количество водорастворимых солей, почва «получается» излишне засоленной.

Рельеф оказывает влияние на распределение солнечной радиации, осадков и других факторов по поверхности пород. Радикальнее всего это проявляется в горной местности с существующими там перепадами давления, освещенности и кардинально разнящимся температурным режимом. Влажность воздуха также различна, причем после «переваливания» через горные гряды она резко уменьшается. В результате горная порода в различной степени выветривается, осаливается, разрушается с образованием фракций различного размера.

Биологический фактор в образовании каждой почвы является ведущим.

Основной «поставщик» огромных объемов биомассы для всего грунта – именно растения. Автотрофы извлекают из материнской породы все необходимые себе минеральные вещества, а после этого переводят его в состав сложнейших органических соединений, из которых впоследствии получается гумус.

Животные в образовании плодородной почвы также играют далеко не последнюю роль. На них лежит «обязанность» размельчения и переработки растительной массы и ее последующее перемешивание с нижележащими почвенными горизонтами. Кроты, слепыши, суслики и прочие норные существа выносят нижние части породы наверх. Именно в тех районах, где этих животных много (степи), имеются насыщенные черноземы. Дождевые черви и личинки также выполняют большой объем работы по преобразованию органической составляющей почвы в гумус. От географических и климатических условий зависит очень многое: достаточно посмотреть на Казахстан и пустыню Гоби. От месторасположения зависит также суммарный объем лучистой энергии, поступающей на поверхность земли. Соответственно, максимален он на экваторе, минимален – на полюсе. Наибольшее участие в образовании почвы принимают ветер и различные виды атмосферных осадков. Чем разнообразнее климат, тем более «пестрым» получается грунт на выходе.

(Источник: <http://www.geo-site.ru/index.php>)

1. Выпишите из данного предложения имена существительные, определите их род, число, падеж. Кроты, слепыши, суслики и прочие норные существа выносят нижние части породы наверх.
2. Перепишите последний абзац текста, расставьте ударения в словах.
3. Выберите предложение из текста и прочитайте его с логическим ударением.
4. Прочитайте текст и составьте к нему 5 вопросов
5. Заполните пустые ячейки.

	Факторы почвообразования
Топырақтың үстіңгі қабаты	
	водорастворимые соли
Бейтарап немесе сілтілі орта	
	Засоленность
Мүжілу, шөгу, бұзылу деңгейі	
	Атмосферные осадки
Шөгінді тау жынысы	
Күрделі органикалық қосылыс	
	Кроты, слепыши, суслики
	Пестрота почвы
Таулы жер	

Кроме обозначенных грамматических заданий на основе данного текста может быть организована интерактивная работа студентов. На начальном этапе работы с текстом, необходимо провести работу с новыми словами и терминами, для снятия возможных трудностей при чтении и понимании текста. Поэтому предтекстовые упражнения направлены на семантизацию новой лексики и терминологии. На данном этапе проводится анализ значений отдельных слов и фраз, фонетическая работа с терминами. При работе с данным текстом используются групповая или парная работа с флеш-картами, фрагментами текста. После работы с новыми словами и терминами, знакомства с их дефинициями организуется работа в парах. Студенты задают друг другу вопросы по значениям новых слов и терминов: «Как вы понимаете значение выражения почвенный покров?», «Что такое порода», «Объясните значение выражения засоленность почвы?», «Объясните значение термина пестрота почвы?» и т.д. Такая интерактивная форма работы, организованная на предтекстовом этапе, способствует развитию и совершенствованию навыков говорения, учит формулировать вопросы, объяснять значения слов и терминам, подбирать синонимы и др.

Наиболее продуктивным этапом работы является послетекстовый. Интерактивные задания направлены на создание новых учебных текстов на основе данного. Так, на основе текста «Факторы почвообразования» проводится работа в группах по созданию текста-описания (1 группа), текста-рассуждения (2 группа), текста-повествования (группа 3). Еще одним вариантом интерактивной работы может быть организация пресс-конференции (журналисты – ученые).

На послетекстовом этапе работы с текстом важно выявить понимание студентами содержания текста, для этого выполняются задания на воспроизведение текста в устной или письменной формах. Работа может быть организована в парах: пересказ текста по частям / абзацам, воспроизведение окончания предложений на основе материала текста и т.д. Развитие навыков письменной речи осуществляется путем составления вторичных научных текстов различной степени сжатия: план, конспект; осуществление трансформации текста, при написании реферата и аннотации.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в процессе обучения студентов профессионально ориентированному русскому языку для достижения уровня коммуникативной насыщенности и профессиональной достаточности эффективным средством является их системная работа с учебными, научно-популярными текстами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования [Электронный ресурс] И. А. Зимняя. — Режим доступа: <http://www.rsuh.ru/article.html?id=50758>
2. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991. — 221с.
3. Хуторский А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>
4. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студ. линг. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — 5-е изд., стереоп. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 336 с.
5. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: дис. д-ра пед. наук / В. В. Сафонова. — М, 1992–528с.

Sh.B. Piyasova², G.K. Buzhenova¹

**Formation of communicative competence of students of a non-language university
(presentation of educational-methodical tool «professional russian language»)**

^{1,2} Sh. Ualikhanov Kokshetau State University
Kokshetau, Kazakhstan

The article presents an educational guide “Professional Russian Language”, intended for students of the specialty “Soil Science and Agrochemistry”. The purpose of the manual is to form students' communicative competence (speech and language) necessary for the realization of their communicative needs in learning activities and in all types of classes in the second year of the Agrarian-Economic Institute. S. Sadvokasova. The manual complies with typical educational standards and takes into account modern achievements of the communicative methodology in the field of teaching Russian as a professional language.

Ш.Б. Ильясова¹, Г.К. Буженова²

**Тілдік емес университет студенттерінің коммуникативтік құзыреттілігін
қалыптастыру («кәсіби орыс тілі» оқу-әдістемелік құралын ұсыну)**

^{1,2} Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті
Көкшетау қ., Қазақстан

Мақалада «Топырақтану және агрохимия» мамандығының студенттеріне арналған «Кәсіби орыс тілі» оқу-әдістемелік құралы ұсынылған. Оқу-әдістемелік құралы С.Садвокасов атындағы Аграрлық-экономикалық институттың екінші курс студенттеріне арналған. Мақсаты - оқытудың барлық түрлерінде коммуникативтік қажеттіліктерін жүзеге асыру үшін қажетті коммуникативтік құзыреттілікті (сөйлеу және тілдік) қалыптастыру.

Нұсқау типтік білім беру стандарттарына сәйкес келеді және орыс тілін кәсіби тіл ретінде оқыту саласында коммуникативтік әдіснаманың заманауи жетістіктерін ескереді.

ӘОЖ 37.013.43:811.512.122

Қ. Қадашева¹, Ұ.О. Асанова²

¹п.ғ.д., профессор, Б.Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы, Астана қ.,
Қазақстан Республикасы e-mail: karlygash-54@mail.ru

²п.ғ.к., профессор м.а., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана
қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: assanova_62@mail.ru

**ҚАЗАҚ ТІЛІН МӘДЕНИЕТТАНЫМДЫҚ АСПЕКТИДЕ ОҚЫТУДАҒЫ
«МӘҢГІЛІК ЕЛ» ИДЕЯСЫ**

Тілдерді оқыту үдерісінде ұлттық мәдениеттің өзара байланысын есепке алу – тілді оқытудың заманауи сипаттамасын анықтайды. Қазақ тілін мәдениеттанымдық аспектіде оқыту барысында тіл үйренушілердің мәдениет-таным сұхбатын құру арқылы субъекті мен субъектінің өзара дамуына, рухани жаңаруы мен ішкі дүниесінің баюына мүмкіндік туады. Мәдениеттанымдық аспекті бағытындағы іріктелген тақырыптар ел мәдениетінің әлемдік мәдениетке қосқан үлесін, әдебиет пен тарих сахнасындағы жетістіктерімен бірге ғылымы мен техникасының дамуынан ақпарат береді.

Тіл үйренушінің мәдениеттанымдық аспекті бағытындағы материалдарды өз ана тіліндегі материалдарымен салыстыруы тілді тез үйренуіне септігін тигізеді анық. Қазақ тілін екінші тіл, шет тілі және туыс тіл ретінде үйренуші жастар «Мәңгілік ел» идеясын біздің мәдениетіміз арқылы тани алады.

Кілт сөздер: оқыту үдерісі, тіл үйренуші, мәдениеттанымдық аспект, мәдениеттаным сұхбаты, ұлттық идея

КІРІСПЕ

Елбасының кезекті Жолдауында қазақ елінің ұлттық идеясы – «Мәңгілік ел» ата-бабамыздың сан мыңдаған жылдар бойғы арманы екені баршамызға мәлім деген болатын. Ол осы Жолдауында «Мәңгілік ел» идеясын былайша түсіндіреді: «Біз үшін болашағымызға бағдар ететін, ұлтты ұйыстырып ұлы мақсаттарға жетелейтін идея бар. Ол – «Мәңгілік ел» идеясы. «Мәңгілік ел» ұлттық идеяның негізгі мәні – мәңгілік мақсат-мұраттарымыз бен мәдени-рухани құндылықтарымызға апарар жол»[1].

Біздіңше, осы идеяның астарында қазақ елінің кең даласы, оның қастерлі де күдіретті тілі, фольклоры, бай мәдениеті, салты мен дәстүрі, әдеті мен ғұрпы, сөйлеу әдебі, ұлттық болмысы, ділі-тәрбиесі жатса керек. Ал бұл ой-толғам бізге ХХІ ғасырдың басындағы қоғамдағы үлкен өзгерістер мен оқиғалар, геосаяси жағдайларды ел мәдениетінен хабардар ету міндетін алға қойып отыр. Мұның негізі әрбір жастың тұлға ретінде жеке өзінің қалыптасуына және өзгенің мәдениетін сыйлауға, қарым-қатынасқа түсу кезеңінде өзгені түсінуге, жалпы-адамзаттық құндылықтарды терең сезінуге, сондай-ақ басқа халықтардың мәдениетін тануға, оның ерекшелігі мен айырмашылығын білумен байланысты.

Президент Н.Ә.Назарбаевтың: «Ана тіліміз мәңгілік елімізбен бірге Мәңгілік тіл болады. Оны даудың тақырыбы емес, ұлттың ұйтқысы ете білгеніміз жөн» [1],-деп айтқан сөзін бүгінгі күні ең басты құндылықтарымыздың негізгі қазығы – оның тілінің дамуына, нығаюна кез келген қазақстандық азаматтардың еркін сөйлеуіне жағдай туғызу мақсатында Мәңгілік елдің Мәңгілік тілін оқыту әдістемесін мейлінше жетілдіре түсу оқытушы мен әдіскер-ғалымдардың жаңа технологияларды оқу үдерісіне енгізуі арқылы жүзеге асуы тиіс.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Тіл – ұлттық құндылық. Ал «Ел, мәдениет және тіл» үш тағаны бөлінбейтін ұғым. Олай болса, «Мәңгілік ел» идеясымен өзектес ана тілі біздің баға жетпес асыл қазынамыз. Әр халықтың ұлттық дамуын, оның тыныс-тіршілігін тіл ғана айшықты көрсете алады. Әрбір тіл – ұлт мәдениетінің қазынасы және ұлттық құндылықтарды тасушы әрі сақтаушы. Ендеше тіл мен мәдениеттің осындай тығыз байланыстылығы арқылы сол ұлттың ділі мен адамдарға қарым-қатынасының көрінісін тануға болады.

Сол себепті қазақ тілін мәдениеттанымдық аспектіде оқыту үдерісінде тіл үйренушілердің мәдениет-таным сұхбатын құру арқылы субъекті мен субъектінің өзара дамуы, рухани жаңаруы мен ішкі және сыртқы дүниесінің баюына, шындықты үйретуге мүмкіндік туады, сондай-ақ мәдениеттанымдық аспекті бағытындағы іріктелген тақырыптар ел мәдениетінің әлемдік мәдениетке қосқан үлесін, әдбиет пен тарих сахнасындағы жетістіктерімен бірге ғылымы мен техникасының дамуынан ақпарат береді.

«Мәңгілік ел» идеясын бағыт-бағдар етіп алудың басты өзегі ретінде Тәуелсіз Қазақстанның 25 жылда жүріп өткен жетістіктерін жүйелі түрде жинақтап негізге алу – алдағы уақытта жазылатын оқу кешендерін даярлауды міндеттеп отыр.

Бұл мәселе қазіргі заманғы дидактикада әдістемелер мен технологиялар арқылы жүзеге асады. Бүгінгі күні білім берудің, тілімізді үйретудің мазмұны мен оқыту әдістемесі мүлдем жаңаша сипатта өзгерген. Сол әдістемелердің бірі – тілімізді мәдени-коммуникативтік және диалогтік-коммуникативтік технологиялар арқылы оқыту. Педагог тілді оқыту үдерісінде осы технологияларды ұтымды қолдана білуі тиіс. Осы орайда И.Я. Лернердің мына пікірін еске алуға болады: «Мәдениет кеңістігіндегі тақырыптарды игерген тілдік тұлға оны бойына сіңіре отырып, сөйлеуге еркін қатысып, белгілі бір рөлдерге еніп, іс-әрекетке түсіп, білікті, құзіреті, ең бастысы рухы биік, адамгершілігі мол, тәрбиелі болып қалыптасады» [2, 45-47].

Бұл ойды жүзеге асыру үшін қазақ тілін үйрететін оқытушы еліміздің шынайы бейнесін, тыныс-тіршілігін және ұлтымыздың өз тарихындағы өткен жолындағы мәдениетіне

арналған оқулықтар арқылы мәңгілік елдің мәңгілік тілінің бүгінгі жарқын көрінісі ретінде үйрету қажет.

Қазақ тілін екінші тіл ретінде, шет тілі және туыс тіл ретінде үйренуші жастар «Мәңгілік ел» идеясын біздің мәдениетіміз арқылы тани алады. Мәдениеттанымдық мазмұн оқу үдерісінде тіл үйренушінің қазақ елінің мәдениеті туралы жүйелі білім алып, сол алған білімі негізінде тілді тұтынушылармен қарым-қатынас құруда сөздің ұлттық нақышын, сөйлеу әдебі түрлерін игереді[3, 42]. Қазақ тілінің әрбір сөзінде, грамматикалық заңдылықтарында ғасырлар бойы жинақталып халқымыздың рухани қуатына айналған танымдық, тарихи, әлеуметтік-мәдени қазынасының феномендік қырларын меңгерту арқылы мәдениет-таным сұхбатын қалыптастыруға болады. Осыған байланысты қазақ тілін екінші тіл ретінде оқытуда мәдениеттанымдық өрнектер (яғни біздің әдістемелік тұрғыдан түсіндіруімізде) танымдық, дамытушылық, үйретушілік және тәрбиелік міндеттер арқылы тәуелсіз елдің тарихымен, әлеуметтік қатынасымен, саясатымен, әдебиеті және өнерімен, сондай-ақ басқа да тұрмыстық салалар бойынша тақырыптармен таныстыра отырып, тек қана білім берумен шектелмей, сонымен бірге ұлттық құндылықтарды түсінуге, басқа ел мәдениетін жеке өзінің түсіндіруіне «өзіндік төлтума» деген ұғым қалыптастыра отырып, тілін үйреніп жүрген елдің ұлттық мәдениетін толық ашуға, тануға және қарым-қатынас құру үшін өзінің төл ана тілімен салыстыру арқылы мәдениеттанымдық білім негізін құруына ықпал ету қажет. Сөзімізге дәлел «оқу материалдары – технология - тіл үйретуші» үш ұғым жоғарыда атап өткеніміздей тіл үйренушінің танымдық, дамытушылық, тәрбиелік және үйретушілік білігін қалыптастырып, «мәдениет-таным» сұхбатын құруды жүзеге асырады[4, 81-85]. Білім берудің мақсаты да тіл үйретушінің рухани және адамгершілігінің жоғары болуына жол салу. Ал білім беру жүйесін тіл үйренушінің мәдениет субъектісі тұрғысында, даралық дамуына жағдай жасайтын қоғамдық институт ретінде қарастыру қажет. Бұл тілдік тұлғаны тек қана білімді адам жасаушы емес, ол сондай-ақ мәдениеті, рухы жоғары тұлға ретінде ойлай білетін және дайын білімді қабылдаушы емес, керісінше креативті тұлға қалыптастыру деген сөз.

Ал мұндай мәдениеттанымдық өрнектің мазмұны ел мәдениетінен ақпарат беретін газет, журнал, кинофильмдер материалдары, ұлттық арналардан берілетін жаңалықтар топтамасы шынайы деректер арқылы белгіленеді. Қазақ елінің мәдени-рухани байлықтары, біріншіден, бейнелеу өнері арқылы мәңгілік елдің ұлттық жетістіктерін суреттеген дүниелер, жаңа заманғы сәулет, өнер туындылары, екіншіден, мәдениеттанымдық ақпарат көздері ретінде үлкен рөл атқаратын көркем-тарихи шығармалардан үзінді, дәстүріміз бен әдет-ғұрпымыз, елдің тыныс-тіршілігінен ақпарат беретін, үшіншіден, еліміздің өз тәуелсіздігін алғаннан бергі жарияланып келе жатқан түрлі түпнұсқалық мақалалар мәтіндері осы елдің ділін, тілін, мәдениетін түсінуге үйретеді, ең маңыздысы бұл тақырыптар әдістеме ғылым тұрғысынан оқу және ауызша сөйлеу байланысын жүзеге асырады.

Бұл ретте қазақ елінің мәдениетіне жақын тақырыптар: Қорқыт ата, әл-Фараби еңбектеріндегі «Мәңгілік ел» идеясы, Тәуелсіздік монументі, Бәйтерек, «Мәңгілік ел» қақпасы, Абылайхан ескерткіші, мәдени мұралар, халық әндері, ұлттық киімдер, ұлттық тағамдар және т.б. айтуға болады. Мысалы, үлгі ретінде «Бәйтерек» тақырыбын алып көрейік. Табиғат тамашасы кез келген халықтың мәдениетінде маңызды рөл атқарады, ол халықтың мінез-құлқын сипаттауымен оның табиғатқа деген қарым-қатынасын, эстетикалық талғамын айқындайды. Осы тұрғыдан алғанда терек образы (ағаш түсінігінде) барлық халықтардың тілінде және мәдениетінде ең күшті, мәңгілік ағаш образында түсіндіріледі. Ал терек образы қазақ тілінде мифтік аңыздарда, ертегілер мен жырларда, көркем шығармаларда көркемдік тәсілдер арқылы суреттеледі. Мысалы, қазақтар өнегелі адамдарды, өскен-өнген әулетті, дамыған елді жайқалған терекке балайды. Сондықтан Астана символы «Бәйтерек» – қазақ елінің қуатты және Мәңгілік ел екендігінің белгісі.

Екінші тіл ретінде оқыту бай мәдениетіміздің ажырамас компоненті қазақ тілін таратушы және суреттеу құралдары: мақал-мәтелдері, афоризмдері, тұрақты тіркестер, қанатты сөздер, жаңаша атауға ие болған тұрмыстық заттар, сондай фондық білім беретін

тақырыптар жаңа сипаттағы жазылатын, жазылған оқу кешендерінің құрылымында көрініс табады деген пікірдің, сондай-ақ Қазақ мемлекетінің көпұлтты құрамын еске ала отырып, сондай-ақ түркі дүниесіне мәдени өмірінен сыр шертетін және қазақстандықтардың материалдық және рухани құндылықтарын, түрлі этностар мәдениетіне қатысты тақырыптарды қамту тілді оқытудың бір бірлігі ретінде үлкен рөл атқаратыны даусыз. Осыған байланысты қазақ тілін оқытудағы мәдениеттанымдық аспекті бағытындағы басты міндеттер айқындала бастайды:

- тілдік тұлғаның танымдық, адамгершілік мәдениетін қалыптастыру;
- тілдік тұлғаның тәуелсіз еліміздің қоғамдық өміріне белсенді араласуға, ұлтаралық достық пен түсіністікті қалыптастыруға дағдылануы;
- оларды көпұлтты қазақстандық қоғамда өзін ұстай білу мәдениетіне тәрбиелеу, ынтымақты қарым-қатынас жасасу;
- тіл арқылы берілетін мәдени білімді қазақ халқының тілінде сақталған, таңбаланған ұлттық сана ретінде тану және құрметтеуге тырысу (Айналайын! Армысыз, қария! Көп жаса! Өркенің өссін! және т.б.);

- еліміздің тарихын, мәдениетін, салтын білу, әлеуметтік ерекшелігі, жас ерекшелігіне қарай әдепті сөйлей білу мәнерін үйрену;

- қазақ елі – «Мәңгілік ел, оның тілі де мәңгілік, өйткені ол осы халықтың достық және қарым-қатынас жасасу тілі» деген мәртебелі ұғым әр сабақта басты назарда болуы тиіс.

Мәдениеттанымдық аспекті бағытында құрастырылатын мәтіндер оқу материалдарының негізін құрайды, ал тілдік тұлға осы мәтін ақпараты арқылы қазақ елінің рухани қазынасының мәнін түсінуге, рухани тәрбие алуға ұмтылады, тілді үйрене отырып «рухани адам» тұлғасын қалыптастырады. Себебі тіл ұлттық мәдениеттің айнасы деуге болады.

Ал мәдениетаралық қарым-қатынастың жоғары деңгейіне қол жеткізудің бірден-бір дұрыс жолы – әлемнің тілдік бейнесі барлық қатысушылардың тарапынан деңгейлестік және өзара түсіністік қалыптасқанда ғана жүзеге асады. Міне, осындай жағдайда тіл үйренушінің мәдениетін тануына, екі ел мәдениетінің ұқсас тұстарын салыстыруға және сол мәдениет арқылы тәрбиеленуіне, сондай-ақ өзінің туған тілінің мәдениетіне басқаша көзқараспен қарап, терең түсінуге жол ашады.

Егер сұхбат екі адамның іс-әрекетін, түсінігін, ойын, пікірін, келісімін, ұстанымын қалыптастыруға бейімдейді десек, онда тіл үйренушіні мәдениет-таным сұхбатын құруға тәрбиелей отырып тілді үйрету маңызды. Мәдениет-таным сұхбаты не үшін керек? Несімен маңызды? деген сұрақтар тілді үйрететін оқытушы үшін заңды сұрақ.

ҚОРЫТЫНДЫ

Бүгінгі күні ана тілімізді екінші тіл, туыс тіл ретінде оқыту мақсатында көбіне «елтанымдық» күзірет қалыптастыру (яғни тілін үйренетін ел туралы білім беру) деген ұғым оқыту әдістемесінде орын алған. Бұл білім – мәдениеттанымдық аспекті бағытындағы берілетін білімнің бір бөлігі ғана. Сондықтан мәдениет-таным сұхбатын құру арқылы екі тұлғаның тіл үйрену үдерісіндегі әлеуметтік, мәдени-рухани, психологиялық сезімін орнықтырады.

Тілді үйрету процесіндегі білім беру мазмұны танып-білу, рухани даму, тәрбие алу және оқып-үйрену міндетімен тұтастықта жүзеге асады. Оған себеп – басқа тілді игеру мен меңгеру арқылы тіл үйренушінің психологиялық сезімі, қызығушылығы дамып, мәдени танымы кеңейіп, моральдық тұрғыда қоғамға икемді тәрбиеленген тұлға ретінде қалыптасады. Сөзімізді түйіндей келе, айтқымыз келген ой: ана тілімізді мәңгілік ету өз қолымызда.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ
<http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400002014>

2. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. – М.: Знание, 1980. – 96 с.
3. Қадашева Қ. Қазақ тілін оқыту әдістемесі. – Алматы: «Мұрагер»баспа үйі, 2005. – 176 б.
4. Қадашева Қ., Асанова У.О., Ашиқбаева Б.Г. Қазақ тілін туыс тіл ретінде оқыту әдістемесі(түркі тілдерінде сөйлейтіндер үшін). – Алматы: «Кантана-пресс», 2012. – 400б.

К. Кадашева¹, У.О. Асанова²

Идея «Мәңгілік ел» при обучении казахскому языку в аспекте культурологии

¹Национальная академия образования им. И.Алтынсарина
Республика Казахстан, г. Астана

²Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана

Принятие во внимание взаимосвязи национальной культуры в процессе языкового обучения определяет современную характеристику языкового обучения.

Создание обучающим диалога культурологического характера в процессе изучения казахского языка в культурологическом аспекте способствует развитию и саморазвитию субъекта, его духовному обновлению и обогащению его внутреннего мира. Отобранные темы по культурологическому аспекту предоставляют возможность получения информации о вкладе культуры нашей страны в мировую культуру, о достижениях в области литературы и истории, а также о развитии науки и техники.

Сравнение материала культурологического характера с материалом на своем родном языке ведет к быстрому усвоению языка в качестве второго, иностранного и родственного языка, что способствует пониманию идеи «Мәңгілік Ел» через национальную культуру.

К. Kadasheva¹, U. Assanova²

“Mangilik El” idea in teaching Kazakh through the aspect of Cultural studies

Y. Altynsarin National Academy of Education
Astana, Republic of Kazakhstan

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Republic of Kazakhstan

Taking into account the interrelations of national culture in the process of language teaching determines the modern characteristics of language teaching. Making up the dialogue of cultural pattern by the learners within the process of learning Kazakh contributes to the development and self-development of the person, his spiritual renewal and the enrichment of his inner world. The selected topics on cultural aspect provide an opportunity to get the information on the contribution of the culture of our country to global one, on the achievements in the field of Literature and History and on the development of science and engineering.

The comparison of material of cultural pattern with the material in native language helps to learn quicker the language as a second, as a foreign and as a related one and it promotes to understand the idea of “Mangilik El” through the national culture.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ КАК ПРОДУКТИВНОМУ ВИДУ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Статья посвящена одному из самых сложных видов речевой деятельности, аудированию. Рассматривается теоретический аспект определения понятия аутентичный текст. Именно аутентичные аудио/видео тексты позволяют обучающимся совершенствовать навыки восприятия речи носителей языка, в которой отражаются особенности национальной культуры, живая реальная действительность, вызывая познавательный интерес обучающихся, их готовность обсуждать проблемы, вступать в дискуссию. Особое внимание уделяется подбору аудио или видео материала с методическими рекомендациями, который был бы интересным, доступным пониманию, соответствовал современной реальности иноязычного общества и создавал бы благоприятные условия для овладения обучающимися дисциплине профессионально-ориентированный иностранный язык новой страноведческой информацией, речевым поведением носителей языка, способствовал бы их знакомству с бытом народа, его культурой.

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, речевые навыки, аудирование, аутентичный текст, аудиоматериал

ВВЕДЕНИЕ

В наше время, когда знание английского языка становится скорее нормой и можно говорить об английском языке как о языке международного общения, авторами современного государственного образовательного стандарта выдвигается расширенная трактовка цели обучения иностранному языку как формирование коммуникативной компетенции.

По своей сути коммуникативная компетенция интегративна и включает несколько компонентов: коммуникативные умения в говорении, аудировании, чтении и письме; языковые знания и навыки владения этим языковым “строительным материалом” для порождения и распознавания информации; лингвострановедческие и страноведческие знания для обеспечения вторичной социализации, социокультурного фона, без которого невозможно формирование коммуникативной компетенции.

Включение в целевую установку обучения и в содержание образования страноведческих знаний в качестве коммуникативного компонента призвано обеспечить усвоение учащимися реалий другой страны, ее национальной культуры, расширить их общий кругозор, что повысит, в свою очередь, интерес к изучаемому иностранному языку и поможет сформировать стойкую мотивацию [1].

В связи с ориентацией процесса обучения на практическое владение иностранным языком проблеме понимания речи на слух придается большое значение.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Известно, что в практике преподавания методика обучения аудированию наименее разработана. Одной из основных причин недостаточного внимания к аудированию со стороны методистов и преподавателей является тот факт, что до недавнего времени аудирование считалось легким умением. Существовала точка зрения, что если при обучении устной речи преподаватель сосредоточит все усилия на говорении и обеспечит овладение

этим умением, то понимать речь учащиеся научатся стихийно, без специального целенаправленного обучения. Несостоятельность этой точки зрения была доказана как теорией, так и практикой.

Хотя умения говорения и аудирования находятся в известной взаимосвязи, как замечает Елухина Н.В., добиться их равномерного развития можно только при условии применения специально разработанной системы упражнений для развития понимания именно устной речи в естественных условиях общения [2].

Согласно некоторым проведенным исследованиям, даже люди, достаточно свободно владеющие иностранным языком, испытывают затруднения при слушании естественной речи носителей языка. Данные психологии также свидетельствуют, что восприятие и понимание звучащей речи являются весьма сложной психической деятельностью.

Таким образом, аудирование является одним из самых сложных видов речевой деятельности и, по мнению многих методистов, должно быть развито лучше других умений.

Одной из практических задач в области аудирования является обучение учащихся восприятию иноязычной речи в условиях, приближенных к реальным.

Актуальность использования аутентичных материалов в обучении аудированию заключается в их функциональности. Под функциональностью мы понимаем их ориентацию на реальное использование, так как они создают иллюзию приобщения к естественной языковой среде, что, согласно мнению многих ведущих специалистов в области методики, является главным фактором в успешном овладении иностранным языком.

Основной задачей обучающихся неязыковых факультетов по дисциплине профессионально ориентированный иностранный язык является достижения студентами международно-стандартного общенаучного и научно-профессионального уровня с учетом национальной модели обучения.

Специфичным для обучающихся неязыковых факультетов, является углубление межкультурной и научно-профессиональной направленности обучения, формирование у студентов профессионально значимых знаний и умений в рамках специально-профессиональной сферы общения и речевой тематики. Учебный материал курса предусматривает использование разножанровых, в том числе профессионально ориентированных, аутентичных текстов, видео и аудиоматериалов, адекватно отражающих содержание изучаемой тематики и сферы общения.

Целью обучения аудирования по дисциплине Профессионально ориентированный иностранный язык является детальное и критическое понимание аудиоматериала для использования воспринимаемой на слух разножанровой и прагматической информации в целях профессионального общения. В качестве аудиоматериалов используются профессионально-ориентированные радио-, телепередачи о текущих новостях, интервью, выступления видных общественных деятелей, ученых, педагогов, учителей и др. в аудиозаписи.

В связи с вышесказанным, возникает проблема обучения учащихся аудированию, то есть восприятию пониманию на слух иноязычной речи, содержащей незнакомые слова, требует решения целого ряда вопросов. В частности, определение характера аудитивного материала, на котором должно проходить обучение, отбора и методики выполнения упражнений, в которых должны быть учтены все условия, обеспечивающие понимание таких сообщений на требуемом уровне.

Проблема аутентичных материалов, используемых в обучении иностранным языкам, вызывает много разногласий сама по себе. Кричевская К. С. [3, 13-15] дает определение аутентичных подлинным литературным, фольклорным, изобразительным, музыкальным произведениям, предметам реальной действительности, таким, как одежда, мебель, посуда и их иллюстративным изображениям.

К аутентичным материалам авторы Носонович Е.В. и Мильруд О.П. [4] относят: личные письма, анекдоты, статьи, отрывки из дневников подростков, реклама, кулинарные рецепты, сказки, интервью, научно-популярные и страноведческие тексты. Они

подчеркивают также важность сохранения аутентичности жанра и то, что жанрово-композиционное разнообразие позволяет познакомить учащихся с речевыми клише, фразеологией, лексикой, связанными с самыми различными сферами жизни и принадлежащими к различным стилям. Таким образом, аутентичные материалы - это материалы, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрирует случаи аутентичного словоупотребления, и которые, хотя и не предназначены специально для учебных целей, но могут быть использованы при обучении иностранному языку.

Смысловое восприятие речи на слух является рецептивной, мыслительно-мимической деятельностью, которая осуществляется в результате выполнения целого ряда сложных логических операций таких, например, как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, абстракция, конкретизация и др. Характеризуя сущность восприятия (слухового и зрительного), надо строго различить два понятия: восприятие — процесс выделения и усвоения информативных различительных признаков (т. е. формирование образа) и узнавание — опознание сформированного образа в результате сличения его с эталоном [5].

Исходя из вышесказанного, при обучении аудированию необходимо соблюдать определенную последовательность проведения упражнений. До прослушивания текста обычно выполняются упражнения, в которых нужно отдифференцировать новое, определить заголовок, узнать отдельные элементы (цифры, даты, имена собственные). Упражнения, требующие собственной оценки услышанного, следуют за теми, где нужно найти в тексте данные, свидетельствующие об отношении автора к тому или иному факту или персонажу. Начинать следует с упражнений, не требующих ответа или высказываний на иностранном языке. Упражнения, обучающие предметному пониманию легче упражнений, обучающих логическому пониманию. Поэтому с них и нужно начинать работу.

Наиболее трудны те упражнения, в которых нужно дать оценку прочитанному, вскрыть в какой-то мере подтекст. Они смогут базироваться только на очень точном и достаточно полном понимании самих факторов и связей между ними. Поэтому такие упражнения и должны завершать всю серию. При этом в группе упражнений для аудирования по дисциплине Профессионально ориентированный иностранный язык могут быть как упражнения независимо от прослушивания какого-либо текста, так и упражнения к тексту. Упражнения в связи с каким-либо конкретным текстом целесообразно подразделять на упражнения-задания, направляющие внимание учащихся на восприятие и понимание материала для аудирования, и собственно упражнения, сопровождающие прослушивание текста.

Упражнения-задания могут быть примерно такими:

1. Прослушайте текст, постарайтесь понять его содержание, запомните имена собственные.
2. Прослушайте текст, постарайтесь понять его содержание, запомните название стран и городов, о которых идет речь в тексте.
3. Прослушайте текст, постарайтесь понять его содержание, определите, сколько действующих лиц принимают участие в рассказе.
4. Прослушайте текст, найдите ответы на следующие контрольные вопросы, данные до прослушивания текста.

Упражнения, которые следуют за прослушиванием текста, могут быть примерно такими:

1. Прослушайте текст, постарайтесь понять его содержание, вы будете отвечать на вопросы (вопросы даются после прослушивания текста).
2. Прослушайте текст, скажите, какие предложения из контрольных соответствуют содержанию прослушанного.
3. Прослушайте текст, постарайтесь понять его содержание, разделите на смысловые части и дайте заголовки к каждой части.

4. Прослушайте текст, составьте план.

5. Прослушайте начало текста, дайте свой вариант того, как могут развиваться события в тексте дальше и т. д.

Очень важной группой в системе упражнений для аудирования являются упражнения, которые позволяют обучать параллельно как аудированию, так и умению высказать свои мысли на данном этапе иностранном языке.

Упражнения, обучающие одновременно аудированию и говорению, формулируются примерно так:

1. Прослушайте текст, перескажите его содержание на иностранном языке.

2. Прослушайте текст, раскройте ситуацию, аналогичную той, о которой идет речь в рассказе. Например, учащиеся прослушали текст о Лондоне. После прослушивания им предлагается рассказать на иностранном языке о своем родном городе и т. д. Такие упражнения, как правило, завершают работу по аудированию. Поскольку основные факторы, от которых зависит трудность выполнения того или иного упражнения, действуют не последовательно, а одновременно, упражнения по развитию умений и навыков аудирования целесообразно проводить сериями, изменяя только один фактор на протяжении всей серии, оставляя остальные в прежнем виде.

Распознавание устной речи, или аудирование, в плане обучения этому виду речевой деятельности, представляет собой сложную и далеко не решенную проблему. А ведь именно аудирование (как об этом говорят отечественные и зарубежные методисты) определяет в дальнейшем успех или неуспех всего практического обучения языку.

ВЫВОДЫ

Поскольку главной целью обучения является подготовка обучающегося к речевому общению в естественных условиях, процесс обучения будет только тогда целенаправленным и эффективным, когда учащийся уже в процессе обучения столкнулся с трудностями естественной речи и научился их преодолевать.

Подводя итог, необходимо особо подчеркнуть, что обучение естественному, современному иностранному языку возможно лишь при условии использования материалов, взятых из жизни носителей языка или составленных с учетом особенностей их культуры и менталитета в соответствии с принятыми и используемыми речевыми нормами. Использование подобных аутентичных и учебно-аутентичных материалов, представляющих собой естественное речевое произведение, созданное в методических целях, позволит с большей эффективностью осуществлять обучение, особенно по дисциплине Профессионально-ориентированный иностранный язык всем видам речевой деятельности, в частности, аудированию, имитировать погружение в естественную речевую среду на занятии с учетом специфики специальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сысоев П.В. Развитие умений учащихся воспринимать на слух текст на средней и старшей ступенях общего среднего образования. // Иностранные языки в школе. - 2007. - № 2.

2. Елухина Н.В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться // Иностранные языки в школе. -1996. - № 4.

3. Кричевская К.С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. -1996. - № 1.

4. Носонович Е.В., Мильруд Г.П. Параметры аутентичного учебного текста //Иностранные языки в школе. - 1999. - № 1.

5. Зайцева Л.А. Требования к аудитивному материалу, содержащему неизученную лексику // Иностранные языки в школе. -1996. - № 3.

Г.Е. Калихайдарова

Коммуникативтік қабілет түрі ретінде кәсіби бағытталған шетел тілі пәні бойынша естіп тындау оқытудағы ерекшеліктері

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

Бұр мақала сөйлеу тіл қабілеті түрлерінің, ең күрделі естіп тындау қабілетіне арналған. Теориялық жағынан тең түпнұсқа мәтіні ұғымын анықтамасы қаралады. Түпнұсқалық дыбыс / бейне мәтіндер тілдің ұлттық мәдениет ерекшеліктерін, ақиқат шындықты көрсететін тіл иесінің сөйлеу дағдыларын білім алушыларға жетілдіруге мүмкіндік береді, сонымен білім алушылардың танымдық қызығушылығын, олардың проблемалар талқылауға әзірлігі мен дискуссияға түсуге шақырады. Әдістемелік ұсыныстары бар дыбысты немесе бейне материалды іріктеуге ерекше назар аударылады. Ол деген қызықты, түсінуге оңай, шетел қоғамның қазіргі заманға сәйкес болуы керек және кәсіби бағытталған шетел тілі пәні бойынша білім алушылар жаңа елтану ақпарат, тіл иесінің сөйлеу дағдыларын игеру үшін қолайлы жағдайлар жасап, олардың халқының тұрмысымен, мәдениетімен танысуға ықпал етеді.

G.E.Kalikhaidarova

Peculiarities in teaching listening as to the productive type of communicative activity for discipline Professionally oriented foreign language.

Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Republic of Kazakhstan

The Article is devoted to one of the most difficult types of speech activity, namely, to listening. The theoretical aspect of defining the concept of the authentic text is considered. Authentic audio / video texts allow students to improve skills of perceiving the speech of native speakers in which features of national culture, life reality are reflected, attracting cognitive interest of students, their readiness to discuss problems, to get into an argument. Special attention is paid to selection of audio or video materials with methodical recommendations, which would be interesting, comprehensible, corresponding to modern reality of foreign-language society. Moreover, the materials would create favorable conditions for students' mastering the discipline of Professionally oriented foreign language new social sciences information, speech behavior of native speakers, and also would promote their acquaintance with people life, their culture.

УДК 372.88

D.A.Kapassova¹, E.B. Chekina², B.Kh. Zhubanova³

¹Candidate of philological sciences, The Egyptian University for Islamic Culture «Nur Mubarak», Almaty, Kazakhstan, e-mail: assyl99_kz@mail.ru

²Senior teacher, Kazakh National University named by al-Faraby, Almaty, Kazakhstan, e-mail: yesna-elena@rambler.ru

³Candidate of pedagogical sciences, Kazakh National Agrarian University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: bagdat-nagima@mail.ru

ELECTRONIC TEXTBOOK IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The use of electronic textbooks in the educational process as one of the forms of the distance learning in the higher education is considered in the article. The forms of the distance learning and the fundamental методические recommendations for creating electronic textbooks are described. The step-by-step algorithm has been developed that allows reorganizing the printed version of the handbook into an electronic one on the basis of various computer programs. The tasks in the

electronic handbook are built in various formats: tests, highlighting, compliance, translation, entering the necessary information, etc. The rational use of this handbook at the consultative lessons on organizing of the student's individual work under the guidance of a teacher decides a number of issues, related to the learning of grammatical topics, offered for the individual learning. The strengths and weaknesses of the use of the electronic handbooks are analyzed in the educational process.

Keywords: distance learning, forms of distance learning, electronic textbook, individual work of a student, job formats.

INTRODUCTION

The modern education is impossible to imagine without computers and the Internet, they are used by the majority of teachers and students. In Europe and the USA, the higher education institutions have long been offering the distance education as one of the standard forms of learning. In Russia, the distance education appeared at the end of the 20th century as a kind of non-formal education and it is implemented as the correspondence learning using the distance learning technologies. In our country, interest in the distance learning on the basis of new information technologies is only starting to shape: exhibitions, seminars, presentations and scientific and practical conferences are held, centers and the distance learning councils are being created.

Nowadays, the distance learning in many universities of Kazakhstan is offered in the form of the correspondence learning or the learning without contacting the teacher in the full-time educational process: doing the individual work, various tasks, and the opportunity to prepare and check the tasks in case of absence in the classroom. The Kazakh Al-Farabi National University has the distance learning as a special form of education, and the distance form is actively used during the teaching of the students who miss the classes for various reasons. The Kazakhstan Institute of Management, Economics and Forecasting offers the possibility of the distance learning for students, living far from the university, as well as for students with a tight work schedule, i.e. out of work. The distance learning at the "Narhoz" university allows students to attend classes 24/7 without leaving home. Classes are held in on-line mode, each student gets access to a virtual classroom in which he can get acquainted with the materials in the disciplines, get recommendations on how to do the individual work, pass a test, to discuss the difficult questions with the teacher. A student, studying with the use of the distance learning technologies has the right to determine the time and the place for studying the disciplines individually. The Kazakh Abai National Pedagogical University is aimed at the obtaining a permit for the distance learning of specialties by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan: jurisprudence, informatics, information systems.

MAIN PART

In the distance learning, the teacher and the student are spatially separated from each other, so it is based on the student's individual work, focused and controlled by the teacher. The objectives of such learning are basically the same as in the full-time education (if the same academic curriculum are used), but the forms of presentation and interaction with the teacher differ significantly. The learning material is presented in a non-standard form: video lectures, video presentations, many references to the additional resources. Of course, the basic didactic principles (scientific character, systemacity, activity, developmental learning, demonstrativeness, differentiation and individualization of education, etc.) are in force, but the ways of their realization are due to the peculiarities of the new learning environment. The main forms of the distance learning are proposed in the Table 1. [1, 7]

Table 1. The main forms of the distance learning

№	Form	Description
1	The distance courses	The formation of the theoretical and practical skills is achieved in the process of studying of the learning materials, viewing (listening) and revising exercises, recorded on video and audio media
2	Web pages, sites, forums, weblogs	The distance lessons, conferences, seminars, business games, laboratory work, practical work and other forms of the learning classes. For the web-based classes, specialized educational forums are used that provide the opportunity for many days work and asynchronous interaction of students and teachers
3	An email (including the mailing lists)	The systematic transfer of learning materials using the mailing lists
4	The chat and the ICQ	They are used in the many distant educational institutions for the distance interaction of teachers and academic groups. The classes are held within the chat, to which all the participants have simultaneous access.
5	The Tele-, audio, video-conferencing	They are realized to solve the educational problems. They are usually conducted on the basis of the mailing lists using an e-mail.
6	The virtual classrooms	Includes the texts of lectures on the discipline, interactive tests and simulators, dictionaries, etc. After reviewing the materials of the virtual lesson, the student does a number of tasks that are automatically checked by the grading system. A student can interact with the network teachers, consulting on the specific disciplines. Teachers can monitor and evaluate a student's knowledge, communicating with him by an e-mail, a telephone, in a forum or using other signal communications equipment. Academic assessment for the entire course is usually realized in the form of the exam (full-time or part-time)
7	Radio, television, audio, video broadcasting	It is used to transfer the lecture notes and online seminars or on electronic media
8	E-Learning / online Learning	The electronic textbooks and teaching materials, other educational services, provided by the Internet

The forms of the distance learning can be used both: individually and in combination, depending on the equipment of an educational institution by technical training resources (TTR) and the specifics of the program. The nature and the efficiency of the educational process largely depend on the choice of the TTR.

Let us commit to the latest form (see table) of the distance learning - the electronic textbooks, which are often used at this kind of training in Kazakhstan.

The electronic textbook as one of the forms of organization of the students individual work. Nowadays, a large number of computer programs used in the educational process, training or supervising, electronic textbooks or textbooks, equipped with the multimedia resources (reference links, free movement within the

textbook, etc.) have been created; almost any discipline is accompanied by the testing programs.

The achievements of the development of computer-information technologies make it possible to present theoretical and practical material of any course in a new way, using sound, links to the Internet, games, color palette, graphic work, multimedia technologies, and find their use in the textbook of the new generation - electronic.

Nowadays, an electronic manual is often understood as an electronic version of a printed publication "an unprinted textbook" or a collection of tests for the self-control, which has such multimedia components as scoring and the possibility of non-linear movement from task to task, but does not have a training component. In our opinion, the electronic handbook is a program-methodical complex, which provides the possibility of the individual mastering the course, containing the theoretical material, fixed on the basis of the automated monitoring programs.

The purpose of the electronic handbook is to teach to acquire knowledge individually, to be familiar with them freely, to use knowledge in practice, to use the earlier acquired knowledge as a basis for obtaining new knowledge; therefore electronic textbooks are intended for individual study of the learning material and testing its acquiring. In this connection, the electronic handbook is conveniently to use at the lessons of individual work under the guidance of a teacher, as well as to perform individual work.

In the modern educational process there is no problem more important and, at the same time, more complex than the organization of the students individual work. The Bologna education system proposes to increase the capacity of the student's individual work up to 70% of study time, which will lead to the necessity for creating the special handbooks for the SIW. The importance of this problem is connected with the new role of the individual work: it is gradually pass into the leading form of organization of the educational process. As a result of self-educational activities of students, the process of acquiring, structuring and consolidating knowledge take place and therefore the individual work needs to be planned, special forms and methods for it should be created, time, classroom and technical resources should be allocated.

The students individual work has several components: completing the tasks individually, traditional homework, individual work - SIW and the students individual work under the guidance of a teacher - SIWT.

Many teachers have difficulty in the determining the type and the status of SIWT. If you clearly define the qualifications of the SIWT, then its content will line up automatically. The status of the SIWT is still not clearly defined and requires serious clarification in the regulatory documents. In our opinion, the SIWT has a consultative and control status. The SIWT is a multiple type of a lesson, as the following strategies are possible for the "Russian language" course:

- 1) Control of the theoretical course material in the form of a colloquium or testing.
- 2) Control of the lexical and grammatical skills in the form of small test work – micro control.
- 3) Control of the practical skills of structural-semantic analysis of the text and the skills of creating the secondary text in various forms (in the form of "final product" - annotation or report, lecture notes, all types of a plan, as well as in the form of the "intermediate product" - abstract description.
- 4) Issuance and verification of tasks for the SIW.
- 5) Advice on the collection and systematization of materials for the SIW.
- 6) Additional classes with the low-performing students.
- 7) Creative tasks.

We can suggest the use of electronic handbooks as one of the forms of the SIWT. The electronic handbook is rationally used just on the SIWT, and the printed edition of the handbook is used at the practical lessons, as in the structure of the electronic handbook lack the creative tasks, the solution of which requires

the students active work, revealing his own views, ideas and observations; they are not amenable to algorithmization, they require a direct dialogue with the student in the process of monitoring. Solving these problems is possible only at the practical lessons, when a student has the opportunity to express his vision, decision, opinion, work with a text, answer the questions, build various situations, etc. The tasks of a creative nature include the tasks such as: to make a discussion on the following topic, to carry out the linguistic analysis of the text, to write an opinion about, to fill in the necessary information, to answer the following questions in written form, to make questions to the text, etc.

Conducting the SIWT using electronic benefits promises to be exciting and effective, as the processed database of tasks in the handbook makes it possible to abandon the traditional lesson and dive into the world of “entertaining game” when the learner acquaints himself with theoretical material and using various computer programs can check the level of the studied learning material. The tasks are based on the various computer programs formats: the substitution (to write in the given correct answer), the free putting in (to write in the necessary information, for example, the gender, the number, the case, etc.), the accordance (the accordance is revealed between the data of the two classes), the translation (it’s suggested to the words in Russian, their equivalent in Kazakh), the test (the task + 5 answers, 1 of them is correct), the highlighting in color (the requested information is highlighted in different colors). Working with the mouse and the ready answers that require proper substitution, linking, matching revelation, transferring the data from one place to another, playing with a color palette, instantaneous assessment of the completed work motivate the learner to be active. A teacher at the SIWT acts as an observer, only in some cases, when a trainee, after the repeated familiarization with the theoretical material is difficult to do a practical task, can act as a facilitator or consultant.

The use of the electronic handbook at the lessons of the individual work under the guidance of a teacher is very effectively for several reasons:

- *Compliance with the main conditions of a lesson - the individual activity of the student and indirect control by the teacher;*
- *Building a new learning path - “discipline – a student - discipline”, and not traditional - “discipline – a teacher – a student – a teacher”;*
- *Time management: all 50 minutes (1 lesson) the student is busy with the practical tasks and has the ability to get an automated assessment (right / wrong) for the completed work;*
- *The activity of each student, that is, the working group is busy 100% during the lesson;*
- *Assimilation of the specific theoretical material, knowledge of which is necessary at practical classes. The workload of the lessons is 45 hours, the whole material of the «Russian language» course cannot be learned in the allocated time), and in this connection, the lack of classroom time for full mastering and revision of the planned themes by the students allows to highlight some topics for the individual or extracurricular study by the students. For example, for the student’s individual work under the guidance of a teacher, we take out the following topics: Morphology and syntax of a scientific style of the speech, Expression of various relations in the structure of a sentence: the qualification of a subject, expression of a full or partial composition of a subject, etc. The knowledge of this learning material is necessary for the linguistic analysis and the structural-semantic division of the academic and scientific text on the specialty. In this connection, it is important to psychologically sensitize the student to the quality work and to describe to him the future prospects of his work in future educational and professional activities;*
- *Facilitation of the individual consultative help to the student;*
- *The organization of group lessons, in which each student, depending on the level of mastering the material, has the ability to do a certain number of practical tasks based on the principle “from simple to complex”. Simple exercises (1–4 tasks) are offered for the “weak” students, and the “strong” ones, having worked through the simple tasks, can continue working on the more complex tasks (from 5 to 10). Considering the factor of the lack of evaluation of the SIWT in grade points in terms of credit technologies of education, it is kept the records of the number of*

the correctly completed tasks. If the student does not cope with the goals and the objectives during the lesson, this lesson is not counted. The student, who has mastered the complex of tasks of one lesson, proceeds to the next topic;

- Increasing interest in the subject from the student, the desire for a deeper study of the discipline;

- Building trust with the teacher, which is very important in the educational process.

The specific forms and the ways of organizing of the students individual work under the guidance of a teacher depend on the specifics of the discipline, the level of training of students, the technical equipment of university, rational planning and other factors in the creative activity of the teacher; in this connection, the organization of the SIWT with the use of the electronic handbook is one of the possible forms of conducting of the students individual work.

The creating an electronic handbook does not cause separate difficulties. As a result of acquaintance with the theoretical foundations of the creating electronic textbooks, individual searching, coordinated actions with the developers of a virtual textbook, it is possible to create own handbook which is used in the educational process and built on the basis of the various computer programs. I would like to describe a phased algorithm for developing an electronic handbook.

1. As R.K. Potapova remarks, the learning resources are divided into two large classes - academic and learning [2, 86]. The main goal of the first class is the development of the student's creative abilities. However, the first-class learning resources turned out to be impossible to verify with the help of the suggested programs, in this connection all the tasks of a creative format were removed from the structure of the handbook, as the solution of these tasks involves the student's active work, revealing his own views, ideas and observations; they are not amenable to algorithmization, they require in the process of monitoring the immediate presence of the teacher. The solution of the given tasks is possible only with consultative learning. The tasks of a creative format include the tasks of the type: to make sentences with the following words, to make reasoning on the following topic, to write your opinion about, to write in the qualitative adjectives, to answer the following questions in written form, etc. However, it is possible that they can function in computer-integrated dialogue format systems.

2. The determination of the format of the task. When compiling the electronic handbook, we used the following formats: the test (task + 5 answers, 1 of them is correct), the substitution (write in the suggested correct answer), the free putting in (write in the necessary information, for example, the gender, the number, the case, the category, inanimateness / animativeness, etc.), the accordance (between the data of the two classes the accordance is revealed), the translation (it's offered to the words in Russian, their equivalent in Kazakh). In the process of work, the following fact was revealed: not all tasks "worked" within the framework of the suggested formats. Thus, a new format is the selection of color. Color highlighting allows the student to do the tasks by highlighting the requested information in different colors. Verification of the result is carried out using control systems. The tasks which are done in this format constitute 60% of the total number of the tasks in the electronic handbook.

3. Adjustment the term of the task. Depending on the format in which the task will be done, the term of the task also changes. The program, and not the person, acts as the controller of the correctness of the assignment, therefore it is necessary to clearly and consistently formulate the terms of the tasks. Otherwise, even with the correct doing of the task, the program will give a failing grade. For example, the task is done in the free putting format, the term of this task is to write in the endings of the adjectives, determine the gender and number of the adjective. Thus, the learner faces three tasks that he must consistently solve: first write in the

endings, then determine the gender, and only at the end determine the number. In case of an inconsistent putting the answer, the program will set the answer as incorrect.

4. Arrange the tasks in accordance with the principle "from simple to complex."

5. Prepare a theoretical material and compress it. In the electronic handbook it is necessary to give the minimum theoretical material that allows getting the necessary information to perform tasks.

6. For the completeness of knowledge on each topic, it is necessary to select the additional theoretical material and arrange it in the form of hyperlinks. Also relevant are the hyperlinks that refer to the relevant Internet sites for more information on a particular issue. The hyperlinks allow combining files of the very different formats into one whole: with their help you can move from one document to another, a video program, a graphic editor, audio files, etc. In addition to consecutive hyperlinks leading from one task to another and to keys for self-testing, there should be cross, allowing to get from one section to another; hyperlink to content. Hyperlinks are placed at the very end of the work, because when the file is moved or if it is renamed, the computer will not be able to find it and the hyperlink will lose all meaning.

7. To do each task in accordance with its condition - the most important in the electronic handbook is the development of keys. It is very important to observe the terms of the task, use the colors specified in the term, consistently fix the requested information, etc. All the keys are in italics and one color, for example, pink, which is very important for the programmer to differentiate the tasks from tasks with the keys. Exercises with keys are placed after each task, before the keys the format is pointed, in which the task is done. This information is extremely important: the electronic handbook is developed not by a specialist in this discipline area, but by a programmer, because the choice of the format, clarity of the task terms and the accurate and correct forming of the key are the insurance to creating of an effective electronic handbook.

In this article, it is impossible to demonstrate the multicolor keys. Working with the keys gives the developer great pleasure, it also becomes the possibility of doing the tasks individually in various formats, the diversity of which, in our opinion, activates the student's work. Imprinting answers, highlighting certain letters, phrases, sentences in different colors, dragging various objects around the screen with the mouse, appending missing letters, deleting certain objects, translating words cause a keen interest of all who work with the electronic handbook.

CONCLUSION

As a result, the electronic handbook may have the following form: it begins with a video recording in which the author introduces the student with the objectives and goals of the course, as well as the expected results at the end of the course [2]. The course is divided into blocks by topics; the block contains the minimum theoretical material, after each topic the exercises are offered, the doing of which determines the level of mastering the topic. After each block, there are hyperlinks that refer to the specific Internet sites or theoretical material prepared by the originator of the handbook. The answers are evaluated according to the principle of correct / incorrect, in case of an incorrect answer, the student is offered the opportunity to view the correct answer and compare it with his answer, the opportunity to analyze their mistakes or inaccuracies and, conversely, in the case of the correct answer, go to the next, more complex task proceed to the next,

more complex task. The tasks are based on the various training and control programs, which make the handbook interesting and exciting. The handbook is mobile: it is equipped with a system of hyperlinks that allow the student to be at any time in any place of the handbook, check the correctness of their answers and decisions and return the information material [3]. If necessary, it can go to the theoretical part and re-read it, as well as get the additional, sufficiently large amount of information on the subject of interest. The electronic handbook makes the student to work much more actively than the usual printed edition.

REFERENCES

1. Babalikova A., Akimbekov E., Abdraimova G. The role of information technologies in increasing students' interest in the discipline. Proceedings of the scientific-practical conference "Science and education is the most important factor in the development of society in modern conditions." Karaganda. Part 2. – 2015. – p. 234– 241. (In Russian)
2. Chekina E.B., Kapasova D.A. Russian language: Uch. manual for economics students. Almaty. – 2011. – 218 p. (In Russian)
3. Elistratova N.N. Methods of creating a multimedia textbook. Proceedings of the international scientific-practical conference "Ways to improve the professional and methodological skills of management and teaching staff in the conditions of the formation of military education." Ryazan. Part 2. – 2009. – p. 222 – 227. (In Russian)
4. Orlova E.R., Koshkina E.I. Distance Learning: Realities and Prospects. Vestnik MIEP. Science and education. – 2011. – P.5– 13. (In Russian)
5. Potapova R.K. New information technologies and linguistics: handbook. – M.: Editorial URSS. – 2011. – 320 p. (In Russian)

Д.А. Капасова¹, Е.Б. Чекина², Б.Х. Жубанова³

Электронный учебник в образовательном процессе

¹Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак»,
г. Алматы, Казахстан

²Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

³Казахский Национальный Аграрный Университет,
г. Алматы, Казахстан

В статье рассматривается вопрос использования электронного учебника в учебном процессе как одной из форм дистанционного обучения в высшем учебном заведении. Описаны формы дистанционного обучения, а также методические рекомендации по составлению электронного учебника. Разработан пошаговый алгоритм, который позволяет на основе различных компьютерных программ реорганизовать печатную версию учебного пособия в электронную. Задания в электронном пособии построены в рамках различных форматов: тесты, выделение цветом, соответствие, перевод, ввода нужной информации и др. Рациональное использование данного пособия на консультативных занятиях по организации самостоятельной работы студента под руководством преподавателя решает ряд вопросов, связанных с изучением грамматических тем, выносимых для самостоятельного изучения. Проанализированы сильные и слабые стороны применения электронных учебников в образовательном процессе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, формы дистанционного обучения, электронный учебник, самостоятельная работа студента, форматы заданий.

Д.А.Қапасова¹, Е.Б.Чекина², Б.Х. Жұбанова³

Оқу үрдісіндегі электрондық оқулық

¹«Нұр-Мұбарак» Египет ислам мәдениеті университеті,
Алматы қ., Қазақстан

² әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан

³Қазақ Ұлттық Аграрлық Университеті,
Алматы қ., Қазақстан

Мақалада жоғары оқу орнында оқу үдерісінде электронды оқулықты қашықтықтан оқытудың бір түрі ретінде пайдалану мәселесі қарастырылады. Қашықтықтан оқыту түрлері, сондай-ақ электрондық оқулықты дайындау бойынша әдістемелік ұсыныстар сипатталады. Әр түрлі компьютерлік бағдарламалар негізінде оқулықтың басылған нұсқасын электрондық түрде қайта шығаруға мүмкіндік беретін қадамдық алгоритм әзірленген. Электрондық оқулықтағы тапсырмалар әр түрлі үлгіде дайындалған: тестілер, түске бояу, сәйкестігін табу, аударма жасау, қажетті мәліметті енгізу және т.б. Оқытушының жетекшілігімен орындалатын студенттің өздік жұмысын ұйымдастыру бойынша кеңес беру сабақтарында бұл оқулықты тиімді пайдалану өзбетінше оқуға арналған грамматикалық тақырыптарды оқыту бойынша біршама мәселелерді шешіп береді. Білім беру үдерісінде электронды оқулықтарды пайдаланудың мықты және әлсіз тұстарына талдау жасалған.

УДК 373.167.1(075.3)

Кошеров А.

к.п.н., доцент, университет «Туран», г.Алматы, Республика Казахстан

КУЛЬТУРА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ: ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП

В статье рассматриваются актуальные для современного технологического общества вопросы, связанные с культурой речевого поведения; предлагаются результаты анкетирования, проведенные среди студентов 1,2 курса национальных групп по направлению "Туризм".

Ключевые слова: общение, культура речи. дисплейные тексты, анкеты, трехязычие, полиязычие.

ВВЕДЕНИЕ

Современной общество переживает процессы трансформации образовательной системы, что продиктовано временем, технологическим прогрессом и сменой коммуникационных систем. Естественно, что в такие периоды возникает огромное количество вопросов, требуется от преподавателей поиск новых методик, освоения предшествующего отечественного и зарубежного опыта. Проводимые в последние годы конференции в Казахстане затрагивают актуальные вопросы обучения в условиях полиязычия и цифровизации Казахстана.

В качестве примера хотела бы привести прошедшую недавно в г.Шымкент международную конференцию "Язык. Общество. Время", посвященную 90-летию государственного и общественного деятеля Жамалбека Шаймерденова. Все участники конференции представили свои доклады, в которых предлагали свое видение современных методик, комплексные анализы первоисточников, делились свои опытом. В своем пленарном докладе и опубликованной статье доктор филологических наук, профессор Э.Д. Сулейменова "Дисплейные тексты и гиперкоды: новая жизнь языка приходит к выводу: "Действенность универсального принципа экономии усилий, и увеличение степени

сознательной девербализации текста за счет использования и сочетания возможностей иных (чем буквенно-звуковая) семиотических систем, и по-новому формируемой 'массовой коммуникативности', доступности, воспроизводимости и др. Все это заставляет пристальней и внимательней присмотреться к дисплейным текстам и их использованию в коммуникации, и требует от лингвистов все больше и больше усилий по изучению феномена вербальной коммуникации и ее трансформации под влиянием техногенных процессов" [4] В этом направлении сегодня перестраивается процесс обучения и подготовки специалистов. Но, прежде всего следует обратить внимание на современное состояние развития приоритетных направлений в нашем государстве и на особенности обучения русскому и другим языкам в Казахстане.

Принимая во внимание то, что одной из приоритетных целей образования в РК является трехязычие, роль и место русского языка очевидны. Основные знания, умения и навыки в правописании, говорении, чтении по русскому языку студенты получили, будучи учащимися школ с различным языком обучения – казахским, русским, узбекским, уйгурским. Как один из авторов учебника по Русскому языку для 9 класса [2] хотела бы отметить, что национальный компонент в учебниках – это крайне важное звено при обучении и большей вниманием учителям следует уделять тем закономерным ошибкам, которые имеются в речи учащихся и связаны они с интерференцией.

Приходя в университет, студенты уже обладают определенной системой знаний, однако недостаточной для овладения языком специальности. Поэтому, думаю, что эффективность работы преподавателя русского языка – это не только привычные знания, умения и навыки, но и вклад предметника в развитие личностных качеств студентов, в частности, формирование определенного культурного пласта в языковом формате. Круг компетенций, которые уже должны рассматриваться как результат образования, очерчивается в документах и материалах ЮНЕСКО. В докладе международной комиссии по образованию XXI века «Образование: сокрытое сокровище» Жак Делор определил основные глобальные компетентности: уметь жить, уметь работать, уметь жить вместе, уметь учиться – даёт возможность справляться с различными многочисленными ситуациями и работать в команде, выполняя общие задачи и цели посредством общения.

Как и полагается, понятие культура речи включает несколько критериев овладения литературным языком: 1) правильность речи и 2) коммуникативная целесообразность (речевое мастерство). Они достаточно четко выявляются в одном из наиболее удачных определений данного понятия: «Культура речи – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [1, 57].

Данный подход к культуре речи и культуре речевого общения особенно определяется в национальных группах. В условиях многонационального сосуществования, когда русский язык усваивается через фильтр представлений, знаний о родном языке, вопросы формирования культуры речевого общения у студентов с нерусским языком обучения наиболее актуальны. Наряду с общими вопросами нарушения литературных норм имеются проблемы, связанные с языковой интерференцией. Слабый уровень языковой и речевой компетенции, незнание грамматических норм литературного языка препятствует не только в обучении учебным дисциплинам, но и в общении, коммуникации, результатом чего часто становятся речевые конфликты. Слабый словарный запас, неумение пользоваться всеми ресурсами языка сказываются как на культуре речевого общения. Надо отметить, что от уровня владения языком зависит не только учебная деятельность студента, но и в будущем – профессиональная деятельность.

Специалисты в области языкознания все чаще обращаются к вопросам культуры речи, все активнее анализируют приемы и методы формирования речевой культуры, интенсивно разрабатывают наиболее актуальные вопросы методики обучения русскому языку в области литературных норм.

Вопросы теории культуры речи в лингвистике рассматривались многими учеными прошлого и нынешнего столетия, которые в своих фундаментальных трудах представили наиболее полное описание типов культуры, охарактеризовали речевое поведение, что сделало возможным выдвинут важнейшие постулаты и алгоритм обучения студентов. Назовем лишь некоторых авторов: В.И. Чернышов, С.И. Ожегов, Р.И. Аванесов, Б.Н. Головин, Д.Н. Шмелев, Ф.П. Филин, К.С. Горбачевич, В.Г. Костомаров, И.И. Скворцов, Н.И. Формановская и др., в Казахстане – Х.Х.Махмудов, Х.М.Сайкиев, С.Аманжолов, К.К.Ахмедьяров, О.Алтынбекова, Э.Сулейменова и мн. др. Также известно значительное количество работ, посвященных вопросам формирования культуры речи у учащихся и студентов как русских, так и национальных учебных заведений (З.У. Блягоз, И.А. Шаповалова, М.А. Ладьженская, Р.М. Цейтлин, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Г.А. Фомичева, Г.Г. Городилова и др.).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Однако, большинству исследований уделяют основное внимание вопросам формирования лишь теоретических знаний о культуре речевого общения. Часто авторы монографий не ставят перед собой прикладной, функциональной задачи - обогащение словаря обучающихся, повышение речевой культуры.

Культура общения студентов в вузе может рассматриваться как важнейший созидательный посыл высшего профессионального образования в деле интеллектуального развития личности. Освоение культуры общения обязывает студента высшего учебного заведения овладеть ею как идентификационной характеристикой специалиста, позволяющей выполнять социальные ожидания общества и двигаться на высокий профессиональный и личностный уровень. Высшее учебное заведение – это не только область обучения и воспитания молодежи, но и база духовно-нравственного и социального здоровья общества, благополучия культуры в целом. В современном мировом пространстве, где стирается национальное самосознание и самоощущение, одним из ключевых становится вопрос формирования у людей культуры речевого общения и поведения. В данный момент государство уделяет большое внимание вопросам культурного воспитания молодежи в духе патриотизма и толерантности. Одним из показателей проявления толерантности является культурный уровень речевого общения в различных ситуациях.

Культура общения – это важная часть общей культуры личности, формирование которой выступает как насущная потребность наших дней, когда происходит изменение старых форм взаимодействий, переоценка ценностей и идеалов, поиск новых жизненных установок и ориентиров. На это указывает Ширяев Е.Н. [3] в своих исследованиях.

Культура общения в сфере туризма связана с одной стороны с понятием коммуникативная толерантность, а с другой, проявляется через стили общения во взаимодействии с людьми в тех или иных ситуациях. При этом в данном случае культура общения в туризме становится визитной карточкой представителя данной отрасли, включающей профессиональные знания, и навыки, способность объективно оценивать запросы и пожелания людей, уметь вступать в диалогические отношения, устанавливать контакт и дальнейшее сотрудничество, определять активную нравственную позицию во взаимодействии с людьми.

Для того, чтобы проверить нашу гипотезу, касающуюся особенностей культуры общения студентов, мы проводили опрос студентов начальных курсов. В опросе приняли участие студенты национальных групп 1 и 2 курсов по специальности «Туризм» гуманитарно-юридического факультета (ГЮФ) университета «Туран», в количестве 15 человек и студенты по специальности «Технология и безопасность пищевых продуктов» факультета «Технология и биоресурсы» (ТиБ) КазНАУ в количестве 24 человек. Исследование проводилось среди молодежи 17-19 лет, что позволяет судить нам о новой формации поколения, выросшего в условиях компьютерных технологий и переходного периода в обучении языкам.

Цель нашего опроса состояла в том, чтобы выявить особенности культуры речевого общения на русском языке студентов разных профессиональных направленностей. Анкетирование проводилось в 2 этапа: анкета «Значимость и нужность культуры общения для студентов», тесты «Коммуникативная толерантность», где были приведены различные ситуации общения.

Первичным приемом опроса была анкета, которая включала в себя ряд вопросов. Причем наиболее важным оказался вопрос: «Согласны ли Вы, что культура общения является важным условием Вашей профессиональной деятельности?», с помощью которого мы определили значение культуры общения для будущей профессиональной деятельности студентов. Для 87 % студентов по специальности «Туризм» и 75,5 % студентов по специальности «Технология и безопасность пищевых продуктов» культура общения имеет большое значение в профессиональной деятельности. Но при этом 25,5 % студентов КиБ отрицают ее значение, поэтому склонны думать, что культура общения не является важным условием их будущей профессиональной деятельности. У студентов специальности «Туризм» отсутствует отрицательное мнение.

С целью определения уровня знания о культуре общения, нами был задан вопрос «Что Вы понимаете под культурой общения?», с помощью которого было выявлено понимание определения культуры общения. За основу правильного определения была использована формулировка Борлаковой С. А.: «Речевая культура – это культура языковой личности, культура сознательного и грамотного пользования неисчерпаемой сокровищницей языка, культура корректного и эффективного речевого поведения.» [1, с.3] Студенты обоих факультетов попытались сформулировать данное понятие и смогли дать частично верный ответ на заданный вопрос, поэтому 53 % студентов считают, что культура общения это только набор личностных качеств человека. И 47 % студентов двух факультетов дали более точное определение.

Данные ответов на последующие вопросы дали возможность установить уровень культуры общения студентов в целом. На вопрос: «Как Вы оцениваете уровень культуры общения среди студентов в вашем вузе?», большинство ответили, что студенты имеют средний уровень культуры общения: 67 % студентов по специальности «Туризм» и 50 % студентов по специальности «Технология и безопасность пищевых продуктов». На вопрос: «В спорной или конфликтной ситуации, вы часто переходите на крик и на личности» - 45% студентов по специальности «Туризм» и 52 % студентов по специальности «Технология и безопасность пищевых продуктов» честно ответили положительно. Объясняя это нехваткой терпения и терпимости друг к другу, не знанием психологических инструментов решения спорных ситуаций и бедностью культурного запаса слов. Отсюда вывод, что среди молодежи с нерусским языком обучения существует потребность в формировании знаний и умений о культуре общения.

На вопрос «Вы бы посещали занятия по формированию и развитию культуры общения?», данный ответ демонстрирует оценку отношения интереса студентов к занятиям по формированию культуры общения.

Наибольшую заинтересованность к такого рода занятиям проявили 55 % студентов гуманитарно-юридического факультета, в свою очередь 25 % студентов факультета «Технология и биоресурсы» убеждены в нецелесообразности такого рода занятий, объясняя это не нужным в их профессиональной деятельности.

Ответы на следующий вопрос «Сколько часов в неделю Вы могли посещать занятия по формированию и развитию культуры общения?» дали следующие результаты: посещение данных занятий один раз в неделю 55 % студентов ГЮФ и 35% ТиБ, что свидетельствует о весомом интересе студентов в формировании культуры общения на русском языке. Сравнительный анализ представителей различных профессиональных сфер показал, что 30 % студентов ТиБ не хотят тратить свое время на изучения данной дисциплины, в связи с ненужностью в их практической деятельности.

Результаты опроса методом анкетирования дали нам возможность сделать некоторые выводы. Большее количество студентов не имеют четкой формулировки культуры общения на русском языке. Однако молодые люди указывают на необходимость культуры общения, также и на русском языке, в современных реалиях, которая поможет им выгодно позиционировать себя в профессиональном становлении и жизни в целом. У студентов обоих факультетов сравнительно низкий уровень культуры общения, что свидетельствует о необходимости формировать знания и умения.

На втором этапе работы мы использовали тест «Коммуникативная толерантность» В.В. Бойко [5]. Данная методика помогает в анализе поведенческих реакций в межличностном общении на русском языке в условиях межнационального общения, готовности принимать или не принимать индивидуальность людей во взаимодействии. Коммуникативная толерантность определяет жизненные приоритеты личности, поэтому является ее центральной характеристикой. Тест дает возможность иметь определенные представления о психическом здоровье человека, его внутренней гармонии или дисбалансе, о способности к самоконтролю. Коммуникативная толерантность прекрасно проявляется в процессе общения: однизначительно терпимы, другие умело маскируют свои неприязненные эмоции к собеседнику, третьи умеют не замечать отрицательные и неприятные качества других. Однако отсутствие данной толерантности приводит к неприятным последствиям, что приводит к осуждению других людей, неприятию, постоянную критику, раздражение и даже проявление гнева по отношению к другим.

Итак, при тестировании студенты ГЮФ и ТиБ 5.3 % набрали невысокий уровень от 65 до 135 баллов, что свидетельствует об определенной нетерпимости к окружающим. Студенты ГЮФ 55 % и студенты ТиБ 51 %, набравшие от 31 до 60 баллов, обладают средним уровнем коммуникативной толерантности, люди обладают такими качествами как тактичность, вежливость и доброжелательность в общении, но при этом стремятся перевоспитать партнера, не всегда легко переносят индивидуальность других людей. Обладателями высокого уровня коммуникативной толерантности, набравших от 0 до 30 баллов, составило, примерно 44 % студентов двух факультетов, эти люди уважают особенности личности и не стремятся перевоспитывать и переубеждать в чем-либо. Адекватно относятся к образу жизни собеседников, не стремятся занять центральную позицию в процессе общения, способны объективно воспринимать человека, исходя из его поступков, манере общения.

ВЫВОДЫ

По итогам опроса и тестирования мы пришли к выводу, что студенты обоих факультетов обладают средним уровнем коммуникативной толерантности, не все умеют поддерживать на должном уровне отношения с людьми вне зависимости от их характера или привычек, быстро идти на контакт с незнакомыми людьми, идти на уступки, признавать свою неправоту, быть терпимыми к различным проявлениям психического состояния окружающих, не быть злопамятными, и откликаться на просьбу о помощи.

Поэтому, чем меньше недостатков находит один человек в другом, тем выше у него уровень коммуникативной толерантности, тем реже он осуждает индивидуальность другого или раздражается по поводу его отрицательных особенностей. В.В. Бойко считает, что повышение уровня толерантности происходит в том случае, если человек научится двум вещам: во-первых, преодолевать или сглаживать негативные впечатления от различий между подструктурами своей личности и личности партнера; во-вторых, устранять обстоятельства вызывающие или подчеркивающие эти различия.

Высокий уровень коммуникативная толерантность, по нашему мнению, проявился у студентов, обладающих достаточным уровнем культуры речевого общения и поведения. Такие студенты легко адаптируются в любой речевой ситуации, способны избегать напряженности в коллективе, показывают хорошие результаты организованности, позитивного межличностного и межнационального восприятия, формируют в процессе

общения благоприятный эмоциональный формат, устраняют языковые, и соответственно, психологические барьеры общения. Считаем, что в настоящее время, когда наблюдаются процессы цифрофикации, трезвязычного обучения, периода дисплейных текстов крайне важно уделять внимание культуре речевого поведения современной молодежи. Предложенная в названии статьи тема актуальна и требует комплексных исследований и опросов с целью представить общую картину языкового развития и характеристику языкового портрета студентов, изучающих русский язык в качестве второго или иностранного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борлакова Светлана Абуевна. Формирование культуры русской речи у студентов национальных групп факультета педагогики и методики начального образования : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 : Ставрополь, 2000 204 с. РГБ ОД, 61:01-13/462-1
2. Учебник «Русский язык»: Қазақ тілінде жалпы білім беретін мектептің 9-сыныбына арналған оқулық/ Н.Н. Шманова, Н.Ж. Шаймерденова, А.Т. Кошерова. – Өнд., толықт. 1-бас, 2005. 2-бас, 2009. 3-бас, 2013. 4-бас, 2017. – Алматы: Мектеп – 320б., сур.
3. Ширяев Е.Н. Что такое культура речи// Мы сохраним тебя, русская речь. М.:1995.С.9-10. Соколова В.В. культура речи культура общения. – М.: Просвещение, 1995. – С. 15.
4. Язык. Общество. Время: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию государственного и общественного деятеля Республики Казахстан Ж.Ш. Шаймерденова /Отв. ред. М.Д. Шаймерденова, М.А. Бурибаева. – Шымкент: Элем баспасы, 2018. ISBN 978-601-7968-01-4. –С. 384–389 .
5. Опросник коммуникативной толерантности В.В. Бойко
Источник: <https://psycabi.net/testy/83-test-kommunikativnoj-tolerantnosti-v-v-bojko>

Көшерова А.

Сөйлеудің коммуникациялық мәдениеті: орыс тілін ұлттық топтарға үйрету

Педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Тұран» университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Мақалада сөйлеу тәртібінің мәдениетімен байланыстағы заманауи технологиялық қоғамның өзекті мәселелері қарастырылады. "Туризм" бағыты бойынша 1,2 курс қазақ бөлімі студенттерінен алынған сауалнама қорытындылары ұсынылады.

Kosherova A.

Speech communication culture: teaching Russian to students of national groups

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
University "Turan", Almaty, Republic of Kazakhstan

This article deals with actual for modern technological society issues related to the culture of speech behavior. The results of the survey conducted among students of the 1st and 2nd course of national groups in the direction of "Tourism" are offered.

ӘОЖ 37.02

А.К. Курманова¹, Н.К. Смагулова², С.К. Жуkenова³

¹п.ғ.м., ак.доцент, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы

²ф.ғ.к., доцент, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы

³аға оқытушы, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы

КОМПЕНСАТОРЛЫҚ СТРАТЕГИЯЛАРДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Мақалада жаңартылған білім мазмұнының негізінде оқушылардың функционалдық сауаттылығын қалыптастыруда қолданылатын компенсаторлық стратегиялардың тиімділігі қарастырылған. Компенсаторлық стратегиялардың білім алушының тілдік құралдарының тапшылығы салдарынан коммуникативтік байланыстың үзілуінің алдын алудағы орны, алдына қойған мақсаты, түрлері жіктелген. Отандық және шетелдік ғалымдардың компенсаторлық стратегияларға қатысты пікірлері жүйеленген. Білім беру үдерісінде қолданылатын компенсаторлық стратегиялардың түрлері көрсетілген. Оқушылардың функционалдық сауаттылығын қалыптастыруда компенсаторлық стратегиялардың мәні мен маңызы танытылады.

Кілт сөздер: стратегиялар, компенсатор, ресурс, жаңартылған, функционалдық, сауаттылық.

КІРІСПЕ

Бүгінгі өзгермелі қоғам сұраныстарына жауап беретін тұлғаны білім беру мен қалыптастыру үлкен жауапкершілікті талап ететін жұмыс. Дегенмен бүгінгі білім беру жүйесіндегі оң өзгерістер мен тың идеялар көптеген міндеттерді шешуге өз ықпалын тигізіп отырғаны шындық. Атап айтсақ, білім алушының функционалдық сауаттылығын қалыптастыру мақсатындағы ізденістердің бірі – компенсаторлық стратегиялардың тиімділігін тану болып табылады.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Компенсаторлық стратегияның басты мақсаты– тілдік құралдар ресурстарының тапшылығы салдарынан коммуникацияның үзілген процесінің орнын толтыруға апаратын мақсаттар мен құралдардың белгілі бір санын іске асыру жөніндегі қызметті білдіреді, ал компенсаторлық іскерліктер – бұл өзге тілді сөйлеуді қалыптастыру немесе қабылдау процесінде тілдік ресурстардың тапшылығы жағдайынан шығу білігі болып табылады.

Компенсаторлық стратегиялар мынадай жағдайларда тиімді болуы мүмкін:

- кооперативтік (мәселені шешуде әңгімелесуші көмектеседі);
- кооперативтік емес (білім алушы туындаған мәселені өз бетінше шешуге тырысады);
- лингвистикалық (тілдік және сөйлеу жоспарларының орнын толтыру);
- паралингвистикалық (коммуникацияның бейвербалды құралдарын пайдалану-қимыл, мимика, көзқарас, интонация, суреттер, тембр және т. б.) [1], [2].

Сондай-ақ сөйлеу барысында лингвистикалық құралдардың тапшылығын жеңуге бағытталған стратегиялар тобында мыналарды атап өтуге болады:

- синонимдерді пайдалану;
- басқа тілге көшу (бұл жағдайда сөзді «шетел мәнеріне» айтуға болады);
- бейвербалды кодты пайдалану: қимыл немесе мимика;
- пікірді жеңілдету;
- ақпаратты түсіріп кету;

- белгілі сөзжасам әдістерінің бірімен жаңа сөздерді жасау;
- перифраза немесе сипаттама пайдалану.

Зерттеуші А.Н. Шамов компенсаторлық құзыреттілік лингвистикалық (тілдік) тілмен тығыз байланысты және синонимдерді табу, сөз құрылымын өзгерту, сөздің мағынасын болжау, келесі сөзді, сөйлемді, сөз мазмұнын болжау іскерлігін дамытуға бағытталған деген пікірді білдіреді [3].

Ал австралиялық бейвербалика саласының маманы Аллан Пиз әңгімедегі ауызша қарым-қатынас 35%-дан кем, ал 65%-дан артық ақпаратты бейвербалды құралдардың көмегімен тарататынын атап өтеді [4].

Мәдениетаралық қарым-қатынастың бейвербалды емес құралдарын меңгеру коммуникативтік сәтсіздікті жеңу жолдарының бірі болып табылады. Бейвербалды коммуникация құралдарының ішінде нақты бөліп ажыратады: паралингвистикалық (дикция, ырғақ, интонация); экстралингвистикалық (күлкі, жылау); кинетикалық (қозғалыс, мінез-құлық); проксимикалық (қалыбы, қозғалыс). Коммуникацияның вербалды құралдары сияқты, бейвербалды құралдардың ұлттық ерекшеліктері бар. Бейтаныс елде тұрып, ым-ишаратқа және мимикаға аса сақтықпен қарау керек. Бір қимыл әртүрлі елдерде әртүрлі болуы мүмкін. Яғни, бір ел үшін қабылданған қолдау қимылының көмегімен басқа елде бола отырып, әңгімелесушіні қорлауға болады. Нысаны бойынша эквивалентті, бірақ мазмұны жағынан ерекшеленетін қимылдарды пайдалану оларды қате түсінуге және қате мәнді ілеспе сөзге ауыстыруға әкеп соғады, бұл әңгімелесушіні дезинформациялайды. Сондықтан бейвербалдық қарым-қатынастың ұлттық ерекшеліктерін үйрену әрбір тілді меңгеруші үшін, соның ішінде компенсаторлық біліктерді қалыптастыру үшін аса қажет.

Көрнекілік, төл мәдениетті есепке алу, нақты бағдарларды ажырату, сараланған көзқарас, имитация мүмкіндігі, жағдаятты, корреляция, бейвербалды құралдар әдістемелік принциптеріне сәйкес әзірленген жаттығулар бейвербалды мінез-құлық дағдылары мен білімдеріне оқытудың құралы болады. Атап айтсақ:

1) Коммуникативтік емес жаттығулар: ым-ишарат, мимика, қалып, бейнесюжет немесе бейнефильмге сүйенетін суреттер. Кейіпкерлердің кейбір қимылдарын бейнелеу, олардың репликаларын еске түсіру және бір-бірімен салыстыру; осы қимылдардың басқа тілдерімен сәйкестілігі туралы ойлауды ұсыныңыз. Бұл топқа қатысушылар ым-ишарат дефинициясы бар карточкаларды тарататын ойындарды да жатқызуға болады. Әртүрлі топтарға жататын қатысушылар бір-бірін табу керек.

2) Шартты-коммуникативтік жаттығулар, мысалы, вербалды пікірді бейвербалды жағдайға ауыстыру; түрлі жағдайларда коммуниканттардың рөлін анықтай білуді қалыптастыруға бағытталған жаттығулар (туыстарымен, қарт адаммен, лауазымды тұлғамен және т.б. сәлемдесу).

3) Коммуникативтік жаттығулар: жағдаятқа сүйенетін жаттығулар, рөлдік ойын, диалог, полилог және т. б.

Компенсаторлық құзыреттіліктің даму деңгейі коммуникативтік құзыреттіліктің қалған компоненттерінің қалыптастырылған деңгейіне байланысты, яғни қалыптасқан әлеуметтік-мәдени, тілдік, сөйлеу, оқу-танымдық құзыреттіліктердің деңгейі жоғары болған сайын, компенсаторлық құзыреттіліктің даму деңгейі соғұрлым жоғары және керісінше болады.

Зерттеуші М.Н. Горанская компенсаторлық құзыреттілікке тән сипаттамалар көп жағдайда жалпы мәдени құзыреттердің сипаттамаларына сәйкес келетінін, сонымен бірге оның ерекше белгілері де анықталғанын атап өтеді [5]. Компенсаторлық құзыреттілік үшін келесі сипаттамалар тән: кешенділік, көп өлшемділік, икемділік, жан-жақтылық, пәнаралық, интуитивтілік, релятивтілік, үнемділік және динамикалық, олар өзіне коммуникативтік құзыреттіліктің барлық құрауыштарында өзін көрсетуге мүмкіндік береді. Компенсаторлық құзыреттіліктің әрекет ету тетіктері бастапқы жағдайды талдау, онда өзінің жеткіліксіз құзыреттілігін сезіну және өзінің көптеген ресурстарын пайдалану, адекватты стратегияны таңдау, оң ауыстыру шекарасын немесе мүмкін болатын интерференцияны түсіну, жүзеге асырылған тасымалдау тиімділігін бағалау және сөйлеу қызметінің қорытынды өнімінің

кешенді рефлексиясы есебінен қалыптасқан жағдайларға оң бейімделуге көңіл аудару болып табылады. Осылайша, компенсаторлық құзыреттілікті өзектендірудің негізгі тетігі кейбір компенсаторлық ресурстарды ұтымды алмастыру тетігі болып табылады. Алайда, оның әмбебап сипатына қарамастан, тасымалдау механизмі әр түрлі табыстылық дәрежесімен көрінеді.

Зерттеушінің пікірінше, компенсаторлық құзыреттіліктің құрылымына когнитивті, іс-әрекеттік және мотивациялық-құндылық компоненттері кіреді. Компенсаторлық құзыреттіліктің мотивациялық-құндылық компонентінің мазмұны көбінесе сөйлеу қызметінің барлық түрлеріне ұқсас, өйткені коммуникативтік міндеттерді табысты шешу қажеттілігі тіпті оларды шешу тәжірибесі аз болған жағдайда да табиғи болып табылады.

Компенсаторлық құзыреттілік компоненттерінің мазмұнын практикалық меңгеруге ыңғайлы болу үшін компенсаторлық стратегияларды лингвистикалық және экстралингвистикалық деп жіктеген дұрыс.

Лингвистикалық стратегиялар синонимдерді, антонимдерді, сөзжасамдарды пайдалану, кірме сөздерді пайдалану, төл сөздерді транслитерациялау, перефразалау және т.б. тәсілдерді қамтиды; *экстралингвистикалық стратегиялар* мәтінді графикалық-экспрессивті ресімдеу, суреттер мен графиктер салу, көмекші құралдарды (сөздіктер, анықтамалықтар, оқу-әдістемелік құралдар, хаттардың үлгілері, орфографияны тексерудің компьютерлік бағдарламалары, компьютерлік шаблондар және т. б.) пайдалану тәсілдерін біріктіреді.

Нақты атап айтатын болсақ, мәтіннің бір түрі әр түрлі нақты жағдайларда (сөйлеу жағдайларында) пайдаланылса, бұл жалпы құрылымды/ хеманы әр түрлі жағдайларға көшіру және оны тиісті бөлшектермен толтыру мүмкіндігін туғызады. Мұндай жаттығулар жадқа мәтіннің жалпы құрылымын, типтік фразаларды, нақты жағдайдан тәуелсіз безендіру тәсілдерін бекітуге мүмкіндік береді; олар белгілі бір жанрдағы мәтінді шығарудың әмбебап алгоритмін қалыптастырады.

Компенсаторлық құзыреттіліктің қалыптасуының критерийлері ретінде оның құрылымдық компоненттері алынады: когнитивті, іс-әрекеттік және мотивациялық-құндылық. Когнитивті өлшем көрсеткіші – оқушылардың қарым-қатынас әдеби туралы, қиын жағдайлардан шығу стратегиясы туралы білім көлемі. Іс-әрекеттік өлшемінің көрсеткіштері қарым-қатынас мақсатына жетуді, мәтінді композициялық ресімдеудегі нормативті, заттаңбалық формулаларды қолдану және мәтінді ресімдеу, хабарлама жасау қабілетін көрсетеді. Мотивациялық-бағалау өлшемінің көрсеткіштері тілді өзін-өзі дамыту құралы ретінде пайдалануға дайындығын; жеке маңыздысы ретінде компенсаторлық құзыреттілікке қарым-қатынасты; жаңа компенсаторлық ресурстарды меңгеруге ұмтылуды; компенсаторлық құзыреттіліктің қалыптасуының өз деңгейін өзін-өзі бағалауды; әртүрлі қарым-қатынас жағдайларында компенсаторлық ресурстарды пайдалануда икемділік пен дербестік; қолданылатын компенсаторлық ресурстардың өнімділігін көрсетеді.

Компенсаторлық құзыреттілікті қалыптастыру бір жағынан, білімді, дағдылар мен іскерлікті дамыту есебінен, ал екінші жағынан – компенсаторлық стратегиялар жиынтығын толықтыру және компенсаторлық іскерлікті қалыптастыру есебінен жүзеге асырылады.

Компенсаторлық құзыреттілікті оқыту мазмұны әлеуметтік-мәдени интерференцияны жеңу құралы ретінде мыналарды қамтиды: компенсацияның вербалды / бейвербалды құралдарын білу, компенсаторлық стратегиялар туралы білім, компенсаторлық біліктер, іс-әрекетке уәждер мен қарым-қатынас.

Семантикалық және когнитивті-концептуалды стратегиялар әлеуметтік-мәдени контексте мәндерді іздестіруге, тілдік құралдарды таңдау мен жинақтауға, тілдік базаны кеңейтуге, оқытылатын тілді реттелген жүйеге жүйелеуге, ұғымдардың тиісті жүйесін меңгеруге, ұлттық-мәдени ерекшелікті мәдениетаралық қарым-қатынас деңгейінде ұғынуға көмектеседі [6].

Шетелдік әдістемелік әдебиеттерде компенсаторлық стратегиялардың бірнеше жіктелуі ұсынылған [7]. Ең маңызды ретінде жетістік стратегиясы, ауытқу стратегиясы және

паралингвистикалық стратегиялар көрсетілген. Ауытқу стратегиясы коммуникант ақпаратты беру әрекетін тоқтататынын немесе тақырыптан, сондай-ақ қиындықтарға әкелетін оған байланысты ұғымдардан аулақ болуын білдіреді. Ауытқу стратегиясы құрылымында келесі компенсаторлық іскерліктерді атап көрсетуге болады: өз пікірін түсіріп кету және негізгі ой тақырыбынан кету. Паралингвистикалық стратегиялар деп іске асыру барысында барлық қол жетімді паралингвистикалық құралдар (ым-ишарат, мимика, көзбен ымдау, дыбысқа еліктеу, интонация, тембр, суреттерді, заттарды көрсету және т.б.) пайдаланылатын стратегиялар түсініледі. Жетістік стратегиясы деп бастапқы жоспарланған коммуникативтік мақсатқа қол жеткізуге бағытталған іс-әрекеттер түсініледі. Бұл стратегия, өз кезегінде, келесі қосалқы стратегиялармен ұсынылған: жуықтату, орын ауысу, сөйлесіп отырған серіктесіне көмек көрсету, күту және антиципация.

Жуықтату қосалқы стратегиясы ізденуші идеяның, ойдың тілдік құралдардың көмегімен болжалды, жуық берілуіне негізделген іскерлікті болжайды. Сөйлеуші семантикалық белгілердің ізделіп тұрған бірлігімен жеткілікті ортақ лексикалық бірліктерді немесе құрылымдарды пайдаланады. Орын ауыстыру қосалқы стратегиясы іздестірілетін тілдік бірліктердің немесе конструкциялардың семантикалық және формалды белгілері туралы білім мен түсініктерді таңдап алынған бірліктер мен конструкцияларға көшіруге негізделген біліктерді қамтиды. Сөйлесіп отырған серіктесіне көмек көрсету қосалқы стратегиясы коммуникативтік қиындық жағдайында қажетті көмек алу мақсатында сөйлеу серіктесімен өзара іс-қимыл жасауды көздейді. Күту қосалқы стратегиясы жадқа дұрыс сөз немесе құбылыс келгенше уақытты ұтып алу үшін үзіліс жасау немесе толтырғыш сөздерді пайдалану. Антиципация қосалқы стратегиясы (ықтимал болжау) - бұл коммуниканттың сөйлеу тәжірибесінде бұрын кездеспеген сөздер мен сөйлеу құрылымдарын тікелей түсіну. Зерттеліп отырған мәселе бойынша дереккөздерді талдау арқылы компенсаторлық стратегиялардың мынадай негізгі түрлері анықталды:

1. Перефразалау стратегиясы

Жуықтату. Қалаған идеяның жуықтап берілуі.

Сөз тудыру. Қалаған ұғымды беру үшін жаңа сөзді ойластыру.

Сипаттамамен алмастыру. Қажетті сөзді пайдаланудың орнына заттың немесе әрекеттің белгілерін сипаттау.

Синонимдер. Қажетті сөздің синонимдерін пайдалану.

2. Орын ауыстыру стратегиясы

Тура аударма. Сөзбе-сөз аудару.

Кодтарды ауыстыру. Сөзді аудармай пайдалану.

3. Ауытқу стратегиясы

Тақырыптан ауытқу. Сөйлеуші тиісті лексика мен құрылымдарды білмесе, тақырыпты таңдамайды.

Пікірді жалғастырудан бас тарту. Сөйлеуші ой білдірудің тиісті құралдарының жетіспеушілігінен тоқтайды.

4. Қысқарту стратегиясы

Пікірдің формальды жағын қысқарту. Сөйлеуші сенімді емес ережелерді пайдаланбайды.

Функционалдық қысқарту. Тек белгілі бір тақырыптар мен сөйлеу актілерін пайдалану.

5. Жоспарлау стратегиясы

Оңайлату. Қызметтік сөздер мен аффикстерді қолданбау.

6. Болжау стратегиясы

Антиципация. Әңгімелесушінің сөздерін болжау.

Болжам. Контекст пен өзіндік өмір тәжірибесіне сүйеніп деректерді қолдану.

7. Этикалық стратегиялар

Кешірім сұрау. Сұхбаттасушының алдында білмегені үшін кешірім сұрау.

Көмек. Әңгімелесушіге көмек көрсету

8. Жадтан алу стратегиясы

Күту. Сөйлеуші қажетті сөз есіне түскенше күтеді.

Семантикалық өріс. Семантикалық өріс сәйкестендіріледі, содан кейін сөзді іздеуде көрініс табады.

Басқа тілдер. Басқа тілдегі тиісті сөзді пайдалану.

9. Паралингвистикалық стратегиялар

Ым-ишарат, мінез-құлық, көзқарас, суреттер, тембр және т.б. бейвербалды қатынас құралын пайдалану.

ҚОРЫТЫНДЫ

Жоғарыда айтылған мәселелерді қорыта келсек, компенсаторлық құзыреттілікті дамыту білім алушыларға мынадай мүмкіндіктер береді:

- *рецепция* саласында (оқу және тыңдау) тақырыптарға, алдын ала мәтінге (суреттер, диаграммалар, мәліметтер/фактілер және т.б.), негізгі сөздер немесе сөз тіркестері және т.б. бойынша мәтін мазмұнын, негізгі сөздерді немесе сөз тіркестерін және т.б. негізге ала отырып, мәтін мазмұнын суреттеу; мәнмәтін, тақырып, түбірі, жұрнақ, сөздердің мағынасын түсіну; түсіну үшін қол жетпейтін сөздерді елемеу/түсіріп тастау;

- *айтылым* саласында – белгілі сөздерді, сөйлеу үлгілерін пайдалану есебінен сөйлемді жеңілдету; өз сөзін өзгерту немесе оған түзету енгізу; бір ойдың мимикасын, ишаратын, сөйлесу формулаларын, қайталауларды, синонимдік өрнектерін, кіріспе сөздерді, перифразды, сипаттау, синонимдерді/антонимдерді, толықтыру, нақтылау, ойын жеткізу үшін баламалы алмастыруларды, риторикалық сұрақтарды пайдалану.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1 Лapidус Б.А. Проблемы содержания обучения языку в языковом ВУЗе /Б.А.Лapidус. – М.: ВШ, 1986. С. 144.

2 Давыденко В.В. Компенсаторная компетенция как целевая доминанта иноязычного профильно-ориентированного обучения старших школьников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. -№ 2 (77).

3 Шамов Л. Н. Методика обучения иностранным языкам: теоретический курс. С. 70.

4 Пиз Л. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам. – М.: Эксмо, 2003.

5 Горанская М. Формирование компенсаторной компетенции в иноязычной письменной деловой речи студентов неязыковых вузов : автореф. дис.... канд. пед. наук. - Петрозаводск, 2011.

6 Папикян А.В. Формирование компенсаторной компетенции как средства предупреждения и преодоления социокультурной интерференции :дис. ... канд. пед. наук. – Пятигорск, 2011.

7 Милованова Л.А. Профильно-ориентированное обучение иностранным языкам (английский язык, старшая ступень средней общеобразовательной школы): монография. – Волгоград: Перемена, 2006.

А.К.Курманова, Н.К.Смагулова, С.К.Жукенова

Теоретические основы компенсаторной стратегии

Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Республика Казахстан

В статье рассматривается эффективность использования компенсаторных стратегий в формировании функциональной грамотности учащихся по обновленному содержанию образования.

Анализируются виды и цели компенсаторных стратегий, помогающих предотвратить разрыв коммуникативных связей, в связи с дефицитом языковых грамотности обучающихся.

Систематизированы точки зрения отечественных и зарубежных ученых. Указаны смысловые значения компенсаторных стратегий, используемых в процессе обучения, а

также рассмотрены смысл и значения компенсаторных стратегий при формировании функциональной грамотности учащихся.

A.K.Kurmanova, N.K.Smagulova, C.K.Zhukenova

Theoretical foundations of compensatory strategies

Sh.Ualikhanov Kokshetau State University
Kokshetau, Kazakhstan

The article discusses the effectiveness of compensating strategies used to form the functional literacy of students on the basis of updated content. Compensation strategies have been classified as a place of prevention of communicative communication breakdown due to the deficit of linguistic means of the student. Domestic and foreign scholars have a systematic approach to compensatory strategies. The types of compensatory strategies used in the educational process are shown. The essence and significance of compensatory strategies will be reflected in the formation of functional literacy of students.

УДК 1751

M. Kylyshpayeva, S. Kylyshpayeva ^{1,2}

¹head of university wide department of foreign languages, senior lecturer, Zhetysu State University named after I.Zhansugurov, Taldykorgan, Republic of Kazakhstan, madina_6709@mail.ru

²lecturer of foreign languages and translation studies department, Zhetysu state university named after I.Zhansugurov, Taldykorgan, Republic of Kazakhstan, sarbi_barbie@mail.ru

TOLERANCE DEVELOPMENT IN UNIVERSITY STUDENTS BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGE

The problem of tolerance in the youth environment is one of the urgent, controversial and current problems. If we try to briefly characterize the essence of tolerance, then we should first of all emphasize that this is the quality of culture (moral, legal, political) of every society, any social stratum, every citizen, regardless of gender, age, ethnic, confessional or racial identity. The problem of tolerance in the modern world is a topic of discussion of socio-political, religious, scientific communities in our country and abroad.

An important role in this block is to impose the study of foreign languages as a means of communication between people from different countries and peoples. Language learning, coupled with cultural and social values, can and should be a powerful means of understanding among peoples.

Key words: Tolerance, integration, globalization, interaction, mobility, multicultural community, equality, human and cultural identity.

INTRODUCTION

The processes of integration and globalization in the modern world lead to an increase in the intensity of interaction between different States and cultures. The increasing mobility of the world's population turns many countries into multicultural communities, the harmonious development of which is possible only on the principles of equality and equivalence, tolerance of different reflections of human and cultural identity.

However, in parallel with the pluralistic worldview, there are contrast views on human society: the ideas of nationalism, chauvinism and cultural exclusivity; racist, religious-extremist, neo-fascist theories are being created with the basis of social intolerance that is widespread. International practice has identified tolerance as a necessary condition for communication between

people of different cultures, ethnic and religious groups. The cultivation of tolerance at the level of individual and social consciousness is a necessary condition for the creation of a democratic state. The formation of tolerance and attitudes of tolerant consciousness acts as a condition for the successful development of modern multi-ethnic society, and as a social order to the education system. In this sense, the education of tolerance can be considered one of the parts of the modernization of education.

The concept of "tolerance" is in the wide use in connection with the strengthening of UNESCO in the terms of normalization of international relations. According to the definition given in the Declaration of principles of tolerance (signed on 16 November 1995 in Paris by 185 UNESCO member States, including Kazakhstan), tolerance means "respect, acceptance and correct understanding of the rich diversity of cultures of our world, our forms of expression and ways of manifestation of human individuality. It is facilitated by knowledge, openness, communication and freedom of thought, conscience and belief. Tolerance is harmony in diversity. This is not only a moral duty, but also a political and legal need. Tolerance is a virtue that makes peace possible and helps replace the culture of war with a culture of peace."

This term is understood differently by different people, determining by their historical experience. Depending on the culture, language, it presents the different meaning. In English, tolerance means "readiness and ability to perceive a person or thing without protest". The French interpret this term as "respect for the freedom of the other, his way of thinking, behaviour, political or religious views." In Chinese, tolerance, forgiveness, gentleness, forbearance, compassion, benevolence, patience. In Belarusian-tolerance it is used as a characteristic of a person, but more often as a characteristic feature of the Belarusian ethnic group.

MAIN PART

Tolerance in the common sense is defined as perseverance, perseverance and endurance in some business, work and as the ability to tolerate. The term "tolerance" comes from the Latin *tolerantia*, which means "patience". Explanatory dictionary of the Russian language under the editorship of D. N. Ushakov defines tolerance as derived from the French. The basis of this concept, used directly in Russian, is primarily the position of respect for other religious beliefs. In one of the most concise definitions given by the encyclopedic dictionary, tolerance is understood as "tolerance to other people's opinions, beliefs, behaviour"[1, 14].

Tolerance is a multidimensional concept. It can be considered not only as a regulator of interpersonal, international and inter - confessional relations, as a principle of civil and legal behaviour, as a socio - political imperative of the human community, but also as an ethical and philosophical category, as a cultural norm and moral value.

Twentieth-century dictionaries define "tolerance" as tolerance of other people's behaviour, feelings, opinions, that is mainly about religious tolerance.

In accordance with the Declaration of principles of tolerance ... the value and social norm of civil society manifested in the right of all individuals of civil society to be different, ensuring sustainable harmony between different faiths, political, ethnic and other social groups, respect for the diversity of different world cultures, civilizations and peoples, readiness for understanding and cooperation with people who differ in appearance, language, beliefs, customs...

The characteristic of the definition of "tolerance" is modified in the preamble of the UN Charter: "... be tolerant and live together in peace with each other as good neighbors." Here, the concept acquires not only an effective, socially active colour, but is also considered as a condition for successful socialization (integration into the system of social relations), which consists in the ability to live in harmony with both your inner world and the world of people (micro - and macro-environment).

The problem of tolerance in the modern world is a topic of discussion of socio-political, religious, scientific communities in our country and abroad. Today, when the world community is experiencing significant and ambiguous changes, and ethnic and religious conflicts in a number of countries pose a serious threat to stable progressive development, Kazakhstan demonstrates the

ability to systematically solve the problems arising in this area. Our country has managed to develop an effective model of civil peace and harmony, contrasting it with the destructive ideology of the superiority of some peoples over others. Without a doubt, all educational organizations are one of the most important institutions of education of this quality of the moral aspect. The main documents in our work on this issue are "a Comprehensive program of education in educational institutions of the Republic of Kazakhstan", "the Concept of the state under youth policy in the Republic of Kazakhstan". The basis for the improvement of youth policy in Kazakhstan was the creation of the necessary conditions for young people to receive a decent education and employment in own specialty.

Currently, in the pedagogical process the teacher faces a difficult task, which is not only to familiarize students with the diversity of cultures, but also in the education of respect and tolerance towards other cultures. In addition, the teacher should be able to explain the term "tolerance". We are talking not only about the formulations associated with this term, but also about familiarity with all the nuances of tolerance. For the successful assimilation of the term "tolerance", it is necessary to understand what a tolerant person is, and for this the teacher needs to tell about the qualities that are characteristics of such a person [2, 10].

An important role in this block is to impose the study of foreign languages as a means of communication between people from different countries and peoples. In the modern world, language is the factor that ensures stability in society. For a long time we learned language for the sake of language, forgetting that there is an inextricable link between the components of the triad: language — culture — communication. It is well known that the language barrier is not the only obstacle that representatives of different cultures have to overcome in the process of communication, there is always a cultural barrier behind the language barrier. Many people today recognize that the main reason for misunderstanding in intercultural communication is the difference of national consciousness of communicants, not the difference of languages. Language, thus, is "not only a means of communication and expression of thought, but also the accumulation of cultural values. Knowledge of any other language is the key to the culture of another people speaking that language. The language reflects the experience of the people, its history, material and spiritual culture "[3, 10].

In this regard, it is necessary to develop a deeper understanding of the culture, way of life and thoughts of other peoples. Language learning, coupled with cultural and social values, can and should be a powerful means of understanding among peoples. It is no coincidence that one of the most important goals and the result of teaching foreign languages today is not only and not so much communicative competence, but also the formation of students' respect for other cultures and people, readiness for business cooperation and interaction, joint solution of human problems. At the same time, the learning process itself should turn into intercultural learning, into learning to understand someone else.

A foreign language lesson is a crossroads of cultures, a practice of intercultural communication, because each statement in a foreign language reflects the specifics of a foreign culture. Foreign language is one of the main elements of education of students' personality. Studies in the field of socio-cultural studies clearly show that it is the means of the language studied that can contribute to the development of students' qualities such as tolerance and impartiality to representatives of other countries and cultures. The study of a wide range of cultures of both native and target languages contributes to the formation of students' tolerance, as well as creates favorable conditions for cultural self-determination of the individual.

Foreign language as an academic subject has a huge developmental and educational potential. Like no other subject, is able to cultivate respect for people of other nationalities, tolerance for dissent and develop intercultural communication skills.

The work on the formation of tolerant consciousness in the young generation should be multifaceted and multidirectional. It is especially difficult to form a tolerance for the "other" when it comes to national and religious differences. It is no secret that a kind of biological instinct of rejection and aggression works in relation to something unfamiliar, incomprehensible, "alien": not

like something, so-"bad", "unacceptable". And the most important step in the process of forming a tolerant consciousness should be the psychological transformation of the "stranger" - into the "other", this is what is interesting. The key to this transformation can and should be a kind of "approach" to the national peace of other people in its various manifestations.

The content of various subjects, especially foreign language, where the image system directly and especially strongly affects the emotional world of the individual, its value orientations - gives many opportunities to address the problem of tolerance.

The purpose of teaching foreign language culture is to form a person not so much as a carrier of knowledge, but as a person of culture, the development of his spiritual strength, abilities, education of his morally responsible and socially useful person; and the content of education is culture as a system of spiritual and material values, accumulated by society in all spheres, from life to philosophy.

Communication in English is an intercultural interaction. It is very important to convey to the student that a foreign culture is not worse or better than ours—it is simply different, and you need to be tolerant and understand of these differences. It is at the lessons of a foreign language that it is easier to turn to the dialogue of cultures, especially when representatives of different nationalities are presented in the audience. Young people of different nationalities study in each group. Therefore, the use of the technology of dialogue of cultures is one of the most important means of education of tolerance in the classroom of a foreign language. Dialogue of cultures is an exchange of opinions and experience, comprehension of values and traditions of other people. In this case, there is a multifaceted process of learning a foreign language through the prism of multicultural traditions of our country.

Teaching foreign language communication in the context of the dialogue of cultures involves the interrelated solution of the following communicative, educational developmental tasks, namely:

1. Cognitive (cultural) aspect:

- enhancing students' knowledge of the culture of English-speaking countries;
- familiarity with the culture of the country of the studied language by comparing previous knowledge and concepts with the newly obtained, with knowledge about their country, their features;
- development of the ability to represent their country and culture in terms of foreign language and intercultural communication. (Presentation of their nationality and some aspects of culture, the history of things).

2. The educational aspect:

- formation and development of communicative culture, development of oral and written speech culture in English;
- development of the ability to read authentic texts of linguistic and cultural content with different educational strategies;
- development of the ability to translate and use the dictionary

3. Developmental aspect:

- development of linguistic-cultural and speech observation; creative imagination, associative and logical thinking in the conditions of foreign language educational communication;
- development of communication skills, independence, ability to cooperate.

4. Educational aspect:

- formation of students' ideas about the dialogue of cultures as a consciously elected philosophy of life, requiring its participants respect for other cultures, language, ethnic and racial tolerance, readiness to study the cultural heritage of the world, to spiritual enrichment of the achievements of other cultures, a deeper understanding of their native culture through the context of the culture of English-speaking countries;

- education of patriotism, a sense of pride in their culture, their country.

The principle of education in the context of the dialogue of cultures creates conditions for studying the culture of the countries of the studied language based on world culture and rethinking of national culture in the mirror of world culture, the result of which is mutual understanding.

The importance of country studies, which is aimed at the formation of linguistic and communicative competence, and hence - tolerance towards another national world, is very important. Such topics as " Family culture of the peoples of Kazakhstan and English-speaking countries", " national cuisine of the peoples of Kazakhstan and the countries of the studied language", " Ethnic values of world religions", " Etiquette and customs of different people", contribute to the comparative analysis of students of different aspects of their own culture and culture of the countries of the studied language.

Based on the developments of scientists, there are several levels of tolerance:

civilization – the absence of violence in the contacts of different cultures and civilizations;

- international-conditions for cooperation and peaceful coexistence regardless of their size, economic development, ethnic and religious affiliation of the population;

- ethnic-tolerance to other people's lifestyle, customs, traditions,, opinions and ideas;

- social-partnership interaction between different social groups of the society, its power structures, when the necessity of such cooperation and respect for the positions of the parties are recognized;

- individual-respect for another person, understanding that there are views different from their own.

It is an indisputable fact that tolerance at the civilized, international and ethnic levels is possible only if it is available at the individual level, because it is the Foundation of all other, higher levels.

Based on this, it is necessary to determine what are the qualities of a tolerant person, which allow to carry out successful communication both at the level of microsocium, and in politics and dialogue of cultures. One of the first generalized characteristics of a tolerant personality was offered by the American psychologist Gordon Allport. He highlighted the following parameters:

- self-orientation (a tolerant person is more focused on personal independence, less on belonging to external institutions and authorities);

- the need for certainty (recognizes diversity, is willing to listen to any point of view and feels less discomfort in a state of uncertainty);

- less commitment to order (a tolerant person is less focused on social order, less pedantic);

- ability to empathy (propensity to give more adequate judgments about people);

- preference for freedom, democracy (it does not matter hierarchy in society);

- self-knowledge (a tolerant person is well aware of his / her merits and demerits and is not inclined to blame others for all the troubles);

- responsibility;

- security (a sense of security and the belief that the threat can be dealt with). [4, 120].

The above parameters of a tolerant person concretize educational goals and allow to present the factors necessary for the formation of such a person, and to find methods to achieve the goal, which is the education of a tolerant person.

In the English language course, there are a significant number of topics in the study of which it is necessary and possible to emphasize the problem of education of tolerance. For example, at the elementary level-a "description of appearance." In the introduction of vocabulary on this topic, as well as in the preparation of dialogues are usually used images of people with different skin colours, dressed in national costumes, and always with smiling faces. Students call eye colour, hair, answer the question " Do you like them?", "And why?" they come up with which of them they would like to be friends and why. When studying the topic of "Living together" at the average level, we touch on the social sphere of activity, relationships in the family, with friends, as well as cultural characteristics of both the native country and the countries of the learned language.

Intercultural communication can be realized only on the heritage of one's own people, the culture of one's native land. Thus, students develop the ability to represent their country and their small homeland in the conditions of intercultural communication. Therefore, along with the

education of respect for another culture in the classroom children are more deeply aware of their native culture. For example, after reading and discussing the material about British holidays, children are invited to compare similar Kazakh holidays and traditions of their celebration.

In monologues on a given topic, students Express their opinion (tolerance is not only acceptance of other cultures, but even acceptance of other people's opinions). Drawing up and telling dialogues also fosters tolerance among students, because the participants of the dialogue may have different points of view on a given situation, and only by respecting the opinions of each other, you can come to the solution of the proposed problem.

And, of course, the most extensive opportunities for the formation of tolerance are presented to us by the subject of lessons: the UK and its constituent countries (this is a multinational state, each country that is part of it remembers and honors its traditions, while respecting its neighbor, brother); themes "London", "USA", "our Cities", "Kazakhstan", and others. All this allows students to get to know the countries of the learned language, to get acquainted with their history, political system, cultural traditions, and daily life of people and so on. Such knowledge creates the basis for a respectful and, therefore, peaceful attitude to the culture of these peoples and countries. At such country lessons linguistic dictations, quizzes and crosswords are also used.

Students also receive information about the sights of English-speaking countries when watching videos and presentations, compare them with the domestic famous and interesting places and come to the conclusion that each country has its own values and is proud of them. Students in the classroom singing authentic English songs, watching authentic movies.

Getting acquainted with the culture of other countries and people, the student should see the respect of the teacher to the people — the native speaker of the language and his knowledge of the country, its history, culture and place in the world.

CONCLUSION

The possibilities of tolerance education at the lessons of a foreign language are laid down in the lexical material. For example, the proverb "My home is my fortress" reflects respect for private, family life. Studying such topics as "environmental Problems" and "Sport", the main attention is paid to the idea that only with the unity of views on the safe development of the whole society can achieve well-being on our planet, and sport can be the initial idea that can unite all Nations.

English-speaking countries is successfully carried out by the method of project work, both in primary school and in middle school and in high school. This method provides an excellent opportunity for self-expression, self-realization, promotes the unity of the group, the ability to work together, to express their opinion and to defend it in a reasoned, tactful way. It uses both group forms of work and work in pairs, as collective discussion, joint research of the problems put forward help to penetrate deeper into another culture, to find common and specific, to look for conflict-free ways of solving problems. Such work is usually of great interest to children of different levels of training, stimulates the study of regional studies materials, additional literature (on an exciting problem); strengthens interpersonal relationships, promotes tolerance towards people living in the territory of English-speaking countries; shows the level of importance of their culture and life priorities.

We always discuss with students the traditions of Christmas and New year in different countries, spend holidays such as Halloween, Nauryz, Ayt (the traditional holiday), make greeting cards, posters, and hold special holiday themed lessons.

Teaching English in the context of the dialogue of cultures contributes to the education of a person of culture, committed to universal values, absorbed the wealth of cultural heritage of the past of its people and the peoples of other countries, striving for mutual understanding with them, capable and ready to carry out interpersonal and intercultural communication, including by means of the English language.

The implementation of training and education in the context of culture contributes to the better assimilation of educational material, increase communication and cognitive motivation, provides the possibility of simultaneous access to the language and culture, has a positive effect on

the emotional state of students, contributes to the formation of tolerance of young people to the bearers of any cultural, religious, ethnic traditions, education of the personality of the XXI century.

Modern higher education should be focused not only on the training of a specialist as a professional, but also on the formation of his relevant values, ideals, worldview, the development of the ability to interact productively with others and social responsibility to society, i.e. tolerant personality of a student.

REFERENCES

1. Berdichevskii L. A., Solovieva N. N. Dialogue of cultures at the level of native and foreign languages // Foreign languages at school. - 1993. - № 6. - P. 12-15.

2. I. Yu., Kasatkina TOLERANCE EDUCATION AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS // Scientific community of students XXI century. HUMANITIES: collection of articles on the Mat. XLII international. stud. scientific.- prakt. Conf. № 5 (42). URL: [https://sibac.info/archive/guman/5\(42\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/5(42).pdf) (date accessed: 03.02.2019)

3. Declaration of principles of tolerance [Electronic resource]: adopted by UNESCO General conference resolution 5.61 of 16 November 1995 // Declaration. - The United Nations. - UN, 2016. - Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/tolerance

4. Pedsovet.su Tregubova O. I. " Tolerance. Bases of education of tolerance of pupils".

М.Х.Кылышпаева, С.Х.Кылышпаева

Воспитание толерантности у студентов вуза средствами иностранного языка

Жетысуский государственный университет
им. И.Жансугурова, г.Талдыкорган, Казахстан

Преподавание английского языка в контексте диалога культур способствует воспитанию человека культуры, приверженного общечеловеческим ценностям, впитавшего в себя богатство культурного наследия прошлого своего народа и народов других стран, стремящегося к взаимопониманию с ними, способного и готового осуществлять межличностное и межкультурное общение, в том числе средствами английского языка.

Осуществление обучения и воспитания в контексте культуры способствует лучшему усвоению учебного материала, повышению коммуникативно-познавательной мотивации, обеспечивает возможность одновременного обращения к языку и культуре, положительно воздействует на эмоциональное состояние студентов, способствует формированию толерантности молодых людей к носителям любых культурных, религиозных, этнических традиций, воспитанию личности XXI века.

М.Х.Кылышпаева, С.Х.Кылышпаева

ЖОО студенттерінің толеранттылығын шет тілдері арқылы тәрбиелеу

І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік
университеті, Талдыкорған қаласы, Қазақстан

Еліміздің білім беру жүйесінде әлемдік деңгейге жету үшін жасалынып жатқан талпыныстар әр-түрлі әдіс-тәсілдерін қолдана отырып, терең білімді, ізденімпаз, барлық іс-әрекеттерінде шығармашылық бағыт ұстанатын толерантты әрі креативті жеке тұлға тәрбиелеу ісіне ерекше мән берілуде. Еліміздің ұлттық білім беру жүйесінде «Қазақстандық патриотизм» ұғымы қолданылып келеді. «Қазақстандық патриотизм» арқылы Отан, туған жер, ел, атамекен, мемлекет, туған өлке, халқы туралы түсініктер оқу-тәрбие үрдісінде, сабақтан тыс іс-шараларда Отан сүйгіштік сезімді дамыту, ұлттық салт-дәстүрді сақтау, мемлекеттік рәміздерді құрметтеу, ана тілін қадірлеу сияқты сезімдерді оқушылар бойында қалыптастыру жүзеге асырылуда.

Е.П. Меркулова¹, А.Р. Сулькарнаева², А.А. Аймолдина³

¹магистр, стар. преп., Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Астана, Казахстан, derevyanko_ekate@mail.ru

²к.ф.н, доцент, ученый секретарь, Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Астана, Казахстан, a-r-s-2008@yandex.ru

³доктор PhD, стар. преп., Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Астана, Казахстан, aimoldina_aa@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИСТОВ:
обучение в бакалавриате и магистратуре
Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова**

В данной работе рассматриваются различные аспекты преподавания профессионального английского языка для студентов и магистрантов направления «Экономика»: цели и задачи, содержание, учебно-методическое обеспечение дисциплины в зависимости от уровня обучения.

Ключевые слова: профессиональный иностранный язык, бакалавриат, магистратура, компетенции, языковые навыки и умения

ВВЕДЕНИЕ

Преподавание иностранного языка (далее – ИЯ) существенно отличается от преподавания любой другой дисциплины, так как обучение иностранному языку – это не только передача студентам определенной суммы знаний (что обычно происходит при обучении другим предметам), но и выработка у студентов определенных языковых умений и навыков (далее – ЯЗУН). Для формирования ЯЗУНов необходим ряд условий, важными из которых являются психологические качества обучаемых, то есть способность и склонность к изучению иностранных языков. «Можно выработать у обучаемых то, что называется «языковой компетенцией» (теоретическое знание языка), но до сих пор никому не удавалось искусственно привить «чувство языка», развить «коммуникативную компетенцию» (умение правильно применять полученные теоретические знания в процессе коммуникации, пользуясь таким же языковым инструментарием, которым бы пользовался в данной конкретной ситуации носитель языка)» [1].

Предмет «Иностранный язык» имеет отличительную черту – носит междисциплинарный характер, объединяя знания из различных предметных областей: литературы, истории, естественных наук, из социальных сфер жизни разных стран. Изучая иностранный язык, учащиеся знакомятся со второй (третьей и т.д.) культурной реальностью, культурными традициями, культурной спецификой речевого общения, овладевая культурным опытом аутентичной культурно-языковой личности, формируя, таким образом, коммуникативную компетенцию [2].

Львов М.Р. дает следующее определение термину *коммуникативная компетенция* (далее – К.к.) в «Словаре-справочнике по методике преподавания русского языка»: «...термин, обозначающий знание языка (родного и неродного), его фонетики, лексики, грамматики, стилистики, культуры речи; владение этими средствами языка и механизмами речи – говорения, аудирования, чтения, письма – в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека. К. к. – одна из важнейших характеристик языковой личности; ... приобретается в результате естественной речевой деятельности и в результате специального обучения» [3, 92–93].

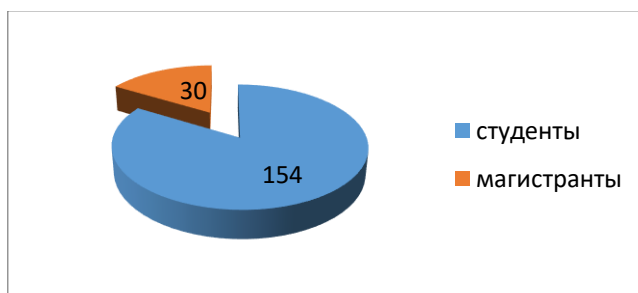
Ван Эк описывал коммуникативную компетенцию, основываясь на спецификации Совета Европы. Он считал, что ее образуют следующие компоненты или субкомпетенции:

- лингвистическая компетенция (знание и способность пользоваться вокабуляром и грамматическими правилами);
- социолингвистическая компетенция (умение использовать и интерпретировать языковые формы в соответствии с ситуацией/контекстом);
- дискурсная компетенция (знание особенностей, присущих различным типам дискурсов, способность использовать определенные стратегии для конструирования и интерпретации текста на ИЯ, то есть способность порождать дискурсы в процессе общения. Наиболее употребительными типами дискурсов в учебно-профессиональной сфере общения являются: доклад, сообщение, обсуждение, расспрос и пр.);
- стратегическая компетенция (умение использовать вербальные и невербальные стратегии для компенсации недостающих знаний);
- социокультурная компетенция (знание студентами национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры страны, и способность пользоваться знаниями в процессе общения);
- социальная компетенция (желание и готовность взаимодействовать с другими, умение управлять ситуацией) [4].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Контингент обучаемых в бакалавриате по направлению «Экономика» остается условно стабильным, что обусловлено количеством мест и выделяемых грантов в Филиале. Количество обучаемых в магистратуре ежегодно растет. Так, общая численность обучаемых в бакалавриате в 2018-2019 учебном году составляет 154 студента. Численность обучаемых в магистратуре по направлению «Национальная экономика» - 16 магистрантов; по направлению «Экономика регионального развития» - 14 магистрантов.

Рис. 1 Соотношение численности студентов и магистрантов Филиала по направлению «Экономика»

Разрабатывая программу обучения профессиональному иностранному языку для экономистов-бакалавров в Филиале МГУ, профессорско-преподавательский состав секции английского языка исходит из того, что составление учебного плана зависит от ряда факторов: специфики вуза, целей обучения ИЯ, условий обучения, типа специальности. Эти аспекты нужно учитывать, поскольку именно они являются базой для достижения главной цели – формирование эффективной иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Курс изучения профессиональному английскому языку в Филиале МГУ носит коммуникативно-ориентированный и профессионально направленный характер. Задачи определены потребностями будущих специалистов соответствующего профиля. Целью курса профессионального ИЯ является приобретение коммуникативной компетенции, уровень которой позволил бы использовать ИЯ практически как в профессиональной сфере, так и для последующего профессионального обучения и самообразования.

Здесь авторы более подробно рассмотрят содержание учебной дисциплины «Иностранный (профессиональный) язык», находящейся в базовой части изучаемых

дисциплин направления подготовки «Экономика» (бакалавриат, 1-3 курсы; магистратура, 1-2 курсы).

Целями освоения дисциплины в рамках обязательных для обучения дисциплин на первом и втором году уровня бакалавриата обучения являются: развитие коммуникативно-интеркультурной компетенции; овладение подготовленной и неподготовленной диалогической и монологической речью; развитие способности к межкультурному взаимодействию на профессиональном английском языке. Курс «Иностранный (профессиональный) язык» на третьем году уровня бакалавриата ставит своими задачами совершенствование навыка самостоятельной работы с аутентичным текстом: составление глоссария, просмотровое чтение текста и краткое изложение его содержания (аннотирование), развитие навыка составления письменного реферата, письменного перевода с английского языка на русский и наоборот. На этом этапе происходит совершенствование навыков восприятия и конспектирования лекций, ведения дискуссий на научные и деловые темы, представления презентаций, анализа материалов периодической печати. Важным является и умение интерпретировать и самостоятельно представлять графическую информацию.

Учебная программа дисциплины «Иностранный язык (английский)» на уровне магистратуры (1 курс) является логическим продолжением ранее изученной программы бакалавриата и предназначена для углубленной работы над иностранной речью. Основная цель заключается в совершенствовании навыков анализа научного текста по специальности с последующим написанием реферата и аннотации (абстрактов), а также в развитии навыков продуктивного академического письма, а именно: написание научных статей и докладов с их последующей презентацией. В ходе данного курса предлагается глубокая проработка специализированной экономической терминологии в рамках заданной темы. Большое внимание уделяется развитию навыка ведения дискуссии по актуальным проблемам национальной экономики, экономики регионального развития и финансовой аналитики. Практическая работа состоит из серии обучающих, контролирующих и творческих заданий для дальнейшей автоматизации воспроизведения и употребления основных профессионально-ориентированных фраз и клише в иностранной речи. Изучается активный профессиональный словарь (глоссарий, аббревиатуры), где ключевые слова представлены в составе сочетаний с большими словообразовательными возможностями.

Практической отработкой и дальнейшее совершенствование ранее полученных навыков устной и письменной речи на профессиональном иностранном языке в области экономики также осуществляется магистрантами второго года обучения в рамках дисциплины на иностранном (английском) языке «Деловая коммуникация / Business communication». В контексте глобализации мировых экономических связей и интернационализации деловых контактов в современном обществе особенно актуальным для будущих специалистов экономической сферы становятся знание особенностей международной деловой коммуникации. В связи с этим на видное место выдвигаются проблемы наиболее результативной передачи авторами прагматической составляющей деловых сообщений, учитывая специфические особенности иноязычной деловой коммуникации между партнерами, относящихся к различным социокультурным слоям международного бизнес-сообщества.

В рамках данного курса предполагается ознакомление с основополагающими принципами делового профессионального общения с последующей возможностью развития навыков письменного и устного общения. Магистранты совершенствуют навыки составления основных жанров деловой корреспонденции, включая деловые электронные письма, коммерческие предложения, корпоративные блоги, веб-сайты, деловые отчеты, протоколы, резюме и др., а также отрабатываются навыки составления и представления устных деловых презентаций, отчетов, бизнес-проектов, деловых переговоров и др. Кроме того, особое внимание уделяется ознакомлению с эффективными стратегиями составления устных и письменных деловых сообщений, помогающих избежать многих коммуникативно-

прагматических ошибок и проблем в процессе профессиональной деятельности, в особенности, при составлении негативных сообщений (письмо-отказ, письмо-жалоба и пр.).

Основываясь на поставленной цели – формирование коммуникативной языковой компетенции – осуществляется отбор содержания обучения по рассматриваемой дисциплине, учитываются особенности подготовки студентов и магистрантов по специальности «Экономика».

Подготовка будущих экономистов нацелена на развитие и закрепление ЯЗУНов во всех видах речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо). Важной задачей также является развитие умения вести беседы на общегуманитарные темы, ознакомление с культурными традициями и обычаями стран изучаемого языка и введение в язык профессионального общения. Необходимость внедрения общегуманитарной тематики в языковое содержание иноязычного обучения объясняется потребностью формирования у обучающихся более полной картины мира, которая бы обеспечивала личные потребности будущих специалистов. Тематика для устной речи должна покрывать различные сферы общения как в нашей стране, так и в странах изучаемого языка.

Первый курс обучения (бакалавриат) состоит из четырех главных разделов «Language and society», «Language and culture», «Education», «Youth's problems» и охватывает следующие сферы: социально-бытовую, учебно-трудовую, социально-культурную, административную сферы общения. Каждый раздел представлен основным текстом и активным словарем к тексту. Студенты также знакомятся с дополнительными статьями на тему «Роль английского языка», «Универсальный язык», «Проблемы молодежи», «Типы университетов» и мн.др. Обучающимися выполняются различные типы заданий, направленные на закрепление новых слов, выражений. Студенты отвечают на вопросы по тексту, ведут беседу, в ходе которой выражают свое мнение относительно данного аспекта. Работа с лексическими упражнениями нацелена, главным образом, на расширение и углубление отработанного материала.

Изучению грамматики английского языка также уделяется должное внимание: программа включает повторение и закрепление навыков использования всех времен английского глагола, множественного и единственного числа существительного, артиклей, местоимений, прилагательных, наречий. Учащиеся знакомятся с правилами написания эссе, резюме, рекомендательных писем, заявлений. Ведется также и самостоятельная работа студентов по данной дисциплине, в ходе которой учащиеся выступают с докладами, рефератами и презентациями на интересующую их тематику в рамках программы на английском языке.

На втором и третьем курсах обучения студенты изучают язык профессионального делового общения. На данном этапе обсуждается сугубо экономическая проблематика. Темы для проведения дискуссий и дебатов включают следующие сферы: «Макро- и микроэкономика», «Средства экономического анализа», «Роль государства в экономике», «Банковская система в Казахстане и за рубежом», «Безработица и развитие экономики» и т.д.

Следующие грамматические аспекты подвергаются более глубокому и детальному анализу: косвенная речь, условные предложения, активный и пассивный залоги, личные и неличные формы глагола и т.д. Второй и третий курс обучения нацелены на ознакомление студентов с основным содержанием курса «Экономика» на английском языке. Каждый курс состоит из ряда тем, содержащих аутентичные тексты и ряд упражнений на закрепление грамматических и лексических структур. Каждый раздел включает лекцию на соответствующую тематику и упражнения к лекции для развития навыков слушания и понимания специализированных текстов. На данном этапе обучения самостоятельная работа студентов проявляется посредством проведения дискуссий и дебатов в рамках учебной тематики, написанием эссе, просмотром фильмов на английском языке с дальнейшим их обсуждением и мн. др.

Обучение иностранному языку в магистратуре основывается на содержании научно-исследовательских работ магистрантов и предметов профессиональной подготовки. В рамках

данного курса магистранты направления «Экономика» пишут и представляют проект по специальности обучающихся, построенный на принципах работы «Team-building» и «Project Writing». Основной курс состоит из двух блоков, дополняющих друг друга, а именно: 1) «Переходная экономика: аналитическое чтение, письмо и дискуссия» («Transition Economies: Analytical Reading, Writing and Discussion»); 2) «Построение финансовой системы: творческое письмо и написание отчетов» («Building a Financial System: Creative Writing and Report Making»). На данном этапе магистранты составляют глоссарий терминов и терминологических словосочетаний по аспектам выбранного проекта, отрабатывают навыки адекватного перевода научных экономических текстов и поиска нужной информации в различных источниках: экономических публикациях и на сайтах Интернета, учатся анализировать большие массивы научных текстов по тематике проектов. Большое внимание уделяется умению структурировать текст, учитывая композиционную и языковую специфику отдельных жанров: аннотации, реферата, критического анализа, обоснование темы проекта, доклада по проекту. Разнообразные задания и упражнения направлены на формирование специальных навыков реферирования и аннотирования научных экономических текстов, положенных в основу проекта; написания докладов по проблемам заявленных проектов; продуцирования монологических высказываний по аспектам проектного анализа с последующей презентацией выбранного аспекта проекта, соблюдая нормы устного и письменного этикета, принятых в англоязычной языковой культуре.

Учебно-методическое обеспечение дисциплины базируется на учебниках авторов экономического факультета МГУ: Белиловская Н.А., Николаева Н.Е., Толстикова Е.И. – «Study guide to Economics»; Шарабарина Н.А., Кулик Л.В. – «English for the Junior Students of the Humanities» (Units 1-4); Клейменова Е.П., Кулик Л.В. – «English for Senior Students of Economics», Клейменова Е.П. – «Reader for Masters: Economics: для магистрантов 1 курса»; А.С. Подчасов, Н.Е. Николаева – «Пособие по переводу английской экономической литературы (грамматические трудности)»; Э.А. Тейхманн – «Сборник тестов по английскому языку: Economics». Учебники предназначены для студентов и магистрантов, обучающихся по специальности «Экономика», написаны на основе аутентичных англоязычных источников (в том числе материалы международного валютного фонда и мирового банка), включающих обще-гуманитарные аспекты и вопросы, посвященные наиболее актуальным проблемам современной экономики. Основным приоритетом указанных учебно-методических материалов является их ориентация на российские реалии. Этот приоритет воплощает в себе как положительную, так и отрицательную стороны. Положительным, очевидно, является подробное знакомство студентов с российскими экономическими реалиями. Отрицательным является отсутствие какой-либо информации о казахстанских экономических реалиях.

Одной из главных задач Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова является подготовка специалистов для трудового рынка Казахстана. В этой связи преподавателями английского языка было подготовлено к печати методическое пособие «English for Economists», описывающее казахстанские экономические реалии. Лексический материал данного учебно-методического пособия является необходимым для специалистов экономического профиля в условиях развития государственной программы трехязычия (казахский + английский + русский языки). Пособие нацелено на развитие устной и письменной иноязычной речи студентов путем работы с актуальным для студентов материалом, несущем сведения о современном состоянии и развитии экономики Казахстана. Текстовая информация пособия является опорой для проведения дискуссий на профессиональные экономические темы и повышает общий уровень владения иностранным языком. Тексты пособия описывают как современное состояние экономики Казахстана, так и отдельные факты из истории стран. Это поможет студентам быть более осведомленными в области экономического развития государства и позволит описать его зарубежным партнерам.

ВЫВОДЫ

Таким образом, программа изучения английского языка на трех курсах бакалавриата и на двух курсах магистратуры призвана развить и усовершенствовать языковые навыки студентов и магистрантов, формируя межкультурную коммуникативную и профессиональную компетенции. Так, посредством грамотного соединения объема аудиторной и самостоятельной работы студенты и магистранты Казахстанского филиала МГУ овладевают профессиональным английским языком (уровни B2 и C1).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иностранный язык в Российском государственном гуманитарном университете. Сб. научных статей. Отв. Редактор Халилова Л.А. – М., 2005. – 216 с.
2. Состояние и перспективы реализации коммуникативного подхода при обучении иностранным языкам: Материалы городского научно-методического семинара (Иркутск, 22 марта 2000 г.) – Иркутск, 2000. – 169 с.
3. Львов М. Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: Пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / М.Р. Львов. – М., 1999. – 272 с.
4. Ek J., Trim J. Components of the specification // Waystage 1990: Council of Europe Conseil de l'Europe. Cambridge, 1999. – pp. 12-14.

Ye.P. Merkulova¹, A.R. Sulkarnayeva², A.A. Aimoldina³

Professional English for economists: undergraduate and postgraduate studies at Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University

^{1, 2, 3} Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Astana, Kazakhstan

This paper discusses various aspects of teaching professional English for students and undergraduates in the “Economics” area: goals and objectives, content, and educational and methodological support of the discipline, depending on the level of study.

Е.П. Меркулова¹, А.Р. Сультарнаева², А.А. Аймолдина³

Экономистер үшін кәсіби ағылшын тілі: М.В. Ломоносов атындағы ММУ Қазақстан филиалының бакалавриаты мен магистратурасында білім беру

^{1, 2, 3} М.В. Ломоносов атындағы ММУ Қазақстан филиалы,
Астана қ., Қазақстан

Осы мақалада «Экономика» мамандығы студенттері мен магистранттары үшін кәсіби ағылшын тілін оқытудың әртүрлі аспектілері қарастырылады: оқытудың деңгейіне қарай пәннің мақсаттары мен міндеттері, мазмұны және оқу-әдістемелік қамтамасыз ету.

ОӘЖ: 316.772.632.911(045)

А.М. Мұратбекова¹, Г.А. Кукенова²

¹С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы

² ф.ғ.к., аға оқытушы, С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: gulzhihan_vko@mail.ru

МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚАТЫСЫМ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДА ЕЛТАНЫМДЫҚ АҚПАРАТТЫ ҚОЛДАНУ

Мақалада студенттердің мәдениетаралық қатысым құзыреттілігін қалыптастыруда елтанымдық ақпаратты қолданудың маңыздылығы, мәдениетаралық қатысым

мәселелерінің өзектілігі айтылған. Мәдениетаралық қатысым құзыреттілігін қалыптастыру мәселесіне байланысты ғалымдардың айтқан пікірлері келтірілген.

Тілді меңгерту жағдайында мәдениетаралық қатысым құзыреттілігін қалыптастыруға ықпал ететін ұстанымдар негізінде тіл мен мәдениеттің арақатынасы, ұлт тілінің халықтың танымымен және мәдениетімен байланысы анықталған. Кез келген тілді үйретуде оның білімділік, қатысымдық қызметімен қатар тіл арқылы адамзат баласы жинаған тарихи-мәдени, рухани мұраларды меңгерудің және өз ойын жеткізудің, өзін-өзі тану мен өзгені танудың бірден-бір құралы тіл екендігіне көз жеткізетін танымдық қызметін меңгерту қажеттілігі көрсетілген.

Кілт сөздер: мәдениетаралық қатысым, құзыреттілік, лингвоелтану, тіл әлемі, елтаным, рухани мұра, төл мәдениет, толеранттылық, тұлға.

КІРІСПЕ

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасында: «Қай халықтың болмасын өзге жұртқа ұқсамайтын бөлек болмыс-бітімін даралап, өзіндік тағдырын айқындайтын басты белгісі – мәдениеті. Мәдениет – ұлттың бет-бейнесі, рухани болмысы, жаны, ақыл-ойы, парасаты. Өркениетті ұлт, ең адымен, тарихымен, мәдениетімен, ұлтын ұлықтаған ұлы тұлғаларымен, әлемдік мәдениеттің алтын қорына қосқан үлкенді-кішілі үлесімен мақтанады», - деген еді [1].

Сондықтан қоғамдағы өзгерістер, ғылым мен мәдениет салаларындағы жетістіктер жастарға жалпы адамзаттық және жеке ұлттық игіліктер негізінде тәрбие мен білім беру ісін жоғары деңгейге көтеруді қажет етеді. Студент-жастардың мәдениетаралық құзыреттілігін ұлттық құндылықтар негізінде қалыптастыру мәселесі мәдени мұраларымыздың мән-мағынасын түсінуді, тарихымызды зерделеуді, жан-жақты дамыған, рухани мәдениетті жеке тұлға тәрбиелеуді талап етуі ғылыми мақаланың танымдық өзектілігін аша түседі.

Мәдениеттің түрлі аспектілері, бөлшектері – тұрмыс, діл, ұлттық мінез, құндылықтар жүйесі, діни наным-сенімдер – барлығы халықаралық қатысымда маңызды орын алып отыр. Шынында да, ұлт мәдениетінің қай түрін алсаңыз да, сол ұлттың бүкіл таным болмысы мен тұрмыс-тіршілігі оның тілінде сақталған. Осы тұрғыдан Ф.Ш. Оразбаева: «Қазіргі кезеңде халықаралық байланысы күшті барлық елдерде тілдік қатынас мәселесіне ерекше мән беріліп отыр. Тілдік қатынастың бүкіләлемдік маңызы ел мен елдің, ұлт пен ұлттың саяси байланысына жан-жақты жол ашудан көрінеді. Тілдік қатынас – тіл арқылы байланыс, сөйлеу тілі арқылы адамдардың бір-бірімен қарым-қатынас жасауы; қоғамдық, ұлттық тіл арқылы ұғынысу, түсінісу; яғни адамзаттың тіл арқылы қатынасқа түсуі тілдік қатынас дегенді білдіреді» дегенді айтады [2,7].

Тілші-ғалым Ж.А. Манкеева «Қазақ тіліндегі этномәдени атаулардың танымдық негіздері» атты еңбегінің алғы сөзінде: «... тілді ұлттық ой-сана, дүниетаным, мәдениет, тарих, этностық рухты бейнелейтін таңба ретінде қарастыратын – лингвомәдениеттану саласы деген пікір айтады.

Қазіргі заманғы сөздіктердегі мәдениетке берілген анықтамаларды былайша жинақтап, көрсетуге болады:

1) мәдениет – белгілі бір халықтың қол жеткен табыстары мен шығармашылығының жиынтығы;

2) мәдениет – адамзат қауымының белгілі бір тарихи кеңістіктегі қызметі мен өзіндік ерекшеліктері (палеолит мәдениеті, қазақ мәдениеті т.б.).

Қазақ мәдениеттанушыларының ойынша осы анықтамалар мәдениеттанудың мақсатын белгілейді. Олай болса, мәдениет арқылы өрнектелген ұлт болмысы тек тіл арқылы танылады» [3, 6] дей отырып, «Тіл – мәдениеттің бір көрінісі. Ол екеуінің арақатынасы ерекше де маңызды. Бұлай дегенде, біз кез келген мәдениеттің түрлері, атаулары тіл арқылы бейнеленіп көрінетіні, ұрпақтан ұрпаққа жеткізілетінін тіл арқылы

ұжым мүшелерінің санасында қалыптасқан ортақ психикалық заңдылықтардың көрінуін түсінеміз» деген қорытындыға келеді [3, 95].

«Тіл адамның жан дүниесі мен мәдениетін бейнелеумен ғана шектелмейді. Оның аса маңызды қызметінің бірі мәдениетті сақтап, оны ұрпақтан-ұрпаққа жеткізу. Демек, тіл жеке адамның, этникалық топтың, халықтың, ұлттың ұлттық мінезін қалыптастыруда маңызды рөл атқарады» [4, 92].

Осыдан келіп тіл мен мәдениеттің байланысынан мәдениетаралық қатысымдық құзыреттілік ұғымына анықтама беру міндеті туындайды. **Мәдениетаралық қатысымдық құзыреттілік – ол қалыптасқан, толыққанды (әлеуметтік, кәсіби, жағдаяттық тұрғыдан) кез келген тілде мәдениетаралық қатысымға өзге мәдениет өкілімен түсе алу біліктілігі.**

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Мәдениетаралық құзыреттілік адамның белсенді өмірін, оның кәсіби қызметі мен әр алуан әлеуметтік салаларды бағдарлайтын қабілетін анықтайды, сонымен бірге оның әлеуметтік санасы мен ішкі әлемін үйлесімділікке жетелейді. Мәдениет, жалпы мәдениеттілік туралы проблемаларға ғалымдар әр қырынан мән беріп, түрлі зерттеулер жүргізілді. Атап айтсақ, философиялық негізін В.С.Библер, Л.Н.Коган, Д.Кішібеков, М.Х.Балтабаев, т.б. қарастырса, ал психологиялық мүмкіндіктерін Қ.Б.Жарықбаев, Ә.Алдамұратов, С.Бабаев, А.А.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн және т.б.еңбектерінде зерттеген.

С.Г.Тер-Минасованың пікірінше, «мәдениетаралық құзыреттілік тіл арқылы қалыптасады, өйткені тіл – мәдениет айнасы, онда адам айналасындағы шынайы өмір мен оның өмірінің шынайы шарттары ғана емес, сонымен қатар халықтың қоғамдық санасы мен менталитеті, өмір сүру салты, дәстүр-салты, мораль, құндылықтар жүйесі, әлемді сезінуі және түйсінуі қалыптасқан» [4, 19].

«Мәдениетаралық құзыреттілік ол тұлғаның өзін мәдениеттер диалогінде, яғни мәдениетаралық қатысым шеңберінде көрсете алу қабілеті деп анықталады»[5]. Біз барлығына ортақ келесі анықтамаға тоқталайық: мәдениетаралық құзыреттілік – бұл қарым-қатынас нәтижелерінің екі жақты коммуниканттары үшін позитивті болатын, ортақ мағынаға ие мәдениетаралық қатысым жайлы білім мен білікке негізделген құзыреттілік»[6].

Мәдениетаралық қатысым құзыреттілігі – бұл белгілі бір әлеуметтің өмірлік дағдыларын, әдеттерін, салт-дәстүрлерін, нормаларын қалыптастыратын жеке тұлғаға және топқа қатысты мотивация, мінез-құлық формалары, вербальды емес компоненттер, құндылықтар жүйесі жайлы білім. Тілді меңгерту жағдайында мәдениетаралық қатысым құзыреттілігін қалыптастыруда төмендегі бағыттар ескеріледі:

- көптілді бағыт (басқа мәдениетті қабылдау арқылы өз мәдениетін байыту, басқа мәдениетті игеруге дайын болу): өз елінің мәдениетін тереңірек танып білу үшін басқа мәдениет туралы жаңа білімді қабылдау; басқа ұлттардың мәдениетіне құрметпен қарау; шетел мәдениетінің айырмашылығын ғана емес, ұқсастығын көре білу; болып жатқан оқиғаларға өз көзқарасы тұрғысынан ғана емес, басқа мәдениет ұстанымы тұрғысынан қарау;

- толеранттылық (лат. «tolerantia» - шыдам, төзім) бағыт: басқалардың пікіріне, наным-сеніміне, жүріс-тұрысына, өмір сүру жағдайына түсіністікпен қарау, адамды сол қалпында қабылдау;

- елтанымдылық: тілін үйренетін елдің қоғамдық және мәдени өмірі, дүниетанымы, басынан кешкен тарихы, географиясы, экономикасы, ішкі, сыртқы саясаты, мемлекеттік құрылымы жайындағы мәліметтерді білу;

- лингвоәлеуметтік мәдени бағыт (кәсіби қызмет саласында тілдің мәдени нормаларына сәйкес тілдің лингвистикалық құралдарын пайдалану): пікірлермен бөлісе алу; айтылғанды қайталау негізінде белсенді түрде тыңдай білу; әңгімелесушіге деген зейінін түйіндеу, растау; айтылғанды түсіндіруге итермелейтін сұрақтар қою.

Осы аталған бағыттардың ішіндегі елтанымдық бағыт мәдениетаралық қатысым құзыреттілігін қалыптастыруда маңызды орын алады.

Елтаным мен тіл арасындағы байланысты нақтылау үшін, бізге ең алдымен «елтаным» ұғымының мәнін ашу керек. Елтану дегеніміз – үйреніп жүрген тілді оқыту әдістемесінің зерттеу пәніне айналған сол тілде сөйлеуші елдің мәдениеті. Ғалым Г.Д.Томахин айтқандай, тіл мен мәдениет арасындағы байланысты қараған дұрыс, бұл арқылы елтаным құрамындағы бөлшектерді тілдік құбылыстармен байланыстыруға өте қолайлы [7, 78]. Қарым-қатынасқа түсетін елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайын, тарихи-мәдени әдет-ғұрыптарын білмей, тілді қарым-қатынас құралы ретінде меңгеру мүмкін емес. С.Г.Тер-Минасова айтқандай, кез-келген коммуникация негізінде - сөйлесімге қатысушыларға ортақ, бір «тілдік код» жатады [4, 142]. Сол себепті шет тілін меңгеру және оқыту сол халықтың тұрмыс-тіршілігі, әлеуметтік-мәдени өмірі аясында өтуі керек. Соның арқасында ғана білім алушыларда «аялық білім» туындайды, ал «аялық ақпаратсыз» қарым-қатынас тудыру мүмкін емес. Елтанымдық бағдар мен коммуникациялық әрекеттің байланысы – тіл оқытудың ажырамас бөлігі.

Мәдениеттің барлық бағыттары адамның тұлға болып қалыптасуына арналған. Тілдерді оқыту үдерісі «өзгетілдік мәдениетпен» танысуға мүмкіндік береді. «Өзгетілдік мәдениеттің» құрамы:

- 1) Қарастырылып отырған тілге қатысты барлық ақпараттардың жиынтығы, тілдің қоғамдағы қызметі, сол тіл иесінің мәдениеті, шет тілін жақсы меңгерудің түрлі жолдары, студент тұлғасына оқыту үдерісінің әсері.
- 2) Сөйлесім мен оқыту дағдысын қалыптастыру.
- 3) Өзінің және қоғамның қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін барлық сөйлесім, қарым-қатынас әрекеттерін жүзеге асыру.
- 4) Шеттілдік мәдениетті меңгеру кезіндегі студенттердің эмоционалдық күйін ескеру, оның оқытушыға, топтастарына деген қарым-қатынасын қадағалау, уәждемені тұрақтандыру.

Ауызша сөйлесуге даярлау кезінде қарапайым қатысымдық әрекеттер жүзеге асырылады. Олар: танысу, сұрастыру, хабарлау т.б. Өте ұтымды, әрі маңызды тәсілдердің бірі – жазу. Оқыту бағдарламасында елтанымдық бағдарды ұстану, білім алушының тілді меңгеруге деген қызығушылықтарын оятады, қатысымның дамуына ықпалын тигізеді, дұрыс уәждеме қалыптастырады, әрі тәрбиелік жұмысқа да тигізер әсері мол.

Бұл ілімнің өзіндік зерттеу объектісі бар, таза лингвистикалық ілім деп айтса да болады, себебі, лингвоелтанымның зерттеу нысаны – белгілі бір ұлттың мәдениетін көрсететін тілдік бірліктер. Лингвоелтанымға қатыстының барлығын сипаттауда, іріктеуде таза лингвистикалық әдіс-тәсілдер қолданылады.

Елтаным бағдарын ұстанған кезде әсіресе мәдени құрылымды құрайтын баламасы жоқ сөздер мен аялық лексикаға ерекше көңіл бөлу керек. Оқыту, тілді меңгеру кезінде көп уақыт лексемаларды меңгеруге аралуы керек. Өзара сөйлесім кезінде қатысымға түсе алу қабілеті ескеріледі, яғни, қатысымдық құзыреттілікке мән беріледі. Ол – қатысымға дұрыс түсе алу қабілеті. «Қатысым – оқушы мен оқытушының тікелей қарым-қатынасы арқылы жүзеге асатын; белгілі бір тілде сөйлеу мәнерін қалыптастыратын; тілдік қатынас пен әдістемелік категорияларына тән басты белгілермен қағидалардың жүйесінен тұратын; тіл үйретудің тиімді жолдарын тоғыстыра келіп, тілді қарым-қатынас құралы ретінде іс жүзінде асыратын әдістің түрі»[2,127].

Осыдан барып, елтанымдық бағдарлы оқытудың бірнеше шарттары шығады:

1. Баламасы жоқ және аялық лексика толық түсіндірілуі керек, лексиканың мағынасы толық ашылуы керек.
2. Елтанымдық ақпарат айтылуы тиіс.
3. Қатысымдық құзыреттілікті қалыптастыру көзделуі керек.
4. Білім алушының жеке қабілеттерін ескеру қажет.

Білімділік, дамытушылық, тәрбиелік мақсаттарды елтанымдық бағдармен жүзеге асырғанда, тіл меңгеруші сол тілді иемденуші халықтың мәдениетімен тығыз байланыста болады.

Елтанымдық ақпаратты қолдану арқылы білім алушының оқу үдерісіне деген қызығушылықтарын оятып, тұрақты уәждемелерін қалыптастыруға болатыны туралы Е.М.Верещагин мен В.Г.Костомаровтың «Язык и культура» атты еңбегінде былай айтылады: «...жаңа тілді меңгере отырып, кез-келген адам жаңа ұлттық мәдениетпен танысады, сол тіл бойындағы үлкен рухани қазынадан нәр алады» [8,45]. К.Е.Абдыкулованың сөзімен айтар болсақ: «Представляется весьма важным вопрос преподавания любого языка с учетом специфически национальных явлений языка, требующих изучения внеязыковых (фоновых) знаний» [9, 8]. Осыдан барып, белгілі бір ұлт тілін меңгерумен бірге, сол халықтың ұлттық мәдениетін қатар тану қажеттілігі туындайды, яғни, елтанымдық қасиеті ескеріледі.

Егер оқырман, жалпылама түрде болсын, белгілі бір қоғамның мәдениетімен таныс болмаса, ол қарым-қатынас, коммуникацияға, сол халықтың мәдени жетістіктерімен танысуға, көркем әдебиет үлгілерін оқуға үлкен кедергі тигізеді. Мысалға, М.Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясын оқығанда, баламасы жоқ (орыс тілінде) және ұлттық ерекшелікті жақсы көрсететін сөздерді көп кездестіруге болады: *сойыл, шоқпар, шаригат, түндік, ұшық, керейлер, уақтар, тобықтылар, бөкенишілер, шапан, ас* т.б; нақыл сөздер: *ақсақ қой түстен кейін маңырайды, қарға қарғаның көзін шұқымайды*; әдептің сөз формулалары: *Уағалей-кумассалам, Ассалаума-алейкум*, т.б., бұл сөздерге мәтін ішінде болсын, мәтіннен тыс болсын ешқандай түсініктеме берілмеген. Бұл тілдік бірліктердің мағынасы қазақтың ұлттық-мәдени семантикасын көрсете отырып, тарихтың терең тамырына бойлап, халықтың тұрмыс-тіршілігінен хабардар етеді. Ал бұл тілдік бірліктерді білмеу сюжетті, сөздердің қолданылу маңыздылығын түсінбеуге әкеледі.

Мысалы, осы аталған шығармадағы *кереге, түндік, жайлау, шашу, бәйге, терме, саба* сөздері қазақ халқының революцияға дейінгі дәуірдегі тұрмысынан хабардар етеді, *шолпы, шапан, тымақ, малақай, бешипет* – ұлттық киімдер, әшекей атаулары, *сойыл, шоқпар* – қару атаулары, *ұшық* – сырқат атауы, сонымен бірге ру-тайпа атаулары жиы кездеседі: *керей, дулат, уақ, тобықты, бөкениші, борсақ, тонай, көкше* т.б. [10].

«Күнделікті тұрмыста қолданылатын қолөнер туындыларының тілдік қабатын анықтау, оның атауларының жасалу жолдарын, мазмұнын ашу қолөнер мәдениеті (зергерлік бұйымдар, киім-кешек, еңбек құралдары, киіз үй құралдары, музыкалық аспаптар, тұрмыс бұйымдары, қару-жарақ, ұлттық тағамдардың атаулары және т.б.) арқылы өрілген ұлттық болмысты тануға және танытуға байланысты т.б. маңыздылығы дау туғызбайды. Мәселен, *жанторсық, көнек, саба, түбек, асадал, қоржын, қанжыға, қауға, сырмақ, түйемойнақ, шамдал, кебеже, жағлан, шығыр, қауға, сыпыра, адалбақан, дағыра, шаңқобыз, сырнай*, т.б. [3, 103].

Ұлттық мәдениеттің бірліктері жалпыхалықтық құндылықтармен байланысты, сол себепті ұлттар арасындағы рухани байланысқа септігін тигізеді. Елтанымдық бағдар бөгде елдің ойына, сөздің құпиясына еруге мүмкіндік береді, бұл мүмкіндік білім алушының байқампаздығын, ойлау қабілетін, қиялын кеңейтеді, дамытады. Мәдениет пен ұлттық тіл иелерінің өзіне тән ерекшеліктері болатынын С.Г.Тер-Минасова айта отырып, «мәдениетаралық қарым-қатынаста коммуниканттың ұлттық мінез-құлық ерекшелігін, оның эмоционалды жай-күйін, ұлттық ойлау жүйесінің ерекшеліктерін міндетті түрде ескеру» керектігіне тоқталады [4, 38].

Орыс ғалымдарының пікірі бойынша, кез келген тілді шет тілі ретінде оқыту үшін ең басты нәрсе - лингвоелтануға мән берілуі керек. «... процесс овладения иностранным языком органически связан с процессом этносоциокультурного «багажа» народа-носителя языка. Знания о стране этнического, социального, культурного характера, удовлетворяющие коммуникативные, познавательные, эстетические потребности учащихся, обеспечивают устойчивый интерес к изучению языка, поддерживают мотивы - стимулы к совершению речевой деятельности. Страноведческие знания способствуют становлению коммуникативных умений в разных сферах общения» [11, 36]. Көріп отырғанымыздай, ғалымдар тілді шет тілі ретінде оқытуда коммуникативтілікке қол жеткізу үшін елтану және лингвоелтану құзыретін қалыптастыру арқылы тілді үйрету қажет деп есептейді.

Елтанымдық бағдарлы оқыту кезінде жаңа лексикалық материалдың көлемі күн санап молынан енгізіліп отырады. Алғашқы меңгерген ақпарат пен кейінгі үйренген лексикалық бірліктер бірін-бірі толықтырып, сөздік құрамда үздіксіз қолданысқа түсу барысында тіл үйренушінің меншігіне айнала береді. Қазақ тілін елтанымдық бағдарлы оқыту тілдік және сөйлеу материалдарының ішінен әр деңгейге сәйкес тіл үйренушіге ең қажетті минимумды сұрыптап алуы талап етеді және ол минимум елтанымдық ақпаратты кеңінен беруі керек.

ҚОРЫТЫНДЫ

Тіл – мәдени, тарихи ақпараттың қоры. Тілдің кумулятивтік қызметі баршамызға белгілі. Бұл қызметінде тіл ұрпақпен ұрпақты байланыстырушы, ұжымдық тілдік қордың қазынасы ретінде танылады. Тілдің кумулятивтік қызметі лексикада көрінеді. Себебі, лексика қоршаған ортадағы заттар мен дүниелермен тығыз байланыста. Тілдің лексикалық жүйесі материалдық әлеммен, әлеуметтік факторлармен байланыста болады. Сөз – нақты бір заттың, нақты бір құбылыстың атауы, бірақ ол тек сол затты атап қана қоймай, сол заттың өмір сүру уақыты, ортасы туралы айта алады.

Соңғы жылдары ұлт тілінің халықтың танымымен және мәдениетімен тығыз байланысы мәселесіне ерекше көңіл бөлінуде. Бұрынғы тіл білімі мен әдістеме ғылымдарында орын алған дәстүрлі зерттеулер мен көзқарастарды жаңа танымдық бағыттағы идеялар ауыстыруда. Әр елдің тілі әлемнің және сол халықтың өмірге көзқарасының өзіндік бір тілдік бейнесін жасайды, тілдерде кездесетін айырмашылықтар сол халықтардың өмірге деген көзқарастарының айырмашылықтарын көрсетеді.

Кез келген тілді үйретуде оның білімділік, қатысымдық қызметімен қатар тіл арқылы адамзат баласы жинаған тарихи-мәдени, рухани мұраларды меңгерудің және өз ойын жеткізудің, өзін-өзі тану мен өзгені танудың бірден-бір құралы тіл екендігіне көз жеткізетін танымдық қызметін меңгерту міндеті тұр. Қазақ тілін шет тілі ретінде оқытуда елтанымдық, ұлттанымдық деректерді жүйелі түрде оқыту арқылы біз тұлғаның ұлтжандылық, патриоттық, отансүйгіштік, эстетикалық, этикалық қасиеттерін, ерекше ұлттық дүниетанымын калыптастырамыз. Осылайша, бұл қасиеттер жеке тұлғаның құндылық бағдарын құрап, тілдік сананың негізін қалайды. Тұлғаның құндылық бағдары тұлғаның іс-әрекеттік бағытын, ішкі рухани әлемін қалыптастырады, тұлғалық қасиеттердің бекуіне ықпал жасайды. Бұндай оқыту студенттердің рухани-ағартушылық және мәдени-зияткерлік деңгейін көтеруге, қазақ халқының ұлттық құндылықтарын жалпыадамзаттық құндылықтармен бірге идеалдар рухында тәрбиелеуге бағытталады.

Тілдің танымдық қызметін басшылыққа ала отырып іріктелген лексикалық бірліктер тіл үйренушілерге әлдеқайда тартымды, түсінікті, қажетті болады. Тіл үйретуде сол тілді қолданушы халықтың рухани мәдениеті жайында тереңірек мәлімет берудің кейбір жолдары төмендегідей:

1. Сабақ барысында кездесетін ұлттық сипаттағы сөздерді баламасы бар болса, тікелей аудару тәсілімен, егер жоқ болса, мағынасын ашу жолымен түсіндіру;

2. Мәтінге лингвостилистикалық талдау жасауда мәтінге қосымша автордың қысқаша өмірбаяны мен шығармашылығы, шығарманың жазылу тарихы, оқиға болған кезең т.б. жайлы мәліметтер беру;

3. Берілген тақырыпты, мәтінді түсіндіруде көру сезімдеріне әсер ету немесе соған сай бейнекөріністер, иллюстрациялар, суреттер сынды көрнекілік құралдарын ұсыну;

4. Әр ұлттың өзіне ғана тән «ым тілі» жайында қосымша мәлімет беру т.б.

Ойымызды қорыта келгенде, тілді елтанымдық бағдарлы оқыту үдерісінде білім алушының таным үдерісінің дұрыс бағыт алуына мән беруге, көркемдік танымын дамытуға ерекше көңіл бөлінуі керек. Бұл ретте тілдік тұлғаның таным мәдениетін қалыптастыру өзекті мәселенің бірі болмақ. *Танымдық ұстаным* тіл үйренушіге ұсынылатын тілдік және сөйлеу бірліктері арқылы сол тілді қолданушы елді, халықты, ұлтты, оның материалдық және рухани байлығын танытуды көздейді. Оқу-танымдық үдеріс кезінде тіл үйренуші тұлға қазақ ұлтының әлемді тілдік бейнелеуінің сырларын түсініп, басты құндылықтарын

менгереді. Бұған қатысты лингвоелтану, лингвомәдениеттану, этнолингвистика ғылымдары теориялық негіз етіп алынады.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1. Назарбаев Н.Ә. «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы, 2004 жыл 13 қаңтар.
2. Оразбаева Ф. Тілдік қатынас: теориясы және әдістемесі, Алматы, 2000, 208 б.
3. Манкеева Ж.А. Қазақ тіліндегі этномәдени атаулардың танымдық негіздері. – Алматы, 2008. – 356 б.
4. Тер-Минасова С.Г. Тіл және мәдениетаралық коммуникация. - Астана: Ұлттық аударма бюросы, 2018. - 320 б.
5. Вторушина Ю.Л. Формирование межкультурной компетенции в контексте профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка (на материале преподавания английского языка с использованием народного фольклора). Дис. ...канд.пед.наук. М.: 2007. 187с.
6. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам.СПб.: КАРО, 2005. -352с.
7. Томахин Г.Д. Понятие лингвострановедения. Его лингвистические и лингводидактические основы/ Г.Д. Томахин// Иностранные языки в школе. -1980. - №3. – 77-81 с.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - Москва: Русский язык, 1990.
9. Ауэзов М. Путь Абая. – Алматы, Жазушы, 2013.
10. Черкас М.А. Страноведческий и лингвострановедческий аспекты в преподавании иностранного языка. Белорусский государственный университет, Минск, 2010.

А.М. Мұратбекова¹, Г.А. Кукунова²

Формирование межкультурной коммуникативной компетенции путем использования страноведческого материала

^{1,2} Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина
г.Астана, Казахстан

В данной статье рассматриваются важность использования лингвострановедческой информации в формировании межкультурной коммуникативной компетенции студентов, актуальность проблем межкультурного взаимодействия. Авторами были использованы и проанализированы научные труды исследователей-лингвистов, в том числе отечественных ученых.

В условиях овладения языком на основе принципов, способствующих формированию компетенции межкультурного общения, определены соотношение языка и культуры, связь национального языка с познанием и культурой народа. Также предложены пути и подходы к проблемам использования лингвострановедческих материалов, поскольку формирования языковой и межкультурной компетенций личности является важным этапом в системе современного процесса обучения, совершенствование и развитие которой является основной задачей обучения любому языку.

A. Muratbekova¹, G.Kukenova²

Formation of intercultural communicative competence through the use of regional geographic material

^{1,2} S.Seifullin Kazakh Agro Technical University
Astana, Kazakhstan

The importance of using linguistic information in the formation of intercultural communicative competence of students and the relevance of the problems of intercultural

interaction are considered in the given article. The authors used and analyzed the scientific works of linguistic researchers, including the domestic scientists as well.

In terms of mastering the language based on the principles that contribute to the formation of the competence of intercultural communication, the relationship between language and culture, the relationship of the national language with the knowledge and culture of the people. It also suggests ways and approaches to the problems of using linguistic materials, since the formation of the linguistic and intercultural competences of the individual is an important step in the system of the modern learning process, the improvement and development of which is the main task of teaching any language.

УДК 811.111

А.Е. Ниязова¹, А.Б. Кабденова²

¹ доцент, к.п.н. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: naigul73@mail.ru

² магистрант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: kabdenova_aika@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В статье исследуются вопросы инновационных технологий обучения, пришедших на смену традиционным методам обучения. Раскрыта необходимость применения инновационных технологий на занятиях по иностранному языку в вузе. Выделены и охарактеризованы следующие интерактивные технологии обучения: технология проектного обучения, компьютерные технологии; формы и методы технологии интерактивного обучения в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: инновационные технологии, инновационная деятельность, формы и методы технологии интерактивного обучения, интернет-ресурсы, информационные технологии.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день крупнейшие вузы Казахстана максимально используют инновационные технологии в процессе обучения; периодические семинары и конференции по внедрению у себя инновационных технологий уже никого не удивляют. Образование в вузах, применяющих инновационные технологии, всегда открыто современным научным исследованиям. Обязательными формами обучения таких вузов являются такие формы обучения, как проектные разработки, тренинги, стажировки на производстве, а также участие в научно-исследовательских организациях [1, 15].

Не секрет, что использование компьютерных технологий обучения в наше время имеет огромное значение, благодаря новым возможностям. Нынешний век информатизации, несомненно, вносит свои коррективы в традиционное преподавание иностранных языков. Перед нами стоит задача — научиться правильно и эффективно использовать современные информационные технологии в образовательном процессе в рамках высшей школы. В данный период все чаще актуален вопрос о применении новых информационных технологий в вузе. В данном случае подразумевается не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения, где цель обучения иностранным языкам - формирование и развитие коммуникативной культуры студентов, обучение практическому овладению иностранным языком. Использование компьютерных технологий обучения на пути к данной цели может сделать процесс более эффективным.

В наше время многие ученые занимаются разработкой новых инновационных технологий в преподавании иностранного языка. Среди них следует отметить работы

И.Н.Дичковской, М.Ю.Бухаркиной, М.В.Моисеевой, А.Е.Петрова, И.С.Якиманской. Согласно Е.Н.Пехоте, задача преподавателя состоит в том, чтобы активизировать познавательную деятельность студента в процессе обучения иностранным языкам. Современные методики — обучение в сотрудничестве, проектная методика с использованием новых информационных технологий и интернет-ресурсов — помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учётом способностей студентов, их уровня обученности, склонностей и т.д. [2; 215]. Формирование творческой личности специалиста, способного к инновационной деятельности является основной задачей высшего профессионального образования. Педагогическая деятельность должна носить инновационный характер, что является одним из существенных факторов успешной образовательной деятельности любого учебного заведения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Мотивация и познавательную активность учащихся напрямую зависят от использования новейших информационных технологий на уроках иностранного языка: появляется возможность применить личностно ориентированную интерактивную образовательную технологию, способствовать преодолению психологического барьера в использовании иностранного языка как средства общения, избежать субъективной оценки и повысить эффективность обучения и качество образования. Студентам должны быть созданы благоприятные условия для использования технологических возможностей современных средств связи как для поиска и получения информации, так и для развития познавательных и коммуникативных способностей.

Современные мультимедийные программы представляют собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда. Одной из форм работы с компьютерными обучающими программами на занятиях иностранных языков является изучение лексики, отработка произношения, обучение монологической и диалогической речи, обучение письму, обучение грамматике. Интеграция информационных ресурсов на занятиях по английскому языку в учебный процесс дает возможность более эффективно решать целый ряд дидактических задач:

- формирование навыков чтения, непосредственно используя материалы сети разной степени сложности;
- совершенствование навыков аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет, также подготовленных преподавателем;
- обучение письменной речи, индивидуально или письменно составляя ответы партнерам, участвуя в подготовке рефератов, сочинений, других эпистолярных продуктов совместной деятельности партнеров;
- постоянное пополнение словарного запаса, лексикой современного английского языка, отражающего определенный этап развития культуры народа, социального, экономического и политического устройства общества;
- формирование устойчивой мотивации иноязычной деятельности учащихся на занятиях на основе систематического использования «живых» материалов, обсуждения не только вопросов к текстам учебника, но и актуальных проблем, интересующих всех и каждого [3;163].

Новейшие технологии в обучении иностранному языку помогают студентам вузов расширить свой кругозор, умение организовывать самостоятельную и поисково-исследовательскую работу. В связи с этим исследователь И.Г.Захарова предлагает создание интернет-библиотеки для облегчения поиска в сети Интернет. [4; 1]. Здесь важно понять, как отмечает Ю.Н.Веревкина-Рахальская, что информационные интернет-ресурсы по любой тематике способствуют и формированию коммуникативной компетенции [5; 46]. Хотя эти ресурсы и не являются учебным материалом, тем не менее они дают возможность работы в

сети с аутентичными текстами, что является мотивационным источником для студентов, а значит, может быть использовано в учебном процессе. Поэтому возможность увидеть, прочитать, прослушать аутентичный материал и далее самим общаться с носителями языка формирует самостоятельное творческое и критическое мышление. В этом плане можно предложить электронные версии газет, большинство которых имеют свои web-страницы. Личностно ориентированные технологии представлены технологиями дифференциации и индивидуализации обучения, проектными технологиями и т.д. Основными формами использования информационных технологий являются следующие:

1) мультимедиауроки, которые базируются на основе компьютерных обучающих программ;

2) уроки на основе авторских компьютерных презентаций в ходе лекций, семинаров, лабораторных работ, докладов студентов, где они организуют серии мультимедийных уроков, учебных модулей, электронных учебных пособий, которые позволяют интегрировать аудиовизуальную информацию, представленную в различной форме — графика, слайды, текст, видеофильм и т.д.;

3) тестирование на компьютерах;

4) телекоммуникационные проекты, работа с аудио- и видеоресурсами в режиме онлайн;

5) работа с интерактивным планшетом SmartBoard;

6) голосовой чат по локальной сети, используемый для обучения фонетике. Так, для реализации чата применяются бесплатные программы NetSpeakerphone или Speaker, позволяющие общаться в любом режиме: учитель — ученик, ученик — ученик, режим конференции;

7) лингафонные устройства, которые включают в себя преподавательскую консоль и рабочие места студентов, а также оборудование по одной из следующих схем: аудиопассивной, аудиоактивной или аудиокомпаративной [6; 41]. Аудиопассивные устройства основаны на предоставлении студентам возможности прослушивать фонограммы; аудиоактивные устройства имеют целью не только прослушивать фонограммы, но и самим тренироваться в громкой речи, т.е. в говорении; аудиокомпаративные устройства позволяют записывать свою речь на магнитофон, а затем прослушивать эту запись и сравнивать ее с образцовой) [7; 96].

Однако важно понять, что компьютер в учебном процессе не является механическим педагогом или его заместителем; он представляет собой средство, усиливающее и расширяющее возможности его образовательной деятельности [8; 7]. Преподаватель в данном случае организует познавательную деятельность студентов, стараясь интерактивно использовать, например, ситуационные модели обучения; применять креативные методы, включая новейшие методики («кейс-стади», ролевые игры, деловые игры, диалоги, диспуты, семинары, конференции, защиту рефератов и т.д.) с тем, чтобы с помощью инновационных технологий обучения решать проблемы качества обучения.

В работах некоторых исследователей описывается пять видов учебных интернет-ресурсов: хотлист, мультимедиа скрепбук, трэжа хант, сабджект сэмпла, веб-квест [9]. Такие ресурсы, как сабджект сэмпла и веб-квест (subject of sample, webquest), по сути, являются планами проектной деятельности студентов, индивидуальной или групповой, осуществляемой через Интернет. Для решения коммуникативной учебной задачи обучающимся достаточно изучить несколько ссылок на интернет-источники. П. В. Сысоев предлагает использовать в языковом образовании различные информационные технологии: а) индивидуальная или групповая работа (например, развитие умений письменной речи посредством блог-технологии, когда автором каждого письменного документа является один ученик, или вики-технологии, когда над одним документом работает несколько обучающихся); б) продуцирование дискурса в письменной форме (на сервере вики- или блогов) или устной форме (на сервере подкастов); в) контроль развития соответствующих

умений только преподавателем или преподавателем и одноклассниками (посредством обсуждения работы в микроблоге) [9, 17].

ВЫВОДЫ

Современная реальность предъявляет все более высокие требования к уровню практического владения иностранным языком. В связи с этим использование инновационных образовательных технологий предоставляет огромные возможности для повышения эффективности процесса обучения. Рассмотренные в статье информационные и мультимедийные обучающие программы, как показывает практика, имеют преимущества перед традиционными методами обучения, поскольку не только позволяют тренировать те или иные виды речевой деятельности, сочетая их в различных комбинациях, но и способствуют реализации индивидуального подхода и повышению самостоятельности студентов.

Таким образом, нам следует оказаться в числе тех, кто рождает инновационные идеи, ведь отечественные педагоги высшей школы все чаще предлагают новые методы, в том числе применение инновационных технологий при обучении иностранному языку из-за меняющейся глобальной обстановки в образовании. Поэтому необходимо разработать учебные пособия по инновационной программе обучения иностранному языку, и тогда произойдет мотивация профессиональной практики в классах иностранного языка: преподаватели смогут не только понимать, но и управлять происходящими изменениями для эффективного изучения и обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Образовательные технологии / Под общ. ред. Е.Н.Пехоты. — Киев: АСК, 2001. — 256 с.
2. Дичковская И.Н. Инновационные педагогические технологии: учеб. пособие. — Киев: Академвидав, 2004. — 416 с.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов пед. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров / Под ред. Е.С.Полат. — М.: Академия, 2002. — 272 с.
4. Denning P. Building a Culture of Innovation // Ubiquity. — 2004. — No. 5(5). — 263 p.
5. Соколова Е.М. Вопросы теории и практики английского языка. — М.: Высш. шк., 2002. — 516 с.
6. Туркина Н.В. Работа над проектом при обучении английскому языку // Иностранные языки в школе. — 2002. — № 3. — С. 46–52.
7. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. — М.: Сентябрь, 1996. — 362 с.
8. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение — новый онтологический анализ языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. — 1996. — С. 7–23.
9. Сысоев П. В. Развитие информационной компетенции специалистов в области обучения иностранному языку / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Язык и культура. — 2008. — № 4. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnoy-kompetentsiispetsialistov-v-oblasti-obucheniya-inostrannomu-yazyku>

А.Е. Ниязова¹, А.Б. Кабденова²

Жоғары оқу орындарында шет тілдерді оқыту барысында инновациялық технологияларды қолдану.

^{1,2} Еуразиялық ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Мақалада дәстүрлі оқыту әдісінің орнына келген жаңа инновациялық-технологиялық оқыту әдісі қарастырылған. Жоғары оқу орындарында шет тілдерді оқыту барысында инновациялық технологияларды қолдану қажеттілігі және маңыздылығы көрсетілген.

Авторлар келесі интерактивтік оқыту технологияларын сипаттаған: жобалық оқыту технологиялар және қазіргі оқыту процесінде компьютер және галамтор-ресурстарын қолдану тәсілдері. Шет тілдерді оқыту үрдісінде жаңа технологияларды пайдалану оқушылардың мотивациясын арттырады.

Niyazova^{1, A}. Kabdenova

The use of innovative technologies in teaching foreign languages in the universities

^{1, 2} L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

This article considers the questions about innovative technologies of teaching, that substitute traditional methods of teaching. Necessity and importance of following interactive technologies of teaching are underlined and characterized in the article: technology of design teaching, computer technology, forms and methods of interactive teaching technology are considered, also, using the Internet resources in modern educational process.

UDC: 16.01.45

G.R. Nurekeshova¹, D. Zhorabai²

¹кандидат филологических наук Кызылординского государственного университета им.Коркыт Ата, г.Кызылорда, Республика Казахстан

²магистрант 2 курса группы Ая-17-1м Кызылординского государственного университета им.Коркыт Ата, г.Кызылорда, Республика Казахстан

TEACHING METHODS IN SMALL-SIZED CLASSES

As part of teaching and learning in small, rural schools, we investigate teaching and learning approaches in multi-grade classes. This introduction to four papers of a special edition, each of which documents practices in a different area of Europe, presents the background of the discourse on teaching mixed- or multi-age classes and provides information concerning the context of teaching in rural schools. As a synthesis, we outline a didactical framework of the mixed-age teaching approaches derived from the four papers and discuss the possible implementation of these approaches in the classroom. Organization of classes with different age groups is more effective than pedagogical, since it allows children to work in alternate pairs, organize high school pupils' own work, and take time to teach lesson pupils who need more attention are worked out in this article..

Keywords: dwindling school, conscious and direct learning, neither place-based education, assuming dual roles, learning environment, intrinsic motivation.

INTRODUCTION

Class size refers to the number of pupils a teacher faces during a given period of instruction. Dozens of studies on [class-size reduction](#) demonstrate its positive impact on pupil performance, though a smaller number of studies attempt to cast doubt on the connection between class size and pupil learning.

Some researchers and policymakers have studied the effects of class size by using pupil-teacher ratio (or its related inverse, teacher-pupil ratio), but class size is not accurately captured by this metric. As Michael Boozer and Cecilia Rouse explain in “Interschool Variation in Class Size: Patterns and Implications,” pupil-teacher ratio gives an imprecise view of class size because teachers may be unevenly distributed across classrooms [1]. Some teachers have light course loads as they are assigned to spend most or all of their time coaching other teachers. These coaches would nevertheless factor into the calculation of pupil-teacher ratio. In other classes - say, an inclusion class with special education pupils – two teachers may jointly teach a class of thirty-four pupils. Although pupil-teacher ratio would describe this class’ size as seventeen, these teachers continue to

face thirty-four pupils during instruction. In general, average class size will be larger than pupil-teacher ratio anytime a school assigns more than one teacher to some classrooms. In poor and urban districts, where schools enroll higher numbers of pupils needing specialized instruction, pupil-teacher ratios will therefore be especially imprecise measures of class size.

School leadership has become a priority in education policy agendas internationally. It plays a key role in improving school outcomes by influencing the motivations and capacities of teachers, as well as the school climate and environment. Effective school leadership is essential to improve the efficiency and equity of schooling.

MAIN PART

Many urban schools actively pursue a smaller is better model. A number of the urban schools in the U.S. are awarded large grants, while on the other hand, many small schools in rural areas are forced to close or merge to save money. From the perspective of a rural or urban context, we regard schools as place dependent.

However, when does a school have a rural context? The Organization for Economic Co-Operation and Development (OECD) uses a typology based on two criteria. The first one identifies rural communities as those with a population density less than 150 inhabitants/km [2].

The second criterion, which distinguishes regions according to the percentage of inhabitants living in rural communities, is classified as follows. Predominantly rural areas, over 50% of the population lives in rural communities. Predominantly urban areas, less than 15% of the population lives in rural communities. Significantly rural areas, intermediate regions where the percentage of the population that lives in rural communities is between 15 and 50%.

In a small class setting, pupils are encouraged and able to engage in classroom discussions, to express their opinions and to defend their ideas. This open opportunity boosts learning by allowing students to use content-specific vocabulary in context, practice speaking skills and increase engagement with the material. Students develop self-confidence and critical thinking skills. Fewer pupils in a class gives more time for them to express their ideas and opinions and tell others why they think they way they do. These varying perspectives enhance their understanding of others and enrich their international education.

Pupils who have a positive relationship with their instructor learn best and are more willing to tackle difficult concepts. It stands to reason that the fewer pupils in a class the better chance that the teacher has to develop these strong relationships with each pupil. Teachers are better able to discover how each pupil is best motivated to learn. Pupils are able to speak directly with the teacher more often on a one-on-one basis.

For educational research, however, a careful description of the local context rather than fixed numbers is more informative. For example, the rural context is often observed as a place where ties between community and schools are strong and local parents might fight to prevent school closures due to dwindling school numbers. In a study of school closures in rural Finnish communities, Autti and Hyry-Beihammer found that schools are regarded as the “heart of the villages” [3]. According to their study, the school is not only a place to educate children but also the centre of the village’s social life. In addition to human and cultural capital, schools build and maintain social capital, playing a pivotal role in constructing a local identity.

While the relation between the school and the surrounding area is significant, neither place-based education nor social meaning of the school is the focus of our special edition. International Journal of Educational Research contributions are all place-based educators in that they use the local context as a starting point to teach concepts, present examples and take excursions. Teachers in small schools share certain characteristics as well, such as often assuming dual roles, e.g., head teacher and classroom teacher. Because they are members of a small team, it is not possible to specialize in a subject and subject specific exchanges within a school are limited. Older teachers in rural schools are generally more locally embedded, while younger teachers from the cities expect to return to the city after a few years. Multi-grade classes are another characteristic of the small school, and as such, might be one of the reasons rural schools are labelled as inferior. According to

Hargreaves one “reason to pursue research in rural schools is the view that rural schools’ educational provision is inferior to that provided in larger urban schools where there are more teachers and easier access to resources for teaching and learning”.

All of the countries examined in this special issue have a considerable percentage, measuring between 15 and 24%, of small rural primary schools with multi-grade classes. Certain variations in the percentages are due to the varied number of grades in the primary schools.

Small group teaching has become more popular as a means of encouraging student learning. While beneficial the tutor needs a different set of skills for those used in lecturing, and more pertinently, small group work is an often luxury many lecturers cannot afford.

To change away from a large lecture format often requires a complete curriculum review change, and many lecturers are not in a position to do this, they do not have choice in the class size that they teach.

Regardless of the group size the learning environment should provide an opportunity for pupils to obtain a deep understanding of the material. Biggs notes that in order to gain a deeper learning the following four components are important [4]:

- Motivational context: intrinsic motivation, students need to see both learning goals and learning processes as relevant to them, to feel some ownership of course and subject.

- Learner Activity: students need to be active not passive, deep learning is associated with doing rather than passively receiving.

- Interaction with others: discussion with peers requires students to explain their thinking, this, in turn, can improve their thinking.

- A well structured knowledge base: the starting point for new learning should be existing knowledge and experience.

Learning programmes should have a clearly displayed structure and should relate to other knowledge and not presented in isolation.

The methods which can be adapted for either large or small group teaching. Provided below are a selection of common flexible methods one may use in both large and small group teaching.

CONCLUSION

Conscious and direct learning as well as indirect or acquisition help the child make the new language his or her own. Experience indicates that everyone uses part of both systems. Whether one is used more than the other depends on a combination of intellectual development, temper and circumstances. In practice, all of these play an important role. Direct and conscious learning seems to encourage an elaborated accuracy of the language, while acquisition stimulates a spontaneous and more fluent use. Ideally, there should be a development of accuracy as well as fluency. Therefore, the opportunity to use both systems must be provided in class. The teacher should be very clearly decided on which learning system is going to be used at any specific time so that the child knows what is being presented in the different activities and what must be done. If not, the different processes can interfere. The problem lies in the fact that children’s abilities to consciously learn the grammatical forms and structures still have not been developed in preschool and early Childhood Education. On the other hand, all children have an innate instinct for language acquisition. In order to be able to put this characteristic to use, the teacher must deliberately develop and carry out an appropriate methodology through real tasks, or interesting activities that aren’t just language exercises, but that also give the children the chance to use and elaborate language while their minds are focused on the task. This is why games are not only a playful addition to class but they also provide an opportunity to use and assimilate real use of the language while the mind is focused on participating in the game as well as being a very effective opportunity for indirect learning. Halliwell affirms that, «...games should not be disregarded as a waste of time [5]. They also shouldn’t be considered as something that can be introduced as time filler at the end of class or as a prize for doing «real» work; they are real work. Games make up a central part of the process of language acquisition, which is wonderful because children have such a strong sense of fun and games». However, games are not the way of reflecting young children’s personalities in the

language classroom. The roles of stimulation, imagination, creativity and fantasy are also of great importance. Children love using their imagination. In the second language class, the capacity for letting imagination and fantasy flow plays a fundamental part. Halliwell adds that if we accept the role of fantasy in children's lives, we can admit that it provides another strong stimulation for the use of real language [6]. If we consider all the aforementioned aspects it is easy to conclude that beginning foreign language education during the stages of Early Childhood Education is very positive and not only feasible, but also recommended. In addition, it is important to present the language integrated with other subjects on the curriculum because the aim is for children to see second language as something natural and normal. Therefore, it must not be left out or isolated from the rest of the areas of learning.

REFERENCE

1. Arnold M. L., Newman, J. H., Gaddy, B. B., & Dean, C. B. (2005). A look at the condition of rural education research: Setting a direction for future research. *Journal of Research in Rural Education*, 2016.
2. Autti O., & Hyry-Beihammer, E. K. School closures in rural finish communities. *Journal of Research in Rural Education*, 29 (1), pp.1–17, 2014
3. Barker R.G., Gump P.V. Big school, small school: High school size and student behavior. Stanford University Press, 2001.
4. Birzea C., Neacsu I., Potolea D., Ionescu M., Istrate O., Velea L.S. National report: Romania. In P.Zgaga (Ed.), *The prospects of teacher education in south-east Europe*, pp. 437–485, Ljubljana: University of Ljubljana, 2006.
5. Bouck E.C. How size and setting impact education in rural schools. *Rural Educator*, 25(3), pp.38–42 2004.
6. Broome J.L. A descriptive study of multi-age art education in Florida. *Studies in Art Education: A Journal of Issues and Research in Art Education*, 50(2), pp.167–183, 2009.
7. Astambaeva Zh.Kh., Uaisova G.I. *The theory and technology of pedagogical process in small-sized elementary school*, Almaty, 2010.
8. Baimoldaev T.M. and others. *Ways to use new pedagogical methods in teaching disciplines in small-sized schools. (Methodical Instructions).*– Almaty, 2002.
9. Basarbaeva N.A. *Peculiarities of educational process in small-sized schools: - Almaty, 2002.*

Г.Р.Нурекешова, Д.Жорабай

Методы обучения в малокомплектных классах

Кызылординский государственный университет им.Коркыт Ата
г.Кызылорда, Республика Казахстан

В рамках преподавания и обучения в небольших сельских школах мы изучаем методы обучения в малокомплектных классах. В этом введении к четырем статьям специального издания, каждая из которых посвящена практическим занятиям в разных регионах Европы, представлена основа дискурса о преподавании смешанных или разновозрастных классов, а также представлена информация о контексте обучения в сельских школах. В качестве обобщения мы обрисовываем дидактическую основу подходов к обучению смешанного возраста, основанных на четырех документах, и обсуждаем возможную реализацию этих подходов в классе. Организация занятий с различными возрастными группами более эффективна, чем педагогическая, поскольку она позволяет детям работать в альтернативных парах, организовывать собственную работу старшеклассников и уделять время обучению учащихся, которым требуется больше внимания.

Г.Р.Нүрекешова, Д.Жорабай

Шағын комплектілі сыныптардағы оқыту әдістемесі

Кызылординский государственный университет им.Коркыт Ата
г.Кызылорда, Республика Казахстан

Қазіргі таңда республикамыздың түкпір-түкпірінде орналасқан шағын елді-мекендердегі мектептердің басым көпшілігі – шағын комплектілі мектептер. Себебі ауыл халқының тіршілік қамымен қалаға қоныс аударуы көбейген сайын, елді-мекендерде тұрғындардың саны азаюымен, оқушы саны да кеміп келе жатыр. Әртүрлі жастағы оқушылары бар сыныптарды ұйымдастыру педагогикалық тұрғыдан неғұрлым тиімді, өйткені ол балалардың ауыспалы жұптарда жұмыс істеуіне, жоғарғы сынып оқушыларының өзіндік жұмыстарын ұйымдастыруға, сөйтіп көбірек көңіл бөлуді керек ететін төменгі сынып оқушыларына сабақ түсіндіру үшін уақыт бөліп алуға мүмкіндік берілетіндігі сараланады. Еліміздің экономикалық, саяси, мәдени дамуына үлкен үлес қосатын, әлемдік цивилизацияға көтерілетін білімді де мәдениетті, парасатты, денсаулығы мықты азамат тәрбиелеп шығару – мектептің, ұстаздар қауымының бүгінгі таңдағы баға жетпес міндетін шағын комплектілі мектептер де бірге атқаруы керек екендігі мақалаға арқау болып отыр.

ГРНТИ 14.25.01

Н.Н. Радченко¹, И.С. Стеблецова²

¹кандидат педагогических наук, доцент, Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова, город Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
radchenkon76@inbox.ru

²кандидат педагогических наук, доцент, Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова, город Усть-Каменогорск, Республика Казахстан
ira1969st@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ УРОКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается актуальная проблема развития функциональной грамотности личности на основе компетентностного подхода. Анализируются различные аспекты исследованности данной проблемы в научной литературе, описывается многообразие взглядов на понимание сущности понятия «функциональная грамотность». Обосновывается необходимость развития функциональной грамотности в раннем школьном возрасте. Определены педагогические условия и пути формирования данного феномена у младших школьников на примере учебного предмета «Русский язык». Обозначены критерии оценивания достигнутых результатов по формированию функциональной грамотности младших школьников.

Ключевые слова: конкурентоспособная личность, функциональная грамотность, компетентностная модель образования, педагогические условия, новые подходы в обучении и преподавании, развивающие педагогические технологии, стратегии обучения, диалог.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время задача воспитания интеллектуальной элиты приобрела статус государственной. Это связано с потребностью общества в конкурентоспособной личности, основными функциональными качествами которой являются инициативность, способность творчески мыслить и самостоятельно находить нестандартные решения, готовность обучаться в течение всей жизни.

В этих условиях системе образования, как одному из ключевых звеньев формирования вышеперечисленных качеств, отводится весьма важная роль. Одним из основных направлений становится переход к компетентностной модели образования, обеспечивающей его фундаментализм и практикоориентированность; акцент на развитие компетенций личности; изменение знаниевой парадигмы на личностно-ориентированную; непрерывность образования и субъект-субъектную позицию его участников [1]. Важным становится создание условий для обеспечения своевременного реагирования на потребности обучающихся, конструирование коллаборативной среды, использование активных методов обучения, что находит отражение в современных тенденциях обновления содержания образования.

Одной из основных задач компетентностно-ориентированного обучения является формирование функциональной грамотности личности.

В настоящее время в научной литературе понятие «функциональная грамотность» исследовано достаточно широко в различных аспектах. Теоретическая сущность феномена раскрывается в трудах Т.И. Акатовой, С.Г. Вершловского, Б.С. Гершунского, В.А. Ермоленко, Р. Зюсмут, В.А. Кальней, С.А. Крупник, О.Е. Лебедева, В.В. Мацкевич, А.М. Новикова, Л.М. Перминовой, Г.Г. Сорокина, С.А. Тангян, С.Ю. Черноглазкина и др. Исследованиям по проблеме коммуникации посвящены труды В.А. Аврорина, Д. Аидар, В. Барнет, М.С. Каган, Г.Г. Почепцова, Л. Рождественской, А.А. Романова, Р. Харрис, Ф.И. Шаркова и др.

Вместе с тем, сравнительный анализ теоретических исследований и реальной практики свидетельствует о недостаточной готовности педагогов решать проблему формирования функциональной грамотности в образовательном процессе. В связи с этим возникло противоречие между необходимостью формирования функциональной грамотности и недостаточной разработанностью этой проблемы в педагогической практике в связи с преобладающим знаниевоцентристским подходом в преподавании [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Поиск путей для разрешения обозначенного противоречия обуславливает необходимость более глубокого раскрытия сущности феномена «функциональная грамотность».

Анализ с точки зрения историко-педагогического контекста показывает, что наполнение понятия «функциональная грамотность» определенным содержанием началось с изменения трактовки понятия «грамотность» в процессе смены исторических эпох. В доиндустриальную эпоху развития общества грамотность была связана с усвоением навыков устной речи, чтения, простейшими счетными операциями. В индустриальную эпоху повысились требования не только к грамотности отдельной личности, но и к проблеме грамотности общества в целом: грамотность стала одним из показателей общественного развития, выступила мерой социально-трудовой адаптации человека к жизни и деятельности в обществе, стала влиять на распределение социальных ролей и профессиональных функций. Концепция функциональной грамотности как уровня образованности личности стала формироваться с 1965 года, когда на Всемирном конгрессе министров просвещения по ликвидации неграмотности был предложен термин «функциональная грамотность» [3].

Необходимо отметить, что в настоящее время в трудах ученых нет единства в описании сущности понятия «функциональная грамотность». Приведем некоторые примеры.

В частности, в рекомендациях ЮНЕСКО (1979 г.) «функционально грамотным считается тот, кто может участвовать во всех видах деятельности, в которых грамотность необходима для эффективного функционирования его группы и общности и которые дают ему также возможность продолжать пользоваться чтением, письмом и счетом для своего собственного развития и для развития общества» [4].

В социологических исследованиях (В.В. Мацкевич, С.А. Крупник) понятие функциональной грамотности трактуется как «способность человека вступать в отношения с

внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней [5]; способ социальной ориентации личности, интегрирующий связь образования с многоплановой человеческой деятельностью (О. Бранд) [6, 53]; «способность использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [7; 8].

Исследователи С.Г. Вершловский, О.Е. Лебедев, М.Д. Матюшкина, П.И. Фролова [9; 10; 11] понятие функциональной грамотности трактуют как один из уровней образованности, «интегрирующий связь образования с многоплановой человеческой деятельностью», «представляющий совокупность предметных, межпредметных, интегративных знаний, умений, навыков и способов решения функциональных проблем, которые применяются обучаемыми в процессе деятельности, связанной с процессом восприятия, преобразования информации, решения типовых учебных и профессиональных задач, а также задач взаимодействия с обществом».

В отдельных трудах [12, 23] функциональная грамотность понимается как степень подготовленности человека к выполнению возложенных на него или добровольно взятых на себя функций. Функциональную грамотность составляют: элементы лексической грамотности; умения человека понимать различного рода касающиеся его государственные акты и следовать им; соблюдение человеком норм общественной жизни и правил безопасности, требования технологических процессов, в которые он вовлечен; информационная и компьютерная грамотность. Такое понимание близко, на наш взгляд, к толкованию функциональной грамотности с точки зрения компетентного подхода, согласно которому она включает в себя читательскую грамотность (способность к пониманию и осмыслению письменных текстов, к использованию их содержания для достижения собственных целей, развития знаний и возможностей, для активного участия в жизни общества), математическую грамотность (способность человека определять и понимать роль математики в мире, в котором он живет, высказывать хорошо обоснованные математические суждения и использовать математику так, чтобы удовлетворять в настоящем и будущем потребности, присущие созидательному, заинтересованному и мыслящему гражданину), естественнонаучную грамотность (способность использовать естественнонаучные знания для отбора в реальных жизненных ситуациях тех проблем, которые могут быть исследованы и решены с помощью научных методов, для получения выводов, основанных на наблюдениях и экспериментах, необходимых для понимания окружающего мира и тех изменений, которые вносит в него деятельность человека, а также для принятия соответствующих решений) [3].

В сфере коммуникации функциональная грамотность рассматривается как способность человека использовать навыки чтения и письма в условиях взаимодействия с социумом (тот уровень грамотности, который делает возможным полноценную деятельность индивида в социальном окружении) [13, 13]; уровень грамотности человека, определяющий его деятельность с использованием печатного слова в быту [14] и пр.

Все точки зрения, несмотря на разноплановость их толкования, объясняют актуальность феномена «функциональная грамотность».

Несомненно, что основы функциональной грамотности закладываются в раннем школьном возрасте, где идёт интенсивное обучение различным видам речевой деятельности: чтению и письму, говорению и слушанию. Именно в начальном звене необходимо закладывать основы формирования метапознавательных умений. В связи с этим в рамках нашего исследования наибольший интерес вызывают пути формирования функциональной грамотности в сфере коммуникации у младших школьников. Рассмотрим их на примере учебного предмета «Русский язык».

Основными составляющими формирования функциональной грамотности младших школьников на уроках русского языка являются:

- 1) обучение чтению: способность выбирать тактику чтения в зависимости от цели чтения;
- 2) развитие механизмов речи: умение делать эквивалентные замены, сжимать текст, предвидеть, предугадывать содержание текста;
- 3) развитие устной и письменной речи:
 - а) развитие орфоэпических навыков;
 - б) работа по обогащению словарного запаса;
 - в) развитие и совершенствование грамматического строя речи учащихся;
 - г) развитие устной разговорной, учебно-научной, художественной речи;
 - д) развитие письменной разговорной, учебно-научной, художественной речи.

На наш взгляд, успешность процесса формирования функциональной грамотности младших школьников зависит, в первую очередь, от созданных педагогических условий. Мы в рамках нашего исследования выделили следующие из них:

1. содержательные условия:

1.1 построение содержания учебного предмета с учётом ориентации на самопознание, саморазвитие личности младшего школьника на основе компетентностного подхода;

1.2 использование новых подходов в обучении и преподавании: создание условий для развития учебного диалога, знакомство учащихся с различными способами приобретения знаний, выработка надпредметных навыков и отслеживание динамики процесса;

1.3 использование потенциала и возможностей учебного предмета;

2. технологические условия:

2.1 применение развивающих педагогических технологий, в том числе, организации самостоятельной работы младших школьников (проектного обучения; критического мышления; интерактивные технологии, проблемно-диалогическая технология; обучение на основе «учебных ситуаций»; информационные и коммуникационные технологии и пр.);

2.2 выбор специальных стратегий обучения, соответствующих возрастным особенностям младших школьников и позволяющих активизировать речевую деятельность, вызывающих потребность говорения:

- стадия «вызов»: ознакомление с информацией визуального или устного характера; выдвижение предположений и гипотез; рассказ-предположение по ключевым словам, иллюстрационным материалам; графическая систематизация материала (кластеры и таблицы); использование метода «верные и неверные утверждения»; составление иллюстраций (с использованием возможностей ИКТ и др.);

- стадия «осмысление»: сравнение и исследование сходства и различия между отдельными изображениями, мнениями, воспоминаниями. составление карты опыта; доказательства на основе собственного опыта; использование метода «задания из конверта»; синквейн и др.;

- стадия «рефлексия»: оценка надежности доказательств: заполнение кластеров, таблиц, установление причинно-следственных связей между блоками информации; ответы на поставленные вопросы; исследования по отдельным вопросам темы; выбор оптимального варианта/решения.

3. организационные условия: включение младших школьников в процесс деятельности по формированию функциональной грамотности; организация сотрудничества на основе установления субъект-субъектных отношений преподавателя и обучающихся; применение новых форм оценивания учебных достижений младших школьников (оценка функциональной грамотности с помощью ситуационных заданий, презентации проектов, формирования портфолио и пр.).

Оценивание достигнутых результатов по формированию функциональной грамотности проводится по следующим критериям:

- активность младших школьников в речевой деятельности, умение вступать в инициативные отношения с учителем, другими учащимися;

- умение формулировать свое знание, незнание, запрос недостающей информации, используя правила речевого поведения;
- умение задавать вопросы, отвечать на них;
- умение аргументировать;
- умение пользоваться метапознавательными умениями и навыками саморегуляции.

Приведем пример одной из стратегий - «Задание из конверта», которая предполагает самостоятельный поиск решения учебно-познавательной задачи. Учащимся предлагается информация различного рода: картинки, тексты, слова и т.п., но само задание не озвучивается. Учащиеся должны самостоятельно решить, как использовать эту информацию. Задание позволяет активизировать мышление младших школьников, т.к. у них чаще всего возникают различные мнения по поводу решения этой задачи.

Для обучения правилам речевого поведения на первых этапах используются опоры вербального характера: таблицы, схемы, карточки, клише по темам, по разделам, показывающие учащимся различные модели диалога: вопрос - ответ, обмен мнениями, выдвижение гипотез и умение их обосновывать при проведении исследований. Клише содержат речевые формулы: слова, с помощью которых можно обратиться к собеседнику; выразить свое согласие или несогласие; показывают способы приведения аргументов (на основе своих знаний, содержания текста, наблюдений и др.); вопросительные слова, помогающие сконструировать вопрос на разных уровнях [12; 15].

Возможностью учебного предмета «Русский язык» является его прямая ориентированность на овладение учащимися функциональной грамотностью путем:

- формирования знаний о правилах, нормах и техниках чтения, письма;
- общения, создания письменного или устного текста/высказывания;
- развития умения видеть орфографическую или пунктуационную задачу и решать её при помощи правил или обращения к учебнику, справочнику или словарю;
- создания ситуаций свободного использования освоенных навыков чтения и письма для понимания и преобразования текста для целей передачи информации в новых ситуациях;
- развития универсальных способов деятельности - аналитических умений отличать причину и следствие, общее и частное, главное и второстепенное;
- создания ситуаций формирования опыта решения функциональных проблем - учитывать разные мнения и стремиться к координации различных позиций в сотрудничестве, устанавливать и сравнивать разные точки зрения, прежде чем принимать решения и делать выбор, адекватно использовать речевые средства для решения различных коммуникативных задач.

Диалог занимает центральное место на уроке и способствует интеллектуальному развитию младших школьников и их результативности в обучении, т.к. обучение происходит в результате использования вербальных средств: говорения, обсуждения и аргументации. Говорению на начальной ступени, где закладываются основы овладения языком, принадлежит очень большая роль. Для возникновения потребности в говорении в учебный процесс интегрируются специальные задания. В ходе кумулятивной, исследовательской беседы учащиеся обмениваются идеями, тщательно отбирают информацию, активизируют свои мыслительные процессы, выбирают пути решения той или иной задачи.

ВЫВОДЫ

Процесс формирования функциональной грамотности учащихся в сфере коммуникации непрерывен по своей сути и протекает в течение всего времени обучения в школе (начинается в начальной школе, продолжается на старших ступенях образования), является элементом целостного процесса формирования ключевых коммуникативных компетенций и предполагает целенаправленное включение учащихся в усложняющуюся деятельность путем выполнения ими усложняющихся упражнений и заданий, направленных на выстраивание процесса формирования функциональной грамотности с учетом возникающих у учащихся трудностей коммуникации в совместной деятельности с учителем:

- на освоение норм и правил языка с использованием алгоритмического способа изучения орфограмм, создающих когнитивную основу функциональной грамотности;
- на применение знаний в ситуациях создания текста/высказывания в заданной ролевой ситуации, создания собственного текста на основе анализа неадаптированных текстов, разработки памяток и инструкций, позволяющих применять знания в стандартных и новых ситуациях;
- на формирование универсальных аналитических умений, позволяющих решать различные задачи в процессе работы с информацией;
- на развитие рефлексии и самооценки, позволяющих корректировать речевое поведение [2].

В дальнейшем это способствует обеспечению ориентации на развитие компетентностей, способствующих реализации концепции «образование через всю жизнь».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дюшеева Н.К., Кубатбеков М.М. Функциональная грамотность будущего педагога: сущность и содержание / Сборник **LXIV международной научно-практической конференции «Инновации в науке»** [Электронный ресурс]. - Новосибирск, 2016 г. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/innovation/lxiv/66743>
2. Басова Е.А. Формирование у подростков функциональной грамотности в сфере коммуникации (на материале гуманитарных предметов) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук [Электронный ресурс]. – СПб, 2012. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-u-podrostkov-funktsionalnoy-gramotnosti-v-sfere-kommunikatsii#ixzz5f25eTrxF>
3. Шаринец Н.С. Теоретические основы формирования функциональной грамотности лиц с интеллектуальной недостаточностью / Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна [Электронный ресурс]. – 2014. - С.103-110. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-funktsionalnoy-gramotnosti-lits-s-intellektualnoy-nedostatocnostyu>.
4. Кальней В.А. Технологическая грамотность выпускника школы / «Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагогічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://comp-mgpu.ru/magazine/index.php?art>
5. Мацкевич В.В. Философия (словарь) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://worvik.narod.ru/philo/fg.htm>.
6. Бранд О. Функциональная грамотность в промышленно-развитых странах // Перспективы. – 1988. - №2. – С.52-55.
7. Леонтьев А.А. От психологии чтения к психологии обучения чтению // Материалы V-ой международной научно-практической конференции в 2-х ч. – Ч. I. – М., 2002. – 215 с.
8. Перминова Л.М. Минимальное поле функциональной грамотности (из опыта С.-Петербургской школы) // Педагогика. - 1999. - № 2. - С.26-29.
9. Лебедев О.Е. Образовательные результаты. - СПб.: Специальная литература, 1999. – 135 с.
10. Фролова П.И. Формирование функциональной грамотности как основа развития учебно-познавательной компетентности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин: - Омск: СибАДИ, 2012. - 195 с.;
11. Вершловский С.Г. Функциональная грамотность выпускников школ // Социологические исследования. - 2007. - №5. - С. 140-144.
12. Особенности формирования функциональной грамотности учащихся старшей школы по предметам естественно-научного цикла. Методическое пособие. – Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2013. – 48 с.
13. Веряев А.А., Нечунаева М.Н., Татарникова Г.В. Функциональная грамотность учащихся: представления, критический анализ, измерение // Известия Алтайского государственного университета. - 2013. - № 2-2(78).- С. 13-17.
14. Бабушкина О.В. Формирование функциональной грамотности обучающихся

основной школы: теория и практика международных исследований // Электронное периодическое издание «Преимственность в образовании». - №10. - 2016 г.: – Режим доступа: <http://journal.premstvennost.ru/>

15. Руководство для учителя. - АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2012. – 85 с.

Н.Н. Радченко¹, И.С. Стеблецова²

Кіші мектеп оқушыларының функционалды сауаттылығын қалыптастырудың теориялық және тәжірибелік бағыттары (орыс тілі сабағы мысалында)

^{1,2} С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті,
Өскемен қаласы, Қазақстан Республикасы

Мақалада құзыреттілік бағыт негізінде тұлғаның функционалды сауаттылығын дамытудың өзекті мәселесі туралы баяндалады. Аталмыш мәселе бойынша ғылыми әдебиеттерде әртүрлі аспектілерінің зерттелінуі жайында талдау жасалынып, «функционалды сауаттылық» түсінігінің көпмәнділігі қарастырылады. Функционалды сауаттылықты дамыту маңыздылығы ерте балалық шақтан бастау алатындығы айқындалады. «Орыс тілі» оқу сабағында кіші мектеп оқушыларының функционалды сауаттылығын қалыптастыру жолдары мен педагогикалық шарттары айқындалды. Кіші мектеп оқушыларының функционалды сауаттылығын қалыптастыру бойынша нәтижелерін бағалау критерийлері көрсетілді.

N.N. Radchenko¹, I.S. Stebletsova²

About some theoretical and practical approaches to the formation of functional literacy of primary school-age children (on the example of «Russian language» subject)

^{1,2} East Kazakhstan State University named after S. Amanzholov,
Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

The article deals with the actual problem of person's functional literacy development based on the competence approach. Analyzed various aspects of the study of this problem in the scientific literature, described different views on understanding the essence of the concept of «functional literacy». The necessity of developing functional literacy at the early school age is substantiated. The pedagogical conditions and ways of forming this phenomenon among primary school-age children are determined on the example of the «Russian language» subject. Here are indicated criteria for evaluating the achieved results on the formation of functional literacy of primary school-age children.

УДК 372.881.111

Ш.С. Рахметова

докторант 1 курса специальности 6D011900 «Иностранный язык: два иностранных языка», Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, e-mail: Rakhmetova_Shnar@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РЕФОРМЫ КАЗАХСТАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена понятию профессиональная компетенция. В частности рассмотрена профессиональная компетенция учителя иностранного языка на современном этапе Казахстанского образования. В условиях инновационного развития экономики и общества происходят коренные изменения в системе образования: предлагается вариативное содержание образования, появляются новые педагогические

технологии, современные концепции и идеи. Специальность «Иностранный язык: два иностранных языка» становится все больше востребованной в обществе. Обучение иностранному языку является одним из основных элементов системы профессиональной подготовки специалистов на всех уровнях, в том числе в образовательных организациях высшего профессионального образования. Владение иностранным языком в профессиональной сфере необходимо, чтобы быть конкурентоспособной личностью на рынке труда. Исследования, посвященные изучению понятия профессиональной компетентности учителя в целом и профессиональной компетентности учителей иностранного языка в частности показывают, что существует многообразие современных подходов, трактовок и определений понятия профессиональная компетентность.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, компетентность, компетентностный подход, иностранный язык, методы обучения, образовательная парадигма, иноязычное образование, профессиональное образование, современные подходы, когнитивные аспекты.

ВВЕДЕНИЕ

«Образование как ключевой инструмент построения наукоемкой экономики должно ориентироваться на новое качество всех уровней системы образования». «Система образования должна давать не только знания, но и необходимые навыки их применения на практике, постоянно внедрять современные методы обучения, активно использовать информационно-коммуникационные технологии». - Н.А. Назарбаев (Евразийский форум развивающихся рынков «Вхождение Казахстана в 30-ку наиболее развитых государств мира») [1].

В настоящее время в Казахстане идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса. Происходит смена образовательной парадигмы: предполагаются новые подходы, иное право, другие отношения, и, конечно, иной педагогический менталитет.

В условиях инновационного развития экономики и общества в целом происходят коренные изменения в системе образования: предлагается вариативное содержание образования, появляются новые педагогические технологии, современные концепции и идеи. Крайне важным становится вопрос о формировании личностных профессионально значимых качеств учителя. Эти качества учителя непосредственно связаны и ориентированы на результат деятельности образовательного учреждения высшего профессионального образования.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, во втором разделе «Повышение качества жизни», в четвертом пункте говорится о «Статусе педагога» «...На рынке должны остаться только те из них, которые обеспечивают высокое качество образования» - Н.А. Назарбаев [2].

Качество подготовки специалистов на современном этапе развития высшего профессионального образования оценивается через такие показатели как компетентность, самостоятельность, готовность к принятию решений в ситуациях альтернативного выбора, умение адаптироваться в быстроменяющихся политических, социальных и производственных условиях, наличие мотивации к непрерывному образованию и профессиональному росту. В этой связи, содержание и технологии вузовского образования ориентированы на определение и формирование совокупности специальных знаний, умений и опыта деятельности, что, согласно новому образовательному стандарту, составляет набор общекультурных и профессиональных компетенций, овладение которыми характеризует компетентность будущего специалиста в целом.

На сегодняшний день, современное профессиональное педагогическое образование в качестве методологической основы использует компетентностный подход. Многие ученые (Гальскова Е.Д., Соловова Е.Н., Сафонова В.В. и др.) сходятся во мнении, что это наиболее востребованный способ подготовки будущих учителей. С.С. Кунанбаева в своей монографии «Компетентностное моделирование профессионального иноязычного образования» отмечает, что в настоящих условиях «кардинально меняется и усложняется сущность и содержание понятия «профессиональное образование»... «В современных условиях профессиональное образование призвано формировать нового специалиста для качественно нового уровня инновационно-профессионального потенциала страны, способного придать новый импульс трансферту технологий в стратегическом развитии страны» [3].

В настоящее время компетентным скорее можно назвать не специалиста, обладающего энциклопедическими знаниями, а человека, который умеет применить имеющиеся у него знания к реальным жизненным ситуациям.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Специальность «Иностранный язык: два иностранных языка» становится все больше востребованной в обществе. Обучение иностранному языку является одним из основных элементов системы профессиональной подготовки специалистов на всех уровнях, в том числе в образовательных организациях высшего профессионального образования. Владение иностранным языком в профессиональной сфере необходимо, чтобы быть конкурентоспособной личностью на рынке труда.

Новый статус учителя иностранного языка ставит задачу существенной модификации профессиональной подготовки педагогических кадров, обновления содержания и технологии лингвистического образования, повышения качества высшего образования. Для эффективного осуществления своей профессиональной деятельности учитель иностранного языка должен не только в совершенстве овладеть иностранным языком, но и обладать базовым уровнем профессиональной компетентности [2].

Компетентность и компетенция, считает В.А. Метаева, являются взаимодополняемыми и взаимообусловленными понятиями: компетентный человек, не обладающий компетенцией, не может в полной мере и в социально значимых аспектах ее реализовать [4].

Термин «профессиональная компетентность» начал активно употребляться в 90-е годы прошлого века. С того времени этой проблемой стали заниматься такие исследователи как Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Т.И. Руднева, Г.Н. Стайнов и другие. Также вопросы формирования профессиональных компетенции рассматривались в психолого-педагогической литературе А.В. Аниськиным (2010), Е.С. Бессмельцевой (2008), А.В. Гамовым (2008), Г.Р. Гарафутдиновой (2008), Э.Ф. Зеер (2005), И.А. Зимней (2003), В.М. Ростовцевой (2009), А.В. Хуторским (2003) и другими [5].

Профессиональная компетентность (от латинского «принадлежность по праву») в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова дается в двух значениях:

- во-первых, это круг вопросов, явлений, в которых личность обладает авторитетностью, познанием, опытом;
- во-вторых, это круг полномочий, область подлежащих чьему-либо ведению вопросов, явлений [6, с. 839].

Анализ соответствующих исследований свидетельствует о том, что практически все они изучают процесс формирования профессиональных компетенций в контексте обучения основам специальности или специальным дисциплинам. Прежде всего, это объясняется тем, что термин «профессиональная компетенция» подразумевает принадлежность к профессии и, следовательно, к тем профессиональным знаниям, умениям, навыкам, производственному и социальному опыту, которые обеспечивают ее профессиональное функционирование. Также под профессиональной компетентностью учителя понимается совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности.

Исследования, посвященные изучению понятия профессиональной компетентности учителя в целом и профессиональной компетентности учителей иностранного языка в частности показывают, что существует многообразие современных подходов, трактовок и определений понятия профессиональная компетентность. Ниже рассмотрены некоторые из них.

По определению А.В. Хуторского, «компетенция это - готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации. Компетентность же - это совокупность личностных качеств (ценностных ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), это способность к деятельности в определенной личностно-значимой сфере. Компетентность учителя иностранного языка - это комплекс профессиональных и личностных качеств (компетенций) педагога, которая определяет эффективность его педагогической деятельности» [7, с. 59].

Как отмечает В. И. Михеев, «профессиональная компетентность - это психологическое новообразование, включающее в себя наряду с когнитивным и поведенческим аспектами долговременную готовность к профессиональной деятельности как интегративное свойство личности» [8, с. 15].

Согласно А.К. Марковой, профессиональная компетентность включает в себя пять сторон трудовой деятельности учителя: педагогическая деятельность, педагогическое общение, личность педагога, обученность (обучаемость) и воспитанность (воспитуемость).

Каждая из этих сторон состоит из следующих компонентов: педагогические знания (сведения из психологии, педагогики о сущности труда учителя, особенностях его педагогической деятельности, общения, личности, о психическом развитии учащихся, их возрастных особенностях), умения (действия, выполненные на достаточно высоком уровне), профессиональные психологические позиции (устойчивые системы отношений учителя к ученику, к коллегам, к себе, определяющие его поведение, выражающие его самооценку, уровень профессиональных притязаний и тесно связанные с мотивацией учителя, осознание смысла своего труда), психологические особенности (качества), затрагивающие его как познавательную сферу (педагогическое мышление, рефлексия, самооценивание, наблюдательность), так и мотивационную (целеобразование, мотивы, интересы личности).

Согласно Г.М. Коджаспировой профессиональная компетентность учителя подразумевает владение педагогом необходимой суммой знаний, умений и навыков, которые формируют личность учителя как носителя определенных ценностей, идеалов и педагогического сознания в ходе непосредственной педагогической деятельности, педагогического общения [9]. Профессиональная компетентность учителя базируется, по мнению Н.В. Кузьминой, на фундаментальном научном образовании, эмоциональном отношении к педагогической деятельности, владении учителем технологией педагогического труда [10].

Е.Н. Соловова определяет профессиональную компетентность как «совокупность профессионально-педагогических компетенций, обеспечивающих готовность выпускника к профессиональной деятельности и дальнейшему профессиональному росту» [11].

По мнению Т.Б. Сребровской, профессиональная компетентность учителя иностранного языка представляет собой интегративную совокупность качеств учителя, отражающую уровень его личностного, социально-нравственного опыта, определяющую готовность педагога к развитию и совершенствованию профессиональной деятельности, осознанное владение языковыми средствами выражения смысловых отношений [12].

Очевидно, что профессиональная компетентность не может выражаться одним определением, однако, для педагогов осуществляющих профессиональную подготовку студентов важно само понимание сущности «профессиональной компетентности», формируемой в ходе аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности и при прохождении педагогической практики в различных типах образовательных учреждений при личной заинтересованности обучаемого.

В свою очередь, профессионально-педагогическую компетентность учителя иностранного языка можно понимать как системное свойство личности, которое

характеризует его сформированную иноязычную компетенцию, приобретаемые профессиональные умения и навыки, а также личностный опыт и образованность, уверенность в себе и способность учителя достигать значимые результаты в профессиональной деятельности. Несомненно, в полной мере профессиональная компетентность проявляется лишь у работающего учителя, но фундаментальные основы данной компетенции формируются уже в период обучения в педагогическом вузе.

Профессиональная компетентность учителя иностранного языка может включать в себя ряд составляющих обобщенных ключевых компетенций, представленных предметной и общепедагогической компетенциями. В свою очередь, предметная компетенция, состоит из:

- лингвистической компетенции (обеспечивающей овладение студентами языковыми знаниями и речевыми навыками: фонетическими, лексическими, грамматическими);
- социолингвистической компетенции (формирующей способность студента целенаправленно использовать языковые и речевые единицы в зависимости от изменяющихся условий коммуникации);
- социокультурной компетенции (формирующей способность будущего учителя иностранного языка к участию в диалоге культур на основе осознания универсалий и специфики культурных контекстов);
- стратегической компетенции (формирующей способность студента применять компенсаторные стратегии для осуществления коммуникации при условии недостаточности языковых средств);
- дискурсивной компетенции (формирующей способность студента продуцировать и понимать речь, для которой характерна определенная организованность: последовательность, логика, связность и т. д.);

Общепедагогическая компетенция может быть представлена:

- социальной компетенцией (формирующей способность студента иметь гражданскую позицию, нравственные и эстетические и ценности и т.д.);
- психолого-педагогической компетенцией (формирующей способность будущего педагога применять знания, полученные в ходе изучения педагогики и психологии);
- методической компетенцией (формирующей способность применять не только теории и актуальные интерактивные модели обучения иностранному языку, но и способность будущего учителя разработать и апробировать собственную методическую систему).

Профессиональную компетентность в рамках функционально-деятельностного подхода исследовали Д.М. Гришина, Н.В. Кузьмина, А.К. Марковой, Н.В. Матяж. Согласно этому подходу, компетентность рассматривается как теоретическая и практическая готовность к осуществлению педагогической деятельности, к выполнению профессиональных функций. При этом в фокусе внимания - функциональная сторона педагогической деятельности.

Согласно аксиологическому подходу, образовательная ценность профессиональной компетентности в том, чтобы ввести человека в общекультурный мир ценностей. В свою очередь это позволит ему реализовать себя как специалиста и профессионала.

Универсальный подход делает попытку объединить профессиональную компетентность с базовой квалификацией специалиста, при этом позволяет человеку сориентироваться в широком круге вопросов, не ограниченных специализацией. Это позволяет человеку быть социально и профессионально мобильной личностью, быть открытым к изменениям, заниматься творческим поиском, быть способным к самовыражению, самосозиданию, самообразованию. Согласно личностно-деятельностному подходу рассматривается профессиональный труд педагога, в процессе которого личность взаимодействует с другими людьми и воздействует на них.

Интегративный подход предполагает включение в единое методологическое пространство следующих подходов: системный, личностный, коммуникативно-деятельностный, аксиологический, культурологический, антропологический подходы.

Интегративный подход объединяет элементы знаний об учителе в единое исследовательское поле, раскрывает многогранность и сложность феномена профессиональной компетентности учителя иностранного языка во всех его существенных проявлениях: социальном, профессиональном, культурологическом.

Так, системный подход ориентирован на выделение инвариантных, системообразующих связей и отношений, на изучение того, что в структуре и содержании профессиональной компетентности учителя является устойчивым, носит общий характер, а что - специфическим, переменным.

Личностный подход направлен на признание и учет личностно значимых характеристик, свойств, качеств педагога в его профессиональной деятельности.

Коммуникативно-деятельностный подход предполагает активную роль личности педагога по формированию своей «Я-концепции», утверждению себя на практике.

Аксиологический (ценностно-смысловой) подход базируется на убеждении в позитивном потенциале человека, его творческих возможностях и саморазвитии на основе внутреннего духовно-ценностного содержания конкретного бытия в его целостности.

Культурологический подход задает социально-гуманистическую программу деятельности. Антропологический подход важен тем, что обеспечивает системное использование данных всех наук о человеке как субъекте и объекте воспитания.

Феномен профессиональной компетентности учителя иностранного языка можно рассматривать в нескольких измерениях одновременно: как подсистему культуры и форма деятельности, механизм профессиональной социализации и особую реальность становления, развития, самореализации индивида. Такой методологический подход позволяет провести научный анализ профессиональной компетентности учителя иностранного языка, а также в полной мере учитывает ее специфику [13].

ВЫВОДЫ

Специфика профессиональной деятельности учителя иностранного языка заключается в том, что он обязан решать не только целый спектр профессионально-образовательных, культурно-просветительских, исследовательских и проектных задач. Готовность педагога к эффективному построению процесса обучения иностранному языку, к формированию у обучающихся адекватной современной ситуации картины мира должно основываться на принципах интеграции его личности в мировую и национальную культуру, то есть на способности к межкультурному общению с учетом приобретенных качеств. Педагогическая специальность, требует значительной суммы профессиональных знаний, а также профессиональных навыков и умений обучающей деятельности. Наличие сформированных профессиональных компетенций имеет особое значение для учителей иностранного языка. Формирование профессиональных компетенций учителей осуществляется в процессе их обучения дисциплинам предметной подготовки в вузе.

Выбор данных компетенций обоснован спецификой современного иноязычного образования и предмета «Иностранный язык». Все виды компетенций находятся в непосредственной взаимосвязи, но первичным организующим звеном содержания профессиональной компетенции учителя иностранного языка считается общепедагогическая компетенция.

Таким образом, профессиональная компетенция учителя иностранного языка представляет собой нормативную модель, отображая научно-обоснованный состав профессиональных знаний, умений, навыков способов деятельности и выражает единство его теоретической и практической готовности в целостной структуре личности.

Предполагается построить такую модель учителя иностранного языка, которая бы базировалась на более широком круге компетенций, связанных с современным уровнем развития общества, введением новых доктрин и изменений в имеющуюся систему обновленного содержания обучения иностранному языку. Данная модель должна основываться на широком спектре базовых и профессиональных дисциплин,

способствующих подготовке специалиста на основе современных достижений педагогики, психологии, социологии и методики преподавания иностранного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Доклад Главы государства Н.А. Назарбаева на Евразийском форуме развивающихся рынков «Вхождение Казахстана в 30-ку наиболее развитых государств мира». 10.09.2013 г.
- 2 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 05.10.2018 г.
- 3 Кунанбаева С.С. Компетентностное моделирование профессионального иноязычного образования. Монография. С.С. Кунанбаева. Алматы, 2014. – 208 с.
- 4 Метаева, В.А. Рефлексия как метакомпетентность//Педагогика. - 2006. - №3.
- 5 <http://infourok.ru>.
- 6 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Государственное издательство иностранных и национальных слов.- М., 1935-1940. – 1574 с.
- 7 Хуторский А. В. Ключевые компетентности как компонент личностно-ориентированного образования / А. В. Хуторской // Народное образование. -2003.-№2.- 90с.
- 8 Михеев В.И. Методы измерения в педагогике: Учебное пособие. – М. «Логос», 2003. – 64 с.
- 9 Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. - М.: И; М.: Издательский центр «Академия», 2000.- 176 с.
- 10 Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990.-218с.
- 11 Соловова Е.Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранных языков: интегративно-рефлексивный подход. Монография. М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2004. – 336 с.
- 12 Серебровская Т.Б. Формирование профессиональной компетентности будущих учителей иностранного языка. Учебное пособие. Орск . 2014. -124с.
- 13 Тамбовкина Т.Ю. Развитие профессиональной автономии у будущих учителей иностранного языка с использованием метода проектов// Иностранные языки в школе. – 2000. - №5. – 88с.

Рахметова Ш.С.

Қазақстандық білім реформасының қазіргі кезеңінде шет тілі мұғалімінің кәсіби біліктілігі

Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті

Көкшетау қ., Қазақстан

Бұл мақала кәсіби құзыреттілік тұжырымдамасына арналған. Атап айтқанда, Қазақстандық білім берудің қазіргі кезеңінде шет тілі мұғалімінің кәсіби біліктілігі қарастырылады. Экономика мен қоғамның инновациялық дамуы жағдайында білім беру жүйесінде түбегейлі өзгерістер орын алады: білім берудің өзгермелі мазмұны, жаңа педагогикалық технологиялар, қазіргі заманғы ұғымдар мен идеялар пайда болады. «Шет тілі: екі шет тілі» мамандығы қоғамда кеңінен танымал болып келеді. Шет тілін оқыту - барлық деңгейдегі мамандарды кәсіби даярлау жүйесінің негізгі элементтерінің бірі, оның ішінде жоғары кәсіптік білім беретін оқу орындарында. Еңбек нарығында бәсекеге қабілетті адам болу үшін шет тілін меңгеру қажет. Жалпы алғанда, мұғалімнің кәсіптік құзыреттілігі тұжырымдамасын және шет тіл мұғалімдерінің кәсіби құзыреттілігін зерттеуге арналған зерттеулер, кәсіби біліктілік тұжырымдамасының қазіргі заманғы тәсілдерінің, түсіндірмелерінің және анықтамаларының алуан түрлерінің бар екенін көрсетеді.

Sh.Rakhmetova

Foreign language teacher's professional competence at the present stage of the reform of Kazakhstan education

Sh. Ualikhanov Kokshetau State University
Kokshetau city, Kazakhstan

This article is devoted to the concept of professional competence. Particularly, a foreign language teacher's professional competence at the modern stage of Kazakhstan education is considered. Under the conditions of the innovative development of the economy and society, fundamental changes are taking place in the education system: the variable content of education is proposed, new pedagogical technologies, modern concepts and ideas appear. The speciality "Foreign Language: Two Foreign Languages" is becoming increasingly popular in society. Teaching a foreign language is one of the main elements of the system of specialists' professional training at all levels, including in educational institutions of higher professional education. Proficiency in a foreign language is necessary in order to be a competitive person in the labor market. Researches devoted to the study of the concept of the teacher's professional competence in general and foreign language teachers' professional competence in particular show that there is a variety of modern approaches, interpretations and definitions of professional competence concept.

UDC 372.881.111.1

A.S. Sarsenbayeva, Ye.V. Yemelyanova

KAZGUU University named after M.S. Narikbayev, Astana, Kazakhsran,
a_sarsenbayeva@kazguu.kz, ye_yemelyanova@kazguu.kz

ACADEMIC WRITING SKILLS AS A PLAGIARISM PREVENTION TOOL

The given article considers the issue of plagiarism in higher educational institutions. It reveals the reasons for plagiarism on the base of various literature resources. The authors assume that one of the prevention tools can be acquisition of academic writing skills, such as paraphrasing, quoting and summarizing. Moreover, it is stated that students should know how to correctly cite the sources in accordance with different citation styles. The authors provide all the examples according to APA referencing and citation style.

Key words: academic writing, plagiarism, paraphrasing, summarizing, quoting.

1. INTRODUCTION

In 2018, a number of Kazakhstani universities established Academic Integrity League which aim is to improve the quality of education in Kazakhstan. The quality of education is supposed to be increased by means of elimination of corruption in higher educational institutions and instilling integrity principles. Integrity itself is "the quality of being honest and having strong moral principles that you refuse to change" [1]. In terms of academic environment, integrity means being honest, trustworthy, fair, respectful and responsible [2]. Such moral behavior excludes any cases of cheating, falsification, plagiarism and other types of academic misconduct.

Plagiarism currently has become a major problem in academic environment. There are various reasons for such a plague. However, first of all, definition to plagiarism should be given. According to W. Kibler, E. Nuss, B. Paterson and G. Pavela plagiarism is a "the deliberate adoption or reproduction of ideas or words or statements of another person as one's own words without acknowledgement" [3, p. 9]. Cambridge Definition dictionary defines plagiarism as "the practice of using copying someone else's idea or work and pretending that you thought of it or created it" [4].

2. Why do students plagiarize?

So, what are the reasons for plagiarism? There are many of them. They can range from internal to external ones. First of all, a banal laziness can make students steal other people's ideas without any trace of acknowledgment. The easiest way to produce the essays or other assignments is to use "copy-paste" method or just order the works and pay for them. Such kind of plagiarism is called intentional and some universities expel students from the course or even from university.

Another reason for purposeful academic misconduct is time-management. Most of students tend to procrastinate tasks and the last moment have to submit the assignments. Therefore, some of them have to use external sources and, for example, with the help of paraphrase online machines submit paraphrased works without given proper credits. Fortunately, there is a great number of plagiarism detectors as *Turnitin* that can easily identify the original sources and show the percentage of originality.

In addition to intentional plagiarism, students can plagiarize unintentionally without understanding that they have violated the academic integrity rules. To begin, students can come from the culture where it is normal to use sources without credits. J. Sowell writes that in collectivist culture where knowledge belongs to everyone but not one person, plagiarism is appropriate. Some people citing others show respect and honor. For another people it shows how well you can memorize texts instead of applying critical thinking skills [5, p 3]. What is more, some educational institutions do not apply strict measures to those who cheat or plagiarize. Such neutralizing attitude encourages other students to violate the rules because administration does not imply serious penalties [6, p.131], [7, p. 4].

Secondly, students copy because they don't understand the topic or it can happen due to poor teaching, i.e instructors do not explain properly the assignments or course materials [6, p. 133]. The last reason that should be noted is that students occasionally do not know how avoid plagiarism in their works. Thus, they should be taught such skills.

L. Bloom writes that to prevent plagiarism must be much easier and interesting task for instructors than to punish it [5, p.2]. So, today, a number of universities introduced academic writing course one of the goals of which is to teach students to cite appropriately. In order to teach students to express their original ideas and support them with the use of additional sources, they should be taught such academic writing skills as paraphrasing, summarizing and quoting. The importance of these skills is determined by the fact that students should be able to integrate evidence correctly into their works and not violate authors' rights or just plagiarize.

3. Quoting

To begin, quoting is the use of author's words with quotations marks. It should be noted that while quoting, a student should copy author's words word by word. For example:

Original excerpt: *Although instructors frequently warn students not to plagiarize essays, issuing dire warnings about failing grades or even expulsion, plagiarism continues to be a problem* [8, p. 161].

Quotation of the excerpt: *S. Wilhoit says, "Although instructors frequently warn students not to plagiarize essays, issuing dire warnings about failing grades or even expulsion, plagiarism continues to be a problem"*.

However, it is permitted to omit author's idea and use ellipsis, which is three full stops, to show it. For example:

Quotation of the excerpt: *S. Wilhoit says, "Although instructors frequently warn students not to plagiarize ..., issuing dire warnings about failing grades or even expulsion, plagiarism continues to be a problem"*.

While quoting and following APA rules, students can use such symbol as '[sic]' and change the font into italics. Square brackets with 'sic' are used when the original text contains a mistake and the symbol is placed right after the mistake. The author uses italics when he or she wants to emphasize the text. In that case after the text with italics, '[italics added]' is written.

APA style states that students can use quotations when the original text does not exceed 40 characters or 4-5 lines, according to other sources. Otherwise, block quotation is used. For example: Jones's (1993) study found the following:

The “placebo effect”, which had been verified in previous studies, disappeared when behaviors were studied in this manner. Furthermore, the behaviors *were never exhibited again* [italics added], even when real [sic] drugs were administered. Earlier studies were clearly premature in attributing the results to a placebo effect. [9]

In the given example, we avoid italics to show the original fragment.

To sum up, quoting is characterized with the presence of quotation marks, word by word copy of original text and obligatory use of page numbers. Despite the easiness of using quoting, students should not heavily rely on it. J. D. Lester writes that quoting should comprise 10% of the original text, while another share of sources should be paraphrased [10]. As for the practical approach, much quoting should be avoided as it considerably decreases the originality of submitted works.

4. Paraphrase

Another type of integrating evidence into the text is paraphrase. Paraphrase is retelling of the original author’s idea with own words. J. Sowell distinguishes four criteria for a good paraphrase. First of all, it should have the same meaning as the original text. The paraphrase must not distort the original text nor add new information. Secondly, students should use own words to convey the meaning of the text except professional terms that cannot be paraphrased. Third, paraphrase can be the same length as the original. And, the last but not least, paraphrase credits the original source. [5, p.6]

There are two paraphrase techniques that help students explain the original text with the help of own ideas. The first is called ‘tell-a-friend method’. It has the following process:

- 1 Student must read the original text and understand its meaning;
- 2 Explain the text to an ‘imaginary’ friend, in other words retell it;
- 3 Write down the explanation;
- 4 Read the paraphrase and compare it with the original text. [11, p. 7]

While paraphrasing, students should not just substitute the words with obvious synonyms. It is also necessary to change sentence structures and even start paraphrasing from the middle or end of the text. The given examples show how a good and bad paraphrase looks like:

Original text: *Differentiation as an instructional approach promotes a balance between a student's style and a student's ability. Differentiated instruction provides the student with options for processing and internalizing the content, and for constructing new learning in order to progress academically.*

Bad paraphrase: *Differentiation is a way to encourage equality between the approach and talent of the student (Thompson, 2009). This type of instruction gives students different ways to deal with and grasp information, and for establishing new learning to move on in education (Thompson, 2009).*

Good paraphrase: *Teachers use differentiated instruction to help students learn, allowing the teacher to cater lessons to the way each student learns and each student's skill (Thompson, 2009) [12]*

The example above demonstrates that in the first paraphrase, a student just substitutes one synonyms with others. In the second one, the student paraphrased the whole quotation, replaced the words and changed the structure.

The second way of paraphrasing is called a chunking method. The text is divided into logical phrases as known as ‘chunks’. It has the following process:

- 1 Student must read the original text several times and understand its meaning;
- 2 Student divides the text into several logical phrases (chunks) and underlines each chunk;
- 3 Each chunk is explained with the help of own words;
- 4 The explanation of each chunk is connected into one paraphrase sentence.

Here is the example of paraphrase with the help of chunking method:

Original text: It is estimated that hunger and malnutrition could be eliminated globally

Chunk 1

for less than is spent on pet food in Europe and the US; universal literacy could be achieved

Chunk 2

Chunk 3

for one-third of what is spent annually on perfumes.

Chunk 4

(B. Knickerbocker, "If poor get richer, does world see progress?",
The Christian Science Monitor, Jan.22, 2004)

Explanation of chunks:

- 1 Problems of famine could be solved worldwide
- 2 For less money than it costs to feed their pets in the US and Europe
- 3 Everyone could learn to read and write
- 4 For about 33 percent of the amount that people spend on perfume every year.

Paraphrase: Knickerbocker (2004) notes that problems of famine could be solved worldwide

Chunk 1

for less money than it costs people to feed their pets in the US or Europe, and everyone could

Chunk 2

learn to read and write for about 33% of the amount that people spend on perfume every year.

Chunk 3

Chunk 4.

[11, p.7)

Paraphrase is the most favorable method in comparison with quotation. However, there are some rules when quotation should be preferred. It is poetic language or a famous quotation.

5. Summary

The last but not least way of integrating the evidence is summarizing. Cambridge dictionary defines paraphrasing as "to express the most important facts or ideas about something or someone in a short and clear form" [13]. Summarizing is usually used for longer texts such as chapters, articles or books. Summary usually comprises $\frac{3}{4}$ of the original text or 10% of it. The main requirements for summary is that it should convey only the main ideas of the text without any details. While writing a summary, students should include own ideas and opinions on the text.

There are three methods of writing a good summary: highlighting key ideas, dividing the text into logically connected information and summary grid.

The first method requires students read the text several times and highlight the key words and key sentences. These key sentences in the paragraphs usually include the main ideas. After that, students paraphrase the key sentences and write a summary.

According to the second method, students divide the text into topics. Every time the topic or idea changes, students put a line and separate them. Then each section is analyzed and main ideas or topics of these sections are paraphrased.

The last method as known as 'summary grid' demands drawing a grid and placing the main ideas of a paragraph or section into the grid. It is a type of note-taking. An example of summary grid is given below (see Table 1) [11, p. 25]:

Table 1 Summary grid

Paragraph (s)	Main idea	Some supporting details.

CONCLUSION

In conclusion, it should be said that all the techniques of integrating the evidence into the text help students avoid plagiarism and encourage them to use own ideas. Moreover, one of the advantages of these methods is that it develops critical thinking and such skills as analysis and synthesis. Students should be taught how to express their own thoughts and not violate academic integrity rules. Furthermore, teaching students not to plagiarize instils anticorruption behavior among youth.

REFERENCES

1 Cambridge definition dictionary [e-source] // URL:
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/integrity> (accessed 15.02.2019).

2 The International Center for Academic Integrity [Электронный ресурс] // Fundamental Values of Academic Integrity. 2013. URL: <https://academicintegrity.org/fundamental-values/> (accessed 15.02.2019).

3 Sutton E. Undergraduate student perceptions of academic dishonesty as a function of ethnicity and religious participation. (Doctoral dissertation) [e-source] // 1991. URL: <https://lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.kz/&httpsredir=1&article=10779&context=rtd> (accessed 15.02.2019).

4 Cambridge definition dictionary [e-source] // URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/plagiarism> (accessed 15.02.2019).

5 Sowell J. Beyond the plagiarism checker: Helping nonnative English speakers (NNESs) avoid plagiarism // English Teaching Forum. – 2018. – V. 56(2). – P.2-15.

6 Tatum. H. & Schwartz B. Honor Codes: Evidence Based Strategies for Improving Academic Integrity // *Theory Into Practice*. – 2017. – 56(2), - P. 129-135.

7 Jerebl E., Perc M., LaÈmmlein B., Jerebic J. Urh, M., Podbregar I. & Sprajc, P. Factors influencing plagiarism in higher education: A comparison of German and Slovene students // Plos One. – 2018. – 13 (8), - P. 1-16.

8 Wilhoit S. Helping Students Avoid Plagiarism // College Teaching. – 1994. – Vol. 42 (4). – P. 161-164.

9 Purdue online writing lab. In text citations: Basics. [e-source] // URL: https://owl.purdue.edu/owl/research_and_citation/apa_style/apa_formatting_and_style_guide/in_text_citations_the_basics.html (accessed 15.02.2019).

10 Benucci H. Using evidence in academic writing: avoiding plagiarism [e-source]// URL: https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/using_evidence_in_academic_writing.pdf (accessed 15.02.2019).

11 Dollahite, N. E., & Haun, J. Source work: Academic writing from sources // - 2012. – Heinle: Cengage learning. P. 222

12 Walden University. Example of paraphrasing [e-source] // URL: <https://academicguides.waldenu.edu/writingcenter/evidence/paraphrase/examples> (accessed 16.02.2019).

13 Cambridge definition dictionary [e-source] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/summarize> (accessed 15.02.2019).

А.С. Сарсенбаева, Е.В. Емельянова

КазГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Астана, Казахстан

Данная статья рассматривает проблему плагиата в высших учебных заведениях. Статья раскрывает причины плагиата на основе анализа прочитанной литературы. Авторы статьи предполагают, что лучшим способом предотвратить плагиат является обучение студентов таким навыкам академического письма, как цитирование, аннотация и перифраз. Более того, в статье говорится о том, что студенты должны уметь правильно использовать цитирование согласно стилям цитирования. Все примеры в статье оформлены согласно стилю цитирования АРА.

А.С. Сарсенбаева, Е.В. Емельянова

М.С. Нарикбаев атындағы ҚазГЗУ, Астана, Қазақстан

Бұл мақалада жоғары оқу орындарында плагиат мәселесі қарастырылады. Түрлі әдебиеттер базасында плагиаттың себептерін анықтайды. Авторлар профилактикалық құралдардың біреуі парафразы, дәйексөз және олардың жиынтықтары сияқты академиялық жазу дағдыларын меңгеруі мүмкін деп есептейді. Бұдан басқа, оқушылар әртүрлі сілтеме стильдеріне сәйкес көздерді дұрыс айқындау туралы білуі керек. Авторлар АПА-ға сілтеме және сілтеме стиліне сәйкес барлық мысалдарды береді.

APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN PHILOLOGY

In the article the innovative technologies applied in modern educational process are considered. The author reveals their functions, role and practical significance. The great attention is given to innovative technologies used in the teaching of philological disciplines, and in particular history, theory and poetics of literature. In the article such methods, as problem-oriented, contextual and programmed instruction, role games, case-study method are characterized. The author gives concrete examples of their practical application in lecture and seminar classes.

Key words: innovative, technology, teaching, educational process, method, literature, student, lecture

INTRODUCTION

The rapid development of science and technology, the widespread introduction of computer technology has made it necessary to modernize the educational process. The priority tasks of modern education were the formation of a personality capable of creative thinking, making decisions independently, freely navigating in the world of rapidly changing information; the education of moral, spiritual, professional qualities that will allow a person to live in the new conditions of an open society. Hence the researchers' interest in innovative technologies of teaching and teaching of scientific disciplines.

This problem is an object of study in the works of domestic and foreign scientists - A.K.Mynbayeva, Z.M Sadvakasova, A.V. Verbitsky, M.M. Skatkin, G.K Selevko, V.V. Guzeev, O.G. Smolyaninova, S.A Chernitsyna, V.A. Gurina, M. Weyers and others. Their work substantiates the importance and necessity of applying such approaches, methods and techniques as the problem-oriented approach, the project method, the case-study method, gaming and computer technologies in the educational process.

Moreover, in the context of the integration of sciences, the dissemination of interdisciplinary research, favorable conditions are created for increasing the effectiveness of the educational process, using the achievements of various fields of knowledge in it. So, in recent decades in the philology there has been a wide application of interactive teaching methods, information and gaming technologies. This allows us to significantly expand the horizons of studying the material in the classes on linguistics and literary study, to deepen the students' ideas about the subject or phenomenon under consideration. An example of this is **a problem-oriented approach**.

MAIN PART

Unlike traditional methods of teaching, it relies primarily on the interests of the student. Its implementation leads to a change in the position of the teacher. "From the carrier of the finished information, he turns into an organizer of research, cognitive activity" of his students [1].

The aim of the problem-oriented approach is to provide a deep and comprehensive understanding of the teaching material, the development of analytical, creative thinking. It is a means of creating motivation, stimulating cognitive activity of students. The problem-oriented approach helps to integrate the learning process with science, with problems of reality and with the life experience of learners. Its application helps to reveal the level of knowledge and abilities of students, better understand their psychology. In its framework, learners are given the opportunity for self-fulfillment. This approach develops the skills of teamwork, increases the effectiveness of the learning process due to its concentration around the student's activities.

The main characteristics of problem-oriented learning are [2, 7-8]:

1) relevance due to the need for active participation in complex projects that ensure the development of the abilities, creative thinking and independence of students, the application of the theoretical knowledge and practical skills acquired by them;

2) the interdisciplinary nature of the training, associated with the constant need for students to use the knowledge obtained in the process of studying various disciplines in order to fulfill tasks and effectively accomplish the tasks;

3) a comprehensive solution of problems involving the formulation and joint study of complex problems, analysis and synthesis of the studied and collected self-material in order to find the optimal path and identify possible solutions to the problem;

4) the motivating nature of the training aimed at developing students' interest in the learning process, their needs for continuous self-improvement, self-education by giving them the right to choose, the ability to control the process themselves and cooperate with fellow students;

5) the authenticity and realism of learning, manifested in the implementation of such projects, which are of interest to modern society, science, education;

6) the spirit of cooperation, due to the need for joint tasks, solving complex problems, establishing partnerships with the teacher;

7) a positive attitude resulting from stimulating cognitive activity of students, giving them freedom of choice and independence.

The problem-oriented approach, as the researchers note, includes two blocks: informational and contextual. The first is aimed at developing the analytical and logical thinking of students, their ability to see the essence of the problem in question. The information block is traditionally represented by the model “Element – Character’s Names – Characteristic Values” or “Contradictions – The Ideal End Result – Resources”. Accordingly, it includes three levels – an empirical, systemic, problem description – providing work with a certain type, class of problems and revealing the basis for their subsequent solution. The second block assumes the use of information block models in different contexts. It is focused on the psychological qualities and personality characteristics. The context block is realized through the models “Point of view”, “Real world” [3, 11].

The main procedures for the problem-oriented approach are diagnostic, requiring a clear statement and formulating the aim of the task; operationality, assuming the presence of a certain algorithm for solving the problems raised; specificity of conditions and resources for project implementation. For training based on it is a process of acquiring knowledge and skills by students through “a broad research activity based on complex, real issues and carefully designed tasks” [3, 23].

Within the framework of a problem-oriented approach, different types of projects can be implemented. This is due to the target setting, the features of the discipline being studied, and the level of the audience's preparation. At the moment, four types of projects are considered optimal in the system of higher education.

First, research. They presuppose students' activity aimed at comprehending and comprehending the most important, actual problem of the studied field of knowledge. Research projects require compliance with all the main stages of the scientific process in the solution of the tasks. During their implementation, the student should be able to: 1) clearly formulate the problem put forward for study and analysis; 2) to put forward hypotheses; 3) draw up a work plan and the necessary procedures; 4) to collect, summarize and systematize the actual material, taking into account own experience, observations, conclusions, conclusions, level of theoretical and practical knowledge; 5) to compare the received data with the purpose of check of their reliability, validity and logic; 6) to prepare in oral and written form the results of research; 7) answer the questions posed; 8) critically rethink the findings and conclusions during the discussion in the audience.

Secondly, creative projects. Their basis is a clear description of the final result and the form of its presentation. Creative projects give students the opportunity to show independence in achieving this aim. They develop the creative thinking of the individual, awaken in him the desire to look for non-standard, interesting ways of solving problems.

Thirdly, information projects. They are aimed primarily at providing certain information to the audience. Such projects can be used in introductory classes to familiarize students with the course or topic proposed for study. They include several stages: 1) a clear formulation of the problem that needs to be addressed; 2) justification of the urgency of the problem; 3) compiling a list of sources, a bibliography on the issue under consideration; 4) identification of methods and methods for processing the information received; 5) a summary of the main results of the study of the problem; 6) presentation.

Fourth, applied projects. They are aimed at developing practical skills and abilities of students. Their implementation requires a clear indication of the future result of cognitive and research activities of learners. Applied projects have a specific structure. They assume: 1) the definition of the role of each participant; 2) expound of the results in the appropriate form and their presentation to the audience; 3) demonstration of ways and ways of introducing acquired knowledge and skills into practice; 4) peer review and evaluation with a view to making adjustments and clarifications.

The problem-oriented approach assumes a wide use of information and communication technologies in the learning process. Their implementation can significantly improve the efficiency of explaining the material, the quality of education, expand the range of searches in the performance of project assignments, provide visual support to the facts and results of research activities.

The use of information and communication technologies contributes to the development of students' additional skills and abilities. Among them, first of all, it should be noted such as work with the use of various computer programs (graphic, text, table, computational, etc.); search for information on the Internet; electronic data processing and the use of electronic mail for the exchange of research results; participation in videoconferences and remote communication.

The introduction of information and communication technologies helps to save time, providing a quick analysis of learning outcomes, a flexible feedback system. They contribute to the dissemination of data obtained during the study. Information and communication technologies make it possible to determine the most effective form of storing the results of a completed project, their centralized collection and management in order to prepare forecasts.

The application of the problem-oriented approach in teaching, according to the researchers, is accompanied by a number of difficulties [4]. First, this kind of organization of the educational process requires more time to prepare, in comparison with the traditional lecture, a practical lesson, a colloquium. The teacher is faced with the task of developing the themes of the projects, their structure and form of implementation, compilation of a list of information sources, up to the creation of their own blog with the purpose of adjusting the activities of students, holding consultations. Secondly, this approach is new for the students themselves. As a result, they may have difficulty transitioning from a traditional learning system to a problem-oriented one. Thirdly, the introduction of this approach involves changing the criteria for assessing students' knowledge. There is a shift in the emphasis from the result to the process. Evaluation is not something that the student does not know and can not, but what he can do. The degree of his participation in the project implementation, his ability to reveal a certain aspect of the problem being studied, to demonstrate his own point of view on the issue under discussion comes to the forefront. Hence the need to use the portfolio of individual achievements of students in the learning process. Because it allows you to summarize all the results of the activities of project's participants.

Portfolio involves assessing the knowledge and skills of students on the following criteria [2, 34-35]:

- 1) as subject-subject cooperation. At this level, the student's ability to carry out joint activities and make adjustments to his actions necessary for a fruitful and successful implementation of the project is exposed;

- 2) as the process of moving towards the result. The ability of the student to plan his activities, to make independent decisions for the purpose of implementing the project, to achieve the aim;

- 3) continuity. Assessment of knowledge and skills of the student is constantly. Each step taken and the result obtained are taken into account;

4) the quantitative and qualitative characteristics of the student's academic achievements. The contribution of the project participants at each stage of its implementation is assessed;

5) interdisciplinary and systemic. The students' ability to apply the knowledge gained in the course of studying various disciplines is assessed;

6) breadth of horizons and depth of applied knowledge, skills of students. The students' ability to orient themselves in a problem situation is assessed, linked to specific life events and facts;

7) to encourage interaction between the student and the teacher. The student is striving to understand the problem he is considering, to grasp its essence, to get about it as deeply as possible not only through independent search and gathering information, but also to get necessary consultations from the specialist leading the educational process;

8) openness. It assumes the transparency and clarity of the system of assessing the knowledge and skills of students at each stage of participation in the project;

9) a flexible combination of assessment and self-evaluation. Along with the teacher's point of view, the position of the student, his vision of his own contribution to obtaining the necessary results, takes into account;

10) the encouragement of self-esteem and the mutual evaluation of students. The opinions of the student and other project participants regarding his role in the process of solving the task are taken into account;

11) the ability, the level of preparedness of the student. The practical skills and theoretical knowledge of the student are assessed.

A problem-oriented approach can be applied to both lecture and practical classes. Its use will promote more effective assimilation of the studied material.

High efficiency is characterized by **contextual learning**, which involves “the transition, the transformation of cognitive activity into a professional one with the corresponding change of needs and motives, aims, actions, means, objects and results' and lends 'systemic organization, personal meaning to assimilated knowledge” [5]. It is based on three basic forms of activity of students, realized in the structure of the educational process: educational, quasi-professional and educational-professional. The first activity covers lecture classes. Their aim is to provide the necessary theoretical minimum of knowledge, to familiarize the students with the current state of science, its history, evolution, central problems. An example of quasi-professional activity of students is a business game. It allows you to simulate various situations that are as close to real activity as possible. The third type of activity is aimed at fulfilling specific practical tasks for students. Most fully it is realized during the passage of students internship, conducting research on the current scientific problem under the leadership of a leading teacher, a specialist of the appropriate profile. Educational and professional activities cover various types of practices: folklore, dialectological, pedagogical, etc.

In contextual training as marks A.A.Verbitsky, “the theoretical knowledge for the first time becomes for the student comprehended, turning... in alive knowledge, in a rough basis of forthcoming professional work which is shaped “here and now” in modelled situations of competent subject action and an act. The student is as though developed by that from the past through the present in the future, operates in a complete existential context “last – present – the future”. It understands, that was (“become” samples of the theory and practice), that is (cognitive activity carried out by it) and that will be (modelled situations of professional work). All this motivates its educational activity, does its comprehended and productive” [6].

The basic unit of the contents of contextual learning is the problem situation, which is set in the course of practical and lecture classes, stimulating the student to show his knowledge, skills, skills, develop creative thinking and make decisions independently.

In the process of applying this method, we use such types of professional context as social, subject, value-orientation, production-technological, personal, organizational-managerial, official, institution-based.

The effectiveness of contextual learning is determined by the following requirements:

- 1) providing content-contextual reflection of the professional activity of a specialist in this field in the process of teaching students, gaining theoretical and practical knowledge;
- 2) combining various forms and methods of instruction, taking into account the specificity of their profile training, psychological requirements, didactic principles;
- 3) the use of a modular system education, able to adapt to changing learning conditions, the needs of the labor market;
- 4) the realization of various types of links between forms of teaching students;
- 5) ensuring a gradual increase in the content of learning from the beginning to the end of the educational process.

This method can be used in practical studies on the theory of literature:

The theme of the seminar is: “In the creative laboratory of the poet”.

The aim is to consolidate theoretical knowledge about the system of versification, the rhythmic organization of the lyric work, the concepts of rhyme, stanza.

The main stages are:

- 1) an explanation of the principles of constructing a poetic creation, the definition of the concepts “rhyme”, “rhythm”, “stanza”, “meter”, “stop”, “size”;
- 2) discussion of the main stages of work on a poetic work;
- 3) writing poems;
- 4) analysis of written poetic works from the point of view of their semantic content, structural and rhythmic organization, determination of the best works of students and identification of criteria for evaluating lyrical works;
- 5) determining the role and place of poetry in the life of man, society, historical and cultural m and literary process.

Within the framework of contextual learning in modern philological science, lecture-visualization, lecture together, lecture with pre-planned errors, lecture-press conference, lecture-discussion, lecture with case analysis are used.

To develop analytical skills, practical skills of learners, the case-study method is widely applied. At the first time it was used in the early of XX century at Harvard University in the study of economic disciplines. Subsequently, the case-study method became widespread in medical universities, in the legal, mathematical, physical faculties. It finds application in the teaching of sociology.

This method can be used in classes on philological disciplines. Application of cases will allow developing communicative abilities, creative thinking of students. For the case-study method involves consideration, analysis and solution of a problem that does not fall within the framework of traditional logic, requires an unconventional approach. Hence the possibility of discussion, the need for competent opposition, mastery of persuasion skills, knowledge and understanding of the subject matter under discussion.

The case-study method contributes to:

- 1) the acquisition of new knowledge and the development of general ideas about the subject of discussion;
- 2) the development of analytical, creative thinking, the ability to clearly formulate statements, to argue their own point of view;
- 3) acquiring the skills of developing a strategy of behavior, an action plan and implementing them to solve the problem;
- 4) developing and developing the ability to analyze complex and unstructured problems;
- 5) finding the most rational solution to the problem being studied;
- 6) developing teamwork [7, 115].

Its distinctive feature is the creation of a problem situation based on facts from reality. The case is a “single information complex”, which makes it possible to understand the essence of the issue. As the researchers note, it must meet the following requirements:

- meet the aim of its creation;
- have an appropriate level of difficulty;

- illustrate various aspects of the situation;
- be relevant in content;
- develop analytical thinking of students;
- provoke a discussion;
- have several solutions [8].

There are several stages of case creation:

- 1) defining and clearly articulating the aim of developing and developing a case;
- 2) identifying the appropriate aim of a concrete real situation;
- 3) selecting and searching for information sources for the case (Internet, directories, dictionaries, prints, etc.);
- 4) systematization of information and material for the case;
- 5) preliminary discussion of the case with colleagues;
- 6) preparation of guidelines for the use and presentation of the case, development of assignments for students, issues for possible discussion.

For example, in practical studies on the theory of literature, you can apply the following case:

Theme: The genre of M.O. Auezov's work "Gray Fierce".

Preparations: the lack of consensus among literary critics. Situation: In modern science and criticism, two points of view have spread: 1) "Gray Fierce" is a story; 2) "Gray Fierce" is a tale.

The aim is the definition of the genre of M.O. Auezov's "Gray Fierce".

The task: Analyze this work from the point of view of its genre peculiarity.

Questions for analysis:

What is meant by the term "literary genre"?

What are the distinctive features of epic genres?

What are the characteristic features of the genre of the story?

What is the specificity of the tale?

What is the difference between the story and the novel?

Is there a clear gradation in literary study between the genres of the story and the tale?

What features of the genre of the story are manifested in M.O. Auezov's work "Gray Fierce"?

What features of the genre of the tale appear in M.O. Auezov's work "Gray Fierce"?

Is it possible to refer M.O. Auezov's "Gray Fierce" to the genre of a novel or novel?

To which genre does M. Auezov relate his work?

Why many researchers-literary critics name M.O. Auezov's work "Gray Fierce" the tale?

On practical lessons on the history of Kazakh literature, you can apply the following case:

Task. Problems attracting the attention of readers to the works of modern Kazakh literature.

The aim is the development of creative thinking of students; involvement of all the knowledge and skills they have received to review and evaluate various options for decisions; the organization of a logical approach to discussing problems, training intuition and the ability to debate.

Problem: Modern Kazakh literature is represented by works of classics and young writers. Their work is characterized by a variety of genres, the relevance of the problems raised. The works of contemporary Kazakh writers discuss and describe the phenomena of reality, make sense of historical events.

However, the works of modern Kazakh writers are known only to a small number of readers.

Assignments:

- 1) recommend ways and means of drawing readers' attention to the work of modern Kazakh writers;
- 2) identify the reasons for the decline and lack of interest of readers to the works of modern Kazakh literature;
- 3) justify the chosen path and the way to solve the problem.

The options for solving the problem:

Question 1. Ways and ways to attract readers' attention to the work of contemporary Kazakh writers. Possible ways of solving the problem:

- 1) organization of literary clubs, debates, round tables on the creativity of Kazakh writers;

2) discussion of the creativity of modern Kazakh writers in the media; readers on the knowledge of the creativity of modern Kazakh writers.

Question 2. The reasons for the decline and lack of interest of readers to the works of modern Kazakh literature.

Possible reasons:

1) the reduction of the need of modern society for reading in connection with the rapid and intense rhythm of life;

2) the poor quality of works of contemporary writers;

3) lack of time to read;

4) the lack of information;

5) the high cost of books;

6) the decline in the role of literary criticism, engaged in the discussion and analysis of novelties in the literary market.

Question 3. Give reasons for the chosen path and the way to solve the problem.

The rationale for the chosen path must be convincing. Students give arguments that can prove the correctness of the proposed method of solving the problem.

The acquisition of practical experience in teaching students is facilitated by *role plays*. They allow students to be placed in conditions that are as close as possible to the real ones, and thereby contribute to revealing the spiritual potential of the individual, testing their own attitudes, principles, and perceptions.

A role-playing game is “a comprehensive methodical teaching method in which a small group in the form of a game presentation critically examines an important topic for it...”. At the same time, its “participants in a protected imaginary situation, as in a model of the real situation, fulfill the roles of various alleged people”, critically examining and evaluating the proposed problem [9, 121].

In the educational process, the role play performs several functions. First, motivational, because it is a model of interpersonal communication. During the game, students interact with each other. Between them there is a dialogue. Secondly, the role play performs a learning function. It promotes the development of students' communication skills. Thirdly, the role play exercises an educational function. In the process of participating in it, students develop teamwork skills, the ability to make decisions independently, and take the initiative. The role-playing game fosters discipline, diligence among learners. It promotes the search for joint solutions, development of a sense of tolerance, tact, mutual respect. Fourthly, the role play performs an orienting function. It allows students to look at themselves and the situation from the other side, to feel themselves in a different social status. Fifth, the role play implements the compensatory function. It enriches the practical experience of students, broadens their horizons, giving the opportunity to see the problem from different points of view.

In the role-playing game, three main phases are distinguished:

1) the phase of preparation, which presupposes the definition of the topic, the choice and distribution of roles, the drafting of the plan;

2) the phase of the action is the immediate process of the game, the participants' fulfillment of their functions in accordance with their role;

3) the purpose of which is to discuss and evaluate the results of the game, summarizing the main results.

Role-playing games can be used in lecture and practical classes. Their topic can be planned in advance or spontaneously directly in the audience. So, as subjects in the classroom on theory, poetics of literature can be proposed the following:

The student states that there is no need to study the literature. How to deal with it? Trainees are offered to play the role of teacher, researcher of literature, writer, editor-in-chief of a literary magazine. Their task is to convince the student that reading artistic works is necessary and useful.

In recent years, **programmed learning** has become very popular. For the first time this method was proposed by the American professor-psychologist B.F. Skinner in 1954. It was immediately developed in the works of leading foreign scientists. Its separate provisions were

developed by Russian specialists: N.F. Talyzina, T.A. Ilyina, V.P. Bespalko, P.Ya. Galperin, A.M. Matyushkin, V.A. Vadyushin and etc.

Programmed learning involves the work of a student on a certain program, in the process of implementing which, he takes possession of the necessary knowledge. It provides an opportunity to build the learning process in accordance with the individual characteristics of the audience.

The role of the teacher in this case is to monitor the student's psychological state and the effectiveness of his gradual mastering of the educational material, if necessary, the regulation of program activities.

The main characteristics of programmed learning are:

- individual pace of education;
- full mastering of educational material;
- step-by-step control;
- a high level of independence.

The training program consists of a sequence of steps, each of which is a micro step of mastering a student with certain knowledge or actions. Each step of the program usually consists of 3 frames:

1) informational, within the framework of which the necessary information is given on the subject being studied, the phenomenon;

2) the control, conducted in the form of a task for independent execution;

3) the manager, presupposing the student to check the task assigned to him and on the basis of the results of checking his receipt of instructions for the transition to the next step [10].

Depending on the nature of the steps, three learning algorithms are distinguished:

- linear,
- branched,
- mixed, etc.

These algorithms can be implemented by using computers, programmed textbooks, methodological materials, etc.

With linear program of training, students go through all the steps of the program they learn in sequence. Tasks in this case are usually limited to filling in one or more words a pass in the information text. After that, the student checks his decision with the correct one, which was closed before. If his answer turns out to be correct, then he goes on to the next step. If his answer does not match the correct one, then he repeatedly performs the task.

An branched program of training involves the use of such control tasks, in which the steps consist of a task or a question and a set of several answers, among which usually one is correct, and the rest are erroneous. The student chooses the option, which, in his opinion, is correct. If he chooses the correct answer, he receives confirmation and instructions about the transition to the next step of the program. If the student has chosen the wrong option, he is explained the essence of the mistake, and he is instructed to return to any of the previous steps of the program or go to some subroutine.

The mixed program of training is based on the synthesis of linear and branched programs.

The most important condition for programmed instruction is the development of the text (program) in accordance with the requirements.

Programmed learning in modern science is referred to as a didactic system, and not simply to methods or forms of employment. For its foundation is the development of the program – a certain sequence of educational activities and operations of the student and teacher.

Essential features of programmed learning are:

1) feedback, providing systematic information about the progress of the student (student) in the assimilation of program material and allowing to control the progress of the educational process;

2) the cyclicity, implying the repetition of successive training operations in the study of different parts (steps, fragments) of the training material.

Programmed learning includes several operations, the implementation of which is aimed at the development of a certain amount of knowledge, the completion of a specific stage of training.

For example, it can be used in classes on the history of Kazakh literature. Theme of the practical lesson «Analysis of the plot of M.O. Auezov's story "Gray Fierce"».

Step 1.

Operation 1. Receiving and mastering new information by learners: read M.O. Auezov's story "Gray Fierce".

Operation 2. Perception and comprehension of the information offered by the students: to understand the content and the plot of the work.

Operation 3. Verification of the received knowledge by means of control questions: to open the basic idea of M.O. Auezov's story of "Gray Fierce"; to characterize the problems raised by the writer; describe the characters of the work; determine the place and time of the action.

Operation 4. Testing the obtained knowledge with the help of tests:

Name the boy who is the main hero of M.O. Auezov's story "Gray Fierce":

- a) Kurmash;
- b) Erzhan;
- c) Hasen.

What was the name of the wolf, around which the main events of the story unfold?

- a) Akkaska;
- b) Tashsainar;
- c) Kokserek.

What problem is raised in M.O. Auezov's story "Gray Fierce"?

- a) the problem of the relationship between man and society;
- b) the problem of the relationship between man and nature;
- c) the problem of "man and civilization".

Operation 5. Evaluation of the response, which is immediately announced to the learner: correct / incorrect; accurate / inaccurate; full / incomplete, etc.

Operation 6. An alternative indication of further actions:

a) if the answer is correct, accurate, complete, then the instruction is given to proceed to the study of the new information concluded in Step 2.

Go to Step 2. Start a new cycle:

For example:

Operation 1. Obtaining and learning new information by trainees: read the works of literary scholars who studied M.O. Auezov's story "Gray Fierce".

Operation 2. Perception and comprehension by the learners of the proposed information: remember the features of the language and style of the work), etc.;

b) if the answer is incorrect, inaccurate, incomplete, then instructed to read MO Auezov's story "Gray Fierce" again, to understand its contents, get advice from the teacher, etc. After that additional control questions and tasks are given, after which the student passes to the development of step 2.

CONCLUSION

Thus, the use of innovative technologies and methods in the learning process contributes to the quality and effectiveness of teaching, the upbringing and formation of a harmonious personality, able to think creatively, make decisions independently, adapt to changes occurring in a modern society open to communicative dialogue and cooperation.

REFERENCES

1 Wagner N.A., Okhotnikova E.P. The method of projects in the lessons of a foreign language in a non-linguistic university [Electronic resource]. – Retrieved from: http://www.vio.fio.ru/vio_01/Article_0_1.htm

2 Educational projects using Microsoft Office. – Moscow: BINOM. Laboratory of Knowledge, 2006. – 93 p.

3 Gorbunova L.N. Didactic models of problem-oriented learning implementation: The author's abstract ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. – Moscow: APIPPRO, 2006. – 22 p.

4 Weyers M. Introduction to problem-based learning. – London: UCL, 2009. – 27 p.

5 Dmitrieva O.A. Forms and methods of contextual learning in literature lessons, as a means of developing the creative abilities of students [Electronic resource]. – Retrieved from: // <http://festival.1september.ru/articles/311213/>

6 Verbitsky A.A. Contextual learning in the new educational paradigm // Proceedings of VII All-Russian Scientific and Practical Conference “Formation of a modern educational environment in the context of implementing a new generation of standards of secondary vocational education”, March 13-14, 2003, Voronezh [Electronic resource]. – Retrieved from: <http://siv.su/L10.htm>

7 Agafonova E.A. On the application of case study method and use of Internet-resources as active methods of teaching a foreign language in a technical college // Young Scientist. – 2011. – №. 6. – Т. 2. – P. 114-116.

8 Smolyaninova O.G. Didactic possibilities of case-study method in teaching students. – 2002 [Electronic resource]. – Retrieved from: <http://www.lan.krasu.ru/studies/authors/smolyaninova/CASE-STUDY/articles/Didacti>

9 Odilova N.F. Efficiency of using role games in the learning process // Young Scientist. – 2011. – № 12. – Т. 2. – P. 121-124.

10 Programmed learning. Aims, types of programs [Electronic resource]. – Retrieved from: <http://biofile.ru/psy/11474.html>

А.Б. Темірболат

Филологияда инновациялық технологияларды қолдану

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Алматы, Қазақстан

Мақалада қазіргі білім беру үдерісінде қолданылатын инновациялық технологиялар қарастырылады. Автор олардың қызметін, ролін және практикалық мәнін ашады. Филология пәндерін, соның ішінде әдебиет теориясын, поэтикасын және тарихын оқыту процессінде пайдаланылатын инновациялық технологияларға назар аударылады. Мақалада мәселеге бағытталған, мәнмәтіндік және бағдарламалы оқыту, рөлдік ойындар, case-study әдіс сияқты тәсілдер сипатталады. Автор бұл технологиялардың дәріс және семинар сабақтарында практикалық қолданудың нақты мысалдарын келтіреді.

А.Б. Темирболат

Применение инновационных технологий в филологии

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби
Алматы, Казахстан

В статье рассматриваются инновационные технологии, применяемые в современном образовательном процессе. Автор раскрывает их функции, роль и практическое значение. Большое внимание уделяется инновационным технологиям, используемым в процессе преподавания филологических дисциплин, и в частности истории, теории и поэтики литературы. В статье характеризуются такие методы, как проблемно-ориентированное, контекстное и программированное обучение, ролевые игры, метод case-study. Автор приводит конкретные примеры их практического применения на лекционных и семинарских занятиях.

INNOVATIVE TECHNIQUES AND METHODS OF STUDYING THE GRAPHIC ELEMENTS OF THE CHINESE LANGUAGE

Today, the Chinese language is one of the most studied languages in the world. As practice shows, there is an urgent need for a deeper theoretical study of issues related to the peculiarities of learning Chinese, analyzing the difficulties of perceiving Chinese hieroglyphs and ways to overcome them. In this regard, the problem of introducing innovative teaching methods, as well as emerging issues of a technical and informational nature, deserves closer attention. Particular interest is to the experience of Chinese colleagues from leading research centers and universities and conducting of joint scientific research on the methods of teaching Chinese.

Key words: Chinese language, methodology, hieroglyphs, exchange of experience, university, teacher.

The Chinese system of hieroglyphic characters is one of the most ancient scripts. This is the only hieroglyphic writing of the world that was invented before our era and continues to exist today. Hieroglyphic writing, which was invented in almost all foci of ancient civilizations - in the Middle East, South Asia, China, Central America, disappeared, leaving behind a few monuments. And only Chinese hieroglyphic writing throughout its history has been able to adapt to the changing conditions of the development of Chinese civilization and remain a difficult but acceptable means of writing for China. [1, 9]

It is far and mysterious for Western civilization, it causes a huge interest in it. The significance of hieroglyphic writing in the development of Chinese society is enormous. Hieroglyphics, being one of the wise and wonderful creatures of the people, is an integral, organic part of Chinese culture and art. It is thanks to this writing that the treasures of Chinese spiritual culture, works of ancient civilization, the richest literary monuments and monuments of ancient philosophical thought have been recorded and preserved over thousands of years. For centuries, calligraphy was valued above other arts and was an indispensable attribute of an educated person. Handwriting samples of great masters were valued more than precious furniture, paintings or jewelry. And in our century, calligraphy plays a significant role in the Chinese worldview. [2, 12]

Chinese writing, being hieroglyphic, is unique. From the beginning of its development, the Chinese letter was intended to express a semantic load, rather than a phonetic one. The role of hieroglyphics has increased with the development of territorial dialects. Under the conditions of a diverse dialectal and multilingual Chinese society, such writing performed an important political function - it ensured the unity of the country: it contributed to the acceleration of information circulation, the exchange of knowledge and ideas.

The attitude of the Chinese themselves to the hieroglyphs was invariably extremely respectful, since for them the Chinese hieroglyphic writing served not only as a method of transmitting and preserving information, it was a heavenly script, transferred to the earth plane, i.e. It was one of the ways of human communication and Heaven. The Chinese writing was connected with the culture of magic by its very source. The archaic concept of calligraphy associated with magic and the ability to transfer to writing the "letters of Heaven" also underlies modern calligraphy [3,251].

According to the typological classification, the Chinese language together with other East Asian languages belongs to the isolating languages. Its important structural feature is that each morpheme - the minimum significant unit - is a separate syllable. The sign of a Chinese letter conveys a syllable morpheme, which may be a word, a significant part of a word, significant or service, or just a syllable that does not have its own meaning. Each morpheme is indicated by a

separate hieroglyph; for practical use of the letter, it is necessary to study at least 6-7 thousand hieroglyphs, differing from one another in their own outline.

Each hieroglyph has its own phonetic expression, reading, equal to the root syllable and different for each dialect. It is considered to be that the “reading” of a hieroglyph in ancient times corresponded to the spoken designation of a word (concept), but over time, the separation of writing from colloquial speech led to the fact that reading a hieroglyph became a purely conventional phonetic designation of a sign, having little in common with the word existing in the spoken language for the expression of a concept.

Most of the hieroglyphs are not used to designate certain words, but are signs expressing concepts. Therefore, the same hieroglyph, depending on the place in the phrase, can mean both the verb form of a particular concept, and the noun, and adverb, and so on.

Chinese writing, being not a phonographic, but an ideographic letter, consists of conventional signs, hieroglyphs, speaking to the eye, and not to the ear, thanks to which it is understandable to peoples who have different languages from one another.

Chinese language has a special sound structure, consisting of a limited number of syllables (a little more than 400 in normative pronunciation against, for example, 1200 in English). Given that in the Chinese lexicon there are up to 50 thousand words, each syllable corresponds to a large number of words.

In the perception of a written sign, three sides are distinguished: graphic, sound, and semantic (content). Hieroglyphic writing conveys meaning using a graphic form. The same hieroglyph can be read in several different ways, its reading may not even be known, but the value can be set.

Each syllable in normative pronunciation can be pronounced in four different ways (tones), which significantly reduces the likelihood of word confusion when listening to a language by ear for native speakers. There are four tones in the Chinese national language, in dialects up to nine.

Chinese characters are built on a specific system: they consist of a relatively small number of graphic elements. A graphic element, or trait, is the simplest indivisible component of a hieroglyph. Graphic elements, as a rule, do not have independent significance. Combining with each other and writing in a certain sequence, they form more complex significant units (graphemes or keys) that can be used either independently, as a separate simple hieroglyph, or as an integral part of a complex hieroglyph.

Learning the meaning of graphemes helps students understand the structure of hieroglyphs and it is easier to remember their outline (and sometimes the meaning). In addition, in most Chinese dictionaries, hieroglyphs are arranged according to the key system: hieroglyphs having the same grapheme are grouped together, and this common grapheme itself is the key of the whole group. Therefore, knowledge of the keys is necessary in order to quickly find the hieroglyphs in the dictionary. Previously, there were 214 such keys. Recently, the general list of keys has been revised by Chinese linguists. The signs used in a limited number of hieroglyphs or in unused characters are excluded from it. Now China has adopted a table that includes about 190 keys (including variants of some keys).

Computer coding system of Chinese characters has opened the hieroglyphic writing to the information age. The technical revolution associated with the mass use of computers has a controversial effect on the Chinese writing system and the traditional art of calligraphy.

A computer is capable of finding the most complex hieroglyphs in its memory. If you forget how to spell one or another sign, you no longer need to remove the dictionary from the shelf or go to the library for it - the computer will do it for us.

At present, a variety of convenient ways of inputting hieroglyphs into computer memory have been developed (one of the most popular is the phonetic principle).

The newest computer programs are equipped with numerous alternative versions of various books, and now everyone has the opportunity to get acquainted in detail with their features and type the text he needs in one or another graphic style. Finally, the technically complex problem of combining a hieroglyphic and alphabetical set in one text has been solved [4, 231]. The newest computer programs are equipped with numerous alternative versions of various books, and now

everyone has the opportunity to get acquainted in detail with their features and type the text he needs in one or another graphic style. Finally, the technically complex problem of combining a hieroglyphic and alphabetical set in one text has been solved [4, 231].

All of this - visible positive results uncontrollably developing technical progress. But it has its downside. Computer released the student from having to work long and hard, gradually building up writing skills. Already now they are writing not so convincingly and beautifully as in former times, and this tendency will continue to manifest itself more and more clearly [5, 142].

Therefore, Chinese teachers, like Kazakhstani teachers, strongly recommend those who decide to learn Chinese and the Chinese writing system not to rush using hieroglyphic computer programs [6, 17]. Only after passing through the difficult traditional school of mastering the intricacies of hieroglyphics, the trainees will be able to acquire the necessary body of knowledge and skills that even the newest cybernetic machine cannot provide.

Chinese calligraphy is not only of practical importance, helping people in solving the problems of everyday life. In inseparable unity with painting, it represents the main direction in the traditional art of China. In the past, works of calligraphy were appreciated and collected by everyone, regardless of place in the social hierarchy. And today they can be seen everywhere. They are not only decorated with halls and offices, for which they are pasted and placed in a frame, they are also used in the signs of institutions, shops, as well as in the inscriptions on memorial steles and other structures. Many of them have high artistic value. Recognized masters of calligraphy at all times were distinguished not only by the perfect technique of brushing, but also by genuine literary talent and wide erudition.

Chinese calligraphy is an art that highly promotes both the physical and spiritual development of the personality. Calligraphy helps to develop such qualities as patience and perseverance in a person [6, 94]. It is known that many calligraphers of the past have lived a long and deeply meaningful life. In addition, calligraphy is capable of influencing a person's character and instilling high moral qualities in him; therefore, educated people in China have always attached exceptional importance to calligraphy. In China, every child is already in elementary, and then in high school she receives compulsory calligraphy training. Calligraphy skills are then improved in colleges and universities. All this suggests that calligraphy occupies a very important place in the modern education system of China. Creation of various societies and associations of calligraphers, support for various calligraphy enthusiasts, the establishment of awards to the winners of painting and calligraphy contests - all this testifies to the serious attention paid to calligraphy here. For several thousand years of its existence, Chinese calligraphy has played an important role in the spiritual perfection of man and in expressing the aspirations and ideals of the educated part of society not only in China [7, 61].

Teachers of the department of foreign languages of the Kazakh State Women's Teacher Training University have accumulated some experience in the preparation of textbooks on various aspects of the Chinese language [8]. They are actively sharing this experience at various international, republican, intercollegiate scientific and methodical seminars and conferences [9].

Nevertheless, there is still a lack of scientific development of the problem of teaching students and undergraduates the Chinese language using innovative technologies. The study of the problem is also relevant in terms of strengthening international cooperation of the KazSWTTU with universities in the far and near abroad.

Work on the creation of textbooks began with the study of special literature that deals with the theory of the textbook, existing textbooks, as well as scientific and methodological literature on the main issues of teaching methods. In the process of working on literature, the generalization and understanding of pedagogical and methodological experience, enrichment and expansion of the authors' own position of the textbooks took place.

Working on textbooks, the authors studied a sufficient amount of scientific and methodological literature, conducted research to identify the communicative needs of students, participated in regular seminars and consultations.

The accumulated experience, the authors of the textbooks highlight the main goals - the formation of competence in various types of speech activity: reading, listening, speaking, writing, in the main areas of communication (scientific, socio-political and socio-cultural).

At present, the geopolitical and economic realities in our country have changed, the socio-economic transformation of society is taking place. Under these conditions, modern Chinese language textbooks are designed to reflect the political and socio-economic realities of the state. Therefore, in the new tutorials, relevant materials of a cross-cultural nature were introduced, relating to the history and modernity of our country.

The authors of textbooks consider it necessary to develop specific Kazakhstani material, including such topics as prominent figures of Kazakhstan, national holidays and traditions, historical sights.

Thus, today it seems timely and relevant to develop a concept for an integrated Chinese-Kazakh / Russian language training aimed primarily at measuring learning outcomes: the competitiveness of graduates, their relevance in the labor market, and their willingness to work in the conditions of new market relations. The search for effective ways of teaching Chinese leads to the conclusion that it is necessary to develop a new approach in teaching methods and methodologies, which is based on the idea of interconnected learning of language and culture in order to develop not only language, linguistic, but also communicative competence in students.

REFERENCES:

1. T.P. Zadoyenko, Juan Shuin. Basics of the Chinese language. Introductory course. M., 1983. - p.210
2. Sofov M.V. Chinese language and Chinese writing. Lecture course. - M: AST, East-West 2007. - p.640
3. Maslov A.A. China: bells in the dust. The wanderings of the magician and intellectual. - M.: Aletheia, 2003. - p.260
4. Zadoyenko, TP, Huang Shuin. The initial course of the Chinese language. Part III - M.: Muravei, 2002. - p.331
5. Dashevskaya G.Ya., Kondrashevsky A.F. Chinese language for business communication. M.Izd-in VKN. 2016. - p .352
6. Alikhankyzy G. Methods of teaching basic knowledge of Chinese language. Almaty, Abay Kazakh Pedagogical University. 2008. – p.115
7. Ryunin Yu.V. Record in Chinese hieroglyphic writing. Stage 1. Tutorial. M. Publishing of WCS. 2018.- p.320
8. G.Akankyzy, G. Sabyrdankyzy. Chinese language . Teaching manual..Almaty. Publishing House "Kyzdar University". 2016 – 82p.
9. Kebekbayev M.A. Chinese. Tutorial. Almaty: Publishing House "Kyzdar University". 2016. - 102 p .
10. Tokhmetov A.T. Prospects for the development of the Chinese language in Kazakhstan. Monograph. Almaty 2015.- 106 p.
11. Sabyrdankyzy G. Problems of teaching Chinese language // Materials of the International Scientific and Practical Conference "Conceptual foundations of the formation of language competences of multilingual teaching staff". Almaty October 25, 2017 - Almaty. - 164-165 pp .
12. Tokhmetov A.T. Chinese language in universities of Kazakhstan // Actual issues of teaching Chinese and other Oriental languages in the XXI century: Collection of articles and reports of the participants of the International Scientific Practical Conference. Kazan: Publ. "FAN" AN RT. 2017-p.198-205
13. Tokhmetov A.T., Kebekbaev M.A. Importance of use of Kazakhstani materials in studying Chinese language // Materials of the International Symposium on Turkic World Studies October 11-13, 2018 T.1. Almaty. 2018- pp.165-170.

А.Т. Тохметов, Р.О.Озгамбаева, Р.К.Садыкова

Иновационные приемы и методы изучения графических элементов китайского языка

Казахский Государственный женский педагогический университет
Республика Казахстан, г.Алматы

На сегодняшний день китайский язык является одним из самых изучаемых языков мира. Как показывает практика, существует острая необходимость более глубокого теоретического исследования вопросов, связанных с особенностями обучения китайскому языку, анализа трудностей восприятия китайских иероглифов и путей их преодоления. В этой связи более пристального внимания заслуживает проблема внедрения инновационных методик обучения, а также возникающих при этом вопросов технического и информационного характера. Определённый интерес вызывает изучение опыта китайских коллег из ведущих научных центров и университетов и проведения совместных научных исследований по методике преподавания китайского языка.

Ключевые слова: китайский язык, методика, иероглифы, обмен опытом, университет, преподаватель.

А.Т. Тохметов, Р.О. Озгамбаева, Р.К. Садыкова

Қытай тілі графикалық элементтерін оқытудың инновациялық тәсілдері мен әдістері

Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Түйін: Бүгінгі күнде қытай тілі – әлемдегі үйренілетін тілдердің бірі. Тәжірибе көрсеткендей, қытай тілінің ерекшеліктері, қытай иероглифтерін қабылдауда туындайтын қиындықтар және оларды жеңу жолдарын талдауға байланысты терең теориялық мәселелерді шешу өткір қажеттіліктен туындайды.

Осыған байланысты инновациялық оқыту әдістерін енгізу мәселесі, сондай-ақ техникалық және ақпараттық сипаттағы туындайтын мәселелер барынша өзіне назар аудартады

Қытайдың жетекші ғылыми орталықтары мен университеттеріндегі қытайлық әріптестерінің тәжірибесін зерттеу және қытай тілін оқыту әдістемесі бойынша бірлескен ғылыми зерттеулер жүргізу арнайы қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: қытай тілі, әдістеме, иероглифтер, тәжірибие алмасу, университет, оқытушы.

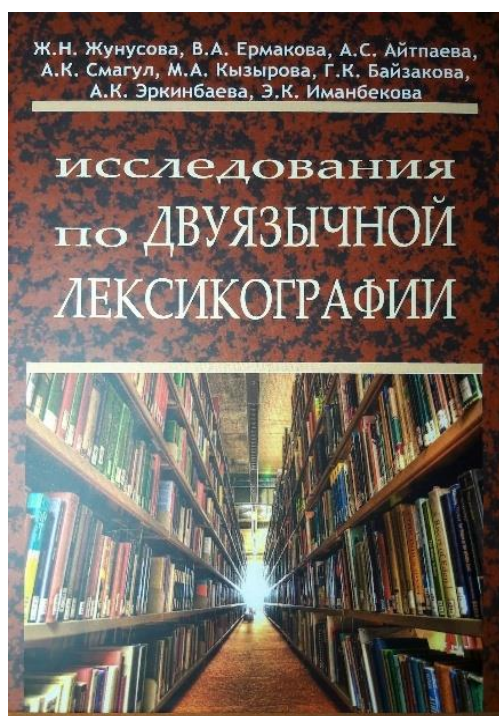
А.Д. Жакупова¹, О.А. Анищенко², Г.Т. Фаткиева³

¹д.ф.н., профессор, проректор по учебной и учебно-методической работе, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, aygul.zhakupova@yandex.kz

²д.ф.н., профессор, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, olga_alex62@mail.ru

³ к.ф.н., заведующий кафедрой русской филологии и библиотечного дела, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан, fatkieva_2003@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ КАЗАХСТАНА

Рецензия на книгу: **Исследования по двуязычной лексикографии: коллективная монография / Ж.Н. Жунусова, В.А. Ермакова, А.С. Айтпаева, А.К. Смагул, М.А. Кызырова, Г.К. Байзакова, А.К. Эркинбаева, Э.К. Иманбекова. – София: Heronpress, 2018.–239 с.**

Коллективная монография является первым опытом системного обобщения результатов научных изысканий казахстанских лингвистов, в основном, молодых ученых, в области теории и практики двуязычной лексикографии с привлечением фактического материала из разных словарей. В представленных фрагментах исследовательских работ ставятся и решаются отдельные лексикографические проблемы: лексикографирование паремий, интерпретация иноязычных слов, семантизация глаголов эмоций и интеллектуальной деятельности, ромбовая зона словарных статей, лексикографирование фразеологизмов с различными компонентами и др. на конкретном материале

русского, казахского и английского языков. В целом, в монографии прослеживается тенденция развития двуязычной лексикографии в казахстанской лингвистике и предпринимается попытка определить перспективы и возможности развития исследуемой отрасли языкознания.

В Астане, Российском центре науки и культуры, в мае 2018 года состоялась презентация книги «Исследования по двуязычной лексикографии», в авторский коллектив которой вошли как ведущие учёные-лексикографы, так и молодые исследователи из Астаны, Алматы, Караганды: д.ф.н., профессор Ж.Н. Жунусова (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана), к.ф.н., доцент В.А. Ермакова (Международный университет информационных технологий, Алматы), магистр филологии А.С. Айтпаева (КарГУ имени Е.А. Букетова, Караганда), магистр филологии А.К. Смагул (КазГЮУ, Астана), магистр гуманитарных наук М.А. Кызырова (ЕАГИ, Астана), магистр гуманитарных наук Э.К. Иманбекова, магистр

русского языка и литературы Г.К.Байзакова, магистр педагогических наук А.К.Эркинбаева (АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», Астана).

Казахстанская лексикография с каждым годом обогащается новыми словарями и справочными пособиями, которые фиксируют современную лексическую систему языка.

Издание коллективной монографии стало возможным благодаря межвузовскому научному сотрудничеству, защищенным в разные годы диссертационным работам по лексикографии, выполненным под научным руководством докторов филологических наук В.А. Исенгалиевой и Ж.Н. Жунусовой.

Лексикография изучается в тесной связи с философским осмыслением действительности и, по точному замечанию В.В. Морковкина, «представляет основной канал, через посредство которого лингвистика обнаруживает и обнаруживает результаты своей деятельности. ... лексикография может рассматриваться как своего рода служба общения между лингвистикой, являющейся наукой о языке, и обществом, заинтересованным в познании языка...» [1. С. 33]. В настоящее время в Казахстане наблюдается широкая лексикографическая параметризация языка, активная научно-аналитическая деятельность, что свидетельствует, как справедливо подчёркивает В.Г. Гак, о лингвистической зрелости общества [2. С. 18].

В представляемой монографии получили освещение результаты совместных научных изысканий, посвящённых развитию казахстанской двуязычной лексикографии, относительно недавно сформировавшейся её области – сопоставительной лексикографии.

Монография начинается с раздела «Двуязычная лексикография в контексте современной научной парадигмы», в котором дана история становления теоретической и практической лексикографии, рассматриваются приоритетные направления в этой области. Лексикография, по мнению авторов монографии, представляет собой активно развивающееся направление казахстанской лингвистики.

Практическая сторона лексикографической деятельности казахстанских ученых представлена в виде изданных словарей разных типов: дифференциальные и полные, общие и переводные, толковые и тематические, лингвистические и этнолингвистические, фразеологические, лингвокультурологические и др. Так, за последние десятилетия увидели свет Словарь по языкознанию (Э.Д. Сулейменова и др., 1998); двухтомный Большой казахско-русский словарь (А.Тажутов, 1998); Большой русско-казахский и казахско-русский словарь (К.Б.Бектаев, 1999); Казахско-русский словарь лингвистической терминологии (А.С.Аманжолов, 2000); Методы лингвистики: словарь-справочник (А.К.Шаяхметова, 2000); Қазақ тілінің антоним дерсөздігі (А.К.Жумабекова, 2000); Русско-казахский словарь (Р.Г. Сыздыкова, Х.Ш. Хусаин, 2001); Масс-медиа: Словарь справочник (С.К. Козыбаев, 2007); Словарь русского школьного жаргона XIX века (О.А. Анищенко, 2007); Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник (Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Д.Х.Аканова, 2008); Кыпчакский словарь (А.Н.Гаркавец, 2011); Толковый идеографический англо-русский словарь глаголов интеллектуальной деятельности (М.А.Кызырова, 2012); Русско-казахско-английский дипломатический словарь (Б.Ж.Жамкенов, 2013); Мотивационно-сопоставительный словарь наименований растений и птиц (А.Д. Жакупова и др., 2013); Толковый словарь русского языка (Ю.А.Тараков, 2013); Лексикография. Краткая энциклопедия: персоналии (Н.Л. Еремия, 2013), Көкшетау өнерінің жер-су атаулар сөздігі. А.Әбдірахманов, О.А.Сұлтаньяев, 2015); Комплексный русско-казахский идеографический словарь (А.Е. Агманова, Ж.Н. Жунусоваи др., 2017); Terminological practicum for it students (V.Ермакова и др., 2017) и т.д.

На стыке двух веков в связи с глобализацией, интеграцией в мировое пространство, внедрением полилингвального образования стало необходимым обратить внимание на состояние теории и практики двуязычной лексикографии, создание новых словарей коммуникативной направленности. Первыми исследованиями по двуязычной лексикографии были диссертационные работы под руководством профессоров В.И. Исенгалиевой, Ш.Ш. Сарыбаева, З.К. Ахметжановой, О.А. Султаньяева и вышедшие вслед монографии их

учеников по разным аспектам русско-казахской лексикографии (М.Ш.Мусатаевой, Ж.Н. Жунусовой, А.К.Жумабековой).

Теоретическая и практическая казахстанская двуязычная лексикография накопила определенный арсенал средств лексикографического описания языковых явлений на материале разных языков при помощи нахождения эквивалентов, дефиниций, описания, толкования, отсылок, помет, иллюстраций. Словарные материалы комплексных двуязычных словарей коммуникативной направленности, подчёркивают авторы монографии, «открывают новые перспективы в изучении языковой системы, позволяют интерпретировать лексическую систему двух языков с учетом конкретных коммуникативных запросов социума» [3. С. 13].

Вопрос о паремической картине мира относится к категории постоянно актуальных и требует философско-лингвистического осмысления. Во втором разделе монографии «Паремическая вербализация оппозиции свой-чужой на материале двуязычных словарей» предпринята попытка представить типичные стереотипы мышления и поведения в аспекте бинарных оппозиций свой-чужой, нашедших отражение в паремиях русской и английской лингвокультур. На материале двуязычных словарей В.А. Ермаков рассматривает основные группы лексико-семантических средств, участвующих в паремической вербализации оппозитивных концептов «свой-чужой» (персонифицированность-безличность, дом/родина-чужбина, воля-неволя, друг-недруг, семья/родня-неродня, любовь-нелюбовь и др.), считая, что «реконструкция и сопоставление когнитивных паремических структур помогает в полной мере раскрыть основы культурного поведения этносов, что способствует толерантности, взаимопониманию и успешной межкультурной коммуникации» [3. С. 42].

В разделе «Лексикографическая семантизация глаголов эмоционального воздействия» сопоставляется заключённая в русско-казахских словарях семантическая и грамматическая информация о глаголах эмоционального воздействия, обозначающих положительные эмоции (со значениями «вызывать душевный подъём», «доставлять удовольствие», «вызывать к себе расположение» и др.) и отрицательные (со значениями «пугать», «обижать», «сердить» и др.), выявляются различного рода отношения: синонимия, полисемия, антонимия, омонимия, деривационные отношения. Анализируя особенности выражения эмоционального воздействия, А.С. Айтпаева выделяет «наиболее существенные аспекты, которые требуют фиксации в двуязычных словарях: глубина, интенсивность, оценка эмоции, особенности субъектной и объектной структуры, дистрибутивные формулы» [3. С. 113].

Актуальная проблема заимствований и их лексикографической фиксации рассматривается в разделе «Интерпретация иноязычной лексики в двуязычных словарях». При исследовании русско-английских и англо-русских словарей выделяются следующие аспекты: причины языкового заимствования, источники заимствования в разные периоды, способы заимствования (*транскрипция, транслитерация, калькирование*), приёмы семантизации иноязычных слов (привидение русских лексических эквивалентов; толкование значений заимствований с помощью дефиниций), функционирование иноязычных слов в принимающем языке, задачи переводчика. По мнению А.К. Смагул, «в двуязычные словари целесообразно включить лишь освоенных входным языком заимствованных слов, ибо задача двуязычного словаря – показ активного словарного состава входного языка» [3. С. 135].

В разделе «Интерпретация глаголов интеллектуальной деятельности в лексикографических источниках» М.А. Казырова останавливается на проблеме фиксации и толкования в англо-русских словарях глаголов интеллектуальной деятельности, передающих восприятие, воображение, понимание, познание, мышление, обучение, сравнение, решение, проверку и другие процессы, формирующие интеллектуальную деятельность. Интерес вызывает рассмотрение данных глаголов на материале изданного автором «Толкового идеографического англо-русского словаря глаголов интеллектуальной деятельности» (2012), который, по мнению М.А. Казыровой, «можно отнести к типу комплексных двуязычных словарей активного типа (КДС)» [3. С. 160]. Словарь содержит 460 глаголов и глагольных

фраз интеллектуальной деятельности, распределённых по семантическим группам. Словарная статья включает в себя заглавное слово, его транскрипцию и грамматические формы, необходимую стилистическую и фразеологическую информацию, английское толкование, русское толкование и эквиваленты, иллюстративный материал. Несомненно, данный двуязычный словарь найдёт широкое применение в практике преподавания иностранных языков, расширит знания английского языка и обогатит словарный запас учащихся.

Следующий раздел «Лексикографическая разработка фразеологизмов в русско-казахских словарях» посвящен полифункциональности иллюстративного материала в ромбовой зоне комплексных двуязычных (русско-казахских) словарей, позволяющих осуществлять сопоставительные исследования с возможностью не только изучения лексико-грамматических особенностей фразеологизмов, принципов их семантизации, но и дальнейшей разносторонней и углубленной работы в новом направлении теории лексикографии – фразеографии. Ж.Н. Жунусова, Э.К. Иманбекова считают, что в двуязычной лексикографии, в частности, русско-казахской, нет четкости в разработке лексикографирования фразеологизмов: за знаком ромба смешивают фразеологизмы с нефразеологическими сочетаниями, отсутствует единообразие в описании фразеологических единиц, встречается дублирование одного и того же фразеологизма и т.д. Авторы считают, что в двуязычных словарях коммуникативной направленности необходимо переходить от уровня языка к уровню речи, к показу семантико-грамматических способов включения слов и фразеологических единиц в акт коммуникации. Поднимая проблему словарной иллюстрации в комплексных двуязычных словарях, Ж.Н. Жунусова и Э.К. Иманбекова справедливо подчёркивают необходимость «наиболее наглядного», «убедительного», «добротного» иллюстративного материала, способного всесторонне представить особенности функционирования и употребления слов и словосочетаний.

Актуальной является проблема поэтической лексикографии, очевидна её необходимость и значимость для развития не только теории лексикографии, лексикологии, семантики, но и поэтики, стилистики, истории литературного языка. Г.К. Байзакова посвятила свой раздел «Национальная модель мира в аспекте статистической лексикографии (на материале поэзии О. Сулейменова)» «авторской, или писательской, лексикографии» [3. С. 200], рассмотрению языковой личности казахского поэта Олжаса Сулейменова, впитавшего в себя родную и русскую культуру. В разделе прослеживается история развития русской авторской лексикографии, представлены основные тенденции трёх её периодов (1880 – 1910-е гг.; 1920 – 1950-е гг.; 1960 – 1990-е гг.), подчёркиваются перспективы поэтической лексикографии. Г.К. Байзакова знакомит читателей с проектом частотного словаря имен существительных поэмы Олжаса Сулейменова «Земля, поклонись человеку!». Исследуя идиостиль поэта, она иллюстрирует двуязычие О. Сулейменова, художественный билингвизм, выявляет основные образы в его творческой лаборатории.

Обращает на себя внимание чрезвычайно широкий диапазон лингвистических интересов авторов монографии, которые находятся в постоянном поиске новых методов, источников и материалов для решения лексикографических проблем. Завершает монографию раздел «Лингвокультурологическая репрезентация гидрофразем в двуязычных словарях», где рассматриваются способы систематизации представления лингвокультурологической информации в русско-казахских словарях на материале фразеологизмов с гидрокомпонентом, описываются процессы метафоризации и деактуализации содержательной стороны гидрокомпонента фразеологических единиц. А.К. Эркинбаева отмечает, что специфика двуязычного словаря требует особого подхода к проблеме «принципов отбора страноведческой информации, способов ее введения в корпус словаря, параметров описания культурно маркированных лексических единиц, подбора межъязыковых соответствий» [3. С. 227].

Изданная коллективная монография «Исследования по двуязычной лексикографии» систематизирует теоретические знания по двуязычной лексикографии, способствует совершенствованию практики составления словарей разного типа, дает импульс для

дальнейших исследований и свидетельствует о формирующейся области лингвистического знания со своим объектом, статусом, методами исследования.

Отрадно, что соавторами выступили молодые ученые, которые обобщили результаты своих исследований, посвященных широкому спектру лексикографических проблем: тенденциям развития двуязычной лексикографии, общим ее закономерностям, причинам языковых изменений, активным процессам, происходящим в современном литературном языке. Результаты контрастивных исследований дают возможность по-новому подойти к выявлению сходства и различий языковых явлений на материале разносистемных языков. Несмотря на то, что в монографии анализируются главным образом русско-казахские, русско-английские словари, проблемы, рассмотренные в ней, являются глобальными и характерны для любого языка.

Несомненно, заслуживает внимания и обширный список новых теоретических работ по лексикографии на разных языках, который может служить своеобразным ориентиром для любого исследователя, занимающегося проблемами двуязычной лексикографии.

Представленный труд казахстанских ученых имеет не только теоретическую значимость, но и практический выход. Исследователи апробировали свои изыскания в вузах Казахстана в виде авторских курсов, подготовили к изданию двуязычные словари: «Толковый идеографический англо-русский словарь глаголов интеллектуальной деятельности»; «Комплексный русско-казахский идеографический словарь» и др.

Результаты исследований могут быть использованы для разработки методики анализа аналогичных проблем на материале других языков. Считаю издание настоящего исследования своевременным, так как оно органично вписывается в парадигму современных прикладных исследований и связано с появлением новых направлений в лексикографии – *грамматикографии, фразеографии, терминографии, паремнографии* и т.д. Полученные результаты научных изысканий, прежде всего, важны для теории и практики общей и двуязычной лексикографии, лингводидактики, переводоведения, лингвокультурологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морковкин В.В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. 1987. №6. С. 33-43.
2. Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977. С. 11-27.
3. Исследования по двуязычной лексикографии: коллективная монография /Ж.Н. Жунусова, В.А. Ермакова, А.С. Айтпаева, А.К. Смагул, М.А. Кызырова, Г.К. Байзакова, А.К. Эркинбаева, Э.К. Иманбекова. София: Heronpress, 2018. 239 с.